Арсеній Мацѣевичъ

и его дѣло.

Цѣна 3 р. 50 к.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Священника М. С. Попова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1912 г.
ТИПОГРАФІЯ М. ФРОЛОВОЙ. ГАЛЕРНАЯ, 6.

Арсеній Мацѣевичъ

ВХ
491

и его дѣло.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Священника М. С. Попова.

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1912 г.
ТИПОГРАФІЯ М. ФРОЛОВОЙ. ГАЛЕРНАЯ, 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

жизни и дѣятельности Арсенія Мацѣевича.

ГЛАВА I.

Воспитаніе Арсенія Мацѣевича.

	стр.
Семья Мацѣевичей	1
Школьное образованіе Арсенія въ юго-западныхъ школахъ	5
Постриженіе его въ монашество	7
Вторичное поступленіе въ Кіевскую Академію	8
Перемѣны въ его жизни	9
Арсеній въ Сибири	10
Возвращеніе и зимовка въ Соловкахъ	12

ГЛАВА II.

Морская экспедиція къ устью рѣки Оби.

Научное изслѣдованіе Карскаго моря	14
Зимовье въ Пустозерскѣ	19
Второе плаваніе и вторичное зимовье	24
Дѣло Муравьева и Павлова	28
Арестъ Арсенія	33

ГЛАВА III.

Покровители Арсенія.

Покровительство Арсенію со стороны архіеп. Амвросія Юшкевича	41
Назначеніе Арсенія законоучителемъ въ кадетскій корпусъ	43
Должность экзаменатора и усердіе Арсенія	44
Дѣло Возницына	45
Законоучительство въ Академіи Наукъ	46
Исправленіе церковной службы на 27 іюня	47
Знакомство Арсенія съ положеніемъ духовенства	48
Поѣздка въ Новгородъ	53
Кончина императрицы Анны Іоанновны	—

ГЛАВА IV.

Арсеній — митрополитъ Тобольскій.

	стр.
Назначеніе Арсенія митрополитомъ Тобольскимъ	54
Отъѣздъ въ Сибирь	57
Печальное состояніе Сибирской паствы	60
Борьба Арсенія съ злоупотребленіями со стороны свѣтскихъ властей	61
Идея независимости церкви отъ свѣтской власти	62
Отношеніе Арсенія къ Коллегіи Экономіи	72
Вызовъ Арсенія на коронацію	79
Общій взглядъ на дѣятельность его въ Сибири	80

ГЛАВА V.

Вліяніе Арсенія на дѣла Церкви.

Приготовленія къ коронаціи	88
Милости императрицы духовенству	85
Проектъ Амвросія и Арсенія о преобразованіи всей Церкви	88
Переводъ Арсенія въ Ростовъ и назначеніе членомъ св. Сунода	93
Арсеній въ Сунодѣ и новый тонъ сунодальныхъ рѣшеній	95
Дѣло о засѣданіи по степенямъ и о присягѣ для духовныхъ лицъ	97

ГЛАВА VI.

Знакомство съ епархіею.

Состояніе Ростовской епархіи	93
Церкви; недвижимыя имѣнія; необезпеченность духовенства	99
Столкновеніе Арсенія съ Коллегіею Экономіи	101
Вліяніе Арсенія на замѣщеніе епархіальныхъ каѳедръ	106
Протестъ его противъ распоряженій оберъ-прокурора	112
Докладъ о бытіи въ Москвѣ особому епископу	113
Просьба Сунода къ императрицѣ о возвращеніи духовенству церковныхъ вотчинъ	—
Недовольство вліяніемъ Арсенія на дѣла Церкви	113
Проектъ о лучшемъ устройствѣ Церкви	115
Проектъ объ уничтоженіи исповѣдныхъ росписей	120
Общій взглядъ на отношеніе Арсенія къ Суноду	121

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Дѣятельность А. Мацѣевича на Ростовской каѳедрѣ.

ГЛАВА I.

Встрѣча.

Значеніе ростовскаго владыки	123
Встрѣча	124
Внѣшній видъ архіерейскаго дома	126

стр.

Бѣдность епархіи и защита ея интересовъ Арсеніемъ 127
Рѣзкость его представленій въ правительственныя учрежденія 129
Выговоры Арсенію и запросы отъ Сунода 130
Арсеній на придворныхъ торжествахъ 1744 года 142

ГЛАВА II.

Ростовское духовенство и паства.

А.

Низкій уровень образованія и нравственности 143
Пожаръ въ Ярославскомъ Соборѣ 149
Защита Арсеніемъ духовенства отъ помѣщиковъ 150

Б.

Черное духовенство 152
Привлеченіе въ монашество лицъ изъ вдоваго духовенства 154
Заполненіе монастырей ссыльными и инвалидами 155
Грубость отношеній. Гойлевичъ 157
Пороки монаховъ и воздѣйствіе на нихъ Арсенія. 159
Монахи образованные 160

В.

Паства ростовская 169

ГЛАВА III.

Расколъ въ Ростовѣ.

Состояніе раскола 170
Мѣры противъ раскола 172
Уничтоженіе часовенъ 180

ГЛАВА IV.

Мѣры Арсенія противъ нестроеній.

Архіерейскій домъ. Посѣщеніе Арсеніемъ паствы. Крестные ходы 189
Заказчики. Характеръ наказаній 194
Пріемы наказаній. 197
Вліяніе на эти пріемы времени и пребыванія Арсенія въ Сибири 199

ГЛАВА V.

Мѣры просвѣтительныя: школа.

Заслуга русскаго духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія. Школы въ Тобольскѣ и Ростовѣ 209
Учрежденіе Ярославской семинаріи. Ректора ея при Арсеніи 216
Матеріальное обезпеченіе и внутренняя жизнь семинаріи. Взглядъ Арсенія на образованіе 219
Сочиненія Арсенія 223

ГЛАВА VI.

Сочиненія Арсенія.

стр.

„Увѣщаніе раскольнику". Дополненное обличеніе раскола. Изданіе „Обличенія раскольниковъ", сочиненное архіеп. Θеофалактомъ Лопатинскимъ. „Дополненное Обличеніе" и содержаніе его 227
Возраженіе на Пашквиль лютеранскій 242
Сочиненія, приписываемыя Арсенію 246
Проповѣди 249

ГЛАВА VII.

Келейная жизнь Арсенія.

Библіотека 257
Общительность 261
Пристрастіе Арсенія къ западнымъ выходцамъ 264
Дѣло Амвросія Коссаковскаго. Отношенія къ Сѣченову. 265

ГЛАВА VIII.

Хозяйство Ростовскаго владыки.

Вотчины. Архіерейскіе помѣщики 269
Отлученія Терпигорева, Обрѣзкова и Лыткиныхъ отъ Церкви 271
Защита Арсеніемъ крестьянъ отъ обидъ управителей 278
Натуральныя повинности 279
Штатъ архіерейскаго дома 280
Злоупотребленія управителей 282
Столкновеніе съ воеводами 286
Пособія изъ Коллегіи Экономіи на ремонтъ 288
Конскіе заводы 291

ГЛАВА IX.

Сношенія съ Сѵнодомъ.

Отношенія Сѵнода къ архіереямъ 294
Представленія Арсенія къ Сѵноду о вѣнечномъ сборѣ, исповѣдныхъ росписяхъ 299
Равнодушіе Сѵнода къ подобнымъ представленіямъ 301
Уничтоженіе Коллегіи Экономіи. Проектъ о преобразованіи Церкви и расколѣ. 305
Просьба Арсенія на покой 307
Пререканія оберъ-прокурора съ членами Сѵнода о жалованьи, о вотчинахъ, о вотчинныхъ остаткахъ 308
Недовольство оберъ-прокурора излишними расходами на ростовскій архіер. домъ 317
Вниманіе къ Арсенію императрицы. Затрудненія Сѵнода 381
Новые архіереи и подборъ ихъ 321
Докладъ императрицѣ о церковныхъ имѣніяхъ. Крестьянскій вопросъ . . . 326
Сношеніе Арсенія съ Козловскимъ 327

ГЛАВА X.

Открытіе мощей св. Димитрія.

стр.
Доношеніе Арсенія о нетлѣнности мощей святителя 331
Составленія житія 340
Служба св. Димитрію 343
Изготовленіе раки для мощей 350

ГЛАВА XI.

Отношеніе императора Петра III къ вопросу о церковныхъ вотчинахъ.

Указы императора 352
Доношеніе Арсенія 356

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Дѣло Арсенія Мацѣевича.

ГЛАВА I.

Совѣтники императрицы Екатерины II.

Надежды духовенства 358
Просьбы его о возвращеніи ему вотчинъ 359
Схимонахъ Лука 360
Непрочность положенія императрицы на тронѣ 361
Распоряженіе о церковныхъ имѣніяхъ . . . . . —
„Несогласіе братіи“ 362
Совѣтники императрицы 363
Манифестъ 12 августа 1762 г. 367
Отстраненіе Арсенія отъ участія въ коронаціи 369
Письмо его къ императрицѣ 371
Недовольство крестьянъ манифестомъ 12 августа 373
Защита церковныхъ вотчинъ духовными властями 376

ГЛАВА II.

Мѣры Арсенія въ защиту церковныхъ вотчинъ.

Недовольство Арсенія правительственными распоряженіями 377
Чинопослѣдованіе въ недѣлю православія 381
Надежда Арсенія на свиданіе съ императрицею 384
Мнѣніе Екатерины II объ Арсеніи 386
Духовная комиссія и составъ ея 388
Митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, еп. Сильвестръ и еп. Гавріилъ . . . . . —
Свѣтскіе члены комиссіи 391
Тепловъ 393

ГЛАВА III.

Доношенія Арсенія къ Сѵноду.

стр.
Побужденія къ доношеніямъ. 397
Первое доношеніе 1763 г. 6 марта и содержаніе его 400
Письмо Арсенія къ графу А. П. Бестужеву и протоіерею Дубянскому . . . 404

ГЛАВА IV.

Арестъ Арсенія и судъ надъ нимъ.

Направленіе дѣла о доношеніи Арсенія. 406
Приготовленія въ Сѵнодѣ къ аресту Арсенія 407
Второе доношеніе Арсенія къ Сѵноду (14 марта) и содержаніе его 410
Арестъ Арсенія 413
Попытка графа Бестужева спасти его. Гнѣвъ Екатерины II 415
Разборъ забранныхъ при арестѣ Арсенія писемъ 417
Допросъ Арсенія 419
Приговоръ ему. 422
Первое растриженіе. 423
Слѣдствіе о дѣлѣ Арсенія, аресты и допросы 427
Усиленное публикованіе о винахъ Арсенія въ Россіи и заграницей 430
Ссылка Арсенія 433

ГЛАВА V.

Дѣятельность Учрежденной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и секуляризація ихъ.

Манифесты 1762 и 1763 г. о повиновеніи крестьянъ своимъ властямъ . . . 437
Коллегія Экономіи 1763 года 439
Опись церковныхъ имѣній 443
Церковныя учрежденія, подлежащія обезпеченію: I, архіерейскіе дома . . . 444
II., Монастыри. Закрытіе излишнихъ монастырей 445
Занятіе Екатерины II монастырскимъ вопросомъ и матеріалы этихъ занятій. 447
Литературныя направленія противъ монашескаго строя. 451
Отношеніе Екатерины II къ религіи. 453
Жалобы монастырскихъ крестьянъ на свое тяжелое положеніе. 456
Субъекты церковноимущественнаго права. — Церковныя учрежденія. . . . 460
Ученіе нестяжателей. Признаніе на Руси права Церковн. учрежденій на населенныя имѣнія 464
Два взгляда на отрѣшеніе церковнаго имѣнія. Рѣчь Екатерины II къ Сѵноду. 468
Согласіе Сѵнода на секуляризацію и манифестъ 26 февраля 1764 г. 469
III., Увеличеніе церквей и земельное обезпеченіе ихъ 474
Насильственный характеръ секуляризаціи. 478

ГЛАВА VI.

Дѣятельность Коллегіи Экономіи.

стр.
Неурядицы въ Коллегіи Экономіи 479
Капиталы Екатерины II, образовавшіеся отъ секуляризаціи ц. имѣній . . . 482
Тепловъ, какъ довѣренный императрицы 483
Планы Екатерины устроить экономическихъ крестьянъ и бывшихъ служекъ. 484
Мѣры къ уменьшенію числа монаховъ 487
Употребленіе экономическихъ суммъ Екатериною II 488
Первыя раздачи ею экономическихъ крестьянъ 491
Недовольство освобожденныхъ крестьянъ 492
Неудачи ея проектовъ: нищенство богадѣленныхъ, инвалидовъ и монаховъ . 493
Нерадѣніе губернаторовъ 494
Недовольство среди высшаго и нисшаго духовенства секуляризаціею. . . . 495
Дѣла архим. Ѳеофилакта Новоторжскаго и Геннадія Угличскаго 497

ГЛАВА VII.

Арсеній въ ссылкѣ.

Жизнь Арсенія въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ 501
Народная „эха“ объ императрицѣ 506
Второе слѣдственное дѣло объ Арсеніи 1767 г. 517

ГЛАВА VIII.

Второе слѣдственное дѣло объ Арсеніи.

Дополнительное слѣдствіе 521
Второе разстриженіе Арсенія 545
Заточеніе его въ Ревельской крѣпости 548

ГЛАВА IX.

Народная молва объ Арсеніи.

Слухи объ Арсеніи въ народѣ 550
Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ (1762 г.) году новостей . . . 553
Легенды объ Арсеніи 557
Распоряженія скрыть мѣсто ссылки Арсенія, и вещи его 562
Гоненіе на книги о церковныхъ имѣніяхъ 563

ГЛАВА X.

Арсеній въ Ревелѣ.

Болѣзнь его. Строгій караулъ. 10 копѣечное содержаніе 565
Тревога Екатерины относительно способа содержанія Арсенія 567

стр.
Третье слѣдственное дѣло объ Арсеніи 571
Страданія Арсенія въ заточеніи 574

ГЛАВА XI.

Кончина Арсенія и память о немъ.

Смерть Арсенія и погребеніе 576
Надпись его на стѣнѣ 577
Доносчики на Арсенія и судьба ихъ 578
Мнимая могила Арсенія въ Сибири 580
Любовь въ народѣ къ памяти о немъ 582

ГЛАВА XII.

Значеніе Арсенія въ исторіи.

Особенности реформеннаго времени 583
Стояніе Арсенія за церковь 584
Позиція Арсенія въ послѣпетровское время 586
Значеніе секуляризаціи на западѣ 587
Оцѣнка Арсеніемъ реформеннаго времени 589
Плоды царствованія Екатерины II 590
Значеніе секуляризаціи для духовенства . . . . . —

Предисловіе.

Долго не появлялось печатныхъ извѣстій объ Арсеніи Мацѣевичѣ. Только 100 лѣтъ спустя послѣ его смерти, въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія, вспыхнулъ настойчивый интересъ къ его личности. Въ одномъ 1862 году въ разныхъ журналахъ появилось о немъ немало статей, которыя имѣли публицистическій характеръ и писались въ приподнятомъ тонѣ. Ненависть къ сброшенному въ 1861 году крѣпостничеству худо отозвалась на памяти ревнителя церковныхъ правъ: дѣло защиты матеріальныхъ средствъ духовенства стали разсматривать съ злободневной точки зрѣнія и ему приписывали темныя черты крѣпостника, тогда какъ Екатерина II, взявшая крестьянъ у духовныхъ властей, представлялась въ свѣтломъ видѣ освободительницы угнетенныхъ. Екатерининскіе указы давали, при этомъ, обильную пищу чернить память Арсенія. Въ этомъ направленіи увѣренно писали о немъ даже тѣ авторы, которые не читали архивныхъ свѣдѣній о немъ и не знакомы даже съ дѣломъ 1767 года. Отзывъ объ этихъ статьяхъ данъ *Морошкинымъ И. Я.* въ «Библіографѣ», 1886 г.

Послѣ 60-хъ годовъ былъ еще рядъ писателей, находившихъ данныя поддерживать въ печати нерасположеніе къ личности Арсенія: *Голубинскій* обвинилъ его въ медленности открытія мощей св. Димитрія Ростовскаго («Канонизація Святыхъ р. церкви», М., 1903 г., 475—484); *Трефолевъ*—въ жестокомъ отношеніи къ раскольникамъ («Ярославль при имп. Елизаветѣ», «Древняя и Нов. Россія», 1877 г., I, 255—284); *Троицкій С.*—въ нерасположеніи къ просвѣщенію («А. Мацѣевичъ на Тобольской и Ростовской каѳедрахъ», «Р. Архивъ», 1905 г., № 10, 166—169); *Иконниковъ В. С.*—(«Отчетъ о 49 присужденіи наградъ графа Уварова, 591 и 592 стр., примѣч.)—продолжалъ развивать подобный взглядъ Пекарскаго П. П. (Энц. Слов., СПБ., 1862 г., V) на томъ основаніи, что тотъ читалъ дѣло Арсенія отъ 1767 года, не замѣтивши, что и детальное знакомство

съ дѣломъ 1767 года не мѣшало *Морошкину И. Я.* («Р. Стар.» XLV—XCVI т.) выдать обвиненія Арсенію со стороны Екатерины II за доказательства его виновности. Иконниковъ обвиняетъ Арсенія въ низкомъ взглядѣ на мужика, тогда какъ есть архивныя свѣдѣнія о томъ, что Арсеній не давалъ крестьянъ въ обиду; подвергаетъ сомнѣнію чистоту иравственной жизни его (506 и 622 стр.), между тѣмъ какъ и личные враги Арсенія не находили основаній для этого, называя примѣрную жизнь его лишь «показною» («Чт. О. И. Др. Р.», 1862 г., III, 35).

Такіе рѣзкіе отзывы объ Арсеніи не оставались безъ отвѣта. На статью Чистовича («День», 1862, № 15) и на сообщенія Соловьева объ Арсеніи («Исторія Р.», V, 1362, 1446) и др. были возраженія. Особенно сильныя возраженія вызвала книга *Ростиславова*, «Опытъ изслѣдованія объ имѣніяхъ нашихъ монастырей» (СПБ., 1876 г.), гдѣ авторъ за 600-лѣтній періодъ управленія, населенными мѣстами выбралъ наиболѣе темныя стороны и по нимъ охарактеризовалъ церковноимущественное право, заявляя, что Арсеній въ своихъ выступленіяхъ думалъ играть роль русскаго папы (60 стр.). Въ литературныхъ отзывахъ объ этихъ книгахъ отмѣчаютъ, что свѣдѣнія у этихъ авторовъ темны (*Барсовъ Н. П.*, «Р. Ст.», 1876 г.), взгляды ихъ односторонни (*Покровскій*, «Правосл. Собес.», 1876 г., III, 347—511), что Ростиславовъ даетъ цифры доходовъ, умалчивая о расходахъ («Кіев. Унив. Изв.», 1876 г., № 4), выводы и предположенія его поспѣшны, что Арсеній правъ, а взгляды Чистовича ни на чемъ не основаны (Р. С. Т., «День», 1862 г., № 16), самое освобожденіе Екатериною II монастырскихъ крестьянъ находили одностороннимъ, такъ какъ помѣщичьи и заводскіе крестьяне освобождены тогда не были (*Незеленовъ*, «Ист. Вѣстн.», 1884 г., май, *Барсовъ Н. И.*; «Р. Ст. XV, 427), что Екатериною II игнорировались всякія права («Прав. Собес.», 1876 г., III, 502). Такіе благопріятные отзывы объ Арсеніи не многочисленны: изъ 25 статей, появившихся до 1886 года, ихъ насчитывается всего 7—8; но они обращаютъ на себя вниманіе по возбуждаемымъ въ нихъ вопросамъ.

Оба противоположные взгляда на Арсенія держатся до сего времени, не смотря на опубликованіе документовъ, относящихся къ исторіи о немъ: автобіографіи его, сочиненій, распоряженій, переписки, доношеній и т. п. (*Бодянскій*, «Чт.», 1862 г. III, 134—194; *Толстой М. гр.*, тамъ же, II; «Правосл. Собес.», 1861 г., III, и мн. др.).

Появившіеся, затѣмъ, историческіе труды о населенныхъ мѣ-

стахъ, принадлежавшихъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ владѣльцамъ, должны также служить пособіемъ къ уясненію дѣла Арсенія и причастности его къ обстоятельствамъ секуляризаціи церковныхъ земель. *Семевскій В. И.* въ двухтомномъ своемъ трудѣ, - «Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II (СПБ., 1901 г.), — объединилъ цѣнныя свѣдѣнія о бывшихъ церковныхъ крестьянахъ, заимствованныя изъ дѣлъ бывшей Коллегіи Экономіи (II т., 194—294 стр.). У него очень важно указаніе на желаніе богатыхъ крестьянъ церковныхъ вотчинъ откупиться отъ натуральной зависимости духовнымъ властямъ (II, 241, 249), какъ на одну изъ причинъ секуляризаціи. *Завьяловъ А. А.* для изслѣдованія «Вопроса о церковныхъ имѣніяхъ въ царствованіе Екатерины II» (СПБ., 1900 г.) бралъ дѣла Духовной Комиссіи, учрежденной въ 1764 г. для устройства отнятыхъ у духовенства населенныхъ мѣстъ и для распредѣленія вотчинныхъ средствъ на штатное содержаніе духовныхъ учрежденій. — *Верховскій П. В.* въ своей книгѣ,—«Населенныя недвижимыя имѣнія св. Сѵнода, архіерейскихъ домовъ и монастырей при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго» (СПБ., 1909 г.) разсмотрѣлъ громадное количество дѣлъ Коллегіи Экономіи (до 26,000), съ цѣлью выяснить исторію и положеніе Коллегіи Экономіи.

Въ этихъ трехъ книгахъ архивный матеріалъ детально разработанъ. Но замѣтна въ нихъ, вмѣстѣ съ игнорированіемъ дѣла Арсенія, произвольная установка сторонъ, дѣйствовавшихъ тогда въ разрѣшеніи церковноимущественнаго дѣла. Такъ, по мнѣнію В. И. Семевскаго, главною причиною секуляризаціи послужилъ «рядъ волненій крестьянъ» въ церковныхъ вотчинахъ. Разрѣшеніе обостренныхъ отношеній между двумя сторонами, — крестьянами и духовными властями,—ставили въ заслугу Екатеринѣ II *Бильбасовъ* («Исторія Екатерины II», II, 217, Штура, 1900 г.), *Знаменскій* («Очерки XVIII вѣка», въ «Правосл. Собес.», 1871 г., I, 125) и др. — Если смотрѣть на нее, какъ на освободительницу крестьянъ отъ натуральной зависимости, то Арсенія, дѣйствительно, можно представить защитникомъ крѣпостничества. Но такой взглядъ не оправдывается результатами секуляризаціи: авторы, приписавшіе Екатеринѣ II такую чуткость къ страданіямъ церковныхъ крестьянъ, не выясняютъ, почему она не примѣняла освободительныхъ идей къ крестьянамъ помѣщичьимъ, въ управленіи которыми злоупотребленій и жалобъ было не менѣе, чѣмъ въ церковныхъ вотчинахъ? О той же «высотѣ освободительныхъ принциповъ» высказался А. А. Завьяловъ. Оправдывая дѣйствія Екатерины II, онъ представляетъ

эту государыню исполненною мудраго попеченія и благожеланій и къ крестьянамъ, и къ духовенству: отнятіе ею у духовенства матеріальныхъ средствъ, заключающихся въ вотчинахъ, онъ считаетъ даже выгоднымъ для него. Однако, и самъ невольно приходитъ къ неизбѣжнымъ выводамъ, что Екатерининское правительство не выполнило своихъ обѣщаній духовенству: церквей не обезпечило, школъ не устроило, закрыло рядъ церковныхъ учрежденій (226, 307, 309, 311, 331 стр.), и взятые изъ вѣдѣнія духовныхъ властей крестьяне не освобождены отъ оброчныхъ взносовъ, взамѣнъ исполненія ими натуральныхъ повинностей.— У П. В. Верховскаго высказано мнѣніе, что владѣніе населенными мѣстами у духовенства поддерживалось, какъ милость монарха (137—7), и подвергается сомнѣнію, существовало ли у Церкви даже право собственности на вотчины? А если такъ, то и протестъ Арсенія не имѣлъ уже почвы. Раздѣлять такое мнѣніе Верховскаго едва ли возможно. Ужели въ теченіе 600 лѣтъ (съ 1159 г., П. С. Р. Лѣтоп., II, 82) у этихъ населенныхъ мѣстъ не было никакого хозяина? Вѣдь земельныя имущества, какъ безспорная собственность духовныхъ учрежденій, составляли предметъ солидныхъ научныхъ изслѣдованій: *Милютина*,— «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» (Чтенія въ О. И. Д. Р.», 1859—1861 г.), *Горчакова М. И.*,—«О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Сунода», СПБ., 1871 г., Монастырскій Приказъ», СПБ., 1868 г., *Рождественскаго С. В.* — «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ», СПБ., 1897 г. Въ этихъ книгахъ отмѣчены не только каноническія свойства имущественнаго права Церкви, но юридическое и государственное значеніе земельной церковной собственности. Помимо этихъ трудовъ, освѣщенію дѣла Арсенія способствуетъ изслѣдованіе *Ключевскаго*,—«Боярская Дума Древней Руси», М., 1883 г. Описывая хозяйственныя операціи церковныхъ учрежденій, онъ не оставляетъ и сомнѣній, что ихъ земли составляли обычный видъ собственности (239, 249, 275, 276, 278, 307, 310, 375 стр.). Его научная характеристика населенныхъ мѣстъ въ древней Руси вполнѣ примѣнима къ реформенному времени; игнорировать ее нѣтъ никакихъ основаній, потому что указанная *Ключевскимъ* борьба бояръ съ церковными порядками, имѣющими связь съ государствомъ, не прерывалась до времени реформъ. Она стихла въ первой половинѣ XVIII вѣка подъ желѣзною рукою Петра Великаго, но потомъ снова вспыхнула при наплывѣ антиклерикальныхъ вѣяній. Современники Арсенія свидѣтельствовали о сильныхъ претензіяхъ дворянъ на

исключительное право владѣнія деревнями, напримѣръ, Ярославцевъ (дѣло Арсенія № 119, 1 л.), Смолинъ («Памятники Нов. Р. Ист.», 1874 г., I, 123—128), князь Гагаринъ (Гос. Арх., XVIII, № 297) и др. — Такимъ образомъ, кромѣ крестьянъ и духовныхъ властей, при секуляризаціи была еще одна дѣятельная сторона, это—дворяне. Дворянскія претензіи и были настоящимъ побужденіемъ къ отнятію земель у духовенства. И Арсеній ратовалъ не противъ крестьянъ; есть внушительныя свидѣтельства, какъ онъ грозно стоялъ за нихъ противъ помѣщиковъ, позволявшихъ наносить имъ обиды. Безпорядки же въ церковныхъ вотчинахъ при секуляризаціи служили не причиною, а лишь поводомъ къ ней. Оттого Екатерина II старалась замаскировать безпричинное отнятіе у церкви земель. Она торжественно публиковала, что это — не секуляризація ихъ, что духовенство останется собственникомъ всей доходности съ этихъ имуществъ и не сдержала такихъ обѣщаній. Это уже характерная черта политики, но не государственнаго или церковнаго права. Она проявила ловкость къ изысканію средствъ для награды дворянамъ, могущихъ поддержать ее на престолѣ, показаться не скупѣе Петра III, издавшаго вольности дворянства и освободившаго это сословіе отъ обязательной службы, наложенной Петромъ I. У правительства не было не только причинъ, но и формальныхъ правъ къ отобранію у церкви имѣній (*Ивановскій Вл.*, «Р. Законодательство XVIII—XIX в. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей», Харьковъ, 1905 г.; «Правосл. Собес.», 1876 г., III, 502).

Въ виду всего этого въ оффиціальныхъ документахъ того времени надо отдѣлять истину отъ личныхъ видовъ императрицы и относиться къ пышнымъ указамъ Екатерины II съ такою же критикою, какъ и къ ходячимъ листочкамъ объ Арсеніи. Протестъ Арсенія нельзя считать неожиданнымъ. Недовольство реформенными порядками и отношеніемъ свѣтской власти къ Церкви жило и накоплялось давно, какъ видно изъ книги *Титлинова Б. В.*, «Правительство Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви», Вильна, 1905 г. Голосъ Арсенія былъ только смѣлѣе и рѣзче другихъ.

При составленіи этой книги обращено преимущественное вниманіе на архивы, какъ на главный источникъ свѣдѣній объ Арсеніи и его дѣлѣ.

1. Архивъ св. Сунода содержитъ разнообразный матеріалъ какъ для характеристики личности, такъ и дѣла А. Мацѣевича. Онъ заключается въ производящихся о немъ слѣдственныхъ дѣлахъ, въ его служебныхъ представленіяхъ къ Суноду на протяженіи боль-

шого періода времени съ 1736 года по 1763 годъ; находится также во многихъ протоколахъ и журналахъ Сѵнода.

Изъ нихъ видно, что свое дѣло защиты независимости Церкви и бѣлаго духовенства въ отношеніи управленія, суда и основъ ея онъ поднялъ давно, уже съ 1738 г., когда былъ еще іеромонахомъ. Рѣзкость его представленій въ 1741—1743 гг. и дѣйствій придаетъ опредѣленность убѣжденіямъ и взглядамъ его. Изъ многочисленнаго матеріала наиболѣе характерны слѣдственныя дѣла 1743 г., особенно № 425 отъ 14 мая, и, главнымъ образомъ, дѣло 1763 года № 119. Большое значеніе для выясненія причинъ и характера протестовъ противъ отнятія имѣній у духовенства имѣютъ дѣла Духовной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, собранныя А. А. Завьяловымъ въ особый отдѣлъ Архива Сѵнода. Они показываютъ вотчинную жизнь тогдашняго времени: положеніе церковныхъ крестьянъ и отношенія къ нимъ духовныхъ властей.

2. Государственный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Здѣсь находятся такіе же матеріалы, свидѣтельствующіе объ участіи А. Мацѣевича въ дѣлахъ государственной важности; его протестъ противъ униженія Церкви со стороны представителей государства: столкновенія его съ Коллегіей Экономіи, вѣдавшей церковными вотчинами. Для изслѣдованія дѣла Арсенія, хотя и косвенное, но важное значеніе имѣетъ *дѣло* о Коллегіи Экономіи съ 1736 по 1782 г.г., XVIII р., № 85, I—V ч., изъ которыхъ послѣднія 4 части никѣмъ еще не разсмотрѣны; затѣмъ, дѣло № 147 и доклады Арсенія,—VIII р., № 47, доклады по Сѵноду, дѣла по Духовной Комиссіи и Коллегіи Экономіи, XVIII, № 92, 175 и 197; особенно, VI р., № 399,—слѣдственное дѣло объ Арсеніи, въ извлеченіи отпечатанное *Морошкинымъ И.* въ «Р. Старинѣ», XLV—XLVI т. Въ Государственномъ Архивѣ сохранились свѣдѣнія о раннемъ періодѣ жизни Арсенія (VII р., № 524 bis; VI р., № 178; VII, № 63).

3. *Главный Московскій Архивъ М. И. Д.* имѣетъ въ копіяхъ смѣлые проекты Арсенія о благочиніи церковномъ» (Портфель Г. Ф. Миллера, № 184, III): о возстановленіи патріаршества, объ устройствѣ церковныхъ имѣній, о Коллегіи Экономіи, о раскольникахъ. Тамъ же находятся письма Арсенія къ графу М. И. Воронцову.

4. *Рукописи И. А. Вахромѣева* въ Ярославлѣ, описанныя А. А. Титовымъ въ 5 книгахъ. Архивъ этотъ представляетъ отрадное явленіе въ научной области. И. А. Вахромѣевъ съ трогательною любовью собиралъ всевозможныя рукописи, касавшіяся

исторіи своего родного края. Помимо рукописныхъ книгъ ему удалось пріобрѣсти много бумагъ документальнаго значенія; есть даже клировыя вѣдомости временъ Арсенія. Очень цѣнны здѣсь «Сборники указовъ», львинная доля которыхъ относится ко времени Арсенія. Въ предлагаемой книгѣ отмѣчены рукописи Вахромѣева №№ 1127, 675, 664, 1086, 107, 1099, 821, 822, 1075, 391, 399, 437, 597, 661, 1068, 1088, 1089, 1090, 1099, 1104 и др.

5. *Архивъ Ярославской Духовной Консисторіи* содержитъ дѣла, касающіяся епархіальнаго управленія, гдѣ любопытны резолюціи и рѣшенія Арсенія. Наиболѣе интересныя изъ нихъ печатаны въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

6. *Архивъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи*, богатѣйшій по рукописямъ, имѣетъ слѣдственное дѣло объ Арсеніи 1767 года въ начальной его инстанціи, за № 61262.

7. *Архивъ Ревельскаго Магистрата* представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія на нѣмецкомъ языкѣ о бывшихъ оберъ-комендантахъ Ревельской крѣпости, гдѣ умеръ Арсеній; свѣдѣнія эти служатъ къ уясненію подлинности писемъ Екатерины II объ Арсеніи.

8. *Рукописный Отдѣлъ Библіотеки И. Академіи Наукъ*, помимо рукописнаго «Возраженія на Молотокъ на Камень Вѣры» Арсенія, обладаетъ «Оффиціальнымъ дневникомъ Владимірской уніатской епископской каѳедры» (изъ собранія епископа Павла Доброхотова), откуда несомнѣнно уніатское происхожденіе отца Арсенія Мацѣевича, на что̀ ранѣе не обращаемо было вниманія при изслѣдованіи о личности его.

9. *Архивъ Адмиралтейской Коллегіи* при Морскомъ Штабѣ въ СПБ. имѣетъ дѣло № 2379, о Камчатской экспедиціи Беринга для изслѣдованія береговъ Ледовитаго океана. Въ вояжѣ изъ Архангельска къ устью Оби участвовалъ и Арсеній въ званіи флотскаго іеромонаха. Дѣло № 2379 имѣетъ связь съ сунодальнымъ дѣломъ 1736 г. 2 мар. № 87, объ увольненіи Арсенія отъ флотской службы, и дѣлами Государственнаго Архива: VII р. № 524 bis; VI р., № 175.

10. *Рукописный Отдѣлъ Императорской Публичной Библіотеки* имѣетъ рукопись Катихизиса («Вопросы краткіе о вѣрѣ») временъ Арсенія съ пополненіями его (Погодина, № 1178). Тамъ же есть «Разсужденіе о книгѣ Камень Вѣры», — памфлетъ XVIII вѣка на русскую іерархію и православіе. Арсеній писалъ на него свое «Возраженіе». Есть также рукопись полууставомъ «О преставленіи преосвященнаго Арсенія Мацѣевича» (О. I, № 279).

11. *Въ Архивъ Соловецкаго монастыря* находятся семь писемъ

Арсенія къ архимандриту Геннадію частнаго характера, содержаніе которыхъ вошло въ предлагаемую книгу.

12. *Въ Архивѣ графа Уварова* есть «Сборникъ», № 80 (рукописный) проповѣдей Арсенія, его доношеній и проч.

13. Рукопись *Б. Л. Модзалевскаго* (въ СПБ.) объ Арсеніи Мацѣевичѣ отъ 1817 г. года содержитъ, кромѣ «краткаго извѣстія» объ Арсеніи, цѣнныя извѣстія о принадлежности Арсенія въ 1740 г. къ партіи, сочувствующей цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а также свѣдѣнія о его арестѣ, судѣ 1763 г. и преслѣдованіи его имени. Тамъ же — доношенія 1763 года и описаніе Орлиной Пустыни (отпеч. «въ Другѣ Юношества», 1814 года).

14. *Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта* (СПБ. Милліонная) находятся «Дневныя Записки Духовно-гражданской Комиссіи,» образованной Екатериною при Комиссіи Уложенія. Въ нихъ характерны попытки со стороны правительства къ устройству положенія духовенства, за которое взялась Екатерина II при секуляризаціи его земельныхъ имуществъ.

15. *Архивъ Александроневской лавры* представляетъ нѣсколько дѣлъ, гдѣ видно, какъ отражались рѣшенія Духовной Комиссіи въ церковныхъ вотчинахъ.

16. Въ библіотекѣ Петербургской Духовной Академіи есть рукопись за № 415, «Книга архіеп. Гаврила Петрова». Здѣсь находятся свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія въ Ростовской епархіи и о положеніи тамъ духовенства.

Безъ сомнѣнія, письменные матеріалы объ Арсеніи есть и въ другихъ архивахъ. Какіе бы изъ нихъ мы ни стали разсматривать, всѣ они служатъ источниками для освѣщенія не одной личности, но и дѣла его. Въ нихъ оттѣняются недостатки послѣпетровскихъ реформъ и та ложь, которою окутывали имя Арсенія еще до времени столкновеній его съ Екатериною II. Разнообразное дѣлопроизводство о немъ отъ 1736 по 1772 годъ свидѣтельствуетъ, что защита церковныхъ имѣній была только однимъ изъ многочисленныхъ выступленій, наиболѣе рискованнымъ для личной безопасности и нравственной репутаціи его. Она тогда же сосредоточила на себѣ вниманіе представителей Церкви и государства, потому что тутъ Арсеній былъ не одинокъ. Какъ человѣкъ практичный, онъ вѣрно разсчиталъ на единодушіе всѣхъ духовныхъ властей въ защиту своихъ имѣній и ринулся въ междусословную оргію за обладаніе доходными деревнями. Есть архивныя свѣдѣнія, что, совмѣстно съ его сильнымъ протестомъ, раздавались тоже голоса высшихъ служителей Церкви

за свое обезпеченіе, но—въ тонѣ тѣхъ жалобныхъ челобитныхъ, которыми издревле «отягчались грады и веси» на Руси. Въ дѣлопроизводствѣ Духовной Комиссіи такихъ просьбъ очень много. Матеріалы другихъ архивовъ охватываютъ разнообразныя выступленія Арсенія за церковный строй. Въ совокупности своей они выясняютъ, почему вниманіе народа и до сего времени сосредоточено на памяти о немъ. Онъ рисуется, какъ церковный дѣятель. Событія сами выдвигали его на защиту церковныхъ идеаловъ противъ крайностей развивающейся реформы. Живя вдали, онъ не въ силахъ былъ изъ робкихъ голосовъ создать мощный коллективный протестъ, внушительный для правительства; какъ не художникъ по натурѣ, не въ состояніи вдохновить другихъ на смѣлую увѣренную борьбу. Но за то онъ принялъ всѣ удары на себя одного, никого не выдалъ и палъ безъ отступленія.

Обиліе разнороднаго архивнаго матеріала показываетъ, что дѣло Арсенія стало однимъ изъ выпуклыхъ явленій XVIII вѣка. Рѣзкіе слѣды его остались во многихъ направленіяхъ церковной, государственной и бытовой жизни. Поэтому, пособіями настоящей книги о немъ служили мемуары современниковъ и историческія изслѣдованія, какъ общія, такъ и спеціальныя. Изъ «*записокъ*» того времени надо упомянуть: *Екатерины II* (изд. Искандера, Лондонъ, 1859 г.), *князя Я. П. Шаховскаго* (СПБ., 1826 г.), *князя Щербатова* («Чтенія О. И. Д. Р.», 1859 г. III), *Храповицкаго* (тамъ же, 1862 г., III), *Добрынина* («Р. Старина», 1871 г., III), *Державина* (соч. VI т., СПБ., 1876 г.) донесенія иностранныхъ посланниковъ и проч. Изъ историческихъ научныхъ трудовъ руководствомъ послужили книги по исторіи Россіи, Малороссіи и Сибири: *Соловьева С. М.*, IV—VI т. *Костомарова Н. И.*, СПБ., 1905 г., «Руина», «Мазепа и мазепинцы», «Р. Исторія», статьи *Сулоцкаго* и *Недоспкова* («Тобол. Еп. Вѣд.», 1895 г., № 19, и 1894 г., № 4); по каноническому праву: *Соколова*, «Церковноимущественное право Византійской имперіи», Новгородъ, 1896 г., *Барсова Т. В.*, «Сѵнодальныя учрежденія прежняго времени», СПБ., 1897 г., *Архангельскаго А. С.*, «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ», СПБ., 1882 года; по Церковной исторіи XVIII в.—труды *Знаменскаго*, «Приходское Духовенство въ Россіи со времени реформы Петра I», Каз., 1873 г.; «Очерки XVIII столѣтія»; «Духовныя школы», «Чтенія изъ исторіи Русской церкви за время Екатерины II» («Правосл. Собес.», 1875 г.); *Покровскаго* «Русскія Епархіи XVI—XIX в.», Казань, 1897 г.; по расколу въ Ростовской епархіи: *Синайскаго*, «Отношеніе русской церковной власти къ расколу

старообрядства», СПБ., 1895 г., и др., указанныя въ книгѣ; по исторіи секуляризаціи: *Бецольдъ*, «Исторія Реформаціи въ Германіи», СПБ., 1900 г.; *Ковалевскій М. М.*, «Секуляризація въ Англіи» («Р. Мысль», 1888 г., I, II) и др.

Пособіями служили также многія статьи, относящіяся по содержанію къ нашему предмету, отпечатанныя въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», и др.

Свою книгу «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» я предпринялъ писать и привелъ къ окончанію, благодаря совѣтамъ и опытному руководительству ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Платона Николаевича Жуковича. Появленіе этой книги пусть служитъ проявленіемъ глубокой признательности моей къ доброму неустанному наставнику. Не могу не высказать сердечной благодарности господамъ Завѣдывающимъ вышеозначенными архивами, у которыхъ, совмѣстно съ желаніемъ помочь мнѣ въ архивныхъ розыскахъ, проявилось просвѣщенное вниманіе къ судьбѣ Арсенія. Начальникъ архива св. Сѵнода К. Я. Здравомысловъ давалъ свѣдѣнія, мнѣ надобныя, съ такою предупредительною готовностью, что стыдно было надъ ними не поработать. Большую помощь оказали А. И. Никольскій, Н. В. Туберозовъ и Л. К. Бродскій. Равнымъ образомъ, — помогъ много г. начальникъ Государственнаго Архива при М. И. Д., С. М. Горяиновъ, а также гг. Завѣдующіе этимъ Архивомъ А. А. Приваловъ, М. Я. Корольковъ. Оказали также содѣйствіе высылкою рукописей графиня Уварова и настоятель Соловецкаго монастыря, архимандритъ Іоанникій.

При такомъ обиліи литературы объ Арсеніи Мацѣевичѣ и архивныхъ свѣдѣній о его дѣлѣ, при тепломъ сочувствіи отъ всѣхъ, мнѣ, какъ автору оставалось только выполнить завѣты дорогой, воспитавшей меня, С.-Петербургской Духовной Академіи, именно: отдать достодолжное вниманіе ученымъ, потрудившимся ранѣе надъ избраннымъ мною предметомъ изслѣдованія и сказать о немъ одну правду.

Первый періодъ жизни и дѣятельности Арсенія Мацѣевича.

Быстрыя перемѣны въ служебномъ положеніи.

ГЛАВА I [1]).

Воспитаніе Арсенія Мацѣевича.

Арсеній Мацѣевичъ въ продолженіе своей жизни носилъ три имени: при рожденіи его назвали Александромъ; извѣстнымъ онъ сталъ и въ духовномъ, и въ свѣтскомъ мірѣ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея, подъ монашескимъ именемъ Арсенія; а умеръ подъ именемъ растриги Андрея Враля.

Отзывы потомства о немъ, при всемъ ихъ разнообразіи, можно свести также къ тремъ категоріямъ. Одни писатели не придаютъ никакого значенія дѣлу Арсенія Мацѣевича [2]). У другихъ онъ представляется, какъ противникъ духовнаго регламента, защищающій выгоды привилегированнаго сословія [3]), самообольщенный своею

---

[1]) **Источниками** I главы служили: 1) „Автобіографія“ А. Мацѣевича, извлеченная изъ синодальнаго дѣла (1733 г. мая 12, № 231) въ „XVIII вѣкъ“ Бартенева, II т., 261—265 стр.; 2) дѣло объ А. Мацѣевичѣ въ Госуд. Архивѣ М. И. Д., VI р., № 399, отъ 1767 г.; 3) дѣло о немъ 1763 г. въ Архивѣ св. Сѵнода, № 119, и другія синодальн. дѣла, а также 4) сочиненіе самого Арсенія „Возраженіе на пашквиль лютеранскій“, — рукописи И. П. Б.: а) Отд. IV, № 122, б) тамъ-же, F, I. № 191, 194—195 л.; в) Академіи Наукъ, 31. 4. 4 (лучшее изъ рукописей) и г) тамъ-же, 32. 11. 9.

Пособіями: *Харламповичъ*. „Зап. русск. школы XVI и начала XVII вв.“. Казань, 1898 г.; *Крыловскій*. „Львовское Ставропигіальное Братство“, Кіевъ, 1904 г.; *Знаменскій*, „Духовныя школы въ Россіи“, Казань; *Костомаровъ*. „Руина“, „Мазепа и Мазепинцы“; СПБ. 1905 г.; *Теодоровичъ, Н. И.* „Г. Владиміръ Волынскій“, Почаевъ, 1893 г.

[2]) *Завьяловъ, А. А.* t., „Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II“. Спб. 1900 г.

[3]) *Пекарскій, П. П.* — Энциклопедическій Словарь, Спб. 1862 г., V т.

властью [1]),—поборникомъ церковнаго самосуда [2]), политическимъ преступникомъ и святошею [3]), запоздалымъ защитникомъ церковныхъ правъ [4]), фанатикомъ и изувѣромъ [5]), — вообще, человѣкомъ, не понимавшимъ вѣяній времени. Наконецъ, есть мнѣнія совершенно противоположныя упомянутымъ: Арсенія Мацѣевича называютъ энергичнымъ архіереемъ, оставившимъ по себѣ почти такую же память, какъ патріахъ Никонъ [6]), вождемъ старорусской партіи, стоявшей за сохраненіе прежняго государственнаго строя и шедшей противъ модныхъ идей XVIII вѣка [7]), замѣчательнымъ по уму и ревности [8]); самые жестокіе поступки Арсенія съ подчиненными оправдываютъ нравами вѣка [9]); готовы признать у этого святителя даръ прозрѣнія [10]) или, по крайней мѣрѣ, стойкость и доблесть, достойную подражанія [11]).

Арсеній Мацѣевичъ [12]) родился въ 1696 году [13]) въ г. Владимірѣ на Волыни и названъ былъ Александромъ. Отецъ его, Иванъ Мацѣевичъ [14]), состоялъ уніатскимъ священникомъ и служилъ при

---

[1]) *Иконниковъ, В. С.*, проф.—„Русская Старина“, 1879 г., „А. Мацѣевичъ“.

[2]) *Г. Мстиславскій*,—„А. Мацѣевичъ“ въ „Современной Лѣтописи“ 1862 г., № 32, стр. 26 и 27.

[3]) Протоіер. *Алексѣевъ*,—„Русскій Архивъ“, 1863 г., 101 стр.

[4]) *Соловьевъ*,—„Исторія Россіи“, V кн., 1444 стр.

[5]) *Чистовичъ, И. А.*,—„Арсеній Мацѣевичъ“ („День“, 1862 г., № 15). Литература, касающаяся личности А. Мацѣевича, указана *Морошкинымъ* въ „Библіографѣ“. Спб. 1886 г.

[6]) *Знаменскій, В.*, проф.,—„Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II“, въ „Православн. Собесѣдн.“, 1875 г.

[7]) *Барсовъ, Н. И.*,—„Арсеній Мацѣевичъ“, въ „Русской Старинѣ“ 1876 г., XV т.

[8]) *Г. Н. К.*,—въ „Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1864 г.; и *И. Снегиревъ*,—„А. Мацѣевичъ“ въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“, вып. IV, Москва 1862 г., *Бильбасовъ*, „Ист. Екатерины II“. Штура II т. 227, 231, 255 стр.

[9]) Графъ *М. Толстой*,—„А. Мацѣевичъ“ въ „Чтеніяхъ И. Общества Ист. и Древностей Россійскихъ“, 1862 г., II кн., 1—44 стр. Смѣсь.

[10]) „О преставленіи преосв. Арсенія“, рукопись И. Публ. Библ. Q. I, № 279.

[11]) *Лопухинъ* („Чт. въ И. Общ. Ист. и Древн. Россійск.“, 1860 г., 53—54 стр.).

[12]) Произношеніе фамиліи было различное. Самъ Арсеній пишетъ свою фамилію неодинаково: Моціевичъ, Моцѣевичъ; иногда произносили: Маціевичъ, Мацѣевичъ, Мацыевичъ, Маскѣевичъ и Максеевичъ (Рукописи Титова, № 1268, Опис. IV. 82—85).

[13]) Годъ рожденія можно указать только предположительно: въ мѣ 1738 г. онъ про себя въ автобіографіи писалъ: „а отъ роду ему 42-й годъ“.

[14]) Арсеній подписался подъ присягою 1730 и 1731 г. Арсеній Ивановъ (вышеозначн. дѣло сунн. архива, № 231). Дѣда своего, очевидно, по матери онъ называетъ „полякомъ Василіемъ“. (Показаніе Арсенія въ слѣд. дѣлѣ: Гос. Арх. VI, № 399, 151 л.).

Спасской церкви во Владимірѣ, возникшей изъ упраздненнаго уніатскаго Базиліанскаго монастыря.

Въ теченіе XVI вѣка (1508—1580 г.) этимъ монастыремъ владѣли дворянскія фамиліи Сангушко и Оранскіе, а дѣлами его управляли викаріи, люди духовнаго сана. Король Стефанъ Баторій, подтвердивши права Оранскихъ на прибытки и доходы монастыря, предписываетъ управлять имъ «законно и благородно, по обычаю греческой религіи», а извѣстному ревнителю православія, князю К. Острожскому, «оборонять» владѣльца отъ Владимірскаго владыки Въ 1597 г. монастырь обращенъ въ унію. Доходы его отданы на содержаніе школы и капитула при каѳедральномъ соборѣ. Въ 1664 г., вмѣсто монастыря, обветшавшаго постройками, существовала только одна церковь Спаса. Въ 1695 году, около времени рожденія Арсенія Мацѣевича, о Спасской церкви писали, что она «очень ветха», деревянная, безъ колокольни. Земельный надѣлъ церкви и ея причта состоялъ тогда изъ нѣсколькихъ огородовъ, на которыхъ жили чиншевики, а также—изъ небольшихъ участковъ поля, доставлявшихъ причту 45 злотыхъ арендной платы, 2 корца ржи и $^1/_2$ корца пшеницы. Прихожанъ числилось всего 32 души [1]). Спасская церковь значилась въ числѣ уніатскихъ. Отецъ Мацѣевича въ числѣ 59 уніатскихъ священниковъ владимірскаго деканата (благочинія) въ 1715 г. (15 окт.) значился при Тышкевицкой церкви. Въ томъ же году въ числѣ 3 депутатовъ отъ Владимірскаго деканата на епархіальномъ Владимірскомъ съѣздѣ упоминается онъ-же,—V. Ioannes Mociewich, Parochus Tyszkiewiseusis — а при Владимірской уніатской Спасской церкви упоминается тогда уже другой священникъ [2]). Такимъ образомъ, семья Мацѣевичей — бѣдная, уніатская.

Первыя дѣтскія впечатлѣнія Арсенія никакъ не могли способствовать равномѣрному развитію его духовныхъ силъ. Въ 1702 году, когда ему минуло 5 — 6 лѣтъ, на Волыни происходило возстаніе жителей противъ поляковъ. Поляки укрощали возставшихъ безпощадно: вырѣзывали населеніе и калѣчили людей. Всѣ въ ужасѣ искали спокойныхъ мѣстъ жительства и неудержимымъ потокомъ устремлялись на лѣвый берегъ Днѣпра. Колыбель Арсенія была жесткою: ему пришлось съ самаго пробужденія сознанія слышать боевые звуки и призывы къ борьбѣ за народную независимость.

[1]) *Теодоровичъ.* „Г. Владим. Волын.“, 158—161 стр.

[2]) „V. Basilius Dübrowscki, parochus Vlad. tituli S. Salwatoris“. (Рукоп. Отд. Библ. Имп. Ак. Наукъ, изъ собранія еп. Павла Доброхотова, оффиціальный дневникъ Влад. уніат. епископ. каѳедры, 277, 280 стр.).

Развивающіяся политическія событія Украйны и Волыни захватывали все вниманіе народа, клали свой отпечатокъ на характеръ и подростающаго поколѣнія. Молодой Мацѣевичъ отовсюду слышалъ только о врагахъ, окружающихъ Волынь, и вѣковой борьбѣ съ ними, о хищныхъ татарахъ, которые внезапными нападеніями тревожили границы, о появлявшихся грозныхъ тучахъ турецкихъ силъ, истребляющихъ все на своемъ пути къ Кіеву. Походы Петра Великаго вызвали на Волынь новыхъ враговъ съ сѣвера. Въ Украйну стали вторгаться московиты, поляки, шведы. Слѣды такихъ вторженій и походовъ были свѣжи и памятны. Чуждые народы являлись сюда то въ качествѣ своекорыстныхъ защитниковъ страны, то какъ коварные враги ея. Городъ Владиміръ страдалъ въ XVII вѣкѣ даже отъ нападеній казаковъ и приходилъ въ упадокъ. Помимо воинственныхъ вѣяній, поднималось и соотвѣтствующее религіозное воодушевленіе. Представленіе о врагахъ сопровождалось съ сознаніемъ религіозной розни съ ними. Такое настроеніе охватило всѣхъ, сдѣлалось стихійнымъ, не могло не коснуться, поэтому, и духовенства, которое играло немаловажную роль въ политическихъ событіяхъ [1]).

Родовыя склонности мальчика вполнѣ отвѣчали этому. Фамилія Мацѣевичей южно-русская, шляхетская [2]), а дѣдъ Арсенія, Василій († 1712 г.), былъ полякъ. Многіе изъ фамиліи Мацѣевичей пребывали въ уніатствѣ. Нѣкоторые оставались уніатскими священниками до 1794 года. Въ семьѣ Александру Мацѣевичу приводилось слушать о страданіяхъ за вѣру. Въ памяти его запечатлѣлись надолго разсказы его дѣда, перенесшаго долгій плѣнъ у турокъ въ Константинополѣ, — о его походахъ на Константинополь, о жизни тамъ плѣнныхъ христіанъ, о войнахъ христіанъ съ турками, о возможности скораго завоеванія Царьграда, о томъ, что у турокъ хранится даже и преданіе, будто городъ за ними долженъ быть въ продолженіе 300 лѣтъ, а потомъ судьба отдастъ его въ другія руки, каковой срокъ со времени завоеванія турками Константинополя (1453 г.) уже истекаетъ [3]). На Волыни ходилъ разсказъ, что, когда Карлъ XII бѣжалъ послѣ своего пораженія изъ подъ Полтавы

---

[1]) „Святитель Димитрій Ростовскій и его труды“, мое сочин. Спб. 1910 г. 2—3; 14—16 стр.

[2]) Грамоты на дворянство Мацѣевичей хранятся въ музеѣ Кіевской духовной академіи. На гербѣ одной изъ вѣтвей фамиліи „Мацѣевичей-Богорій изображенъ павлинъ, подлѣ котораго расположены пушки.

[3]) Гос. Арх.—дѣла объ Арсеніи, VI р., № 399, 151 л.; VIII р., № 47, I ч.

(1709 г.) въ Бендеры къ туркамъ, «то въ Могилевѣ, по обычаю своему, церковь братскую нашу православную грабилъ и иконы обдиралъ». Разсказывали далѣе, что, будто-бы, одного шведскаго офицера, заложившаго уже ножъ за окладъ одной иконы съ цѣлью снять его, силою Божіею отбросило. Такъ грабитель и не допущенъ былъ до кощунства, несмотря на неоднократныя его попытки воспользоваться окладомъ. Самъ Карлъ, видя чудо, ударилъ грабителя тростію, чтобы остановить его [1]). Арсеній впослѣдствіи разсказывалъ объ этомъ, какъ о несомнѣнномъ фактѣ.

Такимъ образомъ, дѣтское воображеніе Мацѣевича витало въ области боевыхъ сценъ взволнованной политической жизни; героями его стали идейные борцы за независимость родины и христіанской вѣры [2]). Такового настроенія не чужды были и школы, въ которыхъ учился Мацѣевичъ.

По словамъ самого А. Мацѣевича, онъ въ дѣтскомъ возрастѣ находился «для наученія въ тамошней Владимірской, такожъ въ Варенжской и Львовской академіяхъ и дошелъ до школы риторики, а въ 715 году изъ онаго города Владиміра, по желанію своему, собою прибылъ (изъ Польши) въ Россійское государство, въ городъ Кіевъ и явился въ Кіевской академіи префекту тоя академіи,... и былъ въ школѣ риторики жъ» [3]).

Во Владимірѣ Волынскомъ, при уніатской епископской каѳедрѣ, существовала коллегія; ею завѣдывали монахи базиліанскаго ордена [4]). Вѣроятно, сначала Арсеній и учился въ этой уніатской школѣ, называя ее впослѣдствіи «академіей». Въ Варенжѣ, гдѣ потомъ учился Арсеній, незадолго предъ тѣмъ (1688 г.) основана коллегія типа средней школы, управляемая католическимъ монашескимъ орденомъ піаровъ [5]). Можно утверждать, что Мацѣевичъ въ этой

---

[1]) Самъ Арсеній разсказывалъ впослѣдствіи объ этомъ въ своемъ „Возраженіи на пашквиль лютеранскій“ (Акад. Наукъ, рукоп. 31, 4. 4, листъ 194).

[2]) Политическія событія той безпокойной эпохи изложены у *Костомарова Н. И.* въ „Руинѣ“ и „Мазепѣ“. Спб. 1905 г. 494 стр. и сл.

[3]) „XVIII вѣкъ“ Бартенева, 361—365 стр.

[4]) Коллегія упоминается въ поставленіяхъ базиліанскихъ конгрегацій 1698 г., 1703 и 1709 г. (Археографич. Сборн. Док., относ. къ ист. Сѣв.-Зап. Руси, XII т. 137, 155, 164 стр.; *Харламповичъ*, „Зап. школы“, 494).

[5]) Въ Варенжской коллегіи проходили инфиму, грамматику, синтаксиму, поэзію и риторику (Balinski i Lipinski, Starożytna Polska, Warszawa, 1886, t. III, 396—397). Піары (или піаристы осн. 1607 г.) выполняли обѣтъ безвозмезднаго обученія дѣтей и принадлежали къ числу нищенствующихъ орденовъ. Въ Польшѣ они имѣли 11 коллегій съ 147 монахами.

піарской школѣ, гдѣ учили безвозмездно, слушалъ преподаваніе инфимы, грамматики, синтаксимы и, можетъ быть, поэзіи. Не окончивши здѣсь всего курса коллегіи, Арсеній, по неизвѣстной причинѣ, перешелъ въ такую же Львовскую школу.

Во Львовѣ учебныхъ заведеній было много и ни одна изъ нихъ не носила названія «академіи». Въ Іезуитской коллегіи, основанной здѣсь въ XVII в., обнаруживалось стремленіе къ обращенію ея въ академію, но со стороны Краковскаго университета встрѣчалось упорное противодѣйствіе этому [1]). При католическомъ каоедральномъ костелѣ еще была одна коллегія съ преподаваніемъ наукъ до богословія [2]). Третья коллегіи во Львовѣ открыта въ 1709 г. папою Климентомъ XI для русскихъ и армянъ, находившихся въ уніи съ Римомъ; ею управляли монахи—театинскаго ордена [3]). Такъ какъ театинская коллегія имѣла связи (денежныя) [4]) съ Владимірской коллегіей, то можно предполагать, что въ ней и учился Арсеній. Существовала давно въ Львовѣ также и русская школа при Львовскомъ Ставропигіальномъ братствѣ, типа низшей и средней [5]), но и она съ 1708 года стала уніатскою. Такимъ образомъ, въ періодъ ученія Арсенія православныхъ школъ во Львовѣ не было. Повидимому не отрицаетъ этого самъ Арсеній. Такъ, авторъ «Молотка на камень вѣры», говоря объ образованіи Стефана Яворскаго во Львовѣ и Познани, въ концѣ XVII вѣка, категорически утверждаетъ, что тамъ «нѣтъ другихъ школъ, кромѣ іезуитскихъ, гдѣ требовалось тяжкою клятвою признать папу за главу и обѣщать стоять за него до смерти». Арсеній противъ такого утвержденія о состояніи Львовскихъ школъ, которое, очевидно, продолжалось до 1748 г., не возражаетъ, а соглашается, что Стефанъ учился у іезуитовъ бѣльцемъ и принятъ въ православіе, какъ блудный сынъ [6]). Вѣроятно, онъ и самъ учился въ уніатской.

Внутреннее устройство уніатскихъ школъ было сходно съ постановкой учебнаго дѣла въ іезуитскихъ коллегіяхъ [7]). Цѣлью вос-

---

[1]) Lukaszewicz, Historya szkol, I, 156—167.

[2]) Тамъ-же, III, 465.

[3]) Театинскій орденъ (осн. 1524 г. въ Римѣ) служилъ разсадникомъ высшаго духовенства. Основными правилами театинцевъ служили строгая жизнь и отсутствіе собственности.

[4]) Вилен. Арх. Сборн., XII, 164.

[5]) *Крыловскій* „Львовское Братство“, 231—244.

[6]) „Возраженіе“ (Рукоп. Ак. Наукъ, 31, 4. 4., л. 4—5) писано имъ не ранѣе 1748 года.

[7]) Тамъ-же.

питанія ставили — развить у учащихся благочестіе и расположить ихъ къ монашеству [1]). Пріемы обученія почти во всѣхъ западныхъ школахъ были одинаковы. На первомъ планѣ ставился латинскій языкъ, изученіе нравственнаго богословія имѣло казуистическій характеръ.

Для поступленія въ Кіевскую академію Арсеній перешелъ польскій рубежъ и переселился въ Россію, которая стала для него второю родиною. Въ 1715 году онъ явился къ префекту Кіевской академіи, іеромонаху Сильвестру Пиковскому, и испросилъ позволеніе продолжать школу риторики. Въ это время онъ, несомнѣнно, оставилъ уніатство. Пребываніе его въ Кіевской академіи было столько же непродолжительно, какъ и въ зарубежныхъ; въ слѣдующемъ году онъ появляется въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ и принимаетъ отъ іеромонаха Геннадія Стефановича постриженіе въ монашество (1716 г.) подъ именемъ Арсенія. Мотивы столь важнаго шага неизвѣстны. Принятіе монашества студентами академіи было явленіемъ обычнымъ, но у Арсенія имѣлись какія то особенныя причины, заставившія его прекратить даже свое образованіе, для котораго онъ прибылъ изъ за рубежа.

Девятнадцатилѣтнему [2]) монаху назначили клиросное послушаніе и обученіе въ школѣ дѣтей латинскому языку; кромѣ того, на обязанности его лежало сказываніе предикъ. Вскорѣ настоятель монастыря рѣшилъ произвесть его во діакона, вѣроятно, за голосовыя достоинства. Для производства въ діаконскій санъ Арсенія послали въ городъ Черниговъ къ епископу Антонію Стаховскому. Это былъ просвѣщенный іерархъ, не отличившійся твердостію въ управленіи, но доказавшій свою любовь къ просвѣщенію и наукамъ. Въ это время онъ, по порученію и указаніямъ митрополита Стефана Яворскаго, приготовлялъ къ печатанію книгу «Камень Вѣры» [3]). Стаховскій обратилъ особенное вниманіе на волынскаго выходца и вспомнилъ его впослѣдствіи, когда сталъ нуждаться въ выносливыхъ

---

[1]) *Харламповичъ*, „Зап. школы“, 517—521 стр.

[2]) Автобіографія Арсенія („XVIII вѣкъ“, 361—365 стр.). Постриженіе въ раннемъ возрастѣ тогда было обычнымъ явленіемъ, напр., Св. Димитрій Ростовскій постриженъ на 18 году. (Соч. Дим., I ч. Діарій).

[3]) Антоній Стаховскій посвященъ въ Черниговѣ 1713 года митрополитомъ Ст. Яворскимъ. Съ 1721 года состоялъ въ санѣ митрополита Тобольскаго. Изданіе „Камня Вѣры“ тогда въ Черниговѣ не состоялось. Книга въ 1728 году просмотрѣна архіепископомъ тверскимъ, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, и издана въ томъ же году (*Соловьевъ С. М.* „Исторія Россіи“. 2 изданіе — Обществен. Польза, IV кн., 1101 и 1503 стр.). Она имѣла впослѣдствіи еще два изданія (*Морозовъ П. С.* „Ѳ. Прокоповичъ“, Спб. 1880 г., 338—339 стр.; *Моревъ*, прот. „Камень вѣры“).

и просвѣщенныхъ помощникахъ по церковному управленію далекими окрайнами Россіи. Два года жизни въ Спасскомъ монастырѣ прошли для Арсенія спокойно. Онъ всегда вспоминалъ эту обитель въ тяжелые моменты своей жизни [1]), какъ лучшее мѣсто для мирной жизни.

Но теперь такая спокойная жизнь оказывалась не по характеру и не по годамъ. Кипучія силы искали жизненнаго выхода, какой только доступенъ монаху. Онъ сталъ просить у черниговскаго владыки позволенія снова поступить въ кіевскую академію «для слушанія философіи и богословія». Его отпустили. Подробностей жизни его въ академіи не сохранилось. Въ то время здѣсь, какъ и въ другихъ школахъ, царилъ схоластическій строй науки, рутинные пріемы и методы іезуитскихъ школъ. На нѣкоторое время все это было поколебалось при бывшемъ ректорѣ Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, но послѣ него (съ 1712 года) опять все пошло по старому. Ученіе Арсенія шло въ общепринятомъ направленіи: ученикамъ внушалось предпочтеніе церковнаго авторитета свободѣ изслѣдованія [2]). По словамъ императрицы Екатерины II, югозападныя школы сѣяли начала ненасытнаго властолюбія, и развратныя правила, свойственныя римскому духовенству [3]). Однако, считать точнымъ такой отзывъ о школахъ нѣтъ основаній: во-первыхъ, — потому, что тамъ продолжали и тогда вѣковую борьбу противъ католичества, — во-вторыхъ, — обвиненіе во властолюбивыхъ замахахъ взводили и на патріарха Никона, подозрѣвали въ томъ же и его преемниковъ, не учившихся въ юго-западныхъ школахъ. Екатерина II, высказывала такое мнѣніе изъ желанія выставить себя въ глазахъ Вольтера противницею подобныхъ Арсенію Мацѣевичу іерарховъ, проводившихъ, какъ она говорила, «нелѣпый принципъ двоевластія». Искусственность ея отзыва очевидна и напоминаетъ лютеранскіе пасквили аннинскаго времени, гдѣ русскіе іерархи обвинялись въ стремленіи «къ папскому тиранству». Какъ и всѣ воспитанники

---

[1]) Арсеній дважды, въ 1745 и 1763 году, просился туда изъ епархіи на покой и до конца жизни интересовался дѣлами монастыря. Есть „Письмо Черниговскаго епископа Кирилла“ отъ 1763 г. 15 января (№ 115, Арх. сун.), гдѣ Кириллъ считаетъ за вниманіе Арсенія къ обители, что онъ постригъ учителя семинаріи, Аравскаго, въ Новгородскій монастырь.

[2]) Отъ времени 1717—1729 гг. остался „сборникъ фразъ, тенденцій, рѣчей и упражненій“, а также курсы философіи, логики, физики и метафизики на латинскомъ языкѣ. („Опис. рукопис., находящихся въ Кіевѣ“, II выпускъ 1897 года).

[3]) Отзывъ Екатерины II по случаю выхода книги Шаппа о русскомъ духовенствѣ („Р. Стар.“ 1892 г., № 3; „Сборн. Р. И. О.“, VII, 378).

юго-западныхъ школъ, Арсеній стоялъ за особенное значеніе іерархіи, какъ «единомъ священномъ стадѣ». Однако, школы не могли дать Арсенію цѣлостнаго направленія уже по одному тому, что онъ часто переходилъ изъ одной въ другую. Лишь въ формальномъ отношеніи онѣ наложили схоластическій отпечатокъ: у него мы видимъ схоластическое настроеніе рѣчи, стремленіе заинтересовать читателя разсказами изъ естествословцевъ, характерная смѣсь религіознаго содержанія съ шутками и разсказами, тяжеловатость шутокъ и схоластическая неумѣстность ихъ. Но какъ только рѣчь у него касалась практическихъ темъ, — она текла свободно, разнообразилась живыми примѣрами. Изъ сопоставленія дѣловыхъ его бумагъ съ научными трактатами уже ясно, что высшія школы логики и метафизики, которыя Арсеній проходилъ съ перерывами, не оставили глубокихъ слѣдовъ на складѣ его ума и не умѣрили его пылкаго сангвиническаго характера.

Товарищи Арсенія, по выходѣ изъ академіи, отмѣтили его недюжинныя способности и выдвигали изъ ряда другихъ образованныхъ людей на отвѣтственныя мѣста, гдѣ требовалась ученость, рѣшительность и энергичная настойчивость. Такимъ знали его Германъ Копцевичъ [1]) и Амвросій Юшкевичъ [2]), учившіеся съ нимъ,— первый до 1721 г., а второй до 1723 года.

Академическое начальство тоже выдвигало его. По представленію ректора Іосифа [3]), Арсеній былъ посвященъ въ Кіевской соборной Софійской церкви во іеромонаха случившимся въ Кіевѣ Переяславскимъ епископомъ, Кирилломъ Шумлянскимъ. Онъ теперь и учился, и исполнялъ іеромонашескую должность. По окончаніи имъ въ 1726 г. академіи, Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Вонатовичъ, приказалъ Арсенію жить при себѣ «въ послушаніи предикаторскомъ». Послушаніе длилось два года. Съ 1728 по 1729 г.

---

[1]) Германъ Концевичъ въ 1721—1731 гг. былъ преподавателемъ и ректоромъ Московской академіи, впослѣдствіи (1732—35 г.)—архіепископъ Архангельскій. (Акты и документы Кіев. акад., Отд. II, I т., II ч., 316 стр.).

[2]) Амвросій Юшкевичъ, неизмѣнный покровитель Арсенія, съ 1727—1728 гг. преподавалъ въ Кіевской академіи синтаксиму, 1732—1734 гг.—архимандритъ Св. Духова Виленскаго монастыря, и (до 1736 г.) Московскаго Симонова монастыря. 1736 г. возведенъ во епископа Вологодскаго, а 29 мая 1740 г.—Новгородскаго архіепископа (тамъ же, 287 стр.).

[3]) Іосифъ, впослѣдствіи былъ епископомъ Могилевскимъ. Въ своей автобіографіи („XVIII вѣкъ“, 362 стр.) Арсеній пишетъ: „въ 1723 году чрезъ предстательство тоя академіи ректора, нынѣ же преосвященнаго Іосифа, еп. Могилевскаго, онъ Мацѣевичъ, по благословенію бывшаго тогда преосвящ. Варлаама, архіепископа Кіевскаго, посвященъ въ іеромонаха въ Кіевской соборной Софійской церкви, случившимся тогда въ Кіевѣ, преосвященнымъ Кирилломъ, еп. Переяславскимъ“.

онъ проживаетъ въ Кіевопечерской Лаврѣ [1]) въ томъ же послушаніи у архимандрита, Варлаама Сенютовича. За время пребыванія въ Кіевѣ онъ продолжалъ знакомство съ лицами, впослѣдствіи выдвигавшими его на служебномъ поприщѣ [2]). Очевидно, Арсеній проявилъ здѣсь выдающіяся способности. Въ 1729 году получилъ позволеніе отлучиться въ Черниговъ «на обѣщаніе». Антонія Стаховскаго тамъ уже не было: съ 1721 г. онъ состоялъ митрополитомъ Сибири [3]). Арсеній явился къ новому епископу Иродіону Жураковскому и получилъ приказаніе отъ него жить въ послушаніи въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ. Ни откуда не видно, чтобы Иродіонъ покровительствовалъ Арсенію. Не замѣтно и связей его съ монашествующими лицами Черниговской епархіи. Впослѣдствіи, при быстромъ возвышеніи Арсенія, въ Черниговѣ не обнаруживали удовольствія благополучію своего земляка; напротивъ, извѣстенъ фактъ, что игуменъ Черниговскаго Елесовскаго монастыря, Руфъ, получивши извѣстіе о назначеніи его митрополитомъ въ Ростовъ, съ досадой говорилъ: «хотя бы всѣхъ ихъ перевѣшали, что мнѣ до того!» Но правленіе Иродіона оставило замѣтный слѣдъ на убѣжденія Арсенія. У того и другого много общаго во взглядѣ на свѣтскую власть, въ рѣзкости и неуступчивости въ столкновеніяхъ съ нею. Одинаковый у нихъ взглядъ и на независимость церковной власти отъ свѣтской.

Проживая здѣсь, Арсеній неожиданно получилъ «приказаніе» митроп. Антонія ѣхать къ нему въ Сибирь. Въ теченіе семи лѣтъ послѣ перваго отъѣзда Арсенія изъ Чернигова, Антоній не забывалъ его. Сибирскій недостатокъ въ способныхъ, ученыхъ и трезвыхъ людяхъ заставили тобольскаго владыку вспомнить объ энергичномъ молодомъ монахѣ. Многіе были вызываемы изъ Украйны въ Тобольскъ на разныя должности, для школы и архіерейскаго дома, но украинскимъ выходцамъ не жилось въ суровой Сибири; они уѣзжали обратно [4]). Напрасно тобольскій владыка ходатай-

[1]) Арсеній впослѣдствіи (1743—1744 гг.) утверждалъ, что по обязанности онъ смотрѣлъ тогда за св. мощами въ пещерахъ (Арх. Сѵн., д. о напечатаніи „Обличенія“ раскольникамъ, 1721 г. 21 іюля, № 263).

[2]) Это были Антоній Стаховскій, Германъ Копцевичъ и Амвросій Юшкевичъ.

[3]) Описаніе док. и дѣл. Св. Сѵнода, I т., 123 стр. Труды Кіевск. д. акад. 1860 г. II, 290.

[4]) Стаховскій въ 1739 году жаловался въ Сѵнодъ: „которые и при насъ съ пріѣзду нашего были (учителями семинаріи), вси, не хотя при мнѣ жить, отбыли на Украину“ (Акты Кіевск. акад., Отд. II, I т., II ч., 367 стр. Журн. Сѵн. 1740 г. 6 февр., № 12). Антоній многихъ вызывалъ „знаемыхъ“ изъ Малороссіи учителей, но никто ѣхать не пожелалъ, а прежде пріѣхавшіе разъѣхались.

ствовалъ предъ Сѵнодомъ о присылкѣ къ нему людей, способныхъ на проповѣдь христіанства среди язычниковъ, умѣющихъ поддержать среди новокрещенныхъ чистоту вѣры и нравственности; Сѵнодъ не въ силахъ былъ это сдѣлать и совѣтовалъ по нуждѣ обойтись своими людьми [1]). На предложеніе Антонія Арсеній согласился. Епископъ Иродіонъ снабдилъ его паспортомъ до Москвы [2]). Для отпуска въ такія дальнія окрайны Россіи, какъ Сибирь, требовались еще канцелярскія справки, — нѣтъ ли какихъ-нибудь судебныхъ или исковыхъ дѣлъ за путешественникомъ и можно ли его уволить туда. Въ Москвѣ въ это самое время, по случаю пребыванія тамъ высочайшаго двора, былъ Сѵнодъ, въ составъ котораго входили три епископа, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Леонидъ Крутицкій и Питиримъ Нижегородскій. Одинъ изъ членовъ Сѵнода, архимандритъ Платонъ Малиновскій, былъ воспитатель Арсенія по Кіевской академіи. Съ 4 августа 1730 года Арсенія продержали въ Москвѣ три мѣсяца; и только 2 декабря получилъ отъ членовъ Сѵнода словесное позволеніе ѣхать въ Сибирь «для проповѣди Слова Божія» съ Черниговскимъ паспортомъ [3]). Ему удалось найти и знатнаго товарища въ дорогу,—сибирскаго губернатора, А. Л. Плещеева [4]).

Въ Тобольскъ Арсенія вызвали нести должности казнодѣя, то есть, проповѣдника [5]). Митрополитъ Антоній поручилъ ему завѣдывать и ставленниками. Здѣсь впервые внушено было молодому экзаменатору употреблять по отношенію къ духовенству ту строгость указовъ, которая въ Сибири прежде рѣдко растворялась милостію. По новымъ указамъ [6]), ставленниковъ держали при архіерейскомъ домѣ или въ монастыряхъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, въ каждую недѣлю ихъ экзаменовали, «уча съ прилежаніемъ крайнимъ».

---

[1]) „Тобольскія Еп. Вѣдомости“, 1891 г., № 18—19.

[2]) Отъ 31 іюля 1730 г. Дѣло объ увольненіи Арсенія въ Сибирь — въ Арх. Сѵн. 1730 г. 28 сент., № 158—420. Съ 1730 г. 21 іюля Сѵнодъ, по распоряженію императрицы, состоялъ изъ 4 архіереевъ, 3 архимандритовъ и 2 протоіереевъ.

[3]) Свѣдѣнія объ этомъ въ томъ же дѣлѣ, гдѣ находится и подпись Арсенія: „пашпортъ подленій іеромонахъ Арсеній пріялъ“.

[4]) Объ этомъ сообщаетъ Арсеній въ своей автобіографіи. (Сѵн. Арх., д. 1738 г. 12 мая, № 231). Вице-губернаторъ Плещеевъ извѣстенъ столкновеніями съ духовной властью. На одномъ обѣдѣ онъ едва не избилъ епископа Иркутскаго Иннокентія, такъ что тотъ едва спасся бѣгствомъ въ свой архіерейскій домъ („Иркут. Еп. Вѣд.“ 1865 г., № 19).

[5]) Въ автобіографіи Мацѣевичъ говоритъ о себѣ: „въ Тобольскѣ имѣлъ (онъ) послушаніе предикаторства; также опредѣлены емужъ его преосвященствомъ ставленники ко обученію духовенства“ („XVIII вѣкъ“, II, 364 стр.).

[6]) П. С. З. Х. 7734; *Знаменскій*, „Духовныя школы“, 316—317 стр.

Около трехъ лѣтъ онъ жилъ при Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, знакомясь съ архіерейскимъ управленіемъ, съ паствою и расколомъ; стоялъ близко къ духовенству, будучи духовникомъ при архіерейскомъ домѣ. Не безъ удивленія присматривался онъ къ бѣдности и къ жестокимъ сибирскимъ нравамъ не только среди простого населенія, но и во взаимныхъ отношеніяхъ властей и даже въ духовенствѣ. Для управленія епархіей требовались средства просвѣтительныя, финансовыя и административныя. У Антонія оказывался полный недостатокъ во всемъ. Просилъ онъ, чтобы ему позволили на содержаніе школъ, студентовъ, учителей и проповѣдника употреблять изъ лазаретныхъ суммъ, которыя шли въ государственную казну; ему, однако, отказали и велѣли все это содержать на счетъ епархіи [1]). Мѣстныя свѣтскія власти, пользуясь строгостію указовъ и слабостію Тобольскаго владыки Антонія, посягали на церковныя имущества, отнимали архіерейскія строенія подъ тюрьмы и застѣнки. Онѣ не стѣснялись давать предписанія и свои указы самому архіерею. Того уваженія къ духовнымъ персонамъ, съ которымъ свыкся Арсеній на западѣ, здѣсь не было. Не даромъ отъ слабаго Антонія всѣ бѣжали. Уѣхалъ изъ Тобольска и Арсеній [2]).

Изъ Тобольска онъ выѣхалъ опять подъ предлогомъ исполнить свое обѣщаніе поклониться святынямъ Чернигова. Старый сибирскій строгановскій путь лежалъ чрезъ Великій Устюгъ. Такъ какъ у Арсенія случилась своя собственная нужда видѣть Холмогорскаго архіепископа, Германа Копцевича, то, съ открытіемъ весенней навигаціи 1733 года, онъ отправился воднымъ двинскимъ путемъ въ Холмогоры. Изъ Холмогоръ же проѣхалъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь пришлось Арсенію провести цѣлую зиму. Впослѣдствіи онъ съ благодарностію вспоминалъ монаховъ, посылалъ имъ пожертвованія и деньги, а если не могъ этого сдѣлать при оказіи, то просилъ ихъ не гнѣваться. Геннадія, впослѣдствіи соловецкаго игумена, Арсеній всегда называлъ своимъ благодѣтелемъ, не забывалъ и монаховъ Александра и Ѳеодосія [3]). Сдружило его съ соловецкими иноками общее дѣло.

---

[1]) Тамъ же, 209—210 стр.; Дѣло Сѵн. 12 мая 1738 года, № 261.

[2]) „Въ „краткомъ извѣстіи“ Арсеній называется членомъ камчатской миссіи („Чт. въ О. И. Д. Р.“ 1862 г., III кн., смѣсь). Но м. Антоній Стаховскій въ рапортѣ своемъ къ Сѵноду о камчатской миссіи, 2 марта 1732 г., не упоминаетъ Арсенія въ числѣ членовъ этой миссіи (Арх. Сѵн., д. 1730 г. 25 дек., № 1548, 14—15 л.).

[3]) Архимандритомъ монастыря въ то время состоялъ Варсонофій (съ 1715 по 1740 г.), постриженикъ Александро-Невской лавры. Зимой 1733 года Варсонофія въ монастырѣ не было, такъ какъ онъ состоялъ членомъ Св. Сѵнода 1733 и 1735 гг.).

За крѣпкими монастырскими стѣнами въ XVII в. нашли себѣ пріютъ первые расколо-учители; теперь тамъ находились ихъ послѣдователи, но уже въ качествѣ опальныхъ колодниковъ, наравнѣ съ ссыльными «обнаженными монахами» и попами [1]). Содержались они строго, казематы имъ отводили вблизи настоятельскихъ келій, какъ для лучшаго надзора, такъ и для непрестаннаго увѣщанія. Здѣсь ихъ приковывали къ стѣнѣ и никуда не выпускали.

Въ то время былъ въ заключеніи игуменъ Мошенскаго или Мошнегорскаго монастыря, Іоасафъ. Онъ самъ упорно держался старообрядства, безпоповщинскаго согласія, склонилъ къ расколу и весь свой монастырь. Арсенія не могло не поразить такое явленіе, что имѣющій санъ священства отрицалъ самое значеніе и существованіе земной іерархіи. Очевидно, у Іоасафа было принципіальное отрицаніе таинствъ, какъ у протестантовъ. Соловецкіе монахи увѣщевали раскольника. Но что они могли возразить ему, когда сами были почти безграмотные? Богатая соловецкая библіотека давала книжныя средства для борьбы, но некому было извлечь пользу изъ нея. Прибытіе Арсенія придало оживленіе увѣщаніямъ. Іоасафъ собралъ все свое умѣнье въ словопреніи и упорно спорилъ съ Арсеніемъ. Онъ хулилъ Церковь, говоря, что нѣтъ въ ней нынѣ Божіей благодати, что Церкви даже и вовсе нѣтъ на землѣ. Раскольникъ все отрицалъ: священства на землѣ нѣтъ, таинства не даютъ благодатной силы, потому что всѣ священники—еретики и недостойны освящать таинство, да и въ самыхъ таинствахъ, вопреки завѣту Іоанна Богослова, молятся за грѣшниковъ. Все растлилось, утверждалъ Іоасафъ: всѣ волки, всѣ умомъ и житіемъ растлѣнны, вся церковь съ таинствами погибла. Только сохранившіе древнее благочестіе ушли въ скиты, отвергши іерархію. Іоасафъ указывалъ и признаки апокалипсическихъ временъ, будто бы, по истеченіи 1000 лѣтъ по Рождествѣ Христа, съ отпаденіемъ римской церкви, разрѣшенъ Сатана. Признаки эти, по увѣренію Іоасафа, обнаружились въ Москвѣ, именно: сгорѣла тамъ отъ молніи церковь, чего ранѣе никогда не было. На эти слова Іоасафа монахи пробовали возражать, что пожаръ въ церкви отъ молніи былъ и ранѣе въ Соловецкомъ монастырѣ въ 7001 году. Тогда раскольникъ сталъ увѣрять, будто бы, въ Мошенскомъ монастырѣ онъ самъ видѣлъ

Впослѣдствіи его назначили съ 1740 г. епископомъ Холмогорскимъ, † 1759 г. (Архим. *Мелетій*, „Историческое описаніе Соловецкаго монастыря“, М., 1881 г.).

[1]) Опис. докум. и дѣлъ син. III т., 434.

уносившуюся благодать отъ св. престола, на которомъ онъ совершалъ литургію, на небо, въ видѣ огня.

Долго спорили. Раскольникъ не поддавался увѣщаніямъ. Арсеній для вразумленія Іоасафа принесъ книгу Іосифа Волоцкаго «Просвѣтитель» и читалъ ему всю. Однако, тотъ использовалъ и книгу въ свою пользу. Онъ указалъ, что, по мнѣнію Іосифа Волоцкаго, тоже не должно принимать священника, держащагося еретическаго ученія. Арсеній возражалъ, что нельзя брать одинъ «лоскутъ» изъ цѣлой книги для подобныхъ доказательствъ, такъ какъ далѣе у преподобнаго Іосифа Волоцкаго указано [1]) не принимать такого священника, который уже осужденъ церковію.

Ни письменное, ни словесное увѣщаніе не имѣло успѣха: Арсенію не удалось обратить Іоасафа.

Весною 1734 года Арсеній выѣхалъ съ Соловецкаго острова въ Холмогоры.

ГЛАВА II.

Морская экспедиція къ устью рѣки Оби [2]).

Все царствованіе императрицы Анны Іоанновны привыкли у насъ считать мрачнымъ. Очевидно, ни народъ, ни историки не

---

[1]) Іосифъ Волоцкой, „Просвѣтитель“, Казань, 1896 г., 467 стр. Въ 12 словѣ „Просвѣтителя“ говорится, что того священника не должно принимать, который осужденъ церковно, какъ еретикъ. По поводу хуленій раскольника на Церковь Арсеній въ ту же зиму 1733—1734 года написалъ противораскольническое сочиненіе подъ заглавіемъ. „Увѣщаніе бывшему Мошенскому игумену Іоасафу, за расколъ въ Соловецкомъ въ заключеніи содержащемуся, мною нижайшимъ, въ той же обители Соловецкой сочиненное“. Подъ заглавіемъ „Увѣщаніе раскольнику Арсенія Мацѣевича, бывшаго митрополита Ростовскаго“, оно отпечатано въ 1861 г. въ Православномъ Собесѣдникѣ, III т. Разборъ этого Увѣщанія—тамъ же. Здѣсь Арсеній названъ „іеромонахомъ Соловецкаго монастыря“ (182 стр., примѣч.).

[2]) **Источники**: 1) Дѣло архива Адмиралтейской коллегіи за № 2379, отъ 1733—1740 г., „Документы по изслѣдованію морского пути между Архангельскомъ и устьемъ рѣки Оби“, на 1238 листахъ.

2) **Государственный архивъ** при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ: 1) Дѣло VII разрядъ, № 524 bis, отъ 17 Авг. 1736 г. „о гинтеръ-форвалтерѣ, Димитріи Одинцовѣ, сужденномъ по доносамъ на флотскаго лейтенанта Степана Муравьева“, 2) VI разрядъ, № 175, 1737 года,—„Дѣло о несправедливомъ доносѣ бывшаго лейтенанта, разжалованнаго потомъ въ матросы, Степана Муравьева, касательно князей Долгорукихъ (на 42 л.).

3) **Архивъ св. сунода**, дѣло № 87/210 отъ 1736 года 2 марта: „По доношенію обрѣтавшагося въ камчатской экспедиціи на отправляемомъ суднѣ архангело-городской епархіи іеромонаха, Арсенія Мацієвича, о увольненіи его отъ того судна за одержимыми болѣзнями и о опредѣленіи вмѣсто него другого“.

могутъ простить ея слабости къ временщику Бирону, распоряжавшемуся ея именемъ судьбами Россіи. Но взоръ историка невольно останавливается на морскихъ предпріятіяхъ ея царствованія, небывалыхъ еще въ Россіи по грандіозности замысла и важности морскихъ открытій.

Съ XVII вѣка русскіе благополучно владѣли сѣверомъ Азіи, имѣли тамъ успѣхъ въ колонизаціонномъ отношеніи, но не знали ни размѣровъ, ни границъ, ни побережьевъ Сѣвернаго океана. Ясно было для всѣхъ, что великія сибирскія рѣки, имѣющія направленіе въ одну сторону, должны вливаться въ обширный океанъ; объ водныхъ пространствахъ могли слышать и отъ дикихъ сибирскихъ инородцевъ; но ни у кого долго не возникало ни смѣлости, ни мысли объ изслѣдованіи ихъ. Петръ Великій изъ за страстной своей охоты къ морю, искалъ его то на сѣверѣ—въ Архангельскѣ, то на югѣ—въ устьяхъ Дона, то на западѣ,—во владѣніяхъ шведовъ, но онъ мало обращалъ вниманія на свои восточныя моря. Для начинающагося русскаго флотскаго дѣла достаточно было и Балтійскаго моря.

Въ 1730 году сенатъ разсматривалъ двѣ записки капитана Беринга. Въ нихъ излагался смѣлый проектъ, какъ приступить къ изслѣдованію всего берега Сѣвернаго Ледовитаго океана. Къ проекту отнеслись въ сенатѣ сочувственно. По предложенію капитана Беринга назначалось снарядить къ Сѣверному океану четыре экспедиціи. Тогда какъ самъ онъ взялъ на себя «камчатскую экспедицію», съ цѣлью открыть пути къ Японіи и къ Америкѣ, узнать о томъ, какъ соединяется наша сѣверо-восточная Сибирь съ Америкою, — моремъ или перешейкомъ; одновременно назначались и другія морскія экспедиціи: одна—къ рѣкѣ Оби изъ Архангельска, другая отъ устья Оби до устья Енисея, третья отъ устья Лены на западъ до Енисея и на востокъ къ Колымѣ, чтобы, спустившись въ море, по названнымъ рѣкамъ въ дубель-шлюпкахъ изслѣдовать все сѣверное протяженіе береговъ. Изъ всѣхъ четырехъ экспедицій, кромѣ «камчатской экспедиціи» Беринга, открывшей «Беринговъ проливъ», заслуживаетъ особеннаго вниманія экспедиція изъ Архангельскаго порта къ устью рѣки Оби.

Сначала сенатъ предполагалъ «вояжъ къ устью Оби» совершить на легкомъ суднѣ, не пускаясь въ безбрежную даль океана, очевидно, въ видахъ скорости, такъ какъ сѣверныя моря большую часть года не свободны ото льдовъ. Но потомъ, по представленію Адмиралтейской Коллегіи, поручено было командиру надъ Архан-

гельскимъ портомъ развѣдывать отъ мѣстныхъ жителей, поморовъ и промышленниковъ, о томъ, какое судно наиболѣе пригодно для плаванія по сѣвернымъ морямъ, и, затѣмъ, по совѣту ихъ, устроить не одно, а два судна, на случай возможнаго крушенія, чтобы одно изъ нихъ могло привезти извѣстіе о судьбѣ другого.

Когда о всѣхъ этихъ приготовленіяхъ было доложено къ Кабинетѣ государыни, то предпріятіе сочли тамъ настолько важнымъ, что рѣшили назначить въ экспедицію одного изъ флагмановъ. Ихъ было тогда шесть. Однако, Андрей Ивановичъ Остерманъ принужденъ былъ вскорѣ объявить въ Кабинетѣ, что способныхъ флагмановъ для морской кампаніи «не признавается», поэтому, и предписалъ въ Адмиралтейскую Коллегію, чтобы тамъ назначили кого либо изъ флотскихъ офицеровъ. Въ то же время въ Архангельскомъ портѣ набирали подвижной составъ для экспедиціи изъ бывалыхъ людей, которые ранѣе на промысловыхъ судахъ уже ознакомились съ побережьемъ океана до самаго Пустозерска. Всѣмъ участникамъ новаго вояжа назначили жалованье въ двойномъ размѣрѣ противъ казеннаго положенія. Такъ набраны были кормщики, шкипера, матросы. Должность священника на судахъ вызвался добровольно, «не по одолженію», исполнять іеромонахъ Арсеній Мацѣевичъ. Проѣздомъ изъ Соловецкаго монастыря, онъ остановился опять у архіепископа холмогорскаго, Германа Копцевича, которому было приказано отъ синода пріискать священника для экспедиціи. Для человѣка молодого, образованнаго и здороваго экспедиція имѣла много привлекательнаго; не даромъ Арсеній вызвался участвовать въ ней.

Въ инструкціи лейтенантамъ Алексѣю Бестужеву-Рюмину и Муравьеву, назначеннымъ на равныхъ правахъ командовать судами предписывалось во время морского вояжа, при открытіи новыхъ земель и острововъ, принимать всѣхъ туземныхъ обитателей въ подданство русскому престолу, для чего взяты были и подарки княжцамъ; приказано отыскивать, удобныя пристани и лѣса, годные для судоходства, тщательно изслѣдовать направленіе фарватера, отмелей и морского берега вплоть до Оби. Кромѣ такихъ главныхъ задачъ, экспедиціи было поручено «въ пополненіе» отыскивать минералы и руды; въ виду этого постановлено истребовать для судовъ рудознатцевъ съ Екатеринбургскихъ заводовъ.

Въ случаѣ недостатка провіанта команда могла питаться олениной и рыбой, покупая все это отъ мѣстныхъ жителей. Достигнувъ Оби, экспедиція должна плыть по ней до перваго острова, остановиться тутъ, а лейтенантамъ обоимъ ѣхать въ Петербургъ.

Если въ одно лѣто до рѣки Оби дойти будетъ нельзя, то приказывалось зимовать въ удобномъ мѣстѣ. Всѣмъ участникамъ постановлено было на видъ, чтобы «никакія нерадѣтельныя страсти отвратить не могли» отъ успѣшнаго выполненія цѣли экспедиціи.

Въ продолженіе всего лѣта 1733 года въ Архангельскомъ портѣ шла спѣшная работа. По совѣту бывалыхъ людей, строили двѣ «кочи»,—сравнительно легкія и мелководныя суда, чтобы удобнѣе было на нихъ заходить отъ плавучихъ льдовъ за острова и въ рѣки. Это были суда мѣстнаго типа, требующія, какъ для постройки, такъ и для экстреннаго ремонта, матеріалъ древесный: вицы, кокоры и т. п. Одно судно носило названіе «Экспедиціонъ», а другое «Обь».

Изъ назначенныхъ лейтенантовъ одинъ отказался. Это былъ Бестужевъ-Рюминъ. Вмѣсто него назначили Павлова. Лейтенанту Муравьеву предоставили старшинство съ отвѣтственностію за успѣхъ вояжа, но безъ права распоряженія командою Павлова. Въ рѣшительныхъ дѣлахъ по экспедиціи имъ предписывалось созывать совѣтъ.

Къ лѣту 1734 года суда были готовы и 4 іюля экспедиція вышла изъ порта въ море. Каждое судно, имѣя 54 фута длины, было настолько нагружено, что сидѣло въ водѣ на 6 футъ. Даже на палубахъ былъ грузъ: по совѣту промышленниковъ, взяли съ собою избушки на случай зимовья въ безлюдныхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ. Запаслись также неводами, морошкою и всякимъ провіантомъ на 14 мѣсяцевъ.

Вышедши изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный Ледовитый океанъ, лейтенанты руководились далѣе въ пути не столько указаніями географическихъ картъ, сколько свѣдѣніями бывалой своей команды, которыя оказались вѣрнѣй и практичнѣе существующихъ книжныхъ свѣдѣній о сѣверныхъ моряхъ. Достигли Югорскаго Шара и здѣсь впервые спущены были штурмана на берегъ описывать островъ. Отсюда же послали одного казака и на материкъ для поставленія маяковъ и значковъ для береговой стражи, предусмотрительно посланной съ материка для наблюденія за эскадрою. Сенатъ съ Коллегіею отпустилъ очень мало денежныхъ средствъ на экспедицію, — всего 1709 рублей 44 коп., но за то власти помогали ей своими заботливыми предосторожностями и распоряженіями. Всѣмъ ясачнымъ прибрежнымъ жителямъ объявили чрезъ Тобольскую губернскую канцелярію оказывать всевозможную помощь и содѣйствіе экспедиціи: по берегамъ разставлять маяки, по ночамъ зажигать огни, слѣдить за появленіемъ эскадры и давать немедленно знать въ Тобольскъ о времени проплытія и направленія ея.

Не смотря на это, много нужды довелось испытать участникамъ вояжа.

Послѣ Югорскаго Шара отмели оказались такъ велики, что берега не видно было съ мачты. Гаваней не находилось и остановокъ не было. Отъ постояннаго пребыванія на морѣ и необычайнаго климата появились болѣзни грудныя, головныя, цынготныя, особенно же—горячки. Удручающе на всѣхъ подѣйствовалъ единственный случай смерти заболѣвшаго.

Разумѣется, сильнѣе всего пострадали люди не бывалые или привыкшіе къ теплому климату. Арсеній здѣсь получилъ зачатки цынготной морской болѣзни, которая всю жизнь изнуряла его. На бѣду мореплавателей, ихъ не снабдили медикаментами, такъ что судовой лекарь не въ силахъ былъ оказать какую нибудь помощь заболѣвшимъ, кромѣ совѣтовъ. Отъ сильныхъ вѣтровъ дважды заходили въ Мутный Заливъ.

По берегу все было необычно: «камень, а сверху мохъ,—здѣсь называютъ,—тундра», писалъ Муравьевъ. Спускали на берегъ знатоковъ металловъ и минераловъ, но они не могли найти и признаковъ какой нибудь руды. Не находили также по берегу никакихъ маяковъ или знаковъ участія къ экспедиціи туземныхъ жителей. Моряки и сами видѣли, что маяки трудно было тутъ соорудить, такъ какъ по всему берегу не видно было никакой растительности, самый берегъ весь покрытъ снѣгомъ, едва ли когда нибудь и сходившимъ съ него. Изъ мѣстныхъ жителей видѣли только двѣ семьи въ Югорскомъ Шарѣ, да одну семью у рѣки Кары. Но встрѣтившимся людямъ ничего не было извѣстно объ оказаніи помощи эскадрѣ. На материкѣ одинъ разъ тоже видѣли слѣды туземныхъ жителей, но тѣ, видимо, почему то избѣгали быть замѣченными эскадрою. Одно судно отъ частаго выниманіи якоря повредилось и чинить его не было никакой возможности, такъ какъ по берегу нигдѣ не видали «ни дерева, ни прутика».

Однако, путникамъ невольно бросались въ глаза слѣды своеобразныхъ богатствъ суроваго края: звѣрей и разнаго рода рыбы виднѣлось повсюду изумительное множество.

Карское море стало могилою многихъ отважныхъ промышленниковъ, которые безвозвратно погибали со своими судами среди плавучихъ льдовъ. Но наши путники увидѣли то же самое море совершенно чистымъ ото льда. Бывалые люди удивлялись такому здѣсь явленію и удачѣ вояжа. Благодаря такой случайности, благополучно плыли вдоль восточнаго побережья Карскаго моря. Мино-

вали устье рѣки Моржевки, оказавшееся удобнымъ даже и для зимовки, такъ какъ глубина для судовъ была достаточна и у береговъ, а въ устьѣ видѣли много наносныхъ дровъ. Двинулись далѣе къ рѣкѣ Оби и достигли уже 72°, 35′, на 50 голландскихъ миль къ сѣверу. Между тѣмъ лѣто проходило; быстро наступала морозная осень. Опасаясь раннихъ заморозковъ, экспедиція повернула обратно; черезъ недѣлю приплыли опять въ Югорскій Шаръ.

Въ инструкціи, данной Коллегіею 30 апрѣля 1733 года, было рѣшительно приказано идти впередъ до самаго устья Оби и внушено, что за всѣ нерадѣтельные поступки будетъ строго взыскано: а на случай, если будетъ невозможно пробиться къ Оби, предписано составить консиліумъ и на общемъ совѣтѣ выяснить препятствія къ дальнѣйшему вояжу. Такой консиліумъ состоялся 1 сентября въ Югорскомъ Шарѣ. Всѣ участники экспедиціи были единодушнаго мнѣнія, что впредь идти до будущей весны немыслимо, такъ какъ стали уже замерзать рѣки и озера. О возвращеніи въ Архангельскій портъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ это не говорило бы о радѣніи команды къ возложенному дѣлу. Кормщики подали голосъ свой за то, что имъ кажется удобною къ зимовкѣ рѣка Моржевка, такъ какъ она имѣетъ до 100 саженъ ширины, при достаточной глубинѣ, дровъ наносныхъ тамъ много; есть отъ нея и дорожное зимнее сообщеніе на Березовъ,—всего 2 недѣли ходу на оленяхъ. Это мнѣніе поддержалъ и іеромонахъ Арсеній, доказавши, что рѣка Моржевка къ зимованію удобна. Было и другое мнѣніе: кормщики Нагибинъ и Ижминъ предложили зимовать на островѣ Вайгачѣ, гдѣ, по словамъ ихъ, было 5 избъ, построенныхъ промышленниками. Однако, одержало верхъ мнѣніе лейтенантовъ, которые предложили отправиться на зимовку въ рѣку Печору.

Суда снялись съ Югорскаго Шара и вошли въ рѣку Печору, гдѣ въ 15 верстахъ отъ устья и остановились на зимовку близъ деревни. Офицеры же расквартировались въ самомъ Пустозерскомъ острогѣ.

Изъ Пустозерска въ Петебургъ было послано донесеніе отъ лейтенанта Муравьева объ экспедиціи и ея результатахъ. Онъ высказалъ рѣшительное увѣреніе, что есть надежда въ будущее лѣто достигнуть устья рѣки Оби. При этомъ просилъ, чтобы подтверждено было распоряженіе о постановкѣ по побережью океана маяковъ и ночныхъ огней, жаловался на недостатокъ медикаментовъ и провіанта; въ заключеніе онъ высказалъ свое мнѣніе, что наиболѣе удобны будутъ къ плаванію не кочи, а дупель-шлюпки, — того же устройства, которыми пользовались въ другихъ экспедиціяхъ.

Въ Адмиралтейской Коллегіи остались довольны дѣятельностію Муравьева и результатами плаванія. Березовскому воеводѣ и лейтенанту Овцыну, плавающему по Оби, послали изъ Петербурга грозное предписаніе имѣть заботливое наблюденіе за цѣлостію и нуждами Обской экспедиціи Муравьева на будущее лѣто и грозили виновныхъ въ нерадѣніи казнить смертію, если хотя одинъ человѣкъ изъ команды по ихъ небрежности погибнетъ. Приказано было снова, и уже спѣшно, построить въ Архангельскомъ портѣ двѣ дупель-шлюпки по присланному изъ Адмиралтейской Коллегіи рисунку. Для самой экспедиціи увеличили составъ команды до 56 человѣкъ, въ томъ числѣ послали двухъ новыхъ геодезистовъ, Сомова и Селифонтова; снабдили суда и медикаментами въ достаточномъ количествѣ.

Въ Пустозерскѣ флотскіе офицеры предались отдыху и развлеченіемъ со всею широтою русской натуры. Занятій по службѣ было мало, только порою приходилось укрощать провинившихся или разбушевавшихся матросовъ кошками, то есть, по просту, плетями изъ корабельныхъ снастей, оканчивающихся иногда смоленными развѣтвленіями и даже колючею проволокою.

Въ Острогѣ по прибытіи мореплавателей, началось своеобразное оживленіе. Кромѣ бѣдныхъ жителей, Пустозерскъ населяли промышленники, ссыльные и чиновники. Самымъ зажиточнымъ и самымъ близкимъ къ морякамъ народомъ были промышленники, ѣздившіе на рыбные морскіе промыслы; съ ними наши моряки могли дѣлиться своими разсказами, предположеніями, совѣтами. Но промышленники, имѣвшіе въ Острогѣ наиболѣе удобные дома для квартиръ прибывшимъ офицерамъ, сами были простые разбогатѣвшіе мужики, наѣзжавшіе сюда съ рѣки Мезени, Пинеги, Двины, Ижмы и др. Офицеры скорѣй всего сошлись съ ссыльными людьми, обычно и понынѣ населяющими всѣ глухіе сѣверные города и составляющими тамъ наиболѣе образованный классъ. Въ то время въ Пустозерскѣ жилъ въ ссылкѣ дядя фаворита императора Петра II. князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукій. Хотя онъ содержался подъ карауломъ, но жилъ довольно самостоятельно. Не только воевода, но и самъ караульный офицеръ бывали у него на водкѣ. Муравьевъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ завязать знакомства съ гордымъ княземъ и сталъ дружить съ другимъ ссыльнымъ,—Морозовымъ, а въ особенности со старымъ воеводою Голиковымъ. Въ острогѣ замѣчали, что не только дни, но и ночи Морозовъ просиживалъ у Муравьева и у воеводы; нерѣдко слыхали, какъ старый воевода во хмѣлю пѣлъ пѣсни съ Муравьевымъ. Завязавши такое знакомство,

Муравьевъ сталъ грозою обывателей, ходилъ всегда съ тростію и нерѣдко пускалъ ее въ дѣло для расправы съ ненравившимися ему людьми, не только на улицѣ, но и въ казенномъ присутствіи. Разъ, напримѣръ, сидя вмѣстѣ съ Голиковымъ въ Пустозерской канцеляріи, онъ прибилъ своею тростію даже солдата, посланнаго отъ архангельскаго губернатора требовать отъ воеводы ускоренія отчетности.

Лейтенантъ Павловъ свелъ знакомство съ слугою князя, Иваномъ Верховцевымъ, и съ рудознатцемъ съ «Экспедиціона», поручикомъ Одинцовымъ. Къ нимъ примкнулъ іеромонахъ Арсеній. Нерѣдко онъ хаживалъ къ Верховцеву, жившему за острогомъ въ деревенской черной избѣ, засиживался тамъ подолгу, такъ что Верховцевъ нерѣдко и провожалъ его отъ себя до острога, версты за $1^1/_2$. Арсенія уважали, и любили, какъ человѣка бывалаго и ученаго, умѣвшаго заинтересовать своими казаньями или проповѣдями въ пустозерскихъ церквахъ, постоянно мирившаго своимъ посредничествомъ ссорившихся между собою грубыхъ моряковъ.

Такимъ образомъ, товарищи дѣлились на двѣ партіи. Муравьеву знакомства Павлова было непріятны. Онъ не терпѣлъ Верховцева, не взлюбилъ князя и его богатаго квартирнаго хозяина, мезенца Калинцова. Изъ за знакомства Павлова съ Верховцевымъ онъ часто бранилъ «въ куражѣ» товарища. Постепенно нарождалось взаимное недоброжелательство между лейтенантами, печально отразившееся на успѣхѣ экспедиціи. Воеводу, своего новаго друга, Муравьевъ всѣми мѣрами вооружалъ противъ князя и противъ квартирнаго хозяина его.

— Его и ссылка не смирила,—говорилъ онъ Голикову о князѣ.

Участь Калинцова много зависѣла отъ воеводы. Онъ здѣсь жилъ заѣзжимъ обывателемъ съ Мезени и, хотя имѣлъ свой чистенькій домъ и семью, но не имѣлъ даже и вида на жительство, считаясь кочующимъ промышленникомъ. Муравьевъ подговаривалъ воеводу пользоваться такимъ случаемъ—взять что нибудь съ неисправнаго домовладѣльца. Воевода, поэтому, сталъ спрашивать съ Калинцова 50 рублей, но тотъ былъ скупъ и никакъ не соглашался дать.

— Какой ты воевода,—говаривалъ лейтенантъ Голикову у себя за обѣдомъ,—не можешь ты вымучить съ мужика 50 рублей, а я вымучилъ бы съ него 500 рублей.

И онъ сдѣлалъ, дѣйствительно, попытку вымучить у Калинцова деньги. Въ Благовѣщеньевъ день, Калинцовъ справлялъ у себя семейный праздникъ. Муравьевъ сталъ звать Павлова идти, вмѣстѣ съ нимъ, на пировство къ Калинцову, но Павловъ, зная настроеніе и угрозы товарища, съ нимъ не пошелъ. Тогда отъ Муравьева были

посланы два матроса съ извѣстіемъ Калинцову, что командиръ идетъ къ нему въ гости. Едва мужикъ вышелъ на крыльцо, какъ подошедшій Муравьевъ далъ знакъ матросамъ повалить его и безъ пощады бить кошками. Онъ вошелъ въ такой азартъ, что и самъ сталъ бить его своею тростію. Воевода стоялъ тутъ же и равнодушно смотрѣлъ на истязаніе. Между тѣмъ кончилась уже обѣдня. Князь, идя изъ церкви и видя истязаніе своего хозяина, сталъ говорить Муравьеву и воеводѣ: «весьма это не хорошо изъ своей корысти бить смертельно мужиковъ».

— Тебѣ что за дѣло? Знай ты свое мѣсто,—отвѣтилъ ему Муравьевъ на непрошенное вмѣшательство.

— Гдѣ мѣсто свое, знаю, возразилъ князь, да вы меня почитай за ноги волочите.

Видя, что избитаго мужика потащили въ съѣзжую избу, князь послалъ звать туда Павлова и Арсенія и мужика отнять, чтобы убійства не было. Тѣ поспѣшили на съѣзжую, вмѣстѣ съ караульнымъ офицеромъ Большовымъ. Тамъ, и по приходѣ ихъ, мужика еще не перестали бить кошками. Павловъ пробовалъ было остановить разошедшагося товарища.

— За что ты мужика смертельно бьешь? — спросилъ онъ Муравьева.

— Тебѣ до этого дѣла нѣтъ, — отвѣчалъ Муравьевъ.

Мужика сковали и отдали подъ караулъ.

Того же дня мезенца еще разъ били кошками, предъ самыми окнами Муравьева и—такъ жестоко, что онъ нѣсколько часовъ лежалъ въ безпамятствѣ. Долго его держали послѣ этого подъ карауломъ, но не могли вымучить этимъ у него денегъ за свое освобожденіе. Товарищи по промыслу дѣлали попытки освободить его, но за упрямствомъ Муравьева успѣха не имѣли. На обѣдѣ у одного отставного солдата, гдѣ былъ и воевода съ Муравьевымъ, къ воеводѣ подошелъ пинежанинъ Конинъ и тихонько сталъ просить его освободить Калинцова.

— Знаю, о чемъ проситъ, — сказалъ воеводѣ громко Муравьевъ: — безъ 50 рублей не отпускай.

Но у Калинцова оказались и другіе заступники. Слуга князя, Верховцевъ, подалъ тогда въ Архангельскую Губернскую Канцелярію доносъ на Муравьева объ истязаніяхъ Калинцова и другихъ насиліяхъ его надъ пустозерскими обывателями.

Какъ только Муравьевъ узналъ о доносѣ Верховцева, какъ началъ, вмѣстѣ съ воеводою, думать, какъ и ему, со своей стороны,

досадить или, по возможности, подорвать довѣріе къ слугѣ Долгорукаго въ Архангельской Губернской Канцеляріи. Настаивать ему теперь на знакомствѣ съ княземъ не было надобности, потому что всѣ они скоро уѣзжали изъ Пустозерска и, конечно, не съ тѣмъ, чтобы сюда опять вернуться. И онъ рѣшилъ сдѣлать доносъ на самого князя. Поводомъ къ доносу послужило отсутствіе князя въ нѣкоторые царскіе дни въ церкви у молебновъ. Воевода и другіе обыватели на распросы Муравьева о князѣ говорили, что князь не только нынѣ, но и сначала не ходилъ къ царскимъ молебнамъ. Только по пріѣздѣ морскихъ офицеровъ сталъ посѣщать церковь и, при томъ, — тогда лишь, когда его увѣдомили, что про это пошли разговоры среди пріѣзжихъ. И вотъ Муравьевъ пишетъ въ Пустозерскую Канцелярію въ маѣ 1735 года, что во дни рожденія и тезоименитства принцессъ Елизаветы и Анны Долгорукій отъ молебновъ царскихъ намѣренно выходитъ изъ церкви; тоже онъ дѣлалъ при отправленіи указныхъ молебновъ по случаю мира съ Польшею, «якобы сердится». Муравьевъ, будто бы, «во многихъ компаніяхъ его поносилъ» за это.

Не имѣя предлога къ доносу на Верховцева, Муравьевъ написалъ жалобу на свое несносное, будто бы, положеніе въ Пустозерскѣ контръ-адмиралу Бредалю. Въ письмѣ былъ намекъ и на Верховцева, какъ на человѣка неблагонадежнаго. Извѣщая контръ-адмирала, что все у него готово къ отплытію въ море и что онъ дожидается только вскрытія вешнихъ водъ, Муравьевъ извѣщаетъ о своей скукѣ, жалуется, что ему приходится много претерпѣвать, потому что лейтенантъ Павловъ съ нимъ ссорится, претендуя на независимость отъ него, вопреки указу, гдѣ Муравьевъ назначенъ начальникомъ экспедиціи. Ко всему этому Муравьевъ прибавляетъ слѣдующее: у Павлова — неразрывная любовь со слугою Долгорукова. Слуга этотъ богатъ и знатенъ купечествомъ, «яко губернаторъ», самъ Муравьевъ «не малыя поношенія видѣлъ». Правда,— есть при ссыльномъ караульный офицеръ, но онъ, вопреки своей инструкціи, поступаетъ съ поднадзорными своими слабо и даже подчиняется ссыльному, «яко главному своему командиру». Въ заключеніе письма Муравьевъ просилъ Бредаля, чтобы о слабомъ надзорѣ надъ ссыльными и поведеніи послѣднихъ сообщить губернатору.

При такихъ обстоятельствахъ, при взаимномъ недоброжелательствѣ лейтенантовъ, дѣйствовать дружно и успѣшно въ общемъ

дѣлѣ они, конечно, не могли. Уже при самомъ началѣ навигаціи у нихъ не стало никакого единодушія въ дѣйствіяхъ.

Весна 1735 года на рѣкѣ Печорѣ была поздняя. Рѣки очистились ото льда лишь къ 18 мая, но, по слухамъ, въ самомъ устьѣ Печоры, у Болваннаго Носа, стоялъ еще ледъ. Не торопился выѣздомъ и лейтенантъ Муравьевъ. Къ отплытію еще многое не было готово. Суда начали конопатить только тогда, когда настала возможность для экспедиціи отправляться. Наготовѣ не оказалось даже смолы для судовъ: для закупки ея поѣхали въ Острогъ. Самого Муравьева потянуло туда. Взявши съ собою работника, онъ уѣхалъ на нѣсколько сутокъ, а Павловъ въ это время не желалъ одинъ работать за товарища: за время отсутствія командира промѣровъ въ рѣкѣ не дѣлали и фарватера не искали.

Хотя 1 іюня и тронулись, наконецъ, съ зимней стоянки всею эскадрой, но, вмѣсто того, чтобы идти прямо въ море, стали лавировать въ незнакомой, разлившейся на рукава, дельтѣ Печоры, пока не достигли острова Конзеры. Здѣсь стали грузить на суда съѣстные и другіе припасы для плаванія. Фарватеръ пришлось измѣрять на большомъ суднѣ и медленно, да и самый фарватеръ нашли не скоро: начавши промѣры 11 числа, кончили только 23.

Наконецъ, экспедиція вышла въ море, но въ устьѣ Печоры у Болваннаго Носа поднялся такой штормъ съ сѣвера, что принуждены были встать на якорь.

Буря продолжалась пять сутокъ. Первыя неудачи не могли не повліять на построеніе команды, когда и самъ лейтенантъ Павловъ разжигалъ общее недовольство. Онъ напоминалъ всѣмъ, что они сами опустили попутные вѣтры, выйдя изъ Печоры слишкомъ поздно: «помните, говорилъ онъ своей командѣ, не отъ меня вышло замедленіе, что такъ поздно вышли, а отъ Муравьева».

Муравьевъ же, со своей стороны, не только не воодушевлялъ команды, но самъ падалъ духомъ въ борьбѣ съ рядомъ неудачъ, начавшихся съ самаго отправленія. Едва эскадра чрезъ двѣ недѣли приплыла къ Югорскому Шару, какъ отъ него услышали о томъ, что лучше имъ было бы вернуться въ Архангельскъ. Дѣйствительно, во время штормовъ плаваніе было затруднительно. Нерѣдко у Югорскаго Шара, на береговыхъ отмеляхъ, суда выбрасывало на мель. Но другіе моряки и среди невзгодъ не раздѣляли желанія Муравьева.

Павловъ, какъ и всегда, былъ противникомъ его. Павлову сочувствовалъ и Арсеній, говоря, что нужно идти впередъ, что если

въ одно лѣто нельзя будетъ достигнуть устья Оби, то можно зимовать съ судами на рѣкѣ Карѣ, вытекающей съ Уральскаго хребта и впадающей въ Карское море. На суднѣ Павлова передавали, что Муравьевъ чрезъ кормщиковъ давалъ во время плаванія сигналы Павлову вернуться обратно, но Павловъ сигналовъ не слушалъ.

Въ Югорскомъ Шарѣ они узнали, что Карское море въ это лѣто покрыто льдами. Привелось ждать здѣсь, пока оно очистится отъ сплошной массы ледяныхъ горъ до конца іюля. Впрочемъ, еще и 14 августа несло то отдѣльныя льдины, то громадныя массы его. Опытные кормщики должны были своевременно указывать мѣста, гдѣ можно укрыться отъ напора льда.

8 августа, по расчету лейтенантовъ, они плыли около Моржовки. Павловъ, какъ и всегда, былъ впереди, но въ рѣчку не могъ попасть. Пройдя 3—4 мили, они устроили свиданіе, гдѣ оба пришли къ соглашенію, что предъ ними какая нибудь рѣка. По возвращеніи на свое судно, Муравьевъ говорилъ своей командѣ, что «если бы Павловъ былъ съ нимъ согласенъ, то они возвратились бы къ городу, далѣе и ходить не по что, но что же дѣлать, если Павловъ съ нимъ не согласенъ». Во всѣ эти дни шелъ снѣгъ, противные вѣтры сбивали суда съ намѣченнаго курса. Туманы со снѣгомъ окутывали водную поверхность и часто скрывали, какъ суда другъ отъ друга, такъ и встрѣчныя льдины, отъ которыхъ ежеминутно надо было отпихиваться шестами.

16 августа на судно Павлова пріѣхалъ посланный съ «Экспедиціона» рудознатецъ Одинцовъ. Онъ спрашивалъ отъ имени Муравьева совѣта у Павлова, — что если погода усилится и нельзя будетъ ни стоять на якорѣ, ни идти на парусахъ, то идти ли «возвратно» въ Югорскій Шаръ? Появленіе посланнаго взволновало команду на «Оби»: тамъ всѣ рѣшили, что, вѣроятно, Муравьевъ посылаетъ приказъ имъ идти обратно въ Архангельскъ.

Отвѣтъ Павлова, въ присутствіи Арсенія, былъ рѣшительный и твердый, что назадъ онъ не возвратится, если не будетъ въ томъ крайней нужды, что нужно идти не назадъ, а впередъ. По его мнѣнію, если и нельзя оставаться уже въ открытомъ морѣ, то надо искать Моржевку, — нельзя ли тамъ зимовать?

Одинцовъ возвратился къ Муравьеву и передалъ ему слова Павлова.

«Что за такая Моржевка?» Вскипѣлъ Муравьевъ. Затѣмъ велѣлъ поднять якорь, чтобы идти назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что у него испортился якорный канатъ. Однако же, вѣтеръ былъ по-

путный въ море, къ Мутному заливу. Поэтому, служители его стали говорить, что назадъ идти на парусахъ противъ вѣтра нельзя. Противъ этихъ доводовъ Муравьевъ возражать не могъ и согласился еще идти впередъ. Снялся съ мѣста и Павловъ. Туманъ вскорѣ скрылъ движенія его судна, когда же туманъ разсѣялся, судна и совсѣмъ не стало видно. Муравьевъ пошелъ искать его вблизи берега, но не нашелъ.

На другой день, плывя къ восточному берегу, съ судна Муравьева ясно увидѣли совершенно отмѣнную воду; лежитъ она широкою струею среди безбрежнаго моря. Очевидно недалеко былъ материкъ съ какою то большою рѣкою. Надо было изслѣдовать и и устье текущей сюда рѣки, нужно было найти и Павлова. Муравьевъ приказалъ палить изъ пушекъ, сколько для сигнала Павлову, столько и для извѣщенія о себѣ тѣхъ людей, которые посланы были съ Березова на берега моря около рѣкъ доставлять припасы со стадами оленей, а равно ставить и маяки для экспедиціи. Двигаясь впередъ, подъ 71°22′ съ судна увидали высокій мысъ, вдающійся въ море [1]). При наступленіи ночи, въ ¾ мили отъ него бросили якорь. Вѣтеръ билъ судно, валы перекидывались чрезъ палубу. Всѣ въ командѣ были мокры и измучены. Отсюда послали на берегъ Одинцова для сыска минераловъ и Сомова съ кормщикомъ— узнать, нѣтъ ли на берегу людей съ оленями или маяковъ, а также поискать рѣку Моржевку или заливовъ для зимованія. Но посланные не только ничего, кромѣ пустынныхъ береговъ, не видали, но не нашли тутъ и рѣки Моржевки, которая, по общему убѣжденію, была предъ ними, такъ какъ вода была почти прѣсная. На самомъ же дѣлѣ они были у Мутнаго залива. Послѣ выяснилось, что 22 августа тамъ были люди изъ Березова съ оленями, видѣли оба судна, слышали пальбу изъ пушекъ съ судовъ, но не могли дать знать о себѣ изъ-за снѣга и тумановъ, не могли услѣдить и направленія, по которому ушли отъ Мутнаго залива оба судна. Оказалось, что Павловъ тоже поставилъ свое судно на отмѣнной водѣ у высокаго мыса, хотя не замѣтилъ за туманомъ «Экспедиціона» и не слыхалъ пушечной пальбы.

---

[1]) Въ гос. Архивѣ, VII, № 524 bis находится морской журналъ, который считался до сего времени утерянымъ для науки, на томъ основаніи, что его нѣтъ въ дѣлѣ Адмиралтейской Коллегіи, № 2379. („Сѣверныя экспедиціи 1733—1743 гг.“ Спб, 1851 г.). На самомъ дѣлѣ, во время слѣдственнаго дознанія о Муравьевѣ 1737 г., этотъ журналъ попалъ въ качествѣ свидѣтельскаго показателя въ Тайную Канцелярію, а оттуда — въ Государственный Архивъ, гдѣ онъ находится и теперь. Мнѣ пришлось найти его случайно, при сопоставленіи означенныхъ дѣлъ, №№ 524 и 2379.

Сначала, послѣ отсылки отъ себя Одинцова, онъ видѣлъ, какъ Муравьевъ направилъ свое судно къ 5″. Вѣтеръ не слабѣлъ, а потому онъ пока оставался на мѣстѣ. Онъ говорилъ кормщикамъ своимъ: «лучше отстояться на якорѣ и дождать благопріятной погоды и идти по инструкціи впередъ».

На берегъ 20 августа посланы были Кудашевъ и Нагибинъ, которые привезли оттуда маякъ, ими найденный, съ надписью «Алексѣй». Всѣ, вмѣстѣ съ лейтенантомъ и іеромонахомъ Арсеніемъ, радовались такой находкѣ, которая давала знать, что за ними слѣдятъ съ берега. Павловъ тотчасъ распорядился на томъ же маякѣ написать, что «Обь» доходила до сего мѣста, отвезти находку на берегъ и поставить тамъ. Поиски на берегу продолжались успѣшно: вскорѣ нашли и другой маякъ. Ободренные удачною находкой, моряки двинулись впередъ къ сѣверу и въ $1^1/_2$ сутки достигли 73° 14′ с. широты. Насталъ полный штиль. Вдали виднѣлся низкій берегъ. Судно Муравьева было потеряно уже нѣсколько дней. Среди матросовъ начались тревожные толки о томъ, что несогласіе лейтенантовъ вредитъ дѣлу и что самъ Павловъ не слушаетъ сигналовъ Муравьева. Между тѣмъ поднялся встрѣчный вѣтеръ, идти впередъ было нельзя, да и опасно, оставляя въ неизвѣстности другое судно. Поэтому, и Павловъ приказалъ плыть обратно. Но чтобы оправдать себя въ глазахъ подчиненныхъ, онъ говорилъ Арсенію: «повиненъ я слушать приказъ Муравьева». На обратномъ пути хотѣли войти въ Моржевку. Кормщики увѣряли, что она удобна для зимованія; въ ней достаточно и глубины, и ширины, и дровъ наносныхъ; есть и сообщеніе съ Березовымъ. Однако, остановиться въ ней Павлову не удалось. Въ попыткахъ достичь устья Моржевки судно нѣсколько разъ садилось на мель на $6^1/_2$ футахъ глубины, такъ какъ оно сидѣло на $7^3/_4$ фута. 22 авг. начался сильный порывистый вѣтеръ со снѣгомъ. Защиты судну нигдѣ не было. Они принуждены были отойти отъ мелкаго берега и направились обратно.

Между тѣмъ, Муравьевъ шелъ среди тумана около Мутнаго залива, осмотрѣлъ Шараповы острова и, наконецъ, направился къ Югорскому Шару. Въ сентябрѣ онъ былъ уже тамъ. Сдѣлали консиліумъ. Видя неудачи и несогласія лейтенантовъ, и подчиненные вели себя независимо. Подштурманъ Рудневъ смѣло укорялъ Муравьева, зачѣмъ онъ разлучился съ Павловымъ? Стали говорить, что среди команды есть люди, знающіе зимовья; кто-то узналъ, что 3 сентября пріѣзжали съ судна одного промышленника, мезенца Воронова, и сказывали, что идутъ зимовать на Вайгачъ,

гдѣ есть и избы. Нѣкоторые предлагали зимовать въ р. Моржевкѣ. Но самъ Муравьевъ настоялъ, чтобы идти зимовать опять въ Печору, на прошлогоднюю стоянку.

Павловъ настигъ Муравьева со своимъ судномъ уже въ устьѣ Печоры у Болваннаго мыса. Они вошли въ рѣку и расположили свои суда на прежнюю зимовку.

Не охотно вернулся Муравьевъ въ Пустозерскій Острогъ. Тамъ, кромѣ стараго воеводы, у него не было доброжелателей. Ему предстояло узнать, что доносъ его на князя Долгорукова еще и не отосланъ: его задержалъ караульный офицеръ Кочкаревъ въ Пустозерской Канцеляріи. Досада на Павлова, не желавшаго вернуться въ Архангельскій портъ, усиливалась и переходила въ ненависть къ нему: Павловъ попрежнему велъ знакомство со слугою Долгорукаго и похаживалъ къ нему съ Арсеніемъ въ его черную избу. Муравьевъ имѣлъ подозрѣнія, что Павловъ предъ всѣми выставляетъ свое превосходство въ томъ, что онъ со своимъ судномъ ходилъ далѣе къ сѣверу, чѣмъ Муравьевъ. И дѣйствительно, въ разговорѣ съ Арсеніемъ и съ другими о возвращеніи своемъ вслѣдъ за судномъ Муравьева назадъ, онъ, Павловъ, говорилъ, что впередъ къ рѣкѣ Оби идти ему было нельзя безъ Муравьева, потому что это было бы непослушаніемъ Муравьеву, онъ повиненъ слушать сигналы Муравьева о возвращеніи.

Въ командѣ настойчиво говорили, что причиною новой неудачи вояжа было несогласіе лейтенантовъ между собою. Содержаніе строгой инструкціи знали многіе и подмѣчали нерадѣніе Муравьева къ успѣхамъ экспедиціи изъ своихъ видовъ.

— Ни въ Моржевкѣ, ни въ Карѣ, не захотѣли зимовать, говорили про лейтенантовъ служащіе моряки, потому что тогда свободы имъ не будетъ никакой, а вернулись въ Острогъ.

При такихъ обстоятельствахъ Муравьеву надо было писать отчетъ въ Адмиралтейскую Коллегію о вояжѣ и представить причины новаго возвращенія въ Пустозерскъ: «хотя и имѣли резоны къ возврату въ Архангельскій портъ, — доносилъ онъ, но не имѣя другъ о другѣ извѣстія и къ озимѣнію удобной пристани, жительствъ и дровъ, возвратились паки въ рѣку Печору». Вообще, по мнѣнію Муравьева, дойти до устья рѣки Оби въ одно лѣто, надежды нѣтъ. Онъ просилъ послать ему судно новаго устройства, оленей и проч.

Не смотря на взаимную непріязнь свою, морякамъ пришлось опять коротать скучную зимнюю пору вмѣстѣ; побранятся между

собою «въ куражѣ», а потомъ опять помирятся и ищутъ развлеченій. Въ компаніяхъ бывалъ и князь Долгорукій. Въ своихъ ссорахъ съ Муравьевымъ, онъ укорялъ его команду за безпокойства, ему причиняемыя, а Муравьевъ—за его гордость и нежеланіе быть у царскихъ молебновъ. Подпоручикъ Кочкаревъ, завѣдующій карауленою командою надъ ссыльными, слыша такіе опасные разговоры, поспѣшилъ скорѣе послать изъ Пустозерской Канцеляріи доносъ Муравьева на князя, писанный еще весною. 9 декабря, по случаю тезоименитства принцессы Анны, всѣ должны были собраться къ обѣднѣ: послѣ доноса Муравьева на князя въ Пустозерскѣ стали молиться за царствующій домъ усерднѣе. Кончился молебенъ, и всѣ пошли къ Павлову на квартиру. Тутъ былъ старый воевода, были и офицеры. Когда выпили водки, Муравьевъ пригласилъ всю кампанію къ себѣ; послѣ угощенія у Муравьева перешли опять къ воеводѣ, — затѣмъ къ Одинцову съ Сомовымъ, жившимъ въ одной квартирѣ; захвативши этихъ молодыхъ моряковъ, компанія направилась къ капитану Козловскому. Наконецъ Муравьевъ еще разъ зашелъ къ Павлову пить чай, такъ какъ вездѣ ихъ угощали лишь одною водкой.

Пока оба лейтенанта сидѣли тутъ, къ нимъ пришелъ кормщикъ Рудневъ съ жалобой къ Муравьеву, что Одинцевъ, находясь въ домѣ пустозерскаго обывателя Кириллова, бранитъ его, Руднева, непотребною бранью.

— Одинцевъ, вѣдь и тебя бранитъ,—поддержалъ жалобу Руднева Павловъ.

Муравьевъ тотчасъ велѣлъ Спиридову съ тремя матросами взять Одинцова и привести къ нему. Но тотъ вскорѣ пришелъ съ извѣстіемъ, что Одинцовъ добровольно не идетъ. Тогда Муравьевъ приказалъ взять его силою. Посланные нашли Одинцева уже въ своей квартирѣ спящимъ. Исполняя въ точности приказаніе, они взяли его въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и по декабрьскому морозу влекли по улицамъ Пустозерска къ квартирѣ Муравьева, который ожидалъ ихъ на крыльцѣ.

«За что меня такъ обижаютъ, — тащатъ?» кричалъ Одинцовъ Муравьеву.

Но тотъ, вмѣсто отвѣта, началъ бить его тростію по плечамъ, велѣлъ, затѣмъ, увести на съѣзжую и посадить въ буй босыми ногами. Буй сняли съ него лишь тогда, когда онъ уснулъ.

Ночью обоихъ лейтенантовъ разбудилъ матросъ Шестаковъ, сообщая имъ, что Одинцовъ объявилъ за собою страшное тогда

«слово и дѣло». Они взяли съ собою воеводу и пришли на съѣзжую. Привели грамотнаго матроса Алымова, чтобы записать извѣтъ Одинцова. Лишь только Одинцовъ подписался подъ доносомъ, Муравьевъ тотчасъ распорядился, чтобы два матроса стали съ палашами у дверей избы на караулъ.

Утромъ пришелъ на съѣзжую Сомовъ навѣстить товарища своего и, видя его подъ карауломъ, удивился, — что онъ сдѣлалъ, зачѣмъ взятъ подъ караулъ? Одинцовъ отвѣтилъ, что и самъ не помнитъ, какъ все это случилось. Сомовъ побѣжалъ къ Муравьеву и, узнавши о причинѣ ареста своего сожителя, поспѣшилъ передать ему слова Муравьева. Одинцовъ ему на то сказалъ: «ну, такъ пусть поступаютъ по закону!»

Сомовъ передалъ эти слова Муравьеву. Вслѣдъ за нимъ въ избу вошелъ лейтенантъ Павловъ съ допросомъ.

— Помнишь ли ты, что говорилъ вчера? — спросилъ онъ.

«Что я былъ пьянъ, это извѣстно, а если что сказалъ, то посылайте, куда слѣдуетъ!»

Муравьевъ, узнавъ отъ Павлова объ отвѣтѣ Одинцова, сказалъ: «а вотъ я пойду къ нему самъ».

При входѣ въ съѣзжую онъ встрѣтилъ выходящаго отъ Одинцова іеромонаха Арсенія и пригласилъ идти, вмѣстѣ съ собою. Тутъ же пришелъ воевода и другіе офицеры. Воевода принялъ на себя роль посредника между офицерами. Онъ отвелъ Одинцова къ переднему окошку и говорилъ ему такъ:

— Не дѣло ты затѣялъ, лучше все бросить и кончить миромъ, потому что всѣ были пьяны. Если теперь скажешь предъ всѣми, что ничего такого не помнишь за пьянствомъ, то и подписка не надобна и все можно бросить.

«Подлинно не помню, отвѣчалъ Одинцовъ, а если говорилъ, то поступайте по указамъ».

— Такъ ты скажи при всей командѣ, что не помнишь.

Одинцовъ заплакалъ: «Этакъ и пня бить, такъ пошатнется».

— Прости меня, заговорилъ тутъ Муравьевъ, а ежели не простишь, — есть на то судъ.

«Ты меня прости, а я радъ тебя простить».

И оба поклонились другъ другу.

— А коли важности Одинцовъ не признаетъ, то и все дѣло бросить, — рѣшилъ воевода.

— Я не ищу на Одинцовѣ, со слезами сказалъ Муравьевъ,— въ противномъ случаѣ пусть мнѣ принять за то на второмъ судѣ участь съ жидами и Іудою.

— Если я приду въ погибель,—говорилъ Одинцовъ Муравьеву, то за то воздастъ тебѣ Богъ.

Часовыхъ убрали. Одинцову возвратили шпагу. Всѣ были довольны исходомъ дѣла, которое всѣхъ поставило въ напряженное состояніе духа. Только одинъ матросъ Шестаковъ сталъ говорить, что, если заявленію о «словѣ и дѣлѣ» не дали хода, то пусть на немъ послѣ не спрашиваютъ. Но Муравьевъ закричалъ на него и самъ выгналъ его изъ избы, а доносъ изорвали.

По случаю такого счастливаго исхода дѣла всѣ офицеры собрались въ тотъ-же день на квартиру Одинцова. Когда выпили водки, Муравьевъ сталъ благодарить Одинцова за готовность къ миру.

— Заплати тебѣ, Создатель, что ты это дѣло прекратилъ,— говорилъ онъ Одинцову.

Но тотъ, видимо, не довѣрялъ искренности Муравьева: «Ежели вы приведете меня въ какую напасть, то воздастъ тебѣ за то Богъ».

Но Муравьевъ поспѣшилъ завѣрить Одинцова въ своемъ миролюбіи.

— Вотъ посредникъ между нами—священникъ, что ничего не будетъ, — указывалъ онъ на Арсенія.

Затѣмъ бросился на колѣни предъ Арсеніемъ и восклицалъ, тряся его за полы одежды.

— Это онъ, отецъ Арсеній, все наше дѣло и ссоры съ тобою прекратилъ.

На другой же день опять началась распря. Слова матроса Шестакова не давали покоя Муравьеву, потому что онъ не имѣлъ права прекратить возникшее дѣло безъ дознанія. Поэтому, онъ позвалъ къ себѣ Одинцова съ Арсеніемъ и другими очевидцами сцены въ съѣзжей избѣ и потребовалъ отъ него письменнаго завѣренія въ томъ, что онъ, Одинцовъ, за своимъ пьянствомъ не помнитъ, произносилъ ли «слово и дѣло».

Но Одинцовъ хорошо помнилъ вчерашній арестъ свой и подписку дать не соглашался.—Я и такъ при командѣ говорилъ это,— отвѣчалъ онъ.

— Безъ того не можно обойтись,—увѣщевалъ его Муравьевъ.— Развѣ ты имѣешь прежнее опасеніе?

— Какъ не имѣть. Видны подлинныя нападки.

Тогда Муравьевъ опять началъ клясться, что не ищетъ погибели и не желаетъ худого Одинцову и тѣмъ склонилъ, наконецъ, послѣдняго дать требуемую подписку.

Потребовалъ было Муравьевъ подписку и отъ Шестакова о томъ, что тотъ ничего не слыхалъ отъ Одинцова, но матросъ упорствовалъ.

— У меня подана уже записка, — говорилъ онъ; — если она надобна, то зачѣмъ ее и порвали?

Однако, послѣ того, какъ Муравьевъ началъ драться съ нимъ, Шестаковъ написалъ записку, въ которой подтверждалъ, что извѣта отъ пьянаго Одинцова онъ не слышалъ.

Тогда Муравьевъ распорядился опять держать Одинцова подъ арестомъ. Шпагу его велѣно было у него отобрать и обѣ подписки, какъ Шестакова, такъ и Одинцова были отправлены Муравьевымъ въ Адмиралтейскую Коллегію.

Черезъ день Одинцовъ послѣ обѣдни зашелъ къ лейтенанту Павлову, выпилъ у него чарку водки, а затѣмъ направился къ іеромонаху Арсенію. Вслѣдъ за нимъ явился туда и Павловъ.

— Что у васъ съ Муравьевымъ дѣлается? — Заговорилъ онъ.

— Я не знаю,—отвѣчалъ Одинцовъ,—только содержусь подъ арестомъ.

— Онъ весьма что-то составляетъ,—сообщилъ Арсеній о Муравьевѣ, — не сдѣлалъ бы здѣсь надъ тобой какой причины!

Встревоженный Одинцовъ тотчасъ пошелъ къ Муравьеву и грозилъ уже ему.

— Если ты меня пошлешь въ Петербургъ, я объявлю тамъ всѣ твои нерадѣтельные поступки противъ инструкціи и свои подозрѣнія!

— Да тебя посылать то туда не слѣдуетъ, такъ какъ ничего не знаешь, у меня и рапортъ объ этомъ посланъ вчера въ Коллегію.

«Отчего ты меня по пунктамъ не спрашивалъ», приступалъ Одинцовъ.

— Да ты не знаешь «слова»!

«Такъ отправь меня въ Петербургъ».

— Добро, братецъ, отправимъ!

«Отправишь только не ты, а Павловъ,' имѣющій на тебя подозрѣнія».

— Пускай отправляетъ и лейтенантъ Павловъ; мнѣ и дѣла до того нѣтъ!

Послѣ такого разговора Одинцовъ пошелъ на квартиру Павлова и объявилъ ему, что о «словѣ и дѣлѣ» въ съѣзжей избѣ 9 декабря онъ сказывалъ.

Спрошенный Павловымъ, матросъ Шестаковъ подтвердилъ, что Одинцовъ, дѣйствительно, произнесъ «слово» на съѣзжей и что на томъ показаніи онъ стоитъ; подписку же Муравьеву онъ далъ по принужденію.

Павловъ былъ доволенъ доносомъ Одинцова о нерадѣтельныхъ поступкахъ Муравьева и опущеніяхъ его по ввѣренной ему экспедиціи: при разбирательствѣ дѣла въ Коллегіи убѣдились бы въ превосходствѣ Павлова въ морскомъ знаніи предъ Муравьевымъ.

Поэтому, какъ только доносчикомъ названы были свидѣтели нерадѣтельныхъ поступковъ Муравьева, именно: — матросъ Шестаковъ, Сомовъ, кормщикъ Нагибинъ и іеромонахъ Арсеній,—Павловъ, не задумываясь, арестовалъ ихъ всѣхъ, какъ причастныхъ къ возникшему дѣлу, намѣреваясь подъ крѣпкимъ карауломъ отослать ихъ въ Петербургъ для допроса. Самъ же въ Пустозерскѣ ихъ не допрашивалъ, какъ онъ послѣ говорилъ, «по недомыслію своему».

27-го января 1736 года въ Петербургъ прибыли и доноситель Одинцовъ, и названные имъ свидѣтели. Всѣхъ ихъ, какъ участниковъ уголовнаго процесса государственной важности, вмѣстѣ и съ іеромонахомъ Арсеніемъ, держали подъ карауломъ въ Адмиралтейской Коллегіи. Изъ нихъ нѣкоторые оказались не подсудными Коллегіи, напримѣръ, Одинцовъ, состоящій въ военномъ вѣдомствѣ, какъ поручикъ Преображенскаго полка. Онъ могъ быть допрошенъ только въ Тайной Канцеляріи: его туда и отправили. Въ Тайной онъ разсказалъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ произнесъ въ съѣзжей избѣ «слово и дѣло», и о томъ, что онъ самъ просилъ послать съ нимъ «во свидѣтельство» Сомова съ Арсеніемъ и прочими «на обличеніе Муравьева»; другихъ же «важностей» не зналъ.

Относительно морской экспедиціи и своихъ подозрѣній на Муравьева доносчикъ Одинцовъ показалъ слѣдующее.

1) «Замедленія въ выходѣ изъ Печоры рѣки по вскрытіи льда съ мая съ 18 числа были; и отъ деревни Конзеры подштурманъ Рудневъ посланъ былъ въ Пустозерскій Острогъ для смолы; и фарватера Муравьевъ не вымѣривалъ и тѣмъ благополучные вѣтры опустилъ; и какъ 26 мая дня въ море вышли, тогда поручикъ Павловъ всѣмъ людямъ своего судна говорилъ, что поздно вышли не отъ него, но отъ Муравьева.

2) Какъ стояли въ Югорскомъ Шарѣ во льдахъ, тогда де Муравьевъ говорилъ, чтобы идти къ городу Архангельскому и о томъ говорилъ при прапорщикѣ Сомовѣ, что слышалъ іеромонахъ Арсеній.

3) По прошествіи льда, какъ они, Муравьевъ и Павловъ, вы-

шли въ Карское море, ледъ попадался изрѣдка, тогда говорилъ Муравьевъ: ежели бы де Павловъ съ нимъ былъ согласенъ, то бы онъ возвратился къ городу, но что де дѣлать, что Павловъ съ нимъ не согласенъ, которыя слова прапорщикъ Сомовъ слышалъ.

4) 17 августа Муравьевъ его, Одинцова, посылалъ къ Павлову и велѣлъ объявить, ежели погода прибавится, чтобы идти возвратно, и онъ, Одинцовъ, у Павлова былъ и о томъ ему сказывалъ, а Павловъ на то сказалъ: «назадъ, кромѣ подлинной нужды, не возвратится»; и то Муравьеву сказывалъ, а Муравьевъ осерчалъ и велѣлъ вынимать якорь, и между тѣмъ сдѣлался способный вѣтеръ. А во мнѣніи онъ, Муравьевъ, написалъ, чтобы идтить назадъ съ 18 числа, токмо служители его склонили съ 20 числа августа.

5) Какъ пришли на отмѣнную воду, цвѣтомъ бѣловатую, видѣли высокій мысъ и для большой погоды и тумана стали на якорь и отъ 18 августа погода стала тише, то Муравьевъ учинилъ сигналъ и, поднявъ якорь, пошелъ возвратно. А Павловъ услышалъ сигналъ и увидѣлъ, что Муравьевъ пошелъ назадъ, и говорилъ: «повиненъ де слушаться сигналу: ежели бы де пошелъ впередъ», и остался на своемъ мѣстѣ. Оныя слова слышалъ іеромонахъ Арсеній. И ходилъ (Павловъ) далѣе Муравьева и нашелъ маякъ и вода почти была прѣсная, о чемъ знаетъ іеромонахъ и кормщикъ Нагибинъ. А Муравьевъ пришелъ на другой день къ Медвѣжьему Носу и послалъ его, Одинцова, и прапорщика Сомова, якобы для сыску рѣки Моржевки, токмо они той рѣки не нашли. А по извѣстію отъ солдата Синицына, посланнаго съ оленями къ Оби у рѣки Моржевки, кушно съ Березова для поставки маяковъ, были и суда, онъ, Синицынъ, видѣлъ, а маяку не учинилъ.

6) При подпискѣ въ Югорскомъ Шару, куда идти зимовать, подштурманъ Рудневъ спорилъ, «для чего съ Павловымъ Муравьевъ разлучился, и въ той подпискѣ за незнаніемъ другихъ мѣстъ, всѣ подписались идти въ Печору, а Муравьеву не токмо 1735 года, но и въ первой кампаніи кормщики объявили, что Моржовка къ зимовью удобна, дровъ наносныхъ довольно, о чемъ кормщикъ Нагибинъ, іеромонахъ Арсеній знаютъ, а хотя бы (въ) первую кампанію въ рѣкѣ Моржовкѣ зимовали, тобъ до рѣки Оби въ 1735 году ходъ былъ (бы) освидѣтельствованъ, понеже, откуда возвратились, не болѣе однѣхъ сутокъ ходу, а провіанту можно дождать изъ Березова для того, что не болѣе тундрою двухъ недѣль на оленяхъ ходу.

7) Ни въ Моржовкѣ, ни въ Карѣ не захотѣли зимовать потому, что тогда свободы имъ не будетъ никакой».

Въ то же время, въ Адмиралтейской Коллегіи допрашивали пустозерскихъ свидѣтелей. Въ показаніяхъ ихъ однако не оказалось ничего важнаго. Изъ показанія Арсенія видно было, что самъ же Одинцовъ и виноватъ въ томъ, что, будучи посланъ отъ Муравьева на судно Павлова, во время шторма на Карскомъ морѣ, не точно передавалъ порученіе командѣ Павлова, будто, Муравьевъ велѣлъ идти возвратно къ Архангельскому порту.

Возвращенъ былъ въ Адмиралтейскую Коллегію изъ Тайной и Одинцовъ. Тамъ нашли его тоже виновнымъ во всемъ. Его, какъ ложнаго доносчика, Канцелярія полагала бы немедленно подвергнуть наказанію, но послала предварительно въ Адмиралтейскую Коллегію въ виду того, что за это время возникли по экспедиціи и другія дѣла, въ которыхъ необходимо выяснить степень виновности его.

Дѣла, по которымъ отсрочили наказаніе Одинцову, возникли въ сенатѣ. Тамъ, 16 февраля 1736 года, читаны были два доноса противоположныхъ пустозерскихъ лагерей: во-первыхъ, Верховцева—на жестокія притѣсненія и насилія со стороны Муравьева надъ пустозерскими обывателями и, во-вторыхъ, письмо Муравьева къ Бредалю о слабомъ надзорѣ надъ ссыльнымъ княземъ, Ив. Гр. Долгорукимъ, и привольномъ житьѣ слуги его, Верховцева. По приказанію Сената, Адмиралтейская Коллегія назначила произвесть о всемъ этомъ слѣдствіе въ самомъ Пустозерскомъ Острогѣ, гдѣ можно было допросить самихъ потерпѣвшихъ и соприкосновенныхъ тѣмъ событіямъ свидѣтелей. Прикосновенными же къ дѣлу оказались и Одинцовъ, и всѣ свидѣтели по возбужденному имъ дѣлу. Поэтому, надо было опять отправить въ Пустозерскъ изъ Петербурга іеромонаха Арсенія, прапорщика Сомова, Нагибина и Шестакова для сопоставленія свидѣтельскихъ показаній, для очныхъ ставокъ, а потомъ и для продолженія ихъ службы тамъ. Изъ нихъ іеромонахъ Арсеній сталъ просить Сунодъ уволить его совсѣмъ изъ флотской службы, такъ какъ здоровье его было подорвано среди морскихъ путешествій.

Хотя Арсеній и заявилъ Суноду, что по дѣлу Муравьева онъ былъ допрашиванъ и никакой вины за нимъ не оказалось, но такъ какъ его все еще держали подъ карауломъ, то Сунодъ сдѣлалъ запросъ въ Адмиралтейскую Коллегію,—не имѣетъ-ли она препятствій къ освобожденію Арсенія отъ морской службы. По этому случаю, прибылъ къ президенту св. Сунода, архіепископу Ѳеофану Прокоповичу, посланный изъ Адмиралтейской Коллегіи и объявилъ, что Арсеній признанъ непричастнымъ къ дѣлу, по которому находится

подъ карауломъ; но такъ какъ дѣло еще не закончено и предстоитъ новое слѣдствіе, то вновь потребуется показаніе его и безъ него дѣло окончить невозможно.

Ѳеофанъ призвалъ къ себѣ Арсенія и передалъ ему о такомъ требованіи Адмиралтейской Коллегіи. Арсеній и лично просилъ владыку освободить отъ флотской службы; но ѣхать для слѣдствія въ самый Пустозерскъ, не смотря на свою болѣзнь, онъ не отрекся. Ѳеофанъ далъ свое согласіе, какъ на поѣздку Арсенія, такъ и на увольненіе отъ морской службы. На другой день секретарь Никифоръ Слѣпцовъ дѣлалъ докладъ въ Сѵнодѣ о рѣшеніи Ѳеофана.

Всѣ свидѣтели отправились по зимнему пути изъ Петербурга, подъ командою поручика Сомова. 20 апрѣля они уже были въ Пустозерскѣ. По сложному дѣлу снарядили цѣлую слѣдственную комиссію изъ лейтенанта Малыгина и слѣдователя Черевина.

Слѣдователи сначала приступили къ разбору дѣлъ о морскомъ вояжѣ къ рѣкѣ Оби. Показанія свидѣтелей морского путешествія выясняли трудность перенесенныхъ путешествій. Никто изъ нихъ не показалъ, что Муравьевъ хотѣлъ вернуться съ судами обратно въ Архангельскъ, кромѣ штурмана Свиридова, показавшаго сначала, что онъ слышалъ отъ самого Муравьева о намѣреніи идти въ Архангельскъ. Но потомъ и Свиридовъ отказался отъ своего показанія, заявивъ, что приложилъ руку къ такому показанію въ робости.

Одинцовъ сослался было на Арсенія, будто бы, слышавшаго о такомъ намѣреніи Муравьева, Арсеній же показалъ, что слышалъ все это отъ Павлова, явнаго недоброжелателя Муравьева.

Но самъ Муравьевъ малодушно призналъ себя виновнымъ. 4 мая 1736 г. онъ подалъ Черевину доношеніе, гдѣ проситъ снисхожденія государыни. «Я думалъ, что важности въ моихъ поступкахъ нѣтъ», писалъ онъ; затѣмъ ссылается на подштурмана Андреева, ѣздившаго весною по рѣкѣ Печерскою губою и видѣвшаго тамъ ледъ; жалуется и на Пустозерскую Канцелярію, которая ранѣе не видѣла никакихъ его притѣсненій жителямъ, а теперь пристрастно собираетъ показанія отъ жителей противъ него.

Когда онъ, такимъ образомъ, сталъ сознаваться въ опущеніяхъ по службѣ, Черевинъ приказалъ снова арестовать его. Подвергли аресту и Павлова, на котораго получены были жалобы на злоупотребленія на командуемомъ имъ суднѣ по хозяйственной части.

Не принесли пользы Муравьеву его ссылки на свидѣтелей-крестьянъ, которые, будто-бы, видѣли еще позднею осенью ледъ у Болваннаго Носа: мужики не подтвердили его показаній, особенно

повредилъ ему своимъ показаніемъ обижаемый имъ Конинъ. Даже воевода Голиковъ, такъ часто пѣвавшій дуэтомъ пѣсни съ Муравьевымъ, теперь боялся показывать въ пользу бывшаго друга, а гдѣ могъ бы своимъ показаніемъ обѣлить его, тамъ отзывался своимъ безпамятствомъ и старостію.

Не могло не поразить Муравьева и то обстоятетьство, что простыя его письма къ Бредалю, гдѣ онъ жаловался на свою скуку, появились въ числѣ вещественныхъ доказательствъ его виновности. Его заставили объяснять и оправдывать свои выраженія. Онъ объяснилъ, что скуку, о которой онъ писалъ Бредалю, имѣлъ въ Пустозерскѣ «за долгопротяжнымъ зимнимъ временемъ, въ ожиданіи кампаніи», и по случаю ссоръ съ лейтенантомъ Павловымъ.

Павловъ, однако, не подтвердилъ послѣднихъ словъ. По его словамъ, онъ «весьма былъ послушенъ Муравьеву». Напротивъ,— жаловался онъ, Муравьевъ часто меня въ куражѣ пьяный бранивалъ, а если бы я что нибудь позволилъ обиднаго противъ него, то онъ могъ поступить со мною по закону.

Далѣе, Муравьевъ долженъ былъ сознаться, что писалъ доносъ на Верховцева съ продерзости, а доказать написаннаго не можетъ. О купечествѣ Верховцева писалъ по той причинѣ, что слыхалъ отъ воеводы, будто, Верховцевъ имѣетъ нѣкоторые прибыточные промыслы, а о знатности упомянулъ потому, что видалъ, какъ караульный офицеръ нерѣдко стоялъ предъ нимъ безъ шапки. Воевода опять отказался подтвердить слова Муравьева.

Словомъ, онъ во всемъ винилъ себя: и въ обидахъ пустозерскимъ обывателямъ, и въ опущеніяхъ по службѣ, и въ неумѣломъ разслѣдованіи извѣта Одинцова.

Не оправдался и Павловъ. По дѣлу объ Одинцовѣ нашли совершенно невиннымъ іеромонаха Арсенія и его товарищей. Павлова поэтому случаю спросили, зачѣмъ онъ отправилъ Арсенія подъ карауломъ въ Петербургъ, не свѣдавъ о сущности дѣла въ Пустозерскѣ? По произведенному слѣдствію за нимъ не нашли нерадѣнія по службѣ; напротивъ, оказалось, что еще зимою 1735 года онъ убѣждалъ Муравьева въ удобствахъ рѣки Моржевки къ зимованію и о необходимости отыскать ее: не было у него попытокъ и затушить сказанное Одинцовымъ «слово и дѣло»; онъ старался только мирить всѣхъ, такъ какъ ссоры вредно отражались на успѣхахъ вояжа, и воодушевлять идти впередъ къ рѣкѣ Оби. Павловъ отозвался своимъ недомысліемъ, что не арестовать Арсенія съ Сомовымъ опасался, такъ какъ Одинцовъ называлъ ихъ свидѣтелями нерадѣтельныхъ умысловъ Муравьева.

Весною слѣдствіе закончилось. Одинъ изъ слѣдователей, Малыгинъ, былъ назначенъ начальникомъ морской экспедиціи, вмѣсто Муравьева и Павлова, и остался готовить все на судахъ къ новой морской кампаніи для поисковъ устья рѣки Оби. Черевинъ возвращался обратно въ Петербургъ, но не одинъ, а съ лейтенантами, теперь арестованными, Арсеніемъ и другими свидѣтелями. Имъ предстоялъ трудный путь.

Впередъ они пріѣхали чрезъ Архангельскъ по морю на кочѣ. Теперь же кочу эту должны были присоединить ко вновь снаряжаемой экспедиціи, вмѣсто, только что изготовленной, дупель-шлюпки, потерпѣвшей крушеніе. Наши путники поѣхали въ Петербургъ рѣками. На лодкѣ они поднялись вверхъ по рѣкѣ Печорѣ до верхняго притока ея подъ названіемъ Ухты, которая почти соприкасается съ притокомъ рѣки Вычегды, того же названія «Ухты». На этой рѣкѣ Ухтѣ, на перевалѣ въ сѣверодвинскій бассейнъ, Черевинъ получилъ новое приказаніе изъ Адмиралтейской Коллегіи, отъ 14 іюня 1736 г., чтобы возвратиться опять въ Пустозерскъ для новаго слѣдствія по доносу Муравьева на князя Долгорукаго, который обвинялся въ пренебреженіи къ царской фамиліи: Долгорукій, будто бы, не ходилъ въ высокоторжественные дни въ церковь къ молебнамъ: «яко бы сердится».

Всѣ путники должны были ѣхать тѣмъ же путемъ обратно; спускались они по Печорскимъ водамъ съ большими трудностями, если судить по времени путешествія,—съ 13 іюня по 22 іюля, чѣмъ поднимались по нимъ.

Допросы начались 2 августа. Слѣдствіе велъ одинъ Черевинъ, такъ какъ Малыгинъ ушелъ въ плаваніе. Муравьевъ, подтверждая свой доносъ на князя Долгорукаго, ссылался на духовныхъ лицъ, обывателей и своихъ бывшихъ подчиненныхъ, при которыхъ, будто бы, всѣ обыватели Пустозерска осуждали князя, что онъ сталъ ходить къ молебнамъ лишь по прибытіи морской экспедиціи въ Острогъ и то—свѣдавъ, что его осуждаютъ за такое пренебреженіе къ царскому дому; онъ не былъ за указнымъ молебномъ, напримѣръ, и 9 декабря, такъ какъ и Арсеній, и многіе свидѣтели видѣли его во время молебна идущимъ, въ сопровожденіи караульнаго сержанта, слуги и крещенаго самоядина, по мосточкамъ домой. Другихъ подозрѣній на князя Муравьевъ, однако, не имѣетъ.

Но свидѣтели не подтвердили словъ Муравьева. Спрошено было множество солдатъ, духовенства и обывателей;—всѣ говорили, что князь у молебновъ бывалъ, а отъ какихъ отходилъ, того не

упомнятъ. Голиковъ, по обыкновенію, сослался на свою старость и безпамятство. Настойчиво спрашивалъ слѣдователь о томъ, былъ ли іеромонахъ Арсеній 5 сентября 1734 года у молебна, потому что Большовъ показалъ, будто, онъ съ компаніей ходилъ къ князю поздравить его, по случаю тезоименитства принцессы Елизаветы, и выпить водки. Всѣ единодушно показали, что въ то время экспедиція еще не вернулась изъ Карскаго моря и Арсенія не могло быть въ Пустозерскѣ. Самъ Арсеній о 9 декабрѣ показалъ такъ: «въ то время, какъ оной молебенъ отправлялся, тогда онъ, кн. Долгорукій, слушалъ литоргію въ Никольской церкви и, отслушавъ ту литоргію, пошелъ прямо въ свою квартиру, а у благодарнаго молебна онъ не былъ».

Вообще изъ показаній выяснилось, что князь только однажды не былъ у молебна, при томъ, по причинѣ своей болѣзни. Тогда доносчика спросили, почему онъ, видя, какъ князь уходитъ отъ молебна, самъ не остановилъ его. Муравьевъ сказалъ, что сдѣлать этого не смѣлъ, такъ какъ тутъ былъ караульный офицеръ не его команды, но въ компаніяхъ, при воеводѣ Павловѣ и духовенствѣ, онъ постоянно поносилъ за то князя.

Долго тянулось вторичное слѣдствіе въ Пустозерскомъ Острогѣ по дѣлу Павлова и Муравьева. Только позднею осенью комиссія Черевина прибыла въ Архангельскій портъ. Отсюда Черевинъ отправилъ, оказавшихся виновными, обоихъ лейтенантовъ Муравьева и Павлова съ Одинцовымъ въ Петербургъ. Павловъ оказался виновнымъ и по злоупотребленію морскимъ судовымъ имуществомъ и провіантомъ. Въ концѣ октября они оставили портъ и чрезъ мѣсяцъ прибыли въ Петербургъ.

Іермонахъ Арсеній оказался ни въ чемъ неповинымъ, но отъ этого ему не стало лучше. Черевинъ, не получивъ предписанія относительно него, оставилъ его при портовой конторѣ. Положеніе Арсенія было неопредѣленное.

Въ конторѣ не давали ему ни жалованья, ни отпуска, такъ какъ онъ числился все еще состоящимъ въ вѣдѣніи Адмиралтейской Коллегіи. Претерпѣвая скудость, онъ въ отчаяніи послалъ просьбу въ Св. Сѵнодъ обратить вниманіе на него.

Благодаря тому, что въ Сѵнодѣ у него былъ покровитель, — его товарищъ, Амвросій, епископъ Вологодскій,— оттуда выслали, въ началѣ января 1737 года, указъ выдать жалованье и отпустить въ Сѵнодъ, такъ какъ немаловременную и трудную службу въ Архангельской епархіи онъ несъ добровольно, не состоя въ вѣдѣніи той

епархіи. Дѣло это разрѣшить было, однако, не такъ просто. Когда Арсеній, получивъ указъ въ архіерейскомъ домѣ, явился съ нимъ въ портовую контору за получкою жалованья и отпускомъ, то тамъ ему во всемъ отказали до той поры, какъ не придетъ разрѣшеніе на это изъ Петербурга отъ Адмиралтейской Коллегіи.

Жалуясь на это, Арсеній пишетъ Сѵноду 18 февраля: «того ради мнѣ нижайшему крайняя нужда предлежитъ ожидать таковаго изъ Адмиралтейской Коллегіи въ Архангелогородскую надъ портомъ контору указу: понеже нѣчимъ отнюдь въ Санкпитербурхъ знятся, единою милостынею живу и питаюся» [1]).

Изъявляя желаніе явиться въ Сѵнодъ, онъ сомнѣвается, что указъ Адмиралтейской Коллегіи будетъ полученъ въ портовой конторѣ до окончанія зимняго пути, и изъявляетъ намѣреніе въ будущее лѣто ждать кораблей, отправляющихся изъ порта въ Петербургъ.

Разборъ Муравьевскаго дѣла долго продолжался въ Петербургѣ. Одинцова посылали 10 декабря 1736 года, по прибытіи изъ Пустозерска, въ Тайную Канцелярію для допроса. Тамъ его держали еще съ полгода подъ карауломъ. 23 августа 1737 года съ него взяли подписку никуда изъ столицы безъ позволенія не выѣзжать, пока не окончится слѣдствіе.

Въ 1738 году 28 іюня Адмиралтейская Коллегія доноситъ въ Тайную Канцелярію, что слѣдствіе еще не окончено, такъ какъ и доноситель Одинцовъ оказался виновнымъ уже по одному тому, что своевременно не доносилъ и, быть можетъ, самъ былъ участникомъ безпорядковъ въ экспедиціи Муравьева. Въ 1739 году 1 апрѣля опять встрѣчается извѣстіе, что Одинцевъ принятъ изъ Тайной Канцеляріи въ Генералъ-берхъ-директоріумъ для спрашиванія.

Лейтенанты Муравьевъ и Павловъ были оба разжалованы въ матросы. Муравьева простили, по случаю восшествія на престолъ императора Іоанна Антоновича, и возвратили прежній чинъ. Простили тогда и Павлова. Караульному офицеру, Большову, погрозили при слѣдственномъ заключеніи даже смертною казнію за слабость надзора за ссыльными, но простили [2]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Сѵн., XVI т., № 89.

[2]) Экспедиція къ рѣкѣ Оби не скоро открыла морской путь къ этой рѣкѣ. Лейтенантъ Малыгинъ съ вновь назначеннымъ лейтенантомъ Скуратовымъ въ первый годъ тоже не могли изъ-за массы плавучихъ льдовъ дойти до нея. Онъ зимовалъ въ рѣкѣ Карѣ и только лѣтомъ 1737 года достигъ устья Оби, благодаря встрѣчѣ своей съ тѣмъ судномъ, которое предусмотрительно было выслано для этой цѣли изъ Обдорска. 3 октября онъ былъ уже въ Березовѣ. Такъ началось изслѣдованіе

ГЛАВА III [1]).

Покровители Арсенія.

25 января 1737 года Сѵнодъ постановилъ уволить Арсенія отъ флотской службы и вознаградить его за понесенныя имъ невзгоды, сопряженныя съ потерею здоровья. Ему предписали явиться въ Петербургъ. Еще задолго до пріѣзда Арсенія изъ Архангельска о будущности его заботились сами сѵнодальные члены.

14 марта въ Сѵнодѣ разсматривали предложеніе Кабинета, чтобы назначить въ Лондонъ для совершенія православнаго богослуженія ученаго священника «добросовѣстнаго, постояннаго нрава и воздержнаго житія», который могъ бы «у англичанъ кредитъ пріобрѣсть». По сообщенію русскаго посланника въ Лондонѣ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, чувствовалась необходимость въ молодомъ священникѣ, способномъ изучить англійскій языкъ и говорить

„прохода до китайскихъ и японскихъ береговъ", отъ котораго одинъ изъ „прибыльщиковъ" Петра В. обѣщалъ „государству великое богатство и прибыль". Изслѣдованіемъ сѣверныхъ береговъ интересовался Лейбницъ (*Павловъ Сильванскій Н.* — „Проекты реформъ въ запискахъ соврем. Петра В." Спб., 1897 г., 44 — 45 стр.); о немъ впослѣдствіи писалъ докладъ Ломоносовъ.

Экспедиціи къ рѣкѣ Оби 1732 — 1740 гг. для потомства не принесли существенной пользы. Трудами ея никто не воспользовался. Хотя путь къ Оби и описанъ во второй и послѣдній разъ въ 1825 году, но русскіе промышленники плавали, какъ и всегда, безъ всякаго пользованія научными изысканіями. Съ 1868 г. Карское море стало излюбленнымъ мѣстомъ норвежскихъ промышленниковъ и оказалось очень удобнымъ для плаванія. Капитанъ Виггинсъ сдѣлалъ 10 плаваній и ни одно изъ судовъ его ни разу не было затерто льдами.

[1]) **Источники** 3 главы: I. Архивъ Сѵнода: *дѣло* о назначеніи А. Мацѣевича въ Кадетскій Корпусъ, 1738 г. 12 мая, № 231; *дѣла* о службѣ его, 1740 г. 18 іюня, № 333; и 1740 г. 21 окт., № 483; Протоколы Сѵнода, касающіеся службы его: 1737 г. 14 марта; 1738 г. 29 сент., 13 и 17 ноября, 16 и 20 дек., № 52, 53, 64; 1742 г. 7 мая, № 44; *Журналы* Сѵнода о томъ же: 1739 г. 18 іюля, № 21; 1739 г. 21 сент., № 4; 1740 г. 18 апр., № 3; 18 апр., № 3; 6 и 2 іюня, № 3, 4; 1742 г. 12 марта, № 12; 16 марта, № 23; „Описаніе докум. архива Сѵнода", III, № 73 и 441; XXVI т., № 8, 42 и 384; XX, № 438; „Автобіографія А. Мацѣевича". II. Государственный Архивъ: *дѣло* о Возницынѣ, VII р., № 63; *дѣло* о средствахъ духовенства XVIII р., № 85, I ч. и III, „Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ", Спб. 1887 г., IV и V т.

Пособія: *Чистовичъ И. А.*, „Ѳ Прокоповичъ и его время"; *Титлиновъ Б. В.*, „Правительство Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ Православной Церкви". Вильна, 1905 года; *Знаменскій*,—„Приходское духовенство", Казань, 1873 г.; *Соловьевъ С. М.*, „Исторія Россіи", IV и V кн.; *Пекарскій П.*, „Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ В.", Спб. 1862 г., II т.; П. С. З., № 7612; XVII т., № 12608, 7790; „Христіанское чтеніе" 1874 г., III кн., 379 стр.,—о Возницынѣ; „Тверскія Епархіальныя Вѣдомости", 1888 г., № 8 и 9,—о Ѳ. Лопатинскомъ.

поученія [1]). Въ Кабинетѣ интересовались еще и тѣмъ, что у англичанъ обнаруживалась тогда склонность къ православію. Былъ случай принятія грековосточнаго исповѣданія англійскимъ пасторомъ, Михаиломъ Малярдомъ [2]). Вообще, изъ Лондона доносили, что «просвѣщенные англичане возлюбили вѣру грековосточнаго закона». Члены Сѵнода на предложеніе Комитета отвѣтили, что «въ тое посылку потребенъ является іеромонахъ Арсеній Маціевичъ». Постановлено было объ увольненіи его изъ флота настоять, а объ опредѣленіи его въ Лондонъ предложить въ полномъ собраніи Сѵнода [3]). Адмиралтейская Коллегія только лишь 3 мая увѣдомила Сѵнодъ о своемъ рѣшеніи уволить Арсенія, а онъ самъ все еще не могъ выѣхать изъ Архангельска. На случай его пріѣзда Сѵнодъ постановилъ жить ему до отъѣзда въ Лондонѣ при сѵнодальномъ членѣ, Амвросіи Юшкевичѣ, и заниматься обученіемъ ставленниковъ [4]). Но когда онъ въ концѣ 1737 года прибылъ въ Петербургъ, то о назначеніи его въ Лондонъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ Адмиралтейская Коллегія потребовала отъ Сѵнода запретить Арсенію выѣздъ изъ столицы до окончанія слѣдственнаго дѣла о Муравьевѣ. Не смотря на подслѣдственное состояніе Маціевича, Амвросій и тогда «не отрекся» держать его при себѣ [5]). Прибывши изъ Архангельска уже позднею зимою въ Вологду, Арсеній свидѣлся здѣсь со своимъ

[1]) Изъ Лондона еще въ 1793 г. поступила жалоба къ императрицѣ, что служащіе въ церкви русскаго посольства, архимандритъ и іеромонахъ — не русскаго происхожденія; своимъ поведеніемъ они производятъ соблазнъ среди молящихся и даже впали въ ересь. Спрошенный объ этомъ русскій посланникъ въ Лондонѣ, опровергъ доносъ. Но вскорѣ онъ и самъ сталъ просить себѣ искуснаго молодого священника, который могъ бы научиться по англійски и говорить поученія. (*Соловьевъ*, IV кн., 1638—1643 стр., приложенія). Впослѣдствіи, въ 1740 г., у Сѵнода возникло сомнѣніе объ архимандритѣ Варѳоломеѣ, служившемъ въ Лондонской посольской церкви, имѣетъ ли онъ монашество, такъ какъ самъ онъ давалъ противорѣчивыя показанія относительно этого. Поэтому, Сѵнодъ требовалъ копіи съ грамоты Александрійскаго патріарха объ его посвященіи (Журналъ Сѵн., 1740 г. 8 февр., № 2).

[2]) Объ обращеніи Малярда разсказываетъ самъ Арсеній („Возраженіе на Молотокъ", 71 л.). Онъ отмѣчаетъ, что Малярдъ предложилъ свое исповѣданіе (отвѣтъ) Ѳ. Прокоповичу. Протестанты отпечатали это исповѣданіе 1745 г. во Вратиславѣ. Здѣсь доказывалось, что истинная церковь—только одна грековосточная. Малярдъ впослѣдствіи поселился въ Кіевопечерской лаврѣ и принялъ схиму.

[3]) Протоколъ Сѵнода, 1737 г. 14 марта.

[4]) Амвросій состоялъ членомъ Сѵнода съ 1734 года, вмѣсто архимандрита Платона Малиновскаго. Домъ Юшкевича, купленный имъ отъ митр. Петра Бѣлградскаго, стоялъ на Малой Невкѣ, на Спб. сторонѣ (Опис. докум. Сѵн., XVI т., № 52).

[5]) Дѣло Сѵн. 1736 г. 2 марта, № 210, 21 л.; Арсенія освободили отъ обязательства жить въ Петербургѣ лишь 15 апрѣля 1740 г. (Журн. Сѵн., 1740 г. 18 апр., № 3; 14 дек. 1737 г.).

покровителемъ, епископомъ Вологодскимъ, Амвросіемъ [1]). Несомнѣнно, онъ въ подробности повѣдалъ ему о тѣхъ злоключеніяхъ и нищетѣ своей, которыя пришлось перенести ему, по случаю Муравьевскаго дѣла, и о которыхъ кратко, но выразительно писалъ ему въ своемъ письмѣ.—Съ этого времени окончились странствованія Арсенія. Въ мартѣ 1738 года Арсеній явился изъ Адмиралтейской Коллегіи въ Сунодъ «за праздным его пребываніемъ для опредѣленія въ служеніе». Онъ и тутъ долго не получалъ назначенія. Наконецъ, 13 сентября, Сунодъ утвердилъ его въ званіи экзаменатора ставленниковъ при сунодальныхъ членахъ. Должность экзаменатора не имѣла большого значенія: его занимали люди часто неученые и даже іеродіаконы [2]). Но одновременно съ этимъ, Арсеній получилъ болѣе важную должность законоучителя въ Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ. Она освободилась еще въ маѣ, по случаю назначенія прежняго законоучителя, іеромонаха Варлаама Скадницкаго, архимандритомъ въ Чудовъ монастырь [3]).

По случаю своего назначенія въ Корпусъ, Арсеній явился 16 мая въ Сунодъ и далъ краткія свѣдѣнія о своей жизни и службѣ; при чемъ сообщилъ, что онъ «исправлялъ 4 компаніи морскихъ, 1733, 1734, 1735 и 1736 года и что въ подозрѣніи онъ, Мацѣевичъ, никакомъ никогда не бывалъ и нынѣ подозрѣнія за собой не имѣетъ» [4]).

Такъ какъ въ царствованіе Анны Іоанновны возникло много дѣлъ о священно-церковно-служителяхъ, не бывшихъ у присяги при восшествіи ея на престолъ, то при назначеніяхъ допрашивали и удостовѣрялись въ исполненіи ими вѣрноподданнической присяги и только тогда допускали на службу. Самъ Арсеній заявилъ о себѣ, что присягу на вѣрность императрицѣ, а равно и наслѣднику престола, онъ принялъ, будучи въ Черниговѣ и въ Сибири. Ему приказано было представить «немедленно» объ этомъ справки. Однако, въ Сунодѣ ограничились допросомъ сунодальнаго секретаря, Никифора Словцова, который доложилъ собранію Суноода: «какъ де онъ, іеромонахъ Арсеній въ 1731 году присягалъ, а то де онъ, Словцовъ, видѣлъ, понеже тогда былъ въ Тобольску жъ».

---

[1]) „Вологодскія Епарх. Вѣд." 1867 г., № 9, 439 стр.).

[2]) Напр., въ Тобольскѣ у м. Антонія Стаховскаго экзаменаторомъ былъ іеродіаконъ, Іоанникій Павлуцкій (Опис. Архива Сун. III, № 441).

[3]) Дѣло Сун. объ іером. Варлаамѣ и А. Мацѣевичѣ, 1738 г. 12 мая, № 231.

[4]) Арсеній былъ въ двухъ плаваніяхъ по Карскому морю: 1734 и 1735 гг., а въ 1733 и 1736 г. онъ только числился при морской экспедиціи. Въ своемъ прошеніи къ суноду 1 марта 1736 г., онъ говорилъ о „двухъ компаніяхъ" (дѣло Сун., № 210).

Такимъ образомъ, для Арсенія допустили рискованное въ аннинское время отступленіе отъ обычныхъ правилъ: сѵнодальный служащій давалъ Сѵноду словесное показаніе о просителѣ, притомъ,— о такомъ, который считался причастнымъ слѣдственному дѣлу. Требованіе о присягѣ Арсенія поспѣшно оформили: московская Сѵнодальная Контора получила отъ Сѵнода приказаніе справиться съ присяжными листами о бытіи его у присяги [1]) и быстро доставила требуемыя свѣдѣнія.

Арсеній сталъ занимать двѣ должности: экзаменатора (съ 13 сент. 1738 г.) и законоучителя въ Корпусѣ [2]). Духовное правленіе въ Петербургѣ посылало ему ставленниковъ «для обученія». Къ нему являлись игумены, священники, дьячки [3]); изъ Сѵнода ему также направляли для надлежащаго увѣщанія раскольниковъ и отступниковъ отъ православія.

Въ исправленіи должности экзаменатора у Арсенія проявилось чрезмѣрное усердіе. Видимо, онъ старался буквально выполнить то, что ему приказывали. И тяжело было у него ставленникамъ! Невзгоды морской службы, долговременный арестъ и двухгодовая судебная волокита въ Муравьевскомъ дѣлѣ наложили свой отпечатокъ какъ на его здоровье, такъ и на характеръ. Упорство во всемъ, требовательность къ подчиненнымъ стали отличительными его чертами: Онъ требовалъ, чтобы каждый ставленникъ твердо обучился «толкованію символа вѣры, семи таинствамъ и десятисловію». При этомъ, примѣнялъ жестокіе сибирскіе и морскіе пріемы по отношенію къ ставленникамъ и заблуждающимся. Помимо наказаній тѣлесныхъ, сажанія въ покаянную и т. п. пріемовъ, практиковавшихся тогда всѣми, у него примѣнялись пытки. Ростовскій архіерей подалъ на жестокое обращеніе Арсенія съ подначальными лицами жалобу въ Сѵнодъ, такъ какъ на пыткѣ у него умеръ ярославскій игуменъ

---

[1]) Московская Сѵнодальная Контора, справившись съ подлинными присяжными листами, 7 декабря 1733 г. отвѣчаетъ Сѵноду: „Троицкаго Ильинскаго Черниговскаго монастыря іеромонахъ, Арсеній Ивановъ сынъ Мацѣевичъ..., и тобольскаго каѳедральнаго дома казначей и духовникъ..., у присяги былъ и своеручно подписался“ (тамъ же). Словцовъ началъ службу въ Тобольскомъ арх. домѣ съ 1710 г.; въ 1733 г. его назначили секретаремъ Сѵнода (Опис. докум. и дѣл. Сѵн., XXVI т., № 8).

[2]) Свѣдѣній о пребываніи Арсенія въ Кадетскомъ Корпусѣ нѣтъ никакихъ, такъ какъ всѣ старыя бумаги тамъ, будто бы, за ненадобностью преданы огню.

[3]) Сѵн. Арх., д. 1740 г. 18 іюля, № 333/233; 1740 г. 9 іюля, № 359/333; 1740 г. 21 окт., № 483/421; гдѣ приведены отзывы Арсенія объ испытаніи. Журн. Сѵн., 1740 г. 18 апр., № 3 и 6; 20 іюня, № 34. Тоже въ протоколахъ Сѵн. 1738 г. 29 сент., о представленіи отзыва Арсенія о ставленникѣ еп. Кипріану Вятскому, а также 13 и 17 ноября.

Трифонъ. Какъ и чѣмъ оправдывался Арсеній,—неизвѣстно, но въ Сѵнодѣ, не поднимая дѣла о смерти Трифона, ограничились внушеніемъ Арсенію «пытать впредь бережно». Видно, что пытка была допускаема Сѵнодомъ. Въ тогдашнее время оказавшіе послабленіе къ подсудимому сами должны были нести отвѣтъ. Виновность Арсенія состояла въ неразумной ревности его по должности; ее и отмѣтилъ Сѵнодъ въ своемъ выговорѣ Арсенію.

Помимо обученія ставленниковъ, Арсеній принималъ порученія отъ Сѵнода увѣщевать отступниковъ отъ православія. Такъ въ 1739 году 14 ноября Сѵнодъ рѣшилъ отослать къ нему «для разглагольствованія и увѣщанія» раскольника, олонецкаго попа, Евтихія Максимова, содержащагося при Сѵнодальной Канцеляріи. Его неоднократно приводили къ Арсенію подъ арестомъ [1]).

Въ 1738 году возникло необычайное дѣло о переходѣ въ жидовскую вѣру дворянина, капитана Александра Возницына. Дѣломъ интересовалась сама императрица. Оно разбиралось важнѣйшими государственными сановниками: графомъ А. И. Остерманомъ, княземъ А. М. Черкасскимъ и генераломъ А. И. Ушаковымъ [2]). Возницына обвиняли въ томъ, что, уѣхавши за границу, въ Слупкѣ онъ принялъ обрѣзаніе и сдѣлался евреемъ. Жена доносила самой императрицѣ, что мужъ ея соблюдаетъ еврейскіе праздники, а надъ св. таинствами церковными поругается. Возницынъ не сознавался въ такомъ преступленій противъ вѣры. Несчастный думалъ спасти себя этимъ отъ неминуемаго наказанія. На очной ставкѣ съ евреемъ и на медицинскомъ осмотрѣ его, однако, уличили въ запирательствѣ. Но и тутъ онъ не сознавался: специфическое іудейское уродство на себѣ, служившее неопровержимо ему уликою, онъ объяснилъ тѣмъ, что искалѣченъ отъ морозовъ, во время продолжительныхъ поѣздокъ зимою по Польшѣ и т. п. Его посадили въ покаянную. Арсенію поручили увѣщевать отступника; но Возницынъ и слушать не хотѣлъ увѣщаній, утверждалъ, что евреемъ онъ никогда и не былъ, и не обрѣзывался. «Я и нынѣ христіанинъ, хочу исповѣдываться и пріоб-

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1739 г. 14 ноября, № 104. Постановленіе подписано архіепископомъ Амвросіемъ и епископомъ Варсонофіемъ, бывшимъ Соловецкимъ игуменомъ.

[2]) „Дѣло объ отставномъ капитанѣ Возницынѣ, принявшемъ жидовство“... Гос. Архивъ, VII р., № 63. Въ менѣе подробномъ изложеніи дѣло о Возницынѣ находится въ Архивѣ Сѵнода. Оно опубликовано (П. С. З., № 7612). Исторію увѣщаній сообщаетъ самъ Арсеній („Христ. Чт.“ 1874 г., 3 кн., 379 стр.). *Соловьевъ*, IV, 1519.

щиться», повторялъ онъ. Его осудили на публичное сожженіе [1]). Арсеній до послѣдней минуты находился при немъ, увѣщевая покаяться, но не имѣлъ никакого успѣха. Такъ и умеръ Возницынъ, не раскаявшись.

Въ іюнѣ 1739 года изъ Академіи Наукъ писали въ Сѵнодъ: «при академіи состоитъ нынѣ россійскихъ учениковъ во обученіи въ гимназіи 70 человѣкъ, къ тому же всегда прибавляется и убавляется, а весьма потребенъ для обученія благочестія и наставленія добрыхъ дѣлъ россійскій священникъ добраго житія, а оному священнику опредѣлится только обучать въ недѣлю два дня по полудни, въ среду и субботу, въ каждый день по два часа, которому и другое положенное отъ Сѵнода дѣло исправлять возможно». Требуя такого священника, Академія назначила ему жалованья 150 р. въ годъ. Сѵнодъ, съ своей стороны, предложилъ туда Арсенія; но отзываясь о доброй жизни его, не замолчалъ о возбужденномъ противъ него дѣлѣ по поводу пытки Трифона со смертельнымъ исходомъ и о своемъ выговорѣ ему. Это, однако не помѣшало [2]) назначенію Арсенія, которое состоялось 28 сентября 1739 г. [3]).

Арсеній встрѣтилъ въ гимназіи учениковъ различныхъ вѣроисповѣданій и вѣдомствъ. Ему указали мѣсто и время занятій съ ними и позволили обучать Закону Божію всѣхъ учащихся. Для занятій съ ними потребовались «катихисмусы», но ихъ въ Академіи Наукъ не оказалось въ продажѣ, такъ какъ они вообще были рѣдки, и Арсенію самому пришлось озаботиться пріобрѣтеніемъ ихъ [4]).

---

[1]) Сожженіе Возницына не было единичнымъ случаемъ; въ томъ же 1738 г. сожжены въ Тобольскѣ по обвиненію въ богохульствѣ двѣ женки, извергнувшія Св. Тайны (Опис. д. Сѵн., XXVI, № 42). Смертная казнь за преступленія противъ вѣры и церкви полагалась по уложенью 1649 г. О сожженіи въ Пустозерскѣ Аввакума и др. см. *Смирновъ П. С.* „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.“. Спб. 1898 г.

[2]) Повидимому, въ Академіи сами намѣтили себѣ Арсенія. На это указываетъ сообщеніе ея въ Сѵнодъ, что законоучитель можетъ „и другое положенное отъ Сѵнода дѣло исправлять“, т. е., обученіе ставленниковъ.

[3]) Журн. Сѵн., 1740 г. 18 апр., № 3.

[4]) Свѣдѣнія о назначеніи Арсенія въ Академію Наукъ и о занятіяхъ его находятся въ „Матеріалахъ для Исторіи Академіи Наукъ“. (IV т., 144—145, 310 и др.), а также въ журналѣ Сѵнода, 1739 года 21 сентября, № 4. Въ указѣ Сѵнода предписывается выдавать „Мацыевичу“ жалованье своевременно и въ полномъ количествѣ 150 руб. въ годъ. Для занятій съ учениками ему отвели мѣсто, по его желанію, (Матеріалы *Ак.*, 217, 235, 310, 481 стр.). „Краткое извѣстіе“ и „Списокъ объ Арсеніи“ ссылаются на записки Миллера объ Академіи Наукъ, гдѣ онъ значится законоучителемъ. О недостаточности катихизисовъ въ XVIII в.,—у *Знаменскаго*, — „Приходское духовенство“, 534 стр. Правительство проявило много заботъ объ отпечатаніи протестантскаго и католическаго катихизисовъ на сѵнодальный счетъ, но изданіе православнаго катихизиса затянулось. (Опис. Сѵн. Арх., III, № 62).

Вообще, благодаря близости къ Амвросію Юшкевичу, Арсеній часто получалъ порученія, выдвигавшія его изъ среды духовенства. Такъ, 2 ноября 1739 г. [1]), ему предписано исправить церковную службу на день Полтавской побѣды. При напечатаніи церковныхъ книгъ въ Московской Сѵнодальной типографіи, къ Арсенію, какъ къ «конціонатору», послали копію съ книги минеи, печатанной въ 1715 году, съ предписаніемъ, чтобы въ службѣ 27 іюня «находящіяся въ ней досадательныя для шведовъ слова и изображенія назначить къ выключенію, а противъ выключаемыхъ написать иныя по приличеству».

Служба въ свое время сочинена архіепископомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. Петръ Великій былъ недоволенъ ею за выходки противъ побѣжденныхъ и риторическую напыщенность [2]) и сдѣлалъ на ней собственноручныя замѣтки. Послѣ завоеванія Балтійскаго побережья, въ виду заботъ о замиреніи края, политическіе взгляды измѣнились. Россія заключила въ 1736 г. вѣчный миръ со Швеціею. Кабинетъ-министръ А. П. Волынскій возбудилъ вопросъ, что выраженія церковной службы, написанной въ разгаръ войны со Швеціей, не соотвѣтствуютъ нынѣшнему миролюбивому отношенію къ ней. Сѵнодъ долженъ былъ теперь въ службѣ на день Полтавской побѣды показать величіе побѣдителя шведовъ и сгладить рѣзкія выраженія, оскорбительныя для нихъ. Дѣло это возложили на Арсенія. Арсеній началъ замѣнять выраженія, не соотвѣтствующія настроенію правительства, новыми. Такъ, вмѣсто словъ «свейское (шведское) высокоуміе», поставилъ «иконоборное высокоуміе», «король свейскій» — замѣнилъ образнымъ выраженіемъ— «врагъ на разумъ Божій возносящійся». Исправитель сознавался предъ Сѵнодомъ въ несовершенствѣ своего труда, но на болѣе коренное измѣненіе службы не рѣшился, «чтобы исторіи не потерять». Заинтересованные въ исправленіи службы тоже не могли быть довольны подобною замѣною словъ: кромѣ того, что этимъ обезличивались главные дѣятели славныхъ для Россіи событій, — въ исправленномъ видѣ служба выставляла непривлекательность шведскаго героя, какъ богоборца, т. е., изъ врага политическаго онъ превращался еще и во врага православной церкви.

Въ виду такого обстоятельства, Сѵнодъ испросилъ у членовъ Кабинета позволенія не помѣщать службу на 27 іюня въ печа-

---

[1]) Опис. докум. Сѵн., XVI, № 384.

[2]) *Пекарскій П.*, — „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.“, II, 200—202; Опис. док. Сѵн., III, 61.

таемую тогда мѣсячную минею [1]). Кабинетъ согласился на это подъ условіемъ, чтобы составлена была новая служба на день Полтавской побѣды [2]).

Но не эти случайныя занятія и важныя порученія укрѣпили положеніе Арсенія въ Петербургѣ. Были иныя обстоятельства, которыя сблизили его съ высшимъ духовенствомъ и дали направленіе дѣятельности его. Арсеній прибылъ въ Петербургъ въ полный разгаръ политическихъ преслѣдованій и въ самую тяжелую для Церкви пору. Одновременно съ казнями князей Долгорукихъ, А. П. Волынскаго и др., разбирались такія же дѣла о епископахъ, къ которымъ примѣнялись, какъ къ простымъ политическимъ преступникамъ, страшные виды пытокъ, независимо отъ высоты сана и положенія подсудимаго. Лишили сана Ростовскаго архіепископа, Георгія Дашкова, который не такъ давно былъ близокъ къ патріаршеству; разстригли по литературно-политическому подозрѣнію скромнаго архимандрита Платона Малиновскаго (1738 г.); обоихъ сослали въ отдаленную Сибирь [3]); судили архіепископа Архангельскаго Аарона; брали изъ Выборгскаго замка въ Тайную Розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, истерзаннаго прежними пытками, архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго (1739 г.). Пострадали Варлаамъ Вонатовичъ, Иродіонъ Жураковскій и др., масса другихъ духовныхъ лицъ находилась подъ судомъ и слѣдствіемъ по подозрѣнію въ политическихъ преступленіяхъ. Наказанія духовенству происходили въ свѣтскихъ учрежденіяхъ и сопровождались безпощадною жестокостію: «аки злодѣевъ», были шелепами, плетями, кнутами и примѣняли всевозможные виды истязаній до сажанія на колъ. Не церемонились и съ невинными, какъ испыталъ это на себѣ Арсеній. Сѵнодъ былъ обязанъ выдавать

---

[1]) Протоколы Сѵн., 1739 г. іюня 30, № 94.

[2]) Дѣло о службѣ тянулось около 30 лѣтъ: въ 1766 г. Сѵнодъ представлялъ къ императрицѣ докладъ: „службу на полтавскую баталію, которая по обстоятельствамъ неприлична, оставить“ (П. С. З., XVII т., 12608).

Сѵноду не въ первый разъ приводилось получать такія порученія и указанія отъ правительства. Такъ въ 1723 г. заказано было сочинить молитву „о размноженіи въ Россійской имперіи минераловъ и металловъ“, съ цѣлью искоренить въ народѣ упорство къ участію въ горныхъ промыслахъ. Архіепископъ Ѳ. Лопатинскій подалъ совѣтъ при составленіи такой молитвы взять за образецъ молитву на копаніе кладязя. (Опис. д. и д. Сѵн., III т., 73).

[3]) Дашкова сначала сослали въ Вологодскій Каменный монастырь, а затѣмъ перевели въ Сибирь.

Состояніе Церкви при имп. Аннѣ Іоанновнѣ въ сочиненіи *Б. В. Титвинова*,— „Правительство Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ духовенству“. Отношенія правительства къ землякамъ А. Мацѣвича видно изъ статьи *Крыжановскаго Е. М.*,— „О. Прокоповичъ и В. Ванатовичъ“ (Соч. I, 296—243).

въ Тайную всѣхъ, подозрѣваемыхъ правительствомъ, людей своего вѣдомства, кто бы они ни были; часто тамъ даже не знали, по какому дѣлу, куда и за какую «важную вину» были ссылаемы правительствомъ духовные, чернецы, схимники и архіереи [1]).

Въ то время, какъ Арсеній проживалъ въ Петербургѣ, издавались наиболѣе настойчивые правительственные указы о «разборахъ» людей, помѣщеній, лошадей, принадлежащихъ духовнымъ властямъ, на государственныя нужды. Правительство принуждало разстригать цѣлыя сотни чернецовъ безъ всякой вины, подъ однимъ предлогомъ, что они излишни, и укомплектовывало ими, тающіе въ турецкой войнѣ, полки.

Изъ Кабинета никогда не спрашивали мнѣній Сѵнода о новыхъ обложеніяхъ духовенства на государственныя нужды. Не справлялись и съ интересами духовенства, а прямо предписывали привести въ исполненіе всякое кабинетское рѣшеніе. Духовенство, и низшее и высшее, не могло не возмущаться тягостями и позорными обязанностями: съ церковныхъ вотчинъ потребовали, между прочимъ, по одной кобылѣ со 100 душъ вотчинныхъ крестьянъ для отсылки ихъ на конскіе заводы, содержать которые обязали архіереевъ на свои средства, чтобы поставлять имъ въ драгунскіе полки уже обученныхъ лошадей [2]).

Посылая въ монастыри отставныхъ военныхъ, сумасшедшихъ, колодниковъ и даже военноплѣнныхъ турокъ для содержанія, постарались использовать и нежилыя монастырскія помѣщенія: тамъ устраивали военныя конюшни [3]). Подъ предлогомъ проведенія петровскихъ идей «исправить нестроенія духовнаго чина» и искоренить въ средѣ его тунеядство, правительство выполняло свои фискальныя цѣли. Въ богатыхъ церковныхъ помѣстьяхъ видѣли источники, откуда можно черпать всякія средства не только на благотворительность, народное образованіе, но и на государственныя нужды, посредствомъ сборовъ, штрафовъ, разборовъ и другими видами фиска. Не разсѣивала правительственныхъ подозрѣній и угодливость со стороны духовенства. Покровитель Арсенія, архі-

[1]) Журналъ Сѵнода, 1742 г. 16 марта.

[2]) Въ аннинское время выполнялись этимъ проекты Петровскихъ реформъ— содержать заводы на средства церковныхъ вотчинъ (*Павловъ-Сильванскій Н.*, „Проекты реформъ", 12, 76 стр.

[3]) Такіе постои были, напр., въ московскихъ монастыряхъ: Донскомъ и Андроникові (Журн. Сѵн., 1742 г. 12 марта). Въ ростовскомъ архіерейскомъ подворьѣ въ Москвѣ была поставлена военная провіантская канцелярія (тамъ же, 31 марта, № 23).

епископъ Амвросій Юшкевичъ, далъ во взятье ко двору остатки сѣна со своихъ епархіальныхъ вотчинъ. Такъ какъ сѣна оказалось на большую сумму (20 тысячъ рублей), то это было достаточнымъ поводомъ къ подозрѣнію, что такая, упущенная изъ виду правительствомъ, статья дохода скрывается и въ другихъ епархіяхъ [1]).

Изъ Кабинета были направляемы въ церковныя имѣнія ревизіи церковныхъ земель, доходности, населенія, сборовъ и недоимокъ.

Не было у него довѣрія ни къ Сѵноду, ни къ его учрежденіямъ. Сѵнодъ представлялъ сборы въ государственную казну чрезъ Коллегію Экономіи; теперь заподозрили и эту послѣднюю въ томъ, что она во взысканіяхъ податей связана своею подчиненностью Сѵноду, такъ какъ недоимокъ больше всего насчитывалось на сѵнодальныхъ вотчинахъ; поэтому, въ 1738 году ее освободили изъ подъ зависимости духовной власти: теперь Коллегія Экономіи, на правахъ независимаго отъ духовныхъ властей органа, производила операціи дохода и расхода, давая духовнымъ владѣльцамъ вотчинъ «опредѣленное» содержаніе.

Когда, такимъ образомъ, духовныя власти изъ положенія независимыхъ владѣльцевъ попали на скудное содержаніе отъ Коллегіи Экономіи, они не возвышали голоса только по невозможности сдѣлать это [2]). Недовольство было глухое и повсемѣстное. Оно обнаруживалось въ ростѣ недоимокъ съ церковныхъ вотчинъ въ казну, а также въ упорномъ нежеланіи дать свѣдѣнія для составленія монастырскихъ штатовъ: сколько надо тамъ людей, какое потребно содержаніе имъ.

Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны графъ Мусинъ-Пушкинъ подалъ проектъ въ кабинетъ взять изъ-подъ вѣдѣнія духовенства всѣ, такъ называемыя, «заопредѣленныя вотчины» и передать сборы съ нихъ Коллегіи Экономіи. По его разсужденію, такъ и казнѣ будетъ лучше и крестьяне, освободясь отъ натуральныхъ повинностей духовнымъ властямъ, будутъ довольны, да и у духовенства не будетъ непріятной обязанности взыскивать недоимки, за ростъ которыхъ свѣтскія власти принуждены поступать съ ними иногда «невѣжливо». Проектъ утвердили, не спрашивая духовныхъ владѣльцевъ, и тѣмъ лишили ихъ важной статьи дохода съ «за-

[1]) Гос. Арх., № 85, I ч., проекты Шаховскаго.

[2]) Были только отдѣльныя попытки борьбы съ произволомъ Коллегіи Экономіи: 20 дек. 1738 г. въ Сѵнодѣ поставлено на видъ Сенату, что изъ $2^1/_2$ тысячъ лошадей, требуемыхъ со всѣхъ архіерейскихъ домовъ, съ Переяславскаго убогаго архіерейскаго дома Коллегія требуетъ 50 лошадей. Сѵнодъ проситъ впредь дѣлать раскладку осмотрительно (Проток. Сѵн., № 46). Иногда духовныя власти сопротивлялись требованіямъ Колл. Эк. „съ великимъ невѣжествомъ и бранью“ (Гос. Арх., XVIII р., № 197).

опредѣленныхъ вотчинъ», въ видѣ натуральныхъ крестьянскихъ повинностей. Не выигрывали отъ такихъ комбинацій и крестьяне; податей съ нихъ требовали больше, чѣмъ съ помѣщичьихъ [1]). Среди нихъ пробуждалось желаніе совсѣмъ выйти изъ подъ власти духовнымъ властямъ. Тяжелые для духовенства разборы служекъ отозвались бременемъ и на крестьянахъ. За разобранныхъ въ рекруты монастырскихъ служекъ они должны были платить подати.

Жизнь крестьнина отравлялась сознаніемъ, что ему выпала несчастная доля раздѣлять бѣды духовныхъ своихъ владѣльцевъ: такъ репрессіи правительства развивали недовольство среди крестьянъ и зародили желаніе и мысль о возможности освобожденія ихъ отъ вотчинной зависимости.

Коллегія Экономіи вторгалась и въ область духовнаго управленія. Примѣромъ этого служитъ Московская епархія. Арсеній впослѣдствіи съ негодованіемъ описывалъ, какъ здѣсь она вполнѣ распоряжалась не только средствами, но и судьбою духовенства. Въ громадной Московской епархіи давно не было архіерея. Послѣ патріарха власть его перешла къ Коллегіи Экономіи: свѣтскіе коллежскіе чиновники управляли священниками и даже назначали ихъ на мѣста. Зависимая отъ Сената Коллегія Экономіи сильна была своею властію надъ духовенствомъ потому, что опиралась на волю членовъ Кабинета. Если высокій Сенатъ получалъ оттуда указанія и выговоры, если онъ лишенъ былъ генералъ-прокурора, то тѣмъ болѣе приниженъ былъ Сунодъ: число членовъ его, вмѣсто 12, убавилось до 3; нерѣдко присутствіе Сунода состояло изъ двухъ только архимандритовъ, которые и рѣшали всевозможныя дѣла русской церкви [2]): тамъ въ продолженіе 10 лѣтъ не было и оберъ-прокурора.

Рѣшенія посылались туда готовыми изъ Кабинета. Арсеній, какъ и всѣ, убѣждался въ полномъ униженіи Церкви. Если бы, говорилъ онъ, члены кабинета, Остерманъ съ товарищами, захотѣли

[1]) Жалоба Сунода къ императрицѣ объ этомъ, 1743 г. 24 января, въ Гос. Архивѣ, XVIII р., 1 ч., № 47, 269—272 л.

[2]) Журналы Сунода за 1738—1740 г. Напримѣръ, 16 дек. 1738 г., подписались подъ протоколами 2 архимандрита и 1 протопопъ; они просятъ назначить въ Сунодъ хотя одного еще архіерея, такъ какъ единственный сунодальный архіерей заболѣлъ (Проток., 1738 г. 16 дек., № 52). Распоряженія Кабинета по отношенію къ членамъ Сунода не отличались деликатностью. По мѣрѣ надобности ихъ вызывали въ Кабинетъ. Напр., 5 сент. 1739 г. Амвросію и Стефану Псковскому разносили такое предписаніе: „Господа кабинетъ-министры изволили приказать, чтобы завтра, по полуночи съ 11 часу, ихъ преосвященства, вологодскій и псковскій архіереи, изволили быть въ Кабинетѣ“ (Журн. Сун., 5 сент.).

бы посадить въ Сѵнодъ, на-ряду съ архіереями, пасторовъ, то кто бы помѣшалъ имъ въ этомъ? [1]). Церковь терпѣла невозможныя униженія. Богослуженіе въ иныхъ мѣстахъ совершалось священниками, наказанными плетьми [2]), и штрафованными архіереями. Арсеній видѣлъ въ Петербургѣ священниковъ, которыхъ штрафовали и садили подъ караулъ за неизбѣжныя оплошности даже въ письмоводствѣ [3]). Церкви пустовали, такъ какъ не кому было служить послѣ безпощадныхъ разборовъ духовенства въ солдаты. Внутри вотчинныхъ монастырей оскудѣніе росло во всемъ: въ людяхъ, въ содержаніи, строеніи и проч.

При такомъ состояніи настроеніе духовенства стало въ высшей степени напряженнымъ. Въ обидѣ Церкви видѣли ненависть къ православію нѣмцевъ, такъ какъ во главѣ управленія стояли Остерманъ, Бирон, Левенвольдъ и др., и такъ какъ притѣсненія не распространялись на свѣтскихъ вотчинныхъ владѣльцевъ, а на одно только духовенство [4]).

Арсеній попалъ въ Петербургъ въ эту тяжелую пору для церковной жизни, когда всѣми чувствовалось угнетеніе Церкви со стороны правительства. 1740 года 20 мая Амвросія Юшкевича назначили Новгородскимъ архіепископомъ и первенствующимъ членомъ Сѵнода. Всѣ сѵнодальныя дѣла и важнѣйшія назначенія по церковнымъ должностямъ сосредоточились теперь въ его рукахъ. На свои епаршескія дѣла ему и времени недоставало; необходимы были помощники. Особое довѣріе въ этомъ случаѣ онъ оказывалъ Арсенію.

---

[1]) Проектъ Арсенія и Амвросія Юшкевича въ 1742 г. о лучшемъ устройствѣ церкви.

[2]) Оскудѣніе въ священно-церковно-служителяхъ было столь велико, что Сѵнодъ проситъ кабинетъ о позволеніи, чтобы обвиненныхъ въ небытіи у присяги, по случаю восшествія на престолъ Анны Іоанновны, въ солдаты не брать, а замѣнивши солдатчину штрафомъ или битьемъ плетьми, возвратить къ пустующимъ церквамъ (Журн., Сѵн, 1739 г. 18 іюля, № 21; П. С. З., Х., 7790). *Знаменскій*, „Приходское духовенство". 237. П. С. З., Х., 7790.

[3]) За неправильныя показанія о бытіи прихожанъ на исповѣди и за неточное веденіе исповѣдныхъ росписей священниковъ садили подъ караулъ. Между тѣмъ священники такъ усердствовали, что къ 1737 году совершенно наводнили сѵнодальныя кладовыя исповѣдными росписями; составилась даже особая конференція Сената съ Сѵнодомъ для разсужденій, какъ поступать впредь съ огромнымъ количествомъ исповѣдныхъ росписей (Протоколъ Сѵнода, 1742 г. 7 мая, № 44).

[4]) Мысль объ освобожденіи помѣщиковъ отъ тягостей, налагаемыхъ на духовенство, особенно усердно проводилась въ проектахъ Петровскихъ реформъ (*Павл. Сильв.*, 11, Прилож.).

Дѣло Муравьева и Павлова, вѣроятно, не безъ вліянія Арсенія, было прекращено. Уѣзжая изъ Петербурга для обозрѣнія своей новой Новгородской епархіи, Амвросій бралъ съ собою и Арсенія, которому необходимо было для этого разрѣшеніе выѣзда изъ столицы. Амвросій самъ увѣдомилъ Сунодъ, 18 апр. 1740 г., какъ о рѣшеніи Адмиралтейской Коллегіи прекратить Муравьевское дѣло, такъ и о необходимости утвердить Арсенія въ должности обучать ставленниковъ [2]). Уѣзжая осенью въ Новгородъ, Арсеній оставилъ въ гимназіи вмѣсто себя, для учебныхъ занятій петропавловскаго соборнаго діакона, Степана Савицкаго. Въ Новгородѣ онъ жилъ до конца 1740 года.

Во время этой поѣздки Арсенія скончалась императрица Анна Іоанновна и вершителемъ судебъ Россіи сталъ Биронъ (съ 18 октября 1740 г.), въ званіи регента малолѣтняго императора, Іоанна Антоновича, но чрезъ нѣсколько дней его свергли (8 ноября), такъ что Арсеній не принималъ и присяги ему. Вслѣдъ за тѣмъ, Арсеній былъ назначенъ участвовать въ церемоніи погребенія императрицы въ числѣ знатнаго столичнаго духовенства.

Правительница Анна Леопольдовна управленіе духовными дѣлами всецѣло возложила на Амвросія Юшкевича. За отсутствіемъ оберъ-прокурора, обо всѣхъ сунодальныхъ дѣлахъ докладывалъ онъ же, какъ первоприсутствующій членъ Сунода. Вліяніе Амвросія на правительницу не ограничивалось сферою церковныхъ дѣлъ, а касалось и отношеній свѣтской власти къ духовной. Амвросій послѣ сверженія Бирона много разъ внушалъ правительницѣ объ опасности отъ хитраго Остермана, какъ ей самой, такъ и Церкви, что Остерманъ оказывалъ помощь Бирону, что онъ запечаталъ «Камень Вѣры». Амвросія теперь приглашали къ правительницѣ для совѣщаній о чрезвычайныхъ государственныхъ дѣлахъ, — даже по вопросу о наслѣдникѣ престола. Его вліянію графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ обязанъ своимъ освобожденіемъ изъ ссылки [3]). Имъ внушено было желаніе правительницѣ, чтобы при ней никто невинно не страдалъ, и онъ самъ передалъ Суноду распоряженіе ея освободить всѣхъ невинно сосланныхъ въ минувшее царствованіе. Зная настроеніе правительницы, Сунодъ уже смѣло затребовалъ изъ Тайной Канцеляріи немедленно сообщить ему, гдѣ томятся несчастные

---

[1]) Это видно изъ свѣдѣній о полученіи имъ жалованья изъ Академіи Наукъ (Матер. Ак. Наукъ, IV т., 217—481 стр.). Амвросія уволили въ Новгородъ 18 сент. 1740 г. (Опис. док. сун., XX, № 438).

[2]) Журн. Сун., 1740 г. 18 апр, № 3. Муравьеву и Павлову возвратили ихъ чины.

[3]) *Соловьевъ*, „Истор. Россіи“, V книга, 45, 119, 149 стр.

іерархи и другія духовныя лица, осужденныя тамъ до 1740 года. Хотя вскорѣ, благодаря энергичнымъ мѣрамъ Сунода, стали пріѣзжать изъ заточеній освобожденные, но многихъ еще не досчитывались. Общее вниманіе обращалъ на себя архіепископъ тверской, Ѳеофилактъ Лопатинскій. Истерзаннаго прежними пытками, его привезли на новгородское подворье, гдѣ проживалъ и Арсеній. Ему возвратили архіерейство. Амвросій Юшкевичъ, два года тому назадъ собственноручно снявшій съ Ѳеофилакта санъ архіепископа, теперь самъ же «со слезами многими» надѣлъ на него святительскія одежды [1]). Здѣсь посѣтила его (6 мая 1741 г.) принцесса Елизавета Петровна [2]). Принималъ ее, кромѣ Амвросія, вѣроятно, и Арсеній, жившій у Амвросія и тоже невинно пострадавшій въ минувшее царствованіе, путешествуя подъ карауломъ, вмѣстѣ съ арестованнымъ Муравьевымъ, изъ Пустозерска въ Петербургъ. Амвросій выдвигалъ Арсенія при всякомъ удобномъ случаѣ. Онъ и не могъ обойтись безъ энергичныхъ помощниковъ, такъ какъ, по своему собственному признанію, былъ «слабъ главою», «малопамятенъ» и оказывался безсильнымъ тамъ, гдѣ требовалось «довольное разсужденіе» [3]). Поэтому съ Арсеніемъ, какъ съ ученымъ человѣкомъ, онъ дѣлился всѣми своими проектами по управленію русскою церковію.

Увѣренностъ его въ способностяхъ и энергіи Арсенія была настолько велика, что онъ сразу выдвинулъ его на высокій постъ Сибирскаго митрополита.

ГЛАВА IV.

Арсеній митрополитъ Тобольскій [4]).

Два года Сибирская епархія не имѣла архіерея. 27 марта 1740 г. умеръ митрополитъ Антоній Стаховскій, прежній покрови-

---

[1]) Въ протоколѣ Сунода 1738 г. 16 дек., № 53, записано: Сунодъ извѣстился, что 13 дек. Ѳеофилактъ Лопатинскій и архим. Платонъ Малиновскій за важныя вины лишены всего священническаго и монашескаго чина и что Тайная требуетъ надлежащую духовную персону для растриженія ихъ. Сунодъ поручилъ это учинить еп. Амвросію. — О пребываніи Лопатинскаго у Юшкевича — въ статьѣ Евдокимова: „Каталогъ тверскихъ преосвященныхъ": „взятъ былъ онъ (въ 1741 г.) въ новгородское подворье и Новгородскій архіепископъ самъ со многими слезами на него монашескій и архіерейскій чинъ возложилъ" („Тверскія Еп. Вѣд.", 1888 г., № 8 и 9, стр. 281—282).

[2]) Тамъ же.

[3]) *Соловьевъ*, „Исторія Россіи", V книга, 45, 265 и 145 стр.

[4]) **Источниками** 4 главы служили: I. **Архивъ Сунода**, *дѣло* о кандидатахъ на тобольскую каѳедру, 1741 г. 26 февраля, № 141; *дѣло* о вызовѣ А. Мацѣевича изъ

тель Арсенія. Вмѣсто него, назначали архіерея изъ Чернигова Никодима [1]); но Никодимъ не доѣхалъ до Сибири; подъ предлогомъ болѣзни, онъ вернулся съ дороги назадъ. Именемъ младенца-императора Іоанна Антоновича, 19 января 1741 г., повелѣно было Сѵноду избрать туда достойныхъ кандидатовъ. На утвержденіе императора представлены были Сѵнодомъ 26 февраля два кандидата — малороссы: Тимофей Максимовичъ, настоятель Черниговскаго Успенскаго Елецкаго монастыря, и экзаменаторъ іеромонахъ Арсеній Мацѣевичъ. Максимовича аттестовали, какъ монаха «не точію постояннаго и незазорнаго житія, но и въ школьномъ ученіи, такожъ и въ проповѣди слова Божія, достаточнаго». Арсеній, по отзыву Синода, «также въ проповѣди слова Божія достаточенъ, онъ же и въ неоднократныхъ корабляхъ компаніяхъ былъ, отправлялъ должность по чину своему безпорочно». Указать,—кому изъ нихъ быть сибирскимъ архіереемъ, — Сѵнодъ полагалъ въ особое соизволеніе императора.

Правительница Анна Леопольдовна на этомъ сѵнодальномъ докладѣ 10 марта положила такую резолюцію: «на оное порожнее мѣсто изъ представленныхъ кандидатовъ произвести іеромонаха Арсенія» [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что кандидатура Арсенія была предложена покровителемъ его, архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ. Ему не трудно было склонить въ пользу Арсенія и принцессу Анну

Тобольска въ Петербургъ, 1741 г. 7 декабря, № 155; *дѣло* о возвращеніи ссыльныхъ духовныхъ лицъ, 1742 г. 29 марта, № 413; *дѣло* о насылаемыхъ въ монастыри отставныхъ военныхъ, 1742 г. 9 марта, № 109; *дѣло* объ исповѣдныхъ росписяхъ, 1740 г. 31 января, № 41; *дѣло* о камчатской миссіи, 1730 г. 25 дек., № 1548; *дѣло* о выговорѣ Сѵнода Арсенію, 1741 г. 3 мая, № 947; журналы и протоколы Сѵнода. II. **Государственный Архивъ**, *дѣло*, XVIII разрядъ, № 92,—письма Арсенія къ императрицамъ; *дѣло* XVIII р., № 47, II и IV ч.—о епископахъ. III. Рукопись Б. Л. Модзалевскаго объ А. Мацѣевичѣ; IV. **Описаніе дѣлъ и докум. архива Сѵнода**, I, № 638 — 673; III, № 404, 451 и 441; IV, № 253; V, № 144; XX, № 227; V. **Статьи** объ А. Мацѣевичѣ въ „Чт. О. Л. И. и Др. Р", 1862 г., II и III; „Яросл. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 4 и 6. **Пособіями**: статьи *Сулоцкаго* и *Недоспѣкова* о Сибири,—„Тобольскія Епарх. Вѣдомости", 1895 г., № 19; 1894 г., № 4. *Покровскій И.* „Русскія епархіи въ XVI — XIX, ихъ открытіе, составъ и предѣлы", Казань, 1897 г. Отдѣлъ о Сибири (503 с.); *Лѣсковъ* Н. В., „Сибирскія картины", XII т.; П. С. З., X, 7646. *Бильбасовъ*, „Ист. Екатерины II", II, 217; *Барсовъ Т. В.*,—„Сѵнодальныя Учрежденія прежняго времени", Спб. 1897 г., 187—204; *Знаменскій*, — „Приходское духовенство", 34, 59, 145, 397, 411 и др.

[1]) Журн. Сѵн., 1740 г. 30 мая, № 12: епископъ Никодимъ Скребницкій переведенъ въ Сибирь по представленію Амвросія Юшкевича; вмѣсто него, въ Черниговъ опредѣлили изъ Молдавіи митрополита Антонія.

[2]) Дѣло о кандидатахъ на тобольскую каѳедру, Арх. Сѵнода, 1741 г. 26 февр. № 141/152.

Леопольдовну немаловажными доводами: Сѵнодъ поставилъ въ заслугу Арсенію труды его и невинныя страданія по флотской службѣ; но у него, въ сравненіи съ Максимовичемъ, были преимущества знакомства съ сибирскою епархіальною жизнію и опытность въ борьбѣ съ расколомъ. Сильнѣй же всѣхъ доводовъ была личная рекомендація первоприсутствующаго въ Сѵнодѣ архіерея [1]), при которомъ Арсеній жилъ около 4 годовъ. Несомнѣнно, помогло ему и знакомство съ членами императорской фамиліи, особенно съ принцессою Елизаветой Петровной, «отмѣнно уважающей его».

Указъ о назначеніи Арсенія полученъ въ Сѵнодѣ 12 марта; на другой день совершено нареченіе новаго митрополита; 15 марта состоялась и хиротонія. Рукополагали его Амвросій Новгородскій и Стефанъ Псковскій въ церкви «Казанской Божіей Матери, что на Адмиралтейской прешпективой». Наканунѣ хиротоніи сѵнодальный канцелярисгъ Искринъ, по просьбѣ Арсенія, переписалъ для него присяжный листъ, въ текстѣ котораго Арсеній самъ отъ себя сдѣлалъ прибавку,—къ словамъ: «обѣщаю... послѣдовати мнѣ во всемъ и повиноваться всегда Сѵноду, его правильной власти», — имъ додавлено: «отъ Христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію».

Члены Сѵнода не обратили тогда вниманія на приписку, хотя трудно допустить, чтобы не знали о ней архіепископъ Амвросій и епископъ Стефанъ, посвящавшіе его. Между тѣмъ приписка имѣла столь выдающееся значеніе, что ее поставили въ вину Арсенію чрезъ 20 лѣтъ [2]). Впрочемъ, и тогда въ Сѵнодѣ заподозрили особыя цѣли у Арсенія—не связывать свою совѣсть повиновеніемъ гражданскимъ узаконеніямъ; но пока молчали. Поводомъ же къ исправленію присяги могли у него служить измѣненіе присяги для духовныхъ, по распоряженію правительства [3]).

Молодому Сибирскому архіерею дали титулъ митрополита [4]) Тобольскаго и всея Сибири и положили приличную его положенію свиту.

---

[1]) Сѵнодъ тогда состоялъ изъ трехъ архіереевъ: архіепископа Новгородскаго Амвросія, епископа Псковскаго Стефана и епископа Суздальскаго Симона. Кромѣ нихъ было 3 архимандрита: Чудовскій Варлаамъ, Рождественскій Павелъ и Ипатьевскій Ѳеофилактъ.

[2]) Архивъ Сѵн., *дѣло* объ А. Мацѣевичѣ, № 119, 152 л.

[3]) Арсеній не могъ не помнить и свой горькій школьный опытъ въ іезуитскихъ академіяхъ, гдѣ учащіеся при поступленіи обязывались признавать папу, а послѣ, при переходѣ въ православныя школы, отрекались отъ своей присяги. („Возраженіе“, 4—5 л.).

[4]) Послѣ „митрополита“ Антонія Стаховскаго Никодимъ назначенъ въ Сибирь „архіепископомъ“. Никодимъ, доѣхавши до Москвы, воспользовался перемѣною

Въ дальнюю трудную дорогу Арсеній порывался выѣхать изъ Петербурга, какъ можно, скорѣе, но дѣло остановилось за тѣмъ, что Сунодъ, и при благосклонности къ нему правительницы, не могъ распоряжаться суммами на переѣздъ архіереевъ. Отпускъ денегъ зависѣлъ отъ Коллегіи Экономіи. Ни Сунодъ, ни новый митрополитъ не имѣли расположенія обращаться къ ней. Изъ Сунода писали прямо въ Сенатъ объ отпускѣ денегъ для дорожныхъ подводъ, о распоряженіи дать проѣзжающему Сибирскому митрополиту судно, гдѣ случится ѣхать водными путями, а также кормщиковъ съ гребцами. Пока Сенатъ наводилъ обычныя справки у Коллегіи Экономіи, что, именно, отпускалось на архіерейскій проѣздъ ранѣе, Арсеній самъ испросилъ именной высочайшій указъ отъ 20 апрѣля на полученіе себѣ на дорогу изъ государственной штабсъ-конторы 650 рублей [1]) и, для сопровожденія его, двухъ конвойныхъ унтеръ-офицеровъ съ тремя служителями.

Ускорить выдачу путевыхъ суммъ для Арсенія было тѣмъ легче, что онъ, въ высокомъ санѣ митрополита, вращался въ придворныхъ сферахъ, вмѣстѣ со своимъ покровителемъ, архіепископомъ Амвросіемъ, который посѣщалъ дворецъ не по вызову только оттуда, но и по своему желанію [2]). Сохранилось преданіе, что предъ отъѣздомъ своимъ въ Сибирь Арсеній видѣлся съ цесаревною Елизаветою Петровной и, откланиваясь ей, произнесъ такія слова: «помяни мя, владычица, егда пріидеши во царствіи твоемъ!» Хотя Арсеній и возведенъ въ санъ митрополита именемъ малолѣтняго императора, Іоанна Антоновича, но былъ приверженцемъ цесаревны. Общимъ желаніемъ всѣхъ русскихъ людей было видѣть на престолѣ дочь Петра Великаго. Партія, давно державшая въ своихъ

правленія (1740 г.) и завелъ переписку съ Сунодомъ о титулѣ: онъ выпрашивалъ себѣ званіе митрополита, какъ болѣе соотвѣтствующее традиціямъ и положенію архіерея въ бывшемъ Сибирскомъ Царствѣ, а также и бѣлый клобукъ. Сунодъ согласился на все; но Никодимъ, получивши просимое, сразу отказался изъ за болѣзни ѣхать въ суровую Сибирь и вернулся въ Петербургъ (Дѣло объ этомъ въ Сун. Арх., 1740 г. 12 сент., № 1420, 481). Тогда Сунодъ не сталъ называть его митрополитомъ, а именовалъ просто — епископомъ (Журн. Сун., 1743 г. 10 марта, № 7; 18 марта, 25 янв. 1743 г., № 15), Никодима командировали иногда на погребеніе умершихъ архіереевъ, напр., ростовскаго епископа Іоакима (Журн. Сун., 25 янв. 1743 г., № 15). Ему послѣ дали, благодаря предложенію Арсенія, номинальную каѳедру Петербурга. Онъ сильно домогался у императрицы Черниговской; въ 1745 г. его назначили на Переславскую.

[1]) Позже, при императрицѣ Екатеринѣ II, на переѣздъ архіереевъ жаловали по 1.000, по 2.000 р. и до 5.000 р., хотя переѣзды эти не выходили изъ предѣловъ Европейской Россіи. (Гос. Архивъ XXIII, № 85, V ч., рапорты 3, 37, 42, л. 249 и др.).

[2]) *Соловьевъ С. М.*, „Исторія Россіи“, V кн., 45, 145 стр.

рукахъ правительственную власть, казалась настолько несокрушимою, что надежды видѣть цесаревну императрицею считались мечтою. Начиная съ 1728 по 1741 г. при дворѣ увѣреннѣе говорили о ссылкѣ ея въ монастырь, чѣмъ о правахъ на престолъ [1]). Недовольство правленіемъ Анны Леопольдовны усиливало эти желанія и прощальныя слова Арсенія были только смѣлымъ выраженіемъ общаго сочувствія ей, когда сама она находилась въ тревожной неизвѣстности за свою участь [2]).

На своемъ пути въ Сибирь, Арсенію пришлось сдѣлать нѣсколько продолжительныхъ остановокъ. Въ Москвѣ онъ прожилъ цѣлый мѣсяцъ и самъ распорядился послать впередъ себя въ Тобольскъ, только что отпечатанный, манифестъ отъ 16 декабря объ освобожденіи изъ ссылки и тюремъ невинно пострадавшихъ въ минувшее царствованіе [3]). Въ Нижнемъ обратился къ нему, 22 іюля, и первый проситель по его епархіи. Это былъ отставной прапорщикъ Аѳанасій Корсунскій, котораго послали изъ Коллегіи Экономіи въ сибирскіе монастыри на содержаніе. Корсунскій въ полной надеждѣ получить отъ Арсенія приказъ, — въ какой ему монастырь ѣхать и какую порцію тамъ занять, — подалъ ему указъ изъ Коллегіи Экономіи. Митрополитъ посмотрѣлъ указъ и отдалъ его Корсунскому обратно со словами, что въ свои сибирскіе монастыри на монашескія убылыя порціи онъ не допуститъ и, поэтому, приказалъ просителю ѣхать въ Москву обратно. Въ этомъ первомъ отношеніи Арсенія къ приказамъ Коллегіи характерно его настроеніе, съ ко-

---

[1]) Гос. Архивъ, дѣло кн. Долгорукихъ, VI разрядъ, № 173, I ч., экстр. № 1, гдѣ князь А. А. Долгорукій въ ссылкѣ высказываетъ, что страдаетъ отъ принцессы Елизаветы Петровны, которая мститъ теперь ему за то, что онъ хотѣлъ за излишнюю веселость помѣстить ее въ 1727 г. въ монастырь. Слухи 1741 г. объ отсылкѣ ея въ монастырь высказываетъ Лестокъ и др. (*Соловьевъ*, V, 97).

[2]) Въ рукописи изъ библіотеки Бор. Льв. Модзалевскаго, подъ заглавіемъ „А. Мацѣевичъ, б. м. рост. и яросл." (Москва, 1817 г.) гдѣ помѣщены „Краткое извѣстіе объ Арсеніи", его доношенія въ Сѵнодъ 1763 г. и статья объ Орлиной пустыни, помѣщена небольшая замѣтка о народныхъ разсказахъ объ Арсеніи такого содержанія: „Многіе утверждаютъ, что слова сіи „помяни мя, владычица..." въ то время казались несбыточными по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ свѣту. Но когда тучи бѣдствій, грозившія разразиться надъ главою дщери великаго императора, разсѣялись и обрадованная Россія узрѣла на тронѣ своемъ ангела мира и человѣколюбія въ лицѣ императрицы, тогда слова Арсенія зачали почитать чудесными и свыше вдохновенными. И потому онъ и былъ переведенъ въ Ростовъ тотчасъ по восшествіи на престолъ государыни, которая, какъ утверждаютъ, столько почитала его, что имѣла непремѣнное намѣреніе сдѣлать его патріархомъ всея Россіи".

[3]) Арх. Сѵн.. д. 1742 г. 29 марта, № 418,— о возвращеніи ссыльныхъ.

торымъ онъ ѣхалъ въ Сибирь. Онъ игнорируетъ традиціи Аннинскаго царствованія, отвергаетъ приказы свѣтскихъ властей и, въ сознаніи своихъ архіерейскихъ правъ, защищаетъ монастырское достояніе, какъ собственникъ и распорядитель его. Были и ранѣе протесты духовныхъ лицъ противъ «насылаемыхъ въ монастыри солдатъ», но они и начинались робко, въ видѣ жалобъ, и заглохли скоро подъ давленіемъ правительственной длани. Еще въ 1730 г. принесены въ Сѵнодъ униженныя просьбы изъ монастырей не посылать туда отставныхъ военныхъ: они въ работахъ монахамъ не помогаютъ, а чинятъ только безобразія, ругаютъ и бьютъ старцевъ; многіе монахи уже уходятъ изъ монастырей потому лишь, что тамъ все наполнено солдатами [1]). За время царствованія Анны Іоанновны уже не было мѣста для такой жалобы. Насылаемыхъ солдатъ архіереи принимали всѣхъ и примѣняли всю полноту своей власти для понужденія монаховъ тѣсниться и пускать къ себѣ ихъ.

Отказъ Арсенія Корсунскому и послѣдующіе рѣзкіе протесты его противъ хозяйничанія въ монастыряхъ свѣтскихъ властей отзывались уже новымъ звукомъ, неслыханнымъ за время существованія Коллегіи Экономіи.

Во время дальняго переѣзда «чрезъ Камень» Арсеній остановился для отдыха въ Верхотурьѣ. Здѣсь ему доставили указъ Сѵнода объ обученіи священническихъ дѣтей. 15 декабря 1741 г. онъ посылаетъ, по этому поводу, въ Сѵнодъ доношеніе, что «за крайнею немощію пребываніе онъ имѣетъ во градѣ Верхотурьѣ въ Никольскомъ монастырѣ и что учинитъ, по прибытіи въ Тобольскъ», исполненіе указа [2]). Въ Верхнеудинскѣ Арсеній прожилъ 3 мѣсяца изъ-за разстроеннаго здоровья. Прежняя морская болѣзнь, пріобрѣтенная имъ на морѣ во время кампаніи по Карскому морю, осложнилась скорбутомъ и цингою. Въ Тобольскъ послали за лекаремъ, который началъ лечить его простыми средствами: ваннами, известковымъ щелокомъ, левкасомъ, воскомъ и пр. Оправившись отъ приступовъ болѣзни, онъ продолжалъ путь чрезъ Тюмень, гдѣ тоже останавливался изъ за разстроеннаго здоровья.

Въ Тобольскъ онъ пріѣхалъ съ ужасными признаками морской болѣзни: съ открытыми язвами на рукахъ и ногахъ, съ порѣдѣвшими волосами, блѣдный и усталый [3]).

---

[1]) Описаніе докум. Архива Сѵн., X, № 63—286.

[2]) Опис. докум. Арх. Сѵн., XX, № 424, стр. 429.

[3]) О болѣзни своей Арсеній пишетъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (Гос. Арх., XVIII р., № 92) и впослѣдствіи Пимену, епископу Вологодскому („Краткое

Но и изнурительная болѣзнь не помѣшала ему сразу заняться дѣлами. Пріѣздъ его въ Тобольскъ, 18 декабря, совпалъ съ днемъ рожденія, только что восшедшей (24 ноября) на престолъ, императрицы Елисаветы Петровны. Въ тотъ же день особый курьеръ привезъ и извѣстіе о воцареніи ея.

При расположеніи къ Арсенію Елизаветы Петровны, государственный переворотъ имѣлъ для него громадное значеніе. Надежды на императрицу Елизавету Петровну дали ему ту безпримѣрную смѣлость въ защитѣ правъ Церкви, которую онъ сталъ сразу проявлять въ Тобольскѣ. Теперь онъ спѣшитъ письменно поздравить царицу съ восшествіемъ ея на престолъ, а равно извѣстить и о своемъ вступленіи въ «престолоправленіе богоспасаемаго града Тобольска» [1]).

Арсенію предстояло развернуть свои силы на громадныхъ пространствахъ Сибири отъ Урала до Лены, и отъ Ледовитаго океана до Китайской имперіи [2]).

Разнообразію климата и народонаселенія въ отдаленныхъ концахъ [3]) ея, лежащихъ въ разныхъ поясахъ, должны были соотвѣтствовать и способности правящихъ особъ. Силъ человѣческихъ едва ли бы достало лишь обозрѣть епархію, видѣть паству и пріобрѣсть умѣнье бесѣдовать съ жителями сѣверныхъ и южныхъ окраинъ. Двое изъ митрополитовъ: св. Димитрій [4]) и Никодимъ даже не рѣшились и доѣхать до Сибири, остановившись на дорогѣ. Одинъ изъ митрополитовъ послѣ двухлѣтняго управленія оказался не въ силахъ переносить труды и сошелъ съ ума [5]). Все здѣсь требовало особеннаго напряженнаго вниманія. Вмѣстѣ съ покореніемъ сибирскихъ народовъ, проникало сюда и христіанство. Гдѣ возникало «зимовье ясачное, тамъ—крестъ или часовня, гдѣ водвореніе крѣпости, тамъ—церковь и пушка, гдѣ городъ, тамъ—правленіе воеводское и монастырь» [6]). Миссіонерное дѣло не могло имѣть благопріятныхъ для

извѣстіе объ Арсеніи", — въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.", 1862 г., III кн., 135 стр., примѣч.). Пименъ Савеловъ былъ епископомъ въ Вологдѣ съ 1740 по 1753 г. (Гос. Арх. XVIII р., № 47, II и IV ч., 35 л.).

[1]) Письма Арсенія къ императрицамъ въ Гос. Арх. XVIII, № 92. Копія съ письма 20 дек. 1742 г. находится въ рукоп. Вахрамѣева, № 664.

[2]) „Тобольскія Еп. Вѣд.", 1895 г., № 18—19. Въ 1727—1731 гг. отрѣзали отъ Сибирской митрополіи часть паствы къ вновь учрежденной Иркутской епархіи, — именно, Камчатку, Охотскъ, Иркутскъ и Ишимъ.

[3]) Епархія занимала 300.000 кв. миль съ 160 церквами (*Покровскій* „Р. Епархіи", К. 1897 г., 522 стр.).

[4]) „Св. Димитрій Ростовскій и его труды", 125, 135—138 стр.

[5]) Игнатій Корсаковъ (Рукоп. Ак. Наукъ, F., № 84, 583—588 л.).

[6]) „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости", 1894 г., № 4, „Упраздненные монастыри".

себя основъ тамъ, являлось разнообразное населеніе. Въ Сибирь ссылали порочныхъ людей со всей Россіи. Русское населеніе отъ поселенца до управителя было такое, что ему не было мѣста въ Россіи. Сюда ссылали на правительственные посты прикащиковъ, воеводъ, провинившихся въ Россіи [1]). Поколѣніе сибирскихъ охочихъ завоевателей [2]) кончилось. Теперь пошли искатели счастья и богатства, проявляя низкіе инстинкты наживы, чуждые высокихъ идей просвѣщенія. Такова была Тобольская паства.

Не могъ остаться архіерей довольнымъ и сибирскимъ духовенствомъ. Во-первыхъ, его было мало для Сибири. Еще въ 1737 г. заказчики доносили, что многія церкви пустуютъ. Службу отправлять въ нихъ некому, потому что послѣ разбора церковнослужителей остались при церквахъ малолѣтніе и калѣки, неспособные отправлять богослуженіе [3]). Во-вторыхъ, оно ничѣмъ не отличалось отъ мірямъ, ни по своему умственному развитію, ни по чистотѣ жизни. «Русскіе священнослужители,—говорилъ de Belcour, въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка бывшій въ Тобольскѣ,—почти совершенно необразованы, всѣ вообще предаются пьянству и почти не имѣютъ чувства чести» [4]). Съ такимъ составомъ духовенства мало было надежды на плодотворную архипастырскую дѣятельность. Къ новому Елизаветинскому моменту церковной жизни оно было совершенно неготово; такъ какъ начало забывать права независимаго положенія отъ свѣтскихъ воеводъ, губернаторовъ и даже низшихъ властей.

Скромный предшественникъ Арсенія, митрополитъ Антоній Стаховскій, находилъ силы мириться со своимъ положеніемъ и подчиняться губернаторамъ съ воеводами, которые уже пріобрѣли традиціонную привычку не уступать архіереямъ и проявлять свое превосходство надъ ними [5]). Онъ, если и осмѣливался жаловаться, то по необходимости, напримѣръ, о «происходящихъ отъ канцеляріи главнаго правленія сибирскихъ казенныхъ заводовъ въ преобидѣніи святой Церкви и озлобленіяхъ къ клиру [6]), что она самовольно по-

---

[1]) Къ числу такихъ высшихъ администраторовъ принадлежалъ, бывшій при Петрѣ В. губернаторъ, Скорняковъ-Писаревъ и мн. др.

[2]) О „Сибирскихъ Землеискателяхъ“ XVII в. у *Костомарова*, соч. I т.

[3]) П. С. З., X, 7646.

[4]) *Билъбасовъ*, — „Исторія имп. Екатерины II“. XII т., 217 стр.—При Арсеніи случаи зазорной жизни среди духовенства продолжались. Сохранились его донесенія объ этомъ (Журн. Сѵн., 1742 г. 19 іюля).

[5]) *Лѣсковъ Н. В.*, соч. XII т., „Сибирскія картины“. *Троицкій* („Р. Архивъ“, 1905 г., № 10).

[6]) Журн. Сѵн., 1742 г. 22 марта, № 2.

ложила священническихъ дѣтей въ подушный окладъ» [1]). Всѣ недочеты сибирской жизни усилились за двухлѣтнее отсутствіе архіерея. Ранѣе Антоній, не имѣя у себя твердой настойчивости, старался упрашивать [2]) губернаторовъ, воеводъ, даже заводскую администрацію и др. — не обидѣть церквей. Теперь эти же власти, въ теченіе двухлѣтняго отсутствія архіереевъ въ Тобольскѣ, привыкли обращаться съ управителями архіерейскаго дома, какъ со своими подчиненными.

Едва ли кто нибудь изъ нихъ ожидалъ твердаго тона или отпора со стороны молодого архіерея, уже извѣстнаго Тобольску по званію проповѣдника!

Арсеній же зналъ, на что обратить тамъ свое вниманіе. Подъ предлогомъ исканія и соблюденія «государственнаго интереса», въ Сибири болѣе, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, попирались церковныя права и привилегіи: въ монастыряхъ хозяйничали не монахи, многія зданія у нихъ отбирались подъ тюрьмы и военные постои, надъ всѣмъ духовенствомъ тяготѣли опасности всевозможныхъ «разборовъ» движимой и недвижимой собственности. Еще м. Антоній Стаховскій доносилъ въ Сѵнодъ, что люди духовнаго званія, начиная съ 15 лѣтъ, разобраны въ солдаты и есть опасеніе, что даже богослуженіе скоро будетъ совершать некому. На другой день по пріѣздѣ, онъ уже нашелъ матеріалъ, о которомъ могъ бы сообщить новой государынѣ, и, не смотря на свое утомленіе и болѣзни, пишетъ ей: «хотя и вижу нѣкоторыя отъ прежнихъ несчастливыхъ временъ раззоренія здѣсь; однако-жь за болѣзнію не могъ всего разсмотрѣть!» Въ непорядкахъ онъ указывалъ не столько случайныя корыстныя явленія, сколько общій духъ «злохитроковарнаго врага Церкви», Остермана. При первомъ ознакомленіи съ епархіальными дѣлами Арсеній приходилъ къ убѣжденію, что «не отъ нерадѣнія архіереевъ пустуютъ церкви и новокрещенные лишаются наставленій, а отъ гоненій неразсудныхъ свѣтскихъ командировъ, которые пастырское дѣло уничтожаютъ» [3]).

Такое положеніе обусловливало и отношеніе Арсенія къ дѣ-

---

[1]) Въ 1735 г. записано въ подушный окладъ 76 человѣкъ духовнаго вѣдомства (Журн. Сѵн., 1740 г. 6 февр., № 12).

[2]) „Р. Архивъ“, 1905 г., № 10.

[3]) „Яросл. Еп. Вѣдомости“, 1868 г., № 4, — „Къ жизнеописанію А. Мацѣевича“, промеморіи Мацѣевича. Митр. Филоѳей Лещинскій еще въ 1724 г. жаловался на противозаконныя дѣйствія свѣтскихъ властей. Въ судахъ, по его словамъ, „со свѣчею не взыскати правды“: тамъ всегда обидятъ новокрещенныхъ (Опис. докум. Сѵн., IV, № 253).

ламъ. Теперь враги Церкви сами подвергались ссылкѣ: Биронъ съ дочерьми жилъ въ его епархіи, Остермана везли въ Березовъ; а прежніе опальные люди возвращались изъ ссылки. Измѣнялась и самая система государственнаго управленія. Ко времени прибытія Арсенія въ Тобольскъ стали прибывать пострадавшіе въ минувшее царствованіе и въ числѣ ихъ явился къ Арсенію изъ Камчатки архимандритъ Платонъ Малиновскій. Арсеній самъ своею властію, безъ сношенія съ Сѵнодомъ, далъ ему клобукъ, монашеское одѣяніе и велѣлъ служить молебенъ въ соборѣ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, по случаю извѣстія о восшествіи на престолъ новой государыни. Онъ увѣдомляетъ объ этомъ императрицу и объясняетъ ей, что Платонъ противъ нея не виноватъ, а страдалъ по единой враждебной злости злохитроковарнаго врага Церкви святой и отечества Россійскаго, плута Остермана» [1]).

Всѣ ссыльные изъ духовныхъ освобождены Арсеніемъ изъ заключеній. Не малое число ихъ онъ приблизилъ къ себѣ. Кромѣ архимандрита Платона Малиновскаго, получилъ свободу игуменъ Іосифъ Балбековъ, Мелхиседекъ и др., отправившіеся тогда же въ Москву искать возстановленія своихъ правъ [2]). Арсеній приблизилъ къ себѣ сосланнаго въ Сибирь за уклоненіе въ уніатство іеромонаха Гойлевича, имѣвшаго пѣвческія достоинства, — Лодыженскаго, который находился въ ссылкѣ по обвиненію за принятіе за рубежомъ католичества. Присоединивши его къ православію, Арсеній самъ при-

[1]) Письма А. Мацѣевича къ императрицамъ, Гос. Архивъ, XVIII р., № 92. Одновременно Арсеній пишетъ и въ Сѵнодъ о томъ же (Журн. Сѵн., 31 марта 1742 г., № 43). Платонъ Малиновскій, воспитанникъ Кіевской Академіи, былъ сначала преподавателемъ тамъ и въ Московской. Въ 1730 г. назначенъ архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, но съ обязательствомъ присутствовать въ Сѵнодѣ. Онъ невинно пострадалъ въ Рѣшиловскомъ дѣлѣ, заподозрѣнный въ переводѣ, вмѣстѣ съ архим. Колетти, письма Буддея. Въ 1734 г. лишенъ права присутствовать въ Сѵнодѣ; 1738 г. его осудили за то, что къ нему прѣзжалъ изъ подъ караула Маркеллъ Родышевскій. На допросахъ онъ былъ истязаемъ. По растриженіи его сослали навсегда, подъ именемъ Павла, въ Камчатку. При Арсеніи онъ былъ возвращенъ изъ ссылки. Сѵнодъ не возражалъ противъ допущенія его Арсеніемъ до священнослуженія. 31 марта 1742 года тамъ заслушали „о сподобленіи Платона іеромонашества“ (Журн., № 43; 24 марта, № 18), какъ съ совершившимся фактомъ. Умеръ въ санѣ (съ 1746 г.) архіеп. Московскаго въ 1754 г. („Акты Кіев. Акад.“. Отд. II, I ч. II т., 284; *Чистовичъ* „Рѣшиловское дѣло“, 64).

[2]) Протоколъ Сѵн., 1742 г. 28 іюня, № 223. *Крыжановскій*, соч. I, 339. Мелхиседекъ, архимандритъ Воскресенскаго монастыря на Истрѣ, обвиненъ въ нанесеніи безчестья Ѳеофану Прокоповичу и проч. Смерть Прокоповича избавила его отъ застѣнка. Въ тюрьмѣ онъ 2 раза покушался на самоубійство. Это усугубило подозрѣніе судей и его сослали въ Сибирь.

частилъ его и исхлопоталъ ему быть въ вѣдѣніи епархіальномъ, а не воеводскомъ [1]).

Нельзя не замѣтить, что Арсеній, для проведенія своихъ распоряженій, любилъ выдвигать не мѣстныхъ лицъ, а людей чуждыхъ въ своей епархіи. Въ Сибири это понятно, потому что мѣстное духовенство было малообразовано, полуграмотное. Развитые люди пользовались и у предшественника Арсенія особеннымъ довѣріемъ. Большую силу при митрополитѣ Антоніи Стаховскомъ имѣлъ іеродіаконъ, Іоанникій Павлуцкій. На немъ лежало все завѣдываніе архіерейскимъ домомъ. Самъ Антоній откровенно сознавался въ шутливомъ тонѣ предъ Сѵнодомъ, что Павлуцкій у него «и казначей и архидіаконъ, и судья, и господинъ». Его считали незамѣнимымъ въ письменныхъ сношеніяхъ со свѣтскими властями [2]). Остался Павлуцкій правою рукою и у Арсенія. Самыя щекотливыя порученія его возлагались на этого іеродіакона [3]). Онъ руководилъ молодымъ архіереемъ въ постановкѣ богослужебныхъ обрядовъ [4]), какъ человѣкъ опытный и старожилъ [5]).

Хотя въ Тобольскѣ и существовала съ 1731 г. духовная Консисторія [6]), но при Арсеніи, во все время шестимѣсячнаго управле-

---

[1]) Тамъ же, 31 мая, № 24, и Гос. Арх., XVIII р., № 47, I ч., 512 л. Опис. док. и дѣлъ Сѵн., XVI т., № 95. За то, что Лодыженскій на допросѣ въ Сѵнодѣ призналъ папу первымъ епископомъ и непогрѣшимымъ, его наказали нещадно плетьми на сѵнодальномъ верхнемъ крыльцѣ, предъ отверстыми дверьми собранія Сѵнода, одѣли, затѣмъ, въ свѣтское платье и отослали въ Военную Коллегію (1736 г.). Впослѣдствіи митр. Д. Сѣченовъ доносилъ Сѵноду о литературныхъ заслугахъ Лодыженскаго (Журн. Сѵн., 1746 г. 19 ноября).

[2]) Журн. Сѵн., 1739 г. 9 апр., № 1. Фраза эта находится въ просьбѣ Антонія къ Сѵноду вернуть къ нему обратно въ Сибирь Павлуцкаго, зачѣмъ то вызваннаго въ Петербургъ. Въ 1726 г. митр. Антоній посылалъ его къ раскольникамъ для увѣщанія, по поводу извѣстія о сожженіи у нихъ 200 человѣкъ. Тогда уже Іоанникій состоялъ ключаремъ собора и іеродіакономъ (Опис. Док. Сѵн., III, 151).

[3]) Протоколы Сѵнода, 1742 г. 31 мая, № 185; 1744 г. 2 іюля, № 5, и 4 іюля. Тому же Павлуцкому поручено Арсеніемъ дознаніе о самоуправствѣ губернатора въ дѣлѣ Ермакова.

[4]) Арсеній сознавался послѣ, что онъ заимствовалъ практику таинства священства, какая тогда существовала въ Тобольскѣ, гдѣ всѣми въ церковномъ служеніи руководилъ Павлуцкій.

[5]) Еще въ 1723 г. онъ состоялъ, экзаменаторомъ тобольскаго архіерейскаго дома и обличителемъ раскольниковъ (Опис. док. Сѵн., III, № 441).

[6]) Консисторія упоминаетъ въ 1722 году въ Москвѣ, гдѣ она управляла синодальною областію (П. С. П. и Р., II, 154, № 508). Въ 1725 году консисторія возникла въ Новгородѣ, гдѣ Арсеній и могъ ознакомиться со строемъ ея въ 1740 г. (Опис. док. Син., V, № 144). Въ 1730 г. открыты консисторіи въ Астрахани, Вологдѣ; Нижнемъ, Псковѣ и Тамбовѣ; въ 1731 г. упоминается—Суздальская и Тобольская, въ 1732 г.—Иркутская. Повсемѣстно онѣ открыты въ 1744 г. (*Филаретъ.*—„Ист. Р. Церкви“, 1862 г., V пер., 9 стр.).

нія его епархіею, она ничѣмъ себя не проявила. Напротивъ, центромъ епархіальнаго управленія, какъ и въ старину, опять сталъ «архіерейскій домъ». Ей не было мѣста для самодѣятельности уже по одному тому, что, по своему внутреннему строю предаточнаго учрежденія, она разрывала непосредственную связь архіерея съ пасомыми, замѣняя ее канцелярскими промеморіями.

Всѣ распоряженія Арсенія показываютъ упорную мысль объединить духовенство около себя, заставить его выбиться изъ подъ угнетенія свѣтскими командирами и слушать одного своего архіерея. Тѣхъ своихъ управителей, которые не покидали привычки исполнять все, что прикажетъ воевода или губернаторъ, онъ штрафовалъ и наказывалъ; и Сѵноду предлагалъ сдѣлать общее распоряженіе, чтобы духовенству, безъ вѣдома архіерея, не исполнять предписаній свѣтскихъ властей [1]), не заставлять священниковъ составлять исповѣдныя росписи, такъ какъ это надо только для свѣтскихъ властей, чтобы имъ легче взыскивать для пополненія казны штрафныя деньги за «небытіе», у исповѣди [2]). Онъ зорко слѣдилъ, какъ относятся свѣтскіе командиры къ людямъ духовнаго вѣдомства и отважно вчиналъ борьбу съ воеводами и губернаторомъ, у кого бы изъ нихъ ни замѣчалъ «преобидѣніе Церкви». Прежде Петръ Великій предписалъ митрополиту Макарію Тобольскому, въ случаѣ безчинствъ со стороны бояръ и воеводъ въ Сибири, поучать ихъ «сначала съ умиленіемъ, а тамъ и съ прещеніемъ»; [3]) Арсеній же, начиная прямо съ прещенія, обрушился на безчинія сибирскихъ властей съ замѣчательною, никогда тамъ не слыханною, смѣлостью; обращеніе у него совсѣмъ иное, чѣмъ у Антонія Стаховскаго. Каждая изъ его промеморій къ свѣтскимъ властямъ прокинута кипучимъ негодованіемъ на допущенное ими нарушеніе церковныхъ каноновъ и высочайшихъ указовъ и, особенно, Духовнаго Регламента [4]).

Такимъ образомъ, управленіе Арсенія обратилось въ упорную

---

[1]) Арх. Сѵн.. д. 1742 г. 9 марта, № 109. Въ указахъ своихъ Арсеній называлъ Консисторію *„наша* домовая Консисторія". (Рукоп. Вахрамѣева, № 1127 51 — 62 л.).

[2]) Дѣло о исповѣдныхъ росписяхъ въ Арх. Сѵн., № 41.

[3]) *Ивановъ.* „Опис. Гос. Арх. старыхъ дѣлъ", М. 1850 г., № 268.

[4]) Характеристика Тобольскихъ промеморій Арсенія Мацѣевича, „гдѣ онъ жарко и ревностно защищаетъ права духовенства", у *Сулоцкаго*, въ „Яр. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 6, 23 стр. и слѣд.

Борьба архіереевъ со свѣтскими властями на почвѣ экономической и административной происходила и ранѣе; такъ Казанскій митрополитъ, Тихонъ, возбудилъ протестъ свой противъ губернатора Салтыкова, не допустивши его до провѣрки населенія въ церковныхъ вотчинахъ (Опис. док. и дѣлъ Сѵн., I т., 538, 673 с.).

борьбу съ церковными безпорядками и виновниками ихъ. Ее онъ примѣнялъ даже къ такимъ мирнымъ областямъ архипастырскаго вѣдѣнія, какъ насажденіе вѣры, образованія, а тѣмъ болѣе къ охраненію своихъ архіерейскихъ правъ или неприкосновенности церковнаго имущества. Онъ боролся не противъ отдѣльныхъ только лицъ сибирской администраціи, управителей, воеводъ, губернаторовъ, но и противъ цѣлыхъ учрежденій: ближнихъ мѣстныхъ, какова Сибирская Канцелярія, равно и столичныхъ, особенно противъ Коллегіи Экономіи. Предметомъ его исканій была независимость духовнаго сословія, архіерейскаго суда и административнаго управленія. Такъ, онъ настоялъ предъ Сѵнодомъ, чтобы тобольскіе духовные люди не болѣе были отягощаемы въ постояхъ, чѣмъ свѣтскіе, а равно не были обидимы со стороны свѣтскаго начальства [1]).

Однажды въ Сибирскую Губернскую Канцелярію забрали приказчика архіерейской Преображенской вотчины, Упадышева. На него донесли, что онъ наносилъ крестьянамъ побои, а ранѣе участвовалъ даже въ разбоѣ. Въ обвиненіе ему поставили слухи, будто, 14 лѣтъ тому назадъ, онъ съ товарищами ограбилъ пермскихъ купцовъ, зарылъ добычу въ скрытомъ мѣстѣ и теперь подговаривалъ людей отправиться, подъ предлогомъ богомолья, въ Соловецкій монастырь, разыскивать скрытый кладъ. По такому доносу забрали, кромѣ Упадышева, и другихъ оговоренныхъ крестьянъ изъ церковныхъ вотчинъ. Узнавъ про это, Арсеній грозно потребовалъ отъ Губернской Канцеляріи отпустить арестованныхъ, потому что они подсудны лишь вѣдѣнію архіерея.

Съ несравненно большею настойчивостію Арсеній отстаивалъ права независимости духовныхъ лицъ отъ свѣтскихъ судей. Его упорство въ такихъ дѣлахъ доходило до крайней раздражительности. На этой почвѣ у него возникло столкновеніе съ самимъ губернаторомъ, Шиповымъ [2]).

Владыкѣ стало извѣстно, что губернаторъ Шиповъ, въ отсутствіе архіерея въ 1741 г., чрезъ секретаря Губернскаго Правленія вывѣдывалъ у попа Ермакова относительно исповѣди поколотого

---

[1]) Журналъ Сѵн., 1742 г. 18 іюля. Очень близки съ Сибирскими промеморіями Арсенія по характеру и содержанію доношенія Иродіона, епископа Черниговскаго, вблизи котораго Арсеній жилъ нѣкоторое время (1729—1730 гг.). См. Опис. Док. и Д. Сѵн., III т., № 404, 441 и др.; „Труды Кіев. дух. акад.“, 1860 г., II, 253—255 с.

[2]) Столкновеніе Арсенія съ губернаторомъ излагается по протоколамъ Сѵнода 1742 г. 31 мая, № 185; и 1744 г., 2 іюля, № 5, и 4 іюля, а также Журн. Сѵнода, 1742 г. 19 мая, № 27.

казака Удимова, разспрашивалъ его, затѣмъ, и самъ, а послѣ этого Ермаковъ былъ засаженъ имъ въ Тюменскій монастырь на три мѣсяца для покаянія, при чемъ, аресту подвергся, по распоряженію губернатора, еще поповскій заказчикъ.

Когда Арсеній удостовѣрился, что Ермаковъ, дѣйствительно, давалъ какія то сообщенія губернатору, — то лишилъ его сана за то, что онъ нарушилъ печать тайны исповѣди и, безъ вѣдома архіерея, оказалъ повиновеніе свѣтской власти. Ему хотѣлось, однако, выяснить, какую роль игралъ въ допросѣ губернаторъ и чего добивался онъ отъ священника; поэтому приказалъ іеродіакону Павлуцкому взять отъ Ермакова письмо на имя митрополита о томъ, что ему говорилъ на исповѣди Удимовъ. Павлуцкій послалъ за Ермаковымъ пристава и взялъ отъ него требуемое письмо.

Оказалось, что Ермакова лишили сана слишкомъ поспѣшно: объ исповѣдныхъ рѣчахъ губернатору онъ не сообщалъ, а показалъ только о своей поѣздкѣ къ умирающему солдату для напутствія. Арсеній въ то время уже выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву и письмо Ермакова послали ему въ Тюмень. Теперь торжествовалъ губернаторъ. Узнавши о производимомъ Павлуцкимъ дознаніи по дѣлу Ермакова, онъ потребовалъ послѣдняго въ Губернскую Канцелярію, чтобы подвергнуть допросу, — какъ онъ осмѣлился доносить на него архіерею? Бѣдный Ермаковъ оправдывался лишь тѣмъ, что своему владыкѣ онъ подалъ не доношеніе, а «извѣстіе о совѣстныхъ надежахъ» больного Удимова и о своихъ прежнихъ показаніяхъ въ Губернской Канцеляріи; не могъ онъ, конечно, утаить о томъ, какъ его допрашивалъ Павлуцкій. Губернаторъ сталъ наводить справки о Павлуцкомъ.

Между тѣмъ письмо Ермакова давало новый поворотъ дѣлу: становилось ясно, что священникъ не заслуживалъ тяжелой кары, поспѣшно наложенной на него гнѣвнымъ владыкою; тѣмъ не менѣе Арсеній нашелъ нужнымъ жаловаться въ Сѵнодъ на губернатора: «по какимъ законамъ и откуда власть у губернатора разрѣшать печать тайны исповѣди?» Почему онъ засадилъ священника своею властію въ монастырь на покаяніе, держалъ подъ арестомъ заказчика? Подозрительнымъ казалось и то, зачѣмъ отъ губернатора пошли справки о подсудности духовенства и о поведеніи Павлуцкаго; упомянута и прежняя какая то обида Шипова иркутскому священнику, Евлампію Иванову. По настоянію Арсенія, отъ губернатора Шипова затребовали въ Сѵнодъ объясненій объ его поступкѣ съ Ермаковымъ, о справкахъ относительно Павлуцкаго и о причинѣ

ареста духовныхъ лицъ безъ сношенія съ духовными властями. Изъ Сунода дѣло передали въ Сенатъ [1]).

Миссіонерское дѣло стояло въ Сибири на такомъ положеніи, что не могло не раздражать Арсенія. Христіанское населеніе отдаленныхъ сибирскихъ окраинъ было такъ рѣдко, что считали не нужнымъ открывать для нихъ особыя епархіи. Тамъ трудились миссіонеры, посылаемые отъ Сунода. Трудное дѣло миссіонерства находило препятствія съ такой стороны, откуда менѣе всего можно было ожидать,—именно: отъ начальниковъ, воеводъ, приказчиковъ и другихъ свѣтскихъ властей. Камчатскіе миссіонеры требуютъ изъ Сунода защиты отъ насилій со стороны своихъ же земляковъ [2]), чтобы «камчадальскіе приказчики иновѣрцовъ ко крещенію невозбранно допущали и взятковъ съ нихъ отъ того не брали, и обидъ и разореній не чинили, о томъ въ Сибирскій приказъ выслать указъ». Подобныя препятствія миссіонерамъ повторялись и въ Тобольской епархіи.

При обнаруженіи такихъ притѣсненій Арсеній бралъ подъ свое покровительство и миссіонеровъ, и новокрещенныхъ, а на притѣснителей ихъ писалъ грозныя промеморіи и доношенія.

Одинъ священникъ, Михаилъ Степановъ, почти 20 лѣтъ трудился среди вогуловъ около Пелыма надъ дѣломъ обращенія ихъ изъ язычества въ христіанство. Разъ Пелымскій воевода, Копьевъ, арестовалъ его по подозрѣнію, что миссіонеръ этотъ занимается у вогуловъ размѣномъ своего ячменя на мѣха, тогда какъ мѣна мѣховъ воспрещена указами и составляла монополію казны. По сообщенію Копьева о такомъ подозрѣніи его въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, священника потребовали въ Тобольскъ; Духовная же Канцелярія, какъ и всегда, оказала этому распоряженію свое содѣйствіе. Какъ скоро Арсеній узналъ все это изъ жалобъ Степанова, то, прежде всего, оштрафовалъ приказныхъ служителей Духовной Канцеляріи за ихъ содѣйствіе незаконнымъ распоряженіямъ, а затѣмъ послалъ въ Губернскую Канцелярію грозную промеморію. Онъ заявляетъ тутъ, что принимать доносъ на священника отъ ясашныхъ новокрещенныхъ не слѣдовало Губернской Канцеляріи и тѣмъ болѣе допрашивать его «весьма не надлежало»,

---

[1]) (Тамъ же). Ермаковъ, сдѣлавшійся предметомъ ссоры между сибирскими властями, долго еще находился подъ запрещеніемъ. Въ 1744 г. онъ письмомъ въ Ростовъ къ Арсенію просилъ возвратить ему іерейскій санъ и Арсеній предложилъ тогдашнему митрополиту Тобольскому, Антонію, позволить служеніе просителю (Протоколъ Сун., 1744 г. 2 іюля, № 5, и 4 іюля).

[2]) Сун. Арх. д., № 1548, отъ 1730 г., 25 дек., — о Камчатской миссіи.

такъ какъ не явился на допросъ самъ доносчикъ. И судить священника по гражданскимъ законамъ, а не по церковнымъ, въ силу указовъ Петра Великаго, нельзя. Нарушены, при этомъ, гражданскіе законы, по которымъ судить Степанова слѣдовало не въ Тобольскѣ, а въ Пелымѣ—на мѣстѣ слѣдствія.— При этомъ, Арсеній указываетъ преступленіе Копьева, что онъ заковалъ Степанова въ радостный день восшествія на престолъ государыни и не оказалъ въ такой день никакой милости обвиняемому. Арсеній предлагаетъ Губернской Канцеляріи строго разслѣдовать,—самъ ли воевода такъ продерзостно поступилъ, или по распоряженію свыше, грозно прибавляя, что о дѣлѣ будетъ донесено, куда слѣдуетъ, такъ какъ это «дѣло высокое и нашему разсужденію не подлежащее». Степанова же будутъ судить у него, митрополита, и тогда лишь, когда доносители на него подадутъ свое челобитье въ судъ духовный.

Самое возбужденіе дѣла о Степановѣ владыка считаетъ необоснованнымъ, заявляя что, если впредь будутъ по такимъ извѣтамъ отвлекать миссіонеровъ отъ ихъ дѣла и подвергать подозрѣніямъ, то едва ли кто либо согласится служить миссіонерскому дѣлу.—Сами свѣтскіе управители имѣютъ наклонность къ дорогимъ мѣхамъ, какъ обнаружено слѣдствіемъ въ Сургутѣ, и берутъ съ инородцевъ не бѣлками, а цѣлыми мѣхами. Если бы священникъ одолжилъ новокрещеннаго хлѣбомъ, взявши что нибудь съ него, для покрытія своей нужды, изъ пушнины, или рыбы, птицы, ягодъ и т. п., какъ сознался Степановъ, то вовсе не изъ корысти, преслѣдуемой закономъ, предъ которымъ болѣе виновны сами воеводы. Впрочемъ, все это пишется не въ нареканіе воеводамъ и не въ защиту священниковъ, но для того, чтобы показать, какъ нынѣ бѣдное священство гонятъ..., куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ».—«Почтенно требуемъ, дабы соблаговолено было священника Степанова изъ подъ караулу свободить и прислать нашему архіерейству», продолжаетъ Арсеній, здѣсь онъ будетъ судимъ, въ случаѣ виновности, по правиламъ святымъ и указамъ ея императорскаго величества.

Потерпѣвшаго отъ доноса, Степанова, Арсеній перевелъ изъ Пелыма поближе къ себѣ, въ свою архіерейскую церковь въ Тобольскѣ. Губернская Канцелярія, видя свою оплошность, поспѣшила Степанова опять отправить въ Пелымъ, а Арсенію представила, что, будто бы, Степановъ самъ просилъ послать его для разбора своего дѣла въ Тобольскъ [1]).

[1]) Дѣло происходило въ январѣ 1742 г. „Къ жизнеописанію А. Мацѣевича“ („Ярослав. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 4; „Чтенія“, 1864 г., IV кн. Смѣсь, 35 стр.).

Подобныя притѣсненія и препятствія миссіонерному дѣлу были и со стороны Томскаго воеводы, подполковника Никиты Миклашевскаго. Арсеній писалъ о немъ въ Сѵнодъ, что онъ новокрещенныхъ инородцевъ за принятіе православія даже билъ на смерть плетьми, а одну новокрещенную женку отдалъ замужъ за некрещеннаго татарина. Когда началось дѣло объ этомъ, то Сибирская Губернская Канцелярія настаивала произвесть дознаніе и учинить рѣшеніе въ Тобольскѣ. Но Арсеній, на опытѣ извѣдавшій подслѣдственное состояніе, рѣшительно не согласился съ этимъ, потому что переѣзды изъ Томска въ Тобольскъ неудобны для лицъ духовнаго званія, обязанныхъ жить при пасомыхъ, а равно и для новокрещенныхъ, которыхъ, какъ преступниковъ, станутъ содержать въ Тобольскѣ подъ карауломъ. Подобная слѣдственная постановка ведетъ къ намѣренной волокитѣ и къ притѣсненію новокрещенныхъ, что указами Петра Великаго запрещено. Арсеній проситъ распоряженій Сѵнода, чтобы мѣстомъ разбирательства назначить Томскъ и новокрещенныхъ подъ арестомъ не держать. Иначе они, «устрашены бывше свѣтскими злоковарными, лихоимственными слѣдствіями — произвожденіями, не будутъ имѣть охоты ко св. крещенію» [1]).

Рѣзкія дѣйствія Арсенія Сѵнодъ не только не осудилъ, но призналъ ихъ «защитою Церкви», какъ бы утѣсняемой отъ произвола правящихъ особъ и отдѣльныхъ свѣтскихъ учрежденій, стоящихъ на стражѣ государственныхъ интересовъ.

Въ донесеніи его Сѵнодъ «усмотрѣлъ важную вину (поводъ) въ защиту Церкви и правъ ея» и представилъ самое донесеніе въ Сенатъ [2]).

Еще настойчивѣе защищалъ Арсеній церковно-имущественное право. Борьба на этой почвѣ сразу опредѣлилась и рѣзко выдѣлила Тобольскаго владыку, какъ противника Коллегіи Экономіи. Вопросъ о независимомъ правѣ Церкви на владѣнія, съ одной стороны, и необходимости государственнаго ограниченія его, съ другой, — волновалъ представителей Церкви и государства противоположными жгучими жизненными интересами. Въ то время, какъ свѣтскія власти говорили, что церковныя имѣнія слишкомъ велики и богаты, духовенство на себѣ испытывало одну скудость и необходимость даже въ помощи себѣ.

---

[1]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 6, 51 — 53 стр. Доношеніе свое на Миклашевскаго въ Сѵнодъ Арсеній подалъ 26 апрѣля, будучи въ Москвѣ. Сѵнодъ разсматривалъ его 19 мая (Журн. Сѵн., № 26).

[2]) Протоколъ Сѵнода, 1742 г., 26 мая, № 157.

Стремясь отстранить гражданскія власти отъ посягательства на миссіонерскія, административныя и судебныя дѣла своего вѣдомства. Арсеній, исходя изъ идеи независимости Церкви, не могъ допускать ихъ посягательствъ на церковную собственность. Идея вылилась у него въ его многочисленныхъ промеморіяхъ и представленіяхъ, въ горячихъ, часто несдержанныхъ, рѣзкихъ выраженіяхъ, въ указаніяхъ на историческіе примѣры и законодательныя распоряженія реформеннаго періода и въ общихъ нравственныхъ требованіяхъ.

Въ Сибири свѣтскія лица не стѣснялись въ своихъ отношеніяхъ къ церковному имуществу. Этимъ возмущался еще робкій предшественникъ Арсенія, митрополитъ Антоній, который разъ доносилъ даже въ Сунодъ о такихъ вопіющихъ обидахъ Церкви и клиру, что Сунодъ постановилъ сообщить объ этомъ Сенату [1]). Церковными доходами на Екатеринбургскихъ заводахъ, до прибытія Арсенія, всегда распоряжалась заводская администрація. Узнавши объ этомъ, владыка потребовалъ себѣ справку со всѣхъ повытьевъ о подобныхъ попыткахъ свѣтскихъ лицъ къ распоряженію церковною собственностію. Въ доставленныхъ справкахъ оказалось много пищи для болѣзненнаго раздраженія Арсенія: во-первыхъ, Екатеринбургская заводская Канцелярія писала дерзостно еще митрополиту Антонію Стаховскому не производить никого въ священный чинъ безъ ея вѣдома и свидѣтельства: во-вторыхъ, та же канцелярія разсылала указы, гдѣ, какому попу быть на мѣстѣ; въ третьихъ, брала подъ судъ священниковъ и держала ихъ подъ карауломъ; въ четвертыхъ, разломала каменное зданіе церкви, оставивши одну ветхую деревянную [2]). — Возмущенный этимъ, Арсеній пишетъ въ Сунодъ доношеніе, полное негодованія. Очевидно стало, по его усмотрѣнію, что заводскимъ заправителямъ и церковь стала не нужна. Оказывается, характеризуетъ онъ положеніе съ обычною желчною ироніею, архіерею нечего и дѣлать въ Сибири; властью губернатора уничтожаются церкви, опредѣляется духовенство на мѣста, губернаторъ завладѣлъ судомъ и дѣлами о раскольникахъ. Что же за власть и какія права остались у архіерея?

По такому представленію Арсенія Сунодъ истребовалъ отъ Сената распоряженіе, чтобы Канцелярія завода не вступалась въ епархіальныя дѣла.

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1742 г., 29 марта, № 151.

[2]) Тамъ же.

Не могъ не поразить духовныхъ и свѣтскихъ властей того времени протестъ Арсенія противъ распоряженій церковными имуществами Коллегіей Экономіи, которая и существовала собственно для этого.

Послѣ того, какъ Арсеній отказалъ отставному прапорщику Корсунскому въ пріемѣ его на пропитаніе, онъ внимательно сталъ всматриваться въ рядъ вторженій Коллегіи Экономіи въ имущественныя права сибирскихъ монастырей. Оказалось, что въ продолженіе двухлѣтняго отсутствія архіерея въ Сибири оттуда посылались указы на имя архіерейскихъ приказныхъ о пріемѣ отставныхъ военныхъ на пропитаніе и что два такихъ офицера уже въ 1741 году приняты въ монастыри, потому что управители архіерейскаго дома не смѣли возражать на «указы» Коллегіи Экономіи. Теперь явился къ Арсенію опять тотъ же прапорщикъ Корсунскій и на этотъ разъ съ новымъ указомъ къ владыкѣ отъ 23 сентября. Помимо приказанія принять Корсунскаго, здѣсь Коллегія Экономіи разъясняла молодому архіерею, что отставные военные посылаются въ монастыри на содержаніе со временъ Петра Великаго, въ силу соглашеній Сѵнода съ Сенатомъ. Для большаго убѣжденія присоединена была угроза, что, если владыка и впредь будетъ поступать такъ, какъ въ Нижнемъ съ Корсунскимъ, то Коллегія представитъ о томъ, куда слѣдуетъ.

Однако, всѣ доводы для Арсенія показались не только не убѣдительными, но и оскорбительными. Одновременно съ этимъ указомъ изъ Коллегіи Экономіи прислали другой указъ отъ 9 октября, принять еще одного офицера на монастырское содержаніе. Теперь уже Арсеній пишетъ письмо, 12 января 1742 г., къ самой императрицѣ: «Коллегія Экономіи пишетъ мнѣ «указами» чего и во *опредѣленіи* [1]) не бывало, чтобы нашей братіи, преосвященнымъ архіереямъ, кромѣ приказныхъ нашихъ служителей, быть въ командѣ Коллегіи Экономіи, кромѣ высочайшей и высокоповелительной монаршей власти вашего высокопресвѣтлѣйшаго императорскаго величества и св. правительствующаго Сѵнода. И ежели мнѣ, по настоящему, въ здѣшней Сибирской епархіи пастырю, не послѣдуетъ скорая высокомощная въ оборону отъ вышереченной Коллегіи Экономіи вашего императорскаго величества высокоматерная милость, то оная Коллегія Экономіи, по своей продерзости, не токмо присылкою безъ разсмотрѣнія офицерства, но

[1]) Въ „опредѣленіи“, т. е., въ эпоху существованія Петровскаго Монастырскаго Приказа, когда ограничили доходность монастырей съ недвижимыхъ ихъ имѣній, оставивши имъ „опредѣленное“ на ихъ содержаніе количество.

и другими приметками, можетъ весьма насъ утѣснить и поработить себѣ, отчего имѣя всемѣрно не малое опасеніе, припадая всесмиренно и къ высочайшему вашего императорскаго величества матерному милосердію, всеподданнѣйше молю отъ оныхъ нападокъ всемилостивѣйше оборонить и повелѣть дать время, чтобы мнѣ возможно было, о состояніи всей епархіи разсмотря, всеподданнѣйше о всемъ вашему императорскому величеству обстоятельно представлять. Нынѣ же, съ перваго моего пріѣзду, о оскудѣніи здѣшнихъ бѣдныхъ монастырей еще мало отчасти извѣстно становится, не безъ скорби пребываю, а надѣюсь, что по разсмотрѣніи и болѣе можетъ оказаться».

«Здѣсь же намъ едина утѣха при Тобольску имѣлася въ селѣ Абалацкомъ, отстоящемъ въ 23 верстахъ отъ града, построенная церковь и съ давнихъ лѣтъ, по явленію Божія Матере, при которой и келліи архіерейскія на пріѣздъ устроены. Но нынѣ и то отъ насъ и отъ гражданъ здѣшнихъ отъято. Съ печалію всѣхъ здѣшнихъ обывателей, которые часто туда всегда хаживали для молебствія, за содержаніемъ секретныхъ нѣкоторыхъ арестантовъ отъ прошлаго 1738 года, которыхъ бы можно было содержать, гдѣ надлежитъ, и, кромѣ того, народнаго публичнаго въ сокровенномъ и приличномъ гдѣ другомъ мѣстѣ, дабы тѣмъ не отдалить народа отъ прихожденія къ той церкви святой на молитву; такъ же бы и намъ безпрепятственно возможно было туда ѣздить и имѣть постой и препокоеніе во своихъ келліяхъ, которыя нынѣ, безъ допущенія къ нимъ, заняты» [1].

Одновременно съ письмомъ къ императрицѣ, Арсеній посылаетъ въ Сунодъ всю переписку Коллегіи Экономіи съ Тобольскимъ архіерейскимъ домомъ въ копіи [2]), чтобы показать, какъ зорко она слѣдитъ за остатками въ монастыряхъ денегъ и хлѣба, а также и убылыхъ монашескихъ порцій, и, по появленіи этихъ остатковъ, не справляясь съ мѣстными епархіальными средствами и условіями, немедленно насылаетъ отставныхъ солдатъ для содержанія.

Арсеній напоминаетъ Сунoду, что Сибирская епархія, по скудости церковныхъ средствъ, всегда освобождалась отъ рядовыхъ епархіальныхъ повинностей: съ нея невзималось даже обычнаго школьнаго хлѣбнаго сбора. Остатки въ монастыряхъ и убылыя порціи, дѣйствительно, значились въ минувшіе годы; но это было въ 1735 году, когда много монаховъ разстрижено и убавлено служителей. Теперь невинно разстриженнымъ въ минувшее царствованіе санъ опять

[1]) Гос. Архивъ, XVIII р., № 92.

[2]) Архивъ син., д. № 109, отъ 9 марта 1742 г.

возвращается, дозволены и новыя постриженія, такъ что остатковъ никакихъ не предвидится. Побогаче другихъ монастырь Далматскій, но и тамъ монашескій составъ пополняется. Если и будутъ тамъ остатки, то лишь для нѣкоторыхъ солдатъ, а не для офицеровъ, содержащихся обыкновенно на большомъ жалованьи отъ монастыря. Средства тамъ необходимы для построекъ, чтобы не запустить все.

Требуя отъ Сѵнода защиты отъ Коллегіи Экономіи, Арсеній увѣряетъ Сѵнодъ, что иначе она, «по своей продерзости, не только присылкою, безъ разсмотрѣнія, офицеровъ въ бѣдные моей епархіи монастыри на пропитаніе съ великимъ имъ жалованьемъ, но и другими приметками можетъ весьма насъ утѣснить и поработить себѣ. А по мнѣнію моему, что великое чести архіерейской уничиженіе, что, (не только ко мнѣ, архіерею), и къ подчиненнымъ нашимъ пишетъ оная Коллегія «указами», якобъ они, члены Коллегіи Экономіи, наши помѣщики, а мы — ихъ приказчики, противъ всего свѣтскаго обычая и правъ, для того, что каждая ровная команда съ командою имѣетъ съ собою надлежащія сношенія благопорядочно; да и никогда отъ вѣка того нигдѣ не слыхано, чтобы кто состоялъ въ своей командѣ, а слушалъ указовъ другого командира. А надлежало бы оной Коллегіи Экономіи, и весьма прилично, имѣть сношенія съ самими нами, преосвященными архіереи, промеморіями. И потомъ, къ подчиненнымъ нашимъ архіерейскимъ правителямъ указовъ будетъ посылать имъ не для чего, которые состоятъ въ полной нашей архіерейской власти, имъ же, не доложа намъ, и дѣлать ничего не повелѣно. И потомъ, лучше имъ по опредѣленіямъ нашимъ благопорядочно безъ затрудненія то исполнять, какъ усмотрѣно и заблаговразсуждено будетъ самими нами, нежели отъ дальней посторонней команды, которая временемъ не можетъ о дѣлѣ и знать обстоятельно»[1]).

Въ обоихъ своихъ докладахъ, и Сѵноду [2]), и императрицѣ [3]), Арсеній выражаетъ свой рѣшительный протестъ противъ хозяйничанія Коллегіи Экономіи монастырскими средствами. Ея предписанія, столь недавно молчаливо исполняемыя самими членами Сѵнода, онъ называетъ «продерзостными». Императрицу онъ проситъ защитить отъ утѣсненій Коллегіи Экономіи, а членамъ Сѵнода, въ виду своего мнѣнія, совѣтуетъ, что пора перестать архіереямъ считать приказ-

[1]) Арх. Син., д. 1742 г. 9 марта, № 109/156.
[2]) Тамъ же.
[3]) Гос. Архивъ, XVIII р., № 92.

чиками, а колежныхъ свѣтскихъ чиновъ—своими помѣщиками, пора также запретить своимъ подчиненнымъ духовнаго вѣдомства слушать предписаній и распоряженій свѣтской власти, такъ какъ настоящій командиръ ихъ — не свѣтская власть, а свой архіерей.

Въ этихъ докладахъ Арсенія смѣло указывалось на злоупотребленіе Коллегіею Экономіи своею властію. Арсеній заставилъ ее не только объяснить свои дѣйствія, но защищать самое свое существованіе. Благодаря толчку изъ Сибири, появились неоднократные справочные экстракты [1]) о причинахъ возникновенія ея, а также и о правахъ ея распоряжаться церковнымъ достояніемъ, въ чемъ ранѣе Арсенія никто не сомнѣвался. Въ такихъ экстрактахъ Коллегія Экономіи настойчиво старается доказать, что она продолжаетъ дѣло Монастырскаго Приказа. Всѣ права и полномочія Приказа она присвоиваетъ къ себѣ. И для этого приводитъ тѣ лишь свѣдѣнія, которыя давали ей поводъ къ ограниченію церковныхъ владѣльцевъ въ распоряженіи ихъ имѣніями и право вмѣшиваться въ управленіе ими. Ею упоминаются лишь высочайшіе указы и желаніе Петра Великаго отстранить монаховъ отъ управленія вотчинами и остатки съ нихъ отдавать на богадѣльни, на бѣдные монастыри и на общественную благотворительность; въ подробности излагается, какъ, по мѣрѣ нуждъ военнаго времени, ограничивалось содержаніе монаховъ (1701 г., 1707 — 1711 гг.), точно высчитывались остатки, поступавшіе въ распоряженіе Монастырскаго Приказа, отмѣчалось, что, хотя императоръ, при учрежденіи Сѵнода, въ 1720 г., и отдалъ духовенству въ управленіе церковныя вотчины и судъ надъ крестьянами, но Монастырскій Приказъ все еще слѣдилъ за правильностію сборовъ (1722 г.), а въ монастыряхъ продолжали держать на содержаніи отставныхъ воѣнныхъ (1722—1723 гг.).

Свое возникновеніе Коллегія Экономіи объясняетъ такъ: Петръ Великій, заботясь объ устройствѣ сѵнодальнихъ дѣлъ, хотѣлъ при жизни своей отдѣлить вотчинныя дѣла отъ духовныхъ, чтобы сѵнодальные члены рѣшали одни только духовныя дѣла, а не касались вотчинныхъ. За кончиною его проектъ не осуществился. Императрица Екатерина I, исполняя мысль своего державнаго супруга, 1726 г. 12 іюня, повелѣла раздѣлить Сѵнодъ на два аппартамента: духовный и свѣтскій, то есть, собственно Сѵнодъ, вниманіе котораго должно было сосредоточиться на духовныхъ дѣлахъ всей Церкви, и на Коллегіи Экономіи, состоящую изъ 5 персонъ, для завѣдыванія

[1]) Напр., отъ 31 іюня 1742 г. (Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 26 л.).

церковными вотчинами. Коллегія Экономіи, съ самаго возникновенія, стала руководиться въ своей дѣятельности прежними высочайшими указами на имя Монастырскаго Приказа. Она завѣдывала посылкою отставныхъ военныхъ въ монастыри (1731 г.), ругою духовенству (1736 г.), въ завѣдываніе ея перешла раскольническая контора (1736 г.) и, наконецъ, она отдана въ вѣдѣніе Сената. Вслѣдъ затѣмъ, она стала управлять не только монастырскими, но и Сѵнодальными вотчинами (1738 г.); а въ 1740 г., для болѣе правительнаго сбора доходности, всѣ, такъ называемыя, «заопредѣленныя» вотчины перешли въ полное ея владѣніе.—Такимъ образомъ, по справкѣ, наведенной самою Коллегіею, выходило, что она вполнѣ и всегда зависѣла лишь отъ Сената. Особенно ею подчеркивалось, что на службѣ у архіереевъ никогда она не бывала, потому что возникла по желанію Петра Великаго взять отъ духовенства управленіе церковными имѣніями, «не ради раззоренія, но ради лучшаго исполненія монашескаго обѣщанія». При этомъ, члены Коллегіи любили вспоминать взглядъ Петра Великаго на современное ему монашество: «понеже древніе монахи сами себѣ пищу промышляша и общежительно живяше и многихъ нищихъ отъ своихъ трудовъ питаше, нынѣшніе монахи не токмо нищихъ не питаше отъ трудовъ рукъ своихъ, но сами чуждые труды поядоша и начальные монахи во многія роскоши впадоша, а подначальныхъ монаховъ въ нуждную пищу введоша и вотчинъ же ради свары, смертныя убійства и неправедныя обиды многи сотвориша [1]).

Въ дѣйствительности же, было совсѣмъ не такъ, какъ толковала Коллегія Экономія. Когда указомъ 1726 г. Коллегіи Экономіи ввѣрялись въ церковныхъ вотчинахъ «судъ и расправа, а также смотрѣніе сборовъ, экономіи и прочее», то члены Сѵнода скоро увидѣли въ этомъ опасность, какъ бы управленіе деревнями совсѣмъ не ускользнуло отъ нихъ. Верховники раздѣлили сначала Сенатъ на два аппартамента. Раздѣливши такъ же и Сѵнодъ, проэктировали посадить во второй его аппартаментъ, кромѣ двухъ свѣтскихъ лицъ, еще и двѣ духовныя персоны [2]). Потомъ уже стали выясняться замыслы верховниковъ самимъ слѣдить за рѣшеніями духовныхъ дѣлъ перваго аппартамента, а контроль надъ экономіей церковныхъ имѣній второго аппартамента вручить Сенату. Такимъ образомъ, дѣло клонилось къ нарушенію равенства Сѵнода съ Сенатомъ, къ чему синодальные члены всегда относились очень ревниво. Тре-

[1]) Тамъ же, 11 л., П. С. З., № 1886.

[2]) *Верховскій П. В.*, „Населенныя имѣнія Сѵнода". Приложеніе 1-е.

вога въ Сунодѣ усиливалась опасеніемъ, что, при коллегіальномъ составѣ второго аппартамента изъ однихъ 5 свѣтскихъ лицъ, тамъ не станутъ сообразоваться ни съ какими желаніями духовенства. Поэтому, въ Сунодѣ стали изобрѣтать мѣры для обезпеченія воздѣйствія своего на членовъ новой Коллегіи. Члены Сунода имѣли еще силу настоять на подчиненіи ея себѣ, назвавши ее «Коллегіею Экономіи *сунодальнаго управленія*» (29 сентября 1726 г.). Они взяли на себя и заботу набрать членовъ для новой Коллегіи изъ людей духовнаго вѣдомства, чтобы можно было съ ними сноситься «указами», какъ съ членами подвѣдомственнаго себѣ учрежденія. Чтобы придать второму аппартаменту значеніе провинціальнаго учрежденія, настояли помѣстить ее не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. [1]). Старанія Сунода, однако, мало обезпечили повиновеніе коллежскихъ членовъ. Мысль Петра Великаго объ отысканіи остатковъ въ церковныхъ имѣніяхъ упорно держалась, въ обществѣ, въ государственныхъ учрежденіяхъ; привилась она и въ Коллегіи Экономіи. Кромѣ того, близость ея интересовъ съ заботами Сената объ исправности подушныхъ и всякихъ платежей съ церковныхъ крестьянъ заставляла ее принаровляться къ видамъ Сената. Все это не могло не раздражать архіереевъ. Въ 1727 году Ростовскій архіепископъ, Георгій Дашковъ, выражаетъ свой протестъ противъ дѣйствій Коллегіи Экономіи: «происходитъ у духовныхъ такой непорядокъ, какова исконно не бывало. У архіереевъ, и монастырей съ церквей собираются сборы, такъ и деревни отрѣшаютъ, а опредѣляются... на госпитали, на нищихъ..; архіерейскіе дома и монастыри, уже индѣ и церкви, чуть не богадѣльнями стали» [2]). Коллегія Экономіи въ избыткѣ наполняла обители всѣхъ епархій отставными солдатами и сумасшедшими колодниками. Духовенство стало смотрѣть на нее, какъ на ненавистный, теперь уничтоженный, Монастырскій Приказъ, да и называли ее прямо «Приказомъ». При взаимныхъ неладахъ сборы съ церковныхъ вотчинъ взимались неисправно, недоимки съ крестьянъ возрастали и чувствительно отзывались на государственной казнѣ. Въ 1738 году, подъ предлогомъ лучшаго сбора недоимокъ, порвали и номинальную зависимость Коллегіи отъ Сунода: ее отдали въ вѣдѣніе Сената. Теперь она уже стала описывать монастыри, церкви, количество монаховъ, служекъ, крестьянъ. Такъ какъ она стала орудіемъ подчиненія духовенства правительственнымъ

[1]) *Барсовъ Т. В.* „Сунодальныя учрежденія стараго времени“, Спб., 1897 г., 187—204 стр.

[2]) *Соловьевъ С. М.*, „Истор. Р.“, IV кн., 918 стр.

соображеніямъ и чрезъ нее проводились всѣ виды разборовъ, то духовенство все болѣе и болѣе ожесточалось противъ нея. Епископы и члены Синода въ стѣснительныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ отдѣльно, каждый себѣ, выпрашивали льготы и привиллегіи для своихъ церковныхъ вотчинъ; но никто изъ нихъ не доходилъ еще до смѣлости защищать общее положеніе угнетаемой Церкви. И вотъ раздался голосъ изъ Сибири о «преобидѣніи Церкви» отъ свѣтскихъ властей.

Со времени Петра Великаго указовъ о церковныхъ имѣніяхъ появилось много. Сила давленія на церковноимущественное право стала зависѣть отъ степени государственныхъ нуждъ въ деньгахъ, отъ прочности на престолѣ царственныхъ особъ и отъ внутреннихъ политическихъ колебаній [1]). Все это отражалось на законодательствѣ о церковныхъ имѣніяхъ, начиная съ Петра I до самой Екатерины II, такъ что уже до Арсенія распоряженій объ этомъ издано вполнѣ достаточно для примѣненія приказной ловкости въ доказательствахъ самыхъ противоположныхъ положеній.

Въ знаніи и примѣненіи такихъ указовъ не менѣе искуснымъ, чѣмъ члены Коллегіи Экономіи, оказался и Тобольскій владыка. Артистически пользуясь указнымъ матеріаломъ [2]), онъ возражалъ, что значеніе высочайшихъ указовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ Церкви — временное. При Петрѣ Великомъ оно вынуждалось истощеніемъ государственной казны и неотложной нуждою устроить инвалидовъ Великой сѣверной войны. Въ минувшее же царствованіе во главѣ правительства стоялъ злой и коварный врагъ церкви Остерманъ, который не признавалъ другого права, кромѣ политики, и сборы съ духовныхъ вотчинъ равнялъ съ раскольническими штрафами. Кромѣ Остермана, никто не сомнѣвался въ независимомъ, каноническомъ и историческомъ правѣ владѣнія собственностію: не одно духовенство считало его неотъемлемымъ; упоминаемые Коллегіею

---

[1]) Тотъ же Верховный Совѣтъ, который учредилъ во имя Петровскихъ идей, Коллегію Экономіи, чрезъ годъ высказалъ уже намѣреніе снова отдать деревни духовенству, со взносомъ сборовъ въ Камеръ-Коллегію (*Соловьевъ*, IV, 1039).

[2]) Не могло не отразиться на Арсеніи то обстоятельство, что онъ нѣсколько лѣтъ (1736—1740 гг.), находился подъ слѣдствіемъ. У него образовалась привычка на каждый поступокъ смотрѣть чрезъ букву закона. Діевъ („Чтенія О. И. Д. Р." 1862 года, II книга) сообщаетъ о письмѣ какого то „новѣйшаго наслѣдователя отечественныхъ древностей" отъ 1857 г.; тамъ, будто бы, сказано, что Арсеній былъ „инквизиторомъ въ Москвѣ". Инквизиторъ обязанъ знать всѣ законы и блюсти за исполненіемъ ихъ; онъ принималъ доносы, вчинялъ дѣла о нарушеніи закона. Едва ли былъ Арсеній инквизиторомъ, но умѣнье пользоваться указнымъ матеріаломъ онъ показалъ большое.

Экономіи указы—не единственные. Часто появлялись указы, освобождающіе духовенство отъ наложенныхъ тягостей; такъ, напримѣръ, еще имѣютъ силу указы 1623 г. и 1741 г. объ освобожденіи монастырей отъ посылки въ нихъ инвалидовъ на содержаніе. Въ основѣ такихъ указовъ лежитъ независимое право духовенства на имѣнія, правѣ собственности и распоряженія. Самъ Петръ Великій не только не хотѣлъ изъять изъ вѣдѣнія Сунода церковныя имѣнія, но лишь только возникъ Сунодъ, то самъ возвратилъ его вѣдѣнію всѣ церковныя вотчины въ личное распоряженіе архіереевъ и настоятелей монастырей [1]).

Когда, такимъ образомъ, отношенія владыки съ представителями гражданскаго управленія Сибири обострились до крайности, когда протесты съ его стороны заставили самую Коллегію Экономіи, которой вездѣ привыкли оказывать повиновеніе, отписываться, когда можно было ожидать новыхъ столкновеній Арсенія съ свѣтскими властями въ области укоренившихся безпорядковъ; тогда общее напряженіе разрѣшилось неожиданнымъ обстоятельствомъ. 28 Января 1742 года въ Сибирскую Канцелярію, по нѣмецкой почтѣ, пришло предписаніе отъ высшихъ петербургскихъ учрежденій, отъ Сената и Сунода, чтобы ею было оказано всевозможное содѣйствіе безпрепятственному выѣзду владыки изъ Тобольска до самаго Петербурга, какъ это опредѣлено указомъ 1721 года для архіереевъ, ѣдущихъ въ Св. Сунодъ, именно: снарядить подводы, выдать деньги для проѣзда не только въ Петербургъ, но и обратно изъ Петербурга въ Тобольскъ [2]).

Всѣ сибирскія власти, получивши такое предписаніе, поспѣшили проводить отъ себя грознаго владыку съ понятнымъ страхомъ и облегченіемъ.

Возбужденныя Арсеніемъ дѣла были въ полномъ разгарѣ и оставались неоконченными. Собравшись наскоро въ путь 1-го февраля [3]), онъ взялъ съ собою, помимо дорожной свиты, до Тюмени нѣсколько секретарей, которымъ дорогою отдавалъ послѣднія приказанія. Ѣхалъ и Павлуцкій, которому дорогою Арсеній далъ словес-

---

[1]) Такой взглядъ Арсенія на Коллегію Экономіи и ссылка его на указы, благопріятствующіе церковно-имущественному праву, кромѣ дѣла Сунода 1742 г. 9 марта, № 109/156, виденъ изъ его доношеній къ Суноду отъ 1763 г. 6 и 14 марта.

[2]) Дѣло о вызовѣ Арсенія въ Петербургъ, въ Сун. Арх., 1741 года 7 декабря, № 155.

[3]) О выѣздѣ Арсенія изъ Тобольска 10 февраля говоритъ только „Краткое извѣстіе“ съ его списками, безъ указанія источника такого сообщенія. Между тѣмъ есть свидѣтельство Павлуцкаго (въ Протоколѣ Сунода, 1744 г. 2 и 4 іюня), гдѣ днемъ выѣзда Арсенія указано 1 февраля.

ную инструкцію, какъ ему допросить Ермакова, пострадавшаго отъ губернатора Шипова. Дѣло съ губернаторомъ разгоралось. Изъ Консисторіи сообщали Арсенію, что Шиповъ изъ злобы чинитъ обиды и архіерейскому дому, а именно: послалъ ложное свѣдѣніе въ Сенатъ, что въ Сибири мало строевого лѣса и намѣревается рубить лѣсъ изъ архіерейской дачи на артиллерійскія надобности.

Но Арсеній оставилъ въ Сибири всѣ поднятыя и нерѣшенныя дѣла и быстро ѣхалъ въ Петербургъ. На обратный путь туда понадобилось не 8 мѣсяцевъ, какъ впередъ, а только 1½ мѣсяца.

Всего 40 дней (съ 20 декабря 1741 г. по 1 февраля 1742 г.) Арсеній правилъ Сибирскою епархіею, но за это краткое время имъ произведенъ не малый переполохъ въ правящихъ сферахъ.

Хотя ссоры между владыками и губернаторами въ Сибири имѣютъ традиціонное явленіе; къ нимъ уже здѣсь привыкли, какъ къ домашнимъ событіямъ, разнообразившимъ неприглядную сибирскую жизнь [1]); но при Арсеніи онѣ приняли видъ упорныхъ столкновеній.

Но послѣ 20-лѣтняго управленія Тобольскою епархіею Антонія Стаховскаго, который всегда просилъ и унижался при такихъ же «нападеніяхъ» свѣтскихъ чиновниковъ на духовенство, дѣятельность Арсенія Мацѣевича представляется небывалою въ Сибири.

Большая часть изслѣдователей объясняютъ всѣ факты сибирской дѣятельности Арсенія исключительно его «упорнымъ характеромъ».

Широкъ былъ просторъ для сибирскаго безправія, много представлялось случаевъ Арсенію обнаружить боевой природный характеръ, развившійся и окрѣпшій съ молодыхъ лѣтъ у него въ погонѣ за неизвѣданными приключеніями въ Сибири и на отдаленныхъ побережьяхъ Ледовитаго океана.

Дѣйствительно, поразительна ничѣмъ непоколебимая настойчивость его, удивительно и его упорство, въ борьбѣ съ противниками. Но объяснять все, что сдѣлано имъ въ Сибири однимъ характеромъ было бы не полно и безсодержательно. Нельзя не обратить вниманія, что у него, въ продолженіе 20 лѣтъ, упрямство шло въ одномъ направленіи и проводилась неизмѣнно одна идея, — идея самобытности Церкви и ея задачъ. Еще со времени Петра Великаго духовенство, во главѣ съ Сѵнодомъ, высказывало недовольство сильными петровскими учрежденіями, что тамъ поступаютъ «не по указамъ и зѣло дерзостно» [2]).

10 лѣтъ тому назадъ Арсеній, видя слабость Антонія Стахов-

[1]) *Лѣсковъ Н. В.*, „Картины Сибири“, XII, 66 стр. и слѣд. „Св. Дм. Рост.“, 121.
[2]) *Знаменскій*, „П. Дух.“, 388. Опис. док. Сѵн., I, 538, 673; IV, № 253.

скаго въ управленіи епархіею, могъ только негодовать и бѣжать отъ «сибирскихъ порядковъ». Теперь же, при давнишнемъ знакомствѣ съ ними, уже самъ получилъ власть управленія [1]). Онъ явился не случайнымъ дѣятелемъ, но лишь типичнѣйшимъ выразителемъ общаго настроенія всего духовенства, начинающаго стряхивать съ себя тягости минувшаго царствованія.

Непоколебимая убѣжденность изливалась у него въ рѣзкихъ промеморіяхъ и выработала своеобразную особенность языка ихъ.

Если указывать на характеръ Арсенія, какъ источникъ его столкновеній въ Сибири, тогда ничѣмъ необъяснимо, что сибирское духовенство, несмотря на мимолетное управленіе его, хранитъ о немъ память, какъ о владыкѣ, умѣвшемъ «стоять за правду», а тѣмъ еще менѣе объяснимъ успѣхъ его боевыхъ предпріятій въ Петербургѣ.

Тамъ всѣ дѣйствія Арсенія, всѣ его распоряженія, не смотря на рѣзкость ихъ, встрѣчены съ единодушнымъ сочувствіемъ всѣми архіереями. Три такія представленія Арсенія изъ Сибири Сѵнодъ, по полученіи, отослалъ въ Сенатъ и удачно истребовалъ оттуда поддержку начинаніямъ его. Свѣтскимъ сибирскимъ властямъ посылали выговоры и наставленія, чтобы не брать духовныхъ лицъ подъ караулъ безъ сношенія съ архіереемъ [2]); губернатора Шипова, вслѣдствіе жалобы Арсенія, даже арестовали; Коллегіи Экономіи предписали: «впредь солдатъ на прокормленіе (въ Тобольскую епархію) не посылать и въ той епархіи архіерея указами, яко своего подчиненнаго, ордировать не повелѣно и указомъ ея императорскаго величества запрещено; и въ такой его обидѣ надлежащая сатисфакція учинена; ежели и впредь случится писать, то сноситься съ ними промеморіями» [3]). Сенатъ долженъ былъ издать указъ, чтобы Сибирскій губернаторъ, вопреки указу Петра Великаго, не бралъ духовныхъ людей въ свѣтскія судебныя мѣста, безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ, а равно архіерейскихъ служителей домовыхъ и приказчиковъ [4]). Только въ Сенатѣ отмѣтили рѣзкость вы-

---

[1]) Нельзя не сопоставить такого направленія дѣятельности Арсенія со взглядами арх. Черниговскаго Иродіона, въ епархіи котораго Арсеній началъ службу. Иродіонъ тоже отличался упорнымъ отстаиваніемъ архіерейскихъ правъ и столкновеніемъ съ свѣтскими властями. („Труды Кіев. Ак." 1860 г. II ч., 247—251; *Знаменскій.* „Приходское духовенство", 34, 59, 145, 397, 407, 416. Да и все малороссійское духовенство XVIII вѣка отличалось болѣе хозяйственностью, чѣмъ аскетическою настроенностію („Тр. К. Ак." 1911 г., стр. 571).

[2]) Соловьевъ С. М., V кн., 153 стр.

[3]) Протоколъ Сѵнода, 1742 г. 9 іюня, № 91.

[4]) П. С. З., № 8625.

выраженій Тобольскаго архіерея и постановили подвергнуть его выговору «за уразительныя выраженія» противъ Коллегіи Экономіи, употребивши которыя, онъ поступилъ неосмотрительно и вопреки указу Петра I»; впредь же за допущеніе такихъ выраженій угрожали подвергнуть его штрафу [1]). Но этотъ первый выговоръ съ предостереженіями даже и не дошелъ по своему назначенію. Въ то время Арсеній уже выѣзжалъ изъ Тобольска на торжество коронаціи.

Онъ обнаружилъ въ себѣ способность, рѣдкую въ сѵнодальную эпоху, — не только отдѣлять задачи Церкви отъ стремленій правительства, но еще и критически относиться къ распоряженіямъ свѣтскихъ властей. Въ отличіе отъ другихъ архіереевъ, онъ не всякое распоряженіе правительственныхъ учрежденій считалъ «самонужнѣйшимъ» дѣломъ для архіерея, а смотрѣлъ, — согласуется ли оно съ достоинствомъ Церкви и ея представителей и соотвѣтствуетъ ли смыслу Духовнаго Регламента. Сибирскіе обычаи взаимоотношенія властей для него были неубѣдительны. Онъ объявилъ смѣлый вызовъ притѣснителямъ церкви.

Во всѣхъ его столкновеніяхъ ясно намѣчена идея, которая жила со времени Петра Великаго, — именно, — идея отношеній свѣтской власти къ духовной. По словамъ Арсенія, со стороны губернатора были постоянныя «нападенія», и самъ онъ рѣшился не оставлять «безъ обороны» Церковь. По доношенію его въ Сѵнодъ на губернатора Шипова: «губернатору вся Сибирь съ ея лѣсами стала мала, архіерейская же дачка и одна, да показалась ему великою: хочетъ онъ и ту опустошить!» [2]).

Считая архіереевъ носителями церковной власти, Арсеній имѣлъ своею цѣлію объединить около себя, какъ духовнаго «командира», все сибирское духовенство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, внушить ему сознаніе важности церковнаго дѣла.

Дѣятельность его была внушительна и памятна, но осталась безплодною. Причины неудачъ лежали не въ одной кратковременности его управленія, а во внутреннихъ препятствіяхъ. Какъ можно было внушить духовенству сознаніе собственнаго достоинства, когда священники были полуобразованные, когда немногіе изъ нихъ могли и видѣть грознаго владыку, выѣхавши для этого изъ тундръ и болотъ въ малицахъ, на оленяхъ, собакахъ и, при томъ, на короткое

---

[1]) Архивъ Сѵнода, д. № 947, отъ 1741 г. 3 мая.

[2]) Протоколъ Сѵнода, 1742 г. 30 іюля, № 203.

время, чтобы справить только свои пастырскія нужды? Для сплоченія, запуганнаго властями, духовенства требовалось не одно поколѣніе образованныхъ людей и цѣлый переворотъ убѣжденій.

Между тѣмъ Арсеній выказалъ рѣзкость вдругъ выдвинутаго на высоту человѣка, характеръ котораго не былъ отшлифованъ опытомъ и служебными отношеніями. Такъ же круто обошелся онъ и съ существующею въ Тобольскѣ школой: вмѣсто поддержки налаженной системы образованія, онъ сдѣлалъ разборъ ученикамъ, уволивши великовозрастныхъ; думалъ, затѣмъ, упростить и обученіе изгнаніемъ изъ школы латинскаго языка, неимѣющаго въ Сибири практическаго примѣненія.

ГЛАВА V [1]).

Вліяніе Арсенія на дѣла сунодальнаго управленія.

Новгородскому архіепископу не трудно было настоять о назначеніи Арсенія въ составъ высшаго духовенства на торжества коронаціи, такъ какъ онъ, совмѣстно съ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ [2]), самъ распоряжался приготовленіями къ ней;

---

[1]) **Источники** 5 главы: I. **Главный Московскій Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ.** № 1— „Докладъ ея величеству о благочиніи церковномъ", на 25 листахъ; № 2—„Докладъ ея величеству объ истребленіи раскольниковъ", на 5 листахъ; № 3 — „Докладъ ея величеству о независимости церковныхъ имѣній отъ Коллегіи Экономіи", на 7 листахъ (Портфель Г. Ф. Миллера, № 184); II. **Государственный Архивъ.** *Дѣло* „доклады по Суноду". VIII р., № 47; *дѣло* XVIII р., № 85, I ч. и № 92; III. **Архивъ Сунода.** *Дѣло* 1742 г. 2 мая, № 947, — о коронаціи; *дѣло* 1741 г. 7 дек., № 564, — о вызовѣ А. Мацѣевича въ Москву; *дѣло* 1742 г. 28 мая, № 215, о жалованьѣ членамъ Сунода и о переводѣ А. Мацѣевича въ Ростовъ; *дѣло* VIII р., № 117, — о засѣданіи членовъ Сунода по степенямъ; *Протоколы Сунода*: 1742 г. 13 и 19 мая, 8, 29, 31 марта; *Журналы Сунода*: 1742 г. 8, 25 янв., 8, 16, 29, 31 марта, 8, 9 и 25 апрѣля, 5, 10 мая, 3 іюня, 9—19 іюля, 3 и 13 сентября; Описаніе докум. и дѣлъ Сунода, XVI, № 1, 19, 260; XXVI, № 342; Объясненія А. Мацѣевича по поводу непринятія имъ присяги („Чтенія О. И. Д. Р.", 1862 г., III).

Пособія: *Соловьевъ*, — „Исторія Россіи", IV кн., 804, 1602, V, 98—115, 248,-1448 и др.; *Лебедевъ А. С.*, „Бѣлоградскіе архіереи", Харьковъ, 1902 г.; „Зритель", 1862 г., № 23 (статья объ А. Мацѣевичѣ); *Тихонравовъ*,—„Придворные проповѣдники" („Лѣтопись русской литературы", II); *Брикнеръ, А. Г.*, „Императоръ Іоаннъ Антоновичъ", 1874 г.; „Записки *Шаховскаго*", СПБ., 1826 г., I, 62.; *Строевъ В. Н.*,— „Бироновщина", Спб., 1909 г.

[2]) Дѣло № 947. Юшкевичъ, сверхъ ожиданія, не только съумѣлъ удержаться въ новое царствованіе, но пріобрѣлъ вліяніе на набожную императрицу Елизавету Петровну. У него были сильные друзья, какъ, напр., близкій къ Елизаветѣ, М. И. Воронцовъ, совмѣстно къ которымъ онъ стоялъ за Бестужева. Странно то, что одинъ изъ нихъ,— Амвросій, отличался безупречной честностію и подкупающимъ безкорыстіемъ, а другой „продавался первому покупателю" (*Соловьевъ*, V, 98—99, 122—125, 248, 1448).

къ тому же Арсеній одинъ изъ всѣхъ русскихъ архіереевъ имѣлъ санъ митрополита [1]). Императрица тоже была расположена къ нему. Послѣ одной изъ своихъ аудіенцій у государыни Амвросій словесно объявилъ въ присутствіи Сунода, что высочайше повелѣно Тобольскому митрополиту быть въ Москвѣ. Пошли спѣшныя распоряженія, чтобы Арсеній выѣхалъ изъ Сибири теперь же, по зимнему пути, и съ подобающею владычною помпою, съ достаточнымъ количествомъ свѣтскихъ и духовныхъ служителей. Деньги на проѣздъ велѣно ему взять изъ Тобольскаго архіерейскаго дома [2]).

29-го марта Арсеній пріѣхалъ въ Москву и остановился въ Новоспасскомъ монастырѣ [3]). Явившись въ Сунодъ [4]), онъ встрѣтился тамъ съ новыми лицами и настроеніями. 8 января уже распечатали книгу «Камень Вѣры» [5]), чего не могли добиться отъ правительницы, Анны Леопольдовны. Въ этотъ самый день, 29 марта, новый оберъ-прокуроръ Сунода, князь Як. Петр. Шаховской, настоятельно требуетъ отъ Сунода ускорить дѣло освобожденія [6]) невинно заключенныхъ въ минувшее царствованіе.

Пользуясь добрымъ расположеніемъ императрицы, архіереи внушали ей пріятную обязанность ознаменовать начало своего царство-

---

[1]) Со времени Петра I правительство сокращало число митрополитовъ. Чтобы уравнять всѣхъ архіереевъ въ Духовной Коллегіи, послѣ смерти митрополита Стефана Яворскаго первоприсутствующему Сунода уже не давали сана митрополита (*Соловьевъ*, IV, 804). Санъ митрополита, кромѣ Арсенія, имѣли тогда еще Петръ Бѣлградскій (съ 1736 г., † 1747 г.), и Антоній Черниговскій (1740—1742 гг.). Они были не русскіе по происхожденію. Одинъ изъ нихъ въ то время возбудилъ противъ себя слѣдственное дѣло по обвиненію въ принятіи отъ пасомыхъ „добровольныхъ даяній", а другой чрезмѣрною охотою выдавать въ храмы свои платные антиминсы (*Знаменскій П.*, „Духовенство", 574 стр.). Во время коронаціи былъ въ Москвѣ Антоній Черниговскій („Труды Кіев. дух. Акад.", 1860 г., II, 264), но не по вызову (*Лебедевъ А. С.*,—„Бѣлоградскіе архіереи"). Свѣдѣнія о митр. Петрѣ есть въ Опис. док. и дѣлъ Сунода, XXVI т., № 342; XVI т., № 1 и 119. О назначеніи митр. Антонія изъ Молдавіи въ Черниговъ, вмѣсто Никодима—въ журн. Сун., 1740 г., 18 апр., № 12,

[2]) О вызовѣ Арсенія, сун. дѣло, № 564. Свѣдѣнія объ участіи его въ коронаціи находятся въ письмѣ его къ Екатеринѣ II (Госуд. Архивъ, XVIII т., № 47, III ч.).

[3]) Протоколъ Сунода, 1742 г. 19 мая, № 120, гдѣ Арсеній проситъ позволенія у Сунода держать у себя въ этомъ монастырѣ игумена Іосифа Балбекова. О немъ Арсеній еще изъ Тобольска писалъ въ Сунодъ, что нужно его освободить изъ Сибирской ссылки и возвратить санъ.

[4]) Сунодъ состоялъ: изъ архіереевъ Новгородскаго, Псковскаго и Суздальскаго, а также архимандритовъ: Павла Рождественскаго, Варлаама Чудовскаго и Ѳеофилакта Ипацкаго (Сун. Арх., дѣло № 564).

[5]) Журналъ Сунода, 8 января 1742 года.

[6]) Журн. Сун., 1742 г., 29 марта и 9 янв., № 5.

ванія льготами Церкви и добрымъ отношеніемъ къ страдальцамъ Аннинскаго правительства. Ранѣе одно упоминаніе «разборовъ» было страшно духовенству; теперь добились распоряженія объ иномъ «разборѣ»,—разборѣ ссыльныхъ и заключенныхъ, объ освобожденіи всѣхъ, кто невинно несъ въ предыдущія правленія политическое наказаніе. Оберъ-прокуроръ не только поддерживалъ въ этомъ архіереевъ, но даже самъ настойчиво [1]) напоминалъ Сѵноду окончить разборъ ссыльныхъ до коронаціи. Вины многихъ, потерпѣвшихъ заключеніе, Синодъ и узнать ни откуда не могъ [2]). О самомъ существованіи заключенныхъ узнавали въ Сѵнодѣ иногда по ходатайству стороннихъ лицъ [3]), или отъ пріѣхавшихъ изъ сибирской ссылки и повѣдавшихъ о страдальцахъ въ Камчаткѣ, Охотскѣ [4]) и др. мѣстахъ. Сѵнодъ послалъ туда указъ освободить изъ монастыря въ Тюмени дочерей Бирона и нѣкоторыхъ изъ князей Долгорукихъ [5]). Въ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію 9 марта послали требованіе изъ Сѵнода отдать всѣхъ осужденныхъ духовныхъ лицъ въ Сѵнодъ, а 12 марта подтвердили свое требованіе [6]). Теперь смѣло запрашивали даже Кабинетъ ссыльныхъ [7]). Посланы также въ епархіи запросы о страдальцахъ, находящихся тамъ. Многихъ не досчитывались. Архангельскій архіерей доносилъ, что находящійся въ его епархіи въ ссылкѣ Коломенскій епископъ въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ умеръ. Упѣлѣвшимъ возвращали, по возможности, прежнее ихъ положеніе: бывшій Воронежскій епископъ, Левъ Юрловъ, помѣщенъ на покой въ Чудовъ монастырь; Платонъ Малиновскій получилъ прежнее мѣсто въ Сѵнодѣ [8]). Отдѣльные мо-

---

[1]) Именно: 29 марта, 9 и 25 апрѣля.

[2]) Журн., 1742 г. 16 марта, № 7. Сибирская Губернская Канцелярія выслала въ Сѵнодъ списокъ ссыльныхъ духовныхъ людей. Сѵнодъ былъ въ недоумѣніи, за что они туда сосланы; напр., схимонахъ Нифонтъ и чернецъ Макарій, находящіеся въ Сибири (тамъ же, 8 апр., № 37)? Такія же недоумѣнія возникли въ Сѵнодѣ относительно многихъ священнослужителей, подвергшихся запрещенію служенія (тамъ же, 8 апр., № 5, 14 мая, № 5).

[3]) Журн. Сѵн., 1742 г., 9 янв., № 5. Гос. Арх., VIII т., № 47, I ч., 422 и 436.

[4]) Протоколъ Сѵн., 1742 г., 8 марта, № 5.

[5]) Въ Тюмени, кромѣ дочерей Бирона, находились, постриженныя въ монашество, дочери князя Алексѣя Долгорукаго. 9 января Сѵнодъ послалъ указъ объ освобожденіи ихъ (Журн., № 21).

[6]) Журн. Сѵн., 1745 г. 29 марта, 25 янв. № 12.

[7]) Гос. Арх. VIII т. № 47, 422 и 436. До этого времени распоряженія Кабинета министровъ считались личными указами самой императрицы (*Строевъ, В. Н.*, „Бироновщина“, 90 стр.).

[8]) Тамъ же, 10 мая; и протоколъ Сѵнода, 8 марта 1742 г., № 5. О Львѣ Юрловѣ въ журн. Сѵн., 22 марта, № 6.

настыри тоже просили властей убрать изъ монастырскихъ помѣщеній, стѣснявшіе ихъ постои, солдатскихъ лошадей [1]), провіантскія канцеляріи [2]), колодниковъ [3]). Растриженные, штрафованные сами подавали просьбы о возвращеніи себѣ сана и о сложеніи штрафовъ [4]). Подаются просьбы и впредь оградить людей духовнаго вѣдомства отъ произвола свѣтскихъ властей [5]). Результаты общаго движенія скоро обнаружились: появились высочайшіе указы объ освобожденіи дворовъ духовныхъ лицъ отъ натуральныхъ повинностей [6]). Такое бодрое увѣренное настроеніе было въ Сѵнодѣ по прибытіи туда Арсенія. Главное вниманіе обращено на его епархію потому, что тамъ было наибольшее количество жертвъ Аннинскаго правительства. Князь Шаховской, старавшійся теперь заискивать предъ духовными лицами, старался быть «учтивымъ» и съ Арсеніемъ, къ которому съ уваженіемъ относилась и императрица: не безъ расчета угодить Арсенію князь, при входѣ его въ присутствіе Сѵнода, поднялъ вопросъ о скорѣйшемъ освобожденіи ссыльныхъ. Когда же тотъ «взялъ благословеніе Сѵнода и вышелъ изъ присутствія», вмѣстѣ съ нимъ оставилъ собраніе и оберъ-прокуроръ [7]).

До коронаціи оставалось нѣсколько дней. Среди духовенства пошли тревожные слухи что коронованіе будетъ особенное. Говорили, будто бы, приближенные императрицы убѣждали ее, чтобы корону возложилъ на нее не архіерей, а высшій сановникъ государства, кабинетъ-министръ князь А. М. Черкасскій. Но государыня отвергла такого «коронатора», предложеннаго, какъ говорилъ Арсеній «атеистами», а пожелала, что бы короновалъ ее первенствующій архіерей. Съ тѣхъ поръ Амвросій часто по дѣламъ будущей коро-

---

[1]) 12 марта просили объ этомъ Донской и Андроникова монастырь (тамъ же).

[2]) 31 марта просятъ убрать съ Ростовскаго подворья въ Москвѣ поставленную тамъ провіантскую канцелярію (тамъ же, подъ 31 марта).

[3]) Ростовскій стряпчій Послуживцевъ проситъ Сѵнодъ вывести изъ Ростовскаго архіерейскаго дома въ Москвѣ колодниковъ, посланныхъ изъ военной коллегіи потому что архіерейскій и безъ того постоемъ не мало отягощенъ (Протоколъ Сѵнода, 1742 г. 13 мая, № 73).

[4]) Журн., 31 марта и 3 сент. 1742 г. Просьбы подавались и въ слѣдующіе годы.

[5]) Ростовскіе управители архіерейскаго дома ходатайствуютъ о позволеніи не отдавать своихъ людей въ свѣтскую команду по одному словесному требованію ея (Журн. Сѵнода, 31 марта, № 50).

[6]) *Тихонравовъ*, — „Придворные проповѣдники“, въ Лѣтописи русской литературы, II т.

[7]) Журн. Сѵн., 29 марта 1742 г.

націи бывалъ у царицы; привозилъ съ собою во дворецъ и Арсенія. Въ хлопотливыхъ приготовленіяхъ къ торжеству императрица держала себя предъ ними непринужденно, отношенія ея къ нимъ были полны довѣрія. Тутъ, въ присутствіи этихъ надежныхъ людей, она забывала о «несчастнорожденномъ» малюткѣ-императорѣ, перевозимомъ по Россіи въ поискахъ ему мѣста заточенія [1]); забывала и угрозы, раздававшіяся по адресу ея, въ продолженіе 10 лѣтъ, засадить въ монастырь за сочувствіе ей со стороны русскихъ людей, за ея права на престолъ, за самый веселый ея характеръ [2]). Разъ Арсеній былъ свидѣтелемъ такой сцены. Молодая царица, полная жизнерадостныхъ хлопотъ въ приготовленіяхъ къ коронаціи, примѣривала на себя царскую корону. Амвросій сталъ показывать ей, какъ корона будетъ возложена на нее при вѣнчаніи на царство, при этомъ, указалъ внутри вѣнца выдававшійся «нѣкоторый бралкаитъ, могущій зацарапить», и высказалъ опасеніе, чтобы не случилось этого во время коронаціи.

«Не опасайтесь, отвѣтила императрица, вы налагайте корону на меня съ исподтиха, а я буду сама знать, какъ ее на себѣ поправить» [3]). При коронаціи 25 апрѣля такъ и случилось: поддерживая сама корону, она помогла архіерею надѣть ее на себя. Льстецы императрицы, по этому поводу, въ восторгѣ отмѣтили, что она сама возложила корону на себя [4]).

Торжество коронаціи соотвѣтствовало радости народной. Привѣтственную рѣчь императрицѣ говорилъ архимандритъ Димитрій Сѣченовъ [5]). Въ словахъ проповѣдника раздавались осужденія всему не русскому; съ церковной каѳедры не боялись обвинять бывшихъ правителей въ томъ, что, находясь у кормила правленія въ про-

---

[1]) Малолѣтняго императора перевозили изъ города въ городъ въ продолженіе восьми мѣсяцевъ. Сначала его привезли въ Ригу, потомъ въ Раненбургъ и, наконецъ, направили въ заточеніе въ Соловецкій монастырь, на Бѣломъ морѣ (*Брикнеръ А. Г.*, „Императоръ Іоаннъ Антоновичъ“, 17 и 18 стр.).

[2]) Князь Ив. Алекс. Долгоруковъ въ 1736 г. говаривалъ: „нынѣ де наша фамилія и родъ нашъ весь пропалъ..., а все де... императрица послушала цесаревны, Елизаветы Петровны, за то, что я де хотѣлъ ее за непотребство сослать въ монастырь (Гос. Архивъ, VI р., № 179, дѣло Долгорукихъ, 1 ч., экстрактъ № 1). *Соловьевъ С. М.*, IV ч., 1602 стр. Такія же рѣчи о намѣреніи засадить ее въ монастырь говорилъ въ 1741 году и Лестокъ.

[3]) Докладъ Арсенія объ этомъ къ имп. Екатерины II, отъ 17 сент. 1762 г. Гос. Арх., VIII р., № 47, III ч., „Доклады по Сѵноду“).

[4]) Тамъ же.

[5]) *Тихонравовъ*. „Придворные проповѣдники“, въ Лѣтописи русской литературы, II т.

долженіе многихъ лѣтъ, не заботились о православной вѣрѣ, гнали духовныхъ лицъ, растригали и казнили. Участвуя въ коронаціи, Арсеній, вмѣстѣ съ Амвросіемъ, сдѣлался совѣтникомъ императрицы по важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ. Онъ говорилъ не о случайныхъ милостяхъ духовенству, а о коренномъ переустройствѣ существующаго управленія русскою церковію: что̀ надо уничтожить и что̀ можно вести здѣсь, безъ нарушенія петровскихъ начинаній.

Пріѣхавши въ Москву 29 марта, уже къ 15 апрѣля онъ написалъ обширный докладъ [1]) «о благочиніи церковномъ» для представленія императрицѣ. Кромѣ него, докладъ подписалъ и Новгородскій архіепископъ. Здѣсь, подробно сказавши объ основаніи Христомъ Церкви на землѣ, Арсеній доказываетъ, что власть апостолами передана архіереямъ и утвердилась за ними [2]). Онъ приводилъ подробныя доказательства этого изъ священнаго писанія, церковныхъ преданій и исторіи.

Если бы кто сталъ разорять и вступаться въ таковое право архіереевъ, тому казнь отъ апостоловъ и отъ Бога горшая, чѣмъ Даѳану и Авирону; таковой казни достойны еретики, лютеране и кальвины. Таинство священства до сего времени никакими пронырствами не могло быть истреблено, хотя не имѣетъ ни меча, ни гражданской силы. Въ Церкви ничто не должно быть подчиняемо гражданскому суду и управленію. Цари хранили независимость Церкви, ограждая ее своими уложеніями; такъ, императоръ Юстиніанъ грозитъ наказаніями за отдачу духовнаго лица мірскому суду. Приводить всѣ такіе примѣры, «изнемогаетъ слово и не допускаетъ время». Довольно упомянуть Петра Великаго, его уваженіе къ духовному чину» и всемилостивое, въ Духовномъ Регламентѣ показанное, отъ губителей и разорителей церковныхъ имѣній защищеніе». Древніе цари уважали мнѣнія архіереевъ; такъ Юстиніанъ Великій уступаетъ голосу собора въ вопросѣ о Приснодѣвѣ Маріи, вопреки собственному мнѣнію. И только тѣ цари вступали «нахально» въ церковныя дѣла, въ духовный и гражданскій судъ..., которые ересьми

---

[1]) Докладъ на 25 л. въ копіи хранится въ библіотекѣ Моск. Главнаго Архива М. И. Д. (печатается въ приложеніи этой книги).

[2]) Онъ своеобразно трактовалъ должность архіерея и священника: „Христосъ далъ власть 12 апостоламъ, говорится въ докладѣ; другіе апостолы власти не имѣли, а поставлялись во пресвитеры, епископы и діаконы отъ 12 апостоловъ, называясь ангелами и стражами церквей своихъ. Поэтому, 12 апостоламъ не дано и епархій, они были вселенскими. Епископъ отличается „отъ простого священника“: онъ поставляется отъ епископа, а самъ другого поставить не можетъ. Чрезъ такую хиротонію сохраняется преемственно тайна священства, — „корень всѣмъ тайнамъ“.

были повреждены», въ родѣ «звѣроименитаго Льва Армянина». Сначала, въ апостольское время, епископы считались всѣ равными, а потомъ, для защиты вѣры отъ еретиковъ, назначены, какъ гласитъ 34 апостольское правило, старѣйшіе изъ нихъ,—архіепископы и митрополиты для совмѣстныхъ съ подчиненными епископами веденій церковныхъ дѣлъ. Христіанскіе цари дали старшинство пяти епископамъ, назвавши ихъ патріархами. Вселенскіе соборы это утвердили. Русскому митрополиту дано отъ патріарховъ первое мѣсто послѣ Іерусалимскаго. Святители Петръ, Алексій и Іона «прославили и въ крайнюю святость произвели архіерейскій престолъ московскій». Для большаго же прославленія московскаго престола и русскаго самодержавія учреждено патріаршество. Вселенскіе патріархи всѣ на это согласились. Іерусалимскій патріархъ Іеремія тогда говорилъ царю, что патріаршество въ Россіи превеликое дѣло: ветхій Римъ палъ аполлинаріевою ересью, вторымъ Римомъ владѣютъ агаряне; Русское же царство стало третьимъ Римомъ, который «благочестіемъ всѣхъ превзыде», и царь русскій — одинъ подъ небомъ— христіанскій царь. Ради такихъ причинъ тогда постановлено, чтобы быть въ Москвѣ патріарху на вѣки. По своей важности и участію всей вселенской Церкви, учрежденіе въ Россіи патріаршества равносильно постановленію вселенскихъ соборовъ и не могло быть измѣнено.

Не хотимъ спорить и о Сѵнодѣ, который, для лучшаго управленія и порядка, учрежденъ Петромъ Великимъ, вмѣсто патріаршества, говорятъ докладчики. Опредѣленіе свое императоръ также посылалъ на утвержденіе къ тѣмъ же «четверопрестольнымъ патріархамъ». Но если сравнить установленіе Сѵнода съ патріаршею аппробаціею о необходимости патріаршества въ Москвѣ, то первое изъ нихъ не имѣетъ твердыхъ основаній «и очень будетъ слабо». Грамота о Сѵнодѣ имѣетъ силу и дорога только потому, что ее подписалъ Петръ Великій. Но во 1-хъ, ее нельзя считать соборнымъ постановленіемъ уже потому, что она противорѣчитъ учрежденію русскаго патріаршества «на вѣки». Вселенскіе соборы никогда не отмѣняли ранѣе постановленнаго на предыдущихъ соборахъ, но всегда утверждали, потому что Духъ Святый самъ себѣ противорѣчить не можетъ, а здѣсь постановленіемъ о Сѵнодѣ подверглось уничтоженію соборное постановленіе о русскомъ патріаршествѣ. Во 2-хъ, по каноническимъ правиламъ, избраніе законно тогда, когда на него согласно большинство іерарховъ. На учрежденіе патріаршества на вѣчныя времена согласились всѣ 4 восточные

патріарха съ епископами ихъ. На учрежденіе же Сѵнода согласился и подписался одинъ Константинопольскій патріархъ: Александрійскаго въ ту пору не было въ живыхъ, не подписался никто и изъ представителей этой церкви; патріархъ Іерусалимскій отказался подписаться за немощію и другому, вмѣсто себя, не позволилъ заподписать; подписался только Антіохійскій патріархъ, «безъ прочихъ архіереевъ, и то съ великимъ крючкомъ, сирѣчь, — еже ли не будетъ противно правиламъ апостольскимъ и соборнымъ». Такъ слабо постановленіе о Сѵнодѣ. Не имѣетъ оно и мотивовъ основательныхъ. Не благоволилъ къ патріаршеству Петръ Великій, но это неблаговоленіе навѣяно ему «злоковарными людьми». Навѣты смутили душу императора. Онъ повѣрилъ лицемѣрнымъ слугамъ; не осмотрѣвшись, сочелъ Сѵнодъ, для церковнаго благочинія, лучшимъ учрежденіемъ, чѣмъ патріаршество. 1) Составитель Регламента первымъ преимуществомъ Сѵнода выставилъ сходство его съ синедріономъ ветхозавѣтной церкви; такимъ образомъ, у него дается предпочтеніе жидовской синагогѣ, которая, по Христову ученію, вовсе намъ и не нужна. 2) Сѵнодъ станетъ, будто бы, управлять Церковію, какъ Аѳинскій ареопагъ. Но такое управленіе прилично только протестантамъ, а не православнымъ, у которыхъ есть разница между іерархіей и мірянами. «И по всему видѣть, что тотъ авторъ (Ософанъ Прокоповичъ), который трудился въ сочиненіи онаго Духовнаго Регламента, не иного былъ духа, только развѣ протестантскаго или чуть еще не горшаго»: онъ не постыдился образцомъ церковнаго управленія поставить синагоги жидовъ и судилища язычниковъ; о Христѣ и апостолахъ онъ не обмолвился: — забылъ о нихъ! 3) Составитель Регламента увѣряетъ, что рѣшенія безпристрастнѣе всего бываютъ не единоличныя, а соборныя, какъ будто, патріархъ дѣйствовалъ не по апостольскимъ правиламъ и безъ согласія архіереевъ. 4) Патріархъ, будто бы, поставляется безъ соизволенія царя; но этого никогда не бывало. 5) Будто бы, при единоличномъ управленіи бываетъ застой дѣлъ, которыя затягиваются. Но у насъ единоличная власть только у монарха. Здѣсь авторъ посягаетъ на царскую власть, а не на церковную, такъ какъ у патріарха такая же архіерейская власть, какъ и у другихъ епископовъ. 6) Составитель Регламента, далѣе, опасается со стороны духовной власти мятежей и замаховъ въ царскую власть и, хотя про это говоритъ много, а дѣльнаго не сказалъ ничего. У турокъ — тоже патріархъ; однако, они его не опасаются. Если таковое опасеніе внушить монарху, то придется уничтожить и фельдмаршаловъ и прочихъ высшихъ вла-

стей, какъ опасныхъ для царя, по своей власти, лицъ. Говоритъ авторъ, что народъ безъ разсужденія идетъ за святителемъ. Однако, наши раскольники ни за кѣмъ не идутъ: ни за патріархомъ, ни за царемъ. Приводятся у него примѣры «замаховъ» отъ патріарха въ древнія времена. Но почему же тогда не уничтожали патріаршествъ и не заводили Сунода, да никому и на умъ этого не приходило? Говоритъ онъ еще о папскомъ надменіи, «а самъ, Богъ вѣсть, какого смиренія!» У папы въ презрѣніи и соборы, и царская власть; «патріархъ же, апостольское или паче мѣсто Христово въ Церкви содержа, научился (отъ Христа) не указывать монарху,» а повиноваться ему во всемъ, по присягѣ. Если бы творецъ Регламента православіе лучше зналъ, то поисправнѣе бы написалъ о епископахъ и зналъ бы, что вліяютъ они на народъ не властію, а потому, что, принявши великое дѣло искупленія и спасенія, должны быть по своей жизни образцемъ стаду.

И съ гражданской точки зрѣнія Сунодъ ничѣмъ не оправдать, потому что представительное правленіе возможно у иностранныхъ націй; «у нихъ вольность, а не единодержавіе». Для Церкви же Сунодъ не свойственное явленіе, здѣсь «духъ протестантскій отрыгается,» а въ протестантствѣ правленіе духовное отъ гражданскаго не отдѣляется. Составитель Регламента духовное управленіе такъ по свѣтски и назвалъ «духовною политикою.» Явно отсюда его желаніе завести у насъ безпоповщину. Онъ раскрасилъ на словахъ синодальное управленіе, назвавши его самымъ лучшимъ, а на опытѣ оно оказалось гибельнымъ: храмы и монастыри опустѣли, едва удержался и христіанскій законъ; Московская епархія совсѣмъ разорена [1]). Если бы патріаршимъ церковнымъ достояніемъ владѣлъ архіерей, то урону для государственной казны не было бы, такъ какъ архіереи представляютъ въ казну съ церковныхъ вотчинъ всѣ помѣщичьи доходы.

«Во утоленіе гнѣва Божія первый способъ» — освободить Церковь отъ нападокъ и грабительствъ, производимыхъ Коллегіею Экономіи; «сдѣлать и обновить по прежнему престолъ патріаршій на

[1]) Въ докладѣ перечисляются униженія, какія терпитъ духовенство отъ Коллегіи Экономіи, распоряжающейся патріаршею областію: „она посылаетъ свои указы даже архіереямъ, собираетъ доходы, грабитъ“ церковные и алтарные доходы, что и у турокъ не дѣлается; большую часть поборовъ и не представляетъ въ государственную казну; ружныя церкви, не получая помощи, опустѣли. Такъ дѣлалось только при Юліанѣ Отступникѣ, который отнимая церковныя имѣнія, оправдывалъ свою несправедливость указаніемъ, что христіане должны быть нищими. Какъ въ то время опустошена „златая“ Антіохійская церковь, такъ теперь оскудѣла Успенская церковь во Владимірѣ: на нее и смотрѣть жалко.

Москвѣ по правиламъ святымъ или поне митрополита, какъ было отъ начала принятія вѣры въ Россіи.»

Если трудно покажется измѣнить названіе «Сѵнодъ», то все же необходимо установить въ немъ строй, сообразный съ каноническими требованіями; надо имѣть президента, [1]) и вицепрезидента; при чемъ, президентомъ назначать Московскаго архіерея, а второго изъ архіереевъ, живущихъ близъ Москвы. Управленіе будетъ тогда проще; о совѣтникахъ, ассесорахъ и упоминать нечего, такъ какъ Сѵнодъ можетъ собираться временно, по требованію нужды, и рѣшать дѣла съ доклада государю. Тогда «оберъ-прокурору и генералъ-прокурору, какъ и Коллегіи Экономіи, нечего здѣсь дѣлать», и секретарями могутъ быть духовныя особы. О дѣлахъ духовенства и дѣлахъ совѣсти свѣтскіе люди судить не имѣютъ права. Гражданскія же дѣла, касающіяся духовенства, въ Сѵнодѣ и не судятся, а отсылаются въ свѣтскіе суды.

Не позволяетъ свѣтскимъ лицамъ участвовать въ синодальныхъ дѣлахъ и самое названіе Сѵнода «святѣйшимъ,» который можетъ относиться только къ патріарху, какъ верховному святителю одной страны. Теперь такой титулъ распространяется не только на архимандритовъ, но и на свѣтскихъ служащихъ. Посадилъ бы, напримѣръ, Бирона, или Минихъ съ Остерманомъ въ Сѵнодъ пастора или двухъ, и тѣ стали бы пользоваться титуломъ «святѣйшій».

Учрежденіе Сѵнода—дѣло въ Церкви «никогда неслыханное». Оно равняетъ насъ съ всякими вѣрами. Представители инославія готовы будутъ соединиться съ нами для того, чтобы именемъ православія свои «заблужденія аппробовать». Тогда какъ если бы теперь въ Церкви воскресло прежнее благочиніе и она стала бы опять безъ всякихъ новшествъ, если бы «по прежнему сдѣлать, патріарха или митрополита», то и раскольники бы соединились съ нами, да и протестанты охотнѣе бы переходили въ православіе. Всѣ они въ сомнѣніи теперь: тотъ ли у насъ законъ, что былъ прежде [2])?

---

[1]) Должность президента и вицепризидента, требующаяся въ Сѵнодѣ по Регламенту, была уничтожена. Званіе призидента носилъ, по словамъ Арсенія, одинъ только митр. Стефанъ Яворскій, а послѣ него никто чести президента Сѵнода не удостоивался. („Возраженіе на молотокъ". Рукоп. Ак. Наукъ, 31, 4, 4, листъ 126—127; *Соловьевъ*, IV, 804). Послѣ, при Екатеринѣ II въ указахъ, говорилось, что президентомъ Сѵнода состоитъ сама монархиня.

[2]) Остроумно въ докладѣ поясненіе мысли, — что уничтоженіе патріаршества наводитъ на сомнѣніе, не поколебалось ли православіе въ русской Церкви. Апостолъ сказалъ: — „прелагаемому священству, по нуждѣ, и закону премѣненіе бываетъ". У насъ же высшая церковная іерархія, патріаршество уничтожено (какъ бы „преложилось священство"): не измѣненъ ли этимъ и законъ Евангельскій?

Докладъ Новгородскаго и Тобольскаго архіереевъ государыня приняла [1]).

Но когда онъ переданъ былъ въ правящія сферы, то тамъ встрѣтили его, по словамъ Арсенія, «съ враждою и негодованіемъ», не только свѣтскіе власти, но и «духовная братія» [2]). Въ проэктѣ увидѣли «противность и отверженіе Духовнаго Регламента». Въ кабинетѣ сдѣлали попытку отстоять существованіе Коллегіи Экономіи. Оттуда потребовали справку о благотворной ея дѣятельности и отчетъ о состояніи завѣдуемыхъ ею вотчинъ [3]). Прокуроръ Коллегіи представилъ выкладку, что церковныя вотчины такъ хорошо устроены, что можно еще извлечь оттуда десятки тысячъ рублей дохода. Онъ отмѣтилъ неисправности со стороны самихъ духовныхъ властей, что они берутъ съ крестьянъ лишніе поборы, бьютъ ихъ и допускаютъ недоимки казенныхъ сборовъ [4]).

Въ виду такого оборота дѣла, Амвросій Юшкевичъ принялъ мѣры навсегда оставить Арсенія въ Россіи, чтобы имѣть въ немъ способнаго, на случай борьбы, помощника себѣ. Зная расположеніе императрицы къ Арсенію, 18 мая онъ пишетъ ей письмо. По его словамъ, по отсутствію сносныхъ путей въ Сибирь, митрополиту Тобольскому ѣхать теперь туда невозможно, да и зимній путь онъ, за болѣзнію своею, перенести не можетъ. Проживаніе же его въ Москвѣ было бы тягостно для бѣднаго Тобольскаго архіерейскаго дома. Поэтому, Амвросій проситъ государыню назначить Арсенія на Ростовскую [5]) или Крутицкую епархію, чтобы онъ могъ быть членомъ Св. Сѵнода. Во всякомъ случаѣ, ради изложенныхъ резоновъ, по увѣренію Амвросія, необходимо опредѣлить его въ Сѵнодъ и дать жалованье [6]). Императрица согласилась съ такимъ предста-

---

[1]) „Записки“ *Шаховскаго*, Спб., 1826 г., I ч., 62 стр.

[2]) О несочувствіи докладу говорится въ представленіи Арсенія императрицѣ 11 ноября 1742 г. (Гос. Арх. VIII., № 47, I ч.).

[3]) 7 мая изъ кабинета запросили, сколько въ Москвѣ богадѣленъ и отставныхъ солдатъ въ монастыряхъ. Коллегія Экономія показала, что мужскихъ богадѣленъ въ Москвѣ 32, женскихъ 69 (Государственный Архивъ, XVIII р., № 85 ч. I).

[4]) Тамъ же.

[5]) Ростовская каѳедра освободилась за смертію архіепископа Іоакима, въ декабрѣ 1741 г.

[6]) Амвросій проситъ, при этомъ, у императрицы прощенія, что не явился, по своей болѣзни, къ ней просить лично за Арсенія. (Гос. Арх. XVIII р., № 92. Письмо Арсенія, очевидно, не было извѣстно *Чистовичу*, который утверждаетъ, что Амвросій просилъ императрицу за Арсенія „словесно“ („Зритель“, 1862, № 23).

вленіемъ. 28 мая состоялся переводъ Арсенія на Ростовскую епархію и назначеніе членовъ Св. Синода [1]).

Итакъ въ 45 лѣтъ, въ полномъ разцвѣтѣ своихъ силъ, Арсеній былъ уже и митрополитомъ, и членомъ Св. Сѵнода. Несмотря на сравнительную молодость, положеніе его обезпечивалось значеніемъ Ростовской епархіи, покровительствомъ ему первоприсутствующаго синодальнаго архіерея и, главное, сходствомъ его убѣжденій съ направленіемъ Елизаветинскаго царствованія.

Засѣданія Сѵнода отличались давно небывалымъ подъемомъ. Новый оберъ-прокуроръ тоже проявлялъ всестороннюю заботу о благолѣпіи въ храмахъ, а также объ удобствахъ сѵнодальнаго дѣлопроизводства [2]). Онъ изучалъ Духовный Регламентъ, чтобы во всемъ выполнять предначертанія Петра Великаго, а пока, за неимѣніемъ опытности, подчинялся рѣшеніямъ духовныхъ членовъ [3]), которые, по его собственному признанію, въ управленіи были «искуснѣе» его.

Теперь въ Сѵнодѣ съ Арсеніемъ и Тверскимъ епископомъ Митрофаномъ (Слонимскимъ) стало 5 архіереевъ. Старше Арсенія были архіереи, рукоположившіе его: Амвросій Новгородскій и Стефанъ Псковскій [4]). При появленіи Арсенія, въ присутствіи Сѵнода среди архіереевъ сразу возникло недоумѣніе, какое мѣсто тутъ ему занять? Если бы онъ имѣлъ добродѣтель смиренія, то въ Сѵнодѣ увидѣли бы странное явленіе: митрополитъ сидѣлъ бы ниже епископа.

2 іюня въ присутствіи Сѵнода изъ архіереевъ, кромѣ Арсенія,

---

[1]) Изъ Протокола Сѵнода 1742 года, 31 мая, № 199, видно, какое обиліе высочайшихъ распоряженій приносилъ Амвросій изъ дворца въ одинъ день. Тутъ были дѣла: 1) о выдачѣ жалованья членамъ Сѵнода по усиленному окладу; 2) о переводѣ Тобольскаго владыки въ Ростовъ; 3) о немедленномъ выѣздѣ архимандриту Симону Тодорскому изъ Кіевобратскаго монастыря въ Москву, чтобы представиться царицѣ; 4) о приглашеніи митроп. Арсенія въ Сѵнодъ, чтобы объявить ему указъ и привести къ присягѣ. (Арх. Сѵн. № 215; тоже видно изъ дѣла 1742 г. 28 мая, № 215, I л.,—о жалованьѣ сѵнодальнымъ членамъ и о переводѣ Арсенія въ Ростовъ).

[2]) Онъ дѣлалъ Сѵноду много предложеній, касающихся церковной обрядности, напр., чтобы въ церквахъ во время богослуженій не бродили нищіе (Журн. Сѵн., 1742 г. 16 мар., № 16), чтобы запрещали шумъ во время богослуженія (тамъ же, 5 мая, № 3), чтобы не продавать иконъ неискуснаго письма, охранять отставнымъ солдатамъ порядокъ въ церкви, и другія мѣры, свидѣтельствовавшія о наклонности князя къ церковному благолѣпію. Много онъ хлопоталъ объ удобствахъ для сѵнодальныхъ членовъ и о пріобрѣтеніи обстановки: шкафовъ для бумагъ, комнатъ для просителей, колодниковъ и другихъ мелкихъ помѣщеній (Журн., 8 март., № 4, 1744 г. 7 сент., П. С. З., № 8559).

[3]) Записка Шаховскаго; I ч. 83 стр.

[4]) Стефанъ Псковскій состоялъ членомъ Сѵнода еще въ 1736 г. (Опис. док. и д. Сѵн., XVI т., № 260).

явился Симонъ Суздальскій и Митрофанъ Тверской. Не было ни Амвросія Новгородскаго, ни Стефана Псковскаго. Арсеній первенствовалъ.

Сразу почувствовалось иное направленіе и въ Синодальныхъ рѣшеніяхъ, и въ формѣ ихъ, и въ постановкѣ отношенія Сѵнода къ свѣтскимъ властямъ. Арсеній, 6 лѣтъ тому назадъ искавшій защиты Сѵнода, какъ «всенижайшій рабъ,» теперь почувствовавъ здѣсь себя властнымъ распорядителемъ, не задумался сдѣлать «внушеніе» самому Сенату. На разсмотрѣніе Сѵнода было предложено сначала дѣло о политическихъ преступникахъ. Для разбора этого дѣла изъ Сената привели скованныхъ монаховъ, обвиняемыхъ въ томъ, что они отказались присягать новой императрицѣ. Еще до разбирательства дѣла Арсеній усмотрѣлъ, что Сенатъ, посылая колодниковъ, допустилъ важное упущеніе, именно: не исполнилъ новаго распоряженія 16 апрѣля 1742 г., гдѣ предписывалось обвиняемыхъ лицъ духовнаго сана спрашивать сначала въ свѣтскомъ судѣ и, если кто либо изъ нихъ окажется виновнымъ, только тѣхъ передавать въ Сѵнодъ. Колодники эти оказались не допрошенными въ Сенатѣ. Въ виду этого, Арсеній постановилъ отправить ихъ обратно съ «внушеніемъ» Сенату, чтобы впредь такихъ упущеній съ его стороны не было. — Вторымъ дѣломъ поставили разсмотрѣніе доношенія самого Арсенія изъ Тобольска о притѣсненіяхъ сибирскому духовенству со стороны Тобольскаго губернатора Шипова. Рѣшеніе Сѵнода было суровое для Шипова: ему указали впредь съ духовенствомъ такъ не поступать, а о прежнихъ поступкахъ съ тобольскимъ духовенствомъ дать обиженнымъ сатисфакцію. Случайно ли попало дѣло Шипова въ этотъ день, или самъ Арсеній поспѣшилъ свершить судъ надъ своимъ противникомъ, неизвѣстно. Можно допустить второе предположеніе. Вѣроятно, отъ Арсенія досталось бы и другимъ его противникомъ, но къ ихъ счастію власть Арсенія въ Синодѣ оказалась мимолетною. На другой день его уже въ Синодѣ не было. Не состоялось тогда и самаго засѣданія. Въ синодальномъ журналѣ говорится, что 3 іюня были только оберъ-прокуроръ и епископъ Симонъ Суздальскій, да и тѣ вскорѣ уѣхали, «за неприбытіемъ прочихъ членовъ»; но не упоминается о разладѣ между старѣйшими членами Синода, о которомъ говоритъ Арсеній въ одномъ своемъ доношеніи къ императрицѣ [1]). Можно предполагать, что засѣданіе началось и князь Шаховской внесъ уже

[1]) „Доношеніе“ о присягѣ въ „Чт. О. И. и Др. Р.“ 1862 г.

на обсужденіе Сѵнодальнаго присутствія свое предложеніе объ опредѣленіи на священническія мѣста ученыхъ людей [1]). Такъ какъ это предложеніе получило рѣшеніе гораздо позже, именно, 13 сентября, то ясно, что засѣданіе 3 іюня было прервано [2]). Со стороны Псковскаго епископа, по словамъ Арсенія, явилась тогда «препона»: онъ не хотѣлъ уступить своего мѣста Арсенію. Члены Сѵнода были въ недоумѣніи, какъ разрѣшить возникшій конфликтъ? Указомъ 1726 г. 15 іюля синодальнымъ членамъ велѣно засѣдать по степенямъ епархій, а епархіи различались другъ отъ друга, какъ знатностью, такъ и древностью, а иногда и богатствомъ. Ростовская епархія въ этихъ отношеніяхъ превосходила Псковскую и Арсеній могъ въ Сѵнодѣ занять высшее мѣсто, чѣмъ Стефанъ. За разрѣшеніемъ недоумѣнія тогда же обратились во дворецъ и этимъ положили начало живучему вопросу «о засѣданіи по епаршескимъ степенямъ», который никакъ не могъ разрѣшиться при жизни того, изъ за кого былъ поднятъ.

Ранѣе порядокъ епархій считался такой: Кіевская, Новгородская, Казанская, Астраханская, Тобольская, Ростовская, Псковская, Смоленская, Крутицкая. Московской и Петербургской еще не было. По поводу недоумѣнія, возникшаго 3-го сентября 1742 г., Сѵнодъ спрашивалъ императрицу, на какую степень поставить вновь возникшія столичныя епархіи, объяснивши, что ранѣе первою считалась Кіевская, а нынѣ, по многимъ основаніямъ, первою должна быть вновь возобновленная древняя — Московская и, затѣмъ, Петербургская. Императрица рѣшила поставить Московскую на третье мѣсто, а Петербургскую — на четвертое [3]). Между тѣмъ засѣданія

[1]) Журналъ Сѵнода, 1742 г. 3 іюня.

[2]) Тамъ же, 3 іюня и 13 сентября.

[3]) Гос. Арх. VIII, № 47, I ч. 255—257 л., „Доклады Сѵнода". 20 лѣтъ изощрялись въ комбинаціяхъ епаршескихъ соотношеній, указывая на финансовыя, историческія и иныя значенія той или другой епархіи, пока Екатерина II не указала имъ быть по классамъ (1764 г.) Такъ въ 1744 г. (Гос. Архивъ VIII т., № 117) при возбужденіи этого вопроса о засѣданіи въ Сѵнодѣ архіереевъ и какъ идти имъ въ церемоніяхъ и процессіяхъ, отмѣтили, что указъ 1726 г., сталъ не примѣнимъ въ силу того, что возникли болѣе знатныя, столичныя епархіи и другія нѣкоторыя епархіи уничтожены, а иныя захудали, хотя и значатся архіепископіями; нѣкоторыя усилились, считаясь епископіями; такъ въ Ростовской епархіи съ Досиѳея до Арсенія не было митрополитовъ и значеніе ея изъ за этого колебалось. Въ 1745 г. императрица дала чрезъ Шаховскаго временный реестръ епархій (Гос. Арх. VIII т., № 47, VI ч. 183 л.). Въ 1748 году Сѵнодъ проектировалъ 3 разряда епархій: I) Новгородская, Петербургская и Московская, II) Казанская, Астраханская, Псковская, III) Смоленская, Нижегородская и т. д. Въ 1762 г. Сѵнодъ имѣлъ такой реестръ епархій: Кіевская, Новгородская, Петербургская, Московская и т. д.

въ Сѵнодѣ стали вялыми. Нѣкоторые члены не перестали ѣздить туда «за немощію» [1]). Съ 9 іюня по 10 октября и Арсеній въ журналахъ Сѵнода значится «не бывшимъ за немощію», хотя на придворныхъ торжествахъ онъ всегда присутствовалъ. Потомъ о непріѣздѣ его и писать перестали, потому что онъ самъ создалъ новыя осложненія: не сталъ принимать присяги на должность сѵнодальнаго члена. Въ царствованіе Анны Іоанновны, подъ вліяніемъ подозрительности правительства къ высшему духовенству, текстъ присяги измѣнили. Сѵнодальныхъ членовъ и всѣхъ духовныхъ особъ обязали присягать такъ: «исповѣдую съ клятвою Крайняго Судію быти самую всероссійскую монархиню». Подобныхъ словъ не значилось въ свѣтскомъ присяжномъ листѣ. Арсеній написалъ протестъ [2]) противъ этого и подалъ его самой императрицѣ. По его мнѣнію, если такихъ словъ нѣтъ въ обычной, свѣтской, присягѣ тѣмъ болѣе она неудобна въ присягѣ духовныхъ лицъ и членовъ Сѵнода, для которыхъ не можетъ быть другого Верховнаго Судьи, кромѣ Христа. Чѣмъ же теперь разнится наше исповѣданіе отъ католическаго, въ которомъ признается Крайнимъ Судіею римскій папа? Спрашивалъ Арсеній. Подобныя выраженія, если бы они относились и къ государынѣ, не вѣрны и звучатъ лишь неумѣстнымъ ласкательствомъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Арсеній сослался на то, что обо всемъ этомъ изъяснено въ книгѣ «Камень Вѣры». Принимать такую присягу Арсеній отказался. Императрица позволила исправить текстъ такъ, какъ онъ желалъ. Но теперь уже и въ исправленномъ видѣ онъ медлилъ присягать до той поры, пока не разрѣшится дѣло «о засѣданіи въ Сѵнодѣ по степенямъ».

Въ ожиданіи Арсеній занялся дѣлами своей новой епархіи.

---

[1]) Журн. Сѵн., съ 9 по 19 іюля.

[2]) Присягою, предписываемою Дух. Регламентомъ, высшее духовенство давно было недовольно. Еще въ 1722 г. архіеп. Ѳеодосій Яновскій протестовалъ противъ присяжнаго текста. Но онъ вскорѣ подвергся опалѣ и заявленіе его поставили ему только въ вину, будто бы, онъ приказывалъ секретно, „чтобы ему, плуту Ѳедосу, чинили присягу покорными быть“ („Арханг. Губ. Вѣд.“, 1875 г., № 21, „Ссыльные XVIII в.“).

ГЛАВА VI.

Знакомство съ епархіею [1]).

Выдающееся положеніе Арсенія въ Петербургѣ заставляло, какъ его самого, такъ и его ростовскихъ пасомыхъ, предполагать, что онъ навсегда и останется при Сѵнодѣ и что Ростовская епархія опять будетъ управляема [2]), какъ при предшественникахъ его—архіепископахъ Георгіи Дашковѣ и Іоакимѣ, издали.

Поэтому, для заочнаго ознакомленія съ своей епархіей, Арсеній потребовалъ свѣдѣній о ней, какъ изъ Сѵнода, такъ и отъ своихъ ростовскихъ подчиненныхъ. Изъ Сѵнода 9 іюня ему прислали реестръ нерѣшенныхъ дѣлъ по Ростовской епархіи [3]). Скоро прислали ему свѣдѣнія изъ Ростовской архіерейской домовой Канцеляріи о составѣ служащихъ и о матеріальныхъ средствахъ дома [4]).

---

[1]) **Источники** VI главы. I. **Архивъ Сѵнода:** *дѣла* 1742 г. 25 мая, № 16, и 20 окт. № 690,—объ отставныхъ солдатахъ, насылаемыхъ въ монастыри; *протоколы Сѵнода*, 1742 г. 1 марта, № 1, 9 іюля, № 65; *журналы Сѵнода* 1742 г., 1, 2 сент., № 6 18 авг.; II. **Описаніе Архива Сѵнода**, I ч., 126, Ш, № 247; XXVI, № 42; III. **Главный Московскій Архивъ**, „доклады о благочиніи церковномъ"; IV. **Государственный Архивъ**, дѣло, XVIII р., № 85, 1 ч., 26 л., 34—35, 38—40, 70—71, 394—407 л. „доклады по Коллегіи Экономіи"; II ч., „Генеральная вѣдомость о приходѣ и расходѣ; VIII р., № 47, I ч., „доклады по Сѵноду"; V. „Составъ служившихъ въ 1742 г. въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ" („Яросл. Еп. Вѣд.", 1892 г., № 19, 289—293 стр.); „Къ характеристикѣ А. Мацѣевича" („Яросл. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 25). **Пособія:** *Горчаковъ М. И.*, „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Сѵнода", СПБ., 1871 г., 43—307 стр.; *Покровскій*, —„Казанскій архіерейскій домъ; Казань, 1906 г., 210; *Завьяловъ*, „Вопросъ о церк. имѣніяхъ", Спб., 1900 г., 208, 258. *Соловьевъ*, „Ист. Россіи", IV, 1039 стр.; *Бареовъ Т. В.*, „Сѵнодальныя Учрежденія прежн. вр."; *Петровъ Н. И.*, „Опис. рукописей, собранныхъ въ Кіевѣ", 1897 г., II вып., № 108; *Лебедевъ А. С.*, „Бѣлоградскіе архіереи"; *Знаменскій*, „Приходское духовенство"; *Розановъ*. „Ист. Моск. Епарх. Управленія", II ч., I кн., 13 стр.; П. С. З., 7928; „П. С. Пост. и Росп.", I, № 361; *Шимко Н. П.*, „Патріаршій казенный Приказъ", М., 1894 г., 273 стр.

[2]) Въ силу Духовнаго Регламента, Арсеній, въ качествѣ члена, долженъ былъ все вниманіе сосредоточить на общемъ сѵнодальномъ управленіи, а въ Ростовѣ имѣть викарія (Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 26 л.). для управленія своими пасомыми. Но викаріевъ еще не было и архіереи, засѣдавшіе въ Сѵнодѣ, управляли своими епархіями сами.

О своихъ поѣздкахъ по должности члена Сѵнода Дашковъ говоритъ: я въ 6 лѣтъ въ 5 поѣздкахъ былъ, въ томъ числѣ въ Спб. съ ризницею, съ пѣвчими и съ домовыми людьми годовали (Опис. Арх. Сѵн., Ш, № 247). Для управленія паствою ему, поэтому, оставалось немного времени.

[3]) Протоколъ Сѵн., 1742 г. 9 іюля, № 65.

[4]) „Составъ служившихъ въ 1742 г. въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ описанъ—въ „Яр. Еп. Вѣд.", 1892 г., № 19, 289—293 стр.

Архіерейскій домъ въ Ростовѣ превосходилъ почти всѣ другіе архіерейскіе дома по количеству служащихъ [1]), численность которыхъ зависѣла отъ обширности епархіи, характера епархіальнаго управленія и широты развитія хозяйства. При домѣ значилось 6 храмовъ. Однихъ церковнослужителей при архіереѣ съ служебными монахами, иподіаконами и пѣвчими было 73 человѣка, служителей приказныхъ и служекъ 206. Численность всего штата доходила до 300 человѣкъ [2]). Кромѣ шести приписныхъ мужскихъ монастырей, при архіерейскомъ домѣ издавна существовалъ еще одинъ женскій съ 52 монахинями. Тутъ же находилась богадѣльня на 30 человѣкъ. У владыки служили дворяне на правахъ зависимыхъ отъ него помѣщиковъ; ихъ, по послѣдней ревизіи, оставлено за архіерейскимъ домомъ 7 человѣкъ. На содержаніе всего дома получалось ежегодно изъ Коллегіи Экономіи 2014 рублей. Хотя такая сумма превышала оклады другихъ архіерейскихъ домовъ, получавшихъ только 1200—1400 рублей [3]), но она оказывалась далеко недостаточною для широко поставленнаго архіерейскаго хозяйства: на жалованье служащимъ шло 600 рублей, да на строеніе и ремонтъ зданій до 2359 рублей. Въ пополненіе на расходы собирались окладные и неокладные доходы съ церковныхъ вотчинъ. Въ вотчинахъ 16796 душъ крестьянъ ждали отъ владыки расправы и суда, неся установленныя дани: въ Коллегію Экономіи—въ видѣ денежныхъ окладовъ, а въ архіерейскій домъ—натуральными повинностями, опредѣленными и случайными послушаніями [4]). За ихъ денежныя и рекрутскія государственныя повинности владыка, имѣя полныя права вотчиннаго управленія, отвѣчалъ самъ. Съ вотчинъ архіерейскаго дома однихъ взносовъ въ Коллегію Экономіи было 4395 р. 73 к. [5]).

---

[1]) Въ другихъ архіерейскихъ домахъ дѣйствительное число приказныхъ и служителей колебалось отъ 35 до 155 (*Покровскій* И., „Казанскій, архіер. домъ", Казань, 1906 г., 372—381).

[2]) У *Завьялова А. А.* значится 498 человѣкъ. („Вопросъ о церк. имѣніяхъ" Спб., 1900 г., 208 стр.). Въ 1744 г. Арсеній писалъ въ Сунодъ о необходимости имѣть 270 человѣкъ (*Покровскій П.*, „Казанскій арх. домъ", 375 стр.).

[3]) Сумма 2014 рублей составилась такъ: въ 1711 г. въ Ростовскій архіерейскій домъ дано изъ Монастырскаго Приказа 1.500 р., да архіепископъ Досиѳей, имѣвшій большой вѣсъ тогда, выпросилъ въ 1717 г.—514 р. (Гос. Архивъ, XVIII р., № 85 I, 26 л.).

[4]) Объ отношеніи вотчинъ къ арх. домамъ у прот. *Горчакова*, „О земельныхъ влад." 43—307 стр.

[5]) По другимъ свѣдѣніямъ, „заопредѣленныхъ" доходовъ съ Ростовскаго архіер. дома было то 5.875 р. (*Покровскій П.*, „Казанскій арх. домъ", 367 стр.), то 7.046 р. (Гос. Арх. XVIII р., № 85, 34—35 л.).

Всѣхъ же доходовъ насчитывалось свыше 8000 рублей [1]); неокладныхъ сборовъ значилось до 945 рублей.

Архіерейскія вотчины представляли громадную площадь. Пахотной земли подъ хлѣбными посѣвами лежало болѣе 500 десятинъ. Съ луговъ и пустошей собиралось сѣна 7160 копенъ, а лѣсныя угодья раскинулись на 300 квадратныхъ верстъ. Хлѣбные запасы обслуживались 6 водяными мельницами и вынуждали еще снимать чужія мельницы на оброкъ. Лучшіе лошади изъ деревень отдавались на конскіе заводы въ архіерейскія села. Содержалось до 826 головъ рогатаго скота, множество птицы [2]) и проч.

Арсенію предстояло быть хозяиномъ громадной недвижимой собственности съ подвижнымъ составомъ ея. Кромѣ крестьянскаго населенія въ архіерейскихъ вотчинахъ, во всей епархіи находилось свыше 50 тысячъ душъ крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ ростовскимъ монастырямъ. Обереженіе ихъ отъ насилій и несправедливостей властей свѣтскихъ и произвола духовныхъ тоже лежало на отвѣтственности владыки. Такъ какъ до этого времени онъ проживалъ въ безпрерывномъ перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто изъ Западной Руси въ отдаленную Сибирь и изъ сѣверныхъ окрайнъ Ледовитаго океана въ столицу, то ему нельзя было не чувствовать тревоги за свою неопытность и за успѣхъ распорядковъ въ осѣдломъ хозяйствѣ. Приняться же за вотчинное дѣло было дѣломъ неизбѣжнымъ.

Въ епархіи насчитывалось 836 церквей. Духовенство, служившее при нихъ, тоже несло вѣковыя установленныя дани; оно ждало отъ Арсенія руководства въ пастырскихъ дѣлахъ, искало защиты отъ порабощенія и своего униженія отъ свѣтской власти, а равно и руководительства въ борьбѣ съ кишѣвшимъ расколомъ и невѣжествомъ.

Внутренняя вотчинная жизнь шла по заведенному порядку, отъ неопытнаго владыки пока и не требовали совѣтовъ. Но вниманіе его вызывали возникавшіе непорядки, нарушающіе мѣрное теченіе ея. Непорядки здѣсь, въ новой епархіи, были такого же рода, какъ и въ Сибири, такъ что Арсенію пришлось взять роль прежнюю,— роль посредника между своими подчиненными и свѣтскою властію.

---

[1]) Стоимость тогдашняго рубля оцѣнивалась отъ 7 до 11 рублей нынѣшнихъ.

[2]) „Ярослав. Еп. Вѣд.“, 1892 г., № 19, 289 — 293 стр. По переписи 1678 г. получены данныя нѣсколько иныя. Засѣву въ 3 поляхъ 63576 четвертей 7 чк., сѣнныхъ покосовъ на $23091^1/_2$ копенъ, 11 пожень (безъ мѣры), лѣсу 439 дес., лѣсу непашеннаго 195 кв. верстъ, 7 мельницъ и 2 пустыхъ, 6 прудовъ (*Покровскій П.* „Казанскій арх. домъ“).

Оказалось, что въ Ростовской епархіи богатыя вотчины не гарантировали еще ея благосостоянія. Онѣ поражали своей огромностію только въ общей совокупности, а на дѣлѣ были разбиты на множество монастырскихъ хозяйствъ. Со своей стороны и каждый монастырь не пользовался всѣми вотчинами, а только небольшою ихъ частію, называемою «опредѣленною». Со всѣхъ остальныхъ, подъ названіемъ «заопредѣленныхъ», доходы, въ видѣ оброка съ крестьянъ, уже 4 года какъ шли прямо въ Коллегію Экономіи. Домъ свой Арсеній называетъ «за опредѣленнымъ». Первыя вѣсти Арсенію отъ управителей полны были жалобами за скудость его дома, и на непроизводительные расходы, напримѣръ, за пожни, бездоходныя мельницы, подушныя за умершихъ, бѣглыхъ. Ему доносили о неурожаяхъ, подтачивающихъ расшатанное хозяйство [1]). Приписные архіерейскіе монастыри терпѣли скудость въ средствахъ, вслѣдствіе содержанія у себя инвалидовъ. Отставные военные, обыкновенно, распредѣлялись Коллегіею Экономіи по мѣсту ихъ происхожденія. За 10 лѣтъ Аннинскаго царствованія такой порядокъ сталъ обычнымъ и никто изъ духовныхъ властей, даже архіереи, не смѣли возражать противъ насылаемыхъ солдатъ, какъ бы это ни стѣсняло ихъ. И при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, несмотря на милостивыя ея обѣщанія закрыть самую Коллегію Экономіи, посылать солдатъ въ монастыри не переставали. Арсеній, какъ и въ Тобольскѣ, сталъ протестовать противъ произвольныхъ распоряженій со стороны свѣтскихъ властей остатками въ его монастыряхъ. Отставной гвардейскій солдатъ, Дементій Лисинъ, просилъ въ маѣ Сѵнодъ опредѣлить его въ ростовскій Аврааміевъ монастырь на пропитаніе. По обыкновенію, Сѵнодъ отослалъ солдата въ Коллегію Экономіи, которая препроводила его прямо въ Ростовъ. Но Лисинъ вернулся въ Коллегію Экономіи обратно, потому что въ Ростовѣ его не приняли [2]), за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ и средствъ. Вслѣдъ затѣмъ, явились въ Коллегію Экономіи отставные капралы Чирковъ, Васильевъ, Кузнецовъ и сержантъ Романовъ, тоже назначенные для опредѣленія въ монастыри. Ихъ отослали къ приказнымъ Ростовскаго архіерейскаго дома, чтобы, съ докладу своему владыкѣ, взяли всѣхъ на монашескія порціи. Узнавши про это, Ар-

---

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1887 г., № 34.

[2]) Арх. Сѵн., д. 1742 г. 25 мая, № 16, по доношенію Лисина, о принятіи его въ монастырь. Въ Аврааміевѣ монастырѣ жилъ тогда на порціяхъ 1 полковникъ, которому шло 50 р. въ годъ, да на отставныхъ солдатъ выходило 98 р. 63 к., а всего отпускалось на нихъ изъ средствъ монастырскихъ 152 р. 68 к.

сеній отвѣчалъ Коллегіи Экономіи, что никто изъ солдатъ принятъ у него въ епархіи не будетъ, пока онъ не получитъ свѣдѣній объ епархіальныхъ средствахъ. Солдаты приступили тогда къ коллежскимъ членамъ и стали неотступно просить. Въ Коллегіи знали, что въ Ростовъ уже послано въ тотъ годъ 9 отставныхъ солдатъ съ предписаніемъ выдавать имъ 168 руб. 62 коп., тогда какъ тамъ денегъ значилось всего 159 руб. Вновь опредѣляемые туда солдаты оказывались совершенно лишними: Арсеній могъ отказать имъ. Но въ Коллегіи было не въ обычаѣ уступать архіереямъ и, потому, оттуда подали жалобу въ Сенатъ на Арсенія, объясняя, что, хотя денегъ у него въ вотчинахъ и нѣтъ, но, по указамъ Петра Великаго, велѣно помѣщать солдатъ въ монастыри и тогда, когда бы тамъ свободныхъ порцій не оказывалось: можно убавить по нѣкоторой части у наличныхъ монаховъ и подѣлить съ водворяемыми солдатами. При этомъ, если въ ростовскихъ монастыряхъ нѣтъ денегъ, то есть тамъ остатки хлѣба. Представленіе Коллегіи Экономіи встревожило Сенатъ и онъ посылаетъ въ Сѵнодъ предложеніе—подтвердить епархіальнымъ владыкамъ, чтобы они не отказывались принимать отставныхъ солдатъ, а равно внушить теперь же Ростовскому архіерею о принятіи просителей въ свои монастыри. Иначе, по его примѣру, и другіе духовныя власти дерзнутъ отказывать въ пріемѣ. Сѵнодъ запросилъ обо всемъ этомъ Арсенія [1]).

Тогда ясно стало для Арсенія, что заочное отстаиваніе церковныхъ правъ немыслимо: изъ Ростова ему пишутъ о скудости средствъ, а Коллегія находитъ поводъ утверждать объ излишнихъ остаткахъ, на которые ей можно еще наложить руку. Чѣмъ больше ознакомился Арсеній съ состояніемъ Ростовской епархіи, тѣмъ болѣе открывалъ беззастѣнчиваго хозяйничанья тамъ Коллегіи. 4 іюня 1742 г. посылаетъ ей свою промеморію съ указаніемъ слѣдующихъ правонарушеній съ ея стороны. 1) Коллегія Экономіи безъ сношенія съ нимъ, митрополитомъ, назначила Григорія Терпигорева приказнымъ въ архіерейскій Ростовскій домъ. 2) Нѣкто Иванъ Горицкій, служитель Ростовскаго архіерейскаго дома, по доносу церковныхъ крестьянъ, взятъ для суда надъ нимъ въ Коллегію Экономіи, тогда какъ судить его можетъ одинъ архіерей. 3) Безъ вѣдома его, Ростовскаго митрополита, открытъ сборъ на подмогу полковымъ свя-

---

[1]) Арх. Сѵн., д. 20 окт. 1742 г., № 690/234, о томъ, что въ Ростовской епархіи отставныхъ солдатъ въ монастыри не принимаютъ и о написаніи Арсеніемъ уразительныхъ рѣчей.

щенникамъ, сверхъ ранѣе установленнаго по гривнѣ съ каждой церкви [1]).

Ростовскій владыка, по этому поводу, внушаетъ Коллегіи Экономіи, что назначать приказныхъ служителей въ архіерейскій домъ, съ ея стороны, странно и неприлично» и что она дерзостно предвосхищаетъ этимъ «себѣ всю полную власть архіерейскую». Странно также слышать, продолжаетъ митрополитъ, что отъ духовныхъ судъ и расправу отымаютъ, когда это не отнято и отъ помѣщиковъ: «для чего и канцеляріи у насъ (архіереевъ) будутъ, при чемъ же и власть наша архіерейская останется?» Наконецъ, духовенство и вообще теперь претерпѣваетъ недостатки; «Церковь Божія и такъ въ крайнемъ озлобленіи и разореніи обрѣтается отъ многихъ чрезъ мимошедшее время хищныхъ волковъ, губящихъ и истребляющихъ имѣнія церковныя, образцемъ преславнаго Церкве гонителя и мучителя, безбожнаго законопреступнаго царя Іуліана». «Благопочтенно требуемъ увѣдомить: по какимъ указамъ соблаговолила Коллегія Экономіи опредѣлять служителей, брать себѣ судъ и расправу и требуетъ лишніе сборы, понеже о таковыхъ указѣхъ мы не извѣстны?» Требуемъ судъ и расправу отъ архіереевъ не отымать, посланныхъ нынѣ въ епархію нашу, безъ вѣдома нашего, приказныхъ возвратить,— впредь этого не дѣлать и послать «оное челобитчиково дѣло къ судорѣшенію до нашего архіерейства безъ задержанія» [2]).

Коллегія Экономіи, по полученіи такой необычайной промеморіи, 12 іюня 1742 года, пожаловалась Сенату, что митрополитъ Ростовскій пишетъ къ ней «не по силѣ генеральнаго Регламента и указовъ и съ не малымъ нареканіемъ»,—что тамъ есть «рѣчи уразительныя» и почему то включено, между прочимъ, объ Іуліанѣ законопреступникѣ [3]). Въ жалобѣ напоминалось, что Коллегія существуетъ съ 1701 года и, «вѣдая судъ, расправу и сборы»,—всегда дѣйствуетъ по высочайшимъ указамъ.

Прежде чѣмъ Коллегія Экономіи снеслась съ Сенатомъ (23 іюня), въ нее поступила (отъ 19 іюня) другая промеморія отъ Ростовскаго митрополита, по поводу размѣщенія въ ростовскіе монастыри инвалидовъ. Коллегія Экономіи, по предложенію Сената, послала указъ

---

[1]) Опис. докум. Арх. Cvн., 1, 126. Сборъ 3 алт. 2 деньги съ каждой церкви установленъ въ 1706 г. 18 янв., какъ подможныя деньги полковымъ священникамъ. Онѣ собирались долго и обратились въ постоянную доходную статью государственной казны (*Покровскій И.*, „Казан. архіер. домъ“, 210 стр.).

[2]) Государ. Архивъ, XVШ р., I ч., 38 л.

[3]) Арсеній въ промеморіи изложилъ исторію Юліана Отступника съ обидными для Коллегіи Экономіи подробностями (Тамъ же, 38 л.).

на имя приказныхъ людей Ростовскаго архіерейскаго дома, чтобы они послали инвалида Лисина въ какой нибудь монастырь, такъ какъ въ Аврааміевомъ, куда онъ просился, не оказалось средствъ содержать его. На такое приказаніе отвѣтилъ Коллегіи, вмѣсто своихъ приказныхъ, самъ митрополитъ: почему, прежде, чѣмъ предписать это, Коллегія Экономіи не снеслась съ нимъ: есть ли въ епархіескихъ монастыряхъ «порожнія порціи?» Почему посылаетъ солдатъ въ монастыри такъ «нахально» и безъ ограниченія числа ихъ? Въ этомъ видно только неусыпное желаніе «все монашество истребить, и искоренить, и церкви опустошить». Она чинитъ такъ въ противность, какъ закону христіанскому, такъ и высочайшимъ указамъ. Чтобы рѣшиться на такія неправильныя «наглыя и нахальныя нападенія» на святые домы, для этого нужно презрѣть существующія государственныя права! «У кого удобнѣе изъ порціи убавить и дать солдату, прибавляетъ Арсеній, у бѣднаго ли монаха, или у коллежскаго члена, которому и сверхъ положеннаго жалованья везутъ изъ монастырей не мало?» По однимъ безразсуднымъ присылкамъ Коллегіи Экономіи принимать солдатъ — боюсь и Бога, и государыни. Теперь присланныхъ инвалидовъ «принять имѣю опасеніе и не приму, потому что, есть ли еще порціи въ епархіи моей и колико, отнюдь не знаю». «Если же Коллегія Экономіи спроситъ насъ о порціяхъ, мы не только ее увѣдомимъ, но и государынѣ представимъ съ надлежащимъ объясненіемъ» [1]).

6 іюля, того же года, поступило доношеніе его уже самой императрицѣ. Въ доношеніи онъ сначала жалуется на скудность хлѣбныхъ припасовъ въ архіерейскомъ Ростовскомъ домѣ отъ неурожая, вслѣдствіе котораго даже своимъ служителямъ, вмѣсто хлѣба, за неимѣніемъ его, выдаютъ деньги. Затѣмъ жалуется, что Коллегія Экономіи отпускаетъ мало денегъ на архіерейскій домъ, всего 2014 р. ежегодно. Изъ этой суммы надо платить за сбѣжавшихъ крестьянъ, бѣдныхъ и умершихъ, а также содержать домовые дворы въ Москвѣ и Петербургѣ и пр.; между тѣмъ, послѣ пожара въ архіерейскомъ домѣ требуется ремонтъ. Его предшественникъ, архіепископъ Георгій Дашковъ, ничего не платилъ [2]) съ вотчинъ въ Коллегію Экономіи. Теперь же въ монастыряхъ — не столько монаховъ, сколько солдатъ, а посылать ихъ и понынѣ не перестаютъ, такъ что о поправленіи ветхихъ построекъ нечего и думать, даже «монашеству быть не

[1]) Тамъ же, 38—40 л.

[2]) По жалобамъ Дашкова, Ростовская епархія была освобождена отъ епархіескихъ сборовъ въ государственную казну (*Соловьевъ С. М.*, IV кн., 1039).

у чего». Кромѣ того, и состояніе епархіи неустроенное. Архіереи ростовскіе засѣдали постоянно въ Сѵнодѣ. Вслѣдствіе отсутствія архіерейскаго надзора, иныя церкви по 10 лѣтъ были безъ священниковъ и безъ службы, такъ что можно ожидать необходимости «паки вновь народъ нашъ въ вѣру христіанскую приводить».—Владыка проситъ государыню: «помиловать мене раба своего и богомольца, отпустить въ Ростовскую епархію мою и освободить отъ платежа въ Коллегію Экономіи, хотя одинъ Ростовскій домъ архіерейскій», какъ освобожденъ онъ былъ при императорѣ Петрѣ II. «Ежели,— присовокупляетъ онъ,— отъ Коллегіи Экономіи не освобождуся, то и за дѣло приниматься никакъ невозможно» [1]).

Коллегія Экономіи постаралась выставить всѣ эти свѣдѣнія митрополита Арсенія императрицѣ несправедливыми. По ея отзыву, отъ 21 іюня 1742 г., хлѣба и земель у Ростовскаго архіерейскаго дома много; митрополитъ собираетъ данныя съ церквей, вѣнечныя и оброчныя деньги; сумма, назначенная на содержаніе архіерейскаго дома въ Ростовѣ, 2,014 р., самая высшая, такъ какъ болѣе 1200 р. никакой архіерейскій домъ не получаетъ; у Ростовскаго архіерейскаго дома есть 16,796 душъ крестьянъ. Сборовъ у него бываетъ каждогодно 7,046 руб. 51 коп.. Далѣе, Коллегія Экономіи недоумѣваетъ: какая, именно, «отъ пожаровъ ветхость состоитъ» и въ какую сумму исправлена быть можетъ, такъ какъ отъ архіерейскаго дома извѣстія въ Коллегію Экономіи нѣтъ? Все, что наложено на Ростовскій архіерейскій домъ ранѣе, — все сдѣлано въ силу указовъ. При митрополитѣ же Арсеніи послано въ монастыри только 8 солдатъ, но онъ ихъ не принимаетъ и объ убыляхъ порцій не извѣщаетъ [2]).

Однако, Арсенія не отпустили на епархію. Онъ стоялъ тогда

---

[1]) Г. А., XVIII, I, 37 и 24 листъ. Эту челобитную свою отъ 6 іюля 1742 г., митр. Арсеній снова повторяетъ въ томъ же году (6 октября), тѣми же, буквально, словами, исключивши сообщеніе о пустующихъ церквахъ (тамъ же, 70—71 л.).

[2]) Наконецъ, Коллегія Экономіи опять ссылается на свое право вѣдать вотчины, наложенное волею великаго императора; приводятся, затѣмъ, слова манифеста императрицы Екатерины I отъ 1726 г. объ учрежденіи Коллегіи Экономіи (содержаніе этого манифеста у *Барсова Т. В.* въ „Сѵн. учр. прежн. вр.“, стр. 188). По справкѣ Коллегіи Экономіи, на 279 монаховъ Ростовскаго архіерейскаго дома прислано 138 солдатъ (Гос. Арх., XVIII т., д. № 85, I ч., 30—35 л.).

Со всѣхъ епархій въ неплатежѣ тогда состояло 47.452 рубля (тамъ же, 78 л.) Недоимка Ростовскаго архіерейскаго дома къ 1763 г. возросла до 17.946 р. 77 коп. (тамъ же, кн. II, „генеральная вѣдомость“). Хотя на Ростовскій домъ, дѣйствительно, получалось болѣе, чѣмъ на другіе архіерейскіе дома, но жалоба Ростовскаго владыки имѣла основаніе въ томъ отношеніи, что обложеніе Ростовскаго дома было тяжелѣе, чѣмъ другихъ.

близко ко всѣмъ придворнымъ торжествамъ. Такъ, по случаю присоединенія къ православію наслѣдника престола, герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго, имъ произнесено слово. Здѣсь Арсеній предъ императрицею выражаетъ увѣренность, что имя Петра не умретъ, что оно снова процвѣтетъ въ его преемникѣ, носящемъ имя своего великаго дѣда. Благодаря расположенію къ нему государыни, вмѣсто отпуска, ему дано важное порученіе. Вмѣстѣ съ Новгородскимъ епископомъ, ему велѣно представлять достойныхъ кандидатовъ на архіерейскія свободныя каѳедры и на архимандритскія мѣста; и, такимъ образомъ, ввѣрено выполненіе важнѣйшей прямой обязанности Cѵнода.

Арсеній съ Амвросіемъ воспользовались такимъ случаемъ, чтобы выдвинуть малороссовъ на 3 свободныя тогда каѳедры: въ Москвѣ, Черниговѣ и Смоленскѣ. Изъ великоруссовъ они назвали кандидатомъ только одного, и то лишь для поощренія другимъ, «чтобы имѣли охоту къ ученію». Іосифъ Волчанскій, епископъ Бѣлорусскій, можетъ быть, по ихъ мнѣнію, удостоенъ Московской каѳедры, какъ старый человѣкъ, потрудившійся надъ образованіемъ духовенства и поддерживавшій православіе въ порубежномъ краѣ [1]). Другимъ кандидатомъ въ Москву указывается ими Амвросій Дубневичъ, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, ученикъ Іосифа, который потрудился не менѣе своего учителя въ дѣлѣ образованія, между прочимъ, занимался переводомъ Магдебургскихъ правъ съ латинскаго на русскій языкъ. Амвросій способенъ все разоренное въ Москвѣ исправить и, уничтоживъ безпорядки, все привести въ лучшій порядокъ. Интересна рекомендація брата Іосифа Волчанскаго, Іеронима, на каѳедру Бѣлорусскую; тогда какъ одинъ изъ братьевъ рекомендуется, какъ непримиримый врагъ уніатовъ, — поляковъ, за другого докладчики ручаются, что онъ, будто бы, способенъ заслужить расположеніе къ себѣ этихъ же недруговъ бѣлорусской паствы, какъ природный шляхтичъ. Для Петербургской епархіи считается достойнымъ митрополитъ Никодимъ, тотъ самый, который, будучи назначенъ на Тобольскую епархію 1740 г., отказался отъ нея и сдѣлалъ ее тѣмъ вакантною для Арсенія. На свое мѣсто въ Тобольскъ Арсеній предлагаетъ іеромонаха Антонія, намѣстника Троице-Сергіева монастыря, какъ учительнаго, проповѣдника, богослова, безпорочнаго по поведенію.

---

[1]) Іосифъ Волчанскій съ 1715 г., когда Арсеній былъ въ Кіевской акад., читалъ философію (о принципахъ Аристотеля, на латинскомъ языкѣ). Въ числѣ учениковъ префекта І. Волчанскаго значится и Амвросій Дубневичъ („Опис. рукопис. собраній въ Кіевѣ“, *Н. П. Петрова*, II вып., 1897 г., № 108).

На знатную Крутицкую епархію рекомендуется архимандритъ Димитрій Сѣченовъ изъ Казанскаго Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, какъ проповѣдникъ, извѣстный самой императрицѣ и потрудившійся въ дѣлѣ обращенія язычниковъ, «ради образца прочіимъ великороссійскіимъ, чтобы имѣли охоту къ ученію». Такъ какъ самъ Сѣченовъ выразилъ желаніе занять архіерейскую каѳедру въ Нижнемъ, то въ особой припискѣ къ проекту высказано мнѣніе опредѣлить въ Крутицы Чудовскаго архимандрита, Варлаама, или архимандрита Платона Малиновскаго; Малиновскій этимъ былъ бы вознагражденъ за невинныя страданія отъ правительства Аннинскаго царствованія и отличенъ, какъ опытный администраторъ по учебной части; но наиболѣе соотвѣтствующая его силамъ — каѳедра Бѣлоградская, гдѣ предстоитъ возстановить порядки въ «академіи», разоренной архіереемъ Петромъ. Теперь онъ, какъ уже состоявшій тамъ первымъ ректоромъ, можетъ всю академію возродить и ввести прежніе свои порядки. Полезнымъ архіереемъ былъ бы Платонъ и въ Крутицахъ.

О Петрѣ Бѣлоградскомъ, уронившемъ свою академію и просящемся на Московскую каѳедру [1]), слѣдуетъ, по мнѣнію докладчиковъ, учинить такое распоряженіе, какое сдѣлано о Леонидѣ Крутицкомъ и Нижегородскомъ Іоаннѣ [2]).

Въ Троице-Сергіевъ монастырь на вакантныя административныя должности въ «предложеніи» рекомендуется кто-либо изъ архимандритовъ знатныхъ монастырей: Ипатскаго, Новоспасскаго, Савина и Заиконоспасскаго, — одни какъ заслуженные, другіе, какъ выдающіеся проповѣдники, напримѣръ Кириллъ Флоринскій [3]).

Въ концѣ «предложенія» составители его обѣщаютъ и впредь усердно и совѣстно представлять о прочихъ архимандритскихъ вакансіяхъ.

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1742 г. 1 марта, № 1. Петръ Смѣличъ — сербъ (1736—1742 г.), уличенъ во принятіи со ставленниковъ „добровольныхъ даяній“ (Журналъ Сѵн., 1742 г. 14 іюня, № 5; *Лебедевъ А. С.*, напротивъ, увѣряетъ, что Петръ Смѣличъ заботился о духовномъ просвѣщеніи въ Бѣлградской епархіи. Непокорныхъ пасомыхъ этотъ архіерей нерѣдко отлучалъ отъ Церкви („Бѣлоградскіе архіереи“).

[2]) Іоанномъ Нижегородскимъ въ Сѵнодѣ давно были недовольны. Сохранился отзывъ Соловецкаго архимандрита Варсонофія о немъ, какъ о „сумасбродѣ“ (Журн. Сѵн., 1739 г. 8 окт.). О злоупотребленіяхъ въ его епархіи отъ приказныхъ людей — въ дѣлѣ Св. Сѵнода, 1742 г. 2 янв. (о іеродіаконѣ Амвросіи Коссаковскомъ). Митр. Петръ остался на Бѣлгородской епархіи. (Опис. док. и д. Сѵн., XXVI т., № 342).

[3]) Кириллъ Флоринскій (1743 г.) произнесъ рѣчь въ присутствіи императрицы, гдѣ, восхваляя ее, называлъ Остермана и Миниха „эмиссаріями діавольскими“, истреблявшими православіе (*Тихонравовъ*, „Придворные проповѣдники“, II, 9 стр.).

Въ указаніи достоинствъ рекомендуемыхъ лицъ отмѣчаются самыя разнообразныя достоинства: у однихъ смѣлость боевого характера, у другихъ твердость убѣжденій, у третьихъ скромность или ученые труды, а у нѣкоторыхъ — почтенная жизнь и даже — простота ума. Всѣ они — малороссы, исключая одного Сѣченова, да и послѣдняго выдвигаютъ лишь для поощренія другимъ великоруссамъ [1]).

Слогъ этого «предложенія» обнаруживаетъ, кто его составлялъ, а почеркъ письма показываетъ, что и поправлялъ Арсеній. Противъ словъ, которыми судьбу преосвященнаго Антонія Молдавскаго отдаютъ на усмотрѣніе государыни, — Арсеній сдѣлалъ приписку: «какъ онъ и самъ (Антоній) на высочайшую вашего императорскаго величества волю полагается». Титуловаться новымъ архіереямъ, по мнѣнію Арсенія, слѣдуетъ: въ Москвѣ — «Московскимъ и Владимірскимъ», потому что Владимірская епархія древнѣе Московской, а архіерею въ Петербургѣ — «Петербургскимъ и Шлиссельбургскимъ», въ память побѣды Петра Великаго [2]). Но содержаніе «предложенія», отчасти, принадлежитъ и Амвросію: только Амвросій, знакомый съ дѣлами православія въ Вильнѣ и пострадавшій тамъ отъ уніатовъ, могъ говорить о дѣятеляхъ въ Вильнѣ и заслугахъ ихъ православію.

Былъ и другой случай, когда императрица принимала представленія отъ Юшкевича и Арсенія о такомъ дѣлѣ, которое всегда разрѣшалось только Сѵнодомъ. Молодую государыню многократно утруждали просьбами два архіерея: митрополитъ Антоній Молдавскій [3]) и Никодимъ, бывшій Черниговскій; обоимъ хотѣлось получить себѣ Черниговскую епархію, сдѣлавшуюся вакантною. Въ самомъ Черниговѣ среди духовенства образовались двѣ партіи за того и другого, изъ которыхъ одни желали имѣть у себя архіереемъ митрополита Антонія, который, будто-бы, былъ добръ до нихъ, тогда какъ отъ еп. Никодима терпѣли обиды; другіе-же ждали только отъ Никодима отрады и милости. Императрица недоумѣвала, какъ тутъ рѣшить. Арсеній съ Амвросіемъ тогда предложили свое средство: и «несогласіе пресѣчь», и водворить спокойствіе въ Черниговѣ, гдѣ одни были «въ сумнѣніи, а другіе въ безнадежномъ упованіи», именно: во избѣжаніе зависти и «мщенія», отстранить обоихъ соперниковъ,

---

[1]) Димитрію Сѣченову покровительствовалъ Арсеній („Р. Старина“ XLV, 626).

[2]) Гос. Арх., VIII р., № 47, I ч., „доклады по Сѵноду“.

[3]) Митрополитъ Антоній, по происхожденію молдаванинъ, считалъ за собою какія то политическія заслуги, но на каѳедрѣ Черниговской (1740—1742 г.) жилъ зазорно, ведя не монашескую жизнь, переведенъ въ Бѣлградъ (1742 — 1748 гг.). *Лебедевъ А. С.*,—„Бѣлоградскіе архіереи“; *Знаменскій*, „Духовенство“, 574.

опредѣливши туда Іосифа Волчанскаго, епископа Бѣлорусскаго; искателей-же Черниговской епархіи назначить или въ другія епархіи, или же въ монастыри [1]).

Старанія Амвросія увѣнчались успѣхомъ. И въ Москвѣ, и Петербургѣ открыли особыя епархіи. Императрица приказала вызвать Іосифа Бѣлорусскаго для объявленія ему о переводѣ въ новую Московскую епархію. Остальные ея избранники, за которыхъ хлопоталъ Арсеній съ Амвросіемъ, всѣ оказались уже въ Москвѣ. Изъ нихъ Іеронимъ Волчанскій назначенъ Бѣлорусскимъ, Никодимъ — Петербургскимъ и Шлиссельбургскимъ. Амвросій Дубневичъ назначался въ Черниговъ [2]). Кирилла (Флоринскаго) изъ Законоспасскаго монастыря перевели въ Сергіеву Лавру, а намѣстникъ ея, Антоній, митрополитомъ въ Сибирь. Платона Малиновскаго назначили въ Крутицы, Сѣченова — въ Нижній; митрополитъ Антоній (молдавскій) получилъ каѳедру въ Бѣлградъ; Леонтія Крутицкаго и Петра (Смѣлича) Бѣлградскаго, по старости, уволили [3]). Съ 18 іюля [4]) Іосифъ подписывается уже архіепископомъ Московскимъ [5]). 1 сентября вопреки прямому смыслу Духовнаго Регламента, предписывающаго Сѵноду вѣдать сѵнодальными церквами, монастырями и вотчинами,— эти послѣдніе отданы въ управленіе опять Московскому владыкѣ [6]).

При такомъ вліяніи Арсенія на церковныя дѣла, положеніе Коллегіи Экономіи сильно колебалось, тѣмъ болѣе, что и сѵнодальные члены смѣло высказывали свое недовольство ею.

Въ апрѣльскомъ докладѣ Арсеній высказывалъ свое соображеніе, что на сумму, поступающую въ жалованье коллежскимъ членамъ, можно содержать лазареты и богадѣльни. Вслѣдъ за тѣмъ, и Сѵнодъ, пользуясь нетерпимостію императрицы ко всѣмъ распоряженіямъ бывшей правительницы, Анны Леопольдовны, постановилъ убавить жалованье президенту Коллегіи, генералу Волкову. Правительница положила ему 3,600 руб. въ годъ; теперь нашли такой «генеральный окладъ» незаконнымъ и сократили его до 1,500 рублей.

---

[1]) Гос. Архивъ, VIII, № 47, 430 л.

[2]) Амвросій Дубневичъ посвященъ 1742 г. 8 сентября въ санъ епископа въ присутствіи императрицы („Тр. Кіев. Ак.“, 1860 г., II ч., 265). Замѣтно, что А. Юшкевичъ вызвалъ въ Москву не одного Арсенія, но и другихъ архіереевъ, близкихъ ему по Кіевской Академіи.

[3]) Журналы, 1742 г. 2 сент.

[4]) Въ „Ист. Моск. еп. управленія“ *Розонова* (II ч., 1 кн., 13 стр.) назначеніе Іосифа почему то пріурочивается къ 1 сент. 1742 г.

[5]) Гос. Архивъ, VIII, № 47, 235 л.

[6]) Тамъ же, 251 л.

3 сентября 1742 г., по поводу задержки жалованья Синодальнымъ членамъ, отъ нихъ поступила просьба императрицѣ объ исполненіи ея обѣщанія — уничтожить самую Коллегію Экономіи, потому что оттуда стали писать представленія, враждебныя церковному строю. Незадолго до этого, 10 іюля 1742 г., Коллегія, вмѣстѣ съ своими отчетами о церковныхъ доходахъ, послала въ Кабинетъ копію съ петровскаго указа 1724 г. 31 января относительно монашества, гдѣ высказывалось о вредѣ его для государства: «и сами апостолы, говорилось въ указѣ, не въ монашествѣ были, ибо во времена апостоловъ ниже слѣдъ монаха обрѣтался, глаголетъ Златоустъ»... Монаховъ много было въ Греціи и это довело ее будто бы, до паденія: при развитіи монашества, тамъ, «въ такое бѣдствіе всѣ пришли, что, когда турки осадили Царьградъ, ниже 6,000 воиновъ сыскать могли». Посылая такую копію, Коллегія Экономіи напомнила Кабинету о желаніи Петра Великаго ограничить число монаховъ [1]). Синодальные члены возмутились этимъ и теперь представили царицѣ свой докладъ о неспособности самой Коллегіи къ управленію, жалуясь, что она «чинитъ многое продолженіе», несмотря на подтвердительные указы, выдать имъ содержаніе, употребивши эти деньги на другіе расходы [2]). Архіереи просятъ императрицу возвратить вотчины въ домы архіерейскіе и въ монастыри и отдать въ распоряженіе Синода прежніе приказы: синодальный, дворцовый и казенный съ канцеляріею и служителями [3]).

Увѣренность Синода на упраздненіе Коллегіи Экономіи была полная. Такъ, разсматривая доношеніе Арсенія о позволеніи тратить на ремонтъ зданій Спасова Ростовскаго монастыря деньги, собираемыя тамъ на Коллегію, Синодъ даже отложилъ и разсмотрѣніе его, пока императрица не положитъ своей резолюціи на докладъ о возвращеніи вотчинъ духовенству [4]).

Отвѣта отъ императрицы, однако, долго не было. 15 ноября 1742 г. Синодъ снова и настойчиво проситъ ее вернуть всѣ вотчины духовенству, какъ издревле то было. По увѣренію Синода, остаткамъ отъ доходности въ вотчинахъ некуда дѣваться. Всѣ они ежегодно строго усчитываются и утраты никакъ быть не можетъ. Си-

[1]) Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 391—407 л.

[2]) Штатъ Синода, говорится въ докладѣ, уравненъ съ штатомъ Сената, т. е., Синодъ долженъ получать по 50.000 р. въ годъ, а Коллегія всѣ деньги, назначенныя на Синодъ, тратитъ на другіе расходы и, несмотря на указы 1740—1741 г., своевременно денегъ не выдаетъ (Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч. 42—45 л.).

[3]) Тамъ же.

[4]) Журналы Син., 1742 г. 1 сент., № 6.

нодъ чувствуетъ свою правоту и расчитываетъ на вниманіе императрицы. Онъ даже отказывается платить на академію, госпиталь, пріѣзжимъ грузинскимъ персонамъ, заштатнымъ архіереямъ и тѣмъ болѣе — Волкову. Вся корпорація малороссійскихъ іерарховъ была сплочена однимъ желаніемъ независимости отъ Коллегіи Экономіи. Арсеній, со своей стороны, проситъ освободить его отъ платежей туда. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, описывая разореніе своей Ростовской епархіи, Арсеній проситъ опять государыню: «помиловать мене раба своего богомольца, отпустить въ Ростовскую епархію мою и освободить отъ платежа въ Коллегію Экономіи, хотя одинъ Ростовскій архіерейскій домъ». [1]). Кромѣ того, онъ не переставалъ при удобныхъ случаяхъ напоминать объ обѣщаніи ея дать независимость всей русской Церкви въ матеріальномъ отношеніи. Напримѣръ, 16 октября (1742 г.), на освященіи церкви князя А. Б. Куракина, въ присутствіи двора, Арсеній произносилъ слово, гдѣ приводилъ слова пророка: «что возлюбленный мой сотворилъ въ дому моемъ срамоты?» Со «срамотою» Арсеній сопоставилъ въ своей проповѣди состояніе Церкви, у которой все отнято и разорено корыстными людьми; за нихъ, именно, пророкъ и не велитъ молиться. Императрицу проповѣдникъ называетъ второй Пульхеріей, защитницей Церкви, такъ какъ она храмы, обители и архіерейскіе домы освобождаетъ отъ немилостиваго христненавистнаго грабительства [2]).

Прочное положеніе Арсенія обусловливалось не однимъ расположеніемъ къ нему императрицы, а преимущественно его увѣреннымъ взглядомъ и практическимъ знаніемъ обстоятельствъ дѣла, которое онъ обнаружилъ еще при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Благодаря этому, онъ могъ бороться не только противъ нестроеній, но и непрошенныхъ совѣтовъ императрицѣ со стороны свѣтскихъ властей. Новый оберъ-прокуроръ, князь Шаховской, отличавшійся заботою о выполненіи Петровскихъ указовъ, касающихся церковныхъ порядковъ, провелъ въ Сенатѣ мысль, чтобы при каждой церкви былъ для порядка одинъ оберъ или унтеръ-офицеръ; въ случаѣ безчинія въ храмѣ во время литургіи, онъ могъ бы водворять порядокъ и штрафовать виновныхъ въ пользу храма. Блюстительство это возлагалось на тѣхъ отставныхъ военныхъ, которыхъ Коллегія Экономіи размѣщала по монастырямъ. Они должны были выѣхать изъ монастырей къ назначеннымъ каждому изъ нихъ церквамъ, но порціи

---

[1]) Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 70—71 л.. Ср. 30 и 37 г.

[2]) Слово А. Мацѣевича на 16 окт., 1742 г. М.

монастырскія, на которыя они содержались, оставались въ ихъ пользу, такъ что, и по отъѣздѣ ихъ, запрещалось на мѣсто уѣхавшихъ отставныхъ военныхъ назначать въ монастыри новыхъ монаховъ.

Такое распоряженіе поставило Ростовскаго митрополита въ недоумѣніе: монастырскихъ порцій у него въ епархіи было 562, а приходскихъ церквей считалось 836. Такимъ образомъ, 138 отставныхъ солдатъ, жившихъ у него по монастырямъ, оказалось бы недостаточно для распредѣленія по церквамъ и самые монастыри опустошались бы, такъ какъ всѣ порціи поглощались бы блюстителями порядка въ 836 церквахъ.

Тогда митрополитъ Арсеній представляетъ, въ августѣ 1742 г., на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода свое мнѣніе, что указъ о распредѣленіи отставныхъ военныхъ по церквамъ не выполнимъ. Подобное распоряженіе дано было еще въ 1718 году императоромъ Петромъ Великимъ. Примѣнять его нынѣ по всѣмъ епархіямъ, по мнѣнію Арсенія, нельзя. Оно издано тогда для Москвы, такъ какъ, именно, въ Москвѣ была тогда нужда въ строгомъ полицейскомъ [1]) охраненіи церковнаго порядка чрезъ военныхъ. Нынѣшнее же распоряженіе Сената съ указомъ императора Петра Великаго «не сходно и оставить оное не трудно». Оно ведетъ только къ уничтоженію монашества, какъ будто, оно «намъ и не надобно»; уже и теперь въ Ростовской епархіи, вслѣдствіе запрещенія замѣщать убылыя порціи въ обителяхъ не монахами, а солдатами, стало не столько монаховъ, сколько — солдатъ. Арсеній полагаетъ, что, во-первыхъ, въ сельскихъ убогихъ церквахъ благочиніе можетъ быть вполнѣ исправлено простыми церковно-служителями; во-вторыхъ, солдаты, склонные къ проискамъ, въ наложеніи штрафовъ не всегда будутъ справедливы. Вообще, — штрафованіе не умѣстно въ церкви и ведетъ къ безпорядкамъ; напримѣръ, штрафныя за небытіе у исповѣди деньги взыскиваютъ «съ великою бѣдою для священниковъ», а доходятъ ли онѣ до государственной казны, — о томъ ничего неизвѣстно. Приказаніе записывать штрафныя деньги въ особыя книги, выдаваемыя Коллегіей Экономіи, неправильно, такъ какъ оно — «въ противность Духовному Регламенту, христіанскому закону и благочестивому установленію»; въ дѣлахъ церковныхъ духовные могутъ командовать свѣтскими, напримѣръ, усчитывать церковнаго старосту, а не наоборотъ, потому что все, отданное въ церковь, есть уже освященное Богу и состоитъ въ полной власти архіерейской.

[1]) Шаховской дважды состоялъ начальникомъ полиціи въ Москвѣ (*Соловьевъ*, V, 126—127).

Вообще, по мнѣнію митрополита Арсенія, Коллегія Экономіи существуетъ только для порабощенія св. Церкви и служителей ея, такъ что Святѣйшему Сѵноду не только не слѣдуетъ допускать ее вновь отягощать духовенство, но стараться къ освобожденію его и отъ прежнихъ притязаній ея [1]).

Мнѣніе митрополита Арсенія восторжествовало: отставные военные не были разосланы по церквамъ. Охраненіе церковнаго порядка съ этого времени возлагалось на отвѣтственность духовныхъ лицъ [2]).

Подобными столкновеніями Арсеній естественно наживалъ себѣ враговъ. Уже слухи о его смѣлыхъ проектахъ разростались и въ духовномъ, и свѣтскомъ мірѣ въ неблагопріятномъ для него смыслѣ. Арсеній узналъ, что и самой императрицѣ внушаютъ подозрѣнія о нарушеніи имъ основъ Духовнаго Регламента, изъ желанія смутить ее и подорвать довѣріе къ нему.

Въ виду этого, зная вражду и негодованіе къ себѣ «противниковъ», Арсеній, вмѣстѣ съ Амвросіемъ, рѣшились представить въ «собоперсональное разсмотрѣніе» государыни докладъ, гдѣ изложили всѣ доводы въ пользу апрѣльскаго своего проекта. Весь докладъ писанъ Арсеніемъ, съ присущею ему конкретностью и рѣзкостью выраженій, и проникнутъ характернымъ взглядомъ на значеніе Коллегіи Экономіи. Тогда какъ сама она основывала права свои на отдѣльныхъ высочайшихъ указахъ, Арсеній раскрылъ картину ея отношеній къ церковнымъ вотчинамъ съ канонической и практической точки зрѣнія.

Онъ доказываетъ, что возстановленіе въ Москвѣ особаго епископа не нарушаетъ смысла Духовнаго Регламента. Въ Регламентѣ не указано, чтобы не быть въ Москвѣ епископу. Упразднено лишь патріаршество. Московскій святитель былъ правителемъ всей Русской Церкви. Теперь такое единоличное правленіе замѣнено сѵнодальнымъ. И Сенатъ не одною Петербургскою губерніей управляетъ: находясь въ Петербургѣ или въ Москвѣ, онъ власти губернаторовъ не лишаетъ. Такъ и дѣла Сѵнода касаются не Московской только епархіи, но всѣхъ епархій Россіи. Существованіе Сѵнода непрепятствуетъ быть особому московскому архіерею, а равнымъ образомъ и петербургскому. Напротивъ, самимъ Регламентомъ предписывается дополнять его, по мѣрѣ надобности, новыми правилами. Практика же показала, что безъ архіерея Москва терпитъ, сравни-

[1]) „Къ характеристикѣ А. Мацѣевича“ („Ярославск. Епарх. Вѣд.“, 1868 г., № 25).

[2]) Въ Сѵнодѣ постановлено (Журн. Сѵн., 1742 г. 18 авг.) рѣшеніе о разсылкѣ военныхъ по Церквамъ отложить до полнаго собранія.

тельно съ другими епархіями, имѣющими своихъ архіереевъ, и «униженіе, и непорядокъ, и безчиніе, расколовъ умноженіе и разореніе».

Оказывается, что отсутствіе архіерея въ Москвѣ противорѣчитъ не только смыслу Духовнаго Регламента, но и закону христіанскому. По мысли Петра В., должны существовать два главныхъ судебныхъ учрежденія: Сунодъ и Сенатъ. Между тѣмъ, изъ за отсутствія въ Москвѣ архіерея, невѣдомо откуда, явилось въ 1738 году новое, уже третье, равное имъ правительство, это — Коллегія Экономіи. Она, вопреки всякимъ законамъ, захватила себѣ всю власть не только надъ низшимъ духовенствомъ, но и надъ архіереями, не исключая самихъ синодальныхъ членовъ, надъ церквами и церковною собственностію. Все это произошло изъ за того, что въ Москвѣ не было архіерея. Сначала она, вмѣсто архіерея, стала собирать архіерейскія дани съ церквей, «что попъ заработаетъ отъ кадила и молебновъ и съ памятей вѣнечныхъ пошлины брати», съ благословенныхъ грамотъ на построеніе церквей, беретъ за поставленіе монастырскихъ властей, эпитрахильныя и постихарныя со вдоваго духовенства, обираетъ даже просвирень. Такъ постепенно утвердила власть свою она надъ духовнымъ чиномъ, а потомъ уже стала и заказчиковъ опредѣлять, и въ чины производить, и судъ съ расправой надъ духовными чинить, да не въ одной только Московской епархіи, но и въ другихъ, не обращая вниманія ни на мѣстныхъ архіереевъ, ни на сунодальныхъ членовъ. Наконецъ, не уразумѣвши разницы патріаршей власти отъ власти простого архіерея, присвоила себѣ всю власть патріаршую; — посылаетъ указы уже къ самимъ архіереямъ «на едино посмѣшество надъ архіереями, отъ вѣка не слыханное». Сунодъ въ это время (въ царствованіе Анны Іоанновны) «былъ работникомъ и невольникомъ» и принужденъ уступать, такъ какъ Остерманъ съ товарищами обходился съ членами его варварски и нахально. Тогда «наша святѣйшая—Экономія и до утварей церковныхъ добралася». [1]) Пусть теперь наши противники, говорятъ составители доклада, изволятъ объявить хотя какое-нибудь опредѣленіе или правило Регламента, которое допускало бы что нибудь подобное, въ родѣ Коллегіи Экономіи?

Ясно, что отсутствіе въ Москвѣ архіерея противно Регламенту и требованіямъ Церкви. Опредѣленіе въ Москвѣ особаго архіерея, по мнѣнію докладчиковъ, принесетъ пользу и государственной казнѣ.

---

[1]) „Воистину совѣстно, можно сказать, что ниже у турка столько церковь наша страждетъ, сколько у насъ въ Россіи“, увѣряетъ составитель доклада.

Тогда у Сѵнода будутъ и матеріальныя средства, и самостоятельность, потому что члены Сѵнода, за отставленіемъ, по обѣщанію государыни, Коллегіи Экономіи, всѣ епаршескіе свои доходы будутъ получать сами и станутъ служить безъ жалованья изъ государственной казны. Потому то и препятствуютъ проэкту, что, съ возстановленіемъ архіерея на Москвѣ, Коллегіи будетъ не у чего быть, да и приказныхъ въ Сѵнодѣ уже не потребуется, такъ какъ сѵнодальныя дѣла могутъ быть исправляемы приказными мѣстныхъ архіереевъ, — Московскаго или Петербургскаго, — безъ жалованья имъ изъ государственной казны. «Сказать сущую правду», — это и есть скрытая причина недовольства возстановленіемъ Московской каѳедры. Коллегія Экономіи стала имѣть не самостоятельное, а служебное значеніе при архіереѣ, подобно тому, какъ правительственныя учрежденія существуютъ при монархѣ.

Московская епархія настолько велика, обширна и многолюдна [1]), что требуется присутствіе архіереевъ и въ другихъ городахъ ея, именно: въ Тамбовѣ необходимо обновить запущенный престолъ архіерейскій [2]), опредѣлить архіерея въ Кострому и Пензу, гдѣ много инородцевъ и усиливается расколъ: для обращенія ихъ тамъ нѣтъ необходимости въ существованіи Коллегіи Экономіи, а архіерея надобно.

Особенному усмотрѣнію царицы предлагается Церковь, «столь долговременно страждущая и совсѣмъ почти брошенная;... колико обветшалаго, погорѣлаго и запустѣлаго зданія, домового и церковнаго, въ епархіяхъ и въ монастыряхъ..., того кратко... и представить не можно», да и безполезно, такъ какъ объ этомъ извѣстно государынѣ. Для поправленія сего требуется большая сумма, доходовъ церковныхъ не прибавляется, а расходы все увеличиваются на дѣла новокрещенскія, на ругу, жалованье, академіи и проч. Петръ Великій установилъ окладные сборы лишь на военное время, за опустѣніемъ государственной казны, и не на вѣчныя времена. Это была мѣра вынужденная и временная. Обложить церкви сборами Петра Великаго вынудили исключительныя обстоятельства: непомѣрные расходы войны съ непримиримымъ врагомъ, оскудѣніе государственныхъ средствъ на народное дѣло, а равно и обиліе средствъ у Церкви, отъ которой тогда «взять было что», недостатковъ и

[1]) Въ 1738 г. въ Сѵнодальной области было 4927 церквей и 700 земельныхъ участковъ. (*Шимко Н. П.*, „Патріаршій Казенный Приказъ“, М., 1894 г., 273 стр.

[2]) Тамбовская каѳедра закрыта 1701 г. и вошла въ составъ сѵнодальной области подъ управленіе Консисторіи (*Покровскій П.*, „Казан. арх. домъ“, 348—349).

ветхостей въ зданіяхъ не было. — Теперь стало наоборотъ: послѣ установленія системы мелкаго податного обложенія,—не со двора, а съ ревизской души, средства государства стали лучше, а церковь въ то время приходила въ крайнюю скудость и запустѣніе [1]).

Въ послѣднее время, вмѣсто справедливаго вниманія къ положенію Церкви, ее подвергали неслыханнымъ стѣсненіямъ. Такъ, по опредѣленію Петра Великаго, монастыри, церкви и архіерейскіе дома, неся окладные тягости, права собственности имѣли; теперь же, «по неправильнымъ представленіямъ» свѣтскихъ лицъ, все отнято у Церкви. Коллегія Экономіи, какъ, будто, настоящій хозяинъ церковныхъ имуществъ, требуетъ отъ духовныхъ властей свѣдѣній объ урожаѣ, приплодѣ, о расходахъ и остаткахъ, какъ отъ своихъ холоповъ: таковыя вѣдомости требовались и изъ Ростовской епархіи, какъ доносятъ Арсенію. Такимъ образомъ, Церковь лишается и тѣхъ правъ, которыми пользуются помѣщики. Между тѣмъ она несетъ всѣ помѣщичьи раскладки: подати она вноситъ полныя, рекрутовъ ставитъ исправно, всѣ окладные и случайные взносы представляетъ наравнѣ съ помѣщиками, своего же помѣщичьяго дохода лишена; а почему, — неизвѣстно! Удивительная вещь, что никто не ограничивается въ правахъ своей собственности и можетъ все употреблять по своему желанію, лишь одна Церковь Христова не имѣетъ свободы владѣть и терпитъ оскудѣніе своего благолѣпія, «по однимъ только неправильнымъ представленіямъ». Не стыдятся нынѣ облагать церковь самыми обидными тягостями. Дошло до того, что на архіерейскіе домы и монастыри «наложили было и конскіе заводы; пастырей своихъ духовныхъ опредѣлили къ таковому дѣлу, которое предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ всему нашему россійскому и закону христіанскому на вѣчное поношеніе и поруганіе, что и вспомнить стыдно: «ты—пастырь Церкви Христовой, но будь и конюшимъ, а прочіе чины духовные—конюхами, и, вмѣсто паствы овецъ Христовыхъ, паси кобылы» [2]). Но чтобы возвратить Церкви ея достояніе, чтобы пожаловать ей какую нибудь сумму, «такихъ сожалителей весьма мало».

---

[1]) Петръ Великій съ 1724 г. ввелъ подати съ души, а не со двора. Число платежниковъ отъ этого увеличилось. Между тѣмъ въ церковныхъ вотчинахъ расчетъ съ души шелъ только по государственнымъ сборамъ. Натуральныя же обязательства выполняли со двора, или съ семейства.

[2]) Это была въ 1739 году извѣстная драгунская повинность (П. С. З., X., 7928), проэктированная кабинетъ-министромъ Волынскимъ: учредить въ архіерейскихъ и сѵнодальныхъ вотчинахъ конные заводы для поставки лошадей въ армію. Его проэктъ о поставкѣ по одной русской кобылѣ съ 110, состоящихъ за дух. владѣльцами, душъ не состоялся лишь за смертію императрицы.

Самая справедливость требуетъ, чтобы государственные сборы взимались съ церковныхъ вотчинъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ и съ помѣщичьихъ; на дѣлѣ же съ церквей обираютъ весь доходъ, а отъ другихъ помѣщиковъ не берутъ ни копѣйки.

Церковь подобнымъ обираніемъ «весьма изобижена».[1]). Сама она брошена, какъ ни къ чему негодная. При ней осталось одно только наименованіе вотчинъ, а доходы всѣ отбираются въ другія руки. Ни надъ однимъ помѣщикомъ этого не дѣлаютъ, только лишь надъ одною нашею Церковью. Пастыри и служители ея стали приказчиками и холопами у свѣтскихъ нашихъ доброхотовъ «на стыдъ и поношеніе наше для единыхъ сборовъ»,— чтобы бездоимочно собрать, да имъ представить. Изъ всего этого слѣдуетъ, что, если Церковь надобна, если приращеніе чадъ ея не безполезно и самому государству, то не отбирать слѣдуетъ ея доходы, данные высочайшею милостію, а еще прибавить, какъ это дѣлалъ и Петръ Великій для Сибирской епархіи на дѣло обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру. И во всякомъ случаѣ зависимость архіереевъ отъ Коллегіи Экономіи и поборы ея надо уничтожить, оставивши все «на совѣсть ихъ (архіереевъ), сколько могутъ» взносить.

Равнымъ образомъ, ружныя церкви и госпитали слѣдуетъ содержать, гдѣ надобно, на государственный счетъ, оставивъ благотворительность изъ церковныхъ средствъ на усмотрѣніе архіереевъ. Академія духовныхъ наукъ должна быть одна только въ Москвѣ, потому что и Петръ Великій, по примѣру другихъ государствъ, устроилъ академію гражданскихъ наукъ только одну — въ Петербургѣ. «А епархіи и монастыри, отрѣша отъ всѣхъ платежныхъ тягостей, по вышеобъявленному, оставить свободны, чтобы каждой епархіи и каждаго монастыря имѣніе со всѣмъ было при нихъ неотъемлемо безъ всякаго отдаленія».

Церковь оказываетъ не малую помощь государственной казнѣ вѣнечнымъ сборомъ, половина котораго идетъ на содержаніе лазаретовъ. Съ трехъ только епархій: — Новгородской, Ростовской и Сибирской, — высылается губернаторами до 20,000 р. Сколько же собирается этой суммы [2]) съ громадной Московской епархіи? Только неизвѣстно, отдаетъ-ли эти деньги Коллегія Экономіи на лазареты?

Если государыня благоволитъ, по своему обѣщанію, «церков-

---

[1]) Подобное выраженіе объ обидѣ Церкви употреблялось даже въ царствованіе Анны Іоанновны въ оффиціальныхъ бумагахъ Сунода („*Верховскій П. В.*, „Населенныя церк. имѣнія“, 15 стр.).

[2]) Съ первобрачныхъ взимали по 4 алтына, съ полвторобрачныхъ по 6 алтынъ, съ второбрачныхъ по 8 алтынъ 2 деньги, съ третьебрачныхъ по 10 алтынъ.

ное — церкви и алтарное — алтарю возвратить», то все же цѣлая половина такихъ вѣнечныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ помѣщичьими вкладами, поступитъ въ казну на содержаніе лазаретовъ; помимо этого, туда же представляются и штрафныя деньги за небытіе у исповѣди по одному рублю съ души. Такихъ церковныхъ сборовъ довольно для содержанія лазаретовъ, госпиталей и богадѣленъ; сборовъ этихъ столько, сколько не поступаетъ отъ всѣхъ помѣщиковъ, взятыхъ вмѣстѣ. За одно уже это Церковь заслуживаетъ помилованія, чтобы оставили ее свободною въ ея правахъ собственности, а она еще взноситъ очень много, помимо вотчинныхъ податей.

Въ такихъ рѣзкихъ отзывахъ Арсеній и Амвросій Юшкевичъ представили императрицѣ о необходимости уничтожить цѣлое учрежденіе, которое они находили несоотвѣтствующимъ достоинству Церкви. Они увѣряютъ, при этомъ, что изложили все безъ всякаго пристрастія, чтобы оправдать себя отъ всякихъ наговоровъ [1]). Проектъ этотъ не имѣлъ, однако, практическихъ послѣдствій. Московская епархія уже существовала и производились еще справки изъ Кабинета о состояніи вотчинъ; Коллегія Экономіи все еще продолжала существовать и распоряжаться въ нихъ.

2 декабря 1742 года Арсеній съ Амвросіемъ были во дворцѣ у государыни. Послѣ этой аудіенціи тутъ же, во дворцѣ, А. Гр. Разумовскій въ разговорѣ объявилъ имъ, что она имѣетъ «усердную ревность и непремѣнное намѣреніе объ освобожденіи Церкви отъ Коллегіи Экономіи», и упомянулъ, что имъ слѣдовало бы «вѣрно» изложить для государыни, какъ содержались церковныя имѣнія ранѣе, до учрежденія Экономіи. Арсеній, совмѣстно съ Амвросіемъ, тогда «наскоро» составили новый докладъ [2]), гдѣ развилъ взглядъ, главнымъ образомъ, о неприкосновенности церковныхъ имѣній. Указавши на 8 заповѣдь, изложенную въ «Православномъ Исповѣданіи», о томъ, что мірскимъ людямъ нельзя захватывать церковныя имѣнія, онъ доказываетъ, что, на основаніи апостольскихъ правилъ, ими всегда владѣли предстоятели церкви, независимо отъ свѣтской власти. На этомъ каноническомъ положеніи основаны и историческіе факты

---

[1]) „Предложеніе“ Мацѣевича и Юшкевича находится въ Государственномъ Архивѣ, „доклады по Сѵноду“, VIII р., № 47, I ч. „Копія съ него—въ библ. Моск. Главн. Арх. М. И. Д. (*Тожмаковъ И.*, „Каталогъ библ.“, № 44). Проектъ, подписанный арх. Амвросіемъ и м. Арсеніемъ, написанъ весь Арсеніемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слогъ, какимъ обычно онъ писалъ.

[2]) Докладъ въ копіи въ Главномъ Московскомъ Архивѣ М. И. Д. Печатается въ приложеніи этой книги.

даренія. Русскіе цари жаловали имѣніями и вотчинами, храмы, архіерейскіе дома и обители, снабжая ихъ жалованными грамотами, чтобы владѣть имъ вотчинами и угодьями, брать съ крестьянъ оброки, но обязывали духовныхъ властей платить на государя ямскія, полоняничныя деньги и стрѣлецкій хлѣбъ. Теперь предстоятели вносятъ, по опредѣленнымъ раскладкамъ, подушныя деньги, рекрутовъ, лошадиные наборы и проч., помѣщичій же оброчный доходъ получали они сами. Такъ было всегда; только Коллегія Экономіи теперь это отвергаетъ и «обираетъ» всѣ доходы съ вотчинъ безъ остатку себѣ, будто бы, на нищихъ. Между тѣмъ Церковь и сама знаетъ, на что употребить доходы съ имѣній. Не любятъ въ Коллегіи Экономіи напоминаній, какъ Церковь даже во время татарскаго ига свободно пользовалась имѣніями и льготами отъ хановъ. Таковыя же льготы были испрашиваемы митрополитомъ Алексіемъ, жалуемы были отъ хановъ и другимъ святителямъ. Хотя мы и далеки отъ такого святителя. по своему недостоинству; однако, несемъ тоже самое дѣло церковное, «воплощеніемъ Сына Божія устроенное». Поэтому, Церковь содержать надо безъ скудости и обиды.— Относительно ружныхъ церквей докладчики, за краткостію времени, не объясняютъ, кто ихъ содержалъ ранѣе, но указываютъ, что въ Сибири церкви получали пособіе на счетъ государственной казны изъ Губернской Канцеляріи. Изъ этого примѣра, по ихъ мнѣнію, видно, что всѣ ружныя церкви въ Россіи содержались на государево жалованье и только съ 1736 года стали получать ругу изъ Коллегіи Экономіи, незаконно отягощая тѣмъ обители и архіерейскіе дома. Прямое назначеніе церковныхъ достатковъ, прежде всего, благолѣпіе храма и все то, безъ чего не можетъ совершаться безкровная жертва: для этого имѣнія и пожертвованы; а потомъ уже можно употреблять, что останется, на покрытіе нужды бѣдныхъ и то — своихъ домашнихъ, какъ то: причетническихъ и священническихъ дѣтей — сиротъ, престарѣлыхъ и больныхъ, а также на сиротъ изъ крестьянской среды. Однако, такъ какъ «церковное имѣніе—нищихъ богатство», то въ помощь государству можно, сверхъ лазаретныхъ и исповѣдныхъ, отдать на богадѣльни ту сумму, которая употребляется на содержаніе Коллегіи Экономіи.—«Болѣе же того, Церковь, матерь нашу, столько долговременно страждущую, отягощать опасно, дабы намъ, душеспасительныя, ея сосца не оскудѣли».

Изъ словъ А. Г. Разумовскаго и содержанія этого доклада видно, что императрица болѣе всего довѣряла Арсенію съ Амвросіемъ: не рѣшаясь, какъ поступить съ просьбою Синода объ упраздненіи

Коллегіи, она выслушиваетъ совѣты и наставленія этихъ архіереевъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что съ неменьшею смѣлостію Арсеній представлялъ и въ Сѵнодъ свои мнѣнія, при томъ, такія, которыя касались не его Ростовской, а всѣхъ епархій.

Таковъ его проектъ объ освобожденіи духовенства отъ составленія исповѣдныхъ росписей. [1]) Петербургскіе священники съ 1734 г. безуспѣшно хлопотали объ этомъ. На ихъ просьбу посмотрѣли, какъ «на суетную отговорку». Многіе изъ нихъ поплатились за невольныя ошибки сидѣньемъ подъ карауломъ, штрафами и стояніемъ на правежѣ. Наконецъ, въ 1739 году они подали заявленіе, что отказываются вносить въ росписи случайно пріѣзжающихъ въ столицу, такъ какъ вѣрности въ записяхъ тогда быть не можетъ. Сѵнодъ пытался давать священникамъ подробныя указанія, какъ записывать, но все это оказалось непрактично. Теперь Арсеній предложилъ отъ себя Сѵноду вовсе прекратить такую неудобоносимую тяжесть приказную, которая, при томъ, противна и закону христіанскому. Для составленія исповѣдныхъ росписей требуется канцелярское искусство. Между тѣмъ многіе священники малограмотные: въ Сибири они нанимаютъ за себя писцовъ съ большою тягостью, иногда же имъ и нанять некого. Они собираютъ справки о прибывшихъ и выбывшихъ людяхъ въ своихъ приходахъ. Крестьяне же давать священнику показанія объ этомъ упорствуютъ. Отмѣченные въ «небытіи» у исповѣди прихожане священника ругаютъ; иногда привлекаютъ и въ судъ, показывая себя бывшими у исповѣди. Оттого происходятъ у него ссоры съ неисправными. Свѣтскіе управители наводятъ справки о вѣрности росписей, возникаютъ кляузы, клевета и тяжебныя дѣла, гдѣ духовенство невинно страдаетъ. У священниковъ недостаетъ времени быть пастырями, и вести приказное дѣло, такъ что «и не вѣдаютъ бѣдные, что дѣлать, службу ли Божію служить... и о душахъ попеченіе имѣть, или исповѣдническія книги писать»,—чтобы отослать ихъ въ свѣтскую команду, и боятся, что ихъ поставятъ на очную ставку съ духовными дѣтьми. Свѣтскіе управители, вмѣсто помощи, чинятъ послабленіе и выставляютъ священниковъ ябедниками, внушая прихожанамъ: «не мы де на васъ бѣдныхъ нападаемъ; дѣлаютъ же все то и разоряютъ васъ плуты-попы». Многіе священники изъ за неумѣнія вести росписи находятся подъ карауломъ, а церкви пустуютъ.

По мнѣнію Арсенія, есть простой способъ уладить дѣло. Пусть

---

[1]) Журн. Сѵнода. 1740 г., 4 марта, № 1 и 7.

росписи передадутъ въ свѣтскую команду: тамъ есть дворовыя и подушныя книги, тамъ извѣстна, по выдаваемымъ паспортамъ, прибыль и убыль прихожанъ. Священникамъ слѣдуетъ только каждому бывающему на исповѣди выдавать письмо для «отмѣты» въ свѣтскую команду, которой остается только въ готовыхъ своихъ спискахъ команды отмѣчать о «бытіи» на исповѣди. Свою духовную команду священники должны извѣщать о числѣ исповѣдавшихся, а о не исповѣдавшихся, кого запримѣтятъ, представить именной списокъ.—Въ заключеніе Арсеній высказываетъ надежду, что Сунодъ употребитъ мѣры, чтобы распредѣлить тяжелый трудъ исповѣдныхъ вѣдомостей между духовной и свѣтской командой безобидно [1]) для общей и обоюдной пользы.

Во время восьмимѣсячнаго пребыванія своего въ Москвѣ, Арсеній пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ императрицы. Первоприсутствующій Сунода тоже покровительствовалъ ему. По опыту знали, что отъ указанія его зависѣли іерархическія назначенія. Покровительства его искали многіе потому, что онъ никому не отказывалъ въ содѣйствіи: и землякамъ малороссамъ, и зарубежнымъ выходцамъ, какъ архіереямъ, такъ и «простымъ священникамъ».

Но вмѣстѣ съ тѣмъ проникало и недовольство его вліяніемъ на дѣла церковнаго управленія. Въ Сенатѣ, въ Сунодѣ, въ Коллегіи Экономіи, Военной Коллегіи,—вездѣ узнали его, какъ безпокойнаго архіерея, заводящаго новшества и осмѣливающагося посылать внушенія Сенату безъ сношенія съ высочайшею властью. Недоброжелательство къ нему проникло и въ Сунодъ. Къ его донесеніямъ о скудости средствъ богатой Ростовской епархіи относились тамъ равнодушно, не поддерживая его. Былъ случай, что за недоимку въ 413 р. 99¼ к. Коллегія Экономіи даже арестовала его стряпчаго въ Москвѣ и грозила держать, пока не выплачено будетъ все [2]).

Зная по опыту о враждебномъ настроеніи къ себѣ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, Арсеній воспользовался перерывомъ засѣданій св. Сунода, по случаю переѣзда двора изъ Москвы въ Петербургъ, и рѣшилъ уѣхать въ Ростовъ, чтобы устроить свои епархіальныя дѣла. Не испросивши на отлучку и разрѣшенія Сунода и остерегаясь клеветы предъ императрицею со стороны своихъ враговъ, онъ предъ отъѣздомъ лично [3]) объяснилъ ей причины своего

---

[1]) Архивъ Сунода, 31 янв. 1740 г., № 41, 57—63 л.

[2]) Журн. Сун., 1743 г. 14 января, № 1.

[3]) Доношеніе Арсенія Суноду въ Архивѣ сун., дѣло 1742 г. мая 28, № 215, 76 л.: „самоперсонально... отъ меня отвѣтъ справедливый безъ всякаго примѣшанія

отъѣзда, кромѣ того, оставилъ ей письменное доношеніе объ обстоятельствахъ, заставившихъ его отказаться отъ присяги предъ своимъ вступленіемъ въ составъ Сунода [1]).

Въ Ростовѣ узнали о скоромъ пріѣздѣ новаго митрополита изъ его указа [2]), гдѣ онъ извѣщалъ Консисторію, что имъ запрещается Спасо-Ярославскому архимандриту Рафаилу священнодѣйствовать и управлять монастыремъ, и повелѣвалось держать Рафаила безъ озлобленія, «а какъ наше архіерейство въ епархію нашу прибудетъ», тогда положеніе Рафаила будетъ опредѣлено, говорилось въ его указѣ.

лжи, по сущей моей христіанской совѣсти учиненъ и письменно врученъ и болѣе, сверхъ того, прибавлять и убавлять ничего не имѣю".

[1]) „Чтенія Общ. Ист. Др. Россіи", 1862 г., III кн., 145 стр., объясненіе Арсенія о присягѣ.

[2]) Онъ озаглавленъ у Арсенія: „указъ нашъ архіерейскій въ Ростовскую нашу домовую консисторію" (Рукописи Вахромѣева въ Ярославлѣ, № 1127, 51—62 л.).

Второй періодъ.

Дѣятельность Арсенія Мацѣевича на Ростовской каѳедрѣ.

ГЛАВА I [1]).

Встрѣча.

Вѣсть о пріѣздѣ Арсенія должна была обрадовать ростовцевъ. Послѣ 33-лѣтняго перерыва каѳедра въ Ростовѣ опять стала митрополичьею. Послѣ злосчастнаго епископа Досиѳея, четвертованнаго при Петрѣ Великомъ, ростовскимъ архіереямъ давали титулъ архіепископа [2]). Нельзя было надѣяться, что новый владыка будетъ постоянно проживать въ епархіи. Предшественники его, состоя членами Сѵнода, почти всегда отсутствовали изъ епархіи; не было тамъ даже викарія ихъ, какъ предположено было при учрежденіи Сѵнода. Вмѣсто такихъ викаріевъ, велѣно (5 февраля 1724 года) опредѣлять приказныхъ [3]). Прибывшій еще 9 ноября изъ Москвы отъ вла-

---

[1]) **Источники главы. Арх. Сѵн.**: *дѣло* о недоимкѣ на Ростов. арх. домѣ, отъ 1755 г. 5 іюня, № 84; *дѣло* 1742 г. 20 октября, № 690, объ уразительныхъ рѣчахъ Арсенія; *дѣла* 1742 г. 25 мая, № 29, и 1743 г. окт.,—„о солдатѣ Лисинѣ; *дѣло* 1743 г. 18 мая, № 200, — о нѣкоторой припискѣ Арсенія къ присягѣ; *дѣло* 1742 г. 11 декабря, № 163, о солдатахъ, неисполняющихъ послушаній; *дѣло* 1743 г. 14 мая, № 425, о колодникахъ; доношенія Арсенія къ Сѵноду 1763 г. 6 и 14 марта; *протоколы* и *журналы* Сѵнода. **Государственный Архивъ**, XVIII р., № 85, I ч., „доклады по Сѵноду“; „Р. Архивъ“, 1863 г. — объ арх. Дашковѣ; въ „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1862 г., № 24: „Іерархи Ростов. епархіи“; 1883 г., № 18, — „о подворьѣ Борисоглѣбскаго монастыря“; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1903 г.,—о встрѣчѣ Арсенія въ Ростовѣ. **Пособія**: *Покровскій И.*, „Русскія епархіи въ XVI—XIX в., ихъ открытіе, составъ и предѣлы“, Казань, 1897 г., *Его же*, „Казанскій арх. домъ“; статьи объ Арсеніи въ „Зрителѣ“, 1862 г., „Днѣ“, 1862 г., № 25, въ „Чтеніи О. И. Д. Р.“, 1862 г., III кн.

[2]) Въ Ростовъ дается (1711 г.) на соизволеніе архіерейское купно съ Сенатомъ: только быть епископу, а не митрополиту“ (*Соловьевъ*, IV, 269).

[3]) *Верховскій*, „Населенныя недвиж. имѣнія Св. Сѵнода“, 21 стр.

дыки экономъ для управленія архіерейскимъ домомъ, іеродіаконъ Амвросій, сталъ дѣлать пышныя приготовленія къ торжественной встрѣчѣ [1]). Въ Ростовѣ Амвросій былъ человѣкъ новый, но видимо въ устройствѣ архіерейскихъ церемоній уже опытный. Нѣсколько лѣтъ онъ служилъ въ Нижнемъ въ должности архіерейскаго секретаря, видалъ чествованія владыкъ и за рубежомъ. Когда обстановка встрѣчи была готова, самъ Амвросій, вмѣстѣ съ нѣсколькими дворянами Ростовскаго архіерейскаго дома и съ секретаремъ, Иваномъ Горицкимъ, выѣхалъ 10 декабря въ Переяславль для личной встрѣчи митрополита. Отъ Ростова до самой Москвы поставили курьеровъ для передачи немедленнаго извѣстія о выѣздѣ Арсенія. Первая тревога оказалась напрасною: Арсеній, дѣйствительно, выѣхалъ изъ Москвы; но, заѣхавши въ Троице-Сергіевъ монастырь, прожилъ тамъ нѣсколько дней. 20 декабря пришло вѣрное извѣстіе, что владыка ѣдетъ близь Переяславля. Вся свита, съ экономомъ во главѣ, «побѣжали» къ нему на встрѣчу. Ночью на дорогѣ произошла первая встрѣча Арсенія съ пасомыми. На другой день, въ 12 верстахъ отъ Ростова, встрѣтили его купцы, чтобы взять у него благословеніе. Пріѣзда его ожидало въ Яковлевскомъ монастырѣ множество горожанъ, народа и все городское начальство. Владыка войдя въ храмъ, осѣнилъ собравшихся своимъ благословеніемъ и прошелъ въ настоятельскіе покои. Здѣсь ему явился Ростовскій воевода Кисловскій съ канцелярскими служителями.

На другой день настоятельскія кельи съ утра осаждались народомъ, желающимъ посмотрѣть на новаго владыку. Внутрь дома допускалось одно только духовенство. За то пасомые могли его видѣть въ тотъ же день у службы, совершаемой архимандритомъ. По окончаніи службы, онъ самъ совершилъ панихиду по погребенномъ здѣсь митрополитѣ Димитріи, умершемъ въ 1709 году. Другіе почившіе святители не помянуты молитвеннымъ привѣтствіемъ своего новаго преемника потому, что похоронены были не здѣсь, а въ городскомъ соборѣ. Народъ неотступно слѣдовалъ за нимъ изъ храма до самыхъ покоевъ, куда прошло опять одно духовенство.

Вслѣдъ за тѣмъ совершилось оригинальное торжественное всту-

---

[1]) Встрѣчи архіереямъ устраивались всегда. Въ XVIII в. они отличались пышною обстановкою. Такъ 1757 г. въ Москвѣ, при встрѣчѣ новаго митрополита Тимоѳея, карета для него была запряжена 4 лошадьми въ цугѣ съ 4 вершниками *(Розановъ Н.*, „Ист. Моск. епарх. Упр.“ II ч., II кн., 11 стр.). Въѣзды архіереевъ въ свою епархію съ пушечною пальбою и стражею практиковались въ Кіевѣ. Они устраивались по примѣру польскихъ прелатовъ *(Шляпкинъ*, „Св. Димитрій Ростовскій“, Спб., 106).

пленіе Арсенія въ управленіе епархіею. Утромъ раздалось 5 пушечныхъ выстрѣловъ. По этому сигналу изъ гор. Ростова выѣхалъ экономъ архіерейскаго дома въ слѣдующемъ церемоніальномъ шествіи.

Сначала ѣхали 10 человѣкъ дворянъ въ богатомъ убранствѣ, за ними карета эконома въ четверку лошадей, затѣмъ, слѣдовали архіерейскіе управители и служители въ саняхъ и верхомъ на лошадяхъ. По прибытіи поѣзда въ Яковлевскій монастырь экономъ явился къ владыкѣ и говорилъ рѣчь о томъ, чтобы онъ изволилъ переселиться въ свои архіерейскіе палаты. Владыка его благословилъ и высказалъ намѣреніе въ 2 часа дня ѣхать въ соборную церковь. Наконецъ, начался въѣздъ Арсенія въ Ростовъ. Предъ его каретою, запряженною 6 лошадьми, особый служитель везъ на виду всѣхъ золотой (золоченый) жезлъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Вслѣдъ за нимъ ѣхали дворяне, въ числѣ 20 человѣкъ. Самъ Арсеній сидѣлъ въ особенной каретѣ, одѣтый въ бѣлый клобукъ и архіерейскую мантію. Карету окружали придворные лакеи, а назади ея ѣхало верхомъ 6 дворянъ. Карету эконома и архидіакона тоже сопровождали придворные лакеи. Власти и управители сопровождали владыку въ такомъ множествѣ, что рядъ каретъ, запряженныхъ въ 2, 4 и 6 лошадей, растянулся по дорогѣ на протяженіи полуверсты. Во всѣхъ ростовскихъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ звонъ не прерывался во все время шествія. У храма Петра и Павла въ Ростовѣ Арсенія, вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ, встрѣтили власти, дворяне и офицеры. Митрополитъ взошелъ въ церковь, облачился и служилъ тутъ молебенъ. Слѣдуя далѣе, въ городскихъ воротахъ онъ читалъ Евангеліе и молитву, въ которой ниспосылалось благословеніе граду и людямъ [1]). При этомъ раздался залпъ изъ 9 пушекъ. Въ соборѣ началась литургія. Во время литургіи митрополитъ говорилъ привѣтственное слово къ новой своей паствѣ. По окончаніи службы, онъ съ торжествомъ вступилъ въ свой архіерейскій домъ. Тутъ опять устроили ему встрѣчу у Святыхъ Воротъ, при входѣ въ архіерейскій домъ: экономъ держалъ икону, управитель Иванъ Горицкій — хлѣбъ-соль, а изъ пушекъ дали новый залпъ. Самый путь къ дому устланъ коврами и лимонными листьями, по сторонамъ его поставили зеленыя хвойныя деревья. Въ крестовой палатѣ владыкѣ опять поднесли хлѣбъ-соль. Торжество закончилось многолюднымъ на 10 столовъ

[1]) Въ Новгородскомъ сѵнодикѣ XVI в. находится молитва, внегда хощетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ (*Никольскій* „О анаѳематствованіи“, 27 стр.): быть можетъ, она и читана въ этомъ случаѣ.

для духовныхъ и знатныхъ свѣтскихъ лицъ обильнымъ обѣдомъ. Во время тостовъ производили салюты изъ 23 пушекъ и, вообще, палили во весь день, а ночью зажгли иллюминацію изъ разноцвѣтныхъ плошекъ, освѣщавшихъ палаты, балясы, крѣпость съ домами, древнія стѣнныя башни, и пускали вверхъ ракеты. Народъ радовался и дивился такой рѣдкой встрѣчѣ [1]).

Санъ митрополита соотвѣтствовалъ значенію, богатству и привиллегіямъ Ростовской каѳедры. У Арсенія было 58 предшественниковъ по каѳедрѣ [2]). Значеніе владыки здѣсь наживалось вѣками; онъ имѣлъ громадное вліяніе на жизнь полночныхъ странъ, нося титулъ «ростовскаго, ярославскаго и устюжскаго». Ростовскаго владыку принимали въ сѣверныхъ городахъ, какъ «государя» [3]). Ему принадлежали съ XI по XVIII вѣкъ судъ и дани со всѣхъ церквей сѣвернаго края, утвержденіе совѣтныхъ грамотъ причта и проч. Ростовъ для поклоненія мѣстнымъ святынямъ посѣщали царскія особы. Въ Ростовскую Архіерейскую казну обращались и за деньгами въ случаѣ острой государственной нужды; такъ въ концѣ XVII вѣка, по царскимъ указамъ, взято 15,000 рублей [4]) Архіепископъ Георгій Дашковъ [5]), заправляя всѣми дѣлами въ Сѵнодѣ, правилъ епархіею издали. Онъ былъ освобожденъ отъ общей зависимости Коллегіи Экономіи и никому не давалъ отчета въ доходахъ съ церковныхъ своихъ вотчинъ [6]). Архіепископъ Іоакимъ состоялъ съ 1732 года старшимъ членомъ Московской Сѵнодальной Конторы; послѣ онъ былъ присутствующимъ въ Канцеляріи сѵнодальнаго управленія (до 1735 г.) и, судя по его резолюціямъ, завѣдывалъ Сѵнодальнымъ Казеннымъ Приказомъ [7]).

Милости императрицы Елизаветы Петровны къ Арсенію да-

---

[1]) „Ярослав. Епарх. Вѣдом.“, 1903 г., № 15, 225—230 стр. О днѣ прибытія своего въ Ростовъ, 23 декабря, упоминаетъ и самъ Арсеній (Дѣло Лакостова въ Сѵн. Архивѣ, 1743 г. 9 февраля, № 60).

[2]) „Ярослав. Еп. Вѣд.“, 1862 г., № 24, 340—341 стр.: „Іерархи Ростов. Ярослав. епархіи“. Ростовскіе владыки въ концѣ XVI вѣка получили титулъ архіепископскій, а съ 1689 г.—званіе митрополита.

[3]) О значеніи Ростовскаго владыки для сѣвера — въ „Актахъ Устюгской и Холмогорской епархій“, Спб., I т., 123, 126, 129, 133, 135 и 389, 137, 168, 181, 184. 188—9, 276 стр.

[4]) *Покровскій П.*, „Русскіе епархіи“ въ XVI — XIX“ в., Казань, 1897 года, 395 стр.

[5]) Если вѣрить протоіерею *Алексѣеву*, писавшему о Дашковѣ имп. Павлу Петровичу, Дашковъ не безъ надежды на успѣхъ добивался возстановленія патріаршества въ Россіи („Р. Архивъ“, 1863 г., 705 стр.), разумѣется, въ свою пользу.

[6]) „Ярослав. Еп. Вѣд.“, 1894 г., 472 стр., примѣч. 2.

[7]) *Шимко И. И.*, „Патріаршій Казенный Приказъ“, М., 1894 г., 54 стр.

вали и ему надежду поддерживать авторитетное значеніе Ростовской каѳедры. «Архіерейскій домъ» былъ центромъ управленія всей епархіи, куда всѣ обращались за судомъ, расправою, назначеніями и распоряженіями. Приказы по разнымъ отраслямъ епархіальнаго управленія были только подручными учрежденіями владыки [1]).

Однако, при первомъ бѣгломъ взглядѣ на свой архіерейскій домъ, вступившему въ него новому владыкѣ, нельзя было не замѣтить, что здѣсь больше пищи для хозяйственныхъ хлопотъ, чѣмъ для честолюбивыхъ плановъ. Внѣшній видъ архіерейскаго дома далеко не соотвѣтствовалъ славѣ его, какъ пышнаго центра религіозной жизни. Строенія возбуждали одну тревогу. При двутысячныхъ колоколахъ, звонницы были ветхи [2]). Въ величественномъ снаружи соборномъ храмѣ внутренняя его живопись носила слѣды давняго (1730 года) пожара. На лѣстницахъ, ведущихъ въ «верхнія церкви», кидалось въ глаза отсутствіе перилъ, давно обвалившихся. Многія дома, службы и даже храмы имѣли слюдяныя стекла, а иныя темными пятнами зіяли безъ рамъ. Разваливались Святыя Ворота, у которыхъ встрѣчали Арсенія, стѣны, строеніе, съ величественныхъ Кремлевскихъ башенъ слезала крыша; каменное строеніе крыто «дранью» [3]).

Богатымъ представлялся архіерейскій домъ только издали, въ глазахъ завистливыхъ людей; несмотря на 16527 душъ крѣпостныхъ крестьянъ, на всемъ лежалъ отпечатокъ бѣдности. Бѣдность происходила оттого, что тогда какъ на государственныя надобности, была дробная единица обложенія, — съ души, на духовную власть сборъ шелъ не съ души, а по старому — со двора; дворовъ было только 4.412 [4]). Всѣ 16.527 душъ, были заопредѣленными. Вносили въ Коллегію Экономіи все, что получали съ нихъ [5]), такъ что, при богатыхъ доходахъ съ епархіи, часто нечѣмъ было уплатить великому господину, т. е. архіерею,—100 р. годового жалованья. [6]) У

---

[1]) Ср. *Покровскій П.*, „Казанскій арх. домъ“, V стр.

[2]) Арх. Сѵнода, дѣло 1755 г. 5 іюня, № 84,—„О недоимкѣ на Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ“, гдѣ упоминается о необходимости поправить 3 колокольни. Громадные колокола слиты м. Іоною Сосоевичемъ († 1689 г. *Бычковъ*. „Путеводитель по Рост. музею“, Яр., 1868 г., 8 стр.). Митрополитъ Іона, оставившій послѣ себя величественные памятники зодческаго своего искусства, съ рѣдкимъ добродушіемъ относился къ своему дѣлу. О своемъ время препровожденіи онъ писалъ другу: „на своемъ дворишкѣ забавляю людишки: лью колоколишки“, а колокола были отъ 500 до 2000 пудовъ.

[3]) Архивъ Сѵнода, дѣло о недоимкѣ, 1755 г. 5 іюня, № 84.

[4]) Арх. Сѵн., д. 1744 г. 17 окт.

[5]) Съ Ростовскаго архіер. дома въ Коллегію Экономіи шло около 4.000 руб

[6]) Архивъ Сѵнода, д. 5 іюня 1755 г., № 84, даетъ наглядную картину ростовскаго архіерейскаго дома къ пріѣзду Арсенія.

Арсенія невольно вырывались такія сѣтованія: «въ томъ то и горе наше, что домъ архіерейскій считаютъ какъ домъ царскій, какъ прежде бывало, а у насъ-ничего!» [1])

Вслѣдствіе своего столкновенія въ Москвѣ съ требованіемъ Коллегіи Экономіи порцій и помѣщеній для инвалидовъ, Арсеній первое вниманіе обратилъ на монастыри. При первомъ знакомствѣ съ епархіей нельзя было не замѣтить, что всѣхъ властей монастырскихъ и церковныхъ давила одна забота—выполнить для Коллегіи Экономіи сборы окладные, вѣнечные, особенно недоимки. Въ монастырскихъ палатахъ жило «не столько монаховъ, сколько солдатъ», что составляло обязательную натуральную повинность обители. Въ одномъ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ солдатъ было около 70 [2]). Государственныя соображенія сковали въ своеобразную семью солдата и монаха, не имѣвшихъ, въ сущности, ничего общаго, кромѣ пищи. Монахи тяготились воинами, заставлявшими ихъ дѣлиться своимъ помѣщеніемъ и содержаніемъ. Солдаты, часто увѣчные и почти всѣ престарѣлые, не дѣлили монастырскихъ трудовъ. Иные отъ бездѣльничанья пьянствовали въ обители, вздорили, переносили за стѣны всякія дрязги и кляузы, до сказыванія страшнаго «слова и дѣла»—включительно. [3]). Кромѣ отставныхъ военныхъ, въ монастыряхъ много было умалишенныхъ, за которыми требовался отъ монастыря уходъ. [4]). Самыя надежныя зданія, построенныя для спокойнаго монашескаго житья, отведены были подъ тюрьмы, гдѣ, кромѣ убійцъ, преступниковъ и провинившихся монаховъ, сидѣли скованные раскольники, изливавшіе свое негодованіе на невольныхъ тюремщиковъ. Высшій надзоръ за всѣмъ этимъ муравейникомъ лежалъ на владыкѣ [5]). Такъ въ архіерейскомъ подворьѣ Борисоглѣбскаго монастыря новую избу въ 1734 году заняли колодниками съ караульными. Затѣмъ, Воеводская Канцелярія устроила тутъ застѣнокъ. Такъ какъ изъ за этого нельзя было совершать и службы, то архіепископъ Іоакимъ 1738 года просилъ свести колодниковъ изъ мона-

---

[1]) Доношеніе А. Мацѣевича, 6 марта 1763 года.

[2]) Тоже.

[3]) Протоколъ Св. Сѵнода, 1761 года 9 февраля, № 39: Арх. Сѵн., д., 1742 г. апрѣля 8, № 429,—о запрещеніи священнослужителей, на которыхъ солдаты доносили въ приѣвоеніи церковнаго имѣнія, пьянствѣ и блудодѣяніи.

[4]) Тамъ же, 1752 года 13 іюля, № 18, а также 1753 г. 7 октября, № 6 „о посылкѣ для поправленія сумасшедшихъ въ Спасо-Ярославскій и Угличскій монастырь". Протоколъ, 1758 года 29 марта, № 80, „о водвореніи изъ Тайной растриги въ Толгской монастырь, вмѣсто Далматова, черезчуръ отдаленнаго".

[5]) Протоколъ Сѵнода, дѣло 1744 года 22 августа, № 51.

стыря и уничтожить застѣнокъ; но его не слушали. Въ 1743 г. Арсеній распорядился послать промеморію въ Воеводскую Канцелярію, чтобы монастырскія зданія немедленно очищали отъ колодниковъ [1]).

Арсеній видѣлъ причину бѣдности своей епархіи не въ случайныхъ опущеніяхъ домоправителей, а въ отношеніи свѣтскихъ властей къ Церкви. Въ устройствѣ страшныхъ застѣнковъ для пытки преступниковъ [2]) подлѣ самыхъ храмовъ, въ церковныхъ зданіяхъ, нельзя было не видѣть, съ какою беззастѣнчивостью кто-то, чуждый молитвенному настроенію, распоряжается тутъ. Вездѣ въ Ростовѣ видно было то же порабощеніе Церкви, что и въ Сибири. Еще святитель Димитрій возмущался, когда отчаянные крики на правежахъ вблизи храмовъ мѣшали богослуженію [3]). Принципіальная рѣшимость Арсенія бороться «съ нахальными примѣтками» нашла здѣсь соотвѣтствующую почву. Все ему давало новые толчки для борьбы съ Коллегіей Экономіи за церковную независимость и скудныя свои средства: и поборы туда, и указанія подчиненныхъ [4]). Ранѣе, въ сибирскихъ и московскихъ протестахъ въ немъ сказался малороссіянинъ, привыкшій къ борьбѣ за независимость, теперь въ Ростовѣ у него проснулась озабоченность хозяина. О своей матеріальной нуждѣ онъ извѣщаетъ Сѵнодъ, при этомъ, представляетъ подробныя доказательства матеріальнаго и нравственнаго приниженія Церкви. На запросъ Сената отъ 18 октября 1742 г. о причинахъ отказа принять инвалидовъ въ ростовскіе монастыри, Арсеній теперь объясняетъ эти причины такъ [5]). Коллегія Экономіи доносила Сенату о хлѣбныхъ остаткахъ въ ростовскихъ монастыряхъ, но такое доношеніе, по провѣркѣ, оказалось самымъ «посягательнымъ и неправдивымъ». Если ранѣе и были остатки хлѣба, то теперь ихъ нѣтъ, такъ какъ людей тамъ, благодаря милостямъ государыни, увеличилось: по манифесту, много растриженныхъ монаховъ возвращается въ обители; позволено также принимать монашество и вновь [6]),

[1]) „Ростовское подворье Борисоглѣбскаго монастыря". („Ярослав. Епарх. Вѣд.", 1883 года, № 18).

[2]) „Ярослав. Епарх. Вѣд.", 1883 года, № 18, о Борисоглѣбскомъ арх. подворьѣ.

[3]) Однажды святитель долженъ былъ прекратить богослуженіе, когда крики истязуемыхъ на правежѣ ясно слышались въ алтарѣ („Яр. Еп. Вѣд.", 1888 г., № 23, 482).

[4]) Доношеніе своего экономa изъ Ростова, Іосифа, о состояніи арх. дома, 1745 года 5 іюня (№ 84), Арсеній представляетъ въ Сѵнодъ.

[5]) Архивъ Сѵнода, дѣло 1742 года 20 октября, № 690/234, — „о непринятіи въ ростовскіе монастыри отставныхъ военныхъ".

[6]) Растрижено было въ Ростовской епархіи не менѣе 156 человѣкъ. Правительница Анна Леопольдовна вновь позволила постригать (кто пожелаетъ) въ монашество и Елизавета подтвердила это.

такъ что объ остаткахъ хлѣба не можетъ быть и рѣчи. Состояніе монашества таково, что само говоритъ за себя, если писать о немъ «безъ всякаго похлебства и богомерзкаго посягательства, по христіанской справедливости». Всѣхъ годовыхъ монашескихъ порцій 562; изъ нихъ пятирублевыхъ — 339, прочія же отъ 4 руб. 90 коп. до 1 рубля. Что тутъ дѣлить монаху съ солдатами? Этого сдѣлать и совѣсть не допуститъ, а въ особенности обидѣть монаха, получающаго 2 рубля и даже 1 рубль годового пропитанія. Во всѣхъ ростовскихъ монастыряхъ монахи занимаютъ лишь 306 порцій, все остальное отдано солдатамъ, изъ которыхъ многіе и послушанія не исполняютъ, и туне хлѣбъ ѣдятъ. Ихъ уже предовольно въ епархіи на пропитаніи и вины за собой въ непринятіи новыхъ не признаю, такъ какъ обидѣть нищихъ монаховъ совѣсть не позволяетъ.—«Что мною усмотрѣно, напримѣръ, въ Толгскомъ монастырѣ, продолжаетъ Арсеній, то кто бы ни увидалъ тамъ положеніе монаховъ,—всякому будетъ нестерпимо ихъ жалко». Всѣ доходы отбираются у нихъ въ Коллегію Экономіи; а монастырскіе крестьяне ничего не даютъ, отправляя только сдѣлье; Коллегія же Экономіи и нынѣ не оставляетъ монастырь тотъ въ покоѣ. Если бы и средства на содержаніе вновь насылаемыхъ солдатъ въ епархіи были, то принять ихъ все же нельзя, — для нихъ нѣтъ помѣщеній въ обветшавшихъ строеніяхъ. На поправки зданій просить денегъ изъ Коллегіи Экономіи трудно: столько не получишь, сколько издержишь по хлопотамъ, да еще «наволочишься безпутно». Все это, заключаетъ Арсеній, оставляю правосудію Божію и усмотрѣнію Св. Сѵнода.

Почти одновременно со своимъ отвѣтомъ на запросъ Сената о причинахъ непринятія солдатъ, Арсеній уличаетъ предъ Сѵнодомъ Коллегію Экономіи въ томъ, что она вторично взыскиваетъ платежи съ Петровскаго и Спасскаго монастырей въ свою пользу. Благодаря тому, что Сѵнодъ получилъ такія же жалобы на Коллегію Экономіи и изъ другихъ епархій, этотъ докладъ Арсенія, а равно какъ и о скудости средствъ, представили въ Сенатъ [2]). Отвѣтъ на горячія заявленія Арсенія получился въ томъ же октябрѣ: изъ Сѵнода послали ему указъ съ прописаніемъ требованія Сената, чтобы уразительныхъ рѣчей впредь при доношеніяхъ своихъ отнюдь ему не

---

[1]) Порцій годовыхъ по 4 р. 90 к. на человѣка—22; по 3 р. 39 к.—15; по 3 р. 15 к.—19; по 2 р. 95¾ к.—49; по 2 р. 71 к.—27; 2 р. 54 к.—24; по 2 р. 33 к.—9; по 1 р. 70 к.—37; по 1 р. 67 к.—16; по 1 р. 50 к.—34. (Тамъ же, Сѵн. д., № 690).

[2]) Журн. Сѵнода, 1743 г. 24 марта, № 15. Протоколъ Сѵнода, 1743 г. 15 апрѣля.

употреблять [1]). Однако, съ неопровержимыми доводами его не могли не согласиться.—Такую же картину безотраднаго состоянія хозяйства въ монастыряхъ Арсеній описалъ по поводу доноса солдата Лисина. Лисинъ, бѣглый солдатъ, жившій въ ростовскомъ монастырѣ, въ августѣ подалъ въ Сѵнодъ доносъ, что въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ распоряжается всѣмъ архидіаконъ Іоанникій, не имѣющій даже посвященія. Этотъ Іоанникій, будто бы, разогналъ школу въ Ростовѣ, подписывается подъ указами и самовольно наградилъ канцелярскихъ служителей шпагами. Въ Сѵнодъ тотчасъ затребовали изъ Ростова объясненій. Арсеній отвѣчалъ, что Іоанникій, дѣйствительно не произведенъ по чиновнику, «но токмо отъ моего смиренія архидіакономъ нареченъ»: такъ бываетъ у другихъ архіереевъ, потому что молитва производства во архидіакона и діакона одна и та же; Іоанникій ничѣмъ въ архіерейскомъ домѣ не управляетъ и подъ указами не подписывается; шпаги служителямъ носить приказалъ онъ самъ, Арсеній, по случаю радостнаго объявленія наслѣдника престола, по прежнимъ указамъ и примѣрамъ; равно не Іоанникій дѣлалъ разборъ ученикамъ; уволены ученики излишніе, при введеніи славяногрaмматической школы, вмѣсто латинской, содержать которую не стало средствъ.—Вскорѣ послѣ доноса Лисинъ былъ лишенъ порціи въ монастырѣ, какъ говорилъ Арсеній: за самовольную отлучку и безпокойство онъ самъ себя лишилъ жалованья. Лисинъ не унимался. Пріѣхавши въ Петербургъ, онъ опять подалъ въ Сѵнодъ жалобы на ростовскіе непорядки,— на то, что уже 11 мѣсяцевъ ему не даютъ жалованья, что Арсеній отрѣшилъ его отъ монастыря за то только, что имъ послано донесеніе въ Сѵнодъ о непорядочныхъ поступкахъ архидіакона Іоанникія и келейника Ѳедора Никифорова [2]).

Арсеній опять принужденъ былъ повторять предъ Сѵнодомъ, что всѣ монашескія порціи въ Аврааміевомъ монастырѣ, куда Лисинъ просится, — заняты и принять туда Лисина нельзя. Нѣтъ для него и помѣщенія: Арсеній «самоперсонально» осматривалъ монастырь и не находитъ возможности помѣщать туда солдатъ, такъ какъ самому настоятелю отведена одна келья, да и та ветхая, а о братскихъ кельяхъ, объ оградѣ, пострадавшей отъ пожара 1730 г., и говорить нечего: такъ они жалки [3]).

---

[1]) Арх. Сѵн., д. 1742 г. 2 окт., № 234.

[2]) Жалоба его на Никифорова неизвѣстна. О Лисинѣ первое дѣло въ Арх. Сѵн., дѣло 1742 г. 25 мая. № 329/160, гдѣ 3 челобитныхъ Лисина объ одномъ и томъ же, и второе дѣло отъ октября 1743 года.

[3]) Тамъ же.

Въ Сенатѣ признали на этотъ разъ силу за доводами Арсенія и въ сентябрѣ отдали Коллегіи Экономіи приказаніе тщательно разузнавать и, если порцій подлинно нѣтъ въ ростовскихъ монастыряхъ для солдатъ, то перевесть ихъ въ другую епархію. Кромѣ того, членамъ Коллегіи Экономіи сдѣлано отъ Сената внушеніе и чрезъ Сѵнодъ [1]) — впредь поступать съ распредѣленіемъ солдатъ осмотрительно. — Лисинъ въ Петербургѣ добился того, что изъ средствъ Сѵнода ему выдали деньги на проѣздъ до Москвы [2]), чтобы онъ просилъ тамъ себѣ денегъ изъ Сената [3]); послѣ его вывели въ Островскій монастырь. 13 сентября 1743 г. изъ Сената послали въ ту же Коллегію еще предупрежденіе и выговоръ, чтобы и другихъ инвалидовъ, неотступно просящихъ содержаніе, не отправлять въ ростовскіе монастыри, когда тамъ порцій нѣтъ, и, вообще, поступать осмотрительно. А такъ какъ въ доношеніи Ростовскаго митрополита есть «рѣчи уразительныя» и такъ какъ еще въ 1742 г., 12 октября, ему было запрещено употреблять ихъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ, то Сѵноду предложено вновь учинить запрещеніе такихъ рѣчей, иначе будетъ донесено ея величеству.

Не задолго предъ этимъ члены Сѵнода читали доношеніе Арсенія съ такими же несдержанными рѣчами и по своему адресу. Содержалась въ Угличскомъ Богоявленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ сумасшедшая служанка графини Шафировой, присланная туда изъ Тайной Канцеляріи. Теперь она выздоровѣла. Куда ее отправить? Арсеній, не задумываясь, послалъ ее въ самый Сѵнодъ. Когда женщину доставили туда, то сѵнодальные члены пришли въ изумленіе и раздраженіе и приняли мѣры опять сдать ее въ Контору Тайной Канцеляріи. Поступокъ Арсенія они нашли дерзкимъ. «Что за скудостью монастыря нечѣмъ довольствовать колодницу, то это не резонъ, ибо такихъ указовъ, чтобы изъ монастырей колодниковъ въ Сѵнодъ посылать, — нѣтъ», писали Арсенію изъ Сѵнода, подтверждая ему, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ поступалъ осторожно [4]).

Выселяя колодниковъ изъ монастырей, Арсеній менѣе всего былъ расположенъ принимать ихъ вновь, если бы ихъ послали даже при указѣ Сѵнода. Велико было его раздраженіе, когда 9 марта 1743 года ему прислали изъ Провинціальной Ярославской Канце-

---

[1]) Журналъ Сѵнода, 1743 г. 12 сент., № 2.
[2]) Тамъ же, 3 окт., № 7.
[3]) Журн., 1744 г. 10 дек., № 1
[4]) Протоколъ Сѵнода, 1743 г. 3 марта, № 21.

ляріи новаго колодника, сумасшедшаго Крылова, для водворенія въ Спасоярославскій монастырь.

На этотъ разъ Арсеній пишетъ въ Ярославль приказнымъ Провинціальной Канцеляріи сначала, какъ своимъ пасомымъ, въ назидательномъ тонѣ, что въ 1723 году сумасбродовъ посылать въ монастыри отречено, а по указу 1741 г. 13 дек. всѣ распоряженія Петра I велѣно крѣпко содержать. По петровскому указу, «не токмо продерзателя или смертельныхъ убійцъ, но и просто сумасбродовъ та посылка въ монастыри, яко въ мѣста честныя и святыя, отречена». Изъ христіанскаго установленія, а равно изъ высочайшихъ указовъ видно, что «монастыри устроены и снабдены награжденіемъ для пребыванія богоугоднаго честныхъ и безпорочныхъ и неподозрительныхъ лицъ, вѣчнаго спасенія желающихъ, отдавшихъ совсѣмъ себя и посвятившихъ всю жизнь свою на службу Богу; они — суть, потому, мѣста святыя и освященныя на всегдашнюю службу Богу, а не для содержанія сумасбродовъ, воровъ, смертныхъ убійцъ и колодниковъ, для которыхъ есть устроенныхъ, по ихъ заслугамъ, остроговъ, и тюремъ, и арестантскихъ избъ, для содержанія и храненія ихъ въ свѣтской командѣ». Съ этой промеморіей Арсеній послалъ Крылова обратно.

Объ отказѣ Арсенія принять колодника и отвѣтѣ его пошло особое донесеніе изъ Ярославля въ Московскую Тайную Канцелярію, такъ какъ Крыловъ посланъ въ Ярославль оттуда. Изъ Тайной донесли обо всемъ въ Сунодъ; при чемъ напоминали, что послѣ петровскаго указа 1723 г. о непосыланіи колодниковъ въ монастыри вышли указы императрицы Екатерины I, 1727 г. 15 марта, и Анны Петровны, 1735 г. 6 сентября; ихъ долженъ знать Арсеній, какъ членъ Сунода. Затѣмъ Тайная высказываетъ слѣдующее свое недоумѣніе; въ промеморіи Ростовскаго архіерея упоминается зачѣмъ-то о ворахъ и убійцахъ, что де для нихъ есть тюрьмы; въ означенныхъ указахъ про это рѣчи нѣтъ: тамъ приказано ссылать въ монастыри только престарѣлыхъ и въ умѣ поврежденныхъ колодниковъ, безъ упоминанія о ворахъ и смертоубійцахъ. Въ заключеніе, Тайная Канцелярія предлагаетъ Суноду принять Крылова въ монастырь близъ Ярославля и подтвердить всѣмъ архіереямъ о принятіи впредь въ монастыри колодниковъ изъ Тайной, чтобы не было напрасной переписки.

Въ Сунодѣ пошли справки. У сунодальныхъ членовъ тоже не было охоты принимать на себя снова обязанность содержать сумасшедшихъ. По ихъ справкѣ оказалось, именно, такъ, какъ писалъ Арсеній. Петръ Великій 1723 г. освободилъ обители отъ этой тя-

желой обязанности. Но въ 1727 г. Верховный Совѣтъ велѣлъ снова принимать въ монастыри колодниковъ, такъ какъ распоряженіе Петра I было только на словахъ и сообщено въ Сунодъ устно Ѳ. Прокоповичемъ. Сунодъ немедленно сталъ просить у государыни, какъ о милости, отмѣтить эту повинность, такъ какъ въ монастыряхъ, особенно въ заопредѣленныхъ, стало мало служекъ и доходовъ: смотрѣть тамъ за колодниками некому. Дошла ли эта просьба до верховниковъ, Суноду оставалось неизвѣстнымъ, а колодниковъ все продолжали насылать въ монастыри. Чрезъ 7 лѣтъ Сунодъ снова повторилъ свою просьбу, ссылаясь на тотъ же петровскій указъ 1723 г. Послѣ кончины Петра II Ѳ. Прокоповичъ имѣлъ разговоръ съ страшнымъ начальникомъ Тайной Канцеляріи, А. И. Ушаковымъ, прося не разсылать болѣе сумасбродовъ по монастырямъ, а отвести для нихъ одинъ, напримѣръ, Александро-Свирскій, монастырь. Въ отвѣтъ на это вышелъ высочайшій указъ 1735 г. 5 сент., по поводу необходимости пристроить пяти въ умѣ поврежденныхъ колодниковъ. Этимъ указомъ велѣно ихъ препроводить въ Сунодъ, да и впредь посылать таковыхъ въ Сунодъ же. 24 марта 1735 года Сунодъ постановилъ донести царицѣ, что Петръ Великій не безъ причины отрекъ такую монастырскую повинность: ему стало тогда извѣстно положеніе заопредѣленныхъ монастырей. Таково же положеніе ихъ и теперь. Тамъ нѣтъ и служителей для караула сумасшедшихъ. Съ пріѣздомъ Арсенія изъ Сибири въ Москву, во время борьбы его съ Коллегіею Экономіи, вопросъ о колодникахъ принялъ новое направленіе. Въ Сунодѣ не стали вовсе принимать ихъ изъ Тайной подъ предлогомъ, что всѣ доходы у духовенства отобраны въ Коллегію Экономіи и на пересылку ихъ по монастырямъ у Сунода денегъ нѣтъ; монастырямъ отъ такой повинности большая тягость, такъ какъ число колодниковъ увеличивается и много людей тамъ занято карауломъ ихъ. Сунодъ согласился только посылать указы въ епархіи о принятіи ихъ, а отъ разсылки самыхъ колодниковъ отказался. Въ то время Арсеній хлопоталъ въ самомъ дворцѣ объ совершенной отмѣнѣ повинности. Тогда въ Тайной рѣшили отсылать колодниковъ сначала въ Коллегію Экономіи, а послѣднія должны распредѣлять по обителямъ, гдѣ кормить ихъ оставшимися порціями, караулить же ихъ отставнымъ солдатамъ.—Сунодъ сочелъ и это немалою тягостію, такъ какъ лишнихъ порцій въ монастыряхъ нѣтъ; онъ заподозрилъ, что Коллегія станетъ посылать колодниковъ и въ московскіе монастыри. Наконецъ 1743 г. 31 марта, по отъѣздѣ Арсенія изъ Москвы, Сунодъ опять согласился принимать колод-

никовъ въ дальніе монастыри, но склоненъ былъ снова просить императрицу объ отмѣнѣ подобной повинности. Однако, теперь онъ рѣшилъ пока успокоить Тайную, увѣдомленіемъ, что Крыловъ будетъ принятъ, но впредь обѣщалъ принимать только въ томъ случаѣ, «если дозволятъ преосвященные». Въ Сунодѣ согласились съ мнѣніемъ Тайной, что Ростовскій архіерей привнесъ слова «о ворахъ и смертоубійцахъ» неосмотрительно, такъ какъ такихъ словъ въ указахъ 1727 и 1735 гг. нѣтъ, онъ увѣдомляетъ о своемъ постановленіи впредь ему въ письменныхъ сношеніяхъ съ коллегіями этого не дѣлать. Въ то же время Арсенію изъ Сунода послали приказъ, что хотя онъ колодника Крылова «принять приказать не благоволилъ», но теперь, «по изобрѣтенію, принять велѣть», какъ и вообще должно принимать ихъ всѣмъ архіереямъ до указу; упомянули, чтобы онъ впредь не употреблялъ неосмотрительныхъ выраженій, какія допустилъ въ промеморіи къ Ярославской Провинціальной Канцеляріи; извѣщали его, что Сунодъ самъ теперь подастъ къ императрицѣ представленіе объ отмѣнѣ тюремной повинности.

Изъ Ярославской Провинціальной Канцеляріи послѣ этого не замедлили снова привести Крылова въ Домовую Архіерейскую Контору въ Ярославлѣ для сдачи духовнымъ властямъ. Въ Конторѣ случился самъ митрополитъ. Крыловъ былъ лично имъ допрошенъ, признанъ здоровымъ и тутъ же далъ подписку въ томъ, что онъ здоровъ. Изъ Воеводской Канцеляріи немедленно было вытребовано Арсеніемъ дѣло о преступленіи его. На другой день его опять препроводили обратно въ Провинціальную Канцелярію, а въ Сунодъ Арсеній послалъ рѣзкое объясненіе. Онъ заявляетъ, что отнюдь не считаетъ себя виновнымъ за то, что не принялъ Крылова въ монастырь и высказалъ свой взглядъ о распредѣленіи воровъ и убійцъ по монастырямъ. Крыловъ—смертоубійца, онъ убилъ свою жену. Насъ не касается вопросъ,—говоритъ онъ далѣе,—въ умѣ ли онъ тогда находился, но ярославскіе граждане знаютъ его и увѣряютъ, что онъ былъ въ умѣ, каковымъ показался и мнѣ теперь, такъ что указы 1727 и 1735 гг. къ нему не примѣнимы: онъ—сознательный убійца. Неслѣдовало мнѣ его принимать, хотя бы онъ былъ и сумасшедшій, такъ какъ въ указахъ велѣно принимать «въ умѣ поврежденныхъ престарѣлыхъ», а Крыловъ не престарѣлый, имѣетъ меньше 40 л. отъ роду. Воеводская Канцелярія тоже не права, пославши его прямо въ монастырь, безъ опредѣленія на то Сунода. Но если бы и Сунодъ опредѣлилъ Крылова въ монастырь, то даже тогда исполнять это сомнительно и опасно. Есть высочайшее распоряженіе

петровскіе указы выполнять неотмѣнно, а послѣпетровскіе исполнять «съ разборомъ», такъ какъ не всѣ они «состоянію и пользѣ государственной соотвѣтствуютъ». Указы 1727 и 1735 гг. не соотвѣтствуютъ нынѣшнему времени, а распоряженіе государыни объ исполненіи указовъ Петра I устраняетъ ихъ. Какимъ образомъ, послѣпетровскіе указы теперь кажутся благопотребными для Сѵнода, непонятно; равно и опредѣленіе Сѵнода выполнять ихъ «я скудодумiемъ своимъ не могу разсудить», а потому прошу наставленія, пишетъ съ ироніей Арсеній. По моему, продолжаетъ онъ, первая государственная польза — это благопотребность благочестія. Если набрать въ монастыри сумасшедшихъ, да еще воровъ и убійцъ, или притворяющихся сумасшедшими, то что же это будетъ за созиданіе благочестія? Обители, устроенныя для содержанія ангельскаго чина, будутъ «каторжными жилищами и разбойниковъ вертепами». Опредѣленіе Сѵнода исполнять аннинскіе указы: 1) «зѣло неосмотрительное и 2) продерзостное», если станемъ говорить про нихъ безъ лицемѣрія и простодушнымъ сердцемъ, какъ говорилъ апостолъ Павелъ апостолу Петру.

1) Оно несогласно даже съ самыми указами 1727 и 1735 гг., такъ какъ по монастырямъ распредѣлять велѣно не архіерею, а Сѵноду; раньше архіереи знали только одинъ Сѵнодъ, свою главную команду, тогда какъ нынѣ они пожалованы быть не только въ командѣ Тайной Канцеляріи, но и губернскихъ и воеводскихъ... Неосмотрительно оно и потому, что 31 августа 1742 г. я представлялъ въ Сѵнодъ свое мнѣніе и былъ въ надеждѣ, что это мнѣніе представлено въ Сенатъ и къ императрицѣ, пишетъ далѣе Арсеній: «мнѣ самому былъ случай словесно ея величеству о присланныхъ изъ Тайной въ Коллегію Экономіи, а оттуда въ монастырь сумасбродовъ предлагать» и послѣ того посылокъ такихъ въ Ростовскую епархію не было.

Указовъ Сѵнода о колодникахъ по епархіямъ не было, лишь Коллегія Экономіи извѣщала 30 іюля 1742 г. о рѣшеніи Сѵнода снова обязать монастыри содержать колодниковъ. Въ этомъ случаѣ удивительно, что Сѵнодъ не изволилъ опубликовать самъ еще прошлогодняго своего рѣшенія о сумасбродахъ и привести въ дѣйствіе, а теперь приводить въ дѣйствіе опредѣленіе о томъ же Ярославской Воеводской Канцеляріи, идущей въ разрѣзъ сѵнодальному рѣшенію.

Если причина молчанія Сѵнода не иная, какъ ревность его о Церкви Божіей и соображеніе, что порцій для сумасбродовъ въ монастыряхъ взять неоткуда, такъ какъ Коллегія все отбираетъ отъ

нихъ и насылаетъ излишнихъ солдатъ,—то какъ же не удивляться, что теперь таковая ревность и сожалѣніе у Сунода въ забвеніи «и не знать куда, дѣвалися». Обители раззорены, доходы ихъ обобраны въ Коллегію Экономіи; солдатъ посылаютъ туда изъ Коллегіи Экономіи «глухою статьею». Если, при этомъ, Сунодъ самъ еще будетъ твердить о насылкѣ въ монастыри сумасбродовъ, тогда, конечно, все раззорится, отъ благочестія останется только слѣдъ, «а послѣ и тотъ переведется».

2. Опредѣленіе Сунода и предерзостно, такъ какъ сдѣлано, повидимому, безъ монаршаго соизволенія и доклада императрицѣ. Если Сунодъ рѣшилъ сдѣлать докладъ ей объ освобожденіи монастырей отъ тюремной повинности, то «для чего же по сему, не окончивши своего намѣреннаго дѣла и резолюціи отъ государыни не получивши и не дождавшись, дерзнули, ваше святѣйшество, собою о неприниманіи въ монастыри сумасбродовъ указъ Петра I опровергнуть?» «Того ради нынѣшняго опредѣленія отнюдь исполнять не буду, бояся и опасаясь гнѣва монаршаго и гнѣва Божія. Боюсь гнѣва монархини, которая въ 1741 г. не велѣла исполнять указовъ, вышедшихъ спустя 2 года послѣ смерти Петра I; боюсь и гнѣва Божія, ибо апостолъ Павелъ «гремитъ»: «аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ того Богъ».

Около 3 недѣль (15 іюля — 3 авг.) объясненіе Арсенія лежало въ Сунодѣ безъ движенія. Потомъ принялись тамъ за него съ лихорадочною поспѣшностью, посвятили ему нѣсколько засѣданій и, затѣмъ, немедленно представили во дворецъ. Сунодъ усмотрѣлъ тутъ «противленіе себѣ, порицательныя и уразительныя представленія». Составлено было «въ скорости» росписаніе о всѣхъ прежнихъ противныхъ поступкахъ Арсенія. Вспомнили, что на указъ ему 18-го апрѣля 1742 г., чтобы впредь не писать укорительныхъ словъ въ доношеніяхъ въ высшія учрежденія, онъ даже не далъ отвѣта не только въ исполненіи его, но и въ полученіи. Потомъ онъ называлъ воеводъ сибирскихъ безсовѣстными, будто бы, они «чинятъ злоковарныя, неправедныя и лихоимственныя слѣдственныя дознанія». Сунодъ недоумѣваетъ, зачѣмъ въ доношеніи Арсенія написано объ ярославскихъ гражданахъ и ихъ убѣжденіи, что Крыловъ въ совершенномъ умѣ. Всѣ доводы его найдены не заслуживающими вниманія, напр., Крылова велѣно принять не по преклонному, какъ пишетъ Арсеній, возрасту, а по сумасбродству, — и не въ тотъ монастырь, куда указываетъ Провинціальная Канцелярія, но по изобрѣтенію архіерея; Сунодъ не всегда можетъ останавливать

исполненіе высшихъ распоряженій, если бы они показались ему сомнительными; онъ долженъ выполнять всякій указъ, если этого настойчиво требуетъ Сенатъ, имѣя лишь право донести объ этомъ монарху. Въ дѣлѣ Крылова Сѵнодомъ не нарушенъ указъ Петра Великаго и «оный архіерей, знать, не чувствуя себя, дерзнулъ представить», что указы 1727 и 1735 г. не соотвѣтствуютъ нынѣшнему времени. Что монастыри, принявшіе сумасбродовъ изъ Тайной, «вмѣняются за вертепы разбойниковъ, такового разсужденія употребить благую совѣсть имѣющимъ отнюдь не можно»; онъ не о благочестіи побораетъ, потому что содержать несчастныхъ въ обителяхъ — есть «милость сугубая»: не только тѣлесная, но и духовная. Не публикованъ до сего времени указъ о принятіи колодниковъ въ монастыри по епархіямъ потому, что не архіереи, а самъ Сѵнодъ распредѣляетъ ихъ; теперь же публикуется, по случаю упорства Арсенія. По поводу опасенія Арсенія гнѣва монаршаго за нарушеніе Петровскаго указа, Сѵнодъ нашелъ, что «весьма не собрався съ совѣстью это... написалъ, ибо другого такого, какъ онъ архіерей, преступника и нарушителя указовъ, не точію изъ подобночинныхъ ему и изъ нижнихъ, чего и нынѣ, и впредь никогда не дай Богъ, а изъ духовныхъ властей Сѵнодъ не обрѣтаетъ». Онъ то, Арсеній, и есть нарушитель и преступникъ, дѣлающій такое представленіе главной своей командѣ, — Сѵноду.

Черезъ день подняли въ Сѵнодѣ дѣло отъ 1741 г. о присягѣ Арсенія и припискѣ въ текстъ ея; но такъ какъ къ дѣлу Крылова это не относилось, напротивъ, въ принципѣ онъ ратовалъ за независимость духовной власти, то разсмотрѣніе этого оставили, пока не приготовятъ копій съ его отвѣта объ измѣненіи присяги.

Настойчивость Арсенія стоила ему долголѣтнихъ непріятностей. Въ засѣданіи Сѵнода, 13 августа, епископъ Стефанъ Псковскій заявилъ, что государыня узнала о предерзостномъ представленіи Арсенія въ Сѵнодъ и чрезъ своего духовника, протоіерея Дубянскаго, передала приказаніе учинить ему жестокій выговоръ съ предостереженіемъ, что за подобныя представленія онъ впредь можетъ и клобука лишиться. Амвросія Юшкевича, покровителя Арсенія, въ Сѵнодѣ не было, по болѣзни. Всѣмъ руководилъ Стефанъ. Сдѣлать публичный выговоръ рѣшено въ Москвѣ при архимандритѣ и Успенскихъ соборянахъ. Предполагали посильнѣе внушить Арсенію его вину, зачѣмъ онъ дерзнулъ написать въ Сѵнодъ уразительно съ надменною злобою, доказывалъ свое представленіе къ Сѵноду доводами, противными и истинѣ, и совѣсти, обнаруживалъ ревность

свою не по разуму, сообщалъ, что указъ 1723 г. отмѣненъ указомъ 1741 г. 21 декабря; затѣмъ, подтвердить ему, что сумасброды посылаются въ обители по указу 1727 г.; а нынѣшняя государыня указовъ своей матери не отмѣнила: о тѣхъ же указахъ, которыя не соотвѣтствуютъ нынѣшнему состоянію вещей, давно велѣно учинить особенный реестръ, чтобы нельзя было всякому, по произволу, отмѣнять. Изъ предосторожности, чтобы Арсеній не уклонился отъ выговора, дѣло обставили слѣдующимъ образомъ. Въ Московскую Сѵнодальную Контору послали «вѣдѣніе», чтобы вызвали туда Ростовскаго митрополита «на скоро», какъ бы о нѣкоторомъ благословномъ дѣлѣ. Когда онъ явится въ Москву, то позвать его въ Сѵнодальную Контору, вручить ему пакетъ изъ Сѵнода, не распечатывая послѣдній. Затѣмъ, въ присутствіи нѣсколькихъ архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ, при полномъ составѣ членовъ, распечатать тотъ пакетъ и учинить все то, что тамъ написано.

Посланный изъ Сѵнода съ указомъ, солдатъ нашелъ Арсенія 27 августа въ Ярославлѣ. Арсеній и не подозрѣвалъ причины его вызова, благодушно отнесся къ посланному: когда тотъ съ дороги тяжко заболѣлъ, то помѣстилъ его въ своемъ архіерейскомъ домѣ, и велѣлъ ему жить тутъ, пока не выздоровѣетъ, самъ же поспѣшилъ отправиться въ Москву. 3 сентября въ Сѵнодальную Контору въ назначенный день прибылъ архіепископъ Іосифъ Московскій, два духовныхъ асессора, засѣдавшихъ въ ней, 12 архимандритовъ, ключарь Успенскаго собора, 4 священника и протодіаконъ. По особому предписанію изъ Сѵнода, Арсенію, при входѣ его, «не дали стула». Секретарь сталъ громко («голостно») читать указъ Сѵнода, Арсенію здѣсь строго внушалось, чтобы онъ впредь не дерзалъ писать свои доношенія въ Сѵнодъ съ такою «надменною злобою» и нарушать безстрашіемъ своимъ высочайшихъ указовъ, запрещающихъ неуважительное отношеніе къ Сѵноду; впредь за подобныя доношенія Арсеній подвергнется лишенію не только сана архіерейскаго, но и клобука. При этомъ въ указѣ выяснялось, что колодниковъ посылаютъ въ монастыри по высочайшимъ указамъ 1727 и 1735 гг.

Послѣ произнесенія публичнаго выговора, отъ Арсенія отобрали такую подписку: «сей выговоръ Арсеній митрополитъ слышалъ и во исполненіи подписался», затѣмъ отпустили въ Ростовъ [1]).

[1]) Сѵн. Арх., дѣло о колодникахъ, 14 м. 1743 г., № 425, и дѣло отъ 1743 г. 24 авг., № 78 — „вѣдѣніе о ростовскомъ архіереѣ". Выговоръ Арсенію напечатанъ въ „Чтеніяхъ", 1862 г., III кн., съ ошибками (см., напр., безсмысленную под-

Осудивши Арсенія за рѣзкость протеста противъ насылки въ монастыри колодниковъ, Сунодъ съ настойчивостію и самъ хлопочетъ о томъ, какъ бы избавиться отъ исполненія этой «сугубой милости», которая стала тяжелой церковной повинностію предъ государствомъ. 17 августа [1]) сдѣлано имъ постановленіе ходатайствовать объ этомъ предъ императрицею, а 21 октября онъ снова повторяетъ свою просьбу объ этомъ предъ нею. Посылать сумашедшихъ колодниковъ въ монастыри и послѣ не переставали [2]).

Болѣе года продолжалось такое отношеніе сунодальныхъ членовъ къ Арсенію. Не разъ оно выражалось въ рѣзкихъ выговорахъ [3]) и запросахъ къ нему. Въ продолженіе 1743 года повсюду отбирали присяжные листы бывшему малолѣтнему императору, Іоанну Антоновичу; уничтожали это имя и титулъ во всѣхъ надписяхъ на антиминсахъ, на бумагахъ и металлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣряли, — всѣ ли присягнули новой государынѣ и ея наслѣднику. Непринятіе Арсеніемъ присяги на званіе члена Сунода дало поводъ Суноду сдѣлать запросъ ему: почему онъ не принялъ присяги и отчего не является въ Сунодъ [4]).

Арсеній отвѣчалъ изъ Ростова въ Сунодъ, что никто не можетъ сомнѣваться въ вѣрности его государынѣ, которой онъ присягалъ еще въ Тобольскѣ; о причинѣ же своего отъѣзда въ Ростовъ безъ принятія присяги онъ уже далъ свои объясненія предъ самой государынею, и письменно, и словесно. Но теперь онъ пишетъ ей новое доношеніе, гдѣ напоминаетъ о представленномъ ей своемъ проектѣ о необходимости измѣнить присягу и проситъ защитить его отъ клеветы.

18 мая, того же 1743 года, въ Сунодѣ разсматривали присяги архіереевъ, — всѣ ли онѣ засвидѣтельствованы присутствовавшими

писку, приписываемую Арсенію). Ходъ дѣла о сунодальномъ выговорѣ Арсенію виденъ изъ журналовъ Сунода, 1743 г. 1 іюня, № 21; 17 августа, № 3; 19 авг., № 1. Крылова держали въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; Арсеній не велѣлъ впускать его въ церковь, „яко мужа крове“, въ 1744 году его отослали въ Тайную (Проток. Сун., 25 авг., № 51).

[1]) Журналъ Сунода, № 3, отъ 17 августа.

[2]) Тамъ же, 1752 г. 13 іюля, № 18.

[3]) 17 января 1743 г. было ему сунодальное предупрежденіе, чтобы платежи въ Коллегію Экономіи онъ чинилъ непремѣнно „по указамъ“ (Журн. Сун., 14 янв., № 1); 10 марта ставятъ на видъ, что Арсеній пишетъ Суноду „неучтиво“ свое объясненіе, какъ и почему онъ держится малороссійскаго обычая при хиротоніи (Журн. Сун., 10 марта, № 3); 17 апрѣля предупреждаютъ впредь не писать поносительныхъ словъ въ Сунодъ (Журн. Сун., 19 авг., № 1).

[4]) Протоколъ Св. Сунода, 1743 г. 1 марта.

при хиротоніи архіереями. При этомъ было усмотрѣно, что рукою Арсенія на его присягѣ на архіерейство прибавлены излишнія слова. Свидѣтелемъ присяги подписался Амвросій Юшкевичъ, Стефанъ Псковскій и Симонъ Суздальскій. У присутствующихъ въ Сѵнодѣ возникло сомнѣніе, не прибавлены ли эти слова Арсенія послѣ хиротоніи. Очевидно, Стефанъ Псковскій, предсѣдательствовавшій на этомъ собраніи, подъ опасеніемъ отвѣтственности, что подписалъ измѣненную присягу, самъ подалъ эту мысль Сѵноду.

Теперь Арсеній, — ратовавшій въ проектѣ о присягѣ, что «безъ особливаго вѣдома и высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать или прибавлять» нельзя [1]), поставленъ былъ въ щекотливую необходимость оправдывать свое прибавленіе и его «благословную вину» [2]). Его принудили отписываться въ Сѵнодъ, почему «и за чьимъ позволеніемъ или однимъ своимъ разсужденіемъ и въ какомъ разумѣ тѣ, сверхъ печатнаго экземпляра, рѣчи и прежде ли чтенія въ церкви той присяги, *или уже по хиротонисаніи;* буде же по хиротонисаніи, то когда жъ, именно, и *чрезъ кого* тое присягу *паки къ себѣ доставъ*, его преосвященство *приписалъ*. Отвѣтствіе послать, «очистивъ каждую оныхъ вопросительныхъ рѣчей отъ слова до слова, въ самой скорости неотмѣнно» [3]).

Въ томъ присяжномъ листѣ находилось прибавленіе Арсенія, гласившее, что власть Сѵнода «происходитъ отъ Христа и апостоловъ чрезъ хиротонію». На запросъ Сѵнода о такой прибавкѣ Арсеній отвѣчалъ, что онъ не считаетъ ее оскорбительною ни для кого; она необходима, такъ какъ теперь хулятъ церковь раскольники, увѣряющіе, что въ ней прекратилось священство Христово [4]).

Въ Сѵнодальномъ присутствіи 1 іюля постановлено разсмотрѣть все это въ полномъ собраніи «незабвенно». Но 19 октября, когда не было въ общемъ собраніи Стефана Псковскаго, рѣшили: всѣ присяги Арсенія, въ силу сенатскаго указа, отнести къ числу обреченныхъ на сожженіе.

По поводу заботъ правительства уничтожить титулъ Іоанна Антоновича на грамотахъ у Арсенія опять произошло такое же столкновеніе съ членами Сѵнода.

Грамота Арсенія на архіерейство подлежала сожженію, такъ

---

[1]) Госуд. Арх., XVIII, № 85, 1 ч., 24 л.

[2]) Проф. *И. А. Чистовичъ*, „Объ А. Мацѣевичѣ“, „День“ 1862, № 25, стр. 5.

[3]) Арх. Сѵн., 1743 г. 18 мая, № 21.

[4]) Сѵнод. Арх., д. 1743 года 18 мая, № 200/121, „о нѣкоторой припискѣ А. Мацѣевича“.

какъ въ ней значились «извѣстные титулы» [1]). Арсеній отвѣчалъ въ Сѵнодъ, что грамота у него утеряна, а хранилъ ее келейникъ. Сѵнодъ опять обрушился на Ростовскаго владыку выговоромъ. Было вторично ему приказано грамоту отыскать и прислать въ Сѵнодъ немедленно. «Оную нужно хранить при себѣ или въ ризницѣ, а не у келейниковъ въ небреженіи; ее слѣдовало и безъ всякаго запроса предъявить, какъ скоро взошла на престолъ нынѣшняя государыня, тѣмъ болѣе теперь, когда изданы повелѣнія объ уничтоженіи патентовъ, обмѣнѣ монетъ и исправленіи титуловъ въ церковныхъ книгахъ [2]) въ бывшія два правленія. Это проступокъ не извинительный, такъ какъ грамоты даются для всегдашняго храненія. На долю Симона, епископа Суздальскаго, выпало написать обидное внушеніе Арсенію, такъ какъ всѣ члены Сѵнода уѣзжали тогда, 16 февраля 1744 года, въ Москву. Сѵнодъ еще разъ подтвердилъ выговоръ. Однако злополучная грамота къ октябрю 1744 года нашлась; изъ нея выписали все необходимое, а самую ее сожгли [3]). Послѣ жестокаго выговора 1743 г. Арсеній отвѣчалъ на всѣ запросы Сѵнода съ замѣтною сдержанностію, хотя поводовъ къ рѣзкимъ отвѣтамъ было довольно. Когда Сѵнодъ сдѣлалъ запросъ ему относительно доноса солдата Лисина, то онъ не хотѣлъ и отвѣчать. Ему повторили запросъ и только чрезъ полгода онъ отвѣчалъ съ плохо сдерживаемою досадою, вылившеюся съ желчной ироніи: «если церковь валится, то какъ тутъ устраивать школу?» «По моему же мнѣнію, таковое ученіе (т. е., латинская школа) стало быть, кажется, не очень нужное, понеже *у насъ* ужъ и Лисинъ — учитель, еще же богословъ, архидіаконскую хиротонію разсуждать высоко искусенъ и архіереевъ наставникъ и управитель». На запросы о чинѣ хиротоніи, о неприбытіи своемъ въ Сѵнодъ и др., онъ отвѣчалъ уже сдержанно.

Чрезъ полгода отношеніе членовъ Сѵнода къ Арсенію совершенно измѣнилось во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Ростовской епархіи [4]). Объясняется это тѣмъ, что Арсенія опять, по желанію двора, вызвали въ Москву для участія въ придворныхъ торжествахъ.

---

[1]) Журналъ, 1743 г. 16 февраля, № 5; Протоколъ Сѵнода, 1744 г. 4 января, № 16.

[2]) Въ тѣхъ же протоколахъ есть рѣшенія Сѵнода о замѣнѣ антиминсовъ съ именемъ принца Іоанна (Проток., 1745 г. 18 ноября, № 57), объ уничтоженіи „извѣстныхъ титуловъ“ въ Минеи Постной (Прот., 1753 г. 26 іюля, № 72), „о заклейменіи извѣстнаго титула“ (Прот., 1756 г. 21 окт., № 94).

[3]) Журн. Сѵн., 1744 г. 19 окт., № 12). Протоколъ Сѵн., 1744 г. 26 окт., № 113.

[4]) Протоколъ Сѵн., 1744 г. 15 іюня, № 50.

Дѣло о Лисинѣ кончилось полнымъ торжествомъ Арсенія надъ Коллегіей Экономіи и Сенатомъ. 15 іюня 1744 г. Сѵнодъ переѣхалъ въ Москву. Въ немъ участвовали близкіе къ нему люди: архіепископы Новгородскій, Амвросій Юшкевичъ, Крутицкій, Платонъ Малиновскій, Іосифъ († 1745 г. 10 іюня) Московскій. При выслушаніи объясненій Арсенія они, въ сѵнодальномъ присутствіи, рѣшили, что, дѣйствительно, въ 15 вотчинныхъ монастыряхъ ростовскихъ 133 отставныхъ военныхъ получаютъ денегъ больше, чѣмъ всѣ мѣстные монахи (1277 р. 59 к.), кромѣ того еще и хлѣбъ. У монастырей образовалась передержка до 500 рублей, которую Коллегія Экономіи не покрыла. Она къ Сенату рапортовала о дѣлѣ Арсенія безъ законныхъ справокъ; обезпокоила этимъ и Сѵнодъ. Не только въ Ростовской епархіи, но и вездѣ отъ излишества солдатъ въ монастыряхъ монахи терпятъ гладъ. Въ Ростовѣ, вслѣдствіе недорода въ хлѣбѣ и долговъ, уже денегъ монахамъ не выдается. Коллегія Экономіи безъ всякихъ законныхъ основаній взыскиваетъ на солдатъ половину монашескихъ порцій, тогда какъ имъ слѣдуетъ лишь порціи убылыя. Въ виду этого Ростовская епархія облегченія «весьма достойна». Коллегія Экономіи обязана вывести солдатъ изъ Ростовскихъ монастырей въ другое мѣсто немедленно («безъ продолженія») и дачъ на нихъ оттуда не требовать, вообще, вездѣ строго изслѣдовать о положеніи солдатъ и не давать денегъ празднымъ, богатымъ и пьяницамъ. Относительно Лисина Сѵнодъ узналъ, что онъ крамольникъ, бѣглый солдатъ и бродяга; что онъ уволенъ изъ Ростовскаго монастыря за недостаткомъ тамъ порцій и бродитъ изъ монастыря въ монастырь. Что касается укоризненныхъ рѣчей Арсенія и непристойной его резолюціи о Лисинѣ, то все это рѣшено предложить въ полное собраніе Сѵнода.

ГЛАВА II.

Ростовское духовенство и паства [1]).

Еще до прибытія въ Ростовъ Арсеній высказывался объ опасности страшнаго тамъ застоя въ религіозномъ, умственномъ, нрав-

[1]) **Источники.** I. **Архивъ Сѵнода**; *дѣло* 1744 г. 9 апрѣля, № 79, о пожарѣ въ Ярославскомъ соборѣ; дѣло 1744 г. 19 марта, № 624, о пошехонскихъ церковникахъ во крестьянство напрасно влекомыхъ"; *дѣло* 1745 г. 9 сентября, № 341, о постриженіяхъ въ монахи; *дѣло* 1758 г. 3 іюня, № 164, о непринужденіи въ монашество вдовыхъ". *Журналы и Протоколы* Сѵнода, 1742—1757 гг.; II. **Рукописи**

ственномъ развитіи [1]). При личномъ же ознакомленіи съ ростовскою жизнію ему пришлось узнать, что и духовенство раздѣляетъ недостатки паствы. Народная вѣковая привязанность къ вѣрѣ, поддерживалась болѣе обычаями, чѣмъ наставленіями пастырей или ихъ примѣрною жизнію.

А) **Бѣлое духовенство** являлось для Арсенія непосредственнымъ помощникомъ въ управленіи паствою. Но его поразила «глушь и дичь», именно, среди духовенства. Онъ живо представлялъ себѣ положеніе среди малоразвитаго ростовскаго духовенства такого просвѣщеннаго митрополита, какимъ былъ святитель Димитрій Ростовскій [2]). «Окаянное наше время!» возмущался этотъ Святитель»: «не знаю за кого приниматься нужнѣе: за сѣятелей или за землю, за іереевъ или за сердца человѣческія?.. Сѣятель не сѣетъ, а земля не принимаетъ: іереи небрегутъ, а люди заблуждаются». «Со всѣхъ сторонъ худо: іереи глупы, а люди неразумны» [3]).

При Арсеніи ростовское духовенство находилось въ той же степени развитія, потому что въ такихъ же краскахъ рисуетъ положеніе и преемникъ его, архіепископъ Аѳанасій, или, по крайней мѣрѣ, не стояло выше того уровня, который характеризуется современными писателями. О состояніи духовенства въ Россіи Посошковъ въ своемъ сочиненіи «О скудости о богатствѣ» говоритъ, что въ духовномъ чину все люди неученые и въ писаніи неискусные, всѣ пьяницы; можно ожидать отъ этого, что всѣ пасомые уйдутъ въ ереси и расколъ. Въ своихъ сатирахъ Кантемиръ тоже укоряетъ священниковъ, что они «краснорѣчивы только въ кружалѣ, а не на амвонѣ» [4]). Конечно, по-

---

Вахромѣева, хранящіяся въ Ярославлѣ и описанныя Титовымъ А. А., VI выпускъ, № 1127, — сборникъ указовъ XVIII вѣка; № 675, клировая вѣдомость; № 664; III. **Архивъ Ярославской Духовной Консисторіи**, IV. **Государственный Архивъ**, XVIII р., № 85; № 114, о Дубянскомъ; „Возраженіе на пасквиль", рукопись Академіи Наукъ, 31.4.4; V. **Рукопись Спб. Дух. Академіи**, № 415; статьи въ „Ярославскихъ Епарх. Вѣд.": „Шестинедѣльное протодіаконство" (1890 г., № 21); „Іерархи Ростовской епархіи" (1864 г.); „Архимандритъ Іосифъ Пырскій" (1894 г., № 10); „Архимандритъ Николай" (1894 г., № 15); „Архимандритъ В. Любарскій" (1894 г., № 37, 38); „Кенигсберская церковь" (1892 г., № 29); *Знаменскій П.*, „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра I", Казань, 1873 г.; *Розоновъ Н.* „Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія", 1869 г., I и II ч.; „Акты Кіевской Духовной Академіи"; *Трефолевъ*, „Ярославль при имп. Елисаветѣ Петровнѣ" („Древняя и Новая Россія", 1877 г.); „Историческія свѣдѣнія о монастыряхъ" (въ „Яр. Еп. Вѣд.", 1887 г., № 28).

[1]) Гос. Архивъ, XVIII р., I, 24 л.

[2]) Житіе Св. Димитрія, составленное Арсеніемъ (Архивъ Сѵнода, дѣло 1752 г. 20 октября, № 28).

[3]) Соч. Св. Димитрія Ростовскаго, М., 1857 г., II, 576.

[4]) *Соловьевъ*. VI, 268, 1496.

добная характеристика отзывается послѣпетровскими вѣяніями, когда считали за признакъ образованности отзываться о духовныхъ лицахъ критически и предъявлять требованія достоинствъ, какія могла дать свѣтская наука, но тутъ много было и правды.

Св. Димитрій Ростовскій разсказываетъ о возмутительныхъ поступкахъ, допускаемыхъ духовными лицами въ пьяномъ видѣ [1]). Арсенію постоянно приходилось тоже слышать о малообразованности своего духовенства, зазорной жизни и корыстолюбіи.

Священники получали санъ за выслугу изъ дьячковъ и діаконовъ, а не за преимущества школьнаго образованія: школа въ 30—40 учениковъ, учившихся до великовозрастія, не могла дать ученыхъ священниковъ на 800 приходовъ. Въ самомъ гор. Ростовѣ были священники, вышедшіе изъ богословія, синтаксимы, грамматики, риторики; были даже вовсе нигдѣ не учившіеся. По клировымъ вѣдомостямъ о церквахъ города Ростова времени Арсенія изо всѣхъ священниковъ значится только одинъ «уволенный по окончаніи курса школъ [2]).

Изъ всего ростовскаго духовенства оказывалось немного лицъ, стоявшихъ на высотѣ своего званія. Въ вѣдомостяхъ значатся, за малыми исключеніями, все такія аттестаціи о нихъ: «въ чтеніи и пѣніи не худъ», или «средственный», «замѣченъ въ нѣкоторомъ упущеніи по должности», «замѣченъ въ пьянствѣ», «въ подозрѣніи пьянства», «въ многопитіи вина», «поведенія хорошаго», а чаще «сумнительнаго» [3]). Слухи о слабостяхъ ростовскаго духовенства доходили до новой столицы и оттуда обращали вниманіе на поведеніе его во время частыхъ и людныхъ ростовскихъ ярмарокъ, тѣмъ болѣе безпокоило все это Арсенія. Ему приводилось разбирать мелочныя жалобы, въ родѣ, напримѣръ, доноса жены приказчика на попа Борисова, передавившаго у нея яйца въ пьяномъ видѣ во время торга на лодкѣ [4]), или о діаконѣ Ивановѣ, занимавшемся кормчествомъ и продажею бумаги съ фабрики Затрапезнаго [5]).

Необезпеченность духовенства еще болѣе принижала его. Будь

---

[1]) „Св. Дм. Рост.“, 147 стр.

[2]) Рукопись Вахромѣева, № 675, 100—118.

[3]) Тамъ же.

[4]) Пьянство духовныхъ лицъ не переводилось и послѣ. Особенно соблазнительно оно было для паствы во время ярмарокъ. Въ 1779 г. архіеп. Самуилъ проситъ архим. Авраамія въ особенности слѣдить за этимъ (Рукопись Вахрамѣева, № 664, 4 л.; (№ 1127).

[5]) Прот. Сун., 1742 г., 25 сент. № 182.

священникъ «философомъ или богословомъ, онъ больше ничего не получалъ», сколько достанетъ съ земли и съ требоисправленій, говорилъ и Арсеній [1]).

Усиліе духовенства обезпечить себя кидалось всѣмъ въ глаза и архіереямъ и паствѣ. Подъ давленіемъ нужды обнаруживалась корысть и униженіе своего достоинства. Святитель Димитрій Ростовскій и Тихонъ Воронежскій сѣтовали, что за великое дѣло пастырства берутся лишь изъ за куска хлѣба [2]). Униженіе изъ за необезпеченности и отсутствія авторитета у духовныхъ лицъ отмѣтилъ и предшественникъ Арсенія, архіепископъ Георгій Дашковъ: «деревенскіе священники хуже нищихъ, понеже многихъ изъ данныхъ денегъ на правежахъ бьютъ и отплатиться не могутъ» [3]).

Преемникъ Арсенія о бѣломъ духовенствѣ писалъ, что оно само обрабатываетъ землю, для своего пропитанія, обременено этимъ и не можетъ заниматься обученіемъ народа, отвлекаясь и отъ службы. Поэтому, церковнослужители «обращаются» съ крестьянствомъ, навыкаютъ грубости и не стараются вести себя въ добромъ порядкѣ. Отъ свѣтскихъ людей почтенія ихъ сану нѣтъ [4]). Свѣтскія лица находили въ этомъ поводъ къ глумленію. Даже относительно столичнаго духовенства подавались такіе отзывы самой императрицѣ: «священикъ церкви Казанской (въ Петербургѣ) обхожденья, какъ сказываютъ, грубаго, къ прибыткамъ, по поповскому обыкновенію, склоннаго и къ сказыванію проповѣдей столько неспособности, сколько и лѣности имѣющій». Священнику Николаевской морской церкви «похвалу приписываютъ; о способности къ сказыванію проповѣдей неизвѣстенъ, а въ служеніи громогласенъ и статенъ» [5]): едва ли могло стоять выше столичнаго духовенства и ростовское?

Арсеній въ приходскихъ упущеніяхъ духовенства нерѣдко обнаруживалъ у виновныхъ корысть, усматривалъ ее при неправильныхъ вѣнчаніяхъ браковъ въ родствѣ, въ потачкѣ духовенства знатнымъ лицамъ, напр., купцамъ Затрапезновымъ, ссыльному Бирону, происками раскольниковъ и т. п.

Впрочемъ, онъ, какъ и другіе архіереи, не былъ склоненъ объяснять стремленіе духовенства къ своему обезпеченію жадностью его; священниковъ онъ называлъ «бѣдными», въ смыслѣ необезпе-

---

[1]) Доношеніе Арсенія къ Сѵноду, 14 марта 1763 г.

[2]) „Сочиненія Димитрія Ростов.", М. 1857 г., II ч., 178.

[3]) „Чтенія въ Общ. и Д. Р.", 1864 г., IV, Смѣсь, 280 стр.

[4]) Рукопись Спб. Дух. Акад., № 415, книга Гавр. Петрова, 36 л.

[5]) Гос. Арх., XVIII, № 114, о Дубянскомъ.

ченности и беззащитности ихъ. «Приходскіе священники, по большей части, въ крайней бѣдности обрѣтаются, податьми государевыми не меньше мужиковъ обложены, дѣлая землю къ своему пропитанію» [1]), увѣрялъ онъ Сунодъ. Изъ принципа защиты Церкви, онъ никогда не давалъ священниковъ и причетниковъ въ обиду свѣтскимъ властямъ. Но самъ строго держалъ ихъ на возможной высотѣ нравственности, прибѣгая къ мѣрамъ крутой и рѣзкой строгости, для искорененія, несоотвѣтствующихъ сану, наклонностей. Еще до пріѣзда въ Ростовъ онъ показалъ свое отвращеніе къ доносчикамъ и крутыя мѣры противъ нихъ. Къ заявленіямъ на духовенство онъ относился болѣе съ подозрительностію, чѣмъ съ внимательностью, особенно тогда, когда доносы шли отъ свѣтскихъ лицъ. Это ясно показываютъ такія его резолюціи»: за ябеды (ссыльнаго священника на іеромонаха) надо бы попа—въ свѣтскую команду, но освобождаемъ и быть ему простолюдиномъ [2]) (отъ 1760 г.), или «изслѣдовать (доносъ объ «извѣстномъ титулѣ», т. е. императора Іоанна Антоновича), и сего доносителя (попа) послать въ Андріановъ монастырь безъ священнослуженія» [3]). Будучи еще въ Москвѣ въ 1742 г. онъ получилъ доносъ отъ служки Фонарникова на архимандрита Спасоярославскаго монастыря Рафаила, который, будто бы, пьянствуетъ, обидитъ своихъ подчиненныхъ и разрѣшаетъ іеромонаховъ отъ наложеннаго на нихъ запрещенія. Арсеній немедленно послалъ изъ Москвы распоряженіе, — прежде всего, бить самого доносчика нещадно плетьми за то, что пишетъ объ обидахъ не себѣ, а постороннимъ людямъ [4]), а потомъ Консисторіи изслѣдовать,—не разрѣшалъ ли, дѣйствительно, Рафаилъ іеромонаховъ отъ запрещенія. Доносы и просьбы подавались часто и настойчиво. Священникъ Кузьма Семеновъ закидалъ его просьбами о переводѣ съ бѣднаго прихода на старый, гдѣ его обвинилъ дьячекъ въ потворствѣ раскольникамъ, и, наконецъ, подалъ жалобу на высочайшее имя, что страдаетъ отъ архіерейскаго секретаря Горицкаго, который, взявъ съ него взятку 50 рублей, требовалъ еще, но дать ему проситель по бѣдности, не могъ. Владыка въ то время, будто бы, по немощи, въ Консисторію самъ не ѣздилъ, а положилъ резолюцію: отрѣшить его, Кузьму, отъ прихода, такъ какъ это надо было Горицкому. Теперь раскольники оказались не въ его половинѣ прихода и онъ

[1]) Доношеніе А. Мацѣевича въ Сунодъ 1763 г., 6 марта.
[2]) Архивъ Яросл. Дух. Консист., опись № 12, (Горицк. № 28).
[3]) Арх. Яросл. Дух. Консист., № 28.
[4]) Рукоп. Вахром.., № 1127, 129—138 л.

могъ бы сказать на духу владыкѣ о хуленіяхъ ихъ на церковь; причемъ, необходимо привести къ присягѣ крестьянъ. На свое предложеніе этого владыкѣ проситель получилъ такую резолюцію: «не утруждать, ибо дѣло это миновалось». Просьба Кузьмы отъ императрицы передана въ Сѵнодъ, который велѣлъ все это разсмотрѣть въ Московской Сѵнодальной Конторѣ [1]). Одинъ изъ первыхъ испыталъ на себѣ крутую его расправу протодіаконъ Димитрій Ивановъ.

Въ 1743 г. Иванова посвятили въ протодіакона въ Ростовъ и потребовали обычныя ставленническія пошлины; но онъ сталъ просить владыку объ освобожденіи отъ уплаты ихъ, ссылаясь на то, что такая льгота оказана діаконамъ Исаіеву и Фролову. Но Арсеній припомнилъ, что Исаіевъ деньги платилъ, и усмотрѣлъ въ просьбѣ протодіакона скрытую зависть и мелочные происки. Онъ далъ распоряженіе освободить Иванова отъ пошлинъ, но за то перевести его на мѣсто Фролова въ село, и немедленно выдать переводныя грамоты тому и другому [2]).

Въ другой разъ дьяконъ жалуется на священника и дьячка, что они не хотятъ ему давать земельныхъ церковныхъ угодій. Освѣдомленный съ причтовою жизнію, Арсеній предписалъ: «за малоприходствомъ и оскудѣніемъ при сей церкви діакону не быть, а вслѣтъ ему искать себѣ индѣ порожняго священническаго или діаконскаго мѣста». Но діаконъ уходить не хотѣлъ, землю сталъ захватывать, да и дани архіерею не платилъ (6 р. 3 к. съ причта). Арсеній тогда подтвердилъ: «быть по прежнему нашему опредѣленію, понеже при оному попу (съ 145 прих. дворами) діакону быть и Регламентъ не повелѣваетъ» [3]). Иногда онъ защищалъ приходскихъ священниковъ и отъ монаховъ-управителей. Арсенію стало въ 1759 г., извѣстно, что въ Угличѣ обыватели состоятъ прихожанами не къ ближайшей церкви, а къ дальнимъ. Онъ усмотрѣлъ въ этомъ неудобство и распорядился распредѣлить ихъ къ ближайшимъ церквамъ. Управитель Углицкаго Духовнаго Правленія, архимандритъ Іосифъ, по своему усмотрѣнію, росписалъ объемы приходовъ и Арсеній согласился: «благословляемъ быть по сему». Но углицкіе священники протестовали противъ новаго распредѣленія, прося у него «милостиваго разсмотрѣнія», такъ какъ пользы людямъ отъ этого не будетъ, а приходы и храмы обѣднѣютъ. Арсеній тогда приказалъ:

---

[1]) Опис. док. Сѵн., II, № 112.

[2]) „Шестинедѣльное протодіаконство“ („Яросл. Еп. Вѣд.“, 1890 г., № 21, 332—336).

[3]) Рукоп. Вахромѣева, № 1127, 1—2 л.

«отвѣтствовать правленію». За священниковъ вступился президентъ магистрата и купечество, прося новаго росписанія приходовъ не дѣлать, такъ какъ и весь то городъ имѣетъ 1 — 2 версты протяженія; владыка приказалъ: «оставить по прежнему до далшаго разсмотрѣнія» [1]).

Съ тою же внимательностью относился онъ къ приходскому духовенству и въ другихъ случаяхъ. Подмѣчая слабость, онъ терпѣлъ ее до времени, но взыскивалъ за всякое упущеніе по небрежности. Въ 1743 году былъ такой случай: заказчикъ донесъ, что священникъ повѣнчалъ бракъ безъ вѣнечныхъ пошлинъ. Арсеній велѣлъ ихъ обоихъ сыскать и допросить въ Домовой своей Конторѣ. Священникъ оправдывался своею «простотою» и разлитіемъ рѣки Мологи, будто, изъ за этого не могъ представить пошлинъ. Арсеній нашелъ такое оправданіе «недѣльнымъ», потому что женихъ оказался родственникомъ повѣнчавшаго (внукомъ), и велѣлъ «взыскать пошлинъ... вдвое и за то (опущеніе) учинить ему цѣпками наказаніе» [2]).

Въ 1744 году въ Ярославлѣ отъ небрежности ключаря сгорѣли святыя мощи князей Василія и Константина. Арсеній давно подмѣтилъ нетрезвость ключаря ярославскаго собора, который, при внезапныхъ посѣщеніяхъ Арсеніемъ храма, оказывался неисправнымъ въ другихъ отношеніяхъ. 20 февраля 1744 г., церковные служители въ соборѣ послѣ часовъ съ вечернею погасили свѣчи, сложили ихъ наскоро въ деревянный ящикъ, стоявшій у самой раки мощей, и ушли. Нагаръ свѣчей не былъ потушенъ, какъ слѣдуетъ, и воспламенился. Загорѣлся ящикъ, огонь перешелъ на деревянную сѣнь надъ мощами. Въ соборѣ никого не было и св. мощи сгорѣли [3]). Мощи сохранялись въ Ярославлѣ 243 года и потеря ихъ была очень тяжелою. Изъ Сѵнода пришелъ къ Арсенію запросъ, какимъ образомъ это случилось. По строгому дознанію Арсенія оказалось, что причиною несчастія послужило пьянство соборнаго ключаря, Димитрія. Ключарь «не возбранилъ» старостѣ складывать у самой раки обозженныя свѣчи, не взыскивалъ со сторожей за ихъ небрежность; не сразу пошелъ и на пожаръ послѣ того, какъ узналъ о немъ. Онъ и ранѣе проводилъ время въ пьян-

---

[1]) Архивъ Яр. Конс., столъ Курахтанскаго, Опись 11, гл. 10.

[2]) Тамъ же. 22—24 л.

[3]) Содержаніе дѣла изложено въ статьяхъ *Титова А. А.*, „Митроп. Ростовскій А. Мацѣевичъ и его указъ“ Ярославль, 1903 г. и „Ярославскій соборъ при м. Арсеніи“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1874 г., № 46; 1876 г., № 15).

ствѣ, совершенно предавшись этой страсти. Староста и очередной сторожъ должны были ожидать особаго рѣшенія владыки, но ключаря, за небрежное отношеніе къ святынѣ, онъ немедленно лишилъ священства и послалъ въ отвѣтный судъ, въ распоряженіе Ярославской Провинціальной Канцеляріи, «чтобы празднымъ не былъ». Отрѣшены также отъ должности протопопъ и два священника, ихъ перевезли въ села, а діаконы, пономарь и псаломщикъ наказаны плетьми [1]).

Арсеній зорко слѣдилъ и за тѣми духовными лицами, которыя посланы были за свои вины въ монастыри. Архимандритъ Иларіонъ докладываетъ Арсенію объ одномъ ссыльномъ священникѣ, просившемъ объ освобожденіи, что онъ «имѣется въ монастырскихъ трудахъ, по должности послушаніе исполнялъ, а нынѣ въ монастырѣ нашемъ за нимъ остановки не будетъ», если его владыка освободитъ. Но Арсеній въ такомъ отзывѣ заподозрилъ неладное: «засвидѣтельствовать поясняя и пополняя», приказываетъ онъ. И архимандритъ принужденъ высказать горькую правду о пьянствѣ, ссорахъ и зазорономъ поведеніи въ монастырѣ священника, когда дѣти его живутъ въ крайней скудости. Арсеній вспомнилъ, что дѣти и ранѣе, за пьянствомъ отца, жили въ нуждѣ, а теперь и надежды нѣтъ, что онъ будетъ воспитывать ихъ, поэтому, велѣлъ опредѣлить ихъ въ семинарію, «ко обученію русской грамоты и нотнаго пѣнія, а названнаго попа опредѣляемъ въ Островскій монастырь» [2]).

Положеніе духовенства заставляло Арсенія ополчаться за него на властей и помѣщиковъ. Такъ, когда въ 1747 г. объявленъ былъ разборъ лишнихъ церковниковъ и дѣтей духовенства, для записи въ подушный окладъ, Арсеній выполнилъ его, но когда въ 1757 г. снова вышло приказаніе переписать ихъ, то Арсеній чрезъ Воеводскую Канцелярію возражаетъ, что, за окончаніемъ только что минувшаго въ 1756 году такого же разбора, новаго производить не слѣдуетъ. Такъ какъ его протестъ поддержали Ѳеофилактъ Воронежскій и Гедеонъ Смоленскій (Вишневскій), то Сѵнодъ согласился удержаться отъ разбора до времени, пока не будетъ указа отъ Сената [3]).

Не оставлялъ также Арсеній церковниковъ безъ своей защиты противъ произвола помѣщиковъ. Церковникъ Бояршинской во-

---

[1]) „Іерархи ростовско-ярославской епархіи“, въ „Яр. Еп. Вѣд.“, 1862 г., № 35, 263 стр.

[2]) Архивъ Яр. Дух. Конс., Опись № 12 (Горицк., Ярлыкъ 25, № 164).

[3]) Протоколъ Сѵнода, 1757 г. 4 іюня, № 17.

лости, Борисъ Васильевъ, при переписи въ подушный окладъ, записанъ за помѣщикомъ Аничковымъ, а въ 1733 г. сталъ діакономъ и его подушныя окладныя тяжести взялъ на себя свой помѣщикъ, со взятіемъ заручной челобитной отъ старосты съ крестьянами. Но въ 1742 г. діакона, по приказанію Аничкова, схватили, заковали и вымучили 50 рублей на уплату подушныхъ. Той же участи подвергались два дьячка въ Шелмодановской волости со стороны двухъ лейбъ-гренадеръ, получившихъ волости, гдѣ дьячки значились въ окладѣ. Съ нихъ требовали оброкъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, перевесть къ себѣ во крестьянство.—Арсеній вступился за нихъ и проситъ Сѵнодъ защитить ихъ отъ произвола новыхъ помѣщиковъ [1]).

Неуклонно преслѣдовалъ Арсеній своими внушеніями и воеводъ и дворянъ за ихъ несправедливое отношеніе къ духовенству.

Однажды переславскій воевода, князь Щепинъ, нанесъ ростовскому іерею такіе тяжкіе побои, что тотъ умеръ. Арсеній приказалъ намѣстнику и келарю произвести слѣдствіе, но остался недоволенъ результатами и доноситъ въ Сѵнодъ, что оно сдѣлано пристрастно, подъ воздѣйствіемъ воеводы; при томъ, не приняты были во вниманіе показанія и доказательства заказчика. Сѵнодъ приказалъ слѣдователю явиться для объясненій въ Московскую Губернскую Канцелярію, слѣдствіе произвести вновь въ Ярославской Провинціальной Канцеляріи а самого Щепина доставить туда. Князя Щепина чрезъ Сенатъ заставили ѣхать въ Ярославль и быть тамъ до кончанія дѣла безотлучно [2]). Дѣло обратилось противъ князя только благодаря тому, что Арсеній тогда былъ въ Москвѣ (1744 г.) и имѣлъ тамъ вліяніе на рѣшеніе дѣла.

Надворный совѣтникъ Горяиновъ обвинилъ попа Ѳедотова въ кражѣ серебряной посуды и другихъ вещей. Арсеній оправдалъ Ѳедотова. Горяинъ жалуется въ Сѵнодъ, что Углицкое правленіе, дружа и наровя отвѣтчику, рѣшило неправо, а владыка несправедливо утвердилъ. Не смотря на требованіе Сѵнодомъ дѣла въ Петербургъ, Арсеній не выслалъ, подъ предлогомъ, что истецъ Горяиновъ не списываетъ копіи и не платитъ гербоваго сбора, что онъ снова возобновляетъ обвиненіе только для того, чтобы не взыскивали съ него пошлинныхъ денегъ [3]).

[1]) „О пошехонскихъ церковникахъ“, Арх. Сѵн., № 624/204.

[2]) Дѣло Щепина видно изъ протоколовъ Сѵнода, 1744 г. 27 іюля, № 117; 1744 г. 9 ноября, № 46, и Журнала Сѵнода, 1744 г. 19 окт.

[3]) Опис. док. Сѵнода, 39 т., № 236.

Б) **Монашествующее духовенство** поглощало наибольшее вниманіе митрополита. Принявши монашество въ раннемъ юношескомъ возрастѣ, онъ ставилъ его высоко, ничуть не ниже священства. По его словамъ, какъ христіанство, такъ и монашество есть дѣло воплощенія Спасова. Впрочемъ, основываясь на свидѣтельствѣ Филона, онъ утверждаетъ, что собственно монашество явилось послѣ 240 года по Р. Хр., а ранѣе, со временъ апостоловъ, предшественниками монаховъ по жизни были аскеты.

Въ своемъ «Возраженіи на пасквиль лютеранскій» [1]) Арсеній, ссылаясь на сочиненія западныхъ писателей, говоритъ, что монахи, именно, и есть тѣ скопцы, которые оскопили себя ради Царствія Божія (112 л.). Монашество состоитъ въ томъ, чтобы распинать свою плоть со страстями (124 л.). Фунгеръ, лютеранскій писатель, говоритъ: «монахъ, рече, потому, яко единъ живетъ, единъ печалится и печалію себя истощаетъ» (124 л.). Арсеній идетъ далѣе: монашество наше, какъ и христіанство, «дѣло воплощенія Господа и самъ Христосъ первый монахъ». Образцомъ для монашествующихъ можетъ служить Пресвятая Дѣва Марія, «Богу освященная». «О Іоаннѣ же Крестителѣ что и говорить? Его имѣли себѣ въ наставленіе первоначальные монахи (24 л.). И апостолы не монашество ли воспріяли? Вѣдь они оставили съ женами брачное совокупленіе» (112 л.): Петръ, Маркъ, Матвѣй, Іаковъ «не были персоны свѣтскія» (155 л.). Фунгеръ говоритъ, «что имя аскитовъ и монаховъ одинъ чинъ и санъ представляетъ, особенной розни между аскетами и монахами не показываетъ, а производитъ отъ имени монахъ-уединенный, аскета же безмолвникъ толкуется» (24 л.). Арсеній не безъ удовольствія повторялъ мнѣніе Ванозія, что монахъ можетъ быть названъ «лучшимъ гражданиномъ и красотою церкви» (160 л.). Оттого, увѣряетъ Арсеній, и епископовъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ поставляли изъ монаховъ, а если избирали изъ женатыхъ, то съ обязательствомъ, «чтобы на архіерейской степени дѣтей не плодили» (24, 112, 114, 125 л.). Иногда Арсеній въ увлеченіи своей полемикой съ обвиненіями на монашество почти буквально повторяетъ тѣ средневѣковыя схоластическія тирады о значеніи монашества, которыя зло осмѣяны гуманистами [2]). Вѣроятно болѣе спокойное изложеніе о сущности иночества нахо-

---

[1]) Рукопись Академіи Наукъ, 31. 4. 4.

[2]) Любопытно сравнить защиту Арсеніемъ монашества (112, 24 л.) съ нѣкоторыми фразами „Писемъ темныхъ людей“, М., 1907 г., переводъ *Пержуа*, LXIII, 285.

дилось въ приписываемомъ ему сочиненіи «Образъ иноческаго житія», но его не сохранилось [1]).

На практикѣ Арсеній держался взглядовъ пр. Іосифа Волоцкаго на строй монашества. Обиліе монастырей въ Ростовской епархіи могло только радовать такого горячаго защитника монашества. У Арсенія въ епархіи считалось монастырей и пустынь 34 съ 342 монахами [2]). Многіе изъ монастырей были приписными [3]). Самостоятельныхъ было лишь 15. Петръ Великій изъ желанія обезпечить ихъ, велѣлъ малобратственныя обители соединять въ одну. Въ Малороссіи объединеніе обителей существовало ранѣе, по образцу западно-европейскихъ конгрегацій, чтобы защитить слабыя обители отъ обидъ сильныхъ. Въ Великороссіи и цѣли приписки были иныя, и результаты оказались не въ пользу бѣдныхъ монастырей. Распоряженіе Петра Великаго подало поводъ большимъ монастырямъ наложить свою руку на вотчины мелкихъ Такъ въ 1723 г. Толгскій игуменъ проситъ приписать 7 монастырей, такъ какъ у его монастыря мало вотчинъ (на 60 монаховъ и 200 служителей приходилось 250 дворовъ). Но его предупредили игумены Аѳанасьевскаго и Островскаго монастырей, успѣвшіе пораньше прибрать къ себѣ эти вотчины [4]). Такъ возникли приписные монастыри. При Арсеніи начался дѣловой распорядокъ.

По прибытіи въ Ростовскую епархію въ 1743 г., онъ распорядился привести въ извѣстность движимое и недвижимое имѣніе въ монастыряхъ. Въ каждомъ изъ нихъ составили «описныя книги» о церквахъ, монашествующихъ, постройкахъ, вещахъ [5]). Велѣно также составить опись мужскимъ и женскимъ богадѣльнямъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ [6]). Послѣ ознакомленія со своими приписными монастырями Арсеній, въ виду скудости средствъ архіерейскаго дома, запретилъ принимать въ нихъ лишнихъ монаховъ «для того, что за скудость дому архіерейскаго снабдѣнія довольнаго... чинить, за отобраніемъ въ Коллегію Экономіи домовыхъ доходовъ, не изъ чего» [7]).

---

[1]) Архивъ Сѵнода, дѣло 1763 г., № 119, о А. Мацѣевичѣ.

[2]) Опис. док. Сѵн., III, № 327.

[3]) Въ 1739 году было 501 человѣкъ (*Верховскій П. В.*, „Насел. им.“ Прилож. 8).

[4]) Опис. док. и дѣлъ Сѵн., III т., № 327.

[5]) *Титовъ А. А.*, „Рукописи Вахромѣева“, V вып., М., 1906 г., 233—325, гдѣ отпечатаны и описи.

[6]) Тамъ же, 232 стр.

[7]) Указъ Арсенія Ростовскому дѣвичью монастырю принять „на обѣщаніе монахиню Аѳолею“ (Рукопись Вахромѣева, № 1127, 131 л.).

Наличные монахи, по большей части, были люди безъ образованія и простые. По словамъ Арсенія, въ стѣны монастырей принимался всякій желающій: «въ монашествѣ не смотрятъ откуда пришелъ, но какъ будетъ жить» [1]). Но Духовнымъ Регламентомъ было ограничено поступленіе въ монашество, а равно и содержаніе монахамъ, изъ разсчета, чтобы этимъ съэкономить побольше средствъ и обратить ихъ на содержаніе инвалидовъ. Охотниковъ идти на мизерныя порціи въ 1—8 руб. въ годъ было мало. Постриженники подвергали себя опасности попасть въ «разборы», производимые правительствомъ. Въ недавнее царствованіе Анны Іоанновны въ Ростовской епархіи подверглись разстриженію послѣ разборовъ 156 человѣкъ, какъ постриженные не по указу [2]). Болѣе всего принимали иночество отставные солдаты, но они мало приносили пользы монастырскому дѣлу. Арсеній старался привлекать образованныхъ отставныхъ офицеровъ. Такъ, въ 1748 году онъ проситъ у Сѵнода позволенія постричь въ монашество даже женатаго стараго полковника Серпенинова, живущаго въ Авраміевомъ монастырѣ. Но Сѵнодъ нашелъ это неудобнымъ, такъ какъ жена у него была не старая, 46 лѣтъ. Позволили только жить обоимъ супругамъ въ монастырѣ (безъ постриженія) [3]).

Арсеній дважды просилъ Сѵнодъ, чтобы позволили ему постригать обратившихся изъ раскола, но ему отвѣта оттуда не давали [4]).

Ряды убылаго монашества обычно пополнялись вдовымъ духовенствомъ. Хотя Арсеній и увѣряетъ въ своемъ «Возраженіи на пасквиль лютеранскій», что не постригаютъ вдовыхъ священниковъ въ монашество насильно, но косвенныя побужденія ихъ къ тому были. Вдовымъ священникамъ разрѣшалось священнослуженіе только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ особенныя орарныя грамоты, а вдовые діаконы — стихарныя. Безъ такихъ грамотъ служить имъ воспрещалось. Давались же онѣ съ разборомъ. Въ томъ же «Возраженіи» Арсеній не скрываетъ, что архіереи «повелѣваютъ» вдовымъ духовнымъ лицамъ жить въ монастыряхъ, пока не «усмотрятъ нужды позволить имъ служить въ приходѣ» [5]). На не желающихъ монашества онъ наводилъ этимъ повелѣніемъ такой страхъ, что тѣ иногда, по вызовѣ въ архіерейскій домъ, предавались бѣгству оттуда.

---

[1]) Возраженіе, 111 стр.

[2]) *Титлиновъ*, 287 стр.

[3]) Арх. Сѵн., д. № 341/186, 1745 г. 9 сент.

[4]) Опис. док. и дѣлъ Сѵнода, 1746 г., XXVI т., № 183.

[5]) „Возраженіе“, 88 л.

Вдовыхъ священнослужителей, находившихся подъ опасеніемъ своего постриженія, всегда было не мало [1]). Напримѣръ, священникъ Аѳанасьевъ отрѣшенъ имъ отъ мѣста за вдовствомъ и зачисленъ въ Зачатьевскій монастырь. Здѣсь обвинили его въ непослушаніи и Арсеній перевелъ его въ Спасо-Ярославскій монастырь. Аѳанасьевъ убѣжалъ оттуда въ Петербургъ и просился у Сѵнода въ полкъ или во флотъ. Сѵнодъ отослалъ его къ Арсенію обратно, какъ слишкомъ безпокойнаго [2]). Одинъ діаконъ Мироновъ въ 1758 г. повѣдалъ Сѵноду, что владыка вызвалъ его въ свой архіерейскій домъ съ прочими вдовыми церковнослужителями. Послѣ 10 дневнаго служенія ему объявили чрезъ ризничаго, чтобы готовился къ постриженію. «Убоясь его преосвященства», Мироновъ убѣжалъ къ князю Голицыну, въ вотчинѣ котораго онъ служилъ, въ разсчетѣ получить здѣсь мѣсто священника. Но посвятить во священника Миронова, какъ вдоваго, до 40 лѣтняго возраста было нельзя и онъ проситъ Сѵнодъ оставить его діакономъ безъ постриженія, такъ какъ у него есть дѣти. Сѵнодъ предписалъ Арсенію не постригать Миронова безъ его согласія, по силѣ Духовнаго Регламента, если нѣтъ за нимъ другихъ зазорныхъ проступковъ. Арсеній отвѣчалъ, что онъ и не принуждалъ его къ постриженію, а держалъ при архіерейскомъ домѣ за неимѣніемъ для него мѣста, напротивъ, ему своевременно выдана и орарная грамота, хотя онъ долго самъ ее не просилъ. Лгалъ Мироновъ и относительно дѣтей, которыхъ у него не бывало [3]).—Въ 1759 г. священникъ просилъ Сѵнодъ о непринужденіи его жить въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ, хотя и мѣста не имѣлъ: въ 1732 году онъ не былъ у присяги; въ 1737 году его «сыскали» и отдали въ солдаты, приписавши къ вотчинѣ князя Голицына; при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ ему дали мѣсто дьячка, въ 1758 г. ему возвратили санъ. Онъ исправлялъ должность за своего зятя — священника. Сѵнодъ приказалъ Арсенію не принуждать его жить въ монастырѣ и оставить при зятѣ [4]).

Въ другой разъ вдовый священникъ жалуется въ Сѵнодъ, что Арсеній, будто бы, самъ взялъ ножницы, стригъ ему волосы и го-

---

[1]) Напр., 1757 г. вдовый попъ Александровъ сосланъ въ монастырь за то, что не зналъ правилъ о воспріемникахъ (Арх. Син., д. 1757 г. 8 сент., № 320; Протоколъ Сѵнода, 1761 г. 17 мая, № 59).

[2]) Проток., 1761 г., 17 мая, № 59.

[3]) „Арх. Сѵн. Дѣло“ по доношенію діакона Миронова о непринужденіи его въ монашество, 1758 г. 3 іюня, № 164.

[4]) Протоколъ Сѵн., 1757 г., 11 марта, № 62.

ворилъ: «я за то тебя постригаю, что ты жаловался Сѵноду на своего архіерея» [1]). Вѣроятно, Арсеній всѣмъ старымъ вдовцамъ изъ духовныхъ предлагалъ монашество. Въ 1759 г. одинъ дьячекъ, пострадавшій еще въ 1732 г. отъ правительственныхъ подозрѣній искалъ у Сѵнода защиты, чтобы архіерей не принуждалъ его идти въ монашество [2]). Въ подобныхъ дѣлахъ Арсеній всегда представлялъ туда оправдательныя объясненія. Но и изъ нихъ несомнѣнно, что вдовое духовенство очень боялось Арсеніевой ревности о пополненіи у себя состава монашества.

Помимо предписаній Духовнаго Регламента, Арсеніевой ревности объ увеличеніи монашества препятствовала крайняя скудость въ матеріальныхъ монастырскихъ средствахъ, такъ что онъ издавалъ иногда распоряженія не увеличивать числа братіи; если же опредѣлялъ лишнихъ, то по особенной надобности; напримѣръ, монахиню Аполею допускаетъ въ Ростовскій дѣвичій монастырь, въ видѣ исключенія, «по благословной винѣ», понеже она давняя того монастыря монахиня»; точно также увеличиваетъ число братіи Зачатьевскаго монастыря въ 1757 г., по необходимости. Тамъ до 1757 г. игуменъ Кипріянъ состоялъ одновременно и казначеемъ (съ 1754 г.), а потомъ уѣхалъ въ Малороссію. Іеромонаху Иларіону, опредѣленному настоятелемъ, вмѣсто него, ни братія ни служители, ни крестьяне, «по развратy свому, яко не игумену», не стали повиноваться; Арсеній поставилъ его, поэтому, игуменомъ, а казначеемъ быть рѣшилъ другому [3]). Исправныхъ монаховъ Арсеній отличалъ. Напримѣръ, при смѣщеніи игумена Южской пустыни, Иринарха, онъ пишетъ такую резолюцію: хотя и не надо бы смѣщать его съ мѣста, но преосвященный Крутицкій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, увѣдомляетъ, что безъ мѣста находится архимандритъ Бонифатій Борецкій, поэтому, опредѣляется онъ, Бонифатій, настоятелемъ пустыни [4])

Ростовскіе монастыри, какъ и повсюду въ Россіи, не имѣли замкнутаго характера. Въ нихъ всегда предлагалось мірянамъ религіозное утѣшеніе. Монастырскія ворота съ утра стояли гостепріимно открытыми, какъ для входа богомольцевъ, такъ и выхода

---

[1]) Журналъ Сѵн., 1747 г. апр. 7, № 6. Этотъ священникъ жаловался не на Арсенія а на архіеп. Іоакима. Арсеній отрицалъ это, говоря, что попъ Семенъ Димитріевъ наказанъ за многія вины, какъ каноническія, такъ и уголовныя. (Опис. докум. Сѵн., XXVI, № 324). Осужденный Сѵнодомъ на тягчайшіе монастырскіе труды, Димитріевъ дважды убѣгалъ изъ монастыря.

[2]) Протоколъ Сѵнода, 1759 г., 11 марта, № 62.

[3]) Архивъ Яросл. Конс., № 12, Горицк., № 63.

[4]) Тамъ же, № 472, ср. Протоколъ Сѵн. 1754 г. 3 марта, № 9.

иноковъ для управленія земельными владѣніями и другихъ дѣлъ. Самый монастырь, во времена архіерейства Арсенія не походилъ на тихую пристань. Сюда загнаны были насельники не одними жизненными бурями, но и нуждою пропитанія, равно какъ и правительственными распоряженіями.

Помимо отставныхъ военныхъ, питавшихся половиннымъ количествомъ монашескихъ порцій, здѣсь не мало сидѣло ссыльныхъ: раскольниковъ, бѣглыхъ, мущинъ и женщинъ; тамъ заключались, по распоряженію правительства, и сумасшедшіе. Монахи поневолѣ мирились съ тѣснотою, скудостію и безпокойствомъ. Самая жизнь въ обѣднѣвшихъ обителяхъ способствовала къ выполненію святого обѣта нестяжательности. Не только рядовые монахи, но и начальствующіе въ обителяхъ бывали очень бѣдны. Правительство не вѣрило этой бѣдности и, со времени Петра В., издавались строгіе законы — продавать пожитки, оставшіеся послѣ умершихъ монаховъ. Иногда такіе «пожитки» оказывались такъ ничтожны, что Сѵнодъ не соглашался выставлять ихъ на публичную продажу. Напримѣръ, послѣ игумена Аѳанасіевскаго монастыря, Ѳеофана, оказалось скарбу такое малое число и такое все «подлое, и ветхое, и негодное», что показывать его на торгъ сочли зазорнымъ для Сѵнода [1]). Точно также у знаменитаго архимандрита Владиміра Каллиграфа цѣннаго оказался только одинъ затѣйливый погребецъ для вина, а остальные пожитки оцѣнены въ одинъ рубль [2]). Игумены въ иныхъ обителяхъ получали по 1 рублю въ годъ на свое содержаніе, а простые монахи по 25 копѣекъ въ годъ и не всегда еще аккуратно [3]).

Еще Дмитрій Ростовскій жаловался на состояніе современнаго ему монашества: «въ монастыряхъ все попортилось, говорилъ онъ, токмо ропотъ да клопотъ, печаль да воздыханіе» [4]). Естественнымъ послѣдствіемъ малообразованности и бѣдности въ обителяхъ была грубость нравовъ. Наказанія тѣлесныя примѣнялись не только къ узникамъ, но и къ инокамъ. До Арсенія доходили и такія жалобы, что одинъ игуменъ билъ плетьми своего духовнаго отца [5]). Участь же узниковъ была такъ безотрадна, что Арсеній принужденъ былъ неоднократно заступаться за нихъ, напримѣръ, за обратившихся колодниковъ изъ раскола въ православіе, или за случай-

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1760 г. 2 марта, № 11.

[2]) Тамъ же, 1761 г. 25 іюня, № 9.

[3]) „Очерки Тамбов. церкви“, — *Нечаева А.*, въ „Р. Стар.“, 1908 г., 39 стр.

[4]) Св. Димитрій Рост., Соч., II, 179.

[5]) Архивъ Сѵнода, дѣло 1742 г. 8 апр., № 429.

ныхъ выходцевъ изъ-за польскаго рубежа, къ которымъ онъ проявлялъ замѣтное тяготѣніе. Такъ, въ 1743 году онъ ходатайствуетъ предъ Сѵнодомъ о ссыльномъ іеромонахѣ, Іосифѣ Гойлевичѣ.

Гойлевичъ жилъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ съ 1741 года. Уличенный въ нетерпимыхъ въ монахѣ поступкахъ еще во время пребыванія своего въ Типическомъ монастырѣ, онъ теперь порядочнымъ поведеніемъ и пѣвческимъ талантомъ заслужилъ такое вниманіе владыки, что послѣдній сталъ ходатайствовать предъ Сѵнодомъ о полномъ прощеніи его вины и возвращеніи ему священнослуженія. Такое участіе, быть можетъ, навсегда исправило бы узника, но Сѵнодъ въ то время не благоволилъ къ Арсенію и отвергъ его представленіе: оттуда подтвердили Іоасафу «во всю его жизнь» оставаться въ запрещеніи, какъ блуднику. Рѣшеніе Сѵнода подѣйствовало на преступника развращающимъ образомъ. Несмотря на поддержку Арсенія, онъ спускался все ниже и ниже. Его сдѣлали капельмейстеромъ при архіерейскомъ домѣ. Съ полгода онъ исполнялъ свое дѣло порядочно, а потомъ предался пьянству. Его опять послали въ Борисоглѣбскій монастырь на исправленіе. Отсюда Гойлевичъ сталъ присылать къ Арсенію письма и доношенія «непотребныя и досадительныя»; просилъ, напр., послать его въ Заиконоспасскій монастырь для слушанія философіи, или же въ Спасо-Ярославскій монастырь—писать иконы и въ клиросное послушаніе; на своего игумена, Иринарха, онъ жаловался, что тотъ разъ прибилъ его въ церкви четками. По справкѣ оказалось, что Гойлевича, дѣйствительно, «вразумляли», чтобы пересталъ читать «носогнусно и весьма тихо». Послѣ этого уже и Арсеній сталъ относиться къ нему, какъ къ человѣку, обманувшему заботы и довѣріе, съ оттѣнкомъ личнаго недоброжелательства. Отъ Гойлевича отняли бумагу и чернила, чтобы впредь не писалъ «недѣльныхъ» просьбъ.

Въ своей резолюціи Арсеній припомнилъ, что онъ и самъ слышалъ, какъ Гойлевичъ тихо читаетъ: «не токмо слышащему не можно разознать его чтенья, но ниже голоса можно въ тонкость слышать; между тѣмъ сказано, что «проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ». Архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря было приказано что, если Гойлевичъ и впредь будетъ неисправенъ, то, чтобы вразумить зарывающаго свой талантъ въ землю, «опредѣлить его въ мужичью работу дрова рубить и прочее дѣлать, что мужики дѣлаютъ». Однако, Гойлевичъ былъ не изъ такихъ людей, на которыхъ можно воздѣйствовать строгостью или униженіемъ. Въ 1745 году доносили о постоянномъ его пьянствѣ и мелкихъ про-

дѣлкахъ, что поетъ онъ въ церкви по своему произволу,—иногда прилично, а въ другой разъ тихо и безобразно [1]). На просьбы Арсенія,—вывесть Гойлевича изъ епархіи,—изъ Сунода отвѣчали только внушеніемъ жить трезво и прилично, «никакихъ шалостей не притворять» и отъ проступковъ воздерживаться. Черезъ два года безпокойный монахъ бѣжалъ, сдѣлался дорогою боленъ и былъ пойманъ въ сосѣдней епархіи. Бѣглецу учинили наказаніе плетьми. Въ 1749 году Гойлевичъ еще разъ заявилъ о себѣ просьбою уволить его въ Троице-Сергіевъ монастырь, чтобы заняться тамъ иконописаніемъ [2]). Въ 1757 году отъ него поступила просьба къ Арсенію изъ Толгскаго монастыря, гдѣ его сдѣлали уставщикомъ, но не платили за то дохода, какъ его предшественнику, Пырскому. Арсеній рѣшилъ «давать сему просителю Пырскаго доходъ» [3]).

Были и другіе случаи, указывающіе, какъ Арсеній поддерживалъ слабыхъ монаховъ, вразумлялъ назначеніемъ имъ физическаго труда, чтобы устыдить ихъ, и, по мѣрѣ истощенія средствъ вразумленія, подвергалъ ихъ, по установившемуся обычаю, наказанію. Одного архимандрита, Николая, проживавшаго въ Островскомъ монастырѣ, Арсеній замѣтилъ пьянымъ и думалъ, что онъ пьянствуетъ по слабости настоятеля. Николая перевели въ Улейминскій монастырь въ братство. Но тамъ стали отзываться о немъ, какъ о неспособномъ нести монастырское послушаніе. Тогда неисправнаго архимандрита посадили на полгода въ заключеніе на хлѣбъ на воду. Затворника не могли и этимъ исправить: настоятель просилъ владыку Николая отъ нихъ «вывесть». Перевели его въ Покровскій монастырь, но вскорѣ и оттуда получилась просьба «вывесть» отъ нихъ безпокойнаго архимандрита [4]).

Еще болѣе снисхожденія оказалъ Арсеній архимандриту Іосифу Пырскому, лишившемуся за пьянство настоятельства и поставленному въ братство. Арсеній взялъ его къ себѣ въ архіерейскій домъ на казначейскую должность, но здѣсь Іосифъ не ужился съ приближеннымъ Арсенія, польскимъ выходцемъ, келейникомъ Жабокрицкимъ, изъ-за жестокаго обращенія послѣдняго съ вотчинными крестьянами. Іосифа перевели опять въ братство въ Аврааміевъ монастырь. Здѣсь стали жаловаться, что онъ своею непорядочною жизнію причиняетъ позоръ монастырю, и его перевели въ

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1745 г. 21 іюня и 15 іюля, № 56.
[2]) Опис. док. и дѣлъ Сун., XXI т., 17 окт. 1740 г., № 294.
[3]) Архивъ Яросл. Дух. Конс., Опись, № 12, дѣло № 51.
[4]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 15, 229—235., „Арх. Николай“.

Улейминскій монастырь. Но Пырскій безъ паспорта уѣхалъ оттуда самовольно въ Петербургъ къ своей дочери. Вскорѣ самъ добровольно вернулся къ Арсенію, прося прощенія. Ему грозило за побѣгъ тяжкое наказаніе, но Арсеній все простилъ [1]).

Такъ какъ переводъ невоздержныхъ монаховъ не исправлялъ ихъ, то Арсеній принималъ общія мѣры противъ пьянства. Такъ, онъ распорядился братскихъ доходовъ на руки никому изъ монашествующихъ не выдавать, а на эти деньги покупать имъ одежду [2]). Но распоряженіе это не поддерживалось, такъ какъ пошли жалобы на настоятелей, удерживающихъ доходы себѣ. Подобно Гойлевичу досаждалъ ему одинъ священникъ, заключенный въ монастырь еще въ 1741 году за небытіе у присяги. Тогда ему назначили: «по учиненіи, при собраніи другихъ священниковъ, плетьми наказанія, послать въ монастырь». Изъ монастыря священникъ много разъ просилъ разсмотрѣть его дѣло, такъ какъ онъ страдаетъ, будто бы, невинно, и «навелъ его преосвященству утружденіе — досаду». Арсеній въ резолюціи своей по этому дѣлу писалъ, что безпокойный узникъ, по силѣ правилъ св. отецъ, долженъ быть извергнутымъ изъ сана, но взамѣнъ этого, взять его изъ монастыря въ Консисторію и наказать цѣпками, при чтеніи псалма 50.—Наказанный «не почувствовалъ въ этомъ милосердія его преосвященства» и затѣялъ новое дѣло (сказавъ «слово и дѣло»). Тогда его уже передали въ свѣтскую команду.

Не мало непріятностей доставляли и ученые монахи,—ректоры семинарій. Первымъ ректоромъ назначили архимандрита Варооломея Любарскаго. Арсеній былъ радъ ему. Чтобы предоставить ему и должность настоятеля Спасо-Ярославскаго монастыря, онъ перевелъ архимандрита Іосифа съ этой должности въ Толгскій монастырь. Какъ настоятелю знатнаго монастыря, онъ предоставилъ Любарскому служить у себя съ рипидами и осѣненіемъ свѣчнымъ.

Но самъ Арсеній мало видѣлъ вниманія къ себѣ, какъ отъ этого ректора, такъ и отъ преемниковъ его. Вскорѣ до него дошли слухи, что Любарскій сталъ служить съ рипидами и осѣненіемъ не только у себя, въ Спасскомъ монастырѣ, но и въ Ярославскомъ соборѣ. Арсеній немедленно запросилъ, почему онъ расширилъ свои привиллегіи? Недоразумѣніе кончилось тѣмъ, что ректоръ въ пріѣздъ митрополита въ Ярославль, въ томъ же (1748) году, лично просилъ у него прощенія въ проступкѣ. Съ этого времени отношенія его ко владыкѣ уже стали натянутыми и вели къ непріятнымъ столкновеніямъ.

---

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 10, 154—159 стр.

[2]) *Титовъ А. А.*, „Рукописи Вахромѣева“, V т., 280 стр.

Во вторичный пріѣздъ Арсенія въ Ярославль ректоръ избѣгалъ встрѣчи съ нимъ. Несмотря на продолжительную болѣзнь, постигшую здѣсь гостя, ректоръ къ нему не являлся, не участвовалъ и въ богослуженіи съ нимъ. Послѣ этого особенно возмутило Арсенія слѣдующее невниманіе къ нему. Арсеній, проѣзжая изъ Ярославля въ Ростовъ, остановился обозомъ на лугу, гдѣ раскинуты были палатки для него самого и для Походной его Канцеляріи. Ректоръ проѣзжалъ тою же дорогою и, узнавши, что здѣсь находится митрополитъ, не остановился и не явился къ нему,—напротивъ, намѣренно объѣхалъ мѣсто остановки архіерея, чтобы не поклониться ему. Поведеніе его казалось вызывающимъ и Арсеній сдѣлалъ запросъ: «почему онъ ведетъ себя, яко посторонній человѣкъ, чѣмъ чести архіерейской сдѣлалъ не малое уничтоженіе, подая не токмо учителямъ, но и ученикамъ къ презрѣнію священной особы митрополита поводъ, прочему же народу соблазнъ, а раскольникамъ радость и къ большему злохуленію Церкви и архіереевъ слѣдъ». Сдѣлано было далее распоряженіе, чтобы Любарскому не совершать и священнослуженія, пока не объяснитъ этихъ своихъ поступковъ. Тогда Любарскій въ оправданіе свое сослался на свою «животную болѣзнь», вслѣдствіе которой не имѣлъ, будто бы, возможности являться ко владыкѣ ни въ Ярославлѣ, ни въ дорогѣ. Спросили свидѣтелей и изъ показаній ихъ объясненія ректора оказались ложными. Арсеній простилъ его и на этотъ разъ, но лишилъ преимуществъ архимандричьяго богослуженія. Чрезъ годъ все было совершенно забыто и Любарскій сдѣланъ присутствующимъ въ Ярославскомъ Духовномъ Правленіи (1749 г.). Немного спустя опять стало извѣстно о Любарскомъ, что онъ подущалъ своихъ служителей бить учителя Кушелевича и прикрывалъ буяновъ въ продолженіи 4 мѣсяцевъ. Ему опять былъ сдѣланъ отъ Арсенія выговоръ [1]). Любарскій провелъ въ должности ректора 12 лѣтъ, пока не назначенъ былъ епископомъ въ Вятку.

Истиннымъ испытаніемъ для Арсенія было время управленія Спасо-Ярославскимъ монастыремъ и семинаріею архимандрита, Иларіона Завалевича, бывшаго уніата изъ Литвы. Арсеній просилъ еще при основаніи семинаріи, въ 1747 г., назначить къ нему этого самаго Завалевича, но тогда Синодъ отказалъ ему въ просьбѣ и послалъ Любарскаго. Теперь такого назначенія сильно не желалъ самъ Арсеній. О Завалевичѣ ходили нелестные слухи. Сообщали,

[1]) „Ярославскія Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 37 и 38.

что у него неуживчивый характеръ и нѣтъ способности къ управленію. Впрочемъ, Арсеній еще ранѣе сношеній съ Сѵнодомъ самъ назначилъ преемника Любарскому; это былъ архимандритъ Зачатьевскаго Ростовскаго монастыря, тоже Иларіонъ. Поэтому, онъ сталъ упрашивать Сѵнодъ, чтобы не посылали къ нему Завалевича насильно. Онъ слыветъ упрямымъ человѣкомъ, досадилъ и самому Арсенію, подговоривши Московскую Консисторію сноситься съ нимъ, архіереемъ, не промеморіями, а указами; наконецъ, далъ поводъ Ростовскому воеводѣ Спиридову оказывать упорное неуваженіе къ владыкѣ; благодаря этому, и нынѣшній воевода, Постовскій, причиняетъ ему досаду. «Отъ показаннаго игумена... слѣдуетъ ожидать токмо непокорства и всегдашнія противности... и, при старости моей и застарѣлой болѣзни, безвременно умирать... Прошу таковымъ человѣкомъ не опечаливать моей старости безъ всякой вины моей» [1]). Одновременно Арсеній пишетъ и въ Московскую Синодальную Контору, чтобы Завалевича къ нему не присылали, такъ какъ праздная мѣста у него въ Ярославлѣ для него нѣтъ. Сѵнодальная Контора еще ранѣе извѣстила Арсенія (21 мая 1758 г.), что новый ректоръ къ нему уже былъ отправленъ, но теперь отъѣздомъ велѣно ему повременить. Получился и отвѣтъ Сѵнода. Сѵнодъ ставитъ на видъ Арсенію, что онъ самъ же ранѣе просилъ къ себѣ Завалевича. Завалевичъ извѣстенъ какъ дѣльный человѣкъ, а упрямство его не доказано. Поэтому, онъ опредѣляется въ Спасо-Ярославскій монастырь съ обязательствомъ слушать во всемъ митрополита, но съ тѣмъ, чтобы и Ростовскій владыка поступалъ съ нимъ по-пастырски. Увѣренный въ прочности своего положенія, Завалевичъ и не спѣшилъ къ Арсенію, а напередъ потребовалъ отъ него подводъ для дороги и служителей. Ему не замедлили все это послать изъ Ростова. 1 сентября 1758 года онъ прибылъ въ Ростовъ и, вслѣдъ затѣмъ, водворенъ въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ. Его облекли тѣми же должностями и привиллегіями служенія, какія несъ Любарскій.

Предположенія Арсенія оправдались. Завалевичъ оказался человѣкомъ вздорнымъ и неспособнымъ къ управленію. Въ первый годъ на него поступила жалоба вдовы, Ксеніи Димитріевой, у которой онъ взялъ къ себѣ въ келейники сына. Вдова пожаловалась, что онъ подвергалъ мальчика жестокимъ побоямъ. Арсеній предписалъ:

---

[1]) Протоколъ Сѵн., 1758 г. іюля 25, № 30, гдѣ опредѣлено, несмотря на протестъ Арсенія, Завалевича послать къ нему непремѣнно.

«архимандриту отвѣтствовать, а сына просительницѣ отдать, отъ кельи его освободить и болѣе ничѣмъ его не озлоблять». Завалевичъ на такое рѣшеніе обидѣлся и, поэтому, отъ Арсенія былъ посланъ секретарь Волковъ произвести слѣдствіе. Жалоба вдовы подтвердилась. Завалевичъ оправдывался «недѣльно», тѣмъ не менѣе протестовалъ противъ слѣдствія, будто, оно сдѣлано неправильно, именно: слѣдователемъ надъ нимъ былъ свѣтскій человѣкъ, а свидѣтели были только со стороны обвинителей. Тогда Арсеній написалъ въ Консисторію такое опредѣленіе. Съ архимандритомъ Иларіономъ мы поступали по отечески, возвысили его до званія присутствующаго въ Духовномъ Правленіи. Все, требуемое имъ, было исполняемо. Въ угоду ему, лишили достойнаго іеромонаха, Трифилія, званія келаря монастыря; снисходительно отнеслись къ нему по случаю справедливыхъ жалобъ на него Мухиной. Но онъ изъ гордости оказалъ намъ свое презрѣніе: написалъ въ Консисторію язвительныя рѣчи лично противъ насъ, будто бы, нами неправильно принята та просьба Мухиной; возражалъ противъ нашего суда, какъ будто, нѣтъ у насъ и власти подвластнаго своего судить. Слово Божіе внушаетъ ему о непротивленіи власти и скромности. По церковнымъ правиламъ, онъ также, «верстаясь съ іереемъ», обязанъ подчиняться архіерею. Однако, имъ обнаружена злоба, дерзость и неукротимая неуживчивость. Мухина онъ билъ въ царскій день, билъ такъ, что сломалъ палку свою, подвергаясь самъ опасности убить человѣка, а послѣ драки шелъ служить литургію. На него жалуются подчиненные его: конюхи и поваръ за удержаніе имъ полугодового ихъ жалованья и безчеловѣчные побои, какіе претерпѣваютъ отъ него; не выдавалъ онъ жалованья изъ кружки братіи монастырской, оставляя въ свою пользу, хотя «отъ насъ указу и запрещенія на раздѣлъ кружечныхъ по монастырямъ доходовъ не бывало, а только указъ о монастырскихъ жалованныхъ деньгахъ монашествующимъ, дабы оныя, по рукамъ имъ не выдавая, употреблять имъ же на одежды, но и то болѣе оставлялось на разсмотрѣніе настоятелей монастырскихъ». Иларіонъ самъ же и жалуется на конюховъ, какъ на неспокойныхъ, хотя самъ озлобляетъ ихъ.—За всѣ такіе проступки архимандритъ долженъ подвергнуться штрафу и лишенію правъ начальства и служенія. Но мы еще разъ увѣщеваемъ его, чтобы началъ онъ, наконецъ, рачительно исполнять свои обязанности и не заводилъ крамолы въ монастырѣ.

Въ 1759 году Завалевичъ уѣхалъ въ Москву и долго тамъ жилъ со служителями, взятыми изъ Спасо-Ярославскаго монастыря.

Въ самомъ монастырѣ были рады, что освободились изъ подъ непосредственной власти его, но онъ скоро опять напомнилъ о себѣ, требуя отъ монастырскихъ управителей денегъ на свое содержаніе. Власти монастыря, однако, такихъ приказаній, подъ разными предлогами, не выполняли. Тогда Завалевичъ опять обратился къ Арсенію съ просьбою выслать ему деньги, такъ какъ онъ проживаетъ въ Москвѣ по дѣламъ своего монастыря. Арсеній позволилъ и ему выдали 190 рублей.

Въ томъ же году Завалевича уволили отъ должности, по его болѣзни [1]), и въ Спасо-Ярославскій монастырь онъ болѣе не являлся. Вмѣсто него, въ Сѵнодѣ предполагали назначить архимандрита изъ Харьковскаго Преображенскаго монастыря, Константина Бродскаго, про котораго увѣряли, что онъ «можетъ устроить Ярославскую семинарію». Но это назначеніе не состоялось [2]).

Въ 1759 году въ Спасо-Ярославскій монастырь посланъ былъ отъ Сѵнода архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ, «перекрестъ изъ межиборскихъ евреевъ». Онъ учился въ Кіевской академіи. Кіевскій митрополитъ Тимоѳей не захотѣлъ имѣть у себя Каллиграфа, по окончаніи имъ академіи, и его перевели въ Московскую академію. Болѣе привѣтливо его принялъ въ Троицкой лаврѣ «многоученый» Кириллъ Флоринскій. Сюда онъ прибылъ, вмѣстѣ «съ пріятелемъ своимъ, Сковородою» [3]). Арсеній не могъ не знать о Каллиграфѣ, какъ талантливомъ, но своеобразномъ ораторѣ. Незадолго предъ тѣмъ временемъ въ Москвѣ онъ всѣхъ привелъ «въ крайнее сумнительство» своими рѣзкими обличеніями тѣхъ, «кто на однихъ святыхъ, на иконы ихъ или на Богоматерь всю надежду свою полагаетъ» [4]).

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1759 г. 28 апрѣля, № 47; Архивъ Яросл. Дух. Консис., Опись № 12 (Горицкаго), № 506.

[2]) Бродскій состоялъ префектомъ Московской Академіи (Проток. Сѵн., 1759 г. 28 апр., № 47).

[3]) („Кіев. Стар.“, 1886 г., XVI, 117, „Житіе Сковороды“, *Гр. Савича*).

[4]) „Не прельщай себя никто, говорилъ въ проповѣди Каллиграфъ, будто, такимъ образомъ, помиловану быть можно. Принеси, кто хочетъ, и тысячу свѣчъ или сто пудовъ ладану св. Николаю, св. Георгію или другимъ угодникамъ Божіимъ, а любви къ Богу и ближнему не хоти: то имъ оное приношеніе твое такъ будетъ пріятно, какъ тебѣ самому, отъ явнаго непріятеля твоего учиненное, поздравленіе... Праведный Ной, Авраамъ, Исаакъ... были во время свое угодниками Божіими и теперича вѣчно на небеси царствуютъ. Да для чего они — святые? Для того ли, что они все упованіе на святыхъ или на Богоматерь только полагали? Нельзя того сказать: прежде нихъ на свѣтѣ еще ни святыхъ, ни Богоматери не было“. „Сами апостолы чѣмъ угодили Богу? Однимъ ли призываніемъ святыхъ, котораго тогда и въ обычаѣ не было?“ „Преокаянніи узнаютъ, что упованіе ихъ было суетно, когда никакой помощи ни отъ святыхъ, ни отъ Богоматери, а о иконахъ и гово-

Сѵнодальная Контора возбудила дѣло объ этой «сумнительной и нѣсколько соблазнительной» проповѣди, надѣлавшей шуму. Такъ какъ онъ состоялъ тогда префектомъ славяно-греко-латинской академіи, то въ Сѵнодѣ возникъ вопросъ о томъ, не опасно ли такого проповѣдника имѣть въ академіи. Мнѣнія сѵнодальныхъ членовъ раздѣлились. Епископъ Иларіонъ съ Симоновскимъ архимандритомъ высказались за то, что Каллиграфу «богословское ученіе преподавать надлежитъ»; Амвросій, епископъ Переславскій, съ Новоспасскимъ архимандритомъ, Мисаиломъ, стояли за то, что, изъ за чрезвычайной соблазнительности проповѣди, не слѣдуетъ допускать его до учительства въ академіи. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ. Послѣ этого приговора Каллиграфъ явился въ Сѵнодальную Контору въ Москвѣ, просилъ прощенія, объясняя, что объ иконахъ высказано имъ безъ умыслу и отъ неразумѣнія, и обѣщалъ впредь быть осмотрительнымъ. Сѵнодъ смягчилъ свой приговоръ, но обязалъ Каллиграфа подпискою, чтобы впредь ничего ни въ проповѣдяхъ, ни въ преподаваніи богословія противнаго Церкви не было, иначе съ нимъ будетъ поступлено безъ всякаго снисхожденія. Сверхъ этого, онъ долженъ былъ произнести другую проповѣдь уже о необходимости почитанія св. угодниковъ и иконъ [1]).

Арсеній раздѣлялъ взгляды епископа Переславскаго, Амвросія Зертисъ-Каменскаго, съ которымъ состоялъ тогда въ письменныхъ сношеніяхъ, и теперь изъ опасенія, чтобы отецъ ректоръ «не всѣялъ ереси ростовской паствѣ», не хотѣлъ допустить его въ свою семинарію. По прибытіи Каллиграфа въ Ростовъ, ему дано позволеніе лишь жить въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ.—Вскорѣ Арсеній настойчиво потребовалъ отъ него осудить свою соблазнительную проповѣдь съ церковной каѳедры всенародно. Каллиграфъ возразилъ на это, что дѣло о московской проповѣди уже рѣшено самимъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Тогда Арсеній объявилъ чрезъ своего архидіакона Игнатія, что если онъ, ректоръ, не хочетъ повиноваться, то ему запрещается служить и куда либо ѣздить. Каллиграфъ обратился къ Святѣйшему Сѵноду съ просьбою уволить его изъ Ростовской епархіи, или же защитить отъ здѣшняго архіерея.

Митрополитъ Арсеній въ то же время въ рапортѣ Святѣйшему Сѵноду объяснялъ все дѣло по своему; онъ усмотрѣлъ въ проповѣди Каллиграфа, «жидовство и кальвинство».

рить нечего, получить не возмогутъ, кромѣ оной пользы, которую получили ложнія оніи вааловы пророцы". и т. п.

[1]) Арх. Сѵн., протоколы, № 191, 1757 г. 29 янв. № 87.

Рапортъ его въ Сунодъ таковъ. «Прошедшаго сентября 25 дня, 1759 года, явился ко мнѣ опредѣленный отъ вашего святѣйшества въ Спасо-Ярославскій монастырь архимандритъ, Владиміръ Каллиграфъ. Я спросилъ его о говоренной имъ въ Москвѣ проповѣди, которая у насъ по рукамъ ходитъ и у меня копія имѣется. Архимандритъ Владиміръ не восхотѣлъ признать въ ней никакой погрѣшности, выправляя себя тѣмъ, будто, ваше святѣйшество ту проповѣдь апробовали. Я ему на то отвѣтствовалъ: ежели бы апробовали, то для чего тебѣ другое поученіе велѣно въ опроверженіе прежняго говорить? Онъ на сіе сказалъ: это — де для простыхъ. И я ему больше не прекословилъ, а по указу вашего святѣйшества отправилъ въ Спасо-Ярославскій монастырь. Будучи въ монастырѣ, оный архимандритъ занемогъ и отпросился для излеченія въ Москву, въ которую его отлучность получилъ я съ указу, присланнаго о немъ въ Сунодальную Контору, копію, изъ которой видно, что, не токмо апробаціи вашего святѣйшества не имѣется, но еще и обязанъ онъ за ту соблазнительную проповѣдь крѣпкою подпискою, что, ежели впредь, паче чаянія, хотя мало въ чемъ соблазнительное за нимъ усмотрѣно будетъ, то безъ всякаго снисхожденія, по правиламъ св. отецъ, жесточайше истязанъ будетъ. А сего мая 20, онъ, Каллиграфъ, изъ Москвы въ Ярославль возвратился и меня тутъ улучилъ; мнѣ же невозможно было и нестерпимо на совѣсти о той его проповѣди паки ему не воспомянуть; и когда я ему возобличеніе сказалъ, что апробаціи вашего святѣйшества о его прежней проповѣди отнюдь не имѣется и многое въ той его проповѣди писано и ученію Церкви противное и самое жидовство заключается, то онъ и тутъ сталъ въ крайнемъ упрямствѣ и погрѣшность свою признавать крайне отказался. Того ради я его съ такою резолюціею отпустилъ: когда ты, говорю, своей погрѣшности не признаешь, то я тебя не признаю за христіанина. И далъ ему на волю: или въ моей епархіи жить, или вспять возвратиться. Однакожъ, онъ, архимандритъ, архидіакону моему объявилъ, что, какъ онъ по указу сюда присланъ, такъ безъ указу не будетъ возвращаться; и я паки ему объявилъ, что, по силѣ указа, пусть онъ архимандритомъ настоящимъ въ монастырѣ до крайняго рѣшенія вашего святѣйшества будетъ, токмо со мной пусть не служитъ и ко мнѣ впредь не является». Затѣмъ, митрополитъ Арсеній указываетъ на мнѣніе Каллиграфа, высказанное въ его проповѣди, будто призываніе святыхъ «къ богоугожденію и спасенію не нужно»... «Не дерзая того явственно сказать, что и намъ не надобно также призывать святыхъ, заключилъ свою злоковарную проповѣдь таковымъ образомъ, что-де

какъ Богъ одинъ и тотъ же въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и путь спасенія не иной ветхозавѣтнымъ, а другой новоблагодатнымъ опредѣлилъ»; тогда, заключаетъ Арсеній, надо отвергнуть призываніе святыхъ, самое крещеніе, какъ не нужное, а слѣдуетъ принимать обрѣзаніе, приносить жертвы и т. п. Такимъ образомъ, въ проповѣди Каллиграфа онъ усмотрѣлъ не только кальвинство, но и жидовство. «Хотя онъ (Каллиграфъ) и сочинилъ другое въ опроверженіе прежняго (поученія),—пишетъ Арсеній въ Сунодъ,—однако, по большей части, притворно сіе дѣлалъ; слѣдовательно такова его совѣсть является, какова была у нѣкоего изъ дворянъ Возницына, котораго во время государыни, Анны Іоанновны, смертію казнили (за жидовство же)... Прошу убо покорно ваше святѣйшество отъ такового волка и врага Божія, какъ меня, такъ и епархію мою, освободить».

18 іюня того же года. Духовная Консисторія получила такой указъ своего митрополита: «наша совѣсть архіерейская не терпитъ его (Каллиграфа) содержать настоятелемъ монастыря Спасо-Ярославскаго. Того ради властію нашею архіерейскою, отъ Бога и отъ ея императорскаго величества намъ данною, отрѣшаемъ онаго архимандрита отъ власти и настоятельства въ ономъ монастырѣ и вручаемъ всю власть монастырскаго правленія тамошнему келарю и казначею, которымъ, какъ вся братія, такъ и служители и крестьяне монастырскіе, должны повиноваться, а оному архимандриту знать келію, да церковь и ни въ какое дѣло монастырское не мѣшаться, но ожидать рѣшенія отъ Святѣйшаго Сунода, и въ церкви на мѣстѣ не стоять, ниже служить, ниже на молебны и панихиды облачаться. Повелѣваемъ же келарю и казначею давать оному архимандриту надлежащее пропитаніе». Въ то же время онъ извѣщаетъ и Сунодъ, что дожидаться сунодальнаго рѣшенія относительно Каллиграфа и оставлять его при управленіи монастыремъ долѣе не стерпѣла совѣсть его архіерейская. Со своей стороны, и Каллиграфъ заявляетъ Святѣйшему Суноду, что ему въ Ярославской епархіи «жить никакъ нельзя».

Святѣйшій Сунодъ, однако, не согласился ни съ представленіемъ Арсенія, ни съ просьбою Каллиграфа, а указалъ Костромскому епископу Дамаскину разслѣдовать вины архимандрита, самому же Арсенію представить въ Сунодъ болѣе вѣскія доказательства еретичества Каллиграфа. Дѣло все прекратилось смертію Каллиграфа, послѣдовавшею въ августѣ 1760 г. въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ [1]).

[1]) О Каллиграфѣ — гомилетическое изслѣдованіе *Н. И. Барсова* находится

Нѣтъ сомнѣнія, что на такое отношеніе Арсенія къ Каллиграфу, главнымъ образомъ, повліялъ отзывъ Амвросія Переславскаго, признававшаго, что Каллиграфу «преподавать богословское ученіе не слѣдуетъ дозволять». Арсеній смотрѣлъ на Каллиграфа, какъ на «волка подъ овечьей кожей» [1]), и потому, что еще задолго до московской проповѣди противъ него былъ расположенъ другъ Арсенія, Кіевскій митрополитъ, Тимоѳей, который еще въ 1744 г., вопреки сѵнодальному указу, выслалъ его отъ себя изъ Кіева въ Московскую академію [2]).

Послѣ Каллиграфа архимандритомъ Спасо-Ярославскаго монастыря назначили законоучителя Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, іеромонаха Тихона Якубовскаго. Его представили и наслѣднику Петру Ѳеодоровичу, какъ человѣка учительнаго и способнаго самостоятельно вести учебное дѣло. Такимъ образомъ, Ярославская семинарія получила достойнаго и исполнительнаго ректора. Тихона произвели въ санъ архимандрита [3]) и уже выслали ему изъ Ярославля на дорогу 300 рублей, но въ Петербургѣ ему поручили устроить временно церковныя дѣла во вновь завоеванныхъ городахъ: Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Пилау [4]). Здѣсь онъ производилъ, по порученію Сѵнода, слѣдственное дознаніе о юнкерѣ Орловѣ (Андреѣ) и о дрязгахъ, возникшихъ между Кенигсбергскимъ православнымъ духовенствомъ. Вслѣдствіе увольненія настоятеля Кенигсбергской церкви, на Тихона возложили временно нести эту должность, но онъ все еще именовался и считалъ себя архимандритомъ Спасо-ярославскаго монастыря и даже произносилъ за границей на богослуженіи имя Арсенія. Заочно онъ оказывалъ Арсенію глубокое уваженіе, со смиреніемъ просилъ позволенія имѣть преимущества архимандричьяго богослуженія съ рипидами и съ осѣненіемъ свѣчнымъ, но лично съ нимъ онъ и не видѣлся [5]).

Наиболѣе исправныхъ изъ монашествующаго духовенства Арсе-

въ „Христіанскомъ Чтеніи“, 1874 г., ч. I, стр. 269—286, 575—608 („Малоизвѣстные проповѣдники XVIII столѣтія“); проток. Сѵн., 1861 г. 25 іюня.

[1]) Слова Амвросія Переславскаго, который въ это время лично былъ у митр. Арсенія въ Ростовѣ („Хр. Чт.“, 1874 г., I ч., 271 стр.).

[2]) Акты и док. Кіев. Акад., Отд. II, т. I, ч. II, XV стр.

[3]) Протоколъ Сѵнода, 1760 г. 30 окт., № 56, о произведеніи іером. Тихона во архимандрита; а также 27 ноября, № 24, о выдачѣ ему денегъ на дорогу и 15-го декабря, № 5; 1 дек., № 9; 15 дек., № 52.

[4]) Прот. Сѵн., 1760 г. 12 янв., № 17, о жизни Тихона въ Кенигсбергѣ.

[5]) Въ Проток. Сѵн., 1761 и 62 гг.; „Р. Архивъ“, 1894 г., № 29, 8—12 стр.; „Р. Стар.“, 1893 г., № 9, 615 стр.; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1892 г., № 29: „Кенигсбергск. прав. церковь“, 449—455 стр.

ній отличалъ и выдвигалъ по службѣ, предпочитая ихъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства. Такъ экзаменаторомъ ставленниковъ, даже надъ священниками онъ назначалъ архидіакона или іеродіакона. Въ Угличѣ въ Духовное Правленіе назначаетъ для присутствія, вмѣсто протопопа, архимандрита.

В) **О паствѣ** ростовскій Арсеній еще до своего прибытія на епархію писалъ, что ее скоро надо будетъ вновь въ вѣру христіанскую приводить [1]). Воеводы смотрѣли на народъ, какъ на свою добычу и пользовались властью для своего обогащенія. Разбои были обыкновеннымъ явленіемъ. По Волгѣ разбойники разъѣзжали даже съ пушками. Были случаи ограбленія церквей [2]). Нравственный и религіозный уровень паствы поддерживался обычаемъ и установившимся бытовымъ строемъ. Школьное же образованіе не тронуло массу. Если при началѣ XIX вѣка ученье считалось и правителями, и отцами лишней и опасной затѣей, то что сказать и томъ времени? Любовь къ книжному дѣлу жила въ народѣ, здѣсь хранили старинныя книги, любили слушать чтеніе, но такую наклонность никто не развивалъ. Преемникъ Арсенія, архіепископъ Аѳанасій, говоритъ, что никакихъ школъ въ народѣ нѣтъ, и признавалъ ихъ крайне необходимыми [3]), а пока нравственное, эстетическое и религіозное развитіе русскій человѣкъ получалъ только въ храмѣ.

Отличаясь внѣшнимъ благочестіемъ, ростовцы не держались добрыхъ нравовъ. Священники доносили, что въ народѣ — сильное пьянство, ссоры, драки. Арсеній принялъ противъ этого всевозможныя мѣры. Онъ проповѣдывалъ противъ пьянства. Разъ даже потребовалъ отъ магистрата закрыть кабаки, стоящіе вблизи храмовъ, но магистратъ не соглашался [4]).

Епископъ Аѳанасій ростовскій изображаетъ предъ комиссіей по Уложенію состояніе своей паствы, оставшейся послѣ Арсенія, такъ [5]): какъ и во всей Россійской имперіи, крестьянскія дѣти растутъ безграмотными, не зная ни вѣры своей, ни молитвъ. Рѣдкій крестьянинъ имѣетъ надлежащее понятіе о Богѣ. Беззаконныя дѣла

---

[1]) Гос. Архивъ, XVIII р., № 85, I ч., 24 л., письмо Арсенія къ имп. Елизаветѣ Петровнѣ.

[2]) *Трефолевъ Л.*, „Ярославль при имп. Елиз. Петровнѣ“ („Древняя и Нов. Рос.“, 1877 г., I, 265 стр.—Моя книга „Св. Димитрій Рост.“, 152 стр.

[3]) Рукопись Спб. Дух. Акад., № 415.

[4]) „Стар. и Новизна“, 1877 г., 272 стр. „Ярославль при „Елизаветѣ Петровнѣ“. Того же требовалъ и преемникъ его, Аѳанасій Вольховскій (Рукоп. Спб. Дух. Ак., 415, 36 л.

[5]) Тамъ же.

и въ грѣхъ не ставятъ. Поднять умственный и нравственный уровень необходимо. Надо завести, по мнѣнію Аѳанасія, обязательное обученіе всѣхъ грамотѣ и катихизису чрезъ духовенство. Для поощренія священниковъ, діаконовъ и дьячковъ освободить ихъ отъ земледѣлія, установивши платить за ученье и службу хлѣбомъ или ругою. Дворяне обучаютъ дѣтей своихъ разнымъ языкамъ, а катихизисъ никто не знаетъ, хотя они обязаны знать въ силу высочайшихъ указовъ 1743 г. По Духовному Регламенту велѣно семинаристовъ опредѣлять къ лучшимъ приходамъ. Но этому противятся не только крестьяне, но и помѣщики, подъ тѣмъ предлогомъ, что священники должны быть только по ихъ выбору; поэтому, семинаристы живутъ безъ мѣстъ и пропитанія. Такое же состояніе паствы было и при Арсеніи.

ГЛАВА III.

Расколъ въ Ростовѣ [1]).

Въ Ростовскомъ краю расколъ появился ранѣе чѣмъ въ Москвѣ.

Въ Даниловѣ еще съ 1634 года славился неистовый (строгій) по жизни чернецъ Капитонъ († 1687 г.), предвозвѣстникъ старообрядческой безпоповщинской секты; въ Пошехоньѣ въ теченіи 10 лѣтъ проповѣдывалъ старообрядство Григорій Нероновъ (1591—1690 г.); у романовцевъ жилъ долгое время попъ Лазарь († 1681 г.), проповѣдующій ненависть къ православному духовенству. Совмѣстно съ этими расколоучителями, «взустившими всѣхъ людей», работали въ пользу раскола многіе другіе. Въ началѣ XVIII вѣка святитель Димитрій Ростовскій писалъ, что раскольники «умножились въ епархіи

---

[1]) **Источники** III главы. I. **Архивъ Сунода:** *дѣло* 1757 г., № 46, о раскольническихъ тетрадяхъ; *дѣла* 1741 г. 24 окт., № 141; 1751 г. 13 марта, № 78 и 79; 1757 г. 18 авг., № 151; 1752 г. 14 авг., № 64, о разломаніи часовенъ; *дѣла*: 1754 г. 19 апр., № 343; 1761 г. 28 іюня, № 227; 1752 г. 14 авг., № 64, о фанатизмѣ раскольниковъ; *дѣло* 1756 г. 4 окт., № 400, о названіи ихъ жидовѣрами; *дѣло* 1745 г. 13 мая, № 340, обращенія ихъ; *протоколы* Сунода: 1747 г. 4 сент., № 13, и 1747 г. 17-го іюня, № 46, о раскольническихъ тетрадяхъ; 1747 г. 9 апр., № 27, 1753 г. 27 авг., № 67, и 1756 г. 13 апр., № 39, о бѣглыхъ раскольникахъ; 1761 г. 16 марта, № 4; 1739 г. 22 марта, № 64, объ обращеніи ихъ; 1759 г. 6 мая, № 39, доносы на священниковъ въ потворствѣ расколу; *журналы* Сунода: 1748 г. 17 іюля, № 6, о раскольническихъ тетрадяхъ; 1739 г. 11 іюля, № 116, о мощахъ у раскольниковъ. II. **Государственный Архивъ:** *дѣло* 1751 г., города Романова о посадскомъ человѣкѣ Петрѣ Волковѣ (листы ветхи и чтеніе дѣла затруднительное); III. „**Яросл. Епарх. Вѣдом.**“ 1893 г., № 32, 100 стр. (статья о разломаніи часовенъ). IV. **Архивъ Яросл. Консисторіи**, дѣло № 12. **Пособія:** „Инструкціи А. Мацѣевича заказчикамъ и старо-

зѣло». Не стало старыхъ расколоучителей, но «плодились» раскольническія письма, тетради и свитки, «лаятельныя и богохульныя».

Арсеній нашелъ паству, въ которой уже кишѣли раскольники. Незадолго до его прибытія въ Романовѣ считалось 149 человѣкъ; въ Борисоглѣбскѣ почти всѣ жители держались старообрядчества [1]). Въ нѣкоторыхъ приходахъ однихъ записныхъ было свыше 10% всего населенія. Оно проникло даже въ архіерейскія и монастырскія вотчины. Такъ въ 1746 году обнаружилось, что крестьянинъ архіерейскаго села Порѣчья, Тучинъ, совращенъ въ Петербургѣ и занесъ расколъ въ вотчину [2]). Тутъ были и «записные», и бѣглые, и «потаенные». Указами Петра Великаго разрѣшалось открыто пребывать въ расколѣ за внесеніе подушнаго оклада въ двойномъ размѣрѣ и особенной платы за ношеніе бороды [3]). Другіе, не желая быть «записными и покупать себѣ право совѣсти, убѣгали въ лѣсныя дебри въ «сузёмокъ» или во мхи на берега океана» [4]) и тамъ оставались. Государственная казна отъ этого терпѣла ущербъ. Бѣглыхъ преслѣдовали уже изъ фискальныхъ видовъ, какъ уклоняющихся плательщиковъ. Къ отысканію ихъ привлекалось духовенство, какъ высшее, такъ и нисшее. Въ 1739 году, по дѣлу о раскольникѣ Кушешниковѣ, велѣно Ростовскому архіепископу, Іоакиму, арестовать («сыскать») не только отца, но и всю семью, даже работника Кушешникова и держать всѣхъ въ провинціальной канцеляріи, пока раскольникъ самъ не явится, или не будетъ сысканъ [5]). И Арсеній полу-

стамъ" („Яр. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 30—31, и 1872 г., № 7; „Р. Архивъ", 1863 г., 376—380 стр.); Катихизисъ Арсенія (И. Публ. Библ., Погодина № 1178, 30 л.); *Синайскій А. А.*, „Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы сѵнодальнаго управленія", СПБ., 1895 г.; *Арсеньевъ А. В.*,—Выгорѣцкіе совратители" („Ист. Вѣстн.", 1883 г., 602—645); *Дмитревскій В.*, „Расколъ старообрядства въ Ростовскомъ краѣ предъ временемъ Св. Димитрія", Яр., 1909 г.; Опис. докум. Сѵн., III; *Трефолевъ Л.*, „Ярославль при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ" („Древняя и Новая Россія", 1877 г., I ч., 255—289); „Дополненное Обличеніе", соч. Арсенія (рукоп. Академіи Наукъ); „Святитель Димитрій Ростовскій и его труды", СПБ., 1909 г., 70—76, 242—266 стр.; Архивъ Соловецкаго монастыря, письма Арсенія къ архимандриту Геннадію; *Барсовъ Н. И.*, „А. Мацѣевичъ, какъ проповѣдникъ" („Яр. Еп. Вѣд.", 1864 г.).

[1]) Опис. док. Сѵн., II, 2; 1722, № 815.

[2]) „Ист. Вѣстн.", 1833 г., 602—645.

[3]) Первоначальный ярлыкъ имѣлъ видъ монеты съ изображеніемъ носа съ усомъ и бородою, съ надписью на другой сторонѣ: „дань заплачена". Съ 1725 года выдавали мѣдную четырехугольную пластинку съ надписью: „съ бороды пошлина взята", а по бортамъ: „борода — лишняя тягота" (*Голиковъ*, „Дѣянія Петра Великаго", II, 215).

[4]) Протоколъ Сѵнода, 1747 г. 4 сент., № 13.

[5]) Протоколъ Сѵнода, 1739 г. 22 марта, № 64.

чалъ отъ Сѵнода подобныя порученія. Въ 1747 году ему предписано разыскать и допросить романовскихъ купцовъ, Илью Ѳедорова и Никиту Прокофьева, съ крестьяниномъ, Емельяномъ Олсуфьевымъ. Для розыска посланы были нарочные, но никого не отыскали; захватили только купца Пищальникова, такъ какъ у него нашлись старопечатныя книги, да хулительныя на Церковь тетради [1]). Въ ростовскихъ монастыряхъ еще до прибытія Арсенія на паству сидѣло въ заключеніи много раскольническихъ монаховъ и монахинь, присланныхъ съ Вѣтки и изъ другихъ мѣстъ. Разсылать пойманныхъ по монастырямъ не переставали и при немъ. Когда въ Яицкомъ городѣ были «выисканы и переловлены» 42 раскольническихъ лжеучителя, то на долю Ростовской епархіи выслали 4 человѣкъ [2]).

Арсенія крайне тяготили такіе насельники.

Въ 1756 году въ Ростовъ послали раскольницу, Агафью Иванову, въ черную монастырскую работу. Ее велѣно держать скованной въ ножныхъ желѣзахъ до тѣхъ поръ, пока она не оставитъ раскола. Изъ распросовъ отъ Ивановой узнали, что родомъ она не Ростовской епархіи, а Крутицкой.

Арсеній, поэтому не принялъ ее, а отослалъ обратно въ Московскую Сѵнодальную Контору, сославшись на указъ Сѵнода 1723 года Дашкову, чтобы колодниковъ разсылать по мѣсту ихъ происхожденія. По его мнѣнію, Крутицкій владыка, Иларіонъ, не имѣетъ никакой благословной вины свою овцу въ чужую епархію отправлять. Если онъ ссылается на неприсобленность крутицкихъ дѣвичьихъ монастырей къ содержанію колодницъ, то въ епархіи Ростовской такихъ монастырей тоже нѣтъ, «понеже ростовскій, ярославскій, угличскій и пошехонскій дѣвичьи монастыри не крѣпкожительные, но самый нищій и бѣдный безъ каменныхъ оградъ»; стѣны у нихъ деревянныя и ветхія, карауловъ тамъ нѣтъ и монахини престарѣлыя.

Арсеній просилъ Сѵнодъ «ту дѣвку отъ него взять и Сѵнодальной Конторѣ впредь такихъ нападокъ на него не дѣлать и его не оскорблять». Сѵнодъ съ нимъ согласился [3]).

Всѣ заключенные находились «въ тягчайшихъ трудахъ». Днемъ ихъ держали скованными даже во время работъ, а ночью приковывали къ стѣнѣ.

Указы о содержаніи раскольниковъ повелѣвали отводить имъ кельи вблизи настоятельскихъ покоевъ, такъ какъ настоятелю

---

[1]) „Ист. Вѣстн.“, 1883 г., 624; Журн. Сѵн., 1748 г. 17 іюня, № 6.

[2]) Протоколъ Сѵнода, 1753 г. 27 августа, № 67.

[3]) Протоколъ Сѵнода, 1756 г. 17 марта, № 58, и 13 апрѣля, № 39.

вмѣнялось въ обязанность зорко смотрѣть за колодниками и почаще увѣщевать ихъ, чтобы они оставили свои заблужденія. Узники, рѣшившіеся пострадать за старую вѣру, обыкновенно упорствовали; если же и обращались въ православіе, то, по большей части, притворно, чтобы покорностію усыпить бдительность стражей и вырваться изъ неволи. Понятно, что строгость изъ-за такихъ случаевъ усиливалась и обратившихся изъ раскола остерегались освобождать отъ оковъ. При Арсеніи изъ подъ караула бѣжало не мало раскольниковъ. Такъ въ Николинъ день 1747 года, бѣжалъ одинъ, присланный 1736 года съ Вѣтки, раскольникъ, Іона Ивановъ. Солдатъ, стороживший этого колодника, сознался, что изъ жалости къ нему, ради великаго праведника, онъ отковалъ его на одну ночь отъ стѣны и тѣмъ допустилъ возможность побѣга. Сердобольнаго солдата жестоко наказали и отослали изъ монастыря въ свѣтскую команду [1]).

За записными раскольниками строго слѣдили, чтобы они не совращали православныхъ. Въ 1745 году Алексѣй Мухинъ, финнъ по происхожденію, доносилъ на записного раскольника Борисоглѣбской слободы, Гурьева, что тотъ учитъ его раскольническому суемудрію и не допускаетъ до св. Причастія [2]).

Всѣ такія дѣла поступали на разсмотрѣніе архіерея и требовали особенной бдительности и отвѣтственности предъ правительствомъ. Совращенные отъ православія въ расколъ таились, чтобы не платить двойныхъ подушныхъ податей. Чтобы уличить такихъ «потаенныхъ» раскольниковъ духовенство наблюдало надъ тѣмъ, не избѣгаетъ ли кто нибудь исповѣдываться у священниковъ и бываетъ ли у причастія. Если же и при этомъ возникали подозрѣнія. то заподозрѣнныхъ приводили къ «отрицательной присягѣ». Такимъ образомъ, каждый обязанъ былъ давать ежегодно отчетъ, что онъ, по званію христіанина, исполняетъ долгъ совѣсти.

Правительство не желало видѣть недовольства паствы, которое, прежде всего, обрушивалось на священниковъ, ведущихъ записи: ихъ бранили и винили въ неправильной записи. Иногда происходили массовыя возмущенія. Въ 1723 году въ Ростовской епархіи крестьяне оказали сопротивленіе при сборѣ штрафныхъ денегъ за небытіе у исповѣди. Въ селѣ Великомъ, вотчинѣ генерала Репнина, неисповѣдавшихся крестьянъ оказалось «многое число». За штрафными деньгами послали туда подъячаго со священниками.

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1747 г. 9 апр., № 27.

[2]) Тамъ же, 1745 г. 17 іюля, № 6.

Но выборные и бургомистръ денегъ сбирать не дали и священниковъ своихъ ругали [1]). «Потаенные раскольники», подъ разными предлогами, уклонялись отъ исполненія отъ причастія. Одинъ ярославскій посадскій арестованъ при Арсеніи за небытіе у исповѣди; за тоже самое арестовали очень многихъ въ 1756 году. Въ 1742 году уличили одну дѣвицу бродягу въ томъ, что она, принявши Св. Дары, извергла ихъ на полъ. Она не сознавалась, но свидѣтели доказали, что она сдѣлала это намѣренно, держась раскола, и причащалась лишь для вида. Арсеній нашелъ поступокъ раскольницы тяжелѣе, чѣмъ преступленіе того волхва, котораго епископъ Левъ Катанскій удавилъ омофоромъ. Ее отослали для наказанія въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію. Сунодъ отдалъ приказаніе Арсенію увѣщевать ее [2]).

Притѣсненія само собою давали удобную пищу для развитія среди раскольниковъ фанатизма. Иные, считая себя гонимыми за древнюю вѣру, сами искали случаевъ къ смерти.

26 февраля 1754 года пришелъ въ Ростовскій соборъ къ протопопу незнакомый человѣкъ и просилъ поучить его о крестномъ знаменіи. Протопопъ взялъ, существовавшія тогда, противораскольническія книги, «Увѣтъ Духовный» и «Розыскъ», и сталъ ему читать по нимъ. Слушатель прервалъ протопопа.

— Эти книги не тѣ, сказалъ онъ, а которыя настоящія книги у васъ въ подпольѣ схоронены.

Затѣмъ, онъ сталъ говорить о хожденіи вокругъ храма «по солонь», о семи просфорахъ на литургіи, о двоеперстіи. Ссылаясь на Кириллову книгу, Стоглавъ и старопечатныя книги, онъ прибавлялъ, что нынѣ уже ни архіереевъ, ни поповъ нѣтъ.

— Есть ли у тебя духовникъ? спросилъ протопопъ.

— Мои пастыри на томъ свѣтѣ, отвѣчалъ собесѣдникъ.

Тогда протопопъ представилъ его въ Консисторію.

Тамъ его обыскали и нашли у него въ суконной кисѣ книгу, именуемую «Кирилла Іерусалимскаго», раскольническія книжки полууставомъ, такія же скорописныя тетрадки, гдѣ выписаны раскольническія мудрованія изъ книги «Тиктонъ» и др., нашлись мѣдные складни, восковыя свѣчи, ладанъ, кадило и четки. Себя онъ назвалъ Иваномъ, не помнящимъ родства, и объявилъ старообрядцемъ. Паспорта при немъ не оказалось. При распросѣ онъ выразилъ не-

---

[1]) Опис. док. Сунода, III, № 283.

[2]) Протоколъ Сунода, 1747 г. 4 сент., № 13.

довольство на Церковь и въ томъ еще, что «напредъ сего просфоры были квасныя съ солью и дѣлались на квасной гущѣ и нынѣ де тѣ просфоры дѣлаются на дрожжахъ и безъ соли». О себѣ Иванъ ничего не сообщилъ: подъ карауломъ онъ не сталъ принимать ни хлѣба, ни другой пищи. Несмотря на многократные распросы, при чемъ, употреблены были и увѣщанія и плети,—раскольникъ ничего не объявилъ, а наставленія «весьма отвергалъ». 11 марта онъ умеръ съ голода. Предъ смертію вытребовалъ у сторожа хлѣба, но не ѣлъ его. Тѣло его зарыли въ полѣ. Донося о такомъ событіи въ Сѵнодъ, Арсеній присовокупляетъ, что отъ раскольника до его смерти и послѣ происходилъ несносный смрадъ, который долгое время выкуривали изъ палаты, гдѣ онъ сидѣлъ [1]). Какъ и прежде раскольники искали случая пострадать за древнее благочестіе, а нѣкоторые изъ нихъ рѣшались на самосожженіе.

Въ 1761 году воинская команда подошла къ островному лѣсу, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, гдѣ жили раскольники «перекрещенцы», выбравшіе себѣ привольное мѣсто въ вѣковомъ березовомъ лѣсу, въ 20 верстахъ отъ жилья. Здѣсь ихъ могли безпокоить одни звѣри, которыхъ они боялись, впрочемъ, менѣе, чѣмъ людей. Крестьяне изъ деревень заходили въ такіе дремучіе лѣса драть лыки на лапти. Прежде чѣмъ солдаты подступили къ избѣ, построенной среди лѣса, раскольники уже заперлись тамъ и не впускали никого изъ команды. Увѣщанія выйти оттуда на раскольниковъ не подѣйствовали; тогда солдаты стали ломать двери у избы. Раскольники, по приказу своего учителя, Леонтія, подложивши сухихъ драницъ и скалы съ лучиною, зажгли внутренность избы и сгорѣли всѣ, числомъ 68 человѣкъ. Остались въ живыхъ только тѣ изъ нихъ, которые ушли по деревнямъ за милостынею. Арсеній, въ силу указовъ, приказалъ тщательно ихъ разыскивать чрезъ Ярославскую Провинціальную Канцелярію и представить найденныхъ въ Духовную свою Консисторію [2]). Но такіе розыски оказывались, большею частію, безуспѣшными.

Такъ развивался фанатизмъ среди раскольниковъ, считавшихъ себя мучениками за древнее благочестіе. Строгости преслѣдованія усиливали его. Арсеній иногда отступалъ отъ предписаній въ примѣненіи строгихъ мѣръ, но за это ему посылали изъ Сѵнода строгія внушенія. Такъ, вначалѣ его управленія Ростовскою епархіею

[1]) Сѵн. Архивъ, дѣло 1754 г. 19 апр., № 342. *Никольскій Ант. И.*, „Изъ литературной дѣятельности А. Мацѣевича“, Спб. 1906 г., 8 стр.

[2]) Сѵн. Архивъ, дѣло 1761 г. 28 іюня, № 227.

Сѵнодъ отмѣтилъ излишнюю снисходительность его къ раскольникамъ. Однажды Арсеній сдѣлалъ попытку облегчить положеніе одного колодника, обратившагося изъ раскола въ православіе, такъ какъ съ ногъ обращеннаго въ продолженіе 9 лѣтъ не снималось ужасное желѣзо. Когда онъ спросилъ объ этомъ Сѵнодъ, нельзя ли къ несчастному примѣнить указъ 1737 года 12 марта, позволявшій такимъ ходить въ церковь и быть во время богослуженія свободнымъ отъ оковъ, то Сѵнодъ сухо посовѣтовалъ ему держаться указа 1736 г. 12 марта о строгомъ наблюденіи за обращенными, въ виду постоянныхъ побѣговъ ихъ изъ монастырей [1])

Въ другой разъ ему напомнили энергичнѣе разыскивать раскольниковъ [2]). Въ 1746 году Сѵнодъ опять дѣлаетъ выговоръ Арсенію за послабленіе въ розыскѣ раскольниковъ [3]). Такія предостереженія посылались изъ Сѵнода и другимъ архіереямъ. Повсюду раскольниковъ схватывали, допрашивали въ Консисторіяхъ и подвергали наказаніямъ [4]).

Поэтому, дѣла о нихъ Арсеній поручалъ разбирать въ Консисторіи «по надлежащему», по указамъ: тамъ допрашивали раскольниковъ и примѣняли къ нимъ требованія указовъ. Самъ же онъ старался не подавать и вида послабленія или «потачки врагамъ Божіимъ». Чрезъ 10 лѣтъ послѣ пребыванія своего въ Соловецкомъ монастырѣ онъ вспомнилъ было съ теплымъ участіемъ объ Іоасафѣ Мошенскомъ; «радъ бы я вѣдать о семъ, — пишетъ онъ туда въ 1743 году, — оный раскольщикъ, бывшій игуменъ Іоасафъ, нынѣ живъ ли и, ежели живъ, то какъ нынѣ обрѣтается, ежели умре, то каковымъ случаемъ или болѣзнію, и при смерти не обратился ли?» Изъ Соловецкаго монастыря на это отвѣчали, что Іоасафъ живъ и коснѣетъ въ расколѣ. Арсеній, видимо, опасаясь, какъ истолкуютъ его участіе въ судьбѣ фанатика, пишетъ снова туда, но—въ иномъ духѣ: «о раскольщикѣ Іоасафѣ, быломъ игуменѣ Мошнегорскомъ нужда бы намъ не очень крайняя, пусть бы погибалъ, когда самовольно возлюбилъ погибель; токмо въ томъ нѣкоторая нужда, что другіе безумніи на немъ утверждаются и разсѣеваютъ безумнымъ глаголы безумные: «игуменъ кіевскій за старину страждетъ». Того ради надобно бы, сколько возможно, его во увѣщаніи не оставлять» [1]).

---

[1]) Архивъ Сѵнода, д. 1745 г. 13 мая, № 340.

[2]) „Ист. Вѣстн.“, 1883 г., 623 стр.

[3]) Журналъ Сѵн., 1747 г. 9 апр., № 3.

[4]) *Трефолевъ*, почему то обвиняетъ въ этомъ одного Арсенія („Древн. и Новая Россія“. 1877 г., I, 270).

[5]) Письмо А. Мацѣевича къ Геннадію Соловецкому, № 5, отъ 22 авг. 1744 г.

Такимъ образомъ, отношеніе къ расколу уже теперь установилось: его преслѣдовали, при чемъ примѣняли суровыя мѣры: розыски, аресты, допросы, пытки и заточенія.

Пастырскія мѣры увѣщаній были направлены къ двумъ задачамъ: обратить заблуждающихся и предохранить православныхъ отъ зараженія расколомъ. Въ противораскольническихъ сочиненіяхъ дореформеннаго времени предметомъ полемики избирались отдѣльныя раскольническія заблужденія; ученіе о двоеперстіи, сугубой аллилуіи и т. п. Но съ XVIII вѣка начинаются попытки найти причины возникновенія раскола. Такъ Св. Димитрій Ростовскій сознается въ непониманіи раскола: «вѣдь я, смиренный, не въ этихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, никогда ранѣе и не слыхалъ о расколѣ, писалъ Святитель, но когда уже началъ жить здѣсь, по Божьей волѣ и указу государя, узналъ (его) по слухамъ» [1]). Какъ человѣкъ ученый, онъ усмотрѣлъ причину появленія и существованія раскола въ невѣжествѣ людей. Арсеній въ Ростовскомъ краѣ тоже былъ человѣкъ пришлый, но онъ давно боролся съ расколомъ и зналъ, что неудача словесныхъ увѣщаній происходила не отъ одного невѣжественнаго упорства, такъ какъ расколъ поддерживался въ наиболѣе развитомъ народномъ слоѣ: за него стояли бургомистры, купцы; многіе убѣжденные расколоучители происходили даже изъ духовенства. Поэтому, причину раскола онъ видѣлъ не въ одномъ невѣжествѣ, а главнымъ образомъ — въ противленіи Церкви. Соотвѣтственно этому взгляду на расколъ онъ избиралъ и мѣры борьбы: благолѣпность богослуженія, проповѣдь, требованіе незазорной жизни въ средѣ духовенства и охраненіе простого народа отъ совращенія въ расколъ. Бѣглые раскольники, порвавши связь съ податнымъ обществомъ, ставши «перекрещенцами», не прерывали, однако, знакомства съ деревнями. Эти невольные отшельники, не находя себѣ пропитанія въ лѣсахъ, выходили оттуда за милостынею въ села и деревни. Подъ видомъ нищихъ или монаховъ бродили они въ народѣ и совращали простыхъ людей въ расколъ. Довольно имъ было указать на неученыхъ православныхъ священниковъ, не отличающихся отъ своихъ пасомыхъ по жизни, чтобы бросить въ темномъ народѣ опасную искру недовѣрія къ Церкви и сочувствія къ старообрядчеству. Тѣхъ раскольниковъ, которые совращали православныхъ, велѣно было хватать и подъ карауломъ отправлять въ Духовныя Правленія съ подробнымъ объясненіемъ владыкѣ, гдѣ и по какому подозрѣнію они взяты. Заказ-

[1]) „Розыскъ“, 14 л.

чикамъ строго внушалось разузнавать, нѣтъ ли тайнаго раскола, не ходятъ ли въ домы крестьянъ чернецы и учителя раскольническіе, не развивается ли въ народѣ суевѣріе, нѣтъ ли разглашеній о ложныхъ чудесахъ.

Строгости правительства къ расколу сдѣлали борьбу духовенства съ нимъ очень трудною. Архіерею надо было зорко слѣдить за населеніемъ. Трудно поддавалась наблюденію та черта, которая раздѣляла православныхъ отъ старообрядцевъ. Иные не отрицали Церкви, не избѣгали и не гнушались духовныхъ отцовъ, но, по привычкѣ, держались двоеперстія и старыхъ иконъ. Купцы романовскіе выдавали себя за православныхъ, а имѣли тяготѣніе къ устройству раскольническихъ мольбищъ. Требовалась большая напряженная наблюдательность и долгій опытъ, чтобы услѣдить признаки раскола. Сочувствіе населенія къ обрядовому благочестію, какъ и вездѣ, стало удобной почвой для пропаганды. Существованіе тайнаго раскола создавало неразрѣшимыя осложненія. Самихъ священниковъ обвиняли въ потворствѣ раскольникамъ.

Въ 1757 г. одинъ пономарь подалъ доносъ на своего священника, будто бы, тотъ укрываетъ раскольниковъ въ своемъ приходѣ. Однако, свидѣтелей представить не могъ. За прихожанами посылали много разъ звать ихъ въ Консисторію, но никто не являлся, а раскола и признаковъ не могли отыскать. Долго томили священника въ Консисторіи, вмѣстѣ съ его двоюроднымъ братомъ, потому что, какъ догадывались, они не могли дать управителю Горицкому удовлетворительной взятки.

Уликъ противъ него не нашлось и ему дали приходъ, но бѣдный. Чтобы перейти на старый приходъ, онъ обвинилъ своего товарища по прежнему приходу,— священника, тоже въ укрывательствѣ раскольниковъ. Тутъ открылось, что расколъ гнѣздился не въ его половинѣ прихода, а у другого священника. Когда посланы были туда ростовскій протопопъ, да ярославскій ключарь и стали всѣхъ поголовно приводить къ присягѣ, то многіе къ нимъ не явились; кромѣ того, были и такіе люди, которые надъ духовенствомъ ругались. Къ этому присоединились еще корыстныя побужденія. Первый священникъ доносилъ на своего товарища изъ за того, чтобы получить прежнее мѣсто, гдѣ у него былъ свой домъ. Положеніе дѣла такъ было непріятно Арсенію, что онъ не допустилъ къ себѣ доносчика, пожелавшаго сказать своему владыкѣ «духовно» [1]), какія хулы раскольники произносятъ на Церковь.

[1]) Протоколъ Сунода, 1759 г. 6 мая, № 66.

Въ другой разъ священникъ Ивановъ, по доносу пономаря, обвинялся въ употребленіи при богослуженіи старопечатныхъ книгъ. У него сдѣлали обыскъ съ понятыми, всѣ найденныя книги забрали, но уликъ не нашли. По приказанію владыки, Консисторія сдѣлала распоряженіе объ освобожденіи обвиняемаго отъ подозрѣній [1]).

Незазорную жизнь духовенства Арсеній считалъ главнымъ условіемъ успѣшности противораскольнической борьбы. Онъ рекомендовалъ духовнымъ лицамъ держать себя пристойно, избѣгать вражды, чтобы не подать «къ презрѣнію повода, а раскольникамъ радость и поводъ къ злохуленію Церкви и архіереевъ» [2]). Священникамъ предписывалось довольствоваться только доброхотнымъ награжденіемъ за требоисправленія и изъ за взятокъ отнюдь не потворствовать расколу [3]). Особенное вниманіе обращено имъ на благолѣпіе въ богослуженіи. Инструкціями поповскимъ заказчикамъ предписано наблюдать по церквамъ, чтобы «въ храмѣ пѣніе было не мятежное и чтеніе внятное по новоисправленнымъ книгамъ, а люди стояли бы со безмолвіемъ и благоговѣніемъ». Много разъ издавались Арсеніемъ указы, чтобы священники за литургіей учили народъ молитвамъ и катихизису.

Онъ далъ имъ за своею подписью обычный катихизисъ, но со своими собственными разъясненіями заблужденій раскола. Такъ какъ главнымъ основаніемъ раскола у него считалось непризнаніе ими Церкви на землѣ, то девятый членъ символа вѣры онъ пополнилъ: «Самъ Христосъ основалъ ее Своею кровію, говорилось въ его катихизисѣ, а не двумя перстами или бородою», и внѣ Церкви благодати нигдѣ нѣтъ. Еретики, осужденные на 4 вселенскомъ соборѣ здѣсь сопоставляются съ русскими раскольниками. Владыка поручалъ увѣщаніе раскольниковъ не только священникамъ, но и діаконамъ.

Самъ Арсеній «много, проповѣдывалъ» противъ раскола. Началъ онъ въ Соловецкомъ монастырѣ, продолжалъ въ Тобольскѣ, не оставлялъ и въ Ростовѣ. Церковныя бесѣды его противъ раскольниковъ имѣютъ догматическій характеръ.

Здѣсь указывается непониманіе ими сущности религіи, обличается привязанность къ буквѣ и обряду, возведеніе обычаевъ въ догматы вѣры, какъ перстосложеніе, ношеніе бороды и т. п. [4]).

---

[1]) Архивъ Яросл. Дух. Конс., Опись № 12, Горицк. № 66.

[2]) Дѣло Любарскаго, „Яр. Еп. Вѣд.“, 1863 г., № 13.

[3]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 30 — 31; 1872 г., № 7; „Р. Архивъ“, 1863, г., 376 — 380.

[4]) *Барсовъ Н. И.*, „А. Мацѣевичъ, какъ проповѣдникъ“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1864).

Однажды въ своей проповѣди онъ сталъ говорить объ изображеніи Тихвинской иконы Божіей Матери, указывая, что раскольники неправильно ссылаются на эту икону въ доказательство двоеперстія: никакого двоеперстія тутъ нѣтъ. Стоящіе раскольники закричали, что у Младенца на иконѣ одна рука изображена двоеперстною. Арсеній возразилъ, что «остальные Его персты не по вашему сложены». Бесѣда Арсенія имѣла тотъ результатъ, что раскольники перестали молиться предъ этою иконою [1]).

Къ числу строгихъ мѣръ Арсенія противъ раскола относится уничтоженіе раскольническихъ тетрадей, направленныхъ противъ Церкви, а также раскольническихъ иконъ и мольбищъ.

Бѣглые раскольники разносили и разсылали пасквили на православіе. Въ народѣ появлялись книги, свитки, письма, рукописныя тетради, иногда съ рисунками раскольническаго происхожденія. Напримѣръ, съ цѣлью возбудить отвращеніе къ троеперстію, расколоучители рисовали руку съ трехголовыми красными змѣями, вмѣсто пальцевъ, или изображали апокалипсическихъ звѣрей съ прозрачными указаніями на недостатки духовенства. Часто такія тетради попадали въ руки Арсенія [2]). Въ 1748 году въ архіерейской вотчинѣ села Порѣчья сысканы крестьянами у раскольника, бывшаго купца города Романова, Прокопья Пищальникова, хулительныя и «приличествующія раскольническому заблужденію» письма, а также книга въ тетрадяхъ подъ названіемъ «Палея письменная». Взятый для допроса къ владыкѣ, Пищальниковъ показалъ, что книги у него остались отъ его сына, Никиты, нынѣ сбѣжавшаго и извѣстнаго у раскольниковъ подъ именемъ Игнатія. Ранѣе Никита занимался хлѣбною торговлею въ Петергофѣ; теперь же о себѣ пишетъ, что находится онъ близъ Океана моря во мхахъ, послалъ оттуда своему отцу и братьямъ, Борису и Прокопью, живущимъ въ Петербургѣ, тетради съ книгами, а себѣ требуетъ изъ дому денегъ и запаса (муки). Арсеній, представляя сысканныя тетради съ книгами въ Сѵнодъ, доноситъ, что по этому слѣдствію случайно обнаружилось мѣстопребываніе Василія Филимонова, записавшагося въ петербургское купечество; между тѣмъ братъ его и отецъ, записавшись въ расколъ, бѣжали неизвѣстно куда, со многими другими. Арсеній предлагаетъ Сѵноду допросить Филимонова, куда расколь-

---

[1]) „Дополненное Обличеніе“, на вопр. 5.

[2]) Архивъ Сѵн.: *протоколъ*, 1748 г. 17 іюня, № 46; *дѣло* 1757 г., № 46, съ приложеніемъ рукописныхъ книжекъ съ раскольническими рисунками; *дѣло* 1754 г. 19 апр., № 346, о найденныхъ раскольническихъ тетрадяхъ.

ники скрылись. Со своей стороны, и Пищальникову имъ даны указные сроки представить для допроса всѣхъ своихъ дѣтей и жену. Сунодъ принялъ мѣры къ розыску бѣжавшихъ чрезъ магистратъ, разсмотрѣть же присланную Арсеніемъ «Палею» поручилъ архангельскому архіерею, Варсонофію [1]).

Репрессивныя мѣры были направлены къ тому, чтобъ прекратить тайное распространеніе раскола. Иконы, писанныя по раскольническому суемудрію, уничтожались, часовни, служащія мѣстомъ старообрядчаго богослуженія, разрушались.

Нуждаясь въ мольбищахъ, раскольники ловко обходили правительственные указы и Духовный Регламентъ. Въ городѣ Романовѣ купцы, придерживавшіеся тайно раскола, обманули въ 1741 году архіепископа Іоакима и отстояли каменную свою часовню, гдѣ они, какъ доносилъ управитель духовныхъ дѣлъ, молились безъ духовенства [2]). Подобныя часовни раскиданы были по большимъ дорогамъ, при торговыхъ городскихъ рядахъ, въ лѣсныхъ и горныхъ мѣстахъ, у родниковъ, у перевозовъ на Волгѣ, въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Романовѣ, въ селахъ и деревняхъ. Съ часовнею связывалось имя какого нибудь подвижника, составлялись легенды о строителяхъ ея. Выборный крестьянинъ здѣсь собиралъ отъ богомольцевъ холсты и другія пожертвованія и продавалъ имъ восковыя свѣчи. Иногда около часовни совершались настоящіе крестные ходы съ участіемъ священниковъ и свѣтскихъ провинціальныхъ властей, которые потворствовали расколу.

Арсеній, будучи 1746 года въ Борисоглѣбской слободѣ, замѣтилъ тамъ крестъ неискусной работы и велѣлъ распятіе на немъ написать вновь. Ему вскорѣ стало извѣстно, что, вопреки запрещенію Духовнаго Регламента, при этой часовнѣ находится раскольническое кладбище, тогда какъ раскольники должны были погребать умершихъ въ пустынныхъ мѣстахъ. Тогда имъ приказано часовню разломать, иконы изъ нея взять и поставить въ ближайшую церковь [3]).

Изъ той же слободы заказчикъ въ 1749 году донесъ митрополиту, что въ 3 верстахъ отъ жилья, между горами у ручья, есть

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1748 г. 17 іюня, № 46.

[2]) Сун. Архивъ, дѣло 1741 г. 24 окт., № 141, „по просьбѣ купецкихъ людей о неразломаніи часовенъ“.

[3]) Сун. Архивъ, дѣло 1751 г. 13 марта, № 78 и 79, — о разломанныхъ часовняхъ. Уничтоженіе всѣхъ часовенъ, какъ притоновъ раскола, предписано высоч. указомъ 1722 года. Въ 1727 году отмѣнили такое распоряженіе, повлекшее ко многимъ неудобствамъ (Опис. док. Сун., III, № 580), но уничтоженіе часовенъ предоставили усмотрѣнію мѣстныхъ архіереевъ.

деревянная часовня. Изъ подъ горы выведенъ родникъ по желобамъ во внутрь часовни. Въ Ильинскую пятницу (предъ 20 числомъ іюля) съѣзжаются сюда люди, иногда вмѣстѣ съ бургомистромъ, молятся, ставятъ свѣчи предъ иконами, пьютъ воду изъ родника и берутъ ее съ собою, какъ святую. Съѣздъ оживляется походною торговлею. Крестьянинъ Тимофеевъ собираетъ съ людей пожертвованія холстомъ, шерстью и проч. Слободскіе крестьяне гнушаются священниками, въ церковь не ходятъ, такъ какъ имѣютъ «потаенное раскольническое суемудріе». Одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ даже потворствуетъ такому «крамольничеству». Сочувствуетъ этому и бургомистръ Горбуновъ.

Для изслѣдованія дѣла Арсеніемъ были посланы въ Борисоглѣбскую слободу ключарь со священникомъ Ярославской соборной церкви. Имъ поручалось узнать, кто изъ мѣстныхъ жителей держится раскола. Простымъ дознаніемъ достичь этого было трудно: добровольно никто не признавалъ себя приверженцемъ раскола. Тогда слѣдователи всѣхъ жителей привели ко отрицательной грамотѣ, согласно указанія въ Духовномъ Регламентѣ. Къ присягѣ явилось 1106 человѣкъ, они были пріобщены св. Тайнъ. Въ расколъ же записалось 150 человѣкъ.

Однако, и такія мѣры оказывались недѣйствительными. Арсеній узналъ, что въ той же слободѣ, въ каменной часовнѣ, находятся иконы раскольническаго письма: у Спасителя и І. Предтечи благословляющая рука написана двоеперстно. По осмотрѣ оказалось, что всѣ иконы здѣсь — громаднаго размѣра отъ 3 до 4 аршинъ высоты и писаны «необычно». Явились сюда священники съ людьми, чтобы взять ихъ, по распоряженію владыки, въ церковь. Одновременно съ ними пришли сюда и раскольники толпою человѣкъ въ 100; тутъ былъ и бургомистръ. Онъ толковалъ съ народомъ, что иконы эти — старинныя, писаны болѣе 100 лѣтъ тому назадъ и отдавать ихъ изъ часовни не слѣдуетъ. Толпа заволновалась и не допустила вынести иконы. Донесли митрополиту. Онъ послалъ туда снова тѣхъ же священниковъ, но толпа собралась болѣе многочисленная и опять отстояла часовню въ цѣлости. Только въ третій разъ, при содѣйствіи военной силы, иконы были уже взяты, а самая часовня разобрана [1]).

Въ томъ же году Арсеній узналъ, что есть еще такія часовни:

---

[1]) Сѵн. Архивъ, дѣло 1751 г., № 78 и 79, „о разломанныхъ часовняхъ". Подобное дѣло описано въ „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", 1893 г., № 32, 309 стр.

на Волгѣ у перевоза, у торговыхъ рядовъ каменная съ уважаемою раскольниками Тихвинскою иконою Божіей Матери, а также вверхъ по Волгѣ, посреди раскольническихъ поселеній. Къ одной изъ такихъ часовенъ ежегодно бываютъ крестныя хожденія съ многолюдными сборищами. Въ Ямской слободѣ было тоже самое: въ часовнѣ, чрезъ которую проведенъ изъ-подъ горы родникъ, стоятъ иконы, писанныя по раскольнически: благословляющая рука у Спасителя имѣетъ двоеперстное сложеніе. Для осмотра былъ посланъ отъ Арсенія мѣстный священникъ Тимоѳеевъ. Но онъ нашелъ только ясные слѣды того, что нѣсколько иконъ изъ часовни, предъ прибытіемъ его, были куда-то убраны.

Почти всѣ подобныя часовни Арсеній, опираясь на предписанія Духовнаго Регламента, велѣлъ разобрать; потворствующіе расколу причты подверглись допросамъ и прощены только послѣ годового пребыванія подъ слѣдствіемъ и семимѣсячнаго запрещенія совершать богослуженіе. Арсеній «не давалъ потачки врагамъ церкви Божіей и жидовѣрамъ»: уничтоженіе раскольническихъ мольбищъ въ его епархіи было и впослѣдствіи. Однажды узналъ онъ, что по дорогѣ изъ Ярославля въ Толгскій монастырь стоитъ часовня съ иконами, писаными тоже «по раскольническому суемудрію», и приказалъ иконъ не выносить, а тутъ же изображенія покрыть сверху краскою. Но въ слѣдующую ночь свѣжая краска съ нихъ была кѣмъ-то смыта и на утро предъ ними опять горѣли поставленныя раскольниками свѣчи. Тогда уже велѣно часовню сломать. Въ назначенный для этого день собралось много народа, который окружилъ явившееся духовенство и солдатъ и бросился на нихъ. Съ большимъ трудомъ удалось отогнать толпу и приступить къ разобранію зданія [1]).

Такъ простой народъ оказывалъ свое противодѣйствіе мѣрамъ противъ раскольниковъ. Всѣ считали себя православными, однако, въ массѣ почти всѣ тяготѣли къ старымъ обрядовымъ пріемамъ благочестія.

Одинъ изъ жителей города Романова Петръ Волчковъ заявляетъ: «мы тутошные жители за собою никакихъ расколовъ не имѣемъ и... всегда ходимъ къ Божіимъ приходскимъ церквамъ..., къ отцамъ духовнымъ...» И тотъ же Волчковъ обнаруживаетъ упорное фанатическое тяготѣніе къ часовнѣ, предпочитая ее своей приходской церкви. Въ часовнѣ никто не стѣснялъ ихъ праздничнаго

[1]) Архивъ Сѵн., *дѣло* 1757 г. 18 авг., № 151, „о разломаніи въ Ярославлѣ часовенъ“.

настроенія. Тамъ былъ свой выборный для пріема пожертвованій, за операціями котораго по часовнѣ они могли слѣдить. Волчковъ, имѣя родовую икону Казанской Божіей Матери съ изображеніемъ вокругъ нея ярославскихъ чудотворцевъ, помѣстилъ ее сначала въ своей приходской церкви, а потомъ вздумалъ перенести въ каменную часовню близъ г. Романова. Въ народѣ ходили слухи, что подъ часовнею покоятся мощи Онуфрія [1]). Про Онуфрія старики говорили, что онъ, при своей жизни, «хаживалъ изъ Ярославля до Романова въ лѣтнее время водянымъ путемъ пѣшкомъ, аки по суху», а послѣ смерти источаетъ чудесныя исцѣленія. Икону Волчкова хотѣли въ 1749 году поставить на видное мѣсто, «для подаянія отъ прохожихъ на свѣчи и прочую церковную утварь». Когда объ этомъ услышалъ митрополитъ, то распорядился икону взять въ Ростовъ и осмотрѣть, нѣтъ ли на ней раскольническихъ особенностей. Оказалось, что «Предвѣчнаго Младенца благословляющая рука, да у благовѣрнаго князя Василія Ярославскаго правая рука въ моленіи написана по раскольнически». По порученію владыки въ Духовной Консисторіи повытчикъ Петръ Пчелинъ снялъ съ иконы вѣнецъ и оклады, чтобы отдать ее для исправленія. Волчковъ впослѣдствіи увѣрялъ, что Пчелину приказано не только «отодрать икону, но и вапы съ нея соскоблить». Пчелинъ, по его словамъ, «и сталъ было скалывать вапы, токмо оная Богородица своими явными чудесы Пчелина до такого поруганія не допустила, понеже оный Пчелинъ оторопѣлъ и былъ на него великій страхъ», увѣрялъ послѣ Волчковъ. На самомъ же дѣлѣ онъ самъ остановилъ его:

— Что ты, Петръ Ивановичъ, надъ ликомъ Богоматери ругаешься! — закричалъ онъ.

Пчелинъ, будто бы, ударилъ Волчкова по лицу, избранилъ и сказалъ, что надо слушать волю преосвященнаго; «преосвященному и государыня не можетъ ни въ чемъ указать и запрещать, а ты, плутъ, хочешь указать». Волчковъ тогда обратился къ стоящимъ людямъ и кричалъ,—слушайте, что говоритъ онъ про государыню». Между тѣмъ на шумъ явился секретарь Консисторіи, Горяиновъ, который, узнавши дѣло, ударилъ Пчелина и объявилъ, что владыка велѣлъ взять Волчкова подъ караулъ. Онъ возразилъ, что на это нѣтъ законныхъ причинъ. Но Горяиновъ, крикнувъ, — «что ты, т... м..., разговорился»,—приказалъ бить его плетьми. Между тѣмъ, люди

---

[1]) Нетлѣнныя тѣлеса раскольники объявляли нерѣдко (Журн. Сѵн., 1739 г. 11 іюня, № 11).

стали расходиться изъ Консисторіи. Волчковъ шумѣлъ. Его хотѣли заставить молчать угрозами, но отъ страха онъ сталъ кричать еще ужаснѣе, «сколько было мочи, что губятъ смертельно», и сказалъ за собою «слово и дѣло». На крики: «караулъ», выбѣжалъ изъ смежныхъ покоевъ архимандритъ и, видя занесенный надъ Волчковымъ кѣмъ-то стулъ, выбросилъ стулъ за окно. Волчкова сковали и отослали колодникомъ въ Борисоглѣбскій монастырь. И тамъ при колодникахъ онъ кричалъ «слово и дѣло». Чрезъ полгода его перевели въ село Шестаково.

Однажды Арсеній пріѣзжалъ въ Шестаково и послѣ литургіи шелъ изъ церкви въ свои покои. Волчкову удалось на это время выйти изъ-подъ караула. Онъ подошелъ къ владыкѣ и началъ говорить,—для чего ему отказано въ просьбѣ — поставить икону въ часовню и зачѣмъ велѣлъ снять съ иконы оклада и его самого держать подъ карауломъ. Волчковъ грозилъ о всемъ донести государынѣ.

— А я кто?—возразилъ ему владыко.—Я надъ ликомъ Божіимъ (властенъ) и государыня мнѣ ни въ чемъ не запретитъ. Я что хочу, то и дѣлаю.

Волчковъ на это громко закричалъ, что о такихъ словахъ будетъ донесено государынѣ и чтобы тогда владыка отъ нихъ не отказывался. За ними шло много народа и Арсеній, по словамъ Волчкова, велѣлъ своему келейнику отогнать отъ него людей.

Въ маѣ 1751 года Волчковъ подалъ челобитную на высочайшее имя, гдѣ, разсказавъ исторію о своей иконѣ, доносилъ, что «митрополитъ Арсеній, не вѣдомо, ради какой причины во всемъ городѣ Романовѣ, какъ деревянныя, такъ и каменныя часовни, которыя построены были при большихъ разныхъ дорогахъ ради прохожихъ людей, всѣ приказалъ разломать,—все до подошвы, а изъ подъ каменныхъ часовенъ и фундаменты всѣ вырыть», образа же и мощи преподобнаго Онуфрія, неизвѣстно куда, увезъ. Волчковъ просилъ, чтобы владыку Ростовскаго и Пчелина въ Петербургъ выслать и во всемъ допросить, для чего часовни разорили и свое руганье чинили.

Волчкова самого представили 11 іюня въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ и разспрашивали. Онъ подтвердилъ, что и ранѣе говорилъ «слово и дѣло», и теперь скажетъ «о нѣкоторомъ злодѣѣ», т. е. Арсеніи, по первому и второму пунктамъ [1]). Однако, графъ

[1]) Первый пунктъ въ доносахъ касался богохульства, а второй — оскорбленія царя.

А. И. Шуваловъ, начальникъ Тайной, по разсмотрѣніи дѣла, заключилъ, что слова его бездоказательны, и, по подозрѣнію его въ расколѣ, постановилъ бить его кнутомъ въ наказанье за то, что «все высочинилъ», а также — въ предупрежденье, чтобы впредь этого дѣлать не дерзалъ. Во время побоевъ Волчковъ «азартно кричалъ, что терпитъ наказаніе напрасно, и не повѣрили напрасно, и весьма неучтиво говорилъ, и (грозилъ) донести самой императрицѣ», что есть у него другое особое дѣло о нѣкоторомъ злодѣѣ, о которомъ никому, кромѣ самой императрицы, не объявитъ. Оказалось, что онъ хотѣлъ императрицѣ сообщить о своемъ столкновеніи съ владыкою въ селѣ Шестаковѣ, но не могъ назвать ни одного изъ свидѣтелей и доносъ его признали бездоказательнымъ.

Пчелинъ показалъ, что получилъ приказаніе отъ митрополита Арсенія—отдать икону для исправленія иконописцу и для этого снималъ съ нея украшенія. Арсенія запрашивали чрезъ Сунодъ. Онъ подтвердилъ слова Волчкова, что часовни въ городѣ Романовѣ, по его приказанію, разломаны въ силу правилъ святыхъ отецъ, Духовнаго Регламента и высочайшихъ указовъ, какъ притоны раскола. Волчкова сослали колодникомъ въ Оренбургъ [1]).

Открытіе мощей св. Димитрія Ростовскаго стало торжествомъ ростовскихъ борцовъ съ расколомъ. Св. Димитрій во всю жизнь обличалъ заблужденія раскольниковъ. Явное прославленіе Угодника Божія особенно чудеса, происходившія отъ его мощей, были пораженіемъ всѣхъ противниковъ православія.

«Бога надо благодарить, писалъ Арсеній къ самой императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, что Онъ проявляетъ такое попеченіе о Своей церкви въ посрамленіе враговъ ея и неправды ихъ». Раскольники, со своей стороны, были такъ поражены, что принимали мѣры къ уничтоженію мощей, ругались надъ изображеніями новоявленнаго Угодника и внушали народу, что теперь, послѣ патріарха Никона, не можетъ быть угодниковъ.

Въ 1759 году производилось дѣло о купцѣ Мотошкинѣ и работникѣ Кошуркинѣ, произносившихъ хульныя слова противъ св. Димитрія [2]).

Другой примѣръ такого яраго фанатизма со стороны тайныхъ раскольниковъ упоминается въ 1760 году. Крестьянинъ вотчины Борисоглѣбскаго монастыря, Герасимовъ, послѣ обѣдни кричалъ при

---

[1]) Гос. Архивъ, *дѣло* 1751 г., Архивъ Сунода, 1752 г. 14 авг., № 64.

[2]) „Старая и Новая Россія“, 1877 г., I, 272.

народѣ: «крестится де всѣ двоеперстнымъ сложеніемъ», затѣмъ, схватилъ съ полки образъ св. Димитрія Ростовскаго, топталъ его ногами и поносилъ Святителя, говоря, что за святого почитать его не надобно. Взятый въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію, онъ объявилъ сначала, что сдѣлалъ все это по откровенію, бывшему ему во снѣ. Тогда его отослали къ Арсенію. Арсеній въ то время совершалъ поѣздку по епархіи; на допросѣ въ архіерейской Походной Конторѣ раскольникъ показалъ, что ему велѣли такъ сдѣлать апостолы Петръ и Павелъ съ Василіемъ Великимъ; но по увѣщаніи сознался, что подучилъ его къ тому какой-то житель города Романова, Егоръ, который внушаетъ всѣмъ, что идетъ нынѣ послѣднее время и чудотворцевъ не можетъ быть, такъ что и митрополита Димитрія за святого почитаютъ напрасно. Послѣ этого Герасимовъ самъ отказался отъ раскольническихъ заблужденій и былъ поставленъ Арсеніемъ при гробѣ св. Димитрія на покаяніе [1]).

При написаніи службы св. Димитрію составитель ея, архіепископъ Амвросій Зертисъ Каменскій, не безъ указанія Арсенія, отмѣтилъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прославленіе Богомъ угодника, какъ совершенное посрамленіе расколоучителей и ихъ суетной обрядности, обличаемой Чудотворцемъ при его земной жизни.

Многіе раскольники, видя явныя чудеса, обратились къ покаянію, иные изъ покаявшихся по нѣскольку мѣсяцевъ стояли у раки его мощей [2]).

Несмотря на мѣры строгости, убѣжденія и такого внушительнаго для всѣхъ событія, какъ прославленіе св. Димитрія, обличавшаго при своей жизни раскольниковъ, послѣдніе были упорны. Вынося строгости, они мнили себя мучениками, разумные доводы называли «прелестью», и слушать ихъ считали грѣхомъ.

Чтобы возбудить въ народѣ отвращеніе къ фанатизму старообрядцевъ, Арсеній предложилъ называть ихъ «жидовѣрами». Мысль заклеймить старообрядцевъ обиднымъ прозваніемъ приписываютъ самой императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Она приказала называть ихъ не старовѣрами, а раскольниками. Мѣра эта, однако, не принесла желательныхъ результатовъ, они сами охотно подписывались такимъ названіемъ и считали его себѣ за честь; оно указывало на ихъ обособленность отъ ненавистнаго имъ православія.

Арсеній мотивировалъ свое предложеніе—назвать старообряд-

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1761 г. 16 марта, № 4.

[2]) Сун. Архивъ, протоколъ, 1761 г. 16 марта, № 4.

цевъ «жидовѣрами»—такъ: святая обязанность духовной власти подавить «богомерзкій и богохульный расколъ». Однимъ изъ надежныхъ способовъ къ тому,—это заклеймить приверженцевъ старообрядства названіемъ «раскольниковъ, такъ и жидовѣровъ», публиковать во всемъ государствѣ обязательно называть ихъ такъ. Умудрилъ Господь государыню назвать ихъ раскольниками; однако, безчестья себѣ они не возчувствовали, а названіе «жидовѣра» едва ли они полюбятъ. По мнѣнію Арсенія, они заслуживаютъ такого названія потому, что хулятъ церковь и св. Тайны хуже жидовъ. Затѣмъ, какъ и жиды, образъ Божій видятъ не въ душѣ человѣческой, а въ бородѣ [1]). Только одного и не достаетъ раскольникамъ быть жидами, — его обрѣзаніе. Раскольника никакъ нельзя не подвести подъ евангельское правило: если церковь преслушаетъ, пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь, т. е., некрещеный, такъ что названіе «жидовѣровъ» вполнѣ имъ примѣнимо [2]).

Въ Сѵнодѣ, однако, не согласились съ предложеніемъ Ростовскаго владыки, ссылаясь на то, что безъ именнаго высочайшаго указа Сѵнодъ не можетъ утвердить новое названіе, а предложить на ближайшую конференцію Сѵнода съ Сенатомъ.

Во все время своего управленія епархіей Арсеній не переставалъ проповѣдывать противъ раскола и подозрительно слѣдилъ за нимъ. Въ 1754 году онъ замѣтилъ, что стало мало ходить народу къ нему на проповѣдь, въ особенности, когда сталъ упоминать «о богоненавистномъ расколѣ». У него возникло предположеніе. что тутъ дѣйствуютъ приверженцы раскола и отдалъ приказаніе привести къ «отрицательной присягѣ» поголовно всѣхъ людей въ Ростовѣ [3]). Къ «присягѣ» явились всѣ ростовцы до одного человѣка [4]). Подобныя присяги, разумѣется, были обставляемы соотвѣтствующею торжественностію и отъ нихъ не смѣло уклоняться даже городское начальство. Такою торжественностію сопровождались и обращенія раскольниковъ къ православію. О нихъ Арсеній доносилъ въ Сѵнодъ [5]). Купца Пищальникова Арсеній заставилъ въ

[1]) Арсеній продолжаетъ такъ: когда, при личномъ увѣщаніи, имъ сказано, что они почитаютъ бороды, какъ турки и жиды, то они въ отвѣтъ говорили: „намъ нѣтъ дѣла до бородъ турецкихъ и жидовскихъ“. „Удивительная вещь, пишетъ Арсеній Сѵноду: что они не смѣютъ похулить даже у жидовъ и турокъ бороды,—такова, стало быть, у нихъ святыня,—двоеперстіе и борода, а Церковь и Св. Тайны хулятъ“.

[2]) Сѵн. Архивъ, *дѣло* 1756 г. 4 окт., № 400.

[3]) „Древн. и Новая Россія“, 1877 г., I, 272.

[4]) Архивъ Яр. Конс., Оп. 12, Ярл. 25, 1758 г., № 166.

[5]) Протоколъ Сѵнода 1745 г. 25 ноября, № 5.

теченіе недѣли читать въ Ростовскомъ соборѣ при народѣ клятвенное противораскольническое исповѣданіе [1]).

Въ концѣ управленія Арсенія епархіею пошли другія вѣянія, болѣе благопріятныя для раскольниковъ. Въ январѣ 1761 въ Сѵводѣ обратили вниманіе на то, что въ 1757 году въ Архангельской епархіи сожглось 27 раскольниковъ, въ 1760 году въ Новгородской епархіи уклонилось въ старообрядство 15 человѣкъ; раскольники заявляли, что, если ихъ будутъ ловить и притѣснять, то они всѣ сожгутся или убѣгутъ. По этому поводу и въ Ростовъ пришло сѵнодальное распоряженіе—не раздражать раскольниковъ. Ростовская Консисторія увѣдомляла Духовныя Правленія Ростовской епархіи, чтобы тамъ приняли мѣры къ удержанію раскольниковъ на мѣстахъ ихъ жительства [2]).

ГЛАВА IV.

Мѣры противъ нестроеній [3]).

Арсеній любилъ и привыкъ вникать во всѣ событія церковной жизни. Отличительною особенностію его двадцатилѣтняго управленія

---

[1]) „Ист. Вѣст.“, 1883 г., 626 стр.

[2]) Рукопись Вахромѣева, № 675, 65 л.

[3]) **Источники. I. Архивъ Сѵнода:** *дѣла* 1743 г., 9 февраля, № 423 и № 60, о мятежѣ въ церкви; 1748 г. 22 марта, № 263, о дьячкѣ, разведенномъ съ супругою; 1748 г., 15 іюня, № 264, о ставленникахъ; 1755 г. 7 сент., № 88, жалобы крестьянъ на управителей; 1757 г. 8 сент., № 320, о воспріемникахъ; 1763 г., № 119, донесенія Арсенія къ Сѵноду; 1760 г. 16 февр., № 351, о подворьяхъ архіерейскихъ; *протоколы* Сѵнода: 1744 г. 17 окт., № 72, о бракахъ; 1747 г. 20 февр., № 36; 1756 г. 1 апр., № 2; 15 марта, № 15; 21 окт., № 94; *журналы* Сѵнода: 1740 г. 4 февр., № 18; 1744 г. 12 сент., № 20, о бракахъ; II. **Государственный Архивъ,** XVIII р., № 85, I ч., 384—386, вѣдомость объ архіер. домѣ; III. **Архивъ Ярославской дух. Консисторіи:** *дѣла* опись № 12, Горицкаго № 66, № 28, и Горицкаго № 25, № 164 и № 128; IV. **Рукописи Вахромѣева,** № 675, сборникъ указовъ; № 1127, о вѣнечныхъ пошлинахъ; V. **Распоряженія А. Мацѣевича** („Яросл. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 33; 1872 г., № 7; 1893 г., № 3. VI. *Титовъ А. А.*, „Описаніе рукописей Вахромѣева, II и III кн., указы XVIII вѣка и описи. **Пособія:** Возраженіе на пасквиль“, соч. А. Мацѣевича; *Лѣствицынъ*, „Ярославскій соборъ“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1874 г., № 46); *Титовъ А. А.*, А. Мацѣевичъ и указъ его 1743 г.“; „Ярославскій соборъ при А. Мацѣевичѣ“; „Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ“; „Къ бытовой исторіи Россіи XVII и XVIII в.“, М., 1908 г., 6—9; „Горицкій монастырь“ („Истор. Вѣстн.“, 1877 г. янв.); *Покровскій*, „Казанскій архіерейскій домъ“, 374 и слѣд. стр.; *Горчаковъ М. И.*, „Монастырскій Приказъ“, прил. 1; „Варлаамъ Вонатовичъ“ („Труды Кіев. дух. Акад.“, 1909 г. іюль, 565); *Сныгирева*, записки („Р. Архивъ“, 1866 г., а также, статьи 1863 г., 863; 1905 г., V, 20—26); Опис. док. Сѵн., XVI, № 185 и XXXIX т., № 5; „Изъ прошлаго“ („Р. Вѣ-

епархіею было стремленіе самому налагать порядки и зорко слѣдить за нестроеніями съ оттѣнкомъ иногда мелочной подозрительности.

Въ первые годы онъ неустанно ѣздилъ по своей епархіи. Проведши рождественскую недѣлю 1742 года въ Ростовѣ и обозрѣвши церкви тамъ, онъ 7 января осматриваетъ ихъ въ Ярославлѣ. Въ теченіе 1743 года мы видимъ его въ этомъ городѣ не менѣе 4 разъ: 6 февраля ѣздитъ по городскимъ церквамъ; 5 іюля оттуда пишетъ письма къ Геннадію Соловецкому; 27 августа его увозятъ отсюда же въ Москву; съ 7 по 12 октября онъ опять ѣздитъ по ярославскимъ церквамъ, несмотря на свою болѣзнь, отъ которой «только началъ въ себя приходить и возмогаться» [1]). Въ началѣ слѣдующаго года онъ снова уже въ Ярославлѣ [2]). Послѣ побывки въ Москвѣ предпринимаетъ поѣздку туда же, и т. д. Новаго митрополита встрѣчаютъ, затѣмъ, то въ городахъ, то въ разныхъ селахъ, служащимъ по церквамъ, по случаю освященія [3]) ихъ, или храмового праздника, иногда по просьбѣ купцовъ [4]). Изъ оставшихся отъ него проповѣдей видно, что онѣ произнесены въ селахъ и въ монастыряхъ, напримѣръ, Никольскомъ на Спольи, Яжелевѣ, Толгскомъ и т. д., а большая часть въ Ярославскихъ церквахъ: въ Петропавловской, Іоанно-Предтеченской, Богоявленскомъ монастырѣ и др. Поѣздки въ Ярославль падали на большіе праздники: праздникъ Рождества Христова 1748 года, какъ и 1744 года, имъ проведенъ тамъ; весною онъ проживаетъ опять тамъ же съ Пасхи до Духова дня; 23 мая служилъ въ Леонтьевской церкви, а въ Троицынъ день въ Ярославскомъ соборѣ. Наѣзды его были неожиданны для духовенства; онъ и самъ замѣчалъ, что его прибытія часто «нечаяли». Такъ, будучи приглашенъ въ приходскую церковь города Ярославля для служенія литургіи, онъ заѣзжаетъ сначала въ мѣстный соборъ, служитъ тамъ царскую панихиду и тщательно провѣряетъ порядокъ: отъ его вниманія не ускользнули мелочи обстановки, скамейки,

---

стникъ", 1868 г. апр., 438—453); *Діевъ* о А. Мацѣевичѣ („Чт. О. И. Д. Р.", 1862 г., 2, 39). *Знаменскій*, „Приходское духовенство"; *Розоновъ Н.*, „Ист. Моск. Еп. Управленія", 137 стр.; „Сборникъ Р. И. О.", X т.; *Чистовичъ*, „А. Мацѣевичъ", 1862 г., № 11; статьи объ А. Мацѣевичѣ въ „Яросл. Еп. Вѣд.", 1862 г., № 24. 1883 г., № 34; 1893 г., № 27 и 30; 1868 г., № 33; 1894 г., № 38); „Р. Старина", 1871 г., III, 583, о еп. Флоринскомъ; *Крыжановскій*, соч. I т., 371—433.

[1]) Архивъ Сѵн., д. 1744 г. 14 апр., о Лисинѣ.

[2]) „Яр. Еп. Вѣд.", 1874 г., № 46.

[3]) Письмо его къ Воронцову (Гл. Моск. Архивъ М. И. Д.).

[4]) *Титовъ А. А.*, „А. Мацѣевичъ и его указъ 1743 г.", 10 стр.; дѣло Сѵн., 1763 г., № 119, 339 л.

ящики, поведеніе соборянъ [1]). Въ первый же годъ онъ побывалъ въ Романовѣ, въ Толгскомъ монастырѣ, гдѣ знакомится съ вотчиннымъ состояніемъ обители, съ келейными достатками монаховъ. Замѣтно, что пробуждающаяся торговая и фабричная жизнь Ярославля привлекала особенный его интересъ, такъ какъ сопровождалась постройкою новыхъ каменныхъ храмовъ, устройствомъ теплыхъ церквей и проч.

Нельзя было Арсенію не видѣть, что при всей необразованности, при всей грубости и нравственной неразвитости у народа внѣдрилась любовь къ внѣшнему обрядовому благочестію и, прежде всего, къ церковному благолѣпію. Крестные ходы несомнѣнно имѣли воспитательно-религіозное значеніе. Поэтому, Арсеній тщательно поддерживалъ тѣ изъ нихъ, которые были ранѣе установлены. Такъ, напримѣръ, въ 1756 году подтверждена «благословенная грамота святителя Димитрія Ростовскаго отъ 1704 года совершать крестное хожденіе изъ Ярославской соборной церкви въ Спасовъ монастырь съ образомъ Толгской Божіей Матери [2]). Устраивалъ Арсеній и новыя духовныя процессіи, самъ участвуя въ нихъ. При немъ 1753 года стали ходить съ Владимірскою иконою Божіей Матери изъ Ростова въ Ярославль а также въ Петровскъ. Въ тотъ же годъ съ торжествомъ обнесены вокругъ Рубленаго города мощи св. князей Василія и Константина. Говорятъ, что владыка и самъ шелъ всю дорогу съ крестнымъ ходомъ изъ Ростова до самаго Ярославля [3]).

Обращалъ Арсеній также вниманіе на соблюденіе въ народѣ постовъ. До него дошли слухи, что простые люди не постятся 29 августа и 14 сентября, потому что не знаютъ значенія этихъ дней. Тогда онъ распорядился, чтобы приходскіе священники говорили въ храмахъ народу о важности и необходимости воздержанія въ такіе дни. Распоряженія слѣдить за соблюденіемъ въ народѣ церковныхъ правилъ благочестія при немъ издавались очень часто [4]). Всѣми подобными мѣрами разсчитано поддержать народное уваженіе къ церковнымъ установленіямъ, возбудить въ народѣ «прилежаніе, дабы въ церквахъ славословіе Божіе благочинно и нелѣпостно и при церквахъ бы кабаки не были и въ церковь бы ходили, какъ на молитву, такъ и на слушаніе Слова Божія, а церковь бы не дѣлали вертепомъ разбойниковъ» [5]). Впрочемъ, это были общепри-

[1]) Тамъ же.

[2]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1893 г., № 30, 465—468.

[3]) Тамъ же, 1862 г., № 24; 1883 г., № 34, 367 стр.

[4]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 34—35; „Р. Архивъ“, 1863 г., 863; Рукоп. Вахромѣева, № 675.

[5]) Доношеніе А. Мацѣевича къ Сѵноду, 1763 г. 6 марта.

нятыя мѣры въ царствованіе Елизаветы Петровны. Всѣ «предложенія» къ Сѵноду новаго оберъ-прокурора направлено на установленіе порядковъ въ храмахъ. Такъ, 23 марта 1742 г., князь предлагаетъ мѣры, чтобы во время обѣдни не бродили по церкви нищіе, бродяги, колодники и не просили милостыни; 19 мая требуетъ распоряженій Сѵнода, чтобы во время богослуженія запретить разговоры; 19 ноября проситъ издать указы о томъ, чтобы «принуждать «подлыхъ людей» ходить по праздникамъ въ церковь, возбуждалъ вопросъ о кресцовыхъ попахъ за Спасскими воротами [1]). Тогда какъ князь Шаховскій предлагалъ все это сдѣлать полицейскими мѣрами [2]), Арсеній привлекалъ церковныя средства, чтобы на стражѣ порядковъ стояла своя духовная команда: священники, экзаменаторы, поповскіе заказчики со старостами и, наконецъ, приказные архіерейскаго дома. Священниковъ онъ обязалъ съ церковной каѳедры внушать народу чувства благочестія и религіозныя познанія. Но и эта мѣра разсчитана на силы духовенства. Замѣтно, что о способности священниковъ къ проповѣдыванію Арсеній былъ невысокаго мнѣнія. Когда изъ новой столицы все настойчивѣе стали говорить объ усиленіи проповѣди, то Арсеній нашелъ возможнымъ только воздыхать къ «Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей». Примѣръ архимандрита Каллиграфа, надѣлавшаго шуму въ 1757 году своею проповѣдію о почитаніи святыхъ, далъ ему поводъ высказаться, что вѣрными изъяснителями православія могутъ быть только архіереи, да и изъ нихъ не всѣ могутъ имѣть даръ учительнаго слова. Онъ приводитъ свидѣтельство Никифора Каллиста «церковнаго достовѣрнаго лѣтописателя», что, напримѣръ, въ Александріи, послѣ пресвитера Арія, проповѣдывавшаго ересь, «кромѣ архіереевъ, никому не велѣно поученія наизусть проповѣдывать». По мнѣнію Арсенія, нынѣ важнѣе всего охраненіе «правовѣрія и страха Божія», «читать (въ церквахъ) слова и поученія готовыя, отъ различныхъ книгъ св. отецъ, на нашемъ языкѣ имѣющіяся и печати преданныя; только бы такихъ книгъ умножить» [3]). Надлежитъ также, чтобы по своей жизни священники не подвергались осужденію пасомыхъ. Онъ подпискою обязывалъ ихъ проповѣдывать по слѣдующимъ указаніямъ: внушать народу о томъ, «въ какое время на литургіи дѣлать поклоны», а также учить необходимымъ молитвамъ: «Отче нашъ», «Богородице Дѣво, радуйся», предъ причащеніемъ, разъяс-

[1]) Протоколы Сѵнода; *Знаменскій*, „Духовенство“, 208.

[2]) „Яр. Еп. Вѣд.“ 1868 г., № 25; журн. Сѵн., 1742 г. 18 авг.

[3]) Доношеніе А. Мацѣевича къ Сѵноду 1763 г. 7 марта.

нять катихизисъ въ бесѣдахъ за литургіею. При этомъ, дѣтей велѣно подзывать къ самому амвону, твердить съ ними тутъ молитвы, «хотя понемногу», и показывать, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе. Подобныя распоряженія разсылались по Ростовской епархіи въ 1743, 1746, 1750 и 1753 годахъ [1]). При соблюденіи такихъ рамокъ, ростовскіе іереи, разумѣется, не могли проповѣдывать ни ересей, ни раскола. Священниковъ крѣпко обязывали (1751 г.) подпискою, чтобы заставлять народъ ходить въ храмы, наблюдать за этимъ и доносить владыкѣ [2]).

За отсутствіемъ живой проповѣди въ приходскихъ церквахъ, Арсеній принималъ мѣры, чтобы, по крайней мѣрѣ, по своей жизни духовныя лица не производили соблазна въ народѣ. Обычай ходить съ пасхальной славой Арсеній ограничилъ. Духовенство спѣшило это сдѣлать въ первый день Пасхи, интересуясь, конечно, поборами въ свою пользу по приходу, такъ какъ были крайне бѣдны и приходскіе священники; викарные же священники даже не имѣли своего двора, а ютились въ домахъ дьячковъ [3]); положеніе кресцоваго духовенства, допускаемаго Арсеніемъ въ городахъ, было еще бѣдственнѣе. Арсеній запретилъ ходить съ крестомъ по приходскимъ домамъ въ первый день Пасхи: день этотъ, говорилось въ его указѣ, надо предоставить людямъ на отдыхъ. Начать хожденіе предписывалось со второго дня. Причина этого распоряженія ясна: предохранить духовенство отъ пьянства и соблазнительнаго поведенія въ великій день, такъ какъ усталое духовенство иногда не могло служить и вечерни въ тотъ день.—По указу Сената, въ 1743 году были разсылаемы по всѣмъ церквамъ катихизисы, «ради прилежнаго чтенія ученья». Но въ пользу отъ этой мѣры Арсеній не вѣрилъ: чрезъ 7 лѣтъ онъ высказывалъ, что «у подлыхъ людей такому исполненію быть не уповательно» [5]). Но священники обязаны были руководствоваться катихизисомъ. Для нихъ Арсеній сдѣлалъ особыя прибавленія, необходимыя для борьбы съ расколомъ.

Чтобы имѣть образованныхъ и примѣрныхъ пастырей, Арсеній вызывалъ ихъ изъ Украйны, а иногда приближалъ къ себѣ выходцевъ изъ запольскаго рубежа. На должность экзаменатора ставленниковъ на первыхъ порахъ вызванъ изъ Кіева іеромонахъ, Викарій

---

[1]) Тамъ же. „Р. Архивъ“, 1863 г., 863—864 стр.; рукоп. Вахр., № 675.

[2]) Тамъ же.

[3]) Архивъ Сун., д. 1748 г. 22 марта, № 263.

[4]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 33.

[5]) Тамъ же, № 34. Тоже говорилъ преемникъ Арсенія (Рук. ПБ. Ак., № 415).

Григоровичъ, но когда онъ не пожелалъ жить въ Ростовѣ, то Арсеній поставилъ экзаменаторомъ архидіакона, Іоанникія Павлуцкаго, «вытребованнаго» имъ изъ Тобольска (1742—1743 гг.). [1])

Съ 1743 года училъ ставленниковъ ризничій, іеродіаконъ Іоакимъ, и иподіаконы, которыхъ Арсеній опредѣлялъ самъ, безъ сношенія съ Сунодомъ. Въ ученье экзаменаторамъ отдавались у Арсенія и пожилые священнослужители. Такъ, когда Тропскій игуменъ, по испытаніи, оказался въ катихизисѣ «хуже посредственнаго», то отъ него взяли подписку выучить символъ вѣры «неотмѣнно», а если не затвердитъ его, то будетъ повиненъ за то по св. правиламъ. Смотря по успѣхамъ научаемаго, Арсеній, по представленію духовника, рѣшалъ или «прослужить» ему еще извѣстное время въ крестовой церкви, или же «отпустить» его домой [2]). Монаха Рафаила Арсеній велѣлъ обучить молитвамъ, а потомъ причастить [3]). Когда Арсеній ставилъ въ священники людей, вовсе неучившихся въ школахъ [4]), или изъ свѣтскихъ лицъ, то не довѣрялъ обученіе ихъ никому, но самъ восполнялъ ихъ знанія; онъ обучалъ ихъ «довольно всему тому, что до совершеннаго познанія священнической должности принадлежитъ, а особливо катихизисѣ и прочаго» [5]). О скудости образованія кандидатовъ на священство свидѣтельствуетъ ничтожность требованій: при производствѣ въ игумены у Арсенія предписывалось: «отвѣдать его въ символѣ и чтеніи» [6]). Такъ приводилось Арсенію учить сначала не пасомыхъ, а самихъ іереевъ.

За неисправность приходскаго духовенства отвѣчали у Арсенія заказчики, несшіе обязанности нынѣшнихъ благочинныхъ. На имя ихъ сохранились строгія инструкціи отъ митрополита. Инструкціи касались выполненія Духовнаго Регламента. Заказчики свидѣтельствовали представляемыхъ прихожанами кандидатовъ во священники и церковнослужители,—не имѣютъ ли они тѣлесныхъ недостатковъ. Въ предписаніяхъ заказчикамъ излагались требованія Духовнаго Регламента слѣдить, чтобы не развивались въ народѣ суевѣрія и не было разглашеній о ложныхъ чудесахъ, а также за поведеніемъ священнослужителей, «не шумятъ ли пьяны въ церквахъ, не ссо-

---

[1]) Архивъ Сун., д. 1744 г. 14 апр., о Лисинѣ.

[2]) *Титовъ А. А.*, „Опис. рукоп. Вахромѣева“, 3 вып., 94—95 стр.

[3]) Тамъ же, 96 стр.

[4]) Рукописи Вахромѣева, II т., № 675 (Сборникъ указовъ, 120 л.).

[5]) Архивъ Сунода, дѣло 1748 г. 15 іюня, № 264, 48 л., рапортъ Арсенія въ Сунодъ.

[6]) Архивъ Ярослав. Дух. Консисторіи, опись № 12 (Горицк.), № 6.

рятся ли по мужичьи, не храбрствуютъ ли въ бояхъ кулачныхъ, и не пили бы по кабакамъ, и не ложились бы по улицамъ» [1]).

Строго относился Арсеній къ поповскимъ заказчикамъ. Они отвѣчали у него за всѣ церковные непорядки. Каждые полгода отъ нихъ поступали отчетныя свѣдѣнія о состояніи ввѣреннаго имъ района. За недосмотръ они подвергались наказанію. Одного заказчика въ 1753 году били кошками за то только, что въ селѣ Согилѣ было усмотрѣно Арсеніемъ на престолѣ много пыли; виновнаго священника той церкви сослали въ монастырь «на вѣчное» пребываніе. Къ заказчикамъ посылались строгія инструкціи о томъ, чтобы имъ наблюдать за приходскою жизнію «весьма прилежно и неотложно» [2]).

Всѣ распоряженія Арсенія проникнуты однимъ стремленіемъ— укрѣпить уваженіе къ церковнымъ установленіямъ, послушаніе и уваженіе къ святынѣ, или, какъ онъ самъ выражался, «хранить древнее свое обыкновеніе, сирѣчь, къ созиданію правовѣрія и страха Божія» [3]); при чемъ, правовѣрія онъ требовалъ въ смыслѣ благоговѣнія предъ святынею, а Страхъ Божій у него отожествляется съ уваженіемъ къ авторитету Церкви и послушанія іерархіи, особенно архіереямъ. Про архіереевъ онъ говоритъ, какъ о преемникахъ и наслѣдникахъ власти, полномочій и рѣшеній апостоловъ, даже болѣе: по его убѣжденію, архіерейство—главизна христіанства и власть воплотившагося Христа Бога нашего»; любилъ Арсеній въ полемикѣ съ лютеранами и раскольниками повторять, что въ архіерейской власти «вся сила воплощенія Спасова состоитъ», что одна іерархія есть—священное стадо Христово. Въ доношеніяхъ къ Суноду 1763 г. онъ напоминаетъ, что архіереи имѣютъ полную власть вязать и рѣшить, хотя бы они и находились у свѣтскихъ правителей въ положеніи узниковъ. Въ иныхъ выраженіяхъ недвусмысленно звучатъ убѣжденія театинца. Напримѣръ, восхваляя рѣшимость Елизаветы Петровны уничтожить Коллегію Экономіи, онъ увѣряетъ, что когда деревни опять стали собственностію духовенства, то «не только мы (архіереи) возрадовались, но и Самъ Христосъ велію радость возымѣлъ». Желая выдѣлить архіерейство изъ другихъ степеней іерархіи, какъ властителей вселенскихъ, онъ увѣряетъ,

---

[1]) „Инструкція заказнымъ поповскимъ старостамъ“ въ „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., №№ 30—31. „Указъ къ заказчику попу Ѳеодору“, тамъ же; 1872 г., № 7; „Рус. Архивъ“, 1863 г., 376—380 стр.

[2]) „Распоряженія А. Мацѣевича“, „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г.; „Р. Архивъ“, 1863 г., 376.

[3]) Доношеніе къ Суноду 1763 г. 6 марта.

что 70 апостоловъ были «простые священники», а 12 апостоловъ, преемниками которыхъ состоятъ архіереи, были вселенскими епископами. Въ резолюціяхъ Арсенія нерѣдко проскальзываетъ тоже сознаніе высоты власти своей и какъ бы царственное значеніе ея. Доклады Консисторіи онъ скрѣпляетъ: «быть по сему» [1]), или: «наказать (сказавшаго за собой «слово и дѣло»), съ дѣломъ справиться немедленно и доложить *намъ* [2]); Консисторію называетъ: *домовая наша* Консисторія. На него доносили, будто, онъ говаривалъ, что въ дѣлахъ вѣры ему и государыня не укажетъ [3]). Отсюда у него требовательность къ подчиненнымъ. Не только духовенству, но и приказнымъ онъ съумѣлъ внушить, что «надо слушать волю только его, преосвященнаго» [4]). Ростовскій магистратъ съ купечествомъ на грозныя рѣчи Арсенія смиренно, въ тонѣ подданныхъ, доказывалъ, что они желаютъ быть въ послушаніи ему: «и во время учиненной опредѣленіемъ вашего преосвященства въ прошлыхъ годахъ присяги, ни единаго посацкаго человѣка не оказалось» не послушнымъ [5]). Въ дѣловыхъ бумагахъ его называли «*великій господинъ*».

На Ростовской епархіи Арсеній былъ полнымъ распорядителемъ. Члены Сунода, имѣя свои епархіи, не вмѣшивались въ епархіальныя дѣла другихъ архіереевъ. Не разъ Арсенію они внушали рѣшать дѣла самому, не обращаясь къ Суноду. Это давало ему возможность устроить свой архіерейскій домъ, какъ онъ желалъ. Кромѣ канцелярій, Экономической, Казначейской, мѣстнаго Монастырскаго Приказа [6]), онъ завелъ Консисторію въ Ростовѣ, въ Ярославлѣ — свою Домовую Контору. Въ четырехъ городахъ: Ярославлѣ, Угличѣ, Пошехоньи и Романовѣ попрежнему оставались Духовныя правленія, во главѣ съ управителями изъ лицъ духовныхъ.

Въ 1743 году Арсеній сократилъ самый штатъ служащихъ въ въ архіерейскомъ домѣ, какъ канцеляристовъ, такъ и служителей, чтобы излишніе, по выраженію его: «праздно не жирѣли». Управители архіерейскаго дома привыкли при предшественникахъ Арсенія вершить всѣ дѣла собственною своею властію. Въ отсутствіе архіереевъ и викаріевъ, на ихъ имя посылались изъ Сунода указы и изъ свѣтскихъ учрежденій промеморіи: имъ приводилось все это выполнять.

---

[1]) Архивъ Яросл. Д. Конс., Опись № 12 (Горицъ), № 66.
[2]) Тамъ же, № 28.
[3]) Дѣло Волчкова.
[4]) Тамъ же.
[5]) Арх. Яр. Конс., Опись № 12, ярлыкъ 25, дѣло 1788 г., № 116.
[6]) „Яр. Еп. Вѣд." 1894 г., 666—672.

Умѣнье ихъ клонилось къ тому, что теченіе дѣлъ «съ приказными порядками было сходственно». По ознакомленіи съ дѣлами, Арсеній говорилъ, что до него было самое воровское и безпутное управленіе. Поэтому, онъ все взялъ въ свои руки. Въ Консисторію онъ ѣздилъ чуть ли не ежедневно [1]) и самъ направлялъ дѣла. Просители и отвѣтчики чувствовали себя болѣе обезопашенными отъ пристрастнаго рѣшенія ихъ дѣлъ. Отсутствіе его въ Консисторіи служило иногда поводомъ къ апелляціи на приказныхъ.

Тѣлесныя наказанія употреблялись тогда повсюду, какъ мѣры необходимой строгости. Орудія наказаній употреблялись вездѣ одинаковыя: какъ для обычныхъ преступниковъ, такъ и для духовныхъ лицъ содержаніе въ оковахъ, битье плетьми, шелепами, батогами [2]). Наказывали крайне жестоко, иногда за дѣла маловажныя, съ цѣлью устрашить, не столько наказуемаго, сколько другихъ. Мѣры строгости Арсенія Мацѣевича въ этомъ отношенія были общепринятыми. Такъ у Амвросія Зертисъ-Каменскаго плети и розги служили обыкновенными средствами исправленія подчиненныхъ. Его не любили за строгость. [3]) Въ Малороссіи у архіереевъ наказанія для духовенства упоминаются тѣ же: плети, розги, батоги. [4]) Всѣ вообще архіереи, выходившіе изъ Кіева отличались суровымъ отношеніемъ къ великорусскому духовенству. Разговоръ митрополита Тимоѳея Московскаго плохо понимали его пасомые, но мѣры строгости у него были весьма внушительны и помогали ему управлять обширною епархіею. О жестокости Павла Конюскевича знала императрица Екатерина II [5]). Есть свидѣтельства о личной расправѣ архіереевъ: Пахомія Тамбовскаго, Кирилла Флоринскаго, Димитрія Сѣченова (великороссъ) [6]). Очень исполнительный архіерей Екатерининскаго вѣка, бывавшій за границей, Тихонъ Сѣвскій (Якубовскій) малоученыхъ ставленниковъ приказывалъ сѣчь при Консисторіи «хорошенько, при собраніи ставленниковъ, и обучать

[1]) Въ Ярославской Духовной Консисторіи сохранилось желѣзное кресло Арсенія, на которомъ онъ сидѣлъ во время присутствій въ ней.

[2]) *Розоновъ Н.* „Ист. М. епарх. упр.“, I, 81; „Ист. Вѣстн.“, 1877 г., янв., 134 и мн. др.

[3]) Такъ увѣряетъ Бантышъ-Каменскій (*Бильбасовъ*, „Ист. Екатерины II“, XII, 129) и Снегиревъ, знавшій современниковъ Амвросія („Ист. Вѣстн.“, 1877 г., янв., 134); „Р. Архивъ“, 1866 г., Записки *Снегирева*.

[4]) „Труды Кіев. Дух. Академіи“, 1909 г., іюль, 565: „Варлаамъ Вонатовичъ“; *Крыжановскій*, I, 471—533.

[5]) „Сб. Р. И. О.“, X, 275—276; Гос. Архивъ, X р., № 36.

[6]) „Р. Старина“, 1871 г., III кн., 583; 1908 г., іюль, 40, 44, 54.

словарю» [1]). Варлаамъ Устюгскій пріемы тѣлесныхъ наказаній использовалъ для удовлетворенія своего честолюбія. Множество провинившихся духовныхъ лицъ, вызываемыхъ въ архіерейскій домъ, онъ заставлялъ рыть землю, для углубленія и расширенія мельничнаго пруда, при чемъ, для увѣковѣченія архіерейскаго имени, землю рыли въ видѣ громаднаго вензеля «В». И теперь съ окружающихъ высотъ эта буква, литая изъ гладкой водной поверхности пруда, ярко говоритъ о геростратовой затѣѣ, исполненной на раменахъ виноватаго духовенства. Жестокость Гедеона Смоленскаго къ провинившимся доводила послѣднихъ до самоубійства [2]). Били духовенство не за одни преступленія, а иногда просто за неимѣніе грамотъ [3]). При внимательномъ обзорѣ архивныхъ свѣдѣній объ Арсеніи и при сопоставленіи его дѣятельности съ бытовыми условіями тогдашняго времени говорить объ исключительной жестокости Арсенія Мацѣевича нельзя. Вѣкъ реформъ не только не смягчилъ нравъ, но ознаменованъ еще учрежденіемъ Преображенскаго приказа и канцелярій тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, а равно усиленіемъ крѣпостничества. Приказной и помѣщичій строй отражался и на архіерейскомъ управленіи. Недоимки съ духовенства добывали правежомъ. Самъ оберъ-прокуроръ Сунода распоряжается (1724 г.) ставитъ на правежъ сунодальныхъ дьяковъ [4]). О тяжелыхъ для духовенства временахъ аннинскаго царствованія и говорить нечего: тогда никого не щадили.

Строгость въ архіерейскихъ домахъ происходила и отъ крайняго недостатка духовенства и другихъ причинъ. Арсеній считалъ крутую расправу съ виновными неизбѣжною. Въ Сунодъ онъ писалъ, что безъ суровыхъ мѣръ нѣтъ у него возможности управлять такою обширною и разбросанною епархіею, какъ Ростовская, а Сунодъ все предоставлялъ архіереямъ: обычно предписывая имъ: «достодолжное разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить, по силѣ св. правилъ и высочайшихъ указовъ [5]).

Предшествующая служба Арсенія располагала къ мѣрамъ примѣрной строгости. Живя въ Сибирѣ около 3 лѣтъ, онъ видѣлъ обезцѣненную личность виновныхъ и безчеловѣчныя мѣры къ исправленію ихъ. Законы примѣнялись тамъ безъ всякаго послабленія.

[1]) *Знаменскій*, „Духовенство“, 549.
[2]) Опис. док. Сун., XXVI, № 7.
[3]) *Знаменскій*, „Духовенство“, 34.
[4]) *Горчаковъ*, Мон. Приказъ, прилож., 61 стр.
[5]) Протоколъ Сунода, 1744 г. 17 окт., № 72.

Гдѣ требовалось примѣненіе правительственныхъ распоряженій, милосердію не было мѣста. Арсенію естественно было смотрѣть на Ростовскую паству сначала глазами сибиряка и по-сибирски оцѣнивать всѣ нестроенія. Мѣры исправленій, практикуемыя въ Ростовѣ, показались бы слабыми для искорененія непорядковъ въ Сибири, и наоборотъ: примѣненіе сибирскихъ взысканій для ростовскихъ жителей было жестокимъ. Много нестроеній открылось благодаря чуткости Арсенія. Онъ самъ сознается, что при иномъ, болѣе спокойномъ архіереѣ, нѣкоторыя дѣла не были бы подняты. Вчиная дѣла, онъ говаривалъ: «совѣсть моя не стерпѣла», «по ревности пишу», «не стерпѣлъ я», «не стерпимо мнѣ было смолчать». Такъ онъ оправдывалъ свои вчинанія преслѣдованій. По рѣзкому своему характеру, онъ не стѣснялся уразительныхъ рѣчей. Императрица Екатерина II, въ гнѣвѣ на него, приписывала ему «властолюбіе» и даже «бѣшенство».

Главнымъ побужденіемъ къ строгости было печальное состояніе епархіи. Усиліе раскола требовало особеннаго вниманія. Мѣрами строгости приводилось останавливать распространеніе его и поднять нравственный уровень духовенства. При чемъ, духовныя лица наказывались за пьянство, за оплошность, несмотрѣніе и небреженіе [1]).

При опредѣленіи наказанія указывалась цѣль строгости: «чтобы и другимъ было не повадно», «на страхъ прочимъ», «чтобы всѣ смотрѣли, все ли въ церквахъ исправно, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія» и т. п. За неплатежъ вѣнечныхъ пошлинъ, которыя шли въ государственную казну, онъ приказывалъ взыскивать вдвое [2]); за непредставленіе денегъ въ семинарію—втрое [3]), «чтобы и другимъ было неповадно». Всѣ стоящіе на отвѣтственныхъ должностяхъ управители, старосты съ выборными, старшіе конюхи жили подъ угрозами за ссоры и опущенія «ждать плетей» [4]).

Чтобы устранить чаще всего встрѣчающіеся непорядки, Арсеній издавалъ особые указы [5]), напримѣръ, при крестинахъ онъ велѣлъ ставить не двухъ воспріемниковъ, а одного, чтобы избѣжать случаевъ духовнаго родства, считавшагося тогда препятствіемъ къ браку; браки вѣнчать онъ велѣлъ въ одинъ день на недѣлѣ, въ понедѣль-

---

[1]) *Титовъ А.*, „Мацѣевичъ и указъ 1743 г.“, 10, 11.

[2]) „Распоряженія А. Мацѣевича“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г.).

[3]) „Указъ 1743 г.“, 11.

[4]) Рукопись Вахромѣева, № 1127, л. 24.

[5]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г.

никъ, какъ это было въ Малороссіи, чтобы избѣжать разгульнаго пьянства въ воскресный день; велѣлъ пономарямъ спать въ церкви для охраны ихъ и т. п.

Наказанію подвергались всѣ тѣ, которые нарушали церковныя установленія, но особенно строгъ къ тому, кто «презрилъ» его личныя распоряженія по епархіи [1]).

Для разбора дѣла и примѣненія наказанія онъ отсылалъ виновныхъ въ присутствія съ приказаніемъ: «сдѣлать по надлежащему Консисторіи», «отослать въ Ростовскую Воеводскую» (Канцелярію) [2]), а наказанія уже были тамъ извѣстны. Въ примѣненіи ихъ у Арсенія встрѣчалась особенность: онъ пытался ихъ смягчить, объяснить строгость наказанія и не отдавать виновныхъ въ свѣтскія учрежденія, гдѣ подсудныхъ лицъ истязали безъ всякой пощады. При наложеніи наказаній послѣ слѣдствій онъ писалъ: «хотя и надо бы ихъ (служителей семинаріи, побившихъ учителя, по наущенію ректора) отослать въ свѣтскую команду, но это отмѣняемъ, наказать ихъ въ Консисторіи» [3]). «Надо бы попа (за ябеды и пьянство) въ свѣтскую команду, но освобождаемъ и быть ему простолюдиномъ» [4]). Разъ воеводская Канцелярія донесла въ Консисторію, что одинъ попъ съ пьянства сказалъ за собой слово и дѣло; Арсеній приказалъ: «наказать, а съ дѣломъ справиться немедленно и доложить» (1760 г.) [5]). Былъ такой случай: священникъ взялся у дворового человѣка переплесть молитвенникъ, гдѣ на первомъ листѣ значились «извѣстные титулы», т. е., имя бывшаго императора, Іоанна Антоновича. Вмѣсто того, чтобы донести объ этомъ по начальству, онъ заклеилъ самые титулы. За это ему угрожало жестокое наказаніе въ свѣтскихъ учрежденіяхъ, но Арсеній, наказавши его цѣпками и заключивши въ монастырь, сталъ ходатайствовать предъ Сѵнодомъ о прощеніи виновнаго, такъ какъ титулъ имъ заклеенъ «безъ умыслу» [6]). Хотя такія попытки Арсенія смягчить наказанія бросаютъ свѣтъ на его образъ мыслей, но нельзя не замѣтить объ его непонятной попыткѣ найти оправданія «градскихъ казней» въ св. писаніи. Схоластическими изворотами мыслей, повторяя, оправдывая взгляды «Камня Вѣры», онъ доказываетъ въ полемикѣ съ

---

[1]) „Инструкція конюху“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1867 г., № 26, 216—218); Арх. Сѵн. д. 1857 г. 8 сент., № 320.

[2]) Архивъ Яр. Конс., Опись № 12 (Гориц.), № 28.

[3]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 38, 600—607.

[4]) Архивъ Яр. Конс., Опись № 12, 128.

[5]) Тамъ же.

[6]) Протоколъ Сѵнода. 1736 г., 21 окт., № 94.

врагами православія, что Христосъ прощалъ только «свою собственную обиду», а не досаду Богу. При томъ, онъ кротокъ во время земной своей жизни. Его апостолы примѣняютъ казни: Петръ поражаетъ смертію Ананію и Сапфиру, апостолъ Іуда велитъ «страхомъ спасать» [1]). Соотвѣтственно такому взгляду, утверждая наказанія виновныхъ, велѣлъ ихъ производить съ прочтеніемъ 50 псалма. Онъ считаетъ нисколько не удивительнымъ, что митрополитъ Стефанъ Яворскій, поэтому, раскольниковъ нѣсколько пожегъ» [2]). Понятно, что такой защитникъ «градскихъ казней» далъ поводъ приписывать себѣ всевозможныя жестокости. Его называютъ даже изобрѣтателемъ орудій наказанія, а въ постройкахъ Ростовскаго кремля показываютъ «каменный мѣшокъ», гдѣ, будто бы, Арсеній истязалъ провинившихся [3]). Относительно этого подвала можно сомнѣваться: онъ возникъ ранѣе за цѣлыя столѣтія до Арсенія, по тѣснотѣ не примѣнимъ для истязаній; не замѣтны въ немъ и слѣды запоровъ.

О цѣпкахъ увѣряютъ, что такія плети на концѣ снабжались гирьками или желѣзными крючками для наибольшаго истязанія виновныхъ. Арсеній, будто бы, издалъ «пастырское распоряженіе» о наказаніи провинившихся духовныхъ лицъ такими кошками. Однако, извѣстно, что этотъ родъ наказаній давно примѣнялся въ морскомъ обиходѣ. Въ Тобольскѣ духовенство ихъ знало еще до прибытія туда Арсенія. Ихъ не считали такимъ тяжкимъ наказаніемъ, какъ кнутъ, изуродованные которымъ теряли способность къ воинской службѣ. Кошки замѣнялись плетьми, менѣе пагубными для здоровья [4]). Преданіе объ истязаніи у Арсенія цѣпками виновныхъ есть, о нихъ напоминаетъ такой почитатель Арсенія, какъ П. Вл. Лопухинъ.

Впрочемъ, защиту гражданскихъ казней надъ лицами духовнаго сана онъ ведетъ въ неспокойномъ полемическомъ тонѣ.

Арсеній одинаково преслѣдовалъ, какъ нравственныя, такъ и церковныя нестроенія, то есть, все то, что принижало православіе: разгулъ, пьянство, зазорную жизнь духовенства и неуваженіе къ

---

[1]) „Возраженіе на пасквиль“, 96.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Изъ прошлаго“, П. М. („Русскій Вѣстникъ“, 1868 г. апр., 438—513).

[4]) Протоколъ Сунода, 1856 г. марта, № 15; Опис. док. Сун., XVI, № 185. Когда говорятъ о необычайной жестокости Арсенія, то, повидимому, его смѣшиваютъ съ кѣмъ-то другимъ. *Дiевъ* (Чт. О. И. и Д. Р. 1862 г. II, 2) утверждаетъ это со словъ какого-то „новѣйшаго изслѣдователя древностей“, увѣряя, что Арсеній и самъ въ Казани былъ высѣченъ кнутомъ. Но ни откуда не видно, чтобы онъ былъ въ Казани, или подвергался тѣлесному истязанію.

церкви. Нравственная распущенность неразрывна была и съ религіозной. Кабаки ютились около церквей, какъ центра народной жизни; церковное богослуженіе принимало видъ народнаго празднества. Помѣщики отнимали земли у церквей, простирали виды и на вотчины монастырей и архіерейскаго дома. «Многіе изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ», негодовалъ Арсеній, «ко исповѣди и причастію Св. Таинъ на силу въ годъ, и то не всегда и не по доброхотству, но больше по указамъ приготуются» [1]). Чѣмъ выше стояло лицо, виновное въ неуваженіи церкви и ея служителямъ, тѣмъ требовательнѣе онъ былъ къ нему. Разсказываютъ, что одинъ помѣщикъ заставилъ своего священника въ праздникъ славить Христа въ хлѣвѣ. Митрополитъ, узнавши это, зазвалъ этого помѣщика къ себѣ и приказалъ высѣчь его плетьми [2]). Въ другой разъ той же экзекуціи подвергся тоже помѣщикъ, захватившій себѣ часть церковной земли [3]). Купецъ Нащокинъ, оскорбившій монаха, посаженъ имъ въ тюрьму [4]). На другихъ нарушителей церковныхъ правъ налагалось покаяніе [5]), нерѣдко доходило дѣло до отлученія ихъ отъ церкви, такъ какъ другихъ средствъ борьбы съ помѣщиками онъ не находилъ.

По прибытіи Арсенія въ Ростовъ ему донесли, что богатый ярославскій фабрикантъ, маіоръ Лакостовъ, наслѣдникъ именитыхъ гостей Затрапезныхъ, имѣвшихъ подряды съ государственною казною, произвелъ мятежъ въ церкви. 14 ноября 1742 года, въ 3 часа ночи, онъ приказалъ въ Ярославской церкви ударить въ церковный колоколъ, заставилъ священника служить обѣдню и читать манифестъ о вновь объявленномъ наслѣдникѣ престола, великомъ князѣ, Петрѣ Ѳеодоровичѣ, а затѣмъ привести народъ къ присягѣ. Послѣ многолѣтія пьяный маіоръ подбрасывалъ шапку вверхъ и кричалъ въ церкви «ура». Народъ по его приказанію тоже кричалъ. Причтъ церкви, не имѣя распоряженія относительно служенія молебна, испугался и обо всемъ донесъ владыкѣ, который тогда проживалъ въ Москвѣ. Арсеній сдѣлалъ чрезъ своихъ приказныхъ дознаніе и сообщилъ Сѵноду, что, при всей благонамѣренности Лакостова, онъ— «не безъ вины», такъ какъ учинилъ церковный мятежъ. Сѵнодъ

---

[1]) Доношеніе къ Сѵноду 6 марта 1763 г.

[2]) „День“, 1864 г., № 11.

[3]) „Древн. и Нов. Россія“, 1977 г., I т., 257—270 стр.

[4]) „Р. Архивъ“, 1895 г., № 5, стр. 5.

[5]) Архивъ Сѵнода, дѣло 1758 г., № 301, по старому каталогу.

поручилъ Арсенію поступить съ виновнымъ по силѣ правилъ святыхъ и наложить на него епитимію [1]).

Тѣмъ болѣе требовательнымъ былъ Арсеній къ духовнымъ лицамъ, виновнымъ въ нестроеніяхъ въ церковной жизни. Церковная жизнь въ Ростовской епархіи давно опредѣлилась. Правила ея, по выраженію Арсенія, даже «въ народѣ затвердилися». Уваженіе къ святынѣ онъ поддерживалъ: ни сторожа, ни пристава не смѣли входить въ алтарь; туда только входили «пономари, часто исповѣдующіяся и Божественнымъ Тайнамъ причащающіяся, трезвенно же и благочестно въ добродѣтеляхъ пребывающіи. Сіи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огнь во алтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу и теплоту пріуготовлять и іерею подавати, алтарь весь чинно и часто умести, и очищати сице землю отъ всякихъ уметій; якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины» [2]). Въ 1743 году указомъ онъ подтвердилъ, чтобы свѣчи къ иконамъ ставили и гасили ихъ не сторожа, а пономари [3]). Духовнымъ лицамъ, подвергшимся растриженію, входъ въ алтарь былъ совсѣмъ у него запрещенъ [4]).

Потворство духовенства порокамъ пасомыхъ и къ расколу строго преслѣдовалось. Въ 1759 году у него былъ такой случай: священникъ Срѣтенской церкви въ Ярославлѣ помазалъ св. мурóмъ больную женщину и, при томъ, все ея тѣло, съ произнесеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго», давалъ ей и пить муро въ водѣ. Арсеній лишилъ этого священника мѣста и только ради дѣтей позволилъ ему искать мѣсто дьячка [5]). Народныя суевѣрія, видимо, раздѣляло и духовенство.

Въ 1756 году былъ случай, обратившій вниманіе Сунода безъ всякаго доноса, по одному годовому отчету изъ Ростова о состояніи епархіи. Одинъ попъ разстриженъ имъ по обвиненію въ волшебствѣ безъ явныхъ уликъ. Донесъ на него Арсенію дьячекъ Степановъ. За попомъ посылали отъ владыки нарочныхъ, которые нашли въ домѣ его камень ноздреватый съ начертаннымъ крестомъ, мѣшочекъ съ чѣмъ-то, нѣсколько цвѣтовъ, травъ и коренья въ узенькихъ пузыречкахъ съ жидкостью и старопечатный каноникъ. При

---

[1]) Тамъ же, д. 1743 г. 9 февр., № 423. Въ Ростовѣ торжество справляли 17 ноября 1742 г.

[2]) Доношеніе въ Сунодъ 15 марта 1763 г.

[3]) *Титовъ*, „А. Мацѣевичъ и указъ 1743 г.“.

[4]) Рукопись Вахромѣева, № 675.

[5]) Опис. Сун. рукописей, СПБ., 1910 г., 39 т., за 1759 г., № 5.

арестѣ попа все найденное заперли въ горенку. Но вскорѣ всѣ вещественныя доказательства кто-то выкралъ. Попъ сталъ увѣрять, что у него ничего этого не было. Понятые, однако, его уличили, а въ рукахъ у Арсенія было приворотное письмо, доставленное дьячкомъ. По спутанности показаній, обвиняемый показался ему подозрительнымъ. Его лишили сана. Сѵнодъ въ этомъ дѣлѣ заподозрилъ, не самъ ли дьячекъ и сочинилъ приворотное письмо, такъ какъ не могъ сказать, чьей оно руки. Безъ яснаго доказательства въ преступленіи подвергать разстриженію нельзя, да и преданіе разстриженнаго свѣтскому суду обидно. Все дѣло поручили пересмотрѣть Московско-Сѵнодальной Конторѣ [1]). Самъ Арсеній, видимо, не былъ увѣренъ въ безпристрастномъ отношеніи Конторы къ дѣламъ его епархіи и протестовалъ противъ перенесенія дѣла туда: съ ней у него была тогда «приказная ссора». Но Сѵнодъ не почелъ за ссору простую переписку о колодницѣ Крутицкой епархіи, не принятой къ себѣ Арсеніемъ, и съ нимъ не согласился [2]).

Во всѣхъ распоряженіяхъ Арсенія видно его стремленіе возвысить санъ священника, удалить пороки изъ среды духовенства и вывести его изъ униженія и угнетенія.

Священника Аникиту Иванова Арсеній заподозрилъ въ корыстолюбіи. Ивановъ служилъ въ заводской церкви фабрикантовъ Затрапезновыхъ. Въ 1756 году Арсенію стало извѣстно, что онъ допустилъ при крещеніи дѣтей Затрапезновыхъ быть воспріемниками жену герцога Бирона съ ея сыномъ. Приказано было произвести дознаніе, по которому оказалось, что Бироны допущены были до воспріемничества не въ первый разъ и что Аникита допускалъ и другихъ иновѣрцевъ еще въ 1743 и 1744 годахъ. Онъ оправдывался, что поставить Бироновъ при купели приказалъ ему второй воспріемникъ, Балашовъ. Арсеній рѣшилъ дѣло такъ: «оный попъ, Ивановъ, знатно, изъ бездѣльной своей корысти то дѣлалъ и къ тому желаніе имѣлъ», потому что Балашовъ ему — не командиръ. Иванова приказано отрѣшить отъ церкви, наказать цѣпками съ прочтеніемъ 50 псалма и послѣ того служить ему кресцовымъ. Наказаніе, однако, было отмѣнено, благодаря ходатайству Затрапезнаго [3]).

Отъ духовенства Арсеній требовалъ точнаго исполненія церковныхъ правилъ. Много возникало изъ-за этого дѣлъ, такъ какъ

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1756 г. марта, № 15.

[2]) Тоже, 1756 г. 13 апрѣля, № 39.

[3]) *Титовъ А. А.*, „Къ бытовой исторіи Россіи XVII—XVIII вв.“, М., 1908 г., 6—9 стр.; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1893 г. 9 февр., № 27.

жизнь, особенно реформированная Петромъ Великимъ, не укладывалась въ каноническія рамки. Брачныя обыски влекли наибольшее количество дѣлъ, наказаній и указовъ. Въ 1748 году одинъ пономарь, боясь отвѣтственности, самъ на себя донесъ въ Московскую Сѵнодальную Контору, что онъ и его жена, по забывчивости, стали воспріемниками близнецовъ.

По правилу большого московскаго требника, пономаря надо было развести съ женою, «кто ихъ проститъ, сказано тамъ, тотъ самъ проклятъ»; Сѵнодальная Контора, со своей стороны, стала просить Сѵнодъ не разлучать супруговъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ они восприняли близнецовъ, по незнанію. И, кажется, пономаря, разлучили. Это видно изъ того, что дѣло заканчивается означенною выпискою изъ требника [1]).

Только немного лѣтъ спустя въ Сѵнодѣ стали къ этому вопросу относиться мягче. Такъ въ 1757 году Арсеній извѣщаетъ Сѵнодъ о своемъ рѣшеніи подобнаго дѣла. При крещеніи близнецовъ воспріемниками стали: по одному ребенку — дьячекъ и жена крестьянина Андреева; по другому ребенку—жена дьячка и самъ Андреевъ. Священникъ Александровъ просилъ прощенія, оправдываясь, что допустилъ это по необходимости и по незнанію правилъ. Арсеній съ этимъ не соглашался, потому что по Большому Требнику позволяется, въ случаѣ нужды, крестить безъ всякихъ воспріемниковъ.

По номоканону, такіе воспріемники на 17 лѣтъ отлучаются отъ церкви на покаяніе и сухояденіе: «кто ихъ проститъ, сказано тамъ, да будетъ проклятъ» и отъ моего смиренія, пишетъ Арсеній, публиковано по епархіи, чтобы священники «не дерзали допускать многихъ быть воспріемниками, а токмо одному». Если бы священникъ Александровъ слушалъ указовъ, то не было и помѣшательства. Онъ «поступилъ противно и развратно». Правда, по номоканону, сожитіе и дьячка, и Андреева съ женами не воспрещается; но по большому московскому требнику, ихъ надо разлучить, «которыхъ я и разлучилъ и опредѣлилъ дьячку быть въ монастырѣ, унивочтожать бо таковаго правила не дерзаю, потому что яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое, если унивочтожать, то явственный поводъ будетъ противникамъ нашея вѣры»; все это и донынѣ печатается «во всенародное извѣстіе»: «еже аще не достовѣрно, то что и будетъ у насъ достовѣрно?» И попъ на-

[1]) Архивъ Сѵнода, д. 1748 г. 22 марта, № 263.

прасно отговаривается незнаніемъ, коли это «у народа затвердилося». Александрова, какъ вдоваго, вмѣстѣ съ разведеннымъ дьячкомъ, опредѣлили въ монастырь безъ священнослуженія. На это представленіе Арсенія въ Сунодѣ выписали много правилъ св. отцовъ, номоканона и указовъ, но рѣшили поступить по слѣдующему примѣру: въ 1752 году духовникъ императрицы, протоіерей Дубянскій, предлагалъ ей подобное же дѣло одного тобольскаго попа и протопопа, тоже разведенныхъ, по причинѣ близкого кумовства, съ женами ихъ, и она велѣла ихъ, какъ невиновныхъ, съ женами жить допустить и впредь разлученій супруговъ не чинить безъ ея вѣдома. Сунодъ, со своей стороны, толкованіе Арсеніемъ каноническихъ правилъ нашелъ сомнительнымъ и велѣлъ дьячка изъ монастыря освободить, такъ какъ разлученіе его съ женою учинено вопреки высочайшему указу 1752 года, а священника, какъ вдоваго, держать въ монастырѣ и, если пожелаетъ, то сподобить его и монашества [1]).

Разлученія неправильно повѣнчанныхъ не были рѣдкостію и обусловливались взглядами Арсенія на бракъ. Въ своемъ «Возраженіи на молотокъ» Арсеній приводитъ во свидѣтельство «архіерейское уложеніе», выдержка изъ котораго сохранилась въ «Древностяхъ Церковныхъ» Вингама. Тамъ говорится: первый бракъ—«законоправиленъ; второй бракъ, послѣ обѣщанія въ чистотѣ жити, возбраненъ не ради супружества, но ради лжи; третій бракъ—невоздержаніе представляетъ. Всяко же послѣ третьяго брака супружество явственное есть блудодѣяніе и неизмѣнное безчиніе» [2]).

Когда возникло (1756 г.) дѣло Микерина, женившагося на женщинѣ, у которой первый мужъ, сосланный въ Оренбургъ, находился въ неизвѣстности, то Арсеній велѣлъ ихъ развести, при этомъ усмотрѣлъ, что самъ Микеринъ вступилъ съ ней въ третій бракъ, который при 40-лѣтнемъ возрастѣ, если есть дѣти, «не прощенъ», по кормчей. Арсеній отдалъ приказаніе впредь не дозволять третьяго брака, Микерину учинить плетьми наказаніе, чтобы и другимъ неповадно было, и разлучить съ женою [3]).

Въ 1743 году имъ обращено вниманіе на неравные браки. Онъ еще тогда воспретилъ 15-лѣтнимъ юношамъ жениться на 20-лѣтнихъ дѣвицахъ. При неравенствѣ въ лѣтахъ жениха и не-

---

[1]) Архивъ Сунода, д. 1757 г. 8 сент., № 320.

[2]) Академія Наукъ, рукоп. 31. 4. 4, л. 103.

[3]) Архивъ Синода, д. 1756 г. 22 марта, № 391.

вѣсты ихъ даже приводили ко владыкѣ для осмотра, если они происходили изъ духовнаго званія [1]). При нарушеніи его предписаній виновныхъ жестоко наказывали.

Не смотря на строгія мѣры, неравные браки повторялись. Въ 1761 году Арсенію стало извѣстно, что священникъ села Солонца, вотчины графа Мусина-Пушкина, вѣнчаетъ 12-лѣтнихъ мальчиковъ съ 17-лѣтними дѣвицами, при томъ въ позднее время дня. По этому поводу посланъ былъ грозный указъ, осуждающій обычай женить сыновей 8, 10 и 12 лѣтъ съ 20-лѣтними дѣвицами и старше, такъ какъ съ послѣдними живутъ свекры. Арсеній писалъ: «аще и не книжный разумъ имѣть», но разсудить можно, какъ же такой мужъ будетъ главою жены? «Не паче ли она будетъ ему глава?» Отецъ жениха самъ имѣетъ всего 25 лѣтъ, а его сыну, котораго хочетъ онъ женить, 13 годовъ! Безъ сомнѣнія, этотъ мальчикъ тоже прижитъ со стороны, да и теперь, при неравномъ бракѣ, непремѣнно также сбудется. Такой бракъ дорога къ Содому и Гоморрѣ и не имѣетъ никакого христіанскаго значенія.

За совершеніе неравныхъ браковъ Арсеній распорядился трехъ священниковъ разстричь, грамоты отъ нихъ отобрать и, если не пожелаютъ идти въ свѣтскую команду, то предоставить мѣста дьячковъ, безъ права входить въ алтарь. Мальчикамъ предписали ждать выполненія возраста, дѣвицамъ ждать другого жениха. Родители повѣнчанныхъ «довольно наказаны» въ Ярославскомъ Духовномъ Правленіи и отосланы въ монастырь на полгода.

На будущее время Арсеніемъ приказано, если невѣста окажется старше жениха, не вѣнчать, хотя бы для этого и въ церковь пріѣхали, вѣнчанныхъ развести, а ихъ родителей, по наказаніи плетьми, разослать по монастырямъ [2]).

Въ 1744 году попъ Иванъ Григорьевъ повѣнчалъ въ родствѣ крестьянина вотчины графовъ Шереметевыхъ. Арсеній высказалъ предъ Сунодомъ недоумѣніе, что съ такими виновными впредь чинить? Для новобрачныхъ самъ онъ назначилъ такое наказаніе: вывести ихъ предъ народное собраніе на площадь и «учинить имъ кнутомъ довольное наказаніе»; для приведенія наказанія въ исполненіе они уже были отправлены въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію. Однако, Сунодъ съ такимъ опредѣленіемъ не согласился, на

---

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 29.

[2]) Рукописи Вахромѣева, № 675, 67 л. Обычай неравныхъ браковъ, вынуждаемыхъ требованіемъ рабочихъ рукъ для семьи, такъ укоренились, что противъ нихъ издавались указы и послѣ Арсенія, въ 1778 году. (Тамъ же, 138 л.).

томъ основаніи, что «духовнымъ персонамъ опредѣлять кровавое наказаніе чинить весьма неприлично», что назначать таковыя могутъ тѣ учрежденія, которыя и приводятъ ихъ въ исполненіе. Арсенію внушили впредь такихъ наказаній не практиковать, виновныхъ же отсылать въ свѣтскія канцеляріи [1]).

Въ слѣдующемъ году Арсеній опять обращается къ Суноду за разъясненіями по поводу брака. Арсенію стало извѣстно (1745 года), что попъ Степанъ Ивановъ взялъ себѣ жену въ родствѣ. Несмотря на 9 лѣтнее сожительство священника (съ 1735 года), у котораго уже былъ сынъ 8 лѣтъ, Арсеній разлучилъ его съ женою и сыномъ, лишилъ сана и послалъ въ свѣтскую команду. Несчастный просилъ было хотя бы дьячковскаго мѣста для пропитанія, но владыка былъ неумолимъ. Иванову не оставалось другого исхода, какъ просить Сунодъ — возвратить ему жену съ ребенкомъ, дать мѣсто дьячка, а если можно, то возвратить и санъ. На запросъ Сунода къ Арсенію относительно обстоятельствъ дѣла, послѣдній отвѣчалъ, что бракъ совершенъ въ 6 степени родства и, въ силу кормчей книги, а также и другихъ св. правилъ «весьма беззаконенъ есть»; Иванову, поэтому, не слѣдуетъ называть ту женщину, съ которою онъ жилъ, своею супругою, а участниковъ брака постановлено подвергнуть наказанію, именно: братъ виновнаго лишенъ діаконскаго сана, зять, состоявшій священникомъ, растриженъ; затѣмъ, многихъ, знавшихъ о бракѣ, наказали цѣпками, а женщинъ плетьми и всѣхъ разослали по монастырямъ. Въ отчаяніи Ивановъ изъявилъ желаніе принять монашество. Арсеній позволилъ. Но Ивановъ скоро раздумалъ. Дѣло тянулось до 1747 года [2]). Сунодъ утвердилъ лишеніе сана, но назвалъ «не человѣколюбивою мѣрой» отсылку виновнаго въ Губернскую Канцелярію, такъ какъ онъ тогда «претерпитъ дважды муку» [3]). Даже третій бракъ Арсеній воспрещалъ по силѣ правилъ [4]).

---

[1]) Журналъ Сунода, 1744 г. 12 сент., № 20; протоколъ Сунода, 1744 года 17 окт., № 78. Жестокія наказанія при нарушеніи брачныхъ требованій вводилъ Сунодъ. Въ 1740 году велѣно священника села Унемера, повѣнчавшаго въ сырный понедѣльникъ, подвергнуть „жестокому плетьми наказанію въ присутствіи его братіи, священниковъ, чтобы и прочимъ не подать слабости“ (Журн. Сун., 1740 г. 4 февр., № 18). За разрѣшеніе брака въ великій постъ лишили каѳедры Вологодскаго архіерея.

[2]) Архивъ Сунода, д. 1746 г., 20 окт., № 306; протоколъ Сунода. 1747 г., 20 февр., № 36

[3]) Тамъ же.

[4]) Архивъ Сун., дѣло 1746 г. 26 окт., № 306. Въ Москвѣ практиковали расторженіе брака въ 6 степени родства. По родству духовному браки и не въ близкой степени расторгались (*Розоновъ*, „Ист. М. Епарх. Упр.“, II, I, 137).

Всѣ эти соображенія восполняются отзывомъ мѣстной лѣтописи объ Арсеніи, какъ о человѣкѣ безукоризненно справедливомъ; онъ характеризуется, какъ архіерей распорядительный и строгій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, снисходительный. Про него говорится: «взыскателенъ и строгъ онъ былъ для тѣхъ, которые пренебрегали своими обязанностями»; даровитымъ и ревностнымъ оказывалъ всегда вниманіе: «съ радостію и удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ». Утверждаютъ даже, что онъ «былъ ко всѣмъ милостивъ». Служа въ соборѣ и прочихъ церквахъ, послѣ богослуженія, «нищихъ надѣлялъ деньгами во вся воскресные и праздничные дни» [1]). Есть и косвенныя указанія на его справедливость. Во-первыхъ, жалобъ въ Сунодъ на обиды отъ него и жестокость ни отъ кого не было; во-вторыхъ, самые ожесточенные враги Арсенія впослѣдствіи тщательно старались выставить его въ непривлекательномъ видѣ, приписывали ему не безъ натяжки много неприглядныхъ свойствъ, называя плутомъ, лицемѣромъ, даже алчнымъ, но не находили повода указать на его безсердечіе или жестокость. Екатерина II, приказавшая лишить каѳедры митрополита Павла Тобольскаго за жестокое обращеніе съ пасомыми, не находила повода обвинить въ этомъ Арсенія. Это былъ человѣкъ сильныхъ нравственныхъ началъ. Настойчивъ онъ былъ въ искорененіи пороковъ, но не извѣстно случая, когда онъ не простилъ бы провинившихся; не отказывалъ въ христіанскомъ прощеніи даже палачу, который принесъ предъ нимъ покаяніе [2]).

ГЛАВА V.

Основаніе Ярославской семинаріи [3]).

Основатель Ярославской семинаріи, Арсеній Мацѣевичъ, рѣзко выдѣлялся изо всѣхъ архіереевъ того времени своимъ нерасположеніемъ къ школамъ латинскаго строя и гоненіемъ въ своихъ шко-

[1]) „Лѣтописецъ о Ростовскихъ архіереяхъ, ПБ. 1890 г.“. Примѣч. 48.

[2]) *Трефолевъ*, „Стар. и Нов.“, 1877 г., I ч., 270 стр.

[3]) I. **Источники:** Статьи въ „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ объ основаніи Ярославской Семинаріи и ея ректорахъ: 1863 г., 13 стр.; 1868 г. („Распоряженія А. Мацѣевича“); 1887 г., № 32 и 34; 1892 г.; 1894 г.; № 37, 38 и 41; 1871 г., 371 стр.; 1899 г., 483 стр.; 1903 г., № 9, объ альварахъ. II. **Архивъ Сунода:** дѣла 1855 г. 6 февр., № 79; 5 іюня, № 84; 7 сент., № 78, — о недоимкахъ и непорядкахъ въ монастырскихъ вотчинахъ; 5 іюня, № 31, объ экзаменаторахъ; *журналы* Сунода: 1740 г. 6 февр., № 12; 1745 г. 9 сент., № 1, выговоры архіереямъ за школы; *протоколы*: 1742 г. 18 іюня, № 146; 5 іюля, № 31; 1758 г. 25 іюля, № 3; 1757 г.

лахъ латинскаго языка. Между тѣмъ самъ учился въ академіяхъ, гдѣ преподаваніе шло на этомъ языкѣ, и зналъ его настолько, что въ 19 лѣтъ отъ роду состоялъ уже учителемъ дѣтей по латыни. Затѣмъ, въ молодыхъ лѣтахъ, въ лицѣ митрополита Антонія Стаховскаго, предъ нимъ былъ блестящій примѣръ идейнаго служенія наукѣ и просвѣщенію и борца за существованіе латинской школы. На глазахъ Арсенія шла борьба этого достойнаго іерарха съ неблагопріятными условіями для существованія школъ при недостаткѣ денежныхъ средствъ, учителей, даже книгъ и учебниковъ. Въ 1726 году Антоній доносилъ изъ Сибири въ Сунодъ, что денегъ на школу тамъ совсѣмъ нѣтъ; въ 1730 году безуспѣшно повторилъ свою просьбу о высылкѣ ему на школы 1000 рублей; то же было и въ 1739 году [1]). Та же безотрадная нужда у него была и въ учителяхъ латинскихъ школъ; сколько ихъ ни вызывалъ Антоній съ своей родины въ Тобольскъ, всѣ они, въ томъ числѣ и Арсеній, уѣзжали опять обратно, а потомъ ѣхать къ нему никто не желалъ, такъ что семинарія латинскихъ школъ сама собою замирала за отсутствіемъ преподавателей латинскаго и греческаго діалекта. Дѣло дошло до того, что митрополитъ принужденъ былъ въ 1739 году договориться уже съ какимъ то, вѣроятно, ссыльнымъ «распопою, Иваномъ Якимовичемъ, обучать учениковъ нашкольно, наченъ отъ фары, включая и риторику». Донося о такомъ договорѣ въ Сунодъ, Тобольскій владыка не скрываетъ тревоги, пойдетъ ли школьное дѣло подъ руководствомъ одного учителя: «а понеже чтобы то ученіе порядочно и достаточно подъ присмотромъ единаго человѣка можетъ быть произведено, въ томъ надѣяться весьма небезсомнительно» [2]). При такихъ затрудненіяхъ, велось дѣло духовнаго просвѣщенія Сибири. Достойно удивленія, какъ Стаховскому удалось довести число учениковъ въ своей семинаріи до 90, тогда какъ всѣхъ церквей у него въ епархіи считалось около 160. Не смотря на такія неблагопріятныя условія для развитія латинскихъ школъ, требующихъ немалыхъ

---

17 ноября, № 192; 1859 г. 8 апр., № 47. III. **Рукописи Вахромѣева**, № 1086; IV. **Опис. док. и дѣлъ Сунода**, III т., 631; XX, № 424. **Пособія:** *Знаменскій*, „Духовныя школы“, 141, 145, 334, 344 стр.; „Акты Кіев. Акад.“, II отд., I т., II ч., 367—368 стр.; *Титлиновъ*, 171, 394—411 стр.; *Покровскій*, „Казанскій арх. домъ“, 234 стр.; „Св. Димитрій Рост. и его труды“, 172—181; 68—79, 119—120, 149 и др.; доношенія А. Мацѣевича къ Суноду 1763 г. 6 марта; „Катихизисъ А. Мацѣевича“; *Завьяловъ*, „Вопросъ о церк. им.“, 106 стр. и приложенія; „Труды Ярославской губ. Ученой Арх. Комиссіи“, III кн., II вып., 28 стр.; „Тобольскія Епарх. Вѣд.“, 1891 г., № 18—19.

[1]) Опис. док. Сун., III, 633; *Титлиновъ*, 411; Журн. Сун., 1740 г. 6 февр., № 12.

[2]) Тамъ же; Акты Кіев. Ак., Отд. II, I т., II ч., 367.

средствъ, Сѵнодъ не допускалъ и мысли о закрытіи ихъ при архіерейскихъ домахъ, хотя недостатки въ средствахъ были вездѣ. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ просвѣщеніе народа объявлено исключительной заботою высшей правительственной власти. При этомъ, организацію школъ возложили опять на духовенство; ему же поручили отыскать матеріальныя и просвѣтительныя средства. Въ манифестѣ повторялось требованіе Духовнаго Регламента: «дабы ученики и кормлены, и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ».—Теперь уже заслуги архіереевъ, помимо пастырскихъ трудовъ, стали соизмѣряться стараніемъ ихъ къ просвѣщенію. Когда Арсеній ѣхалъ на Тобольскую митрополію, то еще дорогою получилъ распоряженіе Сѵнода озаботиться обученіемъ священническихъ дѣтей [1]). Двухлѣтнее отсутствіе архіерея тамъ печально отозвалось на школьномъ дѣлѣ. Въ 1739 году вмѣсто Тобольской семинаріи существовала славянорусская школа съ 41 учениками [2]). Ее пополнили предъ самымъ прибытіемъ туда Арсенія учениками изъ заводской Екатеринбургской славяно-латинской школы.

По прибытіи въ Тобольскъ Арсенія, тамъ во всемъ терпѣли нужду. Для устройства латинскихъ школъ такъ же, какъ и ранѣе, не было ни учителей, ни книгъ, ни денежныхъ средствъ; ученики, переведенные изъ Екатеринбурга, оказались совсѣмъ плохо подготовленными. Арсеній немедленно приступилъ къ организаціи школы. Сдѣланъ былъ разборъ всѣмъ ученикамъ. Помогъ Арсенію въ этомъ освобожденный изъ ссылки, архимандритъ Платонъ Малиновскій, знакомый съ учебной постановкой Кіевской и Московской академій и со взглядами Сѵнода на учебное дѣло, такъ какъ состоялъ до своей ссылки сѵнодальнымъ членомъ. Неспособныхъ великовозрастныхъ и безнадежныхъ учениковъ выдѣлили, лучшихъ оставили для обученія. Послѣ разбора Арсеній, какъ человѣкъ практичнаго склада, рѣшилъ устроить для Сибири простыя славянорусскія школы, такъ какъ латинскій языкъ не имѣлъ въ Сибири практическаго примѣненія. Здѣсь оказывались нужными миссіонерскія школы, для обращенія язычниковъ и раскольниковъ, которыхъ въ епархіи было много [3]). И вотъ, не смотря на то, что Сѵнодъ еще Стаховскому предписывалъ не заводить даже рѣчи о закрытіи въ Сибири семинаріи латинскихъ школъ, Арсеній представилъ туда свое рѣшеніе,

---

[1]) Опис. док. Сѵн., XX, № 424, стр. 429.

[2]) *Титлиновъ*, 394.

[3]) Акты Кіев. Акад., II отд., I т., II ч., 367—368.

чтобы «за скудость епаршескихъ доходовъ, латинскимъ школамъ въ Тобольску не быть». Такимъ образомъ онъ еще въ Сибири видѣлъ, что для преподаванія латинскаго языка тамъ нѣтъ ни надлежащихъ средствъ, ни прямой необходимости, тогда какъ крайняя нужда состояла въ русской школѣ для духовенства.

Болѣе благопріятныхъ условій для школьнаго дѣла можно было ожидать Арсенію въ Ростовской епархіи, куда его вскорѣ перевели изъ Сибири. Тамъ при святителѣ Димитріи въ архіерейской школѣ собиралось до 200 учениковъ. Правда, вслѣдствіе тяжелаго военнаго времени она существовала только три года (1702 — 1705 г.) [1]), но въ 1725 году возникли уже двѣ школы: въ Ростовѣ и Ярославлѣ [2]) тоже съ 200 учениковъ. На содержаніе ихъ опредѣлялись, по предписанію Духовнаго Регламента, неустойчивыя статьи прихода, именно: 18% сборъ хлѣбнаго урожая съ церквей и 20% таковой же сборъ съ монастырей. Школѣ не посчастливилось: на другой же годъ случился неурожай, сбора хлѣба не было и учениковъ распустили по домамъ съ внушеніемъ, чтобы учились дома «показаннымъ наукамъ», то есть, чтенію и письму. Потомъ дѣла опять наладились и, притомъ, такъ успѣшно [3]), что спустя 12 лѣтъ въ одной славянорусской Ростовской школѣ уже было 77 учениковъ и архіепископъ Іоакимъ называлъ ее «семинаріей»; кромѣ того, открыли славяно-латинскую школу въ Угличѣ съ 56 учениками. Впрочемъ, Угличская существовала только 4 года [4]). Предъ прибытіемъ Арсенія въ Ростовъ школа при архіерейскомъ домѣ падала. Въ 1741 году нашли возможнымъ содержать всего 10 человѣкъ, вмѣсто 50, какъ того требовалъ Духовный Регламентъ; но и при такомъ количествѣ ее содержали «черезъ силу», потому что годы пошли неурожайные; сборъ хлѣба сталъ скуднымъ, да и управленіе дѣлами оказалось неважнымъ. 9 великовозрастныхъ учениковъ школы, Яковъ Петровъ съ товарищами, подали жалобу въ Сѵнодъ на несправедливое отношеніе къ нимъ экзаменатора при архіерейскомъ домѣ. Сѵнодъ, по разсмотрѣніи ея, приказалъ просителямъ обучаться въ тѣхъ школахъ попрежнему; экзаменатору предписано освидѣтельствовать студентовъ, кто сколько школъ прошелъ, «и кто явится быть надежны, и кто жъ далѣе продолжать наукъ зачѣмъ, именно, неспособны», и дать свѣдѣнія о возрастѣ учащихся; «о томъ, чтобы студенты экзаменатору были

[1]) „Яросл. Еп. Вѣд.", 1899 г., 483; 1871 г., 371.
[2]) Тамъ же, 1894 г., № 37, стр. 577.
[3]) *Знаменскій*, „Дух. школы", 141, 145.
[4]) *Титлиновъ*, 396, 415.

послушны въ вышеповелѣнномъ, послать къ управителямъ архіерейскаго дома указъ» [1]). Лѣтомъ 1742 года прибылъ въ Ростовъ новый экзаменаторъ изъ Кіева, іеромонахъ Викарій Григоровичъ. Онъ сдѣлалъ разборъ ученикамъ. Оказалось, что ученики дошли до 4 школы синтаксимы. Способныхъ къ ученію оказалось мало. Чрезъ двѣ недѣли послѣ этого экзаменаторъ, подъ предлогомъ болѣзни, уѣхалъ въ Кіевъ [2]).

По прибытіи въ Ростовъ, Арсеній самъ увидѣлъ печальное состояніе своей школы. Казначей Іосифъ сначала устно доложилъ владыкѣ о скудости средствъ на содержаніе ея. Арсеній велѣлъ, какъ Іосифу, такъ и Консисторіи, изложить объ этомъ же письменно. По единодушному заявленію всѣхъ, оказывалось, что «не только школъ славяно-латинскаго или греческаго діалекта, но и единой славяно-россійской грамматической содержать не на что [3]). Много доходовъ архіерейскаго дома поступало на содержаніе отставныхъ военныхъ. Для школы въ 50 человѣкъ, по подробному подсчету, требовалось деньгами и хлѣбомъ 1170 рублей, тогда какъ съ трудомъ можно содержать 10 учениковъ. Узнавши о такомъ матеріальномъ состояніи своего дома, Арсеній велѣлъ пріѣхавшему изъ Тобольска, экзаменатору Іоанникію Павлуцкому, сдѣлать разборъ ученикамъ. Оказалось, что изъ 39 наличныхъ учениковъ годныхъ къ латинскому обученію только 5; изъ остальныхъ 11 человѣкъ умѣли читать и писать исправно и всѣ были великовозрастные: младшій изъ нихъ имѣлъ свыше 20 лѣтъ.

Провѣривши разборъ, Арсеній рѣшилъ такъ: «которые ничего не умѣютъ, или мало что умѣютъ, тѣхъ отпустить при пашепортахъ въ домы ихъ и велѣть имъ учиться чтенію исправно въ домѣ своемъ на своемъ коштѣ, ежели хотятъ быть въ причтѣ церковномъ; а тѣхъ, которые читаютъ исправно или посредственно, удержавъ при домовомъ архіерейскомъ училищѣ, приказать опредѣленному (отъ архіерея) славяно-россійской грамматической школы учителю обучать ко исправному чтенію и въ твердость катихизиса, для произведенія ихъ, по достоинству, на степени священническія и причетническія, кто чего явится быть достоинъ» [4]). Такимъ образомъ, семи-

---

[1]) Журн. Сѵн., 1742 г. 30 марта, № 23.

[2]) Тамъ же, 1745 г. 9 сен., № 1; протоколъ, 1742 г. 18 іюня, № 146; и 5-го іюля, № 31.

[3]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1887 г., № 34.

[4]) „Яросл. Еп. Вѣд.“ 1887 г., № 34.

наріи латинскихъ школъ не стало, возникла школа русская, при одномъ учителѣ.

Въ Сѵнодѣ узнали о распущеніи школы въ Ростовѣ изъ доноса отставного солдата Лисина, который представлялъ дѣло такъ, что ученики разогнаны іеродіакономъ Павлуцкимъ «изъ за бездѣльной корысти». Арсенію послали запросъ, почему уничтожено у него латинское преподаваніе? Арсеній сообщилъ тогда Сѵноду результаты школьныхъ разборовъ и причиною роспуска учениковъ выставилъ скудость средствъ, о чемъ приложены были и свѣдѣнія Консисторіи. Въ своемъ отвѣтѣ онъ не преминулъ провести свою излюбленную идею освобожденія церковныхъ вотчинъ изъ подъ вѣдѣнія Коллегіи Экономіи, мѣшавшей архіереямъ употреблять свои средства на просвѣтительныя дѣла. Если бы одинъ Спасоярославскій монастырь освободить отъ платежной зависимости ей, то тамъ нашлись бы вполнѣ достаточныя средства содержать не только семинарію, но даже академію, увѣрялъ Арсеній: тамъ были бы доходы съ 14.306 душъ вотчинныхъ крестьянъ, есть и зданія; архіерейская Экономическая канцелярія подробно выясняла скудость средствъ, но, несмотря на это, помощи Коллегія Экономіи не оказываетъ: на весь архіерейскій домъ она отпускаетъ 2.014 рублей, тогда какъ и безъ содержанія школы необходимо 3.200 рублей; прежде получались доходы съ конскихъ заводовъ, но теперь этого нѣтъ, такъ какъ въ 4 набора 178 лошадей взято для драгунскихъ полковъ; на уплату жалованья служащимъ въ архіерейскомъ домѣ хотѣли сдѣлать заемъ въ 500 рублей, но никто изъ купцовъ не согласится дать такую сумму; средства для школы заключаются только въ хлѣбномъ сборѣ съ церквей; но его такъ мало, что едва достаточно только для содержанія 10 учениковъ [1]). — Такое требованіе Арсеніемъ средствъ изъ Коллегіи Экономіи было вполнѣ законно. Въ заопредѣленный домъ, какъ Ростовскій, она обязана была выдавать деньги изъ доходности архіерейскаго дома, какъ на служащихъ, такъ и на школу, и только остатки могла оставлять себѣ въ экономію.

Положеніе Спасоярославскаго монастыря за который такъ ратовалъ Арсеній, было обиднѣе, чѣмъ какого либо: изъ 14,306, а по другимъ свѣдѣніямъ 13,981, душъ крестьянъ, тамъ было заопредѣлено 11,187 душъ, тогда какъ другіе монастыри этого не испытывали [2]).

---

[1]) Тамъ же, 516—522 стр.

[2]) Заопредѣляли обыкновенно $^1/_{30}$ часть количества крестьянъ, иногда $^1/_{20}$, $^1/_{10}$, $^1/_7$, $^1/_2$, тогда какъ изъ вѣдѣнія Спасскаго монастыря изъяли $^5/_6$ населенія. (*Завьяловъ*, 106).

Изъ Сѵнода, по поводу жалобы Арсенія на Коллегію Экономіи, ея не запрашивали, но черезъ годъ снова предложили ему расширить школьное дѣло при своемъ домѣ. А онъ опять сослался на то же доношеніе своей Экономической Канцеляріи и казначея о скудости средствъ, увѣряя, что если Сѵнодъ это доношеніе о скудости въ Ростовѣ «возблаговолитъ внятно (внимательно) взять въ разсужденіе, то, безъ сомнѣнія, возможетъ уразумѣть», что и славяно-россійская грамматическая школа содержалась «чрезъ силу». Въ Сѵнодальномъ засѣданіи 9 сентября 1745 г., когда первоприсутствующимъ тогда былъ архіепископъ Стефанъ Псковскій, сдѣлали внушеніе въ Ростовъ руководствоваться прежними указами на имя архіепископа Іоакима, гдѣ предписывалось «семинаріи славяно-латинскаго ученія учредить неотмѣнно безъ отрицательствъ». Въ другихъ епархіяхъ, напримѣръ, въ Тверской, Суздальской, Вологодской, Нижегородской, Вятской, есть семинаріи и не въ 11, а въ 200 учениковъ, тамъ архіереи сами содержатъ учителей. Если такіе примѣры «не довольны» для ростовскаго владыки, то, ему можно набрать учениковъ богатыхъ родителей на своемъ коштѣ.

Такіе выговоры и совѣты тогда были обычнымъ средствомъ побуждать архіереевъ заняться дѣломъ просвѣщенія. Напримѣръ, и Антонію Стаховскому, въ отвѣтъ на его жалобы о недостаткѣ учителей, изъ Сѵнода посовѣтовали довольствоваться своими мѣстными учителями [1]); въ другой разъ, на его сообщеніе о необходимости закрыть семинарію велѣли: «требовать ему учителей латинскаго діалекта изъ Кіевской и другихъ епархій съ договоромъ о жалованьи, о чемъ возымѣть попеченіе»; а если денегъ на это нѣтъ, то у него много за то хлѣба; въ другихъ епархіяхъ «студентовъ много не только нисшихъ наукъ учителей, но философическимъ и богословскимъ ученіемъ снабдены» [2]).

Подобныя увѣщанія считались практичной мѣрой по отношенію и къ другимъ архіереямъ [3]). Ранѣе и Арсенію посылали уже внушенія въ Сибирь—не уничтожать латинскихъ школъ, хотя бы онѣ были съ неполнымъ количествомъ студентовъ; при чемъ, аналогическія книги совѣтовали купить; альвары выписать, а пока довольствоваться книгами умершаго митрополита Антонія. Но теперь къ нему обратились уже съ угрозами за допущеніе укоризнъ по

[1]) „Тобольскія Еп. Вѣд.“, 1891 г., № 18—19.

[2]) Журналъ Сѵн., 1740 г. 6 февр., № 12.

[3]) Напр., такой выговоръ былъ митрополиту Казанскому Гавріилу (*Покровскій*, „Арх. Казан. домъ“, 234).

отношенію къ Сѵноду, будто, тамъ невнимательно разбираютъ его доношенія; этого «архіерею не слѣдовало чинить, писали ему: знатно, указы и выговоры Сѵнода у его преосвященства (Арсенія) преданы уже забвенію». Напомнивши ему выговоръ 1743 года, нашли своевременнымъ пригрозить, что и теперь его надо бы вызвать для публичнаго выговора въ столицу, но пока прощаютъ съ тѣмъ, «чтобы впредь такихъ дерзостей ему не чинить» [1]).

Въ 1747 году семинарія Арсеніемъ была основана, но не при архіерейскомъ домѣ, а въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ. Въ Ростовѣ всѣ жаловались на тѣсноту; тамъ жило однихъ женатыхъ отставныхъ солдатъ 88, да холостыхъ 61; для всѣхъ требовались помѣщенія. Между тѣмъ въ Спасоярославскомъ монастырѣ свободныя помѣщенія нашлись. Здѣсь школа существовала еще въ 1725 году [2]). Всѣ здѣшніе ученики, въ количествѣ 33, зачислены во вновь открытыя латинскія школы.

Открывши семинарію 21 февраля, Арсеній 9 мая пишетъ въ Сѵнодъ, чтобы къ нему послали на должность ректора ученаго человѣка. Въ октябрѣ прибылъ назначенный Сѵнодомъ архимандритъ Любарскій. Онъ считался любимымъ ученикомъ митрополита Стаховскаго [3]), слушалъ курсъ Кіевской Академіи и состоялъ уже при школахъ Александроневскаго монастыря. Арсеній остался доволенъ назначеніемъ Любарскаго, выслалъ ему подводы для дороги и слугъ; по пріѣздѣ же въ Ростовъ опредѣлилъ его настоятелемъ Спасоярославскаго монастыря. Прежняго, Іосифа, временно побывавшаго въ должности ректора, перевели въ Толгскій монастырь. Новому ректору врученъ особый указъ, гдѣ въ звучныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовано, что семинарія ввѣряется ему отъ архіерея въ полную власть съ тѣмъ, чтобы смотрѣть за нею и содержать ее по силѣ Духовнаго Регламента, по примѣру Александроневской семинаріи [4]).

Ярославская семинарія много обязана Любарскому. Благодаря 12-лѣтнему его опытному управленію, установились порядки въ обученіи. При слѣдующихъ ректорахъ Арсенію уже привелось бояться и безпокоиться за направленіе въ преподаваніи и внут-

---

[1]) Журн. Сѵн., 1745 г. 9 сент., № 1.

[2]) Въ Ярославлѣ со времени Петра Великаго существовала цифирная школа у Леонтьевской церкви въ свѣтскомъ управленіи (Труды Яросл. губ. Арх. Ком., 3 кн., II вып., 28 стр.).

[3]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1892 г.

[4]) Тамъ-же, 1863 г., 13 стр.

ренніе порядки. Послѣ Завалевича и Каллиграфа назначили дѣятельнаго и исполнительнаго іеромонаха Тихона Якубовскаго, который зналъ образцы учебной постановки въ лучшихъ свѣтскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ занималъ должность законоучителя въ Кадетскомъ Шляхетномъ Корпусѣ и въ гимназіи при Академіи Наукъ. Но ему не привелось увидать своей семинаріи. Временное пребываніе его въ новозавоеванныхъ краяхъ Пруссіи оказалось весьма продолжительнымъ и семинарія оставалась безъ ректора.

Забота ректоровъ простиралась, главнымъ образомъ, на внутреннюю учебную часть дѣла. Въ вопросѣ же о содержаніи помѣщеніяхъ, учителяхъ и даже ученикахъ требовались распоряженія митрополита.

Архіереи вездѣ слѣдили за тѣмъ, чтобы дѣти духовенства своевременно поступали въ школу. Поповскіе старосты наблюдали за этимъ въ своихъ районахъ и давали отчетъ владыкѣ. Однажды Арсеній и самъ опредѣлилъ двоихъ сыновей беззаботнаго вдоваго священника въ семинарію, въ возрастѣ 7 и 10 лѣтъ; онъ велѣлъ ихъ обучать русской грамотѣ и нотному пѣнію.

Преподаваніемъ богословія владыка, видимо, интересовался. Онъ ввелъ изученіе въ семинаріи «Православнаго вѣры Исповѣданія», мотивируя это тѣмъ, что эта книга «отъ святѣйшихъ патріарховъ апробованная и иностраннымъ извѣстная, у нихъ на ихъ языкѣ печатающаяся, въ которой книжицѣ три богословскія добродѣтели, вѣра, надежда и любовь изъясняются и въ ней о Бозѣ, о воплощеніи Христовѣ, о тайнахъ церковныхъ, о грѣхахъ, и о добродѣтеляхъ, и о заповѣдяхъ Божіихъ довольное есть ученіе, не токмо священнику, но и всякому христіанину нужное и ко страху Божію приводящее». Арсеній не стѣснялся сознаваться и предъ Сѵнодомъ, что та книжица по Закону Божію, которая предлагалась Духовнымъ Регламентомъ, въ Ярославской семинаріи «не бывала, да и быть не нужна». [1]) Помимо «Православнаго Исповѣданія», онъ давалъ для изученія въ семинаріи катихизисъ за своимъ подписаніемъ (рукописный).

Школьное образованіе, насаждавшееся кіевскими учеными въ великорусскихъ епархіяхъ, прививалось тихо, не смотря на то, что люди книжные по всюду въ Великороссіи всегда пользовались уваженіемъ. То же было и въ Ростовѣ. Любовь къ книжности издавна здѣсь приняла трогательное направленіе. Въ XIV вѣкѣ существо-

[1]) Доношеніе къ Сѵноду 1763 г. 6 марта.

валъ ростовскій монастырь «Затворъ», имени Григорія Богослова; въ стѣнахъ его изучали богословіе и языки: греческій и латинскій; на богослуженіи, наравнѣ съ славянскимъ языкомъ, употребляли и греческій. Стефанъ Пермскій, получившій здѣсь образованіе, просвѣтилъ своею проповѣдію Евангелія зырянъ на своей родинѣ и составилъ для нихъ азбуку [1]). Распространеніе такого просвѣщенія въ религіозно-аскетическомъ направленіи считалось у народа неотъемлемою заслугой и обязанностію русскаго духовенства. Но кіевская ученость встрѣчена была съ нерасположеніемъ, которое исходило изъ болѣе глубокихъ, старинныхъ, корней, чѣмъ простая неохота къ ученью. По направленію своему она мало имѣла общаго съ древне-русскою книжностію. Такъ, вразрѣзъ установившемуся въ Великороссіи убѣжденію объ естественной связи науки съ нравственными и религіозными началами, въ школахъ южно-русскаго типа даже упражненія, письменныя и словесныя, начинались хитрыми изворотами мысли, замысловатыми силлогизмами и, ничѣмъ невызываемымъ, полемическимъ задоромъ. Недовольство юго-западнымъ вліяніемъ выходило за предѣлы школы, и еще ранѣе существовало на литературной и религіозной почвѣ. Петръ Великій сначала считавшій кіевскихъ ученыхъ полезными для своихъ преобразовательныхъ плановъ потомъ разочаровался въ нихъ [2]). Помимо внѣшнихъ пріемовъ, заимствуемыхъ изъ іезуитскихъ коллегій, непріятною казалась настойчивость въ преподаваніи латыни. Въ ростовской школѣ Святителя Димитрія (1702 — 1705 гг.) предпочтеніе отдавалось латинскому языку. Ученики у него дѣлились не на классы, а на двѣ группы: лучшихъ и худшихъ; первая называлась латинскою, вторая—греческою; лучшихъ уподобляли кедру ливанскому, кипарису, или финику, тогда какъ худшихъ величали ракитою, горькою осиною и другими подобными сравненіями. Между тѣмъ ученики латинскаго языка не любили, уходили съ уроковъ подъ разными предлогами и этимъ огорчали Святителя [3]). — Духовенство тоже не уважало западной учености. Святителя Димитрія упрекали въ латинствѣ [4]). Прозвище латынщика давали не только тѣмъ, кто отличался настойчивостью въ преподаваніи наукъ по кіевской системѣ, но сами учителя въ ссорахъ такъ бранили другъ друга [5]). Однако, приня-

[1]) *Титовъ А. А.*, „Ростовъ В. и его святыни“, М. 1909 г., 10 стр.

[2]) Подробнѣе въ книгѣ „Св. Димитрій Рост. и его труды“, 119—120; 176.

[3]) Тамъ же, 175.

[4]) Тамъ же, 149, 68—79.

[5]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 38.

той системы архіереи держались, не смотря ни на общее нерасположеніе къ ней, ни на безрезультатность ея. Замѣчательно, что въ теченіе 200 лѣтъ, до 1777 года, не составлено ни одного учебника латинскаго языка, а все время пользовалось старымъ «альваромъ» [1]). Въ Кіевѣ такая школьная постановка имѣла свое значеніе въ защитѣ православія отъ католичества. Но не видѣлъ практическаго примѣненія ея Арсеній ни въ Тобольскѣ, ни въ Ростовѣ. Такое образованіе, по его мнѣнію,—ничѣмъ не вызываемая роскошь: оно нужно въ большихъ городахъ, а не по грязямъ и болотамъ, съ такимъ убѣжденіемъ онъ остался до конца своего управленія епархіею. Но семинарію латинскихъ школъ, при всемъ этомъ, у себя завелъ. Это случилось вслѣдъ за тѣмъ, какъ императрица не согласилась на увольненіе его отъ епархіи, о чемъ онъ просилъ самъ въ 1745 году.

Всякое нерасположеніе къ ученью подавлялось въ семинаріи суровымъ школьнымъ режимомъ: ученики подвергались тѣлеснымъ истязаніямъ, отцовъ штрафовали за опозданіе сына послѣ каникулъ въ школу, за непринятіе мѣръ противъ его побѣга изъ семинаріи. Родители должны были опасаться, чтобы сынъ ихъ, не стерпя учительскихъ побоевъ, не прибѣжалъ къ нимъ изъ школы и не подвергъ ихъ хлопотамъ и волокитѣ; имъ запрещалось принимать бѣглецовъ у себя дома, хотя бы то были и свои сыновья, а если родители выдавали бѣжавшаго, то въ семинаріи его сковывали, наказывали нещадно плетьми на страхъ другихъ и, по наказаніи, до разсмотрѣнія, держали въ желѣзахъ, чтобы «не далъ вновь утечки» [2]). Такъ Григорій Андреевъ, проведшій 10 лѣтъ въ Ярославской семинаріи не стерпѣлъ побой учителя Хрещатскаго, бѣжалъ изъ семинаріи и успѣшно скрывался и только въ 1752 году онъ рѣшился просить у митрополита себѣ мѣста. [3]) О всѣхъ такихъ явленіяхъ, нарушавшихъ порядокъ школьной жизни, доносили Архіерею.

Низшее духовенство несочувственно относилось къ латинскимъ школамъ и потому еще, что состояло плательщикомъ на ихъ содержаніе. Недаромъ семинаріи латинскихъ школъ въ Ростовѣ не могли

---

[1]) „Св. Дим.“, 176.

[2]) *Знаменскій*, „Духовныя школы“, 344 стр.

[3]) О внутреннемъ бытѣ семинаріи при Арсеніи у *Знаменскаго*, „Дух. школы“, 344 стр.; „10 лѣтъ жизни учениковъ въ Ярославской семинаріи“, — въ „Яросл. Еп. Вѣд.“ 1887 г., № 32, 535—544 стр.; „Бѣжавшіе изъ Ярославской духовной семинаріи“ (тамъ же, 1894 г., № 41, 649—683 стр.).

[4]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1887 г., № 32, 535—544 стр.

прочно основать ни всесильный Дашковъ, ни Іоакимъ, находившійся почти постоянно въ Москвѣ при распредѣленіи денежныхъ средствъ съ церковныхъ вотчинъ.

Какъ это ни странно, но несомнѣнно, что недовольство духовенства отчасти раздѣляли и ректоры семинаріи. Они несли одновременно двѣ совершенно разныя должности. Состоя и ректорами, и архимандритами Спасоярославскаго монастыря, они семинарскимъ интересамъ всегда предпочитали выгоды монастырскія. Учебное заведеніе стѣсняло монаховъ; то же чувствовалъ и ихъ настоятель. Тамъ жалѣли самыхъ помѣщеній, занятыхъ подъ семинарію и даже возбуждали дѣла объ очищеніи ихъ. Земельныя и другія богатства свои монахи считали только кажущимися. Изъ 14306 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю, денежныя и натуральныя повинности несло лишь 2813, что составляло 1028 дворовъ. Остальные, считая себя «заопредѣленными», платили только оброки въ Коллегію Экономіи. Изъ Коллегіи Экономіи на монастырь въ годъ полагалось 903 рубля 18 копѣекъ. Изъ этой суммы на содержаніе живущихъ въ монастырѣ отставныхъ военныхъ шло 423 рубля 30 копѣекъ и 153 четверти хлѣба. Остальными деньгами едва покрывались необходимые расходы обители. При громадныхъ вотчинныхъ запашкахъ самъ монастырь иногда покупалъ даже и хлѣбъ для продовольствія. На монастырѣ тяготѣли постепенно возраставшія съ 1744 года недоимки въ Сѵнодальную Экономическую Канцелярію хлѣбомъ и деньгами; къ 1755 году ихъ было деньгами 2316 рублей 51 коп. и хлѣбомъ 954 четверти 4 четверика. Недоимка числилась на разныхъ селахъ и полуселкахъ. Съ однихъ нельзя взыскать потому, что они въ другомъ уѣздѣ, Переславскомъ; въ другихъ пашенная земля захвачена подъ фабрику богатыхъ Затрапезныхъ; въ третьихъ — крестьяне въ ослушаніи и ничего не хотѣли платить [2]); въ четвертыхъ—недоимка «на пустотѣ». Наконецъ, во многихъ мѣстахъ плательщики выбыли, разбѣжались, умерли, отданы въ рекруты, приписались къ фабрикѣ.

До 1753 года государственные сборы и повинности выполнялись монастырскими властями независимо отъ владыки, при чемъ, отвѣтственность за неисправности и недоимки падала на нихъ. Семинарія, при такихъ обстоятельствахъ, стала совсѣмъ лишнею тя-

[1]) Доношеніе Арсенія въ Сѵнодъ 1744 г. 17 апрѣля (Акты Кіев. Дух. Ак., II отд., I т., II ч., 246—247 стр.).

[2]) Дѣла о непослушаніи крестьянъ монастырскимъ властямъ доходили до Сената (Арх. Сѵн., д. 1755 г. 7 сент., № 78).

жестью: Спасскій монастырь давалъ помѣщеніе, чего не несли другіе епархіальные монастыри; по этому поводу были попытки въ немъ уклониться даже отъ обязательнаго 20% хлѣбнаго сбора на содержаніе ея [1]). Вниманіе ректора отвлекалось отъ учебнаго дѣла совершенно въ другую сторону. Настоятельная его рука также заставляла мужиковъ страдать и жаловаться, какъ и у другихъ вотчинниковъ. Выборные крестьяне села Никольскаго съ товарищами въ 1755 году подали жалобу самой императрицѣ, что отъ нихъ отнята пашенная земля; архимандритъ Любарскій вынуждалъ постепенно излишніе поборы, державъ подъ карауломъ выборныхъ, наложилъ, сверхъ прежняго, поборы съ нихъ за косцовъ, за свадьбы по 40 копѣекъ вмѣсто 10, за выводныхъ дѣвокъ по 3 и по 5 рублей, со старостъ по 8 рублей, на проѣздъ владыки изъ Ростова въ Ярославль 15 рублей 15 копѣекъ, на каменщиковъ архіерейскаго дома 46 рублей, на покупку строевого камня 73 рубля и на разсыльныхъ 30 руб. Затѣмъ, они обвиняли Любарскаго въ несправедливомъ наказаніи крестьянъ плетьми и ложномъ доносѣ на нихъ въ Провинціальную Канцелярію въ непослушаніи ему, будто, они не стали засѣвать полей своими сѣменами. Выборные просили царицу дать очную ставку съ нимъ, пока онъ въ Петербургѣ, надѣясь уличить его во всемъ; но «для правды» желали изслѣдованія дѣла не въ присутствіи митрополита, а при свѣтскихъ лицахъ [2]). Интересы монастыря для ректора стояли не ниже заботъ о семинаріи. Можетъ быть, это обстоятельство породило нѣкоторую холодность въ отношеніяхъ Любарскаго къ владыкѣ, который, при томъ иногда давалъ чувствовать ректорамъ, что они «подвластные его» [3]).

При такомъ отношеніи ректоровъ къ своей семинаріи продовольственная часть ея всецѣло лежала на архіереяхъ. И Арсеній взялся за это съ присущей ему энергіей, выразившейся въ крутыхъ пріемахъ по отношенію къ плательщикамъ. Консисторіи строго было приказано слѣдить за исправностію хлѣбнаго сбора, потому что пріостановка или уменьшеніе его грозило успѣшности всего учебнаго дѣла. Всѣ епархіальныя церкви и монастыри обязаны были свою хлѣбную ежегодную доходность обозначать вѣрно, безъ утайки, и платить свою долю на семинарію сполна. Время отъ времени издавались строгіе архіерейскіе указы, подтверждающіе требованіе, чтобы вѣдомости объ урожаяхъ были правдивы и вѣрны. За ложное пока-

[1]) Архивъ Сѵн., д. 1755 г. 5 іюня, № 84.
[2]) Архивъ Сѵн., дѣло 1755 г. 6 февр., № 79.
[3]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 41, 677—688.

заніе полевого урожая виновнымъ грозили штрафомъ, лишеніемъ чиновъ и даже истязаніемъ. При обнаруженіи неправильности въ показаніяхъ, сразу же по основаніи семинаріи, Арсеній постановилъ брать съ виновныхъ за утайку даже не вдвое, а втрое, чтобы такъ поступать «и другимъ было не повадно». Въ 1756 году хлѣбный сборъ Арсеній замѣнилъ денежнымъ окладомъ съ церквей и монастырей [1]). Такимъ образомъ, онъ заставилъ свое духовенство содержать семинарію въ 50 человѣкъ, когда ранѣе считалось труднымъ имѣть и 10 учениковъ. Учителямъ полагалось жалованье по 100 руб. въ годъ, то есть, столько, сколько получалъ и самъ митрополитъ [2]).

Внутренними распорядками школы вѣдалъ ректоръ. Часто владыка навѣщалъ Ярославль, но незамѣтно, чтобы каждый разъ посѣщалъ ее. Изъ его же словъ и видно, что проживая по нѣсколько мѣсяцевъ въ Ярославлѣ, онъ ни разу не видалъ тамъ ректора [3]). Причиною этого служила постоянная «суета», о которой говоритъ Арсеній, частыя службы въ приходскихъ церквахъ или болѣзни.

Но ко всѣмъ нуждамъ семинаріи онъ оказывалъ вниманіе. Въ 1749 году ректоръ пожелалъ пріобрѣсти книгъ высшихъ наукъ на латинскомъ языкѣ на 200 рублей 59 копѣекъ. Арсеній принялъ мѣры найти эту сумму и написалъ содержателю ярославскихъ мануфактуръ и фабрикъ, П. А. Лакостову, свою просьбу купить книги въ Лондонѣ [4]). Въ 1757 году онъ выхлопоталъ у Сѵнода позволеніе передать въ семинарію книги покойнаго архіепископа Іоакима [5]). Арсеній пріобрѣталъ самъ необходимыя для своей семинаріи книги: Альвары и другія, помогалъ и сосѣднимъ архіереямъ доставать ихъ [6]).

Помимо хозяйственной стороны учебнаго дѣла, владыку безпокоили и вызывали на расправу ненадежные ректора, неуживчивые учителя, а также поведеніе школьниковъ. Ссоры ихъ между собою, кляузы, взаимныя обиды все это доходило до его вѣдома и причиняло досаду, такъ какъ уничтожать «крамолу» внутри монастыря считалось у него обязанностію самого ректора. Арсеній при-

---

[1]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1868 г.

[2]) Тамъ же, 1887 г., № 34.

[3]) Тамъ же, 1894 г., № 37 и 38.

[4]) Покупка книгъ не состоялась: Лакостовъ отправилъ деньги со спискомъ книгъ въ Лондонъ къ своему шурину, но тотъ почему то неисполнялъ порученія цѣлый годъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что Арсеній вытребовалъ деньги обратно. (Тамъ же).

[5]) Протоколъ Сѵнода, 1757 года 17 ноября, № 192.

[6]) Письмо 1754 г. отъ Геннадія, еп. Костромского, къ А. Мацѣевичу о присылкѣ 15 р. денегъ за 15 альваровъ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1903 г., № 9, 155 стр.).

сужденъ былъ внушать учителямъ, чтобы жили всѣ въ дружбѣ и согласіи, а ректору слѣдить за этимъ и своевременно доносить [1]).

Самъ Арсеній высказалъ такой свой взглядъ на духовныя школы. «Нужны суть воистину и школы и академіи»,—писалъ онъ въ Сунодъ по поводу проектовъ народнаго образованія, — но надлежащимъ порядкомъ... на коштѣ государственномъ. Обязанность пастыря учить народъ благочестію, вліять на сердце и волю пасомыхъ. Для развитія ума требуются школы съ положительными науками математическими и астрономическими. Священники отъ высшаго образованія еще не могутъ получить полнаго умѣнія для исполненія прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей. При архіерейскихъ домахъ нужны простыя школы обучать чтенію и письму и никакъ не латинскія, а русскія, такъ какъ богослуженіе у насъ совершается не на латинскомъ языкѣ, какъ у католиковъ. Соотвѣтственно запросамъ ростовской паствы довольно и того, чтобы священники умѣли читать народу по книгѣ готовыя поученія, разумѣть, что читаютъ и умѣть совершать богослуженіе. Тотъ же взглядъ на духовную школу Арсеній изложилъ и въ своемъ «Возраженіи на Молотокъ» [2]).

Такимъ образомъ, онъ защищалъ практическое направленіе въ школьномъ образованіи.

Заслуга Арсенія въ дѣлѣ просвѣщенія несомнѣнна. Основанная имъ семинарія энергично поддерживалась имъ. Въ концѣ его управленія епархіею въ ней считалось 30 семинаристовъ [3]). Ярославская семинарія существуетъ до настоящаго времени.

ГЛАВА VI.

Полемическія сочиненія Арсенія Мацѣевича и проповѣди [4]).

Въ 1733—4 году Арсеній написалъ первое свое противораскольническое сочиненіе: **„Увѣщаніе бывшему Мошенскому игумену Іоасафу, за расколъ въ Соловецкомъ въ заключеніи**

[1]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 34, 593—607.

[2]) Рукоп. Ак. Наукъ, 38 л.

[3]) *Завьяловъ*, приложенія, 347.

[4]) *Источники.* I. **Архивъ Сунода**: „Дополненное обличеніе“ на раскольниковъ А. Мацѣевича, отчасти отпечатанное въ описаніи док. и дѣлъ Сунода, I, 485 и слѣд. стр., и III т., 287—407; *дѣло* 1721 г. 21 іюля, № 403; протоколъ Сунода, 1744 г. 4 іюля № 20; 8 окт. № 10; II. *Рукопись* **Академіи Наукъ**, 31. 4. 4, „Возраженіе на... Молотокъ на Камень Вѣры“; III. „Вопросы и отвѣты о вѣрѣ“, рукопись **Имп. Публ.**

содержащемуся, мною нижайшимъ въ той же обители Соловецкой сочиненное“ [1]).

Увѣщаніе содержитъ въ себѣ ученіе о Церкви Христовой, что она пребываетъ не только на небѣ, но и на землѣ, что въ церковныхъ таинствахъ, совершаемыми священниками и епископами, и теперь изливается вѣрующимъ благодать Христова, и что нынѣшніе іерархи Церкви, подобно древнимъ, имѣютъ достоинство апостольскихъ преемниковъ.

Раскольники утверждали, что Церкви теперь нѣтъ на землѣ, Арсеній обличаетъ узость такого взгляда. Понятіе Церкви гораздо шире, говоритъ онъ: Церковь на небѣ — не вся: тамъ только торжествующая, на землѣ же и по нынѣ пребываетъ та самая воинствующая Церковь, которой Христосъ далъ обѣщаніе хранить ее до скончанія вѣка. Кто не такъ понимаетъ 9 членъ символа вѣры, для того возникаютъ неразрѣшимыя противорѣчія въ Словѣ Божіемъ. Напримѣръ, Господь даетъ совѣтъ претерпѣвшему обиду: повѣдать ее Церкви (повѣждь Церкви). Ясно, что Христосъ говоритъ здѣсь о Церкви земной и велитъ у нея искать суда и защиты. Церковь земная въ самыхъ этихъ словахъ Христа получила непрерывающуюся власть суда до скончанія вѣка. Совершенно надъ тобою церковное крещеніе здѣсь, на землѣ, убѣждаетъ Арсеній Іоасафа: вѣдь не сходилъ же для крещенія тебя съ неба какой либо апостолъ, или святой угодникъ: совершилъ его попъ сельскій; и посвящали тебя не на небѣ,—а рукоположилъ въ Переяславлѣ архіерей, Петръ Шумлянскій. Безъ признанія земной Церкви человѣкъ

Библ., древнехранилище Погодина, № 1178; „Разсужденіе о книгѣ Каменѣ Вѣры“, тамъ же, Л. Отд. XVII, № 11; III. Проповѣди А. Мацѣевича 12 книгъ въ рукописи (библ. Яросл. Дух. Семинаріи); IV. **Государственный Архивъ:** XVIII, № 44; № 120, № 44, о напечатаніи противораскольническихъ сочиненій. V. **Рукопись Вахромѣева,** № 107, „Дополн. Облич.“, съ поправками рукою Арсенія; VI. Ставленническая тетрадь XVIII вѣка („Яросл. Еп. Вѣд.“, 1881 г., № 13); „Увѣщаніе раскольнику“, соч. А. Мацѣевича („Правосл. Собесѣдникъ“, 1863 г. III т.; тамъ же и разборъ „Увѣщанія“). **Пособія.** К—въ Н. „А. Мацѣевичъ, какъ проповѣдникъ“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1864 г.); *Чистовичъ*, „Ѳ. Прокоповичъ“; *его же*, „Рѣшиловское дѣло“, Спб. 1861 г., *Синайскій*, „Отнош. власти къ расколу“...; Статьи *Никольскаго А. И.* объ А. Мацѣевичѣ „Изв. И. Ак. Наукъ“, XI т. 1906 г., 1—5; Изв. Отд. Русск. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, XII, 1908 г.; *Трефолевъ*, „Ярославль при имп. Елизаветѣ Петровнѣ“ („Стар. и Нов.“, 1877 г.); *Морозовъ*, „Ѳ. Прокоповичъ“, 338—351 стр.

[1]) Напечатанное въ „Правосл. Собесѣдн.“ 1863 г. „Увѣщаніе раскольнику“, не совсѣмъ исправно. Это видно вотъ откуда. Въ 1743 г. 7 окт. Арсеній получилъ отъ Соловецкаго игумена Геннадія, копію съ „Увѣщанія“ для исправленія, усмотрѣлъ „много описей и пропуску рѣчей“ и обѣщалъ все это исправить, но не находилъ времени (Пис. къ Генн., № 2 и 4). Съ этой рукописи „Увѣщаніе“ и печатано.

уже не христіанинъ, онъ—язычникъ и мытарь, для него отпадаютъ вопросы объ обрядахъ: не христіанину ихъ не надобно. То же самое показываютъ и слова апостола, примѣняемыя раскольниками только къ себѣ: «вы есте церкви Бога жива». Если нѣтъ Церкви на землѣ, тогда и Христосъ имѣетъ, какъ бы, несовершенство: былъ бы главою безъ тѣла.—Итакъ, Церковь должна быть на землѣ, только раскольники, какъ и язычники,—не въ общеніи съ нею.

Въ Церкви необходимы таинства; безъ причащенія Христовыхъ Таинъ нельзя наслѣдовать жизни вѣчной и Причастія не можетъ замѣнить богоявленская вода, какъ увѣряютъ безпоповцы.

Таинства могутъ совершаться не только непорочными священниками, но и заблуждающимися: тѣ и другіе одинаково имѣютъ «Божественный санъ». Іоасафъ утверждалъ, что все растлилось, давно уже Церковь съ тайнами своими пропала, всѣ люди стали теперь, какъ волки, всѣ житіемъ и умомъ растлѣнны, въ храмахъ молятся за грѣшныхъ, вопреки завѣту апостола Іоанна, запретившаго молиться за отпущеніе смертнаго грѣха.—Арсеній же возражалъ ему и доказывалъ, что священство донынѣ сохранилось неизмѣнно: отпалъ Іуда, но это не опорочило званія апостольства у другихъ учениковъ Христовыхъ. Онъ пересталъ быть апостоломъ тогда, когда Господь осудилъ его. Такъ и священникъ, — пока не осужденъ Церковью,—всегда носитъ достоинство священнаго званія; въ гражданскихъ чинахъ власть отнимается отъ человѣка тоже по осужденіи [1]). Точно также и Валаамъ былъ пророкомъ и Каіафа пророчествуетъ, будучи архіереемъ.—Нельзя отвергать значенія таинствъ на томъ основаніи, что въ нихъ молятся за грѣшниковъ. По толкованію Златоуста, молиться нельзя за тѣхъ лишь грѣшниковъ, которые умерли въ своемъ противленіи Богу. Если нельзя за грѣшника молиться, какъ говорятъ раскольники, — то въ такомъ случаѣ какъ мы можемъ признать Тайную Вечерю, которая и совершена только за грѣшниковъ, во оставленіе ихъ грѣховъ? Чѣмъ же тогда будетъ все дѣло искупленія Христова, совершенное для грѣшниковъ [2])?

---

[1]) Вотъ тебѣ примѣръ домашній, говоритъ Арсеній: Мазепа судилъ и управлялъ до самаго его осужденія за измѣну Петру Великому и распоряженія его не отмѣнялись.

[2]) Скажи лучше, — за кого только не пострадалъ Христосъ? Чудную вещь тебѣ скажу: Церковь молилась даже за гонителей! Діоклетіанъ, Неронъ и проч. гонители, — всѣ были предметомъ молитвы гонимой Церкви, горячо убѣждалъ Арсеній.

Поэтому, никакъ нельзя утверждать, что все погибло на землѣ [1]). Такія убѣжденія не древняя вѣра, а новшество, не проповѣданное ни Христомъ, ни апостолами. При такомъ воззрѣніи, изъ христіанства не останется ничего. Мыслимо ли тогда благовѣствовать Евангеліе? Можно ли обратить ко Христу жида или доказывать истинность словъ Христа: «небо и земля прейдутъ, а слова мои не прейдутъ», если Церковь Его уже погибла?

Толкованія расколоучителей о таинственномъ седьмитысячномъ періодѣ времени и объ Антихристѣ Арсеній признаетъ не имѣющими никакого основанія. Самъ Христосъ не устыдился сознаться, что не знаетъ «лѣтъ опредѣленія», завѣщалъ послѣдователямъ своимъ не изслѣдовать тайнъ судебъ Божіихъ. Сказаніе о седьмитысячномъ періодѣ сохранилось, какъ частное мнѣніе; неизвѣстно даже, кто и держался его, кромѣ одного Оригена. Андрей Критскій толкуетъ въ смыслѣ долгаго времени. Раскольники же лишь по суевѣрію своему хотятъ постигнуть тайну чиселъ.

Арсеній всегда, при этомъ, ссылается на источники, признаваемые раскольниками, каковы: маргаритъ, номоканонъ. Превосходство образованія и природнаго ума помогло ему легко ориентироваться въ массѣ святоотеческихъ выдержекъ изъ твореній Златоуста, Андрея Критскаго, Симеона Новаго Богослова, Исаака Сирина и др.

Все увѣщаніе звучитъ непоколебимою убѣжденностію въ превосходствѣ православія предъ старообрядствомъ. Онъ обѣщаетъ Іоасафу доказывать это не отъ своего ума, а словомъ Божіимъ; однако, главная сила доводовъ его не въ выпискахъ, а въ неотразимости логическихъ выводовъ. Иногда такіе доводы переходятъ даже въ софизмы [2]). Въ сравненіи съ другими противораскольническими сочиненіями XVIII вѣка, «Увѣщаніе» производитъ благопріятное впечатлѣніе, въ немъ нѣтъ и мысли о насильственныхъ мѣрахъ по отношенію къ хулителямъ вѣры. Арсеній держитъ свои чувства въ предѣлахъ нѣкоторой сдержанности и, если характеризуетъ противника «кротомъ», «совой», «нечестивымъ», то это былъ обычный тогда способъ полемики. Такіе пріемы употреблялись у всѣхъ борцовъ за православіе. Что они были оскорбительны для расколоучителей, это признавалъ и самъ обличитель: «если най-

[1]) По твоему Богъ задремалъ теперь и не хранитъ вѣрующихъ своихъ, говоритъ Арсеній Іоасафу въ „Увѣщаніи“.

[2]) „Если Церкви нѣтъ, какъ ты говоришь, то и Христосъ безъ нея не прославляется; значитъ, ты долженъ признать ложными слова писанія: „Тому слава Церкви во вся роды“.

дешь досадное что» въ Увѣщаніи,—не гнѣвайся, говоритъ онъ раскольнику; ты и самъ еще больше хулишь Церковь [1]).

Въ общемъ все «Увѣщаніе» представляетъ вѣроучительный трактатъ. Авторъ уличаетъ расколоучителей въ непослѣдовательности ихъ положеній. Напримѣръ,—они признавали одну Церковь — небесную, въ «Увѣщаніи» доказывается и существованіе земной; въ расколѣ средствами спасенія признаются вѣра и добрыя дѣла, у Арсенія — и церковныя таинства; расколоучители говорятъ объ обѣщаніяхъ Христа, данныхъ Церкви, — Арсеній указываетъ и на Его заповѣди, которыя можно относить только къ земной Церкви.

Языкъ «Увѣщанія» дышетъ замѣчательною силою и живостью, которыя поражали противника: «разсуди здравымъ смысломъ, какъ ты исповѣдуешь (въ 9 членѣ символа вѣры) Церковь, а говоришь, что ея нѣтъ? Или же иронія: «по твоему Богъ задремалъ, что не могъ сохранить Церковь свою на землѣ отъ погибели?»

Въ «Увѣщаніи» проводится свѣтлое міровоззрѣніе. Тогда какъ у раскольниковъ развивался мрачный взглядъ на жизнь, — по ихъ мнѣнію, все погибло: смерть и погибель вѣчная въ мірѣ; Арсеній доказываетъ, что мы привиты къ жизненной лозѣ чрезъ церковныя таинства, что живительное воздѣйствіе Бога на насъ не прерывается и теперь.

Въ заключеніе Арсеній увѣщеваетъ расколоучителя оставить заблужденіе и обратиться къ православію.

Увѣренность тона во всемъ «Увѣщаніи» и ссылка мѣстами на книгу «Камень Вѣры» обнаруживаетъ, что авторъ руководился ею. Въ особенности это замѣтно въ рѣчи о важности іерархіи, ея необходимости въ церкви. Она одна называется въ «Увѣщаніи» «священнымъ стадомъ» [2]).

Второе противораскольническое сочиненіе Арсенія, написанное имъ 10 лѣтъ спустя, рѣзко отличается отъ «Увѣщанія». Оно озаглавливается такъ: **„Дополненное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольническихъ пустосвятами Выгоцкими, пустынножителями именуемыми, честному іеромонаху Неофиту, отъ Св. Правительствующаго Сѵнода ради**

---

[1]) Іоасафъ вызывалъ на рѣзкость отвѣтовъ своими хуленіями: таинство причащенія называлъ чашею бѣсовскою, муропомазаніе—печатью Антихриста. Арсеній по этому поводу называетъ его „неистовымъ“, „безтолковымъ“, „окаяннымъ“ и т. п.

[2]) „Архіереи и священницы — что, аще не священное стадо апостольское на мѣстѣ апостоловъ, основаніе и утвержденіе Церкви апостольской?“

увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году предложенныхъ, составленное благословеніемъ того же Св. Пр. Сѵнода въ нынѣшнемъ 1743 году". Это уже не увѣщаніе, а обличеніе хулителей св. церкви. Написано оно по слѣдующему поводу.

Чтобы предохранить православныхъ людей отъ совращенія въ расколъ, Сѵнодъ хотѣлъ напечатать два противораскольническихъ сочиненія: «Розыскъ о Брынской вѣрѣ», сочиненный св. Димитріемъ Ростовскимъ, и «Обличеніе» [1]) архіеп. Ѳеофилакта Лопатинскаго, двадцать лѣтъ лежавшее неизданнымъ. 7 мая 1742 года, «Розыскъ» поручили приготовить къ печати Крутицкому архіепископу, Платону (Малиновскому), а книгу Ѳеофилакта — Арсенію [2]).

Незадолго предъ этимъ «Обличеніе» Ѳеофилакта было исправляемо Стефаномъ, епископомъ Псковскимъ, который сдѣлалъ уже къ нему приписки, а также какія то латинскія изреченія. Послѣ этого окончательное исправленіе рукописи, 7 мая 1742 г., ввѣрили Арсенію, назначивши сотрудникомъ ему кіевопечерскаго архимандрита Тимоѳея. Все это сдѣлано въ томъ расчетѣ, что оба они станутъ работать совмѣстно въ Москвѣ.

Однако, въ декабрѣ 1742 г. Арсеній уѣхалъ на новую свою епархію въ Ростовъ и принужденъ былъ взять всю работу на одного себя. Въ Ростовѣ помощниковъ ему тоже не нашлось. Въ городѣ, нѣкогда (XIV в.) славившемся библіотекою святоотеческихъ твореній на греческомъ языкѣ, теперь не кому было перевести даже нѣкоторыхъ фразъ съ греческаго на русскій языкъ [3]).

Послѣдовавшія затѣмъ столкновенія Арсенія съ Сѵнодомъ,

---

[1]) „Обличеніе неправды раскольническія, показанныя въ отвѣтахъ выгоцкихъ пустосвятовъ на вопросы честнаго іеромонаха Неофита, ко увѣщанію и призыванію ихъ ко св. Церкви отъ Св. Сѵнода къ нимъ посланнаго", — написано архіепископомъ Ѳеофилактомъ въ годъ написанія Арсеніемъ „Увѣщанія" (1734 г.). Въ 1734 г. бралъ „Обличеніе" къ себѣ Нижегородскій архіепископъ Питиримъ для просмотра. (Арх. Сѵн., дѣло № 403—262, 21 іюля 1721 г., — подъ заглавіемъ „по сѵнодальному опредѣленію: 1) о вызовѣ въ Сѵнодъ іеромонаха Неофита для разглагольствованій съ раскольниками, 2) о посылкѣ Неофита миссіонеромъ на Олонецкіе петровскіе заводы и его дѣйствіяхъ на Олонцѣ, 3) о напечатаніи составленныхъ имъ и дополненныхъ преосвященнымъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ вопросо-отвѣтовъ, 4) о сочиненіи ростовскимъ митрополитомъ, Арсеніемъ Мацѣевичемъ, дополненія къ труду Лопатинскаго". Опис. док. и дѣлъ Арх. Сѵн., I т., 472—485 стр.).

[2]) **Государ. Архивъ**, XVIII, № 120 и 44, отъ 1744 г.,—о напечатаніи „Розыска" и „Обличенія". Въ слѣдующемъ, 1743 г. 16 ноября Сѵнодъ велѣлъ печатать и другія противораскольническія сочиненія: „Жезлъ правленія", „Увѣтъ Духовный", „Пращицу" и „объ Антихристѣ".

[3]) Сѵнодальный Архивъ, дѣло № 403, 21 іюля 1721 г.

жестокая его болѣзнь, пріобрѣтенная имъ во время морскихъ путешествій, все это не давало ни времени, ни настроенія исполнить сѵнодальное порученіе.

Къ нему посылали одинъ за другими три указа о томъ, чтобы ускорить разсмотрѣніе книги [1]).

По требованію Арсенія, къ нему прислали изъ Сѵнода подлинныя возраженія расколоучителей Неофиту и истребовали изъ Кіевопечерской лавры рисунки и свѣдѣнія о перстосложеніи рукъ почивающихъ тамъ святыхъ. Арсеній заявилъ Сѵноду, что къ нему не прислано изображенія руки преподобнаго Марка Гробокопателя и что самая рука этого угодника утрачена. Онъ увѣряетъ, что она ранѣе была тамъ и что онъ довольно проповѣдывалъ о ней, начиная съ 1729 г.—Такъ какъ исчезновеніе цѣлой правой руки могло случиться не иначе, какъ отъ слабости наблюденія за ними, то Арсеній, сообщая объ этомъ Св. Сѵноду, предлагаетъ узнать причину утраты и озаботиться надежнымъ охраненіемъ другихъ мощей. Запросили объ этомъ Кіевопечерскаго архимандрита, который отвѣчалъ, что о подобной утратѣ онъ ничего не знаетъ. Присылая въ Сѵнодъ рисунокъ съ лѣвой руки, онъ неудомѣваетъ «не сію ли лѣвую руку его преосвященство показаннаго времени и видѣлъ?»

Въ началѣ 1744 г., книга Ѳеофилакта, исправленная Арсеніемъ для напечатанія ея, уже была въ Сѵнодѣ [2]).

Арсеній критически отнесся и къ содержанію «Обличенія» Ѳеофилакта, и къ поправкамъ епископа Стефана. Онъ удалилъ изъ книги нѣкоторыя сообщенія, могущія подвергнуть ее за неясность нареканію, напримѣръ, сомнительное мѣсто, гдѣ говорилось о написаніи иконы Божіей Матери Евангелистомъ Лукою; затѣмъ нашелъ нужнымъ приложить къ книгѣ списки съ иконъ, гдѣ угодники изображены съ перстосложеніемъ. Въ книгѣ были и ранѣе изображенія

---

[1]) Въ первомъ указѣ отъ 31 января 1743 г. Сѵнодъ увѣдомляетъ Арсенія, что въ книгѣ Ѳеофилакта самая крайняя нужда. Арсеній отвѣчаетъ, что за тяжкими своими болѣзнями книги онъ еще не разсмотрѣлъ. 14 августа, того же года, Новгородскій владыка проситъ Сѵнодъ послать къ нему хотя бы списокъ съ книги Ѳеофилакта, чтобы раскольники не похвалялись своими отвѣтами и народъ не смущали. На указъ Св. Сѵнода отъ 30 сентября 1743 г. ускорить разсмотрѣніе „Обличенія“ Арсеній отвѣчаетъ, что, когда онъ здоровъ, то занимается исполненіемъ порученія, но теперь, кромѣ болѣзни, случились еще другія препятствія и помѣшательства“, о которыхъ Сѵнодъ знаетъ самъ. Это была его невольная поѣздка въ Москву, когда ему учинили выговоръ.

[2]) 1744 г. 16 окт. Сѵнодъ извѣщаетъ членовъ Кабинета, что высоч. указъ 12 окт. о напечатаніи Розыска полученъ въ Сѵнодъ и въ типографію послано распоряженіе поторопиться напечатаніемъ (Гос. Арх., XVIII р., № 44).

рукъ отъ св. мощей, представленныхъ Ѳеофилактомъ, но Арсеній нашелъ ихъ несоотвѣтствующими дѣйствительности или же подложными и самъ дополнилъ книгу новыми рисунками рукъ, подножій креста, римскихъ опрѣсноковъ, какія нашлись, и т. п. [1]). Также поступилъ онъ и съ текстомъ: фразы на латинскомъ и греческомъ языкѣ, вписанныя Степаномъ Псковскимъ, оказались, по его разсужденію, лишними и подверглись уничтоженію; вмѣсто нихъ, помѣщены выписки изъ номоканона, твореній Іоанна Златоуста и даже часть деменственнаго пѣнія [2]). Отвѣтъ Лопатинскаго на 5 пунктъ возраженій раскольниковъ онъ предложилъ совсѣмъ оставить, во избѣжаніе соблазна, а вмѣсто этого, предложилъ свое дополненіе. Греческіе стихи тоже совѣтовалъ отпечатать, но въ переводѣ на русскій языкъ [3]).

Для предисловія къ книгѣ Арсеній составилъ «краткое изъясненіе на предлежащую книгу» о томъ, почему она долго не была отпечатана (съ 1721 года)? Здѣсь Арсенію предстояло собрать все свое искусство, чтобы дать отвѣтъ на такой вопросъ. Медленность изданія лежала на совѣсти членовъ Сѵнода, раскольники глумились надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что на ихъ отвѣты не даютъ возраженій, а православные недоумѣвали. Арсеніемъ выставлены такія причины: во-первыхъ раскольники сами до сего времени не могли отвѣтить на многія печатныя и рукописныя книги, написанныя въ обличеніе ихъ; во-вторыхъ, авторъ книги, архіепископъ Ѳеофилактъ, терпѣлъ гоненія до кончины своей и заняться отпечатаніемъ книги не могъ; въ третьихъ, Сѵнодъ, не имѣя времени на изданіе книги, надѣялся, что раскольники сами вразумятся.

Въ Сѵнодѣ не удовлетворились работою Арсенія и, 4 іюля 1744 г., снова возвратили ее въ Ростовъ, съ приказаніемъ выпра-

---

[1]) Рисунки Арсенія, кромѣ отпечатанной имъ книги Ѳеофилакта, есть еще,— въ рукописи Вахромѣева, № 107, подъ заглавіемъ: „выписано изъ стариннаго письма изъ книги степеней лицевой бл. князей отъ лѣтъ 6887“. Тутъ есть изображенія крестовъ на церквахъ отъ временъ Димитрія Донского (28 крестовъ съ помѣтками), рисунокъ дискоса съ 5 просфорами кипріановскаго времени, крестосложеній болѣе 50, изображеніе звѣря, изъ котораго растетъ древо ересей, и помѣтки противъ рисунковъ рукою Арсенія: „сего нѣтъ въ сѵнодской“.

Послѣ рисунковъ находится „краткое изъясненіе“ Арсенія о напечатаніи книги Ѳеофилакта Лопатинскаго и „Дополненное Обличеніе“, на 80 лл.

[2]) Отчетъ Арсенія объ исправленіи книги арх. Ѳеофилакта изложенъ *Никольскимъ А. И.* въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“, XI т. (1906 г., стр. 1—5).

[3]) Рукопись Вахромѣева, № 107, л. 30. Греческіе стихи Сѵнодъ поручилъ перевести на русскій языкъ Блонницкому.

вить ее, «какъ надлежитъ» [1]), но Арсеній отвѣчалъ на это, что исправлять болѣе нечего; если же встрѣтятся недоумѣнія при напечатаніи, то ихъ можетъ разрѣшить Великоновгородскій архіепископъ, наиболѣе нуждающійся въ этой книгѣ.

Хотя, 8 октября 1744 г., рѣшено было Сѵнодомъ книгу печатать [2]), но предисловіе, написанное Арсеніемъ, нашли не совсѣмъ исправнымъ; усовершенствовать его поручили архимандриту Рождественскому Платону, а потомъ (19 марта 1745 г.) послали епископу Стефану. Стефанъ, однако, не принялъ порученія, сказавши посланному, что дѣло это неспѣшное, что онъ самъ пріѣдетъ въ Сѵнодъ и скажетъ свое мнѣніе. Однако, Сѵнодъ уже не медлилъ дѣломъ, а послалъ изъясненіе въ печать и безъ отзыва епископа Стефана.

Отпечатанная въ 1746 г. книга «Обличеніе», какъ и «Розыскъ», не была пущена въ обращеніе, «ради нѣкоторыхъ благословныхъ винъ». Въ слѣдующемъ году Сѵнодъ еще колеблется какъ поступить съ ними? Оберъ-Прокуроръ, кн. Я. П. Шаховской, выразилъ тревогу, чтобы задержка книги Ѳеофилакту не была истолкована въ народѣ въ пользу раскольниковъ. И дѣйствительно, раскольники пользовались случаемъ выставить свое дѣло справедливымъ. Еще въ 1727 г. іеромонахъ Неофитъ увѣдомлялъ, что они очень опасались сначала разоблаченій на свои лживые отвѣты и тогда многіе приходили къ нему на разсужденіе. Но разоблаченій не появлялось, расколоучители стали смѣлѣе, читали свои вопросо-отвѣты и разносили ихъ по городамъ, а на Неофита всѣ уже смотрѣли съ презрѣніемъ. Позже, въ 1743 году, Амвросій Юшкевичъ писалъ, что своимъ вопросо-отвѣтамъ раскольники больше вѣрятъ, чѣмъ Евангелію. Князь Шаховской теперь высказывалъ понятную тревогу за народъ, смущаемый расколоучителями. На это ему возразилъ Стефанъ Псковскій, что въ книгѣ есть еще нѣкоторыя сумнительства, и предложилъ всю ее прочесть въ Сѵнодѣ, вѣроятно, имѣя въ виду обвинить Арсенія въ произвольномъ отношеніи къ тексту «Обличенія» и къ его поправкамъ; но въ Сѵнодѣ отклонили такое громоздкое предложеніе.

При исправленіи книги Ѳеофилакта, Арсеній, 12 января 1744 г., увѣдомляетъ Сѵнодъ, что онъ пишетъ «Дополненіе» къ ней, и представляетъ туда начало своего труда [3]). Ѳеофилактъ писалъ въ опро-

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1744 г. 4 іюля, № 20.

[2]) Тамъ же, 8 окт., № 10.

[3]) Дополненное обличеніе на 18 листахъ, доставленное Арсеніемъ 1744 г. въ Сѵнодъ, отпечатано въ „Описаніи док. и дѣлъ Св. Сѵн., I, 418—436. Списки „До-

верженіе «Отвѣтовъ расколоучителей», но не обратилъ вниманія на «Предисловіе» этихъ отвѣтовъ. Теперь Арсеній высказываетъ убѣжденіе, что надо писать и противъ этого «Предисловія»: «по моему мнѣнію надо все, конечно, раскольническое ихъ предисловіе писать все по пунктамъ и на каждый пунктъ (писать) возраженіе — такъ, какъ я зачалъ, понеже, по усмотрѣнію моему, въ томъ предисловіи вся ихъ канальская сила состоитъ». То, что для Ѳеофилакта казалось неважнымъ, теперь, чрезъ 20 лѣтъ,—получило новое освѣщеніе. Открылись новыя стороны раскола: стойкость вожаковъ раскола за древнее благочестіе не соотвѣтствовала ихъ жизни; въ скитахъ у нихъ, въ погонѣ за пышной обрядностію, развивалось вымогательство, послабленіе и упадокъ нравственности. «Розыскъ» Дмитрія Ростовскаго и столкновеніе съ раскольниками въ Ростовской епархіи указали Арсенію новые пути борьбы съ расколомъ, помимо догматической и обрядовой стороны, именно: уличеніе раскольниковъ въ безнравственной жизни, липемѣріи.

Онъ нашелъ необходимымъ «дополнить» — книгу Ѳеофилакта своимъ обличеніемъ раскольническаго «Предисловія». Въ 1746 году, 12 марта, имъ представлено «Дополненное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольническихъ пустосвятами, Выгоцкими пустынножителями именуемыми, честному іеромонаху Неофиту, отъ Св. Правительствующаго Сѵнода ради увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году предложенныхъ, составленное благословеніемъ того же Св. Прав. Сѵнода въ нынѣшнемъ 1743 году».

Старообрядцы въ своемъ «Предисловіи» къ Отвѣтамъ Неофиту заявляли о своей полной правотѣ и своей принадлежности къ православію. Они знали, какъ чутко прислушивается къ ихъ защитѣ простой народъ, и, поэтому, особенно настойчиво заявляли, что борются противъ немилосердныхъ архіереевъ за правильныя убѣжденія, что въ своей жизни они подражаютъ древнимъ пустынножителямъ: также живутъ въ скитахъ, держатся уставовъ и книгъ, исповѣдуя одну Церковь небесную. Они вовсе не «раскольники» и даже боятся подвергнуться древлецерковному отлученію. Нѣтъ у нихъ архіереевъ, но это стало въ силу необходимости, какъ у древнихъ пустынниковъ. Въ продолженіе 20 лѣтъ архіереи не даютъ имъ возраженій на «Поморскіе Отвѣты», — не ясно ли изъ этого, что расколоучи-

полн. Облич.“ многочисленны: въ Сѵн. Арх., въ Спб. Имп. Публ. Биб., въ Ак. Наукъ (2 экз.), въ библ. Вахромѣева въ Ярославлѣ, въ книгохранилищѣ гр. Уварова, въ Кіевѣ („Опис. рукопис. собраній, находятся въ Кіевѣ“, II вып. 1897 г., № 209), въ Казани (Описаніе рукописей Соловец. мон., I ч., 1881 г., 538 стр.) и мн. др.

тели непобѣдимы въ словопреніи, и что архіереи способны только къ брани и насилію. Въ концѣ «Предисловія» раскольники просятъ не подвергать ихъ гоненіямъ, но относиться къ нимъ кротко попастырски, такъ какъ и они, гонимые теперь, вѣруютъ въ Бога и заслуги Искупителя.—Въ общемъ «Предисловіе» есть смѣлый вызовъ архіереевъ на борьбу. Раскольники здѣсь не просятъ для себя наставленій, а сами обвиняютъ представителей православія въ искаженіи вѣроученія и несправедливой жестокости къ нимъ. Арсеній задался цѣлію въ «Обличеніи» раскрыть ложность такихъ заявленій,—показать извращеніе ими христіанскаго вѣроученія и безнравственность ихъ скитской жизни. Въ его «Дополненномъ Обличеніи» [1]) высказываются слѣдующія горькія для нихъ истины: У васъ,—пустое благочестіе, уличаетъ старообрядцевъ Арсеній. Вамъ невозможно держаться уставовъ въ смыслѣ древнихъ пустынножителей по одному тому, что нѣтъ у васъ Церкви, священства и таинствъ, для которыхъ существуютъ и самые уставы. Безъ этого и уставъ становится «простой бумажкою». Не вѣра у васъ,—а одни обряды, — и, при томъ, такіе, которыхъ апостолы не думали установлять, да и самимъ вамъ они не нужны [2]).

Въ скитской жизни расколоучителей нѣтъ признаковъ древняго пустынножительства съ его постничествомъ («истаяваніемъ»), нестяжательностію и преданностію церковной іерархіи.—Такъ, старообрядцами отвержено все, о чемъ пишется въ старыхъ уставахъ, а много новаго, чего преподобные и не знали: перекрещиваніе, самосожиганіе, дѣтоубійство, причащеніе кровію младенцевъ, содомскіе грѣхи, безбожіе, хуленіе церкви и друг. Какъ же ихъ назвать, какъ не раскольниками? Одного желанія быть въ нѣдрахъ церкви мало. Такое желаніе есть и у жидовъ, и у кальвиновъ, но

---

[1]) Содержаніе здѣсь излагается по рукописи „Дополненнаго Обличенія", на „208" листахъ, находящейся въ архивѣ Сѵнода. *Часть* его отпечатана въ „Опис. Док. Сѵнода, I т., 418—436 стр., и III т., 287—401. Не отпечатана нигдѣ остальная часть, содержащая въ себѣ опроверженіе „Поморскихъ Отвѣтовъ" на 1, 5, и, 9 вопросъ Неофита, — отдѣлъ довольно большой, съ 136 по 208 л., и важный, такъ какъ тутъ опровергаются Арсеніемъ „Омышленія" раскольниковъ. Позволяемъ себѣ исправить неточность у проф. *В. С. Иконникова*, который увѣряетъ, „*что „Дополненіе" напечатано вполнѣ*" („Отчетъ о 49 присужденій наградъ гр. Уварова", 599 стр., 1 примѣчаніе). Несомнѣнно, что онъ невольно введенъ въ заблужденіе невѣрными сообщеніями *Синайскаго* („Отношеніе власти къ раскольникамъ", 138) и *Никольскаго Ант. И.* („Изв. И. Ак. Наукъ", XI, 1906 г. 1—5), а также № 614, III т. Опис. Докл. Сѵн.

[2]) Къ чему, напримѣръ, вамъ крестъ на просфорахъ, когда у васъ и литургіи нѣтъ? спрашиваетъ ихъ Арсеній.

они — внѣ Церкви; для этого надо вѣровать, что церковь есть на землѣ и почитать священство, которое чрезъ преемственность до сего времени сохранило на землѣ благодать Христову. — При отсутствіи просвѣщенныхъ руководителей и вѣра раскольниковъ стала антропоморфическою: Бога Отца представляютъ — старичкомъ, Сына Божія — молодчикомъ, а Духа Святого — голубемъ.

Оставивши живую вѣру, вы и жизнь ведете не христіанскую, говоритъ Арсеній расколоучителямъ: скиты у васъ кишатъ торговлею, у обителей ихъ есть жены, царитъ противоестественный свальный грѣхъ; православныхъ туда сманиваютъ съ корыстною цѣлью воспользоваться ихъ имуществомъ. Отъ васъ все государство плачетъ и обязанность архіереевъ оберегать народъ отъ такихъ волковъ.

Таковы главные пункты «Дополненнаго Обличенія». Вся эта книга дышетъ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что православная Церковь на твердомъ камени. Онъ соглашается, что вѣра старообрядцевъ во Св. Троицу «непорочна и сходна съ православною». Но согласіе только этимъ и ограничивается. Наше спасеніе—Христосъ; по православному ученію, Онъ живетъ въ основанной Имъ Церкви, какъ Вѣчный Архіерей [1]); священство Его на землѣ не перестанетъ никогда. Христосъ не въ воспоминаніи только вѣрующихъ и не въ мистическомъ созерцаніи ихъ, а въ реальномъ общеніи съ ними: Онъ самъ лично даетъ намъ благодать въ таинствахъ, такъ что причащеніе—та же Тайная Вечеря. Церковь всегда имѣла жертвенники, даже среди гоненій. Гдѣ нѣтъ священнаго жертвенника [2]) и священника, тамъ нѣтъ жизненнаго общенія со Спасителемъ. «Созидательство» нашего спасенія и состоитъ въ полученіи нами благодатныхъ средствъ чрезъ священника. Въ такихъ основныхъ пунктахъ, по мнѣнію Арсенія, расколъ отличается отъ православія.

Такъ какъ раскольники опирались на древнюю и святоотеческую письменность, то Арсеній, не соглашаясь съ ними, опредѣляетъ достоинство ея: значеніе однѣхъ книгъ онъ признаетъ, подлинность другихъ отрицаетъ, на существованіе третьихъ ссылается. Излюбленною книгою у раскольниковъ былъ «маргаритъ»; значеніе святоотеческихъ выписокъ изъ этой книги высоко ставитъ и Арсеній [3]), но указываетъ на недобросовѣстное пользованіе ими со

---

[1]) У васъ, говоритъ Арсеній раскольникамъ, съ присущею ему рѣзкостью,— Христосъ—не Архіерей, а растрига.

[2]) Раскольники совершали богослуженіе въ часовняхъ.

[3]) „Лобызаемъ слова Златоуста", пишетъ въ такихъ случаяхъ онъ, а иногда и самъ приглашаетъ авторовъ „Поморскихъ Отвѣтовъ": „пойдемъ къ книгамъ св.:

стороны ихъ [1]). Подложныя книги, приводимыя раскольниками: «книгу Кирилла Іерусалимскаго», писанную Зизаніемъ, «Книгу соборнаго дѣянія въ Кіевѣ на Мартина Лютера» онъ подвергаетъ критикѣ; у него удачно объясняется происхожденіе Корсунскихъ вратъ,— на изображенія которыхъ ссылались въ доказательство двоеперстія,— именно, что эти изображенія сдѣланы на западѣ изъ стремленія возвысить значеніе папства приверженцами его, «а вы козней папъ не разумѣете», внушаетъ имъ Арсеній. Раскольники съ предубѣжденіемъ смотрѣли на разумныя доказательства истины,—напротивъ, Арсеній разъясняетъ умѣстность ихъ въ области вѣры и употребленіе ихъ апостоломъ Павломъ, Іустиномъ Мученикомъ и другими. Для полноты обличенія онъ ссылается на предшествующія противораскольническія книги: довольно о васъ сказано, говоритъ Арсеній, въ «Увѣтѣ Духовномъ», «Жезлѣ Правленія» и «Розыскѣ». На увѣреніе расколоучителей, что въ пользу ихъ мнѣній есть свидѣтельства въ «Камнѣ Вѣры» и «Розыскѣ»,—Арсеній разражается полными негодованія словами: «посмотрите, безсовѣстные плуты,—тамъ ничего о двоеперстіи нѣтъ»: тамъ говорится только о двухъ дланяхъ, которыми благословилъ Господь учениковъ при своемъ вознесеніи, а о сложеніи перстовъ умолчано.

Въ «Дополненномъ Обличеніи» нѣтъ ни глубины, ни послѣдовательнаго плана, но оно отличается конкретностію изложенія и силою обличеній. Желчное негодованіе автора изливается въ жесткихъ сравненіяхъ, сопоставленіяхъ, аналогіяхъ, противоположеніяхъ: на все у него приведенъ «живой образецъ».

Доказывая, что спасеніе человѣка не зависитъ отъ древности и происхожденія богослужебныхъ книгъ, онъ приводитъ свидѣтельство Максима Грека, что угодники совершали Богослуженіе по книгамъ поврежденнымъ, а одинъ святой пользовался псалтырью даже на латинскомъ языкѣ. Относительно раскольниковъ у него употреблены сопоставленія, обидныя для нихъ и внушительныя для народа. По ученію и жизни онъ указываетъ сходство ихъ со всевозможными еретиками, жидами и даже разбойниками: какъ раз-

---

преданія, служебникамъ и требникамъ", „прочти Златоуста и уразумѣй", „посмотри и образумься" и т. п.

[1]) Уличая расколоучителей въ искаженіи письменныхъ свидѣтельствъ, онъ напоминаетъ, что Искуситель подобнымъ же пріемомъ, какъ и расколоучители, приводилъ не полно Слово Божіе: говоря объ ангелахъ хранителяхъ, умалчиваетъ о дальнѣйшихъ словахъ писанія, гдѣ говорится, что Христосъ наступитъ на аспида.

бойники, засѣли вы въ лѣсахъ, говоритъ имъ Арсеній; какъ жиды отрицаете вы таинство. Величаетесь древностью своихъ книгъ? Но не такъ ли и жиды, обладая библіею считаютъ себя оправданными? Не съ полнымъ ли правомъ и Птоломееву библіотеку, гдѣ была и библія, можно назвать святилищемъ? Вы ссылаетесь на патріарха Θеофана, который хвалилъ вѣру московитовъ съ обрядами, вами защищаемыми, но развѣ можно, напримѣръ, Оригена одобрять потому только, что до 5 вселенскаго собора его считали православнымъ?

Арсеній находитъ справедливымъ отнести къ раскольникамъ обличеніе Христомъ фарисеевъ, гдѣ послѣдніе названы гробами крашеными. Когда раскольники просятъ выслушать ихъ безъ гнѣва, онъ указываетъ, что такъ и въ баснѣ волкъ убѣждаетъ пастуха удалить собакъ, такъ какъ онѣ только ссорятъ ихъ.

Изъ всѣхъ внѣшнихъ пріемовъ наиболѣе рѣзки доводы по контрасту. Указывая противорѣчія между ученіемъ и жизнію въ расколѣ, Арсеній говоритъ: пустынники истаявали въ гладѣ, презирали серебро, какъ вещь не нужную въ пустынѣ, въ скитахъ же раскольническихъ торги, раскольники говорятъ о цѣломудріи, а царитъ среди нихъ свальный грѣхъ.

Благодаря такимъ пріемамъ, въ «Дополненномъ Обличеніи» являются неожиданные обороты рѣчи и смысла. Онъ обвиняетъ раскольниковъ уже не въ слѣпой привязанности къ старинѣ, а въ новшествахъ, въ самосожигательствѣ, ученіи о двоеперстіи, о предпочтеніи храмамъ часовенъ, гдѣ нѣтъ видимаго святилища, перекрещиваніи и т. п. Онъ спрашиваетъ: гдѣ показано, что святые отцы двоеперстіемъ угодили Богу? Какой апостолъ или пророкъ проповѣдывалъ о 2 перстахъ? Кто пролилъ кровь за такое убѣжденіе? Вы — не «великіе трудники», вы только притворяетесь агнцами: Господь прежде наказывалъ людей чрезъ жидовъ, мы же теперь терпимъ отъ раскола. Кто кого обидитъ: мы ли, вразумляющіе васъ, или вы, хулители нашей вѣры, отторгающіе отъ Церкви простыхъ людей? Не отъ васъ ли плачетъ Церковь и все государство наше? Въ каждой мысли раскольническаго «Предисловія» Арсеній видитъ ложь и безнравственный смыслъ. Онъ считаетъ раскольниковъ закоренѣлыми отщепенцами.

По мѣрѣ развитія его рѣчи усиливается и строгій взглядъ на расколъ. По его выводамъ, раскольники уже не заблуждающіеся, а враги православія и общества. Сначала у Арсенія говорится, что народу нужно беречься отъ раскольниковъ, которые не Христу, а чреву работаютъ. Потомъ онъ предупреждаетъ, что эти враги право-

славія обращаются къ іерархамъ въ своихъ «Отвѣтахъ» льстиво, чтобы ихъ не обличали и настоящимъ именемъ ихъ заблужденій не называли, подобно тому, какъ и Арій когда то обольстилъ самого царя. Затѣмъ уже увѣряетъ, что кротости евангельской, о которой просятъ расколоучители, «нельзя спроста принимать», чтобы не было потворства, такъ какъ отъ кротости иногда происходитъ и вредъ.

Такія слова Арсенія уже не предвѣщаютъ добра противникамъ. И дѣйствительно, далѣе уже говорится, что заповѣдь апостола быть христіанину — «тиху» не примѣнима къ льстивымъ врагамъ вѣры. Тотъ же апостолъ сказалъ: «обличай ихъ нещадно», и далъ примѣръ «правосудной жестокости», отлучалъ упорныхъ грѣшниковъ. Оберегая народъ, и теперь расколоучителей надо обличать. Самъ Христосъ принесъ мечъ на землю, а властямъ велѣно поступать не всегда кротко, но иногда и грозно. Что кротость бываетъ пагубна и не всегда можетъ быть примѣняема, тому примѣръ Константина Великаго, который іудеямъ, за ихъ попытку возстановить храмъ Іерусалимскій, обрѣзалъ уши. Съ раскольниками надо поступать по примѣру ревностнаго пророка Иліи. Самъ Господь произнесъ приговоръ Іерусалиму, чтобы не осталось отъ него и камня на камнѣ.

Правда, при этомъ должны попираться человѣческія чувства милосердія и жалости. Но развѣ не было слезъ во Іерихонѣ, когда убивали тамъ жителей отъ взрослаго до малаго? Развѣ можно было удержать слезы, когда воины Израиля, повинуясь голосу Правосуднаго Бога: «да препояшется кійждо и да убіетъ каждый брата своего» (Исх. XXXII), исполняли волю Всемогущаго?

Ужасно для нашего времени то, что въ доказательство такихъ мѣръ Арсеніемъ приводятся мѣста Божественнаго писанія, а также стихиръ церковныхъ. И авторъ «обличенія» заслуживалъ бы названія прелюбодѣя Слова Жизни, если бы его слова не были лишь повтореніемъ предшествующихъ борцовъ за православіе, а раскольники, вмѣсто униженій іерарховъ, своими книгами «лаятельными и богохульными», дѣйствительно, просили бы наставленій.

Тѣ же самыя выписки изъ св. книгъ противъ еретиковъ приводятся у пр. Іосифа Волоцкаго и даже у Максима Грека [1]), а

---

[1]) Сочиненія Максима Грека, Казань, 1859—60 г., I т., 52—3 стр. „Совѣтъ къ собору на Исаака Жидовина“, гдѣ говорится: „Кто кротчайшій боговидца Моисея? Но егда видѣ людей беззаконовавшихъ..., не пощадѣ старца и юношъ..., но безъ милости повелѣ убивати“, и т. д. „Божественною ревностію разжегся Левъ (Катанскій) пречудный изъ алтаря текъ со тщаніемъ и омофоромъ своимъ со дерзновеніемъ шею Иліодорову (волхва), смущающаго народъ, объемъ..., влезъ съ нимъ во

также у послѣдующихъ авторовъ противораскольническихъ обличеній. Отрицая строгость существующихъ мѣръ, не осуждалъ ли бы этимъ Арсеній все направленіе столѣтней борьбы съ расколомъ? Авторы и не боевой настроенности, какъ Стефанъ Яворскій, совѣтуютъ не щадить еретиковъ, но предавать ихъ смертной казни. На его книгу «Камень Вѣры» даже и ссылается «Дополненное Обличеніе», какъ на непререкаемое указаніе: на необходимость преслѣдованія еретиковъ. Такова была та почва, на которую сталъ Арсеній. Въ силу установившихся взглядовъ, не задумались публично жечь живьемъ дворянина Возницына за принятіе ихъ жидовства (1738 г.); казнили и раскольниковъ. Сами раскольники приписывали жестокіе пріемы борьбы съ ними навѣтамъ западныхъ выходцевъ: «тайные шиши тѣ, кои пріѣхали изъ Рима, зѣло горды и немилосердны», писалъ Аввакумъ [1]). Русскіе на себѣ испытывали въ то время, какъ жестоки были вообще «черкасы».

Нельзя забывать и того, что XVIII вѣкъ принадлежитъ къ числу такихъ, когда на спокойствіе тона смотрѣли, какъ на слабость и безсиліе мысли и правды. «Дополненное Обличеніе» имѣетъ въ виду не столько раскольниковъ, сколько православныхъ, которымъ расколоучители навязывали старообрядчество, какъ древнее благочестіе.

Во всемъ «Обличеніи» господствуетъ желчный тонъ, не гармонирующій ни съ значеніемъ предметовъ рѣчи, ни съ саномъ автора [2]).

Неспокойный тонъ породилъ и внутренніе недостатки въ видѣ преувеличеній и пристрастнаго отношенія къ старообрядцамъ.

Въ пылу раздраженія Арсеній преувеличиваетъ оцѣнку заблу-

огонь..., придержа его омофоромъ, дондеже изгорѣ (Иліодоръ)". Такъ и вы, святители, „смутившаго паству предадите въ нынѣшней власти на казнь". — Поиски за мотивами безпощаднаго отношенія къ хулителямъ вѣры тоже освящены примѣромъ прежнихъ писателей (Іосифъ Волоцкій, „Просвѣтитель"). Въ главѣ о „казни еретиковъ" (въ „Камнѣ Вѣры") Арсеній находилъ подобные же примѣры.

[1]) Они „нетерпѣливы, писалъ Аввакумъ: аще и едино слово явится имъ о вѣрѣ неугодно, и они за то мучатъ и смерти предати хотятъ. Жги, да пали, сѣки, да руби единородныхъ своихъ" (Матеріалы для Исторіи раскола, V, 287 стр.).

[2]) Выраженія крайне рѣзки и безцеремонны, въ родѣ слѣдующихъ: „безтолковые ваше уставы и преданія"; „лжете и болтаете", доводы раскольниковъ называетъ „пустыми враками и околесицами"; „пусть вамъ самъ діаволъ отвѣчаетъ,— кто вы". Находитъ у расколоучителей „волчье смиреніе": „очень ласковы ваши слова, только смердятъ фарисействомъ"; „ваше благоговѣніе во адъ низводящее и съ жидами водворяющее". О стоглавомъ соборѣ Арсеній даетъ такой свой отзывъ: „знатно пьянъ былъ, или какъ Каіафа пророчествовалъ и не осмотрѣлся".

жденій раскола: онъ называетъ ихъ еретиками и отожествляетъ религіозное непослушаніе Церкви съ политическою неблагонамѣренностью [1]).

Хотя Арсеній и избѣгаетъ состязаній съ раскольниками объ обрядовыхъ разностяхъ: троеперстіи, сугубой аллилуіи и проч., но въ концѣ «Дополненнаго Обличенія» касается отчасти и этого. Ѳеофилактъ въ своемъ «Обличеніи» коснулся «50 отвѣта» расколоучителей. Арсеній въ заключеніи своего «Дополненнаго Обличенія» разбиваетъ отвѣты ихъ на вопросъ іеромонаха Неофита: 1-й, 5-й и 9-й. Раскольники на 1-й вопросъ говорили, что церковь была чистою только до Никона, такъ какъ тогда существовали повсюду старые обряды двоеперстія, хожденія посолонь и др. Арсеній возражаетъ, что о такихъ вещахъ нѣтъ и упоминанія въ символѣ вѣры. Сложеніе крестовъ безразлично при освященіи Св. Даровъ, а важна молитва. Старообрядцы обоготворили 2 перста безъ всякаго основанія. Мелхиты также обоготворили крестъ на томъ основаніи, что крестъ убилъ Христа, а у раскольниковъ нѣтъ даже и такихъ доводовъ. Обожить 2 перста значитъ подражать Пиѳагорову суемудрію, который училъ [2]), что Богъ въ твореніи міра зависѣлъ отъ чиселъ. По свидѣтельству «Розыска» вѣрованіе у старообрядцевъ въ обряды нечисто уже тѣмъ однимъ, что покрывается у нихъ завѣсою тайны: такъ и еретики Валентиніана закрывали свои святилища завѣсами. Троеперстіе при крестномъ знаменіи и естественнѣе, и выразительнѣе.

На 5 вопросъ Неофита, какъ крестились до св. князя Владиміра, 2 или 3 перстами, старообрядцы ссылались на свидѣтельство Максима Грека, на изображеніе на Корсунскихъ вратахъ, на иконы Божіей Матери Тихвинскую и Грузинскую (хранящейся въ Архангельской губерніи). Арсеній называетъ такія свидѣтельства не-

[1]) Въ Ростовскомъ музеѣ сохранилась картина отъ XVIII вѣка публистическо-полемическаго содержанія. Тамъ изображенъ Христосъ на кормѣ корабля среди моря, окруженный апостолами и ликами святителей, мучениковъ и преподобныхъ. По берегу же сильно волнующагося моря — враги вѣры христіанской, гонители: Иродъ, Неронъ, Декій, а также еретики: Арій, Несторій, Лютеръ, Кальвинъ, уніаты и проч. и язычники съ магометанами. Всѣхъ злѣе изъ нихъ нападаютъ на корабль Церкви раскольники — перекрещенцы, одѣтые въ еврейскіе костюмы. Они изображены на одномъ уровнѣ съ Вавилонскою блудницей. По нѣкоторымъ признакамъ, замыселъ картины можно приписать Арсенію Мацѣевичу; если же не ему принадлежитъ, то въ такомъ случаѣ служитъ показателемъ, что онъ былъ не одинокъ въ своемъ суровомъ взглядѣ на „богоненавистный расколъ“. (Рост. муз., № 9131).

[2]) Арсеній ссылается на книгу „латинскаго писателя“, „Агриппы“, „О суетѣ наукъ“.

ясными. Корсунскія врата писаны изъ папскихъ видовъ, (а вы ихъ козней не знаете), да и написано тамъ перстосложеніе «неестественно». Неточностью отличается и перстосложеніе на указанныхъ иконахъ Божіей Матери. При томъ, вниманіе христіанина должно быть сосредоточено не на томъ, какъ живописецъ написалъ образъ, а на ученіе о воплощеніи: дѣло нашего спасенія умъ не можетъ постигнуть, тѣмъ болѣе нельзя изобразить его вапами.

На 9 вопросъ Неофита, — принимаютъ ли старообрядцы свидѣтельства отцовъ церкви о троеперстномъ сложеніи, заимствованномъ отъ грековъ, раскольники пытались доказать двоеперстіе. Они ссылались на книгу Кирилла Іерусалимскаго, написанную Зизаніемъ, а также на Стрыковскаго и др. Арсеній спрашиваетъ раскольниковъ: Зизаній отъ какого лика св. угодниковъ? Кто такой Стрыковскій [1])? Вы ссылаетесь на патріарховъ Іеремію и Ѳеофана, которые хвалили вѣру москвичей, но это все равно, какъ если бы стали хвалить Оригена по свидѣтельствамъ до 5 вселенскаго собора, потому что до 5 собора его считали православнымъ, а послѣ онъ былъ осужденъ. Вы ссылаетесь на Златоуста, что не слѣдуетъ вѣрить силлогизмамъ, но его запрещеніе касается догматовъ, которые непреложны, а не обрядовъ. Вѣдь только Магометъ запрещаетъ разсуждать о вѣрѣ, принуждая къ исламу мечомъ. Христіанская вѣра не такова. .Доводы употребляетъ и апостолъ Павелъ и мученикъ Іустинъ. Ссылаетесь, что при Вознесеніи Господа упоминаются распростертыя длани, но тамъ о 2 перстахъ ничего не сказано. Второе ваше «омышленіе», говоритъ Арсеній, состоитъ въ томъ, что патріархъ Парѳеній, посылая Царю Михаилу Ѳеодоровичу руку св. Андрея, ничего не пишетъ о перстосложеніи. Но развѣ онъ зналъ, что въ Россіи крестятся двоеперстіемъ, по-армянски?

Третье ваше сумнительство то, почему ранѣе не ссылались на руку ап. Андрея. Но рука могла храниться въ забвеніи. Въ четвертыхъ, недоумѣваете, какъ, при распятіи ап. Андрея, рука его

---

[1]) Послѣ Арсеній дѣлаетъ „переправку“ въ своей книгѣ. Онъ даетъ отзывъ о „соборномъ дѣяніи въ Кіевѣ на Мартына Армянина“. На эту книгу, по его мнѣнію, не слѣдовало бы и отвѣчать. Раскольники сами выразили сомнѣніе относительно ея, такъ какъ ея нѣтъ въ Степенной книгѣ, Лѣтописи и др. памятникахъ письменности. Но нельзя порочить какую-либо книгу на томъ лишь основаніи, что нѣтъ свидѣтельства о ней. Вы сомнѣваетесь въ подлинности „Дѣяній на Мартына“ потому, что о ней не упоминается на новыхъ соборахъ, нѣтъ тамъ подписей епископовъ и оно не согласно съ харатейными списками. Но и мы не придаемъ значенія „Дѣянію“, потому что тамъ есть погрѣшности, напримѣръ, годы отъ Р. Хр. уменьшены на 8 лѣтъ.

могла имѣть перстосложеніе. Но изъ пролога не видно, что пронзили его длани; ему, вѣроятно, привязали руки ко кресту. Наконецъ, вы говорите, какъ изображалъ на себѣ ап. Андрей крестъ? Но объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся его рука, сложенная троеперстно.

Всѣ ваши ссылки, говоритъ Арсеній, темны! Да и стоитъ ли придавать важность количеству перстовъ для молитвы, если при крестномъ осѣненіи и одинъ имѣетъ силу?

Въ сравненіи съ «Увѣщаніемъ», «Дополненное Обличеніе» имѣетъ ту особенность, что въ немъ преобладаетъ уже не вѣроучительный, а нравственный элементъ, именно, обличеніе противниковъ православія въ худой нехристіанской жизни. Тамъ удачное построеніе системы вѣроученія, — а здѣсь проведенъ свѣтлый взглядъ на жизненное значеніе вѣры въ обновленіи человѣка. Самъ Арсеній изъ этихъ двухъ своихъ сочиненій ставилъ выше «Дополненное Обличеніе», «понеже въ тѣхъ книгахъ о томъ же пространнѣе написано» [1]). Въ обоихъ сочиненіяхъ основою полемики служитъ положеніе о высокомъ значеніи на землѣ церковной іерархіи, которой ввѣрено дѣло спасенія. Въ противленіи ей авторъ видитъ и причину раскола.

Такую же энергію митрополитъ Арсеній проявилъ и тѣ же пріемы употреблялъ въ литературно-полемической борьбѣ съ лютеранами. Борьба съ ними въ предшествующее царствованіе императрицы Анны Іоанновны сосредоточивалась на защитѣ книги Стефана Яворскаго «Камень Вѣры» [2]). Благодаря происканъ лютеранъ, изданіе этой книги было преслѣдуемо; вышедшіе же изъ печати экземпляры, вмѣстѣ съ письменными оригиналами, были забраны даже въ крѣпость. Въ 30 годахъ какой то защитникъ лютеранства издалъ книгу «Разсужденіе о книгѣ Камень Вѣры», или «Молотокъ на Камень Вѣры» [3]). Здѣсь митрополитъ Стефанъ Яворскій обвиняется, какъ приверженецъ папы, и отвергается православное ученіе объ іерархіи, монашествѣ, призываніи святыхъ, иконопочитаніи и необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія.

Гоненія на книгу «Камень Вѣры» прекратились только съ восшествіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны; тогда же явилась возможность вновь издать самую книгу и защищать

---

[1]) Письма Арсенія къ Солов. игумену. № 2 и 4.

[2]) *Морозовъ, П. Ѳ.* „Ѳ. Прокоповичъ“, 338, 339, 348 и 351 стр.

[3]) Экземпляръ „Разсужденія о книгѣ Камень Вѣры“ — въ Имп. Публ. Библ., Л., Отд. XVII, № 11. *Чистовичъ*,—„Рѣшиловское Дѣло“, Спб., 1861 г., стр. 2—3.

православіе отъ лютеранскихъ пасквилей безъ опасенія преслѣдованій за то [1]).

Митрополитъ Арсеній взялъ на себя это дѣло и написалъ свое **„Возраженіе на пасквиль лютеранскій, нареченный Молотокъ на книгу „Камень Вѣры“, который Молотокъ показался быть восковой, яко воскъ отъ лица огня, сирѣчь отъ Слова Божія и самыя истины исчезнувшій“**. [2]). Здѣсь Арсеній сначала опровергаетъ злобныя выходки автора «Молотка» о происхожденіи Стефана Яворскаго, объ отношеніяхъ его къ Петру Великому, о внѣшнихъ и внутреннихъ пріемахъ его проповѣдей, о замедленіи его подписать грамоту объ учрежденіи Сѵнода, а потомъ защищаетъ православное ученіе о монашествѣ, о независимости архіерейской власти отъ свѣтской, о почитаніи святыхъ, о мощахъ, иконахъ, постахъ, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, о древности церковныхъ обрядовъ, о духовенствѣ, о причинахъ непозволенія 4 брака. Касается, затѣмъ, трактата «Камня Вѣры» о «градскихъ казняхъ»; далѣе, на обвиненіе «Молотка» о несоотвѣтствіи у русскихъ между вѣрою и жизнію, увѣряетъ, что всѣ нестроенія и соблазны къ намъ проникли съ запада. Наконецъ, послѣ разсужденія о печатаніи библіи и ея значенія онъ говоритъ о литургіи, какъ жертвѣ.

Защищая книгу «Камень Вѣры», митрополитъ Арсеній говоритъ, что «правостію своею она, какъ солнце, свѣтла и непорочна», это книга «настоящаго богословскаго ума» [3]). Какъ отъ крестнаго знаменія Юліанова исчезали мрачныя силы демоновъ, такъ отъ «Камня Вѣры», разсѣиваются лютеранскія заблужденія [4]). Арсеній не споритъ съ авторомъ «Молотка», что «нынѣшній римскій папа примѣромъ сатаны превознесся». И если «законъ папскій развращенъ (по мнѣнію, какъ православныхъ, такъ и лютеранъ), то какъ же могло изъ него родиться истинное христіанство чрезъ противленіе ему и осужденіе?» [5]) Какъ папство, такъ и лютеранство можно

---

[1]) Пасквили продолжали появляться и послѣ. Журн. Сѵн., 1744 г. 19 нояб., № 4; 1745 г. 18 окт., № 7.

[2]) „Возраженіе“ не издано. Рукописи его: 1) въ Спб. Имп. Публ. Библ., F. XVII, № 11, и F, I отд., № 191, ex museo Dubrowsky, 2) въ Академіи Наукъ, 31, 4. 4, на 208 л. съ нѣкоторыми исправленіями на поляхъ; 3) тамъ-же, 32. 11, 9, на 188 л.; 4) въ рукописяхъ Вахромѣева, № 391 (съ поправкою рукою Арсенія); 5) тамъ-же, № 392; 6) въ казанской Академіи, на 172 л. (Опис. Солов. рукоп.; I ч., 538 стр.). Выноски здѣсь сдѣланы по 31. 4. 4.

[3]) Тамъ-же, 50 и 7 листъ, № 191.

[4]) Тамъ-же, 55 л. „Оттого и говоришь ты, лютеранинъ нечестивый, что „Камень вѣры“ не „стоитъ возраженій“, говоритъ митрополитъ Арсеній въ своемъ „Возраженіи“.

[5]) Тамъ-же, 57 л.

назвать однимъ христоборнымъ сонмищемъ [1]), потому что Лютера и по образованію, и по происхожденію, и по присягѣ слѣдуетъ считать папистомъ.

Защищая митрополита Стефана отъ обвиненій пасквиля въ происках, властолюбіи и недѣятельности, Арсеній, по поводу этого, много говоритъ о значеніи іерархіи въ Церкви Христовой. Въ пасквилѣ сообщается, что митрополитъ Стефанъ домогался возстановленія патріаршества; Арсеній на это говоритъ, что Петръ Великій патріаршества совсѣмъ не отвергалъ и не уничтожалъ... «Есть слѣдъ и видъ достовѣрный, яко воспріялъ было намѣреніе, чтобы, вмѣсто Сѵноду, паки устроить патріарха», именно: когда архіепископъ Ѳеодосій Яновскій хотѣлъ вынести патріаршее мѣсто изъ соборной церкви, то царь ему запретилъ это «и за то жестокій напускъ Ѳеодосу далъ, что ажъ принужденъ тотъ изъ собору бѣжать» (15 л.). Власть епископа и права его поддерживаются въ Духовномъ Регламентѣ: напримѣръ, епископовъ, Регламентъ обязываетъ, «дабы по благословному случаю персонально обличали явно грѣшниковъ и иногда бы, по необходимой нуждѣ, доложа Сѵноду, анаѳемѣ предавали». — Когда же авторъ пасквиля назвалъ себя братомъ, говоря, что Стефанъ, не признавая постовъ у лютеранъ, лжетъ «на брата своего»; Арсеній съ необычайною рѣзкостію на это отвѣчалъ: «и ты, лютеранскій пасторишко, ч..., а не Христосъ согласникъ; долженъ ты брататься съ ч..., или съ татариномъ, абызомъ, у котораго столько посвященія, какъ и у васъ. Съ архіереемъ нашимъ, да еще первоначальнымъ, тебѣ, пасторишку бездѣльному и плуту извѣстному, брататься и верстаться отнюдь не надлежитъ» [2]).

Въ пасквилѣ митрополитъ Стефанъ обвиняется въ нерадѣніи къ народному просвѣщенію; Арсеній указываетъ на повелѣніе императора Петра Великаго, чтобы въ домахъ архіерейскихъ устраивать русскія школы; академія же и при ней семинарія философскихъ и богословскихъ ученій должны быть тамъ, «гдѣ Сѵнода присутствіе, на монаршемъ коштѣ государственномъ». Поэтому, при архіерейскихъ домахъ ни академій, ни семинарій нѣтъ, а школы вездѣ есть.

На обвиненіе монаховъ въ роскошной жизни Арсеній отвѣчаетъ, что «на одного вашего пастора идетъ (содержанія) больше, чѣмъ на цѣлый нашъ монастырь». Изъ свидѣтельствъ Филона Арсеній

[1]) Тамъ-же, 30 л. Въ другихъ мѣстахъ Арсеній сопоставляетъ лютеранъ съ русскими старообрядцами и со стригольниками и отмѣчая сходство между ними, иронизируетъ: „примите ихъ въ свой календарь!“ (10—11, 101 л.).

[2]) Тамъ-же, 53 л.

усматриваетъ, что аскеты были со временъ апостольскихъ. Хотя монашество появилось послѣ 240 года по Рождествѣ Христовомъ, но слѣды аскетизма были еще и ранѣе. Іосифъ Вингамъ свидѣтельствуетъ, что отъ временъ апостоловъ избирали епископовъ изъ аскетовъ, иногда даже изъ женатыхъ, съ такимъ обязательствомъ, «дабы на архіерейскомъ степени дѣтей не плодили». «Хотя убо нынѣшнее монашество, какъ и христіанство, не въ мѣру слабѣйшее противу Церкве первенствующія, однако, тунеядствомъ назваться не можетъ, понеже, какъ христіанство, такъ и монашество — дѣло воплощенія Господня и Самъ Христосъ — первѣйшій монахъ». Богородицу можно также назвать образцомъ монашества. Монахи своею жизнію подражаютъ Іоанну Крестителю.

Потомъ Арсеній доказываетъ, что архіереи имѣютъ историческое церковное право на собственность; древніе епископы имѣли деньги, напримѣръ, священномученикъ Кипріанъ, ведомый на казнь, завѣщаваетъ окружающимъ дать палачу, имѣющему совершить казнь надъ нимъ, 25 златницъ изъ «его персональныхъ — архіерейскихъ денегъ». Если у епископа было право имѣть собственность, то тѣмъ болѣе неприкосновенна собственность церковная, находящаяся подъ смотрѣніемъ епископа. Были примѣры чудеснаго вразумленія тѣхъ, кто посягалъ на церковное достояніе. Императоръ греческій, Левъ IV, по свидѣтельству историка Кедрина, какъ только возложилъ на голову вѣнецъ съ драгоцѣнными камнями, взявши его изъ церкви, то «абіе курбункулы на челѣ его прозябоша».

Защита православнаго вѣроученія у Арсенія изобилуетъ многочисленными ссылками на писателей, какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ: Беллярмина, Баронія, Фунгера, Алляція, Стресона, Ванозія, Агриппы и новѣйшихъ: Ѳеофана Прокоповича, Адама Зерникова, и др. При чемъ, для указанія противорѣчій въ лютеранскомъ ученіи, онъ ссылается на книги лютеранскія же: «такъ говоритъ вашъ Брахманъ (10 л.), вашъ Полинарій (36), вашъ Клюверій (40), вашъ Пуффендорфъ (40), вашъ М. Фляцій (52), знатный вашъ Ѳома Гоббесъ (83), вашъ Каспаръ (110), вашъ Арндтъ преславный (111), вашъ Ванозій (113), вашъ Смиделимъ (121), вашъ историкъ Полинарій, «Вингамъ, хотя не вашей вѣры, а кальвинъ», но правильно говоритъ (98), «положимъ, — говоритъ это іезуитъ Корнелій, но ему можно вѣрить» (106) и т. п. На обвиненіе Стефана въ неточности хронологіи, Арсеній говоритъ, что эти свѣдѣнія взяты отъ вашихъ авторовъ: «брани своихъ!» совѣтуетъ онъ. Въ рѣчи о призываніи святыхъ и объ иконопочитаніи онъ смѣло

ссылается на самую книгу «Камень Вѣры»: «онъ тебѣ силенъ зубы сокрушити», увѣряетъ Арсеній своего противника. Часто доводы Арсенія полны замѣчательной и неожиданной силы; напримѣръ, на утвержденіе автора «Молотка», что спасеніе пріобрѣтается единою вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, Арсеній говоритъ: ссылаешься на мучениковъ, ничего не сдѣлавшихъ по вѣрѣ во Христа и спасшихся, но развѣ муки за Христа не тѣ же добрыя дѣла? Они то и есть лучшее свидѣтельство вѣры исповѣдника [1]). Иногда авторъ пасквиля удачно уличается въ невѣжествѣ [2]).

Сила убѣдительности теряется, однако, отъ внѣшнихъ пріемовъ и отъ раздражительнаго тона, которымъ проникнуто все «Возраженіе». Отмѣтивши какое нибудь неправильное мнѣніе пасквиля, Арсеній, прежде чѣмъ представить противъ него доводы разумные, изливаетъ по поводу высказаннаго свое непосредственное чувство негодованія на клеветника, называя его то «зоиломъ», то «ежомъ» и т. п.: «ты, какъ ежъ, все ежишься»; иногда же употребляетъ такія фразы по адресу автора пасквиля: «собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ», «горохъ съ капустою мѣшаешь», «заврался ты очюнь тѣмъ словомъ», «будетъ вамъ (лютеранамъ) погибель *горше* бѣсовъ!» Заключеніе же «Возраженія» дышитъ несдержаннымъ гнѣвомъ. Во всемъ пасквилѣ, говоритъ Арсеній, «на одно предисловіе книги «Камень Вѣры» чрезъ десятое едиными околесицами и пустыми враками отвѣтствуя, прямого же отвѣта на Слово Божіе и самую истину приводимую нигдѣ не преподая, наконецъ... увидѣлъ, что тебѣ ниже таковыхъ вракъ злоковарныхъ болѣе остается, принужденъ еси глаголати: что тебѣ языкъ устаетъ. Пусть же по твоей вѣрѣ такъ тебѣ и будетъ: онѣмѣй и совсѣмъ околѣй, ч... съ тобою, тако бо псаломникъ глаголетъ: нѣмы да будутъ уста льстивыя» [3]).

Таковы полемическія сочиненія Арсенія противъ раскола и лютеранства. Нѣтъ у него отдѣльнаго сочиненія противъ католи-

---

[1]) Въ примѣръ необходимости добрыхъ дѣлъ Арсеній приводитъ слѣдующій разсказъ Фляція: однажды кардиналы, разгнѣванные скупостію папы, намѣренно положили на дорогу, по которой долженъ былъ проѣхать онъ, хромого человѣка. Когда папа поравнялся съ хромымъ, кардиналы предложили ему произнесть слова ап. Петра: „сребра и злата нѣсть у меня“. Другіе же изъ кардиналовъ на ухо говорили ему: „нельзя тебѣ этого сказать, погому что много у тебя злата и сребра“ (Возраженіе“ 121 л.). По лютеранскому ученію, Христосъ предлагаетъ намъ заповѣди не для исполненія и христіане, не имѣя дара исцѣлять страждующихъ, по такому ученію, имѣли бы право отказывать имъ во всякой помощи.

[2]) „Возраженіе“, 171 л.

[3]) „Возраженіе“, 204 л. Обильныя выдержки изъ „Возраженія“ приведены въ книгѣ *Чистовича* „Θеофанъ Прокоповичъ“.

чества, но обличенія папства обильно разбросаны въ «Возраженіи на Молотокъ», есть они и въ «Дополненномъ Обличеніи». Основное положеніе и пріемы обличеній, какъ раскольниковъ, такъ и лютеранъ одни и тѣ же. Иногда онъ проводитъ между ними параллель: тѣ и другіе, по его мнѣнію, держатся безпоповщины. «Вы, лютеране, одной съ ними кампаніи» [1]): лютеране говорятъ, что Антихристъ воцарился уже въ Римѣ, а раскольники ищутъ его въ Москвѣ. Но менѣе сурово Арсеній относился къ лютеранамъ, какъ людямъ, болѣе разсудительнымъ. Раскольниковъ онъ сопоставляетъ, то съ еретиками за извращеніе христіанскаго ученія, то съ жидами за отрицаніе таинствъ, то съ магометанами за нежеланіе уяснить свое вѣроученіе; къ лютеранамъ же обращается даже съ такими мягкими словами: «не хочемъ васъ опечаливать, что вы чужды Тѣла и Крови Христовой». Вмѣстѣ съ тѣмъ, характеризуетъ предъ ними русскихъ раскольниковъ такъ: не захотите и слышать, чтобы «въ вашихъ государствахъ таковые злодѣи обрѣтались (какъ раскольники), не токмо вѣры государственной хульники и развратители, но и воры изрядные, самосожигатели, къ сему лжехристи и беззаконники, во вѣки не слыханніи, дѣтоубійцы» [2]).

Впослѣдствіи Арсенію старались приписать сочиненія различнаго характера и содержанія.

1) Катихизисъ, хранящійся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, имѣющій такую надпись: «Вопросы и отвѣты о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанскому нужнѣйшихъ, творенія преосвященнаго Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго» [3]).

2) «Ставленническая тетрадь», отпечатанная въ «Ярослав. Еп. Вѣд.» 1881 г., № 13, найденная въ Ярославлѣ, приписывается тоже Арсенію, на основаніи внутреннихъ признаковъ [4]).

3) «Житіе преподобнаго Макарія Римлянина, жившаго въ раю и обрѣтеннаго отъ монаховъ». На поляхъ книги имѣется такая приписка «Житіе Макарія Римлянина превѣдена съ греческаго языка

---

[1]) „Возраженіе", 10, 11 и 16 л.

[2]) „Возраженіе", 26 л.

[3]) Имп. Публ. Библ., изъ древлехранилища Погодина, № 1178. Въ рукописи онъ находится въ Ярославск. соборѣ, въ библ. Вахромѣева, № 749. (*Титовъ*, опис. рукоп. Вахромѣева, вып. 3, Сергіевъ, 1893 г.).

[4]) Признаки эти слѣдующіе: 1) сочинитель тетради называется митрополитъ. 2) въ ней говорится о неотнятіи церковныхъ имѣній („Яр. Еп. Вѣд.", 1881 г., № 13). Такъ какъ изъ Ростовскихъ митрополитовъ одинъ Арсеній Мацѣевичъ пострадалъ за защиту церковныхъ имѣній, то и ставленническая тетрадь приписывается ему.

на Россійскій преосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, въ 1760 году» [1]).

Изъ этихъ трехъ сочиненій два первыхъ имѣютъ большое сходство между собою по содержанію и имѣютъ нѣкоторыя основанія быть приписанными Арсенію, а «Житіе Макарія Египетскаго»— есть несомнѣнный апокрифъ русскаго происхожденія XVII вѣка по характерному для того вѣка содержанію и слогу. Кто-то уже успѣлъ сдѣлать и скептическое замѣчаніе о принадлежности «Житія» Арсенію: на поляхъ рукописи приписка о томъ, что немыслимо считать его сочиненіемъ Арсенія» [2]), кажется, незнавшаго греческаго языка.

Такъ называемый, «Катихизисъ Арсенія» цѣликомъ и съ тѣмъ же заглавіемъ помѣщенъ въ твореніяхъ св. Димитрія Ростовскаго [3]) и, такимъ образомъ, повидимому, эти «Краткіе вопросы» написаны ранѣе за полвѣка до Арсенія. Самъ Арсеній въ школьной епархіальной практикѣ пользовался готовыми катихизисами: онъ требуетъ ихъ себѣ въ 1738 г., разсылаетъ въ 1743 году по епархіи готовые. Однако, въ одной изъ рукописей этого «катихизиса» (Имп. П. Биб.) онъ приписывается прямо Арсенію: «сей символъ *творенія* Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подлинный за своеручнымъ его архипастырства подписаніемъ» [4]). Хотя подписи своеручной Арсенія тутъ и нѣтъ, но названіе Арсенія «его архипастырствомъ» заставляетъ предполагать, что надпись на книгѣ современна ему: умершихъ архіереевъ такъ не называли; не могли такъ назвать его тѣмъ болѣе по снятіи сана, уже опальнаго.

Игнорировать этого свидѣтельства въ пользу Арсенія, однако, нельзя потому, что творенія св. Димитрія издавались поздно (1786 г.) безъ надлежащей критики; въ изданіе ихъ могли войти сочиненія и не принадлежащія ему. Въ первый разъ собралъ сочиненія св. Димитрія Арсеній и уже приписалъ ему сочиненіе «Алфавитъ Духовный [5]), написаннаго Исаіею Копинскимъ и только переведеннаго на

---

[1]) Сѵн. Архивъ, рукопись, № 1243.

[2]) „Вздоръ, чтобы сей переводъ былъ плодомъ трудовъ бывшаго митрополита Арсенія. Да можно ли повѣрить, чтобы эта исторія о Макаріи первоначально написана на греческомъ языкѣ? Безъименный издатель! Покажи намъ оригинальный подлинникъ сея книги, тогда и повѣримъ тебѣ, но безъ сего не имѣемъ вѣры. Да кажется, ты вовсе не можешь намъ онаго представить“. (Сѵн. Арх., рукопись, № 1243).

[3]) Сочиненія св. Димитрія, М. 1857 г., I часть, 59 л.

[4]) Изъ за этой внушительной помѣты рукопись названа *А. И. Никольскимъ* „Катихизисомъ Арсенія“ (Изв. Отд. руск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, XII т., 1908 г.).

[5]) Арх. Сѵнода, д. 1752 г. 20 окт., № 28, житіе св. Дим., сочиненное Арсеніемъ. Ср. „Русское проповѣдничество“, ПБ. 1871 г., 211. Исаія Копинскій — предшественникъ Петра Могилы († 1634 г.).

болѣе понятный языкъ святителемъ. При томъ, въ катихизисѣ есть ошибки, которыхъ не могъ допустить св. Димитрій, знавшій греческій языкъ, и вполнѣ могли быть допущены Арсеніемъ, напр., производство слова «патріархъ» съ латинскаго языка.

Надо предполагать, что «катихизисъ» составленъ не Арсеніемъ и не св. Димитріемъ, а введенъ въ употребленіе въ Ростовской епархіи изъ юго-западныхъ епархій [1]). Но Арсеній широко пользовался имъ. Подпись его подъ нимъ показываетъ, что онъ обязывалъ священниковъ Ростовской епархіи руководствоваться имъ не только для поученій, но и въ борьбѣ съ раскольниками.

Существованіе въ помощь пастырской практикѣ катихизическаго руководства имѣетъ немаловажное значеніе для характеристики управленія епархій. Книга постепенно пополнялась и измѣнялась по мѣрѣ надобности, очевидно, Арсеніемъ. Онъ первый внесъ вопросо-отвѣты, выясняющіе ученіе старообрядцевъ. Имъ внесена возникшая послѣ сѣверной кампаніи Беринга мысль, что арійцы попали въ Америку Ледовитымъ океаномъ. Примѣнительно къ духовнымъ болѣзнямъ ростовской паствы онъ толковалъ 6 заповѣдь, что убивать человѣка можно порчею, въ поединкѣ, кулачномъ бою (63 л.). Для ставленниковъ своихъ онъ видоизмѣнялъ вопросо-отвѣты, сокращалъ и дополнялъ. Замѣтна его работа надъ катихизисомъ въ 1748 г., когда онъ составлялъ свое «Возраженіе на Молотокъ». Несомнѣнна также вставка Арсеніемъ выраженія «жидовѣровъ» по отношенію къ раскольникамъ, о каковомъ прозваніи онъ хлопоталъ предъ Сѵнодомъ въ 1756 г. [2]). Равнымъ образомъ не ранѣе 1757 года внесено сообщеніе о началѣ брадобритія,

---

[1]) *Шляпкинъ* убѣжденъ, что Катихизисъ, приписываемый св. Димитрію и тожественный съ Арсеніевымъ, составленъ на Западѣ („Житіе св. Дим.“, 331, 414 стр.). Въ Кіевѣ составленіе подобныхъ книгъ приписывалось Симеону Полоцкому. („Опис. рукописей въ Кіевѣ, III вып. 1897 г., № 181, 59 стр.). Въ Ростовскомъ Ярославскомъ монастырѣ есть въ рукописи „Жизнь Димитрія Ростовскаго съ катихизисомъ“ (Книга Главной Описи, № 899).

[2]) Напримѣръ, только Арсеній могъ прибавить слѣдующія рѣчи: *Вопросъ:* „кто назда Церковь и утверди?“—*Отвѣтъ:* „Христосъ — кровію Своею, а не двома перстами или бородами“. *Вопросъ:* „для чего христіане называется не перстовѣрами, брадовѣрами или старовѣрами?“ *Отвѣтъ:* „Для того: понеже перстовѣромъ называться есть вѣровать въ персты два или Христовы или будли какіи. Ежели въ персты два Христовы вѣровать, то признавать съ двома перстома Христа, а не съ пятьма, или два персты во Христѣ святѣйши противо прочихъ Его перстовъ; такова вѣра во Христа будетъ злохульна“. Почитаніе бороды называется въ этомъ катихизисѣ обычаемъ идолослужителей; характерно здѣсь также разъясненіе, что названіе „старовѣрами“ сближаетъ раскольниковъ съ жидами, такъ какъ у жидовъ вѣра тоже старая, стало быть, „старовѣръ и жидъ — одна рѣчь“. И характеръ изложенныхъ

что не имѣли бороды св. мученикъ Георгій и Димитрій Солунскій, а носилъ ее Юліанъ отступникъ: какъ на источникъ этихъ свѣдѣній указывается «Розыскъ» м. Димитрія Ростовскаго, причемъ, онъ названъ Святымъ и Чудотворцемъ [1]).

Арсеній былъ трудолюбивымъ и плодовитымъ писателемъ. Послѣ приготовленія къ печати книги Ѳ. Лопатинскаго два года у него (1744 — 1746 г.) ушли на составленіе «Дополненнаго обличенія» на раскольниковъ; въ слѣдующіе годы (1746 — 1748) онъ писалъ «Возраженіе на Молотокъ»; до 1763 года онъ занимался толкованіемъ на псалмы, знакомя съ этимъ свою паству въ своихъ поученіяхъ. Всѣхъ сочиненій его въ рукописяхъ находится 14 томовъ. Полемическія его сочиненія отличаются, если не глубиною мысли, то живостію изложенія. Онѣ полны схоластическими изворотами мысли и желаніемъ блеснуть знаніемъ исторіи, миѳологіи и народныхъ обычаевъ. Толкованіе на псалмы, находящееся въ его проповѣдяхъ, очень утомительно. Оно составлено по образцамъ схоластическихъ разсужденій и представляетъ сводъ святоотеческихъ толкованій.

Проповѣдническая дѣятельность Арсенія [2]) была очень продолжительною. Въ Ярославской семинаріи находится 12 его рукописныхъ объемистыхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ 217 проповѣдей. Всѣ вообще проповѣди пространны; нѣкоторыя не могли быть произнесены за одинъ пріемъ и Арсеній произносилъ ихъ за два пріема; поученіе о покаяніи раздѣлено на 5 бесѣдъ. — Иногда въ началѣ проповѣди показывается имъ связь съ предыдущею: слово 30 марта 1752 г. у него начинается такъ: «рѣчеся уже на вчерашнемъ поученіи». Въ одной проповѣди сдѣлано такое поясненіе: «отселѣ назадъ возвратяся чрезъ 8 листовъ, чти Златоуста овыи Павлова словеса и отъ того 4 листа переворотя, конецъ» [3]). Слово, предметомъ котораго служитъ объясненіе псалма, начинается такъ:

здѣсь мыслей, и способъ выраженій заставляетъ признать авторомъ такихъ приписокъ Арсенія.

[1]) 79 листъ. Прославленіе мощей св. Димитрія Ростовскаго было въ 1757 г. Арсенію приписывается еще книга „Образъ иноческаго житія". Послѣ ареста Арсенія составители описи его библіотеки назвали эту рукопись „приписываемой бывшему митр. Арсенію" (Сѵн. д. объ Арсен., № 119).

[2]) Проповѣди Арсенія хранятся: 1) въ Ярославской духовной семинаріи — 12 томовъ; 2) 1 рукописный томъ въ библіотекѣ гр. Уварова, № 80; 3) въ Сѵнодѣ есть проповѣди его отъ 1760—63 гг.; 4) есть нѣсколько (до 7) отпечатанныхъ отдѣльными изданіями его проповѣдей отъ 1742, 1744 и 1749 г. („Чт. О. И. Д. Р.", 1862 г., II кн.). 5) Въ Спасо-Димитріевскомъ монастырѣ есть проповѣдь съ истолкованіемъ 26 псалма.

[3]) Рукопись графа Уварова, 137 л.

«довольно описавши грѣшниковъ прежде, теперь» продолжимъ толкованіе псалма: «праведникъ, яко финиксъ» [1]). Имъ произносились проповѣди часто не только въ Ростовѣ, но и въ другихъ городахъ; во время случайныхъ поѣздокъ въ Москву онъ говорилъ тамъ немало проповѣдей по разнымъ церквамъ. Благодаря привычкѣ Арсенія помѣчать, гдѣ и когда произнесено слово, мы узнаемъ, что онъ проповѣдывалъ въ селахъ, городахъ Ростовской епархіи, въ Москвѣ и въ Новомъ Іерусалимѣ. Не осталось письменныхъ проповѣдей Арсенія съ 1727 г. до 1742 г., но и за это время онъ немало проповѣдывалъ, такъ какъ къ этому обязывала его должность казнодѣя въ Кіевѣ, Черниговѣ и Тобольскѣ. Будучи въ Соловецкомъ монастырѣ случайно въ 1733 г., онъ называетъ самъ себя «проповѣдникомъ Слова Божія». Въ доношеніи своемъ въ Сѵнодъ 1743 года онъ увѣряетъ, что имъ произносилось вездѣ, гдѣ онъ бывалъ, много бесѣдъ. Только нѣкоторыя его слова 1742, 1744 и 1749 гг., произнесенныя въ высочайшемъ присутствіи, отпечатаны. Проповѣди 1760—1763 года не попали въ составъ 12 томовъ по той простой причинѣ, что онѣ конфискованы при его арестѣ и донынѣ сохранены въ Сѵнодальномъ Архивѣ. Начиная съ 1747 г. по 1763 г. ни болѣзни, ни поѣздки не мѣшали Арсенію не только произносить, но и писать ихъ.

Тему и содержаніе проповѣдей Арсеній заимствовалъ не изъ жизни и чаще всего произносилъ не по требованію обстоятельствъ.

Каждая проповѣдь была изложеніемъ христіанскаго ученія въ строго ораторскомъ направленіи; излагались истины догматическія, нравственныя и другія. Она обосновывалась на св. писаніи, твореніяхъ св. отцовъ и на фактахъ. Ссылки на авторитеты мало оставляли мѣста свободному изслѣдованію. Если и проявляется самостоятельность оратора, то лишь въ склонности его къ аллегорическому пониманію догматическихъ истинъ. Въ строѣ рѣчи, въ склонности искать обосновыванія въ авторитетныхъ именахъ сказались послѣдствія его схоластическаго образованія. Пасомые тоже охотнѣе воспринимали мнѣнія отцовъ, чѣмъ разсужденія о вѣрѣ, а раскольники считали всякія разсужденія опасными силлогизмами. И время настало уже такое, что къ принципу свободнаго изслѣдованія о вѣрѣ относились подозрительно [2]). Мѣриломъ истины стало согласіе съ церковными авторитетами. Поэтому въ проповѣдяхъ Арсенія за него

[1]) То-же, 228.

[2]) Гос. Арх. XVIII, № 176 и № 178; „Р. Архивъ“, 1872 г., 132—132; 1875 г., № 11, 312 стр.

говорятъ разные отцы и учители церкви и христіанскіе подвижники: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій, бл. Августинъ, бл. Іеронимъ, Арсеній Великій, Андрей Кесарійскій, Андрей Критскій, Григорій Двоесловъ, Ефремъ Сиринъ, Руфинъ, І. Дамаскинъ, бл. Ѳеофилактъ, Анастасій, Петръ Антіохійскій, Кириллъ Александрійскій, Кассіанъ, Епифаній, Евсевій Кесарійскій и др.

Проповѣди Арсенія изобилуютъ выписками изъ пролога, Меча Духовнаго, Обѣда Душевнаго, книги Ключа. Въ этихъ выпискахъ у него и заключается «пространное толкованіе», въ этомъ объясненіе текста, указаніе прямого его смысла и раскрытіе аллегорическаго. Нѣкоторыя проповѣди цѣликомъ состоятъ изъ такихъ выписокъ. Предполагаютъ, что у него была подъ руками какая нибудь латинская конкордація, гдѣ на тексты писанія приводились святоотеческія толкованія. Дѣйствительно, въ библіотекѣ Арсенія находились подобныя книги иностраннаго происхожденія [1]). Но нѣкоторыя выдержки Арсенія не могли быть заимствованы изъ комментаріевъ, напримѣръ, выписки изъ Пролога [2]), Вечери Душевной, Ключа [3]). Въ числѣ выписокъ есть очень теплые разсказы, напр., изъ книги Иоики о милосердіи [4]).

Такой пріемъ составленія проповѣдей изъ выписокъ давалъ Арсенію возможность имѣть помощниками простыхъ писцовъ. Есть слѣды того, что Арсеній лишь намѣчалъ святоотеческое мѣсто, а вписывалось оно въ проповѣдь рукою другого лица, вѣроятно копіиста или секретаря; послѣ фразы, писанной рукою Арсенія, «Златоустъ святый на сіи слова таково преподаетъ толкованіе», самыя слова Златоуста вписывались уже не его рукою. Нерѣдко написанное постороннею рукою Арсеній поправлялъ своеручно или самъ вписывалъ часть текста, недописаннаго писцомъ.

Сухой ученый строй бесѣдъ, далекій отъ жизни и простонароднаго пониманія, видимо, безпокоилъ Арсенія. Сохранились его попытки приблизить содержаніе проповѣди къ жизни. Послѣ соста-

---

[1]) Напр., комментаріи Эколампадія, Корнелія, Августина Калмета, а также толкованія Стресона Каспара — на „Дѣянія Апостоловъ, Георгія Эдона, на св. писаніе, Альфонса—на Евангеліе Матѳея, Варѳоломея Уголино — о таинствахъ".

[2]) Рукописи графа Уварова, 189 л.

[3]) Тамъ-же, 196 л.

[4]) Такъ приводится разсказъ, какъ одинъ черноризецъ шелъ къ своему духовнику и, встрѣтивши по дорогѣ безпомощнаго нищаго, обвилъ его мантіей и понесъ въ монастырь. Настоятель обители, замѣтивъ подходящаго съ ношею, сказалъ: отворяйте врата, Мартирій Бога несетъ.

вленія проповѣди онъ на поляхъ тетради дѣлалъ приписки объ еретикахъ, уклонившихся отъ догматическаго ученія и нравственныхъ требованій. Приписки такъ обильны и рѣзки, что и проповѣди Арсенія отзываются полемическимъ направленіемъ противъ лютеранъ и раскольниковъ и др. Заблужденія раскольниковъ особенно волнуютъ проповѣдника. На читателя такія нападки производятъ рѣзкое впечатлѣніе. Среди спокойныхъ длинныхъ объясненій догматическаго ученія странно встрѣтить брань по адресу заблуждающихся иногда въ несдержанномъ тонѣ и формѣ. Полемическій элементъ единственный, придающій живость проповѣди у Арсенія. Обличительный задоръ звучитъ у него и въ назиданіи, напр., говоря о явленіи св. Даровъ на литургіи, Арсеній обличаетъ слушателей: егда слышимъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», (тогда) видимъ яко многіи отъ насъ, мало не всѣ и въ ту пору, какъ болваны и идолы, стоятъ безъ всякаго поклоненія и благоговѣнія къ Таинамъ святымъ, раскольническимъ ли жидовѣрнымъ духомъ дышущіи или небреженіемъ и безстрашіемъ одержимые, неизвѣстно». Также возмущается проповѣдникъ суевѣріями пасомыхъ: волхвованіемъ, колдовствомъ, наговорами и убѣждаетъ для исцѣленій испрашивать благодать, указывая, что не признаютъ благодати врачеванія только лютеране, кальвинисты и наши раскольники. Они отвергаютъ таинство елеосвященія потому лишь, что не признаютъ священства, да и Христа едва ли признаютъ, такъ какъ выше Христа почитаютъ разныхъ лжехристовъ.

Обличаетъ въ проповѣди Арсеній и эсхатологическія заблужденія раскольниковъ. Раскольниковъ онъ называетъ безбожниками, такъ какъ почитаютъ не Бога, а два свои перста. Они толкуютъ сходно съ турками и жидами, что образъ Божій не въ душѣ человѣка, а въ бородѣ его. Они представляютъ Божество человѣкообразно: Бога отца — старикомъ съ бородою, Сына Божія — молодчикомъ. Подобными обличеніями испещрены рукою Арсенія поля проповѣдей. Онъ, видимо, искалъ случаевъ выставить на видъ заблужденіе старообрядцевъ; привязанность ихъ къ мертвой буквѣ и обряду.

Впрочемъ, есть проповѣди, всецѣло трактующія о заблужденіи раскольниковъ, напр., о необходимости и непрерывности священства, о преемственной власти архіереевъ. Указывая на благодать, преподаваемую архіереями, Арсеній убѣждаетъ, что чрезъ архіереевъ ниспосылается освященіе, а не чрезъ бороды и персты, какъ утверждаютъ раскольники.

Такимъ образомъ, въ догматическихъ бесѣдахъ ставится на

первомъ мѣстѣ изложеніе вѣры, по указанію и толкованію св. отцовъ. Проповѣди нравственнаго содержанія у Арсенія отличаются болѣе живымъ характеромъ. Онъ говоритъ о христіанскихъ добродѣтеляхъ, надеждѣ и любви, какъ они изложены въ Православномъ Исповѣданіи, только съ неизбѣжнымъ наслоеніемъ многочисленныхъ святоотеческихъ толкованій. И здѣсь проповѣдникъ не пропускаетъ случаевъ для обличенія старообрядцевъ. Надежда должна быть на Христа, а не на двуперстное знаменіе креста или на бороду, говоритъ онъ. Такія нравственныя положенія проводятся у Арсенія въ катихизическихъ бесѣдахъ на разные тексты св. писанія и въ словахъ на праздники богородичные и святымъ. Онъ говорилъ о порокахъ и добродѣтеляхъ, о гордости, благодарности къ Богу, о суетѣ міра сего, о Промыслѣ Божіемъ. Слово о «праведникѣ» онъ начинаетъ такъ: довольно описавши грѣшниковъ, теперь о праведникахъ... Въ особенности онъ охотно говоритъ о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Текстъ Св. Писанія и жизнь св. угодника даетъ ему матеріалъ, которымъ онъ пользуется въ обиліи. Сдѣлавши дробное подраздѣленіе основной мысли, онъ посредствомъ аналогій, наведеній, контраста и проч. выводитъ нравственное назиданіе иногда съ большими натяжками. По принятымъ схоластическимъ пріемамъ онъ дробитъ часто не основную мысль, а случайное сравненіе, напр. олень, гусли, и подробно разбираетъ ихъ свойства, дающія какой-нибудь поводъ къ назиданію.

Помимо проповѣдей догматическаго и нравственнаго содержанія, у Арсенія множество словъ экзегетическихъ. Толкованій на псалмы у него такъ много, что, повидимому, у него была мысль написать толкованія на всю псалтирь. Начавши ихъ съ 1746 г., онъ съ особеннымъ стараніемъ продолжаетъ это дѣло и въ 1763 г. [1]). Есть проповѣди на многіе тексты Св. Писанія новаго завѣта. Какъ и всѣмъ схоластикамъ, заголовный текстъ давалъ ему матерію для риторическихъ упражненій. Въ толкованіи на 29 псаломъ онъ считаетъ необходимымъ для слушателя знать, что «въ славянскомъ переводѣ описка здѣсь имѣется: вмѣсто подалъ еси его, положено «подожди», а въ греческомъ языкѣ и другихъ переводахъ согласно «подалъ еси». Экзегетическія проповѣди составляютъ у Арсенія сводъ святоотеческихъ толкованій на каждый стихъ, на каждое вы-

[1]) Епископъ Дамаскинъ, получающій отъ Арсенія толкованія на псалмы, выражаетъ пожеланіе, чтобы онъ благополучно окончилъ истолкованіе и другихъ псалмовъ.

раженіе и даже на отдѣльное слово. Тутъ Арсеній могъ развернуть весь запасъ своихъ познаній. Разнообразіе выписокъ поразительно. Онъ проявилъ огромную память и знаніе святоотеческой литературы.

Къ сожалѣнію, всѣ экзегетическія проповѣди его сухи и монотонны; въ нихъ нѣтъ живыхъ мыслей, связь между отдѣльными толкованіями очень слабая и отдаленная. Масса матеріала затемняетъ рѣчь. Рѣчь, малопонятная для народа, переходитъ въ полемику съ лютеранами и кальвинистами, которыхъ въ ростовской епархіи, кромѣ ссыльныхъ, и не было. Понятно, поэтому, такое явленіе въ проповѣднической практикѣ Арсенія, что слушатели его разбѣгались. Подозрительный владыка нашелъ въ такомъ невниманіи — доказательство, что они заражены расколомъ и принималъ крутыя мѣры къ отысканію приверженцевъ раскола между ними. Такимъ образомъ темнота проповѣди вела даже къ непріятностямъ [1]).

Основною любимою мыслію проповѣдей служило «дѣло воплощенія Спасова». Здѣсь рѣчь его оживлялась. Онъ настойчиво говорилъ, впрочемъ, не о величіи искупленія, а о практической сторонѣ его, именно, что Христово дѣло и теперь совершается; въ архіерействѣ и теперь все дѣло воплощенія Спасова состоитъ, на архіереяхъ и основывается вся церковь, оживляемая церковными таинствами.

Слогъ проповѣдей Арсенія выразительный и яркій, въ особенности, когда у него употребляются для сравненія такія явленія, которыя произвели на него когда-либо неизгладимое впечатлѣніе въ жизни, или при чтеніи. Онъ любилъ упоминать объ обычаѣ оленей плавать другъ за другомъ и класть голову на спину впередъ плывущаго оленя, чтобы тяжелые рога не утомляли его. Онъ ярко описываетъ штормы и морскія волненія. Часто онъ дѣлаетъ схоластическія экскурсіи въ область миоологіи, разсказываетъ о храмѣ Діаны, Геростратѣ и о замѣчательномъ стихотворцѣ Эсхилѣ и т. п., описываетъ технику гуслей. Иногда приводитъ пословицы: «у неправедныхъ судей правило — знай насъ, не забывай насъ», у мздоимцевъ, — «когда дашь, такъ будешь князь, а не дашь, такъ будешь грязь».

Но когда онъ отдается схоластической риторикѣ, начинаетъ утомительныя подраздѣленія понятій, то яркость основной мысли тускнѣетъ и проповѣдь сводится къ сухому трактату. Въ числѣ ха-

---

[1]) *Трефолевъ*, „Ярославль при Имп. Елисаветѣ Петровнѣ“ („Стар. и Нов. Россія“, 1877 г.),

рактерныхъ проповѣдей Арсенія можно поставить придворныя, отпечатанныя по произнесеніи ихъ.

29 іюня 1742 года на Новой Басманной совершалось торжество присоединенія наслѣдника герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго Петра, къ православію. Арсеній въ своемъ словѣ говорилъ, что великое имя Петра, но умираетъ у насъ. Въ заголовкѣ онъ приводитъ текстъ: «кого мя глаголютъ человѣцы». Въ словѣ доказывается, что всякому человѣку необходимо доброе имя, а особенно властителямъ, что честь имени не въ мірской славѣ не въ богатствѣ, а въ званіи христіанина. Такъ пріобрѣли своею жизнію доброе имя ап. Петръ и Павелъ. Вы — христіане, должны избѣгать зла. Петръ Великій подражалъ апостолу и пріобрѣлъ доброе имя «Отца отечества». Похваливъ и дочь Петра, присутствующую при проповѣди царицу, проповѣдникъ поздравляетъ наслѣдника престола, высказывая ему пожеланіе носить славное имя Петра, быть твердымъ поборникомъ Церкви.

Въ словѣ 5 сентября того же года въ присутствіи императрицы и ея наслѣдника, Арсеній говоритъ объ оправданіи вѣрою и добрыми дѣлами. Этимъ оправдались праведные Захарія и Елизавета; въ жизни своей они соблюдали правду и шли къ ней «прямикомъ». Ораторъ восхваляетъ императрицу такъ: у всякаго пророка отецъ былъ пророкъ, а мать не была пророчицею; у Іоанна Предтечи и отецъ, и мать имѣли пророческое достоинство. Подобный образецъ видимъ и въ тебѣ (императрицѣ): и ты отъ монарховъ монархина, отъ императоровъ императрица.

16 октября 1742 г. на освященіи домовой церкви князя Куракина присутствовала императрица. Арсеній въ проповѣди говорилъ о любви къ украшенію храмовъ. Приводя слова Христа: «днесь въ дому твоемъ подобаетъ ми быти», онъ говоритъ о 4 домахъ: вещественномъ (тѣлѣ), мысленномъ (душѣ), храмѣ и домѣ небесномъ. Говоря о храмахъ, проповѣдникъ напоминаетъ о гнѣвѣ Бога за пренебреженіе ко храму: «что есть возлюбленный мой въ дому моемъ сотвори срамоты многи?» (Іерем. XI). Онъ дому Божію не почитаетъ, но грабитъ, и раззоряетъ. «Ты же (пророкъ) не мози молитися за люди сія!» Такъ Богъ объявляетъ на грабителей церкви свой гнѣвъ, а на созидателей—милость Божію. Господь теперь посадилъ на престолъ государыню, какъ вторую царицу Пульхерію, церкви защитницу. Она освободила церковь отъ немилостиваго, христоненавистнаго грабительства.

29 іюня состоялось обрученіе наслѣдника престола съ вел. кн.

Екатериною Алексѣевною, наканунѣ присоединенною къ православію. Арсеній опять произнесъ въ присутствіи государыни проповѣдь (32 печатныхъ стр.). Онъ говорилъ о двухъ Моисеевыхъ скрижаляхъ, изъ какого камня онѣ сдѣланы, какимъ перстомъ Богъ ихъ писалъ и излагаетъ содержаніе каждой заповѣди. Далѣе говорится о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, а также о протестантскомъ ученіи, о превосходствѣ благодати въ Церкви. Ораторъ увѣренъ, что внукъ Петра Великаго будетъ защитникомъ Церкви, увѣряетъ и слушателей, что все небо радуется присоединенію къ православію наслѣдника русскаго престола. Остается только славить Бога и молиться, чтобы укрѣпить наше благополучіе.

Проповѣдь Арсенія 25 ноября 1744 года представляетъ утомительное толкованіе псалма: «кто Богъ велій». Въ заключеніе вспоминаетъ, что у императрицы было ранѣе много враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Таковы придворныя проповѣди Арсенія. Онѣ отличаются стройностью, единствомъ содержанія и обиліемъ текстовъ, которыхъ можно насчитать до 50 въ одномъ словѣ. Нѣкоторыя проповѣди пользовались послѣ уваженіемъ въ народѣ, переписывались и хранились. Въ библіотекѣ графа Уварова сохранился одинъ такой объемистый рукописный сборникъ [1]).

Здѣсь большая часть бесѣдъ заключаетъ обвиненія раскольниковъ, «купно съ жидами». Многіе изъ бесѣдъ представляютъ толкованіе на псалмы 109, 29, 27, 92, 67, 91 съ обычными ссылками на св. отцовъ и обличеніемъ раскольниковъ. Выше всѣхъ словъ по выдержанности стоитъ первое: на текстъ: «не отъ ангеловъ когда пріемлетъ». Проповѣдникъ говоритъ о сотвореніи ангеловъ и человѣка, о паденіи ихъ, затѣмъ обращаетъ вниманіе, что Богъ помиловалъ не ангеловъ, а людей, ихъ спасти приходитъ на землю Христосъ, потому что злые ангелы пали самовольно, а человѣкъ прельщенъ ими на грѣхъ. Затѣмъ рѣшается вопросъ, почему Христосъ принялъ не ангельское естестество, а человѣческое. Насъ губятъ 7 смертныхъ грѣховъ, вопіющихъ на небо. Духовенство должно избѣгать ихъ, такъ какъ духовные должны быть выше по жизни, чѣмъ міряне, какъ учитель выше своего ученика. Богъ не такъ сильно печалится о грѣхахъ мірянъ, какъ о паденіи духовныхъ — священниковъ и монаховъ, искуснѣйшихъ въ законѣ.

---

[1]) Въ немъ приложенъ (доношеніе къ Сѵноду 6 марта 1763 г.) указъ объ осужденія и винахъ Арсенія.

При ближайшемъ знакомствѣ съ проповѣдями Арсенія оказывается, что онъ не удержался на высотѣ запросовъ вѣка реформы. Проповѣдникъ стоялъ на отдаленной выси умствованій и не снисходилъ до степени пониманія своихъ слушателей. При всей учености его ему не доставало теплоты и ораторскаго таланта. Проповѣдь его по содержанію стоитъ ниже современныхъ ему церковныхъ ораторовъ: Кирилла Флоринскаго, Амвросія Юшкевича, Димитрія Сѣченова и Владиміра Каллиграфа, касавшихся болѣе интересовъ того времени, но по формѣ не уступаетъ имъ, благодаря образности рѣчи.

ГЛАВА VII.

Келейная жизнь Арсенія [1]).

Ростовскіе владыки жили въ кремлѣ, основанномъ еще древними удѣльными князьями. Митрополичій домъ, примыкавшій къ старымъ княжьимъ теремамъ, отличался отъ нихъ громадными размѣрами и прочностію. Первая комната по входѣ въ палаты, съ чугуннымъ поломъ, называлась «крестовою палатой»; на стѣнахъ ея въ центрѣ старинныхъ иконъ большого размѣра находилось изображеніе распятія Христова на большомъ крестѣ. Здѣсь въ праздничные дни совершали «крестовые» священники всѣ богослуженія, кромѣ литургіи. Въ простые дни въ «крестовую» являлись просители ко владыкѣ и докладчики. Отрываясь отъ постоянныхъ пись-

---

[1]) **Источники.** I. **Архивъ Сунода:** *дѣло* 1742 г. 2 янв., № 1. о іеродіаконѣ Амвросіи Коссаковскомъ; *дѣло* 1743 г. 16 мая, № 194, о игуменѣ Клессовскаго монастыря, Руфѣ; *дѣло* 1763 г., № 119, объ Арсеніи; *дѣло* 1763 г. 15 янв., № 115, письмо епископа Кирилла Черниговскаго; *протоколы* Сунода: 1745 г. 8 февр., № 12; 20-го марта, № 2; 28 марта, № 8; 1 іюня, № 17, объ А. Коссаковскомъ, 1760 г. 16 мая, № 26; *журналы* Сунода: 1739 г. 7 окт.; 1742 г. 19 янв., № 4; 8 марта, № 15; 1743 г. 19 окт. № 2; 1744 г. 14 марта, № 5; 1744 г. 12 ноября, № 1; 1745 г. 1 февр., № 5; 28 марта, № 8; 7 авг., № 11; 1746 г. 3 февр., № 3; 12 марта, № 2; 19 ноября, объ А. Коссаковскомъ, Ладыженскомъ и др.; II. **Архивъ Соловецкаго монастыря:** *письма*, Арсенія къ Геннадію Соловецкому; III. **Государственный Архивъ:** XVIII, № 47, 514 л.; VII, № 2154; IV. *Письма* Арсенія („Чтенія О. И. Д. Р.“, 1862 г., II и III кн.); V. Опис. док. и дѣлъ Сунода, III, № 54, о Пименѣ еп. Вологодскомъ; X, № 422, о Дашковѣ; XXVI, № 367; XXXIX, № 5. **Пособія.** „Замокъ Бирона“ („Ист. Вѣстн.“, 1903 г., № 9); *Титовъ А. А.*, „А. Мацѣевичъ“. („Жр. Яр. Губ. Арх. Ком., I“); „Спасо-ярославскій монастырь“, 1900 г.; *Трефолевъ*, „Ярославль при Елиз. Петр.“; *Бычковъ*, „Путеводитель по Рост. музею“, Яр. 1886 г. **Архивъ Яросл. Конс.**, Опись № 12, Горицкаго.

[1]) Описаніе архіерейскихъ палатъ въ „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1888 г., № 20, стр. 317.

менныхъ занятій. Арсеній выходилъ къ нимъ изъ своихъ келій, примыкавшихъ къ крестовой. Онъ былъ высокаго роста въ очкахъ, тепло одѣтый въ рясу, въ фуфайку и овчинные, покрытые китайкою, или же на кошкахъ [1]), теплые сапоги, даже на головѣ почти постоянно находились, или колпаки, или шапка. Блѣдное лицо его и впалыя щеки свидѣтельствовали о внутренней болѣзни, волосы были рѣдкіе, борода тоже рѣдкая, но длинная, волнистая. Походка порывистая и осторожная, такъ какъ на ногахъ иногда открывались цинготныя язвы. Говорилъ онъ образно, съ малороссійскимъ акцентомъ, не терпѣлъ возраженій и легко приходилъ въ раздраженное состояніе духа. Это дало поводъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ о немъ говорить, что онъ «нрава былъ строптиваго, самонадѣянъ и дерзокъ [2]). За «крестовой» и двумя архіерейскими кельями, въ томъ-же этажѣ, были парадныя комнаты, гдѣ помѣщалась Консисторія и жило монашествующее духовенство [3]), служившее въ Ростовскомъ соборѣ, совмѣстно съ бѣлымъ духовенствомъ. Внизу подъ этими комнатами жило множество служителей архіерейскаго дома. При кельяхъ для архіерея былъ одинъ келейникъ и «въ помощь ему» два человѣка. Въ кельяхъ поражало входящаго обиліе иконъ и книгъ. Помимо иконъ, оставшихся отъ прежнихъ архіереевъ, Арсеній много пріобрѣлъ своихъ, малаго и большого размѣра, простыхъ и цѣнныхъ, украшенныхъ окладами, не только иконнаго византійскаго письма, но и западнаго художнаго, на полотнѣ [4]). Въ числѣ писанныхъ на полотнѣ были изображенія коронованія Божіей Матери, Дѣвы Маріи со Спящимъ Младенцемъ, 2 изображенія апостола Петра, Маріи Магдалины, блаженнаго Іеронима и др. Кромѣ иконъ, находилось нѣсколько ковчежцовъ съ частицами св. мощей. Когда не мѣшали болѣзни, здѣсь Арсеній непрерывно занимался писаніемъ проповѣдей и сочиненій и только поѣздки отрывали его отъ этого занятія. Времени свободнаго онъ не находилъ и времяпрепровожденіе свое называлъ «суетою». Не доставало досуга приводить въ порядокъ и книги, которыхъ у него къ 1748 году, когда онъ писалъ свое «Возраженіе на Молотокъ», накопилось очень много.

---

[1]) Дѣло Сун., № 119, 280 стр.

[2]) „Древняя и Нов. Россія“ 1876 г., III, 415—416; „Ежегодникъ Влад. Статист. Комитета“, I, I. Увѣряютъ даже, что допускалъ своеручную расправу и бранился неприличными словами. Но эти послѣднія сообщенія ничѣмъ не оправдываются.

[3]) Гос. Архивъ, дѣло Волчкова, 1751 г.

[4]) Обстановку келій у Арсенія можно видѣть изъ его дѣла 1763 г., № 119, 276 л. и слѣд., иконъ переписано 60 (тамъ же 257—265).

Келейники, вѣроятно, безграмотные не могли разбираться въ книгахъ, писанныхъ на латинскомъ, чешскомъ, польскомъ и другихъ языкахъ. Часто не только книги, но и важные документы, въ родѣ архіерейской ставленической грамоты, лежали у келейника такъ небрежно, что требовались большія усилія сыскать ихъ. Потомъ Арсеній сталъ хранить даже частную свою переписку въ Консисторіи у секретарей. Имущества у Арсенія было немного. Гардеробъ составляли 4—5 перемѣнъ люстриновой, гризетовой матеріи на холщевой подкладкѣ, лисья шуба, крытая нанкою, 7 бѣлыхъ клобуковъ и нѣсколько кусковъ шелковой матеріи, которыя могли быть подарены митрополиту купцами въ благодарность за его частыя богослуженія по городамъ и селамъ. Тутъ же лежалъ компасъ, очки, и нѣсколько для того времени любопытныхъ бездѣлушекъ. На 100 рублей жалованья, не всегда и выдаваемаго, трудно было имѣть большее [1]).

Столъ Арсенія былъ небогатый, такъ какъ онъ держался строгой діэты [2]). Организмъ его навсегда остался надломленнымъ внутреннею болѣзнію, которую врачи называли цинготною и болѣзнію морскою. Воздержностью въ пищѣ онъ ослаблялъ приступы болѣзни. Лечили его ваннами изъ сѣнной трухи съ солью и муравейными. Въ качествѣ постояннаго внутренняго лекарства онъ пилъ воду, настоенную сосновыми шишками [3]). О своей болѣзни Арсеній писалъ Вологодскому епископу Пимену, который тоже страдалъ «болью въ животѣ, ипохондріею именуемою», и находилъ его болѣзнь сходною со своею; жаловался и другимъ: «часто занемогаю» (1743 г.), «весьма слабосиленъ имѣюся» (1745 г.); «часъ отъ часу ослабѣваю» (1753 г.) [4]).

---

[1]) Въ 1763 г. описано: 1 мантія, 3 рясы съ 1 серебряною пуговицею, 2 полуряски, 3 подрясника, 1 фуфайка на холстѣ, 2 камилавки, 7 бѣлыхъ клобуковъ, 7 четокъ, шапка келейная ветхая, шляпа пуховая поношеная, 3 колпака, 3 пары перчатокъ замшевыхъ, кушакъ шелковый, 38 платковъ, свитокъ 17, портовъ 23 (ветхихъ), 3 наволочки, 7 среднихъ, 16 полотенецъ... Изъ предметовъ роскоши: 2 ковра, часы столовые, стѣнные и солнечные, компасъ, трубка зрительная, 3 очки, пряжка поясная желѣзная. (Арх. Свн. д., № 119, 276 л.).

[2]) „Болѣзни мои единою діэтою во мнѣ укрощаются", пишетъ о себѣ Арсеній къ Пимену Вологодскому („Чт. О. И. Д. Р.", 1862 г., III, 135).

[3]) О сосновой водѣ для питья пишетъ самъ Арсеній императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и епископу Пимену („Чтенія О. И. Д. Р.", 1862 г.), есть о ней также преданіе, записанное въ рукописи Модзалевскаго.

[4]) Пименъ происходилъ изъ военнаго сословія, отличался въ битвахъ храбростію. Такъ какъ тогда еще не было „вольностей дворянства", то онъ, не желая служить, бѣжалъ въ монастырь: Свнодъ отослалъ его, „обнажа священства", снова въ Военную Коллегію. Но тамъ нашли его негоднымъ для службы. Тогда онъ во второй разъ постригся въ Новоспасскомъ монастырѣ (Опис. док. и д. Свн., III т., № 54; письма къ Геннадію Солов., № 3, 7 и 8).

Регулярная воздержность владыки стала извѣстною въ народѣ и служила поводомъ къ слухамъ о строгости его жизни. Не могли также не подмѣчать въ народѣ его пожертвованія на храмы, любовь къ церковному благолѣпію. Такъ, когда 1758 года въ Спасскій монастырь имъ пожертвованъ серебряный ковчежецъ съ частями св. мощей преподобныхъ: Сергія, Іоанна, Патрикія и др., то эти мощи самимъ имъ перенесены изъ архіерейскаго дома торжественно съ крестнымъ ходомъ въ храмовой праздникъ [1]). Слухи увеличивались и проникали далеко за предѣлы Ростовской епархіи. Амвросій Зертисъ-Каменскій, восхваляя келейные его подвиги, сравниваетъ ихъ съ древними аскетическими подвигами затворниковъ. Незадолго передъ этимъ письмомъ Амвросій самъ былъ въ Ростовѣ и видѣлъ образъ жизни Арсенія [2]). Послѣ прославленія мощей св. Димитрія, стали составляться уже легенды о чистотѣ жизни Арсенія [3]) и во дворцѣ знали, что народъ почитаетъ его изстари и привыкъ считать еще при жизни святымъ [4]). Если особенности его воздержной жизни давали поводъ къ такимъ настойчивымъ слухамъ, то теперь обвинять его въ зазорной жизни нѣтъ никакихъ основаній. Были у него постоянныя, по его выраженію, «приказныя ссоры» съ разными правительственными учрежденіями, провинціальными и столичными, но это потому только, что, по цѣльности своей натуры, онъ неспособенъ былъ отдѣлять личной обиды отъ служебныхъ разногласій. Въ борьбѣ съ ними онъ не щадилъ «уразительныхъ рѣчей». Въ концѣ его жизни и даже по смерти стали у него могущественные враги, ожесточенные непримиримою ненавистью къ нему, готовы были указать на малѣйшія тѣневыя стороны келейной его жизни; они всѣ силы употребили бы опубликовать ихъ, чтобы тѣмъ погубить дѣло его. Ничего этого, однако, не могли отыскать и, кромѣ предположеній о его злобѣ, ничего не могли указать [5]). Не оказалось этихъ уликъ какъ въ Сунодѣ, такъ и въ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи. Искать ихъ въ Ростовѣ считали немыслимымъ, какъ дѣлали, напримѣръ, по поводу дѣла объ архіепископѣ Георгіи Дашковѣ [6]).

---

[1]) *Титовъ А. А.*, „Спасоярославскій мон.“ М. 1900 г.

[2]) Это частное письмо Амвросія сдѣлалось послѣ народнымъ достояніемъ: его переписывали и хранили (Рукоп. Вахром.).

[3]) „Дѣло объ архим. Ѳеофилактѣ“ (Гос. Арх. VII р., № 2154; „Историч. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII т., 14). Любовь народная къ богослуженію, которое Арсеній совершалъ „со вздыханіемъ и многими слезами“, видно изъ сказанія о немъ (Рукоп. Вахром., № 597).

[4]) „Чт.“, 1862 г., III кн., 194 стр.

[5]) Экстрактъ о дѣлѣ Арсенія, испещренный замѣтками Екатерины II о винахъ Арсенія, краснорѣчиво говоритъ объ этомъ. („Чт.“, 1862 г., III кн.).

[6]) Удивительны, поэтому, увѣренія нѣкоторыхъ изслѣдователей, что Арсеній

Въ первый годъ управленія Арсеніемъ епархіею солдатъ Лисинъ въ числѣ обвиненій на іеродіакона Павлуцкаго выставилъ присутствіе при архіерейскомъ домѣ женщинъ, вывезенныхъ изъ Тобольска на казенныя средства. Однако, выяснилось, что это — клевета. Вывезена изъ Тобольска была жена подъячаго Ильина, который по порученію Павлуцкаго, ѣздилъ съ конюхомъ туда за пожитками. Ильинъ жилъ съ женою въ особыхъ избахъ, отведенныхъ для свѣтскихъ служителей, вмѣстѣ съ женатымъ секретаремъ, Поликарпомъ Ѳеодоровымъ, и ничего соблазнительнаго въ этомъ не было. Кромѣ этого никакихъ заявленій о зазорныхъ явленіяхъ въ архіерейскомъ домѣ не было [1]).

При личной воздержанности, Арсеній, однако, былъ хорошимъ общительнымъ хлѣбосоломъ.

Открытіе мощей св. Димитрія влекло въ Ростовъ множество гостей. Изъ архіереевъ пріѣзжали сюда: Платонъ Московскій, Амвросій Крутицкій, Тимоѳей Кіевскій (Щербацкій), Сильвестръ Переславскій (Старогородскій), Аѳанасій Тверской (Ольховскій) [2]) и др., не было только Сѣченова. Пріѣзжали также многіе придворные. Амвросій Зертисъ-Каменскій отмѣчаетъ Авраамле угощеніе въ Ростовѣ; епископъ Черниговскій Кириллъ благодаритъ Арсенія за принятіе Новгородскаго архимандрита, Ѳеоктиста, и архіерейскаго келейника, какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Москвѣ, гдѣ они «роскошовали по панску» [3]).

Объ общительности его характера свидѣтельствуетъ обширная переписка съ сосѣдними и отдаленными архіереями, знатными столичными и незнатными людьми. Сохранилась лишь часть переписки его, а писемъ отовсюду было много, несмотря на то, что многіе упорно не отвѣчали ему на его письма: въ этомъ извиняется предъ нимъ Костромской епископъ, Дамаскинъ. Молодой Кириллъ Черниговскій, самъ получая изъ Ростова письма, lapidi nimirum similior factus, quam homini [4]). Нѣкоторые представляютъ Арсенія угрюмымъ.

велъ не монашескую жизнь. Когда искали вины арх. Георгію Дашкову, то запрашивали Ростовское духовенство и мірянъ, не учинилъ ли архіерей какихъ либо разореній (Опис. дѣл. и докум. Сѵн., X, № 422—459); объ Арсеніи такихъ запросовъ не было ни о службѣ, ни объ образѣ жизни.

[1]) Арх. Сѵн., д. 1743 г. окт.

[2]) Опис. докум. Сѵн., 39 т., № 9.

[3]) Арх. Сѵн., д. № 115, 1763 г. 15 янв. (Дух. Комиссія). Опис. рук., II, II, 1841.

[4]) Тамъ же. „Оказался болѣе похожимъ на камень, а не на человѣка“.— М. Тимоѳей сообщалъ Арсенію о недоумѣнныхъ случаяхъ по управленію епархіею, спрашивая его совѣта (Опис. Сѵн. рукоп., Спб. 1910 г., 39 т., за 1759 г., № 5; Гос. Архивъ, д. № 399). Всѣмъ онъ готовъ помогать и хлопотать, напр., за своего купца, ѣхавшаго въ Соловецкій монастырь, за Серафима Грека, находящагося тамъ въ ссылкѣ, даже за всю обитель, „гдѣ случай допуститъ, служить не отрекается“ (Пис. Генн., № 1).

Между тѣмъ изъ дѣлъ видна его природная склонность къ общительности. За эту общительность его любили еще во время морскихъ кампаній, остался онъ такимъ и до конца своей жизни, даже пострадалъ за это. Императрица Екатерина II называетъ его «словоохотливымъ».

Въ Ярославлѣ жили тогда въ ссылкѣ временщики минувшаго царствованія, Бирон и Левенвольдтъ. Въ ссылкѣ Бирон пользовался свободою, находилъ возможность хлопотать даже объ увеличеніи себѣ удобствъ жизни, выпросилъ себѣ новый дворецъ, построилъ его по своему плану и, вообще, требовалъ себѣ спокойной, обезпеченой жизни. Вблизи его дома находилась старинная церковь съ колокольнею. Бирон не переносилъ церковнаго звона и сталъ просить, чтобы звонъ въ Надѣинской церкви не производили. Это желаніе бывшаго временщика пришлось выслушивать и Арсенію. И въ другихъ случаяхъ [1]) столкновенія между Арсеніемъ и Бироном были возможны [2]), тѣмъ болѣе, что Бирон дружилъ съ воеводою, находящимся въ ссорѣ съ митрополитомъ [3]). Но судьба павшаго временщика вызывала одно его сочувствіе; когда онъ услышалъ о неудачахъ его 1762 года въ Митавѣ занять герцогское кресло, то высказывалъ сожалѣніе: «удивительная вещь счастье Бироновъ, какъ сырая головня горитъ» [4]).

Въ своей рѣчи онъ употребляетъ попытки приноровить свой выговоръ къ великороссійскому; неправильность его выговора лучше всего и доказываетъ это: вмѣсто капитанъ, говорилъ — «капѣтанъ»; вмѣсто Сибирь—«Сибѣрь»; вмѣсто комиссія—«коммѣсія» и т. п. Въ 1730 году рѣчь его была совершенно южно-русская; въ 1744 г. онъ сохранилъ еще южно-русскій выговоръ: «объ отцы Іяковѣ, что съ нымъ сдѣлается въ болѣзны, прошу мене увѣдомить» [5]); въ 1750—60-хъ годахъ онъ уже обладаетъ правильнымъ великороссійскимъ выговоромъ, съ рѣдкимъ употребленіемъ малороссійскихъ словъ: «напослѣдокъ того», «ажно» и т. д.

При архіерейскомъ домѣ постоянно слышался украинскій выговоръ, такъ какъ вблизи владыки жили южно-русскіе выходцы: напримѣръ, Жабокрицкій, два брата Кордовскіе, изъ которыхъ одинъ

---

[1]) „Замокъ Бирона“ (Истор. Вѣстн., 1903 г., № 9, 841—842 стр.). Смѣсь.

[2]) *Титовъ А.*, „А. Мацѣевичъ“ (Труды Яр. губ. уч. Арх. Кон., I).

[3]) *Трефолевъ Л.*, „Ярославль при имп. Елизаветѣ Петровнѣ“.

[4]) Пословицу эту онъ не могъ дословно передать по великороссійски: „Герцогу фонъ-Бирену, какъ мокрое, горитъ счастье“, писалъ онъ. Съ своей стороны, и Бирон посылаетъ Арсенію поклоны, передаваемыя Ярославцевымъ (дѣло Сунода, № 119, пис. Ярославцева (отъ 6 февр. 1763 г.).

[5]) Письма къ Генн. Солов., № 5.

Емельянъ, состоялъ секретаремъ [1]), а другой, Игнатій, архидіакономъ; іеросхимонахъ Лука, который не могъ и писать безъ особенностей украинскаго своего происхожденія и др. Этихъ лицъ, какъ земляковъ, Арсеній отличалъ: Емельяну Кордовскому исходатайствовалъ патентъ отъ герольдіи, Игнатія сдѣлалъ еще въ санѣ іеродіакона членомъ Консисторіи [2]). Онъ усердно покровительствовалъ всѣмъ землякамъ. Клессовскаго игумена, Руфа, обвинили въ томъ, что онъ съ недоброжелательствомъ отнесся къ назначенію Арсенія митрополитомъ и, кромѣ того, во время утрени не велѣлъ пѣть положенныхъ словъ: «утверди Боже». Арсеній не только простилъ Руфу пренебреженіе къ себѣ, но сталъ усиленно хлопотать за него. Когда Руфа наказали плетьми и сослали въ Соловецкій монастырь, то онъ нашелъ возможнымъ вручить ѣхавшему въ ссылку письмо свое къ Соловецкому игумену Геннадію, гдѣ просилъ его содержать узника «въ своемъ милостивомъ призрѣніи и неоставленіи. Затѣмъ, упросилъ Крутицкаго архіерея показать, въ оправданіе Руфа, что въ Малороссіи во время утрени «утверди Боже»— не поютъ. Найдены были и другіе свидѣтели въ пользу пострадавшаго, такъ что императрица велѣла его «изъ монастырскихъ трудовъ освободить и быть ему игуменомъ попрежнему» [3]).

Тѣмъ изъ служащихъ, кто привыкалъ къ неровностямъ его характера, жилось у него хорошо. Они знали, что владыка, самъ будучи настойчивъ, не любилъ упорныхъ и прощалъ виновныхъ, при первомъ ихъ желаніи повиниться [4]). Онъ одинъ и не жилъ. Самое сочинительство не имѣло у него замкнутаго характера. Проповѣди, толкованія на псалмы и трактаты онъ, видимо, писалъ не по увлеченію, которое заставляетъ автора въ одиночествѣ сосредоточиться на одной идеѣ и служитъ источникомъ оригинальнаго творчества. Помощники тутъ у него не были лишними. Въ кельи его присутствовали канцеляристы и протоколисты, которымъ поручались выписки для проповѣдей и сочиненій, изъ святоотеческихъ твореній и разныхъ указовъ, и частныя письма [5]).

---

[1]) Проток. Сѵн., 1760 г. 16 мая, № 26.

[2]) Арх. Яр. Конс., № 12, Ярлыкъ 25 (Горицкаго).

[3]) Дѣло Сѵн., 1743 г. 16 мая, № 194.

[4]) Дѣла о Пырскомъ, о Терпигоревѣ, о ректорахъ семинаріи.

[5]) О выпискѣ святоотеческихъ свидѣтельствъ для проповѣдей у Н. И. Барсова „Яр. Еп. Вѣд.“, 1864 г. Письма къ Геннадію и Ярославцеву.

Тоже средство заимствованія выдержекъ видно и въ „Возраженіи на Молотокъ“. Въ 1763 году Волковъ показалъ въ Сѵнодѣ, что, по поводу описи церковныхъ имѣній, ему поручено отъ Арсенія найти всѣ указы и распоряженія, касающіяся церковно-имущественнаго вопроса.

Въ выборѣ дѣятелей Арсеній отдавалъ предпочтеніе пришлымъ людямъ. Какъ и всѣ тогдашніе архіереи, происходившіе изъ Малороссіи, онъ не усматривалъ живыхъ силъ въ своей епархіи; только приходскіе священники, какъ люди несшіе высокія пастырскія обязанности, составляли исключеніе. Нерѣдко онъ ошибался въ своемъ выборѣ. Выдвинутые имъ люди ставили иногда его самого въ тяжелое положеніе. Такъ, вывезенный имъ изъ Тобольска, архидіаконъ Іоанникій Павлуцкій [1]), своими крутыми сибирскими распоряженіями, какъ въ архіерейскомъ домѣ, такъ и въ школѣ, подалъ поводъ къ недовольству и доносамъ.

Другой выходецъ изъ литовскихъ уніатовъ, іеродіаконъ Амвросій Коссаковскій [2]), совершенно разссорилъ его съ епископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ. Сѣченовъ аттестовалъ его, что онъ «притворно оставилъ папство, ради корысти, и что такихъ неправедныхъ людей отъ времени апостоловъ нигдѣ въ исторіяхъ не обрѣтается». Съ 1740 г. до 1742 года этотъ Амвросій, принявши въ Нижнемъ православіе, монашество и санъ іеродіакона, жилъ въ качествѣ секретаря мѣстнаго епископа Іоанна [3]), а также учителя при школѣ и заправлялъ всѣмъ въ епархіи. Во время приготовленій къ коронаціи императрицы Елизаветы Петровны онъ, 8 марта, появился въ Москвѣ и, на запросъ Сѵнода о причинѣ своего пріѣзда безъ всякаго разрѣшенія и паспорта, заявилъ, что прибылъ по порученію епископа Нижегородскаго поднести государынѣ икону. Сѵнодъ приказалъ ему немедленно ѣхать въ Нижній, какъ только исправитъ свою надобность. Но онъ медлилъ выѣздомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что икона еще не приготовлена. Изъ своихъ соображеній онъ рѣшилъ въ Нижній не ѣхать. Въ молодомъ митрополитѣ Арсеніи, пользующемся большимъ довѣріемъ императрицы, имѣвшемъ громадное

---

[1]) Іоанникія Павлуцкаго впослѣдствіи назначили архимандритомъ Савино-Старожевскаго монастыря (1755 г.), а затѣмъ по 1758 г. состоялъ при Канцеляріи сѵнодальнаго Экономическаго Управленія (*Верховскаго* „Насел. им.“, 97 стр.).

[2]) Коссаковскій родомъ изъ Ковны, шляхетскій сынъ. Въ 1740 г. въ Нижнемъ онъ принялъ православіе и посвященъ во іеродіакона (Опис. док. и дѣлъ Сѵн., XXVI т., № 367).

[3]) Въ журналѣ Сѵнода 1742 г. 8 марта, № 15, онъ названъ экзаменаторомъ и префектомъ епископа Іоанна, а въ журн. 1743 г. 19 окт., № 2, — учителемъ, келейникомъ и ризничнымъ. Епископъ Іоаннъ, какъ видно изъ сѵн. журн. 1739 г. 8 окт., былъ не столько слабый, сколько неспособный. Его несправедливыми пристрастными рѣшеніями былъ разъ возмущенъ Соловецкій архимандритъ Варсонофій (впослѣдствіи епископъ Архангельскій). Особое мнѣніе Варсонофія по этому поводу въ журн. Сѵн., 1739 г. 8 окт.

вліяніе на церковныя дѣла, онъ усмотрѣлъ восходящее свѣтило [1]) и искалъ случая перейти къ нему на службу. Амвросію не стоило большого труда вкрасться въ довѣріе Арсенія, всегда расположеннаго къ бывшимъ уніатамъ. Принужденный лѣтомъ возвратиться въ Нижній, Коссаковскій тамъ убѣдился, что, съ удаленіемъ епископа Іоанна на покой, ему не безопасно оставаться въ Нижнемъ. Тогда онъ сочинилъ себѣ паспортъ для поѣздки въ Москву и явился къ Арсенію. Въ это время въ Нижній назначили, по рекомендаціи Арсенія, новаго архіерея, Димитрія Сѣченова. Кассаковскій сумѣлъ поставить дѣло такъ, что Арсеній самъ просилъ Сѣченова послѣ хиротоніи послѣдняго — утвердить его паспортъ. Сѣченовъ, обязанный своимъ возвышеніемъ Арсенію, не могъ отказать ему въ такой просьбѣ. Вскорѣ послѣ этого Коссаковскій былъ принятъ Арсеніемъ къ себѣ на службу экономомъ Ростовскаго архіерейскаго дома и отправленъ имъ, въ качествѣ довѣреннаго лица, изъ Москвы въ Ростовъ. Изъ желанія угодить Арсенію, Коссаковскій употребилъ большое стараніе, чтобы устроить на диво всѣмъ пышную встрѣчу ему въ Ростовѣ.

Экономъ думалъ спокойно устроиться въ Ростовѣ, расчитывая на силу Арсенія и согласіе его съ Сѣченовымъ. На дѣлѣ, однако, вышло иначе. Сразу по пріѣздѣ Сѣченова въ Нижній, управители архіерейскаго дома подали ему доносъ на Амвросія, что онъ, обольстя болѣзненнаго своего епископа, совершилъ много беззаконій. Всѣ священническія мѣста онъ держалъ у себя на откупѣ, при чемъ городскія мѣста стоили 20—30 рублей, а прочія по 6 рублей. Уплатившіе такую взятку ему производились имъ въ священный санъ; многихъ просителей Коссаковскій и обманывалъ, деньги съ нихъ бралъ, а мѣстъ не давалъ; грамоты за архіерея онъ подписывалъ самъ. Помимо побора съ просителей, и архіерейская казна стала источникомъ, откуда онъ черпалъ деньги по своему произволу. На первую поѣздку въ Москву имъ взято оттуда 200 р.; на вторую поѣздку, предпринятую подъ тѣмъ предлогомъ, что ѣдетъ встрѣтить новаго архіерея, 45 рублей. Кромѣ того, много имъ удержано у себя разныхъ пошлинъ, которыя онъ собиралъ для архіерейской казны.

---

[1]) Покровительства Арсенія въ то время искали весьма многіе. Такъ Грузинскій архіерей Іосифъ со Знаменскимъ архимандритомъ Николаемъ подаютъ свое прошеніе Императрицѣ чрезъ Арсенія („Докладъ о независ. церк. имѣній отъ Кол. Эк.“, 1742 г.), а также Соловецкій игуменъ (письмо Арсенія, № 1).

Сѣченовъ обо всемъ этомъ донесъ въ Сунодъ, требуя выслать Коссаковскаго въ Нижній къ отвѣту. За іеродіакономъ изъ Сунода послали въ Ростовъ копіиста съ двумя солдатами, чтобы они, съ вѣдома митрополита Арсенія, арестовали Амвросія, описали его имѣніе и подъ крѣпкимъ карауломъ препроводили въ Нижній. Но Амвросій заранѣе свѣдалъ о грозѣ и деньги съ цѣнными вещами припряталъ. Когда его перевезли въ Нижній съ пожитками, то нашли у него вещи все же цѣнныя: часы, печать, клюшка на заморской трости оказались серебряными, камилавка подбита лисицею. Денегъ оказалось только 9 рублей 35 копѣекъ. При допросѣ Амвросій не винился ни въ чемъ, но когда его изобличили, то сталъ просить прощенія и повинился во многомъ. Отъ него самого узнали, что 48 человѣкъ произведены во священный санъ, по его проискамъ, «воровски»: 104 человѣка посвящены безъ экзаменовъ, безъ исповѣди, причастія и безъ присяги. Сѣченовъ увѣдомляетъ Сунодъ, что между посвященными, по этой причинѣ, есть «такіе дураки, что не только тропаря и кондака, но и псалтыри читать не умѣютъ». При посвященіяхъ Амвросіемъ получено взятокъ до 600 рублей, да похищено архіерейскихъ пошлинъ 693 рубля 25 коп. Теперь онъ «троихъ архіереевъ обманулъ», пишетъ Сѣченовъ: «перваго — бывшаго антицессора моего, а потомъ преосвященнаго Арсенія и меня».

Амвросія сослали въ Печерскій монастырь. Но онъ не теряя надежды на заступничество Арсенія, нашелъ возможность послать въ Ярославль къ нему нарочнаго ямщика, съ извѣстіемъ, что все дѣло возникло по наущенію враговъ, причемъ, Сѣченова «ругалъ и лаялъ, о чемъ и упоминать стыдно». Объ содержаніи такого письма Сѣченовъ узналъ.

Арсеній поддался обману и послалъ Сѣченову письмо, гдѣ высказалъ желчное негодованіе на легковѣріе его и на возбужденіе дѣла. Сѣченовъ письменно оправдывался и выставлялъ подвиги Амвросія въ настоящемъ ихъ свѣтѣ. Но ему не удалось разувѣрить Арсенія, который снова писалъ къ нему «весьма уразительно съ нареканіемъ», защищая іеродіакона—земляка: «можно бы де сіе дѣло, и не утруждая св. Сунодъ, разобрать намъ между собою». По поводу же оправданія Сѣченова, Арсеній далъ ему понять, что онъ знаетъ подробности слѣдствія надъ Коссаковскимъ, что оно произведено неправильно; при чемъ, сдѣланы ясные намеки, что, раздувая дѣло, Сѣченовъ думаетъ тѣмъ выслужиться предъ Сунодомъ; «напоминаетъ мнѣ аллегорично апостольскими словами», жалуется Сѣченовъ въ Сунодъ: «пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать преумно-

жится,—да не будетъ», и паки: «сотворимъ злая, да пріидутъ благая, ихъ же судъ праведенъ есть».—Имѣя такого яраго защитника, какъ вліятельный Ростовскій владыка, самъ Коссаковскій не унывалъ. Онъ даже укорялъ Сѣченова, что, будто, въ его архіерейскомъ домѣ выкрадены письма Арсенія, посланныя къ Коссаковскому. Изъ этого Сѣченовъ понялъ, кто сообщаетъ Арсенію о слѣдствіи надъ нимъ, и снова донесъ въ Сѵнодъ, прося убрать изъ епархіи такого человѣка, котораго нѣтъ у него силъ «обратить въ чувство, чтобы онъ на молитву въ церковь приходилъ, а другого добра и ждать нечего, ибо онъ весьма ожесточенъ, упряменъ, противенъ, ни въ чемъ покориться не хочетъ».

Сѵнодъ въ своемъ рѣшеніи ни единымъ словомъ не упомянулъ о столкновеніи въ дѣлѣ Коссаковскаго архіереевъ Нижегородскаго и Ростовскаго. Но оно было не случайно: съ обѣихъ сторонъ выразилась вражда великорусскаго духовенства къ малороссійскому; этотъ антогонизмъ теперь легъ въ основаніе взаимныхъ отношеній между Арсеніемъ и Сѣченовымъ. О Коссаковскомъ оба они дали въ Сѵнодъ совершенно противоположные отзывы: тогда какъ Сѣченовъ увѣрялъ, что Коссаковскій притворно оставилъ папство, до школъ не способенъ, понеже не трудиться, но лежать и въ компаніяхъ гулять обыкъ, да и научить не можетъ; Арсеній свидѣтельствовалъ совершенно иное: «по счету начета на бывомъ экономѣ не явилось, по многимъ разговорамъ моимъ съ нимъ, онъ отъ папскія вѣры совсѣмъ отрекся и въ православіи не сумнителенъ, къ послушанію угоденъ и предику можетъ сказать, способенъ переводить съ латинскаго языка и охоту къ тому имѣетъ».

Въ Сѵнодѣ дали предпочтеніе отзывамъ изъ Нижняго и произнесли Коссаковскому суровый приговоръ: слѣдовало бы обвиняемаго послать за преступленія на галеры, но изъ милосердія сослать его въ Соловецкій монастырь. Такъ рѣшилъ Сѵнодъ.

Проѣздомъ чрезъ Ростовъ, 7 декабря 1743 г., Коссаковскій получилъ отъ Арсенія письмо къ Соловецкому игумену, чтобы въ обителѣ содержали этого «юзника въ своемъ призрѣніи и неоставленіи», который, надѣюсь, изъ монастыря вашего скоро возвратится [1]), увѣряетъ игумена Арсеній. 9 января 1744 г. Коссаковской былъ уже на островѣ, въ августѣ того года Арсеній спѣшитъ увѣдомить Геннадія: «покорно прошу о имѣющемся въ вашемъ монастырѣ юзникѣ, монахѣ Амвросіи Коссаковскомъ, имѣть милостивое при-

[1]) Письма къ Генн., № 3.

зрѣніе, понеже онъ отъ такового содержанія разсмотрѣніемъ св. Сунода освобожденъ и велѣно его возвратить ко мнѣ попрежнему, о чемъ, надѣюсь, къ вашему преподобію и указъ отправленъ». Однако, освобожденіе Коссаковскому послѣдовало не такъ скоро. 1 апрѣля 1745 г. Арсеній благодаритъ игумена за неоставленіе «юзника».

Въ 1745 году Коссаковскій пріѣхалъ въ Ростовъ и объявилъ предъ Арсеніемъ желаніе принять схиму и проживать схимникомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, но Сунодъ не позволилъ этого, нашедши его слишкомъ молодымъ для схимы и высказавши подозрѣніе, что онъ затѣваетъ это не для спасенія своего, а для какого нибудь происку; только предписалъ еще строже надсматривать за нимъ [1]).

Съ этого столкновенія ссора между Ростовскимъ и Нижегородскимъ архіереями не прерывалась. Сѣченовъ принимаетъ къ себѣ лицъ, недовольныхъ Арсеніемъ [2]). Такъ, въ 1745 г. Арсеній предлагаетъ Суноду вывести безпокойнаго ссыльнаго монаха Гермогена изъ бѣднаго Толгскаго монастыря въ Москву, но Сѣченовъ принимаетъ его къ себѣ [3]). Точно также у Сѣченова оказался въ приближеніи, когда то обласканный Арсеніемъ, Лодыженскій, которому и Сунодъ мало довѣрялъ [4]), и даже—Іоанникій Павлуцкій. Въ 1760 году въ Нижній переѣхалъ префектъ и учитель Спасоярославской семинаріи, іеромонахъ Трифиллій [5]). Безъ сомнѣнія всѣ эти лица увеличивали недоразумѣнія между архіереями. Со своей стороны Арсеній зорко слѣдилъ за дѣлами въ Нижнемъ. Въ 1744 году безъ всякаго повода онъ доноситъ Суноду, что изъ Нижегородской епархіи никогда еще не вызывались на чреду священнослуженія архимандриты, содержаніе которыхъ въ столицѣ стоило очень дорого, и предлагаетъ вызвать въ

[1]) Свѣдѣнія о столкновеніи Арсенія съ Сѣченовымъ по поводу дѣла Коссаковскаго въ арх. Сун., дѣло 1742 г. 2 янв., № 1; въ журн. Сун., 1742 г. 8 марта, № 15; 1743 г. 19 янв., № 4; 1743 г. 19 окт., № 2, и въ протоколахъ Сунода, 1745 г. 1 іюня, № 17.

[2]) Журн. Сун., 1745 г. 1 фев., № 5, и 28 марта, № 8; протоколъ Сун., 1745 г. 8 февр., № 12, а также Опис. докум. и дѣлъ Сунода, 1746 г., № 367. Коссаковскій съ 1745 г. жилъ въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ; 1746 года бѣжалъ оттуда, явился въ Сунодъ и просилъ во всемъ прощенія, заявляя, что онъ не переноситъ скуднаго монастырскаго стола, ни келейнаго освѣщенія лучиною. Его помѣстили въ Невскій монастырь.

[3]) Къ Сѣченову въ Нижній ушелъ даже архидіаконъ Іоанникій Павлуцкій обласканный имъ въ Ростовѣ (Сун. Арх., дѣло Лисина 1745 г. 22 авг., № 64).

[4]) Журн. Сун., 1744 г. 14 марта, № 5. Сунодъ предупреждалъ Сѣченова, „яко слово воздати хотящаго“, что Лодыженскій хитростію хочетъ усыпить его и убѣжать въ Польшу. Въ 1745 г. Сѣченовъ самъ проситъ Сунодъ взять отъ него, Лодыженскаго въ Москву или въ Крутицы (Журн. 7 авг., № 11).

[5]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., 606—602.

ближайшую очередь Нижегородскаго архимандрита, Сергія. Сунодъ увѣдомилъ объ этомъ Сѣченова, но тотъ съумѣлъ отписаться и архимандрита не выслалъ въ Петербургъ, но въ слѣдующемъ году Сергій все же былъ вызванъ и служилъ въ Петербургѣ цѣлый годъ [1]).

Но у Арсенія были и люди, преданные ему не за одни его благодѣянія, а изъ уваженія къ его личности. Объ опасности, постигшей его 1763 года, предупреждали его и много разъ уговаривали не писать доношеній въ Сунодъ его секретари: Ив. Волковъ, Жуковъ и архидіаконъ Кордовскій. Они ни единымъ словомъ не оговорили его при слѣдствіи. Архимандритъ Угличскій Геннадій изъ преданности къ нему вздумалъ поддержать непосильное ему дѣло протеста, который начатъ Арсеніемъ. Секретарь Арсенія, Волковъ, тоже послѣ поддерживалъ Арсенія; о немъ извѣстно, что это былъ человѣкъ религіозный. Отъ него осталась рукопись «Страсти Господни», писанная собственноручно имъ [2]).

Въ «воспоминаніяхъ Артынова» упоминается посошникъ Арсенія А. Златоустовъ, который до глубокой старости разсказывалъ объ Арсеніи, какъ о своемъ благодѣтелѣ [3]).

ГЛАВА VIII.

Хозяйство Ростовскаго владыки [4]).

Хозяйство Ростовскаго владыки было обширно и отличалось сложностію. Порядки тамъ и вотчинныя, и домовыя Арсеній нашелъ крайне разстроенными. Обо всемъ этомъ ему писали еще

---

[1]) Журн. Сун., 1744 г. 12 ноября, № 1, и 1746 г. 3 февр., № 3; протоколъ Сунода, 20 марта, № 2.

[2]) Нынѣ хранится эта рукопись въ Ростовскомъ Музеѣ церковныхъ древностей. *Бычковъ*, „Путеводитель по ростовскому музею“ (Яр. 1886 г., 21 стр.).

[3]) „Воспом. Артынова“, М. 1883 г., 129 стр.

[4]) *Источники.* I. **Архивъ Сунода:** *дѣло* 1755 г. 11 апр., № 416, объ отлученіи Терпигорева, *дѣло* 1755 г. 7 сент., № 88, по жалобамъ крестьянъ на архіерейскихъ помѣщиковъ; *дѣло* 1755 г. 5 іюня, № 230 и № 84, о недоимкахъ; *дѣла* 1744 года 17 окт., № 946—208; а также 1748 г. 6 сент., № 211, и 1760 г. 16 февр., № 357, о скудости Ростовскаго архіерейскаго дома; *дѣло* 1747 г. 26 августа, № 62, объ ослушаніи села Рѣзанова старосты съ крестьянами; *Протоколы* 1758 г. 16 дек., № 50; 1759 г. 8 апр., № 19; и 28 апр.; 1762 г.; 9 іюля, № 39; 1757 г. 29 сент., № 39, объ отлученіи отъ церкви; *Журналъ* Сунода, 1742 г. 9 авг., № 5; Описаніе докум. и дѣлъ Сунода, II, III, V, XVI т. II. „Объ укрѣпленіи берега“ „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1903 г., № 9; „Архим. Пырскій“ (1894 г., № 10): Распоряженія А. Мацѣевича

1742 года въ Москву. Оскудѣніе дома началось съ Петра Великаго. Тогда по монастырямъ и архіерейскимъ домамъ разъѣзжали дворяне, стольники, приказные, стряпчіе, производя строгую опись церковному имуществу съ цѣлью, что можно было взять оттуда на покрытіе военныхъ нуждъ, на строеніе кораблей и проч. Всѣ церковныя оброчныя статьи отдавались въ оброкъ съ надбавкою уже чрезъ свѣтскихъ властей. Ростовскій архіерейскій домъ «заопредѣлили», то есть, все, что было въ немъ, назначили на государственныя нужды. Архіерей не могъ безъ позволенія изъ Монастырскаго Приказа, даже распорядиться ризницею. Съ митрополичьяго двора забрали нѣсколько пудовъ серебряной посуды и другихъ вещей [1]). У святителя Димитрія настала такая бѣдность, что онъ чрезъ знакомыхъ людей просилъ милостыню у благодѣтелей [2]). Благосостояніе дома падало. Про Дашкова доносили, что онъ нажилъ долгу, такъ что «и оплатиться не чѣмъ, понеже всякіе долговые доходы сбирались въ Монастырскій Приказъ, никакого приходу нѣтъ и однодневной пищей пронимаются (служители архіерейскаго дома) съ нуждою» [3]).

Донесенія управителей о хозяйствѣ и недостаткахъ въ средствахъ постепенно втягивали Арсенія въ управленіе своими архіерейскими вотчинами. Съ переходомъ церковныхъ вотчинъ изъ вѣдѣнія Коллегіи Экономіи къ духовенству съ 1744 года, ему предстояло находить способы ихъ огражденія отъ внутренняго упадка и отъ захвата ихъ помѣщиками. На обязанности архіерея лежала забота защищать земельныя границы, наблюдать за добросовѣстностію управителей, переписываться и сноситься съ свѣтскими властями, восполнять скудость средствъ, улучшать хозяйство, поддерживать строеніе и т. п.

Нѣкоторыя архіерейскія вотчины отдавались съ давняго времени дворянамъ за ихъ службу владыкѣ, вмѣсто жалованья. Къ

(1868 г., № 26); „Ростовское отлученіе 1754 года“ („Русск. Стар.“, 1883 г., XXIX т.). III. **Главный Моск. Архивъ**, письма Арсенія; IV. **Пособія. Архивъ Яросл. Консисторіи**, д. 1758 г., № 166, о пожарѣ; V. **Рукописи Вахромѣева**, № 1099, № 1127. *Горчаковъ*, „О зем. влад.“; *Милютинъ*, „О недвиж. имуществахъ духовенства“; *Знаменскій*, „Приходское духовенство“; *Шимко*, „Казенный Приказъ“. М. 1894 г.; *Трефолевъ*, „Ярославль при имп. Елиз. Петр.“. („Древняя и Нов. Россія“, 1877 г.. 1 ч.); *Соловьевъ*, „Ист. Россіи“; *Каптеревъ*, „Свѣтскіе арх. чиновники“; „Сборникъ Р. И. О., X, 219; XIII, 439, о ссорахъ въ Ярославлѣ.

[1]) „Современное Общество“, 1879—1880 гг., Спб., I кн., I отд., 23 стр.

[2]) „Св. Димитрій Р. и его труды“, Спб. 1910 г., 171, 150—190 стр.

[3]) Опис. док. Сун., III, № 247.

пріѣзду Арсенія ихъ было 10; дѣтей боярскихъ тоже 10 человѣкъ [1]). У Арсенія помѣщики подверглись строгому наблюденію. Когда до него стали доходить жалобы крестьянъ, то онъ, по уничтоженіи Коллегіи Экономіи, отнялъ вотчины отъ тѣхъ своихъ помѣщиковъ, которые возбудили ропотъ, и приписалъ деревни къ своему архіерейскому дому [2]). «Данныя грамоты» прежнихъ владыкъ отъ всѣхъ помѣщиковъ имъ были отобраны. Въ 1750 г. Арсеній распорядился взять всѣ свои вотчины и отъ прочихъ помѣщиковъ, приписавши ихъ къ своему архіерейскому дому и только по неотступнымъ просьбамъ отдалъ нѣкоторымъ прежнимъ помѣщикамъ однѣ земли безъ крестьянъ; нѣкоторые по усиленной просьбѣ получили и крестьянъ, но съ обязательствомъ не дѣлать имъ обидъ. Лишенные насиженныхъ вотчинъ, дворяне жаловались въ Сенатъ и «терпѣливо ждали» оттуда рѣшенія [3]).

Одинъ изъ такихъ помѣщиковъ, капитанъ Терпигоревъ, выпросилъ въ 1748 г. у Арсенія вотчину, какою владѣли его предки, ради его нужды, съ обязательствомъ крестьянъ своими не называть и не разорять. 4 года спустя до Арсенія дошли слухи, что капитанъ смертными побоями заставляетъ крестьянъ везти запасъ хлѣба въ Москву на продажу. Тогда Арсеній отнялъ у него вотчину и обязалъ подпискою другихъ своихъ помѣщиковъ не присваивать себѣ архіерейскихъ вотчинъ. Когда явились къ Терпигореву посланные владыки принять деревню, то жена его велѣла ихъ бить. Арсеній подалъ объ этомъ заявленіе въ Воеводскую Канцелярію, но отвѣта оттуда не было, а въ январѣ Терпигоревъ увезъ съ архіерейскихъ луговъ сѣно. Тогда безпокойный капитанъ, вмѣстѣ съ женою, былъ отлученъ Арсеніемъ отъ Церкви. Терпигоревъ подалъ жалобу самой императрицѣ на неправильность такого отлученія. Жалоба пе-

---

[1]) „Распоряженія М. Арсенія"; „Яросл. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 26, 217 стр. Дворяне служили при всѣхъ архіереяхъ. У Московскаго патріарха ихъ было 209 человѣкъ (*Горчак.*, „Зем. Влад.", 403).

[2]) Такой поступокъ Арсеній оправдывалъ Сѵнодальнымъ указомъ 1740 г., гдѣ повелѣвалось отбирать землю отъ жестокихъ помѣщиковъ. Право архіереевъ брать обратно земли отъ съемщиковъ въ случаѣ ихъ злоупотребленій было при патріархѣ Адріанѣ (*Шимко И.* „Казенный Приказъ", 169 стр.; *Горчаковъ.* „О зем. Влад.", 411 стр.). Помимо притѣсненія крестьянъ, помѣщики оказывали неисправными и въ своей службѣ архіереямъ. Такъ до 1736 года постоянно посылались изъ Сѵнода для присмотра за хлѣбопашествомъ въ сѵнодальныя вотчины дворяне. Но они оказались неопытными и нерадѣтельными, вмѣсто охраненія хлѣба, сами расхищали его. Поэтому въ 1736 г. рѣшено избрать экономовъ изъ игуменовъ (Опис. док. Сѵн., XVI, № 160).

[3]) Сѵн. Арх., дѣло о капитанѣ Терпигоревѣ, 1755 г. 11 апр., № 416.

редана была Сѵноду. На запросъ Сѵнода, почему Арсеній не искалъ на Терпигорева въ свѣтскомъ судѣ, а употребилъ духовное свое средство отлученія; онъ отвѣтилъ, что въ поступкѣ капитана онъ видитъ «самовольство, нахальство и озорничество, къ дому Божію архіерейскому крайнюю обиду и озлобленіе, а мнѣ... не малое презрѣніе и уничтоженіе». Въ озлобленіи капитана «является быти большая предерзость Ананіи и Сапфиры» [1]). Отлучены они съ цѣлью ихъ смирить. Подана на Терпигорева у него челобитная въ Воеводскую Канцелярію, но, судя по прежнимъ примѣрамъ, нельзя надѣяться получить оттуда удовлетворительный отвѣтъ. Простить Терпигорева, пока онъ не раскается, нельзя. «Терпигоревъ архіерейскимъ хлѣбомъ воспитанъ, на горло архіерею наступаетъ, а архіерей разрѣшай его, яко ни въ чемъ не виноватаго, а барыша — проси о прощеніи. И не будетъ ли явственный образецъ прочимъ къ крайнему презрѣнію и уничтоженію власти архіерейской?» Въ Сѵнодѣ поступокъ Арсенія не одобрили. Къ выпискамъ изъ постановленій соборовъ, указовъ и присяги о томъ, что архіерею не должно ради ссоръ никого проклинать, присовокупили и выговоръ Арсенію 1743 года, гдѣ ему грозили за продерзости лишеніемъ сана и клобука.

Однако, и послѣ этого примиренія между владыкой и помѣщикомъ не состоялось: капитанъ не являлся къ Арсенію, а Арсеній его не разрѣшалъ. Вскорѣ распространились слухи, что Терпигоревъ боленъ; тогда, Арсеній, какъ самъ онъ послѣ говорилъ, «сожалѣя пастырски» больного, послалъ къ нему экономa Амвросія съ приготовленною подпискою, гдѣ отъ лица Терпигорева говорилось, что онъ подпалъ подъ архіерейское запрещеніе правильно, а потому приноситъ покаяніе и обѣщаетъ не обидѣть крестьянъ впредь до рѣшенія его дѣла Сенатомъ. Родственники Терпигорева уговорили его это подписать, чтобы получить разрѣшеніе и причаститься. Вскорѣ капитанъ выздоровѣлъ и между нимъ и архіереемъ возгорѣлась еще болѣе ожесточенная ссора. Арсеній сравниваетъ непокорнаго капитана съ фараономъ; фараонъ также «подложно» раскаявался предъ Моисеемъ. Терпигоревъ крестьянъ продолжаетъ обижать и хвалится донести Сѵноду на своего архіерея. Въ новомъ своемъ доношеніи Арсеній увѣряетъ Сѵнодъ: если Терпигорева Сѵнодъ разрѣшитъ отъ отлученія, то онъ станетъ причи-

[1]) „Я Терпигорева съ женою, по силѣ писанія объ Ананіи и Сапфирѣ, присудилъ быти чадъ Церкви неблагословенныхъ и отъ числа сыновъ погибельныхъ, аще не покаются“, пишетъ Арсеній Сѵноду.

нять архіерею дерзости, крестьянамъ обиды и опечаливать «мене бѣднаго архіерея, пастыря своего». «По таковымъ убо правамъ, я архіерей имѣюся, пишетъ Арсеній въ Сѵнодъ, по таковымъ правамъ и по долгу моему сущему архіерейскому заступати немощныя, не имѣя иного способу ко укрощенію продерзостей и нападокъ отъ Терпигорева, несмотрящаго ни на Бога, ни на свое предъ Богомъ въ покаяніи обѣщаніе, ни на правительствующій Сенатъ, отлучилъ его отъ исповѣди и причастія; къ сему же пастырски о немъ, яко о овцѣ моей сожалѣя, такъ надъ нимъ сдѣлалъ; кая бо ему польза отъ исповѣди и причастія въ злохуленіи пребывающему?» [1]).

Одновременно съ Терпигоревымъ подвергся отлученію отъ Церкви у Арсенія и другой помѣщикъ, Обрѣзковъ. Поводъ къ отлученію заключался въ томъ, что Обрѣзковъ выигралъ въ судѣ спорное дѣло съ однимъ ростовскимъ монастыремъ. Рѣшеніе суда показалось владыкѣ несправедливымъ и онъ постановилъ: «Обрѣзковыхъ люди наносятъ Церкви Божіей не малую обиду и раззореніе; того ради учиненнымъ за своимъ архіерейскимъ подписаніемъ повелѣлъ показаннаго майора, Обрѣзкова Матвѣя, и сына его, женамъ и домашнимъ ихъ того Пазушинскаго приходу дворовымъ ихъ людямъ, и крестьянамъ, и домашнимъ же ихъ всѣмъ объявить Божіе и его архипастырское неблагословеніе, и отъ входа церковнаго ихъ всѣхъ отлучить, и какъ въ Церкви Божіи входить, такъ и до исповѣди и причастія св. Таинъ не допускать, и въ домы ихъ не входить никому ни съ какими требами» [2]).

Отлученіе иногда распространялъ Арсеній на цѣлые деревни и приходы. Въ этихъ случаяхъ Сѵнодъ, не отвергая у архіерея права отлученія, все же внушалъ Арсенію, чтобы такая крайняя мѣра примѣнялась только къ упорнымъ и виновнымъ. Лѣтомъ 1758 г. на смежныхъ помѣщичьихъ и церковныхъ земляхъ Верховскаго стана произошло побоище. Мѣстный причтъ Троицкой церкви, встрѣтивши помѣщиковъ Лыткиныхъ, ѣхавшихъ съ своими крестьянами, просилъ не захватывать причтовой пахотной земли подъ посѣвы. Помѣщики велѣли своимъ крестьянамъ бить просителей кольемъ и обухами. Въ свалкѣ одного священника убили.— Когда Арсеній получилъ объ этомъ убійствѣ извѣщеніе, то донесъ Губернской Канцеляріи. Но тамъ не спѣшили рѣшеніемъ и горячій

[1]) Сѵн. Архивъ, д. о Терпигоревѣ, 1755 г. 11 апр., № 416.

[2]) „Ростовское отлученіе 1754 г.“ („Р. Старина“, 1883 г., XXIX, 555).—13 окт. 1754 года Обрѣзковъ съ крестьянами былъ уже разрѣшенъ отъ эпитиміи. Указъ объ этомъ въ Рукописяхъ Вахромѣева, № 1099.

владыка немедленно отлучилъ Лыткиныхъ съ ихъ крестьянами отъ церковнаго входа, запретивши священникамъ ходить въ дома къ нимъ съ требами. Причту предписано при этомъ, что, если отлученные войдутъ въ церковь во время богослуженія, то пѣніе остановить, пока они не выйдутъ изъ церкви. О такомъ своемъ рѣшеніи Арсеній донесъ въ Сѵнодъ, при чемъ, сослался на Духовный Регламентъ, гдѣ сказано, что, доложа Сѵноду, можно архіерею явныхъ грѣшниковъ отлучать отъ церкви. Сѵнодъ утвердилъ Арсеніево отлученіе, но съ тѣмъ, чтобы оно распространялось на виновныхъ, то есть, на Лыткиныхъ, и тѣхъ крестьянъ, которые участвовали въ побоищѣ, а другихъ, невинныхъ, незаслуженному ими ничѣмъ отлученію не подвергать [1]). 8 апрѣля слѣдующаго года Арсенію послали приказаніе объ этомъ. Арсеній, однако, на рѣшеніе Сѵнода, что послалъ новое объясненіе правильности отлученія, въ виду нераскаянности виновныхъ, онъ вынужденъ, во-первыхъ, потому, что за дальнимъ разстояніемъ (около 300 верстъ) невозможно ему разобрать детально, кто тамъ правъ и кто виноватъ, во-вторыхъ, священникамъ стало опасно ходить въ деревни Лыткиныхъ послѣ убійства одного изъ нихъ; въ третьихъ, у владыки было «чаяніе непремѣнное, что они, убоявшеся такового Божьяго и его преосвященства неблагословенія и отъ церкви отлученія, яко сущіи христіане, виноватые и невиноватые, прибѣгнутъ къ своему пастырю со истиннымъ покаяніемъ и обращеніемъ и между собою виноватыхъ объявятъ и представятъ. Но того де до сихъ поръ не бывало и слѣда быть не имѣется, того ради правильно надлежитъ признавать, что они всѣ точно во оныхъ псаломническихъ словесахъ заключаются, занеже не помяну сотворити милость и погна человѣка нища и убога и умиленна сердцемъ умертвити, и возлюби клятву и прійдетъ ему, и не восхотѣ благословенія и удалится отъ него». Однако, исполняя сѵнодальный указъ, Арсеній разрѣшилъ, чтобы священники, по своему усмотрѣнію, не лишали требъ церковныхъ тѣхъ, которые невиновны.—На такое доношеніе Ростовскаго владыки Сѵнодъ снова приказалъ считать отлученныхъ только 2 помѣщиковъ Лыткиныхъ и тѣхъ крестьянъ, участіе которыхъ въ убійствѣ явно, а для остальныхъ прихожанъ, особенно женщинъ и дѣтей, совершать требы безъ всякаго опущенія; отлученіе же всего прихода «непремѣнно отмѣнить», пока Провинціальная Канцелярія виновныхъ не укажетъ [2]).

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1758 г. 16 дек., № 50; 1759 г. 8 апрѣля, № 19.
[2]) Протоколъ Сѵнода, 1759 г. 28 апр., № 19.

Столкновенія въ вотчинныхъ отношеніяхъ случались у Арсенія какъ съ самими помѣщиками, такъ съ управляющими ихъ. Новый управляющій вотчинами графа Петра Чернышева, полякъ Цавловскій, во время своего проѣзда, потребовалъ къ себѣ «съ устращиваніемъ новаго приходскаго попа», поступившаго на мѣсто своего отца. Тотъ изъ страха убѣжалъ изъ своего дома. Староста и земскій, исполняя приказаніе Цавловскаго, схватили тогда престарѣлаго отца скрывшагося священника (тоже священника) и въ одной рубашкѣ представили къ Цавловскому. Услышавши объ этомъ, Арсеній донесъ въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію на земскаго и старосту «о такомъ ихъ озорничествѣ» и о томъ, что они угрожали, бранились, отняли у попа 5 лошадей, 2 воза сѣна и 3 воза ржи, и не пускали на пастбище скота, принадлежащаго попу; сверхъ того, запретили ему кормить скотъ въ выгонахъ и у другихъ сосѣднихъ помѣщиковъ и проч. Но изъ Провинціальной Канцеляріи «не послѣдовало не только никакой сатисфакціи», но даже и отвѣта. Тогда Арсеній отлучилъ земскаго и старосту съ крестьянами отъ церковнаго входа, а священника перевелъ въ другой приходъ. Но отлученные, изъ мести, не дали священнику взять съ собою ничего изъ имѣнія и скота, ссылаясь за распоряженіе Цавловскаго. Поповскій заказчикъ увѣщевалъ ихъ раскаяться, но они не послушались. Тогда церкви въ вотчинѣ запечатали, именемъ владыки запретили зарывать при церкви мертвыхъ, а непричастныхъ къ ссорѣ крестьянъ распредѣлили въ другіе приходы въ вотчинахъ князя Барятинскаго и Ростиславскаго. Крестьяне самовольно стали сами погребать умершихъ при церкви. Арсеній донесъ Сѵноду, что, при такихъ обстоятельствахъ, «не его силы таковые... поступки ни укрощать, ни искоренять». Дѣло тянулось два года (1760 — 1762 гг.). Крестьяне упорно, со словъ Цавловскаго, повторяли, что «они безъ попа де не будутъ», а Арсеній никого къ нимъ во священника не опредѣлялъ. 1762 г. (23 августа) крестьяне, наконецъ, сами явились къ Арсенію и просили прощенія; при чемъ, сознались, что дѣлали все по приказу своего управляющаго. Всѣ они были разрѣшены тогда же отъ отлученія.—Сѵнодъ нашелъ поступокъ Арсенія неправильнымъ: такъ какъ виновные отлучены имъ безъ предварительнаго троекратнаго увѣщанія; при чемъ, онъ не выдѣлилъ изъ состава отлученныхъ ни женъ, ни дѣтей; между тѣмъ, вслѣдствіе отлученія, умерло безъ христіанскаго напутствія 3 взрослыхъ, 12 младенцевъ и четверо некрещенныхъ. Нѣтъ также основаній утверждать, будто, крестьяне тѣ заражены

«жидовѣрнымъ духомъ раскольническимъ» и что имъ, поэтому, слѣдуетъ дать присягу, что они состоятъ въ православіи. Такой взглядъ съ духомъ Регламента и обѣщаніемъ архіерейскимъ не схожъ: епископъ долженъ быть долготерпѣливъ, разсудителенъ, не отлучать ради ссоръ и не проклинать. Поэтому Арсенію предписали къ присягѣ крестьянъ не приводить, «турбаціи не чинить» и всѣхъ отъ отлученія разрѣшить. Обвинили также и Цавловскаго, своими происками поднявшаго такую смуту [1]). Подобныя отлученія практиковались не въ одномъ Ростовѣ. Ихъ примѣнялъ и Сѵнодъ [2]), и другіе епархіальные архіереи. Такъ, напр., Смоленскій епископъ, Гедеонъ Вишневскій, за обиду священнику отъ одного помѣщика, 1746 г., вступился за священника, церковь запечаталъ, а помѣщика потребовалъ на судъ. Когда же тотъ не явился, то предалъ его отлученію, «дондеже придетъ въ чувство» [3]). Послѣ восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны число помѣщиковъ увеличилось лейбъ-кампаніи гренадерами. Съ притязаніями послѣднихъ на смежныя церковныя земли Арсенію тоже привелось бороться и церкви тоже искали защиту у него. Такъ, нѣкто Степанъ Пуговщиковъ завладѣлъ церковною землею; Арсеній приказалъ магистрату высѣчь его и съ его сторонниками [4]).

Помимо мелкихъ помѣщиковъ, владѣльцами земель смежныхъ съ церковными, оказывались особы очень знатныхъ фамилій: князья Урусовы, Вяземскіе, Ватбольскіе, Барятинскіе, графы Чернышевы, Румянцевы, Шереметевы, вельможи Репнины, Шафировы, Куракины, Мусинъ-Пушкины и мн. др. [5]). Отбиваться отъ притязаній на земельныя церковныя угодья со стороны такихъ важныхъ лицъ было дѣломъ нелегкимъ. Въ борьбѣ съ княземъ Репнинымъ, посягавшимъ на земельные интересы Ростовскаго архіерейскаго дома, Арсеній воспользовался столичными связями. Архіерейскіе правители жаловались на большой убытокъ хозяйству отъ вновь выстроенной мельницы князя Репнина; отъ мельничной запруды пропадала вся трава съ заливныхъ прирѣчныхъ луговъ. На просьбу о сне-

---

[1]) Протоколъ Сѵнода, 1762 г. 9 іюля, № 39.

[2]) Соловьевъ, „Ист. Р.“, V кн., 105 стр.

[3]) *Знаменскій*, „Приход. духовенство“, 453 стр.

[4]) *Трефолевъ Л.*, „Ярославль при Елиз. Петр.“ („Древн. и Нов. Рос.“, 1877 г. I, 255—284 стр.).

[5]) О совладѣльцахъ ростов. архіерейскихъ вотчинъ въ Проток. Сѵн., 1743 г. 23 марта, № 21; 1752, марта, № 20; 30 авг., № 24; 11 авг., № 24; 11 марта, № 62; 1760 г. 9 іюля, № 39, и др.; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., „Распоряж. А. Мацѣевича“; Архивъ Яросл. конс., Опись № 12, ярлыкъ № 25, дѣло № 70.

сеніи мельницы изъ судебныхъ мѣстъ никакого отвѣта не было, а убытокъ происходитъ ежегодно, Арсеній сталъ письменно просить сильнаго при дворѣ князя Михаила Иларіоновича Воронцова оказать свое содѣйствіе. Воронцовъ обѣщалъ Арсенію въ письмѣ, что онъ будетъ просить «о благосклонности» къ этому дѣлу графа Влад. Сем. Салтыкова [1]). Къ Салтыкову обратился съ ходатайствомъ и самъ Арсеній. Вскорѣ дѣло было рѣшено въ пользу Репнина. Судъ мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что съ Репнинской мельницы есть интересъ для государственной казны. Тогда Арсеній написалъ жалобу въ Сенатъ и къ князю Воронцову на то, что рѣшеніе это неправильно и, вѣроятно, сдѣлано по проискамъ князя. Отъ мельницы не прибыль казнѣ, а одинъ убытокъ. Платится съ нея оброку 17 рублей въ годъ, а съ архіерейскихъ луговъ, потопленныхъ ею, платилось 100 рублей. Если мельницу не снесутъ, то съ луговъ такого оброка платить не съ чего, вредъ одинъ отъ мельницы и окружающему населенію, такъ какъ загражденная плотиной рѣка мѣшаетъ судоходству. Арсеній приложилъ къ этому письму и копіи съ жалобы своей Сенату, прося его о помощи. Воронцовъ тогда уѣзжалъ въ дальніе края [2]). Письмо Арсенія возвращено въ Ростовъ. Какъ только Арсеній узналъ о пріѣздѣ князя изъ за границы, — опять посылаетъ ему ту же просьбу [3]) о помощи противъ происковъ Репнина. Чѣмъ дѣло кончилось, — неизвѣстно.

Такимъ образомъ, Арсенію приводилось зорко смотрѣть за цѣлостію владѣній. Помѣщичья жизнь крѣпла, расширялась и вела къ столкновеніямъ съ духовными лицами, какъ изъ за земельныхъ границъ, такъ и за права. Жалобъ отъ духовенства направлялось въ архіерейскій домъ немало: то на обиды, униженіе и побои отъ помѣщиковъ, то на угрозы сдавать духовныхъ лицъ въ рекруты [4]), то въ укрывательствѣ бѣглыхъ поповъ [5]), то въ непринятіи помѣщикомъ новыхъ поповъ.

---

[1]) Сынъ Сем. А. Салтыкова, главнокомандующаго Москвой.

[2]) Воронцову императрица подписала паспортъ въ дальніе края 29 августа 1745 года по случаю начавшихся дипломатическихъ его несогласій съ А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ. Воронцовъ при восшествіи Елизаветы Петровны на престолъ состоялъ въ партіи Шувалова и Лестока, былъ другомъ А. Г. Разумовскаго. Онъ возвратился изъ поѣздки въ Петербургъ въ августѣ 1746 г. Елизавета не была довольна его политическими взглядами и въ 1746 году (*Соловьевъ С. М.*, „Ист. Рос.“, V, 98—99, 343, 360, 411, 412 стр.).

[3]) Письмо это, отъ 17 августа 1746 г., сохранилось въ Главномъ Московскомъ Архивѣ.

[4]) Журналъ Сѵн., 1744 г. 15 марта, № 16.

[5]) Протоколъ Сѵн., о діаконскомъ сынѣ изъ Углича, бѣжавшемъ въ Москву

Арсеній не опускалъ ни одного случая заступиться за обижаемыхъ, не изъ одной жалости къ нимъ, а изъ принципа независимости своего суда и управленія и имущественнаго права.

Помимо заботъ о цѣлости вотчинной земли на владыкѣ лежала прямая обязанность заботиться о подвижномъ составѣ деревень. Какъ и государственные крестьяне, прикрѣпленные къ землѣ, монастырскіе крестьяне несли всѣ тягости государственныхъ повинностей: и «опредѣленные» и «заопредѣленные» крестьяне одинаково платили подушныя подати. Петръ Великій для обезпеченія правильности сборовъ съ крестьянъ предоставлялъ имъ самимъ опредѣлять раскладку, но обязалъ ихъ круговою порукою за исправность всего сбора. И Арсеній, вмѣсто обычнаго у тогдашнихъ духовныхъ властей отеческаго усмотрѣнія, проводилъ этотъ же петровскій принципъ самоуправленія. Крестьянамъ представлялось самимъ опредѣлять количество подушнаго оклада съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы они представили его и за бѣглыхъ, и за умершихъ, и за выбывшихъ изъ сословія. Ни въ мірскія раскладки, ни въ выборы крестьянскихъ старостъ, ни въ поставку рекрутъ вмѣшиваться архіерейскимъ управителямъ у Арсенія было не позволено. На ихъ обязанности лежало только объявить всенародно о повинности, «чтобы всѣ знали, на какія мірскія нужды» и сколько будетъ собираться съ вотчины. Поставлять рекрутъ тоже предоставлялось у него крестьянскимъ сходамъ, при чемъ, вмѣнялось въ обязанность выбирать рекрутовъ «ватажныхъ, а не одинокихъ». Вымогательство и взятки строго преслѣдовались. Съ виновныхъ взыскивали все, излишне взятое, правежомъ. Исправностію въ платежѣ подушнаго крестьяне получали себѣ право на полученіе отъ духовныхъ властей паспорта въ отпуски.

Несмотря на строгость Арсенія къ управителямъ, сборы на монастыри сопровождались нерѣдко злоупотребленіями. Помимо подушныхъ государственныхъ платежей, «опредѣленные» къ монастырямъ крестьяне несли натуральныя повинности работами: полевыми, сѣнокосными, плотничными и т. п., а также поставкою дровъ, лѣса, и т. д. Окладные сборы въ Ростовѣ, какъ и вездѣ, поражаютъ своею мелочностію. Крестьянъ обязывали доставлять лѣсныя, огородныя произведенія, сельско-хозяйственныя орудія: ягоды, грибы, грабли и т. п., на нихъ возлагали уходъ за скотомъ, птицею. Натуральныя повинности исполняли дѣвицы и дѣти: подъ присмотромъ

къ гр. Шереметеву, 1746 г. 20 марта, № 50. Дѣло объ укрывательствѣ графиней Румянцевой бѣглаго попа и др.

стариковъ, ихъ высылали въ поля собирать скотскія кости, разрыхлять почву, послѣ бороньбы разбивать глыбы земли. Кромѣ постоянныхъ работъ, было «сдѣлье» случайное. Такъ, противъ архіерейскаго дома въ Ярославлѣ понадобилось укрѣпить берегъ, подмываемый Волгою; Арсеній рѣшилъ весь склонъ берега выложить дикимъ камнемъ. Заготовка камня и работа производилась натурою. Крестьяне, живущіе вверхъ по берегамъ Волги, по его приказанію, заготовили дикій камень, именно: Спасоярославскіе 160 куб. саженей, Толгскіе 30 и т. д. Все это было исправлено и камень доставленъ на баркахъ въ Ярославль. Каменьщики и плотники тоже высланы изъ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ [1]).

При этомъ, личный трудъ монаха уже отходилъ въ область преданій. Арсеній считалъ физическій трудъ не соотвѣтствующимъ монашескому сану, называлъ его «мужичьей работой» [2]). Вообще въ Россіи трудъ былъ изгнанъ изъ жизненнаго обихода большихъ монастырей, въ особенности богатыхъ. Когда крестьянинъ на своихъ лошадяхъ доставлялъ дрова къ монашескимъ кельямъ, сѣно въ конюшни, или снаряжалъ подводу съ монастырскимъ хлѣбомъ въ другіе города или Москву, — монахъ въ это время исполнялъ лишь роль созерцателя и выше всего этого ставилъ обрядовые церковные подвиги. Отъ этого мелочность повинностей увеличивалась. Натуральныя повинности налагались на крестьянъ иногда такія, что значенія ихъ не понимали и сами монахи. Архимандритъ Пырскій, человѣкъ искренній и преданный Арсенію, доноситъ на экономa Жабокрицкаго, что онъ дѣлаетъ крестьянамъ «великое отягощеніе, приказывая для копанія въ селѣ Предтеченскомъ (Шестаковѣ) у верхняго пруда землю съ пригорка наряжать крестьянъ ста по четыре человѣкъ, кое число и работали болѣе дву недѣль и ту землю носили чрезъ потокъ въ поле» [3]).

При такомъ положеніи неудивительно, что крестьяне старались откупиться отъ личныхъ повинностей. Однажды Арсеній «благословилъ» настилать тесомъ крыши послѣ пожара въ зданіяхъ Спасоярославскаго монастыря натурою. Тогда старосты крестьянскіе стали просить позволенія нанимать людей для назначенныхъ работъ на

---

[1]) „Укрѣпленіе берега“, „Яр. Еп. Вѣд.“, 1903 г., № 9, 148—150 стр.

[2]) Въ доношеніи его 6 марта 1763 г. говорится, что служеніе простого священника выше всякаго умственнаго и физическаго труда, или: приведется мужика просить и молить, чтобы пахалъ и работалъ на монастыри. Разбирая дѣло Гойлевича, пилку дровъ Арсеній называетъ „мужичьей работой“. Прот. Сѵн. 1745 г. 21 іюля.

[3]) „Архим. І. Пырскій“, „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 10, 154—159 стр.

свой счетъ, взамѣнъ мастеровыхъ, вызываемыхъ изъ отдаленныхъ вотчинъ [1]). «Заопредѣленные» крестьяне были свободны отъ натуральныхъ повинностей. Положеніе ихъ сдѣлалось мечтою «опредѣленныхъ». Крестьяне села Рѣзанова, принадлежащаго къ Спасо-ярославскому монастырю, упорно и много лѣтъ выдавали себя за «заопредѣленныхъ», несмотря на то, что они жестоко страдали отъ этого.

Въ наиболѣе громадныхъ церковныхъ хозяйствахъ, какъ, напримѣръ, въ лаврахъ или въ томъ же Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ незамѣтно увеличивалось количество ненужной челяди [2]), отъ которой избавиться не знали средствъ и сами завѣдующіе; и только при Арсеніи, въ 1743 г., установлено количество священнослужителей духовныхъ персонъ, консисторскихъ приказныхъ и служащихъ по Экономическому Управленію; вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ «штатнымъ» персонамъ у Арсенія назначалось и «штатное жалованье» отъ 25 р. до 1 р. въ годъ деньгами и отъ 15 до 2 четвертей хлѣба. И при такомъ штатномъ ограниченіи количество служителей могло лечь тяжкимъ бременемъ на крестьянъ. Въ случаѣ освобожденія какого либо мѣста, митрополитъ Арсеній предписалъ брать на праздныя должности изъ служительскихъ дѣтей «безпорочныхъ людей, а не изъ тяглыхъ и пахотныхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, чтобы тѣмъ бѣдному крестьянству убавкою отъ нихъ тягла не нанести напраснаго озлобленія и раззоренія, а въ домовыхъ служителяхъ не сдѣлать излишества, непотребнаго тунеядства, ни къ чему негоднаго» [3]). Арсеній принималъ мѣры уменьшить «излишнихъ и непотребныхъ дворниковъ и служителей», которые «жирѣютъ праздно». Тутъ были дворяне, боярскія дѣти въ разныхъ посылкахъ, канцелярскіе служители, отправлявшіе свое дѣло и находившіеся у государственныхъ сборовъ, секретари, канцеляристы, копіисты, сторожа, пристава, истопники, иконописцы, серебренники, стряпчіе, дворецкіе, кухмистеры, повара, приспѣшники, хлѣбники, лошкомои,

---

[1]) Архивъ Сѵн., д. 1755 г. 7 сент., № 88, жалоба крестьянъ на управителей. Стремленіе крестьянъ откупиться отъ работъ повсемѣстное и среди зажиточныхъ быстро распространялось. Оно сильно развивало желаніе крестьянъ освободиться отъ монастырской зависимости.

[2]) Служителей въ архіерейскихъ домахъ было очень много. У Новгородскаго архіерея было 1233 человѣка (*Покровскій*, „Казан. арх. домъ“, 254 стр.).

На „Первоклассный Рост. арх. домъ“ по примѣрному росписанію 1725 г. положено однихъ приказныхъ до 58 человѣкъ. (*Покровскій*, „Казан. Домъ“, 362). Всѣхъ могъ онъ держать 119 человѣкъ, но держали больше.

[3]) „Распоряженія А. Мацѣевича“, „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 26, 216-218 стр.

хлѣбные надзиратели, пивовары, солодовщики, гвоздари, садовники, огородники, окошники, шорники, конюхи. Было время, когда штатъ Ростовскаго архіерейскаго дома доходилъ до 498 человѣкъ [1]). По росписи начала XVIII в. на Ростовскій архіерейскій домъ положено было 34 приказныхъ и 85 домовыхъ служителей. Но на дѣлѣ требовался гораздо большій составъ служителей. Какой нибудь, зависимый отъ Ростовской каѳедры, Толгскій монастырь имѣлъ до 200 служителей; архіерейскій же домъ назначалъ служащихъ въ казначейскія, экономическія и др. канцеляріи не только въ Ростовѣ и въ 4 духовныхъ правленіяхъ, но и въ столичныя и подмосковныя [2]) подворья. Держать большее количество не позволяли матеріальныя средства. Всѣ служители получали скудное содержаніе, нѣкоторымъ изъ нихъ жалованья хватало только на покупку дровъ и соли. Непосильною роскошью сочтено держать, какъ въ другихъ архіерейскихъ домахъ, своего лекаря для больного владыки. Многіе служители жили безъ жалованья, напримѣръ, подъячіе и пристава въ духовныхъ правленіяхъ. Они брали съ церквей «почестныя», то есть, добровольныя подаянія деньгами. Въ 1744 году 4 мая Арсеній проситъ Сѵнодъ увеличить штатъ его дома до 270 человѣкъ, именно: назначить 39 канцеляристовъ съ жалованьемъ и 29 безъ жалованья, а также 202 служителя [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ освободить изъ подушнаго оклада домовыхъ служителей, чтобы они вышли изъ нищеты и убожества. Въ 1747 году упоминается 287 человѣкъ, которымъ уплачено по штату жалованье [4]). Доходы архіерейскаго дома распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Изъ 2,014 рублей, получаемой взамѣнъ пользованія вотчинами, платили за пожни 131 р. 94 к., за выбылыхъ служителей 34 р. 84 к., на приписной женскій монастырь 75 р., за бездоходныя мельницы 364 руб., на штатъ дома 1,397 р. Кромѣ этой опредѣленной суммы, расходы покрывались доходами съ духовенства, которое было податнымъ сословіемъ. Каждая церковь платила дань отъ 3 рублей и больше, а съ духовенства брали установленныя пошлины: ставленническія, епитрахильныя, постихарныя, перехожія, новоявленныя, дьячковскія, пономарскія, просфорническія, когда выдавались грамоты на должность. Эти деньги шли въ архіерейскую

---

[1]) Опис. дѣлъ и докум. Сѵнода, V, прилож. XXII.

[2]) Арх. Сѵн., 1760 г. 16 февр., № 351, 21 л.

[3]) *Покровскій*, „Казанскій арх. домъ“, 375 стр.

[4]) Гос. Арх. XVIII р., № 85, I ч., 384—386, вѣдомость Рост. архіерея съ возраженіями князя Шаховского.

казну и покрывали расходы на жалованье казначею, іеромонахамъ, ризничему, низшимъ служителямъ.

Не смотря на строгость Арсенія, въ дому его было не мало злоупотребленій. Управителя Горицкаго самъ владыка обвиняетъ въ томъ, что, зная инструкцію, данную эконому, покрывалъ злоупотребленія при раздачѣ жалованья служащимъ и самъ въ нихъ участвовалъ. Для прекращенія непорядковъ и для удобства въ контролѣ велѣно было Экономическое и Казначейское правленіе соединить въ одну Канцелярію, которая управляла бы казеннымъ и экономическимъ повытьемъ. Ранѣе при перемѣнахъ эконома и главнаго казначея обнажилось «самое воровское и безпутное правленіе», теперь пріемъ хозяйства отъ одного должностного лица къ другому велѣно производить по описи, въ присутствіи консисторскихъ чиновъ, которые были обязаны о всемъ доносить самому владыкѣ. Въ казенномъ повытьѣ установлена строгая запись прихода и расхода по вотчинамъ въ особыя книги. Изъ повытья архіерею представлялись краткія годовыя вѣдомости о казнѣ. Приказывалось описать скотъ въ имѣніяхъ, количество пахотной и сѣнокосной земли. Канцеляріи внушалось, чтобы своихъ людей, какъ домовыхъ служителей, такъ и крестьянъ защищать отъ свѣтскихъ властей, до разоренія ихъ не допускать, въ свѣтскіе суды никого не отдавать, исключая виновныхъ по первымъ двумъ пунктамъ (то есть, въ богохульствѣ и оскорбленіи государыни), воровъ и разбойниковъ [1]).

Злоупотребленія управителей Ростовскаго архіерейскаго дома давно безпокоили Арсенія. Еще въ 1742 году 3 авг. одинъ купеческій человѣкъ изъ Романова проситъ рѣшить его дѣло въ самомъ Сѵнодѣ, а не отсылать къ митрополиту Арсенію; хотя онъ не имѣетъ «никакого сумнительства» на самого владыку, котораго еще и не знаетъ, но у него подозрѣніе на ростовскихъ архіерейскихъ судей и приказныхъ [2]). Подобныя свѣдѣнія не могли не возбудить подозрѣнія и у самого Арсенія къ своимъ управителямъ, которые въ нерѣдкое отсутствіе владыкъ направляли правосудіе по своему усмотрѣнію. И дѣйствительно, раскрывалось, что и духовенство, и крестьяне терпятъ отъ приказныхъ обиды, побои, несутъ лишніе неуказные сборы, вымогательства взятокъ за рѣшеніе дѣлъ, выдачу паспортовъ и т. п. Секретарь Волковъ взялъ съ рѣзанскихъ крестьянъ за труды по веденію тяжбы 5 руб. и гостинцевъ на

[1]) Инструкція домовой канцеляріи, въ „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 27, 226, 231 стр. Въ Карашской сѵнодальной вотчинѣ разбойники не переводились.

[2]) Журналы Сѵнода, 1742 г. 9 авг., № 5.

3 руб.,—онъ и не запирался въ этомъ. Спасоярославскіе крестьяне жалуются на долгое нерѣшеніе ихъ судебнаго дѣла и что они много передавали взятокъ канцеляристамъ, по 2, 3, 4 и 5 рублей; самъ архимандритъ взялъ съ нихъ деньгами 5 руб. и сайку въ 9 коп. [1]). По пріѣздѣ Арсенія въ Ростовъ обнаружилось, что изъ обычныхъ платежей въ Сѵнодальную Канцелярію кто-то укралъ 60 рублей [2]). При открытіи злоупотребленій владыка назначалъ слѣдствія [3]). Но дорожилъ исправными управителями и поощрялъ ихъ. Въ 1750 году онъ ходатайствуетъ предъ Сѵнодомъ, чтобы опредѣлили секретарями къ нему служителей Жабокрицкаго и Ильина. Онъ пишетъ, что Жабокрицкій всякія дѣла исправляетъ, въ вотчинныхъ и въ домовыхъ всякихъ строеніяхъ смотрѣніе имѣетъ «съ прошлаго 1743 года тщательно, трудолюбно и безподозрительно», а Ильинъ находится въ Консисторіи копіистомъ и канцеляристомъ и съ 1744 г. исправлялъ должность секретаря. Оба они жизни хорошей; начету на нихъ не было; въ подушный окладъ не положены. Въ Сѵнодѣ разсмотрѣли это представленіе и, такъ какъ изъ Сѵнодальной Канцеляріи никто не желалъ занять у Арсенія должность секретаря, то все утвердили. Однако, на обоихъ одобряемыхъ владыкою его помощниковъ сохранились обвиненія: на Жабокрицкаго въ жестокости къ крестьянамъ, на Ильина во взяточничествѣ, хотя такія обвиненія остались бездоказательными. Одинъ пономарь въ 1757 году жалуется въ Сѵнодъ на секретаря Ильина, что во время разбора вымогалъ съ него взятку въ 30 рублей, заставлялъ приписаться къ фабрикѣ и посадилъ, наконецъ, въ тюрьму. Чтобы избѣжать бѣды, пономарь изъявилъ согласіе приписаться къ купеческому цеху. Его записали въ подушный окладъ. Онъ много разъ подавалъ просьбы владыкѣ, что онъ въ стихарѣ и свободенъ отъ окладовъ, однако, владыка, будто бы, по происканъ Ильина, его не слушалъ. Пономарь въ магистратъ не явился, а прибылъ въ Сѵнодъ жаловался на Ильина. Тамъ предписали Арсенію рѣшить дѣло по указу о разборахъ, и, вообще челобитчиковъ до Сѵнода не допускать [4]).

Помимо 16.000 своихъ архіерейскихъ крестьянъ, на владыкѣ Ростовскомъ лежала задача оберегать порядки въ другихъ церковныхъ вотчинахъ по всей епархіи, гдѣ находилось 56.139 душъ

---

[1]) Арх. Сѵн., д. 1755 г. 7 сент., № 88, по жалобѣ крестьянъ на управителей.

[2]) Арх. Сѵн., д. 1744 г. 17 окт., № 946.

[3]) Тамъ же.

[4]) Прот. Сѵн., 1757 г. 29 сент., № 89.

крестьянъ, закрѣпленныхъ за монастырями [1]). Всѣ непорядки управленія, злоупотребленія служекъ, волненія крестьянъ, увеличеніе недоимокъ и т. п., отражались на спокойствіи Арсенія, такъ какъ всѣ жалобы направлялись къ нему и только отъ него ждали авторитетнаго рѣшенія. Самъ Арсеній считаетъ наиболѣе трудною порою для управленія крестьянами время до 1744 года. Такъ какъ крестьяне, управляемые Коллегіей Экономіи, находились въ вѣдѣніи Сената, то въ криминальныхъ дѣлахъ сносились съ Воеводскою Канцеляріею, которая тянула и тормазила всякое дѣло. Человѣкъ горячаго темперамента, Арсеній не выносилъ этого. Возникали ссоры съ присутственными мѣстами и воеводами. Съ перемѣною одного воеводы натянутое отношеніе чрезъ канцеляристовъ передавалось новому. Первый ростовскій воевода Кисловскій оказывалъ уваженіе Арсенію [2]), но слѣдующій воевода Спиридовъ не ладилъ съ нимъ [3]). Такъ, въ 1756 году Арсеній дѣлаетъ представленіе въ Сѵнодъ о самоуправствѣ воеводы. Указомъ 1755 г. 9 авг. велѣно сдѣлать разборъ людей духовнаго вѣдомства не положенныхъ въ податной окладъ. Арсеній, выславши въ Воеводскую Канцелярію своихъ приставовъ архіерейскаго дома съ ихъ дѣтьми, поручилъ архим. Іосифу сдѣлать надлежащее распредѣленіе вмѣстѣ со Спиридовымъ. Воевода, совмѣстно съ архимандритомъ Іосифомъ ростовскимъ, осмотрѣлъ и ничего не рѣшилъ, а угличскихъ приставовъ на смотръ не допустилъ; между тѣмъ вскорѣ, безъ сношенія съ архимандритомъ, распорядился всѣхъ осмотрѣнныхъ отправить въ военную службу, хотя тутъ были пристава, происходящіе изъ духовнаго званія. Сѵнодъ согласился съ представленіемъ Арсенія, что такой разборъ слѣдуетъ провѣрить, такъ какъ по постановленію конференціи Сената съ Сѵнодомъ, 1754 года 23 декабря, велѣно брать въ солдаты лишнихъ приставовъ только изъ разночинцевъ, а не изъ дѣтей духовенства [4]).

Тотъ же воевода Спиридовъ донесъ въ Сѵнодъ на зазорную жизнь монаха Петронія, но владыка не только успѣшно опровергъ обвиненіе, но даже уличилъ доносчика, что онъ чрезъ турка Егора самъ

---

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1903 г., № 6, 92 стр.

[2]) Кисловскій содѣйствовалъ торжественной встрѣчѣ Арсенія въ Ростовѣ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1903 г., № 15); а Арсеній содѣйствуетъ ему въ сохраненіи городского вала (тамъ же, № 12, 177).

[3]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 36.—„Архимандриты Спасоярославскаго монастыря и 4 ректора“; Арх. Сѵн., д. 1756 г. 24 янв., № 524, о монахѣ Петроніи.

[4]) Протоколъ Сѵн., 1755 г. 5 февр., № 4.

подговорилъ дѣвицу ложно показать на монаха въ нарушеніи обѣта цѣломудрія [1]). Арсеній просилъ, по этому случаю, у Сѵнода защиты себѣ отъ воеводы. Досаждалъ ему и преемникъ Спиридова, воевода Постовскій. Въ концѣ своего управленія онъ жалуется въ Сенатъ на воеводу, что тотъ не оказалъ никакой помощи по тушеніи большого пожара въ архіерейскомъ домѣ [2]). Въ 1763 году пишетъ въ Петербургъ къ графу А. П. Бестужеву: «нельзя ли убрать изъ Ростова воеводу Протасьева», который былъ придирчивъ при описи церковныхъ имѣній въ 1762 году.

Домовое хозяйство, при обширности земельныхъ владѣній, требовало отъ владыки безпрерывныхъ напряженныхъ заботъ, при запущенности же его, немало огорченій и умѣнья. Еще до прибытія Арсенія въ Ростовъ его извѣщали о необходимости исправлять строеніе въ архіерейскомъ дому. Поврежденія отъ ветхости, пожара 1730 г., и запущенности снаружи и внутри оказывались такъ велики, что предшественникъ его, архіепископъ Іоакимъ, не находилъ ни возможности, ни средствъ приступить къ ремонту; отъ десятилѣтней запущенности все приходило еще въ бо́льшій упадокъ.

Экономъ донесъ, что денегъ нѣтъ не только на домовое исправленіе, но даже на покупку ладона, свѣчъ, на жалованье пѣвчимъ, на дачу монахинямъ и служителямъ, которые неотступно требуютъ содержанія, нечѣмъ стало платить подати за бѣглыхъ и умершихъ архіерейскихъ крестьянъ; чрезъ Воеводскую Канцелярію немедленно потребовали денежный оброкъ за мельницу, которая и дохода не приноситъ, за оброчныя пустоши, сѣно съ которыхъ потопило мельничною запрудою князя Репнина, пало много скота. — Изъ архіерейскихъ подворій тоже заявляли объ исправленіи зданій. Въ Петербургѣ осенью отъ наводненія пострадало архіерейское подворье [3]): разнесло пристань, такъ что остались однѣ сваи, рухнули заборы на конюшенномъ дворѣ, полы отъ наводненія всплыли. Уцѣлѣло только ветхое строенье, поварня обвалилась, крыши ветхи, у черепичныхъ кровель—дождевые протоки, штукатурка обвалилась. Пожаръ 1747 года, причинилъ новыя разрушенія. Между тѣмъ въ Петербургѣ архіереевъ давно обязали устраивать и поддерживать подворья, чтобы скорѣе застроить его [4]). Убожество строеній своего Московскаго подворья Арсеній видѣлъ самъ; тамъ тоже требовался

---

[1]) Тамъ же, 12 февр., № 39.

[2]) *Соловьевъ*, V, 1081.

[3]) Опис. докум. Сѵн., II, № 49.

[4]) Опис. докум. Сѵн., V, № 19; дѣло 1721 г. 20 янв.

немедленный ремонтъ. Требовали денегъ въ подворья въ разныхъ городахъ и селахъ: Угличѣ, Пошехоньѣ, Борисоглѣбскѣ, Ярославлѣ, Шестаковѣ и проч. Недостаточна была ризница для богослуженія. Ея надо было 4 перемѣны. Тотъ же экономъ доносилъ, что на самый неотложный ремонтъ въ одномъ Ростовѣ необходимо 1,500 руб., а наличныхъ у него только 200 рублей. Онъ воспользовался случаемъ, когда Арсеній поѣхалъ въ Москву на придворныя торжества 1744 года, и подалъ ему мысль лично просить въ Сунодѣ, чтобы архіерейскій домъ совсѣмъ освободили отъ платежа ежегодной заопредѣленной суммы (4,395 р. 73 к.), какъ это было при Дашковѣ, такъ какъ отпускаемая на содержаніе дома сумма въ 2,014 руб. недостаточна [1]). Хотя Арсеній передалъ эти свѣдѣнія о скудости своего дома въ Сунодѣ, но на освобожденіе отъ платы заопредѣленной суммы не могъ надѣяться, такъ какъ сама императрица на двукратную [2]) его просьбу о томъ не давала никакого отвѣта. Онъ сталъ просить отпуска суммъ на ремонтъ изъ общихъ вотчинныхъ средствъ, хранящихся въ Сунодальной Экономической Канцеляріи. Съ этого времени у него шла безпрерывная переписка съ сунодальными учрежденіями о деньгахъ [3]). При этомъ Сунодальная Экономическая Канцелярія, обязанная хлопотамъ Арсенія своимъ возникновеніемъ, была внимательна къ его заявленіямъ о пособіи на ремонтъ; тогда какъ въ Сунодѣ, по возможности, отклоняли ихъ. По представленію своей Канцеляріи, Сунодъ разрѣшилъ Арсенію удерживать у себя изъ заопредѣленной суммы по 500 рублей въ теченіе 2 годовъ, 1744—1745. Ему, однако, этого показалось мало. Не спрашивая никого, онъ удержалъ оттуда еще 1,500 рублей, подъ тѣмъ предлогомъ, что отпущенная 1,000 рублей истрачена на исправленіе прежнихъ поврежденій послѣ пожара 1730 года, а 1,500 рублей необходимы на ремонтъ ветхихъ архіерейскихъ подворій. Но Сунодъ не согласился съ этимъ, такъ что, когда изъ Ростовской Эконом. Канцеляріи поступила просьба не требовать заопредѣленной суммы на слѣдующій 1746 годъ [4]), то ей не только отказали, но заставили вернуть и удержанные 1,500 рублей. За архіерейскимъ домомъ и безъ этой суммы тогда значилась недоимка въ 3,003 рубля [5]). Послѣ

---

[1]) Архивъ Сун., д. 1744 г. 17 окт., № 946.

[2]) Гос. Архивъ, XVIII, № 85, I ч., 37, 70—71 лл.

[3]) Архивъ Сун., д. 1748 г. 6 сент., № 21; д. 1760 г. 16 февр., № 351: 1755 г. 5 іюня, № 84.

[4]) Дѣло 1748 г., № 211, 9 ок. 11 л.

[5]) Тамъ же, д. 1744 г. 17 окт., № 946.

этого, Арсеній послалъ въ Сѵнодъ уже «генеральную вѣдомость о ветхостяхъ» ростовскихъ. Здѣсь высчитана громадная сумма, требующаяся на весь ремонтъ архіерейскаго дома, именно 81,591 рубль 41 копѣйка. Можно думать, что Арсеній или замышлялъ какой то грандіозный планъ возстановленія архіерейскихъ зданій, или же хотѣлъ дать понятіе о крайнемъ упадкѣ всѣхъ своихъ домовыхъ и церковныхъ строеній. Сѵнодъ не сталъ разсматривать генеральную вѣдомость. Въ 1748 году Арсеній проситъ себѣ уже только годовую заопредѣленную сумму (4,395 р. 73 к.) на ремонтъ разрушившихся кремлевскихъ башенъ, соборной ограды, Св. Воротъ и др.; при чемъ извѣщаетъ, что въ петербургское свое подворье, въ виду неотложности его ремонта, онъ выслалъ 300 рублей по векселю [1]). Прошелъ годъ. Отвѣта изъ Сѵнода не было. Между тѣмъ изъ Москвы пришло требованіе отъ полиціи исправлять архіерейское подворье; въ противномъ случаѣ грозили все мѣсто продать съ молотка отъ казны. Зданія тамъ снаружи рушились, внутри не было печей, требовалось исправить полы, двери, погреба, кузницы. Это дало Арсенію поводъ, 1749 г. 22 сентября, опять просить, чтобы не требовали отъ него взноса заопредѣленной суммы. Представленная имъ новая вѣдомость о необходимыхъ исправленіяхъ въ зданіяхъ архіерейскаго дома была составлена на болѣе скромную сумму, чѣмъ генеральная, именно, на 26,154 руб. 72 коп. Въ 1750 году свою просьбу эту онъ безрезультатно повторилъ. Не удовлетворили желанія Ростовскаго владыки даже въ 1753 году, когда Сѵнодъ самъ запрашивалъ всѣхъ архіереевъ, гдѣ и какой необходимъ ремонтъ. Наконецъ, настало знаменательное для Ростова время открытія мощей св. Димитрія Ростовскаго, когда со всей Россіи ѣхали сюда богомольцы на поклоненіе. Арсеній, по этому случаю, вновь сталъ просить объ отпускѣ изъ Сѵнода суммъ на починку строеній, какъ въ своемъ домѣ, такъ особенно и въ Зачатьевскомъ монастырѣ, гдѣ почивали св. мощи. Онъ напоминалъ, что не возобновлена еще живопись въ соборной церкви послѣ пожара 1730 года, что необходимо поправить три колокольни, сдѣлать въ церкви стекляныя рамы и т. п. По представленію его домовой Канцеляріи на это необходимъ весь заопредѣленный сборъ (4,395 р. 73 к.) въ теченіе трехъ лѣтъ. Сѵнодъ, по представленію своей Экономической Канцеляріи, разрѣшилъ, но не на 3, а на $1^1/_2$ года, то есть, 6,543 рубля, и съ тѣмъ, чтобы въ расходованіи ихъ Арсеній далъ отчетъ. Деньги послѣ

[1]) Архивъ Сѵн., д. 1748 г., № 211, 11 л.

этого изъ Сѵнода въ Ростовъ получены, но отчета въ нихъ не дано. Въ 1758 году, по случаю громаднаго пожара въ Ростовскомъ кремлѣ, который причинилъ большія опустошенія въ архіерейскомъ домѣ, у духовенства и обывателей, онъ опять требовалъ новыхъ кредитовъ на возобновленіе погорѣвшихъ архіерейскихъ зданій и колокольни, именно, чтобы заопредѣленной суммы не взыскивали въ теченіе 5 лѣтъ. Сѵнодъ разрѣшилъ на 1 годъ, но изъ Сената, гдѣ читали просьбу Арсенія о томъ же пособіи на высочайшее имя, приказали освободить его домъ отъ всякихъ сборовъ, какъ онъ просилъ, на 5 лѣтъ [1]).

Въ 50-хъ годахъ, благодаря чрезвычайному наплыву богомольцевъ, благосостояніе церковное улучшилось, но заявленія отъ Арсенія объ увеличеніи опредѣленной на его архіерейскій домъ суммы не прекращались. Въ 1760 г., ссылаясь на петровскій указъ, онъ проситъ отпускать ему ежегодно не по 2,014 рублей, а по 4,000. Начались напрасные поиски такого указа; его не оказалось; происходила лишь переписка отъ 1710 года, по поводу приказанія императора въ Монастырскій Приказъ разсмотрѣть, есть ли надобность давать въ Ростовскую епархію на архіерейскій домъ и монастыри 4,465 рублей? Мусинъ-Пушкинъ тогда нашелъ возможнымъ отпускать по 2,000 рублей. Такъ представленіе Арсенія объ увеличеніи опредѣленной суммы ничѣмъ и не окончилось [2]). Подобныя частыя заявленія тонули въ общей массѣ архіерейскихъ такихъ же челобитныхъ объ отпускѣ денегъ; но по своему внутреннему содержанію и по тону выдѣлялись изо всѣхъ. Это не были просьбы о пособіи, а скорѣе — смѣлыя требованія своего достоянія; съ присущею ему горячей настойчивостію онъ излагалъ предъ Сѵнодомъ о нуждахъ своего дома, который, по его убѣжденію, долженъ содержаться на заопредѣленныя средства. Повидимому, ни неудачи, ни болѣзни не гасили его природной энергіи; напротивъ, при столкновеніяхъ она вспыхивала еще ярче. Такъ было послѣ большого пожара 1758 года въ архіерейскомъ домѣ. Онъ пользуется этимъ случаемъ выжить не энергичнаго воеводу, расправиться тогда же съ мѣстнымъ Магистратомъ за бездѣятельность на пожарѣ; издаетъ новыя распоряженія духовенству, какъ поступать ему во время пожаровъ.

Одинъ межевщикъ, Матюшкинъ, сообщилъ Арсенію, что ни городской Магистратъ, ни Воеводская Канцелярія не сдѣлали обычнаго наряда людей тушить огонь въ архіерейскомъ домѣ, хотя на-

[1]) *Соловьевъ*, V, 1081; дѣло Дух. Консисторіи, 1763 г. 11 іюля, № 42.

[2]) Архивъ Сѵнода, д. 1760 г. 16 февр., № 351, 21—25 л.

батный звонъ не прекращался всю ночь. Разгнѣванный владыка тогда написалъ грозное требованіе ростовскимъ властямъ: члены Магистрата, какъ «недоброхоты Церкви» и архіерейскаго дома, не только не заставили народъ, собравшійся на пожаръ съ ведрами, баграми и топорами, тушить пожаръ, но «еще ополчились» противъ добровольныхъ распорядителей, «за такое жъ дѣло и ризничему моему досталось»; они дали и своимъ лавкамъ погорѣть, «абы токмо имъ увидѣть пожаръ въ домѣ архіерейскомъ» и у духовенства. При этомъ, у Арсенія ставятся въ образецъ ярославцы. «Во градѣ Ярославлѣ соборная церковь и ея служители все свое содержаніе и пропитаніе имѣютъ отъ своихъ гражданъ... со всякимъ доброхотствомъ и всегдашнимъ снабдѣніемъ, а ростовцы, по своему благочестію, ради бы, какъ домъ архіерейскій и соборъ совсѣмъ сожечь». «Того ради, по самому правосудію и долгу христіанскому, мы ихъ пастырско увѣщеваемъ и повелѣваемъ непремѣнно отъ Магистрата дать 1000 рублей протопопу съ братіею и о томъ послать имъ указъ».

Магистратъ, ожидавшій тогда скораго прибытія въ Ростовъ императрицы, всегда благосклонной къ ихъ владыкѣ, отвѣчалъ, что у него такихъ денегъ нѣтъ, что купечество разорено отъ того же пожара и не можетъ собрать 1000 рублей; пожару въ архіерейскомъ домѣ никто не радуется и всѣ жители желаютъ быть въ послушаніи своему архіерею. При этомъ, члены Магистрата, чтобы умилостивить, огорченнаго бѣдою, владыку, напоминаютъ, что «и во время учиненной опредѣленіемъ его преосвященства въ прошлыхъ годѣхъ присяги изъ нихъ ни единаго посацкаго человѣка не оказалось» въ неповиновеніи ему. На пожарѣ же тушить огонь старались всѣ и усердно выносили имущество изъ горѣвшаго церковныхъ зданій. Они просятъ владыку «отъ того требованія (денегъ) милостиво уволить». Арсеній согласился: «денегъ не требовать!» [1])

Требованіе денегъ писано Арсеніемъ въ несдержанной досадѣ на безпечность властей, «не употребившихъ ни малаго способу по—

---

[1]) Архивъ Яросл. Дух. Конс., Опись № 12 (Горицкаго), Ярлыкъ № 25, дѣло 1758 г., № 166.

Присяга на повиновеніе владыкѣ, о которой упоминаетъ Магистратъ,—вѣроятно, была въ 1754 году. Арсеній усмотрѣлъ, что къ нему на проповѣдь стало мало собираться народу, особенно, — когда онъ началъ вспоминать о „богоненавистномъ“ расколѣ, и, по этому поводу, заподозрилъ невнимательныхъ слушателей, какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Ростовѣ, въ принадлежности къ расколу. Составленъ былъ списокъ заподозрѣнныхъ. Кромѣ того, велѣно было всѣхъ поголовно привесть къ отрицательной присягѣ („Старина и Новизна“, 1877 г. 272 стр., „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868, № 34).

утушенію и обороненію», не сзывавшихъ народъ ни барабаннымъ боемъ, ни трещетками, какъ это было принято тогда, не сдѣлавшихъ наряду, но «пребывающихъ безстрашно и окамененно». Около архіерейскаго дома, вмѣсто церковныхъ построекъ, стояла теперь одна обгорѣлая площадь. Деревянные покои архіерея сгорѣли, «въ каменномъ зданіи кровли и внутри—двери, полы, окошки и прочее подвержено крайнему разоренію и разрушенію». Избы, кладовыя, сушила, поварни, столовыя, подхлѣбныя, приборныя,—все было снесено огнемъ. Остались однѣ каменныя стѣны архіерейскаго дома и ледниковъ, да копаный прудъ [1]). Но онъ видѣлъ, что и жители тоже пострадали отъ пожара и не могутъ помочь своему духовенству, если бы и желали. Всѣмъ было извѣстно, что, если ярославцы лучше снабдѣваютъ церкви, то не по излишеству доброхотства, а по своей бо́льшей состоятельности. Жизнь и торговая, и промышленная давно отливала на берега Волги. Ярославль развивался и богатѣлъ; развивалась тамъ и церковная жизнь. Еще съ XVII вѣка въ Ярославлѣ появились красивые величественные храмы. Пріѣзжимъ людямъ бросался въ глаза контрастъ ихъ съ жалкими избами и грязными немощенными улицами, такъ какъ бѣдная часть населенія не могла поддерживать красоту города своими постройками. Поэтому, Арсеній тяготѣлъ къ Ярославлю, подолгу проживалъ тамъ и усиленно строился въ своемъ ярославскомъ подворьи. Бойкая жизнь требовала особеннаго вниманія: нужно было поощрять усердіе къ Церкви и охранять паству отъ расколоучителей, которые успѣвали совращать, если не купцовъ, то ихъ приказчиковъ [2]). Этотъ городъ, по отзыву преемника Арсенія, былъ тогда «примѣромъ и образцомъ союзнаго добропорядочнаго общества». Только въ самомъ концѣ жизни тамъ Арсенія между горожанами возникли ссоры и кляузы на экономической почвѣ изъ-за городскихъ раскладокъ: мѣщане считали обложенія на городскія траты несправедливыми для себя и не хотѣли подчиняться городскому Магистрату. Когда Екатерина II въ 1763 году пріѣзжала въ Ярославль, то купцы подали ей челобитную прекратить вражду, изъ-за которой многіе жители уѣзжали изъ города въ Москву и проживали тамъ, и возстановить миръ между горожанами. Вслѣдствіе этой просьбы, въ Ярославль послали капитана Бахметева «возстановить миръ, котораго много лѣтъ чрезъ разные непорядки, ссоры и ябеды сей городъ лишился». При его

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.", 1888 г., № 20, 317; Арх. Сун., д. 1748 г. 6 сент., № 211, 9 л.

[2]) Извѣстны случаи, что приказчики Демидовыхъ, торговавшіе въ Ярославлѣ, заносили расколъ въ Угличъ.

содѣйствіи, была написана мировая, по которой Магистратъ обязывался воздерживаться отъ сбора денегъ съ мѣщанъ безъ ихъ согласія. Кромѣ того, императрица тогда же поручила преемнику Арсенія, архіепископу Аѳанасію, воздѣйствовать на ссорившихся архипастырскимъ словомъ, при чемъ, дозволила ему пригрозить имъ за неповиновеніе и неуживчивость даже отлученіемъ отъ Церкви [1]).

Имя Арсенія занимаетъ не послѣднее мѣсто въ устройствѣ Ярославля. Онъ первый началъ укрѣплять берегъ Волги, употребивши на это общеепархіальныя вотчинныя средства, и украшалъ городъ своими постройками. Послѣ пожара 1749 года, истребившаго въ ярославскомъ его подворьи кельи и конюшни, онъ выстроилъ хоромы на 8 × 5 саженяхъ, провелъ отъ нихъ переходную каменную стѣну прямо въ соборъ; разбилъ садъ, окруживши его оградой; вмѣсто досчатаго сарая, устроилъ каретникъ и проч.

Въ то же время у него производились исправленія въ Ростовскомъ его домѣ. Слюдяныя рамы перемѣнили на стекольныя прежде всего въ церквахъ всѣхъ святыхъ, Спаса на Сѣняхъ, Іоанна Богослова; крыши на трехъ церквахъ обиты деревянною черепицею и выкрашены. Засіяли позолоченныя главы и кресты. Появился около кремля, выстроенный владыкою, храмъ Николая Чудотворца, на Подозерьи [2]). Покрыто тесомъ зданіе женской богодѣльни, гостиныя палаты, поварня. Крыши часовенъ и башенъ выкрашены. На кремлевскихъ стѣнахъ поправлены тесовые шатры. Выложена вновь каменная ограда вокругъ соборной церкви, возобновлены «Святыя

---

[1]) Посланіе архіепископа Аѳанасія къ ярославцамъ, дало поводъ профессору *Иконникову В. С.* обвинять Арсенія въ томъ, что онъ не умѣлъ мирить своихъ пасомыхъ и что паства его „представляла открытую вражду, разъѣдавшую всѣ слои общества“ („Отчетъ о 49 присужденіи наградъ графа Уварова“, 609 стр.). Но почтенный профессоръ упустилъ изъ виду изложеніе самаго дѣла о непорядкахъ въ Ярославлѣ („Сборникъ Р. И. О.“ X, 219; XIII, 439) и освѣтилъ его по своему. Участія Арсенія въ возникшихъ ярославскихъ ссорахъ не видно ни изъ грамоты Аѳанасія, ни изъ документовъ, относящихся къ этому дѣлу; онѣ и возникли въ самомъ концѣ управленія его епархіею. Аѳанасій, переведенный въ Ростовъ изъ Твери, писалъ Ярославцамъ о мирѣ не потому, что отличался миролюбіемъ больше, чѣмъ Арсеній, а по желанію „знатныхъ персонъ“. У Екатерины II, какъ искуснаго политика, подобные пріемы пользоваться религіей, какъ орудіемъ управленія, были въ обычаѣ: такъ, къ бунтующимъ крестьянамъ ею посылались священники для увѣщанія къ повиновенію властямъ. Ссоры и кляузы въ Ярославлѣ выясняются тоже изъ словъ самой Екатерины II, что съ воцареніемъ ея народъ повсюду приносилъ жалобы на неправосудіе и кляузы (тамъ же, X, 380) и что ей предстояло успокоивать всѣхъ. Если нестроенія появлялись тогда въ другихъ мѣстахъ, то тѣмъ болѣе естественны онѣ въ быстро-растущемъ городѣ, не имѣющемъ еще общественнаго уклада.

[2]) *Титовъ А. А.*, „Ростовъ В.“, 54.

Ворота» [1]). Еще большее вниманіе удѣлено имъ на внутреннія украшенія. Въ церквахъ появились золоченые иконостасы; въ церкви Григорія Богослова каменный иконостасъ замѣненъ деревяннымъ и вызолоченъ; окна расширены; стѣны украшены лѣпной работой и вся церковь возобновлена; изъ кельи митрополита устроены прямые каменные въ нее переходы. Надъ Воскресенской церковію воздвигнуты ворота и расписаны рисунками изъ «Эмблемата духовнаго».

Есть основаніе думать, что Арсеній задавался цѣлью поставить свое архіерейское обширное сельское хозяйство на раціональныхъ началахъ. Онъ пріобрѣлъ книгу «Экономія» Іакова Казимира Гауры [2]), польскаго писателя, который пользовался огромной популярностью среди помѣщиковъ. Знакомство его съ подобными книгами видно изъ его же инструкціи конюху Ѳедору, такъ какъ въ ней заключаются не только опредѣленныя предписанія о пахотѣ, посѣвѣ, но и о коневодствѣ, скотоводствѣ, съ птицеводствомъ, эксплоатаціи въ хозяйствѣ дѣтей со стариками и хозяйственныхъ предосторожностяхъ противъ пожаровъ, скотскихъ падежахъ, порчи хлѣбовъ на корню и въ кладяхъ [3]) и даже ветеринарныя предписанія. Нѣкоторыми отраслями хозяйства онъ занимался не только со вниманіемъ, но и съ увлеченіемъ; сохранились разсказы о пристрастіи къ лошадямъ. Конскіе заводы въ церковныхъ вотчинахъ существовали еще въ Петровское время [4]) и развивались благодаря требованію правительства временъ Бирона [5]). Но въ ростовскихъ архіерейскихъ деревняхъ они были ранѣе. Страстнымъ охотникомъ коннозаводства былъ архіепископъ Г. Дашковъ (1726—1730 [6]). Арсеній, поддерживалъ заводы. Однихъ конюховъ у него было 36 [7]). Въ архіерейскихъ конюшняхъ въ Ростовѣ стояло болѣе 600 лошадей [8]). Въ одной рукописи сохранились о хозяйствѣ у Арсенія такіе разсказы. «Жизни митрополитъ былъ воздержанной, а характеромъ,

[1]) Арх. Сѵн., д. 1755 г. іюня 5, № 84. Истрачено на это 3229 р. 5 к.

[2]) Арх. Сѵн., № 119, дѣло объ Арсеніи, 250 л. Книга эта значится въ составѣ его богатой библіотеки.

[3]) „Распоряженія А. Мацѣевича", „Яр. Еп. Вѣд.", 1868 г., № 26, 216—218 стр.).

[4]) *Павловъ-Сильванскій*, „Проекты реформъ"; Прилож., 12, 76 стр.

[5]) Проектъ А. Мацѣевича о лучшемъ устройствѣ Церкви.

[6]) *Кантемиръ*, Сатира II, „Филаретъ и Евгеній". Авторъ „Молотка на Камень Вѣры" даетъ намекъ, что коннозаводство было страстію архіеп. Георгія Дашкова. (Разсужденіе о книгѣ Камень Вѣры, 118 л., рукопись И. Публ. Библ.). Спасо-Ярославскій архимандритъ жаловался въ Сѵнодъ, что м. Георгій забираетъ на свои конюшни цѣлыя подводы со сбруей (Опис. докум. Сѵн., III, № 247).

[7]) *Покровскій*, „Казан. архіер. домъ", 373.

[8]) „Воспомин. Артынова" („Чт.", 1882 г., 68 стр.). Тамъ же описаніе и величественныхъ конюшенъ при ростовскомъ архіерейскомъ домѣ (69 стр.).

видно, строгій; имѣлъ большую охоту къ лошадямъ. И по охотѣ этой, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, принадлежащихъ архіерейскому дому, были, такъ называемые, «конные дворы», напримѣръ, въ Демьянахъ, Песочинѣ, Ставотинѣ и Никольскомъ, что въ горахъ. Это, по нынѣшнему, были, должно быть, заводы; ибо митрополитъ иногда де самъ бывалъ при сводѣ, желая имѣть породы, улучшенныя искусствомъ, не довѣряя завѣдующимъ конными дворами въ точности исполненія приказовъ его. Для пастбищъ его лошадей были отведены особые архіерейскіе луга; а въ городѣ лошади помѣщались въ каменномъ конюшенномъ дворѣ, который названіе это сохранилъ и по сіе время. Величина зданія этого даетъ вѣроятіе о большомъ числѣ лошадей, въ немъ могущемъ помѣститься, безъ значительнаго количества коихъ не было бы нужно таковое построеніе, которое, бывъ двухъэтажнымъ, имѣло фигуру четыреугольника, состоящаго изъ четырехъ корпусовъ. Полагать надо, что тутъ помѣщались экипажи, конюхи и другіе прислужники. Нерѣдко лошадей приводили къ митрополиту на дворъ, гдѣ ставился чанъ съ водою, и конюхи, по приказанію его, подводили лошадей къ чану, и буде лошадь станетъ пить изъ него воду, то конюхъ, какъ не напоившій ея, наказывался. Съ конюшни митрополита, будто бы, взято было къ высочайшему двору нѣсколько лошадей вороныхъ, имѣвшихъ хвосты, гривы и челки бѣлые».

Очевидно, конскіе заводы, поддерживаемые Арсеніемъ, стояли очень высоко [1]).

Сельское хозяйство велось въ церковныхъ вотчинахъ такъ-же, какъ у помѣщиковъ. Кромѣ лошадей, въ вотчинахъ приписныхъ монастырей выкармливали рогатый скотъ не для себя, а больше для продажи. Это былъ обычный способъ добыванія денежныхъ средствъ на нужды обителей [2]). Въ иныхъ монастыряхъ держали мельницы на арендѣ.—Вездѣ, однако, жаловались на недостатки въ средствахъ. Одинъ Зачатьевскій монастырь къ концу управленія Арсеніемъ епархіею сталъ настолько богатъ, что могъ осужать ризницею архіерейскій домъ [3]).

---

[1]) „Р. Стар.“, XLV т., 621; „Чт. О. И. Д. Р.“, 1862 г., III, 190; 1859 г., III, 85.

[2]) Такъ въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ и сунодальной ростовской пустыни ежегодно продавали лошадей, а въ Досиѳеевой — рогатый скотъ, (*Титовъ А. А.*, „Опис. библ. Вахром.“, 3 вып., 96 стр.). „Состояніе Ростовскаго архіер. дома“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1888 года, № 20, 317 стр.).

[3]) Архивъ Сун., д. 1765 г. 11 ноября, № 279, о забранныхъ вещахъ въ архіерейскій домъ. Послѣ Арсенія монастырь взыскивалъ съ архіер. дома два полныхъ облаченія.

Таково было хозяйство Ростовскаго владыки. Каждое время года давало особыхъ докладчиковъ по хозяйству и челобитчиковъ. Осенью съѣзжались сельскіе старосты, выборные конюхи изъ архіерейскихъ вотчинъ съ ужинными книгами, съ докладами: каковъ управитель съ товарищами, объ успѣшности работъ, объ урожаѣ, сельскихъ работахъ, о необходимости новыхъ построекъ и перемѣнахъ въ хозяйствѣ, о скотѣ, птицѣ, приплодѣ, пожарахъ [1]). Зимою, съ 1-го декабря, являлись поповскіе старосты изъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ епархіи съ собранными деньгами въ пользу казны и архіерея: вѣнечными пошлинами, данями съ церквей на архіерейскій домъ, съ «почестными» деньгами въ пользу архіерейскаго штата, съ окладными и неокладными сборами со всего духовенства, штрафными, напр., съ незаконнорожденныхъ дѣтей на канцелярскія принадлежности въ Консисторію [2]) и т. п. Помимо этого приходили попутчики изъ деревень съ разными докладами о случайныхъ нестроеніяхъ въ деревняхъ. Самъ владыка иногда ѣздилъ въ свои вотчины, чтобы лично слѣдить за порядками [3]).

ГЛАВА IX.

Отношеніе Сунода къ Арсенію [4]).

Отношеніе Сунода къ Арсенію представляетъ рядъ непрерывныхъ острыхъ недоразумѣній, разрѣшавшихся выговорами, предупрежде-

[1]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 26, 216—218.

[2]) Тамъ же, № 30—31.

[3]) Сохранилась донынѣ каѳедра Арсенія, привезенная изъ Шестакова въ Ростовъ (Ростовскій музей).

[4]) **Источники.** I. **Главный Московскій Архивъ М. И. Д.**, Портфель Г. Ф. Миллера, № 184, III. *Доклады* Юшкевича и Арсенія императрицѣ: № 1, о благочиніи церковномъ, на 25 л.; № 2, объ истребленіи раскольниковъ, на 5 л.; № 3, о независимости церковныхъ имѣній отъ Коллегіи Экономіи, на 7 л. II. **Архивъ Сунода:** *дѣло* 1731 г. 8 февр., № 252, о вѣнечномъ сборѣ; *дѣло* 1740 г. 31 янв., № 41; *дѣло* 1741 г. 23 дек., № 596, объ исповѣдныхъ росписяхъ; *дѣло* 1742 г. 11 дек., № 163, объ отставныхъ солдатахъ; *дѣло* 1744 г. 27 іюля, № 16, о придворныхъ торжествахъ; 1745 г. 20 мая, № 4; 18 окт., № 7, о томъ-же; *дѣло* 1746 г. 20 авг., № 249, объ иконахъ; *дѣло* 1756 г. 19 авг., о напечатаніи Четьи минеи; *дѣло* 1761 г. 19 окт., № 941, стряпчіе Арсенія; *дѣло* 1775 г. 3 іюня, № 81, о „Возраженіи на Молотокъ“; *журналы* Сунода; 1743 г. 14 янв., № 1, 10 марта, № 3 и 7; 12 ноября, № 1; 19 ноября, № 4, о пасквиляхъ; 1743 г. 15 марта, № 16, о вѣнечн. сборѣ; 1746 г. 5 мая, № 5, о книгѣ Ѳ. Лопатинскаго; 3 окт., № 1, о жалованьѣ оберъ-прокурору; 1747 г. 7 сент., № 7, о безпорядкахъ; 1748 г. 25 янв., № 1; 1749 г. 28 авг., № 6 и 7; *протоколы* Сунода: 1743 г. 3 марта, № 21; 1759 г. 29 сент., № 89; 1749 г. 11 сент., № 15; 1745 г. 11 ноября, № 30, просьба Арсенія на покой; 1757 г. 29 сент., № 89; 4 іюня, № 17; 29 сент., № 89, о разборѣ; 1749 г. 16 янв., № 11; III. **Государственный Архивъ.** XVIII

ніями и напоминаніями ему о томъ, что архіерею слѣдуетъ повиноваться главной своей командѣ. Причины несогласія нельзя считать случайными, или объяснять однимъ характеромъ Арсенія, такъ какъ оно было слишкомъ продолжительно, почти непрерывно, упорно и характерно по развязкѣ. Въ немъ не только ощутительно сказывалось глубокое принципіальное разногласіе во взглядахъ, но ясна была борьба разнородныхъ идейныхъ теченій во взглядѣ на церковное управленіе.

Что могли, чувствовать члены Сѵнода, когда сама императрица принимала горячія представленія и проекты Арсенія, о необходимости уничтожить сѵнодальную форму управленія, и возстановить единоличное управленіе во главѣ съ патріархомъ или митрополитомъ, какъ было издревле? Какъ могъ относиться къ апрѣльскому докладу оберъ-прокуроръ, про котораго тамъ говорилось, что ему въ Синодѣ нечего дѣлать? Могли ли члены Сѵнода съ снисходительнымъ благодушіемъ выслушивать отъ молодого, сравнительно, архіерея рѣзкія сопоставленія коллегіальнаго ихъ правленія съ «синагогой жидовской», или «языческимъ ареопагомъ» и т. п.? [1]). Не должны ли были и по званію своему и изъ чувства самолюбія отставивать свое положеніе, когда архіерей отказывался принимать присягу на званіе члена Сѵнода? Мысль о патріаршествѣ поддерживалась среди духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; лелѣяли ее даже члены Сѵнода, она ранѣе держалась скрытно, усиливалась по мѣрѣ напряженности въ проведеніи государственныхъ реформъ, служила церковнымъ знаменіемъ всего русскаго; многіе архіереи раздѣляли ее, въ томъ числѣ и самъ первоприсутствующій Сѵнода, А. Юшкевичъ. Арсеній взялъ эту мысль готовою, но развивалъ ее по своему. Ранѣе мечта о патріар-

---

разрядъ, № 147, I, 503 — 511 л., „предложеніе“ императрицѣ отъ Арсенія оставить въ Москвѣ архіерея и о злоупотребленіяхъ въ Коллегіи Экономіи; XVIII р., № 85, № 141, № 176, № 178 и № 197; VIII р., № 47; VI р., № 399; IV. Описаніе докум. Сѵнода, IV, № 503, о іеромонахѣ Черницовѣ; XI, № 59, о вѣнечномъ сборѣ; XVI, № 239 и № 183; XX, № 587, о четьѣ минеѣ; V. „Записки князя *Шаховского*“ СПБ., 1821 г.; VI. Письма Арсенія („Чтенія О. И. Д. Р.“, 1872 г., II; „Р. Архивъ“, 1902 г., № 7; „Ярослав. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 8, 67—69); письмо Амвросія Зертисъ-Каменскаго („Чт. О. И. Д. Р.“, 1862 г., II, 21). **Пособія.** Духовный Регламентъ; *Барсовъ Т. В.*, „Сѵнод. Учрежд. прежн. времени“; *Знаменскій*, „Приходское Духовенство“, Казань, 1873 г.; *Соловьевъ*, „Ист. Россіи“, IV и V кн.; *Шимко*, „Казенный Приказъ“; *Благовидовъ*, „Оберъ-прокуроры Св. Сѵнода“; Полн. Собр. Зак., XII, 3993; „Возраженіе на Молотокъ“; „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1866 г., I, 546; *Щербатовъ князь*, „Статистика въ разсужденіи Россіи“. (Чт. О. И. Д. Р.“, 1852 г., III, 69—70), и др.

[1]) Арсеній подчеркивалъ, что составитель Регламента, Ѳ. Прокоповичъ, не въ порицаніи у протестантовъ какъ, напримѣръ, Стефанъ Яворскій, но „паче въ похвалѣ“ („Возраж.“, 74 л.).

шествѣ жила, какъ мечта національная; Арсеній нашелъ и сообщилъ ей болѣе широкія прочныя обоснованія: каноническія и историческія. Патріаршество необходимо, по его мнѣнію, «по чину власти апостольскія, воплощеніемъ Христовымъ сдѣланныя» [1]). Въ немъ онъ видѣлъ болѣе церковности, доказывалъ, что грамота объ учрежденіи патріаршества въ Россіи имѣетъ вѣчную обязательность, что Петръ Великій его не уничтожалъ совсѣмъ, а имѣлъ «крайнее намѣреніе» снова возстановить. Императрицѣ, державшейся начинаній своего отца, представлялъ, что, принимая отъ Ѳ. Прокоповича Регламентъ, императоръ введенъ былъ въ заблужденіе своими злоковарными совѣтниками, но самъ «неповиненъ», онъ даже не позволилъ вынести изъ Московскаго Успенскаго собора патріаршее мѣсто, которое «и нынѣ настоятеля своего ожидаетъ». Желать патріарха Арсенія заставляло и то соображеніе, что коллегіальныхъ рѣшеній церковныхъ дѣлъ, по мнѣнію его, и не бывало: все ранѣе рѣшалось въ Верховномъ Совѣтѣ и въ Кабинетѣ министровъ: Сѵнодъ былъ тогда «плѣнникомъ» у нихъ. Не усматривалъ онъ церковности и въ текущихъ дѣлахъ; рѣшенія Сѵнода подвергалъ критикѣ и укорялъ, что тамъ разсматриваютъ дѣла «не внятно», забыли о защитѣ Церкви, не смотрятъ за изданіемъ библіи, сѵнодальныя рѣшенія клонятся, будто-бы, къ униженію церкви, такъ что онъ, «по скудоумію своему», и понять всего этого не можетъ [2]). Со своей стороны сѵнодальные члены не могли не выражать своего недовольства, по поводу такого самоувѣреннаго тона по отношенію къ себѣ и пренебрежительнаго отзыва о сѵнодальной формѣ правленія, какъ не свойственной Церкви, чуждой для народа и унизительной для самого государства. Но они не могли открыто протестовать, противъ проэктовъ въ виду неизмѣнной благосклонности къ Арсенію императрицы.

Чрезъ $1^1/_2$ года по отъѣздѣ Арсенія изъ Москвы въ Ростовъ; его вызвали туда на придворныя торжества 1744 года [3]) и съ его пріѣздомъ опять здѣсь выдвинута мысль о возстановленіи патріаршества.

10 мая Арсеній, вмѣстѣ съ архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ видѣлъ императрицу, которая вступила съ архіереями въ разговоръ о раскольникахъ. Говорили о томъ, «какое причиняютъ раскольники зло, вредъ и губительство» не только Церкви, но и государству.

[1]) Докладъ о благочиніи; „Возр.“. 16 л. .

[2]) Недовольство Сѵнодомъ былъ какъ у духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ. Про іеромонаха Чернцова доносили, что онъ кричалъ: «что де Сѵнодъ? и какой Сѵнодъ? Въ Сѵнодѣ де все д... поляки» (Опис. док. Сѵн., IV, № 503; *Мельниковъ-Печерскій* VI—VII, кн. 19, изд. 1909 г. Маркса, 54)

[3]) Сѵн. Архивъ, д. 1744 г. 27 Іюня, № 81.

Государыня спросила ихъ: «какъ бы тому (дѣлу) пособить?» Оба архіерея не нашлись, что отвѣчать сразу, «по скудоумію своему», какъ они послѣ сознавались; но потомъ представили ей цѣлый докладъ о мѣрахъ «какъ искоренить и истребить пагубный расколъ?» [1]). Здѣсь главнымъ средствомъ выставляется немедленное исполненіе воли Петра Великаго и высочайшаго указа 12 іюля 1726 года, чтобы церковное правленіе было не коллегіальное, а единоличное. Уже съ Петра Великаго начали замѣчать, говорятъ докладчики, что участіе архіереевъ въ Сѵнодѣ приведетъ собственныя ихъ епархіальныя дѣла въ замѣшательство. Теперь же на практикѣ обнаружилось, говорится далѣе въ докладѣ, что отсутствіе сѵнодальныхъ членовъ въ ихъ епархіяхъ тормазитъ борьбу съ расколомъ. Хотя и нѣтъ прямыхъ распоряженій Петра Великаго, однако, ясно, что онъ намѣренъ былъ, «чтобъ то духовное собраніе (Сѵнодъ) паки отставить» (уничтожить), т. е., быть по прежнему единоличному духовному правителю. Члены Сѵнода, по закону, епархіями своими не завѣдуютъ, обременяя только ихъ расходами на свое содержаніе. Отъ викаріевъ, если бы ихъ назначить, тоже были бы одни убытки и отягощеніе челобитчикамъ, такъ какъ, безъ сношенія съ главнымъ своимъ архіереемъ, они ничего рѣшать не могутъ. Пока не будетъ единоличнаго церковнаго управленія, — убытокъ и разореніе епархіямъ будетъ продолжаться, такъ какъ разорительные сборы на штатъ Сѵнода не могутъ быть прекращены. Если же будетъ патріархъ или митрополитъ, то такихъ сборовъ не понадобится: на содержаніе его довольно было бы доходовъ съ церковныхъ вотчинъ одной Московской епархіи. Пока не будетъ патріарха или всероссійскаго митрополита, надежды на истребленіе и умаленіе раскола нѣтъ. Съ раскольниками теперь спорить трудно, говорятъ докладчики: если и побѣдимъ ихъ въ спорахъ объ обрядовыхъ разностяхъ, то никакъ не можемъ оправдать введенія у насъ Сѵнода, о которомъ не говорится ни въ Евангеліи, ни у апостоловъ, ни въ церкви первенствующей, ни на вселенскихъ соборахъ. Когда мы ихъ стали бы ускорять въ неподчиненіи архіереямъ, они намъ укажутъ, что и въ Москвѣ нѣтъ архіерея, а сидитъ тамъ протопопъ съ братіею. Мы порицаемъ пренебреженіе раскольниковъ къ Св. Таинамъ, но у насъ самихъ пустуютъ церкви. Мы обличаемъ ихъ въ развратной жизни и беззаконныхъ бракахъ, у насъ же въ Москвѣ въ сѵнодальной епархіи что дѣлается? Тамъ духовенство, не чув-

[1]) Главный Моск. Архивъ М. И. Д., Порф. Миллера, № 187, № 3.

ствуя надъ собой власти архіерея, сплошь вѣнчаютъ въ самомъ близкомъ родствѣ, за что насъ могутъ осудить не одни раскольники, но и дикіе народцы. Отъ поповскихъ безчиній хранить тамъ епархію не кому; никто за попами не смотритъ. «О поповскихъ же пьянствахъ, на кабакахъ козлогласованіяхъ, въ церкви дракахъ, и иныхъ безчиніяхъ и непотребствахъ нечего и сказывать: за вольницею бо безъ пастыря настоящаго что не воспослѣдуетъ?» Затвердили всѣ патріаршество называть папствомъ, потому что не хотятъ знать постановленіе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи тѣми самыми 4 вселенскими патріархами, которые проклинаютъ римское папство. Итакъ, въ самомъ устройствѣ нашей церкви раскольники не находятъ назиданія. Какъ же ихъ обращать, если у насъ самихъ есть непорядки? Нужно удалить безчиніе у себя и тогда начать дѣло обращенія раскольниковъ, то есть, необходимо сначала возстановить единоличное управленіе.

Такъ Арсеній съ Амвросіемъ воспользовались горячимъ участіемъ императрицы къ дѣлу обращенія раскольниковъ для того, чтобы вновь поднять вопросъ о возстановленіи патріаршества и сказать, что «о сѵнодальномъ нашемъ духовномъ правленіи: отнюдь (нельзя)... показать, и засвидѣтельствовать, что оно—правленіе не нововводное и, какъ слову Божію, «такъ и церкви нашей православновосточной согласное», но слѣдуетъ признать, что оно—«отъ единаго образца протестантскаго взятое».

Проекты о возстановленіи патріаршества не имѣли успѣха. Арсеній долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, не дождавшись окончанія придворныхъ торжествъ. Предложеніе его оказалось запоздалымъ. Церковь тогда уже вошла въ общій планъ реформъ и установилось мнѣніе, что, кто дорожилъ петровскими завѣтами, тотъ долженъ стоять за новыя учрежденія. Со времени Петра Великаго каждаго выдающагося своими способностями архіерея считали кандидатомъ на патріаршество; таковы были: блюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій [1]), «дивный первосвященникъ» Ѳ. Прокоповичъ, всесильный въ свое время г. Дашковъ, ученый О. Лопатинскій, Игнатій Смола и др. [2]). Но народная молва ни въ которомъ изъ нихъ не обрѣтала той нравственной высоты, которая

[1]) Стефану напоминали о патріаршествѣ друзья его и враги. Св. Димитрій Ростовскій желалъ ему „высшей степени“ („Тр. Кіев. Ак.“ 1866 г., I, 546); патріархъ Досиѳей (1702 г.) предостерегалъ царя не избирать въ санъ патріарха изъ людей Малой и Бѣлой Руси.

[2]) *Соловьевъ*, IV, 1052, 1503, 1191, 1194; „Возр.“, 20—21; *Чистовичъ*, Ѳ. Прокоповичъ“, 391; *Крыжановскій*, соч. I, I, 304, 307 стр.

соотвѣтствовала бы быстро поднявшемуся росту государства и была бы залогомъ независимости церкви и возстановленія «древняго благочинія и добраго благосостоянія». Искатели патріаршества давали только пищу пасквилямъ, толкамъ и сатирамъ. Въ лютеранскомъ пасквилѣ не безъ злорадства сообщали, что «Дашковъ съ Лопатинскимъ о тиранствѣ папежскомъ трудились». Кантемиръ о Дашковѣ писалъ въ своихъ сатирахъ, что онъ тогда сдѣлался:

Задумчивъ, какъ хотѣвшій патріархомъ стати,
Когда лошади свои раздарилъ не кстати.

О тщетности искательствъ патріаршаго сана есть отклики и въ позднѣйшей литературѣ [1]).

Проэкты не находили поддержки въ приближенныхъ государынѣ лицахъ. Разумовскій держалъ себя въ сторонѣ, а про П. И. Шувалова говорили послѣ, что онъ всѣ подобные проекты пресѣкалъ [2]). Арсеній «чувствовалъ», что за эти проекты и у «духовной братіи» началась противъ него «вражда и негодованіе», испытывалъ это отношеніе къ себѣ Сѵнода въ теченіе всего своего управленія епархіею.

Несогласіе у него съ Сѵнодомъ увеличивалось изъ-за его рѣзкостей въ представленіяхъ; зависѣли они и отъ состава Синода. Члены котораго не всѣ находились съ нимъ въ согласіи. При томъ, часто онъ приводилъ всѣхъ въ изумленіе и тревогу неожиданными своими предложеніями, касавшимися церкви и государственной власти. На многія такія заявленія изъ Сѵнода ему не отвѣчали.

Такъ, напримѣръ, всѣ церкви обложены были вѣнечнымъ сборомъ въ извѣстномъ количествѣ; его производили десятки лѣтъ; и вдругъ Ростовскій владыка въ 1745 году пишетъ, что это неправильно, такъ какъ количество браковъ предвидѣть нельзя, а слѣдовательно и вѣнечный сборъ долженъ поступать не окладнымъ налогомъ, а случайною доходностію [3]). И дѣйствительно, съ архіерейскаго его дома взималось ежегодно въ казну вѣнечныхъ по 1,118 рублей, тогда какъ сбиралось денегъ гораздо менѣе, напримѣръ, въ 1710 году только 856 рублей 92 коп. [4]).

Подобныя представленія Арсенія касались и церковной обряд-

---

[1]) 1779 года. *Кн. Щербатовъ*, „Статистика“, („Чт.“, 1852 г., III, 69—70).

[2]) „Чтенія Ѳ. И. Д. Р.“, 1852 г., 3 кн., 69—70.

[3]) Журн. Сѵн., 1744 г. 15 марта, № 16; д. 1731 г. 8 февр., № 252, 8 и 10 л. о сборѣ съ вѣнечныхъ памятей.

[4]) Опис. докум. Сѵн., XI т. (1731 г.), № 59.

ности и письменности [1]). Въ 1746 году Арсеній доносилъ Сѵноду [2]), что въ Ростовской епархіи на иконахъ во многихъ церквахъ священномученикъ Христоφоръ изображенъ съ песіею главою, «что весьма странно и ужасно». Онъ просилъ согласія Сѵнода переписать вездѣ иконы и святого изображать съ человѣческою главою. Сѵнодъ, несмотря на доводы [3]) Арсенія, не сочелъ себя въ правѣ, по представленію его, уничтожить традиціонныя особенности иконографіи въ изображеніи Христофора, но не осудилъ и Арсенія, который, не дожидаясь изъ Сѵнода просимыхъ имъ указаній, уже уничтожилъ такія иконы въ своей епархіи. Доношеніе Арсенія оставлено безъ всякаго сѵнодальнаго отзыва [4]).

При напечатаніи четьи-минеи въ 1756 г. отъ Арсенія 4 октября поступило въ Сѵнодъ такое представленіе. Онъ предложилъ сдѣлать исправленіе въ житіи св. апостола Іакова, которому въ старомъ изданіи четьи-минеи приписывалась проповѣдь въ Испаніи. Таковое мнѣніе не православное: его признаютъ лишь паписты съ лютеранами. По мнѣнію Арсенія, извѣстіе о пребываніи ап. Іакова въ Испаніи не слѣдуетъ печатать: «Іакову Заведееву отнюдь недосужно было въ таковыхъ глубочайшихъ языкахъ быти» [5]). Точно также, по мнѣнію Арсенія, изъ повѣствованія объ успеніи Пресвятой Богородицы слѣдуетъ исключить извѣстіе, будто, апостолами составленъ символъ вѣры. Паписты такъ и утверждаютъ, предлагая свой краткій символъ, подъ видомъ апостольскаго, для чтенія народу, вмѣсто никейскаго. Но что апостольскаго символа не было, это ясно изъ свидѣтельствъ о Флорентійскомъ соборѣ, на которомъ опровергалъ это Маркъ Ефесскій, а также изъ «Дщицъ» Льва Третьяго. Наконецъ, Арсеній предлагаетъ помѣстить въ четьи-минейное житіе Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ нѣкоторыя достовѣрныя извѣстія изъ прежнихъ четій-миней. Исправить, по мнѣнію

---

[1]) Арх. Сѵн., дѣло 1740 г., № 41, о исповѣдныхъ росписяхъ.

[2]) Тоже, 1746 г. 20 авг., № 249; Опис. докум. Сѵн., XXVI т., № 239.

[3]) Доводы у Арсенія и здѣсь отличаются своеобразною критическою выдержанностію: „хотя о немъ (мч. Христоφорѣ) и имѣется житійная повѣсть, однако, за достовѣрную не утверждается“; при томъ въ житіи его говорится, что гонители христіанъ подсылали къ нему для соблазна блудницъ; если бы онъ имѣлъ главу пса, то „къ таковому страшилищу блудницы съ прельщеніемъ не пошли бы...“, увѣряетъ Арсеній.

[4]) Впослѣдствіи въ 1759 году, по приказу императрицы, разослали по епархіямъ указы, чтобы осмотрѣть въ церквахъ и торговыхъ лавкахъ иконы. По освидѣтельствованіи, оказалось 2455 „никуда негодныхъ иконъ“ (Опис. док. Сѵн.,39 т., № 39).

[5]) Арх. Сѵнд., 1756 г. 19 авг., о печатаніи четьи-минеи.

Арсенія, надо и хронологію: въ четьи-минеи объ Исаіи, епископѣ Ростовскомъ, говорится, что онъ жилъ послѣ св. Леонтія. Арсеній увѣряетъ, при этомъ, Сѵнодъ, что св. Леонтій жилъ, будто бы, задолго до князя Владиміра и Св. Ольги, такъ какъ посланъ въ Ростовъ отъ патріарха константинопольскаго Фотія.

Въ 1759 году Арсеній предложилъ Сѵноду свое мнѣніе, что прелюбодѣйствующіе и любодѣйствующіе, помимо наказанія отъ свѣтской власти за это, должны очистить себя покаяніемъ и эпитиміею отъ священниковъ и епископовъ. Онъ настаиваетъ на томъ соображеніи, что изъ распятыхъ съ Христомъ на крестѣ разбойниковъ прощенъ Имъ только покаявшійся, а другой распятый, хотя и принялъ мучительное наказаніе по приговору свѣтской власти, не прощенъ Христомъ, потому что не раскаялся [2]).

Дважды просилъ Арсеній о томъ, чтобы ему позволили постригать въ монашество обратившихся изъ раскола; но ему изъ Сѵнода не отвѣтили [3]).

На всѣ подобныя представленія изъ Сѵнода получался, подъ разными предлогами, или отказъ или молчаніе. Смѣлость тона такихъ предложеній била самолюбіе сѵнодальныхъ членовъ и они, поэтому, тормазили, и не давали имъ ходу [4]). Особенно стало ясно такое отношеніе сѵнодальныхъ членовъ къ Арсенію при рѣшеніи вопроса о скорѣйшемъ напечатаніи исправленной Арсеніемъ книги Ѳеофилакта Лопатинскаго, «Обличеніе раскольниковъ». Арсенія торопили окончить исправленіе; когда же оно было у него готово, то, подъ разными предлогами, несмотря на протесты оберъ-прокурора, стали говорить, что спѣшить изданіемъ обличенія не для чего [5]). Равнодушно также отнесся Сѵнодъ и къ горячему заявленію Арсенія, что надо отбирать у народа пасквили на книгу «Камень Вѣры» для уничтоженія, такъ какъ ихъ распространялось очень много. Онъ,

---

[1]) Сѵн. Арх., д. 1756 г. 19 авг.; Опис. докум. и дѣлъ Сѵн., XX, 1731 г., № 587 (650 стр.).

[2]) Опис. Сѵн. рукоп.; ПБ. 1910 г., 39 т., № 56. Въ „Вопросахъ и Отвѣтахъ краткихъ о вѣрѣ“ есть прибавленіе Арсенія такого содержанія: „*вопросъ:* разбойнику была ли эпитимія?“ „*Отвѣтъ:* была. Голени на крестѣ преломлены и распятъ былъ“. Это прибавленіе онъ сдѣлалъ, опять не дождавшись указаній Сѵнода.

[3]) Опис. док. Сѵн., 1746 г., XXVI, № 183.

[4]) Недоброжелательство къ Арсенію въ Сѵнодальныхъ учрежденіяхъ дошло до того, что у его стряпчихъ не принимали тамъ и пакетовъ (Архивъ Сѵнода, д. 1761 г. 19 окт., № 941, 48 л.).

[5]) Дѣло о напечатаніи книги о Ѳеофилактѣ, журн. Сѵн., 1746 г., 5 мая, № 5. Объ отношеніи Стефана псковскаго къ изданію „Дополн. Обличенія“ и библіи у *Соловьева*, „Ист. Р.“, V, 704.

напримѣръ, получилъ 19 ноября 1744 г. такую тетрадь отъ Шацкаго архимандрита Симона [1]); въ 1745 году опять посылаетъ такую же въ Сѵнодъ. Вслѣдствіе этого равнодушія Сѵнода къ Арсенію и книга его, «Возраженіе на Молотокъ», лежала все время съ 1748 года неизданною [2]). Милости новой императрицы давали возможность пользоваться менѣе хлопотливымъ и простымъ способомъ борьбы съ врагами Церкви, чѣмъ литературные, именно; обращаться къ содѣйствію свѣтской власти. Такъ въ 1756 г. въ Сѵнодѣ рѣшено, въ виду появленія противорелигіозныхъ сочиненій Фонтенеля и т. п., запретить ихъ печатать въ русскомъ переводѣ [3]). Въ 1756 г. члены Сѵнода просятъ о защитѣ отъ словесныхъ и литературныхъ нападеній на духовенство и обрядность, отъ вольныхъ рѣчей о второмъ бракѣ духовенства [4]) и тому подобныхъ «дерзостяхъ» со стороны М. В. Ломоносова [5]). Встрѣчая такое отношеніе Сѵнода къ себѣ, Арсеній иногда избѣгалъ переписки съ нимъ. Такъ, когда нашли въ Ростовѣ какую то книгу «О побѣдѣ надъ супостаты», то онъ приказалъ отправить ее не въ Сѵнодъ, а въ Контору Сената [6]).

Но не могъ Сѵнодъ не отвѣчать на запросы, гдѣ дѣло касалось предметовъ государственнаго интереса. 10 декабря 1742 г.,

---

[1]) Журн. Сѵн., 1744 г. 19 ноября, № 4; 1745 г. 18 окт., № 7. Пасквиль на „Камень Вѣры" написанъ послѣ 1737 г. Этоть годъ уже упоминается въ пасквилѣ.

[2]) Причины непоявленія книги въ печати не высказывались Сѵнодомъ до 1775 г., когда онѣ, наконецъ, изложены въ слѣдующемъ постановленіи: издавать „Возраженіе на Молотокъ", — будетъ новымъ напоминаніемъ о сочиненіи, которое „всякого презрѣнія достойно" (Сѵн. Арх., 1775 г. 3 іюня, № 16; д. объ изданіи „Возраженія"; Опис. рукоп. Сѵнода, II, II вып., № 2091).

[3]) Гос. Арх., XVIII р., № 176, докладъ Сѵнода къ императрицѣ о запрещеніи печатать въ академіи книги противъ вѣры. Члены Сѵнода просятъ запретить напечатаніе книгъ противъ вѣры и публиковать, чтобы никто ничего не писалъ и не печаталъ о существованіи многихъ міровъ и другихъ матеріяхъ. противныхъ вѣрѣ и съ честными нравами не согласныхъ. Книга Фонтенеля, изд. Кантемиромъ, находится у многихъ и издается вторично. По мнѣнію Сѵнода, ее надо отбирать въ Сѵнодъ. Равнымъ образомъ, книгу „Арндта" (изд. 1743 г.) и „Ѳеатронъ Историческій" запретить, потому что и Петръ Великій велѣлъ книги, касающіяся Божества и Церкви, печатать съ аппробаціею Сѵнода. Объ изданіи „Опыта о человѣкѣ" *Попе* по настоянію Ломоносова и о поправкахъ арх. Амвросія Зертисъ-Каменскаго и др. у *Тихонравова Н.* („Р. Архивъ", 1872 г., 131—132 стр., а также „Р. Арх.", 1875 г., № 11, 312).

[4]) *Знаменскій И.*, „Приходское духовенство", Казань, 1873 г., 290 стр.

[5]) Гос. Арх., XVIII, № 178, о пасквиляхъ Ломоносова, о глумленіяхъ котораго надъ духовенствомъ въ своихъ разговорахъ и сочиненіяхъ жалуется Сѵнодъ самой императрицѣ.

[6]) Архивъ Яр. конс., опись № 12, Горицкаго № 91. Объ отысканіи сочиненій св. Димитрія Ростовскаго тоже онъ пишетъ не Сѵноду, а оберъ-прокурору (Архивъ Сѵн., д. 1758 г. 24 февр., № 2).

Арсеній подаетъ въ Сѵнодъ и въ Сенатъ запросъ, какъ ему поступить съ отставными военными въ ростовскихъ монастыряхъ. Его правители и настоятели монастырей представили вѣдомости, изъ которыхъ видно, что находящіеся на пропитаніи у нихъ военные могутъ быть раздѣлены на 4 разряда:

1) есть такіе, которые исполняютъ положенныя монастырскія послушанія; 2) кромѣ бѣдныхъ солдатъ, есть состоятельные, имѣющіе свои помѣстья, отъ которыхъ могли бы питаться; они живутъ дома, получая порціи отъ монастыря; 3) живутъ на монастырскомъ содержаніи и такіе, которые имѣютъ дома и послушаній никакихъ не несутъ; 4) есть и такіе, которые все время проводятъ въ пьянствѣ. Арсеній спрашиваетъ и Сѵнодъ и Сенатъ, что чинить съ такими, отъ которыхъ обителямъ напрасное оскудѣніе? Въ вѣдомости, представленной Арсеніемъ, показывалось, что половина военныхъ, содержимыхъ въ ростовскихъ монастыряхъ: капитаны, вахмистры, сержанты, подпрапорщики и капралы, въ количествѣ 71 человѣкъ, исполняли послушанія, тогда какъ тамъ же есть много солдатъ непослушныхъ: въ Спасоярославскомъ монастырѣ получали жалованье двое состоятельныхъ офицеровъ, имѣвшихъ свои вотчины и семьи. Въ каждомъ монастырѣ находилось ослушниковъ не менѣе 3 человѣкъ. Въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ было выдающееся обиліе такихъ нахлѣбниковъ (11 человѣкъ). Въ Авраміевомъ монастырѣ замѣчено опасное броженіе среди солдатъ, изъ которыхъ 6 человѣкъ, будучи сами бездомными, ни въ чемъ не слушали властей. Пьяницъ больше всего жило въ Романовѣ. Въ своемъ запросѣ Арсеній сослался на указъ Петра Великаго отъ 1722 года. 12 октября — отпускать монашескія порціи отставнымъ солдатамъ только старымъ и увѣчнымъ, а офицерамъ и унтеръ-офицерамъ усиленная порція давалась только живущимъ въ монастырѣ, женатымъ же не велѣно давать; если кто изъ нихъ былъ въ состояніи заниматься дѣлами монастыря, тѣмъ велѣно быть у дѣлъ; состоятельныхъ, по указу 1723 года, противъ ихъ желанія, въ монастыри посылать запрещено.— Такъ какъ разборъ солдатъ по представленнымъ Арсеніемъ категоріямъ повелъ бы къ осложненіямъ, безпокойнымъ для Сѵнода, то члены его отложили рѣшеніе дѣла подъ тѣмъ предлогомъ, что въ вѣдомости не обозначено, не по увѣчью ли солдаты избѣгаютъ послушаній [1]). Сенатъ тоже не далъ никакого отвѣта на представленіе Арсенія, такъ

[1]) Сѵн. Арх., 1742 г. 11 декабря, № 163, „по доношенію Арсенія Ростов. съ требованіемъ резолюціи о обрѣтающихся въ епархіи его отставныхъ офицерахъ и солдатахъ, неисполняющихъ монастырскихъ послушаній, что съ ними чинить?“.

какъ для него ясна была цѣль его, именно, отмѣтить неспособность Коллегіи Экономіи, находившейся тогда подъ вѣдѣніемъ Сената, въ управленіи ея церковными имѣніями.

Пока Арсеній жилъ въ 1742 г. въ Москвѣ, такихъ представленій отъ него было подано нѣсколько. Тѣ изъ нихъ, которые направлялись въ Сенатъ или Коллегію Экономіи, не могли не тревожить Сунодъ. По пріѣздѣ въ Ростовъ, Арсеній не перестаетъ поднимать вопросъ отношенія Сунода къ свѣтской власти. Когда въ 1743 г. (19 декабря) сдѣлано распоряженіе о новой народной переписи (28 марта), то онъ высказываетъ предъ Сунодомъ свое мнѣніе, что надо теперь войти съ докладомъ къ императрицѣ, чтобы офицеры производили перепись съ вѣдома архіереевъ и отнюдь не записывали въ духовный чинъ дѣтей духовенства, если на то не имѣютъ согласія архіереевъ. Сунодъ не только не согласился на такое предложеніе, но сдѣлалъ Арсенію выговоръ, что напрасно утруждать Сунодъ, если есть на это особая инструкція [1]).

Заявленія Ростовскаго митрополита въ Сунодъ, большею частію, не походили къ обычнымъ доношеніямъ изъ другихъ епархій, ни по содержанію ихъ, ни по тону. Въ одномъ стремленіи несомнѣнно сходились всѣ архіереи съ Арсеніемъ, это удержать за собой деревни. Тутъ единодушіе у всѣхъ было натуральное и понятное. Оно поддерживалось вниманіемъ царицы къ просьбамъ духовенства [2]). Французскій резидентъ при русскомъ дворѣ видѣлъ въ этомъ политическую особенность новаго царствованія и нашелъ необходимымъ донести своему двору, что «духовенство допускаютъ день ото дня приходить въ большую силу и здѣшняя страна походитъ на страну инквизиціи» [3]). Очевидно, единодушіе духовенства въ заявленіяхъ о своихъ правахъ казалось выдающимся. Но какая разница между просьбами императрицъ, Сунода и заявленіями Арсенія! Тогда какъ въ Сунодѣ выпрашивали для Церкви имущественное право, изъявляли готовность принять его, какъ милость; обѣщали обильные «остатки» изъ вотчинной доходности на государственныя нужды; одинъ Арсеній заявляетъ о необходимости полнаго возвращенія всѣхъ деревень духовнымъ властямъ какъ собственникамъ безъ всякихъ ограниченій. Всѣ духовные владѣльцы говорили только о себѣ, отовсюду, въ челобитныхъ у нихъ говорилось, что монашествующему духовенству «нечѣмъ жить», «пропитаться нечѣмъ»,

---

[1]) *Знаменскій*, „Приход. Духовенство“, 203 стр.

[2]) Журн. Сун., 1743 г. 28 сент.

[3]) *Соловьевъ*, IV, 410, 1274.

что «безъ ружной дачи жить не могутъ» [1]); даже покровитель Арсенія, Амвросій Юшкевичъ, въ отсутствіи Арсенія, высказывалъ колебанія, предпочитая свои частные интересы общецерковнымъ. Съ Арсеніемъ въ 1742 году онъ проситъ о благѣ всей Церкви, а безъ него, въ 1743 году, опять ходатайствуетъ о привиллегіяхъ одной Новгородской своей епархіи, напримѣръ, о томъ, чтобы вѣнечныя деньги, сбираемыя на лазареты, оставлять у него въ епархіи на мѣстныя нужды, не въ образецъ другимъ епархіямъ, какъ это было до императрицы Анны Іоанновны [2]).

Съ появленіемъ при дворѣ Арсенія въ 1744 году опять, какъ и въ 1742 году, поднимается и вопросъ о возвращеніи деревень изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи духовнымъ властямъ въ непосредственное владѣніе.

Императрица, по свидѣтельству кн. Шаховского, призвавши его къ себѣ, сообщила объ этой просьбѣ членовъ Сѵнода и пожелала, чтобы онъ, какъ оберъ-прокуроръ, высказалъ свое мнѣніе объ условіяхъ передачи [3]). Шаховской, узнавши, что она уже обнадежила просителей, сталъ говорить, какъ ей и обѣщаніе исполнить, и доходы въ казну удержать отъ напраснаго растощенія. Государыня осталась довольна его совѣтами, какъ увѣряетъ самъ Шаховской, и на другой же день, пригласивши нѣкоторыхъ сѵнодальныхъ членовъ, объявила имъ, что Коллегію Экономіи въ сѵнодальное вѣдомство отдаетъ, но потребовала, чтобы они письменно изложили о томъ, на какихъ условіяхъ они желаютъ содержать церковныя имѣнія. Шаховской былъ польщенъ, какъ довѣріемъ къ нему государыни, такъ и тѣмъ, что члены Сѵнода поручили ему же составить докладъ объ этомъ императрицѣ. Это была пора согласныхъ отношеній князя съ членами Сѵнода. По его собственному сознанію, онъ тогда чувствовалъ превосходство архіереевъ въ знаніи духовныхъ дѣлъ, слушалъ ихъ и «поступалъ учтиво». Онъ такъ нравился имъ, что они всѣ его хвалили [4]). Вѣроятно, въ угоду Сѵноду, онъ доложилъ тогда о безпорядкахъ въ Коллегіи Экономіи императрицѣ, которой уже извѣстно было о грубомъ обращеніи членовъ этого учрежденія съ ея кормилицею. По словамъ Шаховского, будто бы, тогда же сочиненъ имъ высочайшій докладъ такого содержанія: «Св. Сѵнодъ проситъ, чтобы Коллегіи Экономіи не

[1]) Гос. Архивъ, № 85, I ч., 235—238.
[2]) Гос. Арх., VII, № 17, I, 267.
[3]) Записки Шаховскаго, 84 стр.
[4]) Тамъ же, 83.

быть, а всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управленіе Сѵнода, который будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшими учрежденіями пріумножить и всѣ, за надлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленіями, остатки сохранить ко угодности и къ повелѣніямъ ея величества и о тѣхъ повсягодныя подавать будетъ вѣдомости» [1]).

Такъ говоритъ о себѣ Шаховской. Однако, изъ дѣлъ [2]) видно, что докладъ былъ поданъ не скоро—и что цѣлыхъ два мѣсяца, начиная съ 14 іюля, въ Сѵнодѣ шло совѣщаніе,—на какихъ основаніяхъ принять вотчины? Мнѣнія раздѣлились. Епископы, Платонъ Крутицкій и Симонъ Суждальскій съ архимандритомъ Ипацкимъ соглашались принять всѣ ординарные расходы, какіе наложены на владѣльцевъ петровскими указами, лишь бы возвращено было право управленія недвижимыми имуществами. Но не согласился съ ними архіепископъ Амвросій Юшкевичъ. Онъ написалъ особое свое мнѣніе о полномъ возвращеніи не только опредѣленныхъ, но и заопредѣленныхъ вотчинъ, такъ какъ всѣ доходныя суммы неотложно надобны на возобновленіе архіерейскихъ домовъ, монастырей съ церквами и устройство школъ. Церковь, принявши деревни, возьметъ на себя содержаніе академій, дачу богадѣленнымъ нищимъ и палестинскимъ духовнымъ лицамъ,—вообще все, что повелѣно Петромъ Великимъ, исключая расходовъ на госпиталь, такъ какъ это прямая обязанность государства. Въ деньгахъ церкви нуждаются на самыя необходимыя церковныя поправки. Расходы же, наложенныя послѣ Петра Великаго, именно: на грузинское духовенство, на архіереевъ и новокрещенскія дѣла, теперь принять невозможно. Таково мнѣніе Амвросія Юшкевича. Къ нему присоединился и Митрофанъ, епископъ Тверской, новый членъ Сѵнода [3]). Мнѣніе это всецѣло взято изъ проекта, писаннаго Арсеніемъ императрицѣ, совмѣстно съ Амвросіемъ, еще 17 ноября 1742 года.

15 іюня Коллегія Экономіи была, наконецъ, уничтожена [4]). Вмѣсто нея, возникла Экономическая Канцелярія при Св. Сѵнодѣ и Сенатъ сдалъ ему всѣ дѣла о вотчинахъ. При этомъ, Сѵнодъ настоялъ, чтобы, вмѣстѣ съ этимъ, сданы были и всѣ денежные остатки, какіе оказались въ Коллегіи Экономіи [5]).

---

[1]) Тамъ же, 86—87 стр.

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 84, I ч., 342 л., „Доклады по Коллегіи Экономіи".

[3]) Подлинникъ мнѣній въ „Докладахъ по Колл. Экономіи", Гос. Арх., XVIII, № 85, I, 342 л.

[4]) П. С. З., XII, 8993.

[5]) Журналъ Сѵн., 1744 г. 12 ноября, № 1.

Послѣ смерти архіепископа Амвросія Юшкевича у Арсенія не осталось вліятельныхъ покровителей въ Сунодѣ. Амвросія смѣнилъ епископъ Стефанъ, получившій санъ Новгородскаго архіепископа. Арсеній тогда уѣхалъ изъ Москвы. На торжествѣ бракосочетанія цесаревича наслѣдника съ великою княгинею, Екатериною Алексѣевною, въ 1745 г., его въ Москвѣ уже не было [1]). На дѣла Ростовской епархіи, разбиравшіяся въ Сунодѣ, теперь у Сунода сталъ иной взглядъ. Незадолго предъ тѣмъ, дѣло Лисина рѣшено согласно представленію Арсенія: Лисина тогда обвинили. Теперь то же дѣло снова возбудилъ Стефанъ Псковскій. Въ полномъ собраніи Сунода постановлено было сдѣлать Ростовскому архіерею новый выговоръ за «продерзостныя представленія» его, что въ Сунодѣ, будто, не внимательно разсматриваютъ дѣла.

Этотъ жестокій выговоръ такъ обидѣлъ Арсенія, что онъ подалъ просьбу объ увольненіи его на покой.

Въ прошеніи своемъ онъ высказывалъ, что скорбуточная болѣзнь причиняетъ ему жестокія страданія и у него нѣтъ силъ управлять епархіей. Ссылаясь на свое прежнее обѣщаніе жить въ Новгородъ-сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ, онъ проситъ Сунодъ пожаловать, по увольненіи его туда, «что ни есть на дорогу». Хотя въ это время онъ дѣйствительно сильно болѣлъ [2]), но причиною идти на покой служили не однѣ болѣзни. Изъ объясненія его съ Сунодомъ по дѣлу Лисина видно, что онъ думалъ объ уходѣ ранѣе изъ-за постоянныхъ непріятностей: «лучше отъ всего отступиться», писалъ онъ еще въ 1743 г. [3]).

Въ Сунодѣ не только согласились, но замѣтно обрадовались уходу Арсенія. Съ обидною для него поспѣшностью опредѣлено

---

[1]) Причина отъѣзда Арсенія въ Ростовъ отъ придворныхъ торжествъ неизвѣстна. По прямымъ и косвеннымъ свидѣтельствамъ иностранцевъ видно, что предъ бракомъ наслѣдника съ принцессой Софіей возникли препятствія изъ-за близкаго родства жениха съ невѣстою. Во главѣ противниковъ брака, будто бы, стоялъ покровитель Арсенія, Амвросій Юшкевичъ (*Бильбасовъ*, „Ист. Ек. II“, II. 58). Такъ какъ Арсеній и послѣ интересовался вопросомъ о родствѣ въ царскомъ домѣ, то можно предполагать, что и отъѣздъ его предъ торжествами зависѣлъ отъ его взглядовъ на бракъ вел. князя. Говорили, что для улаженія вопроса употреблены были деньги (для духовныхъ лицъ). Амвросій тогда находился въ болѣзни; старшимъ въ Сунодѣ былъ Стефанъ Псковскій.

[2]) 1 апрѣля того года онъ пишетъ Геннадію Соловецкому, „за молитвы ваши ничего не посылаю за неимѣніемъ надежной окказіи, впредь, аще Богъ благословитъ, обослать не забуду, а нынѣ прошу въ томъ не погнѣватися и не оставить мене въ молитвахъ, понеже весьма слабосиленъ имѣюся“ (пис. № 7).

[3]) Арх. Сун., д. 1743 г. авг.

было, что ему за болѣзнями править епархіей совершенно нельзя и «уволить его должно» [1]); постановили, при этомъ, дать ему «содержаніе противъ 5 монаховъ», имѣть 3 служителей на монастырскомъ содержаніи, коляску съ парою лошадей для разъѣздовъ, и, какъ архіерею, отпускать по 300 руб. въ годъ на содержаніе; на переѣздъ отпустить 200 руб. Императрица получила обо всемъ этомъ докладъ изъ Сѵнода, но, зная хорошо причины, доведшія Арсенія до отказа отъ епархіи, не утвердила рѣшенія Сѵнода и Арсеній остался на Ростовской митрополіи [2]).

Послѣ 1745 г. отношенія между Арсеніемъ и Сѵнодомъ измѣнились. Рѣзкихъ столкновеній уже не видимъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Съ одной стороны, Арсеній погрузился въ мелочи архіерейскаго управленія, не поднимая уже общихъ принципіальныхъ вопросовъ о правахъ и положеніи Церкви, ни предъ императрицей, ни въ Сѵнодѣ; съ другой стороны, и вниманіе Сѵнода было поглощено долголѣтними «пререканіями» [3]) съ своимъ оберъ-прокуроромъ. Сначала у князя съ Сѵнодомъ царило полное согласіе. Члены Сѵнода пользовались довѣріемъ Елизаветы и всѣ старанія Шаховского къ ограниченію архіерейскихъ правъ умѣли «пресѣкать». Для него это стало раскрываться. Подозрительность князя возрастала и, при горячемъ несдержанномъ характерѣ его, при его недалекомъ умѣ [4]), влекла неприглядныя сцены. Князь выходилъ изъ себя [5]). Ненависть его къ членамъ Сѵнода увеличивалась и отъ сознанія, что онъ ничего не могъ съ ними сдѣлать, даже при содѣйствіи самой императрицы [6]). Главнымъ противникомъ всѣхъ стараній князя былъ архіепископъ Стефанъ.

Первое столкновеніе съ Сѵнодомъ возникло по поводу жалованья сѵнодальнымъ членамъ еще въ 1743 г. Затѣмъ въ 1745 г.

---

[1]) Журналъ Сѵн., 1745 г. 18 окт.; 4 ноября; протоколъ Сѵнода 1745 года 11 ноября, № 30.

[2]) Докладъ Сѵнода въ „Чт.“, 1862 г., III кн., смѣсь, 153 стр. Содержаніе его въ „Лѣтописи рост. архіер.“, примѣч. 48.

[3]) „Пререканія Сѵнода съ сѵн. оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ“ собраны въ особое дѣло, Гос. Арх. XVIII р., № 141, 1747 — 1752 г., на 159 листахъ. О пререканіяхъ сообщаетъ по этому источнику *Соловьевъ*, V кн., 150 — 152, 402 — 404, 614 — 615; 703 и 704 стр.

[4]) *Соловьевъ*, V кн., 1177 стр., о наивности Шаховского.

[5]) Записки Шаховского, 93 стр.: „выходилъ изъ границъ порядка“, по его собственному выраженію. Послѣ, въ конференціи Военной Коллегіи, ему не позволяли этого: когда онъ упрямился выдавать жалованье, ему замѣчали, чтобы онъ не забывалъ, что онъ не въ Сѵнодѣ (тамъ же, 128 стр.).

[6]) Тамъ же, 89 стр.

по пріѣздѣ, вслѣдъ за двором, въ Петербургъ, они, по обычаю, хотѣли получить свое жалованье [1]). Шаховской заявилъ имъ, что, по указу Петра Великаго, жалованія имъ получать не слѣдуетъ, что оно излишне, если на нихъ идутъ еще и епаршескіе доходы. Члены Сѵнода «съ неудовольствіемъ» выслушали такой протестъ. Шаховской сначала уговаривалъ ихъ спросить на этотъ предметъ распоряженій государыни [2]), но получилъ рѣшительный отпоръ, съ ихъ стороны. Дѣло дошло до рѣзкихъ споровъ. Члены Сѵнода сдѣлали постановленіе на получку себѣ жалованья за сентябрьскую треть, но Шаховской опротестовалъ его и денегъ получить ихъ не допустилъ. Съ этихъ поръ начались многочисленныя жалобы императрицѣ отъ обѣихъ спорящихъ сторонъ: члены Сѵнода старались склонить на свою сторону государыню чрезъ вліятельныхъ лицъ, а Шаховской искалъ случая внушить императрицѣ, что онъ старается въ этомъ случаѣ въ интересахъ казны; но пока князь искалъ случая сдѣлать это, государынѣ уже доложили о возникшемъ спорѣ. Онъ уже приготовилъ краткія выписки изъ указовъ о томъ, что получать жалованье имъ не слѣдуетъ; но прежде чѣмъ вручилъ это императрицѣ, она при встрѣчѣ неожиданно стала говорить: «сѵнодальные члены изъяснили мнѣ, что ты не допускаешь брать денегъ. Отчего же и не получать имъ, когда всѣ уже получали?» Шаховской представилъ тогда ей готовый экстрактъ. Но она рѣшительно сказала: «я о жалованьѣ сѵнодальнымъ членамъ дала указъ, который ты завтра въ Сѵнодѣ увидишь». На другой день одинъ изъ членовъ Сѵнода привезъ высочайшее повелѣніе, чтобы впредь получать имъ жалованье, но только «по указу Петра Великаго». Между тѣмъ петровскій указъ изложенъ такъ, что его можно было понимать двояко: и въ пользу членовъ Сѵнода, и въ подтвержденіе мнѣнія Шаховского. Поэтому, споры возобновились опять и Шаховской упорно стоялъ на своемъ: при новыхъ попыткахъ сѵнодальныхъ членовъ получить себѣ деньги, онъ не позволялъ имъ трогать сѵнодальныхъ суммъ. Кто-то изъ

---

[1]) Пререканія Шаховского, по поводу выдачи сѵнодальнымъ членамъ жалованья, въ его Запискѣ, 90—98, и Гос. Арх., XVIII, № 141.

[2]) При Петрѣ В. блюстителю патріаршаго престола, митрополиту Стефану, назначили годовой окладъ изъ средствъ его собственной рязанской митрополіи въ 5600 р. 23 алт. 1 деньгу (*Шимко*, „Каз. Приказъ“, 47 стр.). Въ 1724 г. Петръ включилъ сборы Казеннаго Приказа съ патріаршей области въ число „опредѣленныхъ“ доходовъ на штатъ Сѵнода; эти доходы и назывались сѵнодальными (Тамъ же, 284). Но помимо этого, остались и другія распоряженія императора о полученіи сѵнодальными членами своего содержанія изъ ихъ епархій. Все это дѣлало разрѣшеніе вопроса объ источникѣ жалованья неопредѣленнымъ и спорнымъ.

членовъ Сѵнода нашелся сказать, что нѣтъ указовъ платить жалованье изъ Сѵнода и оберъ-прокурору. Другіе члены воспользовались этимъ замѣчаніемъ и, съ своей стороны, предложили въ присутствіи тоже запретить князю брать жалованье изъ сѵнодальныхъ суммъ. Они сдѣлали даже особое, обидное для князя, опредѣленіе, что сѵнодальныя суммы должны идти не на содержаніе свѣтскихъ лицъ, а на церковныя нужды, что и ранѣе оберъ-прокуроры получали жалованье не изъ церковныхъ суммъ, но изъ Штатсъ-Конторы, изъ суммъ Коллегіи Экономіи, которая считалась въ вѣдѣніи Сената, слѣдовательно шло изъ сенатскихъ суммъ, а не изъ средствъ духовныхъ властей.

Долго князь оставался такъ и, наконецъ, принесъ жалобу императрицѣ, чтобы для «облегченія убожества» его дали указъ о жалованьѣ ему. Послѣдовавшія по этому случаю справки оказались не въ пользу его: первый оберъ-прокуроръ Сѵнода, Болтинъ (съ 1722 г.), получалъ по 300 р. въ годъ изъ неокладныхъ сѵнодальныхъ сборовъ; Баскаковъ въ 1730 г. отрѣшенъ отъ должности и до 1741 г. оберъ-прокурора въ Сѵнодѣ не было. При опредѣленіи Шаховского оберъ-прокуроромъ (31 окт. 1741 г.) велѣно, до сочиненія штата, выдавать по табелю, какъ генералъ-майору, половинный окладъ, по 1058 р. 10 к., изъ суммъ Коллегіи Экономіи, находящейся подъ вѣдѣніемъ Сената [1]). По справкѣ выходило, что при уничтоженіи Коллегіи Экономіи не стало и источника для жалованья оберъ-прокурору [2]).

Пробовалъ Шаховской обратиться къ сѵнодальному покровителю, А. Г. Разумовскому, съ просьбою помочь ему. Онъ горько жаловался могучему фавориту на своихъ «сосѣдателей, которые, и отрекшися міра и яже въ немъ, да богатѣе меня живутъ»: но отвѣта не получилъ. Подалъ онъ жалобу самой императрицѣ, о томъ, что 12-й мѣсяцъ ему не выдаютъ жалованья, но ему не отвѣчали. Лишь довольно долго спустя, императрица увидя князя во дворцѣ, сказала: «я виновата, что все позабываю о твоемъ жалованьѣ приказать». Забвеніе ея продолжалось еще 2 мѣсяца. Наконецъ, Шаховской улучилъ моментъ снова подойти къ императрицѣ и напомнить ей о своемъ положеніи. «Вотъ я забыла о вашемъ жалованьѣ», вспом-

---

[1]) Журналъ Сѵнода, 1646 г. 3 окт., № 1.

[2]) Докладъ императрицѣ Сѵнодъ хотѣлъ подать чрезъ Черкасова. Но Черкасовъ отвѣтилъ членамъ Сѵнода, что пусть они подаютъ его императрицѣ сами. Сѵнодъ подалъ докладъ вторично чрезъ него же; но Черкасовъ посовѣтовалъ имъ сдѣлать это чрезъ Сенатъ (Опис. докум. и дѣлъ Сѵн., XXVI т., № 277).

нила она и тутъ же приказала Жеребцову сказать Сѵноду свой указъ о выдачѣ Шаховскому денегъ [1]).

Въ концѣ 1747 г. Шаховской жалованье опять сталъ получать. Тогда и члены Сѵнода рѣшились въ первую же треть слѣдующаго 1748 г. добиться своихъ правъ. Они опять сдѣлали опредѣленіе о полученіи себѣ жалованья, но Шаховской до полученія ими денегъ на этотъ разъ тоже не допустилъ. Одного изъ близкихъ людей къ императрицѣ онъ проситъ, что, если отъ членовъ Сѵнода будутъ просьбы о жалованьѣ и если А. Г. Разумовскій не передастъ ей экстракта о жалованьѣ, то передать ей немедленно копіи съ того экстракта, чтобы ему, Шаховскому, дано было наставленіе, какъ въ этихъ случаяхъ поступать въ Сѵнодѣ, что «одному ему противъ шести спорить помощь весьма потребна». Члены Сѵнода пожаловались на князя императрицѣ, что «поднимая вопросъ о жалованьѣ, онъ причиняетъ имъ крайнюю обиду и озлобленіе».

Члены Сѵнода не имѣли ясныхъ указаній [2]) на свое право получать жалованье. Повидимому, даже нѣкоторые изъ архіереевъ сомнѣвались въ такомъ правѣ. По крайней мѣрѣ, м. Арсеній съ Амвросіемъ въ проектѣ о лучшемъ устройствѣ Церкви ясно показалъ, что, по возвращеніи деревень духовенству, члены Сѵнода не будутъ брать изъ казны жалованья къ обоюдному «удовольствію» Церкви и государства. При отсутствіи основаній отстоять себѣ жалованье, члены Сѵнода стали употреблять нравственное воздѣйствіе на упорнаго оберъ-прокурора. Они стали убѣждать князя, что изъ епархій своихъ они получаютъ лишь небольшую сумму «персональныхъ денегъ» и что безъ казеннаго жалованья имъ не прожить. Шаховской на то сказалъ, что ему нужна только резолюція государыни, а безъ яснаго повелѣнія государыни, жалованья брать онъ имъ не позволитъ. На это ему замѣтилъ Симонъ архіепископъ Псковскій: «погрѣшили вы въ томъ и вѣчный порокъ себѣ нажили». «Нисколько! возразилъ князь. Какой это грѣхъ, что имѣю сомнѣніе и представилъ Христу Божію (т. е. императрицѣ) для наставленія». Затѣмъ онъ началъ подробно говорить о приказаніи Петра

[1]) „Записки *Шаховского*“, 90—98 стр. Опис. докум. и дѣлъ Сѵнода, XXVI т., № 277: Передавая указъ императрицы, Жеребцовъ (оберъ-прокуроръ Сената) сообщилъ, что ея величество очень недовольна упорствомъ Сѵнода выдать жалованье князю и что если впредь подобное повторится, то „оный на такомъ основаніи учрежденъ будетъ, какъ былъ прежде“.

[2]) „Сборникъ Р. Ист. Общ.“, 104 т., 18—20 стр. Даже Ѳ. Прокоповичъ, составитель Дух. Регламента, опровергалъ предъ императрицей Анной Іоанновной толкованія, клонящіяся къ лишенію членовъ Сѵнода положеннаго жалованья.

Великаго, чтобы въ счетъ положеннаго жалованья Сѵнодальнымъ членамъ включены были всѣ ихъ епархіальные, хлѣбные и другіе доходы, какіе они могутъ получить оттуда. «Вы не осердитесь на меня, предупреждалъ вспыльчиваго князя Симонъ, что я буду говорить не такъ, какъ судья, а приватно стану разговаривать».—«Я говорю безъ всякой злобы», согласился князь.—«Кто этотъ указъ о жалованьѣ такъ толкуетъ, тотъ Бога не боится», высказался Симонъ. «Къ чему эти рѣчи?» — «Кто этотъ о жалованьѣ указъ такъ толкуетъ, тотъ Бога не боится», повторилъ Симонъ. Князь «осердился» и возразилъ, что много онъ могъ бы привести противъ этого резоновъ, но теперь помолчитъ. Однако, помолчавши, не утерпѣлъ сказать, что рѣчь та неприлична и ему весьма обидна. «Я говорилъ и говорю: того, кто оный указъ такъ толкуетъ, не признаю, чтобы онъ Бога зналъ», повторилъ еще Симонъ. Князь видѣлъ въ такомъ разговорѣ обиду себѣ, доложилъ обо всѣхъ этихъ разговорахъ самой императрицѣ, прося ея защиты. Наконецъ, дѣло о жалованьѣ окончилось компромиссомъ. Елизавета велѣла все удержанное Шаховскимъ жалованье Сѵнодальнымъ членамъ выдать, но взамѣнъ епаршескихъ ихъ доходовъ удержать съ нихъ четвертую часть [1]).

Одновременно со споромъ Шаховского съ Сѵнодомъ о жалованьѣ шли у нихъ и другія несогласія. Его недовѣріе тяжело отозвалось на судьбѣ церковныхъ вотчинъ. Еще въ 1743 г. онъ возбуждаетъ въ сѵнодальномъ собраніи вопросъ, почему изъ епархій не присылается въ Сѵнодъ приходо-расходныхъ книгъ и почему нѣтъ наблюденія надъ приходомъ и расходомъ денегъ и имущества въ епархіяхъ [2]). Сѵнодъ тогда отстранилъ вопросъ. Въ 1745 г. онъ предложилъ Сѵноду провѣрить хозяйство Новгородскаго архіерейскаго дома, такъ какъ бывшій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ тамъ не жилъ, состоя всегда при св. Сѵнодѣ и находясь по большей части больнымъ. Этотъ запросъ былъ направленъ противъ новаго Новгородскаго архіепископа Стефана, съ которымъ у него возникали мелкія недоразумѣнія [3]). Онъ возбуждаетъ дѣло, куда уходятъ въ монастыряхъ доходы отъ лугового сѣна, и старается дока-

[1]) Гос. Арх., XVIII, № 141. Разсказъ самого кн. Шаховского.

[2]) Журналъ Сѵн., 2 дек. 1743 г., № 2.

[3]) Предложеніе князя истребовать извѣстій изъ Новгородскаго архіерейскаго дома разсматривалось Сѵнодомъ 20 мая 1745 г. (Журн. Сѵн., № 4). Другое предложеніе князя, мелочного характера, что архіеп. Стефанъ долго не подписывается подъ протоколомъ о раскольникахъ въ журн. Сѵн., 1746 г. 2 мая, № 6; и 14 мая, № 6. Были также у нихъ разногласія о срочности изданія книги Ѳеофилакта Лопатинскаго, исправленной въ 1746 г. Арсеніемъ (Тамъ же, 5 мая, № 5, и проч.).

зать, что они «на невѣдомыя расходы властьми и управителями употребляются» [1]). Въ 1747 г. онъ возбудилъ особое дѣло [2]) противъ Сунода, которое длилось нѣсколько лѣтъ. Члены Сунода обвинялись имъ въ неправосудіи и въ нарушеніи вотчинныхъ обязательствъ предъ самою императрицею. Шаховской подалъ императрицѣ особый докладъ. Похваливши въ немъ себя за свои старанія въ Сунодѣ о пользѣ государственной, онъ отмѣчаетъ свою настойчивость, чтобы сунодальныя дѣла не на столѣ только рѣшались, но приводились въ исполненіе и чтобы секретари не угождали своимъ принципаламъ, членамъ Сунода, изъ корыстныхъ видовъ. Шаховской сознается, что пользы отъ его стараній мало. У каждаго монастыря или церкви, которые о чемъ либо просятъ, или на которыхъ другіе бьютъ челомъ, въ Сунодѣ всегда находятся защитники. Въ судопроизводствѣ изъ за этого нѣтъ не только послѣдовательности, но и справедливости: одни дѣла тянутъ, рѣшеніемъ другихъ спѣшатъ, нарушая очередь, начиная ихъ по письменнымъ и даже словеснымъ заявленіямъ заинтересованныхъ ими членовъ Сунода. Узнавая объ этомъ, Шаховской не молчалъ, но своевременно грозилъ донести о всемъ этомъ государынѣ. «Но они, по своей заобыклости, пренебрегая, и, по большей части, всѣ тѣ мои напоминанія уничтожаютъ». Теперь Шаховской опять проситъ у государыни помощи и наставленія. Указавши сунодальные непорядки, оберъ-прокуроръ прибавляетъ, что по управленію церковными вотчинами не все благополучно. Объ ущербѣ, какой приносится такими порядками государственнымъ интересамъ, подробно онъ и писать не смѣетъ. Однако же, краткій экстрактъ объ этомъ представляетъ. Онъ особенно хвалитъ порядки бывшей Коллегіи Экономіи 1738 г.; тогда сбора въ казну было 55.800 р. и хлѣба 11.000 четвертей только съ однѣхъ сунодальныхъ вотчинъ, 10 архіерейскихъ домовъ и 74 монастырей, такъ какъ 738 монастырей и 8 архіерейскихъ домовъ ничего не взносили со своихъ деревень. Сунодъ, прося въ 1744 г. вотчины себѣ, обѣщалъ водворить порядокъ въ вотчинномъ управленіи и сборахъ. Только на этомъ условіи состоялся и указъ о возвращеніи деревень духовенству. Шаховской увѣряетъ, что онъ много разъ представлялъ Суноду о его долгѣ соблюдать государственные интересы, но его никогда не слушаютъ и представленія его отклоняютъ. Изъ шести его предложеній приняты Сунодомъ только три; [3]) члены Сунода не согласи-

[1]) Гос. Арх., XVIII р., № 85.

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 85, I, 345 л.

[3]) Предложенія оберъ-прокурора были такія: 1) допустить въ Экономическую

лись допустить свѣтскихъ экономовъ до управленія деревнями, не обязали архіереевъ, чтобы тѣ не допускали недоимокъ въ вотчинахъ, не уравнялъ сборы съ вотчинъ. Теперь въ вотчины отправлены одни духовные экономы, которые не внушали князю довѣрія. Всѣ представленія, всѣ напоминанія оберъ-прокурора, Сунодъ оставляетъ безъ исполненія [1]). Принявши такой докладъ князя, государыня велѣла представлять ей письменно о непорядкахъ въ Сунодѣ.

Изъ дѣла видно, что совѣты князя казались Суноду не желательными. Духовенство только что выбилось изъ подъ контроля свѣтскихъ лицъ, а онъ опять предлагаетъ посадить въ Экономическую Канцелярію прокурора.

Особенно острый характеръ приняло столкновеніе Шаховского съ Сунодомъ по поводу требованій изъ Кабинета свѣдѣній о церковныхъ вотчинахъ, чтобы узнать остатки отъ вотчиннаго хозяйства.

Сунодъ не могъ дать такихъ свѣдѣній, хотя бы и желалъ. Онъ и самъ не зналъ о количествѣ имѣній, а тѣмъ болѣе о мелочныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборахъ. Свѣдѣнія, по запросу изъ Кабинета, затребованы въ Сунодъ отъ всѣхъ духовныхъ властей. Но время шло, переписка росла, а вѣдомости не поступали. Въ епархіяхъ малороссійскихъ никогда такихъ свѣдѣній не требовалось. Оттуда просили, подъ этимъ предлогомъ, позволенія и на этотъ разъ ихъ не писать; въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ селѣ Рѣзановѣ [2]), Ростовской епархіи, крестьяне отказались давать свѣдѣнія, вслѣдствіе неопредѣленности своего положенія; изъ иныхъ мѣстъ, въ чаяніи помощи, писали въ общемъ смыслѣ, «что доходовъ нѣтъ или что они скудны» [3]) и т. п. Тогда изъ Кабинета стали требовать вѣдомости изъ Сунода съ угрозами: приказано было въ 2 недѣли ихъ подать, иначе съ членами Сунода будетъ поступлено, какъ съ противниками высочайшихъ указовъ [4]). Послѣ двухъ подтвержденій Сунодъ получаетъ 26 іюля 1749 г. приказаніе: «государыня, во

Канцелярію 2 свѣтскихъ совѣтниковъ и прокурора, 2) переоброчить крестьянъ, сбавивши съ нихъ $^1/_4$ оброка противъ помѣщичьихъ, 3) подтвердить въ епархіяхъ о недопущеніи недоимокъ, 4) разсмотрѣть оброчныя условія, 5) учредить для управленія вотчинами двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ экономовъ, 6) уравнять сборы съ вотчинъ (Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 347—350 л.).

[1]) Тамъ же.

[2]) Журналы Сунода, 1747 г. сент. 7, № 7.

[3]) Гос. Арх., VII, № 48, III ч.; напр., Владимірскій епископъ и послалъ вѣдомости, но тутъ же приложилъ и жалобу на скудость средствъ (Тамъ же, XVIII р., № 85, 402—403 л.).

[4]) Тамъ же, 358 л.

исполненіе предписанія 1 октября 1748 г., сочинены ли оныя извѣстія, того ради благоволятъ Сунодъ завтрешняго числа по утру для донесенія о томъ въ Кабинетъ прислать чрезъ секретарей подлинное извѣстіе» [1]).

Поступавшія постепенно въ Сунодъ вѣдомости, по мнѣнію Шаховского, оказались негодными: изъ нихъ неясны тѣ стороны хозяйства, которыя можно было обратить въ пользу государственной казны. Но Сунодъ нашелъ, что такое заявленіе оберъ-прокурора превышаетъ требованіе высочайшаго указа, и отклонилъ его [2]). Тогда Шаховской пожаловался императрицѣ чрезъ ея личнаго секретаря Черкасова, что вѣдомости не исправны, и предлагаетъ истребовать изъ Сунода для примѣра вѣдомости изъ богатыхъ епархій,—Ростовской и Московской. Изъ нихъ ясно видно, по его мнѣнію, «самопроизволіе отъ властей и архіереевъ чинимымъ расходамъ», а также и намѣреніе составителей этихъ свѣдѣній скрыть остатки, чтобы ихъ не отобрали въ казну, а всѣхъ вѣдомостей изъ Сунода трудно получить: Сунодъ хочетъ ждать ихъ изъ всѣхъ епархій, подъ предлогомъ подать ихъ государынѣ всѣ вмѣстѣ; но какъ только усмотритъ въ какой либо вѣдомости неисправности, то опять пошлетъ во всѣ епархіи новыя требованія исправныхъ [3]), чтобы тянуть дѣло безъ конца.

Затѣмъ, Сунодъ получаетъ новое предложеніе Шаховского — истребовать изъ епархій ясныя свѣдѣнія о всѣхъ остаткахъ во избѣжаніе того, чтобы на эти остатки духовныя власти, въ силу Духовнаго Регламента, лишнихъ служителей не держали, строеній не возводили, въ кельи пищи изъ общей трапезы не брали [4]). Шаховской старается выставить предъ императрицею свою дѣятельность очень плодотворною. Въ 1749 году отъ него подано ей сообщеніе, что онъ «много спорилъ съ духовными властями» изъ за жалованья; съ 1745 по 1749 г. ему удалось этимъ удержать 34.000 р. членскаго жалованья и до 50.000 р. другихъ суммъ, «доказуя, что онѣ токмо Богу и вашему императорскому величеству принадлежатъ». Онъ доноситъ, что церковныя суммы «напрасно

[1]) Тамъ же, 362, 363 л. Опис. докум. Сун., 39 т., № 2; въ 1748 году велѣно было подать вотчинныя вѣдомости; въ 1749 году это подтверждено; въ 1759 году сунодъ сообщалъ Кабинету, что вѣдомости эти были представляемы императрицѣ чрезъ духовника ея, Дубянскаго, но не были приняты „за великостію и множествомъ оныхъ“.

[2]) Тамъ же, 370 л.

[3]) Тамъ же, 364—370.

[4]) Тамъ же, 365—366.

лежа, отъ небрежности могутъ убывать», и просить приказать духовнымъ властямъ, чтобы онѣ объявляли о деньгахъ, равнымъ образомъ, заставить Сѵнодъ водворять порядки, обѣщанные имъ въ 1744 году. Сами члены Сѵнода не любятъ заботъ и занятій дѣлами вотчинъ [1]). Въ 1751 г. онъ опять хвастаетъ, что имъ удержано 100 тысячъ руб., которые напрасно ранѣе тратились, именно, жалованья сѵнодальнымъ членамъ 1 треть—30.000 р.; оставшихся послѣ умершихъ монаховъ 30.944 р., и съ Новгородскаго архіерейскаго дома 47.858 р. Въ томъ же 1751 г. онъ обвиняетъ предъ императрицею Экономическую Канцелярію, что тамъ должно быть больше остатковъ отъ вотчинныхъ доходовъ, чѣмъ сколько ихъ показывается, и увѣряетъ, что, если бы его всегда слушали, то собирали бы большія суммы денегъ.

Несмотря на то, что Шаховской внушалъ императрицѣ выбирать въ члены Сѵнода архіереевъ послушныхъ, въ родѣ Димитрія Сѣченова, и отстранять неуступчивыхъ, отношеніе между ними и оберъ-прокуроромъ стало невозможнымъ. Въ 1753 году, выведенные изъ терпѣнія Шаховскимъ, архіереи явились къ императрицѣ, и «персонально, на колѣняхъ стоя предъ ея величествомъ, со слезами просили, что уже не стало ихъ возможности чинимыя имъ въ собраніяхъ (отъ оберъ-прокурора) докучныя дерзкія и оскорбительныя письменныя и словесныя предложенія и по тѣхъ производимыя имъ непристойные споры сносить, и просили, чтобы или ихъ всѣхъ изъ членовъ и изъ присутствія въ Сѵнодѣ уволить, или его отъ нихъ взять» [3]). Самъ его покровитель, генералъ прокуроръ Сената, князь Н. Ю. Трубецкой [4]), дружески ему совѣтовалъ въ Сѵнодъ болѣе не являться, такъ какъ приказано уже найти, вмѣсто него, туда другого кандидата. На другой день Шаховской устроилъ еще одну сцену въ Сѵнодѣ, а затѣмъ уже не появлялся тамъ, получивши генералъ-кригсъ-коммиссара [5]), но не переставалъ доносить императрицѣ, что дѣла въ Сѵнодѣ запущены. Императрица обѣщала ему разсмотрѣть его представленія.

---

[1]) Гос. Арх., XVIII р., № 85, 337—359 л., рапортъ Шаховского.

[2]) Тамъ же, 445—446.

[3]) Все это передаетъ въ своихъ „запискахъ“ самъ же Шаховской (стр. 110).

[4]) О покровительствѣ Трубецкого, у котораго Шаховской бралъ совѣты, какъ вести себя въ Сѵнодѣ,—въ „запискахъ“ Шаховского (62 стр.). *Градовскій А.* Высшая администрація Россіи XVII, и генералъ-прокуроры“, Спб. 1866 г.: „вліяніе прокурора распространялось на доклады Сѵнода“; Шаховской представлялъ свои доклады чрезъ кн. Трубецкого.

[5]) „Записки“ Шаховского, 112, 153 стр.

Хлопоты князя объ ограниченіи владѣльческихъ церковныхъ правъ заставляли его обращать вниманіе на богатую вотчинами епархію Арсенія. Ежегодныя субсидія изъ общихъ вотчинныхъ суммъ Арсенію на ремонтъ зданій наводили его на подозрѣнія, которыя онъ высказывалъ самой государынѣ, что большія суммы выдаются не нуждающимся, а великовотчиннымъ монастырямъ безъ всякаго контроля [1]); напоминалъ желаніе Петра Великаго не дозволять лишнихъ монастырскихъ построекъ. Въ 1749 году при высылкѣ вотчинныхъ вѣдомостей отъ Арсенія самая подробность, съ какою, по обычаю, онѣ составлены въ Ростовѣ, возбуждала тревогу князя. Князь ихъ, повидимому, и ждалъ. По поводу ихъ, онъ предъ Ив. Ант. Черкасовымъ возбуждаетъ вопросъ, кто обязалъ церковныхъ крестьянъ въ Ростовѣ такими сборами, какъ грибы, яблоки, капуста, дрожжи, дробины [2]) и т. п. мелочныя статьи обложенія. По его мнѣнію, тутъ очевидно произволъ духовныхъ владѣльцевъ [3]). По усмотрѣнію ли архіерея или по указамъ Монастырскаго Приказа эти оклады, — неизвѣстно. Тамъ было окладныхъ и неокладныхъ сборовъ на 8138 р., хлѣба 10.999 четвертей; изъ этихъ денегъ вносилось въ Экономическую и Ростовскую Воеводскую Канцелярію 4861 р. и 10340 чтвт. хлѣба. Расходы по Ростовскому архіерейскому дому для князя были подозрительны тѣмъ, что они, по мнѣнію князя, свидѣтельствовали о роскоши и произволѣ архіерея. Расходъ былъ показанъ: жалованья протопопу съ братіей, пѣвчимъ служителямъ и въ приписные монастыри и пустыни на 287 человѣкъ— 760 р., на ризы на известку и алебастръ 67 р.. тесъ, скалу, дранницу 602 р., желѣза, котловъ на 629 р., на вино, воскъ, кирпичи, иконы, рыбу, масло, медъ, посуду, свѣчи и т. д. На жалованье владыкѣ и прочимъ не додано 428 р. — Шаховской напоминаетъ Черкасову, что по Духовному Регламенту лишнихъ служителей нельзя держать, нельзя производить ненужныя строенія, не слѣдуетъ также умножать платье и ризы. Предлагаетъ впредь все писать съ такою раздѣльностью о статьяхъ расхода, чтобы нельзя было скрыть нарушеніе требованій Регламента. Въ выдачѣ хлѣба служителямъ тоже не сказано о чинахъ людей, получающихъ хлѣбную дачу [4]).

[1]) Гос. Арх., XVIII, № 85, 1, 445—450 л.

[2]) Дробины—осадки изъ подъ пива.

[3]) Тамъ же, 445, 383 л. и II ч. 18 л.

[4]) Гос. Арх. Въ дѣлѣ о монашескихъ пожиткахъ Арсеній тоже шелъ въ разрѣзъ планамъ князя. Онъ своею властію раздавалъ остатки не только пожитковъ, но и денегъ (Оп. д. и д. Сун., XXVI, № 316).

Нельзя не отмѣтить, что съ уходомъ князя Шаховского въ мартѣ 1753 г. [1]) къ Арсенію опять вернулось вниманіе императрицы. Когда въ великомъ посту, 1753 года, государыня совершала свой походъ въ Москву, Арсеній шлетъ ей восторженное привѣтствіе: «всеусердно бы разъ всенижайшій и всеподданѣйшій мой поклонъ вашему величеству отдать, ежели бы моя болѣзнь и слабость здравія не воспрепятствовала». Онъ присылаетъ государынѣ двѣ свои книги: «Обличеніе на книгу раскольническую олонецкую» и «Возраженіе на пашквиль лютеранскій, на книгу—Камень Вѣры—сочиненный»; «и меня самого особенному вашему разсмотрѣнію вручаю», просилъ онъ. — Государыня пожаловала его венгерскимъ виномъ. Благодаря за такой подарокъ, полученный чрезъ московскаго архіепископа Платона, митрополитъ пишетъ ей, что онъ началъ оное вино себѣ употреблять, по совѣту лекаря, съ сальволятилемъ и, чувствуя отъ этого пользу себѣ, сосновую воду пить оставилъ» [2]).

Несмотря на благосклонность императрицы къ Арсенію, прежнее отношеніе Сѵнода къ нему не измѣнялось. Къ его заявленіямъ относились невнимательно и подозрительно. Не обратили никакого вниманія даже и на его доношеніе объ открытіи нетлѣнныхъ мощей Святителя Димитрія; а заявленія его стряпчихъ вовсе отказывались принимать [3]), какъ бы опасаясь ихъ. Попавшія на сѵнодское разбирательство ростовскія дѣла отстраняли и предписывали Арсенію впредь ихъ самому рѣшать, а Сѵнодъ не безпокоить [4]): причемъ предоставляли ему свободу полнаго управленія и средства расправы. Самъ Сѵнодъ поглощенъ былъ старыми распрями съ новымъ оберъ-прокуроромъ. Въ князѣ Львовѣ члены Сѵнода увидѣли ожесточеннаго врага себѣ. Императрицѣ они доносили, что князь возбуждалъ монастырскихъ крестьянъ противъ ихъ духовныхъ властей. 17 іюля 1757 г. новый Переславскій епископъ, Амвросій Зертисъ-Каменскій, жалуется въ Сѵнодѣ на незаконныя дѣйствія оберъ-прокурора: вотчинные крестьяне Данилова, Никитскаго и Волоколамскаго монастырей не стали платить никакихъ оброковъ, не исполняютъ никакихъ установленныхъ работъ, не повинуются сѵнодальнымъ указамъ и намѣреваются подать свое челобитье на своихъ властей; подстрекаетъ же ихъ къ тому сѵнодальный оберъ-

[1]) Тамъ же, XVIII р., № 47, 11 л., гдѣ онъ въ послѣдній разъ подписался подъ сѵнодальными докладами.

[2]) „Чт.“, 1862 г., II кн., 21 стр.

[3]) Сѵн. Арх., дѣло 1761 г. 19 окт., № 941, 48 л.

[4]) Протоколъ Сѵнода, 1757 г. 29 сент., № 89.

прокуроръ [1]). И Сѵнодъ подалъ жалобу императрицѣ, что кн. Львовъ ранѣе бралъ взятки съ челобитчиковъ, а нынѣ опять обнаружились новые его происки: онъ самъ одинъ принимаетъ челобитчиковъ, въ Сѵнодъ дѣла представляетъ не по реестру, незаконно бралъ подъ караулъ іеродіакона Аоонскаго монастыря, скрываетъ нѣкоторыя челобитныя, утаиваетъ жалованье, сѵнодальныхъ служителей держитъ въ повиновеніи только себѣ, волнуетъ монастырскихъ крестьянъ; онъ — руководитель плутовъ и ябедниковъ [2]). — Вообще, архіереевъ объединяло одно убѣжденіе, что оберъ-прокуроръ такой «врагъ, который не ѣстъ, не спитъ, но только ищетъ, какъ бы все въ помѣшательство привесть» [3]).

Благодаря нетактичнымъ дѣйствіямъ кн. Львова, онъ былъ уволенъ. Должность оберъ-прокурора занялъ князь Ал. Сем. Козловскій. Политическія обстоятельства побудили и этого оберъ-прокурора идти въ разрѣзъ съ интересами духовныхъ властей. Семилѣтняя война истощила государственную казну. Императрица прямо приказывала Сенату искать средства для войны [4]); сановники обращались въ невольныхъ «прибыльщиковъ». Они указывали на доходность съ церковныхъ имѣній и на ту массу богатыхъ вотчинъ, гдѣ 309,521 души пользовались еще старинными привиллегіями свободы отъ окладныхъ сборовъ. При представленіяхъ государынѣ о финансовыхъ затрудненіяхъ сенаторы кивали въ сторону монастырей, на зарево начинавшихся возстаній и безобразныхъ бунтовъ, освѣщавшихъ пошатнувшееся довѣріе народа къ управителямъ монастырскихъ деревень, на озлобленіе крестьянъ возстающихъ противъ своихъ духовныхъ властей [6]). Вопреки желанію и просьбѣ

---

[1]) *Благовидовъ*, „Оберъ-прокуроры“, 687 стр.

[2]) Жалоба Сѵнода на Львова, Гос. Арх. VIII, № 47, 167 л.

[3]) Письмо Амвросія Зертисъ Каменскаго къ м. Арсенію, „Чтенія О. И, Д. Р.“. 1862 г., II кн., 21 стр.; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 8, 67—69 стр.

[4]) Львовъ, со своей стороны, тоже доносилъ на сѵнодальныхъ членовъ, что они небрежны къ своимъ обязанностямъ и „дѣла рѣшаютъ на дому“, *Завьяловъ*, 83.

[5]) *Билъбасовъ*, „Ист. Екатерины II, I т.

[6]) Описаніе нѣсколькихъ бунтовъ въ церковныхъ вотчинахъ во второй половинѣ XVIII в. находится въ отдѣльныхъ статьяхъ, напр., „Солотчинскіе монахи“ („Историч. Вѣстн.“, 1887 г., февраль), „Изъ вотчинной монастырской жизни“ (тамъ же, 1888 г., XIII кн.); а также въ дѣлахъ Духовной Комиссіи (Арх. Сѵн. д. №№ 75, 59, 54 и мн. др.). Здѣсь изображается и монастырское хозяйство, пришедшее почти повсемѣстно, особенно въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ, въ упадокъ. *Семевскій* М. И. также описываетъ бунты крестьянъ на основаніи актовъ Мин. Юст. и дѣлъ Коллегіи Экономіи („Крестьяне въ царствованіе Екатерины II“, II т., 220, 235, 245 252 стр. и др.); Соловьевъ, V. кн., 1178—1181 стр.

духовенства освободить его отъ содержанія отставныхъ военныхъ, такъ какъ, по заявленію арх. Амвросія Юшкевича, это — обязанность государства [1]), съ 1753 г. возбужденъ въ Петербургѣ вопросъ объ усиленномъ распредѣленіи по монастырямъ и содержаніи тамъ военныхъ чиновъ [2]). Въ 1757 г. изъ Военной Коллегіи предупреждали духовныхъ властей не отказываться принимать солдатъ въ монастыри [3]). Въ 1756 г. вспомнили, что при имп. Аннѣ Іоанновнѣ пополняли комплектъ рекрутовъ изъ дѣтей духовнаго вѣдомства и сдѣлали подобный разборъ [4]). Еще большія надежды были у сенаторовъ найти у духовенства деньги, необходимыя для войны.

По случаю военныхъ приготовленій, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой 1 марта 1757 г. докладывалъ въ Сенатѣ, что отъ духовенства можно взять на военныя нужды 355.446 р., именно, отъ Конторы Св. Сунода и изъ Экономической Канцеляріи 100.000 р., изъ Типографской Конторы и Новгородскаго архіерейскаго дома около 20.000 р. [5]) и т. д. Отъ словъ приступили къ дѣлу. 30 сентября 1757 г. состоялась конференція Сената съ Сунодомъ. Цѣлью конференціи было узнать остатки отъ церковныхъ вотчинъ, которые можно было бы обратить на нужды войны. Члены Сунода, присутствовавшіе на конференціи, согласились съ предложеніемъ сенаторовъ, чтобы деревнями управляли офицеры, крестьянъ обложить помѣщичьимъ окладомъ [6]), расходовать на духовенство по штату, учредить инвалидные дома. Но когда дѣло дошло до согласія всего Сунода, то дѣло остановилось, подъ предлогомъ, что нѣтъ свѣдѣній о штатахъ [7]). Въ 1759 г. Сѣченовъ предложилъ Суноду сочинить хотя бы примѣрныя вѣдомости расходовъ на духовенство, но и это не состоялось, такъ какъ въ Сунодѣ хранились неполныя разрозненныя и устарѣвшія отъ 1741—1748 гг., не соотвѣтствовавшія дѣйствительности [8]). Князь Козловскій сдѣлалъ попытку самому достать свѣдѣнія изъ Экономической Канцеляріи, но ему тамъ отказали, потому что Сунодъ «на то не далъ разрѣшенія». При такой

---

[1]) Мнѣніе Юшкевича, въ Гос. Арх., XVIII, № 85, I ч., 342 л. и слѣд.

[2]) Арх. Сун., д. 1753 г., № 138, высоч. повел. 28 мая 1753 г.

[3]) Книга высоч. повелѣній, № 4.

[4]) Протоколъ Сун., 1757 г. 4 іюня, № 17, а также 29 сент., № 89.

[5]) Гос. Арх., VIII р., № 47, 381 л.

[6]) До 1753 г. съ „заопредѣленныхъ“ крестьянъ взималось очень мало, 20—30 к. съ души, а теперь оклады ихъ уравняли съ помѣщичьими (*Завьяловъ*, „Вопр. о. ц. им.“, 106 стр.).

[7]) Гос. Арх., VII, № 47, 190—192 л.

[8]) Тамъ же, 190—199 л.

неясности въ церковно-имущественномъ хозяйствѣ, возбуждающей подозрѣнія, въ Сенатѣ думали послать въ Экономическую Сѵнодальную Канцелярію свѣтскаго прокурора, но тамъ его не приняли, объясняя, что свѣтское лицо не должно быть въ сѵнодальномъ управленіи. Въ томъ же году Козловскій сталъ настойчиво требовать отчетовъ въ Сѵнодъ отъ богатыхъ монастырей, чтобы опредѣлить остаточныя суммы [1]).

Такимъ образомъ, всѣ оберъ-прокуроры заявили себя борьбою съ членами Сѵнода. Предметомъ пререканій было положеніе церковныхъ имуществъ. За это время вопросъ о церковныхъ имуществахъ принялъ новый, Елизаветинскій, фазисъ развитія.

Теперь настойчиво проводилась мысль о государственномъ значеніи церковныхъ имѣній, непропорціонально громадное количество которыхъ невольно наталкивало на это. По крайней мѣрѣ, вотчинные остатки отъ содержанія монастыря стали считаться у правительства безспорною принадлежностію казны. При Петрѣ Великомъ они вносились въ видѣ добровольныхъ пожертвованій на дѣло реформъ; при преемникахъ же его этому взносу придали характеръ уже обычая и обязательности. Во все продолженіе царствованія Елизаветы также шла погоня за этими остатками, сопряженная съ подозрѣніями, чтобы духовныя власти не скрывали ихъ. Остатковъ требуютъ всѣ сѵнодальные, оберъ-прокуроры и стараются опредѣлить количество ихъ. Князь Шаховской выбралъ предметомъ своихъ наблюденій богатыя вотчины Новгородскаго и Ростовскаго архіереевъ. Такъ въ 1748 году онъ поднимаетъ вопросъ, почему изъ Новгорода нѣтъ вѣдомостей, въ цѣлости ли тамъ остатки средствъ отъ установленныхъ расходовъ? [2]). И это онъ дѣлаетъ не въ первый разъ [3]). О томъ же шли запросы и отъ князя Козловскаго въ 1759 и 1760 году [4]).

Борьба изъ за церковныхъ имѣній отразилась на архіерейскихъ назначеніяхъ и на отношеніи къ нимъ оберъ-прокурора. Въ 1749 году не стало Стефана Новгородскаго и Арсеній въ томъ же году дважды пріѣзжалъ въ Москву, куда прибылъ изъ Петербурга Сѵнодъ вслѣдъ за дворомъ (съ 19-го декабря 1748 г.). Предъ своимъ прибытіемъ онъ заявилъ Сѵноду, что намѣренъ весною пріѣхать въ Москву, чтобы отдать поклонъ государынѣ и изло-

[1]) Гос. Арх., VII р., № 47, VI, 183 л.
[2]) Журн. Сѵн., 1748 г. 28 янв., № 1.
[3]) Тамъ же, 1745 г. 20 мая, № 4.
[4]) Гос. Арх., № 47, 190 — 199 л.

жить объ епархіальныхъ своихъ нуждахъ, а также ради леченія отъ своей болѣзни. На докладъ объ этомъ государыня разрѣшила пріѣхать не только Арсенію, но и всѣмъ архіереямъ, кто будетъ просить о пріѣздѣ въ Москву [1]). 1-го февраля онъ являлся въ Сунодъ, но, повидимому, не встрѣтилъ тамъ привѣтливаго пріема. Въ журналѣ записано, что онъ, «объявляя чрезъ нарочно присланнаго прибытіе свое изъ Ростова въ Москву, требовалъ о представленіи себя Суноду и, по учиненіи по оному требованію дозволенія, предсталъ предъ собраніе и, объявя свой поклонъ Суноду, выступилъ» [2]). Вскорѣ онъ сопровождалъ императрицу въ Новый Іерусалимъ и, въ присутствіи ея, говорилъ тамъ проповѣдь [3]). Въ августѣ того же года Арсеній вторично прибылъ въ Москву и участвовалъ въ небывалой до того времени церемоніи избранія архіерея. Послѣ обычнаго слушанія Сунодомъ дѣлъ, въ собраніе вступили архіереи: Арсеній Ростовскій, Иларіонъ Астраханскій, Гавріилъ Устюгскій, Левъ, бывшій Воронежскій. Они сѣли вокругъ присутственнаго стола, гдѣ лежали св. Евангеліе и крестъ для избранія кандидата во архіереи на Коломенскую каѳедру. Избраны были 2 кандидата: архим. Гавріилъ Новоспасскій и архим. Донской, Іоаннъ. Избранныхъ постановлено собраніемъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе государыни [4]).

Изъ всѣхъ архіереевъ въ Петербургѣ пользовался вниманіемъ императрицы Платонъ Малиновскій. Въ 1748 году ему предложена была чрезъ Симона Псковскаго Московская каѳедра. Онъ отказался и просилъ отпустить его на покой въ Кіевопечерскую лавру. Но его назначили въ Москву и первоприсутствующимъ членомъ Сунода [5]). Вслѣдъ затѣмъ, въ Сунодѣ выдвинулись новыя лица Сильвестръ Старогородскій, крестникъ императрицы, Арсеній Переславскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, учившійся въ одной съ Арсеніемъ академіи (Львовской), заявившій себя литературными трудами [6]) и архимандритъ Кіевскаго Златоверхаго монастыря, Тимоѳей Щербацкій, поставленный въ 1748 г. 3 марта прямо въ санъ митрополита [7]).

---

[1]) Проток. Сун., 1749 г. 16 янв., № 11.

[2]) Журналъ Сунода, 1749 года 1 февраля, № 40.

[3]) Проповѣдь его тогда же отпечатана.

[4]) Журн. Сун., 1749 г. 28 авг., № 6 и 7.

[5]) Гос. Арх., XVIII, № 47, 875 — 876 л.

[6]) Филаретъ, „Обзоръ Русской дух. литер.," II. Амвросій Зертисъ-Каменскій произведенъ во епископа Переславскаго изъ архимандритовъ Ново-іерусалимскаго монастыря и, какъ близкій къ Москвѣ архіерей, представленъ (1753 г.) въ члены Сунода (Гос. Арх., VIII, № 47, IV ч., 41 л.).

[7]) *Розановъ* Н., „Ист. Моск. еп. управл.", II ч., II кн., 4 стр.

Это была сплоченная группа малороссовъ, крѣпко стоявшая за своихъ земляковъ. Такъ, когда въ число 3 кандидатовъ на Владимірскую каѳедру попалъ архимандритъ Гедеонъ, то Амвросій Зертисъ-Каменскій возражалъ противъ него словесно, въ присутствіи Сѵнода, что проводить его въ архіереи «не слѣдуетъ», какъ великоросса, и рекомендовалъ во Владиміръ Велико-Устюгскаго архіерея, Іосифа Золотого, или Пахомія, архим. Волоколамскаго [1]). Императрицею выдвигались иногда лица, не желательныя для малороссовъ. Такъ, пріѣхалъ въ Россію, называвшій себя католикосомъ Грузіи, Антоній, изгнанный, будто бы, царемъ Теймуразомъ изъ своего отечества. Онъ просилъ себѣ архіерейской каѳедры. Сѵнодъ не желалъ допускать его до этого, но императрица сама назначила его на открывшуюся епархію во Владимірѣ [2]). Съ большимъ успѣхомъ отбивались члены Сѵнода отъ другого выходца съ востока Анатолія Мелеса. Онъ былъ по происхожденію малороссъ, родомъ изъ Золотоноши, братъ епископа Симона Суздальскаго. Нѣкоторое время онъ жилъ на Аѳонѣ, въ 1750 году появился въ Петербургѣ въ санѣ архимандрита Аѳонской горы и поднесъ императрицѣ часть отъ древа Господня и тѣхъ даровъ, которые принесены восточными волхвами Христу [3]). Въ Петербургѣ его наградили нѣсколькими тысячами рублей и разрѣшили денежный сборъ по Россіи. Въ 1756 году онъ снова появился въ Россіи и уже въ санѣ епископа не существующей Мелитинской епархіи Константинопольскаго экзархата, но Сѵнодъ не призналъ его епископомъ и требовалъ отчета въ употребленіи милостыни. При попыткѣ священнодѣйствовать въ Запорожской Сѣчи Мелетія схватили и сослали въ Сибирь.—Шаховской тоже, со своей стороны, принималъ мѣры, чтобы въ Сѵнодѣ были архіереи, съ нимъ согласные. Въ 1748 году Димитрій Сѣченовъ просилъ, по болѣзни, уволить его на покой [4]). Князь предложилъ императрицѣ назначить его членомъ Сѵнода, давши ему небольшую епархію, въ расчетѣ, что отъ него не будетъ ему противорѣчій [5]). Члены Сѵнода оказали Сѣченову содѣйствіе въ этомъ, хотя онъ еще въ 1747 году далъ клятву «не священнодѣйство-

[1]) Гос. Архивъ, VIII, № 47, VIII ч., 145 л.

[2]) Гос. Арх., VIII т., № 47.

[3]) Дѣла объ Анатоліи Мелесѣ въ Сѵн. Арх., 1756 г. март., № 96; и 1762 г. 23 дек. и авг. 12; а также въ Гос. Арх., VII р., № 47, VII ч., 775 л. Въ 1762 г. Анатолія возвратили изъ Сибири, но, въ виду его неблаговиднаго поведенія, до 1770 г. не признавали его сана (Гос. Арх., VII р., № 47, VI ч.).

[4]) Тамъ же, XVIII, № 47, 875 — 876.

[5]) Тамъ же, VIII, 47, III., ч., письмо Шаховского къ императрицѣ.

вать» [1]). Въ 1757 году его перевели въ Новгородъ [2]). Съ этого года значеніе Сѣченова быстро возрасло, такъ что Сильвестръ Петербургскій, состоявшій до 1757 года первоприсутствующимъ Сунода, долженъ былъ уступить ему это преимущество и занять при немъ второе мѣсто [3]).

Въ Сунодѣ, такимъ образомъ, находились архіереи съ открытыми симпатіями къ Арсенію или съ нескрываемою враждою къ нему. Амвросій Юшкевичъ оставался неизмѣннымъ его покровителемъ, выдвигамъ его и поддерживалъ его проекты, скрѣпляя послѣднія своимъ именемъ. Платонъ Малиновскій самъ пользовался его покровительствомъ предъ Сунодомъ и при дворѣ. Іосифъ Московскій назначенъ, по его представленію. Съ епископомъ Симономъ, воспитателемъ наслѣдника престола, у него замѣтна дружба. Не обнаруживалось согласія со Стефаномъ Псковскимъ: первое столкновеніе изъ за «засѣданія по степенямъ» дало направленіе ихъ натянутымъ отношеніямъ на долгое время. Теперь выдвинулся, вмѣсто Стефана, Димитрій Сѣченовъ.

О сунодальныхъ дѣлахъ Арсенію было извѣстно отъ своихъ стряпчихъ, изъ переписки съ петербургскими своими знакомыми, а впослѣдствіи отъ пріѣзжавшихъ изъ Петербурга на поклоненіе вновь открытымъ мощамъ св. Димитрія. Въ 1753 году къ нему пріѣзжалъ архіепископъ Платонъ Московскій (Малиновскій), послѣ же прославленія были митрополитъ Тимоѳей Щербацкій [4]), епископъ Кириллъ и др. Всѣ они сообщали новости. Такъ, въ 1757 году Амвросій Зертисъ-Каменскій разсказывалъ о дѣлахъ Сунода, объ опасностяхъ Церкви, о восточныхъ выходцахъ, о новомъ оберъ-прокурорѣ, объ московской исторіи Каллиграфа, о поведеніи цесаревича Петра Ѳеодоровича, о переводѣ Иванушки изъ Холмогоръ въ Шлиссельбургъ, увѣрялъ, что въ Сунодѣ не стало единодушія, всѣ дѣйствуютъ разрозненно. Отъ него Арсеній узналъ о той опасности, которая угрожала «общему церковному добру», то есть, церковнымъ вотчинамъ. По словамъ Амвросія, онъ самъ, по мѣрѣ силъ своихъ, старался отвратить опасность, ходатайствовалъ лично предъ государыней, просилъ ее и чрезъ другихъ избавить Церковь отъ «озлобленія»; немного спустя, онъ писалъ Арсенію, что для защиты ея

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, XVIII, № 120, 622 л.

[3]) Тамъ же, 256 л.

[4]) Дѣло Сун. арх., 1759 г., № 93, поѣздка м. Тимоѳея въ Ростовъ на поклоненіе мощамъ св. Димитрія.

надобны теперь іерархи стойкіе, а не «выходцы азіатскіе и прелазятаи аоонскіе». Амвросій далъ понять Арсенію, что если Арсенія не вызываютъ въ Сунодъ, то это происки свѣтскихъ лицъ, которыя держатся правила отдалять отъ Сунода архіереевъ энергичныхъ и независимыхъ.

Когда, въ отвѣтъ на слова Амвросія, Арсеній написалъ ему проектъ доклада государынѣ о происках дворянъ противъ духовенства, то Амвросій пишетъ ему горячее письмо, что теперь не время обличать письменно дворянъ, теперь надо лично доложить государынѣ «обстоятельно и дѣльно». Онъ проситъ Арсенія ѣхать въ Петербургъ и ходатайствовать тамъ за Церковь, заклиная его примѣромъ престарѣлаго епископа Флавіана Антіохійскаго и великихъ подвижниковъ, оставлявшихъ затворъ и молчаніе для того, чтобы содѣйствовать миру Церкви. Такъ какъ всѣ архіереи въ столицѣ находятся въ уныніи, то Ростовскаго митрополита тамъ встрѣтятъ, какъ новоявленнаго угодника (св. Димитрія Ростовскаго) [1]).

Арсеній хорошо зналъ, что предубѣжденіе противъ него въ Сунодѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ Сѣченовъ, не погасало и, если Амвросій завѣрялъ, что его встрѣтили бы, какъ ангела Божія и какъ новоявленнаго Святителя Димитрія, то это онъ говорилъ о расположеніи къ нему императрицы, особенно послѣ прославленія мощей св. угодника, преемникомъ котораго состоялъ Арсеній. Онъ не поѣхалъ въ Петербургъ, но не могъ остаться безучастнымъ, по своему горячему характеру, и къ церковнымъ дѣламъ. Въ тотъ же годъ стряпчій его посылаетъ къ нему изъ Петербурга копію доклада государынѣ отъ высшаго дворянства о томъ, чтобы взять отъ духовенства управленіе деревнями. Докладъ былъ подписанъ канцлеромъ гр. А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ «и другими знатными особами, кромѣ графа Петра Шувалова» [2]). При извѣстіи о такой опасности Арсеній обратился къ графу Бестужеву съ просьбой защитить предъ государынею интересы духовнаго сословія. Бестужевъ передалъ это письмо на усмотрѣніе императрицы. Имѣя въ рукахъ и докладъ о необходимости взять деревни въ свѣтское управленіе, и просьбу преемника св. Димитрія, императрица Елизавета была въ нерѣшительности и досадѣ. Она сама раздавала церквамъ земельныя угодья, не хотѣла теперь отнимать ихъ обратно. Наконецъ,

[1]) Письмо Амвросія въ „Чт.“, 1862 г., II, 21 стр.

[2]) Судя по подписямъ этой конференціи, тамъ были гр. А. П. Бестужевъ кн. Н. Трубецкой, А. Бутурлинъ, кн. М. Голицынъ, гр. М. Воронцовъ, гр. А. Шуваловъ (Гос. Арх., XVIII р., № 197).

она отказалась утвердить докладъ; «какъ хотятъ послѣ моей смерти, а я не подпишу», рѣшила она. Пріѣхавшія послѣ этого въ Ростовъ на поклоненіе вновь открытымъ мощамъ, придворныя дамы передавали Арсенію, что, только благодаря его письму и ходатайству графа Бестужева деревни были оставлены тогда за духовенствомъ [1]).

1757 г. 6 октября вышелъ указъ, чтобы въ церковныхъ имѣніяхъ, вмѣсто служекъ, управителями поставить штабъ и оберъ-офицеровъ, которые должны наблюдать, чтобы оставалось больше экономіи для государства [2]). Вотчинные церковные «остатки» казались тогда необходимымъ источникомъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Въ 1760 году снова состоялась конференція для обсужденія этого; снова подняли вопросъ объ управленіи церковными вотчинами не духовными лицами, а офицерами, которые могли бы для отставныхъ инвалидовъ извлекать наибольшую выгоду. На этотъ разъ одержали верхъ члены Сѵнода. Отстраняя офицеровъ отъ участія въ своемъ вѣдомствѣ, они дали обѣщаніе отпускать ежегодно въ казну изъ вотчинныхъ доходовъ 300,000 рублей. Конференцію собрали вновь чрезъ 3 мѣсяца, но рѣшеніе представителей Сѵнода было прежнее; согласились только съ предложеніемъ Сената сбирать съ крестьянъ рублевый оброкъ для взноса въ казну и на духовныхъ владѣльцевъ, пополамъ [3]). Такъ, стѣсненное положеніе Сѵнода заставило его дать опредѣленную сумму на дѣла военной благотворительности.

Опасность чувствовалась не со стороны только дворянства, но и крестьянъ. Отношеніе свѣтской власти къ духовнымъ владѣльцамъ отозвалось на настроеніи послѣднихъ. Переходъ изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи въ непосредственное завѣдываніе духовенства далъ поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны управителей и служекъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ начались волненія, особенно послѣ 1753 года, когда заопредѣленные крестьяне были лишены этого званія и обязаны были нести натуральныя повинности, зависящія отъ случайностей и произвола духовныхъ владѣльцевъ. Сначала всѣ волненія подавлялись военною силою, какъ это было при Петрѣ Великомъ. Но потомъ стали обращать вниманіе

---

[1]) Объ этомъ сообщаетъ самъ Арсеній въ своихъ показаніяхъ 1767 г. („Р. Стар.“, XIV т., 628 стр.).

[2]) П. С. З., XIV т., № 10765. Распоряженіе касалось, главнымъ образомъ, монастырей.

[3]) *Соловьевъ*, V, 1180 стр.; *Барсовъ*, „Сѵнодальныя учрежденія стараго времени“, 339—341 стр.

и на положеніе населенія. Крестьяне подавали свои челобитныя самой государынѣ. Съ 1757 г. по 1759 г. накопилось 13 крестьянскихъ челобитныхъ на духовныхъ властей въ притѣсненіи и излишнихъ поборахъ и насиліи военныхъ командъ. Въ доказательство своей правоты крестьяне указывали, что они всегда исправно платили въ Коллегію Экономіи и теперь просятъ нарядить судъ на притѣснителей. На такія просьбы обращено было вниманіе Сената. Въ удовлетвореніе челобитчиковъ тогда велѣно взыскать съ виновныхъ управителей излишне взятое правежомъ [1]). Когда въ 1760 году поступили 4 челобитныхъ на несправедливость и разореніе крестьянъ со стороны ихъ духовныхъ властей съ управителями и служками, то Сѵноду, по этому поводу, внушали изъ Сената, что безъ излишняго отягощенія крестьянъ со стороны духовныхъ властей подобныхъ жалобъ, вѣроятно, не было бы, — что челобитники, должно быть, отъ нестерпимыхъ обидъ отважились жаловаться самой государынѣ. Для разбора крестьянскихъ жалобъ назначили особую комиссію изъ духовныхъ и 4 свѣтскихъ лицъ: на безпристрастіе духовныхъ судей очевидно не надѣялись [2]).

Съ 1756 года Арсеній, какъ преемникъ новоявленнаго угодника, имѣлъ большой вѣсъ при дворѣ. Сама императрица сносилась съ нимъ чрезъ своихъ приближенныхъ лицъ и выражала чрезъ своего духовника свое удовольствіе по поводу его доношеній къ ней объ открывающихся мощахъ; она высказала намѣреніе прибыть самой въ Ростовъ на перенесеніе мощей. Но нерасположеніе къ нему въ Сѵнодѣ не погасало, выговоры ему не прекращались; также небрежно относились и къ его заявленіямъ, какъ это было ранѣе; сдѣлана даже попытка взвести на него обвиненіе, что онъ своевременно не донесъ объ обрѣтеніи мощей.

Первое его доношеніе 1752 г. о мощахъ въ присутствіи Сѵнода и не разсматривалось. Но теперь Арсеній уже не обращалъ вниманія на враждебное отношеніе къ нему сѵнодальныхъ членовъ: его положеніе, возрастъ и великое дѣло прославленія мощей, возложенное на него, ставили его выше зависти и клеветы. Онъ теперь избѣгалъ уже сношеній съ Сѵнодомъ, переписку о дѣлахъ, требующихъ спѣшности непосредственно съ сѵнодальнымъ оберъ-прокуроромъ, княземъ Козловскимъ. Сношенія его съ Козловскимъ опять стали казаться подозрительными членамъ Сѵнода и на

[1]) Гос. Арх. XVIII р., № 180.
[2]) *Соловьевъ*, V, 1179 стр.

этой почвѣ снова возникли непріятныя дѣла. Такъ, въ 1753 г., 24 фев., изъ Сѵнода отправлено Арсенію приказаніе собрать всѣ сочиненія и проповѣди Св. Димитрія Ростовскаго, какія найдутся въ Ростовѣ и послать ихъ немедленно въ Петербургъ, скрѣпивши все найденное своею подписью. Но Арсеній не спѣшилъ исполнять сѵнодальнаго приказанія; когда въ слѣдующемъ 1759 году оберъ-прокуроръ написалъ ему о намѣреніи издать въ печати сочиненія Святителя Димитрія, то Арсеній съ тѣмъ же нарочнымъ, сѵнодальнымъ экзекуторомъ Веревкинымъ, послалъ къ нему все, что нашлось изъ твореній Святителя, съ извиненіемъ, что «по слабости здоровья и по частымъ хлопотамъ, истинно нѣтъ времени къ таковому всего собиранію и своеручному скрѣплѣнію, понеже скрѣплять, несмотря, нельзя, а всѣ исправлять—нѣтъ времени и силъ...» «Даруй, Боже, пишетъ князю Арсеній, чтобы такія душеспасительныя поученія чрезъ ваше стараніе были выпечатаны. Къ переписаннымъ сочиненіямъ св. Димитрія Арсеніемъ приложены «ради куріозитету» и мелкія тетради отъ временъ Димитрія тѣхъ же проповѣдей съ ручными помѣтками самого почившаго Святителя.

Одновременно съ письмомъ къ Козловскому Арсеній посылаетъ рапортъ и въ Сѵнодъ, что проповѣди уже посланы на имя сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Но рапортъ этотъ на разсмотрѣніе Сѵнода не предложили. 28-го января 1760 г. самъ Козловскій представилъ все посланное Арсеніемъ въ Сѵнодъ, предлагая исправить проповѣди для печати, такъ какъ есть выраженія «малороссійскаго тогдашняго нарѣчія, съ польскихъ сходнаго». Поступокъ Арсенія сѵнодальные члены нашли оскорбительнымъ для себя; они усмотрѣли съ его стороны «непокореніе и крайнее презрѣніе, противленіе и ослушаніе Духовнаго Регламента» [1]) въ томъ, что онъ послалъ проповѣди не «прямо въ Сѵнодъ», «яко не довѣряя» ему, да и тетради ни кѣмъ не скрѣплены. Митрополита Ростовскаго за такой поступокъ «слѣдовало подвергнуть суду, говорилось въ сѵнодальномъ постановленіи, но св. Сѵнодъ, по снисхожденію своему, въ разсужденіи его старости и слабаго здоровья, то оставляетъ; однако съ тѣмъ, чтобы впредь поступать съ крайнею предосторожностію и главной свое командѣ съ принадлежащимъ почтеніемъ». Не забыли напомнить и грозный выговоръ 1743 г., съ предостереженіемъ выполнить его «безъ упущенія», то есть, за ослушаніе ли-

[1]) Въ постановленіи Сѵнода сдѣланы были выписки изъ Духовнаго Регламента (39, 13): да вѣдаетъ епископъ или митрополитъ, что онъ духовному коллегіуму, яко верховной власти, подчиненъ есть, указовъ оного слушать долженъ.

шить сана и клобука. — Но Арсеній на этотъ разъ нашелъ себѣ защитника. 16 марта 1760 г. Козловскій сдѣлалъ предложеніе уничтожить это сѵнодальное постановленіе, какъ несправедливое. Онъ нашелъ, что, во время его продолжительной поѣздки въ Москву, Сѵнодъ поступалъ вопреки законамъ. Если проповѣди Св. Димитрія изъ Ростова посланы не въ Сѵнодъ, а лично къ нему, то и онъ, какъ оберъ-прокуроръ, не чужой человѣкъ: по Духовному Регламенту онъ тамъ стряпчій о дѣлахъ государственныхъ и уполномоченъ смотрѣть за правильностью и спѣшностью дѣлъ. Такъ какъ Ростовскій митрополитъ, выславши ему проповѣди, въ тотъ же день донесъ и Сѵноду объ отправкѣ ихъ, то, съ его стороны, нѣтъ слѣда непокорства. Князь высказываетъ, затѣмъ, свое возмущеніе, что этотъ рапортъ Арсенія отъ 22 ноября по 8 февраля 1760 г. былъ «ухищрено утаенъ» и сѵнодальнымъ членамъ не доложенъ. «Явно, что то сдѣлано изъ единой къ его преосвященству злобы, желая тѣмъ навесть Св. Сѵнода на него гнѣвъ». Изъ рапорта же ясно, что владыка ни въ чемъ невиновенъ; если бы Сѵнодъ зналъ содержаніе рапорта, то едва ли бы сталъ огорчать владыку выговоромъ? Князь требуетъ изслѣдовать, кто утаилъ рапортъ и съ виновнымъ поступить по указамъ. Въ тотъ же день навели справку, требуемую оберъ-прокуроромъ, и глухо подтвердили, что рапортъ Арсенія отъ 17 ноября полученъ въ Сѵнодѣ лишь 8 февраля; но кто задержалъ его,—не выяснили [1]).

Выговоръ Арсенію, однако, не отмѣнили. Во всемъ этомъ дѣлѣ ясно настойчивое желаніе Сѣченова унизить Ростовскаго владыку. Къ застарѣлой непріязни присоединилось у него еще и соперничество [2]).

На долю Арсенія выпало столько выговоровъ отъ Сѵнода, какъ никому изъ архіереевъ. Особенно тяжелы для него были первые годы архіерейства. Въ теченіе 1743 и начала 1744 года онъ вы-

[1]) Рапортъ Арсенія въ Сѵнодъ отъ 22 ноября 1759 г. о высылкѣ твореній св. Димитрія на имя кн. Козловскаго своевременно не былъ отправленъ изъ Ростова, по забывчивости писцовъ до января 1760 г. („Яр. Еп. Вѣд.“, 1880 г., № 7, стр. 54). Дѣло о высылкѣ Арсеніемъ проповѣдей св. Димитрія въ Архивѣ Сѵнода, отъ 1758 г. 24 февраля, № 2/504.

[2]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1880 г., № 7, „Обрѣтеніе и открытіе мощей св. Димитрія“. Въ „Выпискѣ изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году новостей“ („Чт.“ 1862 г., II т., 15 — 20) говорится, что Арсеній показывалъ на судѣ такъ: „я свидѣтеля Бога не ложно на душу мою призываю, что я многократно отказывался самъ отъ Ростовской митрополіи, а что хотя и заподлинно меня просили на мѣсто Сѣченова, но никогда, пока память во умѣ, а душа въ тѣлѣ моемъ держится, не соглашуся, а зачѣмъ, то небезызвѣстно ея величеству самой“.

слушалъ свыше 10 внушеній, касающихся церковной дисциплины, отношеній его къ Сѵноду и къ свѣтской власти. Отъ него неоднократно требовали повиноваться Сѵноду [1]), не утруждать его заявленіями [2]), не причинять докукъ [3]) и принуждали выполнять государственныя обязанности: взносить вотчинные платежи, содержать колодниковъ, отставныхъ военныхъ, платить имъ положенное жалованье [4]). Выговоры ему, большею частію, были за «уразительныя поносительныя рѣчи», за то что онъ «привносилъ ихъ весьма неосмотрительно», «неучтиво», «писалъ уразительно со злобою», проявлялъ «ревность Божію не по разуму», вообще совѣтовали въ доношеніяхъ ничего «лишняго не примѣшивать» [5]). Иногда дѣйствіямъ его придавали опасную для него политическую окраску [6]). Въ слѣдующіе годы Сѵнодъ шлетъ ему выговоры за крутую расправу съ помѣщиками (1744 и 1762 гг.), за кровавыя взысканія [7]) за многолюдныя отлученія отъ церкви, за неповиновеніе Сѵноду, за отказъ въ церковныхъ средствахъ на школу [8]). Въ 1756 году совѣтовали «во всякія судныя мѣста писать укорительныя слова всячески удерживаться» [9]).

Такая масса выговоровъ Арсенію заставляетъ предполагать особенное несходство взглядовъ его съ направленіемъ дѣятельности Сѵнода.

Какъ въ борьбѣ съ нестроеніями въ епархіи, такъ и въ сношеніяхъ съ учрежденіями, провинціальными и столичными, у Арсенія проводится одна идея церковности. Отдѣльныхъ лицъ, какъ Гойлевича, Каллиграфа, Любарскаго, помѣщиковъ и др., онъ подозрѣвалъ въ неуваженіи представителямъ Церкви, ревниво оберегая свои права, такъ и въ сношеніяхъ съ цѣлыми учрежденіями онъ проводилъ принципъ независимости церковнаго управленія. Часто, «не стерпѣвши», онъ круто начинаетъ дѣло тамъ, гдѣ необходимо хладнокровіе и спокойствіе; ослушниковъ отлучаетъ отъ Церкви, даетъ не-

---

[1]) Проток. Сѵн., 1743 г. 10 марта, № 50; журн. Сѵн., 1742 г. 19 нояб., № 4; 1743 г. 10 марта, № 3.

[2]) *Знаменскій*, „Дух.“, 203.

[3]) Журн. Сѵн., 1743 г. 10 марта, № 7.

[4]) Журн. Сѵн., 1743 г. 14 янв., № 1; 10 марта, № 7; Проток. Сѵн., 1743 г. 3 марта, № 21; 1744 г. 4 іюля, № 26.

[5]) Журн. Сѵн., 1743 г. 24 марта, № 15; 1743 г. марта 10, № 3; іюня, № 21; 19 авг., № 1.

[6]) Проток. Сѵн., 1744 г. 4 нояб., № 16.

[7]) Журн. Сѵн., 1744 г. 12 сент., № 20; Проток., 17 сентября, № 78.

[8]) Журн. Сѵн., 1745 г. 6 сент., № 1.

[9]) Тамъ же, 17 марта, № 58.

прошенные совѣты, доносить на губернаторовъ, воеводъ, на учрежденія, защищая церковныя свои права отъ посягательствъ свѣтскихъ властей. Начало выговоровъ ему положено Сенатомъ, потребовавшимъ уваженія къ его власти; самый страшный выговоръ сдѣланъ по требованію изъ Тайной Канцеляріи. Испытавши прежнее униженіе Церкви, все еще продолжалъ стоять за ея самостоятельность, тогда какъ у членовъ Сѵнода росла готовность содѣйствовать правительственнымъ видамъ и даже посылать требованія и выговоры архіереямъ, по представленію свѣтской власти.

ГЛАВА X.

Открытіе мощей Святителя Димитрія Ростовскаго [1]).

18-го сентября 1752 года митрополиту Арсенію донесли изъ Экономической Канцеляріи, что въ приписномъ Яковлевскомъ монастырѣ въ церкви Зачатія Пресв. Богородицы отъ неизвѣстной причины образовались на полу такія неровности, которыя могутъ быть опасными при народномъ стеченіи. Полъ, составленный изъ чугунныхъ плитъ опускался по направленію къ юго-западному углу церкви.

Владыка приказалъ тогда своему эконому, игумену Геннадію, освидѣтельствовать поврежденіе.

---

[1]) **Источники 9 главы.** *Дѣла* объ открытіи мощей св. Димитрія: въ Архивѣ Сѵнода, 1752 г. 20 окт., № 28; въ Государственномъ Архивѣ, XVIII р., № 175; тамъ же, № 116. Переписка, постановленія и протоколы по поводу открытія мощей: а) *Протоколы Сѵнода*, 1752 г. 10 окт.; 1757 г. 4 и 9 іюня, б) документы отпечатанные Морошкинымъ изъ Гос. Архива, „Странникъ", 1872 г.; в) письма къ Арсенію разныхъ лицъ, касающіяся открытія мощей („Яр. Еп. Вѣд.", 1894 г., № 24 и 25, г) акты о службѣ св. Димитрія, „Яр. Еп. Вѣд.", 1872 г., № 1.

Пособія: *Моревъ Ф.*, „Открытіе мощей св. Димитрія", „Яр. Еп. Вѣд.", 1879, 1880 гг.; *Голубинскій*, „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви," М. 1903 г, 475 — 484; „Къ исторіи прославленія имени и мощей св. Димитрія", „Яр. Еп. Вѣд.", 1903 г., № 29. „О чудесахъ отъ мощей св. Димитрія", „Яр. Еп. Вѣд.", 1876 г.; *Титовъ А. А.*, „Св. Димитрій Рост.", „Русск. Архивъ", 1895 г.; *Поповъ А.* „Правосл. русск. акаѳисты", Казань, 1903 г., 111 — 121; службы св. Димитрію въ Имп. Публ. Библ., XVI, 6, № 66; VI, 9; № 103—105а; „О св. Димитріи Ростовск.", „Сборникъ Историч., XVIII в.", 140 — 151 (въ Импер. Публ. Библ., рукопись изъ древнехр. Погодина, № 1564); Архивъ Сѵнода, *дѣло* объ открытіи Ахтырской иконы Б. М.; „Св. Димитрій Ростовскій и его труды", Спб., 1910 г., 326—346; *Благовѣщенскій*, „Объ освид. мощей св. Димитрія", „Странникъ", 1873 г., № 9; „Подлинное дѣло объ открытіи мощей Димитрія Рост.", „Яр. Губ. Вѣд.", 1872 г., № 3, и др.

Приступили къ работѣ. Сдвинули съ пола деревянную гробницу, стоявшую надъ мѣстомъ погребенія бывшаго митрополита Ростовскаго, Димитрія, разобрали половыя плиты и удалили толстый слой песку, земли и щебня. Подъ нимъ оказался деревянный срубъ, покрытый сверху, вмѣсто потолка, деревянными толстыми брусьями. Деревянные брусья отъ времени уже подгнили и, переломившись подъ тяжестью чугунныхъ половыхъ плитъ и массы строевого мусора, переломились, упали въ срубъ, гдѣ, по свидѣтельству монаховъ, стоялъ гробъ почившаго митрополита.

Немедленно донесли Арсенію, что поврежденіе произошло отъ отсутствія надъ могилою каменнаго свода.

Владыка приказалъ удалить сгнившій срубъ. Вмѣстѣ съ удаленіемъ сруба и мусора освобождали изъ подъ груды обломковъ и гробъ Святителя. Онъ стоялъ у самой стѣны, на немъ лежало нѣсколько обрушившихся сверху бревенъ. Крышка гроба частію сгнила, частію была разрушена ими, такъ что видны были въ немъ покровъ, шапка и одѣяніе почившаго. Стѣна храма тоже начала повреждаться отъ рыхлой земли и сруба; на ней появились разсѣлины и для предотвращенія опасности необходимо было приложить къ ней каменный «прибутокъ». Когда, 21 сентября, сообщили Арсенію о состояніи гроба и поврежденіи церковной стѣны, у него, прежде всего, возникло предположеніе о нетлѣнности тѣла м. Димитрія, который извѣстенъ святою жизнію и благодатною помазанностію своихъ писаній. Онъ самъ, вмѣстѣ съ экономомъ, духовникомъ и другими духовными лицами, пріѣхалъ въ Яковлевскій монастырь и сдѣлалъ освидѣтельствованіе гроба. Сгнившую крышку гроба собрали, удалили землю, свалившуюся сверху во гробъ. Возглавіе гроба совсѣмъ отвалилось, такъ что видна была желтая шелковая затвердѣвшая обивка его. Подъ желтымъ покровомъ оказалась такая-же шапка на главѣ почившаго съ вышитыми образами; одѣяніе было полное архіерейское: саккосъ, омофоръ и пр.; на груди мѣдный крестъ съ шелковою тесемкою, бархатное красное одѣяніе и четки. Сотлѣли лишь листы въ Евангеліи и рукописныя книги подъ возглавіемъ, да гвозди совершенно изоржавѣли. Волоса русые съ просѣдью на головѣ и брадѣ всѣ цѣлы, лицо почернѣло и повреждено: глаза впалые, хряща носового нѣтъ, не доставало и верхней губы, но значительная часть лица невредима.

Чтобы удалить рыхлую землю отъ поврежденной стѣны и обстоятельнѣе изслѣдовать тѣло почившаго, по приказанію владыки, гробъ подняли съ возможными предосторожностями наверхъ и здѣсь,

въ церкви, архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря, Варѳоломей, съ духовенствомъ [1]) вновь осматривали его.

Когда выбрали изъ гроба всю землю и тщательно осмотрѣли, то оказалось гораздо большее. Очевидно стало, что обрушившимися бревнами поврежденъ ликъ, а все почти тѣло цѣло и нетлѣнно. Лѣвая рука отдѣлилась въ локтевомъ суставѣ, у правой руки отдѣлены 4 перста. Ноги цѣлы и крѣпки, какъ бываетъ, обыкновенно, и у другихъ мощей.

Тѣло почившаго, удивительно сохранившееся среди общаго могильнаго тлѣнія и разрушенія предметовъ, переложили въ новый дубовый гробъ въ томъ же видѣ и положеніи, какъ нашли, и поставили за правымъ клиросомъ. При осмотрѣ тѣла составили подробную опись его и представили Арсенію. На все это было употреблено болѣе недѣли времени (съ 21 по 29 сент.).

Между тѣмъ поврежденіе каменной стѣны быстро исправляли. Все помѣщеніе сруба сплошь снизу до верха заложили кирпичемъ и на такомъ прочномъ фундаментѣ, уже сверхъ церковнаго пола, сдѣлали особую каменную гробницу для мощей. Къ 8 октября работу окончили, а на другой день, самъ митрополитъ съ тѣмъ же архимандритомъ и съ духовенствомъ прибыли и приступили къ провѣркѣ описи. Послѣ этого совершена была панихида надъ тѣломъ святителя. По окончаніи ея, гробъ взяли отъ праваго клироса и помѣстили въ устроенную каменную гробницу въ томъ же юго-западномъ углу храма.

Какъ дубовый гробъ, такъ и каменную гробницу сверху накрыли крышками; верхнюю самъ митрополитъ заперъ, запечаталъ своею архіерейскою печатью и ключи отдалъ для храненія эконому Геннадію.

10-го октября послано было въ Св. Сунодъ доношеніе объ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла святителя; здѣсь оно уже названо мощами. Доношеніе отправили съ домовымъ конюхомъ архіерейскимъ, Иваномъ Ѳедоровымъ, который въ Москвѣ передалъ его стряпчему, Петру Хухореву, для отправленія почтою въ Петербургъ.

Отвѣта изъ Сунода въ Ростовъ никакого не послѣдовало. По традиціямъ православія, хранителемъ которыхъ состоялъ, со времени Петра Великаго, Св. Сунодъ, нетлѣнность тѣла, сама по себѣ, не могла быть доказательствомъ прославленія почившаго. При томъ,

[1]) Въ осмотрѣ участвовало 7 лицъ: самъ о. Варѳоломей, игуменъ Геннадій, два іеромонаха, Серапіонъ и Іоакимъ, и три іеродіакона — Игнатій, Петроній и Вонифатій.

во весь синодальный періодъ это былъ первый случай обрѣтенія мощей. Въ Духовномъ Регламентѣ не нашлось наставленій, соотвѣтствующихъ чувствамъ благоговѣйнаго удивленія и развитію вѣры. Тамъ, по поводу открытія мощей, Синоду предписывалось, прежде всего, осторожность и охлажденіе довѣрія къ нимъ: «О мощахъ святыхъ, гдѣ какія явятся быть сумнительныя, разыскивать; много бо о семъ наплутано»; «аще гдѣ проявится нетлѣнное тѣло или пройдетъ въ слухъ видѣніе чіе или чудотвореніе, коллегіумъ долженъ испытывать тоя истины, призвавъ къ допросу свидѣтелей» [1]).

Такъ какъ останки святителя извлечены уже Арсеніемъ изъ земли и приняты имъ надлежащія мѣры къ охраненію ихъ, то Синодъ не высказалъ ни одобренія, ни порицанія. О скромномъ при жизни покойномъ митрополитѣ Димитріи не сохранилось разсказовъ о тѣхъ событіяхъ, гдѣ, при незначительности ихъ, проявилось величіе его души,—вѣры и смиренія. Творенія же его, такъ любимыя теперь въ народѣ, почти всѣ лежали тогда въ разбросанныхъ повсюду рукописяхъ. Синодъ отнесся къ распоряженіямъ Ростовскаго митрополита съ замѣтнымъ равнодушіемъ. Могъ онъ быть недоволенъ и торопливой распорядительностью его. Теперь начиналъ тамъ входить въ силу Димитрій Сѣченовъ. Дѣло не двигалось цѣлыхъ четыре года. О невниманіи членовъ Синода къ Арсенію всѣ знали. Амвросій Зертисъ-Каменскій считаетъ положеніе Арсенія «искушеніемъ».

Прославленію памяти угодника Божія Церковію способствовала сила народнаго религіознаго чувства и участіе императрицы Елизаветы Петровны.

Почти тотчасъ по открытіи мощей прошелъ слухъ объ исцѣленіяхъ отъ нихъ. Слухъ этотъ росъ и распространялся. Митрополитъ Арсеній, еще будучи въ Черниговѣ, болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, слышалъ о нихъ [2]). И въ Петербургѣ не могли не знать ихъ. Въ 1753 году (іюнѣ) пріѣхалъ въ Ростовъ Московскій архіепископъ Платонъ (Малиновскій), членъ Св. Синода. Посѣтивши гробницу св. Димитрія, онъ сталъ говорить о слухахъ, будто бы здѣсь многіе получаютъ исцѣленіе отъ лихорадки и спрашивалъ,—записываются ли такія чудеса? Арсеній подтвердилъ, что исцѣленія бываютъ, но сознался, что записи ихъ нѣтъ. Съ этого времени имъ дано было приказаніе экономy Іоакиму завести особую тетрадь и предлагать самимъ исцѣленнымъ, чтобы они записывали свое исцѣленіе отъ мощей [3]).

---

[1]) Духовный Регламентъ, 2 ч. 6 п.; 3 ч. 4 п.

[2]) „Яросл. Еп. Вѣд.“, 1879 г., 51, 401—406.

[3]) Отъ времени 1753 — 1756 гг. сохранилась тетрадь о чудесахъ „покойнаго

Открытіе нетлѣнныхъ останковъ всего раньше и благотворнѣе отразилось въ духовной жизни народныхъ массъ. Слухи о новыхъ мощахъ шли неразрывно съ увѣренностію о чудотворной цѣлебности ихъ. Думы и мечты несчастныхъ и больныхъ почили на нихъ. Зарождались видѣнія. Многіе больные видѣли святителя во снѣ, будто онъ благословлялъ ихъ, обнималъ, или приказывалъ имъ идти къ своему гробу. Съ усиленіемъ такихъ разсказовъ возрасталъ и наплывъ богомольцевъ въ Ростовъ. У гроба шли панихиды о почившемъ святителѣ. Многіе тутъ же исцѣлялись, а нѣкоторые получали облегченіе болѣзни еще дома, по одной вѣрѣ въ святителя, иногда отъ 20 лѣтнихъ застарѣлыхъ болѣзней. Особенно поразительны были исцѣленія отъ ломоты и разслабленія, нѣмыхъ и глухихъ, сумашествія и эпилепсіи. «Не смѣю сказать, не могу умолчать, сознается одинъ изъ такихъ исцѣленныхъ, какое великое чудо показалъ надо мною Святитель». Больной 22 года страдалъ отъ каменной болѣзни, словно отъ казни какой; въ декабрѣ 1752 года онъ получилъ изъ Москвы копію съ сказанія объ обрѣтеніи мощей; тогда «взмолился» онъ Святителю и получилъ совершенное облегченіе [1]).

Цѣлебная помощь отъ мощей подавалась и бѣднымъ, и знатнымъ, не только христіанамъ, но и иновѣрнымъ. Персіане и татары одинаково испрашивали ее. Такъ получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни одинъ магометанинъ, который былъ къ тому же и муллою у татаръ. Поэтому, у гроба можно было видѣть людей изъ самыхъ дальнихъ мѣстностей, окраинъ Россіи и далекой Сибири, Верхотурья, Тобольска и проч. Записывали свои чудеса далеко не всѣ исцѣленные: такихъ записей сохранилось съ 1753 по 1862 годъ по 20—38 въ годъ. Среди нихъ были крѣпостные, знатные господа которыхъ жили въ Петербургѣ (напр. крестьяне гр. Татищева, Адама Олсуфьева и др.), такъ что слухи о чудесахъ въ Ростовѣ дошли и до императрицы Елизаветы Петровны. Духовникъ ея, протоіерей Ѳ. Я. Дубянскій, 1756 г. 25 сентября, письменно передалъ митрополиту Ростовскому, что государыня желаетъ знать отъ него,—подтверждаются-ли слухи о чудесахъ и исцѣленіяхъ. Митрополитъ послалъ Дубянскому записку о нѣкоторыхъ явныхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей св. Димитрія.

преподобнаго Димитрія, м. Ростовскаго". Названіе его „*преподобнымъ*" ясно указываетъ на болѣе раннее происхожденіе ея, чѣмъ открытіе мощей *Святителя* (Государственный Архивъ, XVIII, № 175, 137 л.).

[1]) Далѣе передаются самимъ исцѣленнымъ подробности такого облегченія, но уже не столь назидательныя (Архивъ Свн., 1752 г., № 28, 256 л.).

Записку эту читала сама императрица и осталась «весьма довольна» присылкою ея. Здѣсь описано было два случая исцѣленій: княгини Вяземской въ 1754 году и вдовы Марковой въ 1753 году, получившихъ у мощей полное облегченіе отъ лихорадки.

Вслѣдъ за тѣмъ изъ Кабинета государыни поступилъ, 20 ноября того года, запросъ Суноду о мощахъ въ Ростовѣ — отвѣтить «по присяжной своей должности», почему нѣтъ отъ него до сего времени извѣщенія къ государынѣ о совершающихся тамъ чудесахъ, знаетъ-ли онъ, наконецъ, о слухахъ, распространенныхъ повсюду? Суноду предписывалось послать указъ митрополиту Ростовскому, чтобы онъ немедленно рапортовалъ, когда погребенъ почившій Святитель и кѣмъ совершено погребеніе?

Сунодъ оправдывался предъ Кабинетомъ тѣмъ, что отъ Арсенія не получено имъ никакихъ извѣщеній о чудесныхъ исцѣленіяхъ, кромѣ доношенія 1752 года объ обрѣтеніи мощей, и, поэтому, доложить государынѣ было не о чемъ. Къ Арсенію послали изъ Сунода строгій запросъ; почему онъ не сообщаетъ о чудесахъ, если есть они въ его епархіи, въ Сунодъ, такъ какъ теперь и доносить государынѣ изъ Сунода было, поэтому, не о чемъ? Гдѣ теперь находятся мощи? Были ли отъ нихъ чудесныя исцѣленія? Подвергнуты-ли таковыя освидѣтельствованію и что оказалось по провѣркѣ? Есть-ли запись исцѣленій и почему ранѣе своевременно не донесено о всемъ этомъ въ Сунодъ?

Арсеній на такой указъ сообщаетъ Суноду, 29 ноября, что тѣло преосвященнаго погребено было 1709 года октября [1]) въ землѣ, а въ 1752 году, по обнаруженіи нетлѣнности его, оно поднято изъ земли и находится въ церкви. Послѣ открытія были чудесныя исцѣленія при гробѣ, но онъ не представлялъ о нихъ въ Сунодъ потому, «что исперва о томъ разсмотрѣнія не имѣлъ; ажъ, когда въ 1753 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, покойный архіепископъ Платонъ Московскій въ Ростовъ ко мнѣ пріѣздилъ и, посѣщая гробъ преосвященнаго Димитрія, мнѣ объявилъ, что слышалъ отъ многихъ получающихъ исцѣленія отъ лихорадки, тогда и я послѣ того взялъ себѣ въ разсужденіе, что надлежитъ о томъ разсмотрѣніе и наблюдательство имѣть. Того ради приказалъ тогдашнему эконому, дабы онъ имѣлъ о томъ раченіе и сдѣлана потомъ тетрадь, въ которой

[1]) Погребеніе св. Димитрія, умершаго 28 октября, совершено м. Стефаномъ Яворскимъ 25 ноября. Очевидно, во время открытія мощей такъ скудны были свѣдѣнія о немъ, что и въ Ростовѣ не могли найти справокъ о днѣ смерти и погребенія бывшаго знаменитаго митрополита.

бы записывали иніи сами свое исцѣленіе, аще могутъ... Однако, скоро не могъ рапортовать о нѣкоторыхъ знатныхъ чудесахъ «ово за суетами моими и болѣзнями, ово разсуждая, что таковое дѣло дольшаго еще требуетъ разсужденія»; сообщилъ о нихъ лишь государынѣ чрезъ ея духовника. Однако, уже и то одно надо признавать за чудо, что тѣло Святителя, «въ продолженіе 43 лѣтъ лежащее, не истлѣло и облаченіе въ прахъ и пепелъ не обратилося и таковаго чуда за чудо не признавать опасность есть моей совѣсти, дабы не богоборствовать и крайнее мнѣ ума изнеможеніе, каковымъ образомъ противо раскольниковъ и атеистовъ отвѣтствовать».

Къ своему доношенію въ Сѵнодъ Арсеній приложилъ тетрадку, въ которой значилось 22 чудесныя исцѣленія. Свѣдѣнія о нихъ и легли въ основаніе дѣла прославленія памяти Чудотворца [1]).

Пока Сѵнодъ вчиналъ формально дѣло о ростовскихъ событіяхъ, взволновавшихъ народъ, сама императрица желала слышать объ этомъ отъ митрополита Арсенія, къ которому она привыкла питать довѣріе. Повидимому, она всегда помнила первые дни вступленія своего на престолъ, когда она нуждалась въ совѣтахъ Арсенія по управленію дѣлами Церкви.

Когда изъ Петербурга отправлялась въ Ростовъ на поклоненіе недавно открытымъ мощамъ княгиня Наталья Григорьевна Бѣлосельская, то императрица поручила ей передать Арсенію свое приказаніе, чтобы онъ сообщилъ ей, по совѣсти, обо всемъ, касающемся мощей. Арсеній написалъ ей объ этомъ съ присущей ему подкупающей искренностію: «якоже духовнику, по повелѣнію вашему монаршему, представлялъ я и доносилъ, самою моею сущею совѣстію архіерейскою и христіанскою; тако и нынѣ представляю и умирать въ томъ готовъ», что чудеса, совершающіяся при гробѣ Святителя, явны и поразительны; надлежитъ, пишетъ онъ, 14-го декабря, благодарить Бога за то, что Онъ проявилъ въ нынѣшнее царствованіе такое Свое призрѣніе на Свою Церковь, на посрамленіе всѣхъ ея враговъ и хулителей. Въ заключеніе письма Арсеній увѣдомляетъ, что послѣ извѣстія его о мощахъ въ Сѵнодъ чрезъ курьера ничего новаго пока не было, а что будетъ, онъ не оставитъ государыню безъ извѣстій; теперь же ссылается на свои доношенія въ Сѵнодъ 1752—1756 г., какъ объ обрѣтеніи мощей, такъ и о чудесахъ, отъ нихъ происходящихъ.

---

[1]) Въ Гос. Архивѣ (XVIII р., № 175) есть тетрадь, болѣе ранняго происхожденія о 15 чудесахъ.

Такъ императрица возбудила вниманіе Св. Сунода къ ростовскимъ событіямъ; она же ободрила своимъ довѣріемъ и митрополита Ростовскаго. Дѣло прославленія памяти св. Димитрія быстро подвигалось.

Руководясь примѣромъ открытія Ахтырской чудотворной иконы Божіей Матери въ 1744 году, когда для изслѣдованія чудесъ назначили особую Комиссію, и нынѣ, 13 декабря, въ Сунодѣ составили такую же Комиссію изъ духовныхъ лицъ, чтобы осмотрѣть тѣло преосвященнаго Димитрія и изслѣдовать, какъ нетлѣнность его, такъ и дѣйствительность чудесныхъ исцѣленій отъ него. Свое мнѣніе обо всемъ этомъ Комиссія должна была представить въ Сунодъ. Въ составѣ Комиссіи были: самъ Ростовскій митрополитъ, Сильвестръ (Главатскій) митрополитъ Суздальскій и Гавріилъ (Краснопольскій) архимандритъ Симонова монастыря, засѣдавшій въ Московской Сунодальной Конторѣ.

9-го января (1757 г.) м. Сильвестръ прибылъ первымъ въ Ростовъ. Къ архимандриту Гавріилу Арсеній послалъ нарочнаго съ извѣстіемъ о прибытіи Суздальскаго митрополита и о томъ, что келіи и для него, архимандрита, давно приготовлены.

Къ 15 января пріѣхалъ Симоновскій архимандритъ и было приступлено къ осмотру гроба и тѣла св. Димитрія. Гробъ нашли дряблымъ, и, какъ доносилъ Арсеній въ Сунодъ, безъ верхней доски, одежды на Святителѣ — оцвѣтшія, глава почти отдѣлена отъ выи, «лицо землею взято», имѣются не однѣ кости почившаго, но отчасти и тѣло на нихъ. При замѣтной осторожности Комиссіи, она почти повторила доношеніе Арсенія 1752 года въ Сунодъ.

Затѣмъ, Комиссія начала слѣдствіе о чудесныхъ явленіяхъ при гробѣ.

Исцѣленные скоро отыскались; нѣкоторые изъ нихъ сами являлись въ Комиссію. Изъ всѣхъ указанныхъ въ тетради Арсеніемъ исцѣленныхъ Комиссія допрашивала только мѣстныхъ и близко живущихъ, а изъ отдаленныхъ городовъ положено было не вызывать. При допросѣ внушали свидѣтелямъ показывать по совѣсти подъ страхомъ за неправильность показаній подвергнуться штрафованію и наказанію, по святымъ правиламъ и законамъ гражданскимъ. Всѣ исцѣленные, подтверждая цѣлебную помощь себѣ отъ мощей св. Димитрія, подробно разсказывали объ этомъ. Нашлись и свидѣтели ихъ прежнихъ болѣзней, часто застарѣлыхъ и неизлечимыхъ. У членовъ испытательной Комиссіи не могло оставаться и сомнѣнія въ цѣлебности останковъ Святителя, когда на глазахъ ихъ

самихъ произошли случаи внезапныхъ исцѣленій при гробѣ его.— Въ виду такой очевидности, они высказали предъ Сѵнодомъ такое свое мнѣніе, что хотя у тѣла Святителя и не всѣ кости покрыты плотію, но ради проявленій неложныхъ чудесъ отъ нихъ, надо его считать достойнымъ почитанія за святыя мощи, и самого Святителя Димитрія за угодника Божія, Богомъ прославляемаго.

28 января слѣдователи уѣхали изъ Ростова, поручивши Арсенію окончить допросы тѣхъ свидѣтелей и исцѣленныхъ, которые не были разысканы ими, какъ, напр., княгиня Вяземская, отлучившаяся въ Москву. Вскорѣ и тѣ были допрошены и подтвердили исцѣленія.

Закончивъ слѣдственное дѣло, Арсеній послалъ его въ Петербургъ съ случайно ѣхавшимъ туда изъ отпуска, архимандритомъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Адріаномъ. Тотъ принялъ на себя лестное порученіе передать въ Сѵнодъ такое важное дѣло, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, желалъ использовать весь свой отпускъ до 1 марта и дѣло цѣлый мѣсяцъ лежало у него.

Въ Сѵнодѣ долго ждали и, наконецъ, послали всѣмъ слѣдователямъ запросъ, гдѣ находятся документы по слѣдственному дѣлу? Только въ началѣ марта они появились въ Сѵнодѣ. — 10 марта Сѵнодъ сдѣлалъ такое опредѣленіе: въ виду доказанной нетлѣнности тѣла Святителя Димитрія и происходящихъ отъ него многихъ чудесныхъ исцѣленій, просить государыню, чтобы огласить таковое за совершенныя святыя мощи и переложить въ новую раку, а преосвященному Димитрію — совершать память, какъ угоднику Божію, 21 сентября, въ день открытія его мощей, служить предъ мощами его всенощное бдѣніе, молебны, а также составить и службу.

Государынѣ представили экстрактъ изъ записи чудесныхъ исцѣленій, при чемъ, о многихъ изъ нихъ было умолчано, именно, о тѣхъ,— гдѣ Святитель внялъ человѣческому горю, выразившемуся въ наиболѣе тяжкой формѣ: напримѣръ, о кликушахъ или бѣснующихся. Такимъ образомъ, упомянуто было о нѣсколькихъ случаяхъ исцѣленій слѣпыхъ, бѣсноватыхъ и горячечныхъ.

Въ день св. Пасхи, 1 апрѣля, послѣ обѣдни, Сѵнодъ, въ полномъ своемъ составѣ, приносилъ поздравленіе свое государынѣ во дворцѣ и поднесъ ей свой докладъ о прославленіи памяти угодника.

Докладъ былъ ею утвержденъ, но относительно переложенія мощей въ новую гробницу она приказала ждать особаго указа. У государыни, всегда благоговѣйно настроенной, теперь возникло особенное желаніе быть самой въ Ростовѣ при торжествѣ перенесенія мощей. 9-го апрѣля посланъ былъ указъ объ этомъ во всѣ

епархіи. 15 апрѣля онъ полученъ въ Ростовѣ. Его читали въ Ростовскомъ соборѣ при народномъ стеченіи и отправили тутъ же молебенъ. Указъ читанъ при народномъ стеченіи и въ Яковлевскомъ монастырѣ.

Въ виду важности предстоящаго торжества Сѵнодомъ предприняты мѣры къ составленію службы, житія св. Димитрія и объявленія въ народѣ о прославленіи его памяти. Но дѣло шло не гладко.

О скромномъ при жизни Святителѣ Димитріи Ростовскомъ свѣдѣній сохранилось мало. Амвросію Зертисъ-Каменскому, члену Св. Сѵнода и епископу Переславскому, удалось отыскать рѣчь св. Димитрія при вступленіи его на Ростовскую паству, духовное завѣщаніе и нѣсколько строкъ его жизнеописанія. При такой недостаточности письменнаго матеріала для составленія его житія, сдѣлали изъ Сѵнода запросъ въ Ростовскую Духовную Консисторію, не находится ли тамъ какихъ нибудь извѣстій о бывшемъ мѣстномъ митрополитѣ. Но и въ Ростовѣ ничего не отыскалось.

Однако, изъ наличнаго матеріала наскоро составили житіе св. Димитрія въ слѣдующемъ видѣ. О прошломъ его сказано только, что онъ—сынъ простого казака, Саввы Тунталенка; проходилъ разныя монашескія послушанія; будучи назначенъ митрополитомъ въ Сибирь, онъ не видѣлъ ея. Перечислены, затѣмъ, его труды въ Ростовѣ и цѣликомъ выписано его духовное завѣщаніе. За то подробно описано обрѣтеніе его мощей такъ, какъ его описалъ митрополитъ Арсеній въ доношеніи своемъ въ Сѵнодъ 1752 года. Изъ жизни св. Димитрія нѣтъ ни одного разсказа о событіяхъ, въ которыхъ выразилось величіе духа Святителя: о смиреніи и любви къ бѣднымъ.

Въ виду такой недостаточности свѣдѣній о Святителѣ и необходимости въ церковной службѣ ему, Сѵнодъ поручилъ еще въ указѣ 9-го апрѣля 1757 г. митрополиту Арсенію составить службу, «купно съ житіемъ», а на себя взялъ принять мѣры къ извѣщенію народа о прославленіи памяти новоявленнаго Чудотворца. Въ былыя времена патріаршества и ранѣе той поры, какъ только отъ мощей являлись чудесныя знаменія, владыка или настоятель обители самъ давалъ распоряженіе немедленно «звонити по всему граду», «во вся колоколы» [1]). Въ той же Ростовской епархіи, какъ только начали совершаться чудеса отъ мощей князя Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина, въ 1463 году, игуменъ Спасскаго Яро-

[1]) Проф. *Е. Голубинскій*, „Канонизація свв.“, 280 стр. Примѣч.

славскаго монастыря, гдѣ лежали мощи, и священники, и Ярославскій князь «начали звонити и проповѣдати всюду дивныя ихъ чюдеса». Теперь времена наставали иныя. Сѵнодъ, приспособляясь къ петровскимъ порядкамъ, просилъ Сенатъ объявить во всенародное извѣстіе распоряженіе императрицы о прославленіи памяти новоявленнаго угодника Божія. Сенатъ, однако, усумнился въ удобности примѣненія его услугъ въ данномъ дѣлѣ. Онъ сообщилъ Сѵноду, что его извѣстія въ народѣ обычно дѣлаются на ярмаркахъ и людныхъ площадяхъ съ криками и барабаннымъ боемъ, каковой способъ объявленій едва ли приличенъ памяти святого человѣка.

Между тѣмъ Ростовъ оживлялся. Дивные останки Святителя источали благодатную силу исцѣленій, которая струилась на болящихъ и привлекала новыя и новыя толпы богомольцевъ. На уровнѣ такого народнаго движенія необходимо было стоять человѣку энергичному, могущему зорко слѣдить и справляться со всѣми дѣлами хозяйственнаго, церковнаго и административнаго порядка. Такимъ распорядителемъ стоялъ митрополитъ Арсеній. Богомольцевъ съѣзжалась отовсюду очень много. При многолюдствѣ неизбѣжны были и безпорядки. Проѣзжая знать изъ большихъ городовъ обижала населеніе. Когда это стало извѣстно Арсенію, то онъ потребовалъ изъ Сената высочайшее повелѣніе, чтобы ѣдущіе въ Ростовъ богомольцы при проѣздѣ никакихъ обидъ обывателямъ не чинили, съѣстныхъ припасовъ, подводъ и прочаго съ нихъ безденежно не брали, потому что отъ этого, какъ ямщики, такъ и крестьяне приходятъ въ раззореніе.

У самыхъ мощей Арсеній приставилъ для наблюденія за порядкомъ архимандрита Иларіона. Богомольцы требовали вскрывать раку св. мощей на цѣлый день. Если этого не дѣлалось, то они роптали и гнѣвались. Арсеній распорядился, чтобы ее открывали въ опредѣленное время, какъ въ Кіевѣ, именно, съ утра до полдня. Богомольцамъ онъ совѣтовалъ цѣловать мощи, совершенно воздерживаясь во весь день отъ пищи и питія. Заслуга Арсенія въ это время состояла въ томъ, что онъ имѣлъ смѣлость отстранять неумѣстное примѣненіе формальныхъ правилъ къ живому церковному дѣлу.

Вскорѣ по объявленіи празднованія памяти св. Димитрія (28 апр. 1757 г.) въ Сѵнодѣ получено было извѣщеніе о новомъ поразительномъ чудѣ исцѣленія майора Прончищева отъ каменной болѣзни, а равно и о другихъ чудесахъ.

Сѵнодъ проявилъ на этотъ разъ поспѣшную распорядительность: онъ сразу посылаетъ (4 и 9 іюня) 2 предписанія Арсенію,

чтобы онъ провѣрялъ чудеса, внесенныя въ тетради, и доносилъ не о всѣхъ чудесахъ, а только объ удостовѣренныхъ особымъ слѣдствіемъ.

Поглощенный заботами о приготовленіяхъ ко дню прославленія мощей, владыка Ростовскій не согласился на новое послушаніе, указывая на непримѣнимость правилъ Духовнаго Регламента къ развивающимся ростовскимъ событіямъ. Онъ отвѣчаетъ Сѵноду, что не достанетъ и силъ разслѣдовать непрерывающійся рядъ чудесъ и что у него нѣтъ на все то ни времени свободнаго, ни здоровья; игумену Яковлевскаго монастыря поручено слѣдить за чудесными исцѣленіями и онъ вполнѣ полагается на него. Далѣе Арсеній высказываетъ, что производство новыхъ слѣдствій и для народа тягостно. Если всѣхъ исцѣленныхъ станемъ забирать въ Консисторію, то тѣмъ самымъ дадимъ поводъ къ сомнѣнію въ подлинности чудесъ, а взятымъ въ Консисторію исцѣленнымъ и свидѣтелямъ исцѣленій, будетъ тягость и непосильные убытки отъ проживанія нѣсколькихъ лишнихъ дней, такъ какъ теперь въ Ростовѣ, по случаю небывалаго народнаго стеченія, все вздорожало: харчъ, сѣно, овесъ и проч. Иные же исцѣленные, видя такое изнуреніе попавшимся въ Консисторію, спѣша домой, объявлять о своихъ исцѣленіяхъ не станутъ, чтобы имъ не попасть подъ слѣдствіе.

Поэтому, недовольно ли и тѣхъ чудесъ, о которыхъ засвидѣтельствовано уже въ 1757 году и за которыя Сѵнодъ призналъ Святителя за дивнаго Чудотворца? Нѣтъ никакой нужды производить дознаніе для богомольцевъ: «могій вмѣстити, да вмѣститъ, то есть желающій вѣровать, пусть вѣруетъ». Когда же, наконецъ, бывало у насъ, чтобы, послѣ совершившагося прославленія чудесъ, были новыя слѣдствія о нихъ? Нынѣ довольно и того, чтобы новыя чудеса записывать и представлять въ Сѵнодъ, по указу его, по третямъ года.

Вслѣдствіе такого энергичнаго представленія, Сѵнодъ, 8-го августа (1757 г.), согласился, чтобы новыхъ слѣдствій о происходящихъ чудесахъ не назначать, а Арсенію облегчить дѣло, позволивши сообщать о нихъ не за треть года, а за цѣлый годъ.

Съ этого времени въ Сѵнодъ поступаютъ ежегодныя тетради о чудесахъ, которыхъ было отъ 30 до 38 ежегодно. Самое большое число чудесныхъ исцѣленій (38) [1]) значится за 1762 годъ, когда

---

[1]) Гос. Архивъ, XVIII, № 175, л. 307; Архивъ Сѵн., д. 1752 г. 20 октября, № 28, л. 345, 495, 527, 549 и 569.

игуменомъ Яковлевскаго монастыря сдѣланъ былъ іеросхимонахъ Лука. Запись прекращена 1762 года, когда на престолъ вступила императрица Екатерина II, которая не особенная была почитательница чудесъ [1]).

При такой массѣ занятій на Арсенія возложено было еще дѣло составленія службы новоявленному Чудотворцу, «купно съ его житіемъ». Понятно, поэтому, почему Арсеній занялся сочиненіемъ одного житія; написавши одинъ тропарь, онъ составленіе службы возложилъ на архимандрита Толгскаго монастыря, Вонифатія Борецкаго, отличавшагося проповѣдничествомъ еще на службѣ при Московской академіи. Вонифатій лѣтомъ 1757 года написалъ двѣ службы; но ни одна изъ нихъ не удовлетворила владыку.

Когда пріѣхалъ вскорѣ въ Ростовъ Переславскій епископъ, Амвросій Зертисъ-Каменскій, то Арсеній сталъ сѣтовать на свою неудачу. Амвросій имѣлъ дружескія отношенія съ Арсеніемъ. Обоихъ связывали воспоминанія по Львовской академіи, гдѣ они учились; Амвросій былъ переводчикомъ съ еврейскаго языка на русскій псалмовъ, на которые Арсеній составлялъ теперь толкованія; перевелъ съ греческаго языка на русскій посланія Игнатія Богоносца, творенія Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Граціевыхъ разсужденій противъ атеистовъ и натуралистовъ. Съ Амвросіемъ, какъ со знатокомъ церковныхъ книгъ, Арсеній говорилъ о недостаткахъ составленныхъ Вонифатіемъ службъ, не зная, на что рѣшиться: ихъ ли исправить, или вновь составлять, тѣмъ болѣе, что за болѣзнями своими и приняться за дѣло не можетъ. Тогда Амвросій самъ вызвался составить новую службу. Этимъ онъ успокоилъ Арсенія, но не надолго. Приближалось 21 сентября, а новой службы Переславскій епископъ къ нему не посылалъ. Арсеній торопилъ его; просилъ составить пока не всю, а сѣдальны да на хвалитѣхъ стихиры; канонъ, по его мнѣнію, можно бы оставить ранѣе сочиненный. Но и этого во время не могъ сдѣлать Амвросій. Служба къ сроку не была написана; не было составлено и житіе.

21 сентября 1757 года правили торжественную службу въ Ростовѣ по общей минеи. Также праздновалось прославленіе св. Димитрія по всей Россіи.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Амвросій извиняется предъ Арсеніемъ, что не окончилъ еще службу Святителю и посылаетъ часть своего

[1]) „Чудеса отъ мощей св. Димитрія Ростовскаго“ описаны въ „Яросл. Еп. Вѣд.“, за 1876 г. Оффиціальныя записи ихъ находятся при дѣлѣ Гос. Архива, XVIII р., № 175.

труда на его усмотрѣніе, а въ концѣ ноября посылаетъ ему сразу двѣ. При этомъ, онъ посовѣтовалъ Арсенію послать въ Сѵнодъ службу, имъ составленную, и двѣ прежнія, въ доказательство, какъ много труда и стараній потрачено на нихъ, и во избѣжаніе нареканій въ медлительности такого дѣла, въ окончаніи котораго заинтересована сама императрица. Никто, разумѣется, не будетъ сомнѣваться, что и при дворѣ, и въ Св. Сѵнодѣ почувствовали бы уваженіе къ усиліямъ составителей, если бы судили по количеству трудовъ, тѣмъ болѣе, что Амвросіемъ сочинены были, сверхъ того, еще три канона. Но въ Сѵнодѣ стали не взвѣшивать, а оцѣнивать написанное и нашли службу Амвросія не удовлетворительною для помѣщенія на ряду съ освященными службами минеи. «Служба хотя и изрядна, но понеже высоко и вся почти аллегорически сочинена и тако простому народу—внятна и вразумительна быть не можетъ». Такъ какъ Арсеній не скрывалъ, что не онъ составлялъ службу, а трудился за него Переславскій епископъ, то Амвросію предложили сочинить службу новую, болѣе понятную для народа. Обиженный авторъ не пожелалъ подвергнуться непріятностямъ новаго выговора и отказался сочинять «четвертую» службу, написавъ рѣзкое письмо въ Сѵнодъ. Сообщая объ этомъ въ Ростовъ къ Арсенію, онъ пишетъ: «можетъ быть, и отвѣтъ мой кѣмъ либо отцамъ нашимъ святымъ (т. е. членамъ Сѵнода) не покажется, да что жъ дѣлать, когда я иначе писать не могу? Ваше преосвященство какого мнѣнія объ ономъ будете, о томъ разсмотря, прошу мене увѣдомить» [1]).

10 апрѣля 1758 года отъ Арсенія требовали въ Сѵнодъ остальныя двѣ службы съ указаніемъ ихъ составителей. Но и Вонифатіевы службы, по усмотрѣнію Сѵнода, для напечатанія ихъ не были годны.

Впрочемъ, неудачи и медленность въ составленіи службы св. Димитрію зависѣли не отъ недостатка способности авторовъ или усердія ихъ, но отъ иныхъ причинъ. Во-первыхъ, воображеніе всѣхъ сосредоточилось на чудесныхъ останкахъ. Самая близость небывалыхъ событій мѣшала окидывать взоромъ минувшія событія земной жизни угодника. Пѣснопѣнія въ составленныхъ теперь службахъ полны, поэтому, мыслей о гробѣ, суетѣ нашей жизни и тлѣнности міра. Хотя таковыя думы свойственны всему XVIII вѣку, но въ Сѵнодѣ

---

[1]) *Голубинскій*, „Ист. Канонизаціи“, 173 стр.; „Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 года, 395 стр., „Четыре письма Амвросія къ Арсенію“.

отмѣтили узкость подобнаго взгляда пѣснопѣвцевъ на радостное христіанское событіе, какъ на побѣду надъ тлѣніемъ. Во-вторыхъ, вмѣсто того, чтобы выразить въ пѣснопѣніяхъ могучее народное религіозное чувство, которое собственно и было двигателемъ настоящихъ событій и которое одно могло дать жизнь самымъ пѣснопѣніямъ, — составители службъ не безъ натяжки связывали память Святителя съ событіями при дворѣ; указали, что кончина его совпала съ днемъ рожденія императрицы, а открытіе мощей съ разрѣшеніемъ отъ неплодства вел. княгини и рожденіемъ вел. кн. Павла Петровича. Амвросій, кстати, хотѣлъ въ службѣ Святителю опровергнуть и предику архимандрита Владиміра Каллиграфа, сказанную незадолго предъ этимъ временемъ въ Москвѣ. — Въ третьихъ, мѣшали простотѣ службы Амвросія отдаленныя сравненія Святителя съ ветхозавѣтными праведниками и гиперболическія выраженія въ родѣ такихъ: «вселился еси въ Кіевъ паки у пещеръ отъ онудуже бисеръ житій списанми твоими ископалъ его намъ», или «днесь гласъ вопіющаго сына Громова на тебѣ сбыться Димитріе» (въ Сѵнодѣ замѣнили: «днесь свидѣтельство сына Громова»), или же «пагубное брадовѣріе съ суетнымъ двоеперстіемъ обличивъ, вся толки раскольническія посрамилъ еси» (въ Сѵнодѣ исправлено такъ: «раскольническое мудрованіе посрамилъ еси»). Въ Сѵнодѣ, при поправкѣ этой службы, уничтожили выраженія: «похотствую аки конь», «валяюся, аки свиніа», и обратили вниманіе на рѣзкость выраженій, раскольники названы у него «козлищами благочестія», «фарисеями, сѣдящими на Моисеевомъ сѣдалищѣ».

Но всего болѣе отразилась недостатками въ службахъ — это скудость свѣдѣній о жизни св. Димитрія. Не зная событій земной жизни его, конечно, нельзя было сдѣлать изъ нихъ и назидательнаго примѣненія для молящагося. Составителямъ приходилось искусственно восполнять это. Народу онъ казался—«не отъ міра сего».

Вотъ почему особенно горячо чувствовалась необходимость въ подробномъ житіи Святителя.

Арсеній сталъ усиленно собирать всевозможныя свѣдѣнія для составленія житія.

Изъ Св. Сѵнода онъ получилъ, найденные Переславскимъ епископомъ, матеріалы: слово Димитрія на паству, духовное завѣщаніе его и краткую біографію. Помимо этого, тщательно собраны всѣ мѣстные разсказы изъ его времени. Наконецъ, собирались, по возможности, свѣдѣнія и изъ другихъ мѣстъ. Такъ Арсеній обращается 28 февраля 1758 года съ просьбой къ епископу Гедеону въ Смо-

ленскъ, сообщить, что можно, о Димитріи: гдѣ онъ родился, отъ какихъ родителей и чина, гдѣ учился и до какихъ дошелъ наукъ, гдѣ принялъ монашество, въ какихъ былъ послушаніяхъ и начальствахъ и въ какихъ мѣстахъ, откуда и какимъ случаемъ оказался въ Великороссіи и произведенъ во архіерейскій санъ? Какіе были у него труды и заслуги Св. Церкви? Гедеонъ кратко отвѣчалъ, что онъ ничего о жизни угодника не знаетъ [1]). Поэтому Арсеній пользовался при составленіи жизнеописанія тѣмъ, что у него было подъ руками: устными преданіями изъ его жизни, а также обильными выписками изъ «Апологіи» Ѳеофана Прокоповича и предисловій изъ четьи-минеи. 25-го іюня 1758 года житіе Димитрія было написано и представляло слѣдующее:

Св. Димитрій родился въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его Савва, Тупталенко, былъ сотникомъ, и названъ при рожденіи Даніиломъ. Въ 18-ти лѣтнемъ возрастѣ онъ рѣшилъ уже принять иночество и подражать св. Венедикту Нурсійскому [2]). Въ такомъ настроеніи онъ не нашелъ себѣ спокоя въ школѣ и вышелъ оттуда «ненаученъ мудрецъ и разумный невѣжда». Постригшись въ Кіевскомъ Кирилльскомъ монастырѣ, онъ проводилъ жизнь аскетическую, и главнымъ занятіемъ его было изученіе Слова Божія. Онъ здѣсь былъ проповѣдникомъ Слова Божія. Съ любовію занимался этимъ не только въ Кіевѣ, но и за рубежомъ, въ Слуцкѣ. По сказанію слуцкихъ жителей, ему покровительствовалъ здѣсь устроитель Братскаго Преображенскаго монастыря, Иванъ Скочкевичъ. Изъ Слуцка онъ опять прибылъ въ Кіевъ. Отсюда его назначали на игуменство въ нѣкоторые монастыри (Кіевокирилльскій, Петропавловскій, Глуховскій, Спасскій, Максаковскій, Батуринскій). Онъ имѣлъ глубокое уваженіе къ Адаму Зерникову, борцу противъ католическихъ заблужденій и притязаній, и книгу его (рукописную) пріобрѣлъ себѣ. Когда онъ поселился въ Кіевопечерской лаврѣ, то архіепископъ Варлаамъ поручилъ ему написать житія святыхъ. Димитрій весь предался этому благочестивому труду и написалъ три книги. Книги имѣли большой успѣхъ. Московскій патріархъ Адріанъ послалъ ему въ поощреніе свою похвальную грамоту за труды. Изъ Кіевопечерской лавры его назначили игуменомъ въ Елецкій Черниговскій монастырь и, наконецъ, архимандритомъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря. Отсюда его возвели въ санъ митрополита Тоболь-

[1]) „6 писемъ къ Арсенію“ („Яр. Еп. Вѣд.“, 1894 г., № 24).

[2]) Подвижникъ уединеннаго житія въ VI вѣкѣ отъ Р. Хр. (*Филаретъ Черниг.* «Историч. уч. о св. отцахъ церкви», Т., 1882 г., II, 221).

скаго и Сибирскаго. Послѣ своей хиротоніи въ Москвѣ Димитрій заболѣлъ. Его посѣтилъ въ болѣзни самъ императоръ Петръ Великій. Св. Димитрій открылся государю, что болѣзнь у него началась съ печали: отправляютъ его, противъ желанія, въ далекую, несносную и вредную для здоровья страну, а у него единственное желаніе — окончить составленіе своей четьи-минеи. Тогда государь внялъ его св. желанію и перевелъ въ Ростовъ. Здѣсь онъ появился предъ паствою съ задушевнымъ пастырскимъ словомъ. Занявшись любимымъ своимъ трудомъ составленія четьи-минеи, онъ окончилъ ее въ три года. Всего на паствѣ онъ былъ почти 8 лѣтъ. Помимо «Житій святыхъ», онъ сочинилъ книгу «Розыскъ», гдѣ впервые изобличилъ тайныя беззаконія и заблужденія раскольниковъ. Будучи еще въ Малороссіи, онъ сочинилъ «Алфавитъ Духовный» [1]), «Руно орошенное», «Апологію» и много другихъ поученій, которыя трудно и собрать.—Очевидцы жизни св. Димитрія передаютъ, что еще при своей жизни исцѣлилъ бѣсноватую женщину.

Предъ своею кончиною онъ ждалъ въ Ростовъ царицу Прасковью Ѳеодоровну, которая желала поклониться чудотворной Толгской иконѣ Божіей Матери. Чтобы не затруднять царицу дальнимъ путешествіемъ въ Толгскій монастырь, икону несли оттуда въ Ростовъ. «Вотъ идутъ сюда двѣ царицы, говорилъ Димитрій: Царица Небесная и царица земная, токмо я уже видѣть здѣсь не сподоблюся».

Самъ будучи высокообразованнымъ, св. Димитрій съ любовію занимался образованіемъ и своей паствы. Для дѣтей имъ устроены три школы на 200 учениковъ и поставлены въ нихъ три учителя. Ученье школьника продолжалось 5 лѣтъ. Семинаристовъ онъ нерѣдко училъ самъ, зазывалъ ихъ къ себѣ въ свое любимое село Демьяны, проводилъ съ ними время, занималъ ихъ истолкованіемъ Евангелія.

Нерѣдко посѣщалъ онъ и сельскія церкви, искореняя здѣсь «глушь и невѣжество».

Димитрія уважали и посѣщали царскія персоны. Онъ зазывалъ къ себѣ нищихъ, одѣляя ихъ пищею и одеждою; милосердный святитель нерѣдко скупалъ бѣдныхъ людей съ правежа, гдѣ ихъ били за неуплату долговъ.

Особенную дружбу онъ имѣлъ съ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Они дали взаимное другъ другу обѣщаніе, что кто изъ

---

[1]) „Который нынѣ (1758 г.) печатается въ Лаврѣ Кіевской", прибавляетъ въ поясненіе митр. Арсеній. Впрочемъ, „Алфавитъ духовный" только переведенъ св. Димитріемъ на болѣе понятный славянскій языкъ, а не составленъ.

нихъ переживетъ другого, тотъ обязанъ будетъ совершить погребеніе почившаго друга. Въ болѣзни своей предъ кончиною, перемогая свою слабость, онъ ѣздилъ съ духовнымъ наставленіемъ къ своимъ пасомымъ.

28 октября 1709 года онъ въ послѣдній разъ призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и слушалъ пѣніе любимыхъ имъ псалмовъ. Послѣ этого, отпустивши всѣхъ, онъ оставилъ у себя одного изъ нихъ и началъ разсказывать, какъ онъ жилъ; затѣмъ, помолившись, сказалъ: «вотъ и вы такъ живите и молитесь», при чемъ низко поклонился ему. Пѣвчій, направлявшійся уже къ выходу, смутился и недоумѣвалъ по поводу такого трогательнаго обращенія съ нимъ Святителя. Димитрій снова поклонился ему и пѣвчій, заплакавъ, вышелъ. На другое утро нашли Димитрія уже скончавшимся.

Увѣдомленный о смерти Святителя, митрополитъ Стефанъ прибылъ въ Ростовъ почти чрезъ мѣсяцъ (25-го ноября). Онъ много плакалъ надъ гробомъ, но не исполнилъ ни завѣщанія друга, ни прямого распоряженія изъ Монастырскаго Приказа—могилу Святителя выкласть камнемъ; надъ гробомъ его сдѣлали деревянный обрубъ.

Составленное такимъ образомъ житіе, митрополитъ Арсеній посланъ къ Дубянскому для извѣстія императрицѣ и другой экземпляръ — въ Сѵнодъ.

Напечатаніе «житія» затянулось. Болѣе насущною потребностію оказалось имѣть церковную службу новому Чудотворцу. Не смотря на отмѣченные недостатки служба, составленная Амвросіемъ, стала печататься. Спросъ на нее былъ такъ великъ, что въ продолженіе одного года оттиснуто 4 стереотипныхъ изданія [1]), и одно дополнительное 1763 г. Вскорѣ появилися акаѳистъ новоявленному Чудотворцу [2]).

Между тѣмъ въ народѣ не знали еще свѣдѣній изъ жизни угодника, несмотря на понятное желаніе имѣть что нибудь подобное. Въ отвѣтъ на эту потребность народную стали появляться списки чудесныхъ исцѣленій при мощахъ его [3]). Они жадно раскупались и

---

[1]) *Поповъ А.* („Православно-русскіе акаѳисты", Казань, 1903 г.). предполагаетъ (стр. Ш), что изданія были въ 1758, 1759 и 1763 гг., между тѣмъ въ Спб. Имп. Библ. есть службы, изданныя декабря 1758 г., а также января, апрѣля и декамврія 1759 г., всего 4 изданія, кромѣ изданія 1763 г.. У него же сообщается о сочиненіи акаѳиста Св. Димитрію свящ. Михайловымъ и извѣстнымъ московскимъ протоіереемъ Алексѣевымъ, 121 стр. Впослѣдствіи служба составлена еще кн. Гавр. Петр. Гагаринымъ (Рукоп. Модзалевскаго).

[2]) Акаѳистъ упоминается уже въ 1767 г. въ числѣ книгъ, принадлежащихъ Арсенію (Гос. Арх., VI, № 175).

[3]) „Яр. Еп. Вѣд.", 1903 г., № 29.

распространялись. Равнымъ образомъ, откуда то появились и образки Чудотворца съ изображеніемъ его чудесъ. Несмотря на то, что они были неискуснаго письма, ихъ успѣшно продавали въ Москвѣ на Спасскомъ мосту, въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ. Когда узнали въ Сѵнодѣ о такихъ спискахъ и изображеніяхъ,—могущихъ произвесть соблазнъ въ народѣ и среди иностранцевъ,— то велѣно было ихъ отбирать отъ продавцовъ и покупателей. Распространились слухи, что все это раздавали въ Ростовѣ какіе то монахи. Въ Сѵнодѣ возникло опасеніе, чтобы въ тетрадкахъ не вкрались «раскольническія выдумки». Митрополиту Ростовскому сдѣлали запросъ и приказаніе разслѣдовать, «съ чьего позволенія, кѣмъ и давно ли раздаются» богомольцамъ такія тетради. Ему приказали запретить раздачу всякихъ записей о чудесахъ безъ апробаціи Св. Сѵнода. Арсеній отвѣчалъ, что у гроба св. Димитрія ничего не раздается богомольцамъ. Такія тетради, по его мнѣнію, писаны самими очевидцами чудесъ, но могли быть списаны съ его тетрадей, представляемыхъ въ Сѵнодъ, и, потому, дознаніе о нихъ надо производить не въ Ростовѣ, а въ Св. Сѵнодѣ. Впрочемъ, и запрещать такіе списки нѣтъ надобности, чтобы не подать раскольникамъ повода «измышлять хулы на Чудотворца», писалъ Арсеній къ оберъ-прокурору, князю Козловскому [1]).

Ясно, однако, было, что для народа надо что нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи. Мѣры противъ такого неумѣстнаго народнаго усердія приняла сама императрица; она озаботилась пріобрѣсть вѣрное изображеніе Святителя Димитрія. Отъ мощей не было возможности заимствовать ликъ Святителя, потому что характерныя черты лица Угодника исчезли. Но государыня узнала, что у архіепископа Арсенія, бывшаго Переславскаго, хранится портретъ св. Димитрія отъ того возраста, когда послѣдній былъ еще архимандритомъ. По справкѣ въ Сѵнодѣ оказалось, что владѣлецъ портрета проживаетъ на покоѣ въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасъ-Преображенскомъ монастырѣ. Государыня послала архіерею письмо 5-го августа 1757 года, чтобы онъ немедленно послалъ портретъ

[1]) При громадномъ спросѣ въ народѣ свѣдѣній о жизни св. Димитрія по рукамъ ходили краткія свѣдѣнія о немъ. Одно изъ такихъ хранится въ Имп. Публ. Библ., Погодина № 1564, „Сборникъ ист.“ 140—151 л. Въ Гос. Архивѣ (XVIII р., № 175, 501 л.) есть краткое напыщенное житіе св. Димитрія съ приложеніемъ дух. завѣщанія его и рапорта Арсенія въ Сѵнодъ объ обрѣтеніи его мощей. Оно, кажется, составлено Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ. Рапортъ Арсенія охотно ходилъ по рукамъ. Впослѣдствіи Арсеній писалъ князю Козловскому обратить свое вниманіе, не изъ Сѵнода ли распространяются эти слухи о новыхъ, неизслѣдованныхъ, чудесахъ отъ мощей св. Димитрія? („Р. Архивъ“, 1902 г., № 1).

къ ней. Посланный туда курьеръ Языковъ причинилъ царицѣ не мало томительнаго безпокойства. На обратномъ пути онъ заболѣлъ въ Москвѣ и, вмѣсто портрета, доставилъ въ Петербургъ почтою одинъ только рапортъ архіерея къ императрицѣ, гдѣ о портретѣ не упоминалось. Самъ же писалъ въ Кабинетъ о вещахъ, совершенно постороннихъ [1]). Кабинетъ-секретарь, Ив. Ант. Черкасовъ, завѣдывавшій отправленіемъ Языкова, теперь, 2-го сентября, шлетъ ему грозный выговоръ. «Зачѣмъ ты, бывъ посланъ, отправлено ли тобою или нѣтъ, о томъ ты въ рапортѣ своемъ ничего не пишешь и для чего здѣсь ты не малую конфузію надѣлалъ? О томъ тебѣ прислать отвѣтъ почтою; а оное изображеніе, ежели при тебѣ, то отправь сюда съ нарочнымъ, а для чего по сіе время не отправилъ, о томъ отвѣтствовать, и, какъ скоро выздоровѣешь, то и самому ѣхать въ Петербургъ немедленно». Въ Ямскую канцелярію 12-го сентября присланы приказанія принять мѣры къ скорой пересылкѣ «нужнѣйшей посылки».

Безпокойство улеглось только тогда, когда получено въ Петербургѣ письмо архіерея о томъ, что портретъ еще до прибытія курьера, 15-го іюля, посланъ въ Петербургъ на имя духовника государыни [2]). Въ сентябрѣ изображеніе Святителя было уже въ рукахъ ея. Написаніе иконы съ него поручили лучшему художнику, Ратори. Осенью 1757 г. Арсеній просилъ Дубянскаго послать къ нему въ Ростовъ списокъ съ этой иконы или нѣсколько ихъ. Дубянскій, 1 декабря 1757 г., послалъ ему поясное изображеніе Димитрія и обѣщаетъ подрядить мастера списать образъ Святителя во весь ростъ: чрезъ полгода посылаетъ этотъ образъ къ нему съ епископомъ Варѳоломеемъ Вятскимъ.

Переложеніе мощей въ новую гробницу привелось отложить на нѣсколько времени, потому что императрица пожелала сдѣлать ко дню такого торжества богатую серебряную раку [3]). Высочайшимъ рескриптомъ, 7 декабря 1757 г., сооруженіе ея возложено на генералъ-фельдцейхмейстера, сенатора, графа Петра Ивановича Шувалова, которому вмѣнялось въ обязанность употребить на столь важное дѣло все «искусство и отличное трудолюбіе»

---

[1]) Языковъ писалъ въ Кабинетъ, что, за приключившейся лихорадкою, онъ самъ остался въ дорогѣ, а рапортъ преосвященнаго при семъ прилагаетъ. „Что же слѣдуетъ до словеснаго повелѣнія о развѣдываніи о фруктахъ, на представленіе мое преосвященный объявилъ, яко оныхъ за крайнею засухою сего года въ урожаѣ не было".

[2]) Гос. Архивъ, XVIII, № 116.

[3]) О сооруженіи раки въ Гос. Архивѣ, VI, №175.

свое, чтобы богатое изящество раки выражало чувства царицы. Ближайшимъ руководителемъ работъ назначенъ статскій совѣтникъ монетной канцеляріи, главный судья, Ив. Андр. Шлятеръ. Графъ самъ выбиралъ мастеровыхъ и работниковъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и приказныхъ, по своему усмотрѣнію. Въ Ростовѣ вскорѣ узнали о приготовляемомъ щедромъ дарѣ государыни. 17 декабря (1757 г.) съ кабинетъ-курьеромъ послано было письмо графа къ митрополиту, чтобы онъ позволилъ, въ своемъ присутствіи, гезелю А. Кокоринову снять мѣру гроба, въ которомъ почиваютъ мощи, а также планъ и профиль, необходимые для изготовленія серебряной гробницы. Все это было быстро исполнено и 20-го декабря Кокориновъ уже вернулся съ планами въ Петербургъ.

Для работъ были отведены особыя палаты въ крѣпости. Сначала изготовили модель подъ наблюденіемъ капитана Лукошкова и поручика Рагозина, а потомъ отливали уже отдѣльныя части раки. Для приготовленія модели вызвали съ фарфоровыхъ заводовъ скульптора Вистеринія и рѣзчиковъ, которые на время порученныхъ имъ работъ поселились въ крѣпости.

Главныхъ наблюдателей за работами 9-го января вызвали къ графу. Тамъ имъ «со строгостію» было внушено, чтобы исполняли порученіе съ наивозможной тщательностію. Поэтому, ими употреблены были всевозможныя мѣры для ускоренія и улучшенія работы. Не стѣсняясь, именемъ графа, требовали надобныхъ людей, а также матеріалы и инструменты изъ другихъ учрежденій: 11-го марта потребовался чеканщикъ,—его стребовали съ Петергофской шлифовальной мельницы, инструменты брали съ порцелліонной фабрики, деньги неограниченно отпускались изъ монетнаго двора, а серебро съ Колыванскихъ заводовъ. Фигуры отливали на Сестрорѣцкихъ заводахъ; надпись на раку — писали въ академіи.

Къ 17 августа 1758 г. раку изготовили, мастеровъ и работниковъ уволили на мѣсто прежней ихъ службы, а военнымъ исходатайствовали чины и жалованье по рангу ихъ. Отчетъ по сооруженію раки со всѣми бумагами, планами, профилями, проектомъ надписи на ракѣ, полученной изъ академіи, — представили въ Кабинетъ.

Вѣсъ раки оказался съ крышкою и со всѣми приборами 10 пудовъ 24 фунта 31 зол. Кромѣ того въ серебряномъ иконостасѣ вокругъ образа было 8 пудовъ 19 фунтовъ 8 зол. Всего расходовъ сдѣлано на матеріалъ, угаръ серебра съ задѣльными деньгами 16.384 р. 82½ копѣекъ, что на наши деньги составило бы свыше 100.000 рублей.

Въ январѣ 1759 года Шлятеръ просилъ дать для храненія раки помѣщеніе сухое, такъ какъ отъ великой сырости, сѣры и пыли въ мастерскихъ палатахъ она можетъ потерять свой видъ. Однако, на представленіе Шлятера не обратили вниманія; вѣроятно, государыня думала ѣхать въ Ростовъ въ скоромъ времени и отправить раку прямо туда. Но случилась опять задержка. Къ пріѣзду государыни необходимо было привести въ надлежащій видъ и самый храмъ, гдѣ почивали мощи: покрыть его желѣзной крышей и обнести оградою.

Мѣстныхъ средствъ на ремонтъ не было по представленію м. Арсенія, государыня приказала отпустить изъ казны для исправленія крыши 3.000 пудовъ желѣза.

Прошло лѣто, наступало сырое время. Въ помѣщеніяхъ, гдѣ стояла рака, былъ назначенъ ремонтъ. Шлятеръ доносилъ въ Кабинетъ, что раку невозможно оставлять въ палатѣ, на время каменныхъ работъ. Рѣшено было поставить ее въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Отъ графа А. И. Шувалова попросили прислать туда для караула раки капрала и 4 солдатъ, а Петербургскому архіерею предложено дать сухой и безопасный отъ пожара покой. 17-го августа раку въ разобранномъ видѣ перевезли въ покой Александро-Невской лавры и оставили тамъ подъ карауломъ. Время шло. Государыня томилась желаніемъ съѣздить на поклоненіе мощамъ. Во имя св. Димитрія, съ ея дозволенія, освящались храмы [1]), строилась пограничная крѣпость [2]). Но побывать въ Ростовѣ ей не удалось; въ 1761 году она скончалась. Ея преемникъ, уже не раздѣлялъ ея горячихъ вѣрованій.

ГЛАВА XI.

Отношеніе Императора Петра III къ вопросу о церковныхъ вотчинахъ.

По смерти императрицы Елизаветы Петровны въ кратковременное царствованіе императора Петра III у духовенства было не мало основательной тревоги за церковныя имущества. Боялись, что отнимутъ всякія права на нихъ. Императоръ не любилъ православной религіи, оказывалъ «къ церковнымъ обрядамъ презрѣніе [3]) и

[1]) „Чт. О. Л. Дух. Просвѣщ.“, 1910 г., янв.

[2]) „Св. Дититрій и его труды“, 349·

[3]) П. С. З., № 11582. Манифестъ по прибытіи императрицы Екатерины II въ Петербургъ.

не уважалъ духовенства. Отъ прежняго времени осталось много крестьянскихъ челобитныхъ на духовныхъ властей въ обидахъ и несправедливости отъ нихъ. Склонный всегда къ крайностямъ, императоръ обвинялъ членовъ Сѵнода въ нарушеніи правосудія. Въ высочайшемъ указѣ, изданномъ по этому поводу, говорилось, что челобитчиковъ на епархіальныхъ властей ожидаетъ всегда волокита, епархіальные архіереи находятъ въ Сѵнодѣ не судію строгаго, а своего опекуна; продержавши челобитчиковъ въ Сѵнодѣ, ихъ, обыкновенно, опять отправляли на разсмотрѣніе тѣхъ, на кого они жаловались. «Впредь, гласитъ указъ 26 марта 1762 года малѣйшее нарушеніе истины накажется, какъ злѣйшее государственное преступленіе» [1]). Указъ велѣно было имѣть всегда на столѣ предъ глазами присутствующихъ въ Сѵнодѣ для постояннаго напоминанія объ отвѣтственности ихъ предъ государемъ [2]). Въ вопросѣ о церковноимущественномъ правѣ императоръ, повидимому, и не думалъ, какія могутъ быть послѣдствія отъ его распоряженій. Грозя духовенству и внушая ему править своими крестьянами справедливо, онъ, въ то же время, совсѣмъ отнималъ имѣнія отъ нихъ. Словомъ, распоряжался такъ поспѣшно и неумѣло, что, не принося никому пользы, оставилъ собственниковъ церковныхъ земель безъ всякаго пропитанія. Каждое распоряженіе императора оскорбляло и обижало духовныхъ лицъ.

Таковы распоряженія его 4 и 17 января, 7 и 16 февраля, гдѣ онъ, то усиливаетъ надзоръ за управленіемъ церковными вотчинами [3]), то даетъ приказъ назначенной имъ конференціи увеличить семигривенный, установленный до него, сборъ съ монастырскихъ крестьянъ до одного рубля 70 копѣекъ [4]), то внушаетъ Сенату «не тратить напрасно времени», но немедленно исполнить тѣ предположенія своей тетки, императрицы Елизаветы Петровны, которыя клонились къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства; затѣмъ онъ устраняетъ участіе Сѵнода въ конференціи по разбору жалобъ на людей сѵнодальнаго вѣдомства [5]) и, наконецъ, производитъ полную секуляризацію церковныхъ имѣній, передавши ихъ Коллегіи Экономіи подъ вѣдомствомъ Сената [6]). Императоръ имѣлъ въ виду

[1]) *С. М. Соловьевъ*,—„Истор. Р.“, V, 1305 стр.

[2]) Указъ былъ всѣмъ въ Сѵнодѣ ненавистенъ и чрезъ 3 мѣсяца, когда воцарилась имп. Екатерина II, совсѣмъ убранъ изъ присутствія.

[3]) П. С. З., 11396.

[4]) *Барсовъ Т. В.*,—„Сѵнод. учрежд. стар. времени“, 240 стр.

[5]) Тамъ же, 240 стр.

[6]) При этомъ, помогалъ императору Волковъ, какъ самъ онъ, Волковъ, указы-

облегченіе участи монастырскихъ крестьянъ и ограниченіе духовенства въ правахъ земельной собственности.

Крестьяне могли только радоваться распоряженіямъ правительства, тогда какъ духовенству оставалось только воздыхать.

Именной указъ 21 марта 1762 года былъ небывалымъ благодѣяніемъ для крестьянъ: они получали въ свою собственность землю, которую обрабатывали до сего времени для духовныхъ властей; тяжелая зависимость ихъ отъ послѣднихъ замѣнялась рублевымъ окладомъ. Говорятъ, что манифестъ объ этомъ сочинилъ генералъ-прокуроръ, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, и въ числѣ доводовъ отобранія деревень привелъ слова Спасителя: «взгляните на лиліи въ полѣ: онѣ не сѣютъ, ни прядутъ, ни собираютъ въ свои житницы» и проч. [1]). Духовенство, лишившись деревень, осталось безъ средствъ къ существованію. Сборы съ крестьянъ для духовенства запрещались и преслѣдовались. Князь Трубецкой 4 апрѣля 1762 г. объявилъ высочайшій указъ въ Сѵнодѣ, что государю сдѣлались извѣстны попытки архіереевъ и членовъ Сѵнода производить съ крестьянъ поборы. Государь велѣлъ, поэтому, нарядить слѣдствіе и все собранное возвратить крестьянамъ [2]). Весною 1762 года въ церковныя вотчины отправились изъ Петербурга штабъ и оберъ-офицеры для переписи всего имущества, не исключая церковныхъ сосудовъ и утвари. Положеніе духовенства было тяжелое. «Нынѣ не токмо вашу святыню, но и всѣхъ насъ печальная сія тронула перемѣна, которая жизнь нашу ведетъ къ воздыханіямъ и болѣзнямъ», пишетъ Московскій митрополитъ Тимоѳей къ митрополиту Арсенію въ іюнѣ того года: «до сего мы дожили по заслугамъ нашимъ» [3]).

По словамъ митрополита Тимоѳея [4]), офицеры, описавши хозяйство: скотъ, хлѣбъ и прочее, оставили пока все подъ вѣдѣніемъ духовныхъ властей. Но когда крестьяне узнали объ указѣ, обѣщавшемъ имъ независимость, то стали волноваться и производить безпорядки: начали рубить лѣса, увозить къ себѣ съ луговъ сѣно, уводить

валъ впослѣдствіи гр. Гр. Орлову. Волковымъ составленъ былъ проэктъ переустройства монастырскихъ крестьянъ; „по несчастію, сознается онъ, перепорчена въ Сенатѣ совсѣмъ вся сія исторія“ („Р. Старина“, 1874 г., IX т., 479—489 стр.).

[1]) Дополненіе къ запискамъ (Штелина) о царст. Петра III („Чт.“, 1866 г. 4 кн., 103 стр.).

[2]) *Верховскій*, „Насел. церк. им.“, 128 стр.

[3]) Архивъ Св. Сѵн., дѣло А. Мацѣевича, № 119, л. I; *С. М. Соловьевъ* — „Р. Ист.“, кн. V, 1363 стр.; „Р. Стар.“, XXV т., 587 стр.

[4]) Тамъ же. Письмо м. Тимоѳея отъ 2 авг. 1762 г.

мелкій скотъ, похищать птицу и рыбу изъ монастырскихъ прудовъ. Сами офицеры подавали открытый поводъ къ своевольству крестьянъ, такъ. что, по жалобамъ владыки, не разъ были даже смѣняемы. Чѣмъ отдаленнѣе были монастырскія вотчины, тѣмъ болѣе было дерзости со стороны офицеровъ: не ограничиваясь перепискою скота, они прямо угоняли его.

Подобныя же «несчастныя приключенія [1])» были и въ Ростовской епархіи. По полученіи указа 21 марта, Ростовскій воевода опечаталъ въ монастырскихъ вотчинахъ всѣ житницы; затѣмъ, описавши скотъ и птицу, все взялъ въ свое завѣдываніе.

Для описи великолѣпнаго конскаго завода отъ генерала фельдмаршала, князя Никиты Трубецкого, посланъ былъ офицеръ иноземецъ. Онъ забралъ весь заводъ и погналъ лошадей. Желая польстить митрополиту Арсенію, офицеръ говорилъ: «такого завода и на сорокъ тысячъ не завести». Слова эти такъ огорчили владыку, что онъ долго не могъ забыть ихъ.

Въ монастырѣ у митрополита оставлено было только для выѣзда нѣсколько лошадей, но безъ корма [2]).

Офицеры, кромѣ насилій, подозрѣвались еще и въ томъ, что при описи производили сборы денегъ съ выборныхъ деревенскихъ старостъ въ свою пользу [3]).

Вообще пріемъ императора, по отношенію къ церковнымъ вотчинамъ былъ крутой и неразсчитанный; узелъ вотчинныхъ отношеній разсѣченъ имъ поспѣшно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неумѣло, такъ что возбудилъ недовольство, прежде всего, духовенства, а потомъ и народа. На секуляризацію церковныхъ имѣній, какъ на грубую ошибку [4]) молодого императора обратили вниманіе и враги, и

---

[1]) Тамъ же. Письмо м. Арсенія къ московскому м. Тимоѳею.

[2]) Письмо Арсенія Мацѣевича къ гр. Бестужеву Рюмину отъ 12 іюля 1762 г. (въ „Чтеніяхъ“, 1862 г., III кн., стр. 190). Впослѣдствіи на допросахъ въ 1767 г., въ Корельскомъ монастырѣ м. Арсеній показывалъ, что онъ считаетъ обижающими Церковь тѣхъ свѣтскихъ чиновъ, которые постановили отобрать деревни отъ монастырей, и привелъ эти слова офицера-иноземца, какъ доказательство наглости офицеровъ, производившихъ опись. („Р. Стар.“, XLV, 621).

[3]) Въ октябрѣ, того же года, Александроневская лавра спрашивала выборныхъ деревенскихъ старостъ: не было ли у нихъ какого-нибудь денежнаго сбора при пріемѣ офицерами вотчиннаго имущества (Архивъ А.-Невской Лавры,—дѣло 2 окт. 1762 г.).

[4]) Распоряженіе о взятіи деревень отъ духовенства въ казенное вѣдомство было предъ концомъ царствованія императора Петра III: 25 іюня 1762 г., онъ приказываетъ Сѵноду покончить вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ такъ: „всѣхъ вашихъ здѣшнихъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ причислить моему державству,

друзья Россіи. Въ Варшавѣ надѣялись, что это событіе произведетъ волненіе въ Россіи [1]), и тамъ не ошибались. Въ Пруссіи, наоборотъ, тревожились при слухахъ о столкновеніи неопытнаго императора съ духовенствомъ, усилившимся за послѣднія 20 лѣтъ.

Обиженное духовенство не скрывало своего неудовольствія. Симонъ, епископъ Псковскій, говорилъ при свиданіи митрополиту Ростовскому, что императоръ Петръ Ѳедоровичъ не твердъ въ законѣ [2]). Московскій митрополитъ писалъ тому же митрополиту Арсенію, что духовенству остается только «въ терпѣніи стяжать души», за все благодарить Бога и молить Его «въ бѣдствіи нашемъ привращеніемъ въ наше владѣніе деревень» [3]).

Иностранные дипломаты, интересовавшіеся внутреннимъ спокойствіемъ въ Россіи, отмѣчали даже рѣшительный отпоръ духовенства распоряженіямъ императора Петра III. Петербургскій посланникъ короля Прусскаго писалъ такъ: «духовенство подало императору представленіе на русскомъ и латинскомъ языкахъ, гдѣ жалуется на насиліе и странные поступки съ собою, вслѣдствіе указа объ отобраніи церковныхъ имуществъ; такихъ поступковъ духовенство не могло ожидать и отъ варварскаго правительства, а теперь принуждено терпѣть ихъ отъ правительства православнаго, и это тѣмъ горестнѣе, что духовные люди терпятъ насиліе потому только, что они суть только служители Божіи. Эта бумага, подписанная архіепископами и многими изъ духовенства, составлена въ чрезвычайно сильномъ тонѣ: это не просьба, а скорѣе протестъ противъ государя [4]).

Однако, подтвержденія, чтобы «архіепископы и многіе изъ духовенства» протестовали противъ отобранія церковныхъ имѣній, нѣтъ. Высшіе іерархи, воздыхая, согласились съ распоряженіями императора. Если же судить объ этомъ протестѣ по тому доношенію, которое подано митрополитомъ Арсеніемъ въ Сѵнодъ въ 1763 году, то есть основаніе предположить, что протестъ поданъ тѣмъ же митрополитомъ Ростовскимъ и что, по рѣзкости и смѣлости доводовъ, равно и по силѣ историческихъ примѣровъ, онъ

а вмѣсто нихъ, мое собственное жалованье дать". Поэтому, можно считать такое распоряженіе императора одною изъ причинъ того, что духовенство желало перемѣны въ правленіи, когда онъ, такимъ образомъ, по словамъ Екатерины II, „началъ помышлять о разореніи самыхъ церквей" (П. С. З., № 11582).

[1]) *С. М. Соловьевъ*, —„Ист. Россіи", V, 1305 стр.

[2]) „Русская Старина", XLV т., 327 стр.

[3]) Архивъ Св. Сѵн., дѣло А. Мацѣевича, № 119, л. 1; *Билъбасовъ*, — „Ист. Екат. II", I, 423 стр.

[4]) *С. М. Соловьевъ*,—„Исторія Россіи", V.

могъ показаться прусскому посланнику не единоличнымъ дѣломъ Арсенія.—Въ одномъ современномъ сказаніи [1]) такъ и говорится.

«И пришедъ въ келлію, уединился, (и) писалъ (митрополитъ Арсеній) къ его императорскому величеству прошеніе, которое состояло изъ книгъ пророческихъ и священнаго писанія, весьма жалостно и плачевно, остраго и высокаго разсужденія; и отправлено оное съ схимоіеромонахомъ Лукою въ Петербургъ, которое и вручено было его величеству въ собраніи генералитетства и прочтено съ остановкою секретаремъ, и государь былъ въ великомъ азартѣ, а оной схимникъ отъ страху лишился ума, былъ посланъ въ Невской монастырь, гдѣ шесть недѣль и находился подъ карауломъ и возвращенъ съ указомъ, чтобы быть безысходну изъ келліи, за присмотромъ настоятеля; и никакого рѣшенія (на оное прошеніе) не учинено (тогда)» [2]).

Подтвержденіемъ того, что, именно, Арсеній подалъ противъ отобранія деревень императору свой протестъ, такъ поразившій иностранныхъ дипломатовъ смѣлымъ тономъ, служитъ упоминаніе въ одной изъ «Выписокъ объ Арсеніи» о томъ, что «по восшествіи на престолъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, (Арсеній) послалъ *второе* прошеніе, по которому посланъ былъ за нимъ гвардіи поручикъ Дурновъ».

О мотивахъ протеста говоритъ тотъ же Гольцъ. Недовольно было все духовенство. «Донесенія, полученныя вчера и позавчера отъ начальниковъ дальныхъ провинцій свидѣтельствуютъ, что губернаторы не знаютъ, какія принять мѣры для успокоенія». Недовольство высказалъ за всѣхъ м. Арсеній [3]).

---

[1]) „О преставленіи преосвященнаго Арсенія“ (Рукопис. Отдѣл. Имп. Публ. Библ., № 279, л. 1). „Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году новостей“ („Чт.“, 1862 г., II кн., стр. 18).

[2]) Тамъ же. Форма и содержаніе, какъ свидѣтельствуется въ этомъ сказаніи, могли быть тѣ же, что и въ доношеніи 1763 года, такъ какъ м. Арсеній въ другихъ случаяхъ тоже подавалъ на высоч. имя въ одинъ годъ тожественныя бумаги (Гос. Арх., разр. XVIII, I ч., 70—71 л.).

[3]) *Билльбасовъ*, „Ист. Ек. II“, 425. Голландскій резидентъ Мейнерцгагенъ тоже пишетъ тогда ко своему двору, что въ распространеніи народнаго неудовольствія противъ Петра III, по всей вѣроятности, играетъ довольно важную роль духовенство („Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII т., 7 стр.).

Третій періодъ.

Дѣло Арсенія Мацѣевича.

ГЛАВА I.

Совѣтники Императрицы Екатерины II [1]).

Общее ликованіе въ Россіи, по случаю восшествія на престолъ императрицы Екатерины II, болѣе всѣхъ выражало духовенство. Радость высшихъ духовныхъ лицъ изливалась въ поздравленіяхъ другъ друга «съ благополучнымъ восшествіемъ на престолъ» [5]) благочестивѣйшей государыни; они открыто въ проповѣдяхъ своихъ говорили о надеждахъ на перемѣны къ лучшему. Тогда какъ у другихъ сословій надежды были смутны и безпредметны, духовенство ожидало милостей опредѣленныхъ; оно думало получить въ свое владѣніе и управленіе церковныя имѣнія, взятыя изъ духовнаго вѣдомства по указу императора Петра III. Расчетъ былъ, повидимому, основательный.

Первые манифесты новаго царствованія давали полную надежду духовенству освободиться отъ «мысленнаго ига» [2]). Въ нихъ отнятіе церковныхъ имѣній названо самою черною обидою духовенству, чувствительнымъ оскорбленіемъ православной вѣры со стороны сверженнаго императора. И сверженіе императора предъ народомъ объясняли въ указѣ неуваженіемъ его къ религіознымъ народнымъ обычаямъ. Въ манифестахъ говорилось, что новая государыня полна

---

[1]) **Источники. Архивъ Сунода:** *дѣла* Духовной Учрежденной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. **Государственный Архивъ**, XVIII р., № 85, I—V ч.

Пособія. *Билѣбасовъ*, — „Исторія имп. Екатерины II“, I и II т.; *Соловьевъ*,— „Ист. Россіи“, IV, V и VI кн.; „Записки кн. *Шаховского*“, Спб., 1821 г. Письмо архіеп. Амвросія Крутицкаго къ м. Арсенію, „День“, 1864 г., № 39, 8 стр.

[2]) Арх. Сун., *дѣло* № 119, I л., письмо къ Арсенію м. Тимоѳея Московскаго.

заботъ и молитъ Бога денно и нощно о помощи ей возстановить попранную имъ вѣру. Императрица лично старалась показать свою ревность къ православнымъ обрядамъ и удивляла этимъ постороннихъ наблюдателей, знавшихъ истинныя ея убѣжденія [1]).

Несмотря на полное отсутствіе денежныхъ средствъ у государства, она распорядилась строить Александроневскую лавру [2]) на государственный счетъ, въ расчетѣ поразить своихъ подданныхъ, какъ грандіозностію строительнаго плана, такъ и щедростію ассигновки. Но ей ясно было, что духовенство не удовлетворится этимъ, а ждетъ возвращенія деревень. Она торжественно обѣщала всѣмъ сословіямъ, что у нея всякій останется «при своихъ правостяхъ». Послѣ перваго Екатерининскаго манифеста множество владѣльцевъ церковныхъ вотчинъ обратилось къ ней съ просьбами о возвращеніи деревень [3]). Масса ихъ свидѣтельствовала о вожделѣніяхъ цѣлаго духовнаго сословія, такъ усилившагося въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Ростовскій митрополитъ тоже не молчалъ. Политическій моментъ благопріятствовалъ ему. Разсчитывая повліять на молодую императрицу, Арсеній приготовилъ представленіе о томъ, чтобы крестьянъ отъ дому архіерейскаго Росковскаго не отбирать, а распоряженія бывшаго императора отмѣнить. По его мнѣнію, крестьянъ можно обложить на время по 1 р. съ души съ требованіемъ обычныхъ натуральныхъ повинностей. Такого обложенія достаточно на пропитаніе всѣхъ служителей въ архіерейскомъ домѣ, на содержаніе учителей, семинарій, богадѣленъ, на строеніе, нужды монастырскія и церковныя [4]).

Арсеній хотѣлъ придать докладу еще и своеобразную внѣшнюю внушительность. Докладъ его подалъ императрицѣ іеросхимонахъ

---

[1]) О неискренности ея въ соблюденіи религіозныхъ обрядовъ есть свидѣтельство Бретеля отъ 4 февр. 1761 г. (*Билъбасовъ*, „Ист. Ек. II“, I т., 424 стр.).

[2]) Сначала постройка лавры производилась отъ Канцеляріи строенія царскихъ домовъ и садовъ; указомъ 9 іюля 1768 г. ихъ передали въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи; дѣломъ построекъ руководилъ Чебышевъ, а наблюдалъ за соблюденіемъ экономіи Тепловъ.

[3]) Арх. Сѵнода, *дѣло* Дух. Комиссіи, 1763 г. 12 марта, № 100; 23 такихъ челобитныхъ отъ монастырей изъ Кабинета препровождается въ Сѵнодъ въ апрѣлѣ 1763 г.; но они поданы въ 1762 г., это видно изъ того, что и прошеніе схимника Луки отъ 14 іюля 1762 г. разсматривается въ томъ же апрѣлѣ. О массѣ этихъ просьбъ видно и изъ манифеста.

[4]) Доношеніе Арсенія къ императрицѣ писано въ началѣ іюля 1762 г. Оно не сохранилось; но о содержаніи его пишетъ къ императрицѣ отъ 14 іюля 1762 г. схимникъ Лука (дѣло Ком., № 100).

Яковлевскаго монастыря Лука, пріѣхавшій изъ Ростова. Появленіе схимника въ столицѣ и, при томъ, въ самомъ дворцѣ, выходило изъ рамокъ дворцоваго обычая и этикета. Оно могло воздѣйствовать на бывшую, благочестиво настроенную, императрицу Елизавету, но Екатерина II была не такого склада, чтобы поддаться на обрядовые эффекты. Хотя Лукѣ удалось видѣть царицу и лично вручить ей представленіе Арсенія, но предпочтенія ему противъ другихъ просителей не оказали. Представленіе присоединили только къ другимъ подобнымъ челобитнымъ [1]). Вблизи императрицы, въ качествѣ совѣтника, стоялъ Сѣченовъ, не любившій иниціативы Ростовскаго архіерея. А Лука обладалъ еще и странностями, подававшими поводъ считать его сумасшедшимъ. Онъ могъ лишь изумить молодую царицу своимъ безотраднымъ нарядомъ, говорившимъ о тлѣнности для отшельника всего въ мірѣ со всѣми вотчинами.

Пока Лука жилъ въ столицѣ, дожидаясь благопріятнаго результата своихъ хлопотъ, изъ Ростова пришли худыя вѣсти. Луку увѣдомляли о разгромѣ въ церковныхъ вотчинахъ при появленіи тамъ офицеровъ для описи земель. Со своей стороны, онъ имѣлъ наивность письменно посвятить царицу во всѣ подробности монастырскихъ убытковъ, именно,—что уже и конскій заводъ у архіерея отобрали, и лошадей угнали до 500 штукъ,—скотъ и овцы, — все распродано, люди изъ архіерейскаго дома стали расходиться, служители отказываютъ въ повиновеніи монахамъ, все вотчинное хозяйство у архіерея описано, въ томъ числѣ даже сырыя кожи, натянутыя на доскахъ, и пропитываться монахамъ стало не чѣмъ. Описавши все это, Лука проситъ императрицу, чтобы она скорѣе учинила свое рѣшеніе на представленіе владыки о неотобраніи вотчинъ [2]).

Но содержаніе челобитья Луки уже было извѣстно Екатеринѣ ранѣе. Ей передалъ гр. Бестужевъ-Рюминъ письмо къ нему Арсенія о томъ же расхищеніи лошадей, хлѣба, скота и проч. «все это не въ прислугу высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣкую конфисковано» [3]), жаловался въ этомъ письмѣ Арсеній. Неизвѣстно, какой совѣтъ, что за приписку послалъ къ императрицѣ графъ, но

---

[1]) Дѣло Дух. Комиссіи, 12 апр. 1763 г., № 100.

[2]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 28.

[3]) Гос. Арх., VI р., № 399, письмо графа къ Екатеринѣ II, гдѣ онъ говоритъ, что „присланную отъ него, Арсенія, цѣдульку представилъ со своимъ примѣчаніемъ". Цѣдулька находится въ дѣлѣ Гос. Арх., VI, № 399, и напечатана въ „Чт.", 1862 г., III, 191.

онъ долженъ былъ приноровляться къ общей политикѣ успокоенія духовенства, какъ средству укрѣпить крайне шаткое положеніе ея на престолѣ.

Вмѣсто программы царствованія, у нея была лишь сноровка, вмѣсто плана на высокомъ поприщѣ, природный тактъ, тонко уже усовершенствованный въ средѣ сословныхъ и партійныхъ интригъ. «Я возведена на престолъ, говорила она потомъ, для обороны православнаго закона, мнѣ приходилось имѣть дѣло съ народомъ благочестивымъ, съ духовенствомъ, которому еще не возвращены были его имѣнія и которое вслѣдствіе такой дурнопринаровленной мѣры не знало, чѣмъ ему пробавляться» [1]). Положеніе ея было ново и необычно. При самыхъ радостныхъ народныхъ привѣтствіяхъ, развѣ могла она забыть, что она—«не природная и не надлежало ей россійскаго престола принимать?» [2]) Въ Ропшѣ находился свергенный императоръ Петръ III, которому могли еще подать помощь неприсягнувшія ей войска, находящіяся въ походѣ; живъ, кромѣ него, былъ и 22-лѣтній императоръ, Іоаннъ Антоновичъ, отъ имени котораго издавались когда-то манифесты, память о которомъ и теперь жила въ умахъ русскихъ людей, какъ о законномъ государѣ царскаго колѣна. Новой императрицѣ, находившейся въ такомъ необычайномъ положеніи, необходимо было довѣриться Сенату, чтобы опереться на это сильное государственное учрежденіе въ первыхъ предпріятіяхъ, равно и въ дѣлѣ успокоенія духовенства. Просьба схимонаха Луки попала у нея въ число многихъ другихъ подобныхъ просьбъ отъ духовныхъ властей [3]), назначенныхъ для отсылки въ Сенатъ.

Спустя двѣ недѣли по восшествіи своемъ на престолъ, она поручила Сенату имѣть разсужденіе о духовенствѣ, какъ ему учинить удовольствіе къ его содержанію» [4]). Сунодъ не могъ быть доволенъ участіемъ сенаторовъ въ вотчинномъ вопросѣ. Еще въ 1757 г. онъ протестовалъ, когда на конференціи Сената съ Сунодомъ оказалось большинство сенаторовъ, и просилъ, чтобы ничего новаго по управленію церковными вотчинами, безъ согласія всего Сунода, не было предпринимаемо. Но теперь случай былъ необычайный. Надо было

---

[1]) Разсказъ имп. Екат. II о своемъ царствованіи („Р. Арх.“, 1865 г., 492—494).

[2]) Такіе отзывы въ дѣлѣ А. Мацѣевича (Г. Арх., VI, № 399).

[3]) Всѣ эти просьбы, какъ потерявшія свое значеніе за состоявшимся 12 авг. манифестомъ о передачѣ деревень духовнымъ властямъ, оставлены безъ послѣдствій и хранились въ Духовной Комиссіи.

[4]) *Соловьевъ*, V, 1362 стр.

отмѣнить «дурно приноровленную мѣру» бывшаго императора относительно церковныхъ вотчинъ.

Въ Сенатѣ находились люди опытные въ вопросѣ о церковныхъ имѣніяхъ. Большинство ихъ были давно предубѣждены противъ удовлетворенія желаній духовенства. Но въ виду обѣщаній императрицы, при взаимныхъ опасеніяхъ стараго дворянства и вновь выдвинувшагося при переворотѣ мелкопомѣстнаго, всѣ оказали полное единодушіе выполнить тронныя обѣщанія. Въ докладѣ Сената къ императрицѣ говорилось, чтобы деревни духовенству возвратить, вотчинныхъ крестьянъ обложить по одному рублю въ годъ съ души, изъ которыхъ половина поступала бы въ пользу духовныхъ властей, а остальныя 50 копѣекъ шли бы въ казну на содержаніе инвалидовъ: крестьянами управлять выборнымъ изъ ихъ среды старостамъ, а служекъ монастырскихъ, ненавистныхъ крестьянамъ, отъ завѣдыванія вотчинами отстранить.

Такимъ образомъ, «возвращеніе» деревень было далеко не полное. Отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ опредѣлялось пятидесятикопѣечнымъ годовымъ взносомъ въ ихъ пользу, отстранялись владѣльцы и отъ управленія. Духовныя власти лишались вѣкового положенія—владѣть крестьянами на вотчинномъ правѣ, распоряжаясь ихъ трудомъ, какъ помѣщики. Сѵнодъ не могъ быть доволенъ сенатскимъ рѣшеніемъ. Чрезъ 2 дня, 16 іюля, его призвали на конференцію съ Сенатомъ по поводу этого доклада. Здѣсь съ предложеніемъ Сената согласился Димитрій Сѣченовъ, къ нему присоединился Рязанскій епископъ Палладій. Остальные члены Сѵнода думали иначе. За всѣхъ несогласныхъ высказался Тверской епископъ, Аѳанасій. По его мнѣнію, 50-копѣечнаго сбора мало на содержаніе архіерейскихъ домовъ съ семинаріями. Если же его увеличить, то весь сборъ, въ общей сложности съ 50-копѣечнымъ на инвалидовъ, будетъ обременителенъ для крестьянъ. Полное управленіе надо возвратить духовенству съ обязательствомъ взносить на государственную благотворительность 300 тысячъ въ годъ, какъ это было при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ [1]). Къ мнѣнію Аѳанасія Тверского присоединились епископы Псковскій Гедеонъ и Петербургскій Ве-

[1]) Въ 1760 году (6 окт.) Сѵнодъ согласился съ Сенатомъ обложить церковныхъ крестьянъ помѣщичьимъ окладомъ, давать на государственныя надобности 300.000 р. въ годъ и 60.000 отпускать на содержаніе церковнаго управленія, монастырскія дачи и богадѣльни. Но вотчины, по настоянію членовъ Сѵнода, опять оставлены у духовныхъ властей, чтобы на вотчинную доходность содержать архіерейскіе дома, семинаріи и исправлять церковныя постройки (*Верховскій*, „Насел. им.“, 116—117).

ніаминъ. При такомъ разногласіи, иные изъ архіереевъ высказали возможнымъ представлять на инвалидовъ не 300, а 400 тысячъ рублей въ годъ [1]).

Противъ такого предложенія оказались ярые противники. Князь Шаховской, бывшій тогда сенаторомъ, вмѣняетъ себѣ въ особенную заслугу, что «заготовленное соглашеніе, чтобы всѣ архіерейскія и монастырскія деревни со всѣми доходами отдать имъ (духовнымъ властямъ) въ полное вѣдомство и управленіе безотчетно, съ платежемъ только за всѣ тѣ въ годъ по 400 тысячъ рублей, въ дѣйство онъ, князь Шаховской, не допустилъ и письменнымъ предложеніемъ лучшаго, въ сходственность имянныхъ о томъ указовъ, рѣшенія домогался» [2]). Голосъ его имѣлъ вѣсъ тогда, потому что онъ считался въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ дворцовому перевороту, окружавшихъ теперь тронъ и предположенныхъ къ наградѣ [3]).

Однако, при желаніи императрицы—угодить духовенству, примѣнять къ нему предлагаемые Шаховскимъ указы было не тактично. Когда въ конференціи поднялся такой, вѣками запутанный, безконечный вопросъ о вотчинахъ, Димитрій Сѣченовъ предложилъ отдать его на обсужденіе особой Комиссіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыя могли бы все подробно разсмотрѣть и сочинить штаты духовенству. Голосъ Сѣченова имѣлъ рѣшающее значеніе. Члены Сунода, скрѣпя сердце, согласились [4]) съ предложеніемъ первоприсутствующаго объ учрежденіи Комиссіи; но отъ Комиссіи они не ожидали для себя пользы. Митрополитъ московскій Тимоѳей пишетъ Арсенію 2 августа о «несогласно живущихъ братіяхъ», которые разрушили всѣ надежды: «надежда питаетъ, а иногда инако поступаетъ, надежду премѣняетъ несогласіе братіи». «Всеблагій Богъ да поможетъ намъ въ бѣдствіи нашемъ — возвращеніемъ деревень» [5]).

Когда въ самомъ Сунодѣ оказалось разногласіе о вотчинахъ,

---

[1]) *Соловьевъ*. Аѳ. Тверской состоялъ членомъ Сунода съ того же 1762 г., Гедеонъ Псковскій съ 1759 г.: Веніаминъ былъ предъ этимъ незадолго переведенъ изъ Казани. Старѣйшимъ членомъ въ Сунодѣ состоялъ Сѣченовъ (съ 1752 г.).

[2]) „Записки кн. *Шаховского*“, Спб., 1821 г., XIII, его „сказка къ Екатеринѣ II“.

[3]) „Сборникъ Р. И. О.“, VII т., 113 стр.

[4]) Въ протоколѣ Сунода 24 іюля 1762 г. постановлялось: 1) вотчины принять отъ свѣтскихъ управителей со всѣми угодьями, а равно хлѣбъ запечатанный, деньги и прочее. 2) Платить по 300.000 р. ежегодно на инвалидовъ, если императрица не убавитъ изъ этой суммы. 3) Сунодальныя вотчины оставить на штатѣ Сунода.

[5]) „Р. Старина“, 1876 г., 739 стр.

то что могла предпринять относительно ихъ молодая императрица? Въ совѣтникахъ у нея недостатка не было, но всѣ они страдали узко-сословною обособленностію. «Всѣ, по словамъ Бретеля, осаждали ее постоянно (просьбами): то для поддержанія своихъ предразсудковъ относительно государства, то по своимъ частнымъ интересамъ» [1]). Присматривавшіеся къ окружающей ея придворной средѣ въ октябрѣ 1762 говорили: «императрица не можетъ дѣйствовать самостоятельно и освободиться отъ многихъ, окружающихъ людей, которыхъ характеръ и способности она должна презирать; въ настоящее время она употребляетъ всѣ средства для пріобрѣтенія довѣрія и любви подданныхъ» [2]). Екатерина и сама сознавалась: «я боюсь: меня принудятъ сдѣлать тысячу странностей; если я уступлю, меня будутъ обожать, если нѣтъ, — то не знаю, что и случится» [3]). Изъ всѣхъ такихъ совѣтниковъ Екатерины II по вопросу о деревняхъ духовенства очень хвалитъ князь Шаховской въ своихъ «Запискахъ» себя самого: по его увѣренію онъ былъ у Екатерины первый знатокъ и лучшій «старатель» въ разрѣшеніи церковно-имущественнаго вопроса [4]). Его поддерживали при дворѣ И. Ант. Черкасовъ [5]) и князь Трубецкой, такъ что при Елизаветѣ Петровнѣ онъ не боялся спорить съ фаворитомъ ея, И. И. Шуваловымъ и даже противорѣчилъ сверженному императору до такой степени, что тотъ досадовалъ и обѣщалъ при восшествіи своемъ на престолъ показать князя публикѣ на эшафотѣ [6]).

Какъ хорошо знавшій духовенство и всегда хлопотавшій о выгодахъ государственной казны, самъ онъ считалъ себя знатокомъ, незамѣнимымъ въ запутанномъ вотчинномъ положеніи. Но въ новое царствованіе успѣли уже проникнуть въ Россію и идеи новыя, въ

---

[1]) *Соловьевъ*, V, 1375.

[2]) Бекингамъ, — тамъ же.

[3]) Тамъ же, 1365 стр.

[4]) „Хотя и похвалюся, но ей по истинѣ, что еще не было тогда на театрѣ въ услугахъ недавно вступившей на престолъ нашей монархини, кромѣ меня, на знатока, ни старателя о церковныхъ имѣніяхъ долго тянувшагося и отъ многихъ происковъ запутаннаго дѣла“ („Записки“ *Шаховского*).

[5]) Черкасовъ Ив. Ант. пострадалъ при Аннѣ Іоанновнѣ, будучи тайнымъ кабинетъ-секретаремъ. При восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны онъ пожалованъ былъ при отправленіи комнатныхъ письменныхъ дѣлъ и секретаремъ Кабинетъ двора. Вступленіе въ Сунодъ Шаховского, по увѣренію послѣдняго, было ему „не непріятно“ („Записки“). Въ борьбѣ съ сунодальными членами Шаховской всегда писалъ жалобы приближеннымъ къ царицѣ лицамъ, напр., Разумовскому, Козьмину, въ томъ числѣ и Черкасову.

[6]) Записки *Шаховского*, II ч., 90 стр.

сравненіи съ которыми убѣжденія и взгляды елизаветинскаго «старателя» казались Екатеринѣ II устарѣлыми и неудобными. Онъ хлопоталъ о томъ, чтобы монастырскіе крестьяне положены были въ помѣщичьи оклады, чтобы произволъ духовныхъ властей былъ ограниченъ, въ такихъ проектахъ сквозила лишь ненависть къ синодальному вѣдомству, откуда такъ безцеремонно его отстранили, и обнаруживалось безучастное отношеніе къ самимъ крестьянамъ. Въ этомъ отношеніи взгляды его не соотвѣтствовали соображеніямъ Екатерины II, стоявшей въ центрѣ разнообразныхъ сословныхъ вожделѣній. У нея пока не входило въ разсчеты ограничивать духовенство; а изъ видовъ политическихъ ей надо было успокоить его. Терпѣливо выслушивая такого совѣтника, она не прочь была предоставить пищу его хлопотливому трудолюбію, какъ давала ее и другимъ дѣятелямъ минувшихъ царствованій: Бецкому [1]), Миниху [2]) и проч. Она осчастливила его порученіемъ составить манифестъ о возвращеніи духовенству вотчинъ на тѣхъ условіяхъ, чтобы зависимость крестьянъ опредѣлялась рублевымъ окладомъ съ ревизской души и чтобы они ждали рѣшеній Комиссіи.

Но за совѣтами она обратилась къ другимъ лицамъ, стоявшимъ въ курсѣ переворота, и къ болѣе авторитетнымъ государственнымъ дѣятелямъ.

Въ первое время царствованія Екатерины II главнымъ совѣтникомъ ея былъ Никита Ив. Панинъ, вліяніе котораго на императрицу доходило до руководства, можно сказать, до опеки надъ ея дѣйствіями» [3]). Князь Шаховской чрезъ него и подалъ императрицѣ на утвержденіе сочиненный имъ манифестъ [4]), изданный 12 августа 1762 года. Панинъ былъ настроенъ противъ духовенства. Братъ его въ 1763 г. въ Сенатѣ прямо обвиняетъ духовенство въ жестокости и корыстолюбивыхъ приметкахъ къ раскольникамъ и выставляетъ поведеніе архіереевъ причиною государственныхъ нестроеній: побѣговъ крестьянъ за границу [5]). Довѣріе императрицы къ дворянству создало новое настроеніе. Его отмѣтилъ

---

[1]) Изготовить корону.

[2]) Исполнить его проекты по прорытію каналовъ. (*Соловьевъ*, V, 1363).

[3]) „Записки“ кн. *Щербатова*, Спб., 1821 г.

[4]) „Записки“ кн. *Шаховского*.

[5]) Нѣкоторые изъ историковъ полагаютъ, что Екатерина II сразу задалась цѣлью подавить развитіе клерикализма и въ цѣляхъ имѣть опытныхъ для этого людей опредѣлила въ Синодъ гр. Потемкина. Однако, принимая во вниманіе, что назначеніе его въ Синодъ (4 сент. 1763 г.) совпадаетъ со временемъ назначенія Ѳ. Орлова въ Сенатъ за оберъ-прокурорскій столъ, можно представлять лишь пред-

знакомый митрополиту Арсенію А. Ярославцевъ: «дворянство необузданное забыло, что умереть... Всѣ твердятъ, что надлежитъ править и владѣть вотчинами дворянству, а не духовенству» [1]). Императрица ясно видѣла одно, что вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ выходитъ изъ одной узкой сословной сферы: его разрѣшенія ожидали и другія сословія [2]). По свидѣтельству Теплова, близко знавшаго тогдашнее настроеніе императрицы, дѣло о церковныхъ имѣніяхъ было ей представлено такъ со стороны свѣтскихъ совѣтниковъ: «отъ времени царя Алексѣя Михайловича начато было помышлять, чтобы имѣнія духовныя распорядить на богоугодныя дѣла, и всѣми потомъ слѣдующими монархами не малое прилагаемое было о томъ же попеченіе, какимъ бы образомъ сіе важнѣйшее въ государствѣ дѣло Церкви самой и подданымъ полезное привести въ распорядокъ, но всѣ принятыя мѣры оставалися безъ успѣха». Такимъ образомъ, молодой императрицѣ предложили заманчивое дѣло разрѣшить столѣтній историческій вопросъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ обратилась молодая императрица за совѣтомъ къ человѣку старому, посѣдѣвшему въ государственныхъ занятіяхъ, испытанному въ преданности къ ней и умудренному полувѣковой государственною опытностію, — графу А. П. Бестужеву-Рюмину. Посылая двѣ бумаги, она 8 августа писала ему: «батюшка Алексѣй Петровичъ, прошу васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, Комиссію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать Комиссію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до Комиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами» [3]).

Самъ графъ Бестужевъ былъ, какъ и другіе, сторонникомъ крѣпостничества и всегда стоялъ за безусловную власть надъ крестьянами; кромѣ того, какъ русскій человѣкъ, онъ не могъ не знать, что церковно-имущественное право органически срослось съ народной жизнію и государственными отправленіями. Онъ могъ дать только одинъ совѣтъ: оставить церковно-имущественное право за духовенствомъ, возвративъ ему его деревни, — тѣмъ болѣе, что

положительныя соображенія. Молодой Потемкинъ самъ видимо подпалъ замѣтному вліянію духовной среды: онъ мечталъ о поступленіи въ монашество (Соловьевъ, V, 1475 стр.; „Сборникъ“, VII т., 317 стр.

[1]) Арх. Сун., № 119, 1 л.

[2]) „Сборникъ, Р. И. О.“, II т., 276 стр.

[3]) Письмо императрицы Екатерины II („Чтенія“, 1862 г., II т., 111 стр.; „Сборникъ Р. И. О.“, VII т., 135 стр.).

лѣтомъ, 12 іюля 1762 г., онъ получилъ просьбу митрополита Арсенія, «дабы стараніемъ (его) возвращены были вотчины по прежнему» духовнымъ властямъ. Какой совѣтъ далъ Бестужевъ Екатеринѣ II о церковныхъ имуществахъ,—неизвѣстно; но деревни снова были возвращены духовенству: 12 августа былъ изданъ манифестъ объ этомъ. Крестьяне должны были платить по одному рублю съ души въ годъ деньгами, или зарабатывать такой окладъ у владѣльцевъ, по взаимному соглашенію съ ними и получить въ работахъ квитанціи.

Въ манифестѣ 12-го августа 1762 г. [1]) осуждалось отнятіе Петромъ III церковныхъ имѣній въ казну, какъ мѣра неосмотрительная. Предшествующіе государи, говорилось въ немъ, требовали отчета въ употребленіи доходовъ отъ духовныхъ властей, а Петръ I назначилъ имъ жалованье, чтобы остатки употребить на дѣла богоугодныя, такъ какъ они стали употреблять доходность не къ прославленію имени Божія, а только на себя. И мы, говорилось въ манифестѣ отъ имени Екатерины II, далеки отъ намѣренія присвоить имущества Церкви, но заботясь о пользѣ отечества, учреждаемъ особенную изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ Комиссію. До рѣшеній «Учрежденной Комиссіи» церковными имѣніями будутъ владѣть духовныя власти; Коллегія Экономіи, возстановленная Петромъ III, уничтожается; крестьяне, вмѣсто натуральныхъ повинностей властямъ, будутъ представлять рублевый годовой взносъ или же заработать эту сумму. Для урегулированія отчетности въ доходахъ предписывалось имѣть приходорасходныя книги, выдаваемыя отъ Сунода, по которымъ можно было бы «впредь усмотрѣть прямыхъ старателей о пользѣ церкви и отечества и пренебрегающихъ оную». Духовные владѣльцы не должны изнурять крестьянъ работами, а крестьянамъ быть послушными имъ.

Таково было содержаніе знаменитаго манифеста.

Немедленно приступили и къ исполненію его, — въ столицѣ, и въ провинціи. При ликвидаціи дѣлъ Коллегіи Экономіи у Сената вышло разногласіе съ Сунодомъ. Сенатъ уже отдалъ приказъ всѣ ея дѣла принять въ сенатскій архивъ, — а денежные остатки въ Статсъ-Контору на предметъ обезпеченія тѣхъ, кто служилъ въ столь недолговѣчной Коллегіи Экономіи (съ января по іюнь 1762 г.); но Сунодъ настоялъ не отдавать изъ своего вѣдомства ни дѣлъ, ни денегъ.

---

[1]) П. С. З., XVI т., № 11643.

Съ тѣмъ же оттѣнкомъ взаимнаго недоброжелательства происходило и принятіе имущества отъ свѣтскихъ властей въ провинціи: отъ духовныхъ властей посланы въ деревни комиссары распечатать вотчинную казну при офицерахъ и принять въ присутствіи ихъ все имущество, а также произвесть дознаніе,—не производили ли офицеры сбора денегъ или какихъ либо иныхъ предметовъ доходности, и не взято ли ими на себя что - нибудь изъ вотчинной собственности [1]). Духовныя власти манифестъ понимали, какъ полное возвращеніе церкви правъ недвижимой собственности. Въ этихъ видахъ и Арсеній пріостановилъ обычную высылку вотчинныхъ сборовъ въ Коллегію Экономіи, задержавши у себя до 17000 р. [2]). Многія изъ духовныхъ властей разсчитывали воспользоваться новымъ положеніемъ для округленія своихъ вотчинъ или улучшенія ихъ. Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, имѣвшій вотчины въ Сибири, захотѣлъ предложить ихъ въ государственную собственность, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, взамѣнъ ихъ, ему отмежевали столько же казенной земли, прелегающей къ Печерскому монастырю [3]). Равнымъ образомъ, заботливый іеросхимонахъ Лука Ростовскій въ новомъ положеніи вещей нашелъ удобнымъ просить о пожалованіи новыхъ вотчинныхъ угодій для монастыря, именно: отдать въ Яковлевскій Зачатьевскій монастырь дворцовое описное рыболовное озеро Ростовское на вѣчно, а также построить каменную ограду. Но тогда какъ одни вѣрили въ благорасположенность правительства къ духовенству, другіе остались недовольны новымъ рублевымъ окладомъ. Устюгскій архіерей, Ѳеодосій, высказался противъ него, потому что на сѣверѣ между духовными властями и крестьянами не было крѣпостныхъ отношеній; крестьяне обработывали, землю изъ-полу по договорамъ о всякомъ сдѣльѣ. Изъ получаемой ими половины приполону безземельные половники платили свои подати и имѣли запасы на обсѣмененіе. Теперь они, при взысканіи съ нихъ рублеваго оклада, не станутъ производить построекъ для духовныхъ властей и все опустѣетъ, платить подушные сборы тоже имъ будетъ не по силамъ [4]). Подобныхъ предложеній было много: они отличались досадной мелочностію и, чуждой

[1]) Архивъ Александроневской лавры, *дѣло* 1762 г. 22 авг.

[2]) Гос. Архивъ, XVIII р. № 85, II ч.; Въ генеральной вѣдомости 1763 г. императрицѣ доносили, что Арсеній самъ „собою“ оставилъ на строеніе 17.742 р. 3 к.— Впослѣдствіи (25 авг.) Коллегія Экономіи предписала Ростовскому архіерейскому дому эти деньги, какъ недоимку, возвратить. Деньги были возвращены.

[3]) Дѣло Духовной Комиссіи, № 66/120, 1763 г. 18 Ноября, 15 л.

[4]) Дѣло Дух. Ком., № 70, 1763 г. 18 Ноября.

всякаго аскета, хозяйственной и даже коммерческой расчетливостію. Ожидали, что будутъ перемѣны и въ составѣ Сунода. Архіепископъ Крутицкій Амвросій, извѣщая Арсенія о радостныхъ перемѣнахъ правленія, еще 15 іюля извѣщаетъ, что на предстоящей коронаціи долженъ быть и онъ: «теперь, какъ изъ манифеста изволите усмотрѣть, къ сентябрю мѣсяцу просимъ и ваше преосвященство къ намъ въ Москву пожаловать и намъ объ извѣстномъ дѣлѣ помогать» [1]). Однако, участія Арсенія желали не всѣ. Съ назначеніемъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ мнѣнія въ Сунодѣ раздѣлились. Среди архіереевъ шло разногласіе между собою. Объ этомъ извѣщаетъ съ тревогою Арсенія митрополитъ Тимоѳей [2]). «Согласнику» съ свѣтскими чинами, Сѣченову, присутствіе Арсенія на торжествѣ было не удобно; онъ увеличилъ бы партію малороссовъ.

Поэтому, онъ принялъ мѣры отстранить его. Арсеній услышалъ, что въ Сунодѣ ищутъ его присяги. Дѣло объ измѣненіяхъ, допущенныхъ Арсеніемъ въ текстѣ ея, равно о непринятіи имъ членской присяги давно, уже 20 лѣтъ, какъ было окончено; однако же оно служило удобнымъ средствомъ устранить его отъ присутствія при коронаціи, такъ какъ бросало на него тѣнь неблагонадежности. Арсеній видѣлъ въ этомъ «лжезатѣйныя приметки»: «по такой то причинѣ стало нынѣ быть надобно, — я не знаю, а знать, что есть нѣкоторыя лжезатѣйныя приметки. Однакожъ, я того не опасенъ, понеже оно тогда уже рѣшилось и миновалось», пишетъ Арсеній къ своему доброжелателю въ Петербургѣ, — Ярославцеву. Ярославцевъ снова предостерегаетъ владыку: «злоба не можетъ оставить въ покоѣ, но всячески старается святую душу привести къ оскорбленію или возмущенію духа, а когда же миновалось, тогда же потому и думать не о чемъ». Но Арсеній не могъ не думать. Впослѣдствіи онъ нашелъ и разгадку поисковъ въ Сунодѣ за его присягами: «надѣялись, что во время коронаціи въ Москвѣ буду и хотѣли до присутствія не допустить. И такъ то потому явилось ко мнѣ довольное ихъ доброходство» [3]).

Его отстранили отъ участія въ коронаціи, а назначили сунодальныхъ членовъ: Димитрія Новгородскаго, Тимоѳея Московскаго, Гавріила Кременецкаго и Веніамина. Позволили пріѣхать Іосифу Вологодскому (Золотому), такъ какъ онъ самъ пожелалъ того. Для встрѣчи императрицы въ Москвѣ къ 8 сентября вызвали изъ епар-

[1]) *Соловьева*, V, 1363 стр.
[2]) Тамъ же.
[3]) Дѣло, № 119, 1 л.

хій Геннадія Суздальскаго, Сильвестра Переславскаго и Антонія Владимірскаго съ богатыми ризницами [1]).

Арсеній чувствовалъ незаслуженную обиду, зналъ также, отъ кого она происходитъ, что Сѣченовъ, выведенный имъ въ архіереи, теперь «злобствуетъ» на него [2]). 20 лѣтъ развивалась эта злоба и не укрылась даже отъ посторонихъ наблюдателей: «сколько времени злоба торжествуетъ, — дѣлится своими сообщеніями Ярославцевъ съ Арсеніемъ, — и мнѣ неприлично злобу простирать, а святымъ людямъ и мыслить не довлѣетъ; развѣ кому мѣста жаль, тѣ старались не допустить. Да разумно, что и не поѣхалъ: Богъ — съ ними» [3]). Арсеній подозрѣвалъ даже и своихъ доброхотовъ: Амвросія Зертисъ-Каменскаго и другихъ. На самомъ дѣлѣ причины отстраненія Арсенія были сложныя: въ Сунодѣ образовались двѣ партіи.

Противъ господства малороссовъ сплотились великорусскіе архіереи; Сѣченовъ, вмѣстѣ съ Гедеономъ Криновскимъ (съ 1755 г.), покровительствовали великороссамъ [4]) и предпочитали видѣть на коронаціи архіереевъ не русскаго происхожденія, каковъ былъ владимірскій, чѣмъ малороссовъ, типичнымъ представителемъ которыхъ былъ Мацѣевичъ. Если вѣрить пострадавшему отъ Сѣченова, архимандриту Ѳеофану Леонтовичу, то въ Сунодѣ, какъ онъ утверждалъ, были три партіи: первая Крутицкій и Псковскій — за правду стоятъ, другіе — Новгородскій, Рязанскій и Тверской на правду возстаютъ, «а третьи (третья партія) до объявленія преосвященнымъ Димитріемъ своего мнѣнія между правдою и неправдою нейтралитетъ держатъ и выжидаютъ, какое рѣшеніе изречетъ Новгородскій владыка, котораго слушаетъ и оберъ-прокуроръ. А по объявленіи мнѣнія и воль его преосвященства безъ всякаго основанія за страхъ послѣдуютъ... Димитрій, дабы нейтралитетовъ въ большій еще страхъ привесть, и князя оберъ-прокурора... на свою сторону склонилъ». Далѣе характеризуется велерѣчіе Сѣченова, его крики въ Сунодѣ, и пренебреженіе имъ законовъ... «Итакъ въ Сунодѣ, когда преосвященный Димитрій начнетъ, аки левъ, рыкать, то тогда попираются и человѣческіе и божескіе законы», — всѣ становятся рабами его мнѣнія [5]). Очевидно, о партіяхъ въ Сунодѣ Леонтовичъ говоритъ съ чужихъ словъ и, подъ вліяніемъ личной

---

[1]) Протоколъ Сунода, 1762 г. 4 сент., № 1.

[2]) „Р. Стар.“, XLV, 336.

[3]) Тамъ же.

[4]) *Знаменскій*, „Школы“, 432 стр.

[5]) Арх. Сун., дѣло Леонтовича (Дух. Ком., № 33, отъ 1763 г. 28 стр.).

обиды отъ Сѵнодальныхъ членовъ, перетасовалъ партійныя группы, но несомнѣнно, что онѣ были. Митрополитъ Тимоѳей не одинъ разъ извѣщаетъ Арсенія о несогласіяхъ въ Сѵнодѣ, о несогласно живущихъ и раздѣленіи согласныхъ, по проискамъ вліятельныхъ членовъ [1]).

Предъ самой коронаціей Арсеній пишетъ къ императрицѣ докладъ съ явною цѣлью отстранить Сѣченова отъ главенствующей роли при коронаціи. Указывая на прежній обычай, онъ обращается къ ней со своимъ совѣтомъ: «надлежитъ, кажется, короновать всеосвященную вашего императорскаго величества главу не Новгородскому (Сѣченову), но Московскому митрополиту (Тимоѳею)». Сначала онъ сообщаетъ ей, что при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ онъ участвовалъ не только въ торжествѣ коронаціи, но и въ мельчайшихъ приготовленіяхъ къ ней; напоминаетъ, затѣмъ, какое она имѣла «почтеніе къ чину духовному, а наипаче архіерейскому, при которомъ вся сила воплощенія Христова состоитъ». Потомъ цѣлымъ рядомъ историческихъ примѣровъ доказываетъ, что великихъ князей и царей повсюду и всегда короновали первенствующіе іерархи. Съ Петра Великаго такое значеніе имѣли новгородскіе іерархи, но это, по увѣренію Арсенія, потому лишь, что тогда въ Москвѣ не было архіерея, а по возстановленіи въ 1742 году Московской каѳедры, первенствующимъ сталъ Московскій. Нынѣ въ Москвѣ есть митрополитъ. Тамъ престолъ царскій, а не въ княжескомъ городѣ Новгородѣ. Коронація совершалась всегда у мощей первоначальныхъ чудотворцевъ, Петра, Алексѣя и Іоны, при главномъ участіи Московскаго архіерея. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ Московскій архіепископъ и занималъ первое мѣсто (Платонъ Малиновскій былъ первенствующимъ въ Сѵнодѣ въ 1748 — 1753 г.). Былъ до этой поры первенствующимъ и Новгородскій архіерей, Амвросій Юшкевичъ, но это сдѣлалось по необходимости, за отсутствіемъ въ Москвѣ архіерея; появился въ Москвѣ архіерей, — но первенство на время удержано за Амвросіемъ, за его заслуги, пожизненно. Но потомъ, «другимъ архіереямъ новгородскимъ первенство не давано».

Все письмо Арсенія написано въ рѣзкой формѣ и самоувѣренномъ тонѣ. Только въ заключеніе онъ добавлялъ, что сообщаетъ все это, движимый своею «вѣрностію», опасаясь умолчать о томъ, что зналъ.

Такое письмо Арсенія не могло не произвести на импера-

[1]) *Соловьева*, V. 1363; *Барсовъ Н. И.*, А Мацѣевичъ, „Р. Ст.“, 1876 г.

трицу невыгоднаго впечатлѣнія, какъ попытка внести раздоръ и отстранить отъ заслуженной награды и довѣрія такое дѣятельное лицо рискованнаго государственнаго переворота, какъ Сѣченовъ. Письмо лишь подтверждало ея убѣжденіе: «сколь много огорченія въ духахъ (въ духовенствѣ), другъ противъ друга». [1]) Для нея, послѣдовательницы новой философіи, странны были ссылки Арсенія на авторитетъ Комненовъ, какихъ то митрополитовъ эфесскихъ, омирптскихъ и проч., а также намекъ на лицъ лютеранскаго, — «не нашего закону» [2]).

О вызовѣ Арсенія на коронацію теперь не могло быть и рѣчи. Совѣтъ его остался безъ результата. Императрицу короновалъ Новгородскій архіепископъ, Димитрій Сѣченовъ. Въ своей коронаціонной рѣчи онъ восхвалялъ «Петербургское дѣйство», какъ строеніе несказанныхъ судебъ Божіихъ [3]), и послѣ коронаціи награжденъ наравнѣ съ другими участниками переворота.

Общей торжественной настроенности не помѣшали неудовольствія отдѣльныхъ лицъ, какъ Арсеній.

Въ связи съ широкими тронными обѣщаніями скоро поднялись волненія, начиная съ обойденныхъ дворянъ [4]) и кончая крѣпостными крестьянами. Еще не окончились и коронаціонныя торжества, какъ до Екатерины II стали доходить тревожныя извѣстія о нихъ. Крестьянъ не удовлетворилъ манифестъ 12 августа, хотя тамъ говорилось, что ихъ отдаютъ духовнымъ властямъ временно и обѣщана впереди перемѣна ихъ положенія къ лучшему, но у крѣпостныхъ не было желанія даже временно возвращаться вновь въ крѣпостную зависимость. Въ народѣ твердили, что указами бывшаго императора «велѣно всѣхъ при монастыряхъ крестьянъ отрѣшить и никакихъ работъ имъ въ монастыряхъ не исправлять, а вмѣсто того, съ нихъ взыскивать по рублю». Крестьяне были этимъ довольны и платить готовы [5]); о возвращеніи же ихъ опять во власть духовенства они не хотѣли вѣрить ни слухамъ, ни указамъ, даже

---

[1]) „Сборникъ“, X, 200 стр.

[2]) Арсеній начинаетъ письмо словами; „*во первыхъ*, надѣемся, извѣстно, ежели памятно, духовнику вашего императорскаго величества, что дѣлалось до коронаціи блаженной памяти государыни, сирѣчь: съ первѣйшихъ и начальнѣйшихъ господъ: хотѣли было и представляли, дабы коронаторомъ былъ князь А. М. Черкасскій“. Затѣмъ, эти господа уличались Арсеніемъ въ атеизмѣ и восхвалялась Елизавета Петровна за ея почтеніе къ духовному чину и т. д. Но пункта „*во вторыхъ*“ такъ и не было во всемъ письмѣ.

[3]) *Соловьевъ*, „Ист. Рос.“, V кн., 1333 и 1370 стр.

[4]) „Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII т., I, 24 стр.

[5]) Дѣло Дух. Ком., № 59, п. 3, № 12.

самыя распоряженія объ этомъ подозрѣвали въ поддѣлкѣ. Указы о возвращеніи ихъ въ церковное вѣдомство называли ложными; когда читали даже печатный манифестъ 12 августа, то нѣкоторые (въ Тихоновской волости) кричали, что «оной билетъ подрать и на него наплевать» [1]). Не приняли они, «по закоснѣлому упрямству», и подобнаго указа 8 октября 1762 г. о повиновеніи своимъ властямъ, приговаривая, что «оный указъ помѣщикъ Хлоповъ и власти купили и имъ де, крестьянамъ, до того указа дѣла нѣтъ» [2]). Относясь такъ недовѣрчиво къ указамъ, они вѣрили своимъ выборнымъ старостамъ: «когда имъ чрезъ старосту... съ товарищами изъ Петербурга какое извѣстіе будетъ, тогда де они и спорить ни въ чемъ не будутъ» [3]), говорили обыкновенно крестьяне.

Иногда ихъ уговорами чрезъ священниковъ скоро приводили опять въ послушаніе и обязывали подпискою къ повиновенію [4]), но въ большинствѣ случаевъ они упорствовали, и ихъ ослушаніе было тѣмъ опаснѣе, что Военная Коллегія не всегда охотно помогала привести возмутившихся въ повиновеніе. Амвросій, архіепископъ Крутицкій, въ донесеніи, осенью того же года, жалуется въ Святѣйшій Сунодъ, что «оная Коллегія, вмѣсто чаемой пользы (для подавленія бунта крестьянъ), послала не ко властямъ, но къ обрѣтающемуся въ томъ монастырѣ на пропитаніи капитану, Осипу Михайлову, у котораго никакой команды не находилось, каковой поводъ усмотря, мастеровые и того вотчиннаго монастыря крестьяне не только тогда, но и нынѣ, уже за состоявшимся ея императорскаго величества о возвращеніи всѣхъ вотчинъ къ монастырямъ указомъ, ни въ какую работу не вступаютъ и разглашаютъ, якобы всякому крестьянину и мастеровому велѣли, вмѣсто рублеваго оброка, токмо десять дней въ годъ на монастырь выработать, считая цѣною за всякій день по гривнѣ, и болѣе ничего уже не дѣлать и не платить; и въ такомъ самовольствѣ оставшись, ни воды, ни дровъ въ монастырь не возятъ и въ паровомъ полѣ пашню не паханую впустѣ оставили» [5]). Нерѣдко ожесточенные крестьяне не страшились и военной экзекуціи. Въ вотчинахъ Донского монастыря, въ самые дни коронаціонныхъ торжествъ (осенью 1762 года), бунтовщики,

[1]) Тамъ же, 17 л.

[2]) Дух. Ком., № 99, 2 л., Донес. Амвр. Крут., 1762 г. 6 и 15 Ноября.

[3]) Тамъ же, № 59, 18 л.

[4]) Дѣло Дух. Ком., № 59.

[5]) Донесеніе Амвросія архіеп. Крут. 20 окт. 1762 г. (Дѣло Духов. Комиссіи). 17 декабря того года, онъ опять проситъ „объ укрощеніи мірскихъ крестьянъ Воскресенскаго монастыря“ (д. Дух. Ком., № 5—75; Арх. Сун., № 274, стр. 80).

встрѣтивши военную команду дубьемъ, рогатинами и каменьемъ, кричали, что капитану и командѣ жилы вытащатъ, кожи поснимаютъ, всѣхъ прибьютъ до смерти, и начали драку. Солдаты начали стрѣлять въ крестьянъ; крестьяне бѣжали и засѣли въ лѣсахъ [1]).

Не менѣе было безпорядковъ и въ тѣхъ вотчинахъ, гдѣ манифестъ 12 августа не подвергался сомнѣнію.

Староладожскій управитель доносилъ, что при новой переоброчкѣ крестьянъ въ томъ же 1762 году «многіе крестьяне заупрямилися и въ полѣна (ранѣе сваленнаго) лѣса не разрубили и возить въ монастырь вовсе не хотятъ, отговариваясь именнымъ указомъ 14-го августа (12 августа), что де рублевый окладъ должны, или, вмѣсто того, зарабатывать со взятыхъ у меня квитанцій... Всякое строеніе развалилось, того всего исправить нечѣмъ и не кѣмъ, а крестьянъ заставлять безъ опредѣленія не смѣю» [2]).

Крестьяне ожидали полнаго отрѣшенія отъ монастырской тяглой зависимости. Тотъ же Крутицкій владыка просилъ привести крестьянъ въ послушаніе: «за отписаніемъ всѣхъ вотчинъ, а нынѣ по всемилостивѣйшемъ возвращеніи, за неприведеніемъ ихъ до сихъ поръ въ послушаніе, — пишетъ онъ 6 ноября 1762 года, — всѣ опредѣленные и заопредѣленные крестьяне и мастеровые не токмо на мѣсто сгорѣвшаго ничего сдѣлать, но ниже настоящаго издѣлія и оброку, ниже самонужнѣйшаго для священнослужащей братіи дневнаго послуженія и охраненія около монастыря вовсе не хотятъ исправлять, весь урожайный хлѣбъ и сѣно по себѣ они разобрали, озимыхъ въ полѣ не вспахали, ни засѣяли» [3]).

Безпорядки въ вотчинахъ усиливались, вслѣдствіе появившихся ложныхъ манифестовъ и указовъ. Въ Казанской епархіи въ ложно составленномъ однимъ дьячкомъ манифестѣ, написанномъ, будто бы, по случаю восшествія на престолъ императрицы, изложены были самыя пасквильныя рѣчи. Здѣсь сообщалось, что крестьянамъ, отданнымъ когда-либо ранѣе архіереямъ и монастырямъ, а также приписаннымъ къ заводамъ, не работать и быть, по старому, ясачными [4]). Въ вотчинахъ Рязанскаго архіерейскаго дома тоже ходилъ

---

[1]) Дѣло Дух. Ком., № 59—117.

[2]) Арх. А.-Невской Лавры, дѣло 17 октября 1762 г. Въ 1763 г. крестьяне Лавры отказались косить церковные луга „за отрѣшеніе вотчинъ“. (Тамъ же, дѣло 19-го іюня 1763 г.).

[3]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 5, листъ 4. Отвращеніе крестьянъ отъ натуральныхъ повинностей было такъ велико, что они откупались отъ нихъ деньгами, нанимая вмѣсто себя работниковъ. (Арх. Ал.-Нев. Лавры, 17 окт. 1762 г.).

[4]) *Соловьевъ*, V, 1381 стр.

по рукамъ подобный манифестъ объ отрѣшеніи, будто бы, вотчинъ отъ монастырей и служилъ причиною «противностей» крестьянъ [1]). Въ вотчинахъ Новоторжскаго монастыря тоже появился подобный фальшивый указъ. Тамъ подгородніе волости, по полученіи настоящаго манифеста 12 августа, почти «всѣ въ послушаніе пришли», только одни Петропавловской волости крестьяне упорствовали въ упрямствѣ и непослушаніи». Они послали въ Москву выборнаго отъ себя челобитчика, нѣкоего Подшивалова, подать прошеніе митрополиту Димитрію на архимандрита Наркиса въ обидахъ, претерпѣваемыхъ отъ него и «въ протчемъ». Митрополитъ имѣлъ обыкновеніе отсылать подобныя челобитныя въ вотчины на расправу тамошнихъ управителей, вслѣдствіе чего челобитчики не только никогда не получали просимаго, напротивъ, всегда платились тамъ за свою смѣлость жаловаться. Быть можетъ, поэтому то, Подшиваловъ и подалъ челобитную самой государынѣ, во время шествія ея въ Сенатъ. Дожидаясь въ Москвѣ результата довольно долго, Подшиваловъ встрѣтился на постояломъ дворѣ съ Ивановымъ. Это былъ молодой, 18 лѣтъ, человѣкъ, по виду лакей. Подшиваловъ сказалъ Иванову, что надо бы ему написать въ вотчину монастыря къ крестьянамъ «такое письмо, чтобы... крестьянъ никуда не требовали, также податей и протчаго съ нихъ до указу не сбирали».

«Я знаю, какъ написать, отвѣчалъ Ивановъ, міру будетъ хорошая польза» [2]). Вдвоемъ они сочинили указъ и послали его въ вотчины Новоторжскаго монастыря, гдѣ, по полученіи составленнаго Ивановымъ указа, начались сразу серьезныя волненія.

Подобнымъ образомъ возникали безпорядки и въ другихъ вотчинахъ [3]). Они заключались не въ одномъ непослушаніи, но и въ «наглостяхъ», насиліи и грабежахъ монастырскаго и архіерейскаго вотчиннаго имущества. Въ трехъ монастыряхъ, приписанныхъ къ Донскому, крестьяне разграбили монастырскій хлѣбъ, сѣно и даже конскую сбрую, разорили мельницу [4]). Хлѣбъ, сѣно разграбили во многихъ монастыряхъ. Кромѣ хлѣба и сѣна, расхищали лѣсъ, скотъ и т. п. вещи, которыя, за отрѣшеніемъ отъ монастырской зависимости, считали своими [5]). Тѣмъ болѣе считали крестьяне

---

[1]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 59.

[2]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 6—104, 19 декабря 1762 года.

[3]) Архивъ Cѵнода, — дѣло о приказномъ Бѣлозерскаго монастыря Булычевѣ, уличенномъ въ возмущеніи крестьянъ (№ 93 отъ авг. 1763 года).

[4]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 59—117.

[5]) Тамъ же.

своею ту землю, которую до сего времени обработывали. Въ нѣкоторыхъ вотчинахъ при первыхъ же слухахъ о свободѣ отъ вѣковой зависимости, крестьяне раздѣлили угодья между собою по участкамъ. Крестьяне Рязанскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, раздѣливши, «по себѣ» всю вотчинную землю, упорствовали отдавать ее обратно или отправлять повинность монастырю [1]). Самовольная разверстка земли и даже вотчинаго имущества началась еще съ 20-го апрѣля 1762 года, при первомъ извѣстіи объ отрѣшеніи ихъ императоромъ Петромъ III отъ зависимости духовнымъ властямъ. Послѣ манифеста 12 августа извѣстія о такихъ безпорядкахъ росли. Въ Сунодъ поступили донесенія о волненіяхъ: въ сентябрѣ — въ вотчинахъ новоспасскихъ, донскихъ, тамбовскихъ, — въ октябрѣ отъ Тверского, Крутицкаго архіерейскаго дома и Канцеляріи Экономическаго Правленія; въ декабрѣ — Коломенскаго и Рязанскаго архіерейскаго дома, Савина и Сергіева монастыря [2]). Крестьяне открыто грабили хлѣбъ и сѣно во многихъ монастыряхъ: Отрочѣ, Муромскомъ Спасскомъ, Московскомъ Златоустовомъ, Николо-Царевскомъ, Вознесенскомъ дѣвичьемъ, Чудовомъ, Даниломосковскомъ, Давыдовой пустыни, Андроникова монастыря, Ростовскаго и Рязанскаго архіерейскихъ домовъ, монастырей: Пафнутьева, Новодѣвичья, Соловецкаго и др. мн. [3]).

Въ непродолжительное время усмиряли волненія въ 5 архіерейскихъ домахъ и въ 28 монастыряхъ [4]). 20.461 крестьянъ окончательно приведены тогда въ послушаніе, а противъ 39.035 душъ принимались новыя военныя мѣры. Правительство въ особенности встревожено былъ извѣстіемъ, что свыше 8000 архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ рѣшительно отказались отъ подписки повиноваться своихъ духовнымъ властямъ [5]). Въ связи съ бунтами заводскаго населенія картина волненій была ужасающею. Екатерина сама говорила, что 100,000 крестьянъ въ это время стояли по ружьямъ. Это уже было демонстраціей противъ водворенія старыхъ порядковъ.

Такъ выяснялось упорное стремленіе крестьянъ обновить свои отношенія къ духовнымъ своимъ властямъ.

---

[1]) Тамъ же, № 59—117,

[2]) Дѣло Дух. Ком., № 59. Въ дѣлѣ Гос. Арх. XVIII р., № 47, VI ч.

[3]) Дѣло Дух. Ком., № 59.

[4]) Гос. Арх., XVIII р., № 85, I ч., 124 л.

[5]) Дѣло Дух. Ком., № 59, гдѣ перечислены монастырскія вотчины, взявшія подписки отъ крестьянъ въ повиновеніи, а также и монастыри, гдѣ крестьяне не дали подписки: Сергіева, Высокоостровскаго, Крутицкаго и мн. др.

Но и духовныя власти, съ другой стороны, выражали увѣренность, что ихъ права надъ деревнями будутъ утверждены новой царицей. Громадныя непоправимые убытки отъ нестроеній заставляли ихъ принимать мѣры, чтобы привести крестьянъ къ подчиненію. Увѣщанія на нихъ дѣйствовали слабо. Приходилось обращаться къ военной силѣ. Въ воеводскія канцеляріи и въ Сенатъ поступали многочисленныя просьбы подавить волненія военной экзекуціей [1]).

Самой императрицѣ представленъ былъ Сунодомъ цѣлый реестръ донесеній отъ духовныхъ властей о вотчинныхъ нестроеніяхъ [2]). Этимъ самымъ, какъ бы напоминали ей о торжественныхъ тронныхъ обѣщаніяхъ успокоить духовенство и отмѣнить поспѣшныя распоряженія бывшаго императора объ отобраніи отъ духовенства деревень.

Такимъ образомъ, первыя мѣры Екатерины II успокоить вотчинныхъ крестьянъ и ограничить права духовныхъ властей окончились полной неудачей и вели къ опаснымъ волненіямъ [3]).

ГЛАВА II.

Мѣры Арсенія въ защиту церковныхъ вотчинъ [4]).

Арсеній, по самымъ убѣжденіямъ и характеру своему, не могъ оставаться равнодушнымъ, когда все волновалось. Противъ такихъ «обстоятельствъ» онъ предпринялъ рядъ настойчивыхъ и смѣлыхъ мѣръ воздѣйствія на народъ, на императрицу и на членовъ Су-

---

[1]) Д. Дух. Ком., № 59.

[2]) Гос. Арх., VIII р., № 47, VI ч.

[3]) Доношенія отъ духовныхъ властей въ защиту своихъ деревень находятся въ дѣлахъ Дух. Комиссіи, № 86, 90, 107, 116, 118, 187, 63, 130, 158 и др.

[4]) **Источники. Архивъ Сунода:** *дѣло* 1763 г., № 119, объ Арсеніи; *дѣла* Учрежденной Комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, № 4, 6, 21, и др.; *дѣло* 1746 г., № 272, о Сѣченовѣ; **Государственный Архивъ:** *дѣла* XVIII р., №№ 85, 92, 175 и 197, о Духовной Комиссіи и Коллегіи Экономіи; XII р., № 111, о Леонтовичѣ; VII, № 2126, о Тепловѣ. **Архивъ Александроневской Лавры,** *дѣло* 1763 г. 26 апр., о вотчинахъ; „Сборникъ Русск. Ист. Общ.“, VII, X т., письма имп. Екатерины II; Полное Собр. Зак., XVI, 11716 указъ, касающійся Церкви, **Пособія.** *Горчаковъ*, „объ анаѳематствованіи“ (Зап. И. Акад. Наукъ, 39 т., 1881 г., 198 стр.); Князь *Щербатовъ*, „Статистика въ Разсужденіи Россіи“ („Чтенія О. И. Д. Р.“, 1859 г., 3, 1—96 стр.). *Строевъ В. Н.*, „Бироновщина“, ПБ., 1910 г., 114, 121, 122; *Соловьевъ*, „Исторія Россіи“, IV и V кн.; *Завьяловъ*, „Вопр. о церк. имѣніяхъ“, 130 стр.; „Выписка изъ послѣдовавшихъ новостей“ („Чт. О. И. Д. Р.“, 1862 г., II, 15); „Рукописи Вахромѣева“ (*Титовъ*, Опис., II, III вып., Сергіевъ Пос., 1892 г.); *Никольскій К.*, „Ана-

нода. — Императрица придерживалась политики примиренія сословныхъ интересовъ. Но это была придворная политика, а не государственная: въ провинціи, на мѣстѣ происшествій, требовалась твердая рука и ясныя указанія. Ничего подобнаго не видѣли въ правительственныхъ распоряженіяхъ. Всѣ указы до одного подрывали довѣріе и повиновеніе вотчиннаго населенія къ духовнымъ властямъ. Такъ 12 августа публиковали, чтобы при недовольствѣ крестьянъ власти поступали умѣренно: притѣснителямъ крестьянъ, будь то духовныя власти, или поставленныя отъ нихъ управители, грозили штрафомъ. По силѣ этого указа, духовныя власти не могли заставить крѣпостного исполнять работу, если онъ вносилъ имъ одинъ рубль въ годъ. Отдавши на время деревни духовенству, публично обязывали его давать отчетъ въ своихъ доходахъ и расходѣ, по особо выданнымъ приходо-расходнымъ книгамъ. Послѣ изданія этого указа въ теченіе трехъ мѣсяцевъ составляли «Учрежденную Комиссію о духовныхъ имѣніяхъ». Указъ объ открытіи ея дѣйствій вышелъ 29 ноября 1762 г. Въ немъ духовныя власти уже подвергаются обвиненію. Здѣсь говорилось, что, по винѣ духовенства, народъ остается въ невѣжествѣ, что въ вотчинахъ происходятъ волненія и, потому, императрица, какъ блюстительница порядка въ государствѣ, предписываетъ установить новые способы употребленія церковныхъ доходовъ.

Въ инструкціи новой Комиссіи, отъ имени императрицы, излагалась новая стройная система управленія церковными вотчинами по идеѣ Петра Великаго. Здѣсь ясно всѣ могли видѣть недовѣріе правительства къ духовенству. Тамъ публиковалось о намѣреніи правительства — 1) содержаніе духовенству велѣно назначить не роскошное, 2) богатыя средства церковныхъ вотчинъ употребить на народное просвѣщеніе, на устройство школъ, гимназій, академій; 3) остатки доходовъ употребить на общественную благотворительность.

Въ инструкціи предлагалось переписать, при участіи губернаторовъ и воеводъ, доходность съ церковной земли, количество угодій, крѣпостныхъ душъ, чтобы завести раціональное хозяйство. Непосредственное наблюденіе надъ деревнями предполагалось ввѣрить выборнымъ старостамъ изъ крестьянъ.

ѳематствованіе, совершаемое въ 1 недѣлю поста", СПБ. 1879 г., 12, 22, 24, 36 стр.; „Чтенія О. И. Др. Р.", 1910 г., II, 89—90; „Русскій Вѣстникъ", 1868 г., письмо Арсенія къ Екатеринѣ II; „Сборникъ Р. И. О." VII, 133; X, 7, 72, 98, 160, 200, 259, 276, 351 стр.; *Знаменскій*, „Очерки XVIII вѣка"; „Архивъ кн. Куракина", Саратовъ, 1894 г., V, 229—241; „Историч. Вѣстникъ", XVIII, 1 и слѣд. стр.

Всѣ эти фразы отнюдь не могли внушать крестьянамъ повиновенія по отношенію къ духовнымъ ихъ властямъ; напротивъ, онѣ давали прямой поводъ къ своевольству. Въ пышной системѣ устройства гимназій и академій для опытныхъ людей обнаруживалось незнакомство составителей инструкціи съ потребностями деревни, гдѣ образованіе было настолько низко, что Арсенію приходилось учить простымъ обычнымъ молитвамъ даже іеромонаховъ сунодальнаго вѣдомства. [1]).

И дѣйствительно, чрезъ мѣсяцъ послѣ этого, вслѣдствіе возрастающихъ волненій въ вотчинахъ, потребовались новые указы объ отношеніяхъ духовныхъ властей къ своимъ крестьянамъ. Въ декабрѣ 1762 г. манифестомъ [2]) предписано крестьянамъ не своевольничать; но властямъ опять напоминали не злоупотреблять своимъ положеніемъ: внушалось требовать съ крестьянъ только положенное, а не свыше, наказывать же крестьянъ тогда только, когда они дѣйствительно виновны; въ случаѣ неповиновенія ихъ, доносить Учрежденной Комиссіи [3]).

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ вышелъ новый манифестъ [4]), внушающій властямъ взыскивать съ крестьянъ за грабежи хлѣба и сѣна безъ пристрастія, въ работахъ всегда давать, по указу 12 августа, квитанціи и все это имъ исполнять, пока не будутъ составлены штаты [5]), содержа крестьянъ въ добромъ порядкѣ [6]). Владѣніе церковною землею стало настолько ненадежно, что въ вотчинахъ Александроневской Лавры велѣно даже «запашки сегодня пріостановить» до распоряженія архіепископа. Если уже членъ Духовной Комиссіи не только пріостанавливаетъ запашки, но и начатыя велитъ отдать крестьянамъ на оброкъ, то значитъ, мало стало увѣренности, что лаврѣ придется пользоваться разрабатываемою землею [7]). Не одни только духовныя власти видѣли, къ чему клонится дѣло Духовной Комиссіи: всѣ тогда чувствовали, что «духовенству не быть въ покоѣ».

---

[1]) Дѣло Ростовск. Конс. объ опредѣленіи духовенства сунодальныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе архіерея (*Титовъ А. А.* „Рукописи Вахром.“, III вып., 94—95 стр.).

[2]) Черновой манифестъ съ поправками Теплова въ Гос. Арх., XVIII р., № 197.

[3]) Дѣло Ком., № 4, отъ 17 дек. 1762 г.

[4]) Тамъ же, черновой набросокъ и бѣлый текстъ январьскаго манифеста.

[5]) Такіе же указы издавались тогда же по случаю волненій на заводахъ. Но тамъ прямо предписывали крестьянамъ безусловное повиновеніе властямъ. (Тамъ же, указъ отъ ноября 1762 г.).

[6]) Маниф. 8 янв. 1763 г., дѣло Ком., № 4.

[7]) Арх. Лавры, д. 1763 г. 26 апр.

Такимъ образомъ, несмотря на торжественныя тронныя обѣщанія, въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ указовъ 1762—1763 года говорилось объ ограниченіи вотчинныхъ правъ у духовенства, о неумѣньи его править деревнями, объ угрозѣ ему штрафами. Все напоминало тяжелыя аннинскія времена, когда церковныя права игнорировались. Теперь стояли у трона люди русскіе, но пропитанные новыми идеями, слывущіе въ народѣ фармазонами. Арсеній, получавшій приказанія всѣ такіе указы читать по церквамъ епархіи, съ грустью [1]) сопоставлялъ настоящія событія съ временами 30-хъ годовъ. Хуже всего было то, что точныхъ извѣстій изъ Петербурга не приходило. Сѵнодальные члены, недавніе друзья, вдругъ послѣ коронаціи, прекратили переписку съ нимъ. О своихъ опасеніяхъ онъ пишетъ къ Костромскому епископу Дамаскину, что враги Церкви дышутъ адскимъ своимъ дыханіемъ и что вся у него надежда на прибытіе въ Ростовъ самой императрицы, которая должна быть на торжествѣ перенесенія мощей Св. Димитрія. Пишетъ ему свое мнѣніе о ненужныхъ широкихъ задачахъ учрежденной Комиссіи—завести гимназіи и академіи по городамъ. Дамаскинъ отвѣчалъ Арсенію полнымъ сочувствіемъ. «Богъ милостивъ, не оставитъ уповающихъ на Него,—писалъ онъ 3 января 1763 г., получивши отъ него толкованія на псалмы: Пусть дышутъ, (то есть, враги Церкви), однако, столпъ и утвержденіе истины адскаго ихъ нимало боится дыханія. Я слыхалъ, что до привезенія съ С.-Петербурга Чудотворцу раки, гость (то есть, императрица) отложилъ у вашего преосвященства быть. Чтобы... оный гость отгостилъ, я, какъ себѣ, нелицемѣрно желаю. Мудры наши попы и причетники будутъ. Только опасно, чтобы за математикою и астрономіею и тѣхъ мудрованіемъ въ собственной невѣждами не остались должности, а паче отъ оныхъ не заняли бъ въ голову. Я вашего держуся мнѣнія: довольно того, что и Регламентомъ означено, да и того за бѣдностію совершенно исправить неудобно. Кто то наипаче затѣваетъ странное оное ученіе и кто съ духовныхъ въ Комиссіи, не знаю? Однако, какъ воля Божія будетъ!»

Въ январѣ Арсеній пишетъ Дамаскину такое письмо. «Преосвященный Сильвестръ изъ Москвы уволенъ до 2 недѣли поста и намѣренъ со мною повидаться въ Ростовѣ. Когда же онъ въ Ростовѣ побываетъ, и что отъ него услышимъ, тогда увѣдомить не премину...

[1]) 24 января 1763 г. Арсеній отвѣчаетъ митр. Тимоѳею, писавшему ему латинскими стихами о раздорѣ между членами Сѵнода. „Стихи сочиняются при веселыхъ мысляхъ, веселости же постоянной (Арх. Сѵн., д. № 119).

Чиноположеніе въ недѣлю Православія проклятія, по разсужденію нынѣшнихъ обстоятельствъ, нѣсколько поисправленное сообщается при этомъ письмѣ» [1]).

Сохранился въ Ростовѣ списокъ XVII вѣка (1642 г.) древняго чинопослѣдованія въ недѣлю православія греческаго происхожденія древнерусской редакціи. Здѣсь, какъ и въ другихъ спискахъ, напр., Соловецкомъ, упоминалось о неотъемлемости церковныхъ имѣній. Вѣроятно, въ такомъ видѣ чинъ православія совершался во времена жидовствующихъ еретиковъ, отвергавшихъ право церкви на недвижимость; въ немъ люди, «обидящіе церкви», предавались анаѳемѣ [2]). Такъ какъ до того времени чинъ православія не имѣлъ однообразной формы, а сокращеніе или пополненіе и даже совершеніе [3]) его по Д. Регламенту предоставлялось обычаю и усмотрѣнію архіереевъ, то Арсеній сдѣлалъ дополнительныя статьи на «обидящія церкви». По ростовскимъ спискамъ чина Православія отъ 1642 г., предавали анаѳемѣ обидящихъ «ростовскія церкви». Произволъ въ измѣненіи чинопослѣдованія оказывался настолько великъ, что Синодъ еще въ 1751 г. предписывалъ имѣть «опасное наблюденіе, дабы... излишняго и по настоящимъ обстоятельнаго отнюдь не было включено» [4]).

Дамаскинъ, получивши отъ Арсенія пополненное чинопослѣдованіе православія, благодарилъ его 6 февраля такъ: «и за писаніе, за изображенную въ немъ вашего преосвященства ко мнѣ благосклонность, и за присланное исправленное о православіи чиноположеніе покорнѣйше вашему преосвященству приношу благодареніе. Дай Богъ на таковыя Церкви святой всеполезнѣйшіе труды вашего преосвященства въ здравіи крѣпость, усерднѣйше желаю. А при томъ, какъ одареніемъ впредь оными, такъ и какую вашему преосвященству преосвященный Сильвестръ привезетъ вѣдомость, увѣдомленіемъ мене прошу не оставить. Я въ прежде прошедшіе годы православіе отправлялъ въ соборѣ г. Костромы по оставшемуся

---

[1]) Сѵн. дѣло объ Арсеніи, № 119, 242 л. Сильвестръ Старогородскій — крестникъ императрицы Елизаветы Петровны былъ съ 1756 г. ректоромъ Александроневской семинаріи.

[2]) Русскіе князья завѣщали иногда предавать отлученію людей, отнимающихъ, церковныя имѣнія, если бы эти люди были и ихъ рода (*Никольскій*, „Анаѳематствованіе“, 22 стр.).

[3]) Напримѣръ, въ епархіяхъ Крутицкой, Тамбовской и Бѣлградской даже не существовало никакихъ чиновъ, значитъ, чинопослѣдованія вовсе не совершалось (Арх. Сѵн., д. 1766 г. 23 марта, № 293).

[4]) Тамъ же, 24 стр.

отъ покойнаго преосвященнаго Сильвестра Кулябки чиноположенію, а нынѣ, ежели Богъ изволитъ, въ означенномъ же соборѣ отправляти буду тое по присланному отъ вашего преосвященства, за которое паки много благодарю».

Однако, исправленный чинъ показался настолько необычнымъ, что прочитать его въ костромскихъ церквахъ находили неудобнымъ.

Въ старомъ чинопослѣдованіи 1642 года было написано:

I.

Иже кто встанетъ на церкви Божіи, зліи крамольницы и совѣтницы ихъ, да будутъ прокляти.

II.

Вси насильствующіи и обидящіи св. Божія церкви, и монастыреве, отнимающее у нихъ данная тѣмъ села и виногради, и аще не останутъ отъ сего дне таковаго начинанія, но и еще помышляюще таковое злодѣйство, да будутъ прокляти.

Въ пополненномъ видѣ у Арсенія читалось такъ:

I.

Иже кто востанетъ на церкви Божіи, *на храмы и мѣста святіи*, зліи, крамольницы и совѣтницы ихъ, да будутъ прокляти.

II.

Вси насильствующіи и обидящіи св. Божія церкви, и монастыри, отнимающіе у нихъ данная тѣмъ *отъ древнихъ боголюбцевъ и монарховъ благочестивыхъ имѣнія, и чрезъ то воплощенія Христова дѣло и безкровную жертву истребляющіи*, аще не останутся отъ сего дне таковаго начинанія, но и еще помышляти будутъ таковое злодѣйство, *яко Ананія и Сапфира и яко крайніи врази Божіи*, да будутъ прокляти.

Арсеній хотѣлъ въ Ростовѣ придать ему особенную торжественность. Въ недѣлю православія изъ всѣхъ городскихъ Ростовскихъ церквей по направленію къ собору шли крестные ходы. Тамъ въ главной церкви священники, каждый съ храмовою своею иконою въ рукахъ, стали всѣ у амвона. «Когда и его архипастырство прибылъ, говорится въ одномъ сказаніи [1]), тогда пѣто входное и каковыя молитвы читалъ тайно со воздыханіемъ и слезами, а потомъ

[1]) „Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году новостей“ („Чтеніе въ Общ. Ист. Др. Р.“, 1862 г., II кн., 15 стр.). Объ этомъ же „пріуготовленіи“ говорится и въ сказаніи „О представленіи преосвященнаго Арсенія“, представляющемъ ничто иное, какъ невнимательно переписанную копію съ „Выписки“ (Рукопись ИМП. Публ. Библ. Θ. I отд., № 249). „Выписка“ находится также въ „Рукописяхъ Вахромѣева“ (Опис. *Титовъ А. А.*, 2 вып.), равно въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ („Чтеніе О. И. Др. Р.“, 1910 г., II, 89—90).

сталъ на уготованномъ мѣстѣ, учиня поклоненіе». Протодіаконъ возглашалъ и читалъ громогласно на амвонѣ чиноположеніе. — Разумѣется самая торжественная обстановка была разсчитана на то, чтобы ею произвести внушительное воздѣйствіе на религіозное чувство народа. Въ томъ же сказаніи говорится, что діаконъ въ чинопослѣдованіи громогласно вспоминалъ царей и іерарховъ, защиту ими и храненіе православія, затѣмъ, — предавалъ анаѳемѣ всѣхъ древняго и новаго времени еретиковъ, раскольниковъ, ругателей и отступниковъ Церкви. Чинопослѣдованіе закончено такими словами: «если и нынѣ кто... презрѣвъ церковное благолѣпіе и чудныхъ оныхъ созданіе, покусится разорити, или присвоити, и на увѣщаніе пастыря явятся не склонны, съ тѣми неминуемое... послѣдуетъ Божіе неблагословеніе, съ коими Божій гнѣвъ не коснитъ и гибель не дремлетъ».

О впечатлѣніи ростовцевъ, по поводу чинопослѣдованія православія въ 1763 г., можно заключить изъ сообщенія ростовской лѣтописи: «9 февраля митрополитъ учинилъ проклятіе на раскольниковъ и прочихъ еретиковъ, начали между еретиками проклинать и тѣхъ, которые подписались къ увольненію крестьянъ отъ монастырей въ казну» [1]). Значитъ, въ Ростовѣ было извѣстно, что анаѳема направлена противъ членовъ Духовной Комиссіи. Самъ Арсеній впослѣдствіи объяснялъ, что грабители церковнаго имѣнія внесены у него въ текстъ чиноправославія потому, что «многія монастырскія и церковныя земли отымаютъ, а суда на нихъ сыскать не можно» [2]), «иные помѣщики, по его словамъ, и теперь отъ церквей земли отбираютъ и управы на нихъ не изыскать» [3]). До сего времени у него практиковались отдѣльныя отлученія помѣщиковъ, напр., Обрѣзкова, Терпигорева, завладѣвшихъ церковной землею, и даже цѣлыхъ приходовъ, оказавшихъ содѣйствіе этому. Такъ какъ въ Духовномъ Регламентѣ эта мѣра не запрещалась, то Сунодъ ранѣе не препятствовалъ отлучать виновныхъ [4]).

---

[1]) „Лѣтопись ростовскихъ архіереевъ“ — данное событіе отмѣтила не сразу: отобраніе церковныхъ имѣній состоялось въ 1764 г., такъ что „подписавшихся къ увольненію крестьянъ“ въ годъ произнесенія на нихъ анаѳемы еще и не было.

[2]) Слова Арсенія на судѣ 1 апр. 1763 г.

[3]) Донош. 6 мрт. 1763 г.

[4]) И самъ Арсеній говорилъ объ этомъ убѣжденно въ „Возраженіи на Молотокъ“. Когда авторъ „Молотка“ утверждалъ, что Петръ Великій запретилъ въ проповѣдяхъ указывать на личность. Арсеній возражалъ ему: такое наставленіе въ регламентѣ рекомендуется юнымъ и простымъ проповѣдникамъ, а не епископамъ. Епископовъ же Регламентъ обязываетъ, дабы по благословному случаю персонально „обличать и отлучать отъ Церкви“.

Теперь эта мѣра произведена торжественно при народѣ. Можно думать, что Арсеній хотѣлъ воздѣйствовать ею на народъ. Обидчиковъ церкви онъ подвергъ проклятію, какъ и другихъ враговъ ея: еретиковъ, раскольниковъ, ругателей и отступниковъ церкви.

О желаніи Арсенія воздѣйствовать на императрицу знали еще въ декабрѣ. Изъ письма Дамаскина узнаемъ, что ее ждали въ Ростовъ изъ Москвы на торжества переложенія мощей Св. Димитрія. Арсеній былъ увѣренъ, что противники Церкви находятся вблизи Екатерины II, что они внушаютъ ей недовѣріе къ духовенству. Поэтому, рѣшилъ ходатайствовать у нея о своемъ архіерейскомъ домѣ. Онъ написалъ 3 января 1763 г. просьбу, чтобы при рѣшеніи судьбы церковныхъ имѣній не забыли и Ростовскій архіерейскій домъ: «по долгу моему, имѣя попеченіе, чтобы домъ Божій Ростовскій въ крайнемъ забвеніи вашего императорскаго величества не былъ, смѣлость воспріемлю нынѣшнимъ новымъ годомъ ваше императорское величество поздравить, желая: Богъ... царями обладаяй и вашу персону, чудесно отъ Него избранную и на царственномъ престолѣ посажденную, да сохранитъ и да изліетъ благость..., вознося вѣрную Свою рабу, вѣры и благочестія хранительницу и защитницу» [1]).

Большія надежды Арсеній возлагалъ на прибытіе императрицы. Не было сомнѣнія, что она сама прибудетъ въ Ростовъ для переложенія мощей Св. Димитрія въ новую раку, которая уже была готова и стояла пока въ покояхъ Александро-Невской Лавры. На свиданіе Арсенія съ императрицей не меньшія надежды питали Дамаскинъ [2]) и Сильвестръ Старогородскій. Ярославцевъ далъ поводъ думать, что государыня личныя представленія выслушиваетъ и старается всѣмъ угодить. Такъ, онъ пишетъ о Биронѣ, что сначала было сомнительно, возвратятъ ли ему Курляндское герцогство, а когда въ Петербургъ пріѣхалъ гр. А. П. Бестужевъ, то дѣло рѣшилось въ его пользу, потому что графъ сталъ просить за него [3]).

Опредѣленныхъ извѣстій о времени прибытія императрицы не приходило. Сама она, конечно, желала бы сдѣлать это поскорѣе, чтобы не показать себя невнимательною къ такому популярному

---

[1]) Гос. Архивъ, XVIII р., № 92; „Русск. Вѣстн., 1868 г.

[2]) Письмо его въ сун. дѣлѣ, № 119.

[3]) Тамъ же, 1 л.: Ярославцевъ пишетъ о Биронѣ: „Я здѣсь видѣлъ обстоятельство дѣлъ его въ частыхъ перемѣнахъ: надежда съ опасностію продолжалась, а какъ скоро графъ А. Бестужевъ пріѣхалъ, такъ скоро дѣла на его сторону и склонились,

въ народѣ торжеству, какъ прославленіе мощей новоявленнаго чудотворца, тѣмъ болѣе, что даже Петръ III заявилъ свое усердіе къ этому, распорядившись отпустить, по завѣщанію своей тетки, кровельнаго желѣза въ Зачатьевскій монастырь. Но какъ она могла отлучиться изъ столицы, гдѣ было опасное броженіе противъ нея, выражающееся въ слухахъ и въ заговорахъ? Слишкомъ часто употреблялось въ открывающихся заговорахъ о здравствующемъ императорѣ Иванѣ Антоновичѣ, чтобы можно было безъ опасеній оставлять его вдали отъ себя въ Шлиссельбургѣ и заниматься религіозными торжествами. Однако, и откладывать надолго было нельзя, такъ какъ всѣ этого ждали. Въ Ростовѣ все было готово къ великому торжеству. Ремонтъ закончили, ограду поправили, храмы покрыли листовымъ желѣзомъ. Стекающійся народъ шелъ сколько на поклоненіе, столько и изъ желанія видѣть императрицу. Шлятеръ получилъ уже приказаніе А. В. Олсуфьева отъ 14 октября 1762 г., чтобы по первому зимнему пути везти раку въ Москву, подъ охраною конвоя въ 12 человѣкъ. Но императрица не давала никакихъ распоряженій и не высказывала своихъ желаній относительно поѣздки въ Ростовъ. Арсенію писали изъ Петербурга: «раку св. Димитрія Чудотворца велѣно отвезти, и то, говорятъ, въ Москву, а другіе (говорятъ), — въ Ростовъ, къ тому двухъ подмастерьевъ велѣно отправить для установленія на мѣсто». — Арсеній же высказывалъ такія соображенія: «о пришествіи ея величества въ Ростовъ, когда оное будетъ, никакого мы извѣстія и по нынѣ (19 декабря 1762 г.) не имѣемъ; только жъ и того у насъ не слышно, что ея величество изволила оное пришествіе до весны отлагать, а эха такая носится, что изволитъ быть послѣ Николина дня».

Сама императрица никого не извѣщала о своемъ будущемъ путешествіи, такъ что о времени ея поѣздки могли только догадываться: «здѣсь (въ Петербургѣ) слышно, въ походъ готовиться велѣно, а куды, — никто не знаетъ, пишутъ Арсенію, потому думаю, не изволитъ ли въ Ростовъ пріѣхать въ постъ святой». Въ другой разъ извѣщаютъ его изъ Петербурга: «ея величество раку смотрѣли и выговорили нынѣ ѣхать въ Ростовъ».

«Развѣ весною, отвѣчаетъ владыка, или лѣтомъ, — а теперь въ постъ, и не извѣстно, и не надежно».

Наконецъ, пришло извѣстіе, что новую раку велѣно уже вывезти изъ С.-Петербурга, при томъ, не прямою дорогою — въ Ростовъ, а на Москву.

«Что же, думаетъ Арсеній, понеже по пути въ Москву ве-

зется, то ей въ Москвѣ быть, а послѣ, (можно) надѣяться, въ Ростовъ прибудетъ». Воевода Протасьевъ, ѣздившій въ Москву, 14 января сообщилъ въ Ростовѣ, что рака уже въ Москвѣ. Надежды Арсенія принять царицу весною смѣнились темною тревогою. 26 февраля привезли, наконецъ, въ Ростовъ раку. Вмѣстѣ съ тѣмъ владыкѣ прислали два грозныхъ письма отъ самого статсъ-секретаря императрицы, Адама Васильевича Олсуфьева. Въ нихъ подробно указывалось ему, какъ принять и гдѣ хранить раку. «Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой, писалъ Олсуфьевъ, по высочайшему е. и. в. повелѣнію, отправлена изъ Кабинета съ вручителемъ сего, г. майоромъ Шадѣевымъ, сдѣланная на мощи св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, новоявленнаго чудотворца, серебряная рака, съ тѣмъ, чтобъ оная хранима въ Ростовѣ впредь до указу. Сего ради всепокорно прошу преосвященство ваше по близости отъ церкви, въ которой оныя св. мощи почиваютъ, приказать очистить немедленно въ пристойномъ мѣстѣ сухой покой и въ оный ту раку поставить, въ которой отъ него, г. майора, для караула и надлежащая при одномъ унтеръ-офицерѣ команда солдатъ оставлена быть имѣетъ, а въ то же время допустить его вымѣрить снаружи длину и ширину и глубину гроба. И какъ съ нимъ же посланъ архитекторъ-гезель для положенія на чертежъ внутренняго церкви расположенія, равномѣрно прошу ваше преосвященство о вспоможеніи ему, также о показаніи мѣста, гдѣ раку поставить должно и снабдѣніи столярнаго мастера для надобной, по его ремеслу, работы потребнымъ матеріаломъ и столярамъ и плотникамъ».

При дворѣ, видимо, отстраняли Арсенія отъ дѣла, которое онъ направлялъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Живя вдали, онъ и не подозрѣвалъ нерасположеніе къ себѣ молодой государыни; а оно было очень велико, какъ можно видѣть изъ письма ея къ Ольсуфьеву 26 февраля:

«Адамъ Васильевичъ, писала она. Понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго владыко, я умираю боюсь, чтобъ онъ не поставилъ рака Дмитрія Ростовскаго безъ меня: поставитъ! Извѣстите меня, какъ вы ее отправили, съ какимъ приказаніемъ и подъ чей смотрѣнія она находится и, есть ли не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобъ оная рака безъ меня отнюдь не поставлена была» [1]).

Ей отвѣчалъ на то Олсуфьевъ: «Для лучшаго и точнѣйшаго вашему величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ро-

[1]) Оригиналъ въ Гос. Арх., XVIII, № 175, печатано много разъ.

стовъ отправлена, подношу при семъ черновой отпускъ письма моего къ митрополиту [1]), по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до указу въ особомъ мѣстѣ по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать кабинетская и что для охраненія поставлены будутъ солдаты, да и майору Шадену, который съ нею поѣхалъ, извѣстно, что ваше величество намѣрены поставить раку въ собственномъ своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допуститъ». Далѣе въ игривомъ тонѣ по французски онъ приписываетъ: «Надо было бы имѣть не постижимую смѣлость его эминенціи, чтобы сунуть туда свои пальцы».

Но Екатерина II не могла успокоиться: «не худо бы подтвердить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили рака», проситъ еще она.

Независимо отъ приказанія Олсуфьеву, она велѣла и изъ кабинета предписать, того же дня, майору Шадену секретно: «всѣми мѣрами не допускать, чтобы рака, подъ какимъ бы то ни было видомъ, прежде прибытія въ Ростовъ и, безъ собственнаго тамъ присутствія ея императорскаго величества народу, показывана, а еще того меньше, на мѣсто поставлена была»... Шадену на всякій случай дали письмо на имя митрополита, которое онъ имѣлъ вручить въ случаѣ сопротивленія желаніямъ императрицы.

Все безпокойство въ Петербургѣ оказалось напраснымъ. Скоро отъ Арсенія получено тамъ извѣщеніе, что рака помѣщена близъ церкви при Яковлевскомъ монастырѣ и до прибытія императрицы она поставлена на настоящемъ мѣстѣ не будетъ, такъ какъ все дѣлается по предписанію [2]).

Въ тревожныхъ строкахъ императрицы видно ея опасеніе, что Арсеній не останавливается ни передъ чѣмъ, даже предъ высочайшими повелѣніями. Такое настроеніе легко могло быть навѣяно окружающими лицами. При дворѣ стала извѣстна расправа Арсенія

---

[1]) Въ этомъ письмѣ (Гос. Арх., XVIII, № 175, 590 л.) Олсуфьевъ пишетъ Арсенію: „въ письмѣ моемъ хотя довольно изъяснено, чтобы оную (раку) впредь до указа хранить въ особомъ сухомъ мѣстѣ..., однакоже, чтобы и затѣмъ отвратить всякое въ томъ недоразумѣніе, по точному е. и. в. повелѣнію, и симъ вторично высочайшее повелѣніе подтвердить долженствую, чтобы до собственнаго всемилостивѣйшаго государыни въ Ростовъ прибытія оная рака отнюдь не поставлена была“...

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 175, 582 л.

Раку принялъ настоятель Яковлевскаго монастыря іеросхимонахъ Лука (тамъ же, 597 л.).

съ помѣщиками и непокорными дворянами; нѣкоторые изъ пострадавшихъ теперь стояли у трона, какъ напр. Чернышевъ, Барятинскій, Румянцевъ и др. Хлопоты Арсенія о вотчинахъ чрезъ графа Бестужева то же выставляли его предъ императрицею, какъ человѣка, занимающагося происками. Могли донести Екатеринѣ II, что онъ самовольно не высылаетъ вотчинные налоги и задержалъ себѣ, на строеніе до 17,000 рублей [1]), когда нужда въ казнѣ была страшная. Вѣроятно, внушено было ей, что онъ не слушаетъ и Сѵнода.

На второй недѣлѣ великаго поста прибылъ въ Ростовъ епископъ Сильвестръ Старогородскій и доставилъ Арсенію инструкцію Комиссіи, учрежденной для устроенія церковныхъ вотчинъ [2]).

Епископъ Сильвестръ добавлялъ, что государыня предоставляетъ Учрежденной Комиссіи полную свободу поступать по своему усмотренію, а не считать инструкцію непреложнымъ закономъ.

— Ту де инструкцію Тепловъ сочинялъ и она де еще не въ законъ высокомонаршимъ намѣреніямъ утверждена [3]).

Ясно было, что члены Сѵнода могли отстаивать свои права. Есть данныя предполагать, что епископъ Сильвестръ совѣтовалъ Арсенію подать свой голосъ, чтобы усилить партію духовенства, и даже далъ ему какое то «наставленіе» [4]).

На опытный взглядъ митрополита мало утѣшительнаго для духовенства представлялъ составъ Духовной Комиссіи.

Комиссія была составлена съ такимъ разсчетомъ, что на свѣтской сторонѣ былъ перевѣсъ голосовъ. Съ духовной стороны архіепископъ Новгородскій, Димитрій Сѣченовъ, и архіепископъ Петербургскій, Гавріилъ Кременецкій, были высшими лицами въ церковной іерархіи, — членами Св. Сѵнода и представителями всей русской Церкви. Къ нимъ присоединили молодого Сильвестра, епископа Переславскаго. Въ Духовной Комиссіи, гдѣ рѣшалась судьба духовенства—быть или не быть ему полнымъ собственникомъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, на первоприсутствующемъ въ Сѵнодѣ лежала обязанность защитить достояніе Церкви. Сначала такъ, можетъ быть, и думали, что Сѣченовъ исполнитъ свой долгъ. При

[1]) Гос. Арх., XVIII р., № 85, II ч., рапорты Кол. Эк., 5 л.; „Р. Арх.“, 1865 г., 481; *Соловьевъ*, V, 486—497.

[2]) Инструкція отпечатана въ П. С. З., XVI т., № 11716.

[3]) Арх. Сѵн., № 119, 243 л. Инструкцію, дѣйствительно, сочинилъ Тепловъ. Онъ проявилъ послѣ и авторскую нетерпимость къ тѣмъ, кто осуждалъ ея содержаніе (Гос. Архивъ, XII р., № 111, — свидѣтельство Леонтовича). Поэтому, напрасны предположенія *Завьялова* („Вопр. о церк. им.“, 130 стр.) объ авторѣ инструкціи.

[4]) Арх. Сѵн., № 119, доносъ іеродіакона Іоасафа Лебедева.

восшествіи на престолъ и коронаціи Екатерины II онъ восхвалялъ императрицу болѣе всего за то, что она показала себя защитницею благочестія, и отмѣчалъ ея заслуги не только отечеству, но и Церкви. Только у лицъ, близко знавшихъ архіепископа Димитрія, закрадывалось сомнѣніе [1]), будетъ ли онъ стоять за вотчины. При императорѣ Петрѣ III онъ не проявилъ стойкости въ защитѣ имѣній духовенства [2]); теперь на конференціи 18 іюля, вмѣсто того, чтобы настоять на немедленномъ рѣшеніи отдать деревни духовенству, онъ самъ предложилъ составить Духовную Комиссію при участіи свѣтскихъ лицъ, чего прежде духовенство болѣе всего избѣгало. Твердыхъ, непреклонныхъ убѣжденій, такъ неудобныхъ въ жизни, у арх. Димитрія не было замѣтно ни въ службѣ, ни тѣмъ болѣе—въ сношеніяхъ съ императрицею. Жалобы на него сохранились, какъ памятникъ его отношенія къ дѣламъ вѣры, управленія и неразборчивости его въ средствахъ [3]). Даже въ похвалахъ ему отмѣчали его равнодушіе къ интересамъ Церкви [4]). Равнодушіе его къ дѣламъ вѣры было таково, что одинъ изъ членовъ Сунода упрекалъ своихъ сочленовъ въ Сунодѣ въ ересяхъ, но его заставили просить прощенія въ засѣданіи [5]). Въ Сунодѣ всѣмъ руководилъ за Сѣченова секретарь, Михаилъ Остолоповъ. Равнымъ образомъ, и въ вотчинахъ по каѳедрѣ митрополитъ все ввѣрилъ вотчиннымъ управителямъ: бѣдному крестьянину правды сыскать у него было трудно [6]).

[1]) О Димитріи Сѣченовѣ у арх. *Филарета*, „Обзоръ Р. Литерат.“; „Ист. свѣдѣн. СПБ.“, VI т.; *Благовидовъ*, „Оберъ-Прокуроры“; Арх. Сун., д. 1746 г., № 121; журн. Сун., 1746 г. 23 дек., № 8; *Соловьевъ*, V, 1333, 1370, 1471. *Костомаровъ* „Р. Ист.“, II, 318 стр.; „Р. Арх.“, 1866 г. 55 стр.; *дѣло* Леонтовича въ Архивѣ Сунод., 1746 г., № 272, 73. Дѣло Дух. Ком., № 21 отъ 18 февр. 1763 г. („Сборн.“, X т., 72, 98, 160—200, 259, 275, 361 стр.; *Знаменскій*, „Очерки XVIII столѣт.“; „Опис. док. Сун.“, XXVI, № 58. Еще въ августѣ 1762 г. м. Московскій предвидѣлъ печальный конецъ дѣла о вотчинахъ по несогласію братіи: онъ могъ имѣть въ виду только Новгородскаго архіепископа.

[2]) Онъ скромно молчалъ даже тогда, когда императоромъ приказано было вынести изъ храмовъ лишнія иконы и упростить богослуженіе; тогда арх. Димитрій держался системы выжиданія.

[3]) Въ 1746 г. на Сѣченова жалуется его пѣвчій, потерпѣвшій, вмѣстѣ со своею женою, побои отъ него; въ челобитьи объ этомъ онъ выставляетъ не мало предосудительныхъ поступковъ этого архіерея (Архивъ Сун., дѣло 1746 г., № 121; *Благовидовъ*, „Об.-прокуроры“ въ „Пр. Собесѣд.“, 1898 г., I, 57 стр.). О ручной расправѣ Сѣченова съ подчиненными свидѣтельствовалъ одинъ священникъ, отецъ котораго претерпѣлъ эти побои (Журн. Сунода, 1746 г., 23 дек., № 88).

[4]) Таковъ отзывъ Екатерины II предъ Вольтеромъ о Сѣченовѣ, какъ о человѣкѣ сговорчивомъ („Сборн. Р. И. О.“, X, 160).

[5]) „Сборникъ Р. И. О.“, X т., 72 стр. Извѣстенъ также „непристойный и поносительный“ отзывъ м. Павла Тобольскаго о Сунодѣ „Чт. въ ист. общ. Нестора Лѣт.“, 204).

[6]) Дѣло Дух. Комиссіи, № 6, 3 л. (о Подшиваловѣ).

Для него и не было особеннаго интереса заботиться о поддержаніи вотчиннаго упавшаго хозяйства въ монастырскихъ деревняхъ, когда онъ имѣлъ тысячу душъ крестьянъ, пожалованныхъ ему въ личное владѣніе за заслуги его при государственномъ переворотѣ 28 іюня [1]). Не только отъ Арсенія, м. Тимоѳея и др., но и отъ императрицы не укрылись слабости Сѣченова. Она нерѣдко пыталась подвинуть его на дѣло непосредственнаго его служенія то свидѣтельствомъ своего довѣрія, то просьбою, а иногда и угрозою. Однажды она деликатно извѣстила: «все сіе пишу въ крайней откровенности и довѣренности къ вашему преосвященству, желая все видѣть ко благу устроеннымъ» [2]). Послѣ, когда она сознавала, что утвердилась на престолѣ, писала ему уже, какъ и другимъ, въ твердомъ духѣ: «впредь прошу имѣть бдѣніе (слѣдить за епархіальною жизнію) и осторожность въ выборѣ лицъ на епископскія вакансіи» [3]). При слѣдующихъ опущеніяхъ по службѣ, замѣченныхъ у митрополита, она проситъ настойчиваго содѣйствія самого прокурора Сената: «Александръ Ивановичъ, пишетъ [4]) она Глѣбову, разбуди преосвященныхъ Новгородскаго и Псковскаго», которые долго затягивали дѣла о раскольникахъ. Разъ у митрополита Новгородскаго не было твердыхъ убѣжденій, неудобныхъ въ жизни, трудно было ожидать въ лицѣ его твердаго представителя отъ духовенства въ государственной Комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. По словамъ Екатерины II, онъ «не фанатикъ и не суевѣръ — не защитникъ мысли о двоевластіи» [5]). Его отличали отъ тѣхъ архіереевъ, которые, скрывая свои убѣжденія, держались мнѣнія митрополита Арсенія Мацѣевича о независимости Церкви. Тогда какъ митрополитъ Арсеній дополняетъ архіерейскую присягу въ томъ смыслѣ, что крайній Судія Св. Сунода — Христосъ, митрополитъ Димитрій измѣняетъ чинопослѣдованіе въ недѣлю православія въ смыслѣ противоположномъ [6]). Для всѣхъ архіереевъ было ясно, что Сѣченовъ не можетъ защищать неприкосновенность церковныхъ не-

---

[1]) *Соловьевъ*, V, 1333 и 1370.

[2]) Гос. Арх., Пис. Екат. II къ Сѣчен.; „Сборн. Р. И. О.“, X т., 200—201 стр.

[3]) „Сборн.“, X т., 259 стр.

[4]) *Соловьевъ*, V, 1471 стр.

[5]) Екатерина съ гордостью указывала Вольтеру на такой случай съ митрополитомъ новгородскимъ: „одинъ человѣкъ, переводившій книгу, принесъ ее къ нему, и онъ посовѣтовалъ ему уничтожить ее, такъ какъ она, по его словамъ, содержитъ начала, устанавливающія двоевластіе“ („Сборн. Р. Ист. Об.“, X т., 160 стр.).

Филаретъ архіеп. („Обзоръ русск. дух. литер.“) объясняетъ недостатки характера Сѣченова въ увлеченіи его своими видами тщеславія („Обз. Р. Д. Лит.“, II, 47).

[6]) *Благовидовъ*, „Оберъ-Прокуроры Св. Сунода“, 261 стр.

движимыхъ имѣній, когда его епархія давно не пользовалась ими: еще при Амвросіи Юшкевичѣ всѣ доходы въ новгородскихъ архіерейскихъ церковныхъ вотчинъ отданы на дѣла благотворительности, а на содержаніе дома получалась штатная сумма. Наоборотъ, Сѣченову лестнѣе казалось ставить свой домъ примѣромъ въ этомъ отношеніи для другихъ. Для митрополита Арсенія участіе Сѣченова было тѣмъ досаднѣе и подозрительнѣе, что онъ зналъ о злобѣ и происках послѣдняго по отношенію къ себѣ [1]).

Кромѣ Сѣченова, въ Комиссію о духовныхъ имѣніяхъ назначили Гавріила, архіепископа Петербургскаго, и Сильвестра, епископа Переславскаго. Но первый постоянно при рѣшеніи дѣлъ былъ согласенъ съ Димитріемъ Новгородскимъ [2]), а епископа Сильвестра, хотя и былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ защитникомъ церковно-имущественнаго права, митрополитомъ Арсеніемъ, несчастіе послѣдняго заставило молчать.

Свѣтскими членами Духовной Комиссіи назначили трехъ лицъ знатныхъ фамилій. Это были: графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и князь Сергѣй Гагаринъ. Къ нимъ присоединили Григорія Теплова, пользовавшагося близостью къ императрицѣ, и князя Козловскаго,—оберъ-прокурора Сѵнода.

Графъ Воронцовъ, дядя Елизаветы Романовны Воронцовой, со вступленіемъ на престолъ Петра III, получилъ сенаторское званіе и порученіе управлять сенатскою Конторою въ Москвѣ [3]) и настолько заинтересовался здѣсь финансовою частію управленія на этой должности, что въ періодъ засѣданія своего въ этой Комиссіи подвергся штрафу за несоблюденіе государственныхъ интересовъ изъ корыстныхъ видовъ [4]). Стоять за права духовенства онъ едва ли былъ намѣренъ. Послѣ онъ сталъ извѣстенъ тѣмъ, что во время чумы оставилъ Москву и, въ страхѣ отъ чумной заразы, переѣзжалъ изъ одной своей деревни въ другую [5]). Въ Комиссію о церковныхъ имѣніяхъ его назначили не для рѣшеній, а какъ сенатора, внушавшаго къ себѣ уваженіе своею знатностію и положеніемъ.

Другой членъ Духовной Комиссіи, — князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, начавшій свою службу въ Парижѣ подъ покрови-

---

[1]) Письмо Ярославцева къ м. Арсенію, гдѣ онъ ясно говоритъ, что м. Арсеній отстраняли отъ участія въ московскихъ засѣданіяхъ Сѵнода по вопросу о церк. имуществахъ „изъ-за злобы“ (Архивъ Сѵнода, № 119, 1 л.).

[2]) „Р. Стар.“, 1885 г., XLVI, 334.

[3]) *Соловьевъ*, V, 1244 стр.

[4]) Тамъ же, VI, 1009 стр.

[5]) Тамъ же, 1044 стр.

тельствомъ своего отца еще въ 1722 г. [1]). При Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1736 г., онъ былъ извѣстенъ, какъ оберъ-шталмейстеръ двора и назначенъ тогда членомъ Чрезвычайнаго Государственнаго Суда. Не будучи членомъ Кабинета, онъ, однако, въ 1735 г. являлся туда, по особому приглашенію, для совѣта объ увеличеніи ясака съ инородцевъ и подалъ голосъ за гуманное обращеніе съ ясачными людьми, взыскивать съ нихъ ясакъ не деньгами, а хлѣбомъ, который можно употреблять на войско [2]). Онъ покровительствовалъ поэту Тредьяковскому и былъ врагомъ кабинетъ-министра, Артемія Петровича Волынскаго. Въ это царствованіе ему прощалось многое. Онъ позволялъ себѣ безнаказанно говорить во дворцѣ все, что угодно: даже не обращалось вниманія, если онъ приходилъ сюда пьяный [3]). — При вступленіи императрицы Елизаветы Петровны на престолъ, онъ получилъ сенаторское званіе (1741 г.) [4]). Знатность и умѣнье жить всегда и во всемъ помогали ему: онъ умѣлъ потакать Бирону и польстить императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ при восшествіи ея на престолъ [5]). Князь Щербатовъ увѣковѣчилъ его характеристику: Куракинъ извѣстенъ сталъ своею преданностію Бирону, угождая ему лошадьми: «яко умный человѣкъ льстилъ ему словами и, яко веселый, веселилъ иногда и государыню и часто содѣянныя имъ въ пьянствѣ продерзости его прощались ему [6]). Теперь ему поручили новый вопросъ о церковныхъ имуществахъ, гдѣ было много простора примѣнить свои гуманныя идеи въ рѣшеніи судьбы монастырскихъ крестьянъ. Его выдвигалъ зять его, Н. И. Панинъ [7]), руководившій въ эти годы политикою Екатерины II. — Наконецъ, третій членъ Духовной Комиссіи, князь Сергѣй Гагаринъ, ранѣе совсѣмъ ничѣмъ не заявилъ себя. Разъ только его оговорили по лопухинскому дѣлу, но такъ какъ онъ ни въ чемъ не признался,

[1]) Тамъ же, IV, 741 стр. Кн. *Щербатовъ* ошибочно называетъ его молодымъ, очевидно смѣшивая съ Бор. Алдр. Куракинымъ, который состоялъ послѣ президентомъ Коллегіи Экономіи („Чт.“, 1859 г., 3 кн., 86 стр.).

[2]) *Соловьевъ*, IV, 1420 и 1421 стр.

[3]) „Что ты, Куракинъ, пьянъ?“ спрашивала его разъ императрица.—„Волынскій напустилъ на меня пьянство“, — отвѣчалъ Куракинъ (*Соловьевъ*, V, 1244, 1009 стр.).

[4]) Тамъ же, 143 стр.

[5]) *Строевъ В. Н.*, „Бироновщина“, 114, 121, особ. 122 стр. *Соловьевъ* IV, стр. 741, 720, 721, 1632; V, 36, 125, 143 стр.

[6]) „Р. Стар.“, 1870 г., II т., 43 стр. Многочисленные разсказы о немъ въ „Р. Стар.“, IV; 1871 г., 691 стр.; 1885 г., 26—27 стр. „Древн. и Нов. Рос.“, 1877 г., II, 104, 109, 225—226 стр.; „Ист. Вѣстн.“, XXIX т., 1887 г., 557 стр.

[7]) „Архивъ кн. Куракина“, V кн., 229—241 стр.

уликъ же не было, то его освободили отъ подозрѣнія [1]). Въ Комиссіи онъ отличался склонностію къ составленію проектовъ и высказывалъ преувеличенное мнѣніе о себѣ. На это, вѣроятно, повліяла близость его къ государынѣ: нерѣдко онъ представлялъ приказанія въ Дух. Комиссію изъ дворца и носилъ доклады послѣдней во дворецъ.

Помимо названныхъ вельможныхъ членовъ, императрица назначила въ Духовную Комиссію Григорія Теплова, который сталъ тамъ главнымъ дѣльцомъ. Арсеній зналъ Теплова въ Петербургѣ еще бѣднымъ и застѣнчивымъ студентомъ Академіи Наукъ. За смертію Ѳеофана Прокоповича (1736 г.), который замѣтилъ впервые Теплова и помогъ его обученію въ семинаріи и поступленію въ Академію Наукъ [2]), у Теплова покровителей не было. Но благодаря своей многоспособности, онъ быстро изучилъ нѣмецкій языкъ и уже къ 1739 г. сдѣлался адъюнктомъ по естественнымъ наукамъ и философіи. Чрезъ три года онъ читалъ въ Академіи философію практическую Вольфову. Въ это время академика Шумахера обвиняли въ томъ, что онъ не допускаетъ въ Академію русскихъ ученыхъ, и Теплова, послѣ непродолжительнаго путешествія его заграницей на казенный счетъ, допустили въ числѣ способныхъ учениковъ изъ русскихъ быть въ Академіи. Наряду съ нимъ представили и Ломоносова. Положеніе Теплова въ академіи упрочилось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились и неприглядныя черты его характера, дерзость, заносчивость. Онъ обвиняетъ одного за другимъ членовъ Академіи и преслѣдуетъ ихъ.

Въ 1746 году онъ происками заставилъ академика Миллера сознаться, что тотъ наказанъ справедливо. Ломоносовъ такъ писалъ о немъ къ Шувалову: «я осужденъ, Тепловъ цѣлъ и торжествуетъ!» Тепловъ проявлялъ большую жажду честолюбія. Недовольный своимъ положеніемъ, онъ восклицалъ: «человѣкъ безъ кредита, какъ я, долженъ все проглатывать». Близость Теплова къ К. Г. Разумовскому возвысила его надъ окружающими. Ему дарили крѣпостныхъ людей. Ловкость его при политическихъ переворотахъ еще болѣе содѣйствовала его возвышенію. Петръ III сдѣлалъ его совѣтникомъ, хотя потомъ посадилъ его въ крѣпость.

«Петербургское дѣйство» 28 іюля 1762 г. измѣнило положеніе Теплова [3]). У новой императрицы получили прощеніе всѣ го-

---

[1]) Онъ былъ шталмейстеромъ. *Соловьевъ*, V, 1383 стр.

[2]) Записки *Добрынина*, „Р. Старина“, 1871 г., III, 595—7.

[3]) Голландскій резидентъ называетъ Теплова „зачинщикомъ“ переворота, вмѣстѣ съ Разумовскимъ, Орловымъ и др. („Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII т., 1 стр. и слѣд.).

нимые ея мужемъ. Теплова же считали въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ Екатеринѣ II къ занятію престола. Во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ государственнаго переворота Тепловъ принималъ участіе въ качествѣ стилиста. Имъ составлены и первые манифесты Екатерины II, и форма отреченія Петра III отъ престола. Онъ участвовалъ на томъ страшномъ обѣдѣ въ Ропшѣ [1]), вмѣстѣ съ кн. Барятинскимъ, съ А. Г. Орловымъ и др., на которомъ кончилъ свою жизнь сверженный императоръ.

Съ этого времени онъ вошелъ въ правящіе круги высшаго общества и сталъ приближеннымъ у Екатерины II, являясь необходимымъ сотрудникомъ самыхъ значительныхъ комиссій екатерининскаго царствованія. Сначала его назначили въ составъ Духовной Комиссіи, чрезъ 2 — 3 мѣсяца—дѣлопроизводителемъ Комиссіи о дворянствѣ; въ Комиссію для разсмотрѣнія положенія о коммерціи, гдѣ сама государыня обѣщала, что «будетъ бывать», назначается дѣлопроизводителемъ опять Тепловъ. По дѣламъ о раскольникахъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Сѣченовымъ и архіепископомъ Иннокентіемъ Псковскимъ, участвуетъ опять онъ же. Затѣмъ участвуетъ въ крыловской Комиссіи. Въ 1769 г. поручается Теплову съ Волковымъ изыскать максимальный размѣръ податей съ купцовъ и мѣщанъ и т. д. Если принять во вниманіе, что онъ назначается, большею частію,—не какъ простой секретарь при совѣщаніяхъ знатныхъ персонъ, а какъ членъ совѣта, и что ему поручается дѣло капитальной въ 1762 году постройки въ Александровскомъ монастырѣ [2]), то надо думать, что его считали не только неподражаемымъ стилистомъ, но и дѣловымъ человѣкомъ. Но нравственныя качества Теплова, какъ говоритъ Кобеко, были ниже его ума. Человѣкъ онъ былъ угодливый, пронырливый и интриганъ [3]). Ловкость придворнаго образовалась у него житейскимъ горькимъ навыкомъ. Самой Екатеринѣ II не только было извѣстно двоедушіе и неуживчивость Теплова, но она была и лично обижена имъ. Въ Бестужевскомъ слѣдственномъ дѣлѣ, гдѣ была замѣшана и великая княгиня Екатерина Алексѣевна, на Теплова указывалъ самъ Бестужевъ, какъ на измѣнника и предателя ей: «о семъ секретѣ, говорилъ онъ, никому извѣстно быть не могло, кромѣ Теплова: онъ тайнымъ доносителемъ былъ». Такимъ образомъ, еще ранѣе императрица Екатерина знала о нескромности и сомнительной совѣсти

[1]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, V кн., 449 стр.

[2]) Доношеніе м. Арсенія въ Сунодъ 1763 г. 6 марта.

[3]) „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ", СПБ., 1887 г.

Теплова [1]). Въ 1762 году, по доносу его жены, всплыло скандальное дѣло [2]) объ отношеніяхъ его къ лакеямъ. Слѣдствіе произведено Елагинымъ и Воронцовымъ въ такомъ видѣ, что свидѣтели не согласились подписаться. Но ихъ за это сослали въ ссылку. Заглохшее дѣло опять возникло въ 1763 г., когда въ поѣздку Теплова съ императрицей въ Ростовъ лакеи перессорились и вновь донесли на него. Тутъ приняты были всевозможныя мѣры. Лакеевъ своихъ онъ убѣждалъ, что грѣха въ противоестественномъ сожитіи нѣтъ, что «все это попы дураки выдумали для своей корысти», обѣщалъ имъ волю. Священнику приказывалъ не отлучать виновныхъ отъ причастія, чтобы тѣмъ успокоить ихъ совѣсть. Добился, наконецъ, того, что ему разрѣшено написать высочайшее повелѣніе, чтобы крѣпостнымъ людямъ не вѣрить въ показаніи ихъ на своихъ господъ. Но Тепловъ не только удержался при дворѣ въ новое царствованіе, но и съумѣлъ пріобрѣсть себѣ значеніе человѣка необходимаго: ловкаго, умнаго и стилиста, могущаго показать любившей писать императрицѣ,—«нѣтъ ли гдѣ противъ языка ошибки» [3]). Его хорошо награждали [4]). Участвуя въ Духовной Комиссіи, онъ могъ передавать для руководства ей, желанія императрицы и пригонять дѣйствія Комиссіи къ согласію съ государственнымъ укладомъ.

Словомъ, составъ Духовной Комиссіи подобранъ былъ весьма тщательно [5]). Духовныхъ взяли изъ «согласниковъ» правительственныхъ распоряженій, каковымъ былъ Новгородскій архіепископъ;

---

[1]) *Соловьевъ*, V, 1368.

[2]) Госуд. Архивъ, VII р., № 2126.

[3]) *Соловьевъ*, 1368 стр. При всемъ томъ у императрицы Екатерины II хранилось затаенное нерасположеніе къ Теплову, которое слышится, напр., въ слѣдующихъ словахъ: „Тепловъ всю свою канцелярію избаловалъ самъ“. Такъ отозвалась она на жалобы Теплова, когда кто то изъ его подчиненныхъ обидѣлъ его мѣткою остротою („Сборникъ Р. И. Общ.“, X т., 209 стр.).

[4]) 5 августа 1762 г. ему выдано за услуги, при восшествіи Екатерины II на престолъ, двадцать тысячъ рублей. („Сб. Р. И. Общ.“, VII т., 133 стр.), то есть больше, чѣмъ гр. Гр. Орлову (тамъ же).

[5]) Сохранилась характеристика членовъ Д. Комиссіи у кн. *Щербатова* („Чт.“, 1859 г., 3 кн., 79—86 стр.): 1) Сѣченовъ—мужъ ученый, но честолюбивый, который былъ атеистъ бѣсновѣръ и безпечный („некающійся“), во всемъ слѣдовалъ желаніямъ двора. Князь Гагаринъ, знакомый отчасти съ экономическими вопросами, слылъ совершеннымъ безбожникомъ, презирающимъ всякій законъ, глупъ и трусъ. Тепловъ долженъ былъ угождать двору въ рѣшеніи вопроса о церковныхъ и самъ сознавался въ этомъ. Рѣшенія Дух. Комиссіи считались, по его увѣренію, временными. Куракинъ, человѣкъ молодой, умный честолюбивый, желающій быть учредителемъ Коллегіи Экономіи. Онъ считался знатокомъ въ хозяйственныхъ вопросахъ. Въ Комиссію поступилъ „для достиженія своего предмета“.

архіепископъ Петербургскій во всемъ съ нимъ соглашался [1]); Переславскій же епископъ, если бы и обладалъ мужествомъ независимаго мнѣнія, не могъ настаивать: участвуя въ Комиссіи, онъ испытывалъ такое униженіе, что, при одномъ воспоминаніи о томъ времени, впослѣдствіи не могъ не повторять словъ Евангелія: «поящутъ тя и ведутъ аможе не хощеши» [2]). При такомъ положеніи духовныхъ членовъ Комиссіи рѣшеніе вопроса о церковныхъ имѣніяхъ зависѣло отъ настойчивости свѣтскихъ персонъ. Настроеніе же правительственнаго класса въ тѣ годы хорошо извѣстно: старались, чтобы «не дать духовенству захватывать надъ гражданскими правами и распространять свою власть» [3]). Взглядъ самой императрицы можно было усмотрѣть изъ позволенія ея, чтобы въ Комиссіи преобладали свѣтскіе своимъ большинствомъ; высказала же его опредѣленно она послѣ: «я часто читала, что прежде въ католическихъ странахъ многіе изъ свѣтскихъ владѣли церковными доходами. Я удивляюсь, что государи были довольно дурными политиками, допустивъ уничтоженіе этого обычая соборами» [4]). Въ отношеніи же къ своему православному духовенству, она несомнѣнно, не желала быть дурнымъ политикомъ.

При свиданіи съ митрополитомъ Арсеніемъ въ Ростовѣ, передавая инструкцію Духовной Комиссіи и о назначеніи состава ея, преосвященный Сильвестръ сообщалъ, что предначертанія въ ней— еще не окончательное рѣшеніе императрицы; «что же послѣ послѣдуетъ, судьбы Божіи знаютъ» [5]).

---

[1]) Въ Сѵнодѣ онъ присутствовалъ лишь съ 22 іюля 1762 года. Въ 1770 г. его сдѣлали митрополитомъ Кіевскимъ („списки іерарховъ", 1896 г., № 84).

[2]) Письмо Сильвестра къ митр. Гавріилу—въ „Христіанскомъ Чтеніи", 1873 г., № 2, 340 стр. — Арх. Гавріилъ не имѣлъ рѣшающаго голоса въ Дух. Комиссіи; даже дѣла по Петербургской еп. Екатерина II иногда помимо его предоставляла рѣшать Теплову съ Сѣченовымъ: разъ онъ робко доложилъ, нельзя ли въ Сергіеву пустынь назначить архимандрита. Въ отвѣтъ Екатерина II написала: „Господинъ Тепловъ, поговори съ Новгородскимъ архіереемъ, какъ лучше сдѣлать" („Сборн. Р. И. О.", X т., 7 стр.)?

[3]) Князь *Щербатовъ* („Чт.", 1859 г., III, 69).

[4]) „Сборникъ Р. И. Общ.", VII т., 97—98 стр. Въ то время, когда составлялась инструкція Тепловымъ, составъ лицъ, имѣющихъ войти въ Комиссію, не былъ извѣстенъ. Въ черновомъ наброскѣ Теплова сдѣланъ пробѣлъ для вписанія избранныхъ императрицею (Г. Арх. XVIII р., № 197). Есть поводъ думать, что назначеніе членовъ Дух. Комиссіи было не безъ участія Теплова (Гос. Арх. VII, № 2126).

[5]) Сѵн. Арх., № 119.

ГЛАВА III.

Доношеніе митрополита Арсенія къ Суноду [1]).

Вскорѣ послѣ отъѣзда епископа Сильвестра изъ Ростова Арсеній подалъ свое знаменитое доношеніе о церковныхъ имѣніяхъ, написанное на имя Сунода, но направленное такъ, чтобы его читала сама императрица.

Сунодальные члены, не только по самой своей епископской должности защитниковъ церковнаго достоянія были сами носителями мыслей, изложенныхъ въ этомъ доношеніи, но и лично заинтересованы въ сохраненіи за своими домами деревень. Амвросій Крутицкій, Аѳанасій Тверской, Гедеонъ Псковскій, архіепископъ Веніаминъ открыто высказывались за это. Гавріилъ Петербургскій не только раздѣлялъ взгляды митрополита Арсенія, но у нихъ и лично «неоднократно говаривано» было объ этомъ, дѣлились они и письменно своими тяжелыми тревогами при возникновеніи опасностей для церковной собственности. Но всѣ архіереи, кромѣ Арсенія, говорили между собою объ опасностяхъ внѣшнихъ и внутреннихъ не прямо, а условнымъ языкомъ заговорщиковъ: или намеками, или по-латыни; даже епископъ Дамаскинъ употреблялъ прикровенные способы выраженія, хотя и безъ всякихъ признаковъ той словесной виртуозности, какою отличались въ этихъ случаяхъ письма Московскаго митрополита Тимоѳея. Напримѣръ, Тимоѳей, извѣщая Арсенія о судьбѣ церковныхъ вотчинъ при Петрѣ III, привѣтствуетъ его: «поклонъ мой и взаимное въ желаніи вашему преосвященству всѣхъ благосчастливыхъ сукцессовъ искреннее мое братское усердіе свидѣтельствую, пребывая всегда такъ, какъ всеусердный мой изображаетъ каламусъ истинныя наружности отъ сердечнаго аффекта». Послѣ конференціи о вотчинахъ въ письмѣ его, 2 августа, слышно горькое разочарованіе: «надежда питаетъ, а иногда инако поступаетъ; надежду премѣняетъ

---

[1]) **Источники.** I. **Архивъ Сунода:** *дѣло* объ Арсеніи 1763 г., № 119; *дѣла* Духовной Комиссіи, №№ 1, 5 и др.; II. **Государственный Архивъ,** VI р., № 339, 245, 375 л. и др.; XVIII р., № 197, „объ экономіи и монастырскихъ вотчинахъ"; III. **Архивъ графа Уварова,** рукопись, № 80; **Пособія.** *Барсовъ Н. И.*, „А. Мацѣевичъ" („Рус. Стар.", 1876 г., XV); *Билбасовъ*, „Исторія Екатерины II", II т.; „День", 1862 г.; „Чтенія О. И. Д. Р.", 1862 г.; „Современная Лѣтопись", 1862 г., IV, № 49; *Горчаковъ М. И.*, „Монастырскій Приказъ"; „Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ"; П. С. З., XVI, № 11643, манифестъ о вотчинахъ; *Иконниковъ В. С.*, „Арсеній Мацѣевичъ" („Р. Стар.", 1879 г., XXIV—XXVI).

несогласіе братіи:» «двоегласную букву (дифтонгъ), составляемую изъ двухъ гласныхъ на разныя гласныя буквы раздѣлили несогласіемъ своимъ наши несогласно живущіе» [1]).

Амвросій Крутицкій, при первыхъ слухахъ о перемѣнахъ въ управленіи деревнями, немедленно встаетъ на защиту своего монастыря: онъ подаетъ челобитную въ Сунодъ, чтобы крестьянъ и монастыри, приписанные къ Новому Іерусалиму, съ вотчинами ихъ по-прежнему возвратить къ Воскресенскому монастырю и даже со всѣми прежними льготами. Онъ дѣлаетъ запросъ: ежели, сверхъ чаянія, обитель не будетъ исключена изъ экономическаго оклада, то какъ ее содержать? [2]). Вслѣдъ за Амвросіемъ являются предъ Сунодомъ челобитчиками и другіе архіереи; они просятъ опять только о своихъ монастыряхъ.

Манифестъ 12 августа [3]) служилъ для Арсенія доказательствомъ, что императрица знала о такихъ просьбахъ, потому что тамъ торжественно обѣщалось удовлетворить пострадавшихъ челобитчиковъ. Теперь, во время такихъ тревогъ и ожиданій, чувствовалась необходимость поставить твердо вопросъ о незыблемости имущественнаго права у всей церкви. Вниманіе многихъ сунодальныхъ архіереевъ сосредоточивалось въ это опасное время на старомъ Ростовскомъ митрополитѣ. Они ободряли его: въ письмахъ своихъ называли его «бодрымъ», «великодушнымъ», «отцемъ батюшкой», «искреннимъ и крайнимъ благодѣтелемъ». Арсеній зналъ это; замѣтно, что отъ Сильвестра онъ ожидалъ какихъ-то «вѣдомостей» и сообщеній и, должно быть, ихъ получилъ. Иначе было бы не понятно, почему доношеніе свое противъ присылки изъ Сунода приходорасходныхъ книгъ, такъ его возмущавшихъ, пишетъ не сразу по полученіи ихъ, 9 октября 1762 г., а послѣ отъѣзда Сильвестра, 6 марта слѣдующаго года. Очевидно, онъ писалъ доношенія подъ вліяніемъ рѣчей Переславскаго архіерея. Затѣмъ, при написаніи доношенія онъ не скрывалъ отъ своихъ приближенныхъ своей надежды на разныхъ лицъ, которыя его должны поддержать въ Петербургѣ. Наконецъ, впослѣдствіи іеродіаконъ Лебедевъ, которому неоткуда, кромѣ Арсенія, знать объ отношеніяхъ архіереевъ, показывалъ такъ: «слушалъ я отъ него (Арсенія) о письмѣ, которое онъ посылалъ въ Св. Сунодъ, что оттолѣ предложено было ея величеству, за которое и пострадалъ, а о томъ не объявилъ я.

---

[1]) Арх. сун., д. № 119, 1 л.

[2]) Дѣло Ком., № 5, 7 пунктъ; № 1, отъ 1769 г., о бунтѣ въ вотчинахъ.

злосердый, кто ему далъ наставленіе о писаніи того письма. Мнѣ, имянно, сказывалъ о томъ, что пріѣзжалъ къ нему въ Ростовъ преосвященный Переславскій и, будучи-де у меня, *далъ мнѣ наставленіе*, какъ писать. Съ того-де я и писалъ, о тобъ-де мнѣ не съ чего было писать и я бы-де не писалъ. И то *наставленіе имѣлось у меня* до взятья моего присланнымъ офицеромъ; но спасибо-де офицеру: онъ помиловалъ, скрылъ, а тоже бы-де было и Переславскому, что мнѣ сдѣлано» [1]).

Помимо всего этого, Арсеній видѣлъ самъ, какъ изъ инструкціи Комиссіи, такъ и изъ разсказовъ Сильвестра, что ей даны широкія полномочія «штаты дѣлать» на такомъ основаніи, какъ Комиссія найдетъ лучшимъ. Духовные члены Комиссіи могли отстаивать свои имущественныя права; Сѵнодъ могъ и не согласиться съ рѣшеніями Комиссіи. Такой рѣшительный моментъ всѣхъ обязывалъ защищать вотчины, у кого онѣ были: по требованію Духовнаго Регламента, на архіереяхъ лежала обязанность представлять въ такихъ случаяхъ свое мнѣніе [2]).

Митрополитъ Ростовскій былъ почти самымъ крупнымъ собственникомъ и плательщикомъ. Въ его епархіи считалось свыше 50,000 церковнаго населенія [3]), онъ вносилъ въ Экономическую Канцелярію до 8,000 рублей, тогда какъ изъ другихъ епархій ихъ шло менѣе [4]).

Кромѣ всего этого, было еще немаловажное побужденіе для престарѣлаго владыки, готовившагося уходить на покой, — не молчать при учрежденіи Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Предшествующая исторія представляетъ рядъ святителей, ратовавшихъ предъ царями за церковныя вотчины. Онъ же — почти непосредственный, преемникъ новоявленнаго чудотворца, Димитрія Ростовскаго. И святитель Димитрій Ростовскій стоялъ за права Церкви при императорѣ Петрѣ Великомъ [5]). Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны духовенство успѣшно боролось противъ всякихъ притязаній дворянъ на церковныя имущества и нынѣ государыня выслушивала представленія всѣхъ. Отчего же Сѵноду не просить ее объ утвержденіи церковныхъ вотчинъ за духовенствомъ, какъ

---

[1]) Гос. Арх. VI, 245 л. О соглашеніи архіереевъ говоритъ и то обстоятельство, что Арсеній пересылается извѣстіями съ Дамаскинымъ,ославъ ему копію съ инструкціи Дух. Комиссіи (Арх. Сѵн., № 119, 101 л.).

[2]) *Барсовъ Н. И.*, „Соврем. Общество“, 1879—80 г., I, 58.

[3]) *Завьяловъ*, 90. Наибольшее количество крестьянъ было за Сѵнодальнымъ домомъ (22.644 души), и за Новгородскимъ (17.797 душъ), за Ростовскимъ свыше 16.000.

[4]) Рязанская епархія взносила 3,000 рублей, Нижегородская 4,000 и т. п., только Вятская 8,000 р.

[5]) *В. А. Бильбасовъ*, — „Исторія Екатерины II“, т. II, 229 стр.

просили государыню въ 1742 или 1744 годахъ? Почему не сдѣлать своевременныхъ представленій противъ тѣхъ лицъ, которыя, «Бога не бояся и человѣкъ не страшася», принимаютъ всѣ мѣры, чтобы имъ однимъ владѣть деревнями?

Правда, неубѣдительны для XVIII вѣка тѣ доводы нравственнаго характера, которые приводились въ защиту церковныхъ правъ въ XVI — XVII вѣкахъ [1]), за то можно смѣло ссылаться на современные указы.

10 марта 1763 года Арсеній послалъ свое «первое» доношеніе отъ 6 марта Св. Сѵноду.

Въ доношеніи своемъ Арсеній писалъ такъ [2]):

1. По указу 12 августа возвращены духовенству недвижимыя его имущества, подъ условіемъ, чтобы остатки вотчинной доходности хранить для содержанія на нихъ инвалидовъ, по особеннымъ приходо-расходнымъ книгамъ [3]). Эти книги предположено выдавать архіерейскимъ домамъ, а также ставропигіальнымъ монастырямъ и лаврамъ изъ Сѵнода, прочимъ же монастырямъ — отъ архіереевъ, съ цѣлью провѣрять по нимъ, кто окажется старателемъ о пользѣ государства и кто станетъ пренебрегать ею.

Такъ какъ свѣдѣнія объ остаткахъ нужны не для самого Сѵнода, а для свѣтскихъ чиновъ, то присылкою книгъ наносится оскорбленіе всѣмъ архіереямъ: этимъ высказано подозрѣніе въ небреженіи своего долга, будто они о пользѣ Церкви нестарателн.

Подобное распоряженіе ни съ какими законами не согласно и причиняетъ несносную обиду всему духовному чину. Сама импе-

---

[1]) *Горчаковъ*, („Монастырскій Приказъ“, 1868 г., 48 стр.) говоритъ: „отъ XVI — XVII вв. осталось много грамотъ, гдѣ совѣтуются мѣры къ огражденію церковныхъ правъ. Въ однихъ запрещалось духовнымъ судиться у свѣтскихъ лицъ, въ другихъ приводились древнія правила Церкви: „объ обидящихъ церкви Божіи“, „о вольностяхъ церковныхъ и неотнятіи движимыхъ и недвижимыхъ церковныхъ имѣній“, изъяснялись „о рядѣ и церковномъ судѣ“. То же у проф. *Е. Голубинскаго*, — въ „И. Р. Церкви“, т. II, I кн., 635 стр.

[2]) Первое доношеніе м. Арсенія Сѵноду находится въ первомъ слѣдственномъ дѣлѣ 1763 г. о немъ (Архивъ Сѵнода, № 119) и во второмъ слѣдственномъ дѣлѣ 1768 г. (копія—въ Гос. Арх., VI, № 399); печаталось съ значительными неточностями въ „Чтеніи И. О. Др. Р.“, 1862 г., кн. 25—29,—въ „Яросл. Еп. Вѣдомостяхъ“, 1868 г.; *Толстымъ* въ „Святыняхъ Ростова“; мое соч., „А. Мацѣевичъ, м. Рост. и Яросл.“, Спб., 1905 г. Прил.—Разборъ доношенія сдѣланъ *Чистовичемъ* („День“ 1862 г.) и былъ въ статьѣ „Протестъ Мацѣевича“ („Соврем. Лѣтопись“, 1862 г., 4 кн.; № 49). Оба автора держатся различныхъ взглядовъ.

[3]) Книги приходорасходныя посланы въ 1762 году поздно, такъ что за 1762 г. онѣ не были заполнены. Въ слѣдующемъ году вышло настойчивое приказаніе заполнить ихъ. Комиссія настойчиво тогда взялась за уясненіе церковной доходности.

ратрица всенародно, 6 іюня 1762 г., объявила, что будетъ «соблюдать православный законъ». Въ основѣ же православнаго закона, по разъясненію Духовнаго Регламента, лежитъ законъ Божій, каноны святоотеческіе и гражданскіе уставы, не противорѣчащіе закону Божію. По православному закону, Церковь всегда имѣла недвижимыя имѣнія, управляли ими послѣ апостоловъ ихъ преемники—епископы безъ всякаго контроля. Напротивъ, святоотеческія правила, предписывая епископамъ охранять имѣнія, удѣлять изъ доходовъ ихъ неимущей братіи велятъ отлучать отъ Церкви хищниковъ, потому что имѣнія, какъ Богу данныя, неприкосновенны и святы. Поэтому, не только епископы, но и игумены въ монастыряхъ, какъ властители церковнаго имѣнія, по пр. VI всел. соб., свободны отъ всякаго контроля.

Въ Русской церкви все это неразрывно связано съ государственными порядками, такъ что въ минувшее правленіе императора Петра III, вслѣдствіе отнятія имъ отъ Церкви имѣній, самый законъ православный подвергся потрясенію и опасности, какъ засвидѣтельствовано въ манифестѣ 28 іюня 1762 года.

До Петра III, всѣ князья, начиная съ св. Владиміра, снабжали церкви и монастыри недвижимыми имѣніями. Даже татарскіе ханы уважали такіе обычаи и давали свои ярлыки, освобождавшіе отъ даней духовенство, храмы и монастыри. Въ Ростовѣ, напримѣръ, снабжали имѣніями, какъ свои князья, такъ и ханы татарскіе, но приходорасходныхъ книгъ имъ не давали и отчета въ управленіи не требовали.

Петръ Великій, по случаю тяжелаго военнаго времени, заопредѣлилъ церковныя вотчины «со удовольствіемъ, безобидно» для ихъ владѣльцевъ. Исполнитель его воли, Мусинъ-Пушкинъ такъ «заопредѣлилъ» церковную доходность, что его распоряженія стали тяжелѣе распоряженій турецкихъ и римскихъ царей-гонителей: даже турки алтарныхъ денегъ не касались, а Пушкинъ «заопредѣлилъ» на государственныя надобности и вѣнечныя деньги, и дани съ церквей. Архіерею въ Ростовѣ онъ оставилъ жалованья только 100 рублей въ годъ. Бѣдно стали жить послѣ этого монахи и архіереи, однако, пользовались «опредѣленнымъ» доходомъ безотчетно; а теперь и въ скудномъ даяніи, дай отчетъ; тогда какъ даже нищіе и узники никому не даютъ отчета въ полученной ими милостынѣ. Горе намъ, архіереямъ: отъ своихъ такъ терпимъ, несемъ иго, тягчайшее, чѣмъ у турокъ, возложенное на насъ тѣми, кто «Бога не бояся и человѣкъ не срамляяся», представили о насъ государынѣ, какъ о нестарателяхъ, возбуждающихъ подозрѣніе!

2. Возлагаютъ теперь на насъ, архіереевъ, обязанность содержать школы съ высшими науками: философскими, богословскими и астрономическими. Съ чего мы должны принять на себя всѣ заботы о высшихъ наукахъ, когда у насъ прямая своя обязанность—пастырская? Наше дѣло требуетъ большихъ трудовъ и отъ священника, а тѣмъ болѣе отъ архіерея. Оно состоитъ въ томъ, чтобы быть продолжателями ученія апостоловъ: возбуждать души на добро, искоренять грѣхи, преподавать таинства. Это всегда исполнялось, но чтобы апостолы и ихъ преемники академіи заводили, да еще на свой счетъ, этого никогда не бывало. Просвѣщеніе не противорѣчитъ служенію пастыря; но на какія средства заводить школы, когда все у насъ отнято?

Воистину необходимо устраивать академіи, но надлежащимъ порядкомъ; не по грязямъ и болотамъ, а въ столичныхъ городахъ; не на церковный счетъ, но на государственномъ коштѣ, какъ объ этомъ говорится и въ Духовномъ Регламентѣ, если его внятно «въ тонкость прочесть». По епархіямъ же довольно школъ простыхъ, русскихъ, потому что богослуженіе совершается не на латинскомъ языкѣ, но по-русски. Такія школы уже есть тамъ: въ Ростовѣ и при крайней скудости ведется обученіе чтенію и пониманію его; тамъ толкуется ученикамъ книга «Православнаго вѣроисповѣданія» о христіанскихъ добродѣтеляхъ и о дѣлѣ искупленія, какъ предметахъ болѣе необходимыхъ для пастыря, чѣмъ философія и другія академическія науки. Правда, образованность необходима для проповѣдника, но, кромѣ ея, необходимъ еще талантъ, безъ котораго можно произойти лишь вредъ отъ проповѣди, какъ это было съ извѣстнымъ Каллиграфомъ. Есть принятый безопасный обычай для священника—читать готовыя поученія. Не одна образованность нужна священнику: необходимѣе ему способность воспитывать нравы, чтобы народъ ходилъ въ церковь, чтобы больше строили храмовъ, обезпечивая церковнослужителей. Объ этой послѣдней обязанности у насъ забыли: «многіе изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ». Смотрятъ только, чтобы лишняго у Церкви не было, а подъ видомъ лишняго и послѣднее отбираютъ.

Говорятъ, будто, «не отымать будутъ имѣнія, а только штаты дѣлать», чтобы остатки употреблять на бѣдныхъ. Но вѣдь такъ Іуда заботился о нищихъ, когда видѣлъ пролитое грѣшницею на ноги Христовы муро, и, однако, похвалы ему «такому штатнику» нѣтъ въ Евангеліи. Имѣнія монархами и другими боголюбцами

отданы въ Церковь, чтобы тамъ въ богослуженіяхъ святилось имя Божіе, а теперь отнимаютъ ихъ, какъ излишнія у Церкви, и тѣмъ опустошаютъ храмы. Въ ветхомъ завѣтѣ страшными казнями угрожается за опустошеніе храма, а у насъ не меньшее опустошеніе новозавѣтныхъ храмовъ, чѣмъ это было во время нашествія Батыя. «Приходитъ (время), какъ видно, уже и до того, что вси въ конецъ монастыри и домы архіерейскіе опустѣютъ, когда уже не токмо настоятели, но и сами архіереи, не яко пастыри, но яко плѣнники, и пуще плѣнниковъ, имѣются; понеже отъ нихъ до послѣдняго куса требуютъ отвѣта, а власти ихъ апостольской и дѣлъ... и въ полушку не ставятъ». Архіереи въ подозрѣніи; смотрѣть за ними теперь опредѣлены такіе люди, изъ которыхъ «иной... на силу и въ Бога вѣруетъ». Хотя окрѣпъ на Руси обычай не продавать церковныхъ земель и имѣній, но заводится новый — даромъ отбирать ихъ: отъ многихъ церквей помѣщики уже отбираютъ «и управы на нихъ не изыскать», къ тому же, повидимому, клонится и судьба монастырскихъ и архіерейскихъ земель.

Такъ защищаетъ нашъ православный законъ, неприкосновенность церковнаго имѣнія.

Въ защиту правъ Церкви говорятъ указы Петра Великаго: по одному изъ нихъ предписывается смотрѣть за нуждами церквей, чтобы богослуженіе въ нихъ было исправно, а также постригать желающихъ въ монастыри. Но при такомъ оскудѣніи церковныхъ средствъ, желающихъ постриженія стало теперь уже мало, а послѣ и совсѣмъ не будетъ. Въ другомъ указѣ Петра I предписывается наблюдать, чтобы монашество не переводилось, потому что безъ монашества неоткуда брать архіереевъ. «Сохрани Богъ такого случая, дабы нашему государству быть безъ архіереевъ; то уже не иначе что воспослѣдуетъ, токмо отъ древней нашей апостольской Церкви отступство; понеже возъимѣется нужда быть прежде поповщинѣ, а послѣ безпоповщинѣ. И тако нашему государству преходить будетъ не токмо со всѣми академіями, но и съ чинами, или на раскольническое, или лютеранское, или кальвинское, или на атеистское государство».

Что касается инвалидовъ, то, по совѣсти сказать, содержаніе ихъ возлагать должно не на однихъ духовныхъ, но и на свѣтскихъ, потому что они обществу служили, а не однимъ монастырямъ. Напрасылали ихъ въ монастыри теперь столько, что и монаховъ не на что содержать; напримѣръ, въ Спасоярославскомъ монастырѣ на монаховъ выдается 900 рублей, на содержащихся же тамъ инва-

лидовъ 783 — 786 рублей. Изъ нихъ многіе могли бы еще служить, но до этого ихъ не допускаютъ. Удивляться надо еще, какъ, при такомъ положеніи, монастыри вовсе не опустѣли.

Распредѣленіемъ монастырей по классамъ Арсеній также недоволенъ: монашество — дѣло доброй воли; иной желаетъ подвизаться и не въ пустыни, а въ благоустроенной обители. Нельзя, поэтому, равнять монастыри.

Въ заключеніе онъ говоритъ, что писать все это побудило ни что иное, какъ одна ревность о Богѣ и Законѣ Божіемъ и проситъ Сунодъ о прощеніи, если найдутся у него погрѣшности.

Во всемъ доношеніи 6 марта можно замѣтить двѣ части. Одна направлена противъ манифеста 12 августа, а другая противъ указа 29 ноября. Первая отличается своею обоснованностью, а вторая дышетъ раздражительностью.

Все доношеніе проникнуто сильнымъ чувствомъ: въ «терпкихъ выраженіяхъ» его то сказывается оскорбленное самолюбіе іерарха, то слышится горькій укоръ совѣтникамъ императрицы, которые хотятъ «архіереями, аки аввы, править», и даже самимъ архіереямъ, которые безъ протеста смотрятъ на униженіе Церкви: «какъ псы нѣмые, не лая,—смотрятъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно полно ссылокъ на обиды, прежде причиненныя Церкви, и на нынѣшнія стѣсненія правъ ея.

Въ обоихъ частяхъ доношенія одна общая мысль, это протестъ противъ контроля надъ архіереями со стороны свѣтской власти, противъ новой постановки образованія, идущаго въ разрѣзъ съ насущными нуждами, противъ ограниченія духовенства штатами и содержанія инвалидовъ. Въ членахъ Учрежденной Комиссіи онъ усматривалъ посягателей на духовныя имѣнія, а въ Екатеринѣ видѣлъ ревностную, но неопытную защитницу церковныхъ правъ, такъ торжественно ею провозглашаемыхъ въ манифестахъ.

Онъ посылаетъ двѣ копіи съ своего доношенія: одну графу А. П. Бестужеву-Рюмину, а другую—духовнику императрицы, протоіерею Дубянскому. Въ письмахъ своихъ онъ проситъ ихъ, что если «о оной матеріи отъ Сунода не представлено будетъ ея и. величеству въ подлинныхъ доношеніяхъ», «то бы тогда и оную копію ея и. величеству представить», и «чтобы употребили они въ защищеніе Церкви святой свое стараніе» [1]). «По ревности моей о законѣ нашемъ православно-грекороссійскомъ и Церкви Божіей,—до чего нынѣ оные пришли и приходятъ,—отъ крайней моей горести и сожалѣнія, послалъ я въ

[1]) Показаніе Жукова (Дѣло. № 119).

св. Сѵнодъ доношеніе, а дабы о томъ и ваше высокографское сіятельство были извѣстны и, по ревности своей къ защищенію нашего православнаго закона о освобожденіи Церкви Божіей отъ причиняемаго нынѣ крайняго утѣсненія, возымѣли милостивное стараніе, того ради со онаго доношенія копію вашему высокографскому сіятельству при семъ сообщаю и прошу оную всю прочитать и прочимъ, кому благоволите, показать, изъ чего можно всякому о законѣ нашемъ православномъ, въ чемъ оной есть, обстоятельно видѣть. Сія предложивъ и о здравіи вашемъ въ молитвахъ моихъ, одолжаяся, пребываю» [1]). 7 марта (1763 г.) Арсеній снова пишетъ Бестужеву просьбу: «не оставляя прилучившейся оказіи, в. в. графскому сіятельству Божіе и моего смиренія благословеніе преносылая, желаю мира, здравія, долгоденствія, благополучія и спасенія. При семъ прошу... вручителя сего, отставного майора Ник. Ив. г. Бехметева,— о чемъ онъ... просьбу свою предложить имѣетъ,—не оставить и какъ для его къ Церкви усердія, такъ особливо и ради здѣшняго новопросіявшаго чудотворца, св. Димитрія, сколько возможно, приложить свое стараніе» [2])...

Доношеніе свое у Арсенія подготовлялось нѣсколько времени. Онъ приказалъ секретарю своему, Волкову, искать древніе указы о церковныхъ имѣніяхъ, сдѣлать выборку и вписать въ составляемое доношеніе. При этомъ, нашли подходящими мѣстныя сказанія о княжескихъ вкладахъ въ обитель св. Авраамія Ростовскаго и о царевичѣ Петрѣ, купившемъ для Петровскаго монастыря села [3]).

Подчиненные митрополита Арсенія, приказные люди, были встревожены отсылкою въ Сѵнодъ этого необыкновеннаго доношенія.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) „Р. Стар.“, XXIV, 13.

[3]) Въ рукописи Уварова, № 80, на 375 листѣ, есть выписка Арсенія „О подаяніи на строеніе монастырей“ изъ минеи-четьи, іюня 1. Здѣсь отмѣчено: 1) что ханъ Беркай пожаловалъ епископу Ростовскому, Кириллу, на Соборную церковь всю дань, сбираемую въ Орду съ Ростова и Ярославля, 2) царевичъ Петръ „даде села съ землями, водами и лѣсами“, купивши все это у Ростовскаго князя; Арсеній прибавляетъ къ этой выпискѣ: „а когда князь за села свои взялъ деньги, а нынѣ тѣ села отъ монастыря отняты, то... не надлежитъ ли толикому жъ числу быть возвращену... въ обитель Петра Царевича (т. е., въ Петровскій монастырь)“, 3) что въ Греческой церкви царь Никифоръ далъ Аѳанасію Аѳонскому „вся потребная“ и пожаловалъ доходы съ острова Лимноса. Впослѣдствіи на Аѳанасія стали жаловаться монахи, что изъ монастыря онъ сдѣлалъ, благодаря заботѣ о хозяйствѣ, „какъ мірское селеніе“. Но преемникъ Никифора одобрилъ дѣйствія Аѳанасія и вновь закрѣпилъ за нимъ доходы съ Лимноса. 4) „Еще проповѣдь, сказыванная на освященіе церкви Ксенодохіальной, въ Басманной, имъ же (Арсеніемъ); въ ней есть же на отъемлющихъ церковная имѣнія, 1742 года, окт. 16“.

Секретарь Волковъ много разъ раскрывалъ предъ нимъ, какъ опасно противодѣйствовать планамъ правительства, которое намѣрено было, по слухамъ, отобрать деревни отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей. Митрополитъ не слушалъ его представленій, напротивъ, говорилъ, что теперь надо дѣйствовать твердо, и, при этомъ, дѣлалъ намеки, что его поддержатъ разныя лица, имена которыхъ онъ, однако же, не назвалъ [1]). Протоколистъ Семенъ Жуковъ, которому поручено переписать доношеніе, секретарь Кордовскій и даже архидіаконъ Игнатій рѣшились высказать владыкѣ, что на именные указы представленій чинить не слѣдуетъ и что подобныя доношенія противны указамъ и съ «приказнымъ порядкомъ не сходственны».

Но ихъ митрополитъ не слушалъ; на нихъ сердился и говорилъ: «то не ваше дѣло, надлежитъ оному быть непремѣнно» [2]). Тогда они не захотѣли подвергать себя явной опасности: Волковъ отказался скрѣпить доношеніе своею подписью, не записали его въ исходящую книгу по Консисторіи, не поставили нумера, доношеніе отправлено въ Сунодъ прямо отъ имени митрополита [3]).

ГЛАВА IV.

Арестъ Арсенія и судъ надъ нимъ [4]).

Доношеніе Арсенія получено Сунодомъ 12 марта въ Москвѣ, гдѣ находился дворъ, по случаю коронаціи. Ясно было для всѣхъ, что недовольство, которымъ звучало все доношеніе, рѣзкія сопоставленія, сравненія и указанія направлены были противъ вновь учреж-

---

[1]) „Лѣтопись ростовскихъ архіереевъ», примѣчаніе, 52—53 стр.

[2]) Дѣло Арсенія Мацѣевича, показаніе Волкова и Жукова (Арх. Сунода, № 119). Арсеній обнаруживая къ Игнатію особое расположеніе: поставилъ его ризничимъ и опредѣлилъ членомъ Консисторіи (Арх. Яр. Конс., опись № 12, повытье Горицк., № 102).

[3]) Показаніе Волкова. Тамъ же.

[4]) **Источники. I. Архивъ Сунода:** дѣло 1763 г., № 119; **II. Государственный Архивъ,** VI р., № 399; XVIII, № 85, II ч., 126 л.; и № 217; „Московскія Вѣдомости", 1763 г., № 31; **Пособія.** *Барсовъ* Н. И., „А. Мацѣевичъ" („Р. Стар.", 1876 г.); *Билбасовъ*, „Исторія Екатерины II", II т.; „Записки Добрынина" („Р. Стар.", 1871 г., III), „Сборникъ Р. И. О.", VII, 74, 334; X, 37, письма Екатерины II къ Вольтеру; VII, 269—271, письма Бестужева-Рюмина; Лѣтопись Рост. архіереевъ; „Чтенія О. И. Д. Р.", 1861 г. (Записки И. В. Лопухина); 1862 г., II, 5—18; III кн., 191; „Р. Архивъ"; 1863 г., 199 стр.; „Русская Библіотека", XIX, 1863 г. („А. Мацѣевичъ"); „Зритель", 1862 г., 23, 734 стр., и др.

даемой Духовной Комиссіи, такъ какъ названы «чины», которые стали архіереэвъ контролировать и ими, «аки аввы, править». Но не требовалось большой ловкости, чтобы отыскать въ неосторожныхъ выраженіяхъ такой смыслъ, будто, въ доношеніи осуждалась сама царица, какъ гонительница Церкви. Кромѣ того, въ обильныхъ примѣрахъ и разсказахъ о разныхъ древнихъ посягателяхъ на церковныя имѣнія, какъ на Ананію и Сапфиру, Іуду, царя Компронима, Батыя и Юліана Отступника, у Арсенія данъ поводъ думать, будто, составитель доношенія фанатически грозитъ древними казнями новымъ посягателямъ [1]).

Случайныя обстоятельства дали неожиданное для Арсенія направленіе его доношенію. Члены Сѵнода, по пріѣздѣ въ Москву, регулярно не собирались. Нѣтъ за это время никакой записи журналовъ и протоколовъ. Есть поводъ предполагать, что Сѵнодъ въ цѣломъ составѣ своемъ не читалъ доношенія. Мнѣніе о немъ высказалъ Сѣченовъ въ сочиненномъ имъ докладѣ императрицѣ.

Онъ писалъ, что въ доношеніи Арсенія «все, что ни есть, слѣдуетъ въ оскорбленіе ея императорскаго величества, за что онъ великому подлежитъ сужденію, но безъ вѣдома е. и. в. Сѵнодъ приступить не смѣетъ, а предаетъ на высочайшее благоусмотрѣніе и на высочайшую е. и. в. безприглядную милость». Сѵнодальный регистраторъ Девятый въ запечатанномъ конвертѣ носилъ этотъ рапортъ отдѣльно ко всѣмъ сѵнодальнымъ членамъ. Подъ докладомъ подписались одни только архіереи: Сѣченовъ, м. Тимоѳей, Гавріилъ, Гедеонъ и Аѳанасій. Затѣмъ рапортъ врученъ Девятымъ самому оберъ-прокурору, кн. Козловскому [2]).

На другой день, отъ императрицы доставлено повелѣніе въ Сѵнодъ относительно Арсенія. Это было собственноручное письмо ея. Въ отвѣтъ на докладъ Сѵнода, она писала ему, что если митрополитъ Ростовскій является возмутителемъ, то ихъ обязанность защитить верховную власть отъ оскорбленій, и увѣдомляетъ, что, со своей стороны, ею «усмотрѣны превратныя и возмутительныя истол-

---

[1]) Есть извѣстіе, что архіереи условились оградить свои церковноимущественныя права энергичными церковными мѣрами, именно: въ случаѣ несогласія новаго правительства возвратить Церкви вотчины, отнятыя Петромъ III, наложить всеобщій интердиктъ. Дѣло велось единодушно, но въ рѣшительный моментъ измѣнилъ Сѣченовъ и выдалъ всѣхъ. За это ему, будто бы, дали въ награду 1.000 душъ крестьянъ. Свѣдѣнія о предполагавшемся интердиктѣ за описаніе церковныхъ имуществъ любезно сообщилъ А. А. Титовъ, извѣстный археологъ и знатокъ церковной исторіи.

[2]) Арх. Сѵн., д. № 119, 23 л.

кованія многихъ словъ святого писанія и книгъ святыхъ. Какъ «такого преступника», она отдавала Арсенія на судъ Сунода.»

Въ чемъ состояли эти превратныя толкованія, — она высказала въ письмѣ къ Вольтеру, будто-бы, въ доношеніи своемъ Арсеній «старался провести нелѣпое начало двоевластія» [1]).

«Святѣйшій Сунодъ, — писала она, — въ поданномъ вашемъ вчерась мне докладе представлено, что Архіерей ростовской Арсеніи прислалъ доношеніе отъ 6 дня Марта въ синодъ, въ которомъ всѣ, что ни есть написано, следуетъ ко оскорбленію величества императорскаго, за что ево признаете подлежателна сужденія, но безъ ведома моего приступить къ тому не смеете и предаете въ мое благорасмотреніе и снисхожденіе. А какъ я уповаю что и святейшій синодъ безъ сумненіе признаетъ, что власть всѣхъ благочестивыхъ монарховъ, въ число коихъ и я включаю и делами маими, вами свидетельствуемыми, доказую, не для нихъ единственно, но паче для общего всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества благосостоянія сохраняема и защищяема быть должна; также что ево, Архіерея Арсеніи, присланномъ ко мнѣ отъ васъ для прочтеніе оригиналномъ доношеніи, которое я при семъ къ вамъ обратно посилаю, усмотрела превратныя и возмутителныя истолковани многихъ словъ священнаго писанія и книгъ святыхъ, того ради впредъ (для) охранения маихъ верно поданныхъ всегдашнего спокойства онаго Архиерея Арсения, такимъ преступникомъ отвась признаннаго, Святейшему синоду на справедливой, законами утвержденной, Судъ предаю, а какая по суду сентенція ему назначена будетъ, онаю представить намъ для конфирмаціи, при чемъ еще будетъ иметь место мое снисхожденіе и незлобие» [2]).

Получивши такой указъ императрицы св. Сунодъ прежде всего постановилъ арестовать митрополита Арсенія и привести его въ Москву для производства суда надъ нимъ.

Того же 14 марта 1763 года отправили изъ Москвы въ Ростовъ офицера, который долженъ былъ привести въ Москву митрополита и забрать всѣ, находившіяся въ кельяхъ, его письма, кромѣ книгъ [3]).

Потомъ опредѣлили сдѣлать обычныя выписки изъ узаконеній, для примѣненія ихъ къ возникшему дѣлу Арсенія. Ихъ извлекли

---

[1]) „Сборникъ“, X, 37.

[2]) Въ сун. дѣлѣ (15 л.) находится подлинное письмо Екатерины II, а въ Гос. Арх. (№ 399) копія его.

[3]) Тамъ же, 15 и 20 лл.

изъ священнаго писанія, кормчей книги, правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, изъ Духовнаго Регламента и указовъ. Всѣ выписки направлены къ обвиненію Арсенія въ оскорбленіи государыни. Напоминалось, что израильтяне чтили даже Навуходоносора и молились за него [1]), христіанамъ предписано почитать царя и властей [2]). Изъ кормчей книги полно и съ толкованіемъ выписали правило св. ап. 84-е [3]), гласящее, что досадившій князю причетникъ извергается изъ сана; обличать князя по нуждѣ можно, говорится тамъ, но не лютыми словами и по правдѣ: «аще кто зло речетъ на царя, повиненъ есть муцѣ».

Изъ Духовнаго Регламента и изъ высоч. указовъ выписаны тѣ мѣста, гдѣ говорилось о необходимости ограничивать архіерейскую власть, «чтобы укротить вельми жестокую епископовъ славу», чтобы въ спорахъ съ государемъ епископъ, подъ видомъ церковной ревности, не смѣлъ поднимать голоса противъ власти его: «вѣдалъ бы всякъ епископъ мѣру чести своея и не высоко бы о ней мыслилъ», говорилось тамъ. Изъ архіерейской присяги выписано запрещеніе архіерею входить въ мірскія дѣла. Приведены указы: 1720 г. 9 февраля о преступникахъ, непочитающихъ указовъ, затѣмъ, 1722 г. 17 апрѣля объ обязанности каждаго охранять права гражданскія и законы: «кто же указъ сей преступитъ, тотъ, какъ противникъ власти, казненъ будетъ смертью безъ всякой пощады»; при чемъ, никто не можетъ надѣяться на свои заслуги [4]). Изъ указа 1744 г. 22 января сдѣлана такая же выписка о пренебрегающихъ уставы. Затѣмъ приложенъ новый указъ объ оскорбителяхъ величества отъ 1762 г. 24 мая, по поводу заговора Хрущова и Сокольникова. Упомянутъ, далѣе Ѳеодосій Яновскій, что при составленіи штата онъ тоже «ропталъ, желая себѣ чрезвычайной власти и сребролюбія».

Сдѣланъ, наконецъ подборъ указовъ на имя Арсенія, съ цѣлью показать, что онъ и ранѣе высказывалъ пренебреженіе государынѣ. Такъ, упоминалось, онъ не былъ «у членской присяги»: въ маѣ 1742 г.

---

[1]) Варуха, I гл.

[2]) Мѳ. XXI гл.; I Петра, II гл.; Римл., XVI гл.; Еѳес., VI гл.

[3]) Кромѣ 84, выписано пр. 34, 81, 83 о томъ, что епископы не предпринимали ничего внѣ предѣловъ епархіи безъ вѣдома старшаго; чтобы святитель не имѣлъ воеводской власти; кто порядокъ „буестію поколебати покушается, нѣсть епископъ".

[4]) Къ выпискѣ сдѣлано добавленіе на поляхъ: къ сему относится указъ 1724 г. 22 января, по которому нарушители указа 1722 г. наказываются сначала лишеніемъ чина на время и штрафомъ, потомъ отнятіемъ третьей доли имущества и, наконецъ, лишеніемъ чина и имѣнія вовсе.

велѣно ему ее принять, а онъ не явился къ ней и въ 1743 году, такъ что ему послали изъ Сунода «справедливый указъ» о небытіи; на запросъ 1 марта 1743 г. отъ Сунода Арсеній отвѣтилъ только 12 апрѣля, будто, о непринятіи присяги онъ писалъ объясненіе государынѣ, и уѣхалъ тогда въ епархію самовольно, о чемъ писанъ сунодальный докладъ государынѣ, но былъ ли поданъ ей, это неизвѣстно.

Наконецъ, приложили къ выпискамъ высочайшій выговоръ Арсенію 1743 года, гдѣ грозили ему лишеніемъ клобука за его уразительныя рѣчи.

Пока въ Сунодѣ подготовляли дѣло суда надъ Арсеніемъ, онъ посылаетъ въ Сунодъ еще второе доношеніе [1]). Послѣ 6 марта въ Ростовѣ полученъ былъ указъ святѣйшаго Сунода о томъ, что скоро будетъ произведена опись архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ. Ее предполагалось произвести на этотъ разъ чрезъ оберъ-офицеровъ, посланныхъ отъ Духовной Коммиссіи [2]). При указѣ св. Сунода послана въ епархіи инструкція оберъ-офицерамъ и формы вѣдомостей, по которымъ они должны описывать имѣнія. Изъ нихъ было видно, что каждый оберъ-офицеръ ѣхалъ въ назначенный ему уѣздъ или губернію. Тамъ онъ бралъ справки о церковныхъ вотчинахъ: о числѣ ихъ въ предѣлахъ своего района, мѣстонахожденіи, числѣ душъ крестьянъ въ нихъ по ревизіи 1744 г. Затѣмъ бралъ изъ Губернской или Воеводской канцеляріи на помощь себѣ двухъ чиновниковъ и двухъ солдатъ и ѣхалъ съ ними въ церковныя вотчины. Въ вотчинахъ, собравши сходъ крестьянъ главнаго монастыря и приписныхъ къ нему, объявлялъ имъ цѣль своего пріѣзда. Чтобы не встревожить населенія намѣреніями правительства, офицерамъ предоставлено было спрашивать крестьянъ, сколько они хотѣли бы и сколько могутъ платить оброка, если имъ предоставятъ право владѣть тою землею, которую они теперь обработываютъ для церковной казны и освободятъ ихъ отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей? [3]) При описи запрещалось полагаться на показаніе управителей вотчинъ, служекъ и приказчиковъ, и приказывалось описывать по личному осмотру. Въ вѣдомость должны быть внесены не только земли и воды, строенія и статьи доходныя, количество хозяевъ и призрѣваемыхъ, крѣпостныхъ и приказчиковъ, доходовъ и

[1]) Второе доношеніе А. Мацѣевича Суноду отпечатано въ „Чт. О. И. Р.“, 1862 г., III, 158 — 162 стр., а также „Арсеній Мацѣевичъ, митр. Ростовскій и Ярославскій“, СПБ., 1905 г.; прилож.

[2]) Всѣхъ офицеровъ командировано 33 человѣка (Гос. Арх., д. XVIII р., № 85, II ч., 126 л.).

[3]) Инструкція офицерамъ, 4, 7, 8.

тратъ, но и число храмовъ, престоловъ, суммъ вѣнечныхъ, выводныхъ денегъ при бракахъ. Настоятелямъ церквей и монастырей приказывалось привести въ извѣстность монастырскую ризницу, всю вообще церковную утварь и сообщить обо всемъ оберъ-офицерамъ. «Гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, говорилось въ указѣ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей не сходственны, то оныя описи самимъ настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же оберъ-офицерахъ описать».—Опись церковнаго имущества стала, на взглядъ Арсенія, первымъ шагомъ Духовной Коммиссіи къ вторженію въ права церковной собственности. Ему казалось еще возможнымъ пріостановить все это, тѣмъ болѣе, что ранѣе, по его представленію, подобныя распоряженія отмѣнялись; напр., въ началѣ сороковыхъ годовъ власти Спасоярославскаго монастыря просили денегъ на ремонтъ зданій; Коллегія Экономіи опредѣлила послать офицеровъ для описи монастыря; но опись тотчасъ же была отмѣнена, когда митрополитъ выразилъ протестъ свой противъ нея. И теперь онъ, зная общую боязливую тревогу въ духовенствѣ, рѣшилъ подать свой голосъ противъ произведенія описи [1]). Въ двадцатилѣтнее царствованіе Елизаветы Петровны ничего подобнаго не было. Отъ удара, нанесеннаго послѣ нея секуляризаціей церковныхъ имѣній, еще не успѣли оправиться, а теперь, по усмотрѣнію Арсенія, опять, съ посылкою офицеровъ въ вотчины, начинаются извѣты и нападенія; мало того, онъ видѣлъ въ планѣ правительства «подлоги», чтобы всего лишить церковь и послушанія крестьянъ, и обезпеченія [2]).

Онъ пишетъ 14 марта Сѵноду доношеніе о неудобствахъ описи офицерами, которымъ надо будетъ не только входить въ алтарь, но и касаться освященной церковной утвари. По его предположенію, отъ офицеровъ нельзя ожидать «почитанія» къ церковнымъ вещамъ. Онъ сопоставляетъ ихъ съ тѣми воинами, о которыхъ сказано въ притчахъ Соломона, что они не могутъ и успокоиться, пока не сдѣлаютъ зла: «только бы имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободрать», увѣряетъ Арсеній. Онъ проситъ св. Сѵнодъ «обстоя-

[1]) Такого мнѣнія о побужденіяхъ митроп. Арсенія къ своему протесту противъ распоряженій правительства держится проф. В. А. *Билѣбасовъ* („Исторія Екатерины II", т. II, 227 и 231 стр.). Сравнивая людей, въ ту пору толпившихся у трона, онъ выражаетъ изумленіе предъ честною рѣшимостію митрополита Ростовскаго сказать предъ императрицею правдивое слово. Самъ Арсеній показывалъ на судѣ, что сталъ писать свой протестъ противъ посягателей церковныхъ имѣній изъ опасенія, „чтобы не быть двоедушнымъ".

[2]) Доношеніе Арсенія 14 марта 1763 г.

тельно доложить» государынѣ о Церкви Божіей..., какъ о прежнемъ озлобленіи ея еще со стороны Коллегіи Экономіи, такъ и о нынѣшнемъ, выражаетъ надежду, что государыня не оставитъ безъ вниманія представленій цѣлаго Сѵнода о такихъ дѣйствіяхъ Духовной Комиссіи, которая стремится къ тому же, что и бывшая при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Коллегія Экономіи. По мнѣнію Арсенія, опись церковныхъ имѣній вредно отразится на всемъ церковновотчинномъ строѣ. Прежде всего надо ожидать отъ офицеровъ тѣхъ же безпорядковъ, какіе были и въ прошломъ (1762) году: тогда изъ-за наглости переписчиковъ въ церковныхъ вотчинахъ остались безъ хлѣба и сѣна. Безпорядки могутъ быть и со стороны крестьянъ. Что могутъ подумать они своимъ «мужицкимъ умомъ», когда офицеры станутъ распрашивать объ ихъ желаніяхъ? Развѣ можно ожидать отъ нихъ послѣ этого послушанія? — Отъ предполагаемаго оброка не можетъ быть никакой пользы, а одно разореніе вотчинъ и монастырей: на оброкъ крестьяне пойдутъ съ радостію, лишь бы взять себѣ поля, луга и лѣса, но потомъ, когда истребятъ лѣса, они окажутся несостоятельными плательщиками. Монастыри, получая оброкъ, тоже будутъ поставлены въ крайнее положеніе. «У насъ не Англія едиными деньгами жить и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать». Придется тогда мужика просить и молить, чтобы за какія угодно деньги,—двойную, тройную плату, послужилъ. При такихъ порядкахъ быть архіереямъ отъ крестьянъ въ зависимости; храмы, богослуженіе, утварь и все въ Церкви придетъ въ оскудѣніе, а тогда уже о благолѣпіи церковномъ не можетъ быть и рѣчи. И такъ можетъ благочестіе «истребиться не отъ татаръ и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ».

Итакъ, во второмъ своемъ доношеніи Сѵноду Арсеній считаетъ контроль Духовной Комиссіи вреднымъ для Церкви и незаконнымъ; къ противодѣйствію ей онъ призываетъ Сѵнодъ и внушаетъ ему «осторожность». Крестьянъ онъ признаетъ собственностію духовныхъ властей, положеніе ихъ считаетъ нормальнымъ, а при неразвитости ихъ, даже лучшимъ, такъ какъ они сами собою неспособны благоразумно пользоваться землею. Одновременно съ такимъ доношеніемъ Арсеній подаетъ Сѵноду свою просьбу — уволить его по старости на покой [1]) въ Спасоновгородскій монастырь и «пожаловать какое нибудь пропитаніе, а наипаче на первый случай» (безъ числа).

[1]) Прошеніе печатано Барсовымъ Н. И. въ „Р. Старинѣ", 1876 г., 746 стр.

Для успѣха дѣла Арсеній посылаетъ копію новаго своего доношенія тому же графу Бестужеву съ письмомъ такого содержанія. «10 марта послалъ я въ Сунодъ доношеніе и копію вамъ сообщилъ, а потомъ, 11 числа, получилъ указъ объ описи церковныхъ имѣній, то паки посылаю въ Сунодъ доношеніе. Не оставляя васъ безъ извѣстія, сообщаю копію съ него и прошу Церковь Божію защитить» [1]). Но Дурново въ Ростовѣ уже приводилъ въ исполненіе приказъ Сунода—арестовать Арсенія. Вотъ какъ описываетъ арестъ своего митрополита Ростовская лѣтопись. «Въ вербную субботу, послѣ вечерни, во дворъ архіерейскій въѣхало нѣсколько (6) саней, запряженныхъ парами и въ одиночку. На саняхъ тѣхъ были посланные изъ Москвы съ офицеромъ, который, по въѣздѣ на дворъ и поставя тотчасъ же караулы у всѣхъ воротъ и выходовъ и, отправя часть солдатъ въ домъ секретаря архіерейскаго, Ивана Волкова, пошелъ въ соборъ, гдѣ узнавъ, что преосвященный у себя въ кельи, пошелъ къ нему туда. Въ то время преосвященный отдавалъ приказаніе ключарю соборному о порядкѣ, долженствующемъ быть при отправленіи службы на другой день, то есть, въ вербное воскресенье. Вошедшій въ келію преосвященнаго офицеръ, не узнавъ его (вѣроятно, по простой одеждѣ), спросилъ:

— Гдѣ митрополитъ?

И при отвѣтѣ, что онъ есть митрополитъ, послѣдній слышитъ отъ офицера, чтобы тотчасъ же былъ готовъ отправляться съ нимъ въ Москву [2]). При такой поспѣшности отправленія едва ли успѣли положить для дороги и самонужнѣйшія вещи и платье». Ему не дали даже позволенія зайти въ соборъ, чтобы приложиться къ иконамъ и мощамъ. Сборы его въ дорогу были такъ же непродолжительны, какъ и обыскъ его кельи, бумагъ и писемъ. Писемъ въ кельяхъ не оказалось, они были въ Консисторіи у канцеляриста

---

[1]) Дѣло Арсенія въ Гос. Арх., VI, № 399.

[2]) Арсенію онъ вручилъ указъ Сунода отъ 14 марта: „во исполненіе ея имп. величества указа Сунодомъ опредѣлено ваше преосвященство чрезъ оберъ-офицера привесть въ Москву, а при томъ отъѣздѣ ризницы и людей, кромѣ трехъ нужнѣйшихъ служителей, съ собою не брать и имѣющіяся въ келіяхъ вашего преосвященства письма собравъ въ одно мѣсто, вашею и того офицера печатьми запечатать, взять оному въ Москву жь[к]. Въ сунодальномъ дѣлѣ есть „реестръ, что, именно, взято было въ Москву казеннаго: мантія, клобукъ, мѣдной посуды: 2 кострюли, чайникъ, подсвѣчникъ, 2 ручныхъ подсвѣчника и грановитый оловянный, 2 блюда, 2 плошки, 4 тарелки, солонка, чайникъ, сахарница, 2 стакана, ножъ, чашка съ блюдечкомъ чайные фарфоровые, 12 деревянныхъ ложекъ керженскихъ". Указъ находится и въ сунод. дѣлѣ объ Арсеніи, № 119, и въ дѣлѣ Гос. Архива, № 399, VI р., 218 л. Онъ находился на рукахъ у Арсенія въ Корельскомъ монастырѣ.

Жукова. При поискахъ за ними Дурново удалось въ числѣ сочиненій митрополита найти черновой списокъ второго доношенія въ Сѵнодъ, которое только что было переписано и отправлено. Узнавъ изъ допроса, что въ перепискѣ доношеній участвовали Волковъ и Жуковъ, Дурново и ихъ арестовалъ, чтобы везти въ Москву. Забиралъ бумаги сѵнодальный офицеръ съ разборомъ: «онъ пожаловалъ — скрылъ» письмо епископа Сильвестра, гдѣ говорилось, будто бы, какъ выступить Арсенію со своимъ протестомъ. Дурново оставилъ монастырь подъ смотрѣніемъ намѣстника іеромонаха Іеронима и съ арестованными поѣхалъ въ Москву [1]). Дорогою обычная болѣзнь Арсенія усилилась. «Для облегченія его болѣзни не было дозволено митрополиту выйти изъ повозки, гдѣ по необходимости послѣдовало и самое дѣйствіе естественной нужды; въ такомъ положеніи они имѣли путь до самой Москвы» [2]).

17 марта привезли его въ Москву и помѣстили въ Симоновомъ монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ въ казначейскихъ кельяхъ [3]), какъ государственнаго преступника. Секретаря Волкова и канцеляриста Жукова держали тамъ же.

На другой день, 18 марта, императрица писала генералъ-прокурору Глѣбову: «нынѣшнюю ночь привезли враля, котораго исповѣдывать должно, пріѣзжайте уже ко мнѣ, онъ здѣсь во дворцѣ будетъ» [4]). Вралями императрица Екатерина II, обыкновенно называла людей, держащихся мистическаго направленія, къ нимъ она чувствовала отвращеніе: тайныя послѣдователи сектъ, массонства, мартинисты и т. п., всѣ носили у нея кличку «вралей». Предварительная «исповѣдь враля» была въ присутствіи императрицы и самыхъ близкихъ къ ней лицъ: Орлова, Глѣбова, Шешковскаго. Разсказывали, что отвѣты Арсенія были рѣзки [5]).

Нѣкоторые доброжелатели Ростовскаго владыки пытались было спасти его, ходатайствовали за него предъ императрицею, но за-

---

[1]) Въ рапортѣ Дурново въ Сѵнодъ говорилось, что онъ оставилъ монастырь подъ наблюденіемъ іеромонаха Іеронима, который и напредъ сего всегда въ небытность архіерею вѣдалъ домъ его. „Партикулярныхъ писемъ и сочиненіевъ никакихъ въ кельяхъ его не сыскалъ, а нашелъ въ Консисторіи, и все, какъ письма, такъ и сочиненія, кромѣ прошлыхъ лѣтъ, забралъ“ (дѣло Арсенія, 25 л.).

[2]) Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ. Примѣчаніе, 52—53 стр.

[3]) Тамъ же, 20 стр.; Арх. Сѵн., № 119, листы 23, 25 и 20.

[4]) „Сборникъ Р. И. О.“, VII, 334.

[5]) Арсеній, будто бы, не пощадилъ при этомъ устъ своихъ, такъ что императрица зажала уши и велѣла „закляпить ему ротъ“. Но съ этимъ извѣстіемъ нельзя согласиться, въ виду тѣхъ спокойныхъ показаній, которыя Арсеній давалъ послѣ на судѣ (*Билбасовъ*, „Истор. Екат. II“, II т., 241 стр.).

ступничество ихъ только раздражало ее [1]). Самъ Арсеній ожидалъ этого отъ протоіерея Дубянскаго и графа Бестужева. Было время, когда Дубянскій имѣлъ громадное вліяніе на церковныя дѣла, но это было при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: тогда онъ нерѣдко бывалъ посредникомъ между государыней и Сѵнодомъ. Теперь же, при описанномъ настроеніи, онъ едва ли осмѣлился ходатайствовать за опальнаго [2]). Зато графъ А. П. Бестужевъ оправдалъ довѣріе митрополита Арсенія въ тяжелые для послѣдняго дни.

Когда стряпчій Ростовскаго митрополита въ Петербургѣ получилъ эти письма для передачи графу, Арсеній, уже подъ конвоемъ, привезенъ былъ въ Москву. Узнавши объ этомъ несчастіи изъ газетъ, Крыловъ не смѣлъ теперь передавать письмо, а нашелъ случай видѣться съ самимъ владыкою въ Симоновомъ монастырѣ.. Арсеній велѣлъ немедленно передать письма, какъ графу, такъ и духовнику государыни. Графъ Бестужевъ получилъ, такимъ образомъ, письмо его уже поздно, 30 марта [3]), и ему привелось не Церковь защищать, а просить пощады у императрицы для самого Арсенія. Зная о гнѣвномъ раздраженіи ея, онъ осторожно пишетъ въ тотъ же день «для извѣстія и на всемилостивѣйшее благоизобрѣтеніе» ея: «графъ

---

[1]) Объ этихъ попыткахъ въ „Чтен.“, 1862 г., III, 191 стр.

[2]) Дубянскій былъ вызванъ изъ Малороссіи и избранъ духовникомъ императрицы, единственно по желанію гр. Разумовскаго. Это видно изъ помѣтки императрицы Елизаветы о Дубянскомъ (Арх. кн. Воронцова, I кн., 1 стр.). Тогда онъ имѣлъ несомнѣнную силу. Такъ, напр., „14 сентября 1761 г., какъ въ письменномъ Св. Сѵноду духовника, протоіерея Дубянскаго, предложеніи объявлено, — повелѣла государыня быть С.-Петербургскимъ архіепископомъ Веніамину Псковскому“ (Арх. Александро-Невской лавры, 1761 г. 16 сентября). Такое участіе протоіерея Дубянскаго видно и при назначеніи Амвросія, епископа Переславскаго, членомъ Св. Сѵнода въ 1754 г. (Гос. Арх., XVIII, № 217). Отъ него остались просьбы императрицамъ. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ получалъ 2300 р. жалованья и просилъ еще, 1756 г., въ пожалованныхъ ему вотчинахъ разрѣшить винокуреніе, а также о награжденіи его слугъ. Екатерина II увеличила его жалованье до 6520 р. и въ 1764 г. вмѣсто отобранныхъ вотчинъ, велѣла дать ему 2000 р. Но положеніе его измѣнилось; теперь не стѣснялись ей говорить, что онъ глупъ (Екатерина про него говаривала: „онъ не такъ глупъ, какъ о немъ говорили“ („Сборникъ“, VII, 74 стр.). По поводу его просьбы о выдачѣ 6000 рублей Екатерина II писала А. В. Олсуфьеву: „держите ухо востро, желаю вамъ (въ сношеніяхъ съ Дубянскимъ) силы льва и осторожности змія“ („Р. Архивъ“, 1863 г., 199). И архіереи относились къ Дубянскому теперь болѣе, чѣмъ независимо. Напр., онъ иногда находилъ нужнымъ просить прощеніе у владыкъ и получалъ отвѣтъ отъ нихъ: „Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ васъ и подобныхъ вамъ“ д... („Зап. *Добрынина*“, „Р. Ст.“, 1871 г., III, февраль, 195). О вотчинахъ Дубянскаго въ „Совр. Россіи въ потретахъ и біографіяхъ“, 1904 г.

[3]) Государственный Архивъ, № 399. „Сборникъ“, VII т., 270 стр.

Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, хотя съ крайнимъ сокрушеніемъ, но въ должности себя находитъ для всевысочайшаго ея императорскаго величества усмотрѣнія представить при семъ въ оригиналахъ два письма съ приложеніями, которыя къ нему вчерашняго числа отъ Ростовскаго митрополита принесены и которыхъ не принять уклониться не могъ, въ разсужденіи, что они къ монаршему свѣдѣнію потребны, тѣмъ паче, что они отправлены еще изъ Ростова до ареста сего архіерея, какъ приложенная при семъ же записка его подъячаго свидѣтельствуетъ, и какъ содержаніе сихъ писемъ, а особливо доношеній въ Сѵнодъ наполнено не только дерзостями, но и чувствительнѣйшими оскорбленіями, за которыя ея императорское величество справедливо на него прогнѣвана, графъ Бестужевъ, не вступая отнюдь ни въ малѣйшее за сего архіерея заступленіе, осмѣливается токмо по долгу къ ближнему, въ преступленіе впадшему, рабски просить о показаніи ему монаршаго и матерняго милосердія въ томъ приговорѣ, который по суду, конечно, тягостенъ будетъ, а при томъ не въ указъ свое слабѣйшее разсужденіе присовокупить, не соизволитъ ли ея императорское величество въ его явномъ и никакого уже изслѣдованія не требующемъ преступленіи скорѣе сентенцію на монаршую конфирмацію сочинить и тѣмъ сіе дѣло кончить въ предупрежденіе разныхъ о семъ и безъ того въ публикѣ происходящихъ толкованій [1]).

Но въ страстную недѣлю дѣло Арсенія ухудшилось. Изъ Ростова доставили чинъ православія. Сѵнодъ донесъ императрицѣ о прибавленіяхъ Арсенія къ чину, что они необычны: «и съ чего во ономъ первомъ рукописномъ (отъ 1642 года), и въ означенномъ нынѣшнемъ (1763 года) чиноположеніяхъ они внесены, неизвѣстно». Не могли не возмутить императрицу и приписки Арсенія въ представленномъ письмѣ къ Бестужеву такого содержанія: «пора бы, кажется великому князю учителя о законѣ пріискать, а по моему мнѣнію способенъ до того дѣла Іосифова Волоколамскаго монастыря архимандритъ Адріанъ, вашему высокографскому сіятельству небезызвѣстенъ». Поэтому, императрица поняла непрошеные совѣты Бестужева по своему: она увидѣла въ нихъ пронырство и хитрость стараго дипломата навязывающаго свои совѣты, и въ тотъ же день отвѣтила ему слѣдующими, полными гнѣва, словами: «я чаю,—ни при которомъ государя столько заступленья не была за оскорбителя величествы, какъ нынѣ за Арестованнаго всѣмъ Сѵнодомъ митрополита ростовскаго, и не знаю, какую я бы причина подала сумневаться

[1]) „Сборникъ", VII т., 269 стр.

о моей милосердья и человѣколюбія, прежде сего и безъ всякой церемонія и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы секали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишина и благоденствія народа (умолча о ощищенія и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), есть ли бы возмутители не были бы наказани. Екатерина» [1]).

Послѣ такого грознаго отвѣта императрицы, графъ Бестужевъ нашелъ надобнымъ объяснить мотивы своего несвоевременнаго ходатайства за опальнаго. «Во всенижайшій отвѣтъ всеподданнѣйшій рабъ доноситъ, что, какъ онъ прежде за Ростовскаго архіерея никогда не заступалъ, но паче въ С.-Петербургъ присланную отъ него цѣдульку представилъ со своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ, по его подлинно великимъ преступленіямъ, не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденіи въ народѣ, который о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей (онъ) и сокрушается». [2]). Раздраженіе Екатерины II не прошло; она на этомъ же письмѣ графа Бестужева приписала: «сожалѣю, что (вы) сокрушаетесь; я писала съ темъ, чтобъ имели, что ответствовать тѣмъ, кто васъ просбою мучитъ,—желаю вамъ спокойно опочивать».

Въ это время по порученію Сѵнода, съ 14 по 22 марта, сѵнодальный секретарь И. Остолоповъ и Дурново разсматривали взятыя у Арсенія при арестѣ письма. Относящихся къ возбужденному дѣлу оказалось восемь. Это были письма отъ архіереевъ: письмо Тимоѳея Московскаго и цѣдулька съ латинскими фразами; отъ Амвросія (отъ 15 іюля) о вспомоществованіи общему дѣлу; особенно много матеріала нашлось въ письмахъ отъ Дамаскина Костромского: 3 января Дамаскинъ выражаетъ недовольство введеніемъ страннаго новаго уче-

---

[1]) Гос. Арх., № 399; „Сборн." VII, 269—270. Подобнаго примѣра въ русской исторіи не было. Самыя тяжкія для духовенства наказанія были при Петрѣ Великомъ, но его обычными наказаніями, напр., при отказѣ помощи отечеству, были — ссылка въ заточеніе виновныхъ, или лишеніе сана („Солотчинскіе монахи", въ „Истор. Вѣстн.", 1887 г. февраль, 24 стр.). За всѣ времена встрѣчается одинъ примѣръ жестокой расправы Петра I съ Ростовскимъ митрополитомъ Досиѳеемъ, котораго колесовали (*Соловьевъ*, IV, 478).

Казнь двухъ епископовъ за организацію народнаго возстанія, по поводу секуляризаціи церковныхъ имѣній, была за границей, въ Швеціи, при Густавѣ Вазѣ 1526 году (*Гейзеръ*, „Ист. Реформ.", 157 стр.). Бестужева сама Екатерина II характеризовала такъ: „онъ страшенъ, пронырливъ подозрителенъ, твердъ, жестокъ, друзей своихъ не покидадъ" („Записки Екатерины II", Лондонъ, 1859 г., 6 стр.).

[2]) „Сборникъ", VII, 270 стр.

нія (гимназій), потомъ, въ слѣдующемъ письмѣ, извѣщаетъ о полученіи новаго чина православія отъ Арсенія; 20 января проситъ его посылать и впредь толкованія на псалмы. Въ письмѣ Кирилла Черниговскаго подозрительными показались латинскія приписки. Письма Арсенія, адресованныя къ Дамаскину отъ 5 февраля, обнаружили присылку въ Кострому исправленнаго чина анаѳематствованія; 12 февраля Арсеній высказываетъ Дамаскину свою тревогу, заставлявшую его молиться, чтобы Богъ помиловалъ церковь, какъ миловалъ во время татарскаго ига при митрополитѣ Алексіи. Къ двумъ какимъ то архіереямъ написано что то на латинскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ письмахъ шла рѣчь о церковныхъ имѣніяхъ, говорилось о нападеніяхъ на духовенство и о необходимости защищаться. Къ Ярославцеву Арсеній отъ 14 февраля 1763 г. пишетъ о посягателяхъ на церковныя имѣнія и на церковь. «Аще, говорится тамъ, они не вразумятся, то не можно, дабы имъ то напрасно прошло, но исполнится на нихъ Давыдово пророчество, по псалму 128». Нашлись письма и Ярославцева, отъ 19 января 1762 года, о лжезатѣйныхъ приметкахъ, отъ 30 января—о поклонѣ отъ Бирона, о январскомъ указѣ, который давалъ поводъ крестьянамъ самовольничать, о слухахъ, что духовенству «не быть въ покоѣ», и о догадкахъ по поводу недопущенія Арсенія въ Сѵнодъ. Въ письмѣ 27 февраля 1763 г. Ярославцевъ пишетъ о необузданномъ дворянствѣ, посягавшемъ на церковныя вотчины, объ успѣхахъ Бирона, когда онъ лично сталъ хлопотать у Екатерины II о своихъ правахъ,—сообщеніе, что рака для мощей Св. Димитрія готова, о слухахъ относительно богатства Воронежскаго архіерея; 6 февраля пишетъ, что дворъ лѣтомъ прибудетъ въ Петербургъ, повторяетъ сообщенія о дѣлахъ Бирона, о Петербургскихъ остротахъ по поводу преклонныхъ лѣтъ Станислава Лещинскаго.

Кромѣ писемъ, къ слѣдственному дѣлу присоединили два черновыхъ отпуска съ доношеній Арсенія въ Сѵнодъ 1763 г., проповѣдей его 19 выпусковъ и «Дополненнаго Обличенія» 15 тетрадей.

22-го марта Остолоповъ и Дурново рапортуютъ въ Сѵнодъ о содержаніи писемъ: «что касается проклятія, пишутъ они, то оное по точнымъ его, митрополита, словамъ Жуковъ поправлялъ и оное оригинальное имѣется въ Ростовскомъ соборѣ, а къ Костромскому епископу послана съ онаго копія. Приполненія же онаго, хотя онъ (Арсеній) точно не упомнитъ, однако жъ, нѣсколько памятуетъ: въ ономъ къ проклятію раскольники, лютераны, кальвины, формазоны и прочія отступники включены» [1]).

[1]) Дѣло Арсенія, 9 л.

31-го марта Сѵнодъ слушалъ рапортъ Остолопова и Дурново, разсматривалъ письма по дѣлу Арсенія, пополненный чинъ православія и рѣшилъ достать изъ Ростова всѣ, какія есть тамъ, анаѳематствованія, доложить главныя письма государынѣ, а потомъ разсмотрѣть проповѣди Арсенія и толкованія на псалмы.

1-го апрѣля начался судъ надъ Арсеніемъ. Его пригласили въ Сѵнодъ. Тутъ были архіереи: Сѣченовъ, м. Тимоѳей, еп. Гедеонъ Псковскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, Аѳанасій Тверской, архим. Мисаилъ и оберъ-прокуроръ, кн. Козловскій. Арсенію предложили отвѣтить на слѣдующіе обычные вопросные пункты: 1) съ какого предпріятія и умыслу писалъ онъ оскорбительное для ея величества доношеніе; 2) не было ли съ кѣмъ сношеній и совѣта по этому дѣлу; 3) не разглашалъ ли о своемъ дѣлѣ между другими; 4) почему дерзнулъ возражать на указы. Наконецъ, запросили о причинахъ прибавленія лишнихъ словъ къ чину православія. Арсеній отвѣчалъ, что 1) «въ доношеніи своемъ 6-го марта ничего къ оскорбленію ея императорскаго величества быть не уповалъ, а все де то писалъ по ревности и совѣсти, чтобъ не быть двоедушнымъ, а ежели, что къ оскорбленію ея величества имѣется, въ томъ проситъ прощенія и въ волю (и) милость ея императорскаго величества себя всеподданнѣйше предаетъ»; 2) что «о всемъ, въ доношеніяхъ заключающемся, разглашенія никакого ни съ кѣмъ, какъ письменнаго, такъ и словеснаго не было; 3) что «сочинялъ не для возраженія на указы, но на представленія другихъ, что разумѣется, на представленія Комиссіи, по которымъ представленіямъ и тѣ указы послѣдовали, и въ чаяніи томъ, что какъ тѣ представленія не отвержены [1]), такъ де и его представленіе отвержено не будетъ... и въ оскорбленіи этого ея императорскаго величества не полагалъ»; 4) «о учиненномъ... дополнительномъ чиноположеніи объявилъ, что въ ономъ ничего къ оскорбленію ея императорскаго величества не имѣется, а сочинялъ изъ древнихъ чиноположеній... и въ ономъ грабители церковнаго имѣнія потому внесены, что многія монастырскія и церковныя земли отымаютъ, а суда на нихъ сыскать не можно».

Показаніе свое митрополитъ Арсеній писалъ собственноручно. Волненіе его замѣтно отражалось при этомъ: пытаясь яснѣе выразить свое показаніе, онъ дрожащею рукою поправлялъ и зачеркивалъ написанное; строгіе же судьи его не позволили вопросный листъ переписать набѣло. Тутъ были всѣ почти молодые въ сравненіи съ подсудимымъ люди, нѣкогда заискивавшіе у него, искавшіе

[1]) Арсеній показывалъ, что онъ писалъ, именно, противъ *„свѣтскихъ чиновъ“*.

совѣтовъ и даже выдвинутые имъ на видный постъ, толкнувшіе его на доношеніе, а теперь — его враги, боявшіеся, чтобы и ихъ не припутали къ дѣлу. Изъ состава Сунода только Сѣченовъ велъ энергично дѣло противъ Арсенія. Проявилъ нѣкоторое недоброжелательство къ нему Аѳанасій, получившій послѣ Арсенія Ростовскую каѳедру, и Гедеонъ, еще молодой архіерей. Когда Арсенію напомнили объ его подпискѣ 1743 г. не употреблять въ дѣловыхъ бумагахъ уразительныхъ рѣчей, то онъ отозвался слабостью памяти и старческимъ слабоуміемъ, что при написаніи доношенія забылъ о своей подпискѣ 1743 года.

Послѣ подсудимаго, допросили секретаря Ростовской Консисторіи, Ивана Волкова и копіиста Жукова. Привести ихъ въ Сунодъ не нашли удобнымъ, а отобрали показаніе на мѣстѣ ихъ ареста, въ Симоновомъ монастырѣ. Волковъ показалъ такъ: онъ «неоднократно объяснялъ преосвященному, что оныя доношенія съ приказнымъ порядкомъ не сходственны, чего ради имъ, Волковымъ, и не скрѣплены, и въ Консисторіи въ исходящую книгу не записаны и нумеровъ на нихъ не проставлено, но прямо, собственно отъ его преосвященства, изъ келіи отправлены» [1]). Жуковъ, со своей стороны, 2 апрѣля показалъ предъ святѣйшимъ Сунодомъ, что «до сочиненія и посылки въ Сунодъ тѣхъ доношеніевъ митрополитъ Арсеній ни съ кѣмъ письменныхъ переписокъ не имѣлъ, и къ нему, митрополиту, ни отъ кого о томъ писано не было, кромѣ токмо того, что оный митрополитъ съ полученной отъ Сильвестра, епископа Переславскаго, съ инструкціи, данной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, копію къ Костромскому епископу Дамаскину при письмѣ своемъ токмо для одного извѣстія послалъ, а отъ того епископа ничего на то писано не было». Сверхъ того, отъ митрополита посланы еще копіи къ графу Бестужеву и протоіерею Дубянскому съ просьбою, «что когда о оной матеріи отъ Святѣйшаго Сунода представлено будетъ ея императорскому величеству, то тогда бы и оную копію ея императорскому величеству представить же», и чтобы «употребили они въ защищеніе святой Церкви свое стараніе» [2]). И Жуковъ подтвердилъ показаніе Волкова о томъ, какъ всѣ приближенные митрополита: и Волковъ, и онъ — Жуковъ, и Кордовскій, и

[1]) Сун. дѣло А. Мацѣевича, № 119, 51, 78. Показаніе Волкова.

[2]) Тамъ же, 78 л. Показаніе Жукова. Самъ митрополитъ Арсеній показалъ совершенно иное, именно, будто онъ просилъ гр. Бестужева представить копію, посылаемую ему, только въ такомъ случаѣ, если Сунодомъ подлинники государынѣ „не представятся“ (Тамъ же, 81 л.).

протодіаконъ неоднократно давали совѣтъ ему — не отсылать въ Сѵнодъ доношеній, направленнымъ противъ указовъ, и какъ владыка былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи.

4 апрѣля по дѣлу митрополита Ростовскаго было новое засѣданіе. На немъ сначала разсмотрѣны были показанія, полученныя на произведенныхъ допросахъ. Потомъ «предположительно» постановили: «сослать Арсенія въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей съ отнятіемъ у него бумаги и чернилъ».—Произнесть обвинительный приговоръ, очевидно, спѣшили. Если графъ Бестужевъ, въ виду раздраженія императрицы на митрополита Арсенія, нашелъ нужнымъ доказывать свою непричастность къ нему, тѣмъ болѣе члены Сѵнода подъ такимъ гнетомъ не дожидались ни разъясненій дѣла, ни справокъ, а прямо произнесли ему желательный для императрицы приговоръ еще до окончанія слѣдствія, которое долго продолжалось.

Арсеній показывалъ съ большою осторожностію, чтобы не замѣшать въ свое дѣло другихъ. Того же дня, къ нему въ Симоновъ монастырь явился членъ Сѵнода, новоспасскій архимандритъ, чтобы допросить его, почему имъ скрыты на допросѣ 1 апрѣля сношенія его съ графомъ Бестужевымъ и протоіереемъ Дубянскимъ, а равно и о томъ, что многіе писали къ нему.

Допросъ происходилъ чрезъ сѵнодальнаго секретаря Остолопова, при караульномъ офицерѣ Дурново.

Митрополитъ Арсеній «отозвался сначала безпамятствомъ, потомъ же, когда сказали, что на него показываетъ такъ Жуковъ, сознался» въ посылкѣ имъ копій и писемъ, въ которыхъ просилъ графа Бестужева и протоіерея Дубянскаго, «чтобы они о тѣхъ его доношеніяхъ, если оныя точно ея императорскому величеству не представятся, улуча время, представители (ей) для извѣстія; показалъ, что просьба защитить св. Церковь, кажется, была. Что Волковъ и Жуковъ не совѣтовали ему отправлять въ Сѵнодъ доношеній,—это, можетъ быть, и было, показывалъ митрополитъ Арсеній, но Кордовскій и іеродіаконъ Игнатій не могли о томъ говорить, такъ какъ первый состоялъ при экономическихъ дѣлахъ, а другой при разницѣ.

Къ 7 апрѣля привезено было ростовское чинопослѣдованіе въ недѣлю православія. Сѵнодальные члены нашли, что «клятва, ни къ чему иному клонится, токмо къ тому, какъ и вышеозначенныя оба доношенія» [1]). Затѣмъ, для руководства выслушали указъ о

[1]) Дѣло № 119, лл. 90—94.

Хрущовѣ и Сокольниковѣ, оскорбителяхъ государыни, помилованныхъ ею, и указъ Арсенію 1743 года.

Въ тотъ же день, 7 апрѣля, судъ былъ оконченъ. Императрицѣ былъ посланъ докладъ Сѵнода такого содержанія: «Митрополитъ Арсеній, по правиламъ св. отцевъ и соборовъ, повиненъ въ томъ, что, въ противность Божескимъ и человѣческимъ законамъ, учинилъ противъ состоявшихся въ 1762 и 1763 годахъ (постановленій) о церковныхъ имѣніяхъ такія возраженія, которыя оскорбительны для императорскаго величества; въ нихъ онъ допустилъ превратныя отъ себя толкованія святого Писанія: 1) будто, приходорасходныя книги отъ Сѵнода архіереямъ въ тягость, 2) что имѣнія церковныя никому не подчинены, кромѣ архіереевъ, 3) что не слѣдуетъ ихъ отнимать, потому что такъ дѣлали Петръ III и Юліанъ Отступникъ, 4) нынѣшнее состояніе духовенства заставляетъ его воздыхать, 5) что семинаріи въ епархіяхъ не нужны, 6) выставилъ язвительные примѣры, будто, церковь у насъ, какъ нѣкогда у франковъ, обижена, 7) хотя и проситъ извиненія, что высказалъ все это по ревности, но не заслуживаетъ его, 8) доношеніе отъ 14 марта тоже дерзко и неизвинительно, такъ какъ въ немъ Арсеній добивался успѣха происками у знатныхъ лицъ, 9) ранѣе уклонялся отъ присяги и получалъ предупрежденія не писать уразительныхъ рѣчей; нельзя его просить, хотя бы онъ писалъ такъ и по ревности къ закону Божію, ибо не только на указы, но и на распоряженія своего вѣдомства запрещено чинить язвительныя представленія и возраженія; никакихъ не было и нѣтъ причинъ писать такія возраженія. Онъ писалъ противъ Духовной Комиссіи и добивался успѣха коварными пріемами, отправивъ къ двумъ знатнымъ персонамъ письма о семъ. Поэтому, согласно указу о немъ отъ 1743 года, «архіерейства и клобука его лишить и сослать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе и ни бумаги, ни чернилъ не давать тамъ». А такъ какъ Арсеній подлежитъ жестокому осужденію за то же самое и по гражданскимъ законамъ, то Сѵнодъ представляетъ все это въ высочайшую волю, присовокупляя и просьбу Арсенія о помилованіи.

Императрица Екатерина смягчила строгій приговоръ Св. Сѵнода. «По сей сентенціи, писала она, санъ митрополита и священства снять, а есть ли правила святыя и другія церковныя узаконенія дозволяютъ, то для удобнѣйшаго покаянія преступнику, по старости его лѣтъ, монашеской только чинъ оставить, отъ гражданскаго же суда и истязанія мы, по человѣколюбію, его освобождаемъ, повелѣвая нашему Сѵноду послать его въ отдаленный монастырь подъ

сматреніе разумнаго начальника съ такимъ опредѣлениемъ, чтобъ тамъ невозможно было ему развращать ни писменно, ни словесно слабыхъ и простыхъ людей и, исполняя по сему сію сентенцію, сообщить во всѣ епархіи для извѣстія нашему духовенству» [1]).

Сунодъ опредѣлилъ, въ силу резолюціи императрицы, лишить архіерейскаго сана и послать Арсенія въ вологодскій Ѳерапонтовъ монастырь [2]), причемъ оставить его въ монашествѣ, ибо, по св. пр., при монашествѣ «покаяніе чинить не противно, но еще и удобнѣе».

О винахъ Арсенія Сунодомъ изданъ былъ указъ во всеобщее извѣстіе. Въ указѣ этомъ объявлялось, что онъ, «превратно понимая и толкуя вознамѣренное нынѣ полезнѣйшее распредѣленіе церковныхъ имѣній, безразсудную дерзость имѣлъ учинить о томъ св. Правительствующему Суноду нѣкоторыя письменныя въ крайне укорительныхъ и злословныхъ выраженіяхъ представленія, пренебрегши то, чѣмъ онъ долженствовалъ сему высокому духовному собранію, въ которомъ ея императорское величество президентомъ быть изволитъ. Онъ же, при томъ, въ подкрѣпленіе своихъ представленій св. Писанія и св. отцевъ превратно-жъ и ухищренно толковать отважился... Въ семъ своемъ тяжкомъ преступленіи онъ добровольно признался, причитая оное ослабѣвающимъ, съ старостью его, душевнымъ силамъ» [3]). Такой же указъ изданъ и отъ Сената во всенародное извѣстіе. Въ Сенатскомъ указѣ изложены тѣ же вины Арсенія и также извѣщалось о ссылкѣ въ монастырь, гдѣ онъ какъ «уединенный монахъ остальные свои дни въ раскаяніи о своемъ вышеизображенномъ согрѣшеніи и въ моленіи окончить могъ» [4]).

Въ Москвѣ распространился слухъ, что съ осужденнаго Ростовскаго митрополита будутъ снимать санъ. Толпы народа въ назначенный для выполненія приговора день съ утра наполнили сунодальный дворъ, гдѣ солдаты съ трудомъ оттѣсняли любопытныхъ

---

[1]) Сунодальное дѣло А. Мацѣевича, № 119, л. 1 и 95 — оригиналъ.

[2]) Тамъ же, 109 и 130 лл. Тамъ же приписка Сѣченова къ рѣшенію императрицы оставить Арсенію монашество: „такъ еще и удобнѣе покаяніе чинить“, мѣтко характеризующая Новгородскаго архіепископа и его отношеніе къ верховной власти. Такъ и Потемкину, распоряжавшемуся церковными іерархическими назначеніями, онъ вторилъ: „Богъ говоритъ вами устами“ („Ист. Свѣд. СПБ. еп.“. VI т., по поводу назначенія архіерея во Псковъ).

[3]) Въ статьѣ—„Протестъ А. Мацѣевича и послѣдняя судьба его“—говорится: „Сунодъ заключеніе (о винахъ Арсенія) сдѣлалъ не на частныхъ замѣчаніяхъ протеста, противъ которыхъ трудно сказать что либо вполнѣ уважительное, а на общей мысли, осудивъ самый фактъ сопротивленіе распоряженіямъ верховной власти“ („Современ. Лѣтопись“ при „Русск. Вѣстн.“, 1862 г., 4, № 49).

[4]) Сборникъ, VII, 271.

отъ входа въ зданіе. Въ половинѣ 9-го часа утра митрополитъ Арсеній вошелъ въ крестовую палату, одѣтый, по желанію императрицы «въ митрополичье, какъ обыкновенно послѣ священнослуженія митрополиты изъ церкви при церемоніи выходятъ, одѣяніе»— въ архіерейской мантіи съ панагіею, въ бѣломъ клобукѣ и съ жезломъ въ рукахъ. Весь Сунодъ былъ въ полномъ составѣ: оба митрополита,—Новгородскій и Московскій, архіепископы Крутицкій и Петербургскій, епископы Псковскій и Тверской, архимандритъ Новоспасскій Мисаилъ. Оберъ-прокуроръ князь Козловскій объявилъ волю государыни, чтобы при церемоніи присутствовали находившіеся тогда въ Москвѣ,—новопоставленный епископъ Тихонъ Воронежскій (впослѣдствіи Задонскій) и Сильвестръ Переславскій, да 4 московскихъ архимандрита, имѣвшихъ не мало вотчинъ: Донской Варлаамъ, Симоновскій Гавріилъ, Высокопетровскій Сильвестръ и заиконоспасскій Гавріилъ [1]).

По прибытіи митрополита Арсенія, ему «не дали мѣста», а секретарь Михайло Остоловъ началъ читать его вины. «Ростовскій митрополитъ Арсеній. По слѣдующемуся въ Св. Сунодѣ дѣлу и по чинимому, въ силу имянного е. и. в. высочайшаго указа, Сунодомъ оного дѣла разсмотрѣнію и суду оказался ты, митрополитъ, въ тяжкомъ преступничествѣ, и ея и. в. высочайшей особы оскорбленіи, тѣмъ, именно, что ты, въ противность Слова Божія и государственныхъ узаконеній, такъ своей архіерейской и генеральной присягъ и презря свою въ 1743 г. на бывшемъ тебѣ письменномъ выговорѣ подписку,—на имянныя е. и. в., состоявшіеся съ 1762 и 1763 гг. о церковныхъ имѣніяхъ, указы въ присланныхъ въ Сунодъ марта отъ 6 и 15 чиселъ своихъ доношеніяхъ изъ нѣкоторыхъ писанія словъ и изъ прочихъ книгъ, такія язвительныя и превратныя отъ себя толкованіи и возраженіи писать дерзнулъ, которыя, какъ съ самою тѣхъ св. Писанія словъ силою, такъ и съ состояніемъ настоящаго дѣла отнюдь не сходны и крайне дерзновенны. Сверхъ же того, и въ пополнительномъ тобою чинимомъ въ нынѣшнемъ году въ недѣлю православія чиноположеніи включенная на грабителей ц. имѣнія клятва не къ чему иному клонится, какъ и означенныя твои оба доношенія. Хотя же при чинимомъ тебѣ предъ собраніемъ св. Сунода допросѣ между прочимъ и отзывался ты, что якобы въ тѣхъ своихъ

[1]) Тамъ же, 108, 110 и 112 листъ. Въ народныхъ листкахъ объ Арсеніи въ числѣ присутствующихъ архіереевъ называется Пахомій Тамбовскій, но оффиціальныхъ подтвержденій этого нѣтъ. Вѣроятно, онъ названъ вмѣсто еп. Тихона Воронежскаго.

доношеніяхъ ничего ко оскорбленію е. и. в. быть не уповалъ, но сіе не только ни за какое твое извиненіе не служитъ, но паче въ томъ явная твоя дерзость и безстрашіе, а сверхъ того и въ томъ допросѣ неправедное показаніе оказались, потому, имянно, что ты сперва во ономъ своемъ допросѣ показалъ, что, якобы о той матеріи ты ни съ кѣмъ никаковой ни письменной, ни словесной корреспонденціи не чинилъ, а послѣ, какъ по слѣдствію оказалось, самъ признался, что съ тѣхъ доношеній и копіи ты къ нѣкоторымъ персонамъ при партикулярныхъ письмахъ послалъ. О немъ представлена была отъ Сѵнода е. и. в. въ надлежащемъ обстоятельствѣ сентенція, чтобы тебя, яко уже и прежде въ немалыхъ противу узаконенныхъ государственныхъ правъ преступленіяхъ, а нынѣ и наипаче въ тяжкомъ и оскорбительномъ е. и. в., въ противность Слова Божія, св. оо. правилъ, также архіерейской и генеральной присягъ и всѣхъ государственныхъ узаконеній, преступничествѣ оказавшагося, за тѣ твои тяжкія вины и преступничество, и за оскорбленіе е. и. в., въ силу ап. 84 пр., архіерейства, а по твоей, на означенномъ въ 1743 г. чинимомъ тебѣ выговорѣ, подпискѣ и клобука лишить и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе. А понеже сего апрѣля 12 дня воспослѣдовала на оной собственноручная е. и. в. высочайшая резолюція, которою велѣно тебя за вышеозначенное твое преступничество архіерейства и священства лишить и при одномъ монашествѣ, для удобнѣйшаго по старости лѣтъ покаянія, оставить, а отъ гражданскаго суда и истязанія е. и. в., по человѣколюбію своему, тебя освобождаетъ; того ради во исполненіе онаго е. и. в. высоч. собственноручнаго повелѣнія, св. Прав. Сѵнодъ приказали: съ тебя, митрополита, панагію, клобукъ и мантію снять и посохъ архіерейскій отобрать и сана митрополичья и священства лишить» (подписей нѣтъ) [1]).

Когда окончилось чтеніе, сѵнодальному ризничему архимандриту Гавріилу поручили отбирать съ осужденнаго одну за другою одежды и знаки архіерейскаго сана: мантію, клобукъ, панагію и посохъ [2]). Сохранилось извѣстіе о разсказѣ архіепископа Тамбовскаго Пахомія, будто бы, бывшаго при снятіи съ Арсенія сана,

[1]) 113 и 114 л.

[2]) Тамъ же, 108—112 лл. *Снегиревъ* неправильно сообщаетъ, „что снимали знаки сана архіереи“. Въ „выписку новостей“, откуда то заимствовано извѣстіе, что при этомъ присутствовала и императрица: „какъ приведенъ и, въ присутствіи ея величества, снятъ съ него санъ архіерейскій и клобукъ“. (Имп. Пуб. Биб., Рукописный отд., Q. I. 279). Панагія Арсенія теперь хранится въ Московской Патріаршей Ризницѣ (Рукоп. Модзал.).

«что Арсеній, введенный сначала въ присутственную камеру Сѵнодальной Конторы, облаченный въ архіерейскія регаліи и выслушавъ сѵнодское опредѣленіе, обратился къ образу Спасителя и началъ самъ слагать съ себя оныя. Такимъ образомъ, снимая митру, говорилъ, что онъ «носилъ ее не въ означеніе суетной славы и любочестія; но въ ознаменованіе вѣнца терноваго, на главу Сына Божія возложеннаго, и такъ, прообразуя всѣ знаки архипастырскаго достоинства, возвращалъ ихъ Лику Искупителя, какъ драгоцѣнный залогъ своего служенія» [1]). Говорятъ, что, отдавая все это, Арсеній рѣзко уличалъ участниковъ суда надъ нимъ, обвинялъ ихъ въ нерадѣніи о Церкви Божіей, двоедушіи и предательствѣ; безпощадно бранилъ митрополита Димитрія [2]), тутъ присутствовавшаго, изливая въ рѣзкихъ выраженіяхъ свое негодованіе, бранилъ также и Амвросія Зертисъ-Каменскаго [3]) съ епископомъ Гедеономъ. Престарѣлый и слабый митрополитъ Московскій Тимоѳей во все время церемоніи снятія сана съ Арсенія, съ которымъ онъ имѣлъ дружескія сношенія и довѣрчивую переписку, плакалъ. По снятіи сана съ Арсенія, его одѣли въ простое чернецкое платье и заставили подписаться [4]) подъ ранѣе составленнымъ обязательствомъ, чтобы впредь не называться ему епископомъ, даже іеромонахомъ, а быть въ простомъ монашескомъ состояніи, оставленномъ ему «безприглядным милосердіемъ» императрицы.

Прямо изъ патріаршей палаты Арсенія, какъ простого монаха, повезли въ ссылку въ крайній сѣверъ. Государыня находила почему-то небезопаснымъ пребываніе Арсенія даже въ бѣдномъ вологодскомъ монастырѣ, среди монаховъ, наиболѣе отличавшихся нестяжательностію. Вѣроятно, близость къ Ростову вологодскихъ монастырей, которые, при томъ же, нѣкогда находились подъ властію

[1]) Рукопись Модзалевскаго объ Арсеніи: „устныя преданія современниковъ".

[2]) Преданіе придаетъ особенное значеніе тогдашнимъ словамъ Арсенія. „Былъ весьма неустрашимъ и отдавалъ архіереямъ (клобукъ и прочее) съ выговоромъ. весьма имъ досадительнымъ и всякому пророчески, какъ Сѣченову, такъ и другому, Амвросію, напоминая имъ смерть: увидите, какъ умрете". „О представленіи преосв. Арсенія" („Выписка изъ Новостей", въ „Чтен.", 1862 г., II т., 18 стр.). Сообщенія о народныхъ слухахъ у *Титова, Снегирева.* Разсказы объ этомъ — въ „Истор. Вѣстникѣ", 1887 г. январь, 136 стр. „Горицкій монастырь". Въ народѣ упорно ходили слухи и о другихъ его предсказаніяхъ, напр., говоря „объ одной высокой особѣ", онъ, будто бы, предсказалъ скоропостижную смерть (Прот. Діевъ, „Чтен.", 1862 г., 2 янв., 5 стр.). Самую фразу у Арсенія объ императрицѣ любопытные могутъ прочитать въ „Рус. Библіотекѣ", XIX т., 1863 г.

[3]) Онъ убитъ чернію въ Москвѣ въ 1771 г.

[4]) Подписка Арсенія была такая: „во исполненіе вышеписаннаго монахъ Арсеній подписуюсь своеручно".

ростовскихъ святителей, побудила императрицу измѣнить мѣсто ссылки. 15-го числа, на другой день послѣ отъѣзда Арсенія, Сѵнодъ получилъ указъ государыни, чтобы Арсенія сослать не въ Ѳерапонтовъ, а въ Николаевскій Корельскій монастырь въ Архангельской губерніи, гдѣ окончилъ свою несчастную судьбу архіеп. Ѳеодосій Яновскій, дѣло котораго сопоставляли съ Арсеніевымъ. Вслѣдствіе такого приказанія, изготовлены были изъ Сѵнода соотвѣтствующіе указы Архангелогородскому архіерею Іоасафу [1]) и настоятелю Корельскаго монастыря. Въ «Лѣтописи Ростовскихъ архіереевъ» [2]) записано: «апрѣля 13, т. е., въ пятницу недѣли разслабленнаго, провезли (Арсенія) черезъ Ростовъ за крѣпкимъ карауломъ въ монастырское содержаніе простымъ монахомъ Архангелогородской епархіи въ Николаевскій Корельскій монастырь».

Во время суда надъ Арсеніемъ послали особаго офицера въ Ростовъ взять изъ собора читанный въ 1763 г. чинъ православія. Офицеру велѣли заѣхать и въ Кострому за архіереемъ. Дамаскину указали безъ всякихъ отговорокъ ѣхать немедленно въ Москву. Пріѣздъ офицера настолько взволновалъ ростовцевъ, что его отмѣтили въ «Лѣтописи Ростовскихъ архіереевъ» [3]). «Апрѣля 3, говорится тамъ, то есть, недѣли Ѳоминой въ четвергъ, къ вечеру пріѣхалъ присланной изъ Святѣйшаго Сѵнода съ указомъ прапорщикъ, Левъ Тростовъ (Толстой), съ капраломъ въ Ростовъ и взялъ изъ соборной церкви ростовской оригинальное, бывшее сего 1763 г. въ недѣлю православія, чиноположеніе, (и) послали въ Сѵнодъ при рапортѣ», а равно и другіе списки, по которымъ производили чинопослѣдованіе православія въ прежніе годы; взялъ со всѣхъ соборянъ подтвержденіе, что, именно, по этому написанному уставомъ чиноположенію производили чинъ православія въ текущемъ году и отправилъ все это, какъ книги, такъ и допросную свою запись съ капраломъ Мосаловымъ въ Петербургъ, а самъ поѣхалъ въ Кострому». Туда онъ прибылъ глубокою ночью, 5-го апрѣля, и вручилъ архіерею указъ Сѵнода о немедленномъ выѣздѣ. Но Дамаскинъ, ссылаясь на каменную свою болѣзнь, не поѣхалъ въ Петербургъ тотчасъ. Онъ послалъ съ Л. Толстымъ въ Сѵнодъ копію съ чинопослѣдованія въ недѣлю православія, Арсеніевы толкованія на псалмы, полученныя изъ Ростова, и даже, не требуемую Сѵнодомъ, копію съ инструкціи Учрежденной Комиссіи. Но писемъ Арсенія

---

[1]) Напечатанъ въ „Чтен.“ 1862 г., III т., 162—163 стр.

[2]) Стр. 20.

онъ не послалъ: «ни одного не сыскалось, писалъ онъ Сѵноду, понеже я оны, какъ и прочіе..., по прочтеніи раздиралъ и бросалъ, какъ болѣе не надобный». Онъ обѣщалъ скоро выѣхать въ Москву [1]); но собрался только на третій день. Дамаскина доставили въ Москву подъ конвоемъ. 14-го апрѣля онъ явился въ Сѵнодъ, когда съ Арсеніемъ уже покончили. Сначала ему дали «довольное увѣщаніе». Послѣ перваго допроса, онъ просилъ, чтобы «дано ему было времяни поодуматца», объявляя, что «можетъ де быть и еще онъ тому припомнитъ, что можетъ, а потомъ изъ Крестовой палаты (гдѣ былъ допросъ) вышелъ; и приказано ему жительство имѣть во Златоустовомъ монастырѣ и приставить къ нему изъ сѵнодальныхъ трехъ человѣкъ солдатъ» [2]). 14-го апрѣля ему было предложено восемь вопросныхъ пунктовъ. Его спросили: что разумѣлось въ письмѣ митрополита Арсенія, подъ словами: «чтобы Богъ помиловалъ Церковь, якоже миловалъ во всемъ митрополита Алексія Московскаго»? Дамаскинъ отвѣчалъ, что въ какомъ смыслѣ такія рѣчи писаны, онъ «того изъяснить не можетъ», и отвѣчалъ ли на это письмо Ростовскому митрополиту, того не помнитъ, «оныхъ рѣчей за важныя онъ не ставилъ, а думалъ только, что оныя исторично писаны», или же относились къ раскольникамъ. 15-го числа Дамаскинъ предъ собраніемъ Сѵнода пополнилъ свое показаніе. На вопросъ, что онъ называлъ «страннымъ ученіемъ», объяснилъ, что разумѣлъ подъ этимъ науки математическія и астрономическія, какъ не принадлежащія къ церковному ученію. Въ Сѵнодѣ не повѣрили Дамаскину, что у него не по указанію Арсенія совершено въ тотъ годъ чиноположеніе въ недѣлю православія, и предписали тому же Толстому снова ѣхать въ Кострому за іеродіакономъ Митрофаномъ, читавшимъ тамъ чинопослѣдованіе, и за переписчикомъ чинопослѣдованія, чтобы подъ арестомъ привезти ихъ въ Москву, а для большаго выясненія истины допросить о совершеніи послѣдняго чиноположенія у архимандрита Ипацкаго монастыря, Софронія, воеводы Жеребцова и у соборянъ. Костромскія власти напугались при допросахъ, когда открывалось, что они не присутствовали на такомъ церковномъ торжествѣ. Только президентъ Магистрата Авастинъ показалъ, что хотя онъ и опоздалъ чинопослѣдованію православія въ соборъ, но слышалъ упоминанія «о злыхъ крамольникахъ», только не понялъ къ чему это было [3]). Другіе всѣ едино-

[1]) Дѣло А. Мацѣевича, № 119, 101 л.

[2]) Тамъ же, 90—94 лл.

[3]) Сѵн. дѣло Арсенія № 119, 202 л.

душно,—и свѣтскіе и духовные, въ числѣ 9 человѣкъ, показали, что прибавленія 2 указанныхъ пунктовъ о гонящихъ Церковь не было произнесено. Вызванные въ Сѵнодъ іеродіаконъ и два переписчика показали тоже, что хотя они и списывали съ посланнаго Арсеніемъ чинополоѵенія, но тамъ двухъ пунктовъ на обидчиковъ монастырей не было. Поэтому, Сѵнодъ 30-го марта освободилъ костромскихъ свидѣтелей изъ подъ караулу [1]). Какъ ни старался Дамаскинъ выгородить себя изъ дѣла Арсенія заявленіемъ, что писалъ онъ обо всемъ къ нему «просто», въ Сѵнодѣ, однако, нашли его виновнымъ за преступныя письменныя сношенія, гдѣ онъ даже хвалилъ Арсенія «за таковыя Церкви святой всеполезнѣйшіе труды» какъ исправленіе имъ чинопослѣдованія въ недѣлю православія [2]). Не безъ предписанія государыни, ему учинили при собраніи Сѵнода, «репримандъ», а что слова его «пусть дышутъ» относятся къ раскольникамъ, — такое показаніе его постановили «отдать ему на совѣсть» [3]).

Дамаскина долго держали въ Москвѣ. Только лѣтомъ государыня вспомнила о немъ, будучи въ Ростовѣ, и велѣла изъ «матерьняго милосердія» отпустить его опять на свою епархію [4]). Волковъ и Жуковъ 30-го апрѣля были отпущены въ Ростовъ, какъ невиновные. — Вообще Сѵнодъ не настаивалъ на привлеченіи другихъ лицъ, а въ особенности архіереевъ къ дѣлу Арсенія. Даже письма митрополита Тимоѳея и архіепископа Амвросія, по разсмотрѣніи Сѵнода, оказались не относящимися къ дѣлу, такъ какъ, будто бы, писаны «о постороннихъ предметахъ», и, потому, опредѣлено было «ихъ оставить» и не представлять даже императрицѣ [5]). Въ письмѣ митрополита Тимоѳея не двусмысленно высказано его горячее желаніе, чтобы Богъ помогъ *общимъ* стараніямъ — возвратить къ Церкви деревни; но Сѵнодъ усмотрѣлъ, что эти слова относились къ предыдущему царствованію, хотя писаны позже, именно,— 2-го августа 1762 г. Такимъ образомъ, употребляли всѣ старанія не обнаружить предъ государынею имена іерарховъ, сочувствовавшихъ дѣлу Мацѣевича, хотя она отлично сама знала этихъ, по ея выраженію, «подстрекателей». Одинъ Сильвестръ получилъ высочайшій выговоръ.

---

[1]) Сѵн. дѣло № 119, л. 109, 122, 143—145, 127, 165—198, 241—243.
[2]) Тамъ же, 242 л.
[3]) Тамъ же, 248 л.
[4]) Предписаніе князя Козловскаго къ Сѵноду отъ 4 іюня 1763 г.
[5]) Сѵн. дѣло, № 119, 162 л.

Теперь увѣренная въ послушаніи себѣ Сѵнода, Екатерина II, приняла мѣры, чтобы не было «излишнихъ толкованій» въ народѣ и заграницею. Помимо указовъ Сената и Сѵнода «о винахъ» Арсенія во всенародное извѣстіе на имя каждаго архіерея и монастырскихъ властей посланы извѣщенія отъ имени Сѵнода, что Арсеній 1) въ своихъ доношеніяхъ «язвительныя и превратныя толкованія и возраженія писать дерзнулъ»; 2) въ чинопослѣдованіи въ недѣлю православія дѣлалъ «перемѣны и пополненія»; 3) признался, что съ тѣхъ доношеній посылалъ нѣкоторымъ лицамъ копіи; 4) измѣнялъ неоднократно текстъ присяги; неоднократно писалъ въ Сѵнодъ свои представленія, направленныя противъ сѵнодальныхъ постановленій; за все это «мантія, бѣлый клобукъ сняты, посохъ отобранъ и митрополичества и священства онъ лишенъ, а при одномъ только монашествѣ въ содержаніе въ отдаленный монастырь посланъ» [1]). Такимъ образомъ, протестъ противъ проекта объ отобраніи церковныхъ вотчинъ хотѣли представить личнымъ только дѣломъ Ростовскаго митрополита.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1763 г., въ № 31, печаталось: «въ пятницу, апрѣля 18-го дня, 1763 г. Въ понедѣльникъ, т. е., 14-го числа, мы между повсядневными оказаніями правосудія и милости нашей всемилостивѣйшей государыни видѣли наиважнѣйшій опытъ ея снисхожденія и великодушія къ такому преступнику, котораго законъ Божественный и человѣческій оправдать не можетъ. Митрополитъ Арсеній Ростовскій прислалъ въ Св. Сѵнодъ изъ Ростова два доношенія, его рукою подписанныя. Св. Сѵнодъ признавъ оныя отъ начала до конца наполнены ядомъ оскорбленія величества въ оригиналѣ поднесъ ея императорскому величеству, прописавъ отъ себя особливымъ докладомъ, что оный архіерей подлежитъ великому сужденію. Ея императорское величество, возвратя помянутое доношеніе предписать изволила, что она предавать изволитъ помянутаго архіерея Арсенія, яко злонамѣреннаго преступника, самому Сѵноду на судъ. Почему оный Сѵнодъ и востребовалъ гвардіи офицера отъ команды, и какъ скоро тотъ офицеръ отпущенъ былъ, то немедленно чрезъ него архіерей Арсеній изъ Ростова привезенъ былъ въ Москву въ Симоновъ монастырь къ отвѣту. Сей преступникъ при первомъ допросѣ предъ цѣлымъ собраніемъ Сѵнода винился, признаваясь во всей своей продерзости; и Св. Сѵнодъ его, яко обличеннаго уже оскорбителя величества и превратно съ

[1]) Тамъ же, 156 л.

злоухищренно толкующаго св. писаніе и св. отеческія преданія, присудилъ лишить сана архіерейскаго и, растригши изъ монашества, предать суду гражданскому, которую сентенцію и поднесъ для высочайшей ея императорскаго величества конфермаціи. Но ея величество, по великодушію и милосердію своему природному, соизволила свободить его отъ суда свѣтскаго, а повелѣла оставить ему одинъ только монашескій чинъ и сослать его въ отдаленный монастырь подъ присмотръ начальника того монастыря. Св. Сѵнодъ, призвавъ его, Арсенія, предъ себя вторично, лишилъ архіерейства, священничества и прочее все исполнилъ по ея величества повѣленію».

Такъ какъ «Московскія Вѣдомости» могли быть извѣстны только ограниченному кругу читателей, то, чтобы народъ зналъ, за что осужденъ Арсеній, издали особый «указъ во всенародное извѣстіе» [1]). Тамъ говорилось: «такъ какъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» не написано въ чемъ состояло преступленіе Ростовскаго митрополита, то публиковать, что онъ, превратно понявъ и толкуя нынѣ полезнѣйшее распредѣленіе церковныхъ имѣній, учинилъ нѣкоторое писаніе въ крайне укорительныхъ и злословныхъ израженіяхъ», забывъ долгъ подчиненія Сѵноду. Въ преступленіи Ростовскій митрополитъ сознался. Въ Сѵнодѣ предъявили ему подписку его отъ 1743 года воздерживаться отъ такихъ продерзостей и онъ, просмотрѣвъ ее, въ томъ признавался и винился. Но государыня его помиловала — не предала суду, а велѣла только растричь и сослать.

Во всѣхъ подобныхъ указахъ и публикаціяхъ дѣло Арсенія выставлялось противогосударственной затѣей, освѣщеніе его сторонъ отшлифовано такъ искусственно, что преломляло одни преступные лучи. — Екатерина II любившая говорить о своемъ милосердіи, утверждавшая, что она и умретъ отъ снисходительности [2]), приняла мѣры выставить въ угодномъ ей свѣтѣ дѣло Мацѣевича и заграницей. Она писала Вольтеру: «люди, подвластные Церкви, страдая отъ жестокихъ нерѣдко притѣсненій, къ которымъ еще болѣе способствовали частыя перемѣщенія ихъ духовныхъ особъ, возмутились въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны и, при моемъ вступленіи на престолъ, ихъ было болѣе ста тысячъ подъ ружьемъ. Вотъ почему я въ 1762 г. выполнила планъ совершенно измѣнить

---

[1]) Проектъ указа въ Гос. Арх., VI, № 399.

[2]) „Сборникъ Р. И. О.“, X, 321.

управленіе имѣніями духовенства и опредѣлить доходы лицъ этого сословія. Арсеній, епископъ Ростовскій, воспротивился тому, подстрекаемый нѣкоторыми изъ своихъ собратій, которые заблагоразсудили скрыть свои имена. Онъ отправилъ двѣ записки, въ которыхъ старался провести нелѣпое начало двоевластія. Онъ сдѣлалъ уже эту попытку при императрицѣ Елизаветѣ. Тогда удовольствовались тѣмъ, что приказали ему молчать; но когда его дерзость еще усилилась, то онъ былъ судимъ митрополитомъ Новгородскимъ и всѣмъ Сѵнодомъ осужденъ, какъ фанатикъ, виновный въ замыслѣ противномъ, какъ православной вѣрѣ, такъ и верховной власти, лишенъ сана и священства и преданъ въ руки свѣтскаго начальства. Я простила его и удовольствовалась тѣмъ, что перевела его въ монашеское званіе».

Къ тому же Вольтеру она въ 1766 г. опять посылаетъ «записку» о дѣлѣ Арсенія съ просьбою опубликовать ее въ Европѣ, и уполномочиваетъ его написать, что свѣдѣнія объ этомъ событіи получены имъ изъ вѣрнаго источника [1]).

Впослѣдствіи, какіе бы недостатки она ни замѣчала у своего духовенства, она считала ихъ порожденіемъ того же ненасытнаго властолюбія, въ которомъ обвиняла и Арсенія.

Императрица была довольна рѣшеніемъ дѣла о Ростовскомъ митрополитѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года она предприняла поѣздку на переложеніе мощей св. Димитрія Ростовскаго и была въ отмѣнно-хорошемъ расположеніи. Церемоніею руководилъ митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, по ея указаніямъ. Изъ Ростова она пишетъ графу Никитѣ Панину: «завтра будетъ перенесеніе мощей святаго Димитрія, а послѣ завтра поѣду далѣе въ путь; вчерашній день еще чудеса были, женщина одна исцѣлилась, а преосвященный Сѣченовъ хочетъ запечатовать раку, дабы мощей не украли; однако, я просила, дабы подлой народъ не подумалъ, что мощи отъ меня скрылись, оставить ихъ еще нѣсколько время снаружи» [2]).

Дѣло Арсенія получило широкую огласку. Иностранные дипломаты [3]) спѣшили извѣстить свои дворы о дѣлѣ Мацѣевича, и о сочувствіи къ нему духовенства и народа. Голландскій резидентъ извѣщаетъ изъ Петербурга своего короля: «Епископъ Ростовскій привезенъ сюда и за одно письменное произведеніе противъ государыни и противъ управленія, былъ арестованъ. Ея императорское

[1]) „Сборникъ“, X, 94.
[2]) „Сборникъ Р. И. О.“. VII, 288.
[3]) *Билѣбасовъ*. „Ист. Ек. II“, 425.

величество велѣла собраться Сѵноду, показала ему письмо и спросила мнѣнія этого собранія; на это Сѵнодъ единодушно (объяснилъ) отвѣтилъ, что епископъ очень виноватъ; теперь императрица передала его Сѵноду, чтобы посредствомъ его составить приговоръ. Однако, я еще не знаю, какъ это потомъ съ нимъ было. Въ общемъ невѣроятно, какъ много безбожія здѣсь среди духовенства творится. Про несчастнаго епископа Ростовскаго узнаемъ мы отъ Мейнера изъ Москвы 2-го мая, что онъ, наконецъ, получилъ свое наказаніе: съ него былъ снятъ священный санъ и, какъ обыкновенный монахъ, онъ былъ заключенъ въ маленькій дальній монастырь». Онъ пишетъ 24 іюня изъ Петербурга же: «позавчера подъ барабанный бой на всѣхъ углахъ улицъ былъ опубликованъ указъ противъ вольныхъ рѣчей. Епископъ Ростовскій, который, какъ я въ свое время имѣлъ честь донести вашему величеству, вслѣдствіе своихъ возбудительныхъ писемъ, разжалованъ и, какъ мнѣ говорятъ, теперь считается у простолюдиновъ за святого» [1]).

Путешествіе Арсенія, вслѣдствіе весенней бездорожицы, было продолжительное. По ходатайству Дурново, ему разрѣшили взять съ собою келейника, повара и все, что при немъ было въ Москвѣ, даже посуду [2]). Нарядили 10 подводъ; на дорогу ассигновали 200 р. изъ сѵнодальныхъ денегъ.

По просьбѣ унтеръ-офицера Маврина, сопровождавшаго Арсенія съ 4 солдатами, послѣдняго предъ дорогою исповѣдали и причастили Въ дорогѣ прошелъ почти цѣлый мѣсяцъ [3]).

Особою инструкціею Маврину вмѣнили въ обязанность слѣдить, чтобы монахъ Арсеній не могъ никого развращать разговорами о своемъ дѣлѣ («преступничествѣ») или о чемъ-нибудь разглашать и простыхъ людей въ колебаніе и соболѣзнованіе о себѣ приводить, да и корельскому архимандриту внушить, чтобы содержалъ онъ Арсенія такъ, какъ написано въ указѣ [4]).

---

[1]) Журналъ „Russiche Revue". Годъ XII, тетрадь 12, т. XXIII, 534—555 стр. (И. П. Б.) Vom Tode Peter's III bis zum Tode Iwan's VI. Въ „Ист. Вѣстн." (1884 г., XVIII), есть выдержки этой депеши (1—14).

[2]) Сѵн. дѣло, № 119, *л.* 109, 130. 15 апрѣля велѣно описать въ Ростовѣ, что оттуда взято Арсеніемъ казеннаго въ Москву. При описи приписка Остолопова: „а собственнаго, что при немъ есть, ничего не отбирать" (138 л.).

[3]) Обратный выѣздъ Арсенія изъ Архангельска сравнительно съ нынѣшнимъ занялъ значительно менѣе времени: въ 1767 г. зимою его везли въ ту же дорогу всего 8 сутокъ.

Тамъ же, № 119, 138, 127 листы.

[4]) Тамъ же, 294 л.

Привезши Арсенія въ монастырь 10-го мая, Мавринъ сдалъ его архимандриту только 13-го мая [1]). Это обстоятельство нѣсколько подтверждаетъ народные слухи, будто-бы, онъ, по приказанію императрицы, подвергалъ Арсенія строгому монастырскому послушанію: носить воду, рубить дрова и т. п... Усвоивши отъ своихъ окружающихъ и унаслѣдовавъ, отчасти, отъ своихъ державныхъ предшественниковъ взглядъ на монастыри, какъ на обители тунеядства и роскоши, императрица Екатерина II назначила Арсенію скудное ежедневное пропитаніе въ 50 к. [2]). Это было местью ея архіерею, ратующему, по ея мнѣнію, за монастырскія богатства.

Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оказалось, что митрополитъ Ростовскій, защищая церковное имущество, самъ не имѣлъ почти ничего и хлопоталъ не изъ-за своихъ интересовъ [3]). У него описали только незначительное личное имущество. Велика была у него только библіотека: она состояла изъ русскихъ, польскихъ, чешскихъ, латинскихъ и другихъ книгъ. Онъ самъ былъ полнымъ нестяжателемъ, что въ особенности поразительно, если сравнить его въ этомъ отношеніи съ другими іерархами того вѣка, жившими и одѣвавшимися невѣроятно богато, какъ напримѣръ, съ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ [4]), или Іоанникіемъ Воронежскимъ, дававшимъ свои деньги взаймы не иначе, какъ съ залогомъ или съ обезпеченнымъ обязательствомъ, и оставившимъ послѣ себя громадную по своему времени сумму въ 8.000 руб. [5]).

Въ Корельскомъ монастырѣ Арсенію разрѣшено было ходить въ церковь «для слушанія литургіи и прочаго пѣнія, также и по монастырю ходить» [6]), но позволено все это подъ строгимъ карауломъ. Настоятель долженъ былъ слѣдить, а мѣстный архіерей—на-

---

[1]) Сѵн. дѣло А. Мацѣевича, № 119, 285 л. Архангельскій архіерей Іоасафъ рапортуетъ въ Сѵнодъ, что 10 мая Арсеній привезенъ въ Архангельскъ и, обѣщаетъ: „пристойнымъ образомъ развѣдывая, не ослабное смотрѣніе имѣть буду“; офицеръ и 3 солдата при означенномъ монахѣ приставлены (285 л.). 13 мая изъ Корельскаго монастыря пишутъ: „бывшій митрополитъ Арсеній 13 мая полученъ“, „е. и. величества указъ чинить будемъ“ (286 л.). Мавринъ пріѣхалъ обратно въ Москву и представилъ въ Сѵнодъ, что изъ 200 руб. имъ израсходовано 139 р. 67 к.; Сѵнодъ, усмотрѣвши его усердіе въ исполненіи порученія, отдалъ ему остатки 10 р.; солдаты получили по 5 р.

[2]) Тамъ же, 148 л., Снегиревъ, — „А. Мацѣевичъ“, 26 стр.

[3]) Тамъ же.

[4]) О богатыхъ рясахъ архіерейскихъ и драгоцѣнныхъ башмачныхъ пряжкахъ см. у Снегирева.

[5]) Дѣло А. Мацѣевича, № 119 л., Письмо Ярославцева.

[6]) Указъ Архангел. епископу, тамъ же, 164 стр; „Чтен.“, 1862 г., 111.

блюдать, чтобы Арсеній ни письменно, ни словесно не могъ развращать никого разсказами о своемъ дѣлѣ, за которое осужденъ; подтверждено, чтобы онъ не разглашалъ о немъ и не смущалъ другихъ. Запрещалось давать ему перо, чернилъ и бумаги. Къ арестанту приставили четырехъ человѣкъ солдатъ, подъ командою одного унтеръ-офицера изъ инвалидовъ, которому вмѣнили въ обязанность слѣдить и не допускать арестанта ни до какой корреспонденціи [1]) съ кѣмъ бы то ни было. Высшимъ начальникомъ надъ ними назначили настоятеля монастыря. Чрезъ полгода оберъ-прокуроръ предложилъ Сѵноду повелѣніе ея величества послать къ Арсенію его вещи, такъ какъ Сѵнодъ самъ просилъ позволенія императрицы послать Арсенію книги и платье. Вслѣдствіе этого позволено послать книги, которыхъ было 339, платье, да денегъ 97 р. 90 к. [2]), вырученныхъ отъ продажи сахара, поднесеннаго когда-то Арсенію ростовскими купцами, а также и казенную посуду, взятую имъ изъ Ростова въ Москву.—Но не позволено отсылать къ нему панагію, мантію и бѣлые клобуки, «яко до него не принадлежащіе». Настоятель обязанъ былъ рапортовать о состояніи караула, а преосвященный Архангелогородскій развѣдывать объ этомъ [3]).

Въ особенности предписано было наблюдать имъ, чтобы монахъ Арсеній отнюдь не именовался и не писался не только митрополитомъ, или архіереемъ, но и іеромонахомъ, и чтобы не дерзалъ преподавать своею рукою благословенія кому бы то ни было.

25-го апрѣля Козловскій поднесъ императрицѣ докладъ Сѵнода объ осужденіи Арсенія и ссылкѣ его [4]).

За что же осудили Арсенія? У Арсенія никогда не погасало убѣжденіе, что имп. Екатерина II не произнесла бы ему тяжелаго приговора, если бы сама прочитала его доношенія въ Сѵнодъ. Напротивъ, у него было подозрѣніе, что ей представленъ недобросовѣстный экстрактъ изъ доношеній и что не разборъ дѣла привелъ къ осужденію его, а недоброжелательство и происки враговъ. Личное настроеніе императрицы было ему неизвѣстно. До суда надъ

---

[1]) Тамъ же, 133 л.

[2]) Книги высланы не всѣ. По описи 1767 года у Арсенія въ ссылкѣ было всего 40 книгъ. Вся библіотека его поступила въ основанную имъ Ярославскую Семинарію (Гос. Архивъ, VI р., № 399; 211—213 лл.). Нѣкоторыя его книги находятся въ Красноярской Дух. Семинаріи.

[3]) Указъ Св. Сѵнода Архангельск. архіерею („Чтен.", 1862 г., III т., 163—164 изъ сѵн. дѣла, № 119, л. 133).

[4]) Сѵн. дѣло, 159 л.

Арсеніемъ она «умирала» отъ страха встрѣтиться съ нимъ, а теперь подѣтски радовалась одному аресту его. Несомнѣнно, что такая перемѣна чувствъ имѣла свою подкладку, состоявшую въ систематическомъ развитіи у нея неудовольствія въ чувство ненависти къ Арсенію. Изъ членовъ Св. Сунода въ дѣлѣ Арсенія не могли дать враждебнаго отзыва ни сочувствовавшіе ему митрополитъ Тимоѳей съ архіепископами Амвросіемъ и Гавріиломъ, ни находившійся съ нимъ въ перепискѣ оберъ-прокуроръ, ни архимандриты по своей незначительной роли въ Сунодѣ. Враждебный отзывъ о дѣлѣ Арсенія могъ дать только митрополитъ Димитрій Сѣченовъ. Имъ была подана самая мысль о Духовной Комиссіи, противъ которой были направлены доношенія Арсенія; онъ былъ первоприсутствующимъ въ Св. Сунодѣ, которому Арсеній осмѣливался давать свои совѣты, а совѣтамъ его, исключая только Сѣченова, сочувствовали тамъ всѣ; Арсеній высказалъ раздѣляемую всѣми мысль, что несогласіе Духовной Коллегіи могло пріостановить рѣшенія Учрежденной Комиссіи. Вотъ почему Сѣченовъ спѣшитъ дать дѣлу Арсенія такое же направленіе, какое Ѳеофанъ Прокоповичъ далъ дѣлу Ѳеодосія Яновскаго. Императрица не могла не отдать ему на судъ такого врага, который былъ непріятенъ имъ обоимъ. Отношенія ея къ Сѣченову подтверждаютъ это: въ письмѣ ея къ Вольтеру Арсенію противопоставляется Сѣченовъ; по мѣрѣ того, какъ растетъ ея довѣренность къ Сѣченову, усиливается и неудовольствіе на Арсенія; Арсеній отстраняется отъ засѣданія въ Сунодѣ въ то время, какъ Димитрія награждаютъ титуломъ митрополита (8-го октября 1762 г.); Арсенія она называетъ возмутителемъ и судъ надъ нимъ поручаетъ Сѣченову. При разборѣ дѣла Арсенія Сѣченовъ выставилъ намѣренно свое несогласіе съ взглядами его. Онъ отъ имени всѣхъ сунодальныхъ членовъ высказалъ требуемую императрицею сентенцію такъ: «крайній судія сего мѣста (Сунода) есть» государыня и Арсеній по гражданскимъ правамъ еще жесточайшему за то (оскорбленіе ея) подлежателенъ». Впрочемъ, у Арсенія были и другіе опасные враги, напр., Григорій Тепловъ, на котораго въ доношеніи 6-го марта брошена тѣнь по дѣлу постройки Невскаго монастыря и который не могъ не пользоваться близостію къ императрицѣ, чтобы очернить своего обвинителя, какъ пользовался этимъ впослѣдствіи для униженія Кирилла Разумовскаго. Самъ Арсеній считалъ главнымъ виновникомъ своего незаслуженнаго осужденія— Димитрія Сѣченова и свѣтскихъ персонъ, засѣдавшихъ въ Духовной Комиссіи.

ГЛАВА V.

Дѣятельность Учрежденной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и секуляризація ихъ [1]).

Члены Комиссіи не думали давать волю крестьянамъ. Крѣпостное состояніе считалось нормальнымъ явленіемъ не только среди дворянъ, но и среди духовенства. Стоя на точкѣ зрѣнія своего вѣка, Арсеній высказывалъ въ своихъ доношеніяхъ къ Сѵноду общее мнѣніе: Если крестьянамъ дать мысль о возможности освободиться отъ крѣпостного труда, то «по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ огурны и непослушны. Впредь же, ежели паче чаянія утвердится оброкъ на крестьянъ, чтобъ имъ ничего не работать, но деньги давать; то они хотя и примутъ изначала сіе за благо, потому что придутъ имъ не токмо поля, но и лѣса и луга въ руки ихъ; однако, послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не похотятъ, хотя душу отъ нихъ озми, оброковъ платить: и такъ домы архіерейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба, и безъ денегъ, и безъ

---

[1]) **Источники:** I. **Архивъ Сѵнода:** *дѣла* Учрежденной Комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. II. **Государственный Архивъ,** *дѣло* XVIII, № 197, „бумаги Григ. Теплова по Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ"; XVIII, № 243, „объясненія Теплова императрицѣ о монашествѣ"; XVIII, № 85, II—VI ч., „доклады и другія бумаги по Коллегіи Экономіи 1736—1763 г."; VII, № 2154, „объ архимандритѣ Ѳеофилактѣ, лишенномъ сана за дерзкія рѣчи противъ Арсенія"; въ Архивѣ Сѵнода *дѣло* объ этомъ же, 1765 г., 15 янв.; III. „Eloge historique de Catherine II, Impératrice de Russie, par Languinais Londres, 1776 г. (Императ. Публ. Библ.); *Щербатовъ кн.*, „Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба" (Соч. I, 495 стр. и слѣд.); письма Екатерины II и Теплова въ „Сборн. Р. И. О.", I, 282; II, 276, VII, 313; X, 96, 200; „Записки" *кн. Щербатова*, *кн. Шаховского Як.*, СПБ., 1826 г., *Екатерины II*, Лондонъ, 1859 г., *Державина*, соч. VI т., СПБ., 1876 г.

Пособія. *Павловъ А.*, „Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи въ XVI в.", Одесса, 1871 г., *Архангельскій*, „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ", СПБ., 1882 г.; *Соколовъ Пл.*, „Церковно-имущественное право въ грекоримской имперіи", Новгородъ, 1896 г.; *Рождественскій С. В.*, „Служилое землевладѣніе въ московскомъ государствѣ", I и III гл.; *Шимко И. В.*, „Патріаршій Казенный приказъ. Его внѣшняя исторія, устройство и дѣятельность", М., 1894 г.: *Бильбасовъ*, „Исторія императрицы Екатерины II", I и II т.; *Мейерціалень*, „депеши его къ своему двору" („Историч. Вѣстникъ", 1884 г., XVIII т.); *Снегиревъ*, „Воспоминанія" („Р. Арх.", 1866 г., 534 и слѣд. стр.); *Незеленовъ*, „Литературныя направленія при Екатеринѣ II" (Историч. Вѣстникъ", 1884 г., 24); *Завьяловъ А. А.*, „Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ царствованіе императрицы Екатерины II", СПБ., 1900 г.; *Соловьевъ*, „Исторія Россіи"; *Шлоссеръ*, „Исторія XVIII вѣка", III т.

водовоза, послѣдняго работника, останутся. Аще же бы и таковаго случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, едиными деньгами жить и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми, аще бы онъ и изобиловалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащія деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю».

Такого же взгляда на крѣпостную свою зависимость не чужды были и крестьяне. Всѣ челобитныя ихъ содержали не просьбы объ освобожденіи, а жалобы на обиды и злоупотребленія со стороны властей и требованіе водворить справедливость. Тѣ немногіе изъ нихъ, которые желали воли, безъ всякихъ заявленій убѣгали искать ее за рубежъ. Побѣговъ крестьянъ въ церковныхъ вотчинахъ было не мало. Этимъ они доказывали оставшимся, что на русской территоріи воля имъ немыслима. Впослѣдствіи помѣщики съ недоумѣніемъ узнавали о крестьянахъ, что «они хотятъ *какой-то* вольности»! [1]) Обиды и притѣсненія, въ связи со слухами о перемѣнахъ въ наступившее царствованіе или, вѣрнѣе, съ троннными обѣщаніями, породили массу волненій и бунтовъ въ вотчинахъ не только въ церковныхъ, но и помѣщичьихъ, а особенно — заводскихъ [2]). Подробныя извѣстія о безпорядкахъ въ церковныхъ вотчинахъ показывали, что нестроенія происходятъ отъ неяснаго пониманія манифеста 12 августа; «въ чемъ, именно, состоять должны крестьянскія работы и чего власти, а не свыше, требовать отъ крестьянъ своихъ могутъ». — Крестьяне, видимо, уклонялись отъ натуральной зависимости [3]) и не давали подписокъ въ послушаніи властямъ во многихъ мѣстахъ; [4]) а власти не всегда давали квитанціи въ работахъ, какъ жаловались крестьяне.

Прежде чѣмъ «вступить о церковныхъ имѣніяхъ въ разсмотрѣніе», Духовная Комиссія проситъ императрицу привести крестьянъ «въ подобострастное послушаніе» духовнымъ властямъ [5]), такъ какъ своевольство крестьянъ столь велико, что его можно считать «началомъ возмущенія». Въ январѣ 1763 года вышелъ манифестъ, которымъ подтверждались тѣ же отношенія крестьянъ къ духовнымъ

---

[1]) *Өирсовъ*, „Пугачевщина“, Спб., 1906 г., 182 стр.

[2]) *Иконниковъ В.*, „Высшій судъ и надзоръ въ Россіи при Екатеринѣ II“, Спб., 1905 г.

[3]) Архивъ Ал.-Невской лавры, д. 1762 г. 21 сентября.

[4]) Дух. Комиссіи, № 59.

[5]) Дух. Комиссіи, № 4, отъ 17 декабря 1762 г.

властямъ, какія указаны были 12 августа. Духовная Комиссія особымъ предписаніемъ внушаетъ Сѵноду, чтобы архіереи и монастырскія власти «въ сборѣ со своихъ крестьянъ за 1762 г. недоимокъ, сѣменного хлѣба и прочаго, умѣренно поступали, чиня нѣкоторое къ нимъ, по усмотрѣнію, и снисхожденіе». Есть даже угрозы штрафовать «продерзостныхъ правителей, раздражающихъ крестьянъ». Въ силу такихъ распоряженій, архіереи должны были озаботиться поставить вотчинное хозяйство по новому: монастырскихъ управителей отозвать, все ввѣрить крестьянскимъ выборнымъ старостамъ: и расправу, и отвѣтственность въ платежахъ, и даже храненіе подлинныхъ крѣпостей на земли, приговоровъ, счетовъ, строеній и матеріаловъ.

Однако, январьскій манифестъ [1]) не могъ остановить вновь возникающихъ вопросовъ въ вотчинной жизни. Отовсюду ожидали особеннаго вниманія Учрежденной Комиссіи по части судебной, финансовой, хозяйственной и экономической, не смотря на то, что все это не входило въ планъ и задачи ея занятій.

Прошло еще пять мѣсяцевъ; волненія усиливались и положеніе ухудшалось. Чтобы вотчинная жизнь неожиданными событіями не отвлекала вниманія Комиссіи, рѣшено опять учредить Коллегію Экономіи. Помимо сбора доходовъ и распредѣленія ихъ на содержаніе духовенства, на образованіе народное и благотворительность [2]), Коллегія должна была заботиться объ успокоеніи крестьянъ. Членами ея назначили свѣтскихъ лицъ [3]) изъ знатнаго дворянства. Особенное вниманіе обращено на президента. Екатерина II назначила на эту должность своего приватъ-секретаря, Б. А. Куракина. Не смотря на молодость (30 лѣтъ) онъ состоялъ уже сенаторомъ и оберъ-гофмейстеромъ [4]).

Инструкція, данная Коллегіи Экономіи 6-го іюня, успокаивала духовенство, что «архіереи, игумены и игумены остаются при управленіи «опредѣленными» на ихъ содержаніе деревнями и отчета въ Коллегію не даютъ»; однако предписано все это производить подъ

---

[1]) П. С. З., XVI т., 11739. 9 января Тепловъ представилъ въ Дух. Комиссію манифестъ, конфирмованный императрицею 8 января.

[2]) П. С. З., 11814 и 11840.

[3]) Президентомъ былъ князь Борисъ Куракинъ, вице-президентомъ—Матвѣй Димитріевичъ Мамоновъ, совѣтниками—Зиновьевъ и Борыкинъ, ассесорами—Брянчаниновъ и Бунинъ (Подробности у *Завьялова А. А.*, „Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II“, 144 стр.

[4]) Письма къ нему Екатерины II, полныя трогательной заботы о его здоровьи, „въ XVIII вѣкѣ“ Бартенева, II т., 391 стр., и „Сборникъ“, VII, 176. О покровительствѣ его Полетикѣ, въ „Арх. кн. Куракина“, V кн., XIX стр.

контролемъ ея. Духовенству указано представлять сюда и приходорасходныя книги. Хотя Коллегія Экономіи получала указы изъ Сѵнода, но дѣйствовала независимо отъ него. Въ инструкціи, публично объявленной, опять повторялись уже въ 3-й разъ отъ имени Екатерины II: «да не помыслитъ кто, якобы наше намѣреніе было лишить Церковь Божію того достоянія, которымъ она прежними боголюбивыми подателями обогащена». Много значенія Коллегіи придало обѣщаніе государыни наблюдать за дѣлами ея, а также названіе ея—«государственною». 5 іюня составленную инструкцію читалъ Тепловъ. По его словамъ, «она оказалась весьма полезною и дополнить ничего не имѣетъ, такъ какъ довольно объяснено раздѣленіе дѣлъ и матеріи». Очевидно, что онъ имѣлъ полномочіе отъ императрицы дать свой отзывъ о ней [1]). Коллегію обезпечили богатымъ содержаніемъ [2]) и указали быть ей въ Москвѣ; въ Петербургѣ же была только контора ея. Административныя отдѣленія ея находились въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Ельцѣ и Казани въ особыхъ правленіяхъ.

Ранѣе бывшія Коллегіи Экономіи (1726 и 1738 г.) помѣщались по настоянію духовенства въ Москвѣ, чтобы тамъ, вдали отъ двора, имѣли меньше значенія; теперь сама императрица указала ей быть тамъ же, въ Москвѣ, какъ центрѣ Россіи, откуда удобнѣе надзирать ей за вотчиннымъ хозяйствомъ. Уѣзжая тогда сама изъ Москвы послѣ коронаціи, она возлагала на нее большія надежды.

Коллегія Экономіи начала дѣйствовать на правахъ уже полнаго распорядителя церковныхъ имѣній: она отбираетъ отъ монастырей подлинные крѣпостные акты на земли [3]) и принимаетъ для разбора всѣ челобитныя по вотчиннымъ дѣламъ, такъ что въ Петербургѣ настало желанное затишье и императрица высказывалась уже, что «съ учрежденіемъ Коллегіи Экономіи бунты крестьянъ сразу прекратились» [4]).

---

[1]) Государств. Архивъ, XVIII, № 85, I ч.

[2]) 30.000 рублей было вполнѣ достаточно для обезпеченія всего содержанія служащихъ. Президентъ получалъ 1875 руб. въ годъ, т. е. столько, сколько не получали и архіереи I класса (1.500 руб.) Должности шталмейстеровъ, архитекторовъ, газелли были тоже хорошо обезпечены.

[3]) Въ Древнихъ Граматахъ и Актахъ Рязанскаго Края" (изд. *Пискарева А. П.*, Спб., 1854 г.), на грамотѣ № 2 написано внизу: на подлинной грамотѣ печать чернаго воску висѣла на красномъ шелку",—а вверху написано: „въ Коллегію послано подъ № 1". Арх. Ал.-Невской лавры, д. 1764 г., 176 стр. Такихъ грамотъ и выписей отобрано болѣе 15.000. Теперь они хранятся въ Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ (*Ивановъ*, „Описаніе архива", М., 1850 г.).

[4]) „Русскій Архивъ", 1865 г., 3 кн., 481—484.

Но она была не совсѣмъ права. Извѣстія о бунтахъ не доходили до Петербурга, только потому, что они скоплялись въ Коллегіи Экономіи. О волненіяхъ крестьянъ доносили туда вновь не однѣ духовныя власти, но и офицеры, разъѣзжавшіе для описи церковныхъ имуществъ по Россіи. Ясно было, что крестьяне почувствовали на себѣ снисходительность къ ихъ положенію правительства и понимали ее по своему. Въ Духовной Комиссіи думали было приняться за свои прямыя задачи [1]), но изъ Москвы Коллегія Экономіи доносила о небывалой массѣ бунтовъ и насилій въ духовныхъ вотчинахъ. 5 іюня 1763 года императрица читала докладъ такого содержанія. Въ виду жалобъ «отъ многихъ архіереевъ и монастырскихъ властей и доносовъ офицеровъ», Духовная Комиссія проситъ государыню, «чтобы въ прекращеніе ослушности и явной дерзости крестьянъ... повелѣла новоучрежденной Коллегіи Экономіи военною командою... усмирять ихъ и наказывать плетьми» [2]). По смыслу этого доклада, власти церковныхъ вотчинъ и ихъ крестьяне представляли изъ себя два враждебныхъ лагеря и предстояла необходимость предовратить столкновенія ихъ. Императрица согласилась съ докладомъ. Хотя Коллегіи Экономіи 1763 г. и не дано власти бывшаго Мон. Приказа и Коллегіи Экономіи 1738 г., но она широко воспользовалась полученнымъ правомъ [3]). По полученіи извѣстія о бунтѣ въ вотчинѣ, она сносилась съ Военной Канцеляріей, чтобы послать на непослушныхъ военную команду. Военная команда усмиряла крестьянъ и принуждала ихъ къ безусловному повиновенію духовнымъ властямъ [4]). По сознанію самой императрицы Екатерины II, противъ взбунтовавшихся крестьянъ «не единожды принуждены были употребить оружіе и даже до пушекъ». Такъ приведено было въ послушаніе 59,526 человѣкъ въ 6 архіерейскихъ домахъ и 37 монастыряхъ [5]). Дѣло усмиренія обстояло на самомъ дѣлѣ еще хуже, чѣмъ впослѣдствіи сообщала императрица. Фельдмаршалъ графъ Салтыковъ жалуется, что находящіяся подъ его вѣдѣніемъ военныя команды «ежедневно» посылаются для усмиренія ослушныхъ монастырскихъ крестьянъ и «отъ того много терпятъ». До свѣдѣнія графа

---

[1]) Дух. Комиссіи, № 37—53.

[2]) Дух. Комиссіи, № 39.

[3]) Дѣлъ о бунтахъ и усмиреніи бунтующихъ было много; въ одномъ дѣлѣ Комиссіи (№ 59) ихъ показано въ формѣ экстракта 29 дѣлъ, начавшихся въ Коллегіи Экономіи. Наиболѣе типичныя изъ нихъ XIII и XII.

[4]) Тамъ же,—дѣло по донесенію Колом. архіерейскаго дома, Андронникова монастыря и проч.

[5]) Госуд. Архивъ, XVIII, № 85, II ч., 118—124 л.

дошло, что Элчанинову поручено теперь сочинить «генеральную инструкцію» относительно того, какъ усмирять ослушныхъ крестьянъ; и онъ, графъ, проситъ при составленіи инструкціи принять во вниманіе продовольствіе военныхъ командъ, также расходы пороха, свинца и разстрѣлянныхъ матеріаловъ. Очевидно, походы на крестьянъ были такъ внушительны, что отражались на боевомъ продовольствіи войскъ. Можно, поэтому, судить, какой громадный районъ заняло зарево возстанія крестьянъ! Престарѣлый гуманный фельдмаршалъ совѣтуетъ произвести добросовѣстное изысканіе общихъ причинъ, которыя доводятъ крестьянъ до непослушанія. «Нѣтъ ли такихъ средствъ, чтобы и безъ воинскихъ командъ оныя (возмущенія) усмирять и въ послушаніе приводить было можно», спрашиваетъ Салтыковъ,—напримѣръ, «чрезъ увѣщанія, или наилучшіе къ тому способы?»

Не въ одной только суровой расправѣ съ ослушниками Коллегія Экономіи показала себя настоящимъ московскимъ учрежденіемъ съ типичною жестокостію: тѣмъ же средствомъ она собрала сразу $^2/_3$ недоимокъ съ крестьянъ [2]), всего до 200,000 рублей.

Духовная Комиссія, наконецъ, нашла надобнымъ присмотрѣться къ дѣйствіямъ Коллегіи Экономіи и предписала дать подробный отчетъ въ своихъ расправахъ съ возмутившимися крестьянами [3]). Это требованіе было не безъ причины. Крестьяне находили случаи подавать свои жалобы самой государынѣ. Въ челобитныхъ они просятъ разъяснить недоумѣніе: съ одной стороны въ манифестахъ велѣно съ крестьянами обращаться «благоусмиренно» [4]), а съ другой стороны, происходятъ отъ военныхъ командъ насилія и грабежи; офицеры предлагаютъ, вмѣсто всякихъ работъ, согласиться на рублевый окладъ; духовныя же власти вымогаютъ натуральную повинность,—иногда даже и помимо оброка, при чемъ, бьютъ и приговариваютъ: «для чего крестьяне исправлять работъ не подписываются?» [5]) Ясно, что вотчинное дѣло подъ управленіемъ новой Коллегіи Экономіи не улучшалось: предстояло, поэтому, и ограничить требованія духовенства въ вотчинахъ, и успокоить крестьянъ во всемъ ихъ массовомъ составѣ.

---

[1]) Дух. Комиссіи, 7 ноября 1763 г.

[2]) Дух. Комиссіи, № 77, л. 9 — 10. Все это взыскивалось на имя духовныхъ владѣльцевъ, и не могло не раздражать крестьянъ противъ нихъ.

[3]) Коллегія Экономіи выслала въ Дух. Комиссію экстрактъ 29 дѣлъ о волненіяхъ крестьянъ. Но ей приказали давать свѣдѣнія подробныя по третямъ года или даже помѣсячно (Ком., № 59).

[4]) То же, № 59.

[5]) Жалоба крестьянъ Пафнутьева монастыря, отъ 18-го ноября 1763 года (Ком., № 67).

Само теченіе событій побуждало Комиссію скорѣе взяться за дѣло обновленія крестьянскаго положенія. Она взялась за это дѣло въ духѣ тогдашняго крѣпостного времени и съ лихорадочною поспѣшностью. 1 сентября 1763 г. члены Комиссіи «много разсуждали» объ оброкѣ съ крестьянъ, а равно и о церковныхъ штатахъ. Почвы для разсужденій не было, такъ какъ не приходило еще отъ офицеровъ описей церковныхъ имуществъ. Всѣ согласились на одномъ рѣшеніи, что церковныхъ крестьянъ необходимо уравнять въ окладѣ съ помѣщичьими. Для этого сочли достаточными свѣдѣнія отъ Синода и отъ Коллегіи Экономіи о неокладныхъ доходахъ [1]) духовенства, какіе тамъ найдутся, и потребовали ихъ въ Комиссію. Такія свѣдѣнія, однако, сразу показались смутными и неуясняющими доходности отъ пашенъ, мельницъ, вѣнечныхъ сборовъ; поэтому, прежде чѣмъ разсмотрѣли посланное [2]),—предписали каждому монастырю и каждой епархіи доставить отъ себя вѣдомости. Не получивши еще этихъ свѣдѣній изъ всѣхъ епархій, ихъ направляли, «яко въ нихъ нужды Комиссіи нынѣ никакой не состоитъ», въ Коллегію Экономіи [3]). Не могла Комиссія вполнѣ положиться и на вѣдомости, присылаемыя офицерами, описывавшими вотчины. Свѣдѣнія не могли быть правильными, такъ какъ производству описи мѣшало не только духовенство своимъ понятнымъ недовѣріемъ [4]) и крестьяне—волненіями [5]), но даже сами члены Духовной Комиссіи. «Мнѣ велѣно, пишетъ офицеръ Ратчевъ, ѣхать въ Ростовъ и дому Ростовскаго архіерея церкви.., ризницы и палаты со всякою утварію церковною велѣно описати..., а сего 1763 года 28 мая, въ присутствіи ея императорскаго величества [6]) въ Ростовѣ..., митрополитъ Димитрій, архіепископъ Гавріилъ, князь Гагаринъ, князь Козловскій..., призвавъ, объявили мнѣ словесно, чтобы я изъ того архіерейскаго дому выѣхалъ, а какъ тому дому, такожъ и ризницѣ, описи не чинить, который домъ тою описью мною описывать и оставленъ, а приказали мнѣ описывать только одни архіерейскія вотчины, которыя я вотчины и описываю, а указу... объ ономъ и по нынѣ нѣтъ. 1763 г. 28 іюня». При этомъ, осталось неизвѣстнымъ, почему остановлена опись Ростовскаго архіерей-

---

[1]) О предметахъ неокладныхъ сборовъ у *Шимко*, „Казенный Приказъ", 191 стр.

[2]) Требованіе изъ синодальныхъ свѣдѣній было 27 сентября 1763 г., а изъ епархій—18 октября того же года.

[3]) Это дѣлалось чрезъ 2—3 мѣсяца послѣ требованія ихъ.

[4]) Доношеніе Арсенія 15 марта 1763 г.

[5]) Письмо Амвросія Крут. къ м. Арсенію; письмо м. Тимоѳея къ нему же.

[6]) Императрица выѣхала изъ Москвы въ Ростовъ 18 мая 1763 г., ѣздила въ Ярославль и возвратилась въ Москву 29 мая („Р. Арх.", 1863 г., 415 стр.).

скаго дома: изъ благоговѣнія ли предъ памятью новоявленнаго чудотворца, жившаго здѣсь, или же по причинѣ большого стеченія «подлаго народа». Неясное приказаніе члены Комиссіи отдавали, кажется, потому, что и сами смутно понимали свою задачу о церковныхъ имѣніяхъ [1]). Хотя по высочайшей инструкціи рѣшеніе вопроса о церковныхъ вотчинахъ и отдано всецѣло на благоизобрѣтеніе Комиссіи, хотя она имѣла полномочія не считаться съ торжественными обѣщаніями не отнимать деревни у духовенства, но въ такомъ состояніи имъ оставалось только прислушиваться къ желаніямъ императрицы. Изъ дворца къ нимъ пересылали всѣ челобитныя крестьянъ съ жалобами на тяжелое положеніе въ церковныхъ вотчинахъ. Поэтому, въ Комиссіи прежде всего занялись разсмотрѣніемъ желаній крестьянъ быть имъ на оброкѣ. Высоту оброка опредѣляли сами крестьяне. Въ челобитныхъ выражалось дружное желаніе ихъ, помимо подушныхъ налоговъ, платить по 1 р. [2]) и даже по $1^1/_2$ р. съ души [3]), лишь бы ихъ освободили отъ натуральныхъ повинностей 4 сентября 1763 г. въ Комиссіи рѣшили $1^1/_2$ рублевый окладъ съ души, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне распоряжались обрабатываемою ими землею, какъ своею. Такимъ простымъ, повидимому, рѣшеніемъ духовныя власти лишались уже земельныхъ владѣній. Денежный $1^1/_2$ рублевый окладъ назначался въ обезпеченіе ихъ [4]). Съ милліоннаго населенія должна была поступить громадная сумма въ 1.360.000 рублей. Для равномѣрнаго распредѣленія денегъ между церковными учрежденіями рѣшили, какъ въ 1724 году 17 октября, учредить для нихъ классы.

Предъ Духовной Комиссіей были три вида церковныхъ учрежденій: 1) архіерейскіе дома, 2) монастыри и 3) приходскія церкви. Къ денежному обезпеченію ихъ члены Комиссіи не могли имѣть одинаковаго стремленія.

I. Епархіальныя нужды заставляли архіереевъ, засѣдавшихъ

---

[1]) При несочувствіи описи со стороны духовныхъ властей, она не отличалась точностію. Въ Николаевскомъ корельскомъ монастырѣ монахи скрыли деньги 5.000 руб., хотя для этого понадобилось поддѣлать приходо-расходныя книги („Р. Стар.“, XXV, 619).

[2]) Напримѣръ, челобитныя въ дѣлахъ Дух. Комиссіи № 12, 17—19 л., 20—22 л., 27—29 л., 51 л., 53 л., 55 л.; № 67.

[3]) Тепловъ, отсылая челобитную въ Дух. Комиссію изъ Кабинета, наложилъ на ней такую резолюцію: „они согласны платить $1^1/_2$ руб. съ души въ годъ“. Этимъ онъ какъ бы обращалъ вниманіе Комиссіи на возможность рѣшенія посадить крестьянъ на оброкъ.

[4]) О ружныхъ мѣстахъ постановили сдѣлать запросъ въ Коллегію Экономіи и Статсъ-Контору.

въ Комиссіи, озаботиться прежде всего обезпеченіемъ архіерейскихъ домовъ; на подобное горячее участіе ихъ не могли разсчитывать монастыри, хозяйство которыхъ велось совершенно отдѣльно отъ архіерейскаго; тѣмъ далѣе отъ монашествующихъ іерарховъ отстояли интересы приходскихъ церквей: съ церквей давно привыкли получать архіерейскую дань, а объ обезпеченіи ихъ рѣчь зашла еще впервые.

Прежнее количество епархій (26) Комиссія не убавила потому, что недостаточность ихъ сознавали уже болѣе столѣтія [1]).

3 января 1764 года въ Комиссіи, сообразуясь съ прежними предположеніями о штатахъ, постановили, что бы было три класса епархій: въ I-мъ классѣ—3 епархіи, во II-мъ—8 и въ III-мъ—15. Всѣ они получили опредѣленное содержаніе и наиболѣе богатое тѣ изъ епархій, которыя находились подъ управленіемъ духовныхъ членовъ Комиссіи: Новгородская и Петербургская [2]). Ростовскую епархію, всегда стоявшую на первомъ мѣстѣ, отодвинули очень низко. Такъ сказалось нерасположеніе членовъ духовной Комиссіи къ митрополиту Арсенію [3]).

II. Собирая свѣдѣнія о монастыряхъ изъ примѣрныхъ росписаній 1724 г., изъ вѣдомостей о вотчинныхъ и безвотчинныхъ монастыряхъ и изъ экстрактовъ Коллегіи Экономіи [4]), члены Комиссіи встрѣтились съ громаднымъ количествомъ ихъ и разнообразіемъ ихъ положенія, значенія и привиллегій.

По имущественному состоянію русскія обители представляли замѣчательное разнообразіе. Когда начались описи въ Московскомъ государствѣ, — еще тогда не могло не броситься въ глаза, что богатства монастырей распредѣлены не равномѣрно: у однихъ было мало вотчинъ, у другихъ много. Сплошная страдальческая жизнь въ бѣдныхъ обителяхъ, гдѣ иноки своими руками зарабатывали себѣ пропитаніе, или добывали его Христовымъ именемъ [5]), рѣзко оттѣняла роскошную жизнь въ обезпеченномъ монастырѣ. Но бо-

---

[1]) *Покровскій*, „Р. Епархіи“, Казань, 1897 г., стр. 237—279; 361—364.

[2]) *Завьяловъ А. А.*, 220 стр.

[3]) Тамъ же, 214—220 стр. Въ проектѣ 1724 года 11 января, которымъ руководилась Дух. Комиссія, Ростовская епархія числится послѣ Новгородской въ I классѣ и выше всѣхъ другихъ.

[4]) Дух. Комиссія, № 147, 2 октября 1769 г.

[5]) *Милютинъ*, „Чт.“, 1861 г., 247, прим. 781; 139 стр., прим. 263; „Акты Ист.“, III т., № 148. Зиновій Отенскій тоже указываетъ на монаховъ, живущихъ въ довольствѣ, тогда какъ другіе имѣли „руцѣ оклячевши... и кожу на нихъ, аки воловую, и разсѣдающуюся“ (Завьяловъ, 34).

гатые монастыри не любили сознаваться въ своей состоятельности. При удобномъ случаѣ они тянули отъ правительства помощь то ругой, то землицею, то милостынею [1]). Напримѣръ въ Корельскомъ монастырѣ было 214 крѣпостныхъ крестьянскихъ душъ, а монахи стараются еще разжалобить царя Алексѣя Михайловича (въ 1617 г). такъ: «стоитъ де монастырь Николы чудотворца подлѣ моря, а пашни де хлѣбныя нѣтъ около монастыря нѣкоторыя: съ одну сторону море, а съ иные стороны пролегли мхи и болота, а питаются де они тѣмъ: варятъ соль, и сколько соли сварятъ, и они-де ту соль продаютъ на Вологдѣ, а на тѣ деньги купятъ хлѣба и монастырскаго всякаго запасу». Монахи просятъ царя «и ихъ пожаловати для ихъ бѣдности и разоренія и великихъ долговъ» [2]). Были попытки переводить монаховъ изъ бѣдныхъ обителей въ богатыя, но въ богатыхъ монастыряхъ этого не любили и особыми челобитными препятствовали такому переводу, чтобы быть единственными участниками богатства и привиллегій ихъ. О такомъ положеніи вещей открыто писалось въ указахъ Петра I: «тогда какъ прежніе монахи нищихъ отъ рукъ своихъ питали; нынѣшніе во многія роскоши впадоша, а подчиненныхъ монаховъ въ нужную пищу введоша и вотчинъ ради свары и смертныя убійства и неправыя обиды многія твориша» [3]).

---

[1]) *Милютинъ*, 139 стр., прим. 263. По богатству вотчинъ въ Россіи на первомъ планѣ стояла Троицкая лавра (106.000 душъ); потомъ вотчинное хозяйство гр. Шереметьева (64.000 душъ); затѣмъ Разумовскаго (36.000 душъ), а далѣе опять церковныхъ владѣльцевъ: сунодальный домъ, Невскій монастырь и т. д. (*Семевскій*, II, стр. 199).

[2]) „Акты Ист.“, т. II, № 73; *Милютинъ*, 139 стр., 263 прим. Тамъ же о бѣдности Важескаго Богословскаго монастыря. Послѣ Петра Великаго члены Сунода поспѣшили исходатайствовать (въ іюнѣ 1725 г.), что бы опять не стѣснять большихъ обителей пришельцами изъ меньшихъ (П. С. П. и Р., № 1767). Они находили, что примѣрная иноческая жизнь только въ большихъ монастыряхъ, а въ малыхъ житіе монаховъ—растлѣнное“ (Отзывъ Ѳ. Яновскаго). Благодаря такимъ пріемамъ, „*настоящими*“ монастырями Сунодъ считалъ только — великобратственные (Указъ 1726 г. 2 мая). Послѣ Петра Великаго была попытка распредѣлить церковныя богатства между обителями, но ни чѣмъ не кончилась (*Верховскій*, 11—13 и 25 стр.).

[3]) Въ вѣкъ „поврежденія нравовъ“ въ богатыхъ монастыряхъ могли жить на удивленье потомству, что дало поводъ *Снегиреву* („Р. Арх.“, 1866 г., 536 стр., „Воспоминанія *Снегирева*“), преувеличить приволье монашеской жизни: „Троицкая лавра славилась своими медами, пивами и квасами; виноградныя вина выписывались бочками: рыба солилась отъ ея рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ. Предъ всенощной въ южный и сѣверный алтарь приносились ведра съ пивомъ, медомъ и квасомъ для подкрѣпленія клиросныхъ, такъ что „правый клиросъ поетъ, а лѣвый въ алтарѣ пиво пьетъ“.—За всенощной въ алтарѣ послѣ благословенія хлѣбовъ подавали служащимъ въ чарахъ красное вино, такъ что они выходили на величанье, что называлось „на хвалитѣхъ“. Архимандритъ „ѣхалъ на Корбуху въ баню шестернею въ каретѣ, впереди его верхомъ діаконъ въ стихарѣ съ посохомъ, позади телѣга съ

Но были и такіе, что служили центромъ просвѣщенія цѣлыхъ окраинъ русскихъ и надежными стражами русскихъ границъ. Въ Комиссіи видѣли всю невозможность ввести все это въ рамку предполагаемыхъ 4 классовъ. Тогда приложили чисто механическій пріемъ распредѣленія ихъ. Всѣ обители раздѣлили на три класса [1]), соотвѣтственно классамъ епархій, съ тѣмъ, чтобы въ каждой изъ 26 епархій было, по возможности, по одинаковому числу ихъ. Въ I классъ положили 15 мужскихъ и 4 женскихъ, во II классѣ 41 мужскихъ, 18 женскихъ, въ III — мужскихъ 100, женскихъ 45. Съ Троице-Сергіевымъ и Александро-Невскимъ монастыремъ на 26 епархій составилось 225 обителей. Остальные 413 монастыря остались за штатомъ. Ихъ не только не обезпечивали, но въ соображеніяхъ Комиссіи они оказывались лишними. Уже послѣ, исполняя повелѣніе императрицы — дать свое «мнѣніе о безвотчинныхъ монастыряхъ» [2]), Комиссія нашла возможнымъ изъ 413 монастырей не закрывать совсѣмъ только 161, оставивъ въ нихъ «строителей» съ братіею отъ 30 до 60 человѣкъ въ каждомъ, а вновь монастырей отнюдь не строить. Закрыты Комиссіею даже тѣ монастыри и пустыни, которые вотчинъ вовсе не имѣли [3]). Оставленнымъ дозволено питаться отъ мірского подаянія, земельныхъ же угодій къ нимъ не отводить. Штатнымъ монастырямъ положено жалованье.

На печальную участь монастырей повліяли взгляды на нихъ Екатерины II. Въ то время, какъ Духовная Комиссія дѣлала свои важныя постановленія о положеніи крестьянъ и судьбѣ церковныхъ учрежденій, за рѣшеніями ея она сама внимательно слѣдила. О теченіи дѣлъ въ Комиссіи Тепловъ докладывалъ ей два раза въ недѣлю [4]).

разными припасами; полъ въ банѣ устилался благовонными травами и цвѣтами. На каменку поддавали венгерскимъ виномъ, которымъ окачивался высокопреподобный". О роскоши въ одеждѣ монаховъ, о башмачныхъ ихъ пряжкахъ въ 10.000 р. и проч. разсказывается въ тѣхъ же „Воспоминаніяхъ" („Р. Арх.", 1866 г., 534 стр.). Неблагопріятные отзывы о низшемъ монашествѣ въ богатыхъ монастыряхъ даетъ еще м. Георгій Дашковъ: „чернецы (въ Сергіевой Лаврѣ) спились и заворовались", говорилъ онъ (*Соловьевъ*, IV, 265 стр.).

[1]) Сначала предположили сдѣлать 4 класса монастырей: въ I классъ должны были войти обители, имѣющія 10.000 душъ, въ II классъ—1.000, въ III классъ—100, и въ IV классъ—менѣе 100 душъ.

[2]) Дух. Комиссія, № 76. Надо вообразить эту группу знатныхъ сановниковъ надъ массою вѣдомостей, росписей, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли по 4090 листовъ (*Завьяловъ*, 234)! Понятно почему живыми двигателями ихъ рѣшеній были новыя слезныя просьбы наиболѣе догадливыхъ иноковъ (Дух. Комиссія, № 12).

[3]) *Верховскій*, 281.

[4]) Она предписала: въ понедѣльникъ и середу каждой недѣли по утру, въ 8 часовъ, господинъ Тепловъ будетъ имѣть аудіенцію („Сб.", VII, 313).

Она съ удивительною настойчивостью просматриваетъ всѣ постановленія ея и даетъ распоряженіе туда чрезъ того же Теплова, а часто и чрезъ случайныхъ встрѣтившихся во дворцѣ лицъ, не имѣющихъ отношенія къ Комиссіи [1]). Ея мысли витали тамъ постоянно. О дѣйствіяхъ и успѣшности ихъ онъ провѣряетъ стороной [2]).

Все приводилось въ движеніе Тепловымъ. Онъ составляетъ проекты высочайшихъ указовъ, проектируетъ приходорасходныя книги, учрежденіе счетной экспедиціи при Коллегіи Экономіи, сочиняетъ инструкціи. Составивши доклады изъ Духовной Комиссіи къ Екатеринѣ II, онъ же составляетъ во дворцѣ и *отвѣтъ* императрицы на такой докладъ. И съ той, и съ другой стороны сочинителемъ бумагъ, такимъ образомъ, является тотъ же Тепловъ. Всѣ «черныя сочиненія ее в-ва (величества) по Комиссіи Духовной» писаны его рукою [3]).

Для работъ по Комиссіи подъ руками у Теплова находились необходимыя «справки» изъ прежнихъ дѣлъ и рѣшеній по церковнымъ имѣніямъ и выписки изъ Духовнаго Регламента. Роковое значеніе для духовныхъ владѣльцевъ недвижимой собственности имѣлъ самый подборъ этихъ справокъ. 1) Тутъ былъ экстрактъ о возникновеніи старой Коллегіи Экономіи 1726 г. съ поправками Теплова для императрицы. 2) Экстрактъ о прежнихъ учрежденныхъ мѣстахъ для сборовъ по сѵнодальному вѣдомству. 3) Манифестъ 12 августа 1762 г., гдѣ Тепловъ ярко подчеркнулъ выписанный туда Петровскій указъ 1701 года о томъ, *чтобы всѣ духовныя имѣнія описать и приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей, а духовнымъ для ихъ содержанія давать опредѣленное жалованіе, хлѣбъ и прочія нужныя вещи; достальныя же доходы употреблять на богоугодныя дѣла, которыя въ изданномъ въ помянутомъ году указѣ, именно, описаны.* Противъ этихъ словъ Тепловъ написалъ: «сыскать указъ». Подчерк-

---

[1]) Сохранилось также письмо Козьмина къ Теплову: „Государыня повелѣть мнѣ соизволила взять у васъ сѵнодскій докладъ, не знаю, о какихъ то архимандритахъ (Гос. Архивъ, „доклады по Сѵноду“, XVIII р. № 67, 6 ч. въ концѣ).

[2]) *Соловьевъ*, VI, 27.

[3]) Гос. Арх., XVIII р., № 197. Такъ, напр., на одной изъ челобитныхъ крестьянъ 10 января 1764 г., которая по изложеніи обидъ имъ отъ духовныхъ властей о готовности платить оброкъ заключалась такъ: „и сіе наше прошеніе за крайнею бѣдностію и раззореніемъ писано на простой бумагѣ“, Тепловъ помѣчаетъ: „ я разсудилъ оную для виду въ Комиссію прислать“, то есть, чтобы успокоить крестьянъ; „чтоже показываемыя ими грабежи и разоренiи (отъ наѣзжихъ командъ) къ изслѣдованію принадлежитъ; о нихъ, я думаю, не надобно и стараться (буде найдется) взысканіе по указамъ сдѣлать; доложите о томъ въ первомъ собраніи“ (Ком., № 75).

нуты изъ манифеста 12 августа также слова Екатерины II заботиться о *порядочномъ содержаніи* церковныхъ имѣній, что у нея нѣтъ *корысти въ строеніи дѣла Божія*, и два раза подчеркнута оговорка въ манифестѣ: **„пока оная** (т. е. Духовная Комиссія) **учредится“**, имѣнія на время отдаются духовнымъ властямъ. 4) Въ числѣ необходимыхъ справокъ находился даже указъ Петра III отъ 27 апрѣля 1762 года, гдѣ подчеркнуто извѣстіе, что императрица Елисавета Петровна сама была въ конференціи Сената съ Сѵнодомъ 30 сентября 1757 года, рѣшившей о штатахъ духовенства, и что Петръ III тоже распорядился сочинить *штаты* духовенству. 5) «Разныя справки»: напр., выписки изъ Духовнаго Регламента о монашествѣ и о необходимости ограниченія его въ содержаніи, выговоръ архіепископу Амвросію Зертисъ-Каменскому за его противорѣчія высочайшимъ распоряженіямъ, которыми рѣшается вопросъ объ имѣніяхъ «краткимъ и рѣшительнымъ путемъ». 5) Указъ 1744 года объ отдачѣ вотчинъ духовенству на условіяхъ бездоимочныхъ взносовъ на благотворительность. 6) Выписки о состояніи Канцеляріи Экономическаго Правленія и изъ указовъ трехъ патріаршихъ приказовъ, касающихся управленія церковными вотчинами. 7) проекты, какъ увеличить доходность съ церковныхъ вотчинъ, отъ 1763 года.

Императрица потребовала отъ Теплова — сообщить ей свѣдѣнія о внутреннемъ управленіи монастырей въ Россіи, о происхожденіи земельныхъ владѣній и о правилахъ монашества. Тепловъ кратко сообщилъ ей о возникновеніи монашества и исторію его на востокѣ. Русскіе монахи, по мнѣнію Теплова, не могутъ быть названы василіанами, такъ какъ далеко не всѣ правила святого Василія Великаго переведены на славянскій языкъ и служатъ имъ руководствомъ; многія при переводѣ смѣшаны съ правилами другихъ святыхъ отцовъ. Не переведены наиболѣе важныя правила о воздержаніи отъ тунеядства, о томъ, какъ тѣлесное воздержаніе соизмѣрять съ своими силами, — что надо почитать трудъ за дѣло законное, пріучать себя къ нему; опущены правила о томъ, что не должно часто отлучаться изъ обители, — не слѣдуетъ желать начальства надъ другими, а самые подлые труды сносить съ терпѣніемъ и т. п. Нѣтъ у русскаго монашества важныхъ правилъ Св. Василія Великаго, какъ то:

1) слушаніе и вниманіе къ молитвѣ всему предпочитать,

2) сокращать и умѣрять помышленія тѣлесныя, понеже тѣло само собою не есть зло,

3) не позволять имѣть обхожденіе съ женскимъ поломъ,

4) тѣлесное воздержаніе измѣрять и почитать трудъ за дѣло законное,

5) пріучивать себя долженъ монахъ къ трудамъ, ему свойственнымъ,

6) монахъ со всѣми людьми долженъ говорить осторожно,

7) не долженъ изъ монастыря напрасно и часто выходить,

8) непостоянному монаху не давать свободы въ обществѣ имѣть,

9) непристойно, чтобы монахъ возжелалъ быть чиноначальникомъ надъ равными своими [1]).

Всѣ правила написаны безъ системы, темнымъ славянскимъ языкомъ, разнорѣчивы и понимаются произвольно. Болѣе же опредѣленныя указанія, какъ жить монахамъ, находятся въ Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго [2]).

Подъ рукой у императрицы лежали и нужныя выписки изъ Духовнаго Регламента [3]), о томъ, чтобы въ архіерейскихъ домахъ были школы, содержимыя на архіерейскую казну, чтобы Синодъ имѣлъ списки свѣдѣній о приходѣ и расходѣ богатыхъ монастырей и провѣрялъ, чтобы монастырскія власти не заводили лишнихъ строеній, платья, слугъ, наблюдалъ за управленіемъ деревнями и куда расходуются доходы съ нихъ; завести въ монастыряхъ мастерскія—иконное, столярное и проч. При этомъ, въ Регламентѣ строго предписывалось, чтобы у монаховъ не было служителей, если они не стары, напротивъ, они сами должны устраивать больницы для населенія; запрещалось носить по кельямъ изъ трапезы пищу, чтобы пища и одежда была всѣмъ равная, чтобы изъ монастырскихъ средствъ никто имѣнья никуда не выдавалъ, кромѣ одного настоятеля, дѣйствующаго съ вѣдома братіи. Отмѣчено, что по Духовному Регламенту всѣ доходы должны быть собираемы въ одно мѣсто, малобратственныя обители предписано соединять въ одно общее хозяйство. Въ хорошо обстроенныхъ монастыряхъ повелѣно завести странноприимные дома и лазареты; не нужнаго строенія не допускать [4]).

---

[1]) Здѣсь Тепловъ поясняетъ въ примѣчаніи: „въ древнія времена епископы и прочіе чиноначальники не были изъ монаховъ, но изъ бѣлыхъ поповъ“.

[2]) „Объясненія Григ. Теплова императрицѣ Екатеринѣ II о монашествѣ“, Гос. Арх., XVIII разр., № 243.

[3]) Гос. Арх., XVIII, № 47, VI ч.

[4]) Дух. Регл., II ч., 9, 11, 12, 13; III ч., 7, прибавл. 19, 23—28; 45—47.

Отъ окружающихъ лицъ Екатерина II едва ли могла что-либо услышать о сочувствіи правамъ монастырей на населенныя земли. Крупныя монастырскія владѣнія возбуждали въ средѣ дворянства традиціонное недовольство, которое отразилось въ литературномъ направленіи. Со времени реформъ въ литературѣ развивался враждебный тонъ ко всему внутреннему и внѣшнему церковному строю.

Писатели не скрывали пріятнаго для себя сознанія, что такими взглядами они возвышаются надъ понятіями простого народа. Всѣ опасенія и церковныя мѣры, чтобы при наплывѣ западныхъ идей онѣ не отразились на неподготовленныхъ умахъ ослабленіемъ вѣры, свѣтская литература объясняла невѣжествомъ и косностью духовенства. Духовенству приписывали вины и предубѣжденія старой замкнутой учености, тормозящей живую пытливую мысль. Въ связи съ этимъ высказывали недовольство церковно-имущественнымъ правомъ на деревни. Такія мысли составляютъ содержаніе сатиръ Кантемира [1]).

Татищевъ тоже недоволенъ церковными богатствами. Уставъ о вотчинахъ, по его мнѣнію, попами вымышленъ; десятина—потребна, но не на роскошь духовенству, а на народное образованіе. «Вѣра не въ чинахъ и убранствѣ, какъ подлость (т. е., простой народъ) разумѣетъ, но въ сущемъ признаніи истинъ недовѣдомыхъ состоитъ» [2]).

Онъ отмѣчаетъ, что архіереи имѣютъ по 30.000 рублей годового дохода,—больше фельдмаршаловъ,—и тѣмъ еще недовольны [3]). Упоминаніе здѣсь о десятинѣ, непримѣнимое къ русскому духовенству, выдаетъ заимствованіе рѣчей Татищева изъ западной противокатолической литературы. Протестантскій взглядъ на католическое духовенство у насъ примѣнили къ своему, православному.

Но почти ни одинъ изъ писателей XVIII вѣка не въ силахъ былъ отрѣшиться отъ помѣщичьихъ предразсудковъ, что душами въ правѣ владѣть только дворяне. Князь Кантемиръ недоволенъ выскочками изъ званія деньщиковъ (кн. Ю. Н. Трубецкой), пирожниковъ (А. Р. Меньшиковъ) и пастуховъ (митр. Дашковъ). Въ его

---

[1]) Соч. *А. Кантемира*, Спб. 1868, I т. Духовенству онъ приписываетъ ненависть къ новой наукѣ; „Критонъ“ „съ четками въ рукахъ“, представляется у него брюзгою, недовольнымъ наукою (I т., 9 стр.):

„Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгою таетъ...
„Толкуютъ, всему хотятъ знать поводъ, причину,
„Мало вѣры подая священнику чину“ (Къ своему уму“).

Кантемиръ въ 1730 г. перевелъ книгу Фонтенеля о множествѣ міровъ“. Ее сочли подрывомъ православію (Соч., I т., LXXV).

[2]) *Поповъ*, „Татищевъ и его время“, Спб., 1861 г., 471 стр.

[3]) *Соловьевъ*, IV, 1491 стр.

сатирѣ подлое ихъ происхожденіе осуждается наравнѣ съ пороками: съ лихоимствомъ, щегольствомъ, грубостью, невѣжествомъ и т. п. пороками. Въ категорію такихъ простецовъ, не имѣющихъ правъ равняться съ дворянами, входило и духовенство. По его мнѣнію:

„Тѣмъ, что мірской жизни ужъ отстали,
Помѣстья и вотчины весьма не пристали“ [1]).

Князь Щербатовъ, Посошковъ и Болотовъ тоже недовольны, что деревнями правятъ духовныя лица, а мысли Сумарокова о природной способности дворянъ править деревнями даже Екатерина II нашла настолько наивными, что не удержалась отъ желчныхъ возраженій на нихъ [2]). По рѣзкому свидѣтельству Радищева, крестьянъ почитали скотами, данными помѣщикамъ. Едвали даже не думали, что власть надъ ними у помѣщиковъ происходитъ отъ Господа Бога, «да употребляютъ ихъ, по своему произволенію, въ работу» [3]).

Болотовъ, имѣвшій самъ крѣпостныхъ крестьянъ, говоритъ увѣренно: «какъ Богъ наказываетъ людей бѣдствіями, такъ и дворяне облагаютъ рабовъ «кандалами, морятъ голодомъ... для блага самихъ рабовъ» [4]).

Пренебреженіе Ломоносова къ церковному строю стало такъ обидно, что со стороны членовъ Сѵнода были жалобы императрицѣ. Когда онъ написалъ извѣстный «Гимнъ бородѣ» съ припѣвомъ: «Борода предорогая, жаль, что ты не крещена», то духовенство приняло это за пасквиль на свой счетъ, хотя изъ дальнѣйшихъ стиховъ видно, что «Гимнъ» направленъ преимущественно противъ раскольниковъ: «Борода въ казнѣ доходы умножаетъ по вся годы»; но на «Гимнъ» духовныя лица писали даже отвѣтъ [5]). «Любовныя пѣсенки» В. К. Третьяковскаго тоже не говорятъ о направленіи его поэзіи по прежнему руслу. Мысли о правахъ человѣка и желаніе искорененія рабства имѣла только одна Екатерина II и, притомъ, только въ самые первые годы царствованія. Она готова была дать вольность всѣмъ подданнымъ. Въ разрѣшеніи вопроса о церковныхъ деревняхъ

---

[1]) Соч. *Кантемира*, I т., 12 стр.

[2]) „Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII т., 14—15 стр.

[3]) *Радищевъ А.*, „Путеш. изъ Спб. въ М.“ („Всем. Вѣстн., 1906 г., 57 стр).

[4]) *Семевскій*, „Крестьяне при Екатеринѣ II“, I, 200.

[5]) Опис. Кіев. рукоп., III, 163 стр., №№ 85—86. Послѣ нападокъ на „Гимнъ бородѣ“ со стороны епископа Сильвестра Кулябки, Ломоносовъ адресуется къ недовольнымъ опредѣленной эпиграммой (II т., 135 стр.):

„Козлята малые родятся съ бородами,
„Коль много почтены они передъ попами!“

ей предстояла возможность примѣнить свои увлеченія философскими идеями,—сдѣлать крестьянъ собственниками. Она важно писала въ своемъ наказѣ: «не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго» [1]). Экономическія причины не позволяли ей примѣнять свои задушевныя мысли къ заводскимъ крестьянамъ, находившимся въ ужасномъ положеніи, такъ какъ отъ этого пострадала бы промышленность въ государствѣ. Не мыслимо было обидѣть всѣхъ дворянъ.

Модныя идеи требовали раздавить фанатизмъ и сдѣлать людей снисходительными и человѣчными [2]). Екатеринѣ II передовые люди Европы, враждебно настроенные по отношенію къ духовенству, вслѣдствіе вѣковой борьбы съ клерикализмомъ, внушали, что духовенство, совмѣстно съ крѣпостничествомъ, много препятствуетъ цивилизаціи народа [3]). На западѣ съ XV вѣка реформа церкви влекла и вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Порчу церкви видѣли въ ея неимовѣрно развившихся богатствахъ. Городскія управленія сильно боролись противъ роста имущества «мертвой руки», добиваясь запрещенія духовенству пріобрѣтать земельные участки. Гусситы (XV в.) требовали секуляризаціи церковныхъ имѣній. Находили, что богатство, какъ кость во рту, дѣлаетъ духовенство нѣмымъ и неспособнымъ для обличенія пороковъ людей. Даже нѣкоторое изъ монаховъ взывали ко властямъ, чтобы они задерживали доходы монастырей и водворили тамъ порядокъ [4]).

Независимость западной церкви отъ свѣтской власти, главнымъ образомъ, покоилась на ея матеріальной обезпеченности недвижимыми имѣніями. До тѣхъ поръ пока епископы владѣли Римомъ, Кельномъ, Триромъ, Майнцемъ. Равенной и др. укрѣпленіями, они ни въ чемъ не подчинялись свѣтской власти, были оплотомъ независимости и духовенства, а нравственное вліяніе ихъ на народъ давало имъ даже перевѣсъ предъ князьями. Независимое имущественное положеніе духовенства не всегда выгодно отражалось на положеніи свѣтской власти.

Поэтому, правительства поддерживали относительно церковныхъ имѣній мысль, «что они (имѣнія) появились благодаря суевѣрію

---

[1]) Наказъ, XIII, 235.

[2]) Совѣтъ Екатеринѣ II отъ *Вольтера* по поводу осужденія А. Мацѣевича „Сборн.“, X т., 96 стр.

[3]) *Коксъ* (*Бильбасовъ*, „Исторія Екатерины II“, XII т. 296 стр.).

[4]) *Бецольдъ*, „Исторія реформаціи въ Германіи“, пер. Спб., 1900 г., стр. 85, 124, 131.

и фанатизму» [1]) и что ихъ надобно отбирать. Секуляризація ихъ въ Европѣ стала обычнымъ явленіемъ. Она была насильственная или добровольная. Государи западной Европы въ XVI—XVII вв., принимавшіе протестантство, секуляризовали церковную собственность и дѣлились ею со своимъ дворянствомъ. Особенно много секуляризацій произведено въ 1552 — 1555 гг., когда протестанты имѣли рѣшительный перевѣсъ и не боялись германскаго императора [2]). Генрихъ VIII роздалъ отобранныя имъ у монастырей земли своимъ любимцамъ, приближеннымъ и другимъ лицамъ [3]). Секуляризованныя церковныя имѣнія шли нерѣдко на содержаніе школъ. Секуляризація иногда проходила спокойно, иногда же по поводу ея возникали цѣлыя войны [4]).

Настроеніе Екатерины II вполнѣ примыкало къ западнымъ вѣяніямъ. На самихъ владѣльцевъ церковныхъ вотчинъ она смотрѣла очень низко. Такой взглядъ она составила еще при Елизаветѣ, окруженной духовенствомъ съ его просьбами о земельныхъ угодьяхъ. Убѣждаясь въ небрежности духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, она восклицала: «сколь много огорченія въ духахъ» [5])! Она не менѣе была наблюдательна, чѣмъ иностранные резиденты, которые по поводу дѣла Арсенія свидѣтельствовали, что «вообще трудно представить себѣ, какое безбожіе господствуетъ въ средѣ здѣшняго духовенства» [6]). Поэтому, и не могла имѣть желанія обезпечивать его, хотя изъ политическихъ видовъ она относилась къ высшему духовенству внимательно. Также относилась Екатерина II и къ религіознымъ обрядамъ. Обряды греческой церкви, — пишетъ Бретель 4 февраля 1761 г.,—многочисленны, полны суевѣрій, надъ которыми она (императрица Екатерина II) конечно, смѣется, но духовенство и народъ вполнѣ вѣрятъ ей..., высоко цѣнятъ ея чувства. Она соблюдаетъ всѣ праздники церковные, всѣ посты, всѣ религіозные обряды, къ которымъ императоръ (Петръ III) относится легко» [7]). Хотя императрица и исполняла обряды церкви, но только потому, что это нравилось народу. Одинъ изъ наблюдателей нра-

---

[1]) Eloge historique Catharine II, 1776 г. (Имп. Публ. Библ.“), небольшая брошюра, гдѣ излагается взглядъ на церковныя имѣнія съ точки зрѣнія западныхъ государей.

[2]) *Гейсеръ*, „Исторія Реформаціи“, пер. Михалова, М. 1882 г., 446.

[3]) Тамъ же, 175 стр.

[4]) Тридцатилѣтняя война.

[5]) „Сборникъ“, X, 200.

[6]) *Мейерцлагенъ*. „Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII, 14 стр.

[7]) *Бильбасовъ*, „Исторія Екатерины II“, т. I, 42 стр.

вовъ XVIII вѣка задается такимъ вопросомъ: «имѣетъ ли она даже вѣру въ Бога?». Онъ утверждаетъ, что Екатерина II «законъ христіанскій ни за что почитаетъ» [1]). На степень религіозной настроенности ея бросаютъ свѣтъ ея шуточныя записочки: «заплатите за мои грѣхи, я получила отъ нихъ разрѣшеніе [2]).

Другой безпристрастный въ религіозномъ отношеніи писатель утверждаетъ, что эта мудрая «монархина», давшая прославленную религіозную терпимость,—«не весьма благочестивая жена въ Россіи» и «совершенно равнодушна къ духовному чину» [3]).

Для императрицы Екатерины II непонятенъ былъ обрядовой строй Русской Церкви. Церковные вклады она не считала «видомъ добра» [4]). Она причисляла монастыри къ числу тѣхъ безполезныхъ конгрегацій, каноникатовъ, аббатствъ и проч., число которыхъ въ просвѣщенныхъ странахъ старались тогда уменьшить, и въ такихъ взглядахъ старалась не отстать отъ всѣхъ правителей той эпохи. Примѣромъ для нея въ этомъ отношеніи могли служить король Фридрихъ II, Помпаль, Шуазель, стремившіеся къ уничтоженію іерархическихъ правъ и обращавшіе духовныя имѣнія въ собственность государства [5]). Она, какъ «не природная», никогда не проявила того, что дорого и понятно русскому православному человѣку. Въ жизни русскихъ подвижниковъ она цѣнила лишь ихъ общественныя заслуги; описывая жизнь пр. Сергія Радонежскаго, митроп. Алексія и Александра Невскаго она умалчиваетъ о ихъ духовныхъ подвигахъ, а говоритъ о политическихъ заслугахъ ихъ [6]); опуская сказанія о чудесномъ видѣніи Богородицы преп. Сергію, выставляетъ его помощникомъ великому князю въ борьбѣ съ татарами [7]). Замѣтно полное отсутствіе благоговѣнія у нея къ почитанію мощей св. Димитрія Ростовскаго [8]), хотя ранѣе она же

[1]) *Щербатовъ*, „Записки", въ „Русск. Старинѣ", 1871 г., III т., 686 стр. Про первые годы своего пребыванія въ Россіи Екатерина II говоритъ: „вообще въ то время я была наклонна къ набожности" и постилась по 7 недѣль („Записки", пер. Искандера, Лондонъ, 1859 г., 37 стр.).

[2]) „Рус. Арх.", 1863 г., 445 стр., *Незеленовъ*, „Истор. Вѣстн.", 1884 г., 24 стр. „Сбор. Р. И. О.", I, 282.

[3]) Князь Ив. Мих. Долгорукій, „Чт. въ О. И. и Др., 1870 г., II, 135, 78.

[4]) „Рус. Арх.", 1864 г, 406 стр., „о видахъ добра".

[5]) *Шлоссеръ*, „Ист. XVIII в.", II т., 21, 26, 31, 44, 36, 42, 43 стр.

[6]) „Р. Стар.", 1888 г., 57, 755 стр.; *Кобеко*, „Жизнь цесар. Павла", 23 стр.

[7]) „Записки" Храповицкаго отъ 25 сент. 1791 г. („Чт. О. И. Д. Р.", 1862 г., III кн.).

[8]) „Св. Димитрій Рост. и его труды" Прилож. 1-е. По приказанію Екатерины II, князь Вяземскій запрашивалъ о состояніи мощей святителя въ крайне грубыхъ и насмѣшливыхъ выраженіяхъ.

свидѣтельствовала о чудесахъ, бывшихъ въ ея присутствіи въ Ростовѣ.

Таковы были религіозные взгляды императрицы. Между тѣмъ положеніе ея заставляло ее защищать интересы дворянъ, крестьянъ, войска, — но не духовныхъ владѣльцевъ.

Какъ только Духовная Комиссія начала порученное ей дѣло, къ ней сразу обращена была масса доносовъ и челобитныхъ [1]), изъ которыхъ почти всѣ были адресованы на имя императрицы. Вотчинные крестьяне выражали недовольство несправедливымъ отношеніемъ къ нимъ духовныхъ своихъ властей. Въ особенности были многочисленны челобитныя крестьянъ; онѣ невольно обращали этимъ вниманіе императрицы и заключали въ себѣ дружное показаніе о тяжеломъ невыносимомъ положеніи человѣка въ церковныхъ вотчинахъ. Вся его тяжесть состоитъ въ безотрадной зависимости отъ монастырскихъ властей и служекъ; онъ терпитъ притѣсненія, обманы, мучительства, судебныя волокиты. Крестьяне Новодѣвичьяго московскаго монастыря просятъ саму государыню защитить отъ приказчиковъ: «мы не желаемъ говорили, они, чтобы быть служкамъ на приказѣ, понеже отъ нихъ бываютъ напрасныя нападенія и великія взятки, и смертные побои, и великое разореніе». Во время рекрутскихъ наборовъ приказчики чинятъ «великія обиды», нападками вымогаютъ взятки, рублей по 70 и по 300 [2]). Тверскіе архіерейскіе крестьяне просятъ императрицу: «смилуйся и не предай насъ въ веліе мученіе», «въ смотрѣніи работъ монахи и бѣльцы—люди немилосердные, «свирѣпые», изъ выслуги у его преосвященства бьютъ крестьянъ большими палками и сѣкутъ плетьми ударовъ по 300 и болѣе» [3]). Крестьяне нигдѣ не могли найти себѣ управы и защиты. Такъ тверскіе крестьяне жаловались епископу Аоанасію,—тотъ передавалъ дѣло въ вотчину къ тѣмъ же управителямъ на расправу, на которыхъ они жаловались; иные били челомъ Сѵноду и отсюда жалобы отсылались на усмотрѣніе архіереевъ. Если жалующіеся крестьяне и не были иногда отсылаемы на произволъ своихъ ду-

---

[1]) Челобитныя крестьянъ, начиная съ 4 окт. 1762 г., находятся въ дѣлахъ Дух. Ком., № 1, 4, 6, 25, 27, 28, 29, 54, особ. 59, 67, 39, 58, 76.

[2]) Такія челобитныя государыня отправляла на разсмотрѣніе Дух. Комиссіи (Комис., № 25 и 28, а также 27).

[3]) Ком., № 27—101, 18 листъ, а также д. № 54, пункты 17, 20 и 9, гдѣ излагается жалоба на приказчиковъ, которые съ крестьянъ брали натурою; овчины, холстъ, сукно, шерсть, утки, гуси, какъ цѣнныя вещи; а за барашки, зайцы, бруснику, клюкву, орѣхи и раки, вымогали деньги, потому что для приказчиковъ такъ было удобно. „Жалобы на звѣрства служекъ“ въ дѣл. Дух. Ком., № 12, 17—19 л.

ховныхъ властей, то терпѣли всю образцовую волокиту прежняго времени: челобитчиковъ брали подъ караулъ и держали такъ долго, что крестьяне, довѣрившіе имъ свое дѣло, не знали, гдѣ они и находятся. Арестованныхъ за жалобы заставляли, по старинному обычаю, платить за подводы,—когда ихъ перевозили,—за тюрьму, гдѣ они сидѣли,—даже за подержаніе желѣза, которымъ были окованы [1]). Въ началѣ 1763 года генералъ—ротмейстеръ Козловъ препроводилъ въ Духовную Комиссію [2]) челобитную выборныхъ отъ міру Волоколамскаго монастыря на архимандрита Пахомія «съ сообщниками» его. Много разъ (каждогодно съ 1754 г. по 1763 г.) били они челомъ въ судебныя мѣста на излишніе поборы съ нихъ въ пользу монастырскихъ властей и убійства, грабежи и насилія, а также дневные разбои съ командами. Военныя команды подкупались властями, безъ разъясненій требовали повиновенія крестьянъ «на вѣчно» и производили расправу невѣроятно дикую. Пограбивши деньги и скотъ, они потѣшались тѣмъ, что «поросятъ привязывали къ дугамъ (въ запряжкахъ) для поруганій..., сыпали не разъ порохъ въ печи крестьянскихъ избъ; малыхъ ребятъ, приподымая, били о полъ и за окошки кидали; побравъ крестьянъ, многихъ связывали спинами вмѣстѣ и клали костромъ на дровни въ морозное зимнее время, безъ шапокъ и безъ рукавицъ, и везли ихъ въ монастырь верстъ за 60, о которыхъ ихъ беззаконныхъ поступкахъ многіе сторонніхъ вотчинъ разныхъ помѣщиковъ крестьяне такому поругательству удивлялись» [3]). Побоями вынуждали крестьянъ, помимо рублеваго оклада, исправлять всякую работу на монастыри, вопреки указу 12 августа.

Желанія крестьянъ, выраженныя въ ихъ челобитныхъ, были несложны. Они просили обложить ихъ рублевымъ и даже полуторарублевымъ оброкомъ [4]), избавить ихъ отъ излишнихъ поборовъ, отъ побоевъ и произвола монастырскихъ служекъ [5]). Рѣже всего встрѣ-

---

[1]) „Истор. Вѣстн.“, 1887 г., февр., 261—262 стр. „Приказные сторожа взяли съ насъ пожелѣзнаго 10 алтынъ“, жаловались арестованные крестьяне.

[2]) Дѣло, № 29—103.

[3]) Духовная Комиссія требовала изъ Сѵнода свѣдѣній о прежнихъ обидахъ этимъ крестьянамъ, но въ Сѵнодѣ тянули дѣло, свѣдѣній такъ и не прислали. На дѣлѣ значится помѣта отъ 1784 г.: „онаго (извѣстія) не прислано; приказали исключить все дѣло за давностію (21 годъ)“.

[4]) Ком., №№ 25 и 75, пунктъ 3 и 7; № 29, пунктъ 6; № 12, д. № 67 и др. Дѣло А.-Невской Лавры, 1763 г., 26 апр. и 1762 г. 17 окт.

[5]) Дѣло Дух. Ком., № 28. „Сказываютъ старики, что монастырская неволя была пуще панской. Тамъ, по крайности, былъ одинъ панъ, его одного и знали, его одного и слушали, а у насъ этихъ пановъ то было, и ни вѣсть, сколько. И игу-

чаются просьбы отрѣшить ихъ отъ монастырей и обложить оброкомъ. Мечтою ихъ было разверстать между ними ту землю, которую они обрабатывали на духовныхъ властей. «Желаемъ платить, заявляли они, положенныя на насъ однѣ рублевыя деньги, куда указомъ повелѣно будетъ» [1]).

По подсчету крестьянъ натуральныхъ тяжестей они несли не на $1^1/_2$ рубля въ годъ, а на 10 рублей [2]). Для владѣльцевъ деревень и духовныхъ и свѣтскихъ, не было тайной, что крѣпостной крестьянинъ радъ былъ откупиться отъ зависимости не $1^1/_2$ рублевымъ окладомъ, а тремя рублями [3]). И просьбы отъ монастырей продолжали поступать все въ большемъ и большемъ количествѣ. Появленіе офицеровъ въ церковныхъ вотчинахъ возбуждало въ однихъ мѣстахъ тревогу, въ другихъ предположенія о передѣлѣ земли, даже надежды на новыя прирѣзки. Коломенскій архіерейскій домъ жалуется на Троицкую Сергіеву Лавру, что она отняла у него Бѣлопесоцкій монастырь съ его вотчинами [4]).—Просьбы о льготахъ не прекращались. Въ январѣ 1763 г. игуменія Ржевскаго Знаменскаго мона-

менья—панъ, и монахиня каждая—панъ! Да что тутъ? На что ужъ простые служки, и тѣ надъ нами верха водили и власть свою показывали. Не знали, кого и слушать, кому и кланяться" („Курское преданіе" въ „Р. Архивѣ", 1887 г., XXIV т., 160 стр.).

[1]) Ком., № 64. Тоже заявлено во многихъ челобитныхъ изъ разныхъ губерній (д. № 25, особ. № 12—90). Напр., крестьяне Тихановской пустыни въ 1763 г. 3 окт. жалуются: по указу Петра III, они собрали по 1 руб. и представили въ мѣстную Воеводскую Канцелярію, но здѣсь денегъ не приняли. Въ 1762 г. они наряды на покосы исполнили и имѣютъ квитанцію. Но вдругъ на нихъ послали воинскую команду, которая произвела опустошенія въ деревнѣ, крестьянамъ—побои и убійство, при чемъ, ранено до 30 человѣкъ. Теперь принуждаютъ ихъ подписаться въ повиновеніи дух. властямъ, но они опасаются. Такъ жаловались крестьяне. Изъ Коллегіи же Экономіи о нихъ извѣщали въ Дух. Комиссію, что крестьяне, не желая повиноваться духовнымъ властямъ, засѣли въ лѣсахъ и на увѣщанія священниковъ объявили, что „намъ де за монастыремъ быть не велѣно, доколѣ Комиссія окончится", и не подпускали къ себѣ, такъ что употреблено противъ нихъ оружіе. Выборныхъ крестьянъ изъ Тихоновской пустыни допрашивали въ самой Комиссіи (Комис., № 59).

[2]) Крестьяне Іосифова Волоколамскаго монастыря увѣряютъ императрицу, что арх. Пахомій наложилъ на нихъ натуральныхъ повинностей до 10 р. въ годъ съ души, что составитъ на наши деньги около 100 р. (д. Дух. Ком., № 31 отъ 8 апр. 1763 г.), — цифра невѣроятная. Иногда крестьяне, чтобы взять отъ монастыря квитанцію въ работахъ, вмѣсто себя, нанимали работниковъ (Арх. А.-Нев. Лавры, 1762 г. 17 окт.).

[3]) *Радищевъ* „Путешествіе изъ ПБ. въ М." („Всемірный Вѣстн.", 1906 г. янв., 13 стр.). Крестьянину влагаются авторомъ такія жалобы: „хоть растянись на барской работѣ, то спасиба не скажутъ... Оброкъ берутъ иногда 3 рубля, но это все таки лучше барщины".

[4]) Арх. Сѵн., дѣло 1763 г. 24 февр., № 23—93.

стыря подаетъ просьбу въ Комиссію, «которая подъ дирекціею ея величества», отдать монастырю сѣнной островъ. При Петрѣ I монахини взяли его себѣ на оброкъ (1711 г.) по 10 к. въ годъ. Плату взносили только до 1714 г., а потомъ ее запустили. Теперь просятъ простить недоимку (5 руб.) и впредь освободить отъ оброчной платы [1]). — Отъ іеросхимонаха Луки опять на имя царицы пришло слезное прошеніе отъ 13 августа 1763 г. отдать монастырю Ростовское озеро и помочь достроить монастырскую каменную ограду. Здѣсь высказывается его «упованіе твердое на благоутробіе, коимъ съ самого вступленія на престолъ... всѣ обители и церкви возвращеніемъ отнятаго имѣнія церковнаго (Екатерина II) обрадовала и нынѣ прилагать изволитъ» [2]).—Всѣ просьбы въ этомъ родѣ говорили о негаснувшихъ аппетитахъ на церковныя вотчины.

Судя по перепискѣ Екатерины съ Вольтеромъ, дѣло представляется такъ, что мысль объ освобожденіи милліона монастырскихъ крестьянъ предносилась ей, какъ лучшій способъ доказать свои философскія убѣжденія о правахъ человѣка [3]). О томъ же говорятъ и ея безуспѣшныя попытки освободить крестьянъ въ вотчинахъ Г. А. Орлова и обѣщаніе преміи за лучшее сочиненіе по освобожденіи крестьянъ [4]). Идеи, проведенныя въ началѣ Екатерины II, совершенно не согласуются со взглядами Арсенія, а къ этимъ идеямъ она относилась тогда ревниво, готова была защищать ихъ. И только спустя 10—15 лѣтъ, видя несбыточность ихъ, имѣла мужество назвать все это пустой болтовней [5]).

Сохранилось косвенное свидѣтельство, что члены Духовной Комиссіи, «въ коей, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ первенствующіе персоны присутствовали», просили объ отрѣшеніи крестьянъ отъ монастырей, какъ «о богоугодномъ и для государственной пользы неминуемо нужномъ дѣлѣ», — съ установленіемъ на будущее время всѣмъ достаточнаго содержанія», потому что «отрѣшеніе крестьянъ отъ монастырей» необходимо «для ощутительной государственной и общей народной пользы» [6]).

Но какъ было это сдѣлать?

---

[1]) Дух. Ком., № 12.

[2]) Ком., № 50. Луку за это прошеніе оштрафовали. Дѣло разсматривалось въ Комиссіи.

[3]) „Сборникъ Р. И. О.“, X, 37.

[4]) *Семевскій* В. И., „Крестьяне при Екатеринѣ II“, 120 стр.

[5]) *Билѣбасовъ*, XII, 67 стр.

[6]) Гос. Арх., VII, № 2154.

Впослѣдствіи (1764 г.) Арсеній Мацѣевичъ увѣренно говорилъ, что если бы Сѵнодъ не согласился, то деревень отъ Церкви, не отняли бы. Екатеринѣ II согласіе Сѵнода стало необходимо. Всѣмъ памятна была секуляризація Петра III, казавшаяся актомъ насилія, главнымъ образомъ, потому, что не спросили согласія на это у владѣльцевъ. Она встрѣчена съ негодованіемъ. Сама Екатерина торжественно назвала ее «нововведенными непорядками», учрежденіемъ «непорядочнымъ и безполезнымъ», за которое, будто бы, Петръ III и сверженъ ею съ престола. Какъ теперь ей наложить руку на церковныя вотчины послѣ 3 торжественныхъ обѣщаній на одномъ году не посягать на нихъ и послѣ заявленій, что у нея нѣтъ корысти въ строеніи дѣла Божія? Она называла себя защитницей Церкви и Православія, продолжательницей Петра Великаго, готовой дать Церкви милостей не меньше Елизаветы Петровны. Предъ правами церкви отступали всѣ монархи со всѣми государственными соображеніями. Вотчины дважды (1721 и 1744 г.) возвращались Сѵноду. Возвратила ихъ духовенству и сама Екатерина въ 1762 г.

Общаго отчужденія церковныхъ недвижимыхъ владѣній до XVIII вѣка не было, а практиковались частныя. Способовъ частнаго отчужденія въ восточной церкви было много. При всемъ разнообразіи ихъ, они вытекали изъ преемственныхъ полномочій владѣльцевъ — увеличить благосостояніе своего церковнаго учрежденія, чтобы оно «изобижено» не было, какъ при храненіи ихъ, такъ и при отчужденіи. Церковныя учрежденія,—церкви, монастыри и пустыни,—считались полными владѣльцами своихъ недвижимыхъ имѣній. Имъ принадлежала и иниціатива отчужденія. Каждое изъ нихъ имѣло строго округленное земельное владѣніе и защищало цѣлость своихъ межъ не только отъ свѣтскихъ, но отъ духовныхъ совладѣльцевъ; архіерейская власть не распространялась на имущественныя юридическія права церковныхъ учрежденій. Самая черезполосность имѣній, разбросанныхъ иногда у монастыря по разнымъ епархіямъ, свидѣтельствуетъ, что въ вотчинномъ отношеніи іерархическія отношенія бездѣйствовали. У Сергіевой Лавры вотчины находились въ 45 городахъ [1]), на территоріи разныхъ епархій, и владѣла она ими безъ участія каѳедры. Іосифъ Волоцкой не повинуется своему епархіальному епископу; а онъ считается не только знатокомъ, но и главою ревнителей церковныхъ правъ [2]). Если

[1]) Гос. Арх.. XVIII р., № 85, I, 371 л.

[2]) *Голубинскій* Е., „Ист. Р. Церкви", II т., 637—644.

Кипріанъ Карѳагенскій (V в.) говоритъ о полномочіяхъ «епископа» на церковное имѣніе, то говоритъ въ этомъ случаѣ о немъ, какъ о настоятелѣ церковнаго учрежденія, которое въ своемъ наличномъ составѣ [1]) является распорядителемъ имущества. Епископскій домъ даже и не могъ самъ владѣть недвижимостію, такъ какъ, по пр. 16 и 32 помѣстнаго карѳагенскаго собора, не могъ пріобрѣтать на свое имя угодій [2]). Впослѣдствіи къ архіерейскимъ домамъ стали приписывать доходные монастыри съ вотчинами [3]). Слывя въ Россіи «приписными къ дому его преосвященства», монастыри, однако, оставались съ полными имущественными правами на деревни. Изъ монастырей шла на домъ архіерейскій часть вотчинныхъ доходовъ, другая часть шла на содержаніе монастыря. Отношеніе между монастыремъ и архіерейскимъ домомъ въ области внутренняго вотчиннаго управленія ограничивались взносами денегъ и иногда натуральными работами на него. Были случаи, когда братія монастырей свои интересы явно предпочитала архіерейскимъ. Она считалась съ архіерейскимъ домомъ во всякихъ доходахъ: такъ, послѣ ухода Арсенія съ Ростовской каѳедры Зачатьевскій монастырь предъявляетъ искъ къ каѳедральному Ростовскому собору, куда, по приказанію Арсенія, забрана была ризница изъ Зачатьевскаго монастыря. Сами крестьяне, считая себя монастырскими, въ челобитныхъ своихъ жаловались императрицѣ, что несутъ двойныя работы: и на монастырь, и на архіерея [4]). Каѳедра не владѣла вотчинами церковныхъ учрежденій. Она не знала иногда не только земельныхъ границъ, состава вотчиннаго населенія, доходовъ, расходовъ, остатковъ, но даже и того, гдѣ вотчинные монастыри и находятся. Въ 1749 г. Арсенію предписывалось изъ Сѵнода взять въ свое управленіе 8 сѵнодальныхъ вотчинныхъ монастырей Ростов-

---

[1]) О субъектѣ права, — въ Правосл. Обозр. 1876 г., III, 498 (статья *Покровскаго*).

[2]) *Покровскій*, Каз. арх. домъ", VI стр.

[3]) *Соколовъ*, 123.

[4]) Дѣло Дух. Ком., 75/70 г., 2 л. „Были мы, крестьяне Никольскаго Шацкаго монастыря, во всякихъ при архіерейскомъ домѣ работахъ по 400 человѣкъ и болѣе съ перемѣною безысходно и въ тѣ годы претерпѣвали мы всякія нужды, какъ отъ его преосвященства... раззоренія и биты смертно..., и описать невозможно, а при монастырѣ пашню... и работы исправляли и отъ *другой* работы, какъ на архіерейскій домъ, такъ и на Николаевскій монастырь... пришли въ самую нищету". Къ несчастію кр-нъ, нѣкоторые архіереи отличались склонностью къ большимъ постройкамъ: одинъ строилъ цѣлое село (Дух. Ком., д. № 59), другой—мельницу (тамъ же, № 12), или большой мостъ. Рабочей силой при этомъ являлись вотчинные крестьяне, несшіе вновь налагаемую повинность натурою.

ской епархіи. Упомянуты были и названія ихъ. Но въ Ростовской епархіи двухъ изъ нихъ не было: онѣ оказались въ Вологодской епархіи. Если члены Синода не знаютъ даже того, гдѣ у нихъ находятся приписные монастыри, то можно ли думать, что они владѣли ими?

Между вотчинами церквей и монастырей съ каѳедрой связь, однако, была. Она вытекала изъ неполноты юридическихъ правъ у учрежденія на земли. Какъ и въ нынѣшнее время, недвижимое церковное имѣніе не могло быть ни куплено, ни продано въ убытокъ, нельзя было запустить пахотное поле, заростить лѣсомъ лугъ, отдать съ убыткомъ въ аренду. Всѣ такія ограниченія въ владѣльческихъ правахъ вели не къ уменьшенію земельной собственности, а къ увеличенію ихъ. Права каѳедры касались этой области ограниченій, полезныхъ для благосостоянія церковныхъ учрежденій. Епископъ, какъ блюститель Церкви, состоялъ представителемъ «неподвижности» церковнаго достоянія, блюстителемъ и стражемъ принадлежности его (pertinentia) къ учрежденію. Власть епископа не простиралась на внутреннюю область управленія.—Въ церковномъ владѣніи всегда рѣзко раздѣлялись не одинъ, а 2 субъекта права. Одни предметы владѣній (деньги или имущество и др.) принадлежали храму для того, чтобы въ немъ «свѣча не угасала» [1]), а другіе предоставлялись «на утѣху инокамъ» и, вообще, служителямъ церкви. Доходность съ однихъ идетъ на самый храмъ, а съ другихъ — на содержаніе служителей его. При этомъ, огражденіе цѣлости первыхъ лежитъ не на однихъ служителяхъ храма, но и всѣхъ прихожанъ, подъ надзоромъ епископа. Явленіе это существуетъ и теперь. Народъ въ старину зорко сторожилъ это разграниченіе. Напримѣръ, въ 1627 г. царю жалуются дымковскіе крестьяне въ Устюгѣ, что сильные люди забрали деревни и отдали въ кормлю попамъ, тогда какъ эти деревни имъ не назначены. Они просятъ: «у Чудотворца Сергія земли не отнимать, чтобы въ храмѣ пѣнье было стройно и запустѣнья не было»... По отводной писцовой грамотѣ, однѣ деревни искони вѣку считались за церковію на воскъ, фиміамъ и церковное строеніе, съ нея и податей не было; а другія деревни назначены—попамъ. «Попамъ у насъ куплены на кормлю иныя деревни [2]).

И здѣсь епископская каѳедра считалась не субъектомъ такихъ имѣній, а охранительницей ихъ.

---

[1]) *Горчаковъ*, „Земел. влад.“, 103.

[2]) Акты Устюгской и Холмогорской Епархіи, Спб., 1890 г., I, 187—189.

Если епископы не всегда могли охранить земли и прихожане вынуждены были обращаться къ гражданской власти, то это потому, что каноническія права по существу не приложимы къ вотчинному строю. Земельное владѣніе не церковнаго, а чисто гражданскаго происхожденія и строя [1]). Земля стала принадлежать цѣлой иноческой общинѣ. Имѣя общежительный уставъ, монахи въ глазахъ народа и правительства имѣли тѣ же права на земельныя угодья, какъ и крестьянскія общества или выти [2]). Въ иноческой общинѣ владѣльческія права развивались одновременно съ перемѣною въ странѣ юридическихъ владѣльческихъ формъ и обычаевъ. Иноческая община пользовалась правомъ заимки, колонизаціи, дара, купли, мѣны земель, а послѣ стала владѣть и распоряжаться и жителями, поселившимися у нея. Распоряженіе крѣпостнымъ трудомъ крестьянина всего рельефнѣе показываетъ, что право на землю пришло извнѣ, Церковь не привнесла въ область внутренняго управленія своихъ принциповъ. Внутреннее управленіе въ вотчинахъ текло по гражданскому строю. Никто не согласится, что вся церковь владѣетъ землею, домами, земледѣльческими орудіями, потому что собственность Церкви иная. Тѣмъ болѣе христіанская церковь не можетъ владѣть рабами или крѣпостными [3]). Вотчины принадлежали церковному учрежденію на правахъ гражданскихъ. Внутреннее управленіе было чисто гражданское: способы пріобрѣтенія и частнаго отчужденія, условія съ крестьянами о работахъ, обложенія ихъ повинностями были тѣ же, что и у помѣщиковъ. Духовныя власти дѣлали пахотныя условія и позже налагали повинности на крестьянъ не по произволу, а въ предѣлахъ гражданскаго правооборота. Они защищали свои угодья въ судахъ съ гражданскими крѣпостными актами въ рукахъ и принимались гражданскими судами [4]). Въ Русской Церкви не было даже центральнаго учрежденія для управленія вотчинами. Количество населенія, платежную правоспособность вѣдала гражданская власть. Едва ли бы епископскія внушенія и могли вліять на спорные вопросы по вотчинному дѣлу, если бы касались матеріальныхъ выгодъ самого епископа. На епископахъ лежала обязанность лишь хранить за церковными учрежденіями дарованныя имъ права.

[1]) Что идея неотчуждаемости пришла извнѣ, объ этомъ у *Горчакова* проф. („О земельныхъ владѣніяхъ“, 142 стр.), и у *Соколова* („Церк.-им. право“, 257 стр.), у *Рождественскаго*, „Служилое Землевладѣніе“, I, III гл.

[2]) Коллегіальное устройство монастырей, по изслѣдованію Соколова, признавалось всѣми правительствами Греко-римской церкви („Церк.-им. право“, 114 стр.).

[3]) *Соколовъ*, 86.

[4]) Тамъ же, 71, 79.

Это было тѣмъ легче, что церковное достояніе было ограждено такою внушительной нравственной силою, что предъ нею отступали всякія притязанія князей-собирателей. Побѣдитель Новгорода, Иванъ III, не рѣшался вступать въ борьбу съ монастырями изъ за имѣній [1]). Весь вопросъ реформеннаго времени сводился не къ отрѣшенію деревень отъ монастырей, а къ ограниченію ихъ въ чрезмѣрной доходности. Общество требовало отъ нихъ, и въ частности отъ богатыхъ, исполненія ими нравственныхъ обязанностей благотворительности и просвѣщенія, выражало возмущеніе тѣмъ, что 300.000 [2]) населеніе пользуется льготами во время всеобщаго оскудѣнія общественныхъ средствъ. Правительство искало тамъ «остатковъ», чтобы пополнить свою казну. «Доимочная канцелярія», «Коллегія Экономіи» учреждены для отысканія такихъ остатковъ въ богатыхъ монастыряхъ и ограниченія тамъ роскоши [3]). Теперь въ духовной Комиссіи поднимается вопросъ объ отрѣшеніи деревень отъ каждаго учрежденія. Сунодъ обязанъ былъ хранить тѣ средства, которыя служили для выполненія цѣлей всей Церкви: богослуженія, благотворительности, миссіонернаго дѣла и проч.

Вопросъ объ общемъ добровольномъ и принудительномъ отрѣшеніи имѣній, или секуляризаціи ихъ, давно возникалъ въ Россіи, произвелъ много споровъ, создалъ цѣлыя литературныя движенія, но остался безъ результатовъ. Онъ только способствовалъ укрѣпленію мысли о неотчуждаемости вотчинъ у Церкви.

Въ XIV—XVI в. монахи вошли во вкусъ вотчиннаго управленія. По поводу стремленія ихъ, обходя святоотеческія правила [4]), пріобрѣтать и увеличивать вотчины, раздались уже протестующіе голоса, что съ иноческими обѣтами нестяжательности и отреченія не согласуются заботы о селахъ. Еще въ XIV вѣкѣ замѣчали, что

---

[1]) Изъ всѣхъ монастырскихъ земель Иванъ III во время похода 1477 г. потребовалъ половины церковныхъ волостей у Новгородцевъ, а взялъ только съ 6 монастырей отъ другихъ не взялъ „убоги-де они“ („Правосл. Обозр.“, 1878 г., III, 347 стр.) О нравственныхъ крещеніяхъ въ защиту церковныхъ земель у *Милютина*, „О недвиж. имущ. духов.“, 29 стр. Кромѣ этого, постепенно стало входить въ обычай защищать церковныя земли правомъ давности (*Горчаковъ*, „О зем. вл.“, 297, и обычая (*Милютинъ*, „Чт.“, 1861, I, 336). Право давности признавалось даже наканунѣ секуляризаціи (Гос. Арх., XVIII, № 85, I ч., 334 л., — просьба Сунода о возвращ. вотчинъ). Въ XVII в., по Коллинсу, Церкви принадлежало $^2/_3$ государственной территоріи, а число дворовъ, по Котошихину, доходило до 118.000 (*Горч.*, „Зем. Влад.“, 21).

[2]) *Завьяловъ*, „Вопр. о ц.-им.“, 113 стр.

[3]) П. С. З., VII, 4426, III, 997 и др.

[4]) Одни законы предоставляли монастырямъ право на земли, а другіе—отрицали (*Жмакинъ*, „М. Даніилъ“, 149 стр.).

лучше монахамъ отдавать вотчины въ управленіе «мірянину богобоязненному», что «пагуба чернецамъ селами владѣть» [1]). Въ XV—XVI вв. раздались голоса противъ церковныхъ вотчинъ. Преподобный Нилъ Сорскій († 1508 г.), ознакомившись съ жизнью восточныхъ отшельниковъ, училъ о полной нестяжательности монаха и отрицалъ самое право монаховъ владѣть селами. Попеченіе о стяжаніи имѣній происходитъ, по мнѣнію пр. Нила, «отъ неразумія (неразумѣнія) Божественныхъ писаній». Говоря «о мнисѣхъ, кружающихъ (шатающихся) стяжаній ради», онъ горько упрекаетъ монаховъ въ выманиваніи у богатыхъ людей земельныхъ угодій [2]).— По времени, вопросъ объ управленіи иноковъ селами (въ XIV вѣкѣ) возникаетъ на Руси ранѣе вопроса, — слѣдуетъ ли имъ имѣть недвижимость (въ XV вѣкѣ)? Ученіе преп. Нила объ иночествѣ, какъ въ своей сущности, такъ и въ деталяхъ, при всей своей привлекательности, нашло себѣ мало послѣдователей. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ одиноко стоитъ оно среди обычныхъ взглядовъ русскихъ на благочестіе и на церковность. Нилъ шелъ въ своемъ ученіи противъ общаго убѣжденія русскихъ людей стараго времени. Преимуществами православной вѣры всѣми признавалось благолѣпное украшеніе храмовъ, раздача милостыни, а не одно «умное дѣланіе», которое, по завѣтамъ преп. Нила, должно занимать монаха. «Законною добродѣтелью» считали внѣшнюю набожность. Скитскій суровый, бѣдный внѣшностію, строй аскетической жизни немногочисленныхъ послѣдователей Нила не плѣнялъ русскаго человѣка, который такому «житьишку» предпочиталъ богато украшенныя обители [3]). Созерцательное направленіе «нестяжателей» стало явленіемъ исключительнымъ на Руси, извѣстно только въ сѣверныхъ (воло-

---

[1]) Письмо митр. Кипріана къ Аѳанасію Высоцкому (*Соловьевъ*, I, 1288).

[2]) Сочиненія преп. *Нила Сорскаго*, какъ, напр., „Преданіе своимъ ученикамъ“ или „Посланіе къ Гурію Тушину“, — проникнуты однимъ духомъ нестяжательности; въ силу обѣтовъ: онъ не совѣтуетъ своимъ ученикамъ принимать даже милостыни, а велитъ питаться только своими трудами (О пр. Нилѣ — соч. *А. С. Архангельскаго*, „Преп. Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ“, ПБ., 1882 г., стр. 68—70). Владѣніе вотчинами пр. Нилъ считалъ для монаха ядомъ смертоноснымъ. Монашескую жизнь съ ея заботами о земельныхъ богатствахъ считалъ жизнію мерзостною (*Павловъ*, „Истор. секуляризаціи церк. имѣній въ Россіи“, стр. 64, примѣч.).

[3]) О средѣ, въ которой возникло и жило ученіе „нестяжателей“, изложено въ сочиненіи *Архангельскаго*, „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси“. О перевѣсѣ церковной обрядности надъ духомъ церковной жизни, стр. 276—281; 210; 222—232. О силѣ обычая — дѣлать вклады въ церковь у *С. В. Рождественскаго*, „Служилое землевладѣніе въ Москов. государ.“, I гл., 111.

годскихъ) монастыряхъ и занесено было извнѣ; общаго съ направленіемъ церковной русской жизни оно имѣло мало.

Поэтому, и ученіе о полной нестяжательности встрѣчено, можно сказать, не сочувственно, а вопросъ, въ правѣ ли монахъ имѣть собственность, не затрогивалъ русскаго сердца и былъ тусклымъ въ особенности въ сопоставленіи съ жгучимъ вопросомъ,—въ правѣ ли иноки вовлекать себя въ несвойственныя имъ дѣла управленія недвижимостію? Признаніе за Церковію недвижимыхъ имѣній еще болѣе окрѣпло, благодаря тому, что противъ этого раздавались голоса еретиковъ, — стригольниковъ XIV вѣка и жидовствующихъ XV вѣка. Русскіе православные люди невольно относили отрицаніе церковнаго вотчиннаго права къ вѣроисповѣднымъ особенностямъ людей неправославныхъ [1]), тѣмъ болѣе, что борцы противъ такихъ еретиковъ оказались защитниками церковныхъ вотчинъ.

Между тѣмъ обычай давать вотчины въ Церковь постепенно окрѣпъ среди самыхъ споровъ и способствовалъ жизненному развитію вопроса объ имѣніяхъ ея: и въ литературѣ, и въ соборныхъ земскихъ постановленіяхъ за Церковію признано право на населенныя имѣнія и право распоряженія ими [2]). Каноническое право на недвижимость, принятое со времени св. Владиміра и внесенное въ Кормчую, стало безспорнымъ на Руси, несмотря на настойчивые протесты нестяжателей. Церковная собственность могла быть отчуждена только по праву завоеванія [3]). Крупные духовные владѣльцы впослѣдствіи пріобрѣли права государя [4]): они брали обратно помѣстья у тѣхъ дворянъ своихъ, которые не являлись на службу по первому зову [5]), отдавали свою землю въ помѣстье даже игуменамъ [6]),

---

[1]) *Голубинскій*, — „Ист. Р. Церкви“, II т., I ч., 827 стр.

[2]) Максимъ Грекъ, ратуя за полную нестяжательность монаха, — не отрицаетъ правъ духовенства на имѣнія: онъ обличаетъ только антиканоническое употребленіе церковнаго имущества (*Павловъ*, „Историч. очеркъ секулярпзаціи церк. земель въ Россіи въ XVI в.“, 82 и 104 стр.). Точно также и Іосифъ Волоцкій выражаетъ свое недовольство по поводу недостойнаго употребленія монастырскихъ богатствъ. Такимъ образомъ, два представителя противоположныхъ направленій — въ разрѣшеніи вопроса о церковномъ имуществѣ — единодушно признаютъ за Церковію право собственности (тамъ же, 97 стр.). — Стоглавъ тоже противъ недостойнаго употребленія церковнаго имущества (гл. V), но признаетъ его неприкосновеннымъ.

[3]) *Ключевскій*, „Боярская Дума“, 375 стр.; *Соколовъ Пл.*, „Ц.-им. право“, 174—176.

[4]) *Милютинъ* („Чт. О. И. Д. Р.“, 1861 г., I, 333 стр.).

[5]) О тожествѣ строя княжескихъ вотчинъ съ церковными у *Рождественскаго С. В.*, „Служилое землевладѣніе“, 10 стр.

[6]) Тамъ же, 315 стр.; *Горчаковъ*, „Зем. Влад.“, 40.

а иногда, въ старину, и самимъ князьямъ [1]); у нихъ было право правежа [2]), они заводили цѣлые «приказы» для вотчиннаго управленія. Церковная земля даже противополагалась государевой: «кое князя великаго, то князя великаго, а кое церковное митрополиче,— и то «митрополиче».

Мысль объ общемъ отчужденіи церковныхъ вотчинъ приписываютъ государямъ: кромѣ Ивана III и Ивана IV, главнымъ образомъ, Петру I, Аннѣ Іоанновнѣ, Петру III, и, наконецъ, Екатеринѣ II.

Петровская реформа не могла не коснуться церковныхъ вотчинъ, такъ какъ тогда вводилась новая податная единица съ души, а не со двора, и отыскивались средства на веденіе тяжелой войны [3]). Эти вотчины отданы въ вѣдѣніе Ершова для переоброчки [4]). Монастырскій Приказъ возрожденъ Петромъ «не на всегда, а лишь доколѣ расположенный по душамъ окладъ платежей состоится», послѣ же опять будетъ «попрежнему»: такъ объясняло петровское правительство свои дѣйствія [5]). Ни въ указахъ, ни въ проектахъ реформъ нѣтъ мысли о секуляризаціи. Петръ I самъ жаловалъ церквамъ вотчины [6]). Въ 1711 года стали возвращать взятыя отъ нѣкоторыхъ церковныхъ учрежденій деревни. Иностранцы по этому поводу говорили, что правительство испугалось народа [7]). Петръ Великій, видимо, искалъ способовъ устройства лучшаго управленія деревнями. Какъ только учредили Сѵнодъ, то всѣ вотчины опять возвратили духовнымъ владѣльцамъ. Петръ I своими мѣрами сообщилъ лишь принципъ раздѣленія права управленія вотчинами отъ права владѣнія. Въ періодъ Монастырскаго Приказа и Коллегіи Экономіи это раздѣленіе особенно ясно. Оно не случайно и служило отзвукомъ ученія нестяжателей. Свѣтская власть управленіе брала на себя; но право владѣнія (до Петра III) признавалось за

---

[1]) „Грамоты Рязанскаго края“, собранныя *Пискаревымъ*, 185, 10 стр., № 9: „се язъ, князь Ѳедоръ Васильевичъ, взялъ есмь (въ оброчное пользованіе) у Пречистой деревню Сильгино... до своего живота, а давати мнѣ (за то)... по полтинѣ въ годъ“.

[2]) Горчаковъ, „О Зем. Влад.“, 428; „Яр. Еп. Вѣд.“ 1868 г., 230 стр. Преемникъ А. Мацѣевича, по Ростовской каѳедрѣ, епископъ Аѳанасій Вольховскій, будучи Тверскимъ епископомъ, взялъ съ крестьянъ своихъ правежемъ 300 руб. (Сѵнодальный Архивъ, дѣло Дух. Комиссіи, № 12).

[3]) *Горчаковъ*, „О Зем. Влад.“, 126.

[4]) *Шимко*, „Каз. Приказъ“, 285.

[5]) Опис. док. Сѵн., 1722 г., 487.

[6]) „Странникъ“, 1877 г., 7.

[7]) *Горчаковъ*, „М. Приказъ“, 166; *Рункевичъ*, „Учрежденіе Сѵнода“, ПБ. 1900 г., 58.

церковными учрежденіями, и населенныя земли считались всегда «церковными», «монастырскими», «сунодальными». Коллегія Экономіи 1738 года управляла сборами, завѣдывала остатками доходности, но населеніе даже «заопредѣленныхъ вотчинъ» несло натуральныя повинности духовнымъ властямъ, считаясь «монастырскимъ». Такъ было до Петра III [1]).

На «отрѣшеніе» церковнаго имущества отъ Церкви существовали два взгляда: западный-римскій и восточный-византійскій [2]). На западѣ государь не считался въ правѣ брать церковное достояніе [3]), но Церковь въ лицѣ намѣстника Христова, или папы, могла разрѣшить ему это. Въ Византійской Церкви господствовалъ иной взглядъ: епископы не могли отчуждать того, что принадлежитъ Церкви, по каноническимъ правиламъ; но волю государя они не связывали. Императоръ создавалъ церковныя учрежденія,—епархіи, обители,—онъ давалъ и средства имъ,—какъ земельныя угодья, такъ и людей для клира; могъ онъ распорядиться и средствами церковнаго учрежденія. Для Русской Церкви византійскій обычай сталъ обязателенъ со времени перевода церковныхъ правилъ на русскій языкъ и помѣщенія ихъ въ «сборники». Такимъ образомъ, государь имѣлъ основанія на рѣшеніе судьбы недвижимаго имущества Церкви, по крайней мѣрѣ, имѣлъ право на частное отчужденіе [4]).

Но въ правилахъ на случай отчужденія проводится одно обязательное условіе нравственнаго порядка, именно, чтобы отчужденное церковное имѣніе, или доходы съ него, не были употребляемы на мірскія надобности, а только на то, что служило бы выполненію цѣлей всей Церкви на землѣ. Такъ и въ русской Церкви земскій

---

[1]) Взглядъ на заопредѣленныя вотчины, какъ на собственность монастырей, раздѣляло съ духовенствомъ и правительство послѣ Петра Великаго до самой секуляризаціи. Напримѣръ, въ 1753 г. въ высоч. указѣ публиковалось о бытіи заопредѣленнымъ крестьянамъ въ подчиненіи у монастырскихъ своихъ властей, такъ какъ подъ управленіемъ штабъ офицеровъ среди нихъ пошли волненія; они стали не послушны (духовнымъ властямъ), „будто имъ до архіереевъ и монастырей никакого дѣла нѣтъ". Архивъ Сунода, *дѣло* № 520—432, 1753 г. 20 дек.; *Верховскій*, 194.

[2]) *Соколовъ Пл.*, „Церк. им. прав.", 197.

[3]) Въ Англіи король Генрихъ VIII, по отдѣленіи отъ папы, устроилъ аукціонъ церковныхъ имѣній. Вырученныя деньги скоро были истрачены. При Маріи Кровавой Парламентъ соглашался вновь подчиниться папѣ, еслибы имѣнія, взятыя отъ Церкви, остались за новыми владѣльцами; но папа Павелъ IV потребовалъ возвращенія ихъ (*Гейсеръ*, „Ист. Реформ.", 176, 582, 584 стр.).

[4]) Такъ Іосифъ Волоцкой ищетъ защиты вотчинъ у князя. Въ другой разъ убѣжденіе о правахъ князя на судьбу церковныхъ вотчинъ бояре высказываютъ въ грубыхъ выраженіяхъ: „воленъ государь въ своихъ монастыряхъ, хочетъ, — жалуетъ, хочетъ, — грабитъ" (*Соловьевъ*, I, 1701).

соборъ могъ предписать владыкамъ, монастырямъ и церквамъ обязательныя повинности религіозно-нравственнаго значенія, напримѣръ, давать крестьянамъ взаимообразно деньги и хлѣбъ безъ роста [1]).

Различіе восточнаго и западнаго взглядовъ не было, однако, рѣзкимъ, такъ какъ на нихъ вліяло привнесеніе въ христіанскую церковь грекоримскаго языческаго права, историческіе авторитеты, умственныя движенія и т. п. Малороссы-іерархи въ Россіи XVIII вѣка склонны были тяготѣть къ западному взгляду на секуляризацію [2]). Это выразилъ Арсеній въ обоихъ своихъ доношеніяхъ Сѵноду отъ 1763 г., а равно высказывалъ и прежде этого: «все отданное въ церковь, есть уже посвященное Богу и состоитъ въ полной власти архіерейской». Взглядъ Екатерины II сказался въ сохранившейся ея рѣчи къ Сѵноду, гдѣ она обращается къ сѵнодальнымъ членамъ не какъ къ іерархамъ церкви, а какъ къ представителямъ христіанскаго правительства.

«Если бы я спросила Васъ, господа, кто вы и какое занимаете положеніе, вы безъ сомнѣнія отвѣтили бы, что вы—общественные дѣятели подъ властію государя и закона евангельскаго, чтобы научать истинамъ вѣры и законамъ, служащимъ правиламъ для нашихъ нравовъ. Ваше значеніе есть значеніе собранія лицъ, которыя предполагаются просвѣщенными и вѣдающими глубину христіанскихъ истинъ, на которыхъ надѣются, что они соблюдали при этомъ изслѣдованіи правдивость и безпристрастіе, чтобы предохранить себя отъ заблужденія. Всѣ ваши права и обязанности заключаются въ ясномъ сообщеніи догматовъ, въ краткомъ истолкованіи ихъ, въ защитѣ ихъ доводами разума, но никакъ не насиліемъ. Ваши занятія должны заключаться приблизительно въ томъ, чтобы научать и просвѣщать человѣческій умъ относительно его обязанностей и истинныхъ его интересовъ, чтобы зажечь человѣческое сердце прекраснымъ огнемъ добродѣтели и чрезъ это сдѣлать волю благородною и нѣжною, чтобы, наконецъ, увѣщавать, угрожать грядущими наказаніями, возбуждать вѣру и любовь христіанскую обѣщаніями вѣчнаго блаженства, воспламенять сердце горячими молитвами и своевременными спасительными совѣтами утѣшать печальныхъ и всѣхъ, находящихся въ несчастьяхъ.

---

[1]) *Павловъ*, „Секуляр. церк. им.“, 118 стр.

[2]) Таковъ взглядъ, напримѣръ, Гизеля († 1684 г.), учившагося въ Львовской академіи, „о неупотребленіи церковныхъ имѣній на мірскія потребы“, о казняхъ отъ Бога тѣхъ людей, которые ихъ „похищаютъ, присвояютъ и обнажаютъ этимъ Церковь, которая есть Тѣло Христово“ („Книговѣдѣніе“, 1895 г., № 2, 42—44).

[3]) „Яр. Еп. Вѣд.“, 1868 г., № 25.

Сущность вашихъ обязанностей заключается въ управленіи вашими церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣди, въ защитѣ вѣры, въ молитвѣ и въ добрыхъ дѣлахъ, а для этого нужны: просвѣщенная вѣра, твердое благочестіе и любовь ко всѣмъ, являющіяся началомъ, основаніемъ и цѣлью вѣчнаго домостроительства; ибо безъ нихъ Бога забываютъ или оскорбляютъ; возражатель раздражается, вмѣсто того, чтобы убѣдиться; проповѣдникъ забавляется, вмѣсто того, чтобы трогать; исповѣдующій самъ заблуждается, вмѣсто того, чтобы направлять; благословляющій—смущаетъ, вмѣсто того, чтобы назидать; пастырь засыпаетъ, или управляетъ жезломъ, который въ мирныхъ рукахъ возбуждаетъ только насмѣшки или возмущенія; и изумленное стадо раздѣляется, или соединяется лишь для взаимныхъ раздоровъ.

Я знаю, господа, что ваше званіе, обязующее васъ къ изученію и размышленію, даетъ вамъ просвѣщенность, какой я не должна ожидать отъ остальныхъ моихъ подданныхъ, которые не имѣютъ ни такихъ знаній, ни такого развитія. Я не могу удержаться, чтобы не воздать должнаго по справедливости вашей просвѣщенности; вы, конечно, люди просвѣщенные.

Но какимъ образомъ можетъ происходить то, что вы не поражены огромностію тѣхъ богатствъ, которыми вы владѣете и которыя дѣлаютъ васъ настолько могущественными, что вы должны бы почувствовать, что ваше такое положеніе совершенно противно духу вашего призванія? Развѣ вы не наслѣдники апостоловъ, которымъ Богъ заповѣдывалъ проповѣдывать презрѣніе къ богатствамъ и которые могли бы быть только бѣдняками? Царство ихъ было не отъ міра сего; вы соглашаетесь со мной? Развѣ не правда то, что я рѣшилась возвѣстить вамъ? Какъ же можете вы (пользоваться богатствами), не противорѣча своему положенію, которое должно быть не разлучно съ христіанскою бѣдностію? Какъ смѣете вы безъ угрызеній совѣсти пользоваться такими имуществами и помѣстьями, которыя даютъ вамъ могущество, какъ царямъ? Ахъ (eh)! Развѣ вы не имѣете подъ своею властію рабовъ больше, чѣмъ нѣкоторые европейскіе государи имѣютъ подданныхъ? Вы слишкомъ просвѣщенны, чтобы не понимать, что всѣ эти имущества производятъ такъ много злоупотребленій во владѣніяхъ государства, что вы не можете ихъ сохранить за собою, не будучи несправедливыми по отношенію къ (самому) государству; а вы должны сознавать, что вамъ менѣе, чѣмъ кому-либо другому, позволено быть несправедливыми, и если вы несправедливы, то вы тѣмъ болѣе виновны въ этомъ, что лучше

другихъ знаете свои обязанности. И если я должна разсчитывать на вашу вѣрность, преданность, то я должна также льстить себя надеждою, что найду васъ особенно преданными моей коронѣ вѣрныхъ подданныхъ. Если это такъ, — то не умедлите же возвратить моей коронѣ то, что вы похитили у нея незамѣтно—постепенно» [1]).

По всей вѣроятности, рѣчью своею Екатерина II не столько расчитывала убѣдить членовъ Сѵнода согласиться на секуляризацію, такъ какъ изъ нихъ почти не кому было возвысить голосъ противъ дѣйствій правительства, сколько показать свой либеральный образъ мыслей за границею. Изъ сопоставленія текстовъ рѣчи русскаго и французскаго не можетъ быть и сомнѣнія, что она писана по французски. Въ 1773 году эта рѣчь на французскомъ языкѣ, едва ли не по желанію самой императрицы, появилась уже въ печати. Въ Венеціи издано въ этомъ 1773 г. похвальное слово Екатеринѣ II, гдѣ приведена она, не какъ новость, а какъ заимствованіе изъ одной французской книги «знаменитаго автора».

Въ этой книгѣ императрица восхвалялась за подражаніе политикѣ Петра Великаго, за ея рѣшимость ограничить права Церкви и за усвоеніе западнаго протестантскаго взгляда на духовенство: «не обогащать слишкомъ и не лишать» [2]).

Такъ какъ брошюра полна восхваленіями Екатеринѣ II, о которыхъ такъ всегда хлопотала она сама, то, вѣроятно, и содержаніемъ своей рѣчи она расчитывала заставить говорить о себѣ. На членовъ же Сѵнода можно было дѣйствовать иначе. Вотъ ея мнѣніе о Сѵнодѣ: «оный Сѵнодъ не значитъ собраніе духовное, которое бы, трактуя объ однихъ дѣлахъ вѣры, предписывало правила духовныя, но есть собраніе членовъ, подчиненныхъ главѣ, какова есть монархиня. Опредѣленія монархини считаются святыми отъ Сѵнода. Сѵнодъ выдаетъ то только для обнародованія, что велитъ монархиня. Вѣра въ ономъ (русскомъ) государствѣ есть существеннѣйшей частію политическаго правленія и служитъ стражемъ повиновенія слѣпому

---

[1]) „Рѣчь императрицы Екатерины II къ Сѵноду“ напечатана (въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. Др. Р.“, 1862 г., II кн., 187—188 стр.). Она появилась въ печати на русскомъ языкѣ 1806 года въ „Подлинныхъ анекдотахъ Екатерины Великой, Премудрой Матери Отечества“ (Москва). Въ печати западной Европы она появилась въ одной книгѣ среди сообщеній и документовъ несомнѣнной достовѣрности (*Бильб.*, „Ист. Ек. II“, XII т., 176, 221). — Подобная рѣчь приписывается Горсеемъ царю Ивану Грозному. Въ рѣчи Грознаго церковная земля тоже считается захватомъ со стороны духовенства государственной земельной собственности (*Павловъ А.*, „Секуляр. церк. земель“, Одесса, 1871 г., 146 стр.).

[2]) „Eloge historique de l'imperatrice Ekatherine II“, 1776 г. (Имп. Публ. Библ.), 72, 69—74.

деспотизму, а духовенство—инструментамъ онаго» [1]). Екатеринѣ II хорошо было извѣстно, что Сѵнодъ не могъ теперь дѣйствовать единодушно. Въ немъ рѣзко различались двѣ партіи: малороссійскіе архіереи, имѣвшіе наклонность къ независимости Церкви отъ свѣтской власти, и враждебная имъ партія великороссовъ [2]), которыхъ давно непріятно волновало малороссійское засилье въ іерархіи [3]). Покровители великороссовъ имѣли то преимущество, что одновременно состояли и членами Духовной Комиссіи.

Сохранилось преданіе, что Екатерина II созвала всѣхъ сѵнодальныхъ членовъ во дворецъ и предложила каждому изъ нихъ высказать свое мнѣніе: надо ли отбирать отъ Церкви вотчины? Нѣкоторые изъ нихъ предложили это на волю и благоусмотрѣніе царицы, другіе находили отобраніе нужнымъ и законнымъ, особенно Димитрій Сѣченовъ [4]).

Процессъ Арсенія Мацѣевича не могъ не повліять на Сѵнодальныхъ членовъ въ рѣшеніи вопроса о деревняхъ. Главный защитникъ церковноимущественныхъ правъ осужденъ. Кто бы теперь рѣшился на представленія Духовной Комиссіи возражать, по печальному примѣру Арсенія? На такого смѣльчака и приговоръ былъ готовъ; его стали бы судить за противленіе благимъ начинаніямъ правительства, какъ и Арсенія, преступленіе котораго приравнено къ преступленію Ѳеодосія Яновскаго.

Сѵнодъ не оставилъ для памяти въ потомствѣ ни одного разсужденія, ни выписокъ изъ святоотеческихъ и соборныхъ правилъ, приличествующихъ событію. Сѣченовъ также «безмолвствовалъ», какъ и при безразсудныхъ распоряженіяхъ Петра III относительно церковныхъ имѣній, удаленія иконъ изъ церквей и т. п.

---

[1]) *Билыбасовъ*, XII, 427, „докладъ сейму депутаціи о бунтахъ казацкихъ“ („Чт. О. И. Д. Р.“, 1815 г., II, смѣсь, 1—98).

[2]) При Екатеринѣ II началось стремленіе къ вытѣсненію малороссовъ изъ состава іерархіи. Введенъ былъ даже оффиціальный учетъ имъ. Отъ 1763—1764 гг. въ спискѣ архіереевъ противъ каждаго отмѣчено его происхожденіе: „изъ великороссіянъ“. Такихъ насчитывалось тогда 12 изъ 26. О количествѣ архіереевъ изъ малороссовъ докладывалось императрицѣ (Гос. Арх., XVIII, № 47, VI ч., 775 л.).

[3]) Малороссы-монахи давно прослыли подъ кличкой „латынщиковъ“ или „поляковъ“. Великорусскіе монахи недовольны были, что они „монастырями завладѣли“. Про Сѵнодъ русскіе монахи отзывались, что тамъ все „поляки“ (Опис. д. и д. С., IV, 515). Со своей стороны и малороссы архіереи жалуются на свое униженіе и пребѣдное отечества состояніе; „бѣда да горе: всы тепери малороссіяне вездѣ въ крайнемъ презрѣніи“ (Письмо Бѣлгородскаго епископа Іосафа въ „Акт. и док. Кіев. ак.“, III, 43 стр.).

[4]) Сообщеніе *Филиппова Т. И.*, „Старина и Новизна“, 1903 г., VI, 216—242.

Съ секуляризаціей церковныхъ имѣній согласились, какъ съ совершившимся, по высочайшему желанію, фактомъ. Не высказано никакихъ опасеній за будущее матеріальное обезпеченіе церковныхъ учрежденій. Недоумѣнія по поводу уничтоженія большей части русскихъ монастырей, хранившихъ обязательства древнихъ вкладчиковъ, раздавались тогда только со стороны мірянъ [1]) и духовныхъ лицъ, необлеченныхъ властію [2]). Объ униженіи Церкви, повидимому, Сѵнодъ и не подозрѣвалъ: въ приговорѣ Арсенію за его рѣчи, что Церковь унижаютъ и лишаютъ, необходимыхъ для ея цѣлей, средствъ. Сѵнодъ увѣренно во всеобщее свѣдѣніе писалъ: «да ничего этого и нѣтъ» [3]), то есть, никто не отнимаетъ у нея достоянія. Обласканные императрицей архіереи всецѣло вошли уже въ курсъ государственной политики, гдѣ всякое предпріятіе оправдывается только однимъ успѣхомъ, если бы въ результатѣ и не оказалось нравственныхъ оправданій, обязательныхъ для представителя религіи [4]). Отнятіе императрицею всѣхъ церковныхъ имѣній, повидимому, принято за особенныя «щедроты» [5]) ея.

Изъ сѵнодальныхъ членовъ, не протестовавшихъ противъ секуляризаціи, не многіе получили почести отъ двора. Сѣченову въ 1766 г. пожалованъ для житья каменный домъ, купленный отъ кн. Гагарина [6]), Гавріила отличали довѣріемъ, предоставляя ему почет-

[1]) Кн. Щербатовъ („Чт. О. И. Д. Р.“, 1859 г., III, 85), Кочетовъ („Былое“, 1906 г., апр., 54 стр., статья *Королькова М. Я.*).

[2]) Напр., архимандритъ Ѳеофилактъ (Гос. Архивъ, VII р., № 2154) или власти Корельскаго монастыря (Гос. Арх., № 339, 11 л.), власти многихъ монастырей, просившія у императрицы возвращенія секуляризованныхъ вотчинъ (Гос. Архивъ, XVIII, № 197).

[3]) Сѵн. дѣло Арсенія, № 119.

[4]) Впослѣдствіи митр. Платонъ высказывалъ неоднократно свое негодованіе политикѣ членовъ Сѵнода: получивши указъ о содержаніи въ архіерейскихъ домахъ прошнурованныхъ за скрѣпами и печатями книгъ для описи всего казеннаго имущества, писалъ: „что вы думаете о недавно изданномъ указѣ о имуществѣ домовъ нашихъ, можетъ ли что быть несправедливѣе и нелѣпѣе?“ „Наше то начальство,— писалъ онъ въ другой разъ, — не только не идетъ противъ нихъ (совѣтниковъ императрицы), но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ ними въ перегонку“ („Прав. Собес.“, 102 и 130 стр.).

[5]) Слѣдующій документъ наводитъ на мысль, что члены Сѵнода, разумѣется, подъ давленіемъ свыше, *сами просили* секуляризаціи имѣній Церкви. Оберъ-прокуроръ Мелиссино въ 1766 г. предлагаетъ Сѵноду: „императрица избавить соизволила духовный чинъ отъ суеты мірской (т. е., отъ имуществъ)... Сѵнодъ опытомъ уже самымъ удостовѣрился о блаженствѣ своемъ подъ державою монархини, а не соизволитъ ли за долгъ званія своего принять и *просить*, чтобы она ту же матернюю щедроту излила и на духовный, въ Малороссіи живущій, чинъ?“ Сѵнодъ не только согласился съ этимъ, но и подтвердилъ необходимость этого (Солов., VI, 301). Тоже видно изъ дѣла архим. Ѳеофилакта (Гос. Арх., VII, 2154).

[6]) Гос. Арх., VXIII, № 85, II ч., П. С. З., XVI, 12060.

ное мѣсто не только Духовной Комиссіи, но и въ другихъ. Съ остальными членами Сѵнода обращались довольно развязно [1]).

26 февраля 1764 г., вышелъ высочайшій манифестъ [2]) о переводѣ церковныхъ имѣній изъ вѣдѣнія духовныхъ властей въ полное распоряженіе свѣтской власти. 910,866 душъ крестьянскаго населенія, большею частію, монастырскихъ, перешли въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи въ податномъ, судебномъ и административномъ отношеніи. У монастырей немедленно стали отбирать акты на владѣніе землею [3]). Крестьяне названы «экономическими». Сама же Коллегія Экономіи слыла уже «государственною». Считаясь подъ вѣдѣніемъ Сената, она получала приказанія отъ самой императрицы. Штатныя духовныя учрежденія, ставши въ полную матеріальную зависимость отъ Коллегіи Экономіи, обязаны давать ей отчетъ во всѣхъ получаемыхъ отъ нея суммахъ.

III. Такъ былъ рѣшенъ назрѣвавшій современи Петра I въ обществѣ, въ литературѣ и въ правительственныхъ стремленіяхъ вопросъ объ ограниченіи монастырей. Они пострадали болѣе, чѣмъ епархіи.

Но можетъ быть приходскія церкви воспользовались вниманіемъ Духовной Комиссіи и получили обезпеченіе? Количество церквей должно было увеличиться, потому что закрытые монастыри предположили обратить въ приходскія церкви.

Такое обстоятельство не могло бы не содѣйствовать тѣсному единенію паствы съ духовенствомъ, не отдѣленнымъ отъ нея ни стѣнами, ни отреченіями отъ міра, ни уставомъ. Отобраніе вотчинъ отъ монастырей въ глазахъ общества только и могло быть оправдано заботою распредѣлить равномѣрно церковныя богатства между всѣми учрежденіями Церкви, а переводъ ихъ на деньги упрощалъ дѣло обезпеченія храмовъ. Со времени всеобщихъ Петровскихъ реформъ бѣлое духовенство стало обнаруживать нравственную силу и общественное значеніе. Ему оказывали большее довѣріе, чѣмъ монашеству. Такъ, при описи монастырей присутствовали священ-

---

[1]) Тамъ же, XVIII, № 197. На запросъ Сѵнода въ 1766 г. кому изъ членовъ его оставаться въ Петербургѣ на случай отъѣзда двора въ Москву, Тепловъ распорядился: „Петербургскому оставаться здѣсь, а Московскому присутствовать тамъ, а о третьемъ *дамъ* кандидатовъ или очередному.“ Такая безцеремонность распоряженій Теплова вполнѣ характеризуетъ положеніе членовъ Сѵнода послѣ секуляризаціи.

[2]) П. С. З., XVI т., № 12060.

[3]) Изъ Александроневскаго монастыря въ вотчины его въ маѣ 1764 г. были предписанія: „канцелярія требуетъ — крѣпости на земли, какія бы ни сыскалися, собравъ, прислать всѣ безъ остатка при рапортѣ за безопаснымъ конвоемъ“ (д. А.-Нев. Лав., 8 апр. 1764 г.).

ники, вѣдомости скрѣпляли не монашествующіе, а они же, священники. Крестьяне выставляли свидѣтелями своихъ страданій и несправедливостей отъ монастырскихъ властей опять священниковъ [1]). Во время бунтовъ увѣщевать ожесточенныхъ крестьянъ и склонять къ повиновенію монастырю посылаютъ тоже священниковъ [2]).

Въ сильномъ вліяніи священниковъ на жизнь въ XVIII в. увѣряетъ такой, недовольный всѣми, писатель, какъ князь Щербатовъ [3]); о значеніи для народа ихъ наставленій и доброй жизни говорятъ Кантемиръ [4]) и Татищевъ [5]). Тяготѣли и крестьяне къ приходу. Въ Ярославлѣ у богатаго вотчинами Спасскаго монастыря не на что было и ремонтъ произвести [6]), тогда какъ приходскія церкви составляли красу города среди крестьянскихъ избушекъ и жалкихъ мостовыхъ [7]).

Близость бѣлаго духовенства къ населенію даже служила поводомъ для нападеній на церковь [8]). Изъ такихъ обвиненій видно, что у крестьянъ было болѣе связей съ бѣлымъ духовенствомъ, чѣмъ съ отшельниками, являвшимися въ міръ крестьянскій только за сборами. Во время реформъ оно не могло не возвыситься: около церквей кипѣла жизнь торговыхъ, экономическихъ и др. операцій. Возвышеніе бѣлаго духовенства стало послѣдствіемъ общественнаго движенія противъ монашества. Такъ, Петръ В., указомъ 9 февр. 1724 г. предписывая соединять малобратственные монастыри въ одинъ, велѣлъ пустующія монастырскія церкви въ нихъ обращать въ приходскія [9]).

Матеріальное обезпеченіе священниковъ было самое жалкое. О необходимости облегчить положеніе бѣлаго духовенства ратовалъ князь Щербатовъ, о томъ же пишетъ неоднократно Арсеній, видѣвшій матеріальную зависимость его отъ прихожанъ; обратила вниманіе на него и императрица Екатерина II. Она, освобождая духовенство отъ заботъ по управленію недвижимостію, обѣщала всѣмъ обезпеченіе отъ трона. Чрезъ Гагарина и Теплова она указала Духовной Комиссіи представить ей свое мнѣніе о приходскихъ священнослужителяхъ [10]).

---

[1]) Гос. Арх., XVIII, № 180, челобитныя на дух. властей.

[2]) Ком., № 59, 117.

[3]) *Соловьевъ*, IV, 1491.

[4]) Тамъ же, IV, 1497.

[5]) *Поповъ Н.*, „Татищевъ и его время“, 227, 222.

[6]) Опис. Арх. Сѵн., XI, 305.

[7]) Біографическій очеркъ В. Г. Орлова въ „Русск. Архивѣ“, 1908 г., II ч., 318—319 стр.

[8]) Разсужденіе о книгѣ — „Камень Вѣры“ въ Публ. Библ., Отд. XVII, № 11,— рукопись.

[9]) *Верховскій*, „Насел. им.“, 9 стр.

[10]) Ком., № 76.

Тогда большая часть духовенства питалась доходами отъ прихода; нѣкоторые причты пользовались ругой, а у другихъ подспорьемъ были небольшія вотчинныя имѣнія. У бѣлаго духовенства деревень оказалось очень мало, всего «35,003» души [1]). Взявши отъ него вотчины, въ Дух. Комиссіи рѣшили обезпечить ежегоднымъ денежнымъ окладомъ въ 115 рублей только тѣ приходы, которые имѣли наибольшее количество душъ.

Въ епархіальныхъ городахъ обезпечили по одному собору, а придворные соборы — всѣ. 516 церквей, имѣвшихъ по нѣскольку душъ крестьянъ (2, 3, 4 и т. д.), лишась ихъ при секуляризаціи, получили по 50 руб. въ годъ. Рукникамъ дали то же содержаніе, что получали прежде, кромѣ тѣхъ, которымъ ранѣе выдавалось менѣе 10 рублей въ годъ. Такъ какъ на 10 рублей въ годъ все равно имъ не прожить, то ихъ надо закрыть: такъ разсуждала Комиссія. Изъ $1^1/_2$ милліоннаго капитала на разныя церкви назначена ничтожная сумма въ 19,812 руб. $8^3/_4$ к.—Такъ погублена была идея Петра Великаго о равномѣрномъ распредѣленіи церковныхъ богатствъ между церковными учрежденіями.

Комиссія, не надѣясь на свой опытъ въ этомъ дѣлѣ, взяла въ образецъ «экстрактъ», почему въ Шведскомъ королевствѣ въ Абовской епархіи, по изданной королевской резолюціи 1694 г., пресвитерству отъ помѣщиковъ въ кирхи шпилихи живутъ и отъ крестьянства за выключеніемъ всякихъ нищихъ и убогихъ людей доходовъ опредѣлено» [2]). На этотъ «экстрактъ» возлагали большія надежды еще въ 1724 г., а затѣмъ въ 1745 г., когда возникали дѣла объ обезпеченіи приходскаго духовенства; надѣялись на него и теперь. Но онъ оказался непримѣнимъ къ православному [3]) духовенству, какъ теперь, въ 1764 году, такъ и впослѣдствіи при составленіи уложенія въ 1770 году. Содержаніе приходскаго духовенства оставили на попеченіе прихожанъ. Одно признали несомнѣннымъ, что оно, въ силу обѣщаній правительства, можетъ быть надѣлено одною землею. Церквамъ, не имѣвшимъ вотчинъ, обѣщали

[1]) Завьяловъ, 308. Всѣхъ церковныхъ крестьянъ было около милліона.

[2]) Комиссія, № 76.

[3]) Въ 1742 г. князь Шаховской, вступивши въ должность оберъ-прокурора, предлагалъ въ Сѵнодѣ назначить плату духовенству за требы, какъ это предписано въ Духовномъ Регламентѣ. Для ознакомленія съ вопросомъ предложено „Королевское опредѣленіе для Абовской епархіи 1694 г. о доходахъ пасторовъ отъ прихожанъ“. Сѵнодъ чрезъ два года послѣ этого потребовалъ экспликаціи шведскихъ реченій: „капа, эра, стремлихъ, тамяры, марка, спаина“. Чрезъ 11 лѣтъ (1755 г.) Сѵнодъ призналъ необходимымъ учинить конференцію съ Сенатомъ о платѣ за требы и объ исповѣдныхъ росписяхъ (Арх. Сѵн., д. 1740 г. 31 янв., № 41).

30 десятинный надѣлъ земли, и только церкви, имѣвшія болѣе 20 душъ крестьянъ, получили штатный окладъ по 50 рублей въ годъ [1]). Была оказана царская милость всѣмъ церквамъ такая: «съ церквей данныя (т. е., дань) изъ почтенія къ св. церквамъ изъ окладу Коллегіи Экономіи исключены» [2]).

При обращеніи монастырей въ приходскія церкви, Духовная Комиссія приняла мѣры, чтобы духовенства много не было. На 150 дворовъ положили одного священника. При церкви, гдѣ было 3 священника, опредѣлено быть 2 діаконамъ, при 2 священникахъ— одинъ діаконъ. Лишнимъ священнослужителямъ предположили сдѣлать «разборъ». Увеличить число церквей взмахомъ пера оказалось дѣломъ не труднымъ, но обезпеченіе ихъ затянулось. Четыре года спустя «Духовно-гражданская Комиссія» при составленіи Уложенія получила множество заявленій отъ депутатовъ, гдѣ ими наказывали позаботиться о содержаніи церквей. Церкви повсюду пришли въ запустѣніе, священники живутъ въ скудости. Въ Духовно-гражданской Комиссіи [3]) такое заявленіе нашло сочувственный откликъ. Члены ея потребовали справокъ чрезъ Дирекціонную Комиссію о числѣ церквей, духовныхъ лицъ, земли и пр., чтобы опредѣлить всѣмъ равномѣрное содержаніе. Но Духовно-гражданская Комиссія 1768—1771 г. имѣла не болѣе свѣдѣній и охоты къ обезпеченію церквей, какъ и Учрежденная Комиссія 1762 года. Засѣдали члены ея такъ рѣдко (6—15 разъ въ годъ), собирались въ такомъ маломъ количествѣ, дѣло такъ тянули, что получили высочайшій выговоръ [4]). И это не удивительно, потому что, напримѣръ, Потемкинъ во дни засѣданій «отправлялъ при домѣ ея величества должность» [5])... Члены Духовно-гражданской Комиссіи безъ конца читали въ засѣданіи каноническіе источники: кормчую, правила карѳагенскихъ соборовъ, и т. п., и удивлялись себѣ: «что и сами не чаяли, куда завело ихъ подробное разбирательство» дѣлъ церкви [6]). Поэтому, для практическаго осуществленія своихъ «соображеній», проектировали сдѣлать соединенное собраніе съ Сунодомъ и съ Духовной

---

[1]) Дѣло Сунода 1763 г., № 362.

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 85, III ч., „Генеральная вѣдомость"; *Шимко.* „Каз. Прик.", 125.

[3]) „Дух. гражд. комиссію" составляли: Вас. Баскаковъ, А. Апочининъ, Григорій Потемкинъ и кн. А. Волхонскій (Арх. Гос. Совѣта. Раз. IV, I ч., II отд. 2 разд., № 131, „Дневныя записки частной Дух. гражд. Комиссіи").

[4]) Тамъ же, 1771 г. 2 іюня.

[5]) Тамъ же, 1768 г. 9 окт.

[6]) Тамъ же, 1770 г. 13 іюля.

Комиссіей, но это желаніе не состоялось. Словомъ, забота о содержаніи приходскихъ церквей ограничивалась разсужденіемъ и перепискою; тогда какъ на лицо были и деньги отъ секуляризаціи и царскія обѣщанія о распредѣленіи ихъ на церковныя учрежденія.

Такимъ образомъ, вопросъ о секуляризаціи захватилъ всѣ церковныя учрежденія: и архіерейскіе дома, и приходскія церкви. Секуляризація стала наиболѣе выпуклымъ явленіемъ изо всѣхъ явленій новаго реформеннаго противоцерковнаго теченія XVIII в., но не единственнымъ въ этомъ теченіи. Одновременно шли попытки секуляризировать церковную мысль, церковное вліяніе на жизнь, церковную мораль, весь аскетическій строй дореформенной эпохи, просвѣтительное и благотворительное дѣло въ церковномъ духѣ и т. п. Петръ Великій самого церковно-имущественнаго права не коснулся. Церковныя учрежденія у него остались и признавались со старыми правами на деревни, не только на «опредѣленныя» имъ на содержаніе, но и на «заопредѣленныя». Онъ только бралъ себѣ лишніе доходы, — остатки [1]). Хотя манифесты Екатерины II изобилуютъ ссылками на желанія Петра Великаго, какъ на оправданіе секуляризаціи и ограниченій правъ Церкви, но распоряженія Екатерининскаго правительства о монастыряхъ совершенно противорѣчатъ желаніямъ преобразователя. Петръ Великій желалъ ограничить роскошь въ богатыхъ монастыряхъ и поднять благосостояніе бѣдныхъ обителей [2]). Въ рѣшеніяхъ Комиссіи получилось даже нѣчто иное. Богатымъ предоставили дальнѣйшее существованіе и обезпечили за то, что они богатые, а бѣдные упразднены, какъ бы только за то, что они не дали ничего государственной казнѣ при секуляризаціи. Принципъ этотъ проведенъ въ ущербъ просвѣтительному, административному и даже политическому значенію церковныхъ учрежденій. Въ число обойденныхъ вниманіемъ Комиссіи, напр., попали монастыри Соловецкій, Печенгскій, служившіе хранителемъ русскихъ границъ [3]); изъ городскихъ соборовъ не вошли въ штатъ иногда главные, напр., древнѣйшій Устюгскій Успенскій соборъ не вошелъ

---

[1]) *Покровскій*. „Казан. архіер. домъ", 373.

[2]) *Горчаковъ*, „Зем. Влад.", 510 стр.

[3]) Соловецкій архим. просилъ въ 764 г. оставить въ монастырѣ солдатъ и хлѣбъ для прокормленія богомольцевъ. Духовная Комиссія согласилась, что о значеніи Соловецкаго монастыря при составленіи штатовъ было неизвѣстно, а равно и о массахъ богомольцевъ, приливъ которыхъ не можетъ быть остановленъ никакими правительственными мѣрами, постановила сдѣлать исключеніе изъ общаго положенія (Ком., № 78—48).

въ штатъ, такъ какъ у него не было вотчинъ, а вошелъ имѣвшій вотчины второстепенный, Прокопіевскій соборъ [1]).

Духовная Комиссія могла не давать содержанія бѣднымъ монастырямъ, но она не имѣла никакихъ полномочій закрыть $^2/_3$ церковныхъ учрежденій,—тѣмъ болѣе, что хотя невозможность ихъ обезпечить признана была въ 1724 и 1730 гг., однако, о закрытіи ихъ никто не поднималъ никогда и рѣчи.

ГЛАВА VI.

Дѣятельность Коллегіи Экономіи [2]).

Въ первое время своего существованія Коллегія сурово принялась за взысканіе недоимокъ и подавленіе бунтовъ. Въ 4 мѣсяца ею было взыскано 200,000 рублей недоимки. Внѣшніе успѣхи ея были искусственны: было особое высочайшее распоряженіе неукоснительно заботиться о взысканіи недоимокъ [3]), а затѣмъ изданъ указъ «укрощать крестьянъ плетьми». Такіе успѣхи, однако, не соотвѣтствовали внутреннему ея состоянію.

Перваго президента Коллегіи, кн. Б. А. Куракина, въ началѣ 1764 г., отозвали въ Петербургъ. Въ его отсутствіе коллежскіе члены стали ссориться между собою; возникли враждующія между собою партіи, появились злоупотребленія, дѣлопроизводство запускалось. Накопляющіяся дѣла рѣшались небрежно: по 50 и по 100 въ одинъ день. Весною кн. Куракинъ, выдвинутый Тепловымъ, умеръ.

Въ такой важный и опасный моментъ, какъ секуляризація церковныхъ имѣній, Екатерина не могла оставить Коллегію Экономіи, вѣдавшую теперь милліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ, безъ довѣреннаго лица. Ею поручено было временно вести дѣла за

---

[1]) Завьяловъ, 27, 516.

[2]) **Источники:** I. **Государственный Архивъ**, XVIII р., II — V ч., XVIII р., № 197, по Коллегіи Экономіи о монастырскихъ вотчинахъ; VII, № 2154 объ архимандритѣ Ѳеофилактѣ, и X, № 34; XII, № 111, о Леонтовичѣ; II. **Архивъ Сунода**, дѣла Духовной Комиссіи; III. **Рукописи Вахромѣева**, №№ 675 и 417; IV **„Сборникъ Р. И. О.“**, II, 282—283; VII, 397—399, объ архимандритѣ Ѳеофилатѣ; XIII, 248, распоряженія Екатерины II. **Пособія:** *Щербатовъ*, „Статистика“ („Чт. О. И. Д. Р.“, 1859, III); *Незеленовъ*, „Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху“ („Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVII, 14—15); *Завьяловъ*, „Вопросъ о церковныхъ имуществахъ при Екатеринѣ II“; *Бильбасовъ*, „Исторія Екатерины II“, XII т.; *Знаменскій*, „Приходское духовенство“; *Покровскій*, „Казанскій архіерейскій домъ“; *Соловьевъ*, IV, 809, 1510; V, 1484; VI, 27; *Семевскій*, „Крестьяне при Екатеринѣ II, I и II т.; *Розановъ*, „Исторія Моск. епарх. управленія“, М., 1869 г. II ч., II кн.; **Полное собраніе Законовъ**, № 14122; *Куломзинъ*, „Русскій Вѣстникъ“, 1870 г., № 10 ч., 379.

[3]) Гос. Арх., XVIII, № 85, II ч.

1764 годъ Петру Ив. Панину, разсмотрѣть всѣ распоряженія Кракина и учинить соотвѣтствующее учрежденіе для временнаго управленія Коллегіею до назначенія новаго президента. Сочинить вѣдомости о церковныхъ вотчинахъ ему не привелось, такъ какъ описи поступали неисправно, а потомъ и совсѣмъ потеряли значеніе, при радикальныхъ и быстрыхъ рѣшеніяхъ Дух. Комиссіи.

6 недѣль спустя, вступилъ въ Коллегію вновь назначенный президентъ кн. Гагаринъ (11 іюля 1765 г.). При немъ сразу начались крупныя несогласія и безпорядки [1]). Они встревожили Екатерину, которая расчитывала безупречнымъ управленіемъ бывшими церковными вотчинами снискать популярность своимъ мѣрамъ.

Князь хотѣлъ показать свое умѣнье править деревнями, но къ несчастію упорно держался преувеличеннаго мнѣнія о помѣщичьихъ своихъ способностяхъ. Еще изъ Петербурга, тотчасъ по своемъ назначеніи въ Коллегію, онъ потребовалъ отъ нея свѣдѣній о недоимкахъ. Затѣмъ, по пріѣздѣ въ Москву, отъ него посыпалась масса проектовъ; за іюль ихъ получилось въ Коллегіи до 15. Всѣ они клонились къ тому, чтобы заставить членовъ Коллегіи усиленно заниматься, считать его за диктатора и докладывать ему о дѣлахъ, такъ какъ онъ самъ лично не всегда намѣренъ былъ засѣдать съ ними; для наблюденія же за теченіемъ дѣлъ онъ обѣщалъ посылать своего секретаря.

Поведеніе князя такъ оскорбило вице-президента Коллегіи, старика Мамонтова, что онъ донесъ самой императрицѣ о своихъ постоянныхъ стараніяхъ по службѣ, о накопленіи имъ капитала въ 1,300,000 руб.; жаловался, затѣмъ, что князь, недавно вступивши въ управленіе, уже отказывается и подписываться подъ коллежскими рѣшеніями, а требуетъ ихъ еще себѣ на разсмотрѣніе, тогда какъ коллегіальное управленіе основывается, по Регламенту, на большинствѣ голосовъ. Князь безпрестанно дѣлаетъ лишь свои предложенія и отнимаетъ только ими время и свободу разсужденій. Мамоновъ проситъ у императрицы защиты себѣ [2]).

Гагаринъ, со своей стороны, пишетъ Теплову, что дѣла Коллегіи запущены и что его, какъ президента, тамъ не слушаютъ, а рѣшаютъ большинствомъ голосовъ. Члены рѣдко посѣщаютъ засѣданія и дѣла рѣшаютъ небрежно.

---

[1]) Объ отношеніяхъ кн. Гагарина къ служащимъ въ Коллегіи Экономіи, объ его проэктахъ въ Гос. Архивѣ, XVIII р., № 85, II часть, дѣло „о несогласіяхъ въ Коллегіи Экономіи“, отъ 1765 г.

[2]) Тамъ же.

Въ Петербургѣ встревожились. Тепловъ потребовалъ изъ Коллегіи свѣдѣній, что за предложенія дѣлаетъ кн. Гагаринъ, а Мамоновъ осенью доноситъ, что остановка дѣлъ все еще продолжается, потому что и прокуроръ, вмѣстѣ съ секретаремъ, враждуютъ съ нимъ. Онъ проситъ позволенія ему пріѣхать въ Петербургъ, чтобы лично объяснить всѣ безпорядки, происходящіе отъ Гагарина. Екатерина была въ недоумѣніи, чью сторону ей принять [1]).

Между тѣмъ Гагаринъ представилъ первую «генеральную вѣдомость» прихода и расхода. Подробностью изложенія онъ, однако, Екатеринѣ не угодилъ. Ей просто надо было знать остаточную сумму отъ расходовъ. Подробности же вотчинной жизни ее не интересовали. Непріятно поразили императрицу также страшныя недоимки въ бывшихъ церковныхъ вотчинахъ за 1764 г. Не взыскано однихъ «надежныхъ» податей 774,979 р. 40 к.

Не утвердила она и важнаго проекта Гагарина объ «экономическихъ» вотчинахъ. Онъ проектировалъ назначить для управленія вотчинами одного диктатора изъ знатныхъ особъ, который давалъ бы отчетъ императрицѣ лично; затѣмъ, всѣхъ крестьянъ отдать дворянамъ на контракты по 100 и по 500 душъ до 1,000 каждому,—съ правомъ «наказанія на тѣлѣ». Все управленіе экономическими крестьянами должно быть подъ смотрѣніемъ диктатора. Отъ такого распредѣленія князь видитъ громадную пользу: корона тогда не будетъ отягощена содержаніемъ дворянъ, а дворяне, получившіе крестьянъ, «воспалятся» любовію къ матери отечества и съ преданностію послужатъ ей. По увѣренію князя, послѣ отдачи деревень дворянамъ, все будетъ великолѣпно, побѣги крестьянъ прекратятся, народу умножится и т. д. [2]).

Хотя такія вожделѣнія высказывались съ большею или меньшею осторожностію всѣми дворянами, ихъ не чужды были и писатели: Болотовъ, кн. Щербатовъ, Сумароковъ [3]), но, увлекаемая западными идеями, Екатерина въ первые годы своего царствованія ихъ не раздѣляла. Какъ послѣдовательница Вольтера и энциклопедистовъ она возражала: «есть ли крепостного нельзя признавать персоною, слѣдовательно,—онъ не человѣкъ, то его скотомъ изволтѣ признавать, что къ немалой славѣ и за (величія) человѣколюбія

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Гос. Архивъ, XVIII, № 197. „Объ экономіи и монастырскихъ вотчинахъ", на 18 листахъ.

[3]) *Незеленовъ*. „Литер. направленія въ Екатерининскую эпоху" („Истор. Вѣстн." 1884 г., XVII т., 14—15).

отъ то всего свѣта намъ приписано будетъ. Всѣ, что слѣдуетъ о рабѣ, есть слѣдствіе сего богоугоднаго положеніе и совершенно для скатинѣ и скатиною сдѣлано, а наконецъ, изъ великой любви къ ближному дѣлаетъ вопросъ, надлежитъ ли людимъ быть признаны за людей и умеритъ ли сіе мыслу» [1]). Но убѣдить дворянъ ей не удалось. Они не вдавались въ отвлеченные вопросы о правахъ крѣпостного человѣка и говорили только о закрѣпощеніи ихъ за собою. Извѣстный историкъ Татищевъ проектировалъ продавать церковниковъ по 10 руб. за голову «что по его расчету, всякій охотно дастъ» [2]).

Гагаринъ былъ отставленъ. Его смѣнилъ Петръ Васильевичъ Хитрово, умѣвшій угодить Екатеринѣ. Онъ правилъ Коллегіею Экономіи въ продолженіе 20 лѣтъ.

Хитрово устроилъ дѣла такъ, что у императрицы оказалась въ распоряженіи громадная сумма. Одного $1^1/_2$ р. денежнаго оклада съ экономическихъ крестьянъ получилось до $1^1/_2$ милліона рублей. Повидимому, она еще не вѣрила факту, что можетъ безконтрольно распоряжаться ими. Въ іюнѣ 1764 г. она впервые велѣла отпустить 5000 на инвалидовъ [3]). Еще 15 января 1765 г. она беретъ «*взаймы*» въ свой Кабинетъ 15,000 руб. [4]). Затѣмъ, велитъ не взыскивать «взаимы» же выданныя въ Кабинетъ изъ Коллегіи Экономіи суммы [5]).

Но потомъ само собою установилось, что она брала деньги властно и Сунодъ не препятствовалъ ей въ этомъ, хотя робость ея все еще проскальзываетъ. Разъ ей понадобилось выдать своему фавориту 100,000 руб., сумма при тогдашнемъ курсѣ равняющаяся почти милліону. Повѣренный ея, Тепловъ, пишетъ Хитрово: «ея величество велѣла поговорить съ вами отпустить 100,000 р. взаимообразно въ Кабинетъ. Вы сообщали мнѣ, что такая сумма есть и я передалъ это государынѣ»... Тепловъ указываетъ Хитрово на желаніе императрицы получить деньги, какъ удобный для Хитрово случай угодить ей. 10,000 р. требовалось на текущей недѣлѣ и потому 50,000 надо выдать, «какъ наискорѣе», а остальные 50,000— послѣ. Екатерина въ данномъ случаѣ стѣснялась тѣмъ, что генералъ-

[1]) Гос. Архивъ, X, № 26.

[2]) *Знаменскій П.*, „Прих. духовенство“, 258 стр.

[3]) Гос. Архивъ, XVIII, № 197.

[4]) Чтобы наградить уволеннаго адмирала Люиса. Тамъ же, № 85, II ч., „распоряженія“ отъ 15 января 1764 Въ 1768 г. выдаютъ взаймы Елагину 20.000 р. на счетъ Кабинета (Тамъ же, IV ч., „Рапорты“).

[5]) Тамъ же, отъ 15 іюля 1766 г. Такое распоряженіе—не требовать 20.000 р., взятыхъ въ Кабинетъ, отдано 18 августа 1766 г. (Тамъ же, III ч., „рапорты“).

прокуроръ князь Вяземскій, притворявшійся всегда предъ Екатериною недогадливымъ, подниметъ исторію объ исчезновеніи этихъ казенныхъ суммъ, и Тепловъ предупреждаетъ Хитрово, чтобы своевременно извѣстилъ онъ Вяземскаго о секретной операціи [1]). Впослѣдствіи прямо требовали [2]) въ Кабинетъ, то 30,000 р., то 50,000 р. и т. п., безъ всякихъ объясненій.

Въ то время какъ довѣреннымъ Екатерины II въ Москвѣ былъ Хитрово, въ Петербургѣ замѣтную для всѣхъ роль несъ Тепловъ. Всѣ другіе члены Духовной Комиссіи не оставили слѣдовъ своего участія въ дѣлѣ секуляризаціи. Самый безпокойный изъ нихъ, Сильвестръ Старогородскій, уже въ 1764 году переставалъ и подписываться подъ рѣшеніями о церковныхъ имѣніяхъ. Обычно, на каждое собраніе Комиссіи являлся Тепловъ. Здѣсь отъ имени императрицы онъ объявлялъ письменные или словесные указы ея объ упраздненіи такихъ монастырей, которые введены слишкомъ поспѣшно Духов. Комиссіею въ составъ штата [3]), или о включеніи въ штатъ другихъ подвергшихся отъ Комиссіи упраздненію [4]); иногда онъ предписываетъ именемъ царицы назначить духовенство и жалованіе ему на окрайнахъ Россіи: Выборгѣ, Сибирскихъ крѣпостяхъ, Крыму и проч.

Незамѣтно, чтобы кто нибудь другой, кромѣ него, далъ направленіе важнымъ занятіямъ Духовной Комиссіи о вѣнечномъ сборѣ, о содержаніи лишнихъ монаховъ и служителей, о выключеніи учениковъ изъ оклада, объ экзаменовкѣ возвратившихся изъ за границы семинаристовъ, о двойномъ окладѣ для офицерскихъ женъ, о суммахъ на ремонтъ церквей, о сокращеніи духовныхъ правленій, о постриженіи въ монашество, о дняхъ вѣнчанія и степеняхъ родства и т. п. Онъ даже даетъ «приказанія» Учрежденной Комиссіи о учиненіи въ городахъ, монастыряхъ и церквахъ табелей для поминовенія царскихъ особъ (10 іюня 1764 г.). Самъ Сунодъ передаетъ иногда свои доклады императрицѣ чрезъ Теплова [5]).

Дѣятельность Теплова не ограничивалась передачею приказаній императрицы. Сообщивъ высочайшій указъ, писанный имъ въ Ду-

---

[1]) Письмо Теплова къ Хитрово 1767 г. 19 декабря, въ Гос. Архивѣ, XVIII, № 85, II ч., „распоряженія по Кол. Эк.“

[2]) Тамъ же IV ч., „рапорты“ 1766 года.

[3]) Напр.: Пырскаго, Анзерскаго, Великопустынскаго и др. (Дух. Ком., № 168, 169, 177, 78, 89, 128, 139, 147).

[4]) Напримѣръ, Елеазарова, Анастасеина, СПБ. дѣвичья и др.

[5]) О главномъ руководящемъ участіи Теплова въ рѣшеніяхъ дух. комиссіи въ дѣлахъ ея 1764—1774 г.: №№ 78, 83, 85, 87, 89—90, 106, 109, 114, 120, 126, 118, 137, 139, 141, 145, 146, 147, 152, 163, 163, 169, 173—178, 75 и др.

ховной Комиссіи, Тепловъ самъ писалъ тутъ и докладъ отъ имени Комиссіи къ императрицѣ объ исполненіи этого указа. При такой курьезной постановкѣ дѣла, разумѣется, разногласія во мнѣніяхъ у Екатерины II съ Духовной Комиссіей и быть не могло. Когда Теплову не удавалось присутствовать въ Комиссіи, онъ тогда прямо предписывалъ ей, какъ слѣдуетъ рѣшить извѣстное дѣло [1]).

Всѣ Члены Учрежденной Комиссіи старались объ одномъ — исполнить волю императрицы, передаваемую чрезъ Теплова. Тепловъ являлся истолкователемъ этой воли.

Потомъ уже и привыкли всѣ, какъ сама императрица, такъ и приставники экономическихъ суммъ, къ пользованію деньгами духовенства на всякія надобности. Сначала Екатерина рѣшила выдавать суммы на ремонтъ въ духовныя мѣста изъ неокладныхъ суммъ, напримѣръ, оброчныхъ, вѣнечныхъ и другихъ. Сумму же получаемую изъ $1^1/_2$ рублеваго сбору съ крестьянъ употребить на штатныя мѣста [2]) и назвать деньги «штатными». Но штатныя суммы оказались неприкосновенными только въ проектѣ. Ихъ сбиралось очень много. Когда закрыли $^3/_4$ всѣхъ монастырей, то получили большіе остатки отъ милліонной суммы. Духовная Комиссія нашла необходимымъ дать всего лишь 461,551 рубль на всѣ духовныя мѣста: на Сунодъ, архіерейскіе дома и монастыри, на прибавку имъ, на палестинскую дачу, бѣлорусскимъ архіереямъ и на лютеранскую кирку; на дѣла же благотворительности—290,030 рублей 63 копѣекъ, какъ то: на инвалидовъ, на пенсію въ комиссаріатъ, въ адмиралтейство, на богадѣльни въ епархіяхъ, московской госпиталь, на строеніе монастырей, «монаху Арсенію» и на Коллегію Экономіи. Такъ что на всѣ штаты требовалась только почти половина окладного сбора. Въ виду такихъ громадныхъ остатковъ, Тепловъ на высочайшемъ докладѣ объ этомъ изъ Духовной Комиссіи приписалъ расходовать и на просвѣщеніе: «затѣмъ выходить будетъ на семинаріи 119,520 р. $52^1/_2$ коп. [3]).

---

[1]) Напримѣръ, о дѣлѣ Дробышева (Гос. Арх., XVIII, № 197).

[2]) 13 марта 1766 г. она велѣла извѣстить кн. Гагарина, что приходо-расходныя книги слишкомъ пространны, запутаны и неисправны, такъ что нельзя на нихъ положиться; велѣно составлять самую краткую таблицу прихода и расхода, а главнымъ образомъ, остатка; „всѣ расходы окладные (Екатерина II приписала": „сирѣчь *штатныя*") и временныя, какія бы то ни были, держать изъ одной только суммы $1^1/_2$ рублеваго сбора, а неокладныя и прочія временныя, какія случиться могутъ, безъ особливаго нашего именного указа отнюдь никуда не держать, но хранить оныя въ Коллегіи особенно" (Гос. Арх., XVIII, № 85, II ч., указъ Екатерины II, въ Колл. Экон., 1766 г., 20 стр.).

[3]) На семинаріи отпустили 24.163 р. (Гос. Арх., XVIII, № 85, IV ч.).

Еще справка не взята, сколько на пенсіи морскимъ (25,000 р.) и штатскимъ (25,000 р.)».

Во всякомъ случаѣ въ распоряженіи императрицы оказалось свыше 300,000 р. окладныхъ, да нѣсколько сотъ тысячъ неокладныхъ.

Императрица широко воспользовалась экономическими суммами; напримѣръ, въ 1766 году, по особеннымъ указамъ ея, истрачено 475,000 р. [1]), но она имѣла еще какіе то виды на экономическія суммы. Выразивъ удовольствіе свое Хитрово относительно краткости и ясности денежныхъ показаній, она велѣла дать ей справку: сколько идетъ на духовенство, инвалидовъ и на пенсію, и что за такими расходами *останется?* [2]) Издержки ея увеличивались каждогодно, вмѣстѣ съ ростомъ доходовъ; такъ въ 1774 году прибыло еще «новонакладныхъ сборовъ» 512,058 рублей.

Главное свое вниманіе, кромѣ денежныхъ суммъ, императрица обратила на «экономическихъ крестьянъ». Количество ихъ оказалось по ревизіи значительнѣе, чѣмъ помѣчено въ манифестѣ, именно: 1.012,725 душъ [3]). Во избѣжаніе возникновенія волненій среди нихъ, Екатерина хотѣла поставить ихъ хозяйство на раціональныхъ началахъ. Хитрово слѣдилъ за посѣвами хлѣба, чтобы экономическія земли были засѣяны, и всѣ крестьяне привлечены къ земледѣльческому труду. Уже въ 1766 г. онъ представляетъ особо Екатеринѣ нѣсколько вѣдомостей о хлѣбныхъ засѣвахъ, чтобы въ обезпеченіе экономическихъ крестьянъ строили магазеи съ хлѣбомъ. По поводу ихъ было много разногласій въ Комиссіи. Однако, 1765 г. начали ихъ строить и взыскивать туда съ крестьянъ по 2—3 четверти зерна. Императрица пожелала открыть хлѣбный магазей для пользованія крестьянамъ съ 1768 года. Крестьянамъ дали льготу: позволили платить въ магазеи, вмѣсто ржи, ячменемъ, которому былъ особенный урожай. Погорѣльцамъ изъ крестьянъ приказано давать помощь по 20 рублей на сгорѣвшій дворъ. Крестьянъ не принуждали брать земельныя оброчныя статьи и мельницы, а въ случаѣ ихъ несогласія, отдавали земли и постороннимъ людямъ [4]). Повидимому, императ-

---

[1]) Госуд. Арх., XVIII, № 85, II ч., а также Дух. Ком., № 86, 90, 107, 116, 118, 187, 63, 130, 158, 167, гдѣ находятся рѣшенія ея о служкахъ и др.

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 85, III ч., дѣло „переписка съ Хитрово".

[3]) Въ 1766 г. ей дали знать, что остатковъ за годъ образовалось 1.501, 888 р. (Тамъ же, IV ч., „доклады"). Въ 1170 г. — 1.050, 905 р. 31 к. (тамъ же); въ 1771 г., не смотря на чрезвычайные расходы, Хитровъ тоже умѣлъ скопить остатокъ въ 770,298 р. („Вѣдомость"); въ 1772 г. — 921,354 р. 32 к. („Вѣдомости"); въ 1773 г. — 809,681 р. 9 к.

[4]) Проектъ объ управленіи крестьянами при посредствѣ 20.000 казначеевъ изложенъ въ перепискѣ Хитрово съ Сенатомъ (Гос. Арх., XVIII р., № 85, IV ч.).

рица своими планами устроить крестьянъ увлекала и своихъ приближенныхъ. Въ томъ же 1765 году Г. Г. Орловъ поручалъ пастору Эйзену выработать планъ посадить своихъ крестьянъ на оброкъ. «Однако, говоритъ Эйзенъ, до этого дѣло не дошло» [1]).

Помимо заботъ о крестьянахъ, возникъ большой и затруднительный вопросъ о монастырскихъ служителяхъ. Ихъ было много, одна Сергіева Лавра имѣла 2,220 человѣкъ; у Бѣлозерскаго монастыря осталось свыше 900 человѣкъ и т. д. Всѣ они съ 1764 г. очутились безъ мѣстъ, средствъ и занятій.

Въ 1764 г. имъ положили отъ Дух. Комиссіи «штатное жалованье»: хлѣбную дачу по 3 четверти на человѣка, крупъ гречневыхъ по 3 четверика, да соли по 15 фунтовъ, и за все это выдавалось денежною суммою. Въ 1767 г. 20 октября, 90 служителей остановили государыню во время ея проѣзда по Москвѣ и подали ей просьбу о прибавкѣ имъ жалованья [2]). Ее непріятно поразило это недовольство служекъ, тѣмъ болѣе, что возникало новое дѣло Арсенія, обнаружившее, что неудовольствіе секуляризаціей церковныхъ имѣній живетъ не только среди бывшихъ владѣльцевъ ихъ, но и среди освобожденныхъ.

Совѣтники Екатерины рѣшили посадить бывшихъ служекъ на пашню. 14 марта 1766 г. Екатерина II велѣла выстроить имъ все для жилья и дать денегъ на обзаведеніе. Коллегія принялась выполнить проэктъ. Но, непривыкшіе къ земледѣлію, бывшіе служки стали жаловаться на принужденіе нести крестьянскую работу и просятъ опредѣлить ихъ въ свѣтскіе чины.

Теперь не могъ угодить императрицѣ и Тепловъ: его мнѣніе показалось императрицѣ «съ сумнительствы»: переселить служекъ на другія земли опасались. Опасались, что «переселенія покажутся насиліемъ надъ великимъ числомъ людей» [3]). Кончили тѣмъ, что прибавили имъ 24,250 рублей и позволили имъ ходить на заработки, съ обязательствомъ платить $1^1/_2$ рублевый окладъ [4]), исключая тѣхъ, кто находится въ семинаріяхъ, монастыряхъ и церковникахъ. Въ Коллегіи думали разселять крестьянъ на болѣе удобныя мѣста. Хитрово извѣщаетъ императрицу, что онъ сталъ селить ближе тѣхъ крестьянъ, которые жили въ Москвѣ при церковныхъ властяхъ. Они занялись хлѣбопашествомъ и стали сразу безъ всякихъ льготъ пла-

[1]) *Семевскій*, „Крестьяне при Екатеринѣ II“, I, 120.
[2]) Гос. Арх., XVIII, № 197.
[3]) Гос. Арх., XVIII, № 85, II ч.
[4]) Тамъ же.

тить оброкъ. Затѣмъ проводили проэктъ сдѣлать поселенія по Ахтубѣ, образовавши тамъ до 1.300 экономическихъ селъ, надѣлить крестьянъ по 6 десятинъ на душу экономическою землею въ Воронежской губерніи [1]).

Тысячи монаховъ осталось послѣ закрытія монастырей безъ пропитанія и крова [2]). Положеніе ихъ было хуже, чѣмъ служекъ. Противъ подобнаго рода случайностей обезпечилъ бы иной,—отшельническій, — родъ аскетизма. Теперь же общежительные монахи, неспособные ни къ труду, ни къ одиночеству, были въ самомъ жалкомъ положеніи. Отдаленная надежда была на ихъ убыль, — что смерть скоситъ ряды оставшихся не у дѣлъ монаховъ, а новыхъ набирать запрещено. Иногда по смерти монаха въ одномъ штатномъ монастырѣ переводили на его мѣсто изъ другой епархіи заштатнаго и перевозили уже на счетъ экономической казны [3]). Въ 1769 г. отъ такой постановки въ замѣщеніяхъ остались почти одни старые монахи. Сунодъ рѣшился возвысить свой голосъ. Онъ доложилъ императрицѣ, что въ однѣхъ епархіяхъ—недостатокъ въ монахахъ, въ другихъ—излишекъ, и просилъ прекратить переводы духовенства изъ епархіи въ епархію, а разрѣшить постригать вновь. Екатерина II сама дала точный указъ чрезъ Теплова, чтобы при постриженіяхъ соблюдались требованія Духовнаго Регламента и чтобы отнюдь не было принужденій [4]). Многіе монастыри, еще не зная о безповоротномъ рѣшеніи,—продолжали просить угодій. Рядъ такихъ просьбъ былъ представленъ Дух. Комиссіи. Комиссія дала такое свое мнѣніе, что давать земли вновь не слѣдуетъ [5]). Иные монастыри умѣли находить защитниковъ въ Сунодѣ и успѣшно ходатайствовали ввести ихъ въ штатъ. Ихъ удовлетворили, но, вмѣсто ихъ, исключали изъ состава штата другіе.

Въ 1764 г. Екатерина узнала, что монахи не только заштатные, но и штатные, бродятъ по улицамъ за милостынею для сбора денегъ на келейныя нужды. Поэтому, отдано было распоряженіе всѣхъ

---

[1]) Гос. Арх., XVIII, № 85, 4 ч., письмо Хитрово къ Кузьмину 1771 г.; рапортъ 1775 г.

[2]) По свѣдѣніямъ 1749 г. монаховъ обоего пола было 12.231 (Гос. Арх., XVIII, № 85, I, 441; при Петрѣ Великомъ ихъ считалось 25.207 (*Солов.*, IV, 809). Въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія 6,453 (тамъ же, 7,510).

[3]) Гос. Арх., XXIV, № 85, II ч.

[4]) Дѣло Ком., 1769 г. 8 авг., №145; Гос. Арх., XVIII, № 197, „объ экономіи“, гдѣ есть приказъ Екатерины, данный чрезъ Теплова въ Дух. Комиссію разсмотрѣть правила о постриженіи.

[5]) Гос. Арх., XVIII, № 197, „справки по Дух. Комиссіи“.

заштатныхъ разобрать по Московскимъ монастырямъ. Однако, она этимъ не удовлетворилась въ слѣдующемъ году указала дать имъ жалованье [1]). Не жалѣли денегъ лишь на большіе монастыри. На постройку Александро-Невскаго монастыря, ввѣренную Теплову, издержано до сотни тысячъ рублей на тогдашнія деньги. Строили колокольню въ Сергіевой Лаврѣ [2]). Щедро помогали Смольному монастырю. Много выдано нѣкоторымъ архіерейскимъ домамъ, напр., Тверскому, архіерей котораго состоялъ членомъ Комиссіи Уложенія. Какъ бы заставляя забыть свою жестокость къ Ростовскому архіерею, Екатерина щедро одѣляла архіерейскій домъ въ Ростовѣ: въ разное время ему пожаловано до 50,000 рублей на ремонтъ, а на ростовскіе монастыри 28.955 рублей. Несмотря на закрытіе многихъ монастырей, просьбы денегъ на ремонтъ церквей не прекращались. 1767 г. состоялось общее засѣданіе Дух. Комиссіи и Коллегіи Экономіи. Духовная Комиссія увѣренно заявляла, что штатныя церкви вездѣ есть и исправленій не требуется, а вкладчики должны сами поддерживать церкви. Однако, Коллегія Экономіи не менѣе настойчиво заявляла, что просьбъ о пособіи на ремонтъ много. Въ виду этого, рѣшили отпускать опредѣленную сумму на каждую епархію (400—500 р.) и монастыри (300—500 р.). Штатные оклады архіерейскихъ домовъ были усилены въ тѣхъ городахъ, архіереи которыхъ состояли членами Сунода [3]).

Въ общемъ Екатерина старалась, кого нужно, лично расположить къ себѣ щедрыми выдачами. При переѣздахъ архіереевъ изъ епархіи на епархію они получали по 1 тысячѣ, по 2 и даже по 5 тысячъ рублей.

Что касается просвѣщенія, то о немъ не особенно заботились. Въ 1765 году вышло распоряженіе, чтобы въ епархіальныхъ семинаріяхъ вести дѣло по прежнему до указу [4]). Только о Новгородской семинаріи Екатерина проявила особенную заботу; она располагала и Коллегію Экономіи давать туда лишнія суммы. За то съ большою настойчивостью устраивали винокуренные заводы, въ одинъ 1768 г. ихъ устроили, по желанію Екатерины [5]), три.

---

[1]) *Розановъ Н.*, „Исторія Московскаго епарх. управленія“, М. 1869 г., II ч. II кн., III стр.

[2]) Гос. Арх., XVIII, № 85, IV ч., рапортъ 1770 г.

[3]) Дѣло Ком., 1767 г. 12 октября, № 637.

[4]) Гос. Архивъ, № 85, II ч.

[5]) Тамъ же, IV. Рапортъ Кол. Экон. къ Екатеринѣ II, 1868 г. 12 іюня. Въ 1775 г. на устройство ихъ пошло свыше 200,000 р. (тамъ же, V ч.).

Благотворительность изъ экономическихъ суммъ прежде всего обращена была на военныхъ. На конференціи Дух. Комиссіи и Военной, 1764 г. 6 ноября, военныя власти объявили было о необходимости содержать 2,000 [1]) солдатъ, но когда подсчитали, то нуждающихся инвалидовъ оказалось 4,353 человѣка. Кто-то предложилъ отводить инвалидамъ земли: офицерамъ въ количествѣ 15×40 саж., а солдатамъ 15×13 с. Но это не состоялось. Старый способъ содержанія въ монастыряхъ тоже осужденъ [2]), такъ что мѣры обезпеченія отставныхъ военныхъ стали неопредѣленны.

Потомъ, обращено было вниманіе на безпріютныхъ: предположили строить богадѣльни по епархіямъ и воспитательный домъ въ Москвѣ. На богадѣльни отпущена опредѣленная сумма. Ихъ строили, но онѣ не прививались и закрывались [3]), или сами призрѣваемые изъявляли желаніе уйти оттуда [4]). Строили богадѣльни на Васильевскомъ Островѣ. При чемъ, велѣли закладывать новыя не при церквахъ, а на кладбищахъ. На Петербургъ и Москву предположили 1.500 призрѣваемыхъ. Въ обезпеченіе Воспитательнаго дома въ Москвѣ, который долженъ былъ быть содержимъ на доброхотныя пожертвованія, отданы были ему два громадные луга сунодальнаго вѣдомства и отпускались десятитысячныя суммы [5]). Солидное обезпеченіе получили свѣтскіе чиновники: имъ назначена сумма изъ экономической казны на выдачу пенсій. Послѣ выдавали «разграбленнымъ» майорамъ, майоршамъ и помѣщикамъ во время пугачевскаго бунта отъ 25 рублей до 500 [6]).

Излишекъ денегъ далъ возможность удовлетворить не только отдѣльныхъ просителей изъ свѣтскихъ, но и поддерживать государ-

---

[1]) По подсчету 1749 г. въ монастыряхъ было 974 отставныхъ военныхъ; послѣ семилѣтней войны число ихъ увеличилось (Госуд. Архивъ, XVIII, № 85., I ч., 441 л.).

[2]) Ком., 1765 г. 30 янв., № 118; 1771 г., № 156.

[3]) Въ Казани ея не существовало уже въ 1780 г., *Покровскій И.*, „Каз. ар. домъ“, 181 с.

[4]) Московскія богадѣльни стояли такъ плохо, что Хитрово не рѣшался и писать, а просилъ дозволенія пріѣхать ему въ Петербургъ и лично доложить императрицѣ о нихъ (Гос. Архивъ, XVIII, № 85, V ч.).

[5]) Тамъ же, II ч. Указъ 4 апр. 1767 г. и 5 янв. 1768 г. въ Кол. Экон. и 5 Янв., III ч., 71 л., дѣло „Переписка“. На воспитательный домъ съ 1763—1766 года выдано 475.000 р. (*Соловьевъ*, V, 1484 стр.). Вообще на секуляризованныя земли стали смотрѣть, какъ на казенныя. Взглядъ этотъ распространился и на подворья. Такъ при устройствѣ въ Петербургѣ Гостиннаго двора отдано въ 1787 году такое распоряженіе: „Ростовское подворье и прочія, какія тутъ найдутся, всѣ церковныя земли, *яко мѣста казенныя*, съ аукціону продать“, а деньги—въ банкъ (*Знаменскій*, „Правосл. Собес.“, 1875 г., III, 103).

[6]) Гос. Архивъ, XVIII р., № 85, V ч.

ственныя предпріятія. На это образовали сумму «опредѣленную на чрезвычайные расходы». Первая дача отъ Коллегіи Экономіи была какому то бригадиру Пустошкину: «за долговременную службу и по убожеству его», ему назначили 3,000 рублей. Иной писалъ о томъ, чтобы ему «протянули руку помощи», и получалъ 6,000 р. (т. е., около 50,000 р.). Прожившіеся баре, прогорѣвшіе фабриканты [1]) предлагали императрицѣ купить у нихъ дома или фабрики за ненадобностію за сотни тысячъ и имъ выдавали требуемыя деньги изъ экономическихъ суммъ. Елагинъ беретъ взаймы отъ Кабинета 80,000, а выдача этой суммы все-таки—изъ экономическихъ средствъ. Десятки тысячъ, а иногда и сотни выдавали въ канцелярію опекунства, на благородныхъ дѣвицъ [2]), иногда же безъ означенія: «въ нѣкоторое присутственное мѣсто — 35,000 р. [3])»; на поддержаніе придворнаго банкира [4]). Въ присутственныя мѣста адмиралтейства, кригсъ-комиссаріата, артиллеріи шли тоже десятки и сотни тысячъ руб. Частыя выдачи графу Г. Г. Орлову постепенно возрастали съ 30 тысячъ [5]) до 300 тысячъ. Орловъ получалъ даже послѣ своего паденія: въ 1774 г. ему выдали 67,000 р. Потомъ подоспѣли политическія нужды: на поимку Пугачева, за голову котораго обѣщано 30 тысячъ рублей.

На военныя и другія надобности сначала бралъ гр. Чернышевъ по 300, даже по 500 и 900 тысячъ (т. е. около 5—9 милліоновъ) заразъ, а съ 1776 года на тоже сталъ брать кн. Потемкинъ [6]). По генеральной вѣдомости Колл. Эк. въ 1772 г. чрезвычайныхъ расходовъ на Чернышева пошло 500,000 р., на канцелярію фортификаціи—117,000 р., а всего 795,986 р.; въ слѣдующемъ году траты эти были еще крупнѣе.

---

[1]) Гос. Архивъ, № 85, II ч., рапорты, гдѣ находится просьба Грязнова одолжить 30.000 руб., и взять его фабрику.

[2]) Тамъ же, III ч., рапорты: 26 окт. 1766 г. въ канцелярію опекунства выдано 200.000 руб.; въ 1767 году, по требованію той же канцеляріи, выдано 50.000 р. (IV ч., доклады), туда же и въ тотъ же годъ выдано 300.000 р.; въ 1768 г.—100.000 р.; въ 1770 г. на воспитаніе благородныхъ дѣвицъ —150.225 р.; въ 1772 г. —84.000 р.; въ 1773 г.—114.000 р. и т. д. (тамъ же).

[3]) Тамъ же, VI ч., дѣло о поселеніи.

[4]) Выдавали банкиру Фридриксу въ 1770 году 100.000 р. и 46.000 (Тамъ же), въ 1771 году 30.000 р. и т. д. (тамъ же, IV и V ч.).

[5]) Тамъ же, IV ч.

[6]) Государственный бюджетъ того времени доходилъ до 23 милліоновъ рублей. Церковныя вотчины значительно поддержали его. Въ 1769 г., 4 августа, Чернышеву выдано (на военныя надобности) 150.000 р., въ томъ же году идутъ безпрерывныя выдачи ему отъ 17.000 до 85.000 р.; въ 1770 году—свыше 800.000 р., тоже было и въ слѣдующіе годы.

Сначала Екатерина не имѣла намѣренія раздавать деревни въ крѣпостную собственность [1]). Когда надо было ей наградить Чернышева деревнями [2]), то ихъ купилъ Хитрово для него на экономическія деньги, о чемъ и извѣстилъ Екатерину II. Но потомъ стали раздавать деревнями. Первый получилъ гр. Г. Г. Орловъ — село Домнино съ исключеніемъ новопожалованныхъ крестьянъ изъ $1^1/_2$ рублеваго оклада [3]).

Теперь Екатерина не только выбилась изъ нужды, не только могла вести цѣлыя войны безъ отягощенія народа новыми податями, но позволить и роскошь, назначать пенсіи, раздавать награды, напримѣръ, служащимъ въ Адмиралтейской Коллегіи. На экономическія суммы, вмѣсто питанія монаховъ, стали строить дворцы, богатыя крыльца [4]), устраивать затѣйливыя иллюминаціи [5]). Благодаря легкимъ средствамъ построены и теперь красующіеся памятники искусства: академія художествъ, стоившая Коллегіи Экономіи 120,000 р. [6]), памятникъ на Сенатской площади Петру Великому, которому Екатерина дала, до нынѣ красующуюся, неточную надпись, «Екатерина II Петру I», такъ какъ она сдѣлала его не на свой, а на чужой счетъ [7]).

Выгоды секуляризаціи сказывались на всѣхъ дѣлахъ, которыя требовали затратъ. Однако, чувствовалось, что совершена несправедливость. Разворошенное насиженное вотчинное гнѣздо долго безпокоило императрицу. Хозяйство, вѣками налаживаемое, теперь начало приходить въ упадокъ. Одинъ очевидецъ современникъ гово-

---

[1]) Первая крѣпостная дача значится медику Крузу, которому пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе плотина на р. Вишерѣ съ двумя пильными и одною мучною мельницами и землей (Тамъ же, отъ 24 мая 1765 г.).

[2]) Письмо Хитрово къ Екатеринѣ II о томъ, что куплена для Чернышева деревня (85 душъ), въ обмѣнъ на Волоколамскія, тамъ же, IV ч.

[3]) Тамъ же, IV ч., дѣло „Доклады Кол. Экон. къ императрицѣ отъ 3 мая 1767 г., гдѣ значится, что Г. Г. Орлову отданы въ пожалованіе экономическіе крестьяне села Домнина съ дѣтьми; при чемъ, ихъ выключили изъ $1^1/_2$ рублеваго подушнаго оклада.

[4]) Въ 1773 г. отпущено на парадныя крыльца 4,706 р. (тамъ же, IV, „Рапортъ").

[5]) Тамъ же: въ 1775 г. употреблено на иллюминацію 3,000 р.

[6]) Тамъ же, V ч.

[7]) Тамъ же, рапортъ о постройкахъ въ кремлѣ, куда выдано 59,000, а въ другой разъ пошло 109,000 р.; на Екатерининскій дворецъ—8,000. На памятникъ Петру Великому, въ 1768 г. выдано 122,500 р. и 32,500 р. (тамъ же, IV „рапорты"), въ 1772 г. выдано 17,000 р. (тамъ же вѣд.). Въ 1773 г. упомянутая выдача на памятникъ Петра Велик. — 73,000 р. (тамъ же, V ч.). О страсти Екатерины II, къ постройкамъ свидѣтельствовалъ Кречетовъ и Щербатовъ. Кн. Вяземскій дѣлалъ попытки сократить кредиты на пышныя постройки (*Куломзинъ*, въ Рус. Вѣстн., 1870 г., № 10, 379).

рить: «мельницы опустились, лѣса многіе истреблены, пруды спущены и рыба распродана. Земля не токмо вокругъ монастырей осталась не запаханою, но и почти во всѣхъ деревняхъ»... и т. д. Особенно запустили свѣтскія власти экономическое хозяйство въ Новгородскія епархіи [1]).

Повидимому, послѣ манифеста 26 февраля крестьяне должны быть довольны своимъ освобожденіемъ отъ зависимости духовнымъ властямъ. Однако, этого не видно. Новые порядки вызвали новыя волненія среди «экономическихъ крестьянъ». Въ Бобринской волости въ 1765 г. начались такія волненія, что для укрощенія крестьянъ посланы войска. Крестьяне, однако, не испугались этого, къ пашнѣ не приступили и не повиновались. Сами кирасиры, посланные укрощать ихъ, пили и ѣли вмѣстѣ съ ними и ихъ никто не боялся. Дѣло дошло до ружейной и даже пушечной пальбы въ нихъ. Князю Гагарину доносили: «сей такой глупый и упрямый народъ, что, чѣмъ болѣе добромъ уговаривать, то болѣе они возмѣриваются и упрямятся по глупости». Крестьяне такъ упрямились, что суровыя мѣры укрощенія картечью власти считали особеннымъ человѣколюбіемъ со своей стороны, потому что этимъ только и можно «привести ихъ къ благополучію». Въ другихъ мѣстахъ крестьяне «не принимали въ оброкъ мельницъ и пустошей».

До секуляризаціи крестьяне желали освобожденія ихъ отъ подчиненія служкамъ; ихъ раздражала натуральная зависимость отъ духовныхъ властей. Они стремились не къ освобожденію отъ нихъ, а къ тому, чтобы зависимость ихъ опредѣлялась оброкомъ. Натуральной зависимостію особенно были недовольны зажиточные крестьяне [2]) и уходившіе на промыслы, — послѣ секуляризаціи они увидѣли, что правительство перемѣнило имъ только хозяина, что ихъ также намѣрены эксплоатировать, какъ и ранѣе. Бѣднѣйшіе крестьяне почувствовали, что имъ легче было исполнять натуральныя повинности, чѣмъ отвѣчать теперь за податныя и оброчныя обложенія предъ Коллегіей Экономіи при всеобщемъ денежномъ оскудѣніи [3]).

Непріятности продолжались и съ бывшими монастырскими служителями, которые никакъ не хотѣли сидѣть на пашнѣ. Монастыри

---

[1]) Тамъ же, IV ч., 2—27 листа. Въ Новгородской губерніи оказалось 134,384 душъ экономическихъ крестьянъ. Императрицѣ доносили 1767 г. на нерадѣнія и опущенія въ эксплоатаціи оброчныхъ статей и расхищеній доходовъ. Обвиняли и мѣстнаго губернатора, Сиверса, что онъ не уничтожаетъ безпорядковъ въ экономическихъ деревняхъ.

[2]) „Р. Стар.“, 1877 г., XVIII, 223.

[3]) Натуральныя повинности оцѣнивались въ 1 руб. (*Семевскій*, II, 209). Теперь нужно было платить втрое больше.

тоже не понимали новаго положенія вещей и просили угодій. Между архіереями и монастырями возникли недоразумѣнія. Въ монастыряхъ, получающихъ деньги на ремонтъ, не желали контроля епископовъ. Императрица согласилась было съ ихъ претензіей, но потомъ стала на сторону архіереевъ.

Особенно возмущали Екатерину неудачи ея проэктовъ и начинаній. Ея задушевнымъ желаніемъ было не видѣть нищеты, лаптей. Между тѣмъ ей случалось узнавать о томъ, что отъ секуляризація множество людей впало въ нищенство. Осенью 1765 года Екатерина узнала, что богадѣленные призрѣваемые ходятъ за милостынею по Москвѣ, такъ какъ вслѣдствіе заявленія питаться на свои средства выпустили изъ богадѣльни до 300 человѣкъ. Тепловъ извѣщалъ Гагадрина «сколь великое неудовольствіе къ такому распорядку оказать соизволила» императрица. Она велѣла ихъ снова взять въ богадѣльню и составить въ Дух. Комиссіи новое положеніе о богадѣльняхъ [1]).

Потомъ императрицу поразили слухи, что даже солдаты, выпущенные изъ монастырей, по упраздненіи послѣднихъ, оставшись безъ куска хлѣба, нищенствуютъ въ Москвѣ [2]). Волненіе Екатерины вытекало не изъ жалости къ нищимъ, а изъ мучительнаго подозрѣнія, что ея распоряженія будутъ осуждать. Чтобы этого не было, принимаемы были мѣры для отвода глазъ. Она посылала для развѣдыванія по Москвѣ о возникшихъ слухахъ. Велѣно было успокаивать инвалидовъ, не попавшихъ въ богадѣльни, что они не оставлены будутъ милостями императрицы. Въ 1775 году, 21 августа, издано приказаніе отъ самой императрицы, чтобы экономическіе крестьяне, ихъ жены и дѣти въ Московскомъ уѣздѣ селахъ и деревняхъ для прошенія милостыни ни подъ какимъ видомъ не ходили; пойманныхъ въ нарушеніи этого приказано было штрафовать по 2 рубля [3]). Въ 1768 году Тепловъ пишетъ по поводу постройки магазиновъ къ Хитрово: «настоитъ нужда, дабы крестьянамъ, хотя бы видъ онаго (заведенія магазиновъ) открыть и увѣрить ихъ», что подъ заботою императрицы имъ лучше жить, чѣмъ подъ управленіемъ духовныхъ властей [5]). По монастырямъ ходили довѣренные Екатерины II, которые, подъ видомъ богомольства, провѣдывали слухи о бѣдственномъ положеніи попавшихъ въ заштатъ монаше-

---

[1]) Письмо объ этомъ отъ Теплова къ кн. Гагарину, 1765 г. 18 августа, въ Гос. Архивъ, XVIII, № 85, II часть.

[2]) *Соловьевъ*, VI, 27 стр.

[3]) Гос. Архивъ, XVIII, № 85, V ч.

[4]) Гос. Архивъ, XVIII, № 85. Дѣло о посѣвахъ, III ч., 71 л. и далѣе.

[5]) Тамъ же, IV ч., 2—27 л., 37—61 л.

ствующихъ [1]); имъ поручалось увѣрять такихъ, что императрица озаботится ихъ обезпеченіемъ [2]). Затѣмъ пошли доносы, что въ управленіи вотчинами обнаружено гибельное нерадѣніе судей и губернаторовъ. Изъ Коллегіи Экономіи доносили къ досадѣ Екатерины II, что помѣщики, тяжущіеся съ монастырями изъ за земельныхъ межъ, перенесли судебные иски на Коллегію Экономіи, которая вѣдала теперь спорными землями [3]).

Таковы были послѣдствія дѣятельности Духовной Комиссіи для духовенства.

Рѣшеніе же императрицы о духовныхъ имѣніяхъ могло быть и не такое. Въ инструкціи Духовной Комиссіи было предоставлено членамъ ея полное право изыскивать способы управленія имѣніями по усмотрѣнію ихъ, а затѣмъ и впослѣдствіи императрица не препятствовала духовенству имѣть земельное имущество съ крестьянами. Бѣлорусскіе іезуиты, напримѣръ, никакъ не могли надѣяться, чтобы за ними оставлены имѣнія; однако, они стали такъ воздѣйствовать на императрицу, что за ними оставлены были и земли, и всѣ привиллегіи [4]). И при внутреннихъ неурядицахъ своего управленія крестьянами они умѣли направить возбужденныя дѣла въ свою пользу. «Жалобы многія принесены (были) ея величеству отъ (католическихъ) прихожанъ на своихъ патровъ (патеровъ), не только въ непорядочномъ употребленіи церковныхъ приходовъ, но и въ присвоеніи на собственныя ихъ, патровъ, нужны, а не на церковныя. Ея императорское величество, разсмотря справедливость ихъ прошеній, дать отъ себя соизволила онымъ прихожанамъ регламентъ... и ту кирку пожаловать привиллегіями... Такимъ образомъ, всѣ споры прекращены и (въ) экономіяхъ ихъ церковныхъ поря-

---

[1]) *Соловьевъ*, VI, 27.

[2]) Гос. Архивъ, № 85, IV ч., 2—27 л., 37—61.

[3]) Тамъ же, II ч., указъ 27 декабря 1764 года. Екатерина II подобную челобитную рѣшила такъ: хотя претензія не доказана, но выдать истцу 1.200 руб. (вмѣсто просимыхъ 3.000 руб.).

[4]) Въ 1772 году она приписываетъ Захару Чернышеву сдѣлать перепись іезуитскимъ монастырямъ и даетъ такое полномочіе ему: „при первомъ отъ нихъ, интересу нашему противномъ, подвигѣ, вы имѣете оныхъ оптомъ выгнать изъ сихъ земель, приставя управителей къ недвижимому имѣнію ихъ“ (Сборникъ Р. И.“, XIII, 248 стр.). Чрезъ два года, довольная содержаніемъ іезуитами школъ въ краѣ, она же распоряжается не взыскивать поголовныхъ денегъ съ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ ихъ (П. С. З., № 14102); чрезъ 2 мѣсяца послѣ этого особою грамотою она подтверждаетъ неприкосновенность іезуитскихъ (земельныхъ) владѣній, а „также движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ“ (П. С. З., № 14122; *Бильбасовъ*,— „Исторія Екатерины II“, XII т., 194 стр.).

докъ на будущія времена къ общему удовольствію предписанъ» [1]).— Патеры не потеряли своихъ привиллегій и по отношенію къ своимъ прихожанамъ, такъ какъ оказались болѣе единодушными въ отстаиваніи своихъ правъ, чѣмъ православное духовенство. Цѣлью учрежденія Духовной Комиссіи не было отрѣшеніе деревень отъ церкви. Даже въ началѣ 1763 г. Комиссія высказала намѣреніе опять, по примѣру Петра I, отдать часть церковныхъ вотчинъ на содержаніе духовенства, въ качествѣ «опредѣленныхъ» [2]). Члены Синода вполнѣ могли настоять на этомъ. Сама Екатерина II въ октябрѣ 1762 г. разъясняла, что остатки отъ содержанія духовенства пойдутъ на «богоугодныя» надобности [3]).—Хотя Екатерина II и увѣряла, что въ распоряженіи церковными имѣніями она дастъ отчетъ только Богу, но вскорѣ послѣ осужденія Арсенія Мацѣевича и ссылки его сталъ раздаваться глухой неуловимый ропотъ среди духовенства и въ народѣ по поводу «отрѣшенія отъ монастырей крестьянъ». Недвижимыя имѣнія были отобраны, несмотря на торжественное обѣщаніе императрицы — не дѣлать этого; крестьяне взяты не съ цѣлью освобожденія, такъ какъ опять отдавались въ крѣпостную зависимость; церкви получили въ обезпеченіе тѣже земельные надѣлы и, такимъ образомъ, не были освобождены отъ заботъ по управленію [4]). Недовольство было естественное, но протесты были не единодушны, не умѣлы и не своевременны. Недовольство въ духовенствѣ и толки въ народѣ шли въ связи съ дѣломъ Арсенія Мацѣевича и долго не улегались. Недовольство было глухое и обнаруживалось робко. Уже въ 1763 г. послѣ ссылки Арсенія пошли толки въ народѣ, что его уже нѣтъ въ живыхъ, о немъ стали говорить, какъ о святомъ. Говорили объ этомъ настолько упорно, что иностранные резиденты отмѣтили это въ своихъ донесеніяхъ [5]). Только одинъ архіерей Амвросій (Зертисъ-Каменскій) открыто сталъ было выражать свою непокорность рѣшеніямъ свѣтскихъ властей по церковнымъ вотчинамъ. Но въ самый годъ осуж-

[1]) Выписка Теплова объ учрежденіяхъ императрицы Екатерины II („Сборн.“, II, 282—283 стр.). Предпочтеніе Екатерины II іезуитскому дѣлу причинило вѣковое зло православію въ западномъ краѣ, гдѣ они прочно засѣли. Очевидно, что у нея не было ясныхъ государственныхъ взглядовъ, да и усвоеніе модныхъ идей было у нея поверхностное (*Шавельскій, протопресв.*, „Послѣднее возсоед. уніатовъ“, ПБ. 1910 г., 8—10.

[2]) *Завъяловъ*, 148.

[3]) Гос. Архивъ, XVIII, № 47, VI ч., 51 л.

[4]) Самый манифестъ 26 февраля называли обычно „объ отнятіи церковныхъ вотчинъ“ (Рукоп. Вахромѣева въ Ярославлѣ, № 675).

[5]) „Ист. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII, 1, 14 стр.

денія Арсенія онъ получилъ внушительный выговоръ отъ самой государыни [1]) и долженъ былъ замолчать. — Въ томъ же году въ распространеніи народнаго недовольства заподозрили извѣстнаго архимандрита Ѳеофана Леонтовича. Въ дѣлѣ Леонтовича опять попалось сановное имя старика, А. П. Бестужева-Рюмина, какъ сочувствующаго протесту Арсенія. Въ виду раззоренія земель, служекъ и монаховъ, имя Арсенія произносилось съ благоговѣніемъ. Слухи о его стойкости и незаслуженныхъ страданіяхъ пріобрѣтали ему популярность [2]). Даже кн. Щербатовъ, недовольный духовенствомъ и восхвалявшій Екатерину II за ея умѣнье «недопускать духовенству захватывать (власть) надъ гражданскими правами»,— и тотъ недоволенъ секуляризаціей духовныхъ имѣній. Онъ пишетъ въ 1776 г.: «я не вступаю уже въ разсмотрѣніе того, что могла ли корона лишить монастыри тѣхъ деревень, которыя отъ набожныхъ людей приватно получили... Теперь поминовенія нѣтъ, а деревни не возвращены потомкамъ вкладчиковъ». «Скорое желаніе отнять деревни у духовнаго чина сдѣлало, что, не взявъ обстоятельнаго извѣстія о нихъ, вдругъ все насовали, отчего великіе конскіе и скотскіе заводы и разорились, яко архіерейскій въ Ростовѣ, которымъ многіе довольствовались и котораго, наконецъ, прекрасныя кобылы, запаршивленныя, не имѣя лѣтомъ ни корму (ибо луга всѣ стали отданы крестьянамъ), ни присмотру, осенью на живодерню изъ Бѣлогостицкаго монастыря продавались. Экономію деревень называютъ «богоугодными дѣлами», хотя въ самомъ дѣлѣ они суть «слаболюбивыя» [3]).

---

[1]) Чрезъ 3 мѣсяца, по осужденіи Арсенія, императрицѣ доносили, что архіепископъ Крутицкій Амвросій, другъ Арсенія, сталъ доставлять Коллегіи Экономіи всякія затрудненія. Екатерина увидѣла въ этомъ желаніе Амвросія привести ея распоряженія о духовныхъ имѣніяхъ „въ темноту и замѣшательство“ и послала ему грозный выговоръ: „мы уповали въ васъ имѣть стараго исполнителя нашихъ инструкцій... Вы самъ пастырь духовный... видите наше матернее попеченіе о расширеніи Церкви Божіей. Упущенія прежняго чрезъ сорокалѣтнее время по Регламенту Духовному мы уже не взыскиваемъ... Препятствія шли отъ духовенства, чему примѣромъ служитъ нынѣшнее поведеніе архіепископа Крутицкаго. Ежели бы наше намѣреніе было излишними доходами воспользоваться на другія свѣтскія дѣла, то и въ такомъ случаѣ мы бы одни Богу... отвѣтъ дали. Но вы сами понимаете, что наша мысль не иная, какъ все только духовное имѣніе въ лучшій привести порядокъ и на тѣ же богоугодныя дѣла распредѣлить. Уповаемъ, что вы храня сіе наше увѣщаніе для себя, дадите образъ и другимъ сочленамъ“ (Гос. Архивъ, XVIII, № 197). На Сѵн. Контору была жалоба 31 іюля 1763 года, что она не увѣдомляетъ Коллегію о смерти монашествующихъ и сама распоряжается суммами на погребеніе и проч. (Тамъ же, I ч., конецъ).

[2]) „Чт.“, 1859 г., III, 85 стр.

[3]) Соч. кн. Щербатова, „Статистика въ разсужденіи Россіи“ („Чтенія О. И. Д. Р.“, 1859 г., 3 кн., іюнь—сентябрь).

Противъ закрытія монастырей тоже появлялись протесты. Такъ, «разнаго чины и званія люди и вкладчики» пожелали содержать упраздненный (Саранскій) монастырь своимъ коштомъ [1]).

При общемъ развалѣ экономическаго строя въ бывшихъ церковныхъ вотчинахъ, самъ Тепловъ сталъ утверждать, что онъ не сочувствовалъ затѣямъ императрицы объ отобраніи ихъ отъ духовенства. Все это способствовало тому, что имя Арсенія стало произноситься съ уваженіемъ. Въ народѣ появились листочки о его прозорливости. Вотъ одинъ изъ нихъ. «Госпожа Бѣльская, бывши въ Ростовѣ на богомольѣ, 1754 г., сказывала о бывшемъ митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи, что въ свою бытность въ Ростовѣ на богомольѣ съ малымъ сыномъ своимъ, слышавъ, что преосвященный служитъ будетъ въ своей домашней церкви, то она пожелала быть у литургіи, чтобы увидѣть (его); пошедъ въ церкву, увидѣла преосвященнаго уже на амвонѣ и обѣдня началась, желая лучше увидѣть его, стала на сторонѣ и, увидѣвъ, помыслила въ себѣ, что, конечно, не тотъ архіерей святой, и какъ занялась себѣ мыслію; то архіерей, вдругъ обратясь къ ней, посмотрѣлъ, отчего она пришла во удивленіе и робость. По окончаніи жъ литургіи, архіерей, выходя изъ церкви и остановясь, то она, видя, что для нея остановился, подошла къ нему и съ сыномъ своимъ къ благословенію. Онъ благословляя ее, проговорилъ: Боже тебя благословитъ, а сына благословляя сказалъ: а сему дай Богъ царствіе небесное. Она не знала, къ чему такія слова сказалъ архіерей. Но, по пріѣздѣ домой, сынъ ея скоро и скончался, что госпожа Бѣльская за важное сіе сдѣлала примѣчаніе» [2]).

На другой годъ послѣ секуляризаціи (1765 г.) возникло дѣло архимандрита Новоторжскаго Боголюбскаго монастыря [3]), Ѳеофи-

---

[1]) Дѣло Дух. Ком., № 177. Такое недовольство секуляризаціей становится болѣе яснымъ, если примемъ во вниманіе, что владѣніе духовенства деревнями не имѣло ужасныхъ свойствъ крѣпостного права, развившагося при Екатеринѣ II: духовные владѣльцы не розняли семействъ, тогда какъ при продажѣ населенныхъ помѣщичьихъ мѣстъ и при земельныхъ сдѣлкахъ не стѣснялись семейнымъ положеніемъ крѣпостныхъ. Екатерина II пробовала постановлять при продажѣ земель не разлучать однихъ только супруговъ. Церковные крестьяне и не ссылались въ дальныя деревни, такъ это было у помѣщиковъ.

[2]) Рукопись Вахромѣева, № 417, 10 л.

[3]) Дѣло находится въ Государственномъ Архивѣ (разрядъ VII, № 2154) подъ заглавіемъ: „о бывшемъ архимандритѣ Ѳеофилактѣ“. Новое заглавіе дѣла совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію его: „дѣло объ архимандритѣ Новоторжскаго „Борисоглѣбскаго“ (?) (вмѣсто Боголюбскаго) Ѳеофилакта, лишенномъ сана за дерзкія рѣчи противъ (?) Арсенія“, 1765 г. Дѣло не издано.

лакта, который «за отнятіемъ отъ монастырей деревень произносилъ непристойныя слова и чинилъ разглашенія» въ разныхъ домахъ объ отрѣшеніи крестьянъ отъ монастырей.

Къ генералъ-прокурору, князю Вяземскому, въ ноябрѣ 1764 г, поступилъ безымянный доносъ на архимандрита Ѳеофилакта, будто, онъ разсказывалъ чудо, «что одинъ діаконъ молился въ Ростовѣ предъ мощами Димитрія митрополита и просилъ объ исцѣленіи недуговъ; тогда явился оному діакону во снѣ митрополитъ Димитрій и сказалъ: что де ты просишь отъ меня одного облегченія, знаешь ли ты, что у насъ есть угодникъ, несравненно болѣе меня, въ живыхъ на землѣ — преосвященный митрополитъ Арсеній». «Оный архимандритъ дерзалъ говорить и о персонѣ ея величества, что сдѣлала большую несправедливость отнятіемъ отъ нихъ деревень и что они крайне обижены жалованьемъ, за что ея Богъ безъ наказанія не оставитъ, и повторялъ, что оное наказаніе непремѣнно послѣдуетъ такъ, какъ на Грецію, которая, ни отъ чего иного пострадала и до нынѣ еще страдаетъ, какъ отъ того только, что монашескій чинъ не почтенъ или (мало) почитаемъ былъ отъ начальниковъ и властей, а насъ же, говорилъ онъ, сколько не изгоняютъ, только мы всѣхъ прежде останемся на свѣтѣ съ пахотными крестьяны, а не будетъ скорѣе власти и бояръ и начальниковъ».

Когда Ѳеофилактъ былъ спрошенъ въ Тайной, то старался не указывать на живыхъ лицъ, а сослался на слова бывшаго новгородскаго полиціймейстера, который умеръ еще въ 1756 году, «что, будто бы, пріѣхалъ въ Ростовъ для моленія нѣкакой дворянинъ, которому во снѣ явился Димитрій митрополитъ и сказалъ: что де ты меня просишь, поди де ты къ брату моему, Арсенію, онъ де тебя исцѣлитъ, почему тотъ дворянинъ, якобы, и поѣхалъ къ Арсенію, который въ тогдашнее время находился въ загородномъ домѣ, и, встрѣтя означенный дворянинъ Арсенія на дорогѣ, вставъ на колѣни, просилъ его объ исцѣленіи, на что Арсеній, нѣсколько отговариваясь, сказалъ, что, если Богу угодно, чтобы ты чрезъ меня исцѣленъ былъ, то де буди здоровъ: почему оный дворянинъ и исцѣлѣлъ, и о семъ я, какъ будучи въ Новѣгородѣ, также и въ Торжкѣ, сочтя то за правду, разсказывалъ, только кому, именно, не припомню, — затѣмъ, что такія рѣчи мною говорены были въ пьянствѣ».

Ѳеофилакту былъ предложенъ другой вопросный пунктъ, почему онъ недоволенъ отрѣшеніемъ деревень отъ монастырей, когда оно «послѣдовало для ощутительной государственной и общей народной пользы и по представленію Духовной Комиссіи, въ которой,

какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ, первенствующія персоны присутствовали, и о томъ о всемъ ея императорское величество, яко о богоугодномъ и для государственной пользы неминуемо нужномъ дѣлѣ, всеподданнѣйше просили, съ установленіемъ на будущее время всѣмъ достаточнаго содержанія?»

При такой внушительной формѣ вопроса, Ѳеофилактъ сначала побоялся сознаться во взводимыхъ на него словахъ и сказалъ:

«Намъ хотя по три рубли дадутъ, такъ мы и тогда проживемъ».

Когда же ему высказали, что такое показаніе его «не ясно и, вѣроятно, недостойно», онъ пояснилъ его такъ, «что, хотя своимъ жалованьемъ (онъ) и доволенъ, только монахи обижены»; самъ же онъ чувствуетъ неудовольствіе по поводу отрѣшенія крестьянъ отъ монастырей потому, что управлять крестьянами у него вошло въ привычку. Онъ сознавался, что ему «случалось быть у дворянства въ гостяхъ, гдѣ, будучи иногда въ веселыхъ мысляхъ», быть можетъ, «въ пьяномъ образѣ» и говорилъ, что Богъ будетъ судить ея величество: если Грецію за непочитаніе духовнаго чина наказана, такъ и теперь Богъ не можетъ оставить этого безъ наказанія [1]).

Ѳеофилакту предложили, наконецъ, дать объясненіе въ его похвальныхъ рѣчахъ: «сколько де насъ ни обижаютъ, сколько ни изгоняютъ, только мы всѣхъ прежде останемся на свѣтѣ съ пахотными крестьяны, а не будетъ скорѣе власти и бояръ и начальниковъ». Онъ показалъ, что въ этихъ рѣчахъ разумѣлъ «власть духовную, какъ, обыкновенно, мы главное духовенство (архіереевъ) называемъ».

Хотя Ѳеофилактъ на дознаніи извинялся, что сказано все это имъ безъ умыслу, безъ заговора, въ пьяномъ состояніи, однако, князь «приказалъ поручить митрополиту Димитрію лишить его архимандричьяго сана» и, затѣмъ, послать въ Иркутскій монастырь [2]). Чрезъ недѣлю (20 ноября 1764 года) Сѣченовъ писалъ князю Вяземскому, что Ѳеофилактъ «архимандрическаго званія и чести дѣйствительно лишенъ и къ посылкѣ, куды слѣдуетъ, состоитъ въ готовности».

---

[1]) Показаніе архим. Ѳеофилакта было сбивчивое: желая ослабить смыслъ взводимыхъ на него словъ, онъ сознавался въ пьянствѣ и что, „разгорячась, выговаривалъ, будто, въ отнятіи отъ монастырей деревень ея императорское величество Богъ судить станетъ, потому разумѣлъ, что и безъ наказанія не оставитъ, припомня, что оное непремѣнно послѣдуетъ такъ, какъ и на Грецію“ (2 л.).

[2]) Архимандрита велѣно было Сѣченову разстричь, затѣмъ, учинить наказаніе шелепами и сослать; императрица утвердила такъ: „быть по сему, токмо безъ наказанія“ (1 л.).

Года чрезъ три Ѳеофилактъ въ Киренской приказной избѣ объявилъ за собою государственной важности дѣло, требующее, будто бы, рѣшенія самой императрицы, но его не стали слушать и обязали подпискою впредь ни о чемъ не доносить [1]).

Едва кончилось дѣло архимандрита Ѳеофилакта, какъ въ 1765 году казначей Угличскаго Покровскаго монастыря, Иларіонъ, донесъ на архимандрита своего Геннадія, что въ монастырѣ, по приказанію Геннадія, читали за службою молитвы объ умиреніи Церкви, какъ будто, во время гоненія, а въ крещенскомъ навечеріи не читали молитвъ за царствующій домъ. Митрополитъ Димитрій Новгородскій былъ въ то время боленъ и обѣщалъ прибыть въ Сѵнодъ чрезъ недѣлю. Аѳанасій Ростовскій предложилъ Сѵноду поставить дѣло Геннадія къ немедленному разсмотрѣнію, но такая его поспѣшность возбудила подозрѣніе Теплова. Тепловъ извѣстилъ скорѣе оберъ-прокурора Сѵнода Мелиссино, чтобы такое важное дѣло не разбирали безъ Новгородскаго митрополита, а самъ сообщилъ императрицѣ, что ему подозрительны слова Иларіона о себѣ: «а не доносилъ я такъ долго за нѣкоторыми причинами». Не запрещалъ ли Иларіону доносить на Геннадія самъ Ростовскій архіерей? Не въ этомъ ли была причина замедленія въ доносѣ? Сѵнодальный оберъ-секретарь слыхалъ отъ Ростовскаго архіерея: «боюсь де я, чтобы архимандритъ Геннадій меня чѣмъ-либо къ своему дѣлу не припуталъ!» Тепловъ полагалъ, поэтому, Ростовскаго архіерея отъ участія въ судѣ надъ архимандритомъ Геннадіемъ вовсе отстранить. Чрезъ Мелиссино послано было къ Иларіону, содержавшемуся въ Ростовской Консисторіи, увѣщаніе, чтобы онъ теперь же написалъ самой императрицѣ по секрету, не опасаясь ничего, «чистосердечно (только бы то было безъ затѣй, клеветы и утайки)», какія причины удерживали его отъ доноса? [2]). Казначей отвѣчалъ, что причинами замедленія въ доносѣ была его болѣзнь и хозяйственныя дѣла.

Не удалось Теплову уличить ростовскаго архіерея въ участіи въ преступленіи Геннадія, — за то онъ добился обнаруженія связи дѣла Геннадія съ дѣломъ Арсенія. «Я это дѣло благопотребно дѣлаю, — говорилъ Геннадій въ своемъ монастырѣ монахамъ, за-

---

[1]) Въ 1762 году былъ обнародованъ общій указъ — не вчинать дѣлъ по заявленію колодниковъ. Ѳеофилактъ умеръ въ 1770 г.

[2]) Всѣ эти неосновательныя подозрѣнія Теплова на преемника митр. Арсенія и допросы — въ дѣлѣ Госуд. Архива, X, № 34 (докладъ Теплова объ архим. Геннадіи; а также въ „Сборн. Р. И. О.“, VII, 397—399). Геннадій изъ экономовъ ростовскаго архіер. дома былъ въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1755—1765 гг.

прещая имъ молиться за императорскій домъ,—ревнуя Арсенію митрополиту, а я его ученникъ имѣюся, — извольте доносить».

Геннадія лишили сана и монашества и сослали навсегда въ Соловецкій монастырь [1]).

Тепловъ и послѣ этого не переставалъ искать противниковъ секуляризаціи. Онъ заподозрилъ Ѳеофана Леонтовича, будто бы, тотъ сочинилъ что-то противъ инструкціи о церковныхъ имѣніяхъ, или обѣщалъ это сдѣлать. Подозрѣвалъ онъ и А. П. Бестужева въ томъ, что у графа происходили сношенія или же разговоры объ этомъ съ Леонтовичемъ. Замѣшаннымъ оказался также митрополитъ Тимофей Московскій [2]).

Послѣ этого выражать симпатіи къ Арсенію открыто уже боялись. Въ Ростовской лѣтописи объ архіереяхъ XVIII вѣка проводился уже взглядъ правительства на секуляризацію: «и въ томъ 1763 году въ недѣлю первую поста, когда бываетъ проклятіе еретикомъ, и онъ, Арсеній, собравъ своея епархіи всѣхъ духовныхъ властей въ соборной церкви, проклиналъ отнимающихъ отъ монастырей имѣнія церковныя. Хотя и сіе (т. е., отнятіе) и не въ такой силѣ было, какъ ему мнилось, но паче ко успокоенію ихъ, властей, самихъ и ко удовольствованію, которымъ облегченіемъ показалось всѣхъ затруднительностей и долги лѣта пребываютъ, хваляще Бога и всемилостивѣйшую государыню» [3]).

ГЛАВА VII.

Арсеній въ ссылкѣ [4]).

Арсенію отвели въ Николаевскомъ монастырѣ казематъ низкій и тѣсный, подъ алтарными сводами каменной Успенской церкви. Въ казематѣ ранѣе содержались арестанты; не малую его часть занимала деревянная громадная колода, къ которой могли приковы-

---

[1]) „Сборникъ“, VII т., стр. 379.

[2]) Гос. Архивъ, XII. № 111, 1762—1769 г.

[3]) „Труды Яросл. Губ. Стат. Комит.“, 5, Яр. 1869 г., 213 стр.

[4]) **Источники.** I. **Государственный Архивъ**, „дѣло о растригѣ Арсеніи, іеродіаконѣ Іоасафѣ Лебедевѣ и о прочихъ“, 1767 г., VI, № 399, на 389 листахъ. Важнѣйшіе документы этого второго слѣдственнаго дѣла объ Арсеніи напечатаны *Морошкинымъ* въ „Русской Старинѣ“ за 1885 г., XLV—XLVI тт., подъ заглавіемъ: „Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій, въ ссылкѣ въ 1767—1772 г.“; II. **Архивъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи**, дѣло объ Арсеніи, № 61,262.

вать на цѣпь наиболѣе безпокойныхъ изъ нихъ. Въ сосѣднихъ покояхъ размѣстили 4 отставныхъ караульныхъ солдата съ командиромъ ихъ, — прапорщикомъ архангелогородскаго гарнизона, Семеномъ Алексѣевскимъ. Съ этимъ молодымъ [1]) офицеромъ суждено было Арсенію провести въ близкомъ невольномъ сосѣдствѣ болѣе четырехъ лѣтъ.

Арсенію позволялось ходить подъ надзоромъ въ церковь къ богослуженію и по монастырю [2]), но болѣзнь его не позволяла ему пользоваться такою льготою. Низменная болотистая окрестность обители и не располагала выходить изъ-за стѣнъ монастыря. Какъ человѣка ученаго, его мало могли развлекать скудные разсказы о погибели вблизи монастыря на морѣ однихъ мореплавателей и о спасеніи другихъ, о вниманіи къ обители Мароы Посадницы, потерявшей здѣсь въ бурномъ морѣ двухъ своихъ сыновей и т. п. Наиболѣе интересными могли быть разсказы о пребываніи здѣсь въ недавнее время двухъ опальныхъ епископовъ. Здѣсь несчастно кончилъ жизнь свою безпокойный бывшій архіепископъ Оеодосій Яновскій (1726 г.); сюда сослали Коломенскаго митрополита Игнатія Смолу (1732 г.), какъ просто монаха [3]).

Для монаховъ же среди скучнаго монастырскаго бездѣлья прибытіе знатнаго арестанта, бывшаго митрополита, было цѣлымъ событіемъ. Архимандритъ Николаевскаго монастыря оказался тѣмъ «благоразумнымъ начальникомъ», подъ смотрѣніе котораго отданъ былъ Арсеній; это былъ полный пожилой монахъ, — человѣкъ не злой, не свободный отъ пристрастія къ вину.

Онъ часто ходилъ въ казематъ новаго колодника то одинъ, то съ посѣтителями. Когда въ первую наступившую зиму привезли Арсенію его пожитки, то, помимо немалаго числа иконъ, у него въ кельи оказались ящики съ святыми мощами, панагія, орлецы и даже бѣлый клобукъ, а на полкахъ появились 22 книги большого размѣра, богослужебныхъ и учительныхъ, и 17 книгъ малаго размѣра. Были тутъ книги на иностранныхъ языкахъ, которыхъ въ мо-

---

[1]) Когда, въ 1741 году, Брауншвейгскую фамилію привезли въ Холмогоры, то Алексѣевскій былъ мальчикомъ. Солдаты имѣли отъ 50 до 66 лѣтъ отъ роду (Гос. Арх., VI, № 399, 26 л.).

[2]) „Историко-статистическое описаніе Никольскаго Корельскаго монастыря“ находится въ „Чтеніи Общ. Др. Р.“, 1879 г., I ч. 1—49 стр. Указъ въ Корельскій монастырь въ Свн. дѣлѣ объ Арсеніи, № 119, 133 л.

[3]) П. С. П. и Р., VII, 2561; опис. док. Свн., XII, 108. (Жур. Свн., 1742 года 8 января.

настырѣ никто не могъ не только читать, но узнать даже и заглавіе [1]).

Уваженіе Антонія къ ученому узнику усиливалось еще и вслѣдствіе того, что въ монастырь изрѣдка наѣзжалъ изъ Архангельска отъ самого владыки протопопъ Ѳедоровъ, чтобы справляться о содержаніи его. Послѣ разсказывали, что Архангелогородскій архіерей посылалъ съ протопопомъ деньги Арсенію, какъ бы въ милостыню, а также кушанье и напитки, которые протопопъ передавалъ тѣмъ охотнѣе, что получалъ отъ Арсенія подарки [2]) довольно цѣнные и въ захолустномъ сѣверѣ—очень рѣдкіе. Такъ Арсеній подарилъ ему новую бархатную черную рясу съ широкими рукавами съ зелеными бархатными отворотами, кромѣ того, поручилъ взять въ Ростовѣ оставшуюся свою кровать. Замѣтно, что Ѳедоровъ наѣзжалъ не столько для надзора, сколько для сношеній Арсенія съ Ростовомъ и архіереями. Такъ у Арсенія появились въ кельѣ частицы св. мощей, которыя могло привезти только лицо священнаго сана. Нѣсколько мощей подарено Арсеніемъ и протопопу за услуги.

Содержаніе у Арсенія было свое. У него хранились постоянные запасы необходимыхъ продуктовъ: муки ржаной и пшеничной, солода для кваса, хмѣлю, трески, палтусины, сахара, чернослива, изюма, грушъ и прочее [3]). Кто то доставлялъ и вино. Ему позволено имѣть особаго своего повара, но послѣ онъ держалъ, кажется, одного лишь келейника, иногда пріѣзжалъ лекарь Коневскій.

Если не самъ Арсеній, то друзья его надѣялись на освобожденіе его. Положеніе Екатерины II не казалось прочнымъ ни для кого. Съ перемѣною же политическихъ обстоятельствъ почти всегда опальные возвращались.

Чувствуя себя правымъ и невинно осужденнымъ, Арсеній и въ отдаленной ссылкѣ не могъ сдерживать своего гнѣвнаго раздраженія, которое проявилъ въ послѣдніе моменты своего униженія въ крестовой палатѣ. Съ новыми своими знакомыми онъ гово-

---

[1]) Въ описи имущества Арсенія 1767 года помѣчено: „двѣ книги на иностранныхъ языкахъ“ и лексиконъ на трехъ языкахъ (Гос. Арх., VI, № 339, 211—212 л.).

[2]) О пересылкѣ денегъ Арсенію отъ архіереевъ, кромѣ разспросовъ объ этомъ изъ Петербурга („Чтенія“, 1862 г., II кн., 171), можно заключать изъ дѣла объ іеродіаконѣ Лебедевѣ (Архивъ архангелогородской губ. канцеляріи по 4 описи № 3, генер. № 61.292, листъ 30).

[3]) По выѣздѣ Арсенія въ 1767 г. изъ Корельскаго монастыря весь провіантъ, находившійся у него описанъ (Гос. Арх., VI, № 399, 216 л.). У него оказалось, кромѣ прочаго, еще табаку курительнаго два картуза.

рилъ о своихъ доношеніяхъ святѣйшему Сѵноду, о судьбѣ ихъ, о своей обидѣ, о томъ, какъ превратно истолковали его представленія, изложенныя въ доношеніяхъ, и о сѵнодальныхъ членахъ.

«Митрополитъ Сѣченовъ до тѣхъ поръ поживетъ, пока оберъ-секретарь Остолоповъ живетъ, безъ Остолопова онъ ничего сдѣлать не можетъ», говорилъ Арсеній. «Кабы онъ пропалъ супостатъ, то-бъ я былъ освобожденъ... Архіепископъ Гавріилъ ничего противъ Сѣченова говорить и дѣлать не можетъ» [1]).

Въ Корельскомъ монастырѣ, гдѣ знали о Сѵнодѣ только по указамъ оттуда, такія вѣсти и подобныя сообщенія о личныхъ отношеніяхъ архіереевъ были неожиданною новостію. Арсенія съ любопытствомъ слушали не только монахи, но и старые солдаты.

Между тѣмъ до отдаленнаго монастыря стали доходить тревожные слухи объ отнятіи деревень у монастырей и у всего духовенства. Вѣрное же извѣстіе объ этомъ занесъ сюда канцеляристъ Консисторіи въ Архангельскѣ, Манаковъ [2]); онъ пріѣзжалъ, какъ самъ говорилъ, «для моленія»; «для любопытства» на $^1/_4$ часа онъ зашелъ съ Антоніемъ къ Арсенію, когда у него былъ Алексѣевскій и 2 солдата и сообщилъ ему: «нынѣ де деревни отъ Церкви отобраны».

Послѣ такого разговора зашла рѣчь о деньгахъ, которыя назначены были на содержаніе Арсенія. Манаковъ выразилъ готовность исходатайствовать Арсенію поскорѣе его жалованье, выдача котораго ему могла затянуться.

— Изъ какой же суммы жалованье мнѣ производится? спросилъ Арсеній.

«Изъ той суммы, которая собирается отъ продажи пожитковъ послѣ монашествующихъ», отвѣчалъ Манаковъ.

— Много ли такой суммы?

«Столько наберется, что нужно для выдачи тебѣ».

— Вотъ до чего дошло, говорилъ ему Арсеній, что жалованье изъ монашескихъ пожитковъ производится! [3]).

---

[1]) „Р. Старина“, XLV, 337, 334.

[2]) *Морошкинъ*, (тамъ же XLV—XLVI т.) при изданіи документовъ второго слѣдственнаго дѣла не сообщаетъ подробно допросовъ Манакова, а между тѣмъ для полной характеристики слѣдствія оно необходимо: оно показываетъ, что въ личномъ дѣлѣ Арсенія слѣдователи хотѣли найти политическое преступленіе.

[3]) Жалованье Арсенію велѣно „производить: кормовыхъ денегъ по 50 копѣекъ на день изъ доходовъ Архангелогородскаго архіерейскаго дома, на счетъ собиравшейся въ Канцелярію Сѵнодальную экономическаго правленія суммы безъ всякаго удержанія“ (Указъ Архангельскому архіерею отъ 14 мая 1763 г., Арх. Сѵн., № 119,

«Это опредѣленіе Коллегіи Экономіи. Нынѣ и домамъ архіерейскимъ, по отобраніи вотчинъ, положено статское (штатное) жалованье.

— Изстари всѣ государи жаловали вотчинами, а нынѣ и тѣ отобрали, говорилъ Арсеній.

«Объ этомъ и прежніе государи мысли имѣли. Въ 1757 году покойной государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ изъ Конференціи экстрактъ отобранія вотчинъ былъ поданъ», успокаивалъ его Манаковъ, и она тогда подписала.

— Это самая ложь, въ манифестѣ объявлено излишне, возражалъ ему Арсеній, государыня по моему письму не подписала этого экстракта.

Чтобы Манаковъ старался о высылкѣ жалованья, Арсеній подарилъ ему два куска люстрина и гризета. Ни Антоній, ни Алексѣевскій, замѣтившіе эти вещи у Манакова за пазухой въ то время, когда тотъ выходилъ отъ Арсенія, не воспрепятствовали ему воспользоваться подаркомъ [1]).

Сообщенія, занесенныя Манаковымъ, волновали и корельскихъ монаховъ, такъ какъ по новому штату сокращалось и количество монаховъ, и содержаніе имъ. Невзгода была для всѣхъ общая. Арсеній говорилъ имъ такъ:

«Нынѣ и пива сварить не изъ чего. Петръ I хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ за благо оставить. Прежніе цари награждали Церковь деревнями и прочимъ; нынѣ же не только наградить (не желаютъ), но все разграбили. Въ Ярославлѣ даже церковные сосуды отобрали. Такихъ насилій нѣтъ и у турокъ. И турки свои мечети награждаютъ, а у насъ нынѣ, какъ Содомъ и Гоморра. Если бы не то, то и нынѣ были бы монастыри и церкви въ прежнемъ состояніи».

О членахъ Сунода, Новгородскомъ митрополитѣ Димитріи Сѣченовѣ, Петербургскомъ архіепископѣ Гавріилѣ и Новоспасскомъ архимандритѣ, Арсеній отзывался съ неудовольствіемъ, какъ «о предателяхъ». Впослѣдствіи онъ узналъ и сообщалъ своимъ собесѣдникамъ, что Новоспасскій архимандритъ самъ послѣ сожалѣлъ

288 л.). Архіерей изъ Архангельска рапортуетъ и о выдачѣ (тамъ же). Сумма Арсенію вошла въ штатные расходы „на строеніе церквей и монаху Арсенію“ (Госуд. Архивъ, XVIII, № 85, III ч. и № 197). Манаковъ сознательно лгалъ, желая получить съ Арсенія взятку.

[1]) „Р. Стар.“, XLV, 628. Люстринъ привезенъ изъ Ростова. По описи у Арсенія значилось этого матеріала болѣе 100 аршинъ кусками, отъ 1 до 15 арш. Гризета описано до 75 аршинъ такими же частями (Сун. дѣло Арсенія, № 119, 278 л.).

объ участіи своемъ въ отнятіи у церквей имуществъ и даже подвергся за то монастырскому заключенію [1]).

«Дворянство, говорилъ Арсеній Алексѣевскому, не смотря на предковъ своихъ, кои въ монастыри деревни давали, давно уже добиралось, чтобы оныя отъ монастырей отобрать... Нынѣ, видя государыню, Екатерину Алексѣевну, не тверду въ россійскомъ законѣ, россійскихъ поведеній не знающу, удобное къ отнятію тѣхъ деревень время изыскали; ибо ей, государынѣ, какъ доложили, что предоставили, то (она) и подписала».

Кромѣ отобранія вотчинъ разговоры Арсенія съ собесѣдниками касались и другихъ придворныхъ и общественныхъ событій. Въ 1763 году у архимандрита бѣлилъ потолокъ въ комнатахъ мастеровой изъ Архангельска, Быковъ.

«Что новаго въ городѣ?» спросилъ его архимандритъ.

— Эхо [2]) носится, говорилъ Быковъ, что государыня за Орлова вступаетъ въ супружество.

Въ монастырь скоро прибылъ вернувшійся изъ Архангельска монастырскій служитель и подтвердилъ эти слухи. Алексѣевскій, услышавъ поразившую всѣхъ новость, спѣшитъ подѣлиться ею съ Арсеніемъ.

«Государыня Екатерина Алексѣевна, говорилъ Арсенію Алексѣевскій, объявила въ сенатѣ, что вступаетъ въ супружество за Орлова и тогда всѣ сенаторы, вставъ просили ея величество, чтобъ того не было» [3]).

---

[1]) При слѣдствіи 1767 года Арсеній не сознался въ своихъ рѣчахъ относительно заточенія архимандрита („Р. Старина", XLV, 335). Архимандритъ Мисаилъ, дѣйствительно, попалъ скоро подъ дѣло. Онъ обвинялся въ растратѣ монастырскаго имущества въ количествѣ 12000 рублей и сознался въ этомъ.

[2]) „Сборн. Р. И. О.", VII, 290, о бракѣ Орлова, по его свидѣтельству.

„Эхо" о предполагавшемся, будто бы, бракѣ императрицы Екатерины II съ гр. Гр. Орловымъ носилось вездѣ (*В. А. Бильбасовъ*. „Исторія Екатерины II", II т., 257 и 266 стр.), даже за границею, и послужило основою дѣла Хитрово (тамъ же, 367, 249 стр.). Оно состояло вотъ въ чемъ: когда въ маѣ мѣсяцѣ 1763 года императрица прибыла въ Ростовъ для присутствія при церемоніи переложенія мощей св. Димитрія въ новую раку, то ей донесли о замыслѣ Хитрово. „Мы положили, говорилъ Хитрово, просить государыню, что, если намѣрена она выйти замужъ, то у Иванушки есть два брата, а если не согласится за нихъ, то, схватя Орловыхъ, всѣхъ отлучить" (*Соловьевъ*, V, 1455). Екатерина II была смущена такими планами и во все время обратнаго путешествія была недовольна.

[3]) „Русская старина", XVI, 337. На слѣдствіи впутанные въ дѣло утверждали, что и при этомъ Арсеній, будто бы, высказалъ, что государыня Екатерина Алексѣевна наша—не природная, въ законѣ нашемъ не тверда и не надлежало ей россійскаго престола принимать.

— Было бы всего лучше, сказалъ на то Арсеній, если бы государыня вступила за Ивана Антоновича [1]).

Лѣтомъ 1764 года протопопъ Ѳедоровъ, пріѣхавши изъ Архангельска, сообщалъ въ Корельскомъ монастырѣ важныя новости. Онъ разсказалъ о «шлиссельбургской нелѣпѣ», погубившей «несчастнорожденнаго» Ивана Антоновича, — о томъ, какъ при обнаруженіи заговора Мировича — освободить Иванушку изъ крѣпости, караульные офицеры сами убили его [2]).

«Какъ же дерзнули караульные поднять руки на Ивана Антоновича и царскую кровь пролить?» вырвалось у Арсенія.

— У нихъ была инструкція (на это), сказалъ протопопъ, — тѣмъ они и оправдались.

Вскорѣ получили въ Николаевскомъ монастырѣ и манифестъ [3]) о заговорѣ Мировича. Антоній далъ его прочитать Арсенію.

«Неповинно онъ смерть получилъ», говорилъ Арсеній о погибшемъ Иванѣ Антоновичѣ. Будучи архіереемъ, слыхалъ онъ, что покойная государыня Петру Ѳедоровичу, своему наслѣднику, говорила, что, «ежели онъ не воздержится отъ неприличностей, то она престолъ свой оставитъ Ивану Антоновичу». Послѣдній перевезенъ былъ изъ Холмогоръ ближе къ Петербургу, быть можетъ, для этого, или для страха Петру Ѳеодоровичу [4]).

«У приставленныхъ къ Ивану Антоновичу офицеровъ инструкція дана отъ покойной государыни Елизаветы Петровны, въ коей велѣно было, что, если, паче чаянія, кто для взятія его будетъ приступать, то, живого не отдавая, умертвить» [5]), разсказывалъ Арсеній Антонію. При этомъ, присовокуплялъ свою догадку, что, вѣроятно, покойная императрица объ инструкціи своей забыла: иначе она ее уничтожила бы.

---

[1]) Сочувствіе Ивану Антоновичу среди русскихъ было всеобщимъ. Не ограничивались толками объ обидѣ Брауншвейгской фамиліи, иногда возникали въ пользу ея даже заговоры (*Костомаровъ*, —„Ист. Россіи“, II, 308; *В. А. Бильбасовъ*, „Ист. Екатерины II“, II т., 170. „Ист. Вѣст.“, 1884, XVIII, 18 стр.); голландскій резидентъ увѣрялъ, что духовенство in corpore старается уговорить императрицу выйти за Іоанна или, по крайней мѣрѣ, назначить его наслѣдникомъ престола. О проектѣ брака съ Іоанномъ упоминаетъ Бюшингъ, именно, что Сунодъ склоненъ къ осуществленію этой мысли.

[2]) Это было 4 іюля 1764 г.

[3]) П. С. З., 12228.

[4]) „Р. Старина“, 1885 г., XLV, 328 — 329. По показанію Антонія, Арсеній восклицалъ, что убитый — это второй Авель, и кровь его, аки Авелева, вопіетъ до Бога“.

[5]) Такое распоряженіе отдано Петромъ III, (*Бильбасовъ*, II т., 300 и 312) и подтверждено имп. Екатериною II („Р. Стар.“, XLV, 312).

Въ заговорѣ Мировича надобно, по его мнѣнію, предполагать участіе другихъ согласниковъ, большихъ господъ, такъ какъ невѣроятное дѣло, чтобы офицеръ низкаго чина затѣялъ самъ собою такое опасное дѣло! Мировича слѣдовало бы пытать: тогда узнали бы правду. Да и офицеровъ, которые были на караулѣ, слѣдовало казнить смертію, такъ цареубійцъ [1]).

Въ ноябрѣ того же года, изъ Холмогоръ пріѣхалъ въ Корельскій монастырь іеромонахъ Іосифъ. Онъ служилъ тамъ въ секретной комиссіи. Іеродіаконъ Лебедевъ изъ любопытства спрашивалъ его:

— Есть ли, какъ сказываютъ, у принца Антона въ Холмогорахъ сыновья—Петръ да Павелъ? «Есть, отвѣчалъ Іосифъ, еще и нѣмой». Арсенію тотчасъ сообщено было это Лебедевымъ. Арсеній видимо интересовался холмогорскими узниками, такъ какъ послѣ и самъ разспрашивалъ у Іосифа о нихъ [2]) и желалъ имъ болѣе свѣтлой доли.

Говорить съ Арсеніемъ уже никто не опасался. Въ монастырѣ привыкли считать его своимъ человѣкомъ, любили за то неизвѣданное ими оживленіе, которое онъ внесъ въ обитель, и называли всегда «его они только отцомъ Арсеніемъ» [3]). У дальновиднаго Антонія возникло предположеніе, что Арсенію возвратятъ архіерейство. Притѣснять его, поэтому было нерасчетливо. Онъ предупредительно даже обмолвился не разъ, называя «преосвященнымъ». Часто его рѣчи слушали не только архимандритъ, но и другіе іеромонахи, даже солдаты изъ сосѣдней караулки жадно внимали разсказамъ. Поводомъ къ разговорамъ служили событія того времени. Съ самаго воцаренія императрицы Екатерины II носились слухи о болѣзни наслѣдника, великаго князя Павла Петровича [4]). Доходили

---

[1]) Сунодъ тоже требовалъ казни Чикина и Власова, цареубійцъ. Арсеній не сознавался на слѣдствіи въ говореніи этихъ словъ о казни цареубійцъ и о согласникахъ на заговоръ Мировича. Но въ Корельскомъ монастырѣ подобныхъ свѣдѣній узнать отъ кого-либо, кромѣ Арсенія, не могли. Вѣроятно, не сознавался онъ потому, что согласниковъ заговора онъ только предполагалъ, а относительно убійцъ Иванушки ко времени слѣдствія 1767 г. стало извѣстно, что они въ награду за свое дѣло получили отъ Екатерины II повышеніе въ чинѣ и громадную по тому времени сумму—по 7.000 рублей (*Бильбасовъ* II, 361, 3 примѣч.).

[2]) Каждогодное приращеніе семейства у принца Антона въ Холмогорахъ волновало еще императрицу Елизавету Петровну, потому что принцы пользовались сочувствіемъ почти всего народа. Поэтому, о существованіи и самомъ рожденіи принцевъ скрывали.

[3]) Гос. Арх. VI, № 399, 39 л. Архимандритъ, по показанію Алексѣевскаго называлъ его неоднократно „преосвященнымъ“.

[4]) Но въ народѣ узнавали объ нихъ изъ частныхъ слуховъ. О болѣзни его у Кобеко „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“. Въ 1767 году состояніе здоровья его

они и до Николаевскаго монастыря. Здѣсь, какъ и вездѣ, задавались предположеніями, кто будетъ наслѣдникомъ престола, если бы онъ умеръ? Близкое пребываніе Брауншвейгской фамиліи въ Холмогорахъ наводило на предположенія, что, быть можетъ, этимъ узникамъ суждено еще царствовать.

«Не берегутъ въ Россіи настоящихъ наслѣдниковъ,—говорилъ тогда Арсеній, Петръ II... скончался небреженіемъ Долгорукихъ...; души такой не было, чтобы не плакалъ (тогда, потому что) мужескаго полу послѣ него не осталось наслѣдника».

При этомъ Арсеній разсказывалъ, какія старанія употребляютъ въ другихъ земляхъ для сохраненія наслѣдниковъ. Тамъ, когда беременная королева находилась въ смертной опасности, то младенца вырѣзали и въ свиныхъ тушахъ до настоящаго времени выдерживали и тѣмъ спасали его [1]).

Со смертію Петра II настоящее наслѣдство кончилось. Государыня Анна Іоанновна взошла на престолъ не по порядку, такъ какъ престолъ слѣдовалъ Елизаветѣ, дочери Петра, да и бывшій императоръ Петръ Ѳедоровичъ не настоящій [2]) наслѣдникъ и, при томъ, какъ оказалось по дѣламъ его, руководился иностранными законами.

Вотъ и теперь говорилъ Арсеній, «цесаревичъ Павелъ Петровичъ боленъ золотухою, у него на щекѣ болѣзненная язва и не могутъ вылѣчить».

Въ заключеніе, онъ высказывалъ свое мнѣніе, что нужно считать наслѣдниками послѣ Павла Петровича дѣтей принца Антона, которыхъ онъ почитаетъ за царское колѣно [3]). «Они — царскаго колѣна, говорилъ Арсеній, и, въ случаѣ смерти цесаревича, не кому иному быть, какъ имъ».

Читая [4]), однажды, въ житіи Кирилла Новоезерскаго пророчество о томъ, что въ Россіи воцарятся юноши—правители, чрезъ

было, повидимому, безнадежно. Императрица дала обѣщаніе построить въ Москвѣ больницу, если онъ поправится (*Билльбасовъ*, II, 156). Въ 1767 г. болѣзнь продолжалась. 5 іюня Екатерина II пишетъ Н. Панину: изъ письма вашего „усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ („Сборникъ", X, 209).

[1]) „Р. Старина," XLVI, 334.

[2]) Однако, на допросѣ Арсеній въ этихъ своихъ словахъ не сознался. Ихъ можно приписать съ вѣроятностію ему на томъ основаніи, что онъ высказывалъ другое, сходное съ этимъ, мнѣніе объ императорѣ Петрѣ III, слышанное имъ, будто бы, отъ еп. Симона Псковскаго.

[3]) Тамъ же, 621 и 334 стр. Алексѣевскій показывалъ, что Арсеній называлъ наслѣдникомъ престола — отца Ивана Антоновича.

[4]) Тамъ же, 330 стр. Это было 1767 г. 4 февраля.

которыхъ вся вселенная поклоняется Господу Богу, Арсеній говорилъ Алексѣевскому и другимъ, что, вѣроятно, это пророчество сбывается теперь: правителями въ Россіи и будутъ два принца. Къ такимъ толкамъ присоединялись сами собою вѣсти, навѣянныя турецкими войнами и мечтами императрицы — завоевать Константинополь. Арсеній сообщилъ своимъ слушателямъ сказаніе, слышанное имъ отъ своего дѣда объ увѣренности самихъ турокъ, что владычество ихъ надъ Царьградомъ продлится только 300 лѣтъ. Годы эти истекаютъ и взятіе русскими Константинополя совпадаетъ съ имѣющимъ быть, по пророчеству Кирилла Новоезерскаго, воцареніемъ двухъ юношей [1]).

При такихъ разговорахъ и предположеніяхъ, подкрѣпленныхъ указаніемъ на пророчество преп. Кирилла, у Антонія возникали мечты, что, по воцареніи двухъ умиленныхъ юношей, «Арсеній по прежнему будетъ архіереемъ, а деревни монастырямъ возвратятся, и Арсеній не оставитъ его». Даже солдаты откуда-то узнали, что Арсеній получитъ свободу. Солдатъ Сила Уховъ дѣлился со своими товарищами такими мечтами:

«Какъ де Арсенія-батюшку освободятъ, то я проситься стану, и онъ меня возьметъ съ собою [2]); можетъ (быть), какую я милость получу».

Алексѣевскій пересталъ ставить и караулъ въ сѣни, которыя отдѣляли караулку отъ каземата Арсенія: «въ разсужденіи его, Арсенія, старости и что уттить ему некуда». Казематъ запирали только на ночь [3]).

Для Арсенія сдѣланъ былъ прямой ходъ изъ каземата въ алтарь, хотя для этого понадобилось пробить стѣну для устройства лѣстницы [4]).

---

[1]) Тамъ же, 625 стр. Кириллу Бѣлозерскому приписывалось такое предсказаніе: послѣ бѣдствій появятся два отрока въ царскихъ вѣнцахъ со оружіемъ и поклонятся имъ всѣ языки и царство будетъ устроено. При этомъ Кириллъ велѣлъ молиться за Россійскую землю и умеръ (1466 г.). Пророчество было ходячимъ и въ XVIII вѣкѣ стало предметомъ критики извѣстнаго Крижанича. Крижаничъ доказываетъ, что пророчество подложно, и разбиваетъ его по пунктамъ („Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, 1891 г., № 5,—*Соколовъ*,—„Новооткрытое сочиненіе Крыжанича“).

[2]) Тамъ же, 627 стр., Гос. Арх., VI, № 399, л. 257. По доносу Лебедева, что Арсеній обѣщалъ взять съ собою, когда его освободятъ, и Ухова, была очная ставка всѣмъ караульнымъ. Уховъ стоялъ на своемъ, что Арсеній этого не говорилъ ему.

[3]) Тамъ же, 25 и 245 л. Даже „никакого караулу не было, какъ доносилъ послѣ іеродіаконъ Лебедевъ, солдаты жили отъ него въ пятомъ покоѣ“.

[4]) Преданіе объ этомъ до сего времени сохранилось въ монастырѣ. Слѣды лѣстницы замѣтны и теперь.

Въ церкви онъ сталъ сказывать проповѣди; на амвонѣ въ черной монашеской мантіи читалъ ихъ по книгамъ и сказывалъ наизусть. Не смотря на то, что онъ обличалъ монаховъ въ безпросвѣтномъ пьянствѣ,— они все же проявляли по отношенію къ нему невольное уваженіе: во время проповѣди стояли предъ нимъ въ ризахъ, какъ предъ архіереемъ, и слушали, какъ онъ имъ толковалъ Іоику, Іераполитику и другія книги; видя, что самъ архимандритъ, при встрѣчахъ съ Арсеніемъ, цѣлуетъ его руку, и они, подавая Арсенію антидоръ, пытались дѣлать то же, но онъ не допускалъ. Архимандритъ ревностно хранилъ его покой. Когда болтливый іеродіаконъ Лебедевъ передавалъ разговоры Арсенія другимъ, онъ собственноручно билъ Лебедева приговаривая:

«По кельямъ не ходи, ничего не говори; Арсеній-де на меня сердится» [1]).

Знатный арестантъ составлялъ для Антонія гордость. Въ городѣ Архангельскѣ онъ разсказывалъ еще въ 1765 г. капитану Корсакову, что «Арсеній ученый человѣкъ и великій мастеръ проповѣди сказывать». Онъ звалъ самого капитана къ себѣ на праздникъ — послушать Арсенія.

«Но держать его велѣно крѣпко!» Прибавлялъ Антоній.

Когда Корсаковъ въ іюнѣ 1765 года былъ въ монастырѣ, то архимандритъ, угостивъ его, привелъ къ Арсенію въ казематъ. Завели разговоръ. Арсеній разсказывалъ о Польшѣ, о сеймѣ, объ избраніи тамъ королей [2]), а затѣмъ поговорили о самомъ Арсеніи, о его болѣзни и ссылкѣ.

Арсеній говорилъ о себѣ, что «за защищеніе его праведное Церкви онъ страждетъ отъ Димитрія» [3]). «Митрополитъ Димитрій, по моему представленію, изъ кандидатовъ во архіерея произведенъ, а нынѣ мнѣ злобствуетъ», сообщалъ Корсакову Арсеній. Въ тотъ же день послѣ обѣда Антоній, занимая гостя, опять повелъ его къ Арсенію, но Корсаковъ былъ уже такъ пьянъ, что и не запомнилъ того, долго ли былъ у Арсенія, что говорилъ и какимъ способомъ

---

[1]) Тамъ же, 9 л.

[2]) Арсеній показывалъ, что говорили они съ Корсаковымъ о благочестіи въ Польшѣ, какъ въ мѣстечкѣ, Заблудовѣ монастырѣ, Браницкій утѣснялъ населеніе,— далѣе, какъ духовникъ короля, іезуитъ, присовѣтывалъ ему, королю, на товары пошлину наложить, а затѣмъ, по претензіи прусскаго короля, отмѣнили ее (Гос. Арх., № 399, л. 118). „Вотъ изъ какихъ мелкихъ шляхтичей короля выбрали себѣ поляки“, сказалъ Арсеній. — „Я его знаю, похвасталъ капитанъ: онъ мнѣ братъ названный. Я много разъ съ нимъ въ карты игралъ“ (139 л.).

[3]) „Русск. Стар.“, XLV, 626.

оттуда выбрался. Однако, запомнилъ, то что обѣщалъ послать Арсенію изъ города газетъ и лекарства.

Впослѣдствіи изъ города Архангельска Корсаковъ послалъ Арсенію почтительное письмо [1]), которое передалъ самъ Алексѣевскій, обязанный по инструкціи препятствовать перепискѣ.

Болѣе всѣхъ расположенъ былъ къ Арсенію его стражъ,— Семенъ Алексѣевскій. Онъ невольно сдѣлался ученикомъ Арсенія, съ любопытствомъ слушая и запоминая диковинные для него разсказы ученаго старца о разныхъ земляхъ, о древнихъ царяхъ и святыхъ.

Въ дѣтствѣ онъ слыхалъ въ Холмогорахъ отъ солдатъ о заточенныхъ «болѣзныхъ» принцахъ [2]). Разсказы Арсенія придали смыслъ его прежнимъ свѣдѣніямъ: хотя принцы и находятся подъ крѣпкимъ карауломъ, но имѣютъ права на престолъ и, быть можетъ, будутъ царствовать. Тутъ въ тѣсномъ казематѣ читались книги, принесенныя архимандритомъ изъ церкви, а также и свѣтскія — Арсеніевы: Арндта, Баронія и другія [3]).

«Вотъ какъ прежде нашу братію, архіереевъ, почитали цари,— говаривалъ во время чтеній Арсеній Алексѣевскому, — во всемъ спрашиваясь, благословенія требовали и наша братія смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ изобличала, а я какъ послалъ правильное доношеніе, то за мою правду и въ ссылку меня сослали [4]).

Читая, однажды, житіе св. Іоанна Златоустаго, Арсеній разсказывалъ о страданіи его отъ царицы.

«И ты страдаешь, какъ Златоустъ», сказалъ на то Алексѣевскій.

---

[1]) Вотъ это письмо капитана къ Арсенію отъ 4 августа 1765 г.: „Милостивый государь, простите мнѣ, что я, льстясь милостію, оказанною мнѣ вами, дерзостно... адресуюсь письмомъ въ знакъ той благодарности, которая во всю мою жизнь нелицемѣрно въ сердце моемъ пребудетъ. Продолжайте ее, милостивый государь, простите такого человѣка, который за особливое счастье почитаетъ именоваться съ особливѣйшимъ почитаніемъ. Газеты съ Алексѣевскимъ не премину послать. Что же я не былъ къ празднику, простите милостиво и извините, что я по должности своей стоялъ на караулѣ“ (Гос. Арх., VI, № 399, л. 16). Въ другомъ письмѣ упоминается „о сердечномъ усердіи и почтеніи“ (л. 17).

[2]) Въ 1741 г. 24 ноября Брауншвейгская фамилія отвезена изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ; въ 1744 г. ихъ повезли на крайній сѣверъ и оставили въ Холмогорахъ. Здѣсь Ивана Антоновича держали отдѣльно отъ родителей и братьевъ. Въ 1746 году скончалась Анна Леопольдовна. Послѣ Зубаревской исторіи 1757 года Ивана Антоновича перевезли изъ Холмогоръ въ Шлиссельбургскую крѣпость („Истор. Вѣстн.“, 1884 г., XVIII).

[3]) „Р. Стар.“, XLVI т., 72 стр.; Гос. Архивъ, р. VI, № 399, 26 л.

[4]) „Р. Стар.“, XLVI г., 336 стр.

— Далеко до того, возразилъ Арсеній [1]).

Солдаты тоже слушали нерѣдко Арсенія, когда онъ читалъ имъ житія святыхъ.

Везли тогда чрезъ Архангельскъ въ Соловецкій монастырь въ ссылку Угличскаго архимандрита Геннадія [2]). Въ Архангельскѣ случилось въ это время быть келейнику Арсенія, Стефану, который выпросился у конвойныхъ впустить его къ Геннадію. Здѣсь Стефанъ узналъ, «что сосланъ Геннадій за прочтеніе той молитвы послѣ молебна, которую въ бывшую... войну читывали на обѣднѣ и послѣ молебна» [3]).

Видѣлъ также Геннадія Антоній и узналъ, что сосланъ за чтеніе молитвы объ умиреніи церкви.

Когда келейникъ, по возвращеніи въ монастырь, разсказывалъ объ этомъ, то Арсеній высказалъ свое мнѣніе, что если архимандритъ только за прочтеніе молитвы сосланъ, то «за такую малость онъ такого наказанія не достоинъ», тѣмъ болѣе что и самая «молитва — опробованная и уже въ служеніи употребляемая» [4]). Показывая Алексѣевскому эту молитву на умиреніе Церкви во время гоненія, Арсеній говорилъ ему:

— Вотъ за эту молитву страждетъ бывшій въ Угличѣ архимандритъ Геннадій: и разстриженъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь только за то, что ту молитву онъ въ церкви въ служеніи читалъ. Вѣроятно,—догадывался онъ,—это Сѣченовъ разстригъ Геннадія по злобѣ на меня, такъ какъ онъ былъ мною посвященъ и опредѣленъ.

Чрезъ годъ, по прибытія Арсенія въ монастырь, его сблизили еще тѣснѣе съ монахами особыя обстоятельства.

Рѣшеніе Духовной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ повсюду быстро стали приводить въ исполненіе. У Корельскаго монастыря взяли всѣ 626 душъ крѣпостныхъ крестьянъ и всѣ земли, за исключеніемъ 6 десятинъ, необходимыхъ для обители [5]). Архимандриту удалось хитростію удержать небольшой капиталецъ, который чуть-было не отобрали въ Коллегію Экономіи, но за то никакой надежды на вполнѣ обезпеченное содержаніе уже не было; монастырь во всемъ стѣснили [6]).

---

[1]) Тамъ же, 336 — 338 стр. Эти слова на слѣдствіи Алексѣевскій и Арсеній приписывали одинъ другому (Гос. Арх., дѣло объ Арсеніи, 19 л.).

[2]) О Геннадіи, архим. угличскомъ, въ „Сборникѣ Р. И. О.“, VII т., 397—399.

[3]) „Русск. Старина“, XLV, 619—620.

[4]) Тамъ же, 336 стр.

[5]) „Истор.-Статист. описаніе Кор. м-ря“ („Чт.“, 1879 г., I ч., 1—49 стр.).

[6]) На Корельскій монастырь по штату положено было 848 рублей 61¼ ко-

Главными виновниками въ отнятіи недвижимыхъ имѣній у Церкви Арсеній считалъ членовъ Духовной Комиссіи. Духовныхъ членовъ ея онъ прямо называлъ «предателями» и «согласниками» въ отобраніи деревень, да и вообще весь Сунодъ обвинялъ въ нерадѣніи.

— Ни малехонько-де Сунодъ и члены не смотрятъ (не заботятся); библія напечатана неисправно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ жидами согласна, а книжка исповѣдная съ кальвинами согласна [1]).

Такое недовольство дѣйствіями Сунода было не у одного только Арсенія, а возникло повсемѣстно въ стѣнахъ монастырей. Всѣ уже узнали, какой погромъ понесли русскіе монастыри, что изъ монастырей, имѣвшихъ вотчинную самостоятельность и независимость, оставлена только одна треть ихъ съ скуднымъ составомъ братіи и таковымъ же содержаніемъ. Существованіе было даровано 161 заштатному монастырю, но, съ отнятіемъ вотчинныхъ и штатныхъ средствъ у нихъ, имъ позволено питаться отъ мірского подаянія. Для изысканія средствъ и поддержанія строеній назначены были въ нихъ «строители».

У Арсенія въ келейникахъ состоялъ бывшій «строитель». Это былъ іеродіаконъ Іоасафъ Лебедевъ. Такъ какъ Лебедевъ обладалъ умѣньемъ ходить за больными, то его приставили къ Арсенію, у котораго въ суровомъ сѣверномъ краю прежнія болѣзни все болѣе и болѣе усиливались.

Изъ краткаго извѣстія о злоключеніяхъ Лебедева можно судить о состояніи тогдашняго монашества. Пьянство и непосѣдливый, сутливый характеръ сдѣлали его типичнымъ выразителемъ кочующаго монаха. За недостаткомъ лучшаго строителя для Пертомской пустыни [2]) его послали туда управлять дѣлами ея въ самый годъ ссылки Арсенія (1763).

Вскорѣ онъ подвергся наказанію за ложное показаніе и прикрывательство игумена Пертомской пустыни въ его худыхъ поступкахъ: ему запретили священнослуженіе; да и ранѣе его уличали

пѣкъ въ годъ, именно: на церковь 240 рублей, настоятелю 204 руб. 84½ коп., братіи 218 руб. 66¾ коп., служителямъ 145 руб. 10 коп., на конюшню — 40 руб. (Тамъ же).

[1]) „Р. Старина," XLV, 338. У Арсенія были библіи изданія 1758 г. и 1663 г.

[2]) Пертомская пустынь извѣстна, какъ мѣсто высадки Петра Великаго послѣ перенесенной имъ бури на Бѣломъ морѣ. Тамъ поставленъ имъ собственноручно крестъ.

(1761 года) въ утайкѣ церковныхъ образовъ, которые онъ «просто снесъ въ закладъ за 10 рублей [1]); въ Николаевскомъ монастырѣ Лебедева презирали даже солдаты: «онъ всегда у насъ въ пьянствѣ жилъ», отзывались они о келейникѣ Арсенія.

Когда Арсеній говорилъ о скудности монастырской, и Лебедевъ, бывшій строитель, и монахи корельскіе могли только сочувствовать ему. Въ августѣ полученъ былъ въ монастырѣ указъ изъ Синода поминать за всѣми службами царскую фамилію, раздраженный архимандритъ сталъ говорить: «пускай такъ поминаютъ тѣ, кто больше получаетъ, а мы будемъ поминать по-прежнему — такъ же, какъ и въ деревняхъ». Изъ монаховъ только новый пономарь, Сухоруковъ, взятый изъ служителей, сталъ возражать архимандриту, не смотря на брань послѣдняго [2]).

Около того времени старообрядцы получили дозволеніе записываться открыто въ расколъ. Такая мѣра успокоенія ихъ всѣмъ казалась опаснымъ послабленіемъ, а въ особенности такому борцу противъ раскола, какъ Арсеній. Онъ сказалъ архимандриту, что въ такихъ случаяхъ для умиренія Церкви читаютъ «особливыя молитвы на эктеніяхъ и на проскомидіи часть вынимаютъ, ибо де раскольники въ церковь не ходятъ и на нее плюютъ» [3]). Въ казематѣ у него нашелся служебникъ кіевской печати, гдѣ находились и самыя молитвы «на гонящія Церкви». Антоній взялъ книгу съ собою и распорядился ихъ списать. Молитва объ обижающихъ Церковь произносилась іеромонахами за проскомидіею во весь великій постъ 1767 года. Еще тогда Арсеній, кажется, догадывался, что Лебедевъ способенъ иначе перетолковывать это. Сообщая архимандриту объ осужденіи Геннадія за чтеніе молитвы, онъ велѣлъ Антонію прекратить поминовеніе обижающихъ Церкви Божіи, «чтобы и намъ чего не было». Чтобы остановить поминовеніе подъ благовиднымъ для монаховъ предлогомъ, Антоній не распорядился, при переходѣ послѣ праздника Пасхи изъ теплой зимней церкви въ лѣтнюю, перенести тотъ листокъ, на которомъ написаны молитвы «на гонящихъ». Такъ онъ и не былъ читанъ все лѣто. Между тѣмъ въ монастырѣ стали замѣчать, что Арсеній за болтливость Лебедева уже сердится на Антонія [4]).

И дѣйствительно, Лебедевъ болталъ не только по кельямъ съ

---

[1]) Тамъ же, 324—325 стр.

[2]) Гос. Архивъ, VI, № 399, л. 11.

[3]) „Р. Старина", XLV, 332 и 327.

[4]) Тамъ же, 324 стр.

монахами, но и съ солдатами. Однако, за неимѣніемъ въ монастырѣ лекаря, его никто не могъ замѣнить у Арсенія. Лебедевъ иногда важничалъ своими медицинскими познаніями. Однажды, послѣ поѣздки своей въ Архангельскъ началъ онъ хвастать, что его возьмутъ въ Петербургъ. «Наслѣдникъ Павелъ Петровичъ болѣнъ, а я искусенъ лечить», говорилъ солдатамъ Лебедевъ: «не долго я здѣсь жить буду» [1]). Новость о болѣзни цесаревича дала поводъ Арсенію подтвердить, что Павелъ дѣйствительно боленъ, что у него язва на щекѣ отъ золотухи.

Освоился онъ скоро и съ бывшимъ митрополитомъ, а страсть къ пьянству заставляла его быть съ нимъ развязнымъ. Такъ, въ день рожденія императрицы (21 апрѣля), послѣ обѣдни, пришли къ Арсенію, по обыкновенію, монахи съ поздравленіемъ и дожидались, что имъ поднесутъ вина. Тутъ были всѣ, кромѣ Геннадія и Игнатія. Арсеній, угостивши чаркою вина архимандрита съ монахами, рѣшительно отказалъ Лебедеву, сказавъ, что ему не дастъ, потому что тотъ былъ очень пьянъ. Лебедевъ заговорилъ, что, видно, онъ не почитаетъ ея императорскаго величества, коли жалѣетъ для монаховъ вина выпить за ея здоровье. Послѣ такихъ словъ Арсеній «унтеръ-офицеру, который бывъ уже пьянъ, и солдатамъ принужденъ былъ вина поднесть» [2]), но Лебедеву опять отказалъ. Тотъ долго бранился: «жалѣетъ де чарки водки дать: а самъ вотъ что говоритъ о государынѣ» [3]); «я съ тобой сдѣлаюсь». Всѣ разошлись изъ кельи Арсенія. Остался только Лебедевъ, жившій тутъ у него, да солдаты, которые невольно выслушивали, какъ онъ бранилъ Арсенія «всякою бранью» изъ-за бутылки вина. Затѣмъ, началъ говорить солдату Черкасову о рѣчахъ Арсенія относительно императрицы. Кустовъ, недавно (съ января 1767 года) поступившій на караулъ, невнимательно слушалъ пьяные разговоры. Алексѣевскій молчалъ, такъ какъ былъ пьянъ не менѣе Лебедева. Вечеромъ того дня, когда Алексѣевскій проспался отъ пьянства, солдатъ Черкасовъ напомнилъ ему объ угрозахъ Лебедева, но Алексѣевскій отвѣчалъ: «это онъ съ пьянства вретъ, а трезвый ничего не говоритъ» [4]). Съ

---

[1]) Тамъ же, 325 стр. На дознаніи, впослѣдствіи, онъ сознался, что говорилъ такія слова съ пьянства и никакой болѣзни лечить онъ не умѣетъ (тамъ же, 325 стр.).

[2]) Тамъ же, 317 стр. Послѣ Арсенія осталось въ Корельскомъ монастырѣ: 2 бутылки четвертныя, осминная, штофъ поломанный, маленькая склянка 9 бутылокъ, 3 пузырька (тамъ же, 216).

[3]) Показаніе солдата Черкасова (Гос. Арх., № 399, 23, 20 л.).

[4]) Тамъ же, 26 л.

этого дня Лебедевъ не сталъ уже и служить у Арсенія. Послѣ размолвки съ Арсеніемъ онъ отозвалъ однажды Алексѣевскаго къ окну и тихонько говорилъ: «ты слыхалъ, что онъ считаетъ и называетъ государыню не природною? Вѣдь я донесу!» Алексѣевскій отвѣчалъ ему: «молчи: здѣсь тебя зажмутъ!» Одинъ изъ монаховъ, Филаретъ Батоговъ, послѣ этого случая много разъ предупреждалъ архимандрита, что Лебедевъ хочетъ доносить, на что Антоній только говорилъ: «пускай доноситъ!» [1]).

Послѣ этого въ Николинъ день іеродіаконъ Лебедевъ, будучи за монастыремъ въ деревнѣ въ домѣ крестьянина Ивана Корельскаго, въ пьяномъ видѣ кричалъ при постороннихъ людяхъ.

«Ножемъ разрѣжу у архимандрита Антонія брюхо его и выну сердце и суди меня съ нимъ въ томъ милостивѣйшая государыня!

Съ іеродіакономъ Лебедевымъ находился тутъ монахъ Батоговъ, монастырскіе служки и другіе [2]). Черезъ день послѣ этого 11 мая, Батоговъ пошелъ къ архимандриту и тамъ, въ прихожей кельѣ, при казначеѣ, игуменѣ Игнатіи, и при братіи сообщилъ о такихъ «похвальныхъ рѣчахъ», что Лебедевъ хочетъ доносить на нихъ.

Лѣтомъ, 30 іюля, Лебедевъ опять похвалялся и уже въ томъ, что знаетъ секретъ по «первому и второму пунктамъ» [3]) на архимандрита Антонія и другого монаха, который въ ссылкѣ, т. е., на Арсенія. Тотъ же Батоговъ опять извѣстилъ архимандрита Антонія объ этой похвальбѣ. Архимандритъ, взявши Лебедева въ келью, ударилъ его ропомъ три раза, говоря: «по кельямъ не ходи, ни съ кѣмъ ничего не говори: Арсеній де на меня сердится». Лебедева посадили на цѣпь, а потомъ выпустили [4]).

Но послѣдній рѣшился отомстить за обиду. Около 15 августа онъ нашелъ случай взять тайкомъ изъ теплой церкви къ себѣ въ келью ту рукописную молитву «на гонящихъ Церковь», которую Арсеній велѣлъ читать на проскомидіи. Очевидно, въ монастырѣ сознавали, что чтеніе такой молитвы можно выдать за дѣло преступное; знали, что Геннадій Угличскій разстриженъ и сосланъ въ заточеніе тоже за чтеніе молитвы,—значитъ, и съ Антоніемъ могутъ такъ же расправиться.

На богородицынъ день 1767 года случилось между всѣми на-

---

[1]) Тамъ же, 18 л.

[2]) „Русск. Старина“, XLV, 315, 316 и 320.

[3]) Во времена Анны Іоанновны секретъ по первому пункту касался богохульства, а секретъ по второму — оскорбленія величества.

[4]) „Р. Стар.“, XLV, 316.

званными лицами что-то особенное: всѣ они одинъ за другимъ, на лодкахъ по морю за 30 верстъ пріѣхали, не смотря на канунъ большого праздника, въ городъ. Здѣсь, рано утромъ, монахъ Батоговъ подалъ въ Губернскую Канцелярію секретный доносъ по первому и второму пункту на архимандрита «и на другого, который содержится въ монастырѣ» [1]), т. е., на Арсенія.

Въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи Батоговъ, вѣроятно, былъ извѣстенъ еще ранѣе: слишкомъ крупны были его похожденія въ провинціальномъ городѣ, чтобы не запомнили его въ присутственномъ мѣстѣ. По показанію мѣстной Консисторіи, онъ въ 1765 году былъ наказанъ плетьми за то, что покололъ одного донского казака ножемъ. Помимо церковнаго наказанія, ему велѣно было исполнять до 100 поклоновъ въ день; въ томъ же году, за пьянство и упорное непослушаніе настоятельскимъ увѣщаніемъ жить добропорядочно, наказанъ плетьми.

Доносъ монаха казался настолько важнымъ, что не стали отлагать дознаніе по нему. Губернскія власти, губернаторъ и прокуроръ, рѣшили разслѣдовать дѣло по горячимъ слѣдамъ. Іеродіакона Лебедева немедленно сыскали въ городѣ же, гдѣ онъ находился, какъ сказано въ дознаніи, «случайно», и въ 8 часовъ вечера подвергли допросу въ Губернской Канцеляріи. Лебедевъ сознался во всемъ, что говорилъ на него Батоговъ. Онъ показалъ, что архимандритъ Антоній въ монастырѣ молился за «гонящихъ святую Церковь», въ числѣ которыхъ, по его мнѣнію, разумѣется и государыня; полагаетъ онъ такъ потому, что самую молитву далъ ссыльный Арсеній. Такимъ образомъ, Лебедевъ пытался обвинить Антонія, по злобѣ за свое униженіе отъ него, за побои и за сажаніе на цѣпь. Но въ Канцеляріи настойчиво стали разспрашивать не столько объ архимандритѣ, сколько объ Арсеніи, и добивались у Лебедева показаній не слыхалъ ли онъ отъ Арсенія что нибудь о государынѣ?

---

[1]) Листокъ сѣрой бумаги, на которой написанъ доносъ Батогова, служитъ и конвертомъ полуторавершковаго размѣра. На оборотной сторонѣ доноса, на мѣстѣ конверта, адресовано: „въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію“. Къ адресу болѣе четкими чернилами и хорошимъ почеркомъ прибавлено: „секретъ“. Вѣроятно прибавка сдѣлана уже въ канцеляріи. Сосредоточенный, мрачный Батоговъ, котораго никто не любилъ, едва ли имѣлъ сообщниковъ. Что вооружило его противъ архимандрита, — неизвѣстно. Самъ Батоговъ показывалъ, что онъ донесъ Антонію на похвальбу Лебедева, „не утерпя“ (Гос. Арх., VI, № 399, 8 л.). Слѣдственная же власть постаралась затушевать всякое отношеніе къ Арсенію того, кто предалъ его императрицѣ и за то заслуживалъ одобренія. Онъ получилъ послѣ за свой доносъ 100 рублей. („Р. Стар.“, XLV, 320). „*Морошкинъ* ошибочно говоритъ (тамъ же, 316), что доносъ поданъ „на всевысочайшее ея императорскаго величества имя“.

Лебедевъ показалъ, что онъ слыхалъ отъ Арсенія такія рѣчи: «будто государыня наша не природная и не надлежало ей россійскаго престола принять»; говаривалъ Арсеній также, что цесаревичъ Павелъ Петровичъ боленъ золотухою, такъ что неизвѣстно, кто наслѣдуетъ послѣ него престолъ, а надлежало бы—отцу Ивана Антоновича, заключенному въ Холмогорахъ, и «прочимъ».

Въ слышаніи всего этого Лебедевъ сослался на караульныхъ солдатъ и на Алексѣевскаго; письмо, по которому молился архимандритъ съ монахами на «гонящихъ Церковь», онъ обѣщалъ представить. Въ доказательство того, что Арсеній говорилъ такъ изъ нерасположенія къ государынѣ, онъ сослался на то, какъ Арсеній отказалъ монахамъ дать вина въ день рожденія ея, «изъ пренебреженія его» къ ней; кстати сказалъ и о нежеланіи Антонія дѣлать поминовеніе царской фамиліи по новому реестру. Къ немалой досадѣ Лебедева, въ протоколъ записывали не то, что онъ хотѣлъ: ему надо было обвинить архимандрита; власти же интересовались знать, какъ себя ведетъ въ ссылкѣ Арсеній [1]). Чѣмъ болѣе личнаго раздраженія было у Лебедева противъ Антонія, тѣмъ хуже было для Арсенія.

«Монаха Арсенія, показывалъ онъ, и архимандритъ, и всѣ монахи почитаютъ за архіерея и принимаютъ отъ него благословеніе такъ, какъ отъ архіерея, и называютъ архіереемъ, коего архимандритъ Антоній и причащаетъ всегда у престола Божьяго не такъ, какъ простого монаха, а какъ священно-служителя» [2]). Въ показаніяхъ онъ старался не запутать въ дѣло іеромонаховъ Игнатія и Іосифа, однако же не скрылъ, что всѣ іеромонахи у Арсенія брали благословеніе и ходили поздравлять его съ праздниками. При подписаніи допроса Лебедевъ прибавилъ, что Алексѣевскій запрещалъ ему доносить о рѣчахъ Арсенія.

Въ городѣ же случился и архимандритъ Антоній съ іеромонахомъ Григоріемъ и Іосифомъ. Антонія въ тотъ же день, по указанію Лебедева, розыскали и подвергли въ Губернской Канцеляріи допросу. Онъ сначала отрицалъ рѣшительно все, что показалъ на него Лебедевъ, — что въ келью къ Арсенію для наблюденія за нимъ онъ весь постъ ходилъ, а никакого письма отъ него не бралъ и на проскомидіи не читывалъ, вообще, церковнаго устава, по совѣту Арсенія, не пополнялъ, а бралъ отъ Арсенія поминальникъ

---

[1]) „Р. Старина“, XLV, 316. О Батоговѣ тамъ же, 325.

[2]) Тамъ же, 317.

архіереевъ и прочихъ чиновъ; разговоровъ отъ Арсенія ни объ императрицѣ, ни о наслѣдникѣ не слыхалъ, слышалъ объ язвѣ на щекѣ у наслѣдника. При подписаніи допроснаго листа, Антоній прибавилъ, что, при извѣстіи о смерти Ивана Антоновича, Арсеній говорилъ такъ: «кровь де его, аки Авелева вопіетъ до Бога и что онъ невинно пострадалъ» [1]).

На другой день, раннимъ утромъ, отправился въ Николаевскій монастырь товарищъ губернатора, Аничковъ, и прокуроръ Нарышкинъ для слѣдственнаго дознанія по дѣлу Батогова и обыска келій.

Они нашли тамъ письмо [2]), о которомъ доносилъ Лебедевъ, и, между прочимъ, два письма капитана Якова Римскаго-Корсакова къ Арсенію. Они возбудили сомнѣніе своимъ содержаніемъ и тоже были пріобщены къ числу вещественныхъ доказательствъ того, какимъ уваженіемъ пользовался въ монастырѣ и у посѣтителей бывшій митрополитъ. Взята также книга Іоанна Арндта, найденная въ кельѣ у Арсенія [3]).

9 сентября власти вернулись обратно въ городъ, забравши съ собою самого монаха Арсенія, а также іеромонаховъ Григорія, Игнатія, Іосифа, игумена Геннадія и монастырскаго служителя, Галактіона Сухорукова. Истребованы были караульные солдаты съ самимъ прапорщикомъ Алексѣевскимъ и слѣдствіе началось.

Самою главною уликою противъ Арсенія и Антонія власти считали 4 слѣдующія молитвы, читаемыя на проскомидіи:

1) О умиреніи Церквей во время гоненія, на проскомидіи.

«Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, страсть вольную, распятіе же, смерть и погребеніе плотію, Церкве ради святыя Твоея претерпѣвый и кровь Твою Божественную многимъ милованіемъ тоя ради изліявый, и невѣсту чисту сію Тебѣ обручивый: пріими нынѣ, молимъ Тя, жертву сію, о мирѣ и тишинѣ ея Тебѣ приносимую, и отъ всѣхъ бѣдъ, нуждъ и отступническихъ навожденій и обстояній и *настоящихъ гоненій* вскорѣ измы, и совершенно, яко милостивъ, умири».

---

[1]) Гос. Арх., VI, № 399, 20, 21, 10 листы.

[2]) *Снегиревъ* („Арсеній Мацѣевичъ“, въ „Русск. Достопамят.“ вып. IV, 1862 г., 28 стр.) ошибочно пишетъ, что у *Арсенія* нашли молитву „на гонящихъ Церкви“.

[3]) Книга Арнта напечатана 1735 г. въ Галле на русскомъ языкѣ и проникла въ Россію тогда, когда запечатали „Камень Вѣры“. Въ 1743 г. велѣно было ее отовсюду отбирать, посылать въ Сунодъ и изъ заграницы ея болѣе не вывозить (*Солов.*., V, 214).

2) Во время всякія нужды и злоключенія людей, на проскомидіи.

«Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, пріими жертву сію во оставленіе грѣховъ всѣхъ людей Твоихъ и милостивно отврати отъ насъ весь гнѣвъ Твой, праведно движимый на ны, и вскорѣ, яко благъ, изми насъ отъ всѣхъ озлобленій и бѣдъ, надлежащихъ намъ».

3) О искорененіи ересей и отступствъ, утишеніи же раздираній церковныхъ и обращеніи заблудшихъ отъ истины, на проскомидіи.

«Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, пріими жертву сію во оставленіе всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Твоихъ и помяни святую Твою соборную Церковь и умири ю, юже снабдѣлъ еси честною Твоею кровію, раздиранія ея утиши, языческая же шатанія угаси, ереси и возстанія скоро разори и искорени силою святаго Твоего Духа».

4) О врагъхъ, ненавидящихъ и обидящихъ насъ, на проскомидіи.

«Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, пріими отъ насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, жертву сію и, простивъ намъ вся согрѣшенія наша, помяни всѣхъ враговъ нашихъ, ненавидящихъ и обидящихъ насъ, и не воздаждь имъ по дѣломъ ихъ, но по велицѣй милости Твоей обрати ихъ, невѣрныхъ.

ГЛАВА VIII.

Второе слѣдственное дѣло объ Арсеніи.

Съ 8 по 11 сентября были приготовленія къ допросу. Алексѣевскій сначала не подтвердилъ доноса Лебедева, «по простотѣ» своей, какъ говорили они впослѣдствіи съ Антоніемъ; на самомъ же дѣлѣ, какъ онъ, такъ и архимандритъ сознавали, что незамысловатая жизнь у нихъ, въ глуши ничего такого, за что можно было бы обвинить по 1 или 2 пункту, не представляетъ. То, о чемъ доносилъ Лебедевъ, не имѣло преступнаго оттѣнка: о государынѣ естественно было говорить, по поводу отобранія ею церковныхъ имѣній; о предполагаемомъ бракѣ государыни съ Орловымъ говорили не одни они,—это было всероссійское «эхо»; о наслѣдникѣ престола и его болѣзни тоже всѣ знали и говорили. Противъ распространенія такихъ упорныхъ слуховъ былъ особенный высочайшій указъ 1762 года. Когда всѣ отрывочные корельскіе разговоры въ кельѣ

у Арсенія сгруппированы были Лебедевымъ такъ, что выставляли архимандрита заговорщикомъ съ Арсеніемъ, тогда Антоній не могъ не отрицать взводимыхъ на него обвиненій.

Лебедевъ волновался, потому что всѣ свидѣтели говорили противъ него; и солдаты, и монахи, и обвиняемый Антоній. О немъ всѣ отзывались съ накопившимся презрѣніемъ. Солдаты, бывшіе на караулѣ, никакихъ словъ о государынѣ отъ самого Арсенія не слыхали! Лебедевъ, ссылаясь на нихъ, высказывалъ однѣ свои догадки: «какъ они читаемыя имъ, Арсеніемъ, житія святыхъ отецъ слушали, то онъ и думалъ, что они означенныя, говоренныя имъ, слова слыхали» [1]). То же почти оказалось и изъ показаній іеромонаховъ, на которыхъ онъ сослался въ чтеніи молитвъ: изъ 5 іеромонаховъ — двое стали жить въ монастырѣ послѣ Пасхи и читать листокъ о гонящихъ не могли, такъ какъ списка ихъ въ холодной церкви, гдѣ шла при нихъ служба, и не появлялось, а одинъ, Геннадій, съ очной ставки съ доносителемъ доказалъ, что молитвы никогда не читалъ. И тутъ Лебедевъ принужденъ былъ сознаться, что онъ «полагалъ», что молитвы имъ читаны, такъ какъ Геннадій служилъ въ первую недѣлю поста. Антоній все отрицалъ; «пополненіевъ въ богослуженіи не дѣлалъ»; по вопросу о молитвѣ за гонящихъ онъ хотѣлъ было направить слѣдствіе на ложный путь: по его словамъ, о чтеніи молитвъ онъ не знаетъ; Лебедевъ могъ разумѣть подъ ними панихидный реестръ объ архіереяхъ, данный Арсеніемъ для помилованія; слѣдователи, дѣйствительно, нашли этотъ реестръ. Но ему предъявили еще рукописный листокъ съ написанной на немъ молитвою «о гонящихъ»; тогда онъ сказалъ, что ему неизвѣстно, кто писалъ его, и что никогда таковаго не видалъ; на улики, что молитву онъ велѣлъ читать іеромонахамъ Григорію и Іоасафу, онъ отозвался незнаніемъ, такъ какъ никогда не бываетъ на проскомидіи. Потомъ онъ измѣнилъ показаніе, сказавши, что давалъ для проскомидіи не листокъ, а печатный служебникъ, гдѣ была молитва и это было имъ сдѣлано по совѣту Арсенія, когда вышелъ указъ записываться желающимъ въ расколъ: такъ какъ раскольники враждуютъ противъ церкви. Власти стали допытываться, откуда взялась написанная полууставомъ молитва о гонящихъ. Лебедевъ указалъ было на іеромонаха Григорія, какъ на переписчика, но показаніе его оказалось опять ложнымъ; начали спрашивать монастырскихъ служекъ и, наконецъ, 16-лѣтній мальчикъ показалъ на своего отца Егора Сухо-

[1]) Д. № 399, 19 л.

рукова, монастырскаго служителя. Ихъ обоихъ забрали. Но оказалось, что Сухоруковъ писалъ только на-черно, а переписывалъ полууставомъ іеромонахъ Ѳеофанъ. Антонія спросили: почему онъ не донесъ объ угрозахъ Лебедева? Онъ отвѣчалъ, что Лебедевъ въ похвальныхъ рѣчахъ не упоминалъ о первомъ и второмъ пунктѣ. Поздно вечеромъ послѣ допроса Антонія стали допрашивать Арсенія, называлъ ли онъ государыню «неприродною»? Онъ показывалъ такъ: «я говорилъ архимандриту, а можетъ быть, кому и другому о бывшемъ императорѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ. Онъ, какъ передавалъ мнѣ псковскій архіерей Симонъ, не твердъ въ законѣ». Говорено было, что государыня приходится въ шестомъ колѣнѣ родства Ивану Антоновичу по своему мужу; были также предположенія о томъ, что Сѵнодъ разрѣшилъ бы бракъ ея съ нимъ. Что государынѣ не подлежало престола принимать и что престолъ слѣдовалъ Ивану Антоновичу этого никому не говаривалъ никогда». «О гонящихъ Церковь, давъ онъ, Арсеній, ему архимандриту, служебникъ кіевской печати, совѣтовалъ, чтобы молитвы читали, вынимая на проскомидіи часть, а какія Антоній молитвы читалъ, того онъ не знаетъ». Не признался Арсеній въ томъ, будто велѣлъ Антонію прекратить чтеніе молитвъ, и что высказывалъ опасенія, «что бы и имъ того же было», что случилось съ Геннадіемъ Угличскимъ.

Послѣ этого стали увѣщавать Антонія не скрывать ничего и онъ тогда подтвердилъ доносъ Лебедева, что Арсеній высказывалъ объ императрицѣ, будто она «не тверда въ законѣ нашемъ и не надлежало де ей россійскаго престола принимать и слѣдовало бы Ивану Антоновичу»; сознался въ слышаніи словъ Арсенія о бракѣ ея съ Орловымъ, равно о болѣзни наслѣдника, о шлиссельбургскомъ узникѣ и о нежеланіи императрицы Елизаветы Петровны, чтобы ей наслѣдовалъ Петръ Ѳедоровичъ, «но того, чтобы престолъ слѣдовалъ Ивана Антоновича отцу, — отъ Арсенія не слыхалъ»; не полагаетъ онъ и того, что подъ гонящими Церковь можно подразумѣвать государыню.

Алексѣевскій долго не показывалъ на Арсенія, чтобы онъ говорилъ что-нибудь объ императрицѣ. По его увѣренію, былъ въ казематѣ разговоръ только о болѣзни наслѣдника по тому случаю, что Лебедевъ похвалился, будто, его возьмутъ въ Петербургъ, но при Антоніи или при лекарѣ Коневскомъ, то говорено, онъ не запомнитъ.

Такимъ образомъ, свидѣтели, кромѣ Антонія, всѣ сочувствовали Арсенію и выражали общее негодованіе на кляузника Лебедева, который доносилъ по однимъ своимъ догадкамъ, потому что жилъ у

Арсенія недолго, всего 7 мѣсяцевъ. Повредилъ болѣе всѣхъ себѣ Арсеній. Не перенося, вообще, вмѣшательства свѣтскихъ властей въ дѣлахъ, касающихся духовныхъ лицъ, онъ горячился и раздражалъ прокурора Нарышкина, производившаго допросы. Къ его несчастію, Нарышкинъ былъ человѣкъ психически больной; разсчитывая въ дѣлѣ Арсенія заслужить себѣ вниманіе начальства, «онъ старался, сколько силъ хватало у него», раскрыть все. Онъ допытывался даже о томъ, чего въ доносѣ Лебедева не было, напримѣръ, — не говаривалъ ли Арсеній, что наслѣдникомъ престола можетъ быть отецъ Ивана Антоновича, и что преставалъ «не слѣдовалъ Екатеринѣ II»?

Рано утромъ на другой день впросился въ присутствіе Алексѣевскій. Подтверждая свое показаніе, что рѣчи у него съ Арсеніемъ касались только наслѣдника, онъ прибавилъ сообщеніе о рѣчахъ Арсенія, какъ въ другихъ странахъ хранятъ наслѣдниковъ, какъ иногда выращиваютъ недоношенныхъ младенцевъ въ свиныхъ тушахъ. Въ слѣдующіе дни постепенно разспрашивали Арсенія, Алексѣевскаго и Лебедева, допытывались о томъ, какъ узнали всѣ въ монастырѣ о холмогорскихъ узникахъ.

Когда Арсенія стали допрашивать, — отъ кого онъ узналъ о смерти Ивана Антоновича, по указанію его, къ допросу притянули протопопа Ѳедорова. Но протопопъ показалъ, что онъ ни въ какіе разговоры во время своихъ пріѣздовъ въ Николаевскій монастырь съ Арсеніемъ не вступалъ. То же самое утверждалъ онъ и на очной ставкѣ [1]), которую имъ сдѣлали, такъ что Арсеній принужденъ былъ сказать, что не упомнитъ онъ, отъ кого слышалъ разговоръ объ инструкціи императрицы Елизаветы Петровны относительно Ивана Антоновича.

Далѣе Арсеній показалъ, что о согласникахъ съ Мировичемъ онъ высказывалъ архимандриту только свое предположеніе, но того, что убійцъ Ивана Антоновича слѣдуетъ казнить, не говорилъ,—не говорилъ и словъ, что убитый—второй Авель и, будто, «кровь его, аки Авелева, вопіетъ до Бога».

Притянутые къ допросу стали припоминать и другія рѣчи, казавшіяся имъ важными и имѣющими политическій оттѣнокъ: путая имена и смѣшивая событія [2]), старались обиліемъ своихъ по-

[1]) Дѣло № 399, 50 л.

[2]) Лебедевъ называлъ цесаревича Павла Петровича братомъ Петра Антоновича Брауншвейгскаго. Алексѣевскій — осужденіе Геннадія, архимандрита Угличскаго, приписывалъ Новоспасскому архимандриту, члену св. Сѵнода, и т. п.

казаній расположить къ себѣ слѣдователей. Архимандритъ Антоній, разъ уже уличенный въ лживости показанія, старался загладить вину свою новымъ сообщеніемъ. Онъ показалъ, что Арсеній, читая ему, Алексѣевскому и Лебедеву житіе Кирилла Новоезерскаго, указывалъ на пророчество преподобнаго Кирилла о двухъ юношахъ, которые будутъ царствовать въ Россіи. Приходитъ то время, будто бы толковалъ тогда Арсеній, когда наступитъ благополучіе въ Россіи; турка русскіе выгонятъ, Грецію возьмутъ подъ свою власть, и будутъ царствовать два умиленныхъ юноши, одинъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ, а другой братъ Ивана Антоновича. Изъ допросовъ оказалось, что о юношахъ, заточенныхъ въ Холмогорахъ, братьяхъ Ивана Антоновича, доносились слухи и до Архангельска; о нихъ говорили и на холмогорскомъ рынкѣ, и школьники, и солдаты, и монахи [1]). Таинственная судьба болѣзненныхъ косноязычныхъ узниковъ умиляла всѣхъ. Лебедевъ, по своей привычкѣ, не дававшій себѣ отчета въ своихъ словахъ, называлъ ихъ Петръ и Павелъ [2]), подъ каковыми именами, по его словамъ, и Арсеній толковалъ ихъ судьбу, Алексѣевскому [3]). Далѣе Антоній показывалъ на Арсенія [4]): «Арсеній бранитъ святѣйшій Сунодъ, говоря, что онъ неправильно его осудилъ».

— «Нѣтъ, святѣйшій Сунодъ я не бранивалъ, а говорилъ, что я, будучи архіеремъ, писалъ въ Сунодъ такъ, какъ на страшный судъ мнѣ встать, и какъ Сунодъ писанное мною растолковалъ, за то будетъ со мною судиться на страшномъ судѣ», показывалъ Арсеній.

Въ рѣчахъ государственной важности Арсеній не сознавался.

Послѣ допросовъ свидѣтелей были приняты мѣры къ тому, чтобы выяснить разногласіе въ показаніяхъ. Арсенію дали очную ставку съ его обвинителями и здѣсь онъ долженъ былъ измѣнить свои показанія [5]). Онъ сознался, что о бракѣ государыни съ Иваномъ Антоновичемъ говорилъ. «Слышавъ отъ Алексѣевскаго, что государыня высказала свое намѣреніе вступить въ супружество за Орлова, и что сенаторы просили, чтобы этого не было», онъ, Арсеній, высказалъ: «и такъ де лучше бы за него, Ивана Антоновича, ея величеству въ супружество идти, нежели за Орлова и Сунодъ

---

[1]) Тамъ же, 38 л.

[2]) Тамъ же, 38 л. Первый сынъ Анны Леопольдовны названъ Петромъ, родился въ 1745 году, второй Алексѣй — въ 1746 г. (*Бильбасовъ*, I, 194 стр.).

[3]) „Р. Старина“, XLVI, 331 стр.

[4]) Тамъ же, 332 стр.

[5]) Тамъ же, стр. 337. Архивъ Гос., разрядъ VI, дѣло № 399, 73 и 62 стр.

бы дозволилъ».—Затѣмъ, вопреки своему прежнему показанію, сознался, что о Мировичѣ и убійцахъ Ивана Антоновича, — о томъ, что слѣдовало перваго пытать, а послѣднихъ казнить, имъ говаривано. Точно также и въ томъ, что «сунодскихъ членовъ съ сердца бранивалъ равно и Димитрія Сѣченова называлъ супостатомъ, кабы пропалъ, то бъ и онъ былъ освобожденъ»,—признался. Не скрывалъ и рѣчей своихъ о томъ, что «князь Куракинъ, серебряные сосуды обобралъ, да надавалъ оловянныхъ, такъ и самъ пропалъ, и что церкви за отобраніемъ деревень пустуютъ» [1]). При этомъ, у Арсенія съ Алексѣевскимъ возникъ на очной ставкѣ даже споръ: слова о сравненіи Арсенія съ Златоустомъ они упорно приписывали другъ другу. Вообще и теперь, по отзыву слѣдователей, Арсеній не во всемъ признался. Тогда Алексѣевскій надумалъ было подорвать довѣріе къ словамъ Арсенія новыми показаніями: «Арсеній говорилъ: де малехонько де Сунодъ и члены не смотрятъ; библія де напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ жидами согласна, а книжка исповѣдная съ кальвинами согласна». Но Арсеній, какъ будто, даже обрадовался, что Алексѣевскій припомнилъ это, и подтвердилъ его, прибавивъ: «въ чемъ съ жидами и кальвинами согласна, то и доказать» могу [2]).

Въ заключеніе показаній его принудили дать подписку, что онъ ничего не утаилъ и за утайку, въ которой изобличили бы его подвергаетъ себя смертной казни. Что касается доноса на него, то онъ сдѣланъ монахами, по мнѣнію Арсенія, съ цѣлію «выжить его изъ монастыря, а имъ свободнѣе пить», такъ какъ «архимандритъ Антоній и вся братія Никольскаго корельскаго монастыря—пьяницы».

Сознавая свою невинность, Арсеній много думалъ о томъ, чтобы показанія его ни въ чемъ не возбуждали подозрѣній и были ясны. По поводу, напримѣръ, корельскихъ толковъ о родствѣ Ивана Антоновича съ Екатериной II и ихъ предполагаемомъ бракѣ, Арсеній сдѣлалъ оговорку въ томъ своемъ показаніи, что считаетъ онъ ихъ въ шестомъ колѣнѣ родства. Нынѣ Арсеній, обдумавши свои слова заявилъ прежнее свое показаніе ошибочнымъ, потому что Екатерина II по супружеству съ императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ приходится въ шестомъ колѣнѣ матери Ивана Антоновича, а не

---

[1]) Тамъ же, 42 л.

[2]) Тамъ же, 318 л. О неисправностяхъ въ печатаніи богослужебныхъ книгъ и библіи знала императрица Елизавета Петровна, быть можетъ, со словъ того же Арсенія, и возмущалась этимъ (*Соловьевъ*, V, 402, 614).

самому Ивану Антоновичу значитъ признаетъ ее въ близкомъ родствѣ съ императорскимъ домомъ и не могъ называть ее неприродною.

Лебедевъ старался, какъ можно, больше оговорить архимандрита и спѣшилъ высказать все, что зналъ или предполагалъ; показывалъ не только тогда, когда его вызывали въ присутствіе властей, но часто и самъ впрашивался туда для того, чтобы что-нибудь сказать.

Алексѣевскаго удалось слѣдователямъ довести до сознанія, что онъ держалъ караулъ не по инструкціи, стоялъ оплошно и часовымъ не внушалъ отъ простоты, безъ умысла. Его убѣдили, что только своею откровенностію онъ и можетъ заслужить помилованіе [1]). Благодаря тому, что его интересовало все, касавшееся столицы, разсказы о царскихъ поколѣніяхъ, сообщенія о цезаряхъ,— онъ запомнилъ много такого, что другіе забыли, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, многое исказилъ и перепуталъ въ памяти, какъ имена, такъ и подробности [2]) изъ разсказовъ Арсенія. Онъ передалъ, какъ могъ, рѣчи Арсенія о незаконномъ вступленіи на престолъ Анны Іоанновны и Петра III, а также и о правахъ отца Іоанна Антоновича.

Арсеній «съ важнѣйшими показаніями» Алексѣевскаго опять не согласился. «Что въ Россіи не берегутъ наслѣдниковъ и что настоящее наслѣдство по кончинѣ Петра II кончилось, то я не говаривалъ, а сказалъ, что, по кончинѣ императора Петра II, души такой не было, что бы не плакалъ, и что мужескаго пола послѣ его (смерти) не осталось наслѣдника и онъ небреженіемъ князей Долгорукихъ скончался». О незаконности вступленія на престолъ по смерти императора Петра II рѣчей у него ни съ кѣмъ не было, говорили же, однако, о томъ, что прямой его наслѣдницей на престолъ была дочь Петра Великаго. Точно также никому не высказывалъ онъ своихъ предположеній о правахъ императора Петра III на престолъ. Толкованія и разсужденія объ опасномъ состояніи здоровья цесаревича были: въ этомъ Арсеній сознался и подтвердилъ, что наслѣдниками престола русскаго онъ считалъ не принца Антона Брауншвейгскаго, а дѣтей его: ихъ онъ почиталъ за царское колѣно [3]). Это свое мнѣніе онъ, быть можетъ, кому-нибудь и гова-

[1]) „Р. Стар.“, XLVI, 337.

[2]) Тамъ же, 336 и 334 стр.

[3]) Въ это самое время предположенія, кто будетъ наслѣдникомъ престола въ случаѣ смерти цесаревича, волновали всѣхъ при дворѣ и были такъ разнообразны, что обостряли взаимныя отношенія приближенныхъ Екатерины II — Паниныхъ и Орловыхъ. Впослѣдствіи было даже предположеніе (въ 1771 г.), въ случаѣ несчастной необходимости, объявить наслѣдникомъ графа Бобринскаго (свидѣт. Голицина. „Р. Арх.“, 1874 г., I, 1328).

ривалъ. Архимандриту же онъ, дѣйствительно, говорилъ: «его высочество боленъ и, сохрани Боже, если скончается, то не за кого больше приниматься, какъ Ивана Антоновича братьевъ, коихъ надо почитать за царское колѣно» [1]).

За то то Арсеній согласился почти со всѣми [2]) показаніями Алексѣевскаго объ отношеніи къ его дѣлу сѵнодальныхъ членовъ. Правда, онъ не говорилъ «о митрополитѣ Сѣченовѣ, до тѣхъ поръ поживетъ, пока оберъ-секретарь Остолоповъ живетъ», но объ Остолоповѣ высказывалъ, «что онъ въ силѣ у преосвященнаго Димитрія, такъ что безъ него у митрополита ничего не дѣлается, а Гавріилъ Петербургскій съ нимъ, Димитріемъ, въ согласіи, почему и дѣлать безъ него ничего не можетъ». Не признался онъ и въ словахъ, что Церковь разграбили, сосуды отобрали, а также о Новоспасскомъ архимандритѣ, о томъ, что нынѣшняя безурядица напоминаетъ Содомъ и Гоморру, что государыня не тверда въ законѣ и дворянство воспользовалось ея незнаніемъ русскихъ обычаевъ. Признался только въ рѣчахъ своихъ, что при императорѣ Петрѣ I духовенству было лучше: хотя съ монастырей брали часть дохода, но деревень отъ монастырей не отнимали, такъ что нынѣ «духовному чину лучше жить у турка, чѣмъ въ Россіи». Членовъ Сѵнода предателями онъ не называлъ, а говорилъ такъ: «если бы не были согласны Новгородскій Димитрій и Петербургскій Гавріилъ, то, конечно, деревень не отобрали бы».

Такимъ образомъ, слѣдователи незамѣтно переходили къ личному дѣлу Арсенія, за которое онъ пострадалъ, — къ дѣлу о церковныхъ имѣніяхъ. Корельскій архимандритъ съ его опущеніями и слабостями отошелъ на задній планъ. Слѣдователи не придавали показаніямъ, касавшимся отнятія церковныхъ имѣній, большого значенія и не предполагали, что дѣло о нихъ имѣетъ соприкосновеніе съ доносомъ Батогова. Имъ подозрительно было болѣе всего то, что Арсеній высказалъ недовольство, будто осужденъ государыней и сосланъ несправедливо, и допускалъ другимъ сравнивать себя съ Златоустомъ, пострадавшимъ отъ царицы. Поэтому, слѣдователи отмѣтили также и такое показаніе Алексѣевскаго на Арсенія: «показывалъ мнѣ Арсеній служебникъ кіевской печати и, указывая въ немъ на одну молитву, сообщалъ вотъ-де, за эту молитву страждетъ бывшій въ Угличѣ архимандритъ и онъ де разстриженъ и

---

[1]) „Р. Стар.“, XVLI, 334.

[2]) Тамъ же, 334.

сосланъ въ Соловецкій монастырь за то, что ту молитву онъ въ церкви въ служеніи читалъ». Арсеній на такое показаніе Алексѣевскаго отвѣтилъ, что рѣчи эти относятся къ митрополиту Сѣченову, что, «вѣроятно..., это Сѣченовъ Геннадія разстригъ по злобѣ, такъ какъ Геннадій былъ посвященъ и опредѣленъ» имъ, Арсеніемъ [1]).

«Въ пополненіе» Арсенія еще спросили, не полагаетъ ли онъ въ числѣ «гонящихъ Церковь» государыню? Онъ отвѣтилъ, что этого никогда не полагалъ.

Прежде чѣмъ отослать слѣдственное дѣло въ С.-Петербургъ, въ Архангельскѣ составили изъ него докладъ, гдѣ указано соприкосновеніе къ дѣлу арестованныхъ лицъ и степень ихъ виновности. Слѣдователи нашли, что «монахъ Арсеній... съ допросовъ и очныхъ ставокъ, по уликѣ, въ нѣкоторыхъ говоренныхъ имъ противныхъ и важныхъ словъ признался, но въ самыхъ важнѣйшихъ учинилъ запирательство» [2]). «Далѣе по сему дѣлу, какъ оно великой важности состоитъ, къ слѣдствію» слѣдователи не смѣютъ приступить безъ высочайшаго повелѣнія [3]). Всѣ оказавшіеся виновными ими взяты подъ крѣпчайшій караулъ. Освобождены только дьячекъ Каратаевъ, Батоговъ, іеромонахи: Игнатій и Іосифъ Гоголевъ, и Римскій-Корсаковъ; протопопа Ѳедорова оставили на свободѣ; Архіерей Архангелогородскій заявилъ, что не могъ наблюдать за Арсеніемъ самъ, вслѣдствіе своей болѣзни. Въ концѣ доклада они описываютъ свое усердіе открыть истину, «сколько ихъ силъ и разуму доставало».

Въ докладѣ или «запискѣ» былъ экстрактъ изъ цѣлой кипы слѣдственныхъ документовъ—показаній, очныхъ ставокъ, справокъ, экстрактовъ, предназначенный для императрицы [4]). Тѣ показанія, которыя «порознь показали» свидѣтели [5]), сведены къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) о томъ, что государынѣ, по словамъ Арсенія, не надлежало россійскаго престола принимать и лучше бы ей за Ивана Антоновича вступить въ замужество; 2) о болѣзни наслѣдника пре-

[1]) Тамъ же, 336.

[2]) *Чистовичъ* утверждалъ („День", 1862 г., № 15, 5) неправильно, что Арсеній почти во всемъ признался.

[3]) „Р. Стар.", XLV, 321.

[4]) Императрица, читая его, дѣлала на немъ собственноручныя помѣтки („Чт.", 1862 г., III, 166, 168 и 169 стр. и примѣч.).

[5]) Тамъ же, 165. Въ „Краткомъ извѣстіи о жизни м. Арсенія" пункты обвиненія выставлены неправильно. Тамъ сказано, что на Арсенія донесъ „офицеръ, бывшій у него на водкѣ", въ томъ, что Арсеній называлъ государемъ Ивана Антоновича, „ибо ему присягали", что Екатерину II называлъ правительницею за малолѣтствомъ своего сына, что она не любитъ ни Россіи, ни закона греческаго („Зритель", 1862 г., № 23. 734 стр.).

стола; 3) о Мировичѣ и его сообщникахъ; 4) о правахъ братьевъ Ивана Антоновича на престолъ; 5) о неправильномъ наслѣдованіи престола Анною Іоанновною; 6) о братьяхъ Ивана Антоновича, какъ царскомъ колѣнѣ; 7) о скудости монастырской; 8) о недовольствѣ Арсенія на Сѵнодъ; 9) о его сравненіи себя съ Златоустомъ; 10) о неправильномъ осужденіи архимандрита Геннадія; 11) враждебный отзывъ о Сѣченовѣ и членахъ Сѵнода; 12) обвиненіе членовъ Сѵнода въ безпечности; 13) молитва о гонящихъ Церковь; 14) участь панихиднаго реестра въ монастырѣ.

Каждый пунктъ обвиненія, взятый порознь, не имѣлъ никакой преступной важности: о всемъ, что говорилось въ казематахъ Корельскаго монастыря, «эхо ходило вездѣ, но всѣ пункты, взятые вмѣстѣ, заставляли думать о цѣломъ заговорѣ въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря.

Императрица получила слѣдственное дѣло изъ Архангельска въ Москвѣ и сама занялась имъ, совмѣстно съ генералъ-прокуроромъ, княземъ Вяземскимъ. Хотя Арсеній давно находился въ ссылкѣ, но она не переставала до этого времени заглаживать слѣды его осужденія и, по возможности, использовать его для своихъ идей. Съ Вольтеромъ она переписывалась о дѣлѣ Арсенія неоднократно. Посылая ему въ 1766 году «Записку» объ Арсеніи со своею просьбою опубликовать ее отъ его имени, она, очевидно, хотѣла, чтобы всѣ почитатели фернейскаго мудреца знали о ея умѣньѣ подавлять у себя «суевѣріе, изступленіе, невѣжество» [1]). Заграницей не могли, со своей точки зрѣнія, не соглашаться съ этимъ, такъ какъ у нея осуждены были уже два митрополита. На другой же годъ по осужденіи Арсенія, по иниціативѣ Екатерины II, шелъ судъ надъ Тобольскимъ митрополитомъ «за превышеніе власти и непослушаніе Сѵноду». Осужденный митрополитъ отстраненъ отъ каѳедры и содержался на покоѣ въ Кіевопечерской лаврѣ [2]). Къ 1767 году Екатерина II уже была увѣрена, что положеніе ея на

---

[1]) *Незеленовъ*, 260.

[2]) „Сборникъ Р. И. О.“, VII, 364; X, 275; „Чт. О. И. Д. Р.“, 1870 г., 2 кн. Митрополиту Павлу Конюскевичу долгое время, по слухамъ, приписывали протестъ противъ секуляризаціи церковныхъ имѣній. Но изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Сѵнода, не видно ни малѣйшаго намека на это. Поэтому, *Львовъ А.* сомнѣвается, былъ ли такой письменный протестъ со стороны Конюскевича („Хр. Чт.“, 1891 г., сент.). Дѣло Арсенія приписывается ему, очевидно, по одному совпаденію сана и времени ихъ осужденія: оба были митрополитами, оба служили въ Тобольскѣ и судились почти одновременно („Странникъ“, 1868 г., IV. Замѣтка *Иконникова* объ этомъ въ „Р. Стар.“, 1892 г., № 3, 619 стр.).

престолѣ укрѣпилось. Боязнь ея за неизвѣстность будущаго [1]) исчезла. Услужливыя руки устранили съ ея пути обоихъ императоровъ (1762 и 1764 гг.), которые здравствовали въ началѣ ея правленія; за братьевъ Иванушки она не высказывала опасеній. Теперь, вмѣсто робкихъ желаній, проявленныхъ ею въ 1762 году, нравиться народу и устранить волненія, росли у нея, среди всеобщаго подобострастія, новыя идеи. Она не въ силахъ была скрыть ихъ. Окружающія ее лица знали, что она выслушиваетъ самыя преувеличенныя похвалы къ себѣ и къ своему управленію.

Иностранные резиденты находили въ ея стремленіи къ политическому такту поводъ къ остротамъ. Они подмѣчали, что идеи «самолюбія, славы и достоинства» поглотили все ея вниманіе и только неудачи самаго интимнаго свойства могли отвлечь отъ нихъ [2]). Страсть славолюбія побуждала ее мечтать теперь о войнахъ, завоеваніяхъ, хотя она встрѣтила препятствія тамъ, гдѣ менѣе всего могла ожидать: облагодѣтельствованные ею дворяне, не «воспалились сыновнею любовью къ матери отечества» [3]): получивши вольность, многіе при слухахъ о турецкой войнѣ, подали просьбы объ увольненіи отъ службы. Изъ стремленія къ славѣ она затѣвала роскошныя постройки въ такихъ размѣрахъ, что министры останавливали ее въ этомъ [4]). «Государыня теперь не чувствуетъ ничего, кромѣ блестящей славы» [6]), говорили про нее.

При новомъ настроеніи остались у нея тѣ же пріемы: какъ прежде она «задабривала и пріобрѣтала друзей подарками» [7]), покупала спокойствіе въ 1762 г., такъ и теперь склоняла заграничныхъ друзей писать о себѣ, а тѣ, зная ея слабость къ похваламъ, не жалѣли красокъ и называли ее ни болѣе ни менѣе, какъ Архимедомъ своего времени [8]). Въ этомъ отношеніи она представляла полную противоположность съ Петромъ Великимъ, подражательницею котораго предъ русскими людьми она себя выставляла. Тотъ никогда не руководился соображеніями, что о немъ заговорятъ; будучи поглощенъ

[1]) „Истор. Вѣстн.“, XVIII, 13.

[2]) „Ист. Вѣстн.“, 1901 г., сент., 1014. Французскій дипломатъ увѣдомляя своего короля о болѣзни фаворита Екатерины II, говоритъ: „причина его болѣзни и неувѣренность въ его выздоровленіи такъ взволновали императрицу, что она неспособна думать о другомъ, и всѣ ея идеи самолюбія, славы и достоинства исчезли“.

[3]) Гос. Арх., XVIII, № 197.

[4]) „Р. Арх.“, 1876 г., I, 39.

[5]) „Р. Вѣстн.“, 1870 г., № 10, 379.

[6]) „Былое“, 1906 г., апр., 53,

[7]) „Записки Екатерины II“, 17.

[8]) *Билѣбасовъ*, XII, 221.

одною заботою объ обновленіи Россіи, онъ привлекалъ къ этому всѣ сословія, игнорировалъ первыя фамиліи въ государствѣ, принижалъ «породу» [1]). Екатерина II, кажется, первая ввела у насъ политику, свободную отъ связи съ нравственными принципами. Когда ей указывали на произволъ даже въ ея гражданскомъ управленіи и на нарушеніе правды, она произносила: «что же дѣлать? Я — самодержавна!» [2]). Державинъ вынесъ такое впечатлѣніе о своей Фелицѣ: «примѣтно было, что душа ея (Екатерины II) занята была военною славой и замыслами политическими, такъ что иногда не понимала она, что читано было ей въ запискахъ дѣлъ гражданскихъ». Поэтъ сознается, что похвалы ей возможны только издали, ибо издалека тѣ предметы... казались божественными, а вблизи — весьма человѣческими и даже низкими и недостойными» [3]).

Разговоры Арсенія въ ссылкѣ упали на это чувствительное настроеніе императрицы. Какъ? У турокъ лучше жить, чѣмъ у нея въ Россіи! И это осмѣливались говорить въ монастырѣ, говорить открыто! Ранѣе «шептали» о бракѣ ея съ Орловымъ [4]), теперь о немъ судятъ монахи, и солдаты, и мастеровые, и офицеры! Не прославляютъ ее за то, что она дала Польшѣ короля, а толкуютъ о томъ, что этотъ, близкій къ ней человѣкъ, низокъ по происхожденію и по поведенію, играетъ въ карты по маскарадамъ съ малоизвѣстными людьми! Въ ней проснулась старая ненависть къ Арсенію, столь близкому къ Бестужеву, которому самый пріѣздъ ея въ Россію былъ непріятенъ, и къ той Бестужевской партіи, которая пыталась не допустить совершеніе ея брака къ вел. кн. Петромъ Ѳедоровичемъ [5]); теперь опять этотъ Арсеній разбираетъ степени родства между ею и бывшими императорами и сопоставляетъ ея права на престолъ съ правами Брауншвейгскихъ принцевъ! Гнѣвъ овладѣлъ ею и она стала въ ряды обвинителей Арсенія.

Прежде всего, Вяземскій истребовалъ изъ Сѵнода копіи съ обоихъ доношеній Арсенія 1763 года, а также, указовъ на имя Архангелогородскаго архіерея и корельскаго архимандрита. Объ архіереѣ пожелали узнать свѣдѣнія о поведеніи и «сантиментахъ». Для императрицы корельское дѣло показалось настолько важнымъ, что она вникала во всѣ подробности свидѣтельскихъ показаній и желала въ нихъ видѣть обвиненія на Арсенія вполнѣ вѣроятными.

---

[1]) *Строевъ В. Н.*, „Бироновщина“, 11.
[2]) *Державинъ*, соч. VI, СПБ., 1876 г., 629.
[3]) Тамъ же, 605, 626.
[4]) „Ист. Вѣстн.“, XVIII, 13.
[5]) Запис. Екатерины II, 58.

Она отнеслась къ дѣлу съ особенною озлобленною натяжкою и сразу рѣшила не оставлять Арсенія даже въ отдаленной русской мѣстности, а сослать его туда, гдѣ бы не было русскихъ традицій и не могло быть сочувствія къ нему. По ея приказанію, князь Вяземскій навелъ справки, «нѣтъ ли въ Выборгѣ, Нарвѣ или Ревелѣ особаго въ крѣпости и ничѣмъ незанятаго, крѣпкаго, къ житію способнаго, каземата» [1]). Выборъ ея палъ на Ревельскую крѣпость, гдѣ всегда оказывали по отношенію къ ней «великое усердіе».

Въ Петербургѣ предположили цѣлый государственный заговоръ. Можетъ ли быть, чтобы Арсеній не имѣлъ опредѣленнаго плана дѣйствій, когда пропагандировалъ такъ смѣло свои мысли между духовными и военными лицами и имѣлъ между ними не только сочувствіе, но и успѣхъ? «Не возможно вѣрить, писалъ [2]) князь Вяземскій въ Архангелогородскую Канцелярію, чтобы Антоній и Алексѣевскій не доносили, якобы по простотѣ своей. Ослушаніе яснаго сѵнодскаго указа отъ простоты почесться не можетъ!.. Чему они изъ послабленія Арсенію быть надѣялись?» [3]). «Чему, наконецъ, и онъ самъ Арсеній, отъ разглашеній о правахъ... Брауншвейгскихъ принцевъ быть надѣялся?»

Самая близость Холмогоръ возбуждала подозрѣніе въ тотъ вѣкъ неожиданныхъ государственныхъ переворотовъ, когда, по отзыву иностранныхъ очевидцевъ, «при помощи нѣсколькихъ гренадеръ, нѣсколькихъ бочекъ вина и нѣсколькихъ мѣшковъ золота, въ Россіи можно (было) сдѣлать все, что угодно». «Народъ россійскій слабъ, только его виномъ напой, такъ онъ, Богъ знаетъ, что сдѣлаетъ», говорили тогда [4]).

Враги Арсенія были тѣмъ болѣе насторожѣ, что давно уже въ народѣ ходили слухи о немъ, какъ невинномъ страдальцѣ.

4 іюня 1763 года, чрезъ 2 мѣсяца по осужденіи его, безъ всякой причины неожиданно упала въ Москвѣ церковь Трехъ Святителей, смежная съ Крестовой палатой, гдѣ было разстриженіе Арсенія. Въ народѣ такое крушеніе поставляли въ связь съ осужденіемъ митрополита [5]). Кромѣ смутныхъ настойчивыхъ народ-

[1]) „Р. Стар.“, XLVI, 612. Въ Ревелѣ императрица въ 1746, 1763 и 1764 гг. была сама и съ ужасомъ отзывалась о положеніи колодниковъ при Балтійскомъ портѣ (*Бильбасовъ*, II, 292. „Сборникъ Р. И. О.“, VII, 362; „Зап. Екатерины II“, 49).

[2]) „Р. Старина“, XLVI, 612—615.

[3]) Тамъ же, 614.

[4]) *Костомаровъ*, „Р. Ист.“, СПБ. 1892 г., II т., 308; „Р. Стар.“, 1875 г., XII, 534.

[5]) Протоколъ Коллегіи Экономіи, № 94; *Снегиревъ*, — „А. Мацѣевичъ“, „Русскія достопамятности“, вып. IV, 23.

ныхъ слуховъ, появлялись ясныя доказательства, что духовенство сочувствуетъ Арсенію и его протесту противъ отобранія государыней у духовенства деревень. Въ громкомъ дѣлѣ архимандрита Леонтовича [1]), разбиравшемся вслѣдъ за растриженіемъ Мацѣевича, нашлись эти доказательства. У Леонтовича оказалось доношеніе Мацѣевича Сѵноду отъ 6 марта 1763 года. По дознанію оказалось, что ему передалъ доношеніе Арсенія перводіаконъ Чудова монастыря, Мисаилъ, а послѣдній получилъ его отъ эконома, іеромонаха Аѳанасія, Аѳанасій же взялъ его у вкладчицы М. М. Нарышкиной и т. д. Угличскій архимандритъ Геннадій, — про котораго Арсеній говорилъ въ Корельскомъ монастырѣ, что страждетъ онъ невинно,—прямо заявлялъ, что онъ и сочувствуетъ Арсенію, и продолжаетъ его дѣло. Сношенія ихъ черезъ келейника въ Архангельскѣ, по соображеніямъ императрицы, были не безъ умысла. Какъ могъ Арсеній свѣдать не только о дѣлѣ Геннадія, но и заключить изъ дѣла, что Геннадія осудили «напрасно»? [2]). И дѣло Арсенія, и дѣло Геннадія, не только на прокурорскій взглядъ, но и по мнѣнію императрицы, имѣли подозрительную связь. «О семъ изслѣдовать, предписываетъ она, имѣлъ ли сношенія съ Геннадіемъ о читаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подъ крѣпкимъ карауломъ» [3]).

Допросы Арсенія показались не полными: Арсеній сознался, что подъ предателями Церкви разумѣлъ членовъ Сѵнода и дворянство, но «отъ кого же, почему и чѣмъ онъ почитаетъ Церковь обиженной?» Такъ какъ отвѣтъ на это долженъ быть опредѣленный, что обидящіе—это отнявшіе у Церкви ея имущественную собственность,—то послѣдовательно указывалъ на власть, распорядившуюся взять деревни у духовенства. Слѣдовательно, и молитвы объ обидящихъ Церковь были противъ власти. Поэтому, императрица приказала «о семъ изслѣдовать», а равно узнать «гдѣ, когда и кѣмъ» въ Ростовской епархіи обобрали сосуды [4]).

Такимъ образомъ, всѣ сношенія корельскихъ обитателей съ Арсеніемъ получили преступно-политическій оттѣнокъ; въ сравненіи съ ними «рѣчи о бракѣ ея величества» казались императрицѣ «не толикой важности» [5]).

---

[1]) Дѣло Дух. Ком., № 33. Леонтовичъ — борецъ въ западномъ краѣ противъ притязаній папистовъ. Въ 1763 году отрѣшенъ отъ должности „Старшаго“ Виленскаго Св.-Духова монастыря. Его сослали въ Далматовъ монастырь; въ 1780 году снова—въ Далматовъ, въ 1783 году ему разрѣшили священнодѣйствіе.

[2]) „Р. Старина“, XLV, 612.

[3]) „Чтенія“, 1862 г., 3 кн., 169 стр.

[4]) Тамъ же, 168 стр.

[5]) Тамъ же. 174.

Особенное вниманіе обратили въ Петербургѣ на письма капитана Римскаго-Корсакова. Они наводили на мысль, что у капитана съ Арсеніемъ было сближеніе и, вѣроятно, послѣдній говорилъ съ нимъ откровеннѣе, нежели съ другими. Корсакову не повѣрили, что онъ увѣрялъ въ этихъ письмахъ о своей почтительности къ Арсенію для одного «краснорѣчія». Его велѣно было взять подъ караулъ и допросить [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно еще допросить и Алексѣевскаго, «чему онъ и его солдаты изъ своего послабленія быть надѣялись». Показалось страннымъ, какъ узникъ свѣдалъ отъ Быкова о предполагавшемся бракѣ императрицы съ Орловымъ, а въ особенности, почему Быковъ такъ поспѣшно и таинственно покончилъ съ собою [2]). Императрицу, очевидно, безпокоило сходство корельскихъ рѣчей въ кельѣ Арсенія съ бродившими вездѣ слухами объ Иванѣ Антоновичѣ. Въ 1764 году появлялись подметныя письма такого содержанія: «государыню Екатерину II надлежитъ выслать въ свою землю и на царскій престолъ утвердить непорочнаго царя и неповиннаго Іоанна Антоновича». При томъ же, и впослѣдствіи никогда не прекращались глухіе толки: «обидѣли-де Ивана Антоновича» [3]).—Невинными на взглядъ императрицы оказались только—Сухоруковъ, іеромонахъ Ѳеофанъ, протопопъ Ѳедоровъ и Батоговъ.

Приказывая восполнить допросъ, князь Вяземскій писалъ 8 октября 1767 года Губернской Канцеляріи секретно: «какъ по безпримѣрному ея императорскаго величества великодушію и милосердію, никакія истязанія быть не могутъ, то вамъ симъ рекомендую, чтобы по сему дѣлу отнюдь побоями никто истязаемъ не былъ, а только... показать... словами строгость, сопряженную съ благоразуміемъ и вѣрностію къ ея императорскому величеству..., и чрезъ тобъ... одно... подвигнуть (свидѣтелей) къ чистосердечному признанію, а не инаково» [4]). Разумѣется, князь выражалъ только желаніе императрицы; во-первыхъ, для нея нежелательны были пытки, такъ какъ она и всегда желала прослыть не только справедливой, но и великодушной; во-вторыхъ, пытки въ данномъ дѣлѣ послужили бы поводомъ къ новымъ слухамъ въ народѣ объ Арсеніи, какъ мученикѣ. Что не одно великодушіе побуждало императрицу Екатерину избѣгать истязаній, это видно изъ слѣдующихъ строкъ ея Наказа, которыя, быть можетъ, и вылились подъ давленіемъ необычайнаго

---

[1]) Р. Старина", XLV, 613—614.

[2]) Дѣло, № 399, 26 л.

[3]) *Бильбасовъ*, II, 315, 328 и 174.

[4]) Дѣло, № 399, 104—105 л.

дѣла объ Арсеніи Мацѣевичѣ: «надлежитъ весьма бояться, пишетъ она [1]), не наказывать... зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе, основанное на гордости, изъ самой боли получитъ себѣ славу и пищу».

Несмотря на это, Вяземскій предписалъ «принудить Арсенія къ истинному покаянію, почему и чѣмъ онъ почитаетъ церковь обиженною?»

Такимъ образомъ, слѣдствіе обратилось въ личную борьбу самой императрицы съ Арсеніемъ. Противъ словъ, приписываемыхъ Лебедевымъ и Алексѣевскимъ Арсенію, будто, «она не тверда въ законѣ нашемъ и не надлежало ей россійскаго престола принимать», она приписала собственноручно [2]) на поляхъ допроснаго листа въ обвиненіе ему: «сіи слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. (1763 г.) капитану Дурново, когда сей послѣдній пріѣзжалъ его брать въ Сѵнодъ, итакъ, Алексѣевскій то не выдумалъ». Впослѣдствіи Дурново увѣрялъ, что этого онъ императрицѣ не говорилъ, потому что подобныхъ словъ отъ Арсенія не слыхалъ.

19 октября предписаніе Вяземскаго о дополнительномъ допросѣ въ Архангельскѣ было получено. Велѣно было выяснить, 1) что за связи были у Арсенія съ Геннадіемъ Угличскимъ и допросить о противныхъ ея величеству словахъ его, 2) объ оказанномъ отъ него пренебреженіи къ ней 21 апрѣля, 3) объ отказѣ чинить поминовеніе по панихидному реестру, 4) о почитаніи его въ монастырѣ за архіерея.

Свидѣтелей капитана Корсакова и Манакова взяли подъ караулъ и навели о нихъ справки. Оба они оказались жизни не безукоризненной. Корсаковъ былъ пьяница, обвинялся въ буйствѣ, въ ложномъ оболганіи другихъ, игрѣ въ карты и небытіи на смотрахъ [5]). По справкамъ о Манаковѣ оказалось, что и присутствен-

[1]) Наказъ импер. Екатерины II, гл. X, 214 прав.

[2]) Изъ всего огромнаго дѣла, написаннаго при слѣдствіи по доносу Богатова въ Архангельскѣ рукою прокурора В. В. Нарышкина, были выбраны главные пункты обвиненій на Арсенія въ особую „записку о монахѣ Арсеніи и о прочихъ“ (напечатана въ „Чтеніяхъ О. И. Др. Р.“, 1862 г., 3 кн., 195—170 стр.). На этой запискѣ сохранились помѣтки и поправки императрицы, которыя показываютъ, какъ страшно она интересовалась обвинительными пунктами и старалась усилить ихъ значеніе (Тамъ же, примѣчанія къ стр. 195, 166, 168, 169).

[3]) „Р. Старина“, XLV, 618.

[4]) Дѣло объ Арсеніи, 18 л.

[5]) Тамъ же, 128—131. Корсаковъ, не смотря на молодость (27 л.), имѣлъ такую „малую амбицію“, что „порочилъ офицерскій чинъ и достоинъ абшиту“. Онъ часто заводилъ драку, по службѣ нерѣдко сказывался ложно больнымъ (справка о Корсаковѣ изъ военной коллегіи и др., тамъ же, 128 л.).

нымъ мѣстамъ нельзя вѣрить. Консисторія дала о немъ одобрительный отзывъ, какъ о честномъ и прилежномъ: ему былъ данъ даже аттестатъ. Губернская же Канцелярія обвиняла его въ подлогѣ и взяткахъ. Въ 1762 и 1763 гг. Манаковъ, по подкупу монастырской власти, за 50 рублей, 2 коровы и лошадь, уничтожилъ приходо-расходныя книги Корельскаго монастыря, сочинилъ новыя, фальшивыя, и скрѣпилъ ихъ своею подписью. Обязанные подавать отчетъ о приходѣ и расходѣ денегъ въ Коллегію Экономіи, корельскія власти послали туда фальшивыя манаковскія книги и чрезъ такой подлогъ утаили болѣе 5,000 рублей [1]).

Сначала Арсенія стали увѣщавать, чтобы въ своихъ показаніяхъ онъ не прибѣгалъ къ «ухищреннымъ выдумкамъ и запирательствамъ»: какъ ни велико милосердіе ея величества, однако, она не отмѣняетъ законныхъ способовъ узнать истину; преступленія его велики и онъ, какъ простой монахъ, не можетъ уже теперь надѣяться, что его помилуютъ, если обнаружатъ его ухищренія.

20 октября Арсеній показывалъ: о Геннадіи онъ узналъ отъ своего келейника Степана, который теперь уѣхалъ въ Малороссію [2]). Объ отобраніи княземъ Куракинымъ церковныхъ сосудовъ онъ слышалъ, еще будучи въ Ростовѣ, отъ пріѣзжавшихъ туда богомольцевъ, что, будто, президентъ Коллегіи Экономіи въ Петербургѣ взялъ у Благовѣщенской церкви тѣ сосуды, которые подарила императрица Елизавета Петрова [3]). На вопросъ, — кого разумѣетъ Арсеній подъ обижающими Церковь и почему считаетъ ее обиженною, Арсеній отвѣчалъ такъ. Обижающими Церковь разумѣетъ онъ предателей оной: Димитрія, митрополита Новгородскаго, и Гавріила Петербургскаго, потому что они согласниками стали на отнятіе отъ церквей деревень. Церковь обиженною онъ тѣмъ почитаетъ, что деревни обобрали отъ домовъ архіерейскихъ и отъ монастырей; «равномѣрно же, — показывалъ онъ, — разумѣю всѣхъ и свѣтскихъ чиновъ, которые объ отнятіи деревень отъ церквей старались и въ Комиссіи объ ономъ присутствовали, обижающими Церковь». Не смотря на то, что Арсенія старались, по предложенію князя Вяземскаго, «принудить» къ поясненію, почему онъ считаетъ Церковь обиженною, новаго отъ него ничего узнать не могли. Вмѣсто того, чтобы «по предложенію» генералъ-прокурора спросить однихъ караульныхъ,

---

[1]) Конецъ этой исторіи неизвѣстенъ, такъ какъ Коллегія Экономіи тогда еще не рѣшила самаго дѣла (Тамъ же, 132—133).

[2]) Тамъ же, 110 и 112.

[3]) Тамъ же, 72.

«чему они отъ сношеній своихъ съ Арсеніемъ надѣялись», власти спросили объ этомъ у самого Арсенія. Арсеній не безъ удивленія отвѣчалъ, что онъ «ничему быть не надѣялся, а всѣ свои разглашенія чинилъ между разговорами, безъ всякаго умысла»: напримѣръ, когда услышалъ отъ Алексѣевскаго, что государыня намѣрена сочетаться бракомъ съ Орловымъ, то высказалъ тогда, что лучше было бы выйти ей за принца Ивана, потому что онъ — царскаго колѣна». Точно такъ же безъ умысла говорилъ и о правѣ наслѣдованія русскаго престола братьями Ивана: «они — царскаго колѣна» и, въ случаѣ смерти цесаревича, по его убѣжденію, «не кому иному быть, какъ имъ».—О бытіи въ Россіи двумъ правителямъ онъ заключаетъ изъ пророчества Кирилла Новоезерскаго, «а оно, конечно, сбудется».

Спокойствіе, съ которымъ произнесено это показаніе, было непродолжительно. Усиленное старанье прокурора раздуть дѣло замѣтно было даже для писцовъ его [1]). Настойчивость его допросовъ о томъ, не посылалъ ли Корсаковъ Арсенію водку для спаиванія монаховъ и стражей, не подкупалъ ли Антонія подарками, не могла не раздражать Арсенія. На увѣщанія и угрозы прокурора смертной казнью за неправильное показаніе Арсеній, «вмѣсто отвѣтовъ, давалъ, говорятъ, нравоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ положа на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ. Но Арсеній сказалъ, что пятакъ ему пригодится» [2]). Онъ и здѣсь, на допросахъ, оказалъ то «безстрашіе», за которое въ Ростовѣ получалъ такъ много выговоровъ. Почти всѣ монахи и солдаты, ранѣе заискивавшіе у Арсенія, старались припомнить что нибудь изъ прежнихъ рѣчей Арсенія, чтобы заслужить милость прокурора. Строгость была не «на словахъ» однихъ, о чемъ предписывалъ Вяземскій. Манакова, когда онъ просилъ дать ему время на размышленіе, сковали и оставили «безъ пищи и питія на размышленіе, дабы при-

---

[1]) Такъ писалъ въ 1814 году о судѣ надъ Арсеніемъ директоръ американской компаніи, Михаилъ Матвѣевичъ Булгаковъ, къ ректору Новгородской семинаріи. Булгакову же разсказывалъ объ этомъ Озерецковскій, который тогда былъ у Нарышкина въ Архангельскѣ. Говорятъ, что въ „Нерчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію и былъ пять лѣтъ подъ судомъ и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ — въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по 5 копѣекъ на день на содержаніе". Булгаковъ удостовѣрялъ, что „это де все подробно Озерецковскій знаетъ" („Зритель", 1862 г., № 23, 735 стр.).

По свидѣтельству барона Штейнгеля, „сумасбродный Нарышкинъ возмутилъ Нерчинскій край" („Сибирскіе сатрапы", „Ист. Вѣстн.", 1884 г., XVII т.).

[2]) Тамъ же, 136.

шедъ въ чувство, показалъ истину». У Батогова отъ волненій отказались служить его больныя ноги и его водили подъ руки [1]).

Когда привели на допросъ капитана Корсакова, то онъ былъ пьянъ и отвѣчать не могъ. Его допросили тогда, когда онъ протрезвился. Хитрый капитанъ [1]) счелъ за лучшее въ дѣлѣ Арсенія отзываться незнаніемъ. По его словамъ, «никакихъ разглашеній», когда заходилъ отъ архимандрита къ Арсенію, отъ послѣдняго онъ «не слыхалъ», или же «не помнитъ за пьянствомъ, — окромѣ, что оный говорилъ о Димитріѣ, митрополитѣ Новгородскомъ: за то, что Церковь онъ (Арсеній) защищаетъ, онъ (Сѣченовъ) на него злобствуетъ» [2]). Самъ онъ никакихъ непристойныхъ разглашеній ни Арсенію, ни другому кому не сообщалъ. На вопросъ, — «не дано ли тебѣ отъ Арсенія наставленій разглашать о ложной его святости и о другихъ «непристойныхъ и возмутительныхъ разсѣваніяхъ»,— Корсаковъ отвѣчалъ тоже отрицательно. Свое знакомство съ Арсеніемъ онъ объяснилъ такъ: Антоній, будучи въ Архангельскѣ, сообщилъ мнѣ, «что Арсеній—умный человѣкъ и великій мастеръ проповѣди сказывать; одинъ разъ звалъ (меня) къ празднику, но я не поѣхалъ, такъ какъ послѣ услышалъ отъ нихъ же, архимандрита и Алексѣевскаго, что Арсенія велѣно крѣпко держать подъ карауломъ» [2]).

Антоній возражалъ: «я сказывалъ, что онъ человѣкъ умный, а чтобы проповѣди сказывать Арсеній великій мастеръ и въ церкви сказываетъ, этого я не сказывалъ и для слушанія онаго никогда не зывалъ [3]).

— За какія же благодѣянія и почему называешь себя въ письмѣ къ Арсенію обязаннымъ имѣть почтеніе? — Спросили капитана.

«За его вѣжливость и угощеніе, отвѣчалъ Корсаковъ. Обязывался на письмѣ сохранять всегда почтеніе [4]) къ нему тоже безъ умыслу, для одного только краснорѣчія, а какъ только услышалъ, что его крѣпко держатъ подъ карауломъ, то писать пересталъ».

Кромѣ Антонія, Корсаковъ бросилъ обвиненіе и на Алексѣевскаго, который, по его показанію, не только не препятствовалъ перепискѣ его съ Арсеніемъ, но и самъ помогалъ въ ней, передавая письма.

---

[1]) Тамъ же, 118.
[2]) Тамъ же, 119 л.
[3]) 339 л.
[4]) Тамъ же, 115.

При подписаніи допроса, вѣроятно, не безъ принужденія, Корсаковъ объявилъ слышанныя имъ жалобы Арсенія, «что онъ за защищеніе его праведное Церкви страждетъ отъ него, Димитрія». Алексѣевскій, со своей стороны, донесъ на Корсакова, что онъ посылалъ Арсенію вина: Арсеній, будто бы, самъ ему говорилъ про это. Арсеній однакоже сообщенія Алексѣевскаго не подтвердилъ: пріѣзжалъ отъ Корсакова человѣкъ и привезъ ему, Арсенію, лекарство въ горшкѣ для леченія ногъ; самого посланнаго Арсеній не видѣлъ, но выслалъ ему за труды деньги чрезъ одного караульнаго солдата, кажется, чрезъ Силу Ухова, который чаще, чѣмъ другіе, бывалъ въ казематѣ. Но Уховъ не подтвердилъ показанія Арсенія и послѣдній сказалъ: «коли Уховъ не видалъ, такъ и онъ не вѣдаетъ, кто принесъ лекарство» [1]).

Лебедевъ подтвердилъ, что лекарство было дѣйствительно отъ Корсакова принесено въ глиняной банкѣ, а о винѣ онъ ничего не знаетъ... Самъ же Корсаковъ упорно говорилъ, что, кромѣ вѣстового къ Арсенію съ письмомъ, ничего не посылывалъ. Долго допрашивали всѣхъ солдатъ, подъ страхомъ смертной казни, о томъ, кто приносилъ Арсенію лекарство, но узнать ничего не могли.—О знакомствѣ своемъ съ королемъ польскимъ Корсаковъ могъ пояснить только то, что игралъ съ нимъ въ карты въ маскарадѣ: «то самая правда», увѣрялъ онъ [2]).

«Противъ показанія Корсакова архимандритъ допрашиванъ (20 октября)» [3]) былъ Антоній. Онъ началъ виниться въ томъ, что держалъ Арсенія слабо и о его поступкахъ молчалъ не безкорыстно. «Послушенъ я былъ ему, говорилъ онъ, потому, что получалъ отъ него подарки вещами и деньгами, рубля по 2—3; даже льстился его увѣреніями, что будутъ два брата, братья принца Ивана, царствовать, что это будетъ вскорѣ, такъ какъ они уже юноши, возьмутъ они Константинополь и Арсеній будетъ по-прежнему архіереемъ, а деревни монастырямъ возвратятся. Оттого дѣлалъ послабленія Арсенію, разсчитывая, что Арсеній, когда будетъ архіереемъ, не оставитъ его». — Арсеній такія рѣчи «многократно говаривалъ только одинъ наединѣ и никто объ ономъ не слыхалъ».

Но Арсеній твердо стоялъ на своемъ прежнемъ показаніи и въ прельщеніи архимандрита не сознавался. «Дарилъ ему я вещи, какъ духовнику своему, а не для того, чтобы онъ послабленіе дѣ-

[1]) Тамъ же, 143.
[2]) Тамъ же, 118—120 л.
[3]) Тамъ же, 143—145 л.

лалъ» [1]).—О томъ же, что скоро надо ожидать воцаренія двухъ юношей, возвращенія ему архіерейства, а церквамъ — отнятыхъ деревень, рѣчей у нихъ, по показанію Арсенія, не было, а лишь высказывалось предположеніе, что, можетъ быть, пророчество Кирилла и сбудется; можетъ быть, тѣ юноши и есть братья принца Ивана. «А что Константинополь дѣйствительно возьмутъ, то утверждаетъ, потому что турки сами онаго надѣются, что онъ слышалъ отъ своего дѣда, поляка Василія, который въ 1712 году умеръ. Онъ у турокъ въ полону былъ и отъ нихъ слыхалъ, что они считаютъ, (будто) за ними Константинополь будетъ 300 лѣтъ, кои годы, по ихъ счисленію, миновали» [2]).

Разъясненія такой разности въ показаніяхъ ожидали отъ очной ставки Антонія съ Арсеніемъ. Но, стоя другъ противъ друга, каждый изъ нихъ настаивалъ на вѣрности своего показанія. Только Антонію удалось склонить Арсенія къ сознанію, что тотъ далъ ему, кромѣ другихъ подарковъ, и ковчежецъ съ мощами, въ чемъ ранѣе не сознавался, а теперь отозвался запамятованіемъ.

Свѣривши, по силѣ возможности, показанія Арсенія съ словами Антонія, стали спрашивать Алексѣевскаго. Послѣдняго тоже принудили сознаться, что онъ дѣлалъ послабленія Арсенію изъ-за подарковъ. Но, при этомъ, «никакихъ обнадеживаній онъ, Алексѣевскій, отъ Арсенія не слыхалъ, а только слышалъ отъ солдата Ухова, что онъ говаривалъ, какъ де Арсенія батюшку освободятъ, то онъ и меня возьметъ съ собой, что слышали и другіе, а съ чего онъ говорилъ, того онъ не знаетъ», такъ что «ничему онъ быть не надѣялся», послабляя Арсенію. Очевидно Алексѣевскій и теперь вѣрилъ въ невинность Арсенія. За то онъ не преминулъ обвинить Антонія въ томъ, что тотъ получилъ отъ Арсенія два куска люстрину,—одинъ кусокъ для себя самого, а другой, невѣдомо, для кого. Вообще, онъ хотѣлъ возвести на архимандрита обвиненіе въ корыстолюбіи. Разсказывая на слѣдствіи, что о смерти Быкова узналъ отъ его жены, которая, мимоходомъ на поклоненіе чудотворному образу Алексѣя, Божія человѣка, приходила въ Корельскій монастырь и, «принесши образъ..., просила архимандрита..., чтобы онъ (по ея мужѣ) чинилъ поминовеніе. Антоній, взявъ образъ ея, отвѣчалъ, что оной въ церковь поставитъ, но поставилъ ли туда, добавилъ Алексѣевскій, неизвѣстно, а поминовенія не чинилъ».

---

[1]) Тамъ же, 150.

[2]) Тамъ же, 151.

Антоній оправдывался такъ: изъ люстрину онъ сдѣлалъ одежду на престолъ, а не дѣлалъ по Быковѣ поминовенія потому, что тотъ былъ самоубійцею.

Во время производства допросовъ Арсеній 22 октября самъ спросился въ Губернскую Канцелярію и заявилъ, чтобы выслушали его показаніе о прежнемъ его дѣлѣ и, записавши, представили государынѣ. «Прошу, говорилъ онъ имъ, чтобы государыня сотворила милость, соизволила бы подлинное мое доношеніе святѣйшему Суноду, за которое осудили меня, сама прочитать: она увидитъ мою правоту». Арсеній выражалъ горячую надежду, что если бы она узнала его доводы противъ отобранія церковныхъ имѣній, то не только не осудила бы его, но самый вопросъ объ имѣніяхъ рѣшила бы иначе, какъ это сдѣлала, по его письму, покойная государыня Елизавета Петровна. Если онъ теперь осужденъ, то думаетъ, по той единственной причинѣ, что представленія его доложены государынѣ экстрактомъ изъ Сунода, или на словахъ, а подлинныя доношенія не показаны ей. «Я и теперь утверждаю, что деревень отъ церквей для прописанныхъ резоновъ въ посланномъ въ Сунодъ доношеніи отбирать не надлежало» [1]).

Слѣдствіе затянулось еще на нѣсколько дней изъ за того, что никакъ не могли найти того вѣстового солдата, который доставлялъ Арсенію лекарство, посланное Корсаковымъ. 30 октября капитана вновь допрашивали, не имѣетъ ли онъ дружбы съ Арсеніемъ, и давали имъ очную ставку для выясненія ихъ бесѣды въ казематѣ.

Наконецъ, слѣдствіе закончилось показаніемъ Лебедева, что запроповѣди Арсеній произносилъ въ церкви и какія читалъ при этомъ книги.

По сознанію слѣдователей, «всѣ на словахъ строгости успѣха не имѣли» и словесныя «увѣщанія во изысканіи прямой истины не предуспѣли». Напротивъ, оказалось «великое разнорѣчіе» [2]).

3 ноября 1767 года слѣдственное дѣло въ Петербургѣ было получено. Хотя теперь, послѣ новыхъ распросовъ было ясно, что

---

[1]) Тамъ же, 628 стр. Основываясь, кажется, на такомъ необычайномъ проявленіи твердости у Арсенія, — въ 1830 году графъ Блудовъ такъ отзывался о немъ: „сей іерархъ нашей Церкви былъ одаренъ отъ природы умомъ пылкимъ и силою характера; съ набожностію, какъ кажется, искреннею соединялъ нѣкоторыя, по старинному выраженію, книжныя знанія; но былъ не чуждъ и предразсудковъ старины, особливо же своего званія; отъ того твердость его обращалась въ неблагоразумное упорство, а смѣлость благородная—въ неприличную и безполезную дерзость“ („Записка гр. *Блудова* къ императору“,—Госуд. Архивъ, VI, № 563).

[2]) „Р. Стар.“, XLV, 618.

разговоры Арсенія не шли дальше монастырскихъ стѣнъ; но императрица подозрительно взглянула на сношенія его съ архангельскими и холмогорскими посѣтителями, находя здѣсь нити заговора противъ нея. Ей показалось, что Быковъ удавился изъ страха, что началось слѣдствіе по поводу его разговоровъ о бракѣ Орлова и онъ попадетъ въ бѣду. По ея убѣжденію въ заговорѣ виновенъ Арсеній: онъ увѣрилъ и монаховъ и солдатъ въ ложномъ своемъ пророчествѣ, что скоро будутъ царствовать два юноши, а онъ будетъ архіереемъ [1]), подкупилъ ихъ и они начали «дѣйствовать». Хотя онъ и не сознавался при распросахъ въ разглашеніи, что она «неприродная и въ законѣ не тверда и не надлежало бы ей престола принимать, а слѣдовало бъ Ивану Антоновичу», но вѣрить ему нельзя, потому что и Антоній и Алексѣевскій сознались въ слышаніи, несмотря на то, что чрезъ сознаніе подпали одной съ нимъ бѣдѣ, то есть, опасности «смертнаго осужденія».

Она поспѣшила составить въ этомъ смыслѣ указъ о винахъ Арсенія [2]). Основа указа написана ею самою. Составилъ его генералъ-прокуроръ, князь Вяземскій [3]), а потомъ ею сдѣланы еще прибавленія: умъ генералъ-прокурора былъ недостаточно гибокъ, чтобы выразить настроеніе императрицы и, потому, она сама подбирала мотивы для осужденія Арсенія:

«Еще прошедшаго 1762 года (въ доношеніяхъ своихъ Суноду) онъ оказалъ ея величеству крайнюю ненависть и злобу», говорилось въ указѣ, которая не миновалась, но «по заматерѣлому и старостію лѣтъ такожъ и ложною святостію укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости» [4]), такія слова о государынѣ онъ, Арсеній, вѣроятно, говорилъ, тѣмъ болѣе, что и донесли не по злобѣ на него, а его, подкупаемые разными подарками, пріятели (Лебедевъ, Антоній, Алексѣевскій), а ея величество знаетъ, что и въ 1763 году онъ эти слова говорилъ. Въ запирательствѣ онъ былъ уличенъ, слѣдовательно, и то, въ чемъ не сознавался, произносилъ, «тѣмъ болѣе,

---

[1]) „Чт.“, 1862 г., III, 171.

[2]) Указъ 20 декабря 1767 г. въ дѣлѣ № 399, 174 — 188 л.; черновыя исправленія его въ „Чт.“, 1862 г., II, 171—180 (съ пропусками).

[3]) Князь Щербатовъ своимъ мѣткимъ и желчнымъ отзывомъ о кн. А. А. Вяземскомъ характеризуетъ и самую императрицу, не терпѣвшую возраженій. По словамъ Щербатова, кн. Вяземскій притворялся глупымъ, хвалилъ Екатерину Великую и чрезъ то властвовалъ надъ нею („Р. Старина“, 1871 г., VII, 680 стр.). Онъ иногда спорилъ съ нею въ явно неправомъ дѣлѣ, чтобы предоставить ей торжество побѣды въ словопреніи („Сборникъ“, X, 71). Сохранилось собственноручное наставленіе ея князю при вступленіи въ должность генералъ-прокурора (Тамъ-же, VII, 345—348).

[4]) „Русская Старина“, XLVI, 54—55.

(приписала собственноручно императрица), что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толкованіи пророчества обличаютъ его, Арсенія, въ имѣніи подобныхъ мыслей» [1]). 2) Своими слухами о болѣзни наслѣдника, лжепророчествами о двухъ юношахъ, имѣющихъ царствовать, «старался поколебать должную вѣрность къ своей самодержицѣ». Рѣчи о болѣзни наслѣдника,—«котораго всѣ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ видятъ въ здравіи,—не изъ другихъ побужденій говорены, какъ по единой ненависти и адской злобѣ, заключающейся всегда въ его, Арсенія, злодѣйскомъ сердцѣ, каковыми разглашеніями старался возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію и о ложной святости своей». 3) Обвинилъ покойную императрицу Елизавету, что, по ея инструкціи, убитъ принцъ Іоаннъ и, показавши протопопа Ѳедорова клеветникомъ, отъ своихъ таковыхъ словъ отказался. 4) Утверждалъ, что императрица Елизавета хотѣла возвести на престолъ Ивана Антоновича. 5) Старался возбудить въ народѣ негодованіе на правительство [2]) разсѣеваніемъ мыслей въ малосвѣдущемъ народѣ, почему не казнены офицеры за убійство принца; вмѣстѣ съ тѣмъ, порочилъ приговоръ Мировичу, подписанный «первыми четырьмя [3]) классами». 6) «Оный же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытное отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоучрежденія о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіей Экономіей, разсѣевалъ, что якобы Церковь разграбили [4]), выговаривая, при томъ, что де и у турокъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа (т. е. народа), учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, такожъ и что будетъ Содомъ и Гоморръ..., каковыя разсѣиванія открываютъ его злостное намѣреніе, чтобы внушить въ народѣ, якобы Церкви гоненіе происходитъ отъ верховной власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподданнической вѣрности и усердіи». Къ этимъ словамъ указа императрица приписала слѣдующее: «сіе доказывается тѣмъ, что по

---

[1]) Поправка указа Екатериною II. („Чт.“, 1862 г., III, 171).

[2]) Императрица здѣсь приписала такія слова: изъ этого „явно открывается, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожадіе, изъявляющія ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія (тамъ же).

[3]) Императрица написала объ осужденіи Мировича, будто-бы, „первыми *четырьмя* классами“, тогда какъ въ указѣ о немъ говорится объ осужденіи *тремя* классами (П. С. З., 12228).

[4]) Государыня приписала: „и что Куракинъ обокралъ Церковь, перемѣняя золотые сасуды оловенными, но сіе по изслѣдованіи нашлось зло выдумленное, ложъ“.

совѣты Арсеній осмѣлился въ Николаевской пустынѣ читать молитвы о гоненіи на Церквы для того (изъ-за того), что не монахи управляютъ деревнями монастырскими, но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ, Арсеній, такимъ образомъ, святая (ую) вѣра (у) съ монаху непристойною корыстью; совѣтовалъ изъ злобы читать молитвы о гоненіи Церкви» [1]). 7) «Равнялъ себя въ претерпѣніи Златоусту», стараясь возбудить ропотъ и неудовольствіе на правительство, въ коварныхъ затѣяхъ «не разбиралъ способовъ: ибо и лжи, и клеветы, и пророчествы, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять всуе», приписывала Екатерина II. 8) Наконецъ, будучи лишенъ сана, сказывалъ публично проповѣди [2]).

Приговоръ императрицы Екатерины II Арсенію былъ жестокъ. Его велѣно разстричь въ Губернской Канцеляріи и, по лишеніи монашества, одѣть въ мужицкую одежду, затѣмъ, переименовавъ его Андреемъ Вралемъ, сослать на вѣчное и безъисходное содержаніе въ Ревель въ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ казематовъ подъ неусыпный караулъ иноземцевъ, бумаги, чернилъ, береста ему не давать и «не допускать къ нему ни подъ какимъ видомъ не только для разговоровъ, — но ниже для посмотрѣнія — никого, и, однимъ словомъ, такъ его содержать, чтобы и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали» [3]).— Коменданту крѣпости предписывалось содержать его неослабно и опредѣлять для караула изъ мѣстнаго гарнизона солдатъ иноземцевъ.

Прозвище «Враля» дано было Арсенію самою императрицею; въ проектѣ указа о винахъ его княземъ Вяземскимъ предположено было назвать Арсенія «Андрей Бродягинъ». Названіе «Враль» [4]) казалось императрицѣ практичнѣе, такъ какъ, ему съ такимъ про-

---

[1]) Екатерина II здѣсь писала завѣдомую даже для себя неправду: ей было извѣстно, что у Арсенія, котораго она обвиняла въ ненасытной алчности, имѣнья оказалось всего одинъ тюкъ, да денегъ 6 рублей 34 коп. („Р. Старина", XLVI, 71). Слова эти въ указъ внесены съ измѣненіемъ.

[2]) Итакъ, въ проектѣ указа восемь пунктовъ, тогда какъ въ указъ вошло только пять. Разница произошла отъ того, что въ 3-й пунктъ указа помѣстили предосудительные разговоры Арсенія объ имп. Елизаветѣ Петровнѣ, Петрѣ III, принцѣ Иванѣ, Мировичѣ и о двухъ юношахъ, т. е. 3, 4 и 5 пункты проекта соединили въ одинъ.

[3]) Инструкція ревельскому оберъ-коменданту въ дѣлѣ № 399, 324 л.

Знаменскій находитъ („Очерки XVIII в."), что вралями императр. Екатерина II называла сектантовъ, масоновъ и, вообще, мистиковъ („Прав. Собесѣдникъ", 1875 г., I т., стр. 7). И въ приложеніи къ Арсенію этому прозвищу придавали значеніе нарицательнаго имени: „*нѣкоторый* враль" (дѣло № 399, л. 350).

звищемъ менѣе всего могли вѣрить. Впрочемъ, оба прозвища, какъ въ отдѣльности, такъ и во взаимномъ сопоставленіи даютъ довольно матеріала для соображеній о настроенности обоихъ авторовъ противъ Арсенія.

У Екатерины II было обыкновеніе давать клички и другимъ арестантамъ. Когда В. В. Нарышкинъ, судившій Арсенія, самъ провинился, то она въ высочайшемъ своемъ указѣ дала ему игривое названіе «Шалуна». Между тѣмъ преступленіе его вовсе не было шуточнымъ. Въ нерчинскихъ заводахъ, куда его назначили для управленія, онъ прекратилъ работы и сталъ разбрасывать казенныя деньги народу. Однажды отдалъ внезапно приказаніе заводскому причту открыть полночный звонъ и отправлять пасхальную службу. Въ другой разъ у него проявилась такая манія всѣхъ женить, по своему усмотрѣнію, что противящихся этой своей затѣѣ разстрѣливалъ. Послѣ нерчинскихъ своихъ сумасбродствъ онъ поѣхалъ въ Верхнеудинскъ. За нимъ везли колокола, пушки и всю Провинціальную Канцелярію. Дорогою, остановясь у бурятъ въ гостяхъ, онъ составилъ изъ нихъ полкъ, открылъ производство въ чины и приводилъ всѣхъ къ присягѣ себѣ. Онъ потребовалъ отъ Верхнеудинскаго воеводы подчиненія себѣ и деньги, называя его бунтовщикомъ и воромъ. Положеніе создалось настолько серьезно, что верхнеудинскіе солдаты стали колебаться, не принять ли имъ сторону Нарышкина, такъ какъ письменные приказы его не подавали повода подозрѣвать его въ сумасшествіи. Наконецъ, онъ пошелъ въ церковь и *самъ* пѣлъ молебенъ. Верхнеудинскій воевода уговорилъ его зайти къ нему пообѣдать въ домъ и тамъ арестовалъ его (о сумасбродствѣ Нарышкина упоминаетъ Штейнгель). На такіе поступки Екатерина II взглянула, какъ на шалость, тогда какъ слова Арсенія глубоко взволновали ее.

Обвиненія въ указѣ объ Арсеніи никакъ не вытекали изъ слѣдственнаго дѣла, а тѣмъ болѣе несправедливъ былъ приговоръ ему. Екатерина осудила Арсенія, какъ своего личнаго врага, по тѣмъ же своимъ личнымъ убѣжденіямъ, въ силу которыхъ она и въ другихъ дѣлахъ, по выраженію пѣвца Фелицы, поступала «не по одной святой правдѣ» [1]). Она писала, что о виновности его можно заключить «изъ знаемости его нрава».

---

[1]) Сочиненія *Державина*, 1871 г., VI т., 634 стр. *Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ*, называя имп. Екатерину II деликатною по отношенію ко всѣмъ подданнымъ, указываетъ на дѣло Арсенія Мацѣевича, какъ на единственное, гдѣ она дала волю своему гнѣву. „Въ дѣлѣ по Тайной Экспедиціи о послѣднемъ заточеніи

Изъ Петербурга былъ отправленъ майоръ Тулзаковъ (Тоузаковъ) съ тремя солдатами и однимъ капраломъ въ Архангельскъ, чтобы, въ силу указа 20 декабря 1767 года, вывести оттуда Арсенія на мѣсто новой его ссылки, которое до времени хранили въ большомъ секретѣ, такъ что о немъ пока «и приставы не знали; а отъѣхавъ отъ мѣста размѣны, послѣдній изъ нихъ свѣдалъ, куда ѣдетъ» [1]).

Тѣмъ болѣе ничего не зналъ о разстриженіи Сѵнодъ: въ 1769 году члены Сѵнода называютъ его бывшимъ митрополитомъ, «что нынѣ *простой монахъ Арсеній*» [2]). Но Арсеній въ это время уже не былъ монахомъ.

Когда Тулзаковъ 28-го февраля предъявилъ свои полномочія архангельскимъ властямъ, то Арсенія на другой день снова ввели въ Губернскую Канцелярію. Тутъ присутствовали губернаторъ съ своимъ товарищемъ, прокуроръ и всѣ, бывшіе у слѣдственнаго дѣла, и духовная особа для снятія одежды и разстриженія. Прочли приговоръ; съ Арсенія сняли клобукъ, гарусный кушакъ, подрясникъ и одежды монашескаго сана [3]), чтобы надѣть самую простую одежду, купленную для этого случая на рынкѣ.

Императрица ожидала, при этомъ униженіи, отъ Арсенія «враннаго слова», но онъ во время своего разстриженія хранилъ глубокое молчаніе [4]). Ничего онъ не сказалъ, когда стали брить ему бороду и голову, но когда стали надѣвать мужицкій кафтанъ, оказавшійся и узкимъ, и короткимъ, отъ него услышали просьбу оставить ему прежній подрясникъ. Губернаторъ съ товарищемъ ничего не имѣли противъ его желанія, но прокуроръ Нарышкинъ

извѣстнаго Ростовскаго митрополита Арсенія, въ 1767 и въ началѣ 1768 г., видно, до чего и великая Екатерина могла быть на гнѣвъ подвигнута. Сіе дѣло возникло за слова, тогда уже, какъ Арсеній нѣсколько лѣтъ находился въ ссылкѣ.., лишенъ сана, за представленія противъ отбора монастырскихъ вотчинъ" („Чт.", 1860 г., II кн., 55 — 56 стр., примѣч.).

[1]) Въ инструкціи Тулзакову, дѣйствительно, не сказано о мѣстѣ ссылки Арсенія, ему велѣно принять колодника въ Архангельскѣ и, какъ безыменнаго, сдать въ Вологдѣ Нолькену.

[2]) Арх. Сѵн., дѣло 1744 г. 2 апрѣля, № 79.

[3]) „Чт."., 1865 г., III, 179 *Знаменскій*, — „Очерки XVIII в." въ „Правосл. Собесѣдникѣ", 1875 г., I т., 245 стр. Въ „Спискѣ о м. Арсеніи съ найденнаго листа" Тулзаковъ названъ Тоузаковъ. Г. А. 204 л.

[4]) Гос. Арх., № 399, 198 и 204 л. Нарышкинъ доноситъ: „при томъ отъ него Арсенія (что нынѣ Андрей Враль) никакихъ словъ не было". „Р. Старина", XLVI, 58 и 57 стр. Въ „Выпискѣ изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году новостей" сообщается, что „стоять онъ о себѣ не могъ, такъ поддерживанъ двумя подъ руки" („Чт.", 1862 г., 2 кн., 19 стр.).

настоялъ на точномъ исполненіи указа: «воля ваша, по указу надлежитъ исполнить», говорилъ онъ имъ [1]). Отправляя въ дальнюю дорогу, въ морозное время, на бывшаго митрополита надѣли поверхъ «мужичьяго платья» [2]) баранью шубу. Съ дозволенія генералъ-прокурора купили ему чулки теплые (двѣ пары) и шапку.

Инструкція Тулзакову, какъ вывести колодника изъ Архангельска, была строга. Екатерина II сама провѣряла ее всю и приписала на инструкціи: «платье, бѣлье и шубу велите ему дать [3]) и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости». Безъ такого распоряженія власти, вѣроятно, побоялись бы исполнить долгъ человѣколюбія по отношенію къ осужденному, потому что знали настоящее настроеніе императрицы, и колодника берегли не отъ простуды въ жестокую декабрьскую стужу, а отъ взглядовъ любопытныхъ; инструкція опредѣленно гласила: «что станетъ колодникъ разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться отъ того вранья его удерживать» [4]).

Быстро готовили все необходимое къ отъѣзду. Къ санямъ придѣлали кибитку, наглухо обитую рогожами. Все это оковали желѣзомъ для прочности въ неблизкую дорогу. Посадили туда Арсенія съ его караульными солдатами и на 5 почтовыхъ подводахъ, безъ всякихъ [5]) почти остановокъ, повезли на новое мѣсто

---

[1]) Сохранилось слѣдующее извѣстіе народнаго происхожденія: велѣно было Арсенію „бороду и голову обрить и взять съ него подписку, чтобы ему называть себя Александромъ и велѣно отвезти его въ Камчедалы... Дивился (онъ), что и имя (у него) отнято; и сказалъ: всего мнѣ удивительнѣе, что я — Александръ, а не Андрей, быть такъ уже и прежнее природное мое имя отнято!“ (Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд. Q, I, № 279; „Чт.“, 1862 г., II, 19).

[2]) Тамъ же: Рапортъ Нарышкина кн. Вяземскому, д., № 399, л. 204).

[3]) И князь Вяземскій, со своей стороны, предписывалъ Губернской Канцеляріи дать ему, разстригѣ, бѣлье, платье, такожъ и шубу и дорожныя, крытыя рогожей, сани. Не много времени спустя онъ же пишетъ: „при отправленіи показаннаго Враля, какъ въ предложеніи моемъ о шапкѣ и чулкахъ ничего не сказано, то прикажите купить теплые чулки, а хотя и двои, такожъ и шапку и овчинное одѣяло“. (Дѣло объ Арсеніи, 197 л., „Чтенія“, 1862 г., III, 181 стр.). *Морошкинъ* объ этомъ документѣ не упоминаетъ („Рус. Старин.“, XLVI т.). На сохранившихся гравюрахъ, изображавшихъ Арсенія, шапка была въ формѣ треуха.

[4]) „Чт.“, 1862 г., III, 181—185 стр.

[5]) Въ инструкціи Тулзакову предписано не останавливаться нигдѣ ни на одинъ день (тамъ же, 181 стр.). Въ статьѣ, — Ссыльные архангельской губерніи“ („Арханг. Губ. Вѣдомости“, 1875 г., № 24—25) сообщается о слѣдующихъ закупкахъ для отправки Арсенія: шапка въ 60 копѣекъ, двои чулки теплые 48 копѣекъ, кафтанъ 2 рубля 50 копѣекъ, сани—1 рубль 20 коп., шуба баранья 2 рубля 45 коп., оглобли 2 копѣйки, 4 рогожи для обшивки саней 8 копѣекъ, веревокъ на 6 коп., двѣ пристяжки—24 коп., сдѣлано оковки на 80 коп.

ссылки изъ одной русской окраины въ другую, еще не обрусѣвшую, гдѣ колодникъ не могъ встрѣтить сочувствія своимъ рѣчамъ. Онъ оставилъ по себѣ только память среди жителей. Иконы, украшавшія казематъ, отданы, по приказанію Вяземскаго въ церковь; въ томъ числѣ были икона Ахтырской Божіей Матери, св. князя Гавріила Псковскаго, Антонія, Ѳеодосія и Арсенія Печерскихъ и мученицы Варвары въ моленіи, св. Димитрія Ростовскаго, распятіе на полотнѣ и икона Богоматери на полотнѣ и два креста съ распятіемъ и мощами. На двухъ стѣнахъ каземата, нынѣ обращеннаго въ церковь, изображенъ самъ Мацѣевичъ въ архіерейскомъ облаченіи, а на другой стѣнѣ—его же портретъ въ простой мужицкой одеждѣ у узкаго рѣшетчатаго окна, на которомъ положенъ кляпъ.

Выѣхавши изъ Архангельска 28 декабря, Тулзаковъ «съ неизвѣстнымъ» колодникомъ на пятыя сутки былъ уже въ Вологдѣ. Онъ провезъ его только пустынное шестисотверстное пространство, затѣмъ, въ Вологдѣ сдалъ, какъ безымяннаго колодника, капитану Нолькену подъ росписку; самъ же немедленно выѣхалъ со своею командою въ Москву, чтобы тамъ представить генералъ-прокурору отчетъ о выполненіи порученія и о томъ, что услышано имъ и командою отъ колодника [1]). Здѣсь имъ представлена росписка Нолькена такого содержанія: «1768 года января 1 дня, лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, капитанъ поручикъ Нолькенъ, отъ сенатскихъ ротъ господина майора Тоузакова принялъ одного неизвѣстнаго колодника со всѣмъ, что при немъ есть» [2]).

Нолькену были даже прогоны выданы на «неизвѣстное число верстъ», 120 руб. Нолькенъ издержалъ еще своихъ 3 р. 87 коп. Какъ и Тулзакову, въ инструкціи ему было предписано, «что станетъ колодникъ разглашать [3]), то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ можно, отъ того вранья его удерживать и самимъ не сказывать, куда его везутъ. Что же услышано вами или командою вашею будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно, а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ вы имѣете сообщить мнѣ» (т. е. генералъ-прокурору), «онаго колодника везти вамъ съ поспѣшеніемъ, не останавливаясь ни на одинъ день нигдѣ» [4]).

---

[1]) Инструкція Тулзакову, „Чт.“, 1862 г., 3, 182 стр., Нолькену въ дѣлѣ № 399, 190—191 и 239.

[2]) Тамъ же, 206—207 л. рапортъ Тулзакову и расписка Нолькена.

[3]) Императрица послѣ словъ этихъ инструкцій: какъ же показанной колодникъ наполненъ дерзостію, приписала: „и лицемѣрію“ (196 л.).

[4]) „Чт.“, 1862 г., III, 181—185 стр.

Въ Вологдѣ Нолькенъ пробылъ часовъ 5 или 6, пока не выѣхалъ Тулзаковъ, а затѣмъ на пяти почтовыхъ подводахъ повезъ колодника въ Ревель [1]). Ему предписано было ѣхать такою дорогою, чтобы миновать Петербургъ, не останавливаясь нигдѣ, сдать его въ Ревелѣ оберъ-коменданту подъ росписку, спѣшить со всею командою въ Москву и явиться къ князю. Колодника отнюдь никому не отдавать, кромѣ оберъ-коменданта; а если онъ дорогой умретъ, то похоронить его въ ближайшей церкви. Надо полагать, что все было исполнено въ точности: изъ Вологды до Ревеля (1400 верстъ) везли Арсенія еще съ большею скоростію, чѣмъ изъ Архангельска до Вологды (600 верстъ), такъ что 8 января онъ уже былъ доставленъ въ Ревель, и ревельскій оберъ-комендантъ отъ 8 же января рапортовалъ въ Петербургъ о принятіи «привезеннаго человѣка».

ГЛАВА IX.

Народная молва объ Арсеніи.

Какъ ни старалась императрица Екатерина II выяснить въ указѣ вины Арсенія противъ общественнаго спокойствія, какъ ни увѣряла, что всѣ рѣчи его проистекали изъ злобы, всегда ему, будто бы, присущей, и ненасытной корысти; однако, въ народѣ росло одно только сочувствіе къ нему. Не смотря на всѣ мѣры придать осужденію Арсенія видъ законности, народная молва о невинно осужденномъ Ростовскомъ митрополитѣ ходила вездѣ: шла по пути его новой ссылки, перекинулась въ Сибирь, проникала въ самый дворецъ, долго безпокоила архангельскихъ властей, заставляла принимать мѣры къ ограниченію ея... Зная такую страшную извѣстность колодника, правительство старалось скрыть самый путь его слѣдованія въ Ревель.

Арсенія боялись и осужденнаго.

Сочувствіе народа къ Арсенію ясно показывало, что русскіе недовольны отнятіемъ у Церкви вѣковой ея собственности и что дѣйствія правительства въ этомъ отношеніи шли вразрѣзъ съ народною настроенностію. Для человѣка русскаго не понятно было, почему церковныя имѣнія берутъ отъ Церкви, которая приняла ихъ съ отвѣтственностію чинить поминовеніе и «ставить кормы» бѣднымъ?

[1]) Императрица въ особой припискѣ приказала Нолькену платить за подводы вездѣ наличными деньгами (тамъ же, 184 стр.).

Народъ въ недовольствѣ своемъ несознательно шелъ на защиту 24 пр. IV вселенск. собора и 49 пр. VI вселенск. собора, которыя предписываютъ не допускать, чтобы монастырскія зданія обращались въ мірскія жилища. Онъ недоумѣвалъ, какъ можно отдавать подъ казармы церковныя зданія, столько вѣковъ служившія дѣлу благочестія? — Поэтому, хотя Екатерина II дала крутое приказаніе, вслѣдствіе недостатка помѣщенія для солдатъ, обратить излишнія монастырскія зданія подъ казармы безъ всякихъ излишнихъ переписокъ [1]); но это распоряженіе было, ею неожиданно отмѣнено. — Упорная народная настроенность тревожила императрицу и раздражала ее тѣмъ, что народъ не могъ понять ее.

Еще болѣе раздражало ее недовольство духовенства, не рѣдко выражавшееся въ нескрываемомъ сочувствіи дѣлу Арсенія Мацѣевича. Народные легендарные слухи о немъ явно поддерживались духовенствомъ. Наравнѣ со списками обоихъ доношеній его въ Синодъ, распространялись въ народѣ особые листки о страданіяхъ его, невинности и вдохновенномъ прозрѣніи, писавшіеся, по всѣмъ признакамъ, въ монашескихъ кельяхъ. Эти листки объ Арсеніи по своему изложенію и тону очень похожи на листки, распространявшіеся о Тверскомъ архіепископѣ Ѳеофилактѣ и даже помѣщались въ однихъ сборникахъ рядомъ, а иногда съ житіемъ св. Димитрія Ростовскаго [2]).

Духовенство, послѣ торжественныхъ обѣщаній объ «удовлетвореніи» его, не могло быть довольно урѣзаннымъ штатнымъ содержаніемъ изъ его собственныхъ богатыхъ имѣній. Недовольство крѣпло и разрасталось послѣ того, какъ всѣ имѣнія у него были взяты безповоротно въ казну; оно разсчитывало, по крайней мѣрѣ, на обѣщанное въ манифестѣ справедливое вознагражденіе за отнятыя имѣнія, но и вознагражденіе дано скудное. — Духовная Комиссія отпустила на всѣ монастыри «197,680» руб. 10 коп.; между тѣмъ, какъ доходность только съ 14 монастырей, наиболѣе богатыхъ, покрывала съ излишкомъ такую сумму—даже и при рублевомъ окладѣ. Въ 1783 году оброкъ увеличили еще на 1 рубль, такъ что съ 910.866 бывшихъ церковныхъ крестьянъ сбиралось до 3.700.000

---

[1]) Дѣло Д. Ком., 1765 г. 12 апр., № 109, 23 л.

[2]) Напримѣръ, въ рукописи Вахромѣева, № 664, гдѣ есть „извѣстіе„ объ Арсеніи, помѣщено житіе св. Димитрія (251—278 л.), затѣмъ, — житіе Ѳеофилакта Лопатинскаго (279 — 288 л.), а потомъ „свѣдѣніе о страдальцѣ истины", Лопатинскомъ.

рублей въ годъ. Духовенству же удѣляли 403.396 руб. [1]). Кто-то предлагалъ императрицѣ Екатеринѣ II увеличить съ экономическихъ крестьянъ окладъ до 6 рублей [2]). Архіерейскіе дома, лишенные своихъ вотчинъ, тоже считали себя обиженными: въ Казани, Смоленскѣ, въ Тамбовѣ они получили штатное содержаніе такое, что оно было въ нѣсколько разъ менѣе противъ прежней ихъ вотчинной доходности. Даже сторожа, пристава и приказные стали содержаться на счетъ священниковъ [3]).

Притомъ, въ отпускаемой имъ суммѣ требовалась самая мелочная отчетность въ Коллегію Экономіи, крайне раздражавшая бывшихъ собственниковъ [4]).

Бѣлое духовенство готово было выражать еще большее недовольство, такъ какъ содержаніе его предоставлено было усердію прихожанъ. Вопросъ объ обезпеченіи его даже не былъ разсмотрѣнъ [5]).

Правительство, взявши деревни на дѣло народнаго образованія и общественной благотворительности, ничего не дѣлало ни для того, ни для другого. Школъ для народа не увеличивали, вопреки торжественнымъ обѣщаніямъ манифестовъ, по поводу отобранія церковныхъ имѣній; инвалидные дома, дольгаузы и богадѣльни существовали только въ самыхъ большихъ городахъ, недоступныхъ для народнаго большинства на громадной русской территоріи, гдѣ ранѣе монастыри «пропитывали» въ голодные годы народныя массы и гдѣ каждая обитель, каждый архіерейскій домъ имѣлъ «своихъ нищихъ» [6]). Досада духовенства усиливалась по мѣрѣ того, какъ бывшіе церковные крестьяне облагались постепенно возраставшимъ окладомъ. [7]). Деньги тратились не на содержаніе духовенства, а на

---

[1]) „Ист. Вѣстн.“; 1885 г., 115 (*Забѣлинъ*, „Матеріалы исторіи Москвы“).

[2]) *Семевскій*, 279.

[3]) *Завьяловъ*, 231.

[4]) *Знаменскій*,—„Очерки XVIII в.“ („Православный Собесѣдникъ“, 1875 г., I ч., 400 стр.). — Впослѣдствіи архіереи, напримѣръ, митрополитъ московскій Платонъ, безуспѣшно просили, чтобы ихъ освободили отъ отчетности, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ мелкихъ суммахъ.

[5]) *Завьяловъ*, 321.

[6]) „Черты изъ патріаршаго и церковнаго быта“, въ „Ист. Вѣст.“, 1885 г., октябрь, 115 стр. — Сохранились извѣстія, что монастыри питали еще и заключенныхъ въ тюрьмахъ; напримѣръ, въ Вологдѣ были въ тюрьмѣ въ 1694 г. „татаровя отъ утѣсненія и смраднаго духа больны, потому что въ той тюрьмѣ — одна изба“. Въ 1627 г. въ такой тюрьмѣ было 195 человѣкъ. Изъ Прилуцкаго монастыря имъ возили „по челобитной 11 хлѣбовъ, лагунъ квасу, извару капусты“ („Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости“, 1864 г., 135 стр.).

[7]) *Знаменскій*,—„Очерки XVIII в.“. („Православный Собесѣдникъ“, 1875 г., I ч., 399 стр.

государственныя и на другого рода надобности, какъ-то: на устройство винокуренныхъ заводовъ, на неотвязныя дачи обѣднѣвшимъ какимъ-нибудь княжнамъ, придворнымъ карлицамъ. Только дворянинъ могъ писать тогда, что открытіе монумента Петра Перваго безъ чувствительности не можно было видѣть» [1]). Духовенство, знавшее о средствахъ пышныхъ построекъ, памятниковъ, не могло не чувствовать обиды при такихъ торжествахъ.

Поэтому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно оказывало даже сочувствіе волненіямъ крестьянъ и иногда дѣйствовало съ ними заодно [2]).

Сами крестьяне далеко не всюду желали освобожденія отъ натуральныхъ повинностей на монастыри, а только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали несправедливости и злоупотребленія вотчиннымъ правомъ и, притомъ, лишь зажиточные предпочитали откупиться рублевымъ окладомъ [3]). Теперь подъ управленіемъ Коллегіи Экономіи они стали замѣтно бѣднѣть; появилось много нищихъ изъ экономическихъ крестьянъ. Нищенство бывшихъ церковныхъ крестьянъ было для императрицы такимъ же укоромъ, какъ и протестъ Арсенія.

Отнятіемъ деревень отъ Церкви недовольны были даже дворяне [4]). Не много спустя, поручикъ Кочетовъ, недовольный произволомъ, воцарившимся при Екатеринѣ II, говорилъ: «этими училищами государыня по губамъ помазала. Какія это училища? Строитъ каменные монументы, а дѣлаетъ это изъ хвастовства и роскоши» [5])!

Такъ недовольство дополнялось слухами объ Арсеніи и о понесенныхъ имъ незаслуженныхъ страданіяхъ.

Народные листки, въ которыхъ говорилось о немъ, были того же содержанія, что и сохранившаяся «Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году случившихся новостей» [6]), или сказаніе «О преставленіи преосвященнаго Арсенія» [7]). Здѣсь же сообщается такое извѣстіе о второмъ слѣдственномъ дѣлѣ Арсенія:

---

[1]) „Чт.“, 1862 г., III, 4, Записки *Храповицкаго*. О заботахъ Екатерины о винокуренныхъ заводахъ, тамъ же, стр. 48, 49, 55, 56.

[2]) „Волненіе крѣпостныхъ при импер. Екатеринѣ II“ („Р. Старина“,—1877 г. XVIII, 223). Натуральныя повинности крестьянъ на церковныя учрежденія, по вычисленію *В. И. Семевскаго* („Крестьяне при Екатеринѣ II“, II, 209), можно оцѣнить въ одинъ рубль, тогда какъ въ Коллегію Экономіи съ нихъ взималось вдвое и даже втрое больше этого.

[3]) Тамъ же, 241, 249 стр.

[4]) „Чт.“, 1859 г., III, 85.

[5]) „Былое“ 1906 г., IV, 54.

[6]) „Чт.“, 1862 г., II, 17; рукопись Вахромѣева, № 597.

[7]) Имп. П. Библ., рукоп., отд. Q. Ч, № 279. Заглавія листочковъ различны, напримѣръ: „Изъясненіе о бывшемъ Арсеніи, митрополитѣ Ростовскомъ“ (рукопись Вахром., № 437).

«Подали прошеніе три пьяницы... на архимандрита, что онъ содержитъ Арсенія монаха не по указу, да и онъ де Арсеній называлъ себя первымъ членомъ св. Сунода, а которое де якобы предвидѣлъ и сказывалъ, что къ нему извѣстіе есть о смерти Сѣченого Димитрія. Второе: читаетъ де поученіе съ нѣкоторыми толкованіями оскорбительными. Третіе: архимандритъ цѣлуетъ де у него руку. Четвертое: проповѣди въ его келліи списываютъ, а чернилъ и бумаги указомъ имѣть не велѣно. По которому прошенію присланъ указъ въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, къ губернатору съ товарищи, чтобы его, взявъ, допросить. Которыми, по полученіи указа, былъ приведенъ и... допрашиванъ; стоять (же онъ о себѣ) не могъ, а поддерживанъ двумя подъ руки. А въ допросѣ показалъ оный Арсеній, дивясь тому лжесоставному доношенію, объявилъ: «я свидѣтелемъ Бога неложна на душу мою призываю, что я многократно от(ка)зывался самъ отъ ростовской митрополіи, и что, хотя и заподлинно меня просили на мѣсто Сѣченаго, но я никогда, пока память во умѣ, душа въ тѣлѣ моемъ держится, не соглашусь,— за чѣмъ,—то извѣстно ея величеству и самой, и довольно о томъ знаетъ св. Сунодъ. На второй пунктъ: что читаю поученіи, — въ томъ [1]) я, по милости государской, монашества не лишенъ; а что монахъ, что дьячекъ церковный, ибо и дьячки по шестой пѣсни читаютъ же, такъ и я по шестой пѣсни читалъ; а что если я несогласно съ святымъ Писаніемъ и толкованіемъ святыхъ отецъ, такъ же и поученья мои сумнительны, въ томъ я не признаюсь. По третьему: что отецъ архимандритъ руку цѣлуетъ, то правда: однако, и я, напротивъ того, у него цѣлую, хотя онъ или ласкается или отъ истиннаго сердца, но я ему также по любви братской цѣлую; но какъ видно и у мірянъ, взаимное дружество имѣющихъ, сей обрядъ есть, но въ вину имъ не ставится; и апостолъ насъ учитъ мирному согласію.

Оной допросъ былъ отосланъ.

А въ отвѣтъ служилъ еще указъ: доносителей наградить, а его, Арсенія, призвавъ, снять съ него клобукъ и ряску и подрясникъ, а надѣть на него крестьянскій кафтанъ и шубу, бороду и голову обрить, и взять съ него подписку, чтобы ему называть себя

---

[1]) Въ статьѣ „О преставленіи преосвященнаго Арсенія“ съ этого слова пропускъ до словъ: „доносителей наградить“ (И. Публ. Библ., Q. I., № 279). Но пропущенныя слова написаны ниже,—послѣ словъ: „и поданъ былъ крестьянскій кафтанъ“. Текстъ исправнѣе въ „Чт.“ 1862 г. Исправенъ текстъ въ рукописяхъ Вахромѣева, № 684, и Модзалевскаго.

Александромъ, и велѣно отвезти въ Камчедалы. — По которому указу вторично былъ въ Губернскую приведенъ и, когда ему прочтено, тогда губернаторъ весьма сожалѣлъ и, не зная, что дѣлать, но прокуроръ настоялъ, что надлежитъ по указу исполнять; и такъ, подошедъ, приказалъ ножницы подать и малое число брады и власовъ устригъ; потомъ снята съ него ряска; просилъ, чтобы оставили на немъ, вмѣсто кафтана, подрясникъ, на которое его прошеніе губернаторъ съ товарищи были согласны, однако прокуроръ объявилъ: «воля ваша—по указу надлежитъ исполнить». И поданъ былъ кафтанъ крестьянскій и шуба весьма короткая, которой тогда изволилъ надѣть и былъ ему весьма узокъ и коротокъ, такимъ порядкомъ и шуба крестьянская весьма жъ узкая и короткая: и такъ одѣтъ былъ. Послѣднее дивился, что и имя у него отнято: «всего мнѣ удивительнѣе, что я Александръ, а не Андрей; быть такъ уже и прежнее природное мое имя отнято... И такъ посаженъ въ сани, закрытыя отовсюду, и повезенъ съ великою борзостію».

Далѣе разсказывается, что дорогою онъ сдѣлался боленъ и, по усиленной его просьбѣ, сопровождавшій его офицеръ, позволилъ ему во одной сельской церкви, стоявшей на пути, причаститься. Когда священникъ той церкви, въ присутствіи Арсенія, совершалъ литургію, то увидѣлъ, что Арсеній въ полномъ архіерейскомъ облаченіи въ царскихъ вратахъ молится. Упавши на колѣни предъ святителемъ, онъ самъ просилъ благословенія отъ него, но видѣніе тотчасъ кончилось, и Арсеній увѣрялъ, что все это священнику мечтается, и просилъ его исполнить свое дѣло.

При проѣздѣ чрезъ Ростовъ ночью, съ монастырской колокольни раздался звонъ. Офицеръ, встревоженный этимъ, вошелъ въ монастырь и требовалъ прекратить его. Оказалось, что звонить никто не приказывалъ; колокольня была заперта, да и о проѣздѣ Арсенія никто здѣсь не зналъ. Въ то же время, ночью, сторожа видѣли храмъ ярко освѣщеннымъ и Арсенія въ архіерейскомъ одѣяніи, осѣняющаго народъ.

Говорятъ, что въ проѣздъ Арсенія изъ Архангельска было [1]) третье слѣдственное дѣло о немъ, котораго въ архивахъ нѣтъ, потому что оно, по мнѣнію Ив. Влад. Лопухина, тогда же сожжено. Разсказываютъ, что Арсенія везли чрезъ Москву; здѣсь, будто бы, помѣстили его въ Преображенскомъ, при Тайной Канцеляріи. Въ

[1]) „Иванъ Владиміровичъ достовѣрно слышалъ (а документовъ при дѣлѣ не видѣлъ), что... провозя въ Ревель, (Арсенія) завозили и въ Москву“ („Чт.“, 1862 г., 2 кн., 12 стр.).

Москвѣ была въ то время, проѣздомъ въ Казань, сама императрица, будто бы, пожелала видѣть его и, въ присутствіи самыхъ приближенныхъ къ себѣ лицъ, графа Панина и Орлова, видѣла его въ саду головинскаго дворца. Колодникъ съ остриженными коротко волосами, одѣтый въ тѣсный, узкій и короткій кафтанъ и треухъ, сидѣлъ на садовой лавкѣ, опустивши голову на грудь. Разсказываютъ далѣе, что, при приближеніи императрицы имъ было произнесено нѣсколько словъ, отъ которыхъ она зажала уши и поспѣшила удалиться.

Въ третьемъ слѣдственномъ дѣлѣ, будто бы, возникшемъ тогда, страшный начальникъ розыскныхъ дѣлъ, Степанъ Ивановичъ Шешковскій, такъ записался, проводя безъ сна цѣлыя ночи и занимаясь громаднымъ спѣшнымъ дѣломъ, что сталъ заговариваться: кончилось уже самое дѣло, а ему все хотѣлось говорить и писать «отъ разгоряченности воображенія», такъ что князь Вяземскій распорядился отворить ему кровь и приставить надежныхъ сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы, пока не выспится и не опамятуется. Про этого Шешковскаго ходили впослѣдствіи слухи, что онъ постоянно раскаивался въ жестокости, какая имъ была примѣнена къ Арсенію при розыскѣ, и со всѣми хорошими знакомыми, ѣхавшими въ Ревель, посылалъ серебряные рубли на панихиду по Андреѣ [1]).

Были и такіе разсказы, сохранившіеся въ одной записи XVIII вѣка, что Арсеній скончался еще дорогою, не доѣхавши до мѣста новой отдаленной ссылки, — скончался въ какой-то церкви, находившейся на дорогѣ, и, при томъ, посреди царскихъ врать въ архіерейскомъ облаченіи. При немъ была найдена, будто бы, грамота, гдѣ преподавалось благословеніе всѣмъ православнымъ царямъ, архіереямъ, іереямъ и христіанамъ, а затѣмъ пророчески возглашалось:

«Россіе! Съ тобою гнѣвъ Божій не коснитъ и погибель не дремлетъ: вси бо святыя богоизбранныя мѣста, то реку, мощи святыхъ вами презрѣны, церковное имѣніе отъято и вкладчики благовѣрные и христолюбивые, не щадя отчизнъ своихъ; отдавъ все свое имѣніе недвижимое, посвятивъ Богу, Церкви святѣй, вопіютъ объ отомщеніи своемъ... О, тріипостасное Божество, влеіи въ нынѣшнее

[1]) „Чт.“, II, 13 и 14 стр. У честолюбивой императрицѣ дѣйствительно замѣтно было стремленіе предавать огню нѣкоторыя письменныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію Шешковскаго (Записки *Храповицкаго*, тамъ же, 43).

время въ сердца ихъ раскаяніе о посвященномъ Тебѣ и имени Твоему вложенное о возвращеніи ко храму святому Твоему и отврати праведный Свой гнѣвъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь» [1]).

Сохранились народные разсказы, что когда, Екатерина II потребовала отъ членовъ Сѵнода высказать свое мнѣніе относительно ея намѣренія отобрать вотчины, то послѣ всѣхъ высказался, въ ея присутствіи, Арсеній: «снявши съ головы камилавку съ поднятыми дыбомъ волосами и блистающими огнемъ глазами началъ говорить со всякимъ дерзновеніемъ въ сильныхъ выраженіяхъ о незаконности сего намѣренія, такъ что всѣ присутствующіе пришли въ страхъ и изумленіе и государыня, отступивши отъ него, махала платкомъ, чтобы онъ прекратилъ свою рѣчь» [2]).

Затѣмъ, въ народѣ, желали видѣть связь осужденія Арсенія съ судьбою тѣхъ лицъ, которыя были причастны въ нанесеніи обиды невинному старцу; несчастія Нарышкина, смерть митрополита Сѣченова, архіепископа Гедеона, убіеніе Амвросія Зертисъ-Каменскаго казалась возмездіемъ за несправедливое дѣло.

Относительно ареста Арсенія слагались легенды. Послѣ всенощнаго бдѣнія, входя въ свои покои Арсеній далъ распоряженіе келейнику: «не запирай воротъ на ночь: гости будутъ ко мнѣ въ полночь». Такъ и случилось. Изъ Москвы въ ночное время пріѣхалъ офицеръ для ареста митрополита. Дурново просилъ благословенія у Арсенія, но тотъ не благословилъ, говоря, что онъ уже — не архіерей [3]).

Дурново предложенъ былъ ужинъ. Архіерей самъ угощалъ его. Еще наканунѣ пріѣзда Дурново въ Ростовъ онъ приказывалъ повару своему приготовить въ слѣдующій день обѣдъ изъ многихъ мясныхъ кушаньевъ, сказывая, что завтра къ нимъ будутъ гости. Дурново пріѣхалъ и былъ принятъ отъ Арсенія, какъ жданный гость. Онъ самъ сидѣлъ съ нимъ за столомъ и «употреблялъ малое количество обыкновенной своей пищи, потчивалъ пріѣхавшихъ напитками и самъ почасту наливалъ изъ стоящей возлѣ его прибора бутылки, говоря, что онъ пьетъ для здоровья сосновую водку; но сообщившій сіе служка его (Арсенія), въ то время при столѣ нахо-

---

[1]) „О преставленіи преосв. Арсенія“, 68—69 л.

[2]) „Старина и новизна“, 1903 г., VI, 216—242. Въ Ростовскомъ музеѣ находится портретъ Арсенія въ подобномъ видѣ, вѣроятно, писанный подъ вліяніемъ этого разсказа.

[3]) *Снегиревъ*, „А. Мацѣевичъ“, „Р. Достопам.“, I, 1—10 вып., 21 стр.

дившійся, сказывалъ, что въ бутылкѣ была не водка, а простая вода, сосновыми шишками настоенная, которую всегда употреблялъ онъ, по своему обыкновенію» [1]).

Въ народномъ повѣствованіи о произнесеніи проклятія Арсеніемъ въ недѣлю православія 1763 г. ему влагается въ уста молитва, которую «идучи его архипастырство читалъ со воздыханіемъ и многими слезами», чтобы Богъ влилъ въ сердца людей уваженіе къ церковному достоянію. Протодьяконъ возгласилъ громогласно на амвонѣ «положенное», а потомъ анаѳему еретикамъ и тѣмъ, «кто презритъ... церковное благолѣпіе,—съ тѣмъ гнѣвъ Божій не коснитъ и (приписано) отъ церкви анаѳема» [2]).

Особенно подробны народные разсказы о снятіи съ Арсенія архіерейскаго сана. Арсеній [3]) привезенъ былъ «въ присутствіе». Ему читали псаломъ 51 [4]), и «снятъ съ него санъ и архіерейскій снятъ клобукъ и читалъ ему псаломъ 57» [5]). Въ другихъ разсказахъ сообщается, что при чтеніи псалмовъ, напоминающихъ его вину, онъ тоже отвѣчалъ безъ приготовленія другимъ соотвѣтствующимъ псалмомъ [6]).

«Преосвященный Пахомій, архіепископъ Тамбовскій, бывшій, (будто бы [7]), въ числѣ архіереевъ, собранныхъ для лишенія Арсенія сана, разсказывалъ, что Арсеній, введенный сначала въ присутственную камеру Синодальной Конторы, облаченный въ архіерейскія регаліи, какъ бы на священно-служеніе, въ мантіи съ источниками въ омофорѣ и въ бѣломъ клобукѣ, съ панагіей на персяхъ и архіерейскимъ посохомъ, въ сопровожденіи послушника и, выслушавъ синодское опредѣленіе, обратился къ образу Спасителя и началъ самъ слагать съ себя оныя. Такимъ образомъ, снимая митру, говорилъ, что онъ носилъ ее не въ означеніе суетной славы и любочестія, но въ ознаменованіе вѣнца терноваго, на главу Сына Божія возложеннаго, и такъ преобразуя всѣ знаки архипастырскаго достоинства, возвращалъ ихъ лицу Искупителя, какъ драгоцѣнный залогъ своего

---

[1]) Рукопись Модзалевскаго.

[2]) Рукопись Вахромѣевъ, № 597, „выписка изъ послѣдовавшихъ въ ономъ году случаевъ“, глава 105, 5 л.

[3]) По рукописи Вахромѣева, № 597, 5 л.

[4]) 51 псаломъ начинается: „Что хвалишься во злобѣ, сильне? Язъ же яко маслина“.

[5]) 57 псаломъ начинается: „аще воистину убо правду глаголите; ярость ихъ по подобію зміину“.

[6]) *Титовъ А. А.*, „А. Мацѣевичъ“, Ревель, 1893 г.

[7]) По рукописи Модзалевскаго.

служенія. Всѣ присутствовавшіе тутъ, по увѣренію Пахомія, проливали слезы отъ словъ, произнесенныхъ Арсеніемъ. Когда же сія церемонія окончилась, тогда онъ обратясь къ Амвросію (избіенному), предсказалъ ему лютую смерть, скоро съ нимъ случиться имѣющую» и т. д.

Всѣ разсказы о снятіи съ Арсенія архіерейскаго сана въ 1763 году сходятся въ одномъ: именно, что онъ «не пощадилъ при этомъ устъ своихъ».

Онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ поносилъ присутствующихъ архіереевъ, виновниковъ его растриженія, изъ которыхъ большинство подбили его на опасный шагъ, обѣщали поддержку, а теперь явились судьями противъ существа дѣла и своей совѣсти. Народная молва приписываетъ ему предсказанія о возмездіи своимъ судьямъ.

«Первый приступилъ [1]) къ нему митрополитъ Новгородскій, чтобы снять клобукъ; Арсеній не допустилъ до сего, но, съ приличною молитвою, снялъ его самъ и, подавая его митрополиту Димитрію Сѣченову, сказалъ: языкъ твой для меня былъ острѣе меча, имъ задохнешься и умрешь [2]). Вторымъ приступилъ къ Арсенію архіепископъ Псковскій (Крутицкій), бывшій другъ Арсенія, Амвросій Зертисъ-Каменскій, чтобы снять съ него омофоръ, но Арсеній съ молитвою снялъ его самъ и, подавая Амвросію, сказалъ: ядый хлѣбъ мой со мною, ты возвеличилъ на меня запинаніе и, какъ волъ, ножемъ закланъ будеши [3]). Третьимъ по очереди приступилъ Тверской архіепископъ Аоанасій Болховскій, чтобы снять съ него панагію, но Арсеній съ молитвою снялъ ее самъ и, подавая Аѳанасію, сказалъ: младшій благословляется отъ старшаго; устами моими возвѣщу вся судьбы устъ твоихъ; языкъ твой велерѣчивъ былъ на меня, какъ у Арія, ты и умрешь, какъ умеръ Арій» [4]). Четвертымъ приступилъ къ Арсенію Петербургской викарій Гавріилъ, чтобы взять посохъ Мацѣевича, но онъ самъ взялъ его съ молитвою

[1]) По „воспоминаніямъ Артынова", М., 1882 г.

[2]) Митрополитъ Димитрій умеръ странною смертію: „отъ паралича языкъ его вытянулся на четверть аршина и видъ его представлялъ страшное безобразіе; отъ этого неестественнаго состоянія языка, отъ длины его и толщины, онъ мучительно кончилъ свою жизнь". По другимъ сказаніямъ Арсенію приписывается такая фраза, обращенная тогда къ Сѣченову: „песіею смертію изрыгнеми окаянную душу твою" (Модзалевскаго рукопись).

[3]) Амвросій впослѣдствіи былъ архіепископомъ Московскимъ; во время бунта въ Москвѣ 1771 г. онъ „бѣжалъ отъ разъяренной черни и хотѣлъ укрыться въ Донскомъ монастырѣ, но тамъ въ воротахъ онаго мясникъ зарѣзалъ его ножемъ".

[4]) „Аѳанасій былъ преемникомъ Арсенія на Ростовской епархіи и кончилъ свою жизнь, какъ Арій, исходомъ вонъ всѣхъ своихъ внутренностей" (Восп. Артынова)

отъ посошника Златоустова, — разсказчика сего суда и, подавая Гавріилу, сказалъ: «ты забылъ какому должно быть архіерею Божію! За Иродіаду твою соперникъ твой задушитъ тебя, зане, плясавши съ ней, осудилъ мя еси» [1])! Пятый въ свою очередь приступилъ къ Арсенію Крутицкій (Псковскій) архіепископъ Гедеонъ, чтобы снять его мантію, но Арсеній съ молитвою снялъ ее самъ и, подавая Гедеону, сказалъ: «пѣта бяху мнѣ оправданія твоя на мѣстѣ пришествія моего, но ты еси гробъ позлащенный, полный смрада и разныхъ непотребствъ, за то и не увидишь болѣе престола твоего» [2])! Шестой и послѣдній судья Маціевича приступилъ къ нему, чтобы снять послѣднюю одежду: это былъ Новоспасскій архимандритъ Мисаилъ: Арсеній снялъ съ себя и послѣднюю одежду и, подавая оную, сказалъ: «всякія кончины видѣхъ конецъ, паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси и паче старцевъ разумѣхъ; скоро испекъ еси хлѣбъ твой, уготованный мнѣ, за то и самъ, какъ хлѣбъ, испечешься въ печи» [3])!

Присутствующему, будто бы [4]), Пахомію Тамбовскому во время снятія съ Арсенія знаковъ архіерейскаго достоинства, послѣдній говорилъ, что «скоро постигнутъ онъ будетъ болѣзнію и только у гроба св. Димитрія Ростовскаго получитъ исцѣленіе» [5]).

Всѣ приписываемыя Арсенію предсказанія отличаются суровостію; всѣмъ онъ, будто бы, предсказалъ, болѣзни, мученія, смерть. Только одному митрополиту Московскому, плакавшему при растриженіи, онъ сказалъ: «сей воистину израильтянинъ, въ немъ же лести нѣтъ»!

Даже императрицѣ, будто бы предсказалъ, что она не удостоится христіанской кончины [6]). Такъ какъ все, что здѣсь приписывается Арсенію впослѣдствіи съ названными лицами, дѣйствительно, случилась, то отсюда можно знать время происхожденія

---

[1]) „Келейникъ Гавріиловъ изъ ревности... задушилъ его пуховикомъ“.

[2]) По другимъ сказаніямъ Арсеній тогда говорилъ Гедеону: „отсель не узриши вдовицы (паствы) твоея“ (Рукоп. Модзал.). „Гедеонъ, по высочайшему повелѣнію за разныя непотребства изъ Москвы удаленъ былъ съ безчестіемъ въ Крутицы (во Псковъ), но на пути туда померъ“. Гедеонъ псковскій (Криновскій)—самый молодой изъ архіереевъ. Онъ посвященъ 36—37 лѣтъ въ 1761 году.

[3]) „Впослѣдствіи времени Мисаилъ, находясь въ тяжкой болѣзни, по совѣту одного знахаря, для исцѣленія болѣзни своей, влѣзъ въ монастырскую печь, гдѣ внезапно умеръ“.

[4]) По рукописи Модзалевскаго.

[5]) Вскорѣ, будто бы Пахомія постигла двухгодовая болѣзнь, прекратившаяся лишь послѣ молитвы его у мощей св. Димитрія.

[6]) Воспоминаніе Артынова, 129 стр.; „Р. Библіотека“, XIX, 1863 г.

такихъ разсказовъ о разстриженіи. Несомнѣнно, ихъ позднѣйшее происхожденіе. Ихъ составляли въ народѣ лишь послѣ смерти участниковъ суда надъ Арсеніемъ. Видимо, народъ слѣдилъ за судьбою Арсеніевыхъ судей и лютость кончины ихъ приписывалъ возмездію за ихъ криводушіе.

Почвою для молвы въ такомъ направленіи послужить могли слова Арсенія въ ссылкѣ, что онъ съ Сѣченовымъ и другими согласниками будетъ судиться на страшномъ судѣ. Такія слова могли быть имъ произнесены и при самомъ растриженіи.

Молвѣ способствовала таинственность, которую окружали его переѣзды, и самые караульные. Офицеру Маврину приказано отъ императрицы, по прибытіи въ Николаевскій монастырь на мѣсто ссылки, «по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который разсказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ» [1]).

«Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то, якобы [2]), звонили колокола въ Яковлевскомъ монастырѣ на колокольнѣ кто какъ звонилъ, не нашлись, и въ то же время, будто, въ церкви загорѣлись свѣчи и сторожа, будто, видѣли его въ полномъ облаченіи, осѣняющаго народъ.

«Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Влад. Лопухина отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говоритъ онъ, не безъ какой нибудь причины» [3]).

Упорные толки въ народѣ показывали, что Арсенія почитали святымъ и невиннымъ страдальцемъ, а распространявшіеся листки о немъ, несомнѣнно, писанные духовными лицами, свидѣтельствовали, что духовенство не успокоено дѣйствіями «Учрежденной Коммиссіи». Очевидно, никто не вѣрилъ въ преступленіе Арсенія въ оскорбленіи ея величества; напротивъ всѣ считали его обиженнымъ за честное стояніе въ церковномъ дѣлѣ.

Когда не удалось убѣдить общественное мнѣніе въ преступности Арсенія и когда эта неудача бросала тѣнь на правительство, осудившее его, тогда надо было скрыть опаснаго колодника, чтобы

---

[1]) Въ народѣ не только любили говорить объ Арсеніи, но и стремились провѣрить источники слуховъ о немъ. Напримѣръ, въ „сказаніи“ отмѣчено, что о послушаніи Арсенія въ монастырѣ сообщено Ив. Вл. Лопухинымъ митр. Евгенію (Болховитинову), а Лопухинъ слышалъ это отъ офицера, сослуживца Маврина.

[2]) По рукописи Модзалевскаго.

[3]) Тамъ же.

народъ забылъ о его существованіи [1]). Поэтому, Екатериною II приняты были мѣры относительно пожитковъ Арсенія. Ихъ повезли изъ Архангельска, вслѣдъ за отправленіемъ самого его, но не въ Ревель, а въ Коллегію Экономіи. «Пожитки Враля, не означая, чьи они, послать въ Коллегію Экономіи къ Хитрово, а образа—въ церковь», писалъ Вяземскій 16 января 1768 года [2]). Это были остатки того небогатаго гардероба, который въ началѣ 1763 года по разрѣшенію Сѵнода, посланъ былъ изъ Ростова къ Арсенію и состоялъ изъ ветхой одежды [3]). Все имѣніе ревнителя церковныхъ имѣній помѣщалось въ одномъ сундукѣ и тюкѣ. Оно было послано чрезъ одного офицера, пріѣхавшаго съ ефимочною казною изъ Архангельска въ Москву, въ мартѣ 1768 года. Здѣсь, въ Коллегіи Экономіи, оно было продано, «вмѣстѣ съ прочими монашескими имѣніями». Денегъ у Арсенія оказалось 6 рублей 84 копѣйки. При обыскѣ келліи его въ числѣ имущества оказалось шесть иконъ, два креста, панагіи, одна оправленная въ серебро, а другая—съ мощами, нѣсколько частицъ св. мощей и бѣлый клобукъ, которые не могли поступить въ продажу и возбуждали недоумѣніе, какъ могли подобныя вещи оказаться у Арсенія въ ссылкѣ? Архангельскія власти, при отсылкѣ Арсеніева имущества въ Коллегію Экономіи, задержали ихъ у себя и спрашивали у генералъ-прокурора особаго разрѣшенія возникшихъ недоумѣній,—какъ поступить съ ними? Губернаторъ увѣрялъ, что если кто разъ видалъ эти вещи у Арсенія, тотъ сразу можетъ ихъ узнать. Поэтому, хотя, по приказанію изъ Петербурга, онъ и долженъ былъ отдать все это въ церковь, но сомнѣвался, можно ли такъ сдѣлать? [4]).—Изъ Петербурга отвѣтили губернатору, чтобы образа, панагія, оправленная въ серебро, панагія серебряная, круглая финифтяная, а также панагія малая съ мощами и коробочка съ частицами мощей, убіенныхъ въ монастырѣ Саввы Освященнаго, найденныя у Арсенія, серебряная цѣпь и орлецъ были помѣщены куда-нибудь такъ, чтобы «объ оныхъ никто никакого свѣдѣнія не

---

[1]) Императрица и въ указахъ высказывала опасеніе, чтобы видѣвшіе Арсенія и слышавшіе его, будучи „напоены“ ядомъ его разглашеній, не склонили другихъ на его сторону.

[2]) Дѣло № 399, 219.

[3]) „Чт.“, 1862 г., III, 277. Въ 1763 г. у него оказалось: 1 мантія, 3 рясы, 1 фуфайка на холстѣ, шапка келейная ветхая, чулки и проч., изъ одежды почти все было на холстѣ, или ветхое. Изъ наиболѣе цѣнныхъ вещей были: трубка зрительная, трои очки, пряжка поясная желѣзная, чайникъ фарфоровый, 3 пары чашекъ, 12 тарелокъ, кружка глиняная, сахару, поднесеннаго купцами, 10 пудовъ; но денегъ нисколько не было.

[4]) „Р. Стар.“, 1885 г., II, 71.

имѣлъ», и только «извѣстную панагію», подаренную Арсеніемъ архимандриту Антонію, велѣли выслать въ Петербургъ [1]). Она для чего-то была надобна Екатеринѣ II, какъ видно изъ ея разспросовъ Хитрово.

Изъ пріемовъ Екатерининскаго правительства видно, что императрицу безпокоили не вещи Арсенія и не самъ онъ, а его дѣло, возбуждающее толки въ народѣ. Въ непослѣдовательности тѣхъ же пріемовъ видна даже растерянность правительства. Осужденіе Арсенія въ 1763 г. громко публиковали, объявляя его народу съ барабаннымъ боемъ и въ газетахъ; о вторичномъ осужденіи его 1767 года уже молчали, скрывали его и подавляли всякій намекъ на защиту церковнаго имущества. Еще въ 1766 году Сѵнодъ запретилъ ссылаться на книгу Гизеля († 1685 г.), «Миръ съ Богомъ», подъ предлогомъ разницы между взглядами этого кіевскаго ученаго съ указаніями кормчей о степеняхъ родства; настоящею же причиною были сильные доводы въ этой книгѣ въ пользу неотниманія церковныхъ имѣній: помимо религіозно-нравственныхъ основаній, здѣсь указаны примѣры наказаній обидящихъ Церковь; упоминаются, какъ и у Арсенія, Ананія съ Сапфирою, Озія, Іуда; кромѣ того, гонящихъ Церковь авторъ сопоставляетъ съ «царицей Іезавелью», Евдоксіей, гнавшей Златоуста, и даже съ седмиглавымъ апокалипсическимъ зміемъ [2]).—Вообще Сѵнодъ зорко слѣдилъ за книгами, гдѣ говорилось о неприкосновенности церковныхъ имѣній. Даже позже, въ 1784 году, при напечатаніи сочиненій Св. Димитрія Ростовскаго, не допустили отпечатать трактатъ, помѣщенный въ «Лѣтописецъ», о церковныхъ имѣніяхъ. Здѣсь Святитель съ присущей ему горячей убѣдительностію говоритъ о неприкосновенности церковныхъ имѣній. Выписками изъ твореній Златоуста изъ «Отечника», изъ книги «Новое Небо», и указаніями на примѣры Константина Великаго, князя Владиміра онъ доказываетъ право церкви на имѣнія и говоритъ о наказаніяхъ тѣхъ, кто грабитъ церковныя имѣнія [3]).—Все

---

[1]) Гос. Архивъ, № 399, 211 — 213 л.; отъ Арсенія осталось: 4 поношенныхъ рясы, 3 подрясника, мантія, фуфайка, 3 камилавки, клобукъ бѣлый, кушакъ, 5 четокъ, часы настольные, зеркало малое, труба зрительная, ножичекъ маленькій, 5 скатерокъ, 14 салфетокъ, 2 нагрудника, 2 занавѣски, 5 утиральниковъ, 6 колпаковъ, 7 паръ чулокъ, перчатки, холста 4 арш., перчатки заячьи, 24 аршина холста. Посуда мѣдная зеленая, подсвѣчники, тазы, яндова, лохань, компасъ, кастрюли, сахарница, рѣшетная терка изъ желѣза, посуды столовой 4 прибора, чайникъ и чашки глиняные, чарки, бутылокъ около 10 для водки, хлѣбные припасы, черносливъ, табакъ.

[2]) „Книговѣдѣніе", 1895 г., № 2, 43—44.

[3]) Оно отпечатано отрывкомъ въ „Чт.", 1862 г., II, 40—44. *В. С. Иконниковъ*

это мѣсто изъ «Лѣтописца» при напечатаніи выпущено, чтобы не напоминать народу о дѣлѣ Арсенія.

То же безпокойство обнаружилъ Сунодъ при исправленіи чинопослѣдованія въ недѣлю православія. Въ 1766 году, 23 марта, запросили всѣхъ архіереевъ, какъ совершался у нихъ чинъ православія въ 1763 году? Приказано выслать изъ епархій въ Сунодъ всѣ списки чина, подъ предлогомъ исправленія его, хотя этотъ чинъ былъ исправляемъ уже въ 1752 году [1]). Имя Арсенія при этомъ не упоминалось, но ясно было намѣреніе правительства провѣрить, не успѣлъ ли онъ снестись, помимо Дамаскина, съ кѣмъ либо изъ архіереевъ, по поводу своего «поисправленнаго» чина, такъ какъ Сунодъ требовалъ, помимо старыхъ, именно, то чинопослѣдованіе, которое читано въ соборахъ въ 1763 году? Оказалось, что во многихъ каѳедральныхъ соборахъ чинопослѣдованія православія никогда не отправляли, а совершали одинъ молебенъ, и чинопослѣдованія не имѣли [2]). Въ иныхъ соборахъ и монастыряхъ онъ былъ или въ постной Тріоди или въ рукописяхъ. Особенное вниманіе обратили въ Сунодѣ на Черниговскаго епископа Кирилла, писавшаго къ Арсенію пылкія письма [3]). Когда отъ него посланъ былъ въ Сунодъ свѣжій списокъ съ чинопослѣдованія, совершеннаго въ 1763 году, а не оригиналъ, то Сунодъ сдѣлалъ ему безпощадно строгій выговоръ за неточное исполненіе предписанія. Очевидно, его заподозрили въ сообщничествѣ съ Арсеніемъ. Кириллъ сталъ просить прощенія у Сунода. По его словамъ, онъ чина православія никогда не отправлялъ у себя. «Усмотривъ и вѣдая совершенно, что оная церемонія какъ въ царствующихъ градѣхъ, такъ и по другимъ, гдѣ архіереопрестольныя правленія имѣются, всегда отправляется, сыскавъ съ чиноположенія въ кіевской митрополитанской

утверждаетъ, что все пропущенное въ „Лѣтописцѣ“ отпечатано въ этомъ отрывкѣ. Однако, изъ сопоставленія со старыми рукописями „Лѣтописца“, относящимися къ болѣе раннему времени, чѣмъ прославленіе Святителя (1757 г.), этого не видно; напримѣръ, въ рукописи, принадлежащей А. В. Терликовой (ПБ.), есть такіе доводы святителя: должно подавать церквамъ отъ имѣній своихъ: такъ было въ апостольскія времена, апостолы получали пищу и одежду отъ вѣрующихъ; приводится, затѣмъ, толкованіе Златоуста о волѣ молотящемъ въ смыслѣ питанія трудящихся учителей. Таковы, по убѣжденію Святителя, апостольскіе доводы „противъ лжи мірскихъ людей, что не нужно питать чинъ духовный“ (238л.).—Объ исправленіи сочиненій св. Димитрія еп. Тимофеемъ для отпечатанія ихъ—у *Петрова* въ „Актахъ и докум. Кіев. Ак.“, Отд. II, т. II, 155.

[1]) *Никольскій*, „Анаѳематствованіе“, 41.

[2]) Архивъ Сунода, дѣло 1766 г. 23 марта, № 293, 27, 47, 56—58.

[3]) Письмо Кирилла, относящееся къ дѣлу Арсенія № 119, попало въ число „рукописей Сунода“ (Опис., II, II вып., № 1841).

церкви ежегодно отправляемаго копію, и оную, въ разсужденіи Чернигова и касающихся до оного обстоятельствъ, исправивъ, въ недѣлю православія отправлялъ въ соборѣ. И понеже оная копія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма помаранная, того ради приказалъ я переписать на-бѣло и отправить». Посылая въ Сунодъ всѣ имѣющіяся чинопослѣдованія, онъ оправдывался, что не отъ себя отправлялъ въ Сунодъ прежній рапортъ объ этомъ, а чрезъ Консисторію, по своей болѣзни. Послѣ этихъ объясненій Кирилла оставили въ покоѣ, такъ какъ его исправленія не походили на Арсеніевы, и исправлять ему такъ не было повода, потому что церковныхъ имѣній въ Малороссіи тогда еще не отбирали.

Въ томъ же 1766 году Сунодъ приступилъ къ исправленію чинопослѣдованія. 2 октября въ собраніе Сунода былъ впущенъ Гавріилъ, епископъ Тверской, и ему тутъ словесно внушили, какимъ порядкомъ начать и кончить исправленіе. Для образца дали оригиналы астраханскій, петербургскій и тобольскій. Крестный ходъ изъ градскихъ церквей въ каѳедральный соборъ теперь отмѣнили. Императрица согласилась съ исправленымъ чинопослѣдованіемъ.

Послѣ вторичнаго осужденія Арсенія приняли еще болѣе тщательныя мѣры скрыть слѣды его дѣла. Сосланныхъ соприкосновенныхъ лицъ къ дѣлу обязали хранить молчаніе; приняты, затѣмъ, мѣры неусыпнаго наблюденія за ними, чтобы разглашать объ Арсеніи они не отваживались [1]). Солдатъ, стоявшихъ на караулѣ у него, нашли заслуживающими милосердія, но такъ какъ, по мнѣнію императрицы, они напоены разглашеніями о святости его, то ихъ сослали въ далекій Пустозерскъ.

ГЛАВА X.

Арсеній въ Ревелѣ.

За мѣсяцъ еще до прибытія Арсенія въ Ревель, 8 декабря, здѣсь приготовили въ башняхъ Ингермонландской и Гросштранпфортъ, помѣщенія, способныя къ житью человѣческому [2]). Ревельскаго гарнизона плацъ-маіоръ Гибнеръ выбралъ въ одной изъ башенъ казематъ, имѣющій 10 футовъ длины и 7 футовъ ширины,

[1]) „Р. Стар.“, XLVI; 64, 65 и 69.

[2]) „Чтенія“, 1862 г., Ш, 193, Гос. Арх., № 399, 179, 322, 221 л., секретный указъ Ревельскому коменданту.

и 8 января 1768 г. оберъ-комендантъ принялъ сюда бывшаго Ростовскаго митрополита уже не подъ именемъ Арсенія [1]), а какъ «нѣкотораго мужика, Андрея Браля» [2]). 12 дней труднаго зимняго путешествія по неустроеннымъ дорогамъ, на протяженіи 2.000 верстъ въ закрытыхъ саняхъ, убійственно подѣйствовали на старца: его внесли въ башню крѣпости совершенно больнымъ и заперли тамъ одного, приставивъ караулъ. Въ самый день пріѣзда въ Ревель, вечеромъ послѣ вечерней тапты, на болѣзненное состояніе колодника не обратили никакого вниманія, на другой день нашли его въ казематѣ совершенно ослабѣвшимъ и больнымъ. Оберъ-комендантъ Тизенгаузенъ чрезъ 3 дня (12 янв.) пригласилъ лекаря, которому удалось поднять узника на ноги въ 2 дня [3]).

Такъ какъ Арсеній посланъ былъ въ Ревельскую крѣпость на вѣчное и безысходное житье [4]), то способъ содержанія его былъ точно опредѣленъ. Караульные должны быть безсмѣнными, и, по возможности, не знающими русскаго языка. Инструкція, составленная подъ наблюденіемъ самой императрицы, обязывала ихъ никогда не разговаривать съ узникомъ, равно не допускать никого близко къ каземату изъ постороннихъ посѣтителей для разговоровъ съ нимъ, а также письменныхъ сношеній, чтобы этотъ «великій лицемѣръ не привелъ и другихъ къ несчастію» чрезъ это. Денегъ въ руки не давать, говорилось въ инструкціи: оный Враль подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими и лестными словами подкупалъ караульныхъ не только солдатъ, но и начальника». Русскія книги давать можно, но не позволять ему толковать караульнымъ, ибо онъ словоохотливъ; ни въ чемъ ему

---

[1]) „Р. Стар., XLVI, 60. „Большія Морскія Ворота съ двумя башнями по бокамъ, изъ которыхъ одна не велика и изящна, а другая, напротивъ, очень толста и неуклюжа, почему и носитъ названіе „Толстая Маргарита"; въ ней помѣщается теперь казарма („Путеводитель по Ревелю и его окрестностямъ", изд. 2, Ревель, 1899 г.). Арсеній, вѣроятно, былъ заточенъ въ Малой башнѣ, называемой Гросштранпфортъ. Помѣщенія въ ней круглыя, три узкія отверстія по направленію къ морю имѣютъ каждое по $1^1/_2$ вершка ширины и около 10 вышины; одно изъ нихъ почти все заложено кирпичемъ.

[2]) Инструкція оберъ-коменданту въ Ревелѣ („Чт.", 1862 г., 3, 186.

[3]) Подписка лекаря въ дѣлѣ Гос. Арх., № 399, л. 326, 343, чтобы не спрашивалъ объ имени колодника и не узнавалъ о немъ ни чрезъ разговоры, догады или мины. Фабіанъ фонъ-Тизенгаузенъ назначенъ оберъ-комендантомъ въ 1763 г. („Р. Арх.", 1863 г., 407 стр.).

[4]) Указъ и инструкція оберъ-коменданту („Чт.", 1862 г., III, 186).

[5]) У Нолькена оказалась передержка денегъ на подволы. Онъ дважды писалъ о ней князю и С. И. Шешковскому, пока ее не выслали ему изъ Тайной Экспедиціи въ количествѣ 20 р. 87 к.

не вѣрить, и обо всемъ рапортовать намъ. Если арестантъ станетъ разглашать что-либо о себѣ, то на такой случай караульнымъ запрещалось вѣрить и предписывалось, въ случаѣ непослушанія арестанта, угрожать ему, что, если онъ не замолчитъ, въ ротъ ему будетъ положенъ кляпъ, который для угрозы велѣно держать въ казематѣ. Ножа, вилокъ и другого вредительнаго оружія ему не давать, а равно и всего того, чѣмъ можно писать. — При такомъ положеніи Арсенію не отъ кого было узнать и того, гдѣ онъ находится. Впрочемъ, императрица болѣе всего и здѣсь боялась сношеній его съ духовенствомъ. Она сама, поэтому, приписываетъ въ инструкціи оберъ-коменданту: «попа при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью, что не скажетъ онъ о немъ никому». Наконецъ, велѣно обо всемъ, касавшемся колодника, доносить въ Петербургъ и отнюдь не отдавать его никому безъ личнаго предписанія самого генералъ-прокурора [1]).

Содержаніе Арсенію назначили теперь самое скудное. Свѣчи покупали не для колодника, а для караула. Сначала, по желанію императрицы, велѣли. отпускать столько денегъ, чтобы арестантъ «былъ сытъ и одѣтъ», пищу ему готовить такую, какую самъ запроситъ. Дрова должны быть отъ экономіи изъ сборныхъ по воротамъ. Спустя недѣлю, 15 января 1768 г., императрица сама пишетъ [2]) оберъ-коменданту, подтверждая инструкцію, извѣстить ее, достаточно ли на содержаніе арестанта 10 копѣекъ [3]), «дабы я могла прибавить, пишетъ она, ибо мои намѣренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ». Кромѣ того, въ томъ же письмѣ разрѣшалось давать Арсенію книги. «Если же ему нужда будетъ въ бѣльѣ и одеждѣ, то удовольствуйте его безъ излишества, а въ болѣзняхъ его велите лечить и предпишите тѣмъ, кои около него, чтобы съ нимъ безъ грубости обходились» [4]). Оберъ-комендантъ отвѣчалъ, что нѣтъ

[1]) „Чт.“, 1862 г., III, 186—189; Гос. Арх., № 399, л. 338—340. Инструкція Густелеву, 352—354 л.

[2]) Письмо Екатерины приложено къ письму Теплова (327 л.).

[3]) Содержаніе въ 10 копѣекъ не такъ скудно, какъ можетъ показаться въ наше время. Въ то самое время были и такіе колодники, которые получали по 2 копѣйки: такая двухкопѣечная порція выдавалась тому несчастному іеромонаху Арсенію, котораго молва въ Сибири отожествила съ нашимъ Арсеніемъ, и могила котораго въ Верхнеудинскѣ считается за могилу митрополита Арсенія. (О дѣлѣ этого Арсенія, хранившемся въ Иркутской канцеляріи, сообщаетъ *Діевъ* въ „Чт.“, 1862 г., 2 кн., 6 стр.). Такая порція считалась достаточной, несмотря на ходатайство Дух. Консисторіи: прибавки ему не давали.

[4]) „Чт.“, 1862 г., III, 193.

нужды увеличивать сумму на содержаніе «извѣстнаго колодника» съ 10 копѣекъ на 15, какъ писала императрица, потому что онъ содержаніемъ доволенъ [1]), что у него есть шуба, кафтанъ новый, одѣяло теплое, и бѣлья довольное количество: какъ о томъ чрезъ нарочно посланнаго отъ меня нынѣ офицера..., по произведеннымъ съ нимъ стороннимъ образомъ при спрашиваніи разговорамъ, довольнымъ себя почитаетъ». Арсенія такъ ограничили въ содержаніи, что и 10 копѣекъ оказалось много: Бирюковъ доносилъ, что у него были остатки отъ 1768 г. еще въ апрѣлѣ 1769 г., такъ что на текущій годъ онъ и не получалъ изъ рантереи [2]).

Арсенія совершенно изолировали отъ всякаго сообщенія съ посторонними людьми. Около него появлялись только солдаты, мало понимавшіе его и неустанно сторожившіе [3]), и чаще другихъ—капитанъ Бирюковъ. Скоро нашли, что трехъ солдатъ недостаточно для караула и прибавили еще четвертаго. Солдаты носили Арсенію пищу, покупаемую офицерами, по желанію и требованію его самого. Когда позволяли арестанту перемѣнять бѣлье, то на обязанности солдатъ лежало вымыть грязное тутъ же, въ коридорѣ [4]). Одежда у Арсенія была, хотя и крестьянская — простая, но теплая и новая, взятая изъ Архангельска въ дорогу, а бѣлье, вмѣсто износившагося, шили на него уже въ слѣдующіе годы [5]).

---

[1]) Тамъ же, 194, рапортъ императрицѣ. Гос. Архивъ, № 399, 341 л. Чрезъ годъ (Дек. 31, 1768 г.) Арсенію купили пеньковую трубку для куренія табаку за 60 коп. Особеннымъ именнымъ указомъ (15 янв., 1768 г.) велѣно его лѣчить (343 л.).

[2]) Князь послалъ на Арсенія деньги по этому, не за весь 1769 г., а съ 3 апрѣля. Черновое свое предложеніе къ Ревельской канцеляріи и ордеръ князь писалъ на такомъ листѣ, гдѣ на обратной незаписанной сторонѣ (вверхъ строчками) написано: „Правительствующаго Сената къ расходу, отъ оберъ-секретаря ст. Шешковскаго извѣстіе. Въ силу даннаго отъ его сіятельства (Вяземскаго) приказу, а во оном по обновленному е. и. в. повелѣнію къ принятію подъ расписку отъ расхода изъ курьерской суммы 500 рублей посылается при семъ губернскій секретарь Илья Зряховъ, объ отдачѣ которыхъ, подъ росписку его, Зряхова, къ расходу симъ и сообщается. Тутъ же цифровая выкладка, сколько слѣдуетъ на Арсенія съ 3 апр. по 31 дек. 1769 г., именно, 164 р. 40 к.

[3]) Фамиліи солдатъ, сторожившихъ Арсенія въ концѣ его жизни, были, однако, русскія: сержантъ Алексѣй Семеновъ, рядовые: Савелій Галкинъ, Константинъ Брешинъ, только одинъ, какой-то Салтанъ Клеевъ, былъ не русскій (тамъ же, 336 л.).

[4]) „Русск. Старина“, XLVI, 74 и 60. Свѣчи покупались сальныя отъ $1^1/_2$ до 2 пудовъ въ годъ.

[5]) Тамъ же, XLVI. 74, примѣч. „Декабря 31 дня 1768 г. (значитъ, чрезъ годъ по прибытіи Арсенія въ Ревель) куплено холста на бѣлье по $6^1/_2$ копѣекъ аршинъ“, 1 мотокъ нитокъ, 8 коп., и 2 аршина тесемки на 2 копѣйки (Гос. Арх., № 399, 357 л.). Въ 1770 г. въ маѣ опять куплено: холста на бѣлье тонкаго и широкаго $28^1/_2$ арш. по 12 коп., поровнѣе и похуже 24 арш. по $5^1/_4$ коп., сшиты три рубашки и порты, 2 утиральника (тамъ же, 352 л.).

Императрица не ошиблась въ разсчетѣ, когда помѣстила Арсенія въ Ревель. Содержали его здѣсь строго. Офицеръ Густелевъ каждый день по утру рапортовалъ о состояніи колодника коменданту, а о каждомъ дѣлѣ того же часу. Ревельскіе караульные не могли относиться къ нему съ сочувствіемъ, какъ корельскіе. Изъ-за него они сами были на положеніи арестантовъ, такъ какъ караулъ былъ безсмѣнный. Офицеры, приставленные къ нему, получили строгое приказаніе «ни къ кому съ поклонами въ домы отнюдь не ходить, кромѣ что съ рапортомъ» (къ оберъ-коменданту). Капитану Бирюкову, которому ввѣренъ былъ колодникъ, вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы при казематѣ былъ всегда унтеръ-офицеръ. Прапорщикъ Густелевъ на этомъ посту уже на четвертый мѣсяцъ по прибытіи Арсенія въ казематъ, получилъ выговоръ съ угрозами за то, что позволилъ себѣ и подчиненному своему унтеръ-офицеру отлучаться въ воскресные дни къ богослуженію, посѣщать знакомыхъ въ городѣ, съ которыми у него могли быть разговоры объ арестантѣ, а главное,—что во время своей болѣзни допустилъ къ себѣ въ казематъ войти женѣ своей съ дочерью: [1]) это отнесено къ его небрежности въ исполненіи инструкціи, за что пригрозили ему лишеніемъ чина, тяжкимъ наказаніемъ и даже смертною казнію. Да и обижены были караульные изъ-за Арсенія: когда привелось прибавить лишняго караульнаго то, удерживая на содержаніе его съ нихъ по 1 копѣйкѣ въ мѣсяцъ [2]), выдавали имъ не по 5, какъ было ассигновано, а по 4 копѣйки на день.

Въ апрѣлѣ 1769 года оберъ-комендантъ, фонъ-Тизенгаузенъ, уѣзжая, по повелѣнію государыни, изъ Ревеля въ Петербургъ, ввѣрилъ арестанта плацъ-майору Гибнеру. Гибнеръ обязанъ былъ рапортовать ему въ Петербургъ о состояніи караула почтой еженедѣльно. Императрица и теперь не забывала Арсенія и разспрашивала о немъ у фонъ-Тизенгаузена. Узнавъ отъ него, что колодникъ ведетъ себя тихо, она велѣла улучшить ему содержаніе: выдавать ему не по 10, а по 15 копѣекъ на день [3]). Вслѣдствіе личнаго предписанія самого князя Вяземскаго, сумму эту скоро стали отпускать. Арсенію купили холста на бѣлье тонкаго и широкаго по 12 копѣекъ и поуже 5½ копѣекъ за аршинъ.

Съ 7 іюля 1769 года [4]), по смерти Тизенгаузена [5]), содер-

---

[1]) Гос. Арх., № 399, л. 343, 355.

[2]) Тамъ же, л. 340, 194.

[3]) Тамъ же, № 399, 267 л.

[4]) Тамъ же, 270 л.

[5]) Въ „Р. Архивѣ“ (1863 г., 407 стр.) смерть Фабіана фонъ-Тизенгаузена по-

жать Арсенія, съ согласія князя Вяземскаго, временно поручили ревельскаго гарнизона плацъ майору Гибнеру и капитану Бирюкову. Ранѣе офицеръ рапортовалъ ежедневно оберъ-коменданту о состояніи арестанта, оберъ-комендантъ же, въ свою очередь, ежемѣсячно доносилъ въ Петербургъ и всегда рапорты его содержали въ себѣ однообразное сообщеніе, что арестантъ ведетъ себя «тихо». Теперь о томъ же стали извѣщать въ Петербургъ уже Гибнеръ съ Бирюковымъ. Бирюковъ, на обязанности котораго лежало вести приходъ и расходъ суммъ на арестанта, въ это время (3 апрѣля 1770 года) испросилъ у князя Вяземскаго позволеніе требовать изъ Ревельской Губернской Канцеляріи сумму, потребную на содержаніе арестанта одновременно на весь годъ [1]).

При назначеніи въ Ревель новаго оберъ-коменданта Бенкендорфа [2]) сказалось, какъ Императрица Екатерина II зорко слѣдила за карауломъ бывшаго митрополита Ростовскаго. Около 25 января 1771 года она пишетъ князю Вяземскому такъ: «какъ генералъ-поручикъ фонъ-Бенкендорфъ нынѣ оберъ-комендантъ въ Ревелѣ опредѣленъ, то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Враліомъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ, а то боюсь, чтобъ, не бывши ему порученъ, Враль не заводилъ въ междуцарствіи свои, какія ни на есть, штуки и чтобъ не стали слабѣя за симъ звѣрькомъ смотрѣть, а намъ оттого не выливались новыя хлопоты» [3]).—Бенкендорфъ, по распоряженію князя, принялъ опаснаго арестанта со «всѣми, касавшимися до него письменными дѣлами», 19 марта.

Въ продолжительное «междуцарствіе» въ Ревельской крѣпости (отъ 7 іюля 1769 года по 19 марта 1671 года), когда содержаніемъ Арсенія завѣдывали русскіе офицеры, съ Арсеніемъ обращались «порядочно и безъ грубости»; тогда снабжали его достаточнымъ количествомъ пищи. Сохранилось извѣстіе [4]), что къ нему допускали русскихъ жителей изъ города, желавшихъ посѣтить

чему-то отнесена къ 1764 году. Бирюковъ рапортуетъ кн. Вяземскому о смерти его 7 іюля 1769.

[1]) Въ счетѣ прихода и расхода на содержаніе въ Ревельской крѣпости извѣстнаго арестанта, мая 1, принято изъ Ревельской рантеріи на 1770 годъ, годовая сумма 203 руб., вмѣсто прежней—184 р. (№ 399, л. 281, 330, 348).

[2]) „Р. Старина“, XLVI, 81—82.

[3]) Тамъ же, 82; „Чт.“, 1862 г., III, 194. *Морошкинъ* не сомнѣвается, что это то самое письмо, которое передается въ разсказѣ Лопухина другими словами, при чемъ слово „звѣрекъ“ замѣнено словомъ „птичкою“ („Чт.“, 1862 г., III, 194).

[4]) Извѣстіе написано *Закревскимъ* („Чт.“, 1862 г., II, 8—9 стр.).

узника; въ сопровожденіи стражи ему дозволяли даже ходить въ церковь и по городу. За это время, то есть, во время завѣдыванія карауломъ Гибнера съ Бирюковымъ, а равно и новаго коменданта, — по 2 апрѣля 1771 года, арестантъ велъ себя «тихо» [1]). Русскіе навѣщали его, какъ говоритъ Егорьевъ, но ихъ было тогда въ Ревелѣ очень мало и то—огородники, а купцовъ почти ни одного» [2]).

Однако, говорятъ, что это было затишье предъ бурею. Въ то время, какъ въ Ревелѣ Арсеній переходилъ изъ вѣдѣнія офицеровъ въ завѣдываніе новаго оберъ-коменданта и безъ всякихъ протестовъ «тихо» подчинялся арестантскому режиму, въ Петербургѣ возгорѣлось новое секретное дѣло о немъ. Дѣло началось не позже 3 марта 1771 года, когда князь Вяземскій предписалъ Степану Ивановичу Шешковскому выдавать на содержаніе извѣстнаго арестанта деньги, изъ суммъ Тайной по 15 коп. въ сутки. Вѣроятно, этотъ страшный начальникъ Тайной Канцеляріи Екатерининскихъ временъ принялъ въ свое вѣдѣніе и самого арестанта. Отъ Шешковскаго выдано было какому-то плацъ-майору Качалову изъ суммъ Тайной экспедиціи три рубля, то есть, на двадцать дней [3]). На новое слѣдственное дѣло отпущена была громадная по тому времени сумма въ пятьсотъ рублей. Самое дѣло, тогда производившееся о Мацѣевичѣ, говорятъ, было сожжено. Директоръ американской компаніи, М. И. Булгаковъ, въ письмѣ къ ректору Архангельской семинаріи въ 1814 году сообщалъ, что архангелогородскій прокуроръ Нарышкинъ всклепалъ что-то на старца и Арсеній былъ опять перевезенъ въ Сибирь или Динаминдъ [4]). Императрицѣ стало извѣстно, что Мацѣевичъ задумалъ какую-то «пакость» [5]). Полагаютъ, что причиною вновь вспыхнувшаго гнѣва Екатерины II, вѣроятно, были

---

[1]) Оберъ-комендантъ ежемѣсячно рапортуетъ кн. Вяземскому, что „извѣстный арестантъ ведетъ себя тихо". Гос. Архивъ, № 399, листы 262—264, 268—269. Такіе же ежемѣсячные рапорты Гибнера съ Бирюковымъ. Тамъ же, листы 268—293; 272—281, 296—299; 303, 306—308, 316, по февраль 1772 г.

[2]) Свидѣтельство *И. В. Лопухина.*

[3]) Госуд. Архивъ, № 399, 300 л. Деньги Качалову даны на содержаніе арестанта.

[4]) „Чт.", 1862 г., III, 137, примѣч. Вѣроятно, въ этомъ сообщеніи выразился глухой отголосокъ о ссылкѣ А. Мацѣевича изъ Ревеля въ Динаминдъ, смѣшанный съ народнымъ убѣжденіемъ, что онъ сосланъ въ Сибирь. Прот. *Дивовъ* пишетъ, что „по причинѣ умножившихся разныхъ толковъ въ народѣ, Мацѣевичъ, по распоряженію верховнаго правительства, вызванъ въ С.-Петербургъ" („Чт.", 1862 г., 2, 5 стр.). *И. В. Лопухинъ* говоритъ, что объ Арсеніи было „много дѣлъ".

[5]) Таково было убѣжденіе Екатерины II, которое она высказала въ письмѣ („Р. Стар.", XLVI, 83).

носившіеся тогда слухи, «будто бы, Арсеній искалъ случая на купеческомъ кораблѣ уйти въ Англію, что въ его положеніи было очень естественно» [1]). По догадкамъ другихъ, поводомъ къ слѣдствію о Мацѣевичѣ служили слухи о немъ, какъ о святомъ человѣкѣ [2]).

Лопухинъ, съ особенною любовью собиравшій впослѣдствіи свѣдѣнія объ Арсеніи, передаетъ разсказъ Дурново, что пять лѣтъ спустя послѣ перваго суда надъ митрополитомъ «императрица разспрашивала его, Дурново, не было ли при арестѣ Арсенія, какого-нибудь креста съ мощами и разспрашивала очень настойчиво» [3]). Весьма вѣроятно, что собраніе такихъ свѣдѣній было вызвано новымъ третьимъ слѣдственнымъ дѣломъ объ Арсеніи, оставшемся неизвѣстнымъ, потому что всѣ бумаги слѣдственныя были, будто бы, тогда же сожжены [4]). Императрицу безпокоила какая-то мысль, если не подозрѣніе, что въ Корельскій монастырь кто-то посылалъ Арсенію священныя реликвіи и, слѣдовательно, у него были сношенія съ духовенствомъ.

До сего времени невольно бросалась въ глаза какая-то связь между неудовольствіемъ въ монастыряхъ и первымъ и вторымъ слѣдственнымъ дѣломъ Арсенія. 10 марта 1771 года появилось подметное письмо велико-устюжскаго купца, Смолина, гдѣ говорилось сочувственно о дѣлѣ Арсенія Мацѣевича. Сначала онъ кричалъ въ церкви всенародно, «бранилъ государыню, называя ее грабительницею, потому что она монастыри ограбила».

Причтъ церкви вытолкалъ его изъ церкви. Смолинъ пошелъ на Троицкое подворье и подалъ Платону Тверскому письмо, содер-

---

[1]) *И. В. Лопухинъ.*

[2]) Намеки на этотъ поводъ есть въ письмѣ къ Кохіусу Екатерины II, которая, по словамъ Ив. Вл. Лопухина, будто-бы, увѣряла послѣдняго, что народъ привыкъ считать Арсенія святымъ, а онъ больше ничего, какъ „превеликій плутъ и лицемѣръ“ („Чт.“, 1862 г., XVII, 19), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣла крѣпче стеречь его.

[3]) „Зритель“, 1862 г., № 23, 736 стр.

[4]) Зритель, 1862 г., № 23, 736 стр. *Знаменскій* (Очерки XVIII в., — въ Прав. Собесѣдникѣ, 1875 г., I т., 250 стр.) относитъ третье слѣдствіе не къ 1771 г., а къ 1767 г., когда Арсенія везли мимо Москвы въ Ревель. Но въ Москвѣ произвести его съ такою продолжительностію, что оно утомляло бы слѣдователей, не было времени: Арсенія везли въ Ревель безъ всякихъ остановокъ и очень быстро (по 175 верстъ въ сутки). Такимъ образомъ, третье слѣдственное дѣло надо относить къ пребыванію Арсенія въ Ревелѣ. А что оно было, то „Ив. Владиміровичъ (Лопухинъ) достовѣрно знаетъ, сказывалъ ему то Черединъ“, служившій при Тайной Канцеляріи подъ покровительствомъ Шешковскаго („Зритель“, 1862 г., № 23, 736 стр.). Одинъ сохранившійся отъ того времени документъ („Выписка изъ новостей“) относитъ слѣдствіе объ Арсеніи прямо къ 1771 г., хотя здѣсь оно отожествляется съ дѣломъ Батогова.

жащее такія рѣчи объ императрицѣ: «Ты тѣмъ же послѣдовала дѣламъ (то есть, дѣламъ императора Петра III) и его злыя начинанія привела въ окончаніе, святыхъ мѣстъ отняла вотчины и имѣнія, или, лучше сказать, ограбила, и нынѣ отдаешь оныя графу Орлову и другимъ господамъ...; многіе небогатые монастыри привела въ опустошеніе. — Ты преосвященнаго архіерея Божьяго престола, митрополита Ростовскаго, обличающаго тя по правдѣ, также сослала, лишивъ сана съ безчестіемъ въ ссылку. Былъ и достойный государь, Іоаннъ Антоновичъ, но токмо ты его своими коварными умышленными происками, Бога не боясь и людей не стыдясь, не ужаснулась словесъ Божіихъ, сказанныхъ къ Каину: «гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли», воздвигла руку на раба Господня и убила. Ежели ты не возвратишь монастырскія имѣнія на прежнихъ основаніяхъ и законахъ, *не избѣгнешь рукъ озлобленныхъ тобою и раздраженныхъ*. Знаю я, что не за свое дѣло принялся, чтобъ мнѣ тебе обличать: есть на то апостольскіе намѣстники и учители церковные, но токмо, какъ скоро они тебѣ представятъ твои погрѣшности, тотъ же часъ своимъ милосердіемъ наградишь: лишивъ чиновъ и ссылаешь въ ссылку, какъ выше объявлено объ Ростовскомъ митрополитѣ Арсеніи» [1]).

По произведенному слѣдствію его оказалось, что онъ шелъ на это дѣло изъ фанатизма, чтобы пострадать за какое-нибудь правое общественное дѣло и тѣмъ загладить свои житейскіе грѣхи, мучащіе его: списокъ грѣховъ на латинскомъ шрифтѣ нашелся у него при обыскѣ. Такъ какъ въ его затеѣ не было ничего идейнаго, а одна фанатическая жажда страдать за что нибудь, то Екатерина II ограничилась ссылкой его въ Кириллобѣлоезерскій монастырь. Чрезъ 5 лѣтъ его мирной жизни позволено было постричь его въ монахи.

Иные говорятъ, что Арсеній находилъ и самъ возможность писать изъ-подъ строгаго караула обличительныя и угрожающія письма, тревожившія правительство. И это могло служить причиною новыхъ слѣдствій, которыхъ, говорятъ, было даже нѣсколько [2]).

---

[1]) Дѣло о политическомъ подметномъ письмѣ 1771 года въ Гос. Архивѣ, VII р., № 2325: письмо отпечатано въ „Памятникахъ Новой Русской Исторіи“, 1874 г., томъ I, стр. 123—128. По произведенному слѣдствію, Смолина объявили сумасшедшимъ. Его освободили отъ наказанія и дозволили жить въ монастырѣ.

[2]) Изъ динаминдскихъ документовъ, по рѣшительному мнѣнію *Морошкина* („Р. Старина“, XLVI т., 82 стр.), ясно видно, что весною 1771 года Арсенія изъ Ревеля привезли въ Динаминдъ и помѣстили въ нижнемъ погребѣ. Погребъ оказался настолько холоднымъ, что комендантъ крѣпости, полковникъ Вейтгантъ, обязанный

Гнѣвъ императрицы на Арсенія росъ и разразился неукротимою местью: она уже не знала нынѣ жалости къ нему. Ранѣе, ко времени прибытія Арсенія въ Ревель, казематъ для него за мѣсяцъ протапливался, чтобы онъ былъ сухъ и годенъ для человѣческаго житья, позаботились даже упаковать узкое казематное окно войлокомъ [1]); теперь никто уже объ этомъ не думалъ. Прежде ему позволяли, наравнѣ съ другими арестантами, участвовать въ крѣпостныхъ работахъ [2]), нынѣ заключеніе его въ тѣсномъ казематѣ стало безысходнымъ. Императрица сама напоминала караульнымъ о томъ, чтобы они ни на минуту не оставляли арестанта безъ бдительнаго вниманія. Такъ, она собственноручно писала

хранить колодника во время слѣдствія, перевелъ его въ верхній, не столь холодный. — Въ Петербургѣ неохотно согласились на перемѣщеніе арестанта и, при томъ, настоятельно требовали, чтобы, съ наступленіемъ теплаго времени, его опять спустили въ нижній погребъ. Но гуманный Вейтгантъ, извѣщая 22 апрѣля кн. Вяземскаго, что въ Динаминдтѣ наступаетъ теплая погода, просилъ позволенія оставить арестанта въ верхнемъ помѣщеніи, достаточно надежномъ и по укрѣпленіи „безъ сумлѣнія“ удовлетворительномъ. Кн. Вяземскій не спѣшилъ отвѣчать. Только 30-го іюля 1771 года Вейтгантъ получилъ отвѣтъ его: „государыня повелѣть соизволила содержаніе порученнаго намъ въ той или другой казематѣ оставить на распорядокъ вашъ, но... чтобы арестантъ не могъ сдѣлать какой-либо пакости, остается на вашемъ отвѣтѣ“.

Впрочемъ, при всемъ желаніи присоединить динаминдское дѣлопроизводство Вейтганта къ дѣлу Арсенія, кажется, нельзя. 1) Морошкинъ говоритъ: „неправы историки, не признающіе подобнаго факта: они *проглядѣли* въ дѣлѣ эти документы, которые пришиты къ дѣлу верхними строками внизъ, какъ у насъ выражаются, „вверхъ ракомъ“. Но, какъ оказывается, Морошкинъ самъ „проглядѣлъ“ документы, изъ которыхъ несомнѣнно видно, что въ то время, какъ динаминдскій колодникъ пробылъ въ погребахъ по крайней мѣрѣ съ апрѣля по іюнь 1771 г., Арсеній жилъ по прежнему въ Ревелѣ и велъ себя тихо (304 и 305 л.; 306 и 307 л.). 2) На него шли обычные расходы по 4 руб. 50 к. въ мѣсяцъ, на караульныхъ 9 руб.; о его пребываніи рапортовали изъ Ревеля и въ эти мѣсяцы, что тамъ онъ „ведетъ себя тихо“, да и Бирюковъ „за неотлучное болѣе 4 лѣтъ исправленіе по Тайной Экспедиціи нужныхъ дѣлъ“ заслужилъ награжденіе. 3 мая Бенкендоръ пишетъ изъ Ревеля, что Арсеній—въ *здѣшней крѣпости;* тоже пишетъ и 1 іюня. Государственный Архивъ, разр. VI. № 399, листы 262—316, а также 387, 343—349 листы. 3) Довольно сопоставить листъ 304 дѣла, гдѣ Вейтгантъ говоритъ о динаминдскомъ арестантѣ (22 апрѣля 1771 г.), и 306 листъ, гдѣ Бенкендорфъ доноситъ о ревельскомъ заточникѣ, чтобы видѣть тутъ разныхъ лицъ. 4) При томъ динаминдскій колодникъ ни разу не названъ Вралемъ. Въ исходящихъ документахъ никакихъ слѣдовъ переписки нѣтъ (327 — 351 л.): есть опись ревельскимъ бумагамъ, а о динаминдскихъ нѣтъ и упоминанія (302—308; 337—351). Очевидно, листы динаминдскаго дѣла попали сюда случайно и приложены небрежно (вверхъ ракомъ).

[1]) Гос. Арх., № 399, 357 л. Въ расходѣ на Арсенія здѣсь показаны купленными два войлока, для обиванія окошка, за 60 копѣекъ и 200 гвоздей мелкихъ за 14 копѣекъ.

[2]) Такъ сообщаетъ *Діевъ* („Чт.“, 1862 г., 2, 5).

оберъ-коменданту: «у васъ въ крѣпостной клѣткѣ есть важная птичка, береги, чтобы не улетѣла. Надѣюсь, не подведешь себя подъ большой отвѣтъ... Народъ его очень почитаетъ изстари и привыкъ его считать святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемѣръ [1]). Такое безпокойство ея не будетъ удивительно, если вѣрно сообщеніе служившихъ тогда при Тайной Канцеляріи, что Арсеній и изъ-подъ строгаго заключенія находилъ способы писать угрожающія письма и обличительныя бумаги, почему де его и переводили такимъ образомъ» [2]).

Все послѣдующее время своей жизни, по народнымъ слухамъ, записаннымъ митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, Арсеній провелъ въ одиночествѣ; «темница до самой его смерти уже не отворялась; было пресѣчено всякое сообщеніе съ посторонними, а, наконецъ, отказывали ему не только въ одеждѣ, но даже и въ пищѣ». Служившимъ въ Тайной Канцеляріи въ Москвѣ было извѣстно, что Арсеній «заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища» [3]). «Сквозь разбитыя стекла своихъ двухъ оконъ и сквозь желѣзныя рѣшетки съ крикомъ умолялъ онъ проходившихъ не допустить его умереть отъ голода и холода».

Нѣмецкое населеніе не принимало никакого участія въ судьбѣ низложеннаго архіерея. Но православные снабдили его веревкою, къ которой привязывали корзину: «въ оную клали хлѣбъ, а по временамъ и платье, бѣлье, даже дрова и воду. По строгомъ осмотрѣ, могъ несчастный Арсеній поднимать къ себѣ это подаяніе, которое

---

[1]) *Ив. Вл. Лопухинъ* говоритъ, что такое письмо писано къ Кохіусу, но изъ хранящихся въ Ревельскомъ городскомъ архивѣ писемъ главнокомандующихъ видно, что Бенкендорфъ былъ въ должности съ 1770 г. и по 1775 г., а письма Кохіуса начинаются съ 1786 г. и кончаются 1796 г. Поэтому, письмо, гдѣ говорится о важной птичкѣ, отожествляютъ съ вышеприведеннымъ письмомъ императрицы Екатерины II къ оберъ-коменданту Бенкендорфу, хотя такое отожествленіе не имѣетъ основаній, („Чтенія", 1862 г., III, 194).

[2]) Сообщеніе *Ив. Вл. Лопухина* („Чт.", 1862 г., III, 139), который самъ слышалъ это „отъ нѣкоторыхъ служивыхъ при Тайной Экспедиціи".

[3]) Такъ сообщалъ въ 1852 г. *митроп. Евгенію* одинъ чиновникъ Ревельской казенной палаты, по фамиліи Егорьевъ, который слышалъ это отъ своего отца („Замѣтка объ А. Мацѣевичѣ", *Закревскаго*,—въ „Чт.", 1862 г., кн. II, 8—9 стр.; кн. III, 139). Сами старые служивые разсказали такъ Ив. Вл. Лопухину, который и сообщаетъ это. Два, наиболѣе широкія, окна каземата и теперь остаются заложенными кирпичемъ: замазанные штукатуркой внутри каземата, они видны съ наружи.— Впрочемъ, мѣсто заключенія Арсенія Мацѣевича можетъ быть точно указано лишь тщательнымъ изслѣдованіемъ такого спеціалиста, который съумѣлъ бы ориентироваться среди разнорѣчивыхъ ревельскихъ преданій объ этомъ предметѣ.

поддерживало его жизнь» [1]). Очевидно, были почитатели узника участливо отзывавшіеся на безотрадное его положеніе.

ГЛАВА XI.

Кончина Арсенія и память о немъ.

Утромъ 28 февраля 1772 года кончились страданія Арсенія. За два дня предъ своею кончиною онъ тяжко заболѣлъ и просилъ послать ему священника. По приказанію оберъ-коменданта Бенкендорфа, вечеромъ того же дня, къ нему допустили священника для напутствія, взявши съ него подписку, «чтобы онъ по смерть свою ни подъ какимъ видомъ никому, что онъ къ тому арестанту былъ допущенъ, не сказывалъ» [2]). Въ народѣ ходили разсказы о томъ, что священникъ, впущенный въ казематъ къ Арсенію, будто бы, тотчасъ выбѣжалъ оттуда обратно, такъ какъ увидѣлъ тамъ не колодника, а архіерея въ облаченіи. Когда офицеръ вновь ввелъ священника въ казематъ, онъ увидѣлъ Арсенія уже простымъ арестантомъ въ сермягѣ.

Въ самый день смерти Арсенія по пробитіи вечерней тапты его похоронили.—похоронили, какъ простого мірянина [3]), при деревянной Ревельской Николаевской церкви [4]), у праваго клироса въ придѣлѣ Успенія Божіей Матери, который находился въ связи съ главною церковію [5]). Все дѣлопроизводство объ умершемъ арестантѣ

---

[1]) „Чт.“, 1862 г., II, 9 стр., смѣсь.

[2]) Гос. Архивъ, № 339, 334 и 391 листы. Предъ самымъ напутствіемъ священникъ далъ такую подписку: „Обязуюся, что я о имени и состояніи его спрашивать не буду и никому объ немъ отнюдь объявлять не имѣю, не только въ разговорахъ, ниже догадами, или минами какими и совсѣмъ учинить себя объ немъ не знающимъ повиненъ до конца жизни моей, а только едино имѣю исправить, что по духовности потребно, какъ отъ команды мнѣ приказано“ и т. п.

[3]) „О преставленіи преосв. Арсенія“ (И. Публ. Библ., рукоп. отд., Q. I, № 279). „Списокъ объ Арсеніи съ найд. нечаян. листа“ („Чтенія“, 1862 г., 2, 14). Расходы по погребенію свидѣтельствуетъ о томъ же: купленъ гробъ: дано 1 рубль 4 копѣйки, холста на саванъ на 50 копѣекъ, грамота и вѣнчикъ — 6 коп. (Гос. Арх., № 339, 317 362 л.).

[4]) *Знаменскій*, — „Очерки XVIII в.“ („Правосл. Собесѣдникъ“, 1875 г., I т., 4, 249 стр.).

[5]) При перестройкѣ церкви въ 1820 году „многія лица“, будто-бы, видѣли гробъ Арсенія и съ надписью („Чтен.“, 1862 г., II, 9 стр.).

Въ лѣтописи о церкви св. и чудотворца Николая въ Ревелѣ, писанной въ 1889 году священникомъ *М. Иконниковымъ*, говорится: „при самомъ храмѣ за все прошлое время мы знаемъ о единственномъ погребеніи (при церкви). Это исклю-

было препровождено оберъ-комендантомъ Бенкендорфомъ къ князю Вяземскому; приложены были инструкціи, отобранныя отъ караульныхъ, и счетъ Бирюкова о приходѣ и расходѣ денегъ на умершаго арестанта. «Оставшаяся рухлядь» Арсенія, по приказанію князя Вяземскаго, была послѣ роздана нищимъ. Пять книгъ, находившихся у него въ казематѣ: псалтырь слѣдованная большая, новый завѣтъ, молитвенникъ, требникъ малый и святцы московскіе [1]) отданы его духовнику, ревельскія Николаевскія церкви священнику, Саввѣ Кондратьеву. — Со священника, исполнявшаго обрядъ погребенія, и отъ караульныхъ, при отобраніи инструкціи, взята была подписка, чтобы они «по конецъ своей жизни ни съ кѣмъ объ немъ разговоровъ не имѣли, но предали глубочайшему молчанію» [2]) даже о полученныхъ книгахъ, или, по терминологіи ихъ подписокъ, «сдѣлали себя о немъ незнающими».

Казематъ опустѣлъ. Все вынесли изъ него: лишь осталась одна надпись на толстой сырой стѣнѣ, начертанная рукою Арсенія какимъ-то острымъ орудіемъ: «благо, яко смирилъ мя еси, Господи» [3]). Вотъ—все, что осталось отъ четырехлѣтняго его пребыванія здѣсь.

ченіе почему-то было допущено для извѣстнаго бывшаго архіепископа (?), лишеннаго священнаго сана, Арсенія Мацѣевича. Онъ былъ погребенъ близъ самой сѣверной стѣны стариннаго храма и впослѣдствіи, при расширеніи храма въ 1821 г., могила его вошла во внутрь храма и приходится теперь какъ разъ подъ амвономъ близъ царскихъ дверей главнаго алтаря. Простой ли это случай, или воля Провидѣнія такъ устроила дѣло, не беремся рѣшить. Въ одномъ очень потертомъ и облиняломъ документѣ, написанномъ рукою о. Недешева, мы читаемъ: „приходская въ Ревелѣ церковь съ 1763 году была одна Николаевская, въ которой, по увѣренію купца Андрея Мѣшкова, погребенъ преосвященный, 16 апрѣля, на мѣстѣ, на которомъ нынѣ находится амвонъ предъ алтаремъ во имя св. Николая". Въ ризницѣ на стѣнѣ имѣется портретъ, писанный тушью на бумагѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма находится башня городской стѣны, на которую указываютъ, что якобы въ этой башнѣ сидѣлъ несчастный узникъ. Но это не вѣрно. Вѣроятнѣе всего, что Мацѣевичъ заключенъ былъ въ башнѣ у Морскихъ Воротъ, гдѣ была печь и гдѣ ранѣе сидѣли русскіе купцы со своимъ священникомъ послѣ погрома Ганзейскаго двора въ Новгородѣ" (въ XV в.).

(О невыносимомъ положеніи русскихъ купцовъ въ этомъ казематѣ сохранилась челобитная, отпеч. въ „Русск. Ист. Библіотекѣ", Спб., 1874 г., XV т., № 40).

Въ Никольской церкви и теперь продолжаютъ поминовеніе о упокоеніи „бывшаго митрополита Арсенія, здѣ погребеннаго".

[1]) Госуд. Архивъ, № 339, 335 л.

[2]) Тамъ же, 334 и 336 л.; „Р. Старина", XLVI, 85.

[3]) Арсеній прибылъ въ Ревель 1768 г. 8 января и умеръ 1772 года 28 февраля. Надпись на стѣнѣ сдѣлана, повидимому, гвоздемъ и съ большимъ трудомъ, хотя архіеп. *Филаретъ* („Обзоръ дух. литературы", II т., 6 стр.) говоритъ, что написано было углемъ: „благо, яко смирилъ мя еси". Нѣкоторые читаютъ эту над-

Но среди народа сохранилась глубокая и благоговѣйная память.

При жизни Арсенія, его такъ хорошо укрыли, что народъ не могъ выражать ему сочувствія; но что «всѣ его жалѣли», въ Петербургѣ знали объ этомъ давно изъ разныхъ доносовъ. — Сочувствіе къ Арсенію среди духовенства и народа выразилось всеобщимъ презрѣніемъ къ доносчикамъ на Арсенія. Іеродіаконъ Іоасафъ Лебедевъ, сосланный по дѣлу Арсенія въ Сійскій монастырь подъ строгое наблюденіе настоятеля, какъ «человѣкъ не весьма порядочнаго поведенія», былъ встрѣченъ монахами съ нескрываемою ненавистью. На него гнѣвалось и бѣлое духовенство, въ особенности же протопопъ Ѳедоровъ. Лебедевъ уже изъ Сійскаго монастыря доносилъ на Ѳедорова, что тотъ имѣлъ къ Арсенію великую склонность: «наѣзжая къ нему, привозилъ отъ своего архіерея деньги, якобы въ милостыню, тако жъ кушанье и напитки, за что получалъ отъ него себѣ подарки» [1]). Онъ просилъ императрицу снять съ него санъ, такъ какъ въ монастырѣ ему тяжело: всѣ его притѣсняли, жестоко били, издѣвались надъ нимъ и укоряли: «не станешь ли ты-де надъ нами подыскиваться и ябедничать такъ, какъ въ Никольскомъ монастырѣ сдѣлалъ? Ты-де нынѣ, говорилъ ему Сійскій архимандритъ, въ моихъ рукахъ, бойся меня: что хочу, то и сдѣлаю надъ тобою!» — По этому поводу Лебедевъ писалъ три доноса, унизывая ихъ скандальными для монаховъ подробностями; жаловался, что его не только бьютъ, но и «сковываютъ въ желѣзы». Однако Лебедеву теперь уже не имѣла охоты вѣрить и сама императрица. Она предложила его, «какъ человѣка дерзкаго и безпокойнаго, чтобы не-праздно шатался, впредь дурнымъ поведеніемъ не носилъ монашеству нареканія и соблазна, лишивъ монашества, отдать въ солдаты въ Сибирь». Но Лебедевъ, не дождавшись рѣшенія своей участи, скоропостижно умеръ отъ пьянства, въ декабрѣ 1768 года [2]).

Еще хуже жилось послѣ своего доноса монаху Батогову. По

пись: „благословенъ смиривый мя“. Въ настоящее время ее никто изъ ревельцевъ не можетъ указать. Восемь лѣтъ тому назадъ любители древностей ее еще читали, но не въ башнѣ Гросштранпфортъ, а въ смежной „Dike Margarita“, на разстояніи $1^1/_2$—2 аршинъ отъ пола, на камнѣ (а не на штукатуркѣ), около вбитаго въ стѣну желѣзнаго кольца. Тамъ находились недавно мѣстныя казармы для солдатъ и стѣны, какъ водится, замалеваны.

[1]) Гос. Архивъ, разрядъ VI, дѣло А. Мацѣевича № 399, 245, 252–263 стр.

[2]) Власти Сійскаго монастыря скрыли истинную причину смерти его: объявлено было, что онъ, „лежа въ постели, помре“.

слѣдственному дознанію, онъ былъ признанъ въ дѣлѣ Арсенія Мацѣевича невиновнымъ и даже награжденъ, какъ и Лебедевъ, «по неимуществу ихъ» обоихъ, за доносъ сотнею рублей. Его оставили въ числѣ братства Корельскаго монастыря. Батогова всѣ не взлюбили и не боялись выражать ему свое презрѣніе къ нему: били его немилосердно, били въ самомъ монастырѣ, — въ Консисторіи, куда онъ являлся съ новыми доносами, — даже тѣ люди, которыхъ онъ оговаривалъ. Въ 1769 году онъ донесъ, что знаетъ секретъ по 1 и 2 пункту, но не откроетъ его ни въ Консисторіи, ни въ губернской Канцеляріи, «для того, что оно, — великой важности, а имѣетъ объявить въ святѣйшемъ Сунодѣ». — Между тѣмъ, все дѣло оказалось въ мелочной кляузѣ на новаго игумена [1]) Германа, который худо читалъ во время богослуженія, а когда служилъ въ церкви пьянымъ, то выговаривалъ «не написанныя въ евангеліи и, къ тому, непристойныя рѣчи» съ постояннымъ повтореніемъ: «тово-што», затѣмъ, садился въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ на амвонъ отдыхать и т. п. По второму же пункту, игуменъ обвинялся въ безчеловѣчныхъ побояхъ палкою по головѣ Батогова. Въ доносѣ сообщалось о неблагонадежности игумена. Въ 1768 году, то есть, вскорѣ по отъѣздѣ Арсенія въ Ревель, «игуменъ позвалъ Батогова, когда были у него и другіе монахи, къ себѣ и, положивъ на столъ образъ соловецкихъ чудотворцевъ, предложилъ ему присягнуть, чтобы впредь ему, Батогову, доносовъ не дѣлать и смуты въ обители не чинить. На такое предложеніе, Батоговъ, будто бы, объявилъ игумену, что измѣнникомъ присягѣ, данной государынѣ, онъ не будетъ и станетъ всегда доносить о томъ, что увидитъ или услышитъ. Игуменъ назвалъ его «канальей» и велѣлъ подать по чаркѣ водки всѣмъ, кто тутъ былъ. — Вскорѣ пришло къ нимъ извѣстіе о смерти Лебедева; Германъ тогда при всѣхъ сказалъ: «отломайте и Батогову ребра, такъ скоріе уходится» [2]).

Богомольцы въ корельскомъ монастырѣ начали посѣщать самый казематъ [3]), гдѣ Арсеній перенесъ свою четырехлѣтнюю ссылку и

[1]) Антоній былъ послѣднимъ архимандритомъ въ Корельскомъ монастырѣ. Послѣ него были игумены — („Историко-Статистическое описаніе Ник. Кор. монастыря", „Чт.", 1879 г., I ч., 1—49 стр.).

[2]) Свѣдѣнія о Батоговѣ заимствуются изъ архива Архангелогородской губернской канцеляріи („Дѣло Батогова", по 4 описи, № 3, генер. № 61292).

[3]) Архангельскій епископъ, Наѳанаилъ, въ виду наплыва богомольцевъ въ казематъ, въ недавнее время обратилъ его въ тѣсную церковь. Его преемнику помѣщеніе показалось темнымъ при томъ узкомъ окнѣ, которымъ довольствовался Арсеній,

откуда увезенъ въ «безызвѣстное заключеніе». Казематъ сталъ у народа мѣстомъ молитвы за того, кто за дѣло Церкви лишился сана, положенія и самаго имени. Среди народа составилось убѣжденіе, что изъ Архангельска его везли въ отдаленную Сибирь, «въ Камчедалы». Всевозможнымъ толкамъ объ этомъ содѣйствовало самое стараніе правительства скрыть Арсенія отъ всѣхъ,—чтобы и сами конвойные не знали, куда они везутъ его.

Въ Сибири указываютъ и могилу Арсенія. Арсеній «яко бы увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ,—послѣ—въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію. Говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, за 170 верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, провожавшаго его, онъ выпросился вымыться въ озерѣ и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣняхъ долго (что казакъ видѣлъ и разсказывалъ о томъ), пришелъ къ телѣгѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, надписанный его рукою, и рубль серебряный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія.—Я чувствую себя плохо, говорилъ онъ, скоро умру; похороните меня на томъ мѣстѣ, гдѣ остановятся кони.—И поѣхали-де, но на первую станцію привезли его уже испустившаго духъ и, когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь и, какъ важнаго арестанта, безъ указа не смѣли хоронить, послали въ Иркутскъ къ архіерею и губернатору за 320 верстъ: и онъ (Арсеній) въ полѣ около 25 дней лежалъ въ жары и не повредился; и много чудесъ было: били въ набатъ ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто, церковь горитъ, а иные звѣзду надъ церковію видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ на горѣ у креста; и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой» [1]).

и окно, по его приказанію, было расширено, отъ чего помѣщеніе уже не имѣетъ прежняго вида.

[1]) Такъ народные слухи объ Арсеніи записаны въ „Краткомъ извѣстіи объ Арсеніи“ („Зритель“, 1862 г., № 23, 736 стр.). Тамъ же находится и опроверженіе того, что Арсеній былъ въ Сибири. Въ статьѣ протоіер. *Солоцкаго*, „Мнимая могила А. Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ“, доказывается, что Арсеній сибирскій былъ гораздо (на 20 — 30 лѣтъ) моложе А. Мацѣевича („Чтенія“, 1864 г., IV кн., смѣсь, 11—16 стр.). Однако, *Е. В. Путиловъ* сообщаетъ о сохранившихся у верхнеудинскаго причта свѣдѣніяхъ, что іеромонахъ Арсеній сосланъ былъ въ Сибирь въ 1763 году и прощенъ въ 1771 году, доживя до глубокой старости, † 74 лѣтъ („Могила іером. Арсенія“, въ „Историч. Вѣстникѣ“ за 1885 г., мартъ, 726 стр.).

Такъ называемая «*могила Арсенія Мацѣевича*» находится на горѣ у Троицы въ Забайкальѣ, по тракту въ Нерчинскъ. Надъ нею ежегодно, 8 мая, совершаются церковная служба и панихиды; здѣсь «много всегда бываетъ народу» [1]) и мѣстнаго, и проѣзжающаго. Теперь могилу Арсенія украшаетъ пятиглавая, похожая на часовню, церковь, во имя святого Арсенія Великаго [2]), построенная вдовой Шевелевой. Мужъ ея, купецъ Шевелевъ, за неосторожно сказанное слово, былъ арестованъ при императорѣ Павлѣ I и отправленъ въ Иркутскъ. Здѣсь, будучи въ тяжелой неизвѣстности о томъ, что его ожидаетъ, далъ обѣщаніе построить надъ «могилою Арсенія» часовню, если избавится отъ бѣды. Въ построенной имъ часовнѣ [3]), надъ самою предполагаемою могилою страдальца, находится икона преподобнаго Арсенія Великаго, молящагося предъ распятіемъ, хорошаго письма, 32 × 27 сантиметровъ, написанная на жести масляными красками. На оборотной сторонѣ иконы значится: «на мѣстѣ семъ погребенъ въ 1771 году смиренный іеромонахъ Арсеній, бывшій митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и сего достоинства лишенъ»; сверху написано: «въ прикладъ къ Троицкой церкви», а снизу: «преподобнаго Арсенія Великаго празднуемъ въ день 8 мая, писанъ 1815 года иждивеніемъ купца Логина Саватіева Орлова» [4]). Въ народѣ ходятъ слухи, что въ ночное время тамъ виднѣется звѣзда, что здѣсь надъ молящимся совершаются необыкновенныя явленія. И разсказамъ вѣрили. Съ могилы брали землю для того, чтобы напоить съ нея больныхъ дѣтей, ощипывали листья бузины, которую, будто бы, посадилъ еще Арсеній, и употребляли ихъ при леченіи,—въ особенности же отъ лихорадки [5]).

Вообще, сибирякамъ хотѣлось имѣть убѣжденіе, что прахъ Арсенія Мацѣевича находится у нихъ и что это вопросъ не праздный, но запутанный. Они дѣлали попытки собрать доказательства, что Арсеній не могъ умереть въ Ревелѣ, въ видѣ консисторскихъ документовъ, указовъ и циркуляровъ, и серьезно увѣряли, что «печатныя книги часто и даже чаще лгутъ, нежели смертные изустно» [6]).

---

[1]) Тамъ же, 726—727.

[2]) Самъ Арсеній имѣлъ икону Арсенія Печерскаго.

[3]) Протоіер. *Солоцкій*, сообщая объ этомъ, описываетъ „Мнимую могилу Арсенія Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ“, со словъ купца Гнѣвашева, много разъ бывавшаго проѣздомъ у могилы („Чтенія“, 1864 г., IV, смѣсь, 12 стр., примѣч. 2).

[4]) *Путиловъ*, — „Еще къ вопросу о могилѣ іеромонаха Арсенія въ Верхнеудинскѣ“ („Историч. Вѣстникъ“, XXXV, 735).

[5]) „Амуръ“, 1862 г., № 24. „Замѣтка“ *Б. Милютина* на статью *Чистовича*.

[6]) „Чтенія“, 1864 г., IV, 20.

Однако, всѣ такія попытки сибиряковъ, независимо отъ безспорныхъ документовъ, составляющихъ «дѣло о разстригѣ Арсеніи» въ Государственномъ Архивѣ, уничтожаются письмомъ иркутскаго епископа Михаила къ издателю «Исторіи россійской іерархіи», епископу Амвросію, отъ 21 іюня 1816 года. Епископъ Михаилъ раздѣлялъ взглядъ Ив. Вл. Лопухина, что бывшій митрополитъ Ростовскій Арсеній въ Сибири не былъ и что здѣсь подъ его именемъ прославляется другой Арсеній, который въ отличіе отъ Мацѣевича назывался своимъ именемъ, а не Андреемъ. Сибирскій Арсеній не былъ лишенъ священническаго сана, получалъ двухкопѣечную порцію, обвинялся за вымышленное показаніе на настоятеля Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря, умеръ не въ 1772, а въ 1773 году; «наконецъ отставной губернскій секретарь въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75 лѣтній, который, будучи копіистомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 года, зналъ лично онаго іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двухъ его, Ленскаго, сыновей, письменно удостовѣрилъ, что въ томъ іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій санъ человѣка, ни осанки, ни особливой учености, а всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старичкомъ и, при томъ, говорилъ чистымъ русскимъ нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова малороссійскаго, что все не приличествуетъ бывшему митрополиту Ростовскому» [1]).

Память объ Арсеніи была всегда свѣточемъ не для однихъ простыхъ людей, но, для просвѣщенныхъ. Извѣстный массонъ, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, въ своемъ имѣніи послѣ 1812 года устроилъ Арсенію своеобразный памятникъ. На высокомъ утесѣ, надъ озеромъ, было построено зданіе или «пустынька», въ которой все было обращено «въ памятникъ, будто, несчастіямъ нѣкотораго Андрея, знаменитаго твердостію духа и страданіемъ своимъ». Среди вишенъ и ракитъ стояла тамъ хижина той мѣры, какой былъ ревельскій казематъ Арсенія. Помимо другихъ символическихъ изображеній, внушавшихъ о святости страданій невинныхъ, на свободной стѣнѣ былъ изображенъ крестъ, увѣнчанный на концахъ архіерейскими митрами; въ углахъ креста виднѣлись изображенныя оковы, надломленный посохъ, закрытая книга и трисвѣчникъ горящій. Вокругъ

[1]) „Чтенія“. 1862 г., 2 кн., 4—5.

хижины — видъ опустѣлаго монастыря. Въ аллеѣ у хижины полеженъ камень съ надписью: «священной памяти Арсенія страдальца, 1813 года 14 дня» (день осужденія Арсенія). Въ одной бесѣдкѣ у залива озера написано: «уголокъ этотъ воды можетъ горячему воображенію напоминать о томъ морскомъ заливѣ, на берегу коего, въ заклепахъ мрачнаго затвора, Арсеній страдалецъ провожалъ послѣдніе дни свои». Вся мѣстность была названа «А-ва (Арсеніева) Орлиная Пустынь». Крестьяне, глядя на пустыньку, невольно говорили: «здѣсь и нехотя Бога вспомнишь» [1]).

Имя Арсенія повсюду вспоминается съ любовію и съ благоговѣйнымъ удивленіемъ. Никому не давали читать слѣдственнаго дѣла, скрываемаго въ секретнѣйшихъ архивахъ до 1827 года [2]), но вмѣсто пространныхъ описаній дѣла Арсеніева, въ народѣ любили увѣковѣчивать его памятниками. Встрѣчаются иногда изображенія Арсенія, стоящаго въ темницѣ и одѣтаго въ мужицкій армякъ, треухъ и валенки, у узкаго окна съ рѣшеткою, на которомъ лежитъ кляпъ или книга, или кусокъ хлѣба. Тутъ же на стѣнѣ каземата обыкновенно изображенъ висящимъ его портретъ въ одеждѣ святителя. Во многихъ рукописяхъ сохранились его доношенія къ Сѵноду 1763 г. и письма [3]).

ГЛАВА XII.

Значеніе Арсенія Мацѣевича въ исторіи.

Первая половина XVIII вѣка была полна обаяніемъ имени Петра Великаго. Петровская реформа отпечатлѣвалась на всѣхъ сторонахъ жизни, не исключая и церковной. Вводились новыя начала, мѣры и пріемы нерѣдко въ ущербъ вліянію церкви на жизнь. Въ такое время крутыхъ перемѣнъ стараго на новое много еще

---

[1]) „Орлиная пустынь"—въ „Другѣ Юношества" за 1814 г. мартъ, — описана самимъ *Ив. Вл. Лопухинымъ*.

[2]) Оно найдено въ 1827 г. Муравьевымъ въ кабинетѣ императора Александра Павловича и передано имъ въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ (разр. VI, № 399, 1 л.).

[3]) Портретъ имѣли архіереи („Труды Пермской Археолог. комиссіи", VI, 69—70). Два портрета его находятся въ Ростовскомъ музеѣ церк. древностей, подъ № 150 и 1553 (*Бычковъ Ѳ. А.*, „Путеводитель по Рост. музею церк. древностей" Яр., 1886 г., 23 и 25 стр.). Въ Бѣлой Палатѣ есть два масляныхъ портрета его Объ изображеніяхъ его въ „Р. Достоп.", IV, 1862 г. Письма Арсенія въ рукоп. Вахр., № 661.

было неясности, въ особенности при преемникахъ Петра I, когда около престола были иногда лица случайныя и вѣянія не русскія. Послѣ каждаго государственнаго переворота неизмѣнно издавались торжественныя увѣренія правительства слѣдовать завѣтамъ Петра Великаго; на дѣлѣ же проводились временные и даже личные интересы. Благодаря этому, послѣпетровскіе правительственные указы представляли такое разнорѣчіе, что Елизавета Петровна вынуждена была распорядиться исполнять ихъ не всѣ, а съ разборомъ [1]).

Арсеній жилъ при 8 царяхъ, начиная съ самого Петра I до Екатерины II, зналъ, что самъ преобразователь колебался во многомъ относительно устройства Церкви: въ выборѣ формы церковнаго управленія, равно какъ и въ устройствѣ церковныхъ имѣній [2]); историческое значеніе его состояло въ ясномъ пониманіи переживаемаго момента для Русской Церкви и въ раздѣленіи понятій церковныхъ и государственныхъ.

Пользы отъ реформы онъ не отрицалъ: стоялъ даже за «гражданское содружество съ нѣмцами» [3]). Духовному Регламенту онъ придавалъ обязательное значеніе для обрядовой церковной жизни [4]), но считалъ невозможнымъ всю церковную жизнь замкнуть въ правила Регламента, такъ какъ многія изъ нихъ не вытекали изъ предшествующей церковной жизни и явились лишь временнымъ требованіемъ реформенныхъ порядковъ. Петровское время требовало и дѣятелей новыхъ; въ церковномъ отношеніи оно выдвинуло новую обязанность отстаивать необходимость вліянія Церкви, указать на ея вѣковые корни, которые вошли въ жизненныя взаимоотношенія такъ глубоко, что вырвать ихъ безъ вреда для государства и замѣнить правительственными предписаніями нельзя [5]). Захваченные необычайно быстрымъ ростомъ государства, архіереи часто не находили смѣлости у себя отдѣлить задачи Церкви отъ правительственныхъ требованій, напримѣръ, даже взысканіе штрафовъ съ неисповѣдавшихся въ пользу казны считали для себя «самонужнѣйшимъ дѣломъ». У Арсенія этого не было. Онъ считалъ за «неумѣстное

[1]) Арх. Сун., 1743 г. 14 мая, № 425.

[2]) „Возр.“, 15 л. Арсеній говорилъ: „Петръ I хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ за благо оставить“. Имѣлъ также свѣдѣнія о намѣреніи этого императора возстановить патріаршество (тамъ же).

[3]) „Возр.“, 22 л.

[4]) Напримѣръ, относительно ограниченій постриженія въ монашество.

[5]) Арсеній, напр., горячо отстаивалъ заслуги Церкви въ обрусѣніи окраинъ, въ укрѣпленіи нравственности въ народѣ и т. п.

[6]) „Чт.“, 1862 г.; II, 22.

ласкательство» именовать царя даже въ служебной присягѣ «верховнымъ судіею» своимъ, имѣлъ смѣлость отказаться отъ нея, такъ какъ она ведетъ къ отверженію истиннаго Верховнаго Судіи — Христа. Онъ доказывалъ, что такихъ словъ нѣтъ въ присягѣ и для свѣтскихъ и что такая прибавка сдѣлана послѣ Петра Великаго и, потому, необязательна [1]).

Ссылаясь на томъ же Регламентъ, онъ признавалъ основаніемъ церковнаго управленія «законъ Божій, въ священномъ писаніи предложенный, тако жъ каноны или правила св. отецъ и уставы гражданскіе, *Слову Божію согласные*». По его убѣжденію, «и Регламентъ подчиняется въ своихъ опредѣленіяхъ Слову Божію и закону и надлежитъ его въ той силѣ принимать, поколику онъ согласенъ Слову Божію» [2]). Изъ послѣпетровскихъ указовъ, по его мнѣнію, должно тѣ исполнять, которые «состоянію и пользѣ государственной соотвѣтствуютъ; первая же государственная польза это — потребность благочестія» [3]).

Дѣло стоянія за достоинство церкви поглощало все его вниманіе и отличалось широтою плана и многосторонностію выступленій. Церковные непорядки вызывали его на борьбу, гдѣ бы они имъ ни замѣчались: въ духовныхъ учрежденіяхъ или свѣтскихъ, у себя въ епархіи или за предѣлами ея. Онъ волновался, когда Сѵнодъ. «не осмотрѣвься», не защищалъ церковныхъ правъ; возмущался, если замѣчалъ преобидѣніе церкви со стороны Сената, Коллегіи Экономіи, губернскихъ или провинціальныхъ канцелярій или помѣщиковъ. Неустанно писалъ большія книги противъ раскольниковъ и лютеранъ; находилъ также досугъ для наблюденія въ своихъ архіерейскихъ вотчинахъ за конюхами, не водившими лошадей на водопой. Не думая о рискѣ, изъ-за церковныхъ интересовъ бросалъ вызовъ страшному А. И. Ушакову, столь недавно примѣнявшему страшные розыски ко всѣмъ, попадавшимъ къ нему въ Тайную, безъ различія положенія и сана [4]); не опускалъ случая освидѣтельствовать брачныя пары предъ вѣнцомъ; неуклонно угрозами и наказаніями заставлялъ священниковъ исполнять свои «опредѣленія» по церковной практикѣ, но не давалъ ихъ въ обиду свѣтской командѣ. Не опускалъ случая лично сказать царицѣ о независимости

[1]) Тамъ же, III, 151.

[2]) Доношеніе 1763 г. 6 марта, 1 л.

[3]) Арх. Сѵн., 1743 г. 14 мая, № 425.

[4]) Выговоръ Арсенію 1743 года съ угрозой лишить его клобука былъ дѣломъ А. И. Ушакова, по жалобѣ послѣднему изъ Яросл. провинц. Канцеляріи.

Церкви, улучалъ моментъ напомнить ей объ этомъ и въ проповѣдяхъ [1]). Въ своихъ выступленіяхъ противъ помѣщиковъ, оскорбляющихъ его, и даже противъ членовъ Сѵнода, замѣчаемыхъ имъ въ неискренности, онъ въ увлеченіи сравнивалъ себя съ Моисеемъ предъ Фараономъ, нарушающимъ обѣщанія, и апостоломъ Павломъ, обличающимъ лицемѣріе апостола Петра.

20 лѣтъ стоялъ на такой неусыпной стражѣ церковныхъ интересовъ. Время не измѣняло его взглядовъ: въ 1763 году у него тѣ же мысли о Церкви, выраженія и сравненія, какія у него были въ докладахъ 1743 года и таже настойчивость въ проведеніи церковныхъ принциповъ.

Неудачи, закончившіяся для него непоправимой катастрофой, не даютъ еще намъ права отнимать историческое значеніе его выступленій [2]). Рядъ ихъ только ярко показываетъ позицію имъ занятую. У ростовскихъ архіереевъ, почти не прерывались столкновенія съ новыми политическими вѣяніями, такъ какъ этотъ край всегда отличался строгою церковностію и неподвижностію формъ народной жизни.

Арсеній изъ-зарубежныхъ школъ привнесъ въ такое представленіе о церковномъ строѣ практическое направленіе. Вопреки тогдашнему реформенному настроенію, онъ убѣжденно писалъ, что «высочайшей власти не имѣемъ, кромѣ архіерейской». «Подъ жезломъ» архіерейскаго управленія суда и расправы должны быть всѣ «подвластные». Но онъ не заявилъ себя сторонникомъ теоріи о двухъ властяхъ, духовной и свѣтской, не замѣтно мечты о возвращеніи тѣхъ временъ, когда цари держали поводъ патріаршаго коня; о патріархѣ Никонѣ онъ упоминаетъ только однажды [3]) и, при томъ, какъ о пастырѣ церкви въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и о Стефанѣ Яворскомъ [4]).

Безъ архіерейской власти, по его мнѣнію, можетъ остаться только слѣдъ благочестія [5]). Тѣмъ большее практическое значеніе

---

[1]) Въ противоположность этому Сѣченовъ не привыкъ къ той средѣ, какую создалъ около себя Арсеній, не любилъ ее и высказывалъ это. Такъ въ 1763 году онъ пишетъ въ Ростовъ къ архимандриту Авраамію: „пожалѣй и со святителемъ (Арсеніемъ) живете мирно, уже ему хлопоты, а намъ доносы наскучили отъ прежнихъ вашихъ антицессоровъ (Рукоп. Вахром., № 664, 3 л.).

[2]) *Завьяловъ. Ростиславовъ*, въ виду паденія Арсенія, не придаютъ ему никакого значенія.

[3]) „Доп. Облич.“, разъясн. 9 вопр. Неофита.

[4]) „Возр.“, 18, 30, 40 л.

[5]) Арх. Сѵн., д. 1743 г. 14 мая, № 425; доношеніе 6 марта 1763 г. „Возр.“ 177.

имѣли въ его глазахъ церковныя имѣнія: «безъ доходовъ архіерейской власти быть не возможно» [1]), говорилъ онъ.

Такіе взгляды не подходили къ настроенію реформеннаго времени, въ особенности къ убѣжденіямъ Екатерины II, которая въ подобныхъ выступленіяхъ кіевскихъ ученыхъ усматривала вредныя начала папскаго властолюбія [2]). Арсеній, при высокомъ пониманіи архіерейской власти, контроль надъ архіереями со стороны свѣтской власти считалъ «единымъ посмѣшествомъ», Екатерина II, взявшая эти имѣнія и лично распоряжавшаяся ими, говорила: «а я развѣ худая хозяйка?» [3]). Она увѣряла, что у нея въ 4 года исчезнетъ расколъ, если она поставитъ школьное дѣло по своему; болѣе же практичный Ростовскій митрополитъ проводилъ мысль, что раскольниковъ можно будетъ присоединить къ православію, когда у духовенства будетъ власть и авторитетъ. Арсеній былъ виднымъ архіереемъ Елизаветинскаго времени; но Екатерина II къ порядкамъ того времени питала явное нерасположеніе [4]).

Арсеній и Екатерина II столкнулись въ такомъ затяжномъ вопросѣ, какъ вопросъ о населенныхъ мѣстахъ, который росъ въ теченіи 250 лѣтъ, далеко не разрѣшенъ въ Екатерининскій вѣкъ.

По мнѣнію Арсенія, духовныя учрежденія имѣли на нихъ не меньшія права, какъ и помѣщики, притомъ держали ихъ на условіяхъ, отъ которыхъ не могла разрѣшить ихъ гражданская власть. Освобожденія церковныхъ крестьянъ и Екатериною II не предполагалось, такъ какъ на мужика тогда смотрѣли только съ экономической точки зрѣнія; о попыткахъ Екатерины II освободить небольшую кучку крестьянъ пасторъ Эйзенъ говоритъ съ ироніей [5]). Крестьянъ при ней смѣло требовали и получали тѣ, кто только считалъ свои предпріятія имѣющими государственное значеніе: заводчики, іезуиты, просили даже купцы; тѣмъ болѣе могло имѣть населенныя мѣста православное духовенство. Дѣло шло не объ освобожденіи крестьянъ, этотъ вопросъ тогда обходили, а настойчиво про-

[1]) „Возр.“, 101; доношеніе 6 марта 1763 г.

[2]) „Сборникъ“, VII, 378.

[3]) Записки Храповицкаго, 44.

[4]) Тамъ же, 12, 16.

[5]) *Семевскій*, II, 120. Въ 1763 году, когда еще происходили колебанія у Екатерины II въ рѣшеніи вопроса о церковныхъ вотчинахъ, она назначила, вмѣсто Арсенія, въ Ростовъ епископа Аѳанасія, на котораго былъ рядъ жалобъ отъ притѣсняемыхъ имъ крестьянъ (Дух. Ком., №№ 12, 75, 25 и 29). Очевидно объ улучшеніи положенія крестьянъ она не заботилась. И около нея говорили больше о трудоспособности крестьянина, а не о зажиточности, о размноженіи ихъ, но не о нравственности.

водили мысль, что духовенству, особенно монахамъ, не слѣдуетъ владѣть деревнями. Въ этомъ случаѣ взглядъ Екатерины II напоминалъ готовность Ивана III изъ политическихъ видовъ завладѣть населенными мѣстами, принадлежащими Церкви, подъ видомъ сочувствія ученію нестяжателей. Арсеній находилъ, что отнятіе населенныхъ имѣній отъ одного духовнаго сословія безъ всякаго вознагражденія не могло быть оправдано ни съ государственной, ни съ юридической, ни съ канонической, и тѣмъ болѣе съ нравственной точки зрѣнія [1]).

Отнятіе церковныхъ имѣній было актомъ силы, умѣлыхъ неопредѣленныхъ обѣщаній, чтобы взять имѣнія «даромъ», съ нарушеніемъ правъ собственности. Подозрительному Арсенію Екатерининскіе указы казались такими обѣщаніями, какія обыкновенно даютъ непрошенные опекуны при выманиваніи имущества у безотвѣтнаго собственника; и тѣми обязательствами заботиться о его содержаніи, которыя впослѣдствіи легко нарушаются, потому что зависятъ отъ случая и даже расположенія обѣщающаго.

Въ доношеніяхъ Арсенія замѣтна даже болѣе серьезная тревога за Церковь, чѣмъ потеря земельныхъ владѣній.

Въ теченіе послѣднихъ 200 лѣтъ много было секуляризацій церковныхъ имѣній на западѣ и почти всѣ они неразрывно связаны съ перемѣною вѣроисповѣданія. Въ Саксоніи, Швеціи, Швейцаріи и многихъ государствахъ Германіи съ секуляризаціею уничтожался іерархическій строй и князья объявляли обыкновенно протестантскую общину. Такимъ образомъ, секуляризація являлась послѣдствіемъ перемѣны вѣроисповѣданія и знаменемъ протестантства. Въ Россіи Екатерина II старалась успокоить всѣхъ, что она сама станетъ блюстительницею Церкви; однако, имѣнія у нея взяла; не смотря на обѣщанія блюсти все въ цѣлости закрывала и церковныя учрежденія. Для Арсенія же отнятіе церковныхъ имѣній было зловѣщимъ признакомъ: это была уже не простая обида Церкви, перенесенная отъ аннинскаго правительства, это было скрытое гоненіе ея. Онъ выразилъ все это въ своемъ доношеніи, по традиціи, словами Іосифа Волоцкаго; высказывалъ все это и въ ссылкѣ.

Послѣ непрерывной двадцатилѣтней борьбы съ противоцерковными теченіями за Арсеніемъ упрочилась репутація у правительства, тревожившая Екатерину II [2]). Съ мѣрами его 1763 года въ защиту

[1]) Что секуляризація церковныхъ имѣній не имѣла основаній, см. у *Ивановскаго Вл.*, „Законодательство относ. мон.“, Харьк., 1905 г., 168—169; *Покровскаго* („Правосл. Собес.“, 1876 г., III, 496, 502, 506, 511); *Барсова Н. И.* („Р. Ст.“, 1876, XV).

[2]) *Соловьевъ*, V, 1445.

церковныхъ имѣній приходилось считаться. Попытка его сплотить архіереевъ, сѵнодильныхъ и епархіальныхъ, казалась ей опасною. И дѣйствательно, доношенія его представляли не простое изложеніе церковнаго права съ указаніемъ на каноны и на историческіе примѣры. Въ нихъ уже была оцѣнка реформенныхъ порядковъ съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ ея, на крайности слѣпого подражанія во всемъ Европѣ и на обидное отношеніе къ церкви, а равно и на преждевременность «шлифовать» народъ по заморскимъ обычаямъ, какъ проектировалось у правительства еще при имп. Елизаветѣ. Никто тогда не сомнѣвался, что вопросъ, что́ дѣлать съ населенными церковными имѣніями, былъ только почвою столкновенія. Здѣсь Екатерина II почувствовала необходимость подавить ту опасную для себя коллегіальную церковную сплоченность архіереевъ, которая естественнѣе и крѣпче въ защитѣ церковныхъ, чѣмъ около вопросовъ отвлеченнаго характера.

Съ осужденіемъ Арсенія пало не одно церковноимущественное право на населенныя мѣста. Это казалось торжествомъ государственныхъ идей западнаго типа, попыткой обратить архіереевъ въ политическихъ дѣятелей и Сѵнодъ сдѣлать — «инструментомъ» государственнаго управленія [1]).

Историческое значеніе Арсенія не ограничилось его взглядами на реформу и борьбою за церковныя права.

Въ упорномъ сочувствіи народа къ Арсенію замѣтно не одно состраданіе къ нему и громкое дѣло служитъ не эстетическимъ только зрѣлищемъ идейной тридцатилѣтней борьбы (1741—1772 гг.) за церковь. Народъ сталъ рано вкушать тѣ горькіе плоды Екатерининскаго управленія, которые предуказывалъ Арсеній.

Тронныя обѣщанія не исполнялись. Экономическимъ крестьянамъ, вмѣсто дарованія свободы, перемѣнили лишь хозяина. При осужденіи дѣла Арсенія выиграли только дворяне, знатные люди и іезуиты; всѣ они стали съ этого времени пріобрѣтать значеніе магнатовъ, какъ это было на Западѣ. Сначала воцареніе Екатерины II было многообѣщающимъ для всѣхъ русскихъ сословій историческимъ моментомъ: каждое изъ нихъ ждало заслуженной для себя награды за полувѣковое сотрудничество въ реформѣ пожертвованія. Кто бы тогда ни царствовалъ результаты петровскаго переустройства ожидались богатые: государство, увѣнчанное предъ тѣмъ побѣдами и на сушѣ и на морѣ, не только надъ турками, но въ Швеціи и

[1]) *Бильбасовъ*, XII, 37; II, 231.

Пруссіи, пріобрѣтшее свободу выбора дружбы съ Англіей или Франціей и т. п., было въ силахъ водворить и внутренніе порядки. Въ этомъ ей вѣрило и духовенство. Но Екатерина II слѣдила только за внѣшнимъ блескомъ своего царствованія. Весь народъ изнывалъ въ усиливающейся крѣпостной зависимости, безправіи и нищетѣ. Произволъ привиллегированнаго сословія былъ узаконенъ; трудъ, завѣщанный Петромъ I приниженъ, народное образованіе заброшено [1]). Для духовенства настала безвыходная бѣдность и матеріальная зависимость. Оно было послано собирать себѣ подаяніе; освобождено императрицею отъ этого униженія только высшее духовенство. Словомъ, къ внутренней политикѣ стали примѣняться ею не нравственныя основы, а тѣ же расчеты и пріемы, какъ и къ внѣшней. Осужденіе такой политикѣ по отношенію къ духовенству слышалось въ созванной Екатериною II Комиссіи Уложенія.

При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ имя Арсенія произносилось въ народѣ съ уваженіемъ за тотъ протестъ, который былъ имъ смѣло высказанъ по поводу вводимыхъ Екатериною II принциповъ управленія. Его считали справедливымъ.

Въ одномъ не оправдались соображенія Арсенія, высказываемыя въ его доношеніяхъ. Отдавши деревни безъ выкупныхъ платежей, безъ обезпеченія, о которомъ хлопоталъ онъ, духовенство много страдало; но самая необезпеченность повела его къ сближенію съ народомъ. Секуляризація населенныхъ мѣстъ чрезъ 100 лѣтъ доставила ему даже нравственное торжество. Въ 1861 году совершилось освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ отъ зависимости помѣщикамъ. Въ этотъ славный моментъ Церковь оказалась свободною отъ всякихъ нареканій. Она ранѣе добровольно вручила населенныя мѣста государству и этимъ ею принесенъ первый починъ освобожденію крестьянъ [2]).

Представители Церкви въ 1764 г. уступили требованіямъ безъ ропота, но вовсе не отказывались отъ права собственности на имѣнія. Они отдали ихъ лишь по довѣрію къ обѣщаніямъ и завѣреніямъ царицы, что государство не воспользуется церковнымъ достояніемъ, что оно беретъ на себя одну заботу распредѣленія ихъ на церковное дѣло. Надежды ихъ не оправдались. Государство не выполнило до сего времени своихъ обязательствъ. Переданное тогда государству

[1]) Объ обязанности строить школы Екатерина II вспомнила чрезъ 20 лѣтъ послѣ своихъ обѣщаній (*Храпов.*, 4).

[2]) Записка митр. Филарета Московскаго (Душепол. Чтеніе", 1868 г., 281—292).

населеніе церковныхъ земель составляло десятую часть всего населенія Россіи, а территорія еще болѣе значительна. Если дворяне при отобраніи отъ нихъ въ 1861 году крестьянъ получили своевременно выкупные платежи соотвѣтственные ихъ вотчинамъ, соотвѣтственно этому и Церковь не потеряла еще и теперь своихъ правъ, такъ какъ не прекращала на пользу государства своей дѣятельности, на которую всегда указывалъ Арсеній.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ КНИГѢ

„Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло".

Приложеніе 1-е.

Архивъ Сунода. Дѣло 1736 г. 2 марта, № 210, по доношенію Іеромонаха Арсенія Мацѣевича объ увольненіи его за болѣзнями изъ Камчатской экспедиціи.

Святѣйшему Правительствующему суноду.

ДОНОШЕНІЕ.

Въ прошломъ 1734 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, по указу вашего святѣйшества, покойнымъ преосвященнымъ Германомъ, архіепископомъ Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ, посланъ я, нижайшій, ради требъ и службъ церковныхъ на два судна флота морского, „Экспедиціонъ" и „Обь", отъ города Архангельска въ экспедицію Камчатскую къ рѣкѣ Обь, на которыхъ суднахъ отправлялъ я нижайшій двѣ кампаніи, а въ нынѣшнемъ 1736 г. генваря въ 24 числѣ изъ Пустозерскаго острога привезенъ подъ арестомъ въ Адмиралтейскую коллегію, по нѣкоторому той коллегіи извѣстному дѣлу во свидѣтельство, гдѣ былъ и допрашиванъ, и, по допросу, вины за мной никаковой не показалось, и, по резолюціи оной Адмиралтейской коллегіи, велѣно мнѣ паки на тотъ же флотъ возвратиться. А нынѣ я нижайшій, отъ таковыхъ трудовъ сталъ быть обдержимъ болѣзнями и за тѣми моими болѣзнями во оном флотѣ церковныхъ службъ исправлять не могу.

Того ради, святѣйшій правительствующій сунодъ всепокорно прошу, дабы повелѣно было мене нижайшаго за обдержимыми моими болѣзнями отъ показаннаго флота уволить, а вмѣсто мене, опредѣлить другого, кого ваше святѣйшество соблаговолитъ, а обо мнѣ нижайшемъ учинить милостивое разсмотрѣніе.

Вашего святѣйшества всенижайшій рабъ,

Іеромонахъ *Арсеній Мацѣевичъ.*

Марта 1-го дня 1736 г.

Приложеніе 2-е.

Святѣйшему Правительствующему суноду.

ДОНОШЕНІЕ.

Въ нынѣшнемъ 1736 году марта мѣсяца 1-го числа подавалъ я, нижайшій, вашему святѣйшеству обо мнѣ доношеніе, объявляя, какъ я въ мимошедшемъ 1734 году, по указу ея Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго сунода, отъ покойнаго преосвященнаго Германа, архіепископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго, отправленъ въ экспедицію камчатскую до Оби рѣки на два судна, „Обь“ и „Экспедиціонъ“, и какъ послѣ въ нынѣшнемъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, съ Пустозерскаго острога въ Адмиралтейскую государственную коллегію съ прочими привезенъ ради свидѣтельства и на мнѣ вины никакой не изыскалося, токмо по прошенію Адмиралтейскія государственныя коллегіи отпущенъ я опять отъ вашего святѣйшества въ тую же коллегію, которая опредѣлила мене ехать въ коммендѣ прапорщика Сомова въ Архангелогородскую надъ портомъ контору, а отъ контори въ коммендѣ капѣтана Черевина въ Острогъ Пустозерскій ради далшаго свидѣтельства, касающагося въ изслѣдствіи дѣла на помянутыхъ суднахъ „Экспедиціонъ“ и „Обь“ лейтенантовъ Муравьева и Павлова. По окончаніи же того изслѣдствія, опять я въ коммендѣ того жъ капитана Черевина въ Архангелогородскую надъ портомъ контору возвращенъ, идѣже помянуты капитанъ по надлежащему разсмотрѣнію, а по указу изъ государственныя коллегіи виноватихъ арестовалъ и послалъ въ Санкпитербурхъ куда надлежитъ, обонхъ помянутихъ лейтенантовъ Муравьева и Павлова арестованныхъ одослалъ въ послѣднихъ числѣхъ мимошедшаго октября въ Адмиралтейскую государственную коллегію, а мене свободна при конторѣ оставилъ, не усмотрѣвъ во мнѣ никакія вины. Точію я одъ контори не могу резолюціи получити, ны жалованя ны отпуску и о полученіи въ предъ нѣту надежди, безъ жалованья уже се пятый мѣсяцъ проживаю, крайнюю претерпѣвая скудость, и уже приходитъ мнѣ послѣднее пищи лишеніе и отчаяніе.

Того ради вашего святѣйшества всепокорственно со слезами прошу о всемилостивое на мене разсмотрѣніе, во еже подати мнѣ руку помощи и въ настоящей бѣдности мене своего послушника не оставити. О семъ покорно прошу.

Вашего святѣйшества всенижайшій послушникъ,

Іеромонахъ *Арсеній Маціевичъ.*

Ноября дня 19-го 1736 г.

Писалъ сіе доношеніе своею рукою.

Въ сунодѣ получено 8-го декабря 1736 г.

Приложеніе 3-е.

Архивъ Синода, дѣло № 41/436 31 Янв. 1743 г., 13 Апр. 1746 г., По доношенію СПБ. священнослужителей съ представленіемъ нѣкихъ, удобнѣйшихъ къ перепискѣ въ СПБ. исповѣдающихся и неисповѣдающихся пр. гр. Росс. исповѣданія всякаго чина людей, резоновъ отъ 1739 г.

Бывый Тобольскій, что нынѣ Ростовскій, митрополитъ Арсеній доношеніемъ представляетъ, не соблаговолено ль будетъ благоразсмотрительнымъ св. синода разсужденіемъ бѣдныхъ священниковъ отъ оныхъ вѣдомостей, которыя отъ нихъ повсягодно требуются и отъ подачи въ свѣтскія команды, для правежа штрафовъ, реестровъ освободить по нижеслѣдующимъ винамъ:

1) Надлежитъ, конечно, по силѣ онаго дѣла съ каковымъ порядкомъ тому быть должно священникамъ въ канцелярскихъ дѣлахъ быть искустнымъ, а они священницы не токмо того не знающіе, но многіе есть изъ нихъ и таковые, что и писать исправно неумѣющіе къ тому жъ и людей таковыхъ, чрезъ кого бъ оное могли исполнить, при себѣ не имѣющіе, а наипаче въ отдаленныхъ мѣстахъ и въ волостяхъ у новокрещенныхъ народовъ въ далечайшихъ краяхъ пребывающіе; изъ чего первая же малая слѣдуетъ въ томъ дѣлѣ имъ священникамъ неудобность, которое и то они съ превеликою и многотрудною тяжестію принуждаемы бываютъ сильнымъ понужденіемъ нести, понеже за незнаніемъ, не умѣя того сами сдѣлать, наймутъ постороннихъ писцовъ тѣ вѣдомости писать великимъ наймомъ, а случается, что за умаленіемъ писцовъ въ уѣздныхъ малолюдныхъ мѣстахъ и писать еще нанять имъ вскорѣ не кого, отъ чего и паче претерпѣваютъ въ волокитахъ и отлучкахъ отъ церквей своихъ великія трудности и приходятъ въ крайнее разореніе и въ неисправленіе своихъ должностей. Надобно на каждый годъ каждому особливые сочинять и переписи своимъ прихожанамъ, а безъ повсягодныхъ переписей и книгъ исправно сдѣлать невозможно, ибо изъ прихожанъ многія подомовно изъ прихода въ приходъ прибываютъ и выбываютъ, а священникамъ о томъ извѣстія не даютъ.

2) Сочиненныя же отъ священниковъ вѣдомости, въ которыхъ кто по свидѣтельству духовному написаны бываютъ не бывшими у исповѣди и у св. причастія, въ свѣтской командѣ порочатъ и, какъ управители, такъ и прихожане, священниковъ ругаютъ и безчестятъ и всячески порицаютъ, якобы они неправедно неисповѣдавшихся показываютъ и весь трудъ священническій въ сочиненіи оныхъ книгъ, съ превеликою тяжестію поднятый, опровергаютъ, якобы никакой вѣры недостойный, и требуютъ поповъ къ слѣдствіямъ, и допросамъ, и на очную ставку противъ дѣтей духовныхъ, о чемъ засвидѣтельствуютъ множественныхъ изъ Сибирской губ. канц. въ домовую Е. П. канцелярію, для единой только суетной бѣдныхъ поповъ турбаціи присланныя, промеморіи, и се вторая неудобность, почему уже и весьма оный трудъ ихъ происходитъ тщетно, и съ превеликими и крайне нестерпимыми нуждами имъ бываетъ.

3) Неменьшая же неудобность и сія слѣдуетъ, что между священниками и ихъ духовными дѣтьми великія бываютъ изъ того ссоры; что, хотя священникъ подлинно не упуститъ непсповѣдавшагося и въ отлучкѣ бывшаго написать непсповѣдникомъ, однако, таковыя отбываютъ штрафа, показываютъ, якобы они были тамъ и тамъ на исповѣди, а священнику ставятъ и то въ прописку и говорятъ: мы де не раскольники; для чего насъ въ книгахъ съ тѣми нѣтъ, которыхъ штрафа не правятъ, и весьма за то злобствуютъ на священниковъ и по ихъ сказкамъ свѣтскіе управители требуютъ у поповъ на книги и росписи особливыхъ еще извѣстій и справокъ, а наипаче отъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ злобныхъ людей, по вышереченнымъ ссорамъ происходятъ на священниковъ и ложноковарныя клеветы, и дѣла, и тяжбы, отъ чего имъ бѣднымъ попамъ чинятся не малыя волокиты и турбаціи безвинно.

4) Ежели же имъ, священникамъ, исправлять подолгу званія своего всегдашнее священно-церковное служеніе, къ тому же и треба къ вѣчному спасенію человѣческому служащіи чинно и порядочно безъ всякаго упущенія, то не достаетъ столько и времени, чтобы они могли быть церкви святой служители, и тайнъ Божіихъ строителями, и душъ человѣческихъ пастырями, и при дѣлахъ канцелярскихъ писчими и подъячими, отъ чего нынѣ по вышеозначеннымъ винамъ превеликое затрудненіе происходятъ, а наипаче гдѣ одинъ священникъ, и не вѣдаютъ бѣдные, что дѣлать, службу ли Божію служить и требы, спасенію человѣческому служащія по обычаю христіанскаго закона, всегда безъ упущенія отправлять и о спасеніи душъ человѣческихъ неусыпное попеченіе имѣть, или вѣдомостные исповѣдническія книги писать и повсягодные прихожанамъ подворныя переписи сочинять, и для отсылки въ свѣтскую команду подавать, да по тѣмъ же росписямъ противъ дѣтей своихъ духовныхъ къ отвѣту и на очную ставку готовымъ быть и всегдашнее отъ озлобленія онаго въ совѣсти своей неспокойство имѣть, а свѣтскіе управители, не токмо, чтобы въ томъ дѣлѣ подать по указамъ настоящую помощь, но еще, вмѣсто помощи, развратъ чинятъ и послабленіе, какъ-то учинено было въ Ялуторовскомъ Дистрикѣ Курганскому протопопу Іоанну Антонову.

Еще на поруганіе духовному чину, нарочно въ томъ понуждаютъ и истязуютъ, дай скорѣе вѣдомости, а принявъ вѣдомости, не вѣрятъ и, посягая на чинъ духовный и приводя оный во омерзѣніе и ссору со всѣми людьми до такова почтенія производятъ, что уже священникъ въ лицѣ ябедниковъ и коварныхъ пролазчиковъ и воровъ поставили таковымъ, будто, правосуднымъ образомъ (яко же безбожный Ахавъ, царь израильскій, по писанному въ книгахъ третіихъ царствъ во главѣ 18-й поставлялъ св. Илію пророка, глаголя къ нему: ты еси развращаяй Израиля, подобнѣ и они, аки бы съ сожалѣніемъ о прихожанахъ нарѣкаютъ на священниковъ тако): „не мы де на васъ, бѣдныхъ, нападаемъ, дѣлаютъ де все то разоряютъ васъ плуты попы. И потому священнику у нихъ, свѣтскихъ управителей, не есть священники и душъ человѣческихъ пастыри, но самые непотребные и ихъ подчиненные пищики и подъячіе, что де есть весьма противно закону христіанскому.

5) Сверхъ же всего того, многіе изъ нихъ бѣдныхъ священниковъ, канце-

лярскаго дѣла незнающіе и писать исправно не умѣющіе, и писцовъ въ скорости нанять не могущіе, за нескорое сочиненіе держатся въ духовныхъ правительствахъ для понужденія по необходимой нуждѣ подъ карауломъ неисходно дотолѣ, пока оное исправятъ совершенно, а церкви святыя во оное время лишаются надлежащаго славословія, а прихожане требъ къ вѣчному спасенію служащихъ, а наипаче гдѣ еще при которой церкви и священникъ единъ обрѣтается, яко же выше рѣчеся, и потому и паче неудобность бѣднымъ попамъ къ ношенію сего претягчайшаго ига слѣдуетъ. Ко освобожденію же ихъ отъ онаго претягчайшаго и неудобоносимаго по крайней невозможности и не по должности ихъ ига, и отъ распрей, и сваровъ, и отъ трудныхъ турбацей, и бѣдъ упокоенію, а къ отдачѣ того въ дѣйствительное лучшее произвожденіе въ свѣтскую команду, многіе находятся приличествующія и надлежащіе способы, а именно:

1) Въ правительствахъ свѣтской команды большее число всегда канцелярскихъ служителей есть, нежели въ духовныхъ, которые де могутъ въ своихъ командахъ въ каждомъ дистриктѣ, таковыя же вѣдомости повсягодно для отмѣты по священническихъ свидѣтельствующимъ письмамъ чисто и исправно содержать, понеже у нихъ дворовыя и подушныя переписныя книги вездѣ въ командахъ ихъ имѣются, такъ и о выбылыхъ и прибылыхъ дворахъ лучше и скорѣе духовной команды они извѣстны бываютъ и новой повсягодной переписи сочинять имъ, окромѣ одной настоящей, будетъ не для чего, для того, что безъ ихъ вѣдома и безъ пашпорта никто никуда не отъѣзжаетъ и не принимается и дворовое строеніе продается и покупается за ихъ же вѣдомомъ и крѣпостной конторы, а гдѣ есть и полицимейстерской канцеляріи. И се первая изрядная удобность ко исполненію за удовольствіемъ искусныхъ и на то нарочно устроенныхъ служителей, не отягощенныхъ другого званія игомъ.

2) Оныя вѣдомости по сочиненіи подаются къ нимъ въ свѣтскую команду, которыя по принятіи не содержатся тамо, и взысканіе съ неисповѣдавшихся штрафовъ тамъ же происходятъ и штрафныя деньги въ ихъ же содержаніи бываютъ и для того по удобности вышерѣченной надлежитъ и вѣдомости надлежащія быти у свѣтскихъ имъ самимъ сочинять и свидѣтельствамъ поповскимъ, кто по исповѣди отъ священника принесетъ письмо, въ тѣхъ вѣдомостяхъ и отмѣты чинить, а поповъ въ таковыхъ своихъ произведеніяхъ и правежахъ штрафныхъ, якобы подчиненныхъ имъ подъячихъ, не употреблять и прихожанамъ ихъ духовными дѣтьми въ тяжебные суды и въ слѣдствія не привлекать, почему и прихожане на священниковъ никогда злобиться не будутъ и сваровъ, и ссоръ производить имъ будетъ не изъ чего, но и по исполненіи исповѣди святой и по пріобщеніи божественныхъ тайнъ, взявъ письмо отъ священника, каждый долженъ будетъ идти съ тѣмъ ко объявленію въ своей командѣ, гдѣ за неисполненіе того взысканіе штрафовъ слѣдуетъ, и тако всѣ будутъ тѣмъ довольны и спокойны: свѣтская команда не будетъ на священниковъ ложнаго нареканія чинить для того, что въ ихъ рукахъ оное дѣло будетъ, а прихожане не будутъ сваровъ и ссоръ, и тяжебъ, и коварныхъ происковъ, и вражды на священниковъ имѣть, понеже получаютъ отъ него свидѣтельство, болѣе до него никакова не будетъ имѣть дѣла, а священ-

ники, свободившеся отъ оной, неудобоносимой имъ тяжести приказной, лучшее прилежаніе о церкви святой и о паствѣ будутъ имѣть всегда въ мирной, чистой и спокойной совѣсти, по званію своему безмятежно пребывающе.

3) И ежели по сему его преосвященства представленію благоразсмотрительнымъ св. пр. сунода опредѣленіемъ повелѣно будетъ сіе дѣло раздѣлить каждой командѣ свою часть править, не сообщаясь другою, а именно: свѣтскимъ управителямъ, для взысканія съ неисповѣдавшихся штрафовъ имѣющимъ при себѣ приказныхъ людей довольное число, безъ тягости священнической, переписи по приходно самимъ сочинять и книги чистыи писать, къ тому жъ предъ наступающими постами неотмѣнно всякаго чина и возраста людей къ исповѣди святой неослабно понуждать, а исповѣдавшимся всѣмъ о бытіи своемъ у исповѣди и пріобщеніи съ билетами отцовъ своихъ духовныхъ являются у нихъ въ своей командѣ для отмѣты, что онъ подлинно былъ, но еще лучше видны будутъ вси по свидѣтельству обоихъ сторонъ безспорно исповѣдавшіися и неисповѣдавшіися по тѣмъ же ихъ книгамъ и отмѣтамъ, съ кого надлежитъ удобнѣе будетъ штрафы править имъ свѣтскимъ командирамъ безъ дальнихъ справокъ, и затрудненія, и утрудженія священниковъ, а они, священники, отъ ссоръ и несогласія съ духовными дѣтьми своими будутъ свободни, и никакова во отправленіи собственныхъ и приличныхъ духовному чину должностей и службы Божія препятія имѣть не будетъ, а останется при нихъ своя токмо вышереченная должность, давать отъ себя парохіаномъ своимъ исповѣдавшимся и причастившимся письменныя свидѣтельства для объявленія въ свѣтской командѣ, а въ свою духовную команду по учиненной ими предоставленіямъ ихъ присягѣ, представлять имъ священникомъ повсягодно для вѣдома краткими реестры исповѣдавшихся и причастившихся съ различіемъ пола, показавъ число токмо, колико оныхъ будетъ, а не исповѣдавшихся и подъ видомъ благочестія укрывающихся тайныхъ раскольниковъ, кого запримѣтятъ вѣрно, также и явныхъ раскольниковъ, гдѣ есть таковыя, для исправленія ихъ по духовной должности надлежащаго показывать по чинамъ и имянамъ, и по прозваніямъ, съ прописаніемъ и лѣтъ ихъ, и тако въ свѣтской командѣ для взысканія у нихъ съ не исповѣдавшихся штрафовъ будутъ сочиняемы книги, ихъ же писцами исправно, а въ духовной командѣ для исправленія неисполняющихъ своей христіанской должности и о не покоряющихся церкви святой будетъ вѣдомо чрезъ подаваемые отъ священниковъ имянныя краткіе реестры безъ всякой излишней тягости.

Уповаетъ де Его Преосвященство, аще таковое распредѣленіе учинено будетъ, что каждому въ своей должности и въ своемъ правленіи свое дѣло знать, то изъ сего лучшая вовсе обоимъ сторонамъ можетъ быть полза и сношеніевъ письменныхъ противныхъ ни къ которой сторонѣ не будетъ, и помощь духовной командѣ за свидѣтельствами свѣтскихъ управителей на противляющихся можетъ подаватися скорая и безпрепятственная.

Приложеніе 4-е.

Главный Московскій Архивъ М. И. Д.

Портфель Г. Ф. Миллера.
№ 184, III.

Докладъ ея величеству отъ Амвросія, Архіепископа Новгородскаго и Митрополита Тобольскаго о благочиніи церковномъ, на 25 листахъ (отъ апрѣля 1742 года).

Копія.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государыни императрицѣ и самодержавницѣ всероссійской отъ всенижайшихъ рабовъ и богомольцевъ нижеподписавшихся — о благочиніи церковномъ всеподданнѣйшее предложеніе.

Во едину святую соборную и апостольскую церковь. Членъ 9 символа Вселенскаго Константинопольскаго.

Зерцало или краткое изъявленіе вѣры нашея, символъ святыми отцы на первомъ никейскомъ вселенскомъ соборѣ и второмъ константинопольскомъ первомъ составленный, въ которомъ вкратцѣ все изъявлялося, что намъ надлежитъ вѣровати по вѣрѣ отъ Христа и отъ апостоловъ произшедшей, якоже поучаетъ общее православныя вѣры восточное исповѣданіе, въ первой части вопросѣ пятомъ, ниже многше подобаетъ вѣровати, ниже менше, ниже иначе, паче, еже разумѣша отцы оніи, точію нѣціи отъ тѣхъ членовъ суть явственны и по себѣ самимъ знаеми и иніи содержатъ таинственная въ себѣ, и отъ тѣхъ разумѣется и иная. До здѣ вопросъ. Сіе согласуетъ со апостольскими словами къ Галатамъ, въ главѣ I реченными: аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Якоже пререкохомъ и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ.

Между членами православныя вѣры, надъ вѣчною анаѳемою неизмѣняемыми не послѣдній членъ вѣровати во едину святую соборную и апостольскую церковь, которую Христосъ Сынъ Божій, изліяніемъ святыя и пребожественныя своея крове на земли сдѣлалъ, по апостолу къ ефесеемъ въ главѣ 5: „Христосъ возлюби церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю себѣ славну Церковь не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ: но да есть свята и непорочна“. Отъ которыхъ словесъ апостольскихъ явственно, что не для иного чего Сынъ Божій съ небесъ сошелъ, и воплотился, и кровь свою изліялъ, точію дабы церковь себѣ на земли здѣлалъ и до скончанія вѣка утвердилъ, враты адовыми непреборимую и непоколебиму, по словесн своему евангельскому: „на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей“; того ради, кто вѣруетъ во Христа, тотъ долженъ знать и вѣровать Церковь Христову, которую Христосъ на земли сдѣлалъ, понеже безъ церкви Христа имѣть и прославлять съ Отцемъ и Святымъ Духомъ не мо-

жетъ, по словесу того жъ апостола къ ефесеемъ въ главѣ 3, глаголющаго: „Тому, ся рѣчь, Богу Отцу слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ аминь“. Которыи слова апостольскіи Іоаннъ святыи Златоустый тако изъясняетъ: „Слова его въ церкви, добрѣ тако рече, сія бо вѣсть едина пребывати выну. Егда же сія выну стоитъ, хощетъ, да той прославляется отъ насъ до скончанія. Сіе бо яви, рекъ, во вся роды вѣка, аки бы рекъ: еже ли Церковь на земли не бысть, то ниже мощно Христа прославлять, послѣдовательно ниже въ него по православному вѣровать. Долженъ такожъ всякъ, пріемый крещеніе и вѣру отъ Церкви, подчиняться Церкви, понеже, какъ безъ вѣры во Христа, такъ и безъ Церкви, спастися не можетъ, по словеси Христову евангельскому: „аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“.

Ясно же бо вѣра во Христа, такъ и Церковь Христова потому каѳолическая, сирѣчь, соборная, или повсемественная и всегосвѣтная, понеже всѣмъ народамъ едина ко спасенію отъ Христа дана.

Апостольская же не по иному чему, только понеже отъ Христа чрезъ апостоловъ взяла свое начало, корень, силу и дѣйство, во еже во вся концы земныя распростиратися и умножатися, откуду всякъ можетъ познавать и разсудить, что Цркоовь, не яже что, точію собраніе людей правовѣрныхъ, яко же бо не ради ангеловъ Христосъ воплотился, такъ и не отъ ангеловъ, но отъ человѣковъ Церковь на земли сдѣлалъ, отъ человѣковъ же правовѣрныхъ, право въ него вѣрующихъ и Церкви его придержащихся, сдѣлалъ же Церковь такимъ порядкомъ, якоже Павелъ апостолъ къ Ефесеемъ въ главѣ 4 изъясняетъ: „и той далъ есть. овы убо апостола, овы же пророка, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святымъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“, тую же рѣчь тотъ же апостолъ въ посланіи первомъ къ коринѳянамъ, въ главѣ 12, явственно изъясняетъ оными словесы: „вы есте тѣло Христово и уди отчасти, и овы убо положи Богъ вы Церкви, первѣе апостоловъ, второе пророки, третіе учители, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленіи, заступленія, вправленія, роди языковъ“. Толкъ пространный на сіи слова апостольскія упомянутого вселенскаго учителя Златоустаго святаго и у протчихъ учителей церковныхъ обаче и по самой силѣ словесъ можно видѣть, что двое здѣсь наипаче къ разсужденію о Церкви отъ апостола предлагается, первое Церковь тѣломъ Христовымъ называется, и самою вещію обрѣтается, по словеси тогожъ апостола къ Ефесеемъ въ главѣ 5: „Зане уды есми тѣло Его отъ плоти Его и отъ костей Его“. Тѣломъ же Христовымъ, не чрезъ иное что Церковь дѣлается, точію чрезъ Тайну крещенія, чрезъ тайну миропомазанія, и чрезъ тайну тѣла и крове Христовы подъ видомъ хлѣба и вина, которыи таины съ протчими таинствы всей происходятъ отъ таины священства. Второе, таяжъ церковь отъ апостола тѣлу человѣчю уподобляется по порядку своего церковнаго чиноположенія, отъ Христа установленнаго: въ той же бо къ коринѳянамъ главѣ тотъ же апостолъ глаголетъ, якоже тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единаго тѣла мнози суще едино суть тѣло, тако и Христосъ, ибо единымъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся: аще іудеи, аще еллины, или раби, или свободныя, и вси единымъ духомъ напоихомся, ибо

тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, си рѣчь, якоже тѣло человѣчее, не единъ удъ или членъ, но различніи имать члены тако и Церковь различныя имать чины, въ которыхъ, яко же въ членахъ различная дарованія. Начальнѣйшій членъ въ тѣлѣ человѣчемъ глава, отъ неяже всѣмъ членамъ надлежащее дѣйство и оживленіе, Церкви же глава не иной кто можетъ бысть точію самъ Христосъ Спаситель, тому же апостолу къ Ефесеемъ, въ главѣ 5, глаголющу: „Христосъ глава Церкве и той есть Спаситель тѣла“. По Христѣ начальнѣйшій Церкви члены потому жъ апостолу, въ помянутой главѣ коринфской и къ ефесеемъ въ главѣ 4, первое апостолы, второе пророки, третіе учители и пастыри, прежде апостоловъ были пророки; однако послѣ апостоловъ полагаются. Понеже той же апостольской Церкви были подчинены, Духа Святаго принимаючи, ради Христа имѣвшаго воплотися, и Церковь апостольскую воплощеніемъ своимъ на земли имѣвшаго сдѣлать по Христѣ убо начальнѣйшіи члены церкви апостолы, апостолѣхъ же пастыри и учители, си рѣчь, архіереи и священники.

Апостоли бо что нибудь отъ Христа приняли все, тое архіереемъ и священникомъ оставили, при которомъ власть духовная Христова вязать и рѣшить, власть строить тайны Божія, власть вѣры и Закону Божію люди учити, которая власть хотя и для всѣхъ, однакожъ не всѣмъ членомъ церковнымъ отъ Христа и отъ апостоловъ.

Преподавая только единымъ, якоже речеся, архіереямъ, наслѣдникамъ апостольскимъ, а отъ архіереевъ священникамъ, того ради въ той же помянутой главѣ коринфской, апостоловъ глаголетъ: „еда еси апостоли, еда всѣ пророцы: еда вси учители: еда вси силы?“ Того ради, ежели въ Христа вѣровать, то всеконечно надлежитъ архіерейскую власть самую нужнѣйшую къ соединенію со Христомъ признавать, понеже Христосъ послѣ апостоловъ Церковь свою Тѣломъ Своимъ, не чрезъ иного кого дѣлаетъ, только чрезъ архіереевъ, чрезъ архіереевъ бо вси таинства церковныя къ нашему очищенію освященію и врачевству изліяніемъ крове Христовы устроены, послѣдовательно чрезъ архіереевъ вся благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ воплощеніемъ Христовымъ явившаяся, да будемъ, по апостолу къ Титу во главѣ 2, „люди избранны, ревнители добрымъ дѣламъ“, си рѣчь: „родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія“. Аще же такова есть архіерейская въ церкви власть, то не надобно правовѣрнымъ Церкве сыномъ о ея чести и о доброжелательствѣ къ ней толковать, токмо слѣдуетъ о чиноположеніи ея вкратцѣ предложить, какимъ образомъ она въ Церкви отъ Христа и отъ апостоловъ утвердилась и крѣпко узаконилась?

Къ таковому же дѣлу не иное что надлежитъ взять, во-первыхъ, къ разсужденію, точію новый завѣтъ, си рѣчь, Евангеліе, апостолъ и апокалипсисъ, потомъ же церковныя преданія, си рѣчь, правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ, такожъ исторіи и учителей церковныхъ достовѣрныя свидѣтельства.

По Евангельскому свидѣтельству: первѣйшихъ членовъ церковныхъ избралъ Христосъ апостоловъ дванадесять, меньшихъ же членовъ апостоловъ седмьдесять. Седмьдесятые апостолы никакой власти почти отъ Христа не имѣли, точію отъ

дванадесяти апостоловъ власть получали, си рѣчь, производимы были во епископы, пресвитеры и діаконы, яко же въ исторіяхъ церковныхъ, а наипаче въ сказаніи Дорофея святаго, и въ дѣяніяхъ апостольскихъ, и въ посланіяхъ Павловыхъ видѣть: едини бо дванадесять апостоловъ приняли полномощную власть отъ Христа къ созиданію церкви по вселеннѣй, къ нимъ бо единымъ рече́ся у евангелиста Матфея, въ главѣ 18: „елика аще свяжете на земли, будутъ связано на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшено на небесѣхъ“. И паки по воскресеніи у Евангелиста Іоанна: „имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся“. Тамъ же мало выше: „яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“, отъ которыхъ словесъ явствуетъ извѣстно, что Христосъ преподавше полномощную свою власть дванадесять апостоловъ, никакой имъ епархіи не опредѣлялъ, но вселенныя апостолами и намѣстниками своими сдѣлалъ, дванадесятые же апостоли по вселеннѣй разсѣяны епархіальныхъ епископовъ, си рѣчь, архіереевъ, дѣлали ово отъ седмьдесятныхъ апостоловъ, ово отъ другихъ вѣровавшихъ мужей достойныхъ производячи, во Іерусалимѣ первымъ епархіальнымъ епископомъ произведенъ Іаковъ Братъ Божій отъ самого Христа.

По свидѣтельству Златоустаго святаго въ толковомъ Евангеліи въ послѣдней главѣ на Евангелиста Іоанна, отъ апостола Петра антіохійскимъ епархіальнымъ епископомъ поставленъ первый Еводій, потомъ же Игнатій Богоносецъ, во Александрію Марко Евангелистъ, въ Римѣ, по свидѣтельству Иринея святаго, отъ обоихъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла первые поставленъ бысть епископомъ рискимъ Линъ, потомъ же Клитъ, тоже прежде ихъ смерти Климентъ. Въ Ефесѣ перваго епископа Тимофея святаго Павелъ апостолъ поставилъ: Тита въ Критѣ; Стахій византійскимъ епископомъ отъ Андрея святаго хиротонисанъ подобнѣ по прочімъ безчисленнымъ градамъ и мѣстамъ отъ начала вѣры во Христа ни отъ иного кого епископы производилися и освящалися, только отъ дванадесяти апостоловъ, епископи же мѣстніи и епархіальніи, именно, къ городамъ и епархіямъ привязанны, якоже овый, которыхъ Іоаннъ святый Богословъ въ апокалипсисѣ воспоминаетъ и къ нимъ апокалипсисъ пишетъ, вмѣсто епископовъ, ангелами ихъ нарицая, „ангелу, рече, ефескія церкве напиши“, „ангелу церкве смирнскія напиши“, „ангелу пергамскія церкве напиши“, „ангелу ѳіатирскія церкве напиши“, „ангелу сардійскія церкве напиши“, „ангелу лаодикійскія церкве напиши“, таковыхъ семмѣричныхъ епархіальныхъ епископовъ, не иной ради вины Іоаннъ святый, или паче самъ Христосъ, ангелами нарицаетъ точію яко они, вмѣсто ангеловъ, стражами и хранителями и ко спасенію вождами душамъ человѣческимъ въ епархіи своей отъ Христа опредѣлены; епископъ бо холмъ высочайшій, посѣтитель, сирѣчь надсмотритель или стражъ отъ своего имени толкуется, стражъ же не иной, точію сей, къ нему же Господь Богъ у пророка Езекіиля въ главѣ 3 глаголетъ, „стража далъ тя дому Ізраилеву да слышиши слово отъ устенъ моихъ и воспретиши имъ отъ мене, внегда гласомъ беззаконнику: смертію умрещи, и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, яко остатися беззаконнику и обратитися, отпусти его, якоже живу быти ему, беззаконникъ же той въ беззаконіи своемъ умретъ, крови же его отъ руки твоея взыщу, и ты же аще

возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ беззаконія: той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавишь".

Епископъ отъ простого священника разнствуетъ, что онъ отъ епископа хиротонисается, а самъ другого хиротонисати не можетъ. Епископъ же по правиламъ апостольскимъ отъ двоихъ или тріехъ епископовъ хиротонисанъ, себѣ равнаго епископа самъ хотя и не хиротонисаетъ,—однакожъ простыхъ священниковъ, діаконовъ и прочіихъ причетниковъ поставляетъ и освящаетъ, яко же о томъ Павелъ святый поставилъ Тита епископа Криту въ посланіи къ Титу въ главѣ 1 воспоминаетъ: „сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончаная исправиши и устроеши по всѣхъ градомъ пресвитера, яко же тебѣ азъ повелѣхъ", и паки въ посланіи 1 къ Тимофею въ главѣ 3 о діаконахъ довольно пишетъ, каковымъ имъ быти подобаетъ, сирѣчь чистымъ, недвоязычнымъ, не вину многа внимающимъ, нескверностяжательнымъ, имуще таинство вѣры въ чистой совѣсти. И сіи убо (рече) да искушаются прежде, потомъ же да служатъ непорочно суще. Чрезъ таковую убо хиротонію, сирѣчь, рукоположеніе по настоящему чиноположенію и освященію отъ апостоловъ происходящее тайна священства прочімъ тайнамъ коренная, изліяніемъ крове Христовы содѣланная, въ Церкви содержится и до скончанія вѣка будетъ непремѣнно содержатися по овому непреложному обѣщанію Христовому, къ апостоламъ реченному: „се азъ съ вами есмь вовся дни до скончанія вѣка". Таковое чиноположеніе, всю силу православія и христіанства въ себѣ содержащее ежели бы кто по своему плотскому мудрованію непотребному, на разумъ Божій возвышающемуся, имѣвъ разорять и не освященнымъ и нехиротонисаннымъ будучи, въ дѣло архіерейское или священническое вступать, таковому, часть съ безглавнымъ Севиромъ отъ Церкве опредѣляется, отъ апостоловъ же святыхъ казнь отъ Бога горшая, неже ветхозавѣтному царю Озіи или Дафану и Авирону, обѣщается, яко же въ книгѣ кормчей въ послѣднихъ двоихъ апостольскихъ правилахъ явствуетъ, идѣ же точно пишется еще: правило 1—кождо въ даномъ ему чину да пребываетъ, и непреступайте заповѣдей, не суть бо наша, но Божія, якоже рече Господь: „слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и слушаетъ Мене, слушаетъ пославшаго Мя. И васъ отметаяйся, Мене отмѣтается. И Мене отметаяй, отмещетъ пославшаго Мя". Правило 2, „восхищающіи недарованная имъ раздражаетъ Бога, якоже сынове Корреовы, и Іозія Царь, ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, такоже ни пресвитеру, нѣтъ достойно поставленія творити и развращати чинъ священническій. Якоже дерзнувый таковая не съ нами бореться, но съ великимъ Архіереемъ Христомъ, аще бо Филиппъ скопца крестивъ, и Ананія—Павла, но несома себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть отъ несочетаннаго архіерея".

Крестить хотя единымъ апостоломъ послѣдовательно и наслѣдникамъ апостольскимъ, архіереемъ и священникамъ, дадеся отъ Христа власть овыми словесы: „шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа", обаче за крайнюю нужду смертную позволено послѣ отъ церкви и простому мирянину крестить безъ всякихъ церемоній священническихъ, едину простую воду и трикратному погруженію употребляя и настоящую форму глаголя: „кре-

щается рабъ Божій во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа", а ежели жь бы сіе не за крайнюю нужду смертную, но въ презрѣніе священства сдѣлалося, таковыхъ велѣно перекрещивать, по правилу 204-му канана. „Подобнѣ, рече, второкрещаются и елицы отъ несвященныхъ крестишая, сирѣчь, мирскихъ, обаче рече не второкрещаются. Иже отъ причетникъ, или отъ простеца инока или діакона, или отъ отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, по нуждѣ, не сущу священнику, крещени сутъ, точію аще не рука еретическая бяше первѣе, о единомъ убо крещеніи": таково Церковное со всякимъ опасствомъ опредѣленіе, о прочіихъ же таинствахъ церковныхъ хотя о самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ ниже думать простымъ и несвященнымъ мирянином таковаго примѣру употребить, тіи только дерзаютъ священническая безъ священства безбожно совершать, который отъ церкве православно апостольской въ расколъ уклонилися и въ ересь безглавнаго Севира или Лютера и Кальвина попали, Церкве и священства чужды и крайнѣ лишены.

На таковыхъ попремногу гремитъ Златоустъ святый въ правоученіи II-мъ посланія Павлова къ Ефесеемъ на схизматики, отдирающихъ себѣ отъ церкви въ той-же вѣры, за еже противная закону и правиламъ творити.

„Не вѣсте ли (рече), что пострада Коррей и Дафанъ и Авиронъ: убо ли тіи сами, ни ли и сущіе съ ними, что глаголеши, таяжде вѣра есть, православны суть, и они, чего же ради не суть съ нами, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добри суть, то наша злѣ: аще же наша добрѣ, то оныхъ злѣ, младенцы, рече, влачащейся и скитающейся всякимъ вѣтромъ, нещуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ, и кая польза есть иныхъ рукоположенію не сущу опасну, якоже бо за вѣру, тако и за рукоположеніе, ратоватися подобаетъ, зане, аще всякому лѣть есть исполняти своя руцѣ по древнихъ реченію, и священниками быти, да приступаютъ вси, туне жертовникъ сей созданъ бысть, туне исполняше церковное, туне священниковъ число".

„Да отънмемъ тая и да растлимъ не буди, рече, вы сія творитъ и глаголете, не буди: како глаголеши, не буди, бываемымъ тѣмъ. Азъ глаголю і засвидѣтельствую, на свое смотряяй, но ваше спасеніе, аще же кто не различаетъ, той да увидитъ. Аще же кому о сихъ нѣсть радѣнія, но намъ есть радѣніе" (до здѣ Златоустъ).

Толь крѣпко тайна священства при архіереяхъ и священникахъ отъ Христа Спасителя, вышняго и вѣчнаго Архіерея и Священника, по чину мелхиседекову, въ Церкви утвержденна, яко чрезъ толь долгіе вѣки никакими пронырствами до сихъ поръ истребитися не возмогла, хотя и меча не имѣетъ, и никакой гражданской силы не употребляетъ, единъ мечъ духовный—Слово Божіе,—власть вязати и рѣшити, и то по правиламъ, а не по страстямъ; отъ гражданскихъ же судовъ совсѣмъ выключена, и гражданству, паче же православному, якоже въ дѣло служенія священническаго, тако и въ суда духовные отнюдь нельзя мѣшаться, что отъ самого Закону христіанскаго благочестивіи превысочайшіи монархи уразумѣвши, совсѣмъ отъ таковаго дерзновенія отказалися и прочіимъ крѣпко на крѣпко уложеніями своими запретили, якоже явствуютъ правила уложенія благочестиваго

царя Іустиніана, правило 56: „аще о церковныхъ вещахъ будетъ вина, ни единого же общенія имѣти градскимъ властелемъ, но епископъ посвященнымъ правиламъ да судитъ. Того жъ Іустиніана царя девятыя грани, глава 1: „якоже имый нѣчто на нѣкоего отъ мнихъ или отъ освященныхъ дѣвицъ и женъ, сущихъ въ монастырѣхъ, къ епископу мѣста того, да приступитъ и возвѣститъ ему: онъ же съ честію мниха или черноризцу,ославъ игумена, да приведетъ, или посольника, или иного отъ смиренныхъ и кроткихъ и, разсмотрѣвъ, судитъ. Властель же мирскій, покушаяся привести предъ ея, таковый лишенъ будетъ власти и дастъ въ людское сокровище десять литръ переперъ, купно съ своимъ чиномъ: посланніи же, иже приведоша я, заключени будутъ въ преградѣ, и подобную казнь да пріимутъ и епископамъ возбранени будутъ, къ тому таковымъ на мирскихъ властелевъ, судища не приводити“.

Тотъ же благочестивый царь, благочестіе наипаче въ священствѣ полагая, не точію самъ крайнѣ нужнѣе священство ко благочестію быти признавалъ, но и всѣмъ своимъ подданнымъ указомъ своимъ монаршимъ опредѣлилъ, дабы никакихъ публичныхъ молитвъ безъ священника не совершали, сице бо правилѣ 75-мъ помянутаго царя Іустиніана пишется: „всѣмъ же простымъ человѣкомъ повелѣваетъ, самѣмъ съ кресты не ходить безъ преподобнаго мѣста того епископа и сущимъ подъ нимъ говѣйныхъ причетниковъ, кая бо есть служба или мольба, въ ней же пресвитеръ не обрѣтается?“

Изнемогаетъ слово и не допускаетъ время приводить на память древнихъ благочестивыхъ царей и монарховъ и изъ лѣтописей и исторіи Церковныхъ представлять какову по благочестію своему любовь имѣли и почтеніе къ духовному чину, а наипаче къ архіереемъ и священникамъ, и какъ ихъ отъ гражданскихъ судовъ выключали, и отъ нападокъ всякихъ защищали, таковы вси были монархи, которыи вселенскіе соборы собирали, и по вселѣнней благочестіе утвердить желали, но намъ довлѣетъ своего природнаго монарха, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра Великаго, всѣмъ во образецъ монархамъ привесть, и его единого показать особенную, всѣмъ потомнымъ вѣкамъ достовѣрную ревность ко благочестію, къ духовному чину почесть, и всемилостивое въ Духовномъ Регламентѣ показанное отъ губителей и раззорителей церковныхъ имѣній защищеніе, понеже на докладъ отъ святѣйшаго правительствующаго Сунода о выключеніи отъ судовъ и расправъ гражданскихъ не токмо духовныхъ персонъ, но и патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, благоизволилъ собственноручно своею высокомонаршею рукою подписать: „бысть по сему“. Докладъ же тотъ, по окончаніи подписанія рукъ предъ прибавленіемъ Духовнаго Регламента, точно имѣется тако: „патріарши архіерейскіе и монастырскіе вотчины, сборами и правленіемъ, которые вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, въ оной Духовной Коллегіи вѣдать ли: того ради, что оные отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а духовная коллегія присягою обязалась, какъ вѣрности, такъ и во исканіи интереса царскаго величества противъ прочихъ коллегій не меньше, а въ Регламентѣ Духовномъ положено, что такое правленіе надлежитъ до Духовной Коллегіи. И таковъ то церковныхъ нуждъ докладъ рев-

нитель святаго благочестія и правды, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти, помянутый всероссійскій нашъ монархъ, благоизволилъ собственноручно своею высокомонаршею рукою въ вѣчное и непремѣнное содержаніе подписать „быть по сему“.

Древніи благочестивіи цари и монархи, нашему помянутому блаженныя и вѣчно достойныя памяти монарху подобный, толь крѣпко духовную власть исправленіе отъ гражданскихъ судовъ къ правленію выключали, что хотя указомъ своимъ монаршимъ на вселенскіе соборы отвсюду архіереевъ собирали, однако въ дѣла на соборахъ духовныя отнюдь вступать не дерзали, точію тое утверждали, что соборомъ вси опредѣлили мнѣніе точію свое въ совѣтъ, а не въ повелѣніе предлагали, примѣромъ помянутого Царя и благочестиваго Іустиніана, которыи ревнуя по Богородицѣ, на пятомъ вселенскомъ Константинопольскомъ вторымъ соборѣ, мнѣніе свое таковое былъ предложилъ: дабы въ символѣ вѣры „и Маріи Приснодѣвы и вочеловѣчшася“ говорить, и таково мнѣніе, когда на соборѣ заблагословною виною отставлено, царь оный не спорилъ и не прогнѣвился, но утвердилъ то, что архіереи на соборѣ утвердили и приговорили, си рѣчь, вѣровать не иначе точію Приснодѣву Богородицу предъ рождествомъ и въ рождествѣ и по рождествѣ Христовѣ; къ символу же Никейскому и Константинопольскому того слова не прибавлять, но оставить цѣлъ и нерушимъ, какъ онъ въ ту пору изреченъ и оставленъ. Тыи только монархи и цари вступали нахально въ дѣла духовныи, и гражданскіи судъ съ духовнымъ во едино верстали и мѣшали, которыи ересьми были повреждены, и насильно и мучительско еретическое свое зловѣріе въ церковь Божію внесть и утвердить хотѣли. Таковыи были вси, которыи вселенскіи соборы отметали и презирали; свои же соборища еретическая составляли и по лѣтописямъ церковнымъ иныи между соборами, а иныи и послѣ соборовъ живи, якоже звѣроименитый Левъ Арменинъ иконоборецъ, послѣ всѣхъ вселенскихъ соборовъ церкви Божію гонивый, къ нему же преподобный Феодоръ Студитъ отъ лица всего собора мужественно отвѣтствовалъ и разнь гражданскаго царскаго правленія отъ духовнаго, явственно отъ писанія показалъ и вытолковалъ, „разумѣй, рече, царю и вонми, яко се не твое есть церковная велѣнія разсмотряти и истязовать, твоей власти подобаетъ мирскія вещи разсуждати и управляти, церковная же дѣла святителемъ и учителемъ церковнымъ прислушаютъ, тебѣ же послѣдовати токмо и повиноватися повелѣно есть, тако бо апостоловъ рече: положи Богъ въ Церкви, первое апостолы, второе пророки, третіе учители, а не цари. И прочая писанія повелѣваютъ церковная дѣла церковнымъ учителемъ управляти, не царемъ*. Царь же рече преподобному: „ты ли убо изгониши мя изъ церкве?“ Отвѣща преподобный: „не азъ, но Божественныхъ и святыхъ отецъ преданія изгонятъ. Ащебо и ангелъ съ небесе благовѣститъ намъ что, святѣй вѣрѣ противно, анафема да будетъ. Хощеши ли внутрь церкве Христовы быти съ нами покланяющимися иконѣ Христовой, то возслѣдствуй по всему патріархови и съ нимъ сущему честному собору“.

Изъ самого начала вѣры, отъ апостоловъ распространившейся, какъ двенадесять верховніи апостоли равенствомъ отъ Христа были почтены, такъ и епископы отъ апостоловъ произшедшіи, чрезъ все почти апостольское время, вси

были равны, какъ то мощно видѣть, изъ тыхъ же помянутыхъ во апокалипсисѣ у Іоанна Святаго епископовъ седмеричныхъ, равно свои епархіи управляющихъ, единымъ токмо порядкомъ исчисленія разнствующихъ. Однакожъ, послѣ для опасенія, разврату и безчинія, о которомъ Павелъ святый въ дѣяніяхъ апостольскихъ епископамъ предрече: „внимайте себѣ и всему стаду, къ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею, азъ бо свѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцыи въ васъ, нещадящіи стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ лучшіе, глаголющіе развращенная, еже отторгати ученика въ слѣдъ себѣ“. Дабы убо таковый развратъ не умножался и правленіе бы духовное содержалося въ надлежащемъ благочиніи, сдѣланы по знатнѣйшимъ городамъ архіепископы и митрополиты, которымъ и правило апостольское „34“ ко благочинному правительству показано: безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископы; но токмо во своемъ предѣлѣ кождо, и старѣйшіи же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезная ради всѣмъ соединенія.

Егда же повсюду возсіяло благочестіе и такъ вознеслося; яко и царемъ оное принять, и якоже во Христа, такъ и въ Церковь Христову святую соборную и апостольскую вѣровать, тогда царіе и самодержцы благочестивіи особенное о церкви чрезъ многіе лѣта отъ антецессоровъ ихъ, идолослужителей въ гоненіи бывшей, возъимѣвши попеченіе для лучшаго порядку, и для своей монаршей христіанской почести, дали особое первенство и старѣйшинство архіерею въ царствующемъ въ ветхомъ и въ новомъ Римѣ, сирѣчь, въ Константинополѣ, за державу царствія христіанскаго, бывшаго въ тѣхъ градѣхъ. Дали потому жъ старѣйшинство и другихъ царствующихъ градовъ архіереевъ, сирѣчь, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому, и ради старѣйшенства назвали ихъ патріархами, сирѣчь, отценачальниками, и таковый церковный порядокъ и между архіереями старѣйшинство вселенскій такожь утвердивъ соборы, также видѣть во многихъ ихъ правилахъ, а наипаче въ правилѣ 6-мъ и 7-мъ перваго вселенскаго никейскаго собора, идѣже точное толкованіе полагается правила 6 толкованіе имѣется тако: Кіиждо бо патріархъ своими предѣлы обладати долженъ есть и никому же ихъ иныя области не восхищати не бывшія превыше изначала подъ рукою его, се бо есть гордость мирскія власти. Подобаетъ же епископомъ коеяждо области старѣйшаго ихъ знати и почитати: „се же есть въ митрополіи сущаго епископа, и безъ воли его, епископа, не избирати: аще же безъ воли его изберутъ кого, таковому не быти епископомъ, аще же и по воли митрополита сшедшеся судъ и избраніе сотворити, во едину же волю не снидутся, но нѣціи распѣвшеся, вопреки глаголати начнутъ множайшимъ, да держится судъ и избраніе, а ихъ же есть мнѣе, да не послушани будутъ“.

О Іерусалимскомъ же патріархѣ толкованіе на правило 7 имѣется тако: „сто и двадесять третія заповѣдь новая, лежащая въ первой грани первыхъ царскихъ книгъ, Іерусалимскаго епископа (Елія бо Іерусалимъ нарицается) патріарха именуетъ, подобаетъ убо сему правилу, Елійскому епископу, рекше Іерусалимскому, патріаршескою почитаему быть честію, понеже кесарія, глаголемая быти Стратонова, первая митрополія есть палестинская и подъ нею есть святый

градъ, подобаетъ убо патріарху Елійскому свою честь имѣть цѣлу же и соблюдаему быти, и Кесарійскія митрополіи сану и свое имѣти достояніе подъ нею же бяше святой градъ.

Тая жь благочестивая вѣра когда и въ нашей странѣ россійской возсіяла, просвѣтившуся крещеніемъ святымъ отъ тѣхъ же престоловъ патріаршихъ апостольскихъ, а наипаче отъ престола патріаршаго константинопольскаго, благовѣрному самодержцу нашему великому князю Владиміру, таковый же порядокъ церковный между престолами архіерейскими и между архіереями по правиламъ святымъ сдѣланъ и во вѣчныя роды утвержденъ, первоначальныи архіереи царствующаго тогда града Кіева опредѣленъ быть всѣхъ архіереевъ Россійскихъ митрополитомъ, противъ палестинскихъ митрополитовъ. Егда же, попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради нашихъ, богоспасаемый и царствующій градъ Кіевъ одойноль во область другого намъ въ вѣрѣ несогласнаго государства, тщаніемъ и рачительнымъ о церкви Божіей попеченіемъ благочестивыхъ нашихъ самодержцевъ россійскихъ сдѣланъ, потомужъ, митрополитъ первопрестольный въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которому отъ святѣйшихъ четвероперестольныхъ вселенскихъ патріарховъ, ради нашего благочестиваго государства, первое по Іерусалимскомъ патріархѣ дадеся мѣсто, якоже видѣти въ книгѣ кормчій отначала на листу 10-мъ, гдѣ изображено тако: „святительскою же, рече, честію судиша патріарси русскому митрополиту предпочитатися выше всѣхъ митрополій, и егда случится всея вселенныя соборъ и пресѣданіе имѣти превышшее по Іерусалимскомъ патріархѣ великія Руссіи митрополиту въ начальномъ мѣстѣ“.

Прославили и въ крайнюю святость произвели архіерейстій первоначальный престолъ московскій чудотворцы, святіи первоначальные митрополиты московскіи, во свое время благочестно поживши: Петръ, Алексій, и Іона, особенныи и неусыпные до сихъ поръ предъ Богомъ о своемъ престолѣ и о всероссійскихъ благочестивыхъ самодержцахъ и ихъ подданныхъ, того же благочестія придержащихся, молитвенники. Того ради къ большему таковаго святительскаго чудотворнаго престола и всероссійскаго чудотворнаго престола и всероссійскаго Благочестиваго самодержавія прославленію и утвержденію заблагоразсудивъ блаженныи и приснопамятныи великій государь царь и великій князь, Феодоръ Іоанновичъ, всея Руссіи самодержецъ, вмѣсто митрополита, быть въ Россіи *патріарху*, объ чомъ святѣйшему патріарху Іереміи Константинопольскому, въ Москву тогда прибывшему, а чрезъ него и прочимъ св. патріархомъ, прилежное свое монаршее предвожавъ прошеніе, по которому его величество христолюбивому прошенію, якоже патріархъ Іеремій, такъ и прочіи св. патріарси, со всѣми православными архіереи, доброхотно сонзволили и при царской величество собственноручно подписанной грамотѣ своими патріаршими и архіерейскими храмматами, за подписаніемъ рукъ своихъ и прочихъ архіереевъ, патріарха на московскомъ чудотворцовъ святыхъ престолѣ во вѣчныя роды непремѣнно утвердили. Таковымъ по всему примѣромъ, какъ на вселенскихъ соборахъ правило и каноны утверждалися, какъ то видѣть пространно въ книгѣ кормчей отъ сказанія и показанія о начало бытіи патріаршаго на Москвѣ престола, на листу 12 на оборотѣ, тако пишется: „сіе же изложеніе совершеннаго

ради свидѣтельства благочестивый государь царь и великій князь Феодоръ Іоанновичъ, всея Руссіи самодержецъ, и пресвятѣйшій Іереміи, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, и новопоставленный святѣйшій Іовъ, патріархъ великія Руссіи, общимъ священнымъ соборомъ и царскимъ совѣтомъ повелѣша написати на хартіи златомъ и червлеными шарьми, и запечатлѣти царскою и святительскою печатьми и руками и всѣхъ, яже о Христѣ собранныхъ тогда священныхъ архіереи Русскія церкве, подписаньми, затвердити и въ сокровищахъ царскихъ непремѣнно блюсти, яко да имать Руссійская церковь о патріарше поставленіи „*Совѣтное изложеніе* и впредь идущія лѣта непремѣнно, по сему образу и уложенію, дондеже Богъ благоволитъ". Въ помянутомъ же „Изложеніи", на оборотѣ листа „В", пишется тако: „и мы великій государь, царь и великій князь, Ѳеодоръ Іоанновичъ, всея великія Руссіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, помысливъ о семъ превеликомъ дѣлѣ съ нашею благовѣрною и христолюбивою царицею, великою княгинею Ириною, чтобы съ Божіей помощію, и Пречистыя Богородицы милостію въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ устроити превеликій престолъ патріаршъ въ почесть святыя превеликія соборныя церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенья и первопрестольниковъ, великихъ святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, и мысль свою царскую пресвятѣйшему Іеремію, Божію милостію архіепископу Константинополя, Новаго Рима, и вселенскому патріарху, объявили: понеже наши прародители, великія государи—цари всея великія Руссіи, приняли святую и непорочную христіанскую вѣру, и поставленіе пріяша первопрестольники новые чудотворцы, Петръ, Алексій, Кіевскія и прочія всего великаго Руссійскаго царствія отъ святѣйшаго патріарха Константинопольскія церкве Новаго Рима, еже вседержителя Бога милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и до нынѣ непоколебимо держимъ. Тамъ же, на оборотѣ „14" листа, патріарша рѣчь къ благочестивѣйшему самодержцу имѣется тако:

„О, благовѣрный и христолюбивый и Богомъ вѣнчанный и Богомъ почтенный и прочая, великій государь, царь и великій князь, Ѳеодоръ Іоанновичъ, всея великія Руси самодержецъ, и прочая! Хощеши почтити и украсить святую превеликую соборную церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, превысокимъ престоломъ патріаршества, и тѣмъ превеликимъ дѣломъ царствующій градъ Москву и все свое великое Руссійское царство наипаче прославити и возвеличити, во всю вселенную совершенымъ благочестіемъ сіяющу, во истину въ тебѣ Благочестивомъ Царѣ Духъ Святый пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ; и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора такого превеликаго дѣла совершеніе, понеже убо ветхія Римъ падеся Аполлинаріевою ересію; вторый же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы, отъ безбожныхъ турокъ, обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое Русское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивая въ твое царствіе въ едино собрашася и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселеннѣй во всѣхъ христіанѣхъ и по Божію про-

мыслу, и пречистыя Богородицы милости, и молитвъ ради новыхъ чудотворцовъ, великаго россійскаго царствія, Петра и Алексія и Іоны, и по твоему царскому прошенію у Бога, твоимъ царскимъ совѣтомъ сіе превеликое дѣло исполнися". Въ закончепіи же онаго „Изложенія", на оборотѣ листа 17, пишется тако: „и о всѣхъ тѣхъ великихъ дѣлѣхъ уложенныхъ на соборѣхъ, благочестивыи великіи государь—царь и великій князь, Ѳеодоръ Іоанновичъ, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, и пресвятѣйшій Іеремій Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, и святѣйшій Іовъ, Божіею милостію патріархъ царствующаго града Москвы и всея Руссіи, и преосвященныя митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимандриты и игумены, и весь освященный соборъ всего великаго Русійскаго и греческаго царствія уложиша и утвердиша крѣпко, и непоколебимо, и непреложно соблюдати отъ рода въ родъ и на вѣки". Таково о патріархѣ на Москвѣ утвержденіе, пространно въ книгѣ Кормчей показанное, всякому правовѣрному восточныя церкви сыну внятне прочстши, мнится, тяжело отставлять и крайне перемѣнять, понеже, кажется, оно соборовъ вселенскихъ не меншее для того, что всецѣлая церковь соборная апостольская восточная на то сонзволила, и каждому, тоя Церкви придержащемуся, надлежитъ все тое принимать и хранить, что она приняла и утвердила, да еще жъ въ той патріаршаго престола отставкѣ усмотрується и уничиженіе нашего Россійскаго благочестиваго государства, которое престоломъ патріаршимъ, противъ отпадшаго отъ благочестія ветхаго Рима и папы Римскаго, соборная восточная церковь почтила.

Не хощемъ спорить и о святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ, который особеннымъ къ церкви и раченіемъ доброжелательнымъ къ лучшему церкви правленію и порядку, на мѣсто патріарше, опредѣленъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти отъ благочестивѣйшаго государя, императора Петра Великаго, и таковое его величества о Сунодѣ опредѣленіе было послано для апробаціи къ той же восточной церкви, сирѣчь, къ святѣйшимъ четверепрестольнымъ патріархамъ. Однако жъ, обстоятельно разсудивши, безъ всякой страсти, по самой чистой совѣсти, ежели сверстать аппробацію о Сунодѣ съ патріаршимъ на Москвѣ престоломъ не можетъ сравнитися твердостію своего основанія и состоянія. Выключивши бо твердость собственноручнаго высокомонаршаго подписанія патріарховъ четверопрестольныхъ, очюнь будетъ слаба аппробація о Сунодѣ противъ ихъ прежней о патріаршемъ на Москвѣ престолѣ аппробаціи, отъ нихъ же утвержденной, въ содержаніе непремѣнное отъ рода въ родъ и во вѣки. Первое: что съ предками своими не согласуютъ, по примѣру вселенскихъ соборовъ, которые въ силѣ прежде всѣхъ то утверждали, что прежде ихъ на соборахъ властію и изволеніемъ Духа Святаго узаконено было, понеже духъ святый самъ себѣ противнымъ быть не можетъ, якоже и въ правилахъ великаго Василія о духовникахъ видѣти, которое правило въ номоканонѣ 119-мъ тако имѣется: „духовникъ иного духовника судъ рѣшити и вязати власти не имать, аще инъ связа, и другіи разрѣши, раздѣленіе есть: Христосъ не раздѣлися. А яко же Христосъ, тако и Духъ Святый едино со Христомъ по Божеству будучи, на два закона не раздѣляется".

Второе: правило шестое перваго вселенскаго собора, прежде отъ насъ воспомяненное, гласитъ точно о избраніи епископовъ: „понеже многихъ суду на избраніе епископа повелѣваютъ быти правила; аще же тріе нѣцыи возглаголютъ противу, да не послушаніи будутъ; въ толкованіи же тако сія рѣчь изъясняется: „множайшихъ да содержится судъ и избраніе, а ихъ же есть мнѣе, да не послушани будутъ“. По тому примѣру посмотривши на число избранія и опредѣленія о патріархѣ и Сунодѣ россійскомъ, отъ патріарховъ четверопрестольныхъ рознь великая является, тамо бо вси четверопрестольніи патріархи, имянно, со всѣми своими безъ выключки архіереями, имянно, подписались, и единодушно, по разсмотрѣнію обстоятельному престолъ на Москвѣ патріарши въ вѣчные роды аппробовали. А здѣсь, какъ печатными манифестами было объявлено, единъ точію патріархъ Константинопольскій, и то безъ архіереи совершенно, на мѣсто патріарше Сунодъ аппробовалъ. Александрійскаго же патріарха въ тѣ поры въ живыхъ не было, и ниже онъ, ниже иной кто, вмѣсто его, подписывался. Патріархъ Іерусалимскій за немощію самъ подписать отказался, и другому, вмѣсто себя, никому не велѣлъ подписати.

Антіохійскій патріархъ подписался самъ безъ прочихъ архіереевъ, и то съ великимъ крючкомъ, си рѣчь: „еже ли не будетъ противно правиламъ апостольскимъ и правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“.

Откуду явственно всякому мощно видѣть, что очень слабая твердость о Сунодѣ во аппробаціи четверопрестольныхъ патріарховъ.

Что же касается до благословной вины, по которой бы необходимо надлежало, вмѣсто патріарха, быть Суноду, иной важнѣйшей не видѣть, точію неблаговоленіе монаршее, неблаговоленіе же тое воистину не откуду иноду произошло, только отъ злоковарныхъ человѣковъ, которые происками своими неповинную душу преблагочестиваго и предражайшаго монарха, Петра Великаго, слово въ слово такъ смущали и обманывали, какъ обманули аріане перваго царя благочестиваго Константина, что великаго Афанасія святаго, аки раздорника церкве, на заточеніе послалъ.

И какъ то было во время царя благочестиваго, Θеодосія Юнѣйшаго, о которомъ явственно исторіи Церковныя гласятъ наипаче же въ житіи св. патріарха Цареградскаго Флавіана, февраля 18, идѣже пишется тако: царь Θеодосій, аще и благочестивъ бяше, обаче, яко человѣкъ согрѣши невѣдѣніемъ, не разумѣвъ коварства евтихіева, діоскорова, и хрисанфіева. Хрисанфій бо непрестанно лукавствомъ своимъ льщаше, уловляя цареву душу, въ невѣдѣніи убо своемъ царь еретиковъ мняше правовѣрныхъ, и глаголемой отъ нихъ лже, емляше вѣру, яко истинѣ. Тако и нашъ благочестивый монархъ, отъ своего усердія ревнуя по церквѣ Божія, хотѣлъ всякій порядокъ въ лучшее состояніе привесть, какъ то отъ самыхъ преславныхъ дѣлъ его, чрезъ всю жизнь бывшихъ, и отъ опредѣленія, въ началѣ Духовнаго Регламента положеннаго, явствуетъ, того ради по представленію другихъ, въ вѣрности его величеству и Церкви святой слугъ лицемѣрныхъ, возмнивъ, неосмотрѣвшися, примѣромъ помянутыхъ благочестивыхъ царей Константина и Θеодосія, Сунодъ быти къ лучшему. Патріарха же къ худшему, не будетъ убо

въ досаду нашему блаженныя и вѣчнодостойныя памяти монарху, ежели начнемъ разбирать причины въ Регламентѣ Духовномъ означенныя, по которымъ показано лучше Суноду быть, неже патріарху.

Первая причина показана: что тотъ Сунодъ верстается съ ветхозаконнымъ церкви іерусалимской сунодомъ или сунедріономъ, а по просту растолковавши, „что есть ветхозаконной церкви сунодъ, точію синагога жидовская, которая послѣ Христа распяла, и въ новомъ завѣтѣ Церкви Христовой отнюдь непотребна, понеже Христосъ, какъ уже довольно показашася, не по ветхозаконному, какъ священство, такъ и чиноположеніе священства и духовнаго правленія въ Церкви своей апостольской сдѣлалъ и утвердилъ? Вторая причина: образецъ сунода ареопагитовъ въ Аѳинѣхъ гражданской судъ, которой къ духовному отнюдь не приличествуетъ, развѣ апробовать мнѣніе протестантское, которое, священство не имѣючи, между священными и несвященными, между духовными и мирскими разни не дѣлаетъ, и по всему видѣть, что тотъ авторъ, который трудился въ сочиненіи онаго Духовнаго Регламента, не иного былъ духа, только развѣ протестантскаго или чуть еще не горшаго, понеже не стыдился во образецъ духовнаго сунодальнаго правленія жидовскихъ синагогъ и афинейскихъ идолослужительныхъ судей приводить, а Христа, и апостоловъ, или вселенскихъ соборовъ, ниже словомъ коснулся, ни напамятовалъ.

Третія причина: извѣстнѣе взыскуется истинна соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицемъ, будто, патріархъ, не слѣдя апостольскимъ правиламъ, безъ согласія прочихъ архіеревъ, все собою можетъ единолично дѣлать.

Четвертая причина: потому признаваетъ сильнѣйшее сунодальное правленіе, паче патріархи, что отъ монарха установленное, яко бы патріархъ безъ соизволенія монаршаго поставляется, чего никогда же не водится.

Пятая причина: что продолженіе дѣлъ на остановку признаваетъ въ единоличномъ правленіи, а не протолковалъ о какомъ духовномъ или гражданскомъ, гражданское же единоличное правленіе не иное, токмо власть самодержавная, отъ всѣхъ выключенная, и никому не подлежащая, а патріархъ не есть полное единоличное правленіе, только такъ, какъ и прочіи архіереи въ своихъ епархіяхъ, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, старѣйшинство хотя и имѣетъ; токмо опредѣленное, сирѣчь, что касается до гражданства, подлежитъ власти самодержавной, какъ апостолъ и евангеліе повелѣваетъ, а что касается до духовенства подлежитъ братіи своей, архіереемъ, какъ правила святыя гласятъ, и потому единоличества полномощнаго патріарху приписывать не можно, того ради какіе нибудь сей авторъ причины кладетъ ко опроверженію единоличнаго правленія безъ толку гражданскаго или духовнаго; чуть не болшъ злоковарствомъ своимъ посягательство дѣлаетъ на власть самодержавную монаршую, нежели на духовную патріаршую.

Шестая, кажется, паче всѣхъ сильнѣйшая второва, въ Регламентѣ положенная, причина ко опроверженію сана—патріаршаго: опасеніе мятежей во отечествѣ и замаховъ на власть самодержавную. Много на то разсужденія своего кладетъ, а въ дѣло принимать нечего, понеже и турокъ, по таковому случаю, нашихъ патріарховъ

не опасается, которому больше слѣдуетъ, потому, опасеніе имѣть. Нашей же самодержавной власти благочестивой къ чему, нетолько патріарха, но и первоначальнаго на Москвѣ архіерея опасатися. Ежели то все въ дѣло принять, какъ авторъ написалъ безъ толку и безъ всякаго доказательства, то надобно по сему не только духовнымъ, но гражданскіи вси безъ выключки чины, самодержавной власти подчиненныя, опровергнути, понеже отъ всѣхъ чиновъ можетъ происходить зло и добронапримѣръ: отъ фельдмаршаловъ и отъ прочіихъ, а что, якобы народъ слѣдуетъ слѣпо за пастыремъ, а не за своимъ природнымъ государемъ, и то написалъ напрасно, что явственно показуется отъ нашихъ раскольщиковъ, которые, упрямство свое при патріархахъ еще затвердивши, не восхотѣли ниже патріарха, ниже государя своего слушать.

Приводитъ авторъ времена ниже Іустиніановыхъ временъ, а безъ толку и безъ имянного показанія, да для чогожь, по его совѣту, тогда не дѣлалося, чтобы санъ патріаршій въ Церкви истребляти и, вмѣсто того, сунодъ, какъ у насъ завелося, узаконять. Сколько было послѣ Іустиніана вселенскихъ соборовъ и царей благочестивыхъ, не пришло имъ ниже на умъ такового разсужденія! Тамъ же воспомнаетъ авторъ папское надменіе, а самъ, Богъ вѣсть, какого смиренія! Знаемъ вси, что наша россійская православная Церковь изъ самаго начала папу римскаго, какъ за новшества его въ догматѣхъ вѣры, такъ и за необычайную гордость, проклятію предала. Гордость же папская не иная, точію дѣлать себе главою Церкви совершенною крайнимъ и верховнымъ судіею, въ презрѣніе всѣхъ правилъ церковныхъ и соборовъ, дѣлать себе самодержцемъ необычнымъ, сирѣчь, царемъ и архіереемъ, царемъ надъ царями и архіереемъ надъ архіереями, кто убо не видитъ, яко таковая гордыня патріаршаго сана ниже мало касается, понеже патріахъ, апостольское или паче мѣсто Христово въ Церкви содержа, научился отъ самого Христа воздавати Кесарево Кесареви, а Божія Богови? Научился же не указывати монарху, но повелѣнія его слушати и признавать себе присяжнымъ его, природнаго своего государя, быть подданнымъ; болшъ власти патріархъ не имѣетъ, только яко Златоустъ Святый вышепомянутомъ нравоученіи на схизматики протолковалъ: „не обладаемъ вашею вѣрою, возлюбленніи, ниже властительски сія повелѣваемъ, во ученіе слова изведени есмы, а не начальство, ниже на область совѣтниковъ чинъ содержимъ поучающихъ, совѣщаваяй, глаголемъ, яже отъ себе, не понуждая послушатели, не оставляетъ и глаголаннымъ изволенію властелина, въ тѣхъ есть повиненъ токмо, аще порученная ему не речетъ, сего ради и мы сія, глаголемъ сія повѣствуемъ, да не лѣть вамъ будетъ во онъ день, глаголати, никтоже намъ рече, никтоже намъ изъясни, не разумѣхомъ, никій же непщевахомъ быти и рѣхъ, сего ради глаголя и засвидѣтельствую, яко же отъ еже въ ересь впасти, еже Церковь раздрати, не меньшее есть зло“ (до здѣ Златоустъ). И такова то власть архіерейская послѣдовательно и патріаршая Златоустомъ Святымъ протолкованная никою вредити могущая. Чего жъ для можетъ быть самодержавной власти опасна? Ежели бы авторъ Регламента сіи Святаго Златоуста словеса разсуждалъ, то бы суще поисправняе въ дѣлахъ епископовъ въ четвертомъ надесятъ пунктѣ написалъ, и вовсе бы стыдился такихъ словъ

нисчего и ни откуду, спрѣчь, ни отписанія, ни отъ гражданства писать: „епископское дѣло великое, но честь никаковая“; развѣ бы написалъ отъ помянутыхъ словъ Златоустаго, епископское дѣло великое, но не начальство, ниже область, сирѣчь, самодержавная, чесому согласуемъ и Петръ святый (въ посланіи) 1-мъ въ главѣ 5 къ епископамъ глаголя: „пасите, еже въ васъ, стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду“.

Ежели, по Регламенту, епископское дѣло великое, а почему жь оно ни къ чему годное, ни какой чести достойное, дѣло великое воистину, понеже излія-ніемъ крове Христовы содѣланное, дѣло великое, понеже къ службѣ вѣчнаго спасенія надлежащее и крайне нужное.

Отъ всѣхъ сихъ и отъ протчихъ обстоятельствъ, послѣ въ глазахъ нашихъ усмотрѣнныхъ, нѣсть твердаго основанія почти никаковаго быть, вмѣсто патріарха, Сѵноду, напаче потому, что онъ не по образцу Церкве святыя соборныя апостольскія восточныя сдѣланъ, какъ чиноположеніе духовное священное отъ Христа и отъ апостоловъ и отъ вселенскихъ соборовъ произошло, но, стыдно говорить, какъ въ Регламентѣ показано, отъ образца синагоги жидовской, отъ древнихъ идолослужителей, и отъ нынѣшнихъ иностранныхъ государствъ, съ которыми, какъ по гражданству, такъ и по духовности, нашему государству отнюдь нельзя въ правленіи соображаться и согласовать. По гражданству нельзя потому, понеже у нихъ вольность, а не самодержавіе, по духовенству же и паче, понеже они не нашей Церкви и не нашего Закону, а наиболшъ здѣсь, какъ видѣть, образецъ и духъ протестантскій отрыгается, которыи гражданского съ духовнымъ правленія отнюдъ не раздѣляетъ, понеже духовное правленіе, духовною политикою, сирѣчь, гражданствомъ называетъ и мощно видѣть, что всеконечно желалъ тотъ авторъ безпоповщину въ насъ завесть, которой и такъ у насъ довольно.

Краситъ авторъ очень словами, что сѵнодальное правленіе паче патріаршаго лучшее и совершеннѣйшее, но на дѣлѣ чрезъ столько лѣтъ довольно практикою показалось, что лучшаго произошло? Монастырей и церквей Божіихъ довольно пустыхъ и на силу законъ христіанскій у насъ остался, а наипаче монастыри и церкви въ епархіи патріаршей совсѣмъ бѣдны и раззорены не только безъ патріарха, но и безъ архіерея обрѣтаючися, и, вмѣсто патріарха и архіерея, неизвѣстной власти, Коллегіи Экономіи, будучи подчинены.

Удивительная вещь: чимъ тая епархія патріаршая согрѣшила? Послѣдніи городы и епархіи имѣютъ своего архіерея, а сія оставлена безъ настоящаго пастыря, и отдана чюжимъ архіереемъ, который судомъ толко ея знаютъ, а къ хиротоніи или посвященію не одолжаются, понеже свои епархіи имѣютъ. А наипаче отдана Коллегіи Экономіи въ правленіе, которая развѣ керженцамъ и олонцамъ можетъ посвященіе производить, и благословеніе преподавать!

Не довольна же оная Коллегія Экономіи патріаршею епархіею, но и прочіимъ архіереямъ не знать, вмѣсто патріарха, не знать, вмѣсто самодержавной власти, себя оказываетъ и указы посылаетъ, большей нужды въ той Экономіи не усмотрується, токмо отчинами духовными владѣть и приходы, не только съ вот-

чинъ, но и отъ алтаря съ кадильницы и съ молебствіи собирать или грабить и тѣми же приходами больше себѣ корыстуются, нежели государственной казнѣ приращеніе дѣлаютъ, а хотя какую прибыль и объявятъ, то развѣ потому, что Церковь Божію совсѣмъ обижаютъ. Понеже ружныя церкви многія, по ихъ милостивому жалованью и смотренію, не токмо въ далекости, но и въ близости праздны и пусты остаются, какъ тому явственныи образецъ есть первопрестольная отъ начала въ Россіи православной вѣры въ царствующемъ градѣ Владимірѣ соборная успенская церковь, въ нейже благовѣрныи великіе князи нетлѣнны почиваютъ, всякаго благолѣпія обнаженна: ни священнаго одѣянія, ни свѣчъ, ни ладону, ни служителемъ церковнымъ, ниже священникомъ пропитанія не имѣющая, на которую и смотрѣть жалко. Ежели бы, по настоящему, тѣми вотчинами архіерей или патріархъ владѣлъ, кажется бы, урону казнѣ государственной никакого не сдѣлалъ, понеже—тотъ же помѣщикъ, а церкви бы святыя лучше были найдены и ружники удовольствованы. Чтоже касается сборовъ и отъ служенія алтарнаго собираемыхъ, кажется, весьма грѣшно и беззаконно Коллегіи Экономіи въ руки свои принимать, понеже писаніе издревле глаголетъ: „служащіи алтарю со алтаремъ дѣлются“. Да еще ниже турокъ съ церквей во области своей таковыхъ даней лучше взыскуетъ и требуетъ, какъ Коллегія Экономіи, которой развѣ законопреступный царь Іуліанъ отступникъ довольный образецъ будетъ, о немъ же въ исторіяхъ церковныхъ, а наипаче въ страданіи святого мученика Θеодорита, презвитера антіохійскаго, марта 8, тако пишется: „начатъ рече, гонити Іуліанъ церковь Христову, аще и не весь христіанскій народъ истребляя, обаче начальнѣйшіи христіаны, отъ духовнаго чина также мирскаго люди сановитые, емля и мучащи, убивая, храмы Божіи отъемля христіаномъ и въ капища идоловъ своихъ претворяя, украшенія же церковная всякая имѣнія разграбляя, глаголющь окаянный: „неподобаетъ христіанамъ что либо отъ богатствъ имѣти, понеже Христосъ ихъ нищимъ имъ быти повелѣваетъ: не стяжите, рече, злата и сребра. Въ то лютое время и антіохійская соборная церковь, красоты ради своея „златая“ нареченная, опустошена бысть, вся бо драгая лѣпота ея въ царская сокровища взята, и имѣніе церковное разграблено, клирицы разгнани, и святый Θеодоритъ умученъ. О грабительствѣ и похищеніи имѣній церковныхъ, не токмо отъ Іуліана законопреступника, но и отъ безчисленныхъ исторіи и лѣтописей, еще же и отъ ветхаго завѣта, напримѣръ, въ книгахъ вторыхъ маккавейскихъ, въ главѣ 3, о Иліодорѣ, посланномъ во Іерусалимъ отъ царя Селевкія, и въ главѣ 9 о беззаконномъ царѣ Антіохѣ, явственно видѣти, коль страшныя казни и отмщенія наноситъ во утоленіе и умилостивленіе таковаго правосуднаго гнѣва Божія и въ насъ довольно простирающагося и умножившагося.

Кажется, ничтоже таково слѣдуетъ, какъ се первѣйшее, освободить Церковь Божію отъ нападокъ и грабительствъ, Экономіею производимыхъ; сдѣлать и обновить, по прежнему престолъ патріаршій на Москвѣ по правиламъ святымъ; или поне митрополита, какъ было отъ начала принятіи вѣры въ Россіи.

А ежели трудно покажется, по регламенту, титлы сунодальной оставлять духовному, то сунодъ хотя и сдѣлать, однако дабы былъ, хотя по малой формѣ,

священночиноположенія церкви соборной, апостольской, восточной сообразенъ, сирѣчь, имѣющей въ себѣ президента первоначальнаго архіерея, не иного кого, точію Московскаго, титулующагося Московскимъ и Петербургскимъ; вицепрезидента: перваго, Новгородскаго архіерея, второго вицепрезидента какого нибудь архіерея, близу Москвы обрѣтающагося. А о совѣтникахъ и ассесорахъ нечего предлагать, и ежели первоначальный архіерей будетъ Московскій, то въ правленіи дѣлъ духовныхъ трудностей много убавится, понеже онъ противъ прочихъ архіереевъ епархію свою будетъ управлять, а полному сунодальному собранію развѣ во свое время нужда будетъ собираться, для неудоборазсудительныхъ или до архіереевъ или до общества дѣлъ касающихся, которые можетъ самъ президентъ съ прочіими, ежели нужда позоветъ, монаршей персонѣ представлять и крайняго рѣшенія требовать.

А оберъ-прокурору и генералъ-прокурору, какъ и Экономіи Коллегіи, нечего здѣсь дѣлать, понеже и то за нужду дѣлается, что въ Сунодѣ мирскіи оберъ-секретари и секретари, а по настоящему бы церковному порядку надлежало и тѣмъ быть духовнымъ лицамъ, іеромонахомъ или монахомъ; понеже здѣсь не иныя дѣла судятся и производятся, только поповскія и причетническія да монашескія, судятся такожъ браки законный и незаконный, падежи совѣстныи и о такихъ что тутъ смотрѣть или разбирать оберъ-прокурору или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія или не имѣющей власти вязати и рѣшити? Ежели же случится дѣло, касающееся до суда гражданскаго, то таковое въ Сунодѣ не судится, но всегда отсылается въ гражданскій судъ безъ удержанія.

Напослѣдокъ, надлежитъ о титлѣ сунодальной разсудить, о которой въ Регламентѣ Духовномъ показано, что сей титулъ святѣйшій никомуже партикулярно присвоится, но токмо всецѣлому собранію, а издревле въ Церкви тоя титла приписывалася и нынѣ приписывается единому лицу патріаршему, въ которой титлѣ не иная сила, только быть верховнымъ святителемъ не цѣлой церкви, какъ то себѣ папа приписываетъ, но опредѣленной ему епархіи какъ уже изъ правилъ довольно показалось. А въ собраніи сунодальномъ не только архіереи, но и архимандриты и протопопы, еще же оберъ-прокуроръ, оберъ-секретарь заключаются, а до всѣхъ тая титла „святѣйшій Сунодъ“ верховный или первопрестольный Святитель касается, а ежели бы, чего не дай Богъ, по прежнимъ нашимъ временамъ, въ нашихъ глазахъ недавно бывшимъ, бывшій регентъ или генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился, кто бы имъ смѣлъ поспорить, когда бы единаго или двухъ своихъ пасторовъ въ сунодъ посадить? И какъ быть? Подъ тою же бы титлою святѣйшества оно подъ овечьей кожею истинныи волки укрывалися бы на всеконечное истребленіе нашего благочестія.

Того ради какъ видѣть таковое сунодальное правленіе въ Церкви никогда же слыханное прямая дорога къ сообщенію намъ съ лютерами, кальвинами и со всякими вѣрами, только бы когда которая надъ нами верхъ взяла, котораго сообщенія, какъ лютры и кальвини, такъ и паписты всѣми происками, отъ начала своего отпаденія и отступства, ищутъ и желаютъ, не такимъ образомъ, чтобъ сообщившися къ нашей церкви свое зловѣріе оставили, но чтобы наша церковь

ихъ зловѣріе аппробовала и съ православнымъ нашимъ исповѣданіемъ едино быти признавала.

Кажется, ежели бы у насъ по прежнему церковь воскресла и въ своемъ священномъ чиноположеніи, какъ отъ Христа и отъ апостоловъ и отъ вселенскихъ соборовъ произошла въ цѣлости безъ всякихъ новшествъ обрѣталась, сирѣчь, ежели бы по прежнему патріарха сдѣлать или какъ отъ начала вѣры въ Россіи было митрополита, то бы, во первыхъ, гнѣвъ Божій умалился, который чувствительно чрезъ столько годовъ въ насъ распростирается, къ сему и раскольщина бы очень убавилася, а со временемъ, можетъ быть, и вся бы перевелась. Еще же отъ лютровъ и кальвинъ, такожь и отъ папистовъ, стали бы къ намъ по большей части смѣляя обращеніе имѣть. Для такового бо новаго въ насъ священнаго чиноположенія многія сумнятся о нашемъ законѣ, тотъ ли который прежде, или другой содержимъ; понеже по апостолу къ евреемъ въ завѣтъ, прелагаему священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ?

Того ради, сіе наше всепокорнѣйшее вашему священнѣйшему императорскому величеству предложеніе, по самой сущей нашей архіерейской совѣсти, какъ намъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ явится подобаетъ, въ высокомилостивое и благоразсмотрительное опредѣленіе предъявивше, всесторонно молимъ о милостивомъ онаго принятіи и, елика явится, по немощи нашей, какая въ томъ неисправленія, высокоматернимъ своимъ природнымъ милосердіемъ и благочестивымъ о церкви святой попеченіемъ въ лучшую церкви святой православной и правовѣрныхъ чадъ ея пользу исправить, и на все оное свою благоразсмотрительную высокомонаршую всемилостивѣйшую резолюцію учинить, о чесомъ всепокорнѣйше прося и моля, пребываемъ вашего всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества всенижайшіи раби и богомольцы, Смиренный Амвросій, Архіепископъ великоновгородскій и Великолуцкій. Смиренный Арсеній митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Москва 1842 г., апрѣля 15 дня.

Приложеніе 5.

Государственный Архивъ, VIII разрядъ, № 47, ч. I. Всеподданнѣйшій Докладъ Амвросія Юшкевича и Арсенія Мацѣевича, 1742 г. 11 іюля.

Сего 1742 г. іюля 9, ваше императорское величество всемилостивѣйше повелѣли намъ, нижепоименованнымъ рабамъ своимъ и богомольцамъ, представить къ произведенію на степени архіерейскія въ праздныя епархіи достойныхъ кандидатовъ, которое высочайшее повелѣніе исполняя, избравъ къ тому достойныхъ и искустныхъ мужей, могущихъ врученную имъ паству правити добре и безпорочно, симъ всеподданнѣйшимъ докладомъ совмѣстно представляемъ.

Въ Московскую и Черниговскую епархію епископа Смоленскаго Гедеона Вишневскаго, епископа Бѣлгородскаго Іосифа Волчанскаго и архим. Св.-Троицкаго монастыря Амвросія Дубневича, и, ежели соблаговолено будетъ Московскимъ архіе-

реемъ быть епископу Смоленскому, то Троицкому слѣдуетъ быть на его мѣстѣ въ Смоленску. А Бѣлгородскому въ Черниговѣ. А ежели соблаговолено будетъ Бѣлгородскому епископу быть Московскимъ архіереемъ, то Троицкому быть Черниговскимъ. А ежели Троицкому соблаговолено будетъ быть Московскимъ, то Бѣлорусскому быть Черниговскимъ. Епископу Бѣлорусскому достойно и праведно высокоматернее изъявить милосердіе, чтобы ему перемѣну сдѣлать, понеже онъ церкви Божіей въ Кіевскихъ училищахъ довольно потрудился и плодъ не малый принесъ, что нынче чуть не вси архіереи учительныи въ Россіи его ученики, и уже нѣсколько годовъ и за рубежемъ на помянутомъ престолѣ Бѣлорусскомъ въ содержаніи православія трудится, гоненія и пакости безмѣрныя отъ тамошнихъ Церкви нашей противниковъ, то есть, отъ уніатовъ, іезуитовъ и поляковъ, претерпѣваетъ.

Того ради слѣдуетъ, по его старости и такимъ понесеннымъ съ немалою тяжестію довольныхъ трудовъ, почтить его вящимъ и спокойнѣйшимъ мѣстомъ.

Архимандритъ Троицкій Амвросій,—ученикъ вышереченнаго архіерея Бѣлорусскаго, — чуть не въ равенствѣ съ учителемъ своимъ потрудился, понеже въ такихъ же Невскихъ училищахъ наченъ отъ меньшихъ школъ даже до самой богословіи училъ. И онъ первымъ архимандритомъ въ училищномъ въ Кіево-братскомъ монастырѣ устроенъ, потомъ въ св. Михайловскій Золотоверскій почтенно переведенъ. Онъ же требованъ былъ, по указу Государыни и Анны Іоанновны, въ Москву для переводу „Магдѣбургскихъ правъ“ на россійскій языкъ и въ томъ дѣлѣ потрудился довольное время и, окончаши, сдѣлалъ. Потомъ по указу также блаженной памяти императрицы, переведенъ въ Свято-Троицкій Сергіевъ монастырь для порядочнѣйшаго противъ прежнихъ, въ томъ монастырѣ правленія и для сочиненія вновь штата, что имъ и устроено. И правленіе оное содержитъ и донынѣ, безпорочно. И ежели ему соблаговолено будетъ быть Московскимъ архіереемъ, то уповательно, что можетъ все раззоренное исправить и въ лучшій порядокъ привесть къ цѣлости церкви святой.

На мѣсто Бѣлорусскаго архіерея произвесть іеромонаха Іеронима Волчанскаго, Старшаго Виленскаго брата, родного помянутаго Бѣлорусскаго архіерея, который тамошнему народу безъ всякаго препятія угоденъ быть можетъ, понеже природный шляхтичъ польскій и человѣкъ учительный, богословъ и проповѣдникъ, и о правленіи его благопорядочномъ и житіи постоянномъ въ Вильнѣ всѣмъ извѣстно. Онъ же поведенія тамошняго народа довольно знаетъ.

Въ Петербургскую епархію преосвященнаго митрополита Никодима, который Вашему Императорскому Величеству довольно извѣстенъ.

Въ Сибирскую епархію въ Тобольскъ Св.-Троицкаго Сергіева монастыря намѣстника іеромонаха Антонія, который человѣкъ учительный, богословъ и слова Божія проповѣдникъ и житія безпорочного, добронравенъ, смиренъ, и постояненъ, и нарочно указомъ монаршимъ въ тотъ монастырь позванъ изъ Николаевскаго Кіевскаго монастыря, опредѣленъ въ помощь вышепомянутому нынѣшнему архимандриту.

Въ Крутицкую епархію Казанскаго Свіяжскаго богородицкаго монастыря

архимандрита, Димитрія Сѣченова, который отчасти знаемъ есть вашему величеству, каковъ слова Божія проповѣдникъ. А житія постояннаго и добронравнаго, трудился довольно и безпорочно у новокрещенныхъ дѣлъ и высочайшимъ указомъ нарочно сюда призванъ: достойно и праведно почтить его таковымъ саномъ, ради его постоянства и ради образца прочимъ великороссійскимъ, чтобы имѣли охоту къ ученію.

Въ Нижегородскую епархію Чудова монастыря архимандрита Варлаама, который житія добраго и ни въ чемъ незазорного, трудился іеродіакономъ и іеромонахомъ въ Кадецкомъ Корпусѣ, такъ же нѣсколькое время и въ Св. Сунодѣ членомъ безпорочно пребываетъ.

Въ Бѣлоградскую епархію архимандрита Платона Малиновскаго, который въ училищахъ Кіевскихъ и Московскихъ довольно трудился и былъ префектомъ и слова Божія проповѣдникомъ, потомъ же въ Харьковскомъ Бѣлоградскомъ монастырѣ архимандритомъ и первымъ въ Харьковской академіи ректоромъ, и богословія учителемъ, устроенъ послѣ имяннымъ указомъ монаршимъ въ Сунодѣ членомъ, и Ипацкаго монастыря архимандритомъ, потомъ отъ прежнихъ злохитрыхъ человѣковъ внутреннихъ нашей церкви враговъ по нападкамъ не малое претерпѣлъ чрезъ многое время озлобленіе, неповиннѣ лишенъ нести и чина; Высочайшею милостію отъ всѣхъ тѣхъ озлобленій освобожденъ и помилованъ, и достоинъ въ помянутую епархію быть архіереемъ, дабы Харьковскую академію, отъ нынѣшняго архіерея раззоренную, паки возобновитъ и въ прежнее состояніе, какъ за его бытность была, привилъ и утвердилъ. А о нынѣшнемъ Бѣлоградскомъ архіереи Петрѣ учинить таково же опредѣленіе какъ о Крутицкомъ архіереи Леонидѣ и о Нижегородскомъ архіереи Іоаннѣ учинено.

А о Молдавскомъ архіереи, Антоніи, оставляемъ въ волю Высочайшее разсмотрѣніе е. и. в. (приписано рукою А. М.: „какъ онъ и самъ въ Высочайшую е. и. в. милости полагается“).

Въ Св.-Троицкій Сергіевъ монастырь по мнѣнію нашему могутъ быть достойны кандидаты. Первый: Синодальный членъ, Ипацкаго монастыря архимандритъ, Ѳеофилактъ, который, хотя и не учительный, однако человѣкъ состоянія добраго и постояннаго. Второй: Новоспасскій архимандритъ Антоній, человѣкъ учительный и смиренъ и добронравенъ и Московской типографіи директоръ. Третій: Савина монастыря архимандритъ Иларіонъ, слова Божія проповѣдникъ, не неизвѣстенъ, вашему величеству, малыя школы обучался въ Кіевѣ. А отъ малыхъ школъ даже до философіи обучался въ Харьковской академіи и былъ архимандритомъ въ Бѣлоградской епархіи, а потомъ указомъ переведенъ въ Савинъ монастырь, гдѣ пребываетъ и донынѣ безпорочно. Четвертой: Иконоспасскаго училищнаго монастыря архимандритъ, Кириллъ Флоринскій, каковъ слова Божія проповѣдникъ вашему величеству извѣстно, въ академіи Московской философіи и богословіи училъ и нынѣ около библейнаго переводу трудился не только латинскаго, но и греческаго языка искусенъ. О житіи своемъ добромъ отъ всѣхъ знаемъ.

А о прочихъ праздныхъ архимандріяхъ по совершеніи сего будемъ впредь вашему величеству представлять.

А титуловаться, по мнѣнію нашему Московскому архіерею Московскимъ и Владимірскимъ, понеже во Владимірѣ издревле еще до Московскаго престола архіерейскій былъ престолъ, въ соборной Владимірской церкви довольно архіереевъ почиваетъ.

А Петербургскому архіерею титуловаться С.-Петербургскимъ Шлюссенбургскимъ, понеже Шлюссенбургъ первая крѣпость въ приморіи, взятая превеликими трудами и преславною побѣдою державнаго вашего величества родителя, государя Императора Петра Великаго.

Сія же вся по совѣсти нашей съ глубочайшею покорностію вашему величеству преложивше, предаемъ оное и самихъ себе по бозѣ во всевысочайшую милость и въ высокомонаршее соизволеніе.

Всенижайшіи раби богомольцы:

Смиренный Амвросій архіепископъ Новгородскій.

Смиренный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Въ Спискѣ кандидатовъ оговорка: ежели соизволено будетъ произвесть Димитрія Сѣченого въ Нижегородскую, какъ онъ и самъ желаетъ ради крещенія черемисъ, мордвы и прочихъ невѣрныхъ народовъ, то пожаловать въ Крутицкую Варлаама архимандрита Чудовскаго или Платона Малиновскаго.

Приложеніе 6-е.

Государственный Архивъ, VIII разрядъ, № 47, I ч.

„ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ“
Амвросія Новгородскаго и Арсенія Ростовскаго,
1742 г. 17 ноября.

Объ оставленіи въ Москвѣ архіерея и о злоупотребленіяхъ въ Коллегіи Экономіи (503 — 511 л.).

Въ нынѣшнемъ 742 году, во днѣхъ апрѣля мѣсяца, мы, нижеименованніи раби и богомольцы, по совѣсти нашей христіанской и по одолженію архіерейскому, сколько могло быть нашего разсужденія и какъ показалося намъ непостыдно на страшной судъ явитися, вашему величеству всеподданнѣйшій проектъ о состояніи нашея православнороссійскія Церкви предлагали, въ которомъ проектѣ или предложеніи наипаче сіе изобразили, что необходимая нужда церкви имѣется, быть архіерею Московскому, который именнымъ указомъ и опредѣленъ. Однако за сіе наше предложеніе отъ многихъ какъ отъ братіи нашихъ, такъ и отъ свѣтской стороны чувствуемъ не малую на насъ вражду и негодованіе, о чемъ надѣемся что вашему величеству, отчасти, внушается и не малое въ томъ опасеніе имѣемъ, дабы со временемъ каковыми либо ухищренными внушеніями не возмогли смутить неповинной души вашего величества, того ради, въ дополненіе прежде поданнаго

нашего проэкта, еще кратко нижеслѣдующіе резоны въ собоперсональное высокомонаршее разсмотрѣніе всеподданнѣйше предлагаемъ.

Большого и крѣпчайшаго отъ противниковъ нашихъ о небытіи Московскаго архіерея резона не видимъ и не чувствуемъ, токмо наипаче сей: что ежели быть непремѣнно хотя не патріарху, но токмо простому архіерею Московскому, то уже, яко бы, слѣдуетъ противность и отверженіе, блаженной и вѣчнодостойной памяти, отъ государя императора, вашего величества дражайшаго родителя, Петра Великаго, установленнаго духовнаго регламента; на который изъ противниковъ нашихъ резонъ нижеслѣдающими резоны тако отвѣтствуемъ.

Первое,—не токмо въ духовномъ регламентѣ, но и ни въ какихъ опредѣленіяхъ государя императора Петра Великаго сего, чтобы не быть Московскому архіерею не обрѣтаемъ. Обрѣтаемъ же точно сіе, чтобы не быть патріарху, единоличному духовному всероссійскому правительству, которое при единомъ Московскомъ архіереѣ прежде обрѣталося; а быть, вмѣсто патріарха, св. правительствующему всероссійскому Суноду, въ равной силѣ съ правительствующимъ Сенатомъ, какъ о томъ на докладныхъ св. Сунода пунктахъ собственноручнымъ его величества подписаніемъ точно утверждено тако:

„Въ Сенатъ (писать) вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ, а въ кол-
„легіи такъ, какъ изъ Сената пишутъ, и за подписаніемъ токмо секре-
„тарскимъ“.

И ктобъ не знаетъ, что Правительствующій Сенатъ не есть правленіе Московской или Петербургской губерніи, но всецѣло Россійскаго государства, того ради ни до какой губерніи не привязуется, но хотя въ Москвѣ, хотя въ Петербургѣ при вашемъ величествѣ присутствуетъ, однако же губернатора, какъ Московскаго, такъ и Петербургскаго, отъ правленія губерніи не отрѣшаемъ и, какъ Московскій, такъ и Петербургскій губернаторы, имѣющіе свои команды, никакого помѣшательства правительствующему Сенату тѣмъ не дѣлаютъ, подобнымъ образомъ и Сунодъ, таковый же духовный правительствующій Сенатъ, какимъ образомъ можетъ привязываться до Московской епархіи, которому по Духовному Регламенту имяннымъ его блаженной вѣчнодостойной памятя, императорскаго величества указомъ опредѣлено всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви управлять, а не въ Московской епархіи, въ которомъ напечатано тако:

„Уставляемъ Духовную Коллегію, то есть, духовное соборное прави-
„тельство, которое по слѣдующемъ здѣ Регламентѣ имѣетъ всякія
„духовныя дѣла, во всероссійской Церкви управлять и повелѣваемъ
„всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и
„мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство и у него
„крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить и
„судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться и указовъ его слушать“.

Въ таковомъ монаршемъ опредѣленіи, чтобы не быть Московскому архіерею, отнюдь того не обрѣтается и не запрещается—токмо, вмѣсто прежняго патріаршаго единоличнаго правительства, быть сунодальному правительству, не ради правленія Московской епархіи, но ради правленія Всероссійской Церкви.

Того ради, какъ не въ противность оному Духовному Регламенту, по именному указу устроенъ архіерей Петербургскій, такъ не въ противность будетъ и архіерей Московскій; но паче въ большее Церкви Божія созиданіе и совершеніе. Во исполненіе же онаго жъ именного вышерѣченнаго указу, въ которомъ напечатано тако:

„должна же есть Коллегія сія (т. е., св. Сунодъ) и новыми впредь „правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ „разные разныхъ дѣлъ случаи“.

Минувшихъ же временъ и сего настоящаго времени безъ архіерея Московскаго, Московской епархіи случай довольно практикою показалъ, что той, первоначальной иногда, епархіи тако жъ и царствующаго града Москвы, а наипаче первоначальныхъ въ Россіи Московскихъ чудотворцевъ архіерейскаго престола не малая, противъ прочихъ, обиды и униженіе, при семъ, крайній въ церквахъ непорядокъ и безчиніе, расколовъ умноженіе и раззореніе,—обида и униженіе потому, что не только тѣ городы, гдѣ губернаторы, но и иные и тѣ, гдѣ воеводы, архіереевъ своихъ имѣютъ, а царствующій, преславный и богоспасаемый градъ Москва губернатора Московскаго, противъ прочіихъ губернаторовъ, главнѣйшаго для надлежащаго правленія той губерніи, всегда имѣетъ, а для необходимаго церковнаго, по христіанскому закону правленія архіерея лишенъ остался. О непорядкахъ же и безчиніяхъ безъ настоящаго Московскаго пастыря въ церквахъ и раззореніи дому архіерейскаго въ какой пустотѣ оный нынѣ состоитъ, нечего и сказывать, для того, что и всѣмъ извѣстно.

Второе: разсудивши обстоятельно чуть не большая окажется противность, не токмо регламенту Петра Великаго, но и закону христіанскому, ежели не быть архіерею московскому.

По Регламенту блаженной и вѣчнодостойной памяти, государя императора Петра Великаго, два только главнѣйшія судебныя собранія къ правленію общему государственному, духовному и свѣтскому, опредѣлены, спрѣчь, св. Сунодъ и правительствующій Сенатъ, а за непмѣніемъ въ Москвѣ архіерея, и третіе, съ тѣми жъ двома главными правительствы верстающееся, правительство не знаемо откуду вновь отъ 1738 года произошло, т. е., Коллегія Экономіи, которая не токмо въ противность Регламенту и указомъ государя императора Петра Великаго, но и въ противность закона христіанскаго, всю почти власть, не токмо надъ архимандритами и игуменами и прочіими священно и церковнослужителями, но и надъ самыми архіереями, не выключая изъ того и членовъ сунодальныхъ, да еще и самыхъ церквей святыхъ, со всѣми ихъ утварями церковными, беззаконно себѣ похитила, прежде же всѣхъ начало оная Коллегія таковой власти и силы своея взяла, не откуду инуду, токмо отъ вдовствующей безъ архіерея московской епархіи которою, вмѣсто архіерея, возобладавши, начала исперва надлежащія архіерею дани съ церквей, что попъ заработастъ отъ кадила и молебновъ, собирати, священнослужителей съ церковныхъ земель и съ памятей вѣнечныхъ пошлины брати, еще же и того страннѣе, что не стыдится оная Коллегія и отъ строенія церквей съ благословенныхъ архіерейскихъ грамотъ пошлины брати, а

потомъ и отъ посвященія, гдѣ архіерей благословитъ церковь святить, такожде пошлины брати и когда архіерей архимандрита или игумена произведетъ, а Коллегія жъ пошлину беретъ, также, когда архіерей священника или діакона посвятитъ, а Коллегія пошлину беретъ, а потомъ и со вдовыхъ священниковъ съ епитрахивныхъ и со вдовыхъ діаконовъ съ пастихарныхъ, и съ причетниковъ и пономарей, не оставляя и послѣднихъ просвиренъ, оная жъ Коллегія пошлины обираетъ.

Утвердивши же обираніемъ таковой церковной архіерейской дани надъ церквами и духовнымъ чиномъ область свою, Коллегія Экономіи начала потомъ по совершенной архіерейской власти поступати, то есть, закащиковъ въ Московской епархіи опредѣляли и въ другія епархіи, мимо епархіальныхъ архіереевъ въ домы архіерейскія въ чины производити, судъ и расправу отъ архіереевъ надъ подчиненными ихъ архіерейской власти отнимати. И просто сказать, кромѣ единаго служенія, вся дѣйствовати и подчиненными нашей архіерейской власти духовными и свѣтскими всесовершенно властвовати. А напослѣдокъ, вытолковавши себѣ, что епархія Московская прежде была патріаршая, и умомъ своимъ не возмогши того подробну разобрать, чѣмъ всероссійскій патріархъ отъ архіерея Московскаго разнствуетъ, и хотя на мѣстѣ Московскаго архіерея, кромѣ оной Коллегіи Экономіи, никто не имѣется; однако, на мѣстѣ патріаршемъ синодъ обрѣтается: то не уразумѣвши, не токмо власть архіерея Московскаго, но и патріаршую себѣ присвоила. И потомъ стала, безъ всякаго стыда и разсужденія, къ самимъ архіереемъ указы посылати не токмо къ епархіальнымъ, но и къ синодальнымъ членамъ. Оставляя же благопорядочное съ ними промеморіальное сношеніе, хотя и не всегда къ нимъ указами пишетъ. Однако, сіе свое нововводное обыкновеніе оная Коллегія за законъ утвердила, что и подчиненнымъ архіерейской власти, ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ, всегда указами пишетъ на едино посмѣшество надъ архіереями, отъ вѣка неслыханное; которую свою продерзость хотя отчасти и защищаютъ синодальнымъ опредѣленіемъ; но Сунодъ никогда же намѣренія къ тому не имѣлъ, дабы церковь и духовныя лица въ полную власть Экономіи отдавать, но, работникамъ и невольникамъ бывши, коихъ же варварскому, во времена остермановы съ товарищи, приступу и нахальному нападенію, принужденъ много тогда снисходити, и, по начинанію сердецъ ихъ, и, при томъ, на самаго себе опредѣленіе дѣлати.

Сверхъ всего того наша святѣйшая Экономія, презря законъ христіанскій, и до утварей церковныхъ добралася, какъ то, въ Ростовской епархіи въ Спасо-ярославскомъ монастырѣ не давно оказалась. Воистину совѣстно, сказать можно, что ниже у турка столько церковь наша страждетъ сколько у насъ въ Россіи, отъ своихъ же, правовѣрныхъ церкве сыновъ именуемыхъ.

И на таковое Коллегіи Экономіи правительство, вмѣсто Московскаго архіерея происшедшее, и надъ всею церковію паче Синода и патріарха возобладавшее какой регламентъ или опредѣленіе государя императора Петра Великаго изыщется? Пусть противники наши объявить изволять!

Того ради по самой истинѣ явствуетъ, что небытіе архіерея Московскаго,

по изображенному Коллегіи Экономіи правительству, большая противность, какъ закону христіанскому, такъ и Регламенту государя императора Петра Великаго, бытіе же отнюдь никому ни въ чемъ не виновато, но, какъ Церкви Божей, такъ и въ дополненіе Регламента, крайне нужное.

Третіе: ежели архіерей московскій на своемъ престолѣ утвердится, то и Сунодъ, по Регламенту государя императора Петра Великаго, вмѣсто патріаршаго правительства опредѣленный, въ крѣпчайшемъ состоянін, безъ всякаго сумнѣнія, будетъ, понеже за оставленіемъ Коллегіи Экономіи, по всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества обѣщанію, Церковь Божія настоящую свою свободу отъ всѣхъ обидъ получитъ и никто уже отъ свѣтскихъ въ духовныя правительства и церковныя дѣла мѣшаться не будетъ, и члены сунодальные, получа таковую высочайшую милость, и безъ жалованья своими епаршескими доходами довольны быть могутъ, какъ и указомъ печатнымъ Петра Великаго, вашего величества дражайшаго родителя, утверждено того: что дача жалованья сунодальнымъ членамъ имѣетъ быть съ тѣмъ, что они могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіерей изъ епархей, архимандриты изъ монастырей, а протопопамъ съ ихъ жалованьемъ. Сказать правду сущую, что, какъ Церкви Божей, такъ и дражайшаго вашего величества родителя уложеніямъ и уставомъ архіерей московскій отнюдь никакого помѣшательства не дѣлаетъ; токмо здѣсь сіе едино слѣдуетъ, что Коллегіи быть не у чего, да и сунодальнымъ приказнымъ при архіереѣ епархіальномъ больше быть надлежитъ, понеже, какъ правительствующему Сенату, такъ и святѣйшему Суноду при высокомонаршемъ вашего императорскаго величества присутствіи всегда быть надобно. Ваше императорское величество когда изволите присутствовать въ Москвѣ, то сунодальныя дѣла приказными архіерея московскаго на его епаршескомъ жалованьи будутъ отправляться, а въ Петербургѣ потому жъ архіерея Петербургскаго приказными на тамошней епархіи жалованьѣ будутъ, такожде отправляться, безъ требованія изъ государственной суммы особливаго жалованья.

Итако, Сунодъ, то есть, духовное собраніе къ правленію всероссійской церкви все состоять будетъ въ духовныхъ, а не въ свѣтскихъ персонахъ, съ готовымъ ихъ жалованьемъ, а свѣтскіе приказные всѣ будутъ епаршескія и съ епаршескимъ жалованьемъ, со всякимъ довольствомъ, безъ нужды.

Четвертое: не токмо крайняя необходимая нужда церковная быть архіерею въ Москвѣ, но за великость и пространство тоя епархіи надлежитъ и въ другихъ городѣхъ быть архіереемъ, понеже одному Московскому архіерею снабдѣвать и править толикое множество церквей, которыхъ больше четырехъ тысячъ числится, превеликая трудность и почти крайняя невозможность.

1. Надлежитъ обновить престолъ архіерейскій въ Тамбовѣ, который по нѣкоторому случаю, намъ мало и свѣдомому, чрезъ нѣсколько лѣтъ запущенъ.

2. Сдѣлать архіерея на Кострому и писаться ему Костромскимъ и Галицкимъ, а быть таковому архіерею, по примѣру Петербургскаго архіерея Ипацкаго монастыря архимандриту. Въ Костромскомъ и Галицкомъ уѣздахъ съ пригороды числится церквей 745.

3., Сдѣлать архіерея въ Пензѣ и писаться ему Пензенскимъ и Саранскимъ, а быть таковому архіерею, по примѣру Петербургскаго архіерея, въ тамошнемъ же пензенскомъ м-рѣ. Въ Пензенскомъ же и Саранскомъ уѣздахъ съ пригороды числится церквей 677 и во оныхъ уѣздѣхъ съ пригороды имѣется съ жительствомъ не малое число иновѣрцевъ,—мордвы, татаръ, чувашъ, черемисъ и башкировъ, которыхъ бы надобно, сколько возможно, къ вѣрѣ святой приводить, не оставляя прежде своихъ правовѣрныхъ, чтобы за скудостію церквей и священниковъ безъ крещенія, безъ исповѣди, и безъ причастія св. Таинъ не умирали и въ крайнее забвеніе закона христіанскаго не приходили или въ раскольническое развращенное суевѣріе отъ церкви святой не отступили.

Пятое: на послѣдокъ и сіе въ особенно вашего императорскаго величества высокоматернее разсмотрѣніе о церкви Божіей, столь долговременно страждующей и совсѣмъ почти брошенной, всеподданнѣйше предлагаетъ:

1) Колико обветшалаго и погорѣлаго, и запустѣлаго зданія, домоваго и церковнаго, въ епархіяхъ и монастыряхъ безъ всякаго поправленія умножилося, требующаго скораго возобновленія, чтобы все въ горшее запустѣніе не пришло, того кратко за умноженіемъ представить не можно. Понеже, за отобраніемъ доходовъ онаго, весьма предовольно есть и о таковомъ разореніи церквей Божіихъ, надѣемся, что не безызвѣстно есть и вашему императорскому величеству.

2) На оное поправленіе, чтобы было все въ прежнемъ состояніи, какъ намъ есть извѣстно, потребно не малой суммы.

3) Денежныя же, и хлѣбныя, и прочіе доходы церковные приращенія никакого, кромѣ убавки, противъ прежнихъ лѣтъ, не имѣетъ.

4) А расходы церковные, противъ прежнихъ лѣтъ, для приращенія церкви святой на новокрещенскія церкви и на дачу ружныхъ церквей священно и церковнослужителемъ въ жалованье и на учрежденіе академіи и прочая, вновь приумножены.

5) А опредѣленіе изначала отъ блаженныя и вѣчнодост. памяти государя императора Петра В. о сборѣ съ епархей и монастырей не съ таковымъ крѣпкимъ утвержденіемъ положено, чтобы тому быть вѣчно непремѣнно, но болѣе слѣдовало по тогдашней нуждѣ жестокой войны со шведомъ, за неудовольствіемъ государственнаго капитала на содержаніе многихъ полковъ, противо такового непримирительнаго древняго непріятеля, а въ домахъ архіерейскихъ и въ м-рѣхъ, по тогдашнему довольству, никакихъ нуждъ, и недостатковъ, и обветшалостей и въ церквахъ святыхъ неисправностей не было, и взять было что.

6) А нынѣ по написанію во всемъ государствѣ душъ, положенныхъ въ платежъ, государственный капиталъ отъ прежняго далеко лучше и содержаніе арміи можетъ быть съ исправностію. А церковь Христова, за отбираніемъ имѣнія ея, пришла въ крайнюю скудость и запустѣніе.

7) Отбираніе же отъ Коллегіи Экономіи слѣдуетъ не по опредѣленію блаж. и вѣчнодост. пам. государя императора Петра В., чтобы отъ каждаго архіерейскаго дому и монастыря окладное взять, что на какое мѣсто положено, но еще сверхъ того требуетъ повсягодныхъ вѣдомостей о всякомъ приплодѣ отъ хлѣба

и отъ скота и прочаго, прямо такъ, какъ настоящій хозяинъ, спрашиваетъ до самого и малѣйшаго у своего холопа иждивенія. Чего ради, для счету и книгъ всякаго приплоду къ себѣ спрашиваетъ, какъ то нынѣ оказалось по рапортамъ изъ Ростовской епархіи?

Чимъ же будетъ церковь святая хуже всѣхъ и послѣднихъ помѣщиковъ? Платитъ всецѣло, рекрутовъ ставитъ неотмѣнно и прочія, случающіяся по какой либо потребѣ подати, безъ всякаго уменьшенія, развѣ еще съ прилогомъ какимъ, противъ прочихъ, отправляетъ, а своего помѣщичья доходу, противъ прочихъ помѣщиковъ, лишается. А чего ради? Неизвѣстно.

Воистину удивительная вещь, что никто своего опредѣленнаго, хотя бы на сколько тысячъ имѣлъ, ни въ чемъ не лишенъ, а въ свою пользу всякъ все свое кто, какъ хочетъ, употребляетъ. Одна только церковь Христова того дарованія не имѣетъ и не оставлена съ ея имѣніемъ быть свободна и прежняго благолѣпія и созданія не содержитъ, по единымъ только неправильнымъ представленіямъ, которыхъ слѣдуетъ, ежели дана будетъ воля, и сверхъ нынѣшней тяжести еще вновь что на церковь прибавить, не отрекутся. Примѣромъ, недавно бывшимъ, когда, сверхъ всѣхъ наложенныхъ тяжестей на архіерейскіе домы и на монастыри, еще наложили было и конскіе заводы и пастырей своихъ душевныхъ опредѣлили къ таковому дѣлу, которое предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ всему нашему россійскому государству и закону христіанскому на вѣчное поношеніе и поруганіе, что и воспоминать стыдно. Пастырь церкви Христовы,—да будь конюшимъ, а прочіе чины духовные конюхами, и, вмѣсто паствы овецъ Христовыхъ, паси кобылы!

А чтобъ возвратить церковное церкве по прежнему или, сверхъ того, пожаловать какую сумму, таковыхъ сожалѣтелей весьма мало, а по нашему мнѣнію, ежели бы и быть какому когда съ церковныхъ вотчинъ побору, смотря по нуждѣ, и то бъ могло быть со всѣми помѣщики въ рядъ, не обходя никого уравнительно, а не съ однѣхъ церковныхъ вотчинъ весь безъ остатку помѣщичей доходъ обирать, а у другихъ помѣщиковъ и копѣйки не брать!

А ежели единo только сіе наблюдать, чтобы новое созидать и о пріумноженіи св. церкви попеченіе имѣть, а старое все такъ пусто оставить, безъ всякаго призрѣнія и поправленія, то никакой пользы изъ того не будетъ. И единъ сей резонъ доволенъ намъ къ показанію истины, что церковь святая весьма вышереченнымъ отбираніемъ, будто, излишняго, напрасно изобижена, и брошена такъ, якобы ни къ чему не годная, и едино только именованіе вотчинъ при ней осталося, а доходы ея помѣщичьи вси въ другія руки отдаются, чего ни надъ какимъ помѣщикомъ, какъ выше сего означено, хотя бы сколько тысячъ за кѣмъ было, не дѣлается, пока за кѣмъ во владѣніи состояти будетъ, только надъ одною нашею церковію, а пастыри и служители ея, вмѣсто прикащиковъ, и холоповъ, отъ нашихъ свѣтскихъ доброхотовъ пожалованы, не для содержанія тѣхъ вотчинъ въ пользу церкви святой, но токмо на стыдъ и поношеніе наше для единыхъ сборовъ, что бездоимочно собери, да имъ принеси. И посему едино только сіе слѣдуетъ: ежели необходимая нужда и нельзя быть безъ церкви, да и приращеніе ея вновь государству нашему благопотребно, то по высочайшей милости,

не отбирая прежде утвержденныхъ доходовъ ея, но на прибавочное умноженіе изъ государственной суммы прибавокъ положить, какъ то прежде въ Сибирской губерніи во обращеніи тамошнихъ иновѣрныхъ многихъ народовъ, по требованію преосвященнаго архіерея схимонаха Ѳеодора, чинено было, по силѣ именного блаж. и вѣчнодост. пам. государя, императора Петра В., указу, безъ всякаго удержанія.

Ежели же на таковое церковное умноженіе прибавочной суммы вновь взять не откуда, то болѣе тѣмъ архіереевъ не одолжать, а оставить оное на ихъ совѣсть, сколько могутъ по своимъ епаршескимъ приходамъ принимать приходящихъ вновь ко крещенію, столько и принимать имъ, по своему разсмотрѣнію, всеприлежно по долгу своему наблюдая того, чтобы правовѣрныя, врученныя имъ въ паству, овцы были цѣлы и въ содержаніи благочестія тверды, безъ всякаго отъ церкви святой въ развращенные пути отступленія.

Также и ружныя церкви и шпитали, ежели надобны, то потому жъ, какъ прежде было, снабдѣвать изъ государственной суммы, а ежели которыя гдѣ покажутся излишними, тѣ оставить на разсмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ.

А о академіяхъ имѣть разсмотрѣніе таково, какъ въ другихъ государствахъ водится; откуда взявши примѣръ блаж. и вѣчнодост. пам. государь императоръ, Петръ В., устроилъ академію гражданскихъ наукъ, въ царствующемъ Петербургѣ. Такимъ бы образомъ подобало снабдить, хотя бы по малой части и академію церковныхъ богословскихъ наукъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ заведенную, которая, ежели бы по надлежащему порядку утвердилася, безъ сумнѣнія довольныя бы принесла плоды церкви святой Россійской.

А епархіи и м-ри, отрѣша отъ всѣхъ платежныхъ тяжестей, по вышеизъявленному, оставить свободны, чтобы каждой епархіи и каждаго монастыря имѣніе совсѣмъ было при нихъ неотъемлемо безъ всякаго отдаленія.

Еще же и о томъ, каковую пользу церковь святая приноситъ отъ себе государственному капиталу и впредь всегда приноситъ будетъ, въ особенное высокомонаршее разсмотрѣніе при семъ же предлагается: что по состоявшемуся отъ прошлого 714 г. бл. и вѣчнодост. пам. государя императора Петра В., вашего имп. величества дражайшаго родителя, указу не малая государственному капиталу учинена отъ церкви святой помощь, что отъ вѣнечныхъ памятей другая половина пошлинныхъ денегъ опредѣлена сбирать на лазаретъ, для леченія всѣхъ больныхъ и раненыхъ солдатъ, какого сбору прежде тогда не бывало, который заключается въ числѣ не малой со всѣхъ епархей суммы, и отдается повсягодно благопорядочно отъ духовной команды нынѣ по губерніямъ, а прежде сего отдавалося въ Штатсъ Контору, а именно: съ первобрачныхъ по четыре алтына, съ полвторобрачныхъ по 6 алтынъ, со второбрачныхъ по 8 алтынъ, по 2 деньги, съ трехбрачныхъ по 10 алтынъ, и того сбору признавается быти въ годъ, по примѣру тѣхъ епархій, которыя намъ извѣстны, Великоновгородской и Ростовской и Сибирской до 20.000 рублевъ, кромѣ Московской епархіи. А что въ Московской епархіи, вмѣсто архіерея, Коллегія Экономіи будучи, собираетъ онаго вѣнечнаго сбору обоихъ половинъ: и казеннаго архіерейскаго, и государственнаго ла-

заретнаго, того хотя намъ совершенно знать и не можно, однако жъ, противъ прочихъ епархій примѣняяся, по числу церквей немалая жъ признавается быти сумма. А какъ оный вѣнечный сборъ въ нхъ экономической командѣ происходитъ, и какими учрежденными закащики, и отдаетъ ли оная экономія тѣ вѣнечныя одной половины на лазаретъ денги такъ порядочно, какъ въ епархей платятся, отъ насъ весьма закрыто.

И ежели вашего императорскаго величества, по обѣщанному своему высокомонаршему церкви помилованію, соблаговолите церковное—церкви и алтарное—алтарю возвратить, то съ вѣнечныхъ памятей одна половина пошлинъ, которая отдается нынѣ съ помѣщичьими доходами въ Коллегію Экономіи, будетъ въ домовую казну архіерейскую, какъ прежде бывшіе архіереи всероссійскіе узаконили, а другая, по узаконенію вашего величества дражайшаго родителя, будетъ всегда въ государственную казну на лазаретъ приходити.

И тако довольна будетъ прислуга сія церковная къ государственному капиталу. И кромѣ ея собственныхъ доходовъ церковныхъ и помѣщичьихъ, сверхъ же того, еще отъ нея жъ и штрафы узаконенные за неисполненіе исповѣди съ каждой души, по рублю посвягодно, по всѣмъ изысканіямъ взыскуется не малою суммою неослабно.

Только отъ всюду ли оная въ присылкѣ въ главную команду бываетъ,—неизвѣстно. И по сему, безъ всякаго другаго отягощенія церкви, можно лазаретамъ довольнымъ быть вѣнечными лазаретными, богадѣльнямъ и шпиталямъ сими за неисполненіе исповѣди штрафными денгами безъ нужды. Только бы собиралися исправно и въ государственную суммы отдаваны были, безъ всякой утайки, правдиво.

Каковой въ пользу государственную отъ Церкви святой приносимой, не малой суммы вышереченныхъ на лазаретъ денегъ и съ исповѣдавшихся штрафовъ ни отъ каковаго помѣщика въ государственную казну столько въ платежѣ быть не можетъ. Чего ради воистину церковь Христова по сей не малой прислугѣ своей достойна помилованія и оставлена быть совсѣмъ имѣніемъ ея церковнымъ и алтарнымъ свободно, понеже оный плодъ приноситъ отъ себе, сверхъ надлежащихъ окладныхъ вотчинныхъ податей.

И сія всеподданнѣйше во охраненіе отъ неправедныхъ навѣтовъ себе, и въ пользу церкви святой, по нашей архіерейской чистой совѣсти, безъ всякаго пристрастія, вашему императорскому величеству предложивше, пребываемъ.

Вашего императорскаго величества всенижайшіе раби и богомольцы, смиренный *Амвросій* архіепископъ Новгородскій, смиренный *Арсеній* митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

1741 г.
ноября 11.

Гос. Арх.
XVIII, 47, I, 411 л.

Приложеніе 7-е.

Государынѣ всеподаннѣйшій докладъ.

Извѣстно вашему императорскому величеству, что митрополитъ Молдавскій, *Антоній*, и, бывшій въ Черниговѣ, епископъ *Никодимъ*, оба непремѣнное желаніе имѣютъ быть въ Черниговской епархіи и уже тѣмъ многократно ваше имп. величество просьбою оба утруждали, да и во оной Черниговской епархіи обывающіе духовнаго чина люди, какъ извѣстно, одни партіи преосвященнаго Антонія, ибо де къ нимъ добръ за то, что, будто, они отъ преосвященнаго Никодима, въ бытность его въ Черниговѣ, обидимы были и для того его держатся. Другіе же съ надеждою ожидаютъ въ епархіи Никодима, якобъ въ нуждахъ своихъ отраду и милость отъ него получить надѣются, и тако обѣ тѣ стороны, одна въ сумнѣніи, а другая въ безнадежномъ упованіи состоятъ, которое несогласіе пресѣчь по всеподданнѣйшему мнѣнію нашему видится инымъ способомъ не можно, какъ симъ: въ тое Черниговскую епархію не опредѣлять бы ни Антонія, ни Никодима, дабы впредь, какъ они межь собою негодованія и зависти не имѣли, такъ и вышеозначенныя несогласныя стороны обѣщаемыхъ имъ отмщеній не опасались, а опредѣлить бы ихъ, преосвященныхъ обоихъ, въ другія, по желаніямъ ихъ, епархіи или монастыри.

Во оную же Черниговскую епархію перевесть бы преосвященнаго Іосифа Волчанскаго, епископа Бѣлорусскаго, понеже онъ въ Кіевской академіи многовѣчными своими трудами довольное число учениковъ обучалъ и тѣмъ полезнаго Россіи плода принесъ весьма не мало, а нынѣ онъ, преосвященный Бѣлорусскій, при старости уже своей протерпѣваетъ отъ поляковъ и уніатовъ несносное гоненіе повседневно. Болѣе же все вышеписанное, а при томъ и сами себе полагаемъ въ превысочайшую вашего имп. величества милость и высокомонаршее соизволеніе.

Вашего императорскаго величества всенижайшіе раби и богомольцы, смиренный *Амвросій* архіепископъ Новгородскій, смиренный *Арсеній* митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Главный Московскій Архивъ,
Портфель Г. Ф. Миллера,
№ 184, III.

Приложеніе 8-е.

1742 года.

Докладъ ея величеству о независимости церковныхъ имѣній отъ Коллегіи Экономій.

Копія.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государынѣ, императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской.

Въ нынѣшнемъ 1742 году, декабря 2 дня, получивше мы нижайшіи благополучное время видѣти высочайшую персону вашего всепресвѣтлѣйшаго император-

скаго величества, возымѣли случай имѣть разговоръ съ его превосходительствомъ, вашего величества съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и ковалеромъ, и оберъ егеръ-мейстеромъ и лейбъ-компаніи лейтенантомъ, Алексіемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, въ которомъ разговорѣ его превосходительство объявилъ намъ усердную къ церкви Божіей вашего величества ревность и непремѣнное намѣреніе о освобожденіи церкви отъ Коллегіи Экономіи, о которомъ вашего величества высокомонаршемъ намѣреніи и ревности не токмо мы, вѣрніи вашего величества раби и богомольцы, возрадовалися; но вѣруемъ несумнѣнно, что и тотъ, кто церковь на земли сдѣлалъ, сирѣчь, самъ Христосъ Спаситель о томъ же велію радость возимѣлъ. Токмо, при семъ объявленіи, вышереченный господинъ упомянулъ намъ, чтобы вашему величеству предложить вѣрно: на какомъ основаніи издревле Церковь Россійская имѣніе свое церковное содержала и Коллегіи Экономіи не знала, по которому объявленію вашему всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству мы, нижайшіи раби и богомольцы, сколько о томъ могли за краткость времени подлиннаго извѣстія изобрѣсти, столько по совѣсти нашей архіерейской всеподданнѣйше и предлагаемъ.

Первѣйшее основаніе, какъ должно, именно, церковному содержаться, древняя осьмая заповѣдь церковная въ первой части православнаго нашего исповѣданія, въ толкованіи девятаго члена вѣры показанная, идѣже отвѣтъ на вопросъ 94 положенъ точно тако: не дерзати убо мирскимъ взимати насильно имѣній церковныхъ, и не употребляти на своя потребы. Духовніи же предстоятели долженствуютъ промышляти о вещахъ церковныхъ, украшеніихъ, и еликихъ иныхъ нуждныхъ въ церковь.

Еще о живопитаніи и одѣяніихъ служащимъ церкви, и нищимъ и страннымъ, по ученію писанія, глаголющаго: „отъ ученикъ же, поелику кто имѣяше что, изволиша кійждо ихъ на службу послати живущимъ во Іудеи братіямъ, еже и сотвориша, пославше къ старцемъ рукою Варнавлею и Савлею. Еще не есть праведно, ниже въ мирскихъ, ниже во архіереехъ, идѣже архіерействуютъ въ ни единой церкви отлучати пѣнязи, или иныя движныя ея вещи, яже приходятъ, или отъ посланія коего, или дара употребляти тыя на своя потребы, да не постраждетъ убо нужду и развращеніе мысль давшаго тоя“.

Сія заповѣдь церковная сходна съ правиломъ святыхъ апостолъ 41-мъ, въ которомъ пишется тако: „повелѣвается же епископомъ обладати церковнымъ имѣніемъ, аще бо честная человѣческія души поручены суть имъ, больши паче имѣніе поручити имъ подобаетъ, яко да по ихъ власти всѣ управляются, и убогимъ требованіе подаютъ, руками честныхъ пресвитеръ и діаконовъ со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, подобаетъ же и тому самому, аще требуетъ, взимати себѣ на нужную потребу, еже хощетъ, и приходящую странную братію гостити и кормити, и ничтоже потребного не лишите ихъ. Ибо Законъ Божій (5 книга Моисеева, глава 18) повелѣваетъ служащимъ алтареви отъ алтаря кормитися (1 Кор. зач. 142), понеже ни воинникъ не можетъ о своемъ имѣніи оружія нанести на противнаго, сирѣчь, какъ воинъ не на своемъ имѣніи, на государственномъ жалованьѣ и коштѣ, служитъ и воюетъ на противныхъ.—Таковой вышепо-

мянутой заповѣди церковной и апостольскимъ правиламъ слѣдуя, благочестивѣйшія древнія предки вашего имп. величества снабдѣвали церкви святыя и дома архіерейскія и святыя обители имѣніемъ и вотчинами. И утверждали оное свое снабдѣніе для непремѣннаго и вѣчнаго впредь содержанія своими жалованными государственными грамотами, дабы таковое жалованье ихъ на церковь имѣніе въ пользу Церкви святой такъ, какъ показанная заповѣдь церковная и правила апостольскія гласятъ, состояло. Грамотъ таковыхъ во всемъ государствѣ нашемъ при монастыряхъ и церквахъ и домахъ архіерейскихъ множество имѣется; которыхъ всѣхъ подробну представить невозможно, ежели бы одного толко дому архіерейскаго Ростовскаго граматы представлять ко объявленію, то и сіи требуютъ довольнаго и свободнаго времени къ разсмотрѣнію, и не могутъ быть безъ утружденія. Однако жъ, для необходимой нужды подлиннаго о томъ извѣстія, на каковомъ основаніи издревле было церковное имѣніе, си рѣчь, данные во владѣніе къ домамъ архіерейскимъ и къ монастырямъ вотчины съ крестьяны и со всѣми угодьи, надлежитъ хотя одну государственную жалованную грамату во образецъ представить, которой, за краткость нынѣшняго времени, подлинной представить невозмогши, точную копію съ жалованной граматы, кромѣ иныхъ государей, предковъ монаршихъ, представляется блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благочестивыхъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Перваго, потомъ императора всероссійскаго, вашего же величества дрожайшаго родителя, въ которой грамотѣ наипаче сіе высокомонаршее опредѣленіе къ нашему представляемъ довольное, что владѣть намъ вотчинами съ крестьяны и со всѣми угодьи, и съ рыбными ловли, и оброкъ съ крестьянъ имать по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по ихъ великихъ государей жалованной граматѣ. А ямскіе и полоняничные деньги и стрѣлецкій хлѣбъ платить въ ихъ великихъ государей казну, которое высокомонаршее опредѣленіе по нынѣшнему времени разсуждая, вмѣсто ямскихъ и полоняничныхъ денегъ и стрелецкаго хлѣба, довольныя платежи въ государственную казну подушные деньги и рекруты, лошадиные наборы, и другія случающіяся по нарядамъ запросы. Прочіи же показанныя оброчныя деньги, то есть, помѣщичій доходъ, слѣдуетъ быть, какъ тогда, такъ и нынѣ, за домомъ архіерейскимъ, на содержаніе дому Божія и церковныхъ нуждъ и требъ такъ, какъ одолжаютъ правила апостольскія и православное наше исповѣданіе вышепоказанною заповѣдію церковною.

А Коллегія Экономіи не токмо таковыя благочестивыя высокомонаршія опредѣленія Закону Божію и правиламъ церковнымъ апостольскимъ согласныя, но и самыя правила Божественныя совсѣмъ опровергаетъ, понеже неточію помѣщичьи доходы отъ вотчинъ церковныхъ, но и олтарные, съ вѣнечныхъ памятей сверхъ лазаретныхъ и съ прочихъ требъ, архіерею надлежащихъ, какъ въ прежде поданномъ проектѣ изъяснено, безостатку все обираетъ и вотчинами почти сама только корыстуется.

А хотя оная Коллегія и защищается, отчасти, помянутымъ правиломъ апостольскимъ и заповѣдію церковною, якобы, обирая тѣ церковные доходы употребляетъ на нищихъ, а наипаче на госпитали, однакожъ, и безъ нея, какъ прежде,

такъ и нынѣ, сама собою Церковь знаетъ на что имѣніе свое употребить. А ежели же воспослѣдуетъ Экономіи отставленіе, то тое жъ жалованье, что исходитъ на всю оную Экономію, можетъ не мало нищихъ богадѣленныхъ удовольствовать.

Терпкая очюнь древность Коллегіи Экономіи, въ житіи святаго Алексѣя, митрополита Московскаго, показанная. А нельзя ея отставить, чтобъ не воспомянуть, какъ церковь наша россійская въ ту пору подъ татарами со имѣніемъ своимъ пребывала, и обрѣталася, идѣже за воспоминаніемъ втораго многотруднаго шествія святаго во Орду подлинно пишется тако: царь бо Чжанибекъ, отъ сына своего Бердибека удавленъ совѣтомъ Ординскихъ князей и сѣде на царствѣ сынъ его Бердибекъ, избивъ дванадесять браты своя, зѣло немилостивъ сый и свирѣпъ, и покушашеся идти воевати россійское христіанство, совѣтника на сіе имѣя Товлугія, безчеловѣчна и сурова суща. Слышавъ же сія великій князь Іоаннъ и вѣдая буесть варвара того, молитъ святѣйшаго Алексія митрополита ити во Орду, и утолити гнѣвъ злонравнаго онаго царя, онъ же, ни мало стуживъ, иде во Орду, и многу тамо злостужность отъ безбожныхъ татаръ претерпѣ: обаче гнѣвъ царевъ укроти: и благополучно на престолъ свой возвратися, миръ земли Россійской неся. Къ сему даде ему Царь ярлыкъ свой, рекше грамату освободительную, яковыя и прежде сущимъ митрополитомъ: Михаилу второму, Іоанну, Петру и Ѳеогносту, преждніи ординстіи царіе даяху и отъ всякихъ даней и поборовъ свободны творяще церкви и монастыри, и земли ихъ, и воды, и ограды, и вся движная и недвижная даная церквемъ и монастыремъ, да свободно отъ всѣхъ плищей и попеченій клирицы и монахи живутъ и безмолвно и немятежно Бога молятъ.

Хотя мы недостоинствомъ своимъ и зѣло далеки отъ толикаго угодника Божія святителя Христова и чудотворца Алексія, однакожъ, архіерейство и дѣло церковное, воплощеніемъ Сына Божія устроенное, не иное только тое жь все, что при святомъ Алексіи было, и при нашемъ недостоинствѣ обрѣтается, того ради слѣдуетъ, дабы и въ наши времена таяжде церковь такимъ же образомъ, какъ и при Алексіи святомъ, безъ скудости пребывала, и на такомъ же основаніи все имѣніе ея отъ Коллегіи Экономіи освобождено было и содержалося.

О ружныхъ церквахъ, на какомъ они издревле основаніи содержалися, совершеннаго извѣстія вскорости представить не можемъ, однакожъ Сибирскую губернію явственный образецъ имѣемъ, въ которой по 736 годъ ружныя въ той губерніи церкви вси государевымъ жалованьемъ изъ Губернской Канцеляріи снабдѣны были. А отъ 736 года начала происходить дача того жалованья отъ той же Губернской Канцеляріи на счетъ Коллегіи Экономіи съ немалою церкве тяжестью.

Вездѣ правила гласятъ, архіереямъ благословлять точію церкви строить, а не самимъ созидать и построенныя освящать, съ крѣпкимъ наблюдательствомъ, чтобы въ потомные роды имѣли отъ созидателей своихъ надлежащее къ содержанію своему довольство, а безъ таковаго довольства, какъ по правиламъ, такъ и по Духовному Регламенту, а наипаче по клятвенному своему при поставленіи обѣщанію, должны лишнихъ безлюдныхъ, то есть, безприходныхъ церквей строить

не допускать, и не благословлять, того ради и къ снабдѣнію безприходныхъ ружныхъ древле построенныхъ не по ихъ воли церквей нельзя имъ отнюдь одолжаться.

Показано вышереченной изначала заповѣди церковной предстоятелемъ церкве, си рѣчь, наипаче архіереемъ изъ церковнаго имѣнія о нищихъ имѣть попеченіе, не объ однихъ же нищихъ, но прежде всего о вещахъ церковныхъ, церковному благовѣнію нужныхъ, о живопитаніи и о одѣяніи служащихъ церкве, и обо всемъ томъ, безъ чего не можетъ благопорядочно безкровная жертва быть и приноситься. По апостолу же въ посланіи 1-мъ къ Тимофею, въ главѣ 5, аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горши есть, того ради первѣйшій изъ архіереевъ нищіи, свои домашніи, какъ то: причетническіи и священническіи дѣти, по умершихъ родителехъ въ сиротствѣ оставшіися, и самыя родители, за престарѣлостію и болѣзнію пропитанія отъ церкви получить не могущіе. При семъ и инныи отъ крестьянства или отъ иностранныхъ прилучающіяся сироты, о которыхъ не иной кто, токмо каждой въ своей епархіи архіерей долженъ имѣть попеченіе и призрѣніе.

Однакожъ, понеже церковное имѣніе нищихъ имѣніе, того ради церковь Божія для прислуги вашему величеству сверхъ лазаретныхъ и штрафныхъ съ неисповѣдающихся денегъ можетъ на богадѣльни тую сумму по всегодно платить, которая вспомянутую Экономію Коллегіи на жалованье сходить.

Болѣе же того церковь матерь нашу, столь долговременно страждущую, отягощать опасно, дабы намъ душеспасительныя ея сосца не оскудѣли, словомъ Божіимъ и тѣломъ и кровію Христовою въ животъ вѣчный питающія, дабы не оскудѣли на подобіе бывшаго христіанскаго многолюднаго народа осетинскаго, между Дербенемъ и Азовомъ живущаго, о которомъ народѣ особливымъ доношеніемъ вашему величеству отъ грузинскаго архіерея, Іосифа, и отъ Знаменскаго архимандрита, Николая, при семъ же всеподданнѣйше предлагается.

О чемъ всеподданнѣйше по самой нашей христіанской чистой совѣсти безъ всякаго пристрастія вашему величеству предложивше и о помилованіи Церкви Христовой всесмиренно просяще, пребываемъ вашего величества всенижайшіе рабя и богомольцы.

У подлиннаго подписано тако:

Смиренный Амвросій, архіепископъ велико-Новгородскій и великолуцкій.

Смиренный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Приложеніе 9-е.

Главный Московскій Архивъ. Портфель Г. Ф. Миллера. № 184. III.

1744—года.

Докладъ ея величеству объ истребленіи раскольниковъ.

Копія.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ всероссійской, Государынѣ всемилостивѣйшей, всеподданнѣйшій докладъ.

Въ нынѣшній 1744 годъ, маія 10 дня, получивше мы, нижайшіи, благополучное время видѣть высочайшую персону вашего императорскаго величества, возымѣли случай имѣть разговоръ о раскольщикахъ, коликое они зло, вредъ и губительство, не токмо церкви Божіей, но и всему нашему государству благочестивому: въ которомъ разговорѣ преблагоразумный монаршій вопросъ, благочестивыя и государственныя ревности исполненный, отъ вашего императорскаго величества слышать сподобились: какъ бы тому пособить,—сирѣчь, какъ бы искоренить истребить пагубный расколъ?

И таковому высокомонаршему вопросу мы нижайшіи съ надлежащимъ резономъ и удовольствованіемъ въ ту пору въ самой скорости, за скудоумiемъ нашимъ, не возмогли отвѣтствовать. Во всемъ же безъ отвѣтствія оставить, по вѣрности къ вашему императорскому величеству и должности нашей архіерейской, совѣсть намъ зазритъ и не допускаетъ.

Того ради доволное имѣя о томъ разсужденіе, слѣдующее отъ нашего скудоумія предлагаемъ мнѣніе.

Не видимъ иного способу ко истребленію въ нашемъ государствѣ раскола, токмо исполненіе и непремѣнное въ дѣло произведеніе недокончанныя за пресеченіемъ смертію воли высокомонаршія благочестивыя, ко исполненію крайнѣ намѣренныя, отъ высокославныя и вѣчнодостойныя памяти дражайшаго вашего императорскаго величества родителя, государя императора Петра Великаго, которая воля съ благочестнымъ намѣреніемъ объявлена въ состоявшемся именномъ и за подписаніемъ собственныя руки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексіевны, прошлаго 1726 года іюля 12 дня, указѣ въ 4 пунктѣ точно таковыми рѣчьми: что того духовнаго собранія первые члены: Новгородскій, Тверской, Псковской, Ростовской архіереи, имѣютъ правленіе своихъ епархій, то отъ того оное духовное собраніе стало быть отягощено, отъ чего и во управленіи духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство,—что тогда же усмотря, его величество, высокославныя памяти государь императоръ соизволилъ воспріять было намѣреніе, чтобы то духовное собраніе паки оставить точію при единомъ правленіи въ духовныхъ дѣлѣхъ, дабы церковное правленіе и ученіе во славу имени Божія въ наилучшее происходило (какой же въ томъ трудъ и попеченіе

имѣть изволилъ, о томъ свидѣтельствуютъ многіе его, государя императора, указы. Но то его и. величества соизволеніе ко исполненію не достигло причиною его кончины.

А хотя въ томъ пунктѣ одинъ токмо резонъ показанъ объ отставкѣ духовнаго правленія, спрѣчь, сунода: отягощеніе епархіальнымъ архіереемъ, послѣдовательно и епархіямъ, и въ духовныхъ дѣлѣхъ помѣшательство; но намъ чрезъ толикое время довольно практикою и другіе благословные къ тому резоны оказались, между которыми тако жъ затрудненіе о истребленіи раскола заключается. Которыи резоны, надѣемся, и признаваемъ, что вси обстоятельно были извѣстны и усмотрѣны оттоль премудраго и преблагочестиваго монарха, государя императора Петра Великаго, и хотя въ помянутомъ пунктѣ не изображено, однако, довлѣетъ намъ, яко въ томъ пунктѣ ясно и подлинно видимъ высокомонаршую волю, отъ желанія славы имени Божія и доброхотства къ церкви Божіей происходящую, не иную, токмо сію: что его величество высокославныя памяти государь императоръ соизволилъ воспріять было намѣреніе, чтобъ то духовное собраніе паки оставить. Оставивши же, паки не иное слѣдуетъ, токмо быть паки попрежнему духовному церкве правленію, при единомъ главномъ духовномъ правителѣ, по древнему церкве нашея восточныя обыкновенію и по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, на седми вселенскихъ соборахъ бывшихъ.

Практикою же и дѣломъ отягощеніе епархіямъ или церкви Божіей и въ духовныхъ дѣлахъ помѣшательство отъ сунодальнаго правленія нетокмо потому является, что епархіальнымъ архіереемъ засѣданіе въ сунодъ имѣющимъ, за обязательствомъ къ суноду и за отлучкою отъ епархій своихъ, невозможно совершенно епархію свою управлять и надлежащее пастырское надъ овцами своими смотреніе имѣть, но и безъ лишняго кошту и убытку епаршескаго нельзя пробыть. Ежели же и викарія содержать, то и паче слѣдуетъ убытокъ и лишнее челобитчикомъ отягощеніе, понеже викаріи безъ настоящаго епархіальнаго архіерея крайне епархіальныхъ дѣлъ рѣшить не можетъ, и безъ особеннаго учрежденія содержаться не будетъ.

При семъ, внятно все обстоятельства принявъ въ разсужденіе, по всему признавается, что донележе, по показанному высокомонаршему Петра Великаго желанію и намѣренію, сунодальное правленіе не будетъ отставлено, то отъ лишняго отягощенія, убытка и разоренія бѣднымъ епархіямъ, церквамъ и обителямъ, отнюдь освободиться невозможно, понеже хотя и экономическіе члены не будутъ и Экономія по высокомонаршему вашего императорскаго величества обѣщанному намѣренію отдана будетъ въ команду сунодальную, то, однако, сборовъ экономическихъ, отъ которыхъ обители и церкви Божіи въ крайнее разореніе приходятъ и уже по большей части пришли, нельзя отставить, понеже кромѣ тѣхъ сборовъ сунодальнымъ членамъ и приказнымъ служителемъ не на чемъ быть и содержаться. А ежели же сунодальное правленіе будетъ отставлено и попрежнему на одного главнаго духовнаго управителя, патріарха или митрополита, перейдетъ и возвратится, то всѣ тѣ лишніе сборы экономическіе останутся къ созиданію церкве разоренныя и ко умноженію жертвы безкровныя о живыхъ и

умершихъ нашихъ самодержцахъ и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ приносимыя, со временемъ же тѣ сборы, всегда наружи въ остаткахъ въ налогѣ церковной и монастырской будучи, нужному государственному случаю, какъ и прежде бывало, въ помощь годятся.

И хотя по сему отъ церковнаго имѣнія, не токмо церковная, но и государственная польза бываетъ и впредь быть надежна и непрекословна, однако къ временной пользѣ и прибыли того имѣнія не надлежитъ по закону привязывать и заопредѣлять, но содержаніе въ немъ ко благочестію и живому вѣчному надлежащее усматривать: си рѣчь, дабы надлежащимъ порядкомъ и безъ всякой скудости безкровная жертва и таина Божественная, смертію Христовою сдѣланныя совершались.

Донележе сунодальное духовное правленіе, вмѣсто патріарха, а не самъ патріархъ или митрополитъ, по древнему церкве обыкновенію, будетъ, надежды никакой не токмо о истребленіи, но ниже о умаленіи раскола не имѣется, понеже съ раскольщиками крѣпко и твердо во всемъ невозможно намъ спорить, потому что о всѣхъ ихъ суевѣріяхъ и мнимыхъ отъ нихъ въ церковь нашу нововводствахъ, хотя по нашему признанію и малыхъ, какъ то, напримѣръ, трепрстномъ сложеніи, о тропнственной аллилуіи, о пяти просфирахъ и прочая, однако, можемъ ово отъ писанія, ово отъ церковнаго преданія древность истинную показать и отъ раскольническаго нововводствомъ насъ порицанія ясно выправиться и очиститься. О сунодальномъ же нашемъ духовномъ правленіи ни отъ апостола, ни отъ евангелія, ни отъ церкве первенствующія апостольскія, ни отъ соборовъ вселенскихъ или помѣстныхъ отнюдь не можемъ показать и засвидѣтельствовать, что оное правленіе не нововводное, и, какъ слову Божію, такъ и Церкве нашей православновосточной согласное и оттуду издревле какимъ нибудь примѣромъ происходящее. Но ежели праведно и совѣстно поступать, слѣдуетъ непремѣнно признавать, что такового правленіе отъ единого образца протестантскаго взятое, какъ то въ первомъ нашемъ проектѣ отъ Духовнаго Регламента представленіе и самое дѣло явствуетъ.

Не безъ тяжести и въ томъ противораскольщикамъ отвѣтствовать, ежели они, по состоянію и основанію сунодальнаго правленія, таковую намъ произведутъ задачу: вы де насъ порицаете съ тѣмъ, что намъ архіереп не надобны и непотребны, а у васъ на самомъ первоначальномъ россійскихъ архіереевъ и чудотворцевъ первоначальныхъ престолѣ, отъ котораго самодержцы россійскіи, на престолъ свой восходя, корону и миропомазаніе получаютъ, архіерея не имѣется и одинъ протопопъ съ братіею быть въ той церкви нужденъ, а кая жъ будетъ нужда пустынямъ выгорецкимъ даниловскимъ имѣть архіерея? Довлѣетъ имъ, какая ни есть, поповщина или безпоповщина.

Порицаемъ раскольщиковъ, что они безкровныя жертвы не имѣютъ и причастіемъ тайнъ святыхъ глушаются, а у насъ тако жъ, за сунодальнымъ правленіемъ, все тое оскудѣло, отъ нещаднаго, по винѣ и кромѣ благословныхъ винъ монаховъ и священниковъ растриженія послѣдовательно отъ пустоты и разоренія церквей и обителей.

Обличаемъ и въ томъ раскольщиковъ, что они законныхъ браковъ не имѣя, неисповѣдимыи беззаконія по закону творятъ и во грѣхъ ихъ себѣ не вмѣняютъ. А у насъ, ежели въ тонкость на сѵнодальную епархію и на самый царствующій градъ Москву посмотришь, что дѣлается: то ясно увидимъ, что попы архіерея настоящаго лишены и, безстрашно живущіи, безъ всякаго опасенія браки, заповѣданныи отъ свойства и крове, сплошь благословляютъ, однородныхъ развѣ только выключающе: которымъ непорядкомъ не токмо раскольщики, но и мордва и чуваши, самоѣды и, вотяки и прочіи имъ подобныи въ нашемъ государствѣ народы, Бога невѣдующія, могутъ насъ укорять и обличать, понеже и у таковыхъ, Бога невѣрующихъ и кромѣ закона живущихъ, народѣхъ, какъ объ нихъ подлинное и очевидное имѣемъ извѣстіе, въ своихъ бракахъ хранятъ отъ крове сродство даже до четверородныхъ или осмаго степене, ово естественнымъ закономъ отъ таковаго сродства бракомъ гнушаюшеся, ово казнь Божію видимую чувствующе, что чрезъ таковое сродство въ бракахъ не хранимое, родъ и фамилія исчезаетъ и погибаетъ.

А намъ надобно по закону нашему христіанскому, не токмо отъ крове плотское, но и отъ крещенія святаго духовное хранить сродство непремѣнно, понеже по апостолу: „вѣмы яко судъ Божій—есть по истинѣ на творящихъ таковая“, и—не точію въ будущемъ вѣкѣ, но и въ нынѣшнемъ на таковыхъ гнѣвъ Божій не коснитъ, а иногда за таковыми грѣхами умножившимися и на все государство Божія казнь грядетъ и умножается.

Что же рещи о другихъ поповскихъ непорядкахъ и безчиніяхъ, наипаче въ первоначальной сѵнодальной епархіи творимыхъ? Никто за ними не смотритъ, какъ таинства церковныи совершаютъ, имѣютъ ли миро святое, или, вмѣсто мира, простымъ масломъ миропомазуютъ? Какъ церковное благолѣпіе, а наипаче около престола Божія хранятъ? Не на дировыхъ ли, или подраныхъ, или очюнь замаранныхъ антиминсахъ служатъ, и на какихъ просфирахъ и винѣ церковномъ литургію Божественную совершаютъ? Запасные дары какъ берегутъ: не спорченными ли исплѣснѣвѣлыми больныхъ—причащаютъ, понеже во святѣй Евхаристіи,—по общему богослововъ разумѣнію, дотоль таина тайною, сирѣчь, послѣ освященія хлѣбъ въ тѣло Христово претворенъ и вино въ кровь Его Пресвятую премѣненно быть имѣется, донележе видъ и вкусъ хлѣба и вина неспорченъ и въ цѣлости обрѣтается.

О поповскихъ же пьянствахъ, на кабакахъ косногласованіяхъ, въ церкви дракахъ, и иныхъ безчиніяхъ, и непотребствахъ нечего и сказывать: за волницею бо, безъ пастыря настоящаго, что не воспослѣдуетъ?

Къ таковой волницѣ многіе не токмо отъ духовныхъ, но и отъ мирскихъ пристрастившеся, чтобы имъ жить свободно безъ всякаго опасенія, какъ захотятъ, аще бы возможно, такъ, какъ жить показался въ прошломъ 1742 году Баскаковъ и, хотя былъ въ ближайшемъ сродствѣ, вѣнчаться, а не было бы кому отъ того ихъ своевольства, и, ниже въ языцѣхъ именуемаго, блужденія укрощать обличеніемъ и не благословеніемъ удерживать, и запрещать. Того ради затвердили безъ всякаго резону и доказательства, не вѣдуще силы и писанія

Божія, патріаршество называть папствомъ, въ презрѣніе и отверженіе не токмо вселенскихъ соборовъ и царей благочестивыхъ утвердившихъ патріарховъ, но и всея церкве нашея православновосточныя четверопрестольными патріархами, до сихъ поръ хотя подъ игомъ бусорманскимъ по подобію рожи въ терніи красящіяся, прегордое же папство римское отметающія и проклинающія.

За таковымъ въ церкви нашей непорядкомъ и неисправленіемъ какое могутъ раскольщики имѣть назиданіе? И какъ ихъ возможно приводить и обращать по надлежащему? По евангельскому бо реченію, „аще свѣтъ тма есть, то тма колма?“ Того ради слѣдуетъ около насъ самихъ прежде осмотриться, и неисправленное исправить, и въ свойственное привесть состояніе.

Сія вся къ крайнему рѣшенію въ высочайшее высокомонаршее вашего императорскаго величества предаемъ разсужденіе, и насъ самихъ высокоматерьнему всемилостивому вашего величества вручаемъ призрѣнію и разсмотрѣнію? Вашего императорскаго величества всенижайшіи раби и богомольцы.

(Подписи въ копіи нѣтъ).

Приложеніе 10-е.

Государственный архивъ, дѣла по Сѵноду.

Письмо А. Мацѣевича имп. Екатеринѣ II.

„Отъ всенижайшаго раба и богомольца, смиреннаго Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Во первыхъ, надѣюся, извѣстно, ежели только памятно духовнику вашего императорскаго величества, что дѣлалося до коронаціи бл. пам. в. государыни императрицы Елизаветы Петровны, сирѣчь, съ первѣйшихъ и начальнѣйшихъ господъ хотѣли было и представляли, дабы коронаторомъ былъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій.

А все то дѣлали по заобыкновенному своему атеискому разсужденію, не имѣя и малѣйшаго почтенія къ вѣрѣ во Христа, къ чину духовному, а наипаче архіерейскому, при которомъ вся сила воплощенія Христова состоитъ. — На что бл. пам. ея величество, твердое и правовѣрное разсмотрѣніе имѣя, помянутаго коронатора отринула, и непремѣнно повелѣла короновать себе тогдашнему архіерею Новогородскому, преосв. Амвросію, который и короновалъ по надлежащему древнему обыкновенію и узаконенію.

Только до коронаціи при мнѣ очевидно былъ такой случай, что показанный тогдашній архіерей Новгородскій въ чертогахъ царскихъ отвѣдывалъ, по соизволенію ея величества, какъ на главу ея возлагать оную корону. И внутри короны изыскался нѣкоторый бралкаитъ, могущъ зацарапить. И на то соизволила ея величество въ ту силу приказать, дабы оный архіерей въ томъ опасности не

имѣлъ, но только съ испотиха бы оную налагалъ на главу корону; а я де буду сама знать, какъ ея на себѣ исправить. И такъ послѣ и сдѣлалось.

Которое дѣло послѣ показанные господа завистницы и вытолковали и печати не постыдилися предавать, что, будто бы, сама ея величество изволила налагать на себя корону, чего отнюдь не бывало и ни въ какихъ исторіяхъ такового образца не имѣемъ. Объ одномъ только королѣ шведскомъ Карлѣ XI извѣствуютъ, что онъ самъ на себя возлагалъ корону, и то ему не въ похвалу, но въ продерзость же вписуютъ. А намъ кольми паче не надлежитъ отъ него образца принимать, яко не нашего закону. Въ нашемъ же законѣ: по писанному въ Минеѣ четьѣ, декабря 19 числа, въ житіи св. Григорія, архіепископа Омиритскаго, имѣемъ образецъ, что благочестивый царь Елезвой на царство Омиритское поемъ Богомъ явленного мужа Авраама, веде въ соборную церковь пресвятыя Троицы, яже въ царствующемъ градѣ Аѳорѣ, и облече его въ порфиру царскую и діадиму возложи на главу его и совершися св. Григоріемъ архіепископомъ царское положеніе.

По которому образцу и нашъ бл. пам. в. государь императоръ Петръ I, благоволилъ короновать самъ ея величество, свою вселюбящую супругу, благовѣрную государыню, императрицу Екатерину Алексѣевну, которую миропомазаніемъ совершилъ тогдашній архіерей Новогородскій, Ѳеодосій! Въ синопсисѣ же Кіевскомъ и въ степенной книгѣ россійской пишется: когда отъ православнаго греческаго царя, Алексѣя Комнина, къ великому въ державныхъ князѣхъ россійскихъ Владимиру Мономаху первый царскій присланъ вѣнецъ, онымъ вѣнчанъ князь Владиміръ присланнымъ же греческаго царя, Алексѣя Комнина Неофитомъ, митрополитомъ Еѳесскимъ. По которому образцу и наслѣдники его, благчест. цари россійскіи, короновались отъ бывшихъ въ Россіи начальствующихъ митрополитовъ до временъ патріарховъ. А во время патріаршества—отъ россійскихъ патріарховъ, а какъ въ Россіи патріаршество пресѣклось и въ самомъ столичномъ древнемъ царствующемъ градѣ Москвѣ архіерея епархіальнаго было неопредѣлено, то по первенству въ Россіи новогородской епархіи бл. и вѣчнодост. пам. в. государь Петръ II, и в. государыня, императрица Анна Іоанновна и бл. в. государыня имп. Елизавета Петровна короновались бывшими преосвященными Новгородскими.

А такого обычая, чтобы сами на себя корону возлагали отнюдь никогда не бывало и въ исторіяхъ того не имѣется.

По нынѣшнему же въ нашей Россіи обстоятельству, когда епархіальный архіерей, еще же митрополитъ Московскій имѣется, то ово ради престола настоящаго императорскаго въ древнемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, а не въ княжескомъ градѣ Новгородѣ; ово ради чудотворцевъ первоначальныхъ въ Россіи Московскихъ, Петра, Алексѣя, Іоны, надлежитъ кажется, короновать всесвященную вашего императорскаго величества главу не Новгородскому, но Московскому митрополиту; понеже и не Новгородскій, но Московскій первенствуетъ, какъ и при житіи бл. пам. государыни императрицы Елизаветы Петровны первенствовалъ преосв. Платонъ. До нея же хотя и не первенствовалъ преосв. Московскій Іосифъ, то потому случаю, что онъ уже послѣ коронаціи покойной императрицы, Елизаветы Петровны, московскимъ архіереемъ сдѣланъ. А коронаторомъ былъ,

якоже речеся, преосвященный бывшій Новогородскій, Амвросій, и за честь того первенство отъ него и не отходило.

А послѣ кончины его другимъ архіереемъ Новогородскимъ первенства не давано.

Сіе же все въ глубочайшее благоразсмотрѣніе и соизволеніе вашего императорскаго величества преподается, а я только по моей вѣрности имѣю зазоръ въ совѣсти о таковомъ дѣлѣ умолчать и не представить вашему императорскому велнчеству.

Вашего нмператорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ и усерднѣйшій богомолецъ, смиренный Арсеній, митрополить Ростовскій и Ярославскій своеручно.

Сентября 17 дня 1762 года.

Приложеніе 11-е.

Государственный архивъ.

XII р., № 111, 1762—1769 гг.

ДѢЛО.

„Объясненія іеромонаха Феофана Леонтовича о пользѣ отъ защиты Россіею православныхъ, живущихъ въ Польшѣ“.

Высокопревосходительнѣйшій Господинъ Совѣтникъ, Григорій Николаевичъ. Чрезъ коликое время и въ каковыхъ бѣдствіяхъ находился я здѣсь и нынѣ нахожусь, а потомъ за переводомъ съ одного мѣста на другое, какая горькоубійственная смерть мене, бѣдного колодника, ожидаетъ, въ доношеніи моемъ, сего жъ октября 4 въ контору св. Сунода поданномъ, ясно и обстоятельно представлено. Хотя же онаго моего доношенія, какъ представленія всѣ суть вѣрны, такъ и доказательста у мене на то несомнѣнны: однако, вѣдая, что здѣсь по оному моему доношенію скорѣе мнѣ послѣдуетъ немѣреваемая горькая смерть, нежели отъ нынѣшнихъ моихъ смертоносныхъ бѣдствій изъявленіе; принялъ дерзновеніе такого моего доношенія точную копію къ вашему высокопревосходительству послать. Касательно моего дѣла, по которому чрезъ толикое время въ смертоносныхъ узахъ содержусь, а буде милость в. п. злоковарноумышляемаго переводу не предваритъ, и самой горькой смерти въ жертву преданъ буду; в. в. въ глубочайшемъ моемъ смиреніи и совѣстно доношу:

1) Противо инструкціи и. в. о церковныхъ имѣніяхъ, вашимъ превосходительствомъ сочиненной, ничего я не сочинялъ и сочинять не имѣлъ и обѣщаться никому не обѣщался; какъ то и во всѣхъ моихъ бумагахъ, отъ комиссіи арестованныхъ, ни малѣйшій слѣдъ къ тому явиться не могъ. А отъ графа Бестужева (всевидящаго, и вездѣсущаго Бога въ свидѣтельство моей совѣсти призываю) ниже про имя таковой инструкціи когда либо слыхалъ. Но даруй, Богъ здѣсь въ Москвѣ многолѣтно здравствовать тому [1]), къ которому Павелъ ап. 2 посланія написалъ.

---

[1]) Т. е., митрополиту Тимоѳею.

2) Извѣстное слово „фаворитъ“ такъ я въ доношеніи моемъ употребилъ, какъ оное вся премудрая Европа въ тѣсномъ честномъ разумѣ на словахъ и на письмѣ употребляетъ. И потому я, ни малѣйшаго сомнѣнія не имѣя, таковое мое доношеніе, не только въ Кіевскую Консисторію подалъ, но въ государственную иностр. дѣлъ Коллегію послалъ. А инако, въ пространномъ разумѣ по обстоятельствамъ рѣчи, не точію оное слово: фаворитъ, но и сіи слова:—другъ, пріятель, знакомецъ, свѣтъ, радость, сокровище, жизнь, да и самое слово: „Богъ“, могутъ подозрѣніе наводить.

3) Во многихъ моихъ и пространныхъ о защищеніи грекороссійской нашей въ Польшѣ церкви представленіяхъ, ежели бы кто съ господъ министровъ, яко разумныхъ и остроумныхъ людей, пожелалъ, коп нп есть, термины въ тонкость разбирать и оттуду нѣкоторыя слѣдованія наводить, то я предъ Богомъ совѣсть моей свидѣтелемъ сказую, что мнѣ ниже во умъ когда либо мечталось государственнымъ преступникомъ, либо величества оскорбителемъ, быть. Да и какъ же бы я могъ самъ на себя бѣду писать и въ приказныя мѣста публично подавать?

4) О дѣлѣ моемъ виленскомъ: не только съ оправдательныхъ моихъ отвѣтовъ и съ приложенныхъ къ тѣмъ отвѣтамъ несомнительнымъ доказательствамъ, но и съ многихъ тамошными жъ виленскими и другими сторонними достовѣрными людьми за мною свидѣтельствъ, довольно явствуетъ, что виленскій епископъ Зѣнкевичъ и литовскій Референдаръ, Масальскій, иностранную Коллегіи своими представленіями асукцессоръ мой Феофанскій, да минскій игуменъ Яворскій, св. Сунодъ своими доношеніями напрасно смутили и на меня огорчили.

5) Что я, какъ представленіяхъ моихъ о защищеніи грекороссійской нашей въ Польшѣ церкви, такъ и въ оправдательныхъ отвѣтахъ по вознесеннымъ на меня съ Вильни жалобамъ, уязвилъ кого съ большихъ персонъ острымъ моимъ перомъ; то сіе произошло не отъ злобы и презорства, но въ представленіяхъ: отъ безмѣрной о церковногосударственномъ добрѣ ревности, а въ отвѣтахъ: отъ нестерпимой по шестилѣтнимъ невинослѣдствіемъ сердечной горести“.

Далѣе Леонтовичъ проситъ у всѣхъ прощенія, разсказываетъ чудо Николая Чудотворца (изъ Гербенштейна), какъ русскій разъ догонялъ татарина и оба они просили его о помощи, одинъ — догнать, а другой — убѣжать. Проситъ, наконецъ, чтобы подобно Чудотворцу, Тепловъ помогъ ему, гонимому Леонтовичу.

1769 г. 7 окт.

Приложеніе 12.

Государственный Архивъ. Дѣло Сунода, III часть.
Письмо князя Я. П. Шаховскаго.

Всемплостивѣйшая Государыня Императрица!

Во исполненіе, чрезъ меня объявленнаго, вашего императорскаго величества высочайшаго св. Суноду повелѣнія учиненное за ихъ подписаніемъ доношеніе при семъ подношу.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я, усмотря, что св. Сунода члены по тому в. и. в., объявленному мною, повелѣнію краткимъ разсужденіемъ рѣшеніе учинили,—не малое сумнительство возымѣлъ и, чтобы обстоятельно о томъ самую истину в. и. величеству донесть могъ, письма преосвященнаго епископа Димитрія, въ коихъ онъ, Суноду изъявляя многія болѣзни, отрицался отъ епархіи своей, тогда жъ, противъ в. и. в. высочайшаго повелѣнія у докторовъ и у лекарей лечиться не желая, на обѣщаніе просился и что де онъ предъ Богомъ положилъ обѣщаніе болѣе никогда не священнодѣйствовать, въ тѣхъ, именно, объявилъ, такъ де и тѣ его письма, кои онъ нынѣ невдавнѣ, уже по полученіи о бытіи ему сюда в. и. в. указу, въ немаловажныхъ грѣхахъ свое покаяніе принося, у Сунода прощенія просилъ; тогда де я въ собраніи св. Сунода присутствующимъ членамъ предлагая, требовалъ; ежели по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ паки его епархіальнымъ пастыремъ, по его желанію, учинить препятствія нѣтъ, то въ оное все объяснили, по его желанію, изъ правилъ св. точными резонами и, именно въ, вашему и. величеству въ доношеніи включили.

Но ихъ святѣйшество, на всѣ мои о томъ предложеніи, не показавъ точныхъ правилъ, кратко отвѣтствовалъ тако: мы де все то объ немъ помнимъ; онъ де оставилъ епархію не по своей волѣ, но для болѣзни и обѣщаніемъ де обязалъ самъ себя, а не мы: а нынѣ де выздоровѣлъ и для того, чтобы дать, по его желанію, епархію, правиламъ святымъ противности никакой не имѣется.

Я же, хотя по усердію моему желая, дабы дѣла порядочнѣе, не имѣя собственныхъ своихъ защитниковъ въ Сунодѣ судьями, по надлежащему безъ промедленія всѣ равно въ дѣйство производились, его преосвященству откровенно резоны, для чего бъ ему не прилѣпляться паки къ многотрудному епаршескому правленію, изъяснялъ.

Но его преосвященство онымъ моимъ совѣтами не долго успокоился и на другой день, рано чрезъ свое письмо (съ коего вашему и. величеству для извѣстія копію, ибо подлинное его рукою писано весьма нечетко, при семъ подношу) мнѣ свое желаніе инаковое знать далъ.

Того ради, я, по вѣрноподданнической и усердной должности, дерзаю вашему и. величеству представить мое мнѣніе.

Ежель соблаговолите ему, въ силу сунодскаго представленія и его желанія, опредѣлить епархію, то не соизволите ль (когда онъ такъ истинно жить,

какъ говоритъ, и ничего себѣ, но яже Богу и Его помазанницѣ пріобрѣтать безпристрастное тщаніе имѣетъ, то онъ и послѣднѣйшею епархіею доволенъ будетъ) пожаловать ему Переяславскую епархію, въ которой дѣла и правленіе противъ великороссійскихъ инаковое, да и то въ отсутствіи его управляемо тамошнею дух. Консисторіею быть можетъ, и тако онъ противъ великороссійской епархіей въ Сунодѣ собственныхъ дѣлъ не такъ много имѣть будетъ; паче же состоитъ въ высочайшемъ.

Какія нынѣ епархіи безъ архіереевъ находятся состоянін, тѣхъ, при семъ же, краткую вѣдомость подношу

всепод. и вѣрнорадѣтельный рабъ,
К. Яковъ Шаховскій.

Приложеніе 13.

Главный Московскій Архивъ.

Письмо Арсенія Мацѣевича къ графу М. И. Воронцову-Дашкову.

Высокопревосходительный господинъ, господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ, сіятельнѣйшій графъ, Михаилъ Иларіоновичъ, мнѣ милостивый благодѣтель!

Божіе и моего смиренія благословеніе вашему высокографскому сіятельству съ сожительницею и съ дѣтками и со всѣми домашними вашими препосылая, желаю мира, здравія, благополучія, долгоденствія и спасенія.

Благополучнымъ вашего высокографскаго сіятельства въ Санктъ Петербургъ отъ иностранныхъ государствъ прибытіемъ поздравляю и радуюсь, что въ здравіи обрѣтаетесь, котораго вамъ всегда желаю и о томъ радъ слышать.

За благосклонное вашего высокографскаго сіятельства писаніе, пущенное отъ 17, мною исправно полученное, марта 28 чисдъ, прошлаго года, и за милостивое обѣщаніе о посылкѣ къ господину губернатору, графу Влад. Сем. Салтыкову, о показаніи склонности по имѣвшемуся, тогда въ Московской губерніи дѣлу о построенной самовольно въ вотчинѣ князя Репнина мельницѣ, письма по премногу благодарствую и уповаю, что уже то ваше сіятельство обѣщаніе исполнилося и до господина Салтыкова, ваше сіятельство, писали. Однако, господинъ графъ Салтыковъ, какъ по письму вашего сіятельства, такъ и по просьбѣ нашей никакой благосклонности не сдѣлалъ и Московская губернская канцелярія, знатно, чрезъ проискъ онаго господина Репнина, опредѣлила той, неправильной и безъ указу самовольно построенной, князя Репнина мельницы быть ради приращенія интереса, а по усмотрѣнію нашему, будетъ оная мельница не ради приращенія, но ради разоренія интереса, понеже съ той Репнина мельницы оброку положено по семнадцати рублевъ въ годъ, а съ нашей домовой мельницы и съ пустошей и поженъ, которыя нынѣ въ великомъ отъ тоя репнинской мельницы потопленіи оброку пла-

тится слишкомъ по сту рублевъ и, ежели впредь на Репнина мельница будетъ по прежнему, то отъ дому моего оброку платить будетъ не съ чего, понеже отъ потопленія мельницы князя Репнина, нашей мельницы и сѣнныхъ покосовъ, нетокмо какой отъ нихъ прибыли надѣяться, но и ничего изъ того не будетъ, и положенный оброкъ платиться будетъ съ пуста; отчего не малое и напрасное можетъ воспослѣдовать дому архіерейскому разореніе, къ тому же и народу отъ заключенія судового ходу не малое будетъ разореніе, и въ промыслахъ ихъ остановка, и для того послалъ я отъ себя въ правител. Сенатъ о разореніи той мельницы и о небытіи ей впредь, понеже прежде бывшая на томъ мѣстѣ мельница сломана была, по силѣ имяннаго высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя, императора Петра Великаго, указа; тако жъ и о посягательствѣ, и о крайней обидѣ дому нашего на московскую губернскую и на воеводскую ростовскую канцелярію доношеніе, съ котораго за извѣствіе и вашему в. сіятельству посылалъ я въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прошлаго года, при письмѣ моемъ, точную копію; токмо оное мое письмо, за отбытіемъ вашего в. сіятельства изъ Санктъ-Петербурга, присланы ко мнѣ обратно. Того ради нынѣ вторично до вашего высокографскаго сіятельства съ того доношенія, при семъ, копію посылаю, которую всепокорнѣ прошу просмотрѣть и милостивно о скорѣйшей резолюціи постараться не ради меня, но ради дому Божія и угодниковъ Божіихъ, которые за старательство ваше исходатайствуютъ молитвами своими вашему в. сіятельству со всею вашею фамиліею вся благая, чего отъ всего усердія моего желаю и, при безкровной жертвѣ молитвами моими одолжая, навсегда пребываю,

вашего в. с. всегдашній богомолецъ и слуга, смиренный Арсеній,
митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Ярославль.
Авг. 17 1746 года.

Приложеніе 14.

Государственный Архивъ,
XVIII р., № 140.

Письмо къ Черкасову.

Дѣло о домогательствахъ іеромонаха Луки объ имѣніяхъ въ пользу Кіево-Печерской лавры и Свѣнскаго монастыря, 1747 г.

Милостивый, Надежнѣйшій Патронъ!

Сотвори на прошеніе Кіево-Печерскія лавры высокую свою милость, исходатайствуй на прописаніе доклада всемилостивѣйшее рѣшеніе и за трудъ вашъ патронскій, какъ отъ святой лавры, такъ и отъ Свѣнскаго монастыря должное благодареніе вашему высопревосходительству всенепремѣнно воздано будетъ, я въ томъ крѣпко обязуюсь. — Что же ваше высокопревосходительство мнѣ сказать изволилъ, что мы за лычко ремешка просимъ, то есть, въ награжденіе за взятую

подъ крѣпость Кіево-Печерскую землю села Хоружевки, съ двумя слободками, то я вашему высокопревосходительству съ покорностію доношу, что мы свое лычко, нежели ремешокъ, охотнѣйше приняли бъ, а имянно то, чтобъ на мѣстечкѣ Печерскомъ и вкругъ крѣпости безъ указу устроенные въ 1712 г. казенные кабаки были снесены, а имѣлась бы на томъ мѣстечкѣ по прежнему, за силу жалованныхъ грамотъ, едина точію наша монастырская питейная продажа, симъ весьма были мы довольны: съ показаннаго бо села Хоружевки съ дву слободками со всего написано доходу 1740 р. 27 к., а изъ мѣстечка Печерскаго собиралось въ Кіево-Печерскую лавру по всягодно до 4,000 рублей, коихъ доходовъ оная лавра изъ 1706 года не получаетъ.

И ежели чрезъ сорокъ лѣтъ неполученіе вышепрописанной суммы принять въ разсужденіе, то лычко наше не токмо въ золотой, но и въ алмазной ремешокъ превратится могло бъ.

Сіе в. пр. по надеждѣ нижайше представляя, на предписанное обращаюсь, сотвори съ прошеніемъ нашимъ высокопатронскую свою милость, которая никогда забвенію предана не будетъ.

Вашего высокопревосходительства всенижайшій слуга,
Свѣнскаго монастыря намѣстникъ,
іеромонахъ Лука.

Приложеніе 15-е.

Архивъ Сунода, дѣло объ А. Мацѣевичѣ, 1763 г., № 119.

Опись, учиненная Ростовской духовной Консисторіи присутствующими оставшимся послѣ бывшаго Ростовскаго митрополита Арсенія собственнымъ его пожиткамъ, книгамъ и прочему:

Книгъ печатанныхъ на разныхъ діалектахъ въ десть.

1. Библія на греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ діалектахъ въ дву книгахъ переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ 2
2. Библія на польскомъ языкѣ переплетенная въ одной книгѣ въ кожѣ на ней три наугольника мѣдные, преплетъ ветхъ 1
3. Библія на богемскомъ діалектѣ въ дву книгахъ переплетенная въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ 2
4. Іоанна Златоуста двѣнадцать томовъ на греческомъ и латинскомъ діалектахъ въ 11 книгахъ, переплетенные въ кожанномъ переплетѣ 11
5. Василія Великаго три тома на греческомъ и латинскомъ діалектѣ, въ 3 книгахъ, переплетенные въ кожанномъ переплетѣ . . . 3
6. Іоанна Дамаскина два тома на греческомъ и латинскомъ діалектахъ въ дву книгахъ переплетенные въ кожанномъ переплетѣ . . . 2

7. Іеронима 4 тома на греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ языкахъ въ 4 книгахъ переплетенные въ кожанномъ переплетѣ 4
8. Ѳеофилакта два тома на греческомъ и на латинскомъ діалектахъ въ дву книгахъ переплетенные въ кожанныхъ переплетахъ. . . . 2
9. Григорія Нисскаго 3 тома на греческомъ и латинскомъ діалектахъ въ 3 книгахъ, переплетенные въ кожанный переплетъ 3
10. Аѳанасія Александрійскаго 2 тома на греческомъ и латинскомъ діалектахъ въ дву книгахъ, переплетенные въ пергаминѣ бѣломъ . . 2
11. Григорія Назіанзина одна книга на греческомъ и латинскомъ діалектѣ переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ 1
12. Кирилла Александрійскаго одна книга на латинскомъ діалектѣ, переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ 1
13. Климента Александрійскаго два тома на греческомъ и латинскомъ діалектахъ, переплетенные въ дву книгахъ въ кожанные переплеты. 2
14. Іустина Философа мученика одна книга на греческомъ и латинскомъ діалектахъ, переплетенная въ кожаномъ переплетѣ 1
15. Корнелія Аляпиде Комментарей на ветхій и новый завѣтъ 10 томовъ на латинскомъ діалектѣ въ 10 кн., переплетенные въ кожанный переплетъ 10
16. Августина Калиста Комментарій на ветхій и новый завѣтъ на латинскомъ діалектѣ 1, 2, 3, 5, 6 и 7 томы въ 6 книгахъ въ кожанномъ переплетѣ 6
17. Ѳомы Бланка шесть томовъ на псалмы Давыдовы на латинскомъ діалектѣ въ 6 книгахъ—въ кожанномъ переплетѣ 6
18. Іоанна Кассіана 1 книга на латинскомъ діалектѣ—въ кожѣ . . . 1
19. Роберта Беллермина на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ кожѣ . . 1
20. Поліантей два вторые тома на латинскомъ діалектѣ въ дву книгахъ, переплетенные въ бѣломъ пергаминѣ. 2
21. Каноновъ церковныхъ собирателей греческихъ и латинскихъ 2 тома, на греческомъ и латинскомъ діалектахъ въ 2 книгахъ въ кожѣ . 2
22. Іоанна Гендрика Алстерія Энциклопедія на латинскомъ діалектѣ 3 книги—въ кожѣ. 3
23. Самуила Бохарта на латинскомъ діалектѣ 2 книги въ кожѣ . . . 2
24. Георгія Эдера на священное писаніе на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ бумажномъ переплетѣ нѣсколько вѣтха 1
25. Варѳоломея Уголино о таинствахъ новаго завѣта на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ съ мѣдными наугольниками 1
26. Алфонса Комментарій на Евангелиста Матѳея на латинскомъ діалектѣ 1 книга—въ кожѣ 1
27. Собраніе вопросовъ богословскихъ Генриха Агандаво на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ съ застежками мѣдными 1

28. Конкордація на библію на латинскомъ діалектѣ, переплетенная въ одной книгѣ въ бѣломъ пергаминѣ 1
29. Матвѣя Фляція ключъ на св. писаніе на латинскомъ діалектѣ 1 книга, переплетенная въ бѣломъ пергаминѣ 1
30. Книга на латинскомъ діалектѣ о различныхъ матеріяхъ, а заглавія и автора не значится—въ кожѣ съ застежками мѣдными . . . 1
31. Атласъ земного шара на латинскомъ діалектѣ, въ коемъ имѣется 50 ландкартъ на александрійской бумагѣ—въ красной кожѣ . . 1
32. Лексиконъ Кондрата Гезнера на латинскомъ діалектѣ 1 кн.—въ кожѣ 1

На польскомъ діалектѣ:

33. Зерцало великое въ одной книгѣ въ кожанномъ переплетѣ, который имѣется ветхъ 1
34. Экономія Іакова Казиміра Гаура въ 1 книгѣ въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ, который имѣется ветхъ 1

Итого дестевыхъ книгъ . . . 81

Въ полдесть.

1. Іосифа Бинкгама о началѣ или о древности церкви на латинскомъ діалектѣ 4 книги, переплетенныя въ кожѣ. 4
2. Того-жъ Бинкгама диссертацій пятая одна книга въ кожѣ 1
3. Патріарха Іеремін. — Отвѣты на лютеранскіе вопросы на греческомъ и латинскомъ діалектахъ 1 книга, переплетенная въ мраморной кожѣ, обрѣзъ по золоту 1
4. Лексиконъ Кнапія съ латинскаго на польскій и нѣмецкій языкъ 1 книга, переплетенная въ черной кожѣ съ застежками . . . 1
5. Философія Іакова Мартына профессора академіи виттенбергской на латинскомъ діалектѣ 1 книга, переплетенная въ бѣломъ пергаминѣ. 1
6. Философія Схенблера учителя академіи гиссенской на латинскомъ діалектѣ 1 книга, переплетенная въ бѣломъ пергаминѣ 1
7. Фотія, патріарха Константинопольскаго номоканонъ на латинскомъ и греческомъ діалектахъ книга одна, переплетъ въ бѣломъ пергаминѣ 1
8. Каспара Стресона-Комментарій на Дѣянія Апостольскіе на латинскомъ діалектѣ 1 книга, переплетъ въ пергаминѣ бѣломъ 1
9. Іоанна Эколямпадія-Комментарій на пророка Іезекіиля на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ такомъ же переплетѣ 1
10. Іоанна Адама Шерцера — система богословій на латинскомъ діалектѣ книга одна въ такомъ же переплетѣ 1
11. Іоанна Клюверія Гисторика на латин. діалектѣ, 1 книга въ такомъ же переплетѣ. 1
13. Павла Тарновія Комментарій на Евангелиста Іоанна на латинскомъ діалектѣ книга одна въ такомъ же переплетѣ 1

14. Зогара на латинскомъ и мѣстами на еврейскомъ діалектѣ три книги, переплетенныя въ мраморной кожѣ, а въ корени оболочены бѣл. пергаминомъ 3
15. Плятыни-Гисторія о папахъ Римскихъ съ приложеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ портретовъ на латинскомъ діалектѣ книга 1, переплетъ въ черной кожѣ 1
16. Толкованіе на псалтырь Роберта Белярмина на латинскомъ же діалектѣ книга одна, переплетъ въ черной кожѣ съ застежками . . 1
17. Іоанна Полинарія—О наказаніяхъ за грѣхи страшныхъ исторій, книга одна, переплетъ кожанный съ застежками на латин. діалектѣ. . 1
18. Іоанна Ванутиленея—Комментарій на Евангелиста Іоанна и на Дѣянія Апостольскія на латинскомъ діалектѣ книга одна переплетъ пестрой бумаги, а въ корени оболочено пергаминомъ бѣлымъ . . . 1
19. Іоанна Денчмана о Экзерциціяхъ политическихъ на латинскомъ діалектѣ книга одна переплетъ такой же 1
20. Ѳеофила Баносія—О различной церковной матеріи на латинскомъ же книга одна, переплетъ въ бѣлой кожѣ ветхъ. 1
21. Библія на латинскомъ діалектѣ въ 1 книгѣ переплетенная въ черной кожѣ, переплетъ нѣсколько ветхъ въ футлярѣ кожанномъ . . . 1
22. Карла Стефана-Дикціонаръ гисторически и географически на латинскомъ же одна книга, переплетъ въ пергаминѣ ветхъ 1
23. Іоанна Фунгера толкованіе именъ на латинскомъ же одна книга, переплетъ въ бѣлой кожѣ 1
24. Діонисія Петавія Гисторія о древности съ ландкартами на латинскомъ же, книга одна, переплетъ въ пергаминѣ бѣломъ 1

Итого полудестевыхъ книгъ . . : . . 29

Въ четверть.

1. Эбергарда Рудольфа—Гисторія Универсальная на латинскомъ діалектѣ, одна книга, переплетъ въ бѣломъ пергаминѣ 1
2. Преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича нищелянія сакра на латинскомъ и польскомъ діалектахъ книга одна, переплетъ въ бѣломъ пергам. 1
3. Котурія—показанія католическій (sic) на латинскомъ діалектѣ книга одна, переплетъ въ пергаминѣ 1
4. Гвагнина лѣтопись королей польскихъ на латинскомъ діалектѣ одна книга въ такомъ же переплетѣ 1
5. Географія Матвея Квады на латинскомъ діалектѣ съ ландкартами одна книга въ такомъ же переплетѣ. 1
6. Варѳоломея Карранзы — собраніе всѣхъ соборовъ на латинскомъ діалектѣ одна книга въ такомъ же переплетѣ 1
7. Гендрика Экгарда—Контроверсіи о исповѣданіи лютеранскомъ и римскомъ на латинскомъ діалектѣ книга 1, переплетъ въ пергаминѣ. 1

8. Того-жъ Экгарта противъ Кальвинистовъ на латинскомъ же, книга одна, въ такомъ же переплетѣ 1
9. Каспара Брохманна—о папѣ римскомъ на латинскомъ діалектѣ, книга одна, въ такомъ же переплетѣ 1
10. Іоанна Шарфія — Метафизика на латинскомъ же, книга одна, въ такомъ же переплетѣ. 1
11. Нафана Хитрея — Грамматика, латинская книга одна въ такомъ же переплетѣ. 1
12. Іова Мадебурга о правилахъ апостольскихъ и о катехизисѣ Мартына Лютера на греческомъ и латинскомъ діалектахъ, 1 кн., въ пергам. 1
13. Венедикта Карпзовія—Спнопсисъ о правахъ гражданскихъ на латинскомъ діалектѣ книга одна въ пергаминѣ, переплетъ ветхъ . . 1
14. Іоанна Албрехта Фарриція — Апокрифы. Часть третья, на греческомъ и латинскомъ діалектахъ, книга одна, въ кожанномъ же переплетѣ. 1
15. Іоанна Каменія о различныхъ вещахъ на нѣмецкомъ и латинскомъ діалектахъ, книга одна, въ кожанномъ переплетѣ 1
16. Псалтырь на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ книга одна, переплетъ въ кожѣ черной ветхъ 1
17. Реторика латинская, книга одна въ кожанномъ красномъ переплетѣ . 1
18. Николая Селнецера—Псалмы и молитвы да Іоанна Кляигерца молитвы на латинскомъ діалектѣ книга одна, переплетъ въ бѣлой кожѣ ветхъ 1
19. Два лексикона на греческомъ и латинскомъ діалектѣ, двѣ книги переплетенныя въ кожанномъ переплетѣ ветхія 2
20. Мартина Лютера — толкованіи на пророковъ Аввакума и Амоса на латинскомъ діалектѣ, книга одна, переплетъ въ кожѣ ветхій съ 1 застежкой. 1
21. Псалтырь латинская книга одна въ кожанномъ переплетѣ, въ футлярѣ кожанномъ 1
22. На латинскомъ же діалектѣ—о храненіи здоровья книга одна безъ заглавія переплетъ въ пергаминѣ ветхая. 1
23. Гаспара Певцера—Комментаріи о магіи, снахъ и о протчемъ на латинскомъ діалектѣ книга одна, переплетъ въ зеленомъ пергаминѣ ветхій 1
24. Авзанія Помме—о различіи рѣчей на латинскомъ же, одна книга въ кожанномъ переплетѣ съ завязками. 1
25. Іакова Грестера—Грамматика греческая одна книга переплетъ въ красной бумагѣ ветхъ 1
26. Корнелія Агриппы—критика наукъ на латинскомъ діалектѣ 1 книга въ переплетѣ кожанномъ съ завязками 1
27. Евангелія воскресныя и праздничныя на латинскомъ діалектѣ въ стихахъ съ кунштами, одна книга ветхая въ кожанномъ переплетѣ ветхомъ же, заглавіе выдрано. 1
28. Воинъ христіанскій на латинскомъ же, книга одна въ кожанномъ красномъ переплетѣ. 1

Въ осьмуху:

29. Іоанна Бухлера—Сокровище пиитическое на латинскомъ діалектѣ книга одна, переплетъ въ бѣломъ пергаминѣ 1
30. Христофора Целларія—Древняя исторія на латинскомъ же, книга одна, въ кожанномъ переплетѣ 1
31. Описаніе королевствъ польскаго и венгерскаго на латинскомъ же, книга одна въ бѣломъ пергаминѣ 1
32. Фомы Гоббеса.—Философическое начало о гражданинѣ, на латинскомъ же, книга одна, переплетъ такой же 1
33. Іоанна Шерцера—Философія на латинскомъ же 1 кн., переплетъ такой же ветхій. 1
34. Собраніе географіи Клюверіановой на латинскомъ и нѣмецкомъ діалектахъ, книга одна, переплетъ въ пергаминѣ ветхій. . . . 1
35. Іоанна Декоммисъ — Собраніе Богословій на латинскомъ, книга въ черномъ кожанномъ переплетѣ и въ футлярѣ кожанномъ красномъ. 1
36. Псалтырь на латинскомъ же, книга одна, въ кожанномъ переплетѣ и въ такомъ же футлярѣ. 1

Итого въ четверть и въ восьмуху книгъ . 37

На польскомъ діалектѣ:

1. Лѣтопись о князьяхъ и короляхъ польскихъ съ куншатми ветхая, переплетъ кожанный, ветхій же въ десть малую, книга одна . . 1

Въ полдесть:

2. Яцка Лютеріуша — Проповѣди, переплетъ кожанный, цѣлый ветхъ, книга одна 1
3. Лютна Аполлинова, приписанная преосвященному Лазарю Барановичу въ кожанномъ переплетѣ съ застежками книга одна. . . . .
4. Нова мѣра старой вѣры тому жъ, преосвященному приписанная въ красномъ кожанномъ переплетѣ, книга одна 1
5. Коса и Камень. Книга одна въ кожанномъ красномъ переплетѣ . . 1
6. Перегринація князя Николая Радзивила, книга одна, въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ 1
7. Лямеитъ восточной церкви въ кожанномъ красномъ переплетѣ книга 1, ветхая 1
8. Библія, въ кожанномъ бѣломъ переплетѣ съ застежками книга одна . 1
9. Алкоранъ Турецкій, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, книга одна, ветхая, первыхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ 1
10. Чудеса святыхъ надъ аріянами, книга одна, переплетъ кожанный, ветхая 1
11. Стихи О іовли терпѣніи, книга одна, переплетъ въ красной бумагѣ, а въ корени кожа 1

12. Гисторій 1 о королевнѣ Банялюцій, 2 о Газеліусѣ, 3 о стремиславѣ, книга одна, въ бумажномъ красномъ переплетѣ 1
13. Стихи польскіи о разныхъ святыхъ безъ заглавія книга 1 въ бумажномъ переплетѣ 1
14. Польскіе жарта, книга одна въ бумажномъ красн. переплетѣ, окончанія нѣтъ 1
15. О кометахъ, тетрадь, безъ переплету 1

Въ четверку и осмухи:

16. Трагедіи Сенекины, книга одна въ черномъ кожанномъ, ветхомъ . . 1
17. Синонима, одна книга, въ кожанномъ переплетѣ, ветхомъ же . . . 1
18. Ораторъ политическій, одна книга въ кожанномъ переплетѣ. . . . 1
19. Донатъ Польскій съ латинскимъ одна книга, въ доскахъ, а корень въ кожѣ 1
20. Житія св. одна книга въ пергаминѣ зеленомъ переплетъ ветхъ . . 1
21. Путь прямой до неба, одна книга въ пергаминѣ бѣломъ 1
22. Альбертуса магнуса книга одна въ пергаминѣ же зеленомъ. . . . 1
23. Езаповы басни, книга одна въ бумажномъ переплетѣ, ветхомъ . . . 1
24. Гисторія о семи мудрецахъ безъ переплету, ветха, заглавія нѣтъ . . 1
25. Описаніе совершеннаго мужа въ тетрадяхъ, безъ переплету 1
26. Выправка душъ человѣческихъ въ путь вѣчности, оболочена въ бумагѣ пестрой, ветхая 1
27. О мукахъ вѣчныхъ съ кунштами, оболочено въ бумагѣ, ветхая . . 1
28. Аптека убогихъ, оболочена въ красной бумагѣ 1
30. О болѣзняхъ и о лекарствахъ безъ заглавія, оболочена въ бумагѣ ветхая. 1

Итого на польскомъ діалектѣ книгъ . . . 30

Всего на разныхъ діалектахъ книгъ . . . 111

Книгъ печатныхъ же на россійскомъ языкѣ въ десть:

1. Библія кіевской печати 1758 г. обрѣзъ по золоту въ переплетѣ кожанномъ 1
2. Библія жъ прежняго выходу печатанная въ 1663 году 1
3. Евангеліе учительное воскресное Московской печати, печатанное въ 1744 году въ переплетѣ кожанномъ 1
4. Евангеліе повседневное печатанное въ 1703 г. Московской печати . 1
5. Евангеліе жъ повседневное, печатанное отъ сотворенія міра въ 7156 г. Московской печати въ переплетѣ кожанномъ 1
6. Двѣ книги бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на ап. Павла, печатаны въ 1719 году Московской печати въ переплетѣ кожанномъ . . . 2
7. Того жъ Златоуста бесѣда одна, книга на Дѣянія и апокалипсисъ, печатана 1712 г. Московской печати, въ переплетѣ кожанномъ . 1

8. Того жъ Златоустаго на Евангелиста Іоанна Богослова бесѣдъ одна книга, печатана въ 1663 г. Московской печ., въ перепл. кож. 1
9. Бесѣдъ двѣ книги тогожъ Златоуста на Евангелиста Матѳея, печатаны въ 1664 г. Московской печати, въ переплетѣ кожанномъ . . . 2
10. Камень Вѣры, кіевской печати, печатана 1730 г. обрѣзъ по золоту, переплетъ въ кожѣ 1
11. Маргаритъ печатанъ въ 1698 г. Московской печати переплетъ въ кожѣ. 1
12. Четыре книги четьихъ миней во весь годъ переплетъ въ кожѣ, обрѣзъ по золоту, печатаны въ 1789 году Московской печати 4
13. Три книги Четьи миней, первая: сентября, октября, ноября, вторая; декабря, января, февраля; третья: іюня, іюля, августа, оныя книги печатано сентябрская четверть въ 1711-мъ, декабрская въ 1714-мъ, іюньская въ 1705 годахъ, переплетъ въ кожѣ. 3
14. Соборникъ, печатанной въ 1700 году Московской печати, въ переплетѣ, въ кожѣ 1
15. Четыре книги прологовъ во весь годъ, по три мѣсяца печатаны въ 1747 году, московской печати, переплетъ въ кожѣ 4
16. Двѣ книги прологовъ, во весь годъ,, печатаны отъ сотворенія міра, первая сентябрской половины въ 7167-мъ — вторая мартовской половины въ 7152 годахъ московской печати, переплетъ въ кожѣ . 2
17. Двѣ книги Бароній, первая и вторая части, печатаны въ 1719 году, московской печати, переплетъ въ кожѣ 2
18. Осмогласникъ,—кіевской печати, печатано въ 739 году, переплетъ въ кожѣ, обрѣзъ зол. 1
19. Новый Завѣтъ, печатанъ въ 1745 г. Московской печати, переплетъ въ кожѣ 1
20. Симфонія, въ трехъ книгахъ, печатанныя, первая на псалтырь въ 727-мъ, вторая на четвероевангелія и Дѣяніе апостольской въ 733-мъ, обрѣзъ по золоту, третья — на апостольскія Дѣянія и посланія въ 737 годахъ, Московской печати, переплетъ въ кожѣ . 3
21. Требникъ, печатанный въ 1747 году, московской печати, переплетъ въ кожѣ 1
22. Чиновникъ архіерейскаго служенія, Московской печати, печатана въ 1721 году, переплетъ въ кожѣ 1
23. Вечеря Душевная, Московской печати, печатана въ 1683 г. переплетъ въ кожѣ 1
24. Патерикъ Печерскій,—Московской печати, печатанъ въ 1759 году, переплетъ въ кожѣ, обрѣзъ по золоту 1
25. Обличеніе неправды раскольническія, показанныя въ отвѣтахъ выгоцкихъ пустосвятовъ на вопросы іеромонаха Неофита, Московской печати въ 1745 г. печатанная 1
26. Страстныхъ Евангеліевъ—двѣ книги: одна въ переплетѣ въ кожѣ,

обрѣзъ простой, другая въ бумагѣ золоченой, обрѣзъ по золоту Московской печати 1

27. Псалтырь Кіевской печати толковая, печатана въ 1725 г. обрѣзъ простой, въ кожан. перепл. 1

28. Тріодь постная, Кіевской печати, печатана въ 1727 г., обрѣзъ мѣстами по золоту, въ кожанномъ переплетѣ 1

29. Пять книгъ Миней мѣсячныхъ, каждая по два мѣсяца кіевской печати, первая: сентября — октября, вторая; ноября — декабря, третья; января—февраля, четвертая; мая—іюня, пятая; іюля—августа, печатаны въ 1780 г., обрѣзъ у всѣхъ по золоту, переплетъ кожанный, мѣстами позолоченный 1

30. Евангеліе Толковое воскресное Кіевской печати, печатанное въ 1696 году обрѣзъ простой, переплетъ въ кожѣ, ... 1

31. Вѣнецъ Христовъ, Полскова нарѣчія, Кіевской печати, печатанная въ 1688 году, обрѣзъ простой, переплетъ въ кожѣ 1

32. Огородокъ Маріи Богородицы, полскова нарѣчія, Кіевской печати въ 1676 году печатанная, обрѣзъ простой, переплетъ въ кожѣ . . 1

33. Акаѳистъ съ канона, Кіевской печати въ 1747 г. печатанная переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ, позолоту, обрѣзъ позолоту, въ футлярѣ черномъ, мѣстами золоченномъ 1

34. Ключъ разумѣнія, Кіевской печати, печатана въ 1663 г. обрѣзъ красной простой, въ переплетѣ въ кожѣ 1

35. Григорія Назіанзина, Московской печати, печатана въ 1665 году въ переплетѣ кожанномъ красномъ 1

36. Чинъ дѣйствія коронованія ея императорскаго величества отправляемаго сентября 22 дня 1762 г. 1

37. Утѣшеніе духовное, въ переплетѣ кожанномъ, обрѣзъ простой . . . 1

38. Зерцало Великое — переплетъ кожанный по аспиду по краямъ позолочено 1

39. Дополненное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольническихъ пустосвятовъ выгоцкихъ Іеромонаху Неофиту посланное . 1

40. Симеона Ѳессалонитскаго въ переплетѣ кожанномъ, черномъ позолоч. . 1

41. Возраженіе на пашквиль лютеранскій, Молотокъ на Камень Вѣры, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, по краямъ позолочено 1

42. Камень соблазна,—въ переплетѣ бумажномъ синемъ 1

43. Лѣтопись объ архіереяхъ ростовскихъ въ переплетѣ бумажномъ золоч. . 1

44. Хронографъ или Лѣтописецъ отъ сотворенія міра въ перелетѣ кожанномъ съ застежками мѣдными. 1

Печатныхъ въ полдесть:

45. Библія въ четырехъ книгахъ въ переплетѣ кожанномъ аспидномъ по краямъ позолочено, обрѣзъ позолоту, печатана въ 1759 г. Московской печати съ застежками мѣдными 4

46. Епископа Иліи Минятія Кефалонитянина процовѣди два тома, печатанные—первый въ 1759 году, второй въ 760 году, въ двухъ книгахъ, переплетенныя въ кожѣ по аспиду, мѣстами позолочено, обрѣзъ по золоту гражданской печати 2
47. Лексиконъ Трехъязычный, печатанъ въ 1704 году, Московской печати, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, по краямъ позолочено, обрѣзъ пестрый, съ застежками мѣдными 1
48. Скрижаль—печатанная отъ сотв. міра въ 7164 году, Московской печати, въ дву книгахъ, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ мѣстами позолоченномъ, обрѣзъ простой съ застежками мѣдными . . . 2
49. Ирмологій, Московской печати, напечатанная въ 1743 году, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, мѣстами позолоченномъ, обрѣзъ по золоту съ застежками мѣдными 1
50. Соборникъ Слова, избранныя о чести св. иконъ и о поклоненіи, печатанъ отъ сотворенія міра въ 7150 г. московской печати, въ переплетѣ кожанномъ, черномъ, застежки мѣдныя, обрѣзъ пестрый, красный . 1
51. Православное Исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія церкве восточныя, печатано въ 1744 г. въ переплетѣ кожанномъ, красномъ съ крапинами, обрѣзъ пестрый, московской печати 1
52. Послѣдованіе Молебныхъ пѣніевъ, печатана въ 1743 г. въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, обрѣзъ простой, безъ застежекъ, московской печати 1
53. Служебникъ, печатанъ отъ сотв. міра въ 7155 году въ переплетѣ кожанномъ, ветхомъ, съ одною застежкою мѣдною, обрѣзъ простой. 1
54. Акаѳисты съ каноны и протчая моленія, кіевской печати, печатана въ 1758 г., переплетенная въ пергаминѣ синемъ, мѣстами золоченомъ, обрѣзъ по золоту, съ застежками мѣдными 1
55. Требникъ кіевской печати, печатанъ въ 1736 году, въ переплетѣ кожанномъ, мѣстами позолоченномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту 1
56. Псалтырь Черниговской печати, печатана въ 1749 г., переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ, мѣстами золоченомъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту 1
57. Псалтырь кіевской печати съ польскими прирѣченіями, а въ которомъ году печатана не значится, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой. 1
58. Служба съ акаѳистомъ Успенію Пресв. Богородицы, печатана въ 1754 г. кіевской печати, переплетенная въ пергаминѣ бѣломъ, мѣстами золоченномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту . . . 1
59. Въ дву книгахъ акаѳисты св. великомученицѣ Варварѣ, печатаны, первая — въ 1739 г. переплетъ въ бумагѣ красной и пестрой вторая—въ 1760 году, переплетъ въ бумагѣ золотой, обрѣзъ на обѣихъ по золоту 2

60. Правило къ Божественному Причащенію, кіевской печати, печатано въ 1746 г., въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, мѣстами позолоченомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту 1
61. Житія преподобнаго отецъ Варлаама и Іоасафа индіанъ, печати монастыря Кутекентскаго, печатано въ 1637 г. въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, по краямъ позолоченномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту 1
62. Номоканонъ — и при немъ казанія разныя съ польскимъ нарѣчіемъ, печатанъ въ 1624 г., въ переплетѣ кожанномъ красномъ, мѣстами посеребряномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой . . . 1
63. Трифологіонъ или Цвѣтословъ, печати монастыря Кутекентскаго, печатанъ въ 1644 г. въ переплетѣ кожанномъ черномъ, по краямъ посеребряно, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1
64. Руно орошенное, черниговской печати, печатано въ 1691 году, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1
65. Лимонаръ, кіевской печати, печатанъ въ 1628 г. въ переплетѣ кожанномъ красномъ, мѣстами посеребряно, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1
66. Поученія преподобнаго Дороѳея, кіевской печати, печатанная въ 1658 году, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, мѣстами золоченомъ, застежки мѣдныя, обрѣзъ простой. 1
67. Синопсисъ, кіевской печати, печатанъ въ 1648 г., въ переплетѣ кожанномъ черномъ, по краямъ золоченомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой. 1
68. Зерцало, печатано въ монастырѣ Кутекенскомъ въ 1654 году, въ переплетѣ кожанномъ ветхомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1
69. Служба со акаѳистомъ Николаю Чудотворцу, кіевской печати, печатано въ 1746 г. въ переплетѣ бумажномъ, золотой обрѣзъ по золоту безъ застежекъ 1
70. Царскій путь Креста Господня, черниговской печати, печатанъ 1709 г. въ переплетѣ кожанномъ простомъ бѣломъ, безъ застежекъ, обрѣзъ простой 1
71. Букварь трехъязычный, московской печати, а въ которомъ году печатанъ не значится, въ переплетѣ кожанномъ, по краямъ позолоченномъ, застежки мѣдныя, обрѣзъ простой 1
72. Благодарственное къ Господу Богу моленіе въ торжество восшествія на престолъ и коронаціи императрицы Елизаветы Петровны, печатанное въ московской типографіи въ 1742 г., въ переплетѣ кожанномъ сѣромъ, обрѣзъ простой 1
73. Служба пророка Захаріи и праведныя Елизаветы, печатанное въ московской типографіи въ 1723 г., въ переплетѣ кожанномъ . . 1

74. Служба Новому Чудотворцу Димитрію, митрополиту Ростовскому, кіево-печерской печати, печатана въ 1759 г. въ переплетѣ бумажномъ, золоченомъ, обрѣзъ простой 1
75. Проповѣдь преосвященнаго Симона, епископа Псковскаго, проповѣданная въ день бракосочетанія *бывшаго* императора Петра III въ 1745 г. августа 21 дня 1

Письменныхъ въ полдесть же:

76. Зерцало богословій въ переплетѣ кожанномъ красномъ, по краямъ позолочено, обрѣзъ простой съ завязками, писано полууставомъ . 1
77. Лѣтописецъ трудовъ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго новаго Чудотворца, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, ветхомъ, съ одною застежкою мѣдною, обрѣзъ простой 1
78. Новое небо—Чудеса Пресв. Богородицы, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, мѣстами позолоченомъ полѣняломъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой, писана уставомъ 1
79. Житіе св. Андрея Юродиваго, въ переплетѣ кожанномъ черномъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой, скорописчая 1
80. Проблема, въ переплетѣ кожанномъ, черномъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ красный, писана полууставомъ 1
81. О постриженіи и о началѣ иноческаго житія съ правилами, въ переплетѣ кожанномъ, черномъ, по краямъ позолочено, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой, писано уставомъ 1
82. Молитвы, приносимыя къ св. Троицѣ 67 лѣтнимъ старцемъ, нарочно учиненныя, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, по краямъ позолочено безъ застежекъ 1
83. Канонъ святымъ страстотерпцемъ, княземъ Василію и Константину Ярославскимъ чудотворцемъ, и при немъ разныя молитвы въ переплетѣ бумажномъ золотномъ ветхомъ, обрѣзъ простой, писана уставомъ . 1
84. Рожнецъ духовный противу лютеровъ и иныхъ еретиковъ въ переплетѣ бумажномъ, цвѣтномъ, обрѣзъ простой, писана скорописью. . .
85. Тропникъ, Иннокентія папы Римскаго, въ переплетѣ бумажномъ, синемъ, обрѣзъ простой, скорописная 1
86. Полезное ученіе о покаяніи и исповѣди (каково прислано изъ Константинополя въ канцелярію графу Гавр. Ив. Головкину отъ патріарха Іерусалимскаго Киръ Крисанфа), въ переплетѣ бумажномъ, золотномъ, съ завязками, обрѣзъ простой, скорописная 1
87. Разныя Поученія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго Чудотворца, ветхія въ переплетѣ кожанномъ бѣломъ, ветхомъ, скорописная . 1
88. Сказаніе о страстяхъ Господнихъ и о протчихъ разныхъ вещахъ описаніе, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, ветхомъ, обрѣзъ простой, скорописная 1
89. Книга Образъ Честнаго житія, приписанная бывшему ростовскому митро-

политу Арсенію, писанная уставомъ, въ переплетѣ кожанномъ, черномъ 1

90. Книга переплетенная въ кожѣ, въ которой сначала писана ариѳметика россійскимъ языкомъ, а послѣ толкованіе латинскимъ діалектомъ письменная 1

Въ четверть печатныхъ:

91. Объ истинномъ христіанствѣ, Іоанна Арндта, бывшаго епископа Люнебургскаго, печатана въ 735 г. въ Галѣ, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, съ застежками мѣдными 1

92. Служба преждеосвященная, Московской печати, а въ которомъ году печатана, не значится, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, безъ застежекъ. 1

93. Минея общая, московской печати въ 1727 г. печатанная, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой. 1

94. Букварь славянскій, московской печати въ 1679 году печатанный, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, безъ застежекъ, обрѣзъ простой . 1

95. Знаменія пришествія Антихристова и кончины вѣка, печатанная въ 1748 году въ московской типографіи, въ переплетѣ кожанномъ, по краямъ позолоченномъ, обрѣзъ простой. 1

96. Буквы и слоги и краткое толкованіе десятисловія, молитвы Господни, символа и блаженствъ, 1743 году печатанная въ Москвѣ, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1

97. Служба Іоанна Воина, печатанная въ Москвѣ, въ 1737 году, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, по краямъ позолоченномъ, съ одною застежкою мѣдною, обрѣзъ простой. 1

98. Тестаментъ Василія Царя Греческаго къ сыну его Льву, печатанная въ СПБ. въ 1718 г. въ переплетѣ кожанномъ аспидномъ, по краямъ позолочено безъ застежекъ, обрѣзъ простой. 1

99. Чинъ исповѣданія, печатана въ 1723 году въ московской типографіи, въ переплетѣ бумажномъ, цвѣтномъ ветхомъ, обрѣзъ простой. . 1

100. Грамматика, печатана въ 1721 году въ Москвѣ, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ. по краямъ позолочено и послѣняло, обрѣзъ простой, безъ застежекъ 1

101. Собраніе краткой науки о вѣрѣ, православно-католической съ польскимъ нарѣчіемъ, кіевопечерской печати, печатано въ 1645 г. въ переплетѣ кожанномъ, пестромъ, по краямъ позолоченомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой. 1

102. Служебникъ божественныхъ литоргіевъ, черниговской печати, печатанъ въ 1697 году въ переплетѣ кожанномъ пестромъ, по краямъ позолочено и посеребряно, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой. 1

103. Алфавитъ Духовный, кіевской печати, въ 1747 году печатанной, въ

переплетѣ кожанномъ красномъ, сверху позолоченомъ, снизу посеребряномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту . . . 1

104. Вѣнецъ составленныхъ акаѳистовъ Святой Троицѣ, великомученицѣ Варварѣ и Страстемъ Христовымъ, черниговской печати, въ 1712 году печатанный, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, поветшаломъ, и съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1

105. Молитвословъ, кіевской печати въ 1753 г. печатанный, въ переплетѣ кожанномъ, красномъ, посеребряномъ, какъ сверху, такъ и снизу, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту, въ футлярѣ кожанномъ, черномъ 1

106. Псалтирь кіевской печати, въ 1720 году печатанная, въ переплетѣ кожанномъ ветхомъ, безъ застежекъ обрѣзъ по золоту 1

107. Псалтирь же, кіевской печати, въ 1754 г. печатанная, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, сверху позолоченомъ, снизу посеребряномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту, въ футлярѣ кожанномъ черномъ 1

108. Каноникъ, кіевской печати, въ 1751 г. печатанный, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, сверху позолоченомъ, снизу посеребряномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ по золоту, въ футлярѣ кожанномъ, черномъ 1

109. Діоптра или Зерцало, печатанное въ 1651 г. въ Кутеинѣ, въ переплетѣ кожанномъ зеленомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ красный. 1

110. Ипка Іерополитика, кіевской печати, 1712 году, печатанная, въ переплетѣ кожанномъ черномъ, ветхомъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ мѣстами по золоту. 1

111. Наука о тайнѣ св. покаянія, кіевской печати въ 1671 г. печатанная, въ переплетѣ кожанномъ пестромъ, по краямъ позолоченномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой 1

112. Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи съ разными канонами и молитвами, переплетъ въ шелковой матеріи, а въ которомъ году печатана не значится, обрѣзъ по золоту 1

113. Анфологіонъ страдальчества и мученія великомученицы Екатерины и великомученика Ѳеодора Стратилата и житіе Алексѣя, Человѣка Божія, печатана въ 1660 г. въ переплетѣ кожанномъ, ветхомъ, съ застежками 1

Въ осьмуху печатныхъ.

114. Двѣ книги святцевъ печатаны: первая отъ сотворенія міра въ 7156, Московской печати, въ переплетѣ черномъ, кожанномъ; вторая въ 1693 годѣхъ въ Уневской обители, въ переплетѣ кожанномъ; обѣ съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой . . . . . .

Письменныхъ въ четверть.

115. Діалогизмъ Духовный, си есть, двоесловіе, писано уставомъ, въ переплетѣ кожанномъ красномъ, по краямъ позолоченномъ и посеребряномъ, съ застежками мѣдными, обрѣзъ простой, съ крапинами красными 1
116. Разныя святымъ молитвы, писанныя уставомъ, въ переплетѣ кожанномъ, черномъ, съ завязками, обрѣзъ простой 1

Итого печатныхъ и письменныхъ церковныхъ въ десть, полдесть, въ четверть и въ осьмуху книгъ 142

Гражданскихъ книгъ печатныхъ.

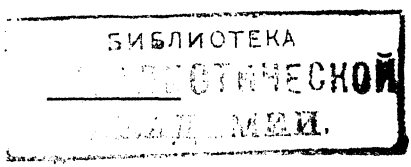
1. Атласъ Всероссійской исторіи, въ 19 картахъ съ пограничными землями и генеральною картою, печатанный въ 1745 году на александрійской бумагѣ, большой, въ переплетѣ кожанномъ, мѣстами позолоченномъ, обрѣзъ простой 1
2. Атласъ меньшій, сочиненный къ пользѣ юношества, печатанный въ 1737 году, въ переплетѣ кожанномъ, обрѣзъ простой 1
3. Краткое описаніе землеводнаго круга, изъ старыя и новыя географіи, собранное чрезъ Ягана Гибнера, печатана въ 1719 году, въ переплетѣ кожанномъ 1
4. Древняя исторія объ Египтянахъ, карѳагенянахъ, ассиріянахъ и о прочихъ, въ 2 книгахъ, печатанныхъ, томъ 1-й въ 1749, томъ 2-й въ 1751 годѣхъ, оба въ переплетѣ кожанномъ, мѣстами позолоченномъ 2
5. Описаніе Сибирскаго царства, печатанная въ 1750 году, въ переплетѣ кожанномъ 1
6. Исторія Европейская, введенная чрезъ Самуила Пуѳендорфія, печатанная въ 1723 году, въ переплетѣ кожанномъ. 1
7. Квинта Курція въ 2 книгахъ, печатанная въ 1750 году, въ переплетѣ кожанномъ 2
8. Исторія Японская, печатана 734 году, въ переплетѣ кожанномъ . . 1
9. Сокращеніе грамматики латинской, печатана въ 7174 году въ переплетѣ кожанномъ 1
10. Дедикація, печатана въ 1722 году, въ переплетѣ, кожанная. . . 1
11. Регламентъ Духовный, въ 1711 году печатанный, въ переплетѣ кожанномъ 1
12. Регламентъ же Императорской Академіи Художествъ 1
13. Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ Михаила Ломоносова, въ 751 году печатанная 1

14. Синопсисъ гражданской печати, въ 1718 году печатанной, въ переплетѣ кожанномъ 1
15. Краткій Россійскій лѣтописецъ съ родословіемъ, въ 760 году печатанной, въ переплетѣ новомъ красномъ 1
16. Книга мірозрѣнія о небесныхъ глобусахъ, въ 1724 году напечатанная, въ переплетѣ кожанномъ 1
17. Розыскъ Историческій, въ 1721 году печатанный, въ переплетѣ кожанномъ синемъ. 1
18. Введеніе краткое во всякую исторію по чину историческому отъ созданія міра, печатанная въ Мстердамѣ въ 1699 году, въ бумажномъ пестромъ переплетѣ ветхомъ 1

Итого гражданскихъ. 20

Обоего церковныхъ и гражданскихъ на Россійскомъ діалектѣ книгъ . . 162

Всего, какъ на разныхъ, такъ и на Россійскомъ діалектѣ, книгъ . . . 339


БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Алфавитный указатель къ книгѣ Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло.

А.

Ааронъ архіерей—48.
Абалацкое село, 73.
Абовская епархія, 476.
Авастинъ президентъ магистрата, 428.
Аввакумъ раскольникъ, 46, 238.
Августинъ Калметъ, 251.
Авель, 507, 520, 524.
Авиронъ, 88.
Авраамієвъ м-рь (ростовскій), 101, 104, 131, 154, 303, 405,
Авраамій архимандритъ, 145.
Агриппа, латинскій писатель, 239, 244.
Адамъ Зерниковъ, авторъ трактата о происхожденіи св. Духа, 244.
Адмиралтейская коллегія, 14, 15, 17, 19, 20, 26, 32, 33, 35, 36, 38, 39, 40, 42, 45, 53, 491.
Адмиралтейская прешпектива, 56.
Адріанъ, архимандритъ Іосифова Волоколамскаго м-ря, 339, 346, 416.
Адрониковъ м-рь, 49, 86, 376, 441.
Азія, 14.
Академія Духовная, 214, 223, 243.
Академія Львовская, 322.
Академія Наукъ, 15, 41, 46, 53, 117, 217, 223, 393.
Акты Устюгской и Холмогорской епархіи, 126.
Александръ Мацѣевичъ, 1, 2. 548, 555.
Александрійскій патріархъ, 42, 90.
Александрія, 192.
Александровъ, священникъ, 205, 206.
Александро-Невская лавра, 12, 216, 352, 355, 357, 359, 368, 384, 394, 436, 438, 440, 446, 447, 455, 457, 474, 488.
Александро-Невская Семинарія, 216.
Александръ, соловецкій монахъ, 12.
Алексѣевскій Свирскій м-рь, 134.
Алексѣевскій, Семенъ прапорщикъ 502, 504, 506, 509, 510, 512, 513, 516, 517, 519, 520, 521, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 533, 535, 536, 538, 539, 540, 541, 543.
Алексѣевъ, протоіерей, 2, 126.
Алексѣй, маякъ, 27.
Алексѣй, митрополитъ Московскій, 89, 119, 418, 428, 455.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 366, 446.
Алексѣй Семеновъ, 568.
Алексій Чудотворецъ, 371.
Алляцій, писатель, 244.
Алфавитъ духовный, 247, 347.
Алымовъ, 30.
Альвары, 215, 219, 222.
Альфонсъ, 251.
Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Крутицкій, архіепископъ Переяславскій, 156, 165, 187, 197, 261, 263, 295, 302, 318, 319, 322, 323, 324, 325, 334, 340, 343, 344, 345, 349, 358, 369, 370, 373, 397, 398, 415, 417, 419, 424, 426, 429, 434, 436, 443, 449, 495, 496, 557, 559. 560.
Амвросій Коссаковскій, іеродіаконъ, 107, 124, 257, 264, 265, 266, 267, 268.
Амвросій (Юшкевичъ), архіепископъ, 9, 42, 43, 45, 47, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 83, 84, 86, 87, 88, 93, 94, 95, 106, 108, 109, 113, 118, 138, 141, 143, 168, 231, 257, 294, 295, 296, 305, 306, 307, 312, 320, 324, 371, 391.
Америка, 15, 248.
Анастасеинъ м-рь, 483.
Анатолій Мелесъ, 323.
Анаѳема, 243.
Англія, 438, 468, 572.
Англичане, 41.
Андреевъ Григорій, 218.
Андреевъ, подштурманъ, 36.
Андрей Враль, 1, 545, 547, 548, 555, 556, 562, 566, 570, 574.
Андрей Критскій, 226.
Андрей св., 340.
Андріановъ м-рь, 147.
Анзерскій м-рь, 483.
Аничковъ, губернаторъ, 520.
Аничковъ, помѣщикъ, 151.
Анна Леопольдовна, правительница, 23, 29,

53, 55, 56, 58, 84, 109, 111, 129, 155, 512, 525.
Анна Іоанновна, императрица, 14, 41, 43, 48, 50, 52, 53, 59, 85, 86, 97, 114, 117, 133, 154, 167, 216, 241, 305, 311, 320, 332, 412, 467, 509, 511, 527, 530.
Антиминсъ, 84.
Антіохійская церковь, 91.
Антіохійскій патріархъ, 90.
Антоній архимандритъ, 519, 520, 521, 522, 523, 525, 526, 533, 539, 541, 542, 543, 563.
Антоній Владимирскій, 370.
Антоній іеромонахъ, 106.
Антоній, Католикосъ Грузіи, 323.
Антоній Кіевопечерскій, 300.
Антоній Молдавскій, 108, 109.
Антоній св., 549.
Антоній Стаховскій, 7, 9, 10, 11, 54, 55, 56, 61, 62, 63, 65, 71, 80, 84, 109, 209, 211, 215, 216.
Антонъ принцъ Брауншвейг., 504, 505, 508, 510, 511, 527.
Апокалипсическія времена, 13.
Апологія, 346, 347.
Апостолъ Павелъ, 136, 137.
Апостолъ Петръ, 136.
Апочининъ А., 477.
Апполинаріева ересь, 29.
Аравскій учитель, 7.
Арестанскія избы, 133.
Арестанты, 73.
Арій, 192, 237, 239, 559.
Аристотель, 106.
Арндтъ Іоганнъ, писатель, 244, 302, 512, 520.
Арсеній Переславскій, 322, 349.
Арсеній печерскій, 549.
Арсеньевъ А. В., 171.
Артыновъ, 292, 559, 560.
Архангелогородскій архіерейскій домъ, 504.
Архангелогородскій прокуроръ Нарышкинъ, 571.
Архангельскій архіерей, 85, 503, 504, 529.
Архангельская губернія, 230, 427.
Архангельская губернская канцелярія, 22, 23, 39, 40, 533, 554.
Архангельская семинарія, 571.
Архангельскій А. С., писатель, 437, 465.
Архангельскій портъ, 15, 16, 17, 19, 20, 28, 35, 39, 40, 41.
Архангельскъ, 14, 15, 24, 33, 35, 38, 41, 42, 433, 434, 503, 504, 506, 511, 512, 513, 516, 525, 529, 530, 534, 536, 538, 539, 547, 548, 549, 550, 555, 562, 568.
Архіерей, 135, 137, 138, 146.
Архіерейскіе дома, 11, 40, 64, 65, 77, 116, 213, 406, 438, 444, 445, 450, 461, 488, 552.
Архіерейскія подворья, 189.
Архивъ Синодальній, 59, 170.
Архивъ Соловецкаго м-ря, 171.
Архивъ Ярославской духовной консисторіи, 159, 170.
Архимедъ, 531.
Аскеты, 152, 244.
Астраханская епархія, 96.
Астрахань, 64.
Атеисты, 337.
Ахтуба, 487.
Ахтырская икона Б. М., 338, 549.
Аѳанасій, архіепископъ ростовскій, 144, 169, 170, 291, 500.
Аѳанасій Афонскій, 405.
Аѳанасій Высоцкій, 464.
Аѳанасій Тверской (Больховской), 261, 362, 363, 397, 407, 419, 420, 456, 467.
Аѳанасій экономъ іеромонахъ, 534.
Аѳанасьевскій м-рь, 153, 157.
Аѳинскій ареопагъ, 90.
Аѳолея, монахиня, 153, 156.
Аѳонъ, 323.

Б.

Базиліанская конгрегація, 5.
Базиліанскій м-рь, 2.
Балашовъ, 204.
Балтійское море, 14.
Балтійскій портъ, 533.
Балтійское побережье, 47.
Бароній, писатель, 244, 512.
Барсовъ Н. И. профессоръ, 2, 167, 171, 179, 371, 397.
Барсовъ Т. В. профессоръ, 55, 77, 98, 105, 295, 326, 353, 399, 406.
Бартеневъ, 5, 439.
Барятинскіе, князья, 276, 388, 394.
Барятинскій, князь, 275.
Баскаковъ, об.-прокуроръ, 310.
Басковъ В., 477.
Басманная улица, 405.
Батоговъ Филаретъ, монахъ, 517, 518, 528, 529, 535, 536, 539, 572.
Батуринскій м-рь, 346.
Батый, 403, 407.
Бахметевъ, капитанъ, 290.
Безпоповщина, 91, 170, 225.
Безпоповщинское согласіе, 12.
Бекингамъ, писатель, 364.
Беллярминъ, писатель, 244.
Бендеры, 4.
Бенкендорфъ, 570, 574, 575, 576.
Бентышъ-Каменскій, 197.
Березовскій воевода, 19.
Березовъ, городъ, 19, 25, 27, 34, 40, 63.
Беринговъ проливъ, 15.
Берингъ, 14, 15, 248.
Беркай, ханъ, 405.
Бестужевъ-Рюминъ А. П., графъ, 285, 355, 384, 394, 404, 405, 413, 415, 416, 417, 420, 421, 496, 501, 532.
Бестужевъ-Рюминъ А., лейтенантъ, 16, 17, 53, 277, 325, 360, 366, 367, 406.
Бехметевъ Ник. Ив., маіоръ, 405.
Бецкій, 365.
Бецольдъ, 453.
Библія, 236, 296, 514, 526.
Бильбасовъ В. А., писатель, 2, 55, 61, 307, 319, 356, 357, 358, 359, 397, 399, 406,

411, 414, 432, 437, 453, 454, 459, 471, 472, 479, 494, 506, 507, 508, 509, 525, 531, 533, 535.
Бирон, герцогъ, 14, 52, 53, 63, 85, 92 146, 204, 257, 262, 292, 384, 392, 418
Бирюковъ капитанъ, 568, 569, 570, 571. 574.
Благовидовъ, профессоръ, 295,319, 389, 390.
Благовѣщенская церковь, 537.
Благовѣщенскій, 331.
Блудовъ, графъ, 542.
Бобринскій, 528.
Богадѣльни, 77, 93, 109, 118, 119, 359, 489, 493.
Боголюбскій Θеофилактъ (Борисоглѣбскій), 497,
Богословіе, 6, 8, 165.
Богоявленскій м-ръ, 190.
Болванный носъ, 24, 28, 36.
Болотовъ, 452, 481.
Болтинъ первый об.-прокуроръ, 310.
Болховской Афанасій епископъ, 559.
Большіе морскіе ворота, 566.
Большовъ, офицеръ, 22, 39, 40.
Большой требникъ, 205.
Бонифатій, 156, 343.
Борецкій, 156, 343.
Борисовъ, священникъ, 145.
Борисоглѣбская слобода, 173, 181, 182.
Борисоглѣбскій м-ръ, 123, 128, 140, 158, 185, 186, 376.
Борисоглѣбскъ, 171, 286.
Борыкинъ, 439.
Боярщинская волость, 150.
Браницкій, графъ, 511.
Брауншвейгская фамилія, 502, 507, 509, 512.
Брауншвейгскій принпъ Петръ Антоновичъ, 524.
Брахманъ, 244.
Бредаль, контръ-адмиралъ, 23, 35, 37.
Бретель, посолъ, 359, 364.
Брешинъ Константинъ, солдатъ, 568.
Брикнеръ А. Г., 83, 87.
Бродскій Константинъ, 164.
Бронницкій, 230.
Брянчаниновъ, 439.
Буддей, 63.
Буй—орудіе наказанія, 29.
Булгаковъ Мих. Матв. купецъ, директоръ, америк. комп., 538, 571.
Булычевъ, приказный, 375.
Бунинъ, 430.
Бургомистры, 174, 177, 182.
Бутурлинъ А., 325.
Быковъ, мастеровой, 506, 535, 541, 542 543.
Бычковъ, 127, 257, 269.
Бюшингъ, 507.
Бѣлая Русь, 298.
Бѣлгородскій епископъ Іоасафъ, 472.
Бѣлградская епархія, 107, 181.
Бѣлградъ, городъ, 108, 109.
Бѣлогостицкій м-ръ, 293, 496,
Бѣлоградская кафедра, 107.
Бѣлоградскій архіерей, 83, 84, 107, 108, 109.
Бѣлое море, 16, 17, 87, 514.
Бѣлозерскій Кирилъ, 510.
Бѣлозерскій м-ръ, 375, 486.
Бѣлопесоцкій м-ръ, 459.
Бѣлорусскіе іезуиты, 494.
Бѣлосельская Н. Г., 337.
Бѣлская, 497.
de belcour, 61.

В.

Важескій Богословскій м-ръ, 446.
Вайгачъ, 27.
Валентиніанъ, 239.
Ванозій Смиделимъ, писатель, 152, 244.
Варвара Великомученица, 549.
Варенжская Академія, 5.
Варенжъ, городъ, 4, 5.
Варлаамъ Ванатовичъ, митрополитъ, 9, 48, 197,
Варлаамъ Донской, 424.
Варлаамъ Сенютовичъ, 9.
Варлаамъ Скадницкій, 43.
Варлаамъ епископъ Устюжскій, 108.
Варлаамъ Чудовскій, 56, 84, 107.
Варсанофій архим. Соловецкій, 12, 107.
Варсанофій епископъ Архангельскій, 45, 181, 264.
Василій, полякъ, 2, 4, 541.
Св. Василій, Ярославскій князь, 149, 184, 191.
Васильевскій островъ, 489.
Васильевъ Борисъ, церковникъ, 151.
Васильевъ, отставной капралъ, 101.
Вассіанъ Патрикѣевъ, 437, 465.
Ватбольскіе, князья, 276.
Вахромѣевъ, 60, 65, 122, 144, 145, 147, 148, 153, 160, 189, 191, 194, 199, 203, 207, 210, 230, 242, 270, 273, 293, 382. 479, 495, 497, 551, 553, 554, 558.
Варшава, 356.
Варѳоломей Вятскій, 350.
Варѳоломей арх. въ Лондонѣ, 42.
Варѳоломей арх. Сп.—Ярославскаго м-ря 333.
Вдовые священники, 143, 156.
Вейтгантъ, комендантъ, 573, 574.
Великая сѣверная война, 78.
Великій-Устюгъ, городъ, 12.
Великое Село, 173.
Великопустынный м-ръ, 483.
Великороссія, 153, 217, 218, 346.
Венедиктъ Нурсійскій, св., 346.
Венеція, 471.
Веніаминъ, архіепископъ Псковскій, 362, 369, 397, 415.
Веревкинъ, экзекуторъ, 328.
Верхнеудинскъ городъ, 59, 546, 567.
Верховники, 76, 134.
Верховный совѣтъ, 78, 134, 296.
Верховскій П. В., 117, 123, 153, 264, 354, 363, 446, 447, 468, 475.
Верховскій станъ, 273.

Верховцевъ Ив., 21, 22, 23, 35, 37.
Верхотурье, 59, 335.
Вечеря Душевная, книга, 251.
Виггинсъ, капитанъ, 41.
Византійская церковь, 468.
Викаріи епископы, 98, 297.
Викарные священники, 193.
Виленскій Св.-Духовъ м-рь, 9 534.
Вильна, городъ, 41, 108.
Вингамъ, 206.
Вистериній, скульпторъ, 351.
Вице-президентъ Сѵнода, 92,
Вишера, рѣка, 491.
Владимірская Академія, 4.
Владимірская икона Божіей Матери, 191.
Владимірская Уніатская кафедра, 3.
Владимірскій делегатъ, 3.
Владимірскій, епископъ, 314.
Владимірскій съѣздъ, 3,
Владиміръ-Волынскій, городъ, 1, 2, 4, 5, 91.
Вдадиміръ, городъ, 323.
Владиміръ Святой, 301, 401, 466.
Власовъ, 508.
Воеводская канцелярія, 128, 129, 135, 136, 150, 271, 272, 284, 285, 288, 400, 410, 459,
Воеводы, 21, 28, 29, 37, 61, 62 65, 66, 68, 69, 137, 150, 169, 262.
Военная коллегія, 64, 121, 252, 320, 373.
Военная комиссія, 489.
Военная провіантская концелярія, 49, 441.
Возненскій дѣвичій м-рь, 376.
Возницинъ, дворянинъ, 41, 45, 46, 167.
Возраженіе на пашквиль Лютеранскій, 1, 5, 6, 152, 154, 245, 318.
Возраженіе на „Молотокъ", 206 223, 242, 246, 248, 249, 258, 263, 294, 295, 302,
Волга, рѣка, 169, 181 183, 279, 290.
Волковъ, генералъ, 109, 110, 353, 359, 394.
Волковъ, секретарь, 163, 263, 269, 282, 405, 406, 413, 414, 420, 421, 429.
Вологда, 42, 64, 440, 446, 547, 549, 550, 552.
Вологодская епархія, 215, 462.
Вологодскій епископъ, 51, 59, 208.
Волоколамскій (Іосифовъ) м-рь, 318, 459.
Волоколамскія деревни, 491.
Волхонскій, князь, 477.
Волчковъ Петръ, раскольникъ, 170, 183, 184, 185, 186, 196, 258.
Волшебство, 203.
Волынскій Артемій Петровичъ, 47, 48, 116, 392.
Волынь, 3, 4.
Вольтеръ, 1. 389, 390, 406, 408, 432, 436, 453, 459, 481, 530.
Вольфъ, 393.
Вонатовичъ, 12, 43, 189.
Вонифатій, іеродіаконъ, 333.
Воронежскій архіерей, 418.
Воронежская губернія 487.
Вороновъ, промышленникъ, 27.
Воронцова Ел. Ром., 391.
Воронцовъ, графъ, 83, 190, 391, 395.
Воронцовъ М. Ил., князь, 277, 325, 415.
Воскресенская ц-вь, 292.
Воскресенскій м-рь, 63, 373, 393.
Воспитательный домъ, 489.
Воспріемники, 199, 205.
Вотчины, 50, 95 100, 101, 102, 110, 119, 153, 171, 209, 270, 271, 278, 321, 378, 407, 459, 460, 461, 463, 468, 553.
Вояжъ морской, 15, 16, 18, 28.
Враль — (Бродягинъ), 1, 545, 547, 548 555, 556, 562, 566, 570, 574.
Вратиславъ, городъ, 42.
Вселенскіе соборы, 89.
Выборгскій Замокъ, 48.
Выборгъ, городъ, 483, 533.
Выгоцкіе раскольники, 227.
Высокопетровскій архимандритъ Сильвестръ, 424.
Вычегда, 38.
Вѣнечная памята, 299,
Вѣнечныя пошлины, 199, 294.
Вѣнечные сборы, 117, 118, 128, 299, 305,
Вѣтка, 172, 173.
Вяземская княгиня, 336, 339.
Вяземскіе князья, 276, 483.
Вяземскій князь, 455, 498, 499, 530, 532, 533, 535, 536, 537, 538, 543, 545, 548, 549, 556, 562, 568, 569, 570, 571, 574.
Вятка, 161.
Вятская епархія, 205, 399.

Г.

Гавань, 18.
Гавріиловъ, келейникъ, 560.
Гавріилъ, архіепископъ Казанскій, 215, 557.
Гавріилъ, архимандритъ Новоспасскій, 322.
Гавріилъ, викарій Петербургскій, 391, 395, 407, 424, 436, 443, 473, 504, 505, 528, 537. 559.
Гавріилъ, Кременецкій, 369, 388.
Гавріилъ, Краснопольскій, 338.
Гавріилъ, Псковскій, св. князь, 549.
Гавріилъ, ризничій, 425.
Гавріилъ Симоновскій, 424.
Гавріилъ Тверской, епископъ, 565.
Гавріилъ Устюжскій, епископъ, 322.
Гагаринъ С, князь, 391, 392, 395, 443, 473, 475, 480, 481, 484, 493.
Галактіонъ Сухоруковъ, 520.
Галеры, 267.
Галкинъ Савелій, солдатъ, 568.
Галле, 520.
Гауръ, Іаковъ Казиміровичъ, 292.
Гедеонъ, архимандритъ, 323, 362, 370.
Гедеонъ, епископъ Псковскій, 397, 407, 419, 420, 426, 560.
Гедеонъ, епископъ Смоленскій (Вишневскій), 150, 198, 276, 345.
Гейсеръ, 417, 454, 468.
Генералъ-берхъ-директоріумъ, 40.
Генералъ-прокуроръ, 51, 92.
Геннадій архимандритъ Угличскаго Покровскаго монастыря, 171, 269, 500, 501, 513, 515, 517, 520, 522, 523, 524, 529, 530, 534, 536.
Геннадій, епископъ Костромской, 222.
Геннадій, епископъ Суздальскій, 570.

Геннадій, іеромонахъ (Стефановичъ), 7.
Геннадій, игуменъ Соловецкаго монастыря, 12, 176, 190, 224, 257, 263, 267, 307.
Геннадій, игуменъ Ярославскаго монастыря, 331.
Генрихъ VIII, 454, 468.
Георгій, мученикъ, 249.
Герасимовъ, крестьянинъ, 186.
Германія, 453.
Германъ, (Копцевичъ) архіепископъ, 9, 12, 15.
Гермогенъ, ссыльный монахъ, 268.
Геростратъ, 254.
Гибнеръ, плацъ-маіоръ, 565, 569, 570, 571.
Гизель, 469, 563.
Гимназія, 46, 53.
Глуховскій монастырь, 346.
Глѣбовъ Александръ Ив., прокуроръ, 354, 390, 414.
Гоббесъ Ѳома, 244.
Гойлевичъ, іеромонахъ, 63, 158, 159, 279, 330.
Голиковъ, воевода, 20, 21, 37, 39, 171.
Голицинъ, князь, 157, 257.
Голубинскій, Е. Е., 331, 340, 344, 400, 460, 466.
Гольцъ, 357.
Горбуновъ, бургомистръ, 182.
Горицкій монастырь, 189, 426.
Горицкій Ив., управляющій Ростовскими архіерейскими домами, 102, 124, 125, 147. 150, 156, 178, 282.
Горсей, 471.
Горчаковъ М. И., профессоръ, 98, 99, 189, 198, 270, 271, 277, 297, 400, 462, 464, 466, 467, 478.
Горяиновъ, надворный совѣтникъ, секретарь, 151, 184.
Госпиталь, 118.
Государственный архивъ, 98, 170, 189, 197.
Градовскій А., 316.
Градскія казни, 242.
Грамота А. Мацѣевича, 141, 142.
Граціевы разсужденія, 343.
Греко-римская церковь, 463.
Греція, 110, 498, 499, 525.
Григорій, іеромонахъ, 519, 520, 522.
Григоровичъ Викарій, іеромонахъ, 193, 194, 213.
Григорьевъ Иванъ, священникъ, 207.
Гросштранпфортъ, башня, 565, 566.
Грузинская икона Божіей Матери, 239.
Грязновъ, 490.
Губернаторы, 61, 62, 65, 66, 67, 71.
Губернская канцелярія, 119, 151, 208, 273, 518, 519, 535, 537, 542, 545, 547, 548.
Гурій Пушинъ, 465.
Гусситы, 453.
Густавъ Ваза, 417.
Густелевъ, 567, 569.

Д.

Давидъ, Ярославскій, князь, 340.
Давыдова пустынь, 376.
Далматскій м-рь, 74, 128, 534.
Дамаскинъ, епископъ Костромскій, 167, 253, 261, 380, 381, 384, 397, 417, 418. 420, 427, 428, 429, 564.
Даниловъ, московскій м-рь, 318, 376.
Даніилъ, митрополитъ, 464
Дашковъ Георгій, митрополитъ Ростовскій, 48, 77, 98, 107, 123, 126, 146, 172, 220, 257, 260, 270, 292, 298, 299, 447, 451.
Даѳанъ, 88.
Двина, 20.
Двоеперстіе, 174, 178, 180, 182, 183, 188, 236.
Дворецъ, 137.
Дворцовый приказъ, 110.
Дворяне, 99, 125, 151.
Двуперстное знаменіе, 253.
Деканатъ, 3.
Декій, 239,
Демидовъ, 290.
Державинъ, поэтъ, 437, 532, 546.
Димитріева Ксенія, вдова, 162.
Димитріевъ, священникъ, 156.
Димитрій, Ивановъ, протодіаконъ, 148.
Димитрій, ключарь Ярославскаго собора. 149.
Димитрій Сѣченовъ, митрополитъ Новгородскій, 64, 87, 107, 108, 109, 197, 257, 261, 264, 265, 266, 267, 268. 269, 316, 320, 323, 324, 325, 329, 334, 360, 362, 363, 369, 370, 371, 372, 375, 377, 388, 389, 390, 391, 394, 395, 407, 419, 420. 423, 426, 432, 436, 443, 472, 498, 499, 500, 504, 505, 511, 526, 528, 529, 530, 537, 539, 540, 554, 557, 559, 561.
Димитрій Ростовскій святитель, 7, 60, 124, 129, 144, 145, 146, 157, 169, 170, 171, 177, 186, 187, 191, 212, 218, 228, 247, 248, 249, 261, 270, 287, 298, 302, 318, 324, 325, 328, 329, 331, 332, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 352, 380, 384, 385, 386, 399, 405, 418, 432, 549, 551, 560, 563. 564.
Димитрій Солунскій, 249, 532, 546.
Динаминдъ, крѣпость, 571, 573, 574.
Дирекціонная комиссія, 477.
Діана, 254.
Діарій, 7.
Діевъ, протоіерей, 78, 190, 201, 567, 571, 574.
Діке Margarita, башня, 566.
Діоклетіанъ, 225.
Дмитріевскій В., 171.
Днѣпръ, 3.
Доброхотовъ Павелъ, 3.
Добрынинъ, писатель, 406, 415.
Доимочная канцелярія, 464.
Долгорукіе, князья, 23, 28, 29, 35, 38, 39, 48, 58, 85, 87.
Долгорукій А. А. 58.
Долгорукій, князь Ив. Мих., 455.
Домнино, село, 491.
Домовая архіерейская контора, 135, 149, 196.

Домовая канцелярія, 287.
Донской м-рь, 49, 86, 373, 375, 559.
Донъ рѣка, 14.
„Дополненное обличеніе“, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 238, 239, 241, 246, 249, 418.
Досиѳеева пустынь, 293.
Досиѳей, архіепископъ. 96, 99, 123.
Досиѳей, патріархъ, 298, 417.
Драгунская повинность, 116.
Древности церковныя, 206.
Дробышевъ. 484.
Дубневичъ Амвросій, архимандритъ Троице-Сергіева м-ря, 106, 109.
Дубянскій, протоіерей, 138, 144, 146, 206, 315, 335, 348, 350, 404, 415, 420, 421.
Дупель-шлюпка, 19, 20.
Дурново, 413, 414, 417, 418, 419, 421, 433, 536, 559, 572.
Духовенство, 4, 49, 51, 52, 53, 61, 62, 63, 76, 77, 78, 81, 83, 100, 104, 108, 110, 113, 114, 120, 144, 146, 147, 150, 151, 168, 170, 177, 192, 193, 204, 222' 267, 289, 302, 304, 314, 320, 333, 354, 355, 358, 361, 365, 367, 377, 399, 401, 418, 422, 433, 440, 453, 454, 475, 476, 479, 534, 551, 552, 553, 561, 567, 572.
Духовная Академія Спб., 146.
Духовная власть, 90.
Духовная Коллегія, 84, 436, 439.
Духовно-гражданская Комиссія, 477.
Духовная Комиссія, 319, 359, 361, 363, 365, 366, 368, 369, 373, 374, 375, 376, 377, 383, 388, 389, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 407, 410, 411, 412, 422, 436, 438, 439, 441, 442, 443, 444, 445, 447, 448, 449, 456, 457, 459, 460, 464, 467, 472, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 493, 494, 495, 497, 498, 513, 514, 551.
Духовное правленіе, 169, 177.
Духовное правленіе въ Спб., 44, 189.
Духовный Регламентъ, 1, 65, 82, 88, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 109, 112, 113, 114, 148, 154, 155, 156, 170, 181, 182, 183, 186, 194, 211, 212, 216, 217, 243, 274, 276, 295, 296, 311, 315, 317, 328, 329, 334, 342, 380, 381, 383, 399, 401, 402, 409, 448, 449, 450, 476, 480, 487, 496,
Духовныя школы, 11.
Дымково, село, 462.
Дщицы“ Льва III, 300.

Е.

Евангеліе, 125.
Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ, 561, 575.
Евдокимовъ, 54.
Евдоксія, 563.
Европейская Россія, 432, 453, 454, 471.
Егоръ, житель города Романова, 187.
Егоръ, турокъ 284.
Егоріевъ, чиновникъ, 571, 575.
Екатерина I, императрица, 75, 105, 133.
Екатерина II, императрица, 1, 2, 8, 57, 61, 78, 84, 87, 92, 104, 107, 199, 209, 256, 262, 291, 307, 319, 343, 353, 357, 258, 360, 363, 364, 365, 366, 367, 372, 376, 377, 378, 384, 387, 388, 389, 390, 394, 395, 396, 397, 404, 406, 408, 414, 415, 417, 418, 421, 430, 431, 434, 435, 437, 438, 439, 440, 441, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 459, 460, 467, 469, 471, 472, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 503, 506, 507, 508, 509, 524, 526, 527, 529, 530, 531, 532, 533, 535, 536, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 550, 551, 552, 553, 557, 562, 563, 567, 570, 572, 572, 573, 575,
Екатеринбургская заводская канцелярія, 71.
Екатеринбургскіе заводы, 16, 71.
Екатеринбургская славяно-латинская школа, 211.
Екатерининскій дворецъ, 431.
Елагинъ приближенный Екатерины II, 395, 482, 490.
Елеазаровскій м-рь, 483.
Елецкій Черниговскій, м-рь, 346.
Елецъ, городъ, 440.
Елизавета Петровна, императрица, 23, 39, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 83, 87, 101, 126, 129, 169, 171, 183, 184, 192, 195, 224, 241, 254, 259, 262, 264, 276, 277, 308, 312, 321, 325, 334, 335, 352, 353, 359, 360, 362, 364, 371, 381, 392, 399, 411, 415, 431, 432, 449, 454, 505, 507, 508, 509, 523, 524, 526, 537, 542, 544, 545.
Елизаветинское время, 61, 94.
Енисей, 15,
Епархія, 11, 50, 130, 138.
Ермаковъ, 64, 66, 67, 68, 80.
Ершовъ, 467.
Ефесскій Маркъ, 300.

Ж.

Жабокрицкій, келейникъ, 159, 262, 283.
„Жезлъ Правленія“, 228, 235.
Желѣзы ножныя, 172.
Жеребцовъ, воевода, 311, 428.
Жидовствующіе, 466.
Жидовѣры, 187, 188, 248.
„Житія Святыхъ“, 347.
Жмакинъ, 464.
Жуковъ. протоколистъ, 269, 404, 406, 414, 418, 420, 429.

З.

Заблудовъ м-рь, 511.
Забѣлинъ, 552.
Заваленичъ Иларіонъ, 161, 162, 163, 164, 217.
Завьяловъ А. А. 1, 98, 99, 210, 214, 377, 388, 399, 437, 439, 445, 447, 464, 476, 478, 479, 495, 552.
Заиконоспасскій Гавріилъ, 424.
Заиконоспасскій м-рь, 107, 109, 153.

Заказчики, 61, 194.
Закревскій, историкъ, 570, 575.
Заопредѣленныя вотчины, 50, 76, 101, 134, 220, 278, 280.
Заопредѣленные архіерейскіе дома, 214.
Западная русь, 100.
Запорожская Сѣчь, 323.
Затрапезный, фабрикантъ, 145, 146, 202, 220.
Зачатьевскій м-рь, 155, 156, 162, 287, 293, 385, 461.
Зерниковъ Адамъ, 346.
Зизаній, 235, 240.
Зиновьевъ, совѣтникъ, 439.
Злотоустовъ А, посошникъ Арс. Мацѣев. 269.
Златоустовскій м-рь, 420.
Знаменскій профессоръ, 1, 2, 11, 41, 46, 52, 55, 80, 81, 84, 98, 108, 144, 190, 192, 198, 210, 212, 219, 270. 276, 302, 304, 330, 370, 378, 389, 479, 482, 545, 547, 552, 572. 576.
Золотоноши, 323.
Зряховъ Илья, секретарь, 568.
Зубаревская исторія, 512.

И.

Иванова Агафья, раскольница, 172,
Ивановъ, 65, 440.
Ивановъ Аникита, священникъ 204.
Ивановъ, діаконъ, 145.
Ивановъ Евлампій, священникъ, 67, 179.
Ивановъ Іона, ракольникъ, 173.
Ивановъ, лакей, 375.
Иванушка, 324, 506, 507, 508, 531.
Иванъ Антоновичъ, императоръ, 385, 507, 509, 512, 519, 520, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 535, 543, 544, 573.
Иванъ III, великій князь, 464, 467.
Иванъ IV, царь, 467, 471.
Иванъ, непомнящій родства, 174, 175.
Игнатій архидіаконъ, 333, 406, 421.
Игнатій Богоносецъ, 343.
Игнатій, игуменъ, 516, 517, 519, 520, 529.
Игнатій Смола, митрополитъ Коломенскій, 502.
Игнатій (Никита Пищальниковъ), 180.
Ижма, 20.
Ижминъ, кормщикъ, 19.
„Извѣстные титулы“, 142, 147, 200.
Иконниковъ В., 1, 233, 397, 438, 530, 563.
Иконниковъ М. священникъ, 576.
Иларіонъ, архимандритъ, 150, 162, 341.
Иларіонъ епископъ, 165, 172, 322.
Иларіонъ, казначей Зачатьевскаго м-ря, 156, 500.
Иліодоръ, волхвъ, 237, 238.
Ильинская пятница, 182.
Ильинъ, подъячій, 261, 283.
Инвалиды, 79, 101, 103, 128, 129, 132, 154, 403, 404.
Ингермонландская башня, 565.
Инквизиторъ, 78.
Иннокентій, архіепископъ Псковскій, 394.
Иннокентій, епископъ Иркутскій, 11.
Инструкціи, 16, 32, 200.
Ипатскій м-рь, 107, 428.
Ипацкій, архимандритъ, 306.
Иринархъ, игуменъ Южской пустыни, 156, 158.
Иркутская епархія, 60.
Иркутская канцелярія, 567.
Иркутскій м-рь, 499.
Иркутскъ, городъ, 60, 64.
Иродіада, 560.
Иродіонъ Жураковскій, архіепископъ, 9, 10, 48, 66, 81.
Иродъ, 239.
Исаакъ Жидовинъ, 237.
Исаакъ Сиринъ, 226.
Исаіевъ, діаконъ, 148.
Исаія Копинскій, 247.
Исаія, епископъ Ростовскій, 301.
Искандеръ, 455.
Искринъ, 56.
Испанія, 300
Исповѣдныя вѣдомости, 121.
Исповѣдныя росписи, 120, 294, 300.
Исповѣдныя суммы, 119.
Истра, 63.
Ишимъ, 60.
Иѳика, книга, 251, 511.

І.

Іезуитская коллегія, 5, 8, 218.
Іерархія, 8, 12, 90.
Іеремія, іерусилимскій патріархъ, 89, 90 240.
Іерихонъ, 237.
Іеронимъ блаженный, 258.
Іеронимъ Волчанскій 106, 109.
Іеронимъ, іеромонахъ, 414.
Іерополитика, 511.
Іерусалимъ, 237.
Іоакимъ, архіепископъ Ростовскій, 93, 98, 126, 128, 156, 171, 181, 212, 215, 220, 222, 285.
Іоакимъ, іеродіаконъ, 194.
Іоакимъ іеромонахъ, 333.
Іоакимъ, экономъ, 334.
Іоанникій Павлуцкій, архидіаконъ, 130.
Іоанникій, епископъ Воронежскій, 434.
Іоанно-Предтеченская ц-вь, 190.
Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, 53, 56, 57, 83, 87, 140, 141, 147, 200, 361.
Іоаннъ Богословъ, 13, 291.
Іоаннъ Дамаскинъ, 343.
Іоаннъ Донской, архимандритъ, 322.
Іоаннъ Златоустъ 110, 225, 226, 230, 234, 235, 240, 249, 512, 526, 528, 530, 545, 560, 563.
Іоаннъ, Нижегородскій епископъ, 107, 264.
Іоаннъ, принцъ, 538, 540, 541, 544, 545.
Іоасафъ, Архангелогорскій, 427, 434, 435.
Іоасафъ Лебедевъ, іеродіаконъ, 388, 398, 501, 503, 508, 510, 511, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 527, 536, 540, 542, 543.

Іоасафъ Мошенскій игуменъ, раскольникъ, 12, 13, 176, 223, 224, 226.
Іона, святитель. 89.
Іона Сосоевичъ, митрополитъ, 127.
Іона Чудотворецъ, 371.
Іосифъ Балбековъ, архимандритъ, 63, 84
Іосифъ Вингамъ, писатель, 244.
Іосифъ Волоцкій, препод., 13, 153, 227, 238, 466, 468.
Іосифъ Волчанскій, ректоръ, 9, 106, 109, 216.
Іосифъ Грузинскій, архіерей, 265.
Іосифъ Гоголевъ, іеромонахъ, 529.
Іосифъ Золотой, Велико-Устюгскій архіерей, 323, 369.
Іосифъ, іеромонахъ, 129, 508, 519, 520.
Іосифъ, казначей. 213.
Іосифъ, Московскій, архіепископъ, 139, 143, 324.
Іосифъ, Пырскій, архимандритъ, 144, 148, 159, 160, 263, 284.
Іуліанъ Оступникъ, 91, 103, 249.
Іустинъ мученикъ, 240, 255,

К.

Кабинетъ при Аннѣ Іоанновнѣ, 15, 41, 42, 47, 48, 49, 51, 392.
Кабинетъ Двора, 364.
Кабинетъ Елизав. Петровны, 336.
Кабинетъ министровъ, 85, 86, 110, 118, 229, 296, 314, 315, 350, 352, 444, 482, 490.
Кадетскій Сухопутный Корпусъ, 43, 44, 217.
Казанская епархія, 96, 374.
Казанская церковь въ С-Петербургѣ, 146.
Казанскій архіерейскій домъ, 98, 99, 100, 115, 127, 489.
Казанскій митрополитъ, 63.
Казанскій Свіяжскій Богородицкій м-рь 107,
Казань, городъ, 1, 41, 99, 123, 126, 201, 440.
Казенный Приказъ, 110, 127, 271.
Казань, 11, 50, 78, 117, 119, 171.
Казначейская Канцелярія, 196.
Казначейское Управленіе, 232.
Калинцевъ, обыватель, 21, 22.
Каллиграфъ, архимандритъ, 157, 164, 165, 166, 167, 168, 192, 217, 257, 324, 330, 345, 402.
Кальвинисты, 88, 252, 254.
Кальвинъ, 239.
Каменный м-рь, 48.
Каменный мѣшокъ, 201.
„Камень Вѣры", 7, 53, 59, 84, 200, 227, 235, 238, 241, 245, 301, 475, 520.
Камеръ-Коллегія, 78.
Кампанія морская, 43, 55.
Камчатка, полуостровъ, 60, 63, 85, 232, 489, 552, 556.
Камчатская миссія, 11, 12, 55, 68.
Камчатская экспедиція, 14.
Камчедалы, 555.
Кантемиръ, 144, 292, 299, 451, 475.
Канцелярія главнаго правленія Сибирскихъ казенныхъ заводовъ, 61.
Канцелярія Синодальнаго управленія, 126.
Канцелярія строенія царскихъ домовъ и садовъ, 359.
Канцелярія Экономическаго Управленія, 376.
Капитонъ, чернецъ, 170.
Каптеревъ, 270.
Кара, рѣка, 18, 25, 28, 34, 40.
Каратаевъ, дьячекъ, 529.
Карашская Синодальная вотчина, 282.
Карлъ XII, 4.
Карское море, 18, 25, 34, 35, 39, 41, 43, 59.
Каспаръ, писатель, 244.
Катихизисъ Арсенія, 247.
Катихизисы, 46, 193, 194, 213, 246, 248.
Католичество, 8.
Качаловъ, майоръ, 571.
Кедринъ, историкъ, 244.
Келейники, 142, 162.
Кельнъ, городъ, 453.
Кенигсбергская ц-вь, 168.
Кенигсбергъ, городъ, 168.
Кипріанъ, Вятскій епископъ, 44.
Кипріанъ, игуменъ Зачатьевскаго м-ря. 156.
Кипріанъ, священномученикъ, 244.
Кипріанъ, митрополитъ, 461, 465.
Киренская изба, 500.
Кирилло-Бѣлозерскій м-рь, 573.
Кириллова книга, 174.
Кирилловъ, обыватель, 29.
Кириллъ Іерусалимскій, 240, 343.
Кириллъ, Новоозерскій преподобный, 509, 510, 525, 538, 541.
Кириллъ, Ростовскій епископъ, 405.
Кириллъ. Черниговскій епископъ, 7, 257, 261, 324, 418, 564.
Кисловскій воевода ростовскій, 124, 284,
Китай, 60.
Кіево-братскій м-рь, 94.
Кіево-печерская лавра, 9, 42, 63, 229, 346. 347, 353.
Кіево-печерскій архимандритъ, 229.
Кіевская Духовная Академія, 4, 5, 6, 7, 63, 66, 106, 109, 164, 216.
Кіевская епархія, 96, 215.
Кіевскій Кирилловскій м-рь, 346.
Кіевъ, 1, 4, 5, 8, 98, 106, 124, 197, 213, 248, 250, 341, 345, 346.
Климентъ XI, папа, 6.
Клобуки, 138, 139, 425, 547.
Клуверій, писатель, 244.
Ключевскій, профессоръ, 466.
Клятва, 6.
Книга Кирилла Іерусалимскаго, 235.
Книга Ключа, 251.
Кобеко, профессоръ, 394, 455, 508.
Ковно, 264.
Козловскій. капитанъ, 29.
Козловскій Ал. Сем. князь, 319, 321, 327, 328, 329, 349, 391, 407, 419, 424, 429, 435, 443.
Козловъ, ротмейстеръ, 457.
Козьминъ, 364, 448, 487.

Кокориновъ, 351.
Коксъ, 453.
Колетти, архимандритъ, 63.
Коллегія Экономіи, 50, 51, 57, 58, 59, 66, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 91, 92, 93, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 136, 137, 143, 153, 195, 214, 215, 220, 270, 271, 294, 295, 304, 305, 306, 310, 313, 319, 326, 327, 353, 359, 367, 368, 392, 395, 411, 412, 437, 440. 441, 442, 443, 444, 445, 448, 459, 464, 467, 468, 474, 477, 479, 480, 481, 482, 484, 486, 488, 489, 490, 491, 492, 494, 496, 505, 513, 533, 537, 544, 545, 552, 553, 562.
Коллинсъ, 464.
Колодники, 12, 49, 86, 95, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 157. 178, 176, 192.
Коломенская кафедра, 322.
Коломенскій архіерейскій домъ, 376, 441. 459,
Коломенскій, епископъ, 85.
Колыванскій заводъ, 351.
Колыма, 15.
Комендантъ крѣпости, 545.
Комиссія о дворянтвѣ, 394.
Комиссія о духовныхъ имѣніяхъ, 377, 378, 379, 390, 391, 437.
Комиссія Уложенія, 488, 590.
Комнены, 372.
Компронимъ, царь, 407.
Конгрегаціи, 153.
Коневскій, лѣкарь, 503, 523.
Конзеры, 24, 33.
Конинъ, 22, 37.
Консиліумъ, 27.
Консисторія, 65, 68, 80, 115, 122, 147, 150, 163, 167, 175, 176, 177, 178, 184, 185, 189, 194, 196, 197, 200, 213, 214, 221, 258, 259, 283, 342, 406, 413, 420, 500, 118, 537, 565, 567.
Конскіе заводы, 49, 116, 293.
Константинопольскій патріархъ, 90.
Константинопольскій экзархатъ, 323.
Константинополь, 4, 110, 510, 540, 541.
Константинъ Великій, 237, 513.
Константинъ, святой князь, 149, 191, 340.
Контора Сената, 302.
Конференція, 52, 353, 505.
Конціонаторъ, 47.
Конюскевичъ Павелъ, митрополитъ, 530.
Копьевъ, воевода, 68, 69.
Корбуха, мѣстечко, 446.
Кордовскій, архидіаконъ, 262, 263, 269.
Кордовскій, секретарь, 406, 420, 421.
Корельскій архимандритъ, 528.
Корельскій Иванъ, крестьянинъ, 517.
Кормчая книга, 208, 409, 466.
Корнелій, іезуитъ, 244.
Коронація, 83, 86, 87, 88, 406.
Корсаковъ Игнатій, митрополитъ, 60.
Корсаковъ, капитанъ, 511, 512, 536, 538, 539, 540, 542.
Корсунскій Аѳанасій, отставной прапорщикъ, 58, 59, 72.
Корсунскія врата, 235, 293, 240.
Костомаровъ, историкъ, 1, 5, 61, 89, 533.
Кострома, городъ, 115, 418, 427, 428.
Кохіусъ, оберъ-комендантъ, 572.
Кочетовъ, поручикъ, 473, 553.
Кочкаревъ, 28, 29.
Коча, судно, 16, 19, 38.
Кошки, 20, 21, 195, 201.
Кошуркинъ, работникъ, 186.
Краковскій университетъ, 6.
Крестовая палата, 125, 258, 424, 428, 533.
Крестовые священники, 192, 204, 257.
Крестьяне, 49, 51, 100, 102.
Кречетовъ, 491.
Крижаничъ, 510.
Крутицкая епархія, 93, 96, 107, 109, 172, 204, 281.
Крутицкій архіерей, 370.
Крутицкій архіерейскій домъ, 376.
Крутицы, 268.
Крыжановскій, 48, 63, 190, 197, 293.
Крыловская комиссія, 394.
Крыловскій, писатель, 1, 6.
Крыловъ, стряпчій, 133, 135, 137, 138, 140, 415.
Крымъ, 483.
Ксенодохіальная ц-вь, 405.
Кудашевъ, матросъ, 27.
Кузнецовъ, отставной капралъ, 101.
Куломзинъ, 480, 491.
Куракинъ А. Б. князь, 111, 255, 278, 291, 292, 294, 295, 526, 537, 544.
Куракинъ Борисъ, 439, 480.
Куракины, вельможи, 276, 479.
Курбункулы, 244.
Курляндское герцогство, 384.
Курухтанскій, 149.
Кустовъ, 516.
Кушелевичъ, учитель, 161.
Кушешниковъ раскольникъ, 171.

Л.

Ладыженскій, 63, 64, 257, 268.
Лакостовъ, майоръ, 126, 202, 222.
Лазаретныя суммы, 11, 119.
Лазареты, 109, 117, 118.
Лазарь, раскольникъ, 170.
Латинскія школы, 131, 210, 211, 212, 215.
Лебедевъ А. С., 83, 98, 107, 108.
Лебедевъ, іеродіаконъ, 388, 398, 501, 503, 508, 510, 511, 514. 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 536, 540, 542, 543, 578, 579.
Левенвольдъ, 52, 262.
Левъ Армянинъ, 89.
Левъ Воронежскій (бывшій), 85, 322.
Левъ Катанскій епископъ, 174, 237.
Левъ IV, царь, 244.
Левъ третій, 330.
Левъ Тростовъ (Толстой), 427.

Ледовитый Океанъ, 14, 16, 248.
Лейбницъ, 11.
Лейтенантъ, 17, 21, 38.
Лейбъ-гренадеръ, 151.
Лена, рѣка, 15, 60.
Леонидъ Крутицкій, 10, 107, 109.
Леонидъ, расколоучитель, 175.
Леонтій, ростовскій епископъ, 301.
Леонтовичъ, архимандритъ, 370, 377, 389, 479, 496, 501, 534.
Леонтьевская ц-вь, 190, 216.
Лестокъ, 58, 87, 277.
Лещинскій Станиславъ, 418.
Лимносъ, островъ, 405.
Лисинъ Дементій, отставной солдатъ, 101, 104, 123, 131, 132, 142, 143, 190, 214, 261, 307.
Литва, 109, 161.
Ломоносовъ, 41, 302, 303. 393, 452.
Лондонъ, 41, 42, 222, 417, 437, 455.
Лопатинскій, 41, 48, 294, 299.
Лопухинъ И. Вл., филантропъ, 2, 201 406, 546, 555, 561, 570, 571, 572, 575.
Лука, іеросхимонахъ, 263, 343, 357, 359, 360, 368, 387.
Лукошковъ, капитанъ, 351.
Любарскій Варѳоломей, ректоръ, 160, 161, 162, 179, 216, 221, 330.
Люисъ, адмиралъ, 482.
Лютеране, 88, 195, 241, 243, 245, 252, 254, 300.
Лютеръ, 239, 243.
Лыткинъ, помѣщикъ, 273, 274.
Львовская академія, 4, 343, 469.
Львовское братство, 1, 6,
Львовъ А., 530.
Львовъ, городъ, 5, 6.
Львовъ, оберъ-прокуроръ, 318, 319.
Лѣсковъ, 55, 61, 80.
Лѣствицынъ, 189.

М.

Мавринъ, офицеръ, 433, 434, 561.
Магдебургское право, 106.
Магистратъ, 149, 283, 288, 289, 290.
Магометане, 239.
Магометъ, 239.
Мазепа, гетманъ, 65, 225.
Майнцъ, 453.
Макарій Египетскій, 247.
Макарій Римлянинъ, 246.
Макарій Тобольскій, 65.
Максаковскій м-рь, 346.
Максимовъ Евтихій, раскольникъ, 45.
Максимъ Грекъ, 235, 237, 239, 466.
Малиновскій Платонъ, архимандритъ, 63, 86, 107, 109, 143, 228.
Малороссійскій языкъ, 262.
Малороссія, 106, 108, 153, 156, 197, 264, 298, 347, 415, 473, 537.
Малыгинъ, лейтенантъ, 36, 38, 40,
Малярдъ М. — 42.
Мамоновъ М. Дм., 439.
Мамонтовъ, вице-президентъ Коллегіи Экон., 480, 481.
Манаковъ, чиновникъ, 504, 505, 536, 537.
Маргаритъ, источн. раскл. 226, 234.
Марія Кровавая, 468.
Маркова, вдова, 336.
Маркъ Гробокопатель, препод., 229.
Марѳа Пасадница, 502.
Масоны, 545.
Матюшкинъ, межевщикъ, 268,
Мацѣевичъ Богорій, 4.
Мацѣевичъ Иванъ, 2.
Мезень, 20, 21.
Мейерцагенъ, голландскій резидентъ, 357, 437, 454.
Мелетій, архим. Солов., 12.
Мелиссино, оберъ-прокуроръ, 473, 500.
Мелитинская епархія, 323.
Мелхиседекъ, 63.
Мельхиты, 239.
Мельниковъ-Печерскій, 296.
Мелела, городъ, 163.
Меньшиковъ, 451.
Металлы, 17, 48.
Мечь Духовный, 250.
Микеринъ, 206.
Миклашевскій Никита, томскій воевода, 70.
Миллеръ, авт. запис. объ Акад. Наукъ, 83, 294, 297, 323.
Милютинъ, писатель, 270, 445, 446, 464, 466.
Минералы, 16, 17, 26, 48.
Минея, 47.
Минихъ, 92, 107, 365.
Мировичъ, офицеръ, 507, 508, 524, 526, 530, 544, 545.
Мироновъ, діаконъ, 155.
Мисаилъ, архимандритъ Новоспасскій, 165, 419, 424, 506, 510.
Мисаилъ, перводіаконъ, 534.
Миссіонерское дѣло, 60, 68, 69, 71.
Миссіонеры, 68, 69.
Митава, городъ, 262.
Митрофанъ, іеродіаконъ, 428.
Митрофанъ (Слонимскій) еп. Тверской, 94, 95, 306.
Михайловъ М., 454.
Михайловъ Осипъ, капитанъ, 373.
Михайловъ, священникъ, 348.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 240.
Могилевъ, 4.
Модзалевскій Б. Л., 55, 58, 259, 425, 426, 460, 461, 554, 558.
Молдавія, 55, 84.
Молога, рѣка, 149.
Молотокъ на К. В., 6, 241, 242, 245, 292.
Мольбища, 178, 180, 181.
Монархъ, 137, 138.
Монастыри, 11, 52, 73, 76, 77, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 109, 112, 115, 116, 117, 128, 129, 130, 131, 134, 135, 136, 137, 138, 149, 153, 157, 166, 167, 195, 206, 207, 293, 303, 376, 401, 403, 406, 412, 425, 438, 444, 457, 488, 489, 492, 493, 524.

Монастырскій Приказъ, 196, 270, 288, 467, 348, 397.
Монастырскія вотчины, 75, 397.
Монахи, 5, 73, 75, 76, 102, 110, 128, 129, 130, 143, 157, 159, 160, 172, 516.
Монашество, 7, 104, 110, 112, 129, 152, 154, 206, 244, 403.
Монеты, 142.
Моржевка, рѣка, 19, 25, 26, 27, 28, 34, 37.
Моревъ, протоіерей, 7, 331.
Морозовъ П. Ѳ., 241.
Морозовъ, писатель, 7.
Морозовъ, ссыльный, 20, 214.
Морошкинъ, писатель, 2, 331, 501, 504, 518, 548, 570, 573, 578.
Морская болѣзнь, 17.
Морская Кампанія, 59.
Морскія открытія, 14.
Мосаловъ, капралъ, 427.
Москва, 10, 13, 49, 56, 58, 64, 67, 70, 77, 78, 83, 84, 86, 88, 89, 92, 93, 94, 104, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 115, 121, 123, 124, 128, 132, 134, 138, 139, 142, 143, 147, 151, 163, 164, 165, 166, 170, 190, 202, 220, 228, 229, 246, 250, 261, 262, 264, 265, 268, 270, 277, 279, 286, 290, 295, 296, 297, 298, 307, 318, 321, 322, 333, 335, 337, 345, 349, 350, 369, 371, 375, 380, 384, 385, 386, 391, 406, 407, 408, 413, 414, 415, 423, 426, 428, 429, 430, 433, 434, 435, 440, 441, 443, 471, 474, 480, 483, 486, 489, 492, 493, 530, 533, 544, 549, 550, 552, 555, 556, 557, 559, 562, 572, 575.
Московиты, 4.
Московская Академія, 63, 164, 168.
Московская епархія, 51, 91, 96, 109, 114, 117, 315.
Московская кафедра, 115.
Московская Консисторія, 162.
Московская Патріаршая ризница, 425.
Московская Синодальная Контора, 44, 126, 139, 148, 162, 165, 166, 172, 204, 205, 338.
Московская Синодальная Типографія, 46.
Московская Тайная Канцелярія, 133.
Московское подворье, 285.
Московскій Главный архивъ, 98.
Московскій архіерей, 115, 371, 560.
Московскій воспитательный домъ, 489.
Московскій Златоустовъ м-рь, 376.
Московскій Симоновскій м-рь, 382, 488.
Московскій Успенскій соборъ, 226.
Мотошкинъ, купецъ, 186.
Мошенскій м-рь, 12, 13.
Мстиславскій, писатель, 1.
Муравьевъ, лейтенантъ, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 50, 52, 54.
Муромско-Спасскій м-рь, 376.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, 207, 276, 288, 402.
Мутный заливъ, 17, 26, 27.
Мухинъ, 163, 173.
Мѣха, 69.

Н.

Нагибинъ, кормщикъ — 19, 27, 33, 34, 35.
Надѣинская ц-вь, 267.
Наказанія тѣлесныя, 157, 197.
Наказъ Екатерины II, 535.
Нарва, городъ, 533.
Наркизъ, архимандритъ, 375.
Нарышкина М. М., 534.
Нарышкинъ, прокуроръ, 520, 524, 536, 538, 546, 547, 557, 571.
Нащокинъ, купецъ, 202.
„Небытіе“ у исповѣди, 65, 112, 118, 120.
Невка Малая, 42.
Невскій м-рь, 268.
Недосѣковъ, 55.
Незеленовъ, писатель 437, 455, 479, 481.
Неофитъ, іеромонахъ, 228, 229, 231, 232, 233, 239, 240.
Нероновъ Григорій, старообрядецъ, 170.
Неронъ, 225, 239.
Нерчинскъ, 538.
Несторій, 239.
Нечаевъ А., 157.
Нижегородская епархія, 96, 215, 268, 399.
Нижегородскій Печерскій м-рь, 368.
Нижній Новгородъ, 58, 64, 72, 107, 109, 124, 264, 265, 266, 268.
Никитскій м-рь, 318,
Никифоровъ Ѳедоръ, келейникъ, 131.
Никифоръ Каллиста, 192.
Никифоръ, царь, 405.
Никодимъ Скребницкій, 55, 56, 57, 60, 84, 106, 108.
Николаевская морская ц-вь, 146.
Николаевская пустынь, 545.
Николаевскій Корельскій м-рь, 86, 355, 413, 427, 434, 444, 446, 473, 502, 503, 504, 507, 508, 509, 513, 516, 520, 524, 526, 537, 541, 561, 572,
Николоцаревскій м-рь, 376,
Никольская ц-вь въ Пустозерскѣ, 39.
Никольскій Ант. Ив., 175., 233.
Никольскій К. Т., протоіерей, 125, 224, 230, 247, 277, 281, 564.
Никольскій м-рь въ Верхотурьѣ, 59.
Никольскій Шацкій м-рь, 461.
Никольское, село, 190, 221, 293.
Николай, архимандритъ, 159.
Николай, Знаменскій архим., 265.
Никонъ, патріархъ, 2, 186, 239, 590.
Нилъ Сорскій преп., 437, 465.
Нифонтъ, 86.
Новгородская губернія, 402.
Новгородская епархія, 53, 96, 117, 189, 305, 445, 492.
Новгородская Семинарія, 488, 538.
Новгородскій архіерейскій домъ, 312, 316, 320.
Новгородскій архіепископъ, 52, 54, 83, 84, 88, 93, 94, 106, 370, 390, 395, 423.
Новгородскій митрополитъ, 424, 432.
Новгородское подворье, 54.
Новгородъ, 53, 64, 324, 370, 437, 464, 408.
Новгородъ-Сѣверскій м-рь, 7, 307, 346, 349.

Новодѣвичій м-рь, 376, 456.
Новокрещеные, 62, 68, 70.
Новоспасскій архимандритъ, 505, 524.
Новоспасскій м-рь, 84, 107, 259, 421.
Новоторжскій м-рь, 375.
Новый Іерусалимъ, 250, 322, 398.
Нолькенъ, офицеръ, 547, 549, 550, 566.
Номоканонъ, 205, 206, 226, 230.
Нѣмецкая почта, 79.

О.

1) Обдорскъ, 40.
Оберъ-прокуроръ, 51, 53, 85, 86, 92, 94, 95, 111, 192, 198, 294, 295, 302, 305, 308, 313, 314, 316, 318, 319, 321, 328, 329.
„Обличеніе“ раскольниковъ архіеп. Θеоф. Лопатинскаго, 228, 229, 231, 237, 239, 301.
„Образъ иноческаго житія“, книга, припис. Арсенію, 153.
Обрѣзковъ, помѣщикъ, 273, 383.
Обь, рѣка, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 28, 34, 36, 37, 40, 41.
„Обь“, судно, 16, 25, 27.
Обѣдъ Душевный, книга, 251.
„Объ Антихристѣ“ книга, 228.
Овцынъ, 20.
Одесса, 437.
Одинцовъ, рудознатецъ, 21, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35; 36, 37, 39, 40.
Озерецковскій; писецъ, 538.
Окладные сборы, 128.
Олонецкіе петровскіе заводы, 228.
Олсуфьевъ А. В., прибл. Екат. II, 335, 385, 386, 387, 405.
Олсуфьевъ Емельянъ, крестьянинъ, 172.
Ольга св., княгиня, 301.
„Омышленія“, 233, 239, 240.
Онуфрій, 184, 185.
„Опредѣленныя“ вотчины, 101, 278.
Ораніенбаумъ, 512.
Оранскіе князья, 2, 3.
Орда, 405.
Оренбургъ, 186.
Оригенъ, 226, 236, 240.
Орловъ Андрей, юнкеръ, 168, 393, 394.
Орловъ В. Г., 475, 414.
Орловъ Гр. Гр. графъ, 354, 365, 395, 414, 459, 486, 490, 491, 506, 521, 523, 525 527, 532, 535, 538, 543, 556, 572.
Орлиная пустынь, 58.
„О скудности и богатствѣ“ соч. Посошкова, 144.
Остерманъ, графъ, 15, 45, 51, 52, 53, 62, 63, 78, 92, 107.
Остолоповъ М., секретарь, 389, 417, 418, 419, 421, 424, 504, 528.
Островскій м-рь, 132, 150, 153, 159.
Острожскій, князь, К. К., 3.
„Отвѣты расколоучителей“ Неофиту, 232, 237.
Отлученіе, 272, 273, 275.
„Отрицательная“, присяга, 173, 188.
Отставные военные, 75, 112, 134, 143, 157, 213, 294, 303.
Охотскъ, 60, 85.

П.

Павелъ Конюскевичъ, митрополитъ, 56, 197, 209, 389, 530.
Павелъ Петровичъ, цесаревичъ, 126, 345, 394, 508, 509, 516, 519, 524, 525.
Павелъ IV, папа, 468.
Павловъ, офицеръ, 16—40, 53.
Павловъ, профессоръ, 465, 466, 469.
Павловъ-Сильванскій, писатель, 41, 49, 52, 292.
Павлуцкій, Іоанникій, іеромонахъ, 43, 64, 67, 79, 130, 194, 213, 214, 261, 264, 268.
Пазушинскій приходъ, 273.
Палея письменная, 180, 181.
Палладій, епископъ, 362.
Панинъ Н. И., графъ, 365, 392, 432, 509, 527, 556.
Панинъ П. И., 480, 527.
Папа, 241, 242, 245.
Парижъ, 391.
Парламентъ, 468.
Парфеній, патріархъ, 240.
Пасквили, 180, 201, 452.
Паства, 146.
Патенты, 142.
Патріархъ, 58, 89, 90, 91, 295, 297.
Патріаршая область, 309.
Патріаршество, 89, 91, 243, 296, 298.
Патріаршій Казенный Приказъ, 98, 115, 126, 309.
Пафнутьевъ м-рь, 376, 442.
Пахомій, Волоколамскій архимандритъ, 323, 457, 459.
Пекарскій, писатель, 1, 41, 47.
Пахомій, Тамбовскій архіепископъ, 197, 424, 425, 558, 559, 560.
Пелымь, 68, 69.
Пенза, 115.
„Первый и второй пункты“ при дознаніи, 30, 517.
Перекрещенцы, 175, 239.
Переяславская епархія, 50, 57.
Переяславскій уѣздъ, 220.
Переяславль, 124, 224.
Перкунъ, писатель, 152.
Пертомская пустынь, 514.
Песочино село, 293.
Петербургская епархія, 36, 106, 445.
Петербургскій архіерей, 115, 352.
Петербургское подворье, 287.
Петербургскій дѣвичій м-рь, 483.
Петербургъ, 16, 19, 20, 32, 33, 35, 36, 38—43, 48, 49, 52, 54—57, 64, 77, 79, 80, 81, 98, 107, 108, 109, 113, 117, 121, 131, 132, 146, 151, 155, 160, 168, 171, 185, 221, 269, 285, 309, 320 — 325, 328, 332, 334, 335, 337, 339, 349, 350, 351, 354, 357, 375, 380, 384, 385, 387, 393, 398, 415, 417, 418, 427, 432, 433, 437, 433, 440, 452, 479, 480, 481, 483, 489, 503, 507,

512, 516, 523, 529, 533, 535, 537, 542, 544, 547, 550, 562, 563, 567, 569, 571, 574.
Петергофская шлифовальная мельница, 351.
Петергофъ, 180.
Петровскіе реформы, 49.
Петровскіе указы, 111, 133, 134, 136, 138.
Петровскій Монастырскій Приказъ, 72, 75, 76, 77, 99.
Петровскій м-рь, 130, 346, 405.
Петровскъ, городъ, 191.
Петровъ Гавріилъ, архіепископъ, 146.
Петровъ Н. И., 98, 106.
Петровъ, 564.
Петровъ Яковъ, ученикъ, 212.
Петроній, іеродіаконъ, 333.
Петроній, монахъ. 284.
Петропавловская волость, 375.
Петропавловскій соборъ, 190.
Петръ I, императоръ, 14, 41, 47, 61, 65, 69, 70, 72, 75 — 82, 84, 88, 89, 90, 94, 102, 106, 108, 110, 112, 114 — 117, 123, 133, 134, 136, 137, 153, 157, 176, 205, 216, 218, 242, 243, 255, 256, 270, 296, 297, 298, 302, 303, 306, 309, 317, 321, 326, 333, 347, 367, 371, 378, 383, 399, 401, 403, 417, 446, 450, 459, 460, 467. 468, 471, 474, 475, 478, 487, 491, 505, 509, 514, 527, 528, 531, 553.
Петръ II, 20, 105, 134, 509.
Петръ III, 168, 202, 324, 352, 354, 355, 356, 357, 358, 361, 367, 376, 385, 389, 391, 393, 394, 397, 401, 407, 422, 449, 454, 460, 467, 472, 507, 509, 523, 526, 527, 532, 545, 573.
Петръ Бѣлоградскій, митрополитъ (Смѣличъ), 42, 84, 89, 107, 109.
Петръ Могила, 247.
Петръ, сынъ Анны Леопольдовны, 525.
Петръ, Чудотворецъ, 371.
Печенгскій м-рь, 478.
Печера, рѣка, 19, 24, 28, 33, 34, 38.
Печерская губа, 36.
Печерскій-Нижегородскій м-рь, 266.
Пещеры въ Кіевѣ, 9, 229.
Пилау, городъ, 168.
Пименъ Савеловъ, епископъ Вологодскій, 59, 60, 257, 259.
Пинега, 20.
Пискаревъ, издатель актовъ, 440, 467.
Письма темныхъ людей, 152.
Питиримъ Нижегородскій, 10, 228.
Пищальниковъ Борисъ, 180.
Пищальниковъ, купецъ, 172, 180, 181, 188.
Пищальниковъ Прокопій, 180.
Пиѳагорово суемудріе, 239.
Піары, орденъ, 5
Платонъ Малиновскій, архіепископъ Московскій, епископъ Крутицкій, архим. Рождественскій, 10, 42, 47, 48, 63, 211, 231, 261, 306, 318, 322, 324, 334, 336.
Платонъ Тверской, 572.
Плети, 48, 159, 160.
Плещеевъ А. А., губернаторъ, 11.
Погодинъ, 224, 331, 389.
Подозерье, 291.
Подшиваловъ. челобитчикъ, 375, 389.
Пожитки, 157, 317, 504.
Познань, 6.
Покровскій, 60, 98, 99, 100, 104, 115, 123, 126, 127, 189, 215, 210, 280, 281, 292, 445, 478, 479, 479.
Покровскій м-рь въ Угличѣ, 159, 500.
Полетика, переводчикъ, 439.
Полинарій, историкъ, 244.
Полковые священники, 102.
Полтава, 4.
Полтавская побѣда, 47, 48.
Польскіе прелаты, 124.
Польскій рубежъ, 157.
Польша, 5, 23, 45, 268, 511.
Поляки, 3, 4.
„Поморскіе отвѣты“, 232, 233, 234.
Помпаль, 455.
Помѣщики, 104, 116, 150, 170, 202, 269, 271, 276, 293, 383.
Пономари, 200, 203, 205.
Поповскіе заказчики, 191, 195.
Поповскіе старосты, 294.
Поповъ А., писатель, 331, 348, 451.
Поповъ Н., писатель, 475.
Порцеліновая фабрика, 351.
Порціи, 101, 130, 136, 157.
Порѣчье, село, 171, 180.
Посланникъ короля прусскаго, 356.
Послуживцевъ, Ростовскій стряпчій, 86.
Посошковъ, 144, 452.
Постовскій, воевода, 285.
Потаенные раскольники, 173.
Потемкинъ, приближенный Екатерины II, 365, 366, 423, 477, 490.
Походная Канцелярія. 161, 187.
Почаевъ, 1.
Пошехонскіе дѣвичьи м-ри, 172.
Пошехонскіе церковники, 143.
Пошехонскій уѣздъ, 175.
Пошехонье, 170, 196, 286.
Правежъ, 120, 198.
Правительство, 51.
„Православное Исповѣданіе“, 118, 402.
Прасковья Ѳеодоровна, царица, 347.
„Пращица“, 228.
Предики, 7, 207.
Предикаторство, 11.
Преображенская вотчина, 66.
Преображенское, село, 555.
Преображенскій Приказъ, 198.
Префектъ, 6, 165.
Приворотное письмо, 204.
Придворныя торжества, 142.
Приказные, 115.
Прилуцкій м рь, 552.
Присяга, 43, 56, 83, 97, 138, 140, 155, 160, 188, 266, 275, 289, 295, 369, 390, 410, 425, 430.
Присяжный листъ, 56, 97.
Приходскія церкви, 444.
Провинціальная канцелярія, 274.
Провіантская канцелярія, 86.
Прокопьевскій соборъ, 478.

Прокофьевъ Никита, 172.
Прологъ, 241, 250.
Промеморіи, 135, 183.
Прончищевъ, маіоръ, 341.
Проповѣди, 165, 166, 168, 192, 193, 249, 250, 263, 511.
Проповѣдники, 252.
„Просвѣтитель“ книга, 13, 238.
Протасьевъ, воевода, 386.
Протестанты, 12, 90, 91.
Протестъ, 59, 530.
Пруссія, 217, 356.
Псковская епархія, 96.
Псковскій архіерей, 51, 84, 94, 370, 390, 424.
Псковъ, 64, 423, 461, 560.
Птоломеева библіотека, 236.
Пугачевъ, 490.
Пуговщиковъ Ст., 276.
Пульхерія, царица, 161, 255.
Постовскій, воевода, 162.
Пустозерская канцелярія, 21, 23, 28, 29, 33, 36.
Пустозерскій острогъ, 15, 19, 20, 23, 24, 28, 29, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 54, 565.
Пустосвяты, 227.
Пустыни, 153, 514, 545.
Пустышкинъ, 490.
Пуффендорфъ, 244.
Пырскій Іосифъ, 263, 269, 279.
Пчелинъ, повытчикъ, 184, 185.

Р.

Равенна, городъ, 453.
Рагозинъ, 351.
Радищевъ, 452, 459.
Разбойники, 169, 282.
Разборъ духовенства, 85, 131, 154, 294.
Разумовскій А., графъ, 118, 119, 277, 299, 310, 311, 364, 393, 415.
Разумовскій К., 436, 446.
„Разсужденіе о книгѣ Камень Вѣры“, 241.
Расколоучители, 12, 187, 226, 227.
Расколъ, 11, 100, 154, 157, 171, 173, 177, 179, 181, 182, 186, 188, 193, 203, 223, 228, 234, 236, 239, 245, 246, 254, 289, 297, 301.
Раскольники, 13, 44, 45, 64, 71, 83, 91, 146, 147, 157, 161, 172, 175, 177, 180, 183, 186, 187, 188, 189, 193, 211, 227, 230, 232, 234, 235, 236, 239, 240, 246, 249, 252, 256, 296, 298, 337, 394, 418, 428.
Раскольничьи скиты, 236.
Раскольничьи тетради, 170, 180.
Раскольничья контора, 76.
Ратори, художникъ, 350.
Ратчевъ, офицеръ, 443.
Рафаилъ, архим. Спасояросл. м-ря 122, 147.
Рафаилъ, монахъ, 194.
Ревель, 533, 545, 550, 555, 556, 558, 562, 565, 566, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574.
Ревельская Казенная палата, 575.
Ревельская Канцелярія, 568, 570.
Ревельская Крѣпость, 533, 566.
Ревельская Николаевская ц-вь, 576.
Ревельская Рантерея, 510.
Ревельскій городской архивъ, 575.
Регистраторъ Девятый, 407.
Ректоры Семинаріи, 150, 161, 162, 165, 168, 221, 222, 223.
Рененбургъ, 87.
Репнинъ князь, 173, 285.
Репнины, Вельможи, 276, 277.
Ржевскій Знаменскій м-рь, 459.
Рига, 87.
Римская ц-вь, 13.
Римскій-Корсаковъ Яковъ, капитанъ, 520, 529, 535.
Римскій папа, 97.
Римское духовенство, 8.
Римъ, 6, 89, 238, 246, 253.
Рождественскій Павелъ, 84.
Рождественскій С. В., проф., 437.
Розоновъ Н., писатель, 98, 109, 124, 190, 197, 208, 322, 479, 488.
„Розыскъ о Брынской вѣрѣ“, 174, 228, 229, 231, 232, 235, 239, 249, 347.
Романовъ, городъ, 170. 171, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 191, 196, 282, 303.
Романовъ, сержантъ, 101.
Ропша, мыза, 361, 394.
Россійское государство, 5.
Россія, 1, 6, 7, 10, 14, 41, 47, 53, 58, 61, 87, 89, 92, 113, 114, 119, 126, 144, 156, 169, 240, 287, 295, 296, 323, 335, 483, 510, 520, 525, 529, 532, 533, 538, 544.
Ростиславскій князь, 275.
Ростовская архіерейская казна, 126.
Ростовская архіерейская домовая канцелярія, 98, 122.
Ростовская воеводская Канцелярія, 200, 317.
Ростовская епархія, 93, 94, 96, 98, 101, 102, 104, 105, 111, 116, 117, 120, 121, 123, 129. 136, 142, 143, 144, 153, 154, 165, 170, 172, 173, 175, 177, 193, 196, 198, 199, 203, 209, 212, 232, 243, 250, 254, 260, 288, 300, 307, 314, 315, 340, 355, 356, 358, 364, 437, 438, 440, 445, 446, 449, 455, 461, 462, 464, 465, 534, 559.
Ростовская каѳедра, 127, 461, 467.
Ростовская Консисторія, 196, 340.
Ростовская Экономическая Канцелярія, 286.
Ростовскіе м-ри, 172.
Ростовскіе управители, 86, 164.
Ростовскій архіерей, 44, 102, 103, 104, 105, 112, 126, 132, 133, 135, 139, 188, 209, 246, 267, 497.
Ростовскій архіерейскій домъ, 86, 98, 99, 101, 102, 105, 107, 111, 123, 124, 125, 127, 131, 155, 159, 214, 265, 269, 270, 280, 281, 282, 284, 285, 289, 290, 292, 293, 294, 317, 376, 384, 443, 488.
Ростовскій Кремль, 201, 257.
Ростовскій магистратъ, 196.
Ростовскій митрополитъ, 428, 430, 431, 423, 434.

Ростовскій м-рь дѣвичій, 153, 156.
Ростовскій Музей, 239, 269, 557.
Ростовскій Петра и Павла соборъ, 125, 174, 188, 258, 418.
Ростовское озеро, 368, 458.
Ростовское подворье, 86, 129.
Ростовско-Ярославскій м-рь, 248.
Ростовъ, 58, 68, 94, 98, 101, 102, 105, 121 125, 129, 131, 139, 140, 143, 145, 147, 148, 153, 161, 162, 165, 168, 172, 178, 181, 184, 189, 190, 191, 194, 199, 202, 203, 212, 219, 222, 228, 230, 250, 260, 261, 265, 268, 276, 278, 283, 285, 286, 287, 289, 291, 292, 294, 296, 301, 302, 304, 307, 317, 322, 324, 326, 329, 334, 441, 343, 344, 347, 348, 349, 351, 352, 360, 380, 388, 395, 396, 397, 400, 401, 402, 405, 408, 413, 416, 417, 419, 426, 427, 429, 430, 432, 433, 435, 436, 443, 456, 488, 496, 497, 498, 505, 538, 555, 557, 561, 562.
„Рубленый городъ," 191.
Руда, 16, 17.
Рудневъ, подштурманъ, 27, 29, 33, 34.
Ружныя церкви, 119, 447.
Руина, 1, 5.
Румянцева, графиня, 278.
Румянцевы, графы, 276, 388.
Рункевичъ, 467.
Руно орошенное, 347.
Русскія епархіи, 126.
Русское царство, 89.
Русь, 403, 465, 466.
Руфъ Клеповскій, игум. Черниг. м-ря, 10, 257, 263.
Рѣзаново село, 219, 280, 314.
Рѣшиловское дѣло, 63.
Рязанскій архіерейскій домъ, 274, 376.
Рязанскій архіерей, 370.
Рязанскій край, 467.

С.

Савва Тупталенко, 340, 346.
Саввинъ м-рь, 264, 376, 512.
Салонецъ, село, 267.
Салтанъ Клеевъ, солдатъ, 568.
Салтыковъ Вл. Сем., графъ, 277, 441, 442,
Салтыковъ, губернаторъ, 65.
Салтыковъ, фельдмаршалъ, 83.
Самуилъ, архіепископъ, 145.
Сангушко, 2.
Саранскій м-рь, 497.
Саратовъ, городъ, 378.
Свиридовъ, 29, 36.
Свѣтская команда, 173, 200, 207, 208.
Свѣтскія власти, 86.
Святыя ворота, 126, 127, 202.
Священство, 88.
Сиверсъ, губернаторъ, 492.
Секуляризація, 411, 454, 460, 464, 465, 469, 473, 478, 492, 501.
Селифонтовъ, 20,
Семевскій, В. И., писатель, 319, 452, 459, 479, 486, 552, 553.
Семеновъ Кузьма, священникъ, 147, 148.
Семинаріи 150, 199, 214, 215, 216, 217, 219, 221, 222, 243, 359, 393, 422, 484.
Сенатская контора, 391.
Сенатъ, 15, 17, 35, 50, 51, 57, 68, 70, 71, 72, 77, 80, 81, 95. 102, 104, 111, 113, 114, 121, 129, 130, 132, 136, 138, 143, 150, 151, 188, 193, 220, 270, 273, 284, 285, 288, 304, 306, 310, 319, 320, 321, 326, 327, 336, 341, 361, 362. 365, 367, 375, 377, 423, 430, 449, 474, 476, 485, 568.
Серапіонъ, іеромонахъ, 383.
Сергіевская пустынь, 396.
Сергіевскій м-рь, 376, 377.
Сергій, Нижегородскій архимандритъ, 269.
Сергій Радонежскій, 455.
Серпенниковъ, старый полковникъ, 154.
Сестрорѣцкій заводъ, 351.
Сибирская Губернская Канцелярія, 66, 67, 70, 79.
Сибирская митрополія, 60, 72, 73, 80.
Сибирскіе м-ри, 58.
Сибирскіе охочіе завоеватели, 61.
Сибирскій митрополитъ, 57.
Сибирскій Приказъ, 68.
Сибирскія крѣпости, 483.
Сибирскія промеморіи, 66.
Сибирское царство, 57.
Сибирь, 9, 10, 11, 15, 43, 48, 54, 56, 65, 68, 71, 72, 75, 76, 78, 84, 86, 93, 100, 109, 117, 119, 120, 123, 134, 198, 199, 209, 210, 211, 212, 215, 262, 323, 335. 340, 368, 550, 567, 571.
Сильвестръ Кулябко, епископъ, 382, 452.
Сильвестръ Переяславскій, Старогородскій епископъ, 261, 370, 380, 381, 388, 391, 395, 397, 398, 399, 414, 420, 424, 429.
Сильвестръ Пиковскій, 7.
Сильвестръ, Суздальскій митрополитъ (Главацкій), 338.
Сольгино, деревня, 467.
Симеонъ, Новый Богословъ, 225.
Симеонъ Полоцкій, 248.
Симоновскій архимандритъ, 165.
Симоновъ м-рь, 9, 84, 414, 415, 420, 421, 430.
Симонъ, епископъ, 56, 95, 356, 509, 523.
Симонъ, еп. воспитатель наслѣдника, 324.
Симонъ Псковскій архіепископъ, 311, 312, 322.
Симонъ, Суздальскій еп., 141, 142, 306, 323.
Симонъ Тодорскій архимандритъ, 94.
Симонъ Шацкій архимандритъ, 302.
Синагога, 90.
Синайскій, 224, 233.
Синицынъ, посланецъ, 34.
Синодальная Канцелярія, 45, 110, 283, 286.
Синодальная Канцелярія Экономическаго правленія, 504.
Синодальная Контора, 426, 558.
Синодальная область, 115.
Синодальный домъ, 446.
Синодальный приказъ, 110.
Синодальныя вотчины, 76.

Синодикъ Новгородскій, 125.
Синодъ, 1, 10, 12, 35, 39, 48, 50, 59, 62, 86, 98, 101, 102, 105, 115, 119, 123, 126, 143, 146, 151, 154, 159, 161, 162, 164, 168, 172, 176, 180, 181, 186, 187, 188, 191, 192, 194, 195, 196, 198, 200, 202, 204, 205, 206, 208, 217, 222, 228, 231, 233, 242, 243, 250, 257, 259, 262, 263, 264, 266, 269, 272, 273, 274, 275, 281, 288, 292, 294, 295, 296, 297, 299, 304, 306, 310, 330, 333, 334, 336, 337, 338, 340, 341, 342, 344, 345, 348, 349, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 361, 363, 363, 365, 367, 369, 370, 376, 377, 380, 381, 383, 388, 391, 394, 396, 397, 398, 399, 400, 405, 425, 427, 440, 443, 446, 449, 450, 452, 457, 460, 462, 464, 467, 468, 471, 472, 473, 474, 476, 482, 486, 487, 488, 500, 504, 514, 515, 520, 523, 524, 525, 526, 528, 530, 532, 542, 543, 547, 551, 554, 557, 562, 563, 564, 565.
Скиты, 13.
Сковорода, писатель, 164.
Скорняковъ-Писаревъ, 61.
Скочкевичъ Иванъ, 346.
Славянограмматическая школа, 151.
Слово и дѣло, 30, 31, 32, 33, 37, 125, 185, 200.
Словцовъ, секретарь, 36, 43, 44.
Слуцкъ, городъ, 45 346.
Смиделинъ, 244.
Смирновъ П. С., 46.
Смоленская епархія, 96.
Смоленскъ, городъ, 106, 552.
Смолинъ, купецъ В.-Устюжскій, 572, 573.
Смольный м-рь, 488.
Снигиревъ, писатель, 2, 189, 197, 425, 426, 434, 437, 446, 520, 523, 557.
„Соборное дѣяніе въ Кіевѣ на Мартина Лютера“, 235, 240.
Согило, село, 195.
Соколовъ Пл. писатель, 437, 461, 463, 466, 468, 560.
Сокольниковъ, 409, 422,
Солдаты, 52, 59, 62, 74, 102, 114, 128, 130, 131, 135, 138, 139, 320, 502, 522.
Соловецкая библіотека, 12.
Соловецкій м-рь, 12, 13, 15, 66, 87, 176, 179, 223, 224, 232, 250, 257, 263, 268, 376, 478, 513, 529.
Соловецкій островъ, 13.
Соловьевъ, историкъ, 2, 7, 41, 45, 54, 55, 57, 77, 81, 83, 87, 92, 98, 104, 112, 123, 144, 276, 277, 285, 295, 298, 301, 304, 308, 319, 326, 327, 353, 354, 356, 361, 363, 364, 366, 369, 371, 372, 374. 377, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 395, 417, 437, 447, 448, 451, 465, 468, 473, 475, 479, 487, 489, 493, 494, 506, 526.
Сомовъ, геэіодистъ, 20, 26, 29, 30, 33, 34, 35, 36, 37.
Софроній, архимандритъ Ипатск. м-ря 428.
Софія, принцесса, 307.
Спасовъ Ростовскій м-рь, 110, 260,
Спасо-Димитріевскій м-рь, 249.
Спасо-Новгородскій м-рь, 412.
Спасо-Преображенскій м-рь, 349,
Спасо-Ярославская семинарія, 268.
Спасо-Ярославскій м-рь, 128, 147, 155, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 191, 214, 216, 220, 257, 340, 346, 403, 411.
Спасская ц-вь во Владимірѣ, 2, 3.
Спасскій м-рь, 130, 221.
Спасскій мостъ, 349.
Спасскія ворота, 192.
Спиридовъ, воевода Ростовскій, 162, 284.
Сполье, 120.
Срѣтенская ц-вь, 203.
Ссыльные, 157.
Ставленники, 44, 248.
Ставленническая тетраль, 246.
Ставленническія пошлины, 148.
Ставотино, село, 293.
Старо-Ладожскій управитель, 374.
Старообрядцы, 239, 243, 248.
Старообрядчество, 226, 239,
Старопечатныя книги, 172, 174.
Старосты, 192, 199, 217.
Статсъ-Контора, 367.
Степановъ, дьячекъ, 203.
Степановъ Михаилъ, свящ., 68, 69.
Степенная книга, 240.
Стефанъ Баторій, 3.
Стефанъ, Новгородскій архіеп., 307, 308, 312, 321.
Стефанъ, келейникъ, 513, 537.
Стефанъ Пермскій, 218.
Стефанъ еп. Псковскій, 51, 56, 94, 95, 96, 138, 141, 215, 228, 230, 231, 301, 307, 324.
Стефанъ Савитскій, діаконъ, 53.
Стефанъ Яворскій, митрополитъ, 6, 7, 84, 92, 201, 238, 241, 242, 243, 244, 295, 298, 309, 336, 347, 348.
Стоглавъ, 174, 238.
Стресонъ, писатель, 244, 251.
Стригольники, 466.
Строевъ В. Н., 88, 377, 392, 532.
Стрыйковскій, 240.
Стрѣлецкій хлѣбъ, 119.
Стряпчіе, 301, 318.
Суевѣріе, 194, 203.
Суздальская епархія, 215.
Суздальскій архивъ, 84, 95.
Суздаль, 64.
Сулоцкій, протоіерей, писатель, 55, 65.
Сумароковъ, 451, 481.
Сургутъ, 69.
Сухопутный Кадетскій Корпусъ, 168.
Сухоруковъ Галактіонъ, пономарь, 515, 520, 535.
Сухоруковъ Егоръ, служитель, 522, 523.
Схоластика, 8, 254,
Сѣверный Ледовитый Океанъ, 14, 16, 17, 60, 80, 100.

Т.

Тайная Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярія, 26, 33, 35, 40, 48, 49, 53, 85, 128, 132, 133,

134, 135, 136, 138, 140 185, 186, 198, 260, 331, 498, 555, 571, 575.
Тайная Экспедиція, 546, 566, 571.
Тайный расколъ, 177.
Тамбовская епархія, 381.
Тамбовская каѳедра, 115.
Тамбовская Ц-въ, 157.
Тамбовъ, 64, 115, 552.
Татары, 4, 119.
Татищевъ, графъ, 335, 451, 475, 482.
Тверской архіепископъ, 54, 370, 424.
Тверской архіерейскій домъ, 376, 488.
Тверь, 222.
Театинская коллегія, 6.
Театинскій орденъ, 6.
Театинцы, 195.
Теймуразъ, царь, 323.
Теодоровичъ, писатель, 1, 3.
Тепловъ, приближенный Екат. II, 359, 377, 379, 389, 391, 393, 394, 395, 396, 436, 437, 439. 440, 444, 447, 448, 449, 450, 474, 475, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 493, 494, 497, 567.
Терликова А. В. 564.
Терпигоревъ Григорій, 102, 263, 269, 271, 272, 383.
Тизенгаузенъ, оберъ-комендантъ, 566, 569.
Тиктонъ, книга, 174.
Тимофеевъ, свящ., 183.
Тимоѳей Максимовичъ, архимандритъ, 55, 56, 228.
Тимоѳей, митрополитъ Московскій, Щербацкій, 124, 164, 168, 197, 261, 322, 324, 354, 355, 358, 363, 369, 371, 380, 390, 397, 407, 417, 419, 424, 526, 429, 501, 564.
Типическій м-ръ,, 158,
Типографская Контора, 320.
Титлиновъ Б. В., 41, 48, 154, 210, 211, 212.
Титовъ А. А., археологъ, 2, 144, 149, 153, 160, 189, 190, 194, 199, 203, 204, 218, 257, 260, 262, 291, 293, 377, 379, 382, 407, 426, 558.
„Титулы извѣстные“, 140, 141.
Тихвинская икона Б. М., 180, 183, 239,
Тихоновская волость, 373.
Тихоновская пустынь, 459.
Тихонравовъ, 83, 86, 87, 107, 302, 331.
Тихонъ еп. Воронежскій, (Задонскій), 146, 424.
Тихонъ, Сѣвскій архіерей, 168, 197.
Тобольская губернская Канцелярія, 17, 68, 69.
Тобольская Духовная Консисторія, 64.
Тобольская епархія, 68, 80, 81, 96, 106, 211.
Тобольская каѳедра, 54, 55.
Тобольская Семинарія, 211.
Тобольская паства, 61.
Тобольскій архіер. домъ, 11, 44, 73, 84, 93.
Тобольскій митрополитъ, 54, 56, 68, 70, 82, 84, 94, 98, 530.
Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости, 55, 60.
Тобольскія промеморіи, 65.
Тобольскъ городъ, 10, 11, 12, 17, 43, 46, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 73, 79, 82, 83, 84, 95, 101, 106, 140, 179, 194, 201, 210, 211, 212, 213, 219, 250, 261, 264, 335.
Токмаковъ И., 118.
Толгская икона Б. М., 191, 347.
Толгскій игуменъ, 153.
Толгскій м-ръ, 128, 130, 159, 160, 183, 190, 191, 216, 268, 281, 347.
Толстой М., графъ, 2, 400,
Томскъ, 70.
Торжокъ, 498.
Требоисправленія, 179.
Третьяковскій, поэтъ, 392, 452,
Трефолевъ, 144, 169, 171, 176, 209, 224, 254, 257, 262, 270, 276.
Тиръ, городъ, 455.
Трифилій, іеромонахъ, 163, 268.
Трифонъ, игуменъ, 45, 46.
Троеперстіе, 239,
Троицкая-Сергіева лавра, 106, 107, 109, 124, 159, 164, 167, 446, 447, 459, 460, 486, 488.
Троицкая ц-въ, 273.
Троицкій м-рь въ Новгор.-Сѣв., 9.
Троицкій-Ильинскій Черниговскій м-рь, 44.
Троицкій, 61.
Троицкое подворье, 572.
Тропскій игуменъ, 194.
Трубецкой Никита, князь, 316, 320, 325, 354, 355, 364, 451.
Тулзаковъ или Тоузаковъ, офицеръ, 547, 549, 550.
Турецкая война, 49.
Турки, 4, 90, 110, 188.
Тучинъ, крестьянинъ, 171.
Тышкевицкая ц-вь, 3.
Тюмень, 59, 67, 79, 86.
Тюменьскій м-рь, 67, 85.
Тюремныя повинности, 135.
Тюрьмы, 11, 62, 133, 135, 552.

У.

Уваровъ, графъ, 232, 233, 249, 251, 256, 291, 327, 405.
„Увѣтъ Духовный“, 174, 228, 235.
„Увѣщаніе“, 224, 226, 227, 241.
Угличскій Покровскій м-рь, 128, 132, 172, 268, 303.
Угличское Духовное Правленіе, 148, 151.
Угличъ, городъ, 148, 169, 196, 212, 277, 286, 290, 513, 528.
Уголино Варѳоломей, 251.
Удимовъ, казакъ, 66.
Унемеръ, село, 208.
Ужинныя книги, 294.
Украйна, 3, 4, 10, 193.
Улейминскій м-рь, 159, 160.
„Уложеніе“, 477.
Уніатскіе священники, 4.
Уніатскія школы, 6.
Уніатскія церкви, 3.

Уніатство, 3, 4, 7, 63.
Уніаты, 131, 265.
Упадышевъ, приказчикъ, 66.
Уральскій хребетъ, 25, 60.
Урусовъ, князь, 276.
Успенія Бож. Матери придѣлъ, 576.
Успенская церковь, 91.
Устюжскій Успенскій Соборъ, 139, 476.
Устюгъ Великій, городъ, 12, 462.
Уховъ Сила, караульный, 510, 540, 541.
Ухта, рѣка, 38.
„Учрежденная комиссія“ о церковныхъ имѣніяхъ, 367, 404, 427, 436, 437, 477, 483, 484, 561,
Ушаковъ А. И., 45, 134.

Ф.

Фанатизмъ, 175, 187.
Фарватеръ, 24, 83.
Филаретъ, архіепископъ, 64, 322, 389, 390.
Филаретъ Черниговскій, 346.
Филимоновъ Василій, 180.
Филипповъ Т. И., 472.
Филонъ, древній писатель, 152, 243.
Филоѳей Лещинскій, митрополитъ, 62.
Флавіанъ Антіохійскій, 325.
Флагманъ, 15.
Флорентійскій соборъ, 300.
Флоринскій Кириллъ, 107, 109, 164, 190, 197, 257, 564.
Флотъ, 155,
Фляцій, писатель, 244, 245.
Фонарниковъ, служка, 147.
Фонтенель, писатель, 302, 451.
Фармазоны 418.
Фотій, патріархъ Константинъ, 301.
Фридриксъ, банкиръ, 430.
Фридрихъ II, король, 455.
Фроловъ, діаконъ, 148.
Фунгеръ, писатель, 152, 244.

Х.

Ханы. 119.
Харламовичъ, профессоръ, 1, 5, 6.
Харьковскій Преображенскій м-рь, 164.
Харьковъ, городъ, 83.
Хиротонія, 56, 141, 142.
Хитрово, П. В., 482, 482, 484, 487, 489, 491, 493, 506, 562, 563.
Хлоповъ, помѣщикъ, 373.
Холмогорская епархія, 402.
Холмогорскій епископъ, 12.
Холмогоры, 12, 13, 324, 502, 507, 508, 509, 512, 519, 525, 533.
Храповицкій, авторъ „Записокъ“, 455, 553, 556, 590.
Хрещатскій, учитель, 219.
Христоферъ, мученикъ, 300.
Хрущевъ, преступникъ, 409, 422.
Хуторевъ, 333.

Ц.

Цавловскій, управляющій, 275, 276.
Царевичъ Петръ, 405.
Царствованіе, 73.
Церковное имѣніе, 11, 70, 76, 78, 88, 118, 304, 354, 355, 358, 367, 407, 453, 468, 469.
Церковныя вотчины, 65, 91, 93, 116, 117, 126, 313, 313, 399, 401, 410, 444, 468, 490.
Церковныя земли, 50.
Церковныя имущества, 116, 399.
Церковныя угодія, 148.
Церковь, 12, 13, 51, 52, 53, 54, 60—63, 70, 71, 75, 77, 78, 80, 82, 85, 88, 90, 91, 92, 104, 107, 111—119, 129, 136, 147, 148, 161, 165, 172, 177, 178, 179, 180, 190, 195, 224, 225, 227, 233, 234, 236, 239, 248, 271, 289, 291, 298, 324, 325, 330, 337, 346, 366, 367, 380, 383, 284, 388, 389, 390, 399, 400, 402, 403, 404, 407, 412, 413, 415, 420, 421, 426, 429, 440, 455, 460, 463, 464, 466, 468, 469, 471, 472, 473, 474, 475, 477, 478, 500, 513, 514, 515, 517, 518, 519, 520, 523, 528, 530, 534, 537, 539, 540, 542, 544, 545, 550, 555, 556, 563.
Церковь Григорія Богослова, 292.
Ц-вь Спаса на Сѣняхъ, 991,
Цѣпки, 200, 208.

Ч.

Часовня, 60, 170, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 291.
Черевинъ, слѣдователь, 36, 38, 39.
Черединъ, служитель, 572.
Черкасовъ, личный секретарь имп. Екат. 315, 350.
Черкасовъ, солдатъ, 310, 364, 516.
Черкасскій А. М, князь, 45, 86, 372.
Черкасы, 238.
Черниговская епархія, 9, 109.
Черниговская каѳедра, 57, 108.
Черниговскій Успенскій Елецкій м-рь, 55.
Черниговъ, городъ, 7, 9, 12, 55, 73, 84, 106, 108, 109, 250, 334, 565.
Чернцовъ, іеромонахъ, 295, 296.
Чернышевъ, графъ, 490, 491.
Чернышевъ Захаръ, 276, 388, 494.
Чернышевъ Петръ, 275, 276.
Четьи-Минеи, 294, 300, 347.
Чикинъ, 508.
Чирковъ, отставной капралъ, 101.
Чистовичъ, профессоръ, 2, 41, 93, 141, 190, 224, 241, 245, 298, 400, 529.
Чрезвычайный Государственный Судъ, 392,
Чудовъ м-рь, 83, 86, 376, 534.

Ш.

Шаденъ или Шадѣевъ, майоръ, 386, 387.
„Шалунъ“, 546.
Шараповъ островъ, 27.
Шапиъ, 8.
Шаховской, князь, 50, 83, 84, 86, 93, 94, 95, 96, 111, 112, 192, 231, 281, 295, 305, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 315,

316, 317, 318, 358, 363, 364, 365, 437, 476.
Шафировъ, графъ, 132, 276.
Шведы, 2, 4, 47.
Швеція, 47, 417, 476.
Щелинъ, 354.
Шелепы, 48, 499.
Шелмодановская волость, 151.
Шереметевъ, графъ, 207, 276, 278, 446.
Шестаково, село, 185, 186, 279, 286, 294.
Шестаковъ, матросъ, 29, 30, 31.
Шешковскій, нач. Тайной Канцеляріи, 414, 556, 566, 568, 571, 572.
Шимко И. В., 427, 449, 467.
Шимко Н. П., 98, 115, 126, 270, 271, 271, 295, 309.
Шиповъ, губернаторъ Подольскій, 66, 67, 80, 81, 82, 95.
Школы, 7, 8, 56, 142, 145, 209, 215, 216, 223, 243, 402, 450, 454, 552.
Школы іезуитскія, 5, 6.
Шлезвигъ-Голштинскій герцогъ, 106, 255.
Шлиссельбургъ, 108, 109, 324, 385, 512.
Шлоссеръ, историкъ, 437, 455.
Шляпкинъ, 124, 248.
Шлятеръ Ив. Андр., 351, 352, 385.
Шпаги, 131.
Штатъ архіерейскаго дома, 196.
Штейнгель, баронъ, 538, 546.
Штиль, 27.
Штормъ, 24.
Штрафныя деньги, 48, 120.
Шуазель, министръ, 455.
Шуваловъ, графъ, 186, 277, 299, 325, 393.
Шуваловъ А., 352.
Шуваловъ П., 350, 364.
Шумахеръ, 393.
Шумлянскій Кириллъ, епископъ, 9.
Шумлянскій Петръ, епископъ, 224.

Щ.

Щепинъ, воевода Ярославскій, 151.
Щербатовъ, авторъ записокъ, 295, 299, 365, 377, 392, 395, 396, 455, 479, 491, 496.
Щербатовъ, князь, 452, 473, 475, 481, 543.

Э.

Эдонъ Георгій, 251.
Эйзенъ, пасторъ, 486, 587.
Экзаменаторы, 11, 43, 44, 55, 192, 194, 209, 213, 264.
Эколампадій, 151.
Экономическая Канцелярія, 196, 214, 215, 220, 282, 287, 306, 313, 314, 316, 317, 320, 321, 331, 399, 449,
Экономическое Управленіе, 280, 282.
„Экономія“, соч. Іакова Казиміра, 292.
Экономъ, 129, 272.
Экспедиціонъ, 16, 17, 21, 26.
Экспедиція къ Оби, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 23, 24, 25, 35, 40.
Элчаниновъ, прожектеръ, 442.
Эмблематъ Духовный, 292.
Эскадра, 17, 18.
Эсхилъ, 254.
Эпитимія, 201.
Эхо или „Эха“—молва, 506, 521, 530.

Ю.

Югорскій Шаръ, 17, 18, 19, 24, 25, 27, 33, 34.
Юманъ Отступникъ, 407, 422.
Юрловъ Левъ, бывшій Воронежск. еп., 86.
Юстиніанъ Великій, 88.

Я.

Яжелевъ м-рь, 190.
Языковъ, курьеръ, 350.
Язычники, 10, 107.
Яицкій городъ, 172.
Яковлевскій м-рь, 124, 125, 331, 332, 340, 343, 368, 461.
Якубовскій Тихонъ, іером., 168, 218.
Ямская Канцелярія, 350.
Ямская слобода, 183.
Японія, 15.
Ярославль, городъ, 122, 133, 135, 139, 144, 149, 151, 153, 160, 161, 162, 166, 168, 169, 171, 181, 183, 184, 190, 191, 203, 212, 216, 221, 222, 224, 232, 246, 254, 257, 262, 266, 276, 279, 286, 289, 290, 291, 405, 440, 443, 475, 505.
Ярославская епархія, 267.
Ярославская канцелярія провинціальная, 132, 133, 135, 137. 150, 151, 174, 175, 187, 207, 221, 275, 549.
Ярославская Консисторія, 196.
Ярославская семинарія, 164, 209, 216, 217, 219, 223, 249, 435.
Ярославская церковь, 102.
Ярославскій архіерейскій домъ, 139.
Ярославскій соборъ, 143, 149, 160, 182, 190, 191.
Ярославскій Спасскій м-ръ, 133, 165, 166, 167, 168, 475.
Ярославское Духовное Правленіе, 161, 163, 207.
Ярославское подворье, 290, 291,
Ярославцевъ, 262, 366, 369, 384, 391, 418, 434.

Ѳ.

„Ѳеатрокъ Историческій“, 302.
Ѳедоровъ Иванъ, архіерейскій конюхъ, 333.
Ѳедоровъ Илья, купецъ, 172.
Ѳедоровъ Поликарпъ, секретарь, 27.
Ѳедоровъ, протопопъ, 503, 507, 529, 535, 544.
Ѳедотовъ, священникъ, 151.
Ѳелица, ода, 532, 546,
Ѳеодоръ Вас., князь, 340, 467.

Ѳеодоръ, священникъ, 195.
Ѳеодоръ (Ѳедька), конюхъ, 292.
Ѳеодосій, Кіевопечерскій, 300.
Ѳеодосій, соловецкій монахъ, 12.
Ѳеодосій Устюжскій, 36[illegible].
Ѳеодосій Яновскій, 243, 409, 427, 436, 446, 472, 502.
Ѳеоктистъ, Новгородскій архимандритъ, 261.
Ѳеофанъ, іеромонахъ, 157, 535,
Ѳеофанъ Леонтовичъ, 370.
Ѳеофанъ патріархъ, 235, 240,
Ѳеофанъ Прокоповичъ, 7, 8, 10, 35, 36, 42, 48, 63, 90, 134, 224, 241, 244, 295, 296, 311, 346, 393, 436.
Ѳеофилактъ, архимандридъ, 56, 260, 437, 473, 478, 497, 498, 499, 500.
Ѳеофилактъ Воронежскій, 150.
Ѳеофилактъ Ипацкій, 84.
Ѳеофилактъ Лопатинскій, 7, 47, 48, 54, 228, 229, 230, 231, 232, 235, 249, 294, 299, 301, 312, 341, 551.
Ѳерапонтовъ м-ръ, 423, 427.
Ѳирсовъ, 438.

Опечатки, замѣченныя въ книгѣ А. Мацѣевичъ и его дѣло.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
41	1	1787.	1737.
42	22	1792	1723
48	40	Титвинова	Титлинова
190	11	возлагаться	возмогаться
255	6	, но умираетъ	не умираетъ
402	26	можно	можетъ
407	36	иитердиктъ	интердиктъ.
416	22	толкованій.	толкованій»
421	30	извѣстія	извѣстія»
484	7	Члены	члены
496	24	слаболюбивыя	славолюбивыя
524	10	преставъ	престолъ
528	5	то то	то

Книги М. С. Попова:

1. **Арсеній Мацѣевичъ** и его дѣло. СПБ. 1912 г. Цѣна 3 руб. 50 коп.

2. **„Арсеній Мацѣевичъ,** Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій", съ 4 рис. СПБ. 1905 г. Ц. 2 р. При соисканіи ученой преміи книга удостоена Импер. Академіей Наукъ *почетнаго отзыва.*

3. **„Св. Димитрій Ростовскій и его труды",** юбилейное изданіе. СПБ. 1910 г. Цѣна 2 рубля.

4. **„Прославленіе памяти и мощей Св. Димитрія Ростовскаго".** СПБ. 1910 г. Цѣна 20 коп., для школьныхъ и народныхъ чтеній.

5. **„Братскія Рѣчи",** листки для народнаго чтенія по 1 коп.

6. **Первая Экспедиція къ устью рѣки Оби,** Цѣна 30 коп.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, Косая линія, д. № 16, *М. С. Попову.*